This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

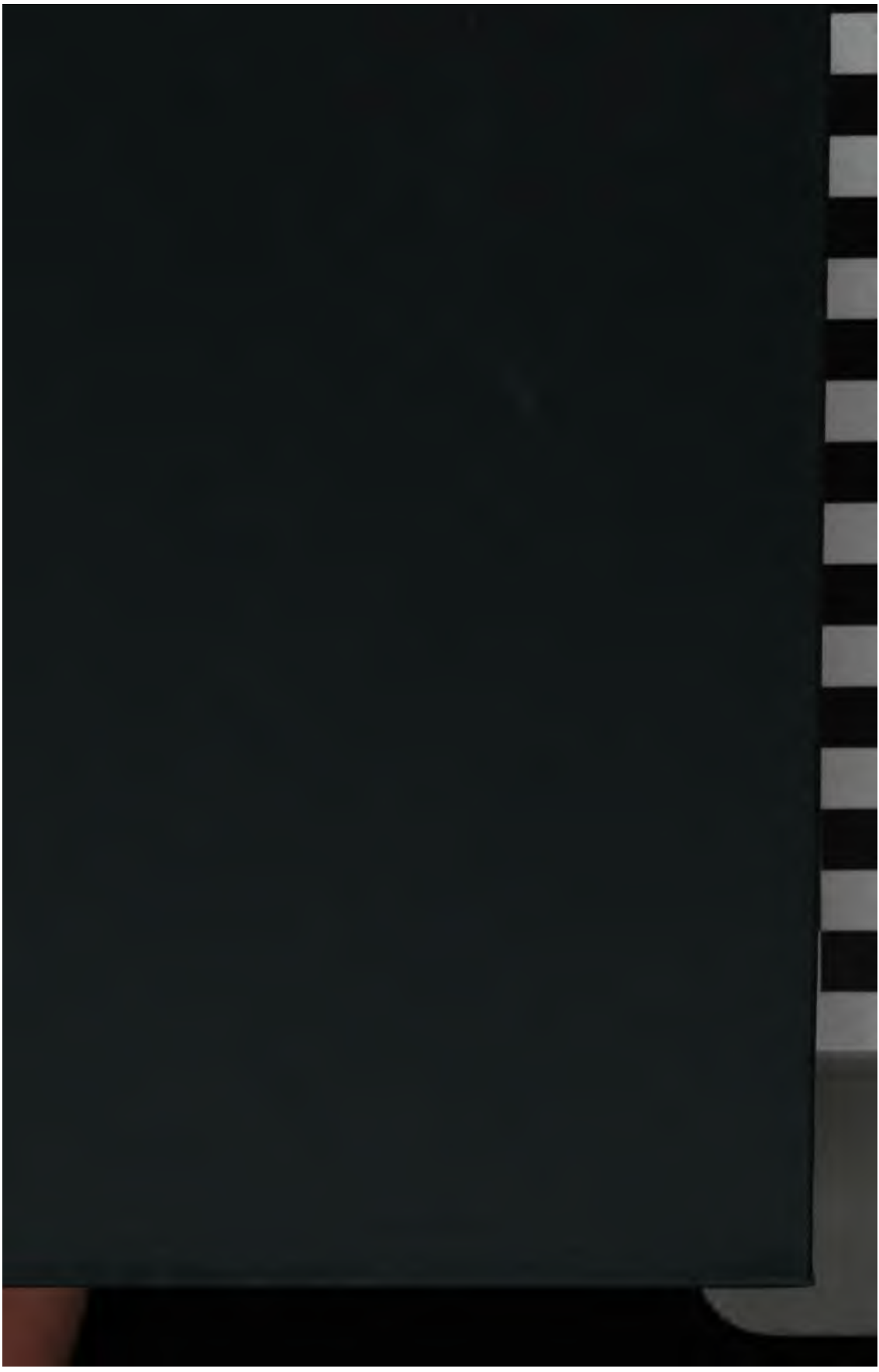
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRA
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STA
· STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVE
RIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSIT
RSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRA
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STA
· STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVE
RIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSIT
RSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

RARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STAN
· STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIV
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRA
NFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
ERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

ІЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1864.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
OCT 11 1968
DK1
M672
v.10
no.34

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

[illegible]

ОЧЕРКИ

ИЗЪ

ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ІЕРАРХІИ.

«Естьли спрошу васъ, кто вы и какое ваше званіе, то вы вѣрно дадите отвѣтъ, что вы государственныя особы, состоящія подъ властію Монарха и законовъ Евангельскихъ, призванныя на проповѣдываніе истинъ Религіи и наставленіе въ законѣ, служащемъ правиломъ правовъ.»

Слова изъ рѣчи Екатерины II, по случаю отобранія церковныхъ имуществъ (см. «Чтенія въ Общ. Ист. и Древ. Рос. за 1862 г., кн. 2, въ смѣси, стр. 187).

СОЧИНЕНІЕ

Геннадія Карпова.

СВ. ПЕТРЪ МИТРОПОЛИТЪ.

Въ единомъ отъ мѣстъ страны Волынскія, отъ родителя Хри-
ина и матери благовѣрныя, родился великій во Святителяхъ,
кенный Петръ, разсказывается въ житіи Митрополита Пет-
сочиненномъ однимъ изъ его преемниковъ, Митрополитомъ
ріаномъ[1]. Вслѣдъ за словами о рожденіи Петра, въ житіи его
сказываются два чуда: одно, случившееся съ матерью Петра,
е до его рожденія, предвѣщавшее будущую славу человѣка,
орый долженъ отъ нея родиться, а другое уже съ самимъ
ромъ, бывшее во время его малолѣтства. Кромѣ этѣхъ чудесъ,
дающихъ даже средствъ къ предположеніямъ, кто былъ Петръ
происхожденію, житіе ничего не сообщаетъ о дѣтскихъ го-
ихъ Митрополита Петра.

Петръ, имѣя только 12 лѣтъ отъ рожденія, отошелъ въ пу-
тыню и поступилъ въ одинъ изъ находящихся въ ней монасты-
рей, и тамъ отъ Игумена былъ постриженъ. Съ постриженіемъ
Петра начались его иноческіе подвиги: онъ находился въ глу-
бокомъ послушничествѣ у своего духовнаго отца; кромѣ того,
принималъ на себя всевозможные труды: носилъ воду въ повар-
ню, мылъ для братіи власяницы. Въ подобныхъ трудахъ его не
останавливало ничто: онъ работалъ лѣто и зиму, и въ тоже вре-
ня исполнялъ въ точности и даже съ большимъ прилежаніемъ,
чѣмъ другіе монахи, всѣ правила монастырской жизни. Въ те-

[1] Ст. Кн. Ч. I, стр. 410 — 424.

чени времени, не уставая въ трудахъ и служеніи братіи, сподобился Діаконскаго, а потомъ Пресвитерскаго сана. Пр вая въ этомъ монастырѣ, Петръ занялся иконною живоп написанныя иконы онъ отдавалъ своему наставнику, а тотъ раздавалъ братіи и приходящимъ.

Изучивши и пройдя всѣ степени иноческихъ подвиг Петръ, по благословенію и повелѣнію наставника своего, вы изъ монастыря, въ которомъ сначала жилъ, и для большихъ виговъ удалился въ пустыню и тамъ, въ уединенномъ мѣстѣ рѣкѣ Ратѣ, въ Галиціи, въ Жолковскомъ уѣздѣ[2] устроилъ жилище. Сюда къ нему стали сбираться ученики. Сдѣлав по этому наставникомъ и начальникомъ собравшейся къ му братіи, Петръ съ кротостію заставлялъ ихъ исполнять обязанности; въ монастырь же принималъ нищихъ, кормилъ отдавалъ имъ все, что имѣлъ; не могши отказать нищему, не имѣлъ что ему дать, то отдавалъ свою власяницу, или ик имъ написанную. Такіе иноческіе подвиги не могли укрыться: слышавшіе о Петрѣ, шли въ его монастырь молиться съ ни посмотрѣть на святаго подвижника: «славимъ былъ дивный сей ловѣкъ, и всѣ слову и ученію его внимали», говоритъ авторъ тія Святителя Петра. Когда Митрополитъ Максимъ, во вр объѣздовъ своей обширной Митрополіи, прибылъ на Волынь, менъ Петръ съ своею братіею явился къ нему и поднесъ об Богородицы, имъ самимъ написанный. Митрополитъ Макс благословилъ братію и образъ Богородицы принялъ съ вели радостію. Такъ текла жизнь Петра до самой смерти Митроп та Максима.

Послѣ смерти Митрополита Максима, въ продолженіи чительнаго времени, не было въ Россіи Митрополита. Въ тіи Митрополита Петра разсказывается, что, по смерти Макс нѣкто игуменъ Геронтій дерзнулъ восхитить для себя Святит скій санъ: захватилъ Святительскую утварь, одежды, пастыр жезлъ и, взявъ съ собою церковныхъ сановниковъ, отправ въ Константинополь. Можно предполагать, что Геронтій

[2] Ист. Рус. Цер. Ч. 2, стран. 154, изд. 2.

налъ при помощи и покровительствѣ кого нибудь изъ Сѣверъ Русскихъ Князей, да и самъ, должно быть, былъ изъ Игуновъ монастырей Сѣверной Россіи.[3] Вѣроятнѣе всего, что Геронію помогалъ въ этомъ дѣлѣ Тверской Князь Михаилъ Ярослаь, бывшій въ это время Великимъ Княземъ. Впрочемъ въ житіи рополита Петра сказано: Геронтій сдѣлалъ это «своеуміемъ» и го ему этого не возбранялъ; но могъ ли Геронтій самъ принуити за собою церковныхъ сановниковъ и безнаказанно заить принадлежности Митрополичьяго сана? Такой поступокъ онтія возбудилъ всеобщее неудовольствіе и когда извѣстіе о ъ достигло Волыни, то и тамъ всѣ на это негодовали. У Гакаго Князя, по этому случаю, проявилась мысль превратить Гакую Епископію въ Митрополію, мысль, которую авторъ житія, рополитъ Кипріанъ, называетъ «неблагою».[4] Дѣло ли Геронтія, что вѣроятнѣе, просто вообще желаніе имѣть для своихъ влай отдѣльнаго Митрополита отъ Всероссійскаго, теперь почти кившаго на Югѣ Россіи, побудило Юрія Львовича обратиться редложеніемъ къ Игумену Петру, какъ къ человѣку, котоуказывало всеобщее уваженіе за его святую жизнь, отпрася въ Константинополь и поставиться тамъ въ Митрополиты. ѣдствіе ли того, что Князь предлагалъ Петру поставиться въ льные Митрополиты Галицкіе, или вслѣдствіе чего либо дру, но Петръ отказывался отъ предложенія, и только послѣ ихъ просьбъ наконецъ согласился. Послѣ того, какъ далъ на предложеніе свое согласіе, Князь отправилъ его въ стантинополь, вмѣстѣ съ посломъ и письмами къ Патріарху. а Петръ пріѣхалъ въ Константинополь, то былъ радушно ятъ Патріархомъ и по избраніи собора Митрополитовъ, былъ авленъ въ Митрополиты всея Россіи. Геронтій, остановый на Черномъ морѣ бурею, не могъ пріѣхать въ Константополь ранѣе Петра; а когда онъ пріѣхалъ, то Патріархъ ото-

---

сторіи древняго Галицкаго Княжества соч. Дениса Зубрицкаго" ска: «Геронтій, вѣроятно покровительствуемый или Михаиломъ Ярославь Тверскимъ, или Георгіемъ Даніловичемъ Московскимъ, исполнялъ уже года Митрополитскую должность». — Откуда послѣднее извѣстіе взято?

о Галицкой Митрополіи въ концѣ.

стр. 256 и 257.

бралъ у него всѣ принадлежности Святительскаго сана и Мит
поличьихъ сановниковъ, передалъ все это Петру и высказалъ
ронтію, по правиламъ Святыхъ отцовъ какъ должны избират
Святители, равно какъ и то, что онъ, Геронтій, совершенно
достоинъ такого сана, какъ посягнувшій на него самовол
до избранія соборомъ. Петра же Патріархъ, послѣ нѣкотор
времени, въ продолженіи которато онъ преподавалъ поучен
бесѣдовалъ съ нимъ о душеполезномъ, отпустилъ въ Россію.

Поставленіемъ Петра въ Митрополиты всея Россіи не о
ществилась, на этотъ разъ, мысль Галицкаго Князя имѣть
дѣльнаго Митрополита для своихъ владѣній. Петръ же изъ К
стантинополя, отправившись въ Россію, остановился сначала
прежней столицѣ Русскихъ Митрополитовъ, въ Кіевѣ, но
слѣдующемъ же послѣ этого году окончательно оставилъ Ю
Россіи и переселился на Сѣверъ, во Владиміръ на Клязьм
Послѣднее дѣло совершено было имъ по примѣру своихъ пре
шественниковъ: Митрополитъ Кириллъ жилъ больше на Сѣве
Россіи и умеръ тамъ; Максимъ въ концѣ своей жизни пер
несъ и самую Митрополію во Владиміръ, Петръ же послѣд
валъ ихъ примѣру вскорѣ за тѣмъ, какъ получилъ посвященіе
санъ Митрополита. Такимъ образомъ мы видимъ, что пересе
ніе Митрополитовъ на Сѣверъ Россіи совершается постепенно,
теперь мѣстомъ пребыванія ихъ сдѣлался Владиміръ, видим
центръ Сѣверной Россіи, гдѣ сосредоточивалась жизнь Русск
народа; но удобно ли было жить Митрополитамъ во Владими
это окончательно рѣшилъ самъ Митрополитъ Петръ.

Пріѣхавъ во Владиміръ, Петръ сначала долженъ былъ уд
летворять нуждамъ Церкви; политическая же роль его была
же теперь, какъ и его предшественниковъ и другихъ член
духовенства, т. е. въ отношеніяхъ между Князьями онъ м
мѣшаться какъ примиритель въ ссорахъ. Такъ, въ лѣтоп
подъ 1310 годомъ, разсказывается, что во время своего пре
ванія въ Брянскѣ, Митрополитъ уговаривалъ Брянскаго Кн
Святослава прекратить ссоры съ племянникомъ его Василіе
подѣлиться Княженіемъ, или бѣжать отъ князя Василія, прин
шаго съ Татарскою ратью, и оставить ему все; Князь Святосл
не послушалъ Святителя, вступилъ въ битву съ врагами и бы

убитъ; Митрополитъ спасся отъ Татарской рати, затворившись въ церкви.[5] Подъ слѣдующимъ за тѣмъ годомъ, въ лѣтописи разсказывается другое подобное событіе: Митрополитъ Петръ остановилъ Тверскаго Княжича Дмитрія Михайловича во Владимірѣ, когда тотъ шелъ съ большимъ войскомъ на Князя Юрія Даниловича; Дмитрій Михайловичъ, простоявъ во Владимірѣ три недѣли, не пошелъ далѣе и сталъ просить разрѣшенія себѣ у Митрополита.[6] Кромѣ этѣхъ двухъ дѣлъ, мы не видимъ изъ лѣтописи, чтобы Митрополитъ принималъ участіе въ отношеніяхъ между Князьями, и борьба Москвы съ Тверью, повидимому, шла безъ его участія. Но нельзя изъ всего этого заключить, чтобы онъ относился къ дѣламъ, совершавшимся при немъ въ Россіи, безъ всякаго сочувствія. Соборъ въ Переяславлѣ, бывшій при немъ, а главное то, что онъ предъ своею смертію перенесъ Митрополичій столъ въ Москву, и изъ словъ, которыя онъ сказалъ по этому случаю, видно, какъ онъ смотрѣлъ на дѣла Князей.

Для того, чтобы объяснить побуждающія причины, заставившія Святителя совершить главное его дѣло, т. е. переѣздъ въ Москву, а не въ другой городъ, мы должны посмотрѣть на его характеръ и тѣ отношенія, въ которыхъ онъ находился лично, и на положеніе Церкви въ Россіи при немъ, и наконецъ на самый характеръ Церкви, представителемъ которой онъ былъ въ Россіи.

Познаніе характера такого человѣка, какъ Митрополитъ Петръ, о которомъ дошло такъ мало извѣстій, представляетъ затрудненіе; конечно, мы имѣемъ житіе его, написанное съ особенною цѣлію Митрополитомъ Кипріаномъ, и нѣкоторыя лѣтописныя извѣстія; но объ обстоятельствахъ его жизни здѣсь находится не много свѣдѣній; для объясненія характера его мы главное имѣемъ дошедшее до насъ поученіе, обращенное къ игуменамъ, попамъ и дьяконамъ.[7] Оно проникнуто идеей любви Хри-

---

[5] Это событіе относятъ къ тому времени, когда Митрополитъ Петръ ѣхалъ изъ Кіева, на другой годъ послѣ своего поставленія, т. е. къ 1309.; см. Ист. Рос. т. 4., стр. 298 изд. 2.

[6] Это мѣсто не ясно въ лѣтописи, см. объ этомъ Ист. Рос. т. 3., стр. 272 и пр. 372.

[7] Помѣщено въ прибл. къ Тв. Св. От. за 1844 г., стр. 85 — 90 въ статьѣ о

стіянской, но не блеститъ краснорѣчіемъ, какимъ отличают слова нѣкоторыхъ пастырей Русской Церкви до Татарскаго в мени. Смыслъ поученія его заключается въ слѣдующемъ: «Дѣ поймите, въ какой вы чинъ поставлены. Вы, дѣти, называет стражами церковными и пастырями словесныхъ овецъ, за ко рыхъ Христосъ пролилъ Свою кровь. Такъ будьте же истинны пастырями, а не наемниками, которые только молоко съѣдаютъ волну снимаютъ, а объ овцахъ не заботятся. Вы же, дѣти, всѣ тѣхъ не йдите, а старайтесь уподобиться истинному пастыр Христу, какъ Тотъ сказалъ въ Своемъ Евангеліи: «Я пастырь д брый, и душу Свою полагаю за овцы». Будьте, дѣти, образцо стаду своему по Спасову слову, сказанному имъ Своимъ Апост ламъ: «Вы есте свѣтъ міру, вы есть соль земли, да просвѣтитс свѣтъ вашъ предъ человѣками, и они, видя ваши добрыя дѣл прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесехъ». По этому ва слѣдуетъ просвѣтиться этѣми дѣлами, кротостію, смиреніемъ такъ же соблюденіемъ себя отъ тѣхъ дѣлъ, которыми міръ соб лазняется. Вы, дѣти, откиньте все душегубное: гнѣвъ, ярость зависть, ненависть, пьянство, которое есть корень всякому зл и кощунныя бесѣды. Дѣти, будьте какъ маслина плодовита приносите духовные плоды — святость. Читайте, дѣти, книги поученія день и ночь. Такъ какъ, дѣти, имя ваше священство пусть и дѣла ваши будутъ соотвѣтствовать вашему имени. Есл дѣти, будете себя такъ вести, тогда можете и другихъ научить Такъ позаботьтесь, Бога ради, жить въ страхѣ Божіемъ и упасти себя и свое стадо. По этому-то понуждаю васъ на дѣло свя тое, по тому что моя обязанность напоминать и писать вамъ ду шеполезное и спасительное. За симъ, дѣти, молю васъ помо литься о моемъ недостоинствѣ и о моей худости. Да сподобит насъ Богъ безъ вреда освободиться отъ сей суетной жизни получить вѣчное блаженство. Наконецъ прославимъ безначальна Отца, Единороднаго Его Сына и Святаго Духа; и такъ да про славляется Пресвятое имя Божіе вѣрными человѣками, и этою Бо жественною силою избавимся отъ враговъ видимыхъ и невиди

Митр. Петрѣ; о другихъ приписываемыхъ Митр. Петру сочиненіяхъ, см. там же, стр. 84, прим. С, и въ обзорѣ Рус. Дух. Лит. Преосв. Филарета, въ За пис. 2 отд. Акад. Наукъ кн. 3, подъ № 65.

ыхъ, въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ. Аминь». Совѣтъ членамъ дуовенства вести себя, какъ указываетъ вѣчная истина, изложенія въ Евангеліи: безконечная любовь къ ближнимъ и вѣра въ ога, а съ ними только и считалъ возможнымъ Святитель избаться отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Изъ этого поученія виденъ кроткій, незлобивый, любящій характеръ поучающаго, исполняющаго свою обязанность, учить съ раченіемъ. А къ онъ исполнялъ эту обязанность, то это можемъ видѣть ъ житія его. Тамъ, при описаніи его кончины, говорится, что митрополитъ Петръ передъ своею смертію призвалъ къ себѣ весь ичетъ церковный и довольно ихъ поучалъ, по тому что имѣлъ ычай поучать всѣхъ, приходящихъ къ нему. Кромѣ того у него ыла и другая, рѣзко выдававшаяся добродѣтель, — благотворительность, выражавшаяся въ постоянной раздачѣ милостыни всѣмъ ждающимся и бѣднымъ. [8]

Если въ поученіи довольно ясно выражается кроткій характеръ Митрополита Петра, то теперь обратимся къ другому слуаю его жизни, а именно къ собору въ Переяславлѣ Залѣсскомъ. [9] Черезъ нѣкоторое время по прибытіи на Сѣверъ Россіи Петра митрополита, Епископъ Тверской Андрей [10] сталъ распускать дурные слухи про Митрополита и свои «ложныя и хульныя» слова посылалъ къ Патріарху. Константинопольскій Патріархъ, по этому случаю, прислалъ въ Россію своего клирика съ письмомъ къ митрополиту, совѣтуя ему очиститься, если онъ виноватъ. Этѣ злые разсказы, пускаемые въ ходъ Тверскимъ Епископомъ, еще до письма Патріарха, дошли до Митрополита Петра; но онъ, увѣренный въ своей правотѣ, оставался спокоенъ, и какъ только пришло письмо отъ Патріарха, то созвалъ соборъ въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ; это было въ 1313 году. На соборъ, въ числѣ другихъ, былъ приглашенъ и Андрей, Епископъ Тверской.

г. кн. ч. 1 стр. 420.

г. кн. ч. 1, стр. 418; Татищевъ ч. 4, стр. 92 — 93; а почему такъ исторія обора здѣсь изложена см. въ концѣ о соборѣ Переяславскомъ.

Епископъ Андрей былъ родомъ изъ Литовскихъ Князей, поставленный во епископы въ 1389 г. Ист. Р. Іер. ч. 1, стр. 274, изд. 2; Рус. Св. чтимые всею Церковью или мѣстно, Филарета Арх. Черн., Февраль, стр. 6, прим. 2.

На этомъ же соборѣ было обсуждаемо, въ связи съ вышеи
женнымъ, и дѣло еретика Сеита, Новгородскаго протопопа, у
шаго противно Церкви Православной. Сеитъ говорилъ, что
на землѣ погибъ, и ругалъ монашескій чинъ; къ нему присо
пились многіе изъ причта церковнаго и изъ иноковъ, кото
подъ вліяніемъ его, оставили монашество и оженились. Епис
Тверской былъ согласенъ съ его мнѣніями, [11] принявши его
ніе по легкомыслію. Въ житіи Митрополита Петра объ Епис
Тверскомъ говорится, въ подтвержденіе послѣдняго, что
былъ «легка убо суща умомъ, легчайше-же и разумомъ».
этотъ соборъ съѣхались многіе Князья, въ томъ числѣ были Т
скіе Дмитрій и Александръ Михайловичи, былъ тутъ и Иванъ
ниловичъ Московскій, а Великаго Князя Михаила Ярославича
было, по тому что онъ находился въ это время въ Ордѣ.

Когда открыли соборъ и Патріаршій клирикъ прочелъ пи
мо Патріарха, содержащее обвиненія на Митрополита, то тс
произошло сильное волненіе между присутствовавшими «о л
вомъ и льстивомъ оклеветаніи». Святитель Петръ, чтобы утиш
волненіе, сказалъ: «Братія и чада о Христѣ возлюбленная,
лучше я пророка Іоны, и если ради меня это великое волне
то иждените меня, да утишится молва отъ васъ; къ чему р
меня такое движеніе.» Послѣ этѣхъ словъ у всѣхъ присутство
шихъ явилось желаніе узнать клеветника, и когда отрылось,
это Епископъ Андрей, то онъ предъ всѣми былъ посрамлен
униженъ; Святитель же Петръ сказалъ ему только слова лю
«миръ ти, о Христѣ чадо, не ты сіе сотворилъ, но изначала
видующій роду человѣческому дьяволъ; ты же отнынѣ соб
дайся, мимошедшее же отпуститъ тебѣ Господь». Потомъ Ми
политъ Петръ преодолѣлъ Сеита, съ помощію Ивана Данилов
на Андрея же, какъ на послѣдователя Сеита, не обращено
маніе, или по тому, можетъ быть, что онъ по легкомыслію
ему не былъ особенно жаркимъ его послѣдователемъ, а б
его ученіемъ зараженъ, какъ новостію, или, что важнѣе,
нято во вниманіе, что тутъ находились Тверскіе Князья, кото
представлялись, нѣкоторымъ образомъ, его защитниками,

---

[11] Тат.

но если относительно Сента помощникомъ Митрополита Петра лся Иванъ Даниловичъ Московскій.

Объ этомъ соборѣ дошли до насъ извѣстія краткія и при-ъ еще довольно спутанныя, и по этому, относительно Мо-жскаго и Тверскихъ Князей, я принимаю во вниманіе и другія ь политическія отношенія, тѣмъ болѣе, что извѣстія о соборѣ отъ этому намеки.

По окончаніи этого собора, Митрополитъ Петръ, Князей, ъ причетъ и народъ поучивъ, отпустилъ ихъ съ миромъ. Сдѣсь ѣчу, для объясненія клеветъ Епископа Андрея слѣдующее: ше сказано, что Геронтій въ своихъ дѣлахъ, относительно ланія сдѣлаться Митрополитомъ, не могъ это сдѣлать одинъ и у нуженъ былъ сильный покровитель, такой, какимъ былъ ликій Князь, который могъ самъ желать, чтобы занялъ праз-й Митрополичій престолъ человѣкъ, обязанный дѣйствовать его пользу. Не было ли какой связи между Геронтіемъ и ископомъ Андреемъ? Не удовлетворенное честолюбіе Геронтія перешло ли къ Епископу Андрею? Соперничество Княжескихъ ей очень легко могло передаться къ людямъ, близко ихъ ружавшимъ, и они въ своей сферѣ дѣйствовали въ томъ же правленіи, какъ и ихъ Князья. Митрополитъ Петръ, который своему положенію долженъ былъ быть человѣкомъ нейтраль-мъ, подобными поступками, въ которыхъ онъ даже не имѣлъ дствъ дать сильный матеріяльный отпоръ, затягивался въ от-шенія политическія, и особенно, если, съ одной стороны, рѣчалъ вражду, а съ другой заискиваніе и угожденіе. Пере-ъ его въ Москву не могъ совершиться по личной его при-ги: всѣ совершившіяся прежде и кругомъ его совершавшіяся бытія направляли такъ же и его поступки; дѣло Епископа дрея могло служить только толчкомъ для Митрополита Петра его любви къ Московскому Князю. На сколько этому располо-нію къ Москвѣ способствовали непріязненныя отношенія Твери ея Епископа Андрея, мы опредѣлить не можемъ; но мы не лжны опускать этого обстоятельства изъ вниманія». [12]

---

[12] Ист. Рос. т. 4, стр. 299.

Теперь обратимся къ тѣмъ отношеніямъ, въ которыхъ ходился Митрополитъ Петръ, какъ начальникъ Русской Цер къ Русскому обществу. Начну съ отношеній по поводу покр тельства завоевателей Россіи вообще къ Церкви. Монголы от чались полнѣйшею вѣротерпимостію, происходившею вслѣдс отсутствія всякой религіи у нихъ; а отсюда вмѣстѣ съ вѣро пимостію являлось у нихъ безпредѣльное суевѣріе. [13] Лѣтоп наши говорятъ, что во время переписей, дѣлаемыхъ Монгол въ завоеванной ими Россіи, они все пересчитывали, исклю только лицъ духовнаго званія и вообще всѣхъ тѣхъ, кои с жатъ Божіимъ церквамъ. Имущества духовенства были освоб дены отъ всякихъ даней въ пользу Хана и поддаппымъ его прещалось что либо трогать принадлежащее церкви. Лица ховнаго званія почти не имѣли никакихъ обязанностей въ от шеніи къ Ханамъ. Послѣдними постоянно, при восшествіи престолъ, подтверждались всѣ права духовенства, и потому І троплитамъ, какъ начальникамъ Русской Церкви, нужно бы иногда ѣздить въ Орду для полученія ярлыковъ. Митрополи Петръ, такъ же какъ и другіе, ѣздилъ въ Орду; подъ 1313 г домъ въ лѣтописи говорится, что Князь Великій Михаилъ Я славичъ и съ нимъ Митрополитъ Петръ пошли въ Орду, по то что въ Ордѣ Ханъ Узбекъ сѣлъ, и все обновилось, и всѣ пр ходили въ Орду и ярлыки брали, каждый на свое имя. Митр политъ Петръ былъ въ Ордѣ у Хана въ великой чести, и отп щенъ былъ отъ Хана со многою честію и управою на Русь, всѣ Православные Христіяне встрѣчали его по этому со много радостію. Отъ Узбека Митрополитъ Петръ получилъ ярлыкъ, которомъ подтверждались права, принадлежащія Церкви и дух венству. Этотъ ярлыкъ есть распространеніе ярлыка Менгу-Т мирова, древнѣйшаго, который до насъ дошелъ. [14] Вотъ соде жаніе ярлыка, даннаго Митрополиту Петру: во 1-хъ, признав полную свободу вѣроисповѣданія и неприкосновенность все

---

[13] Это выводъ изслѣдованія г. Григорьева въ его соч. О дост. хан. ярлыко М. 1842 г., стр. 32

[14] Ярлыкъ, данный Митрополиту Петру, у Григорьева, О дос. хан. ярл., с 112—118; С. Г. Г. и Д. т. 2 N 7.

рковнаго, Ханъ приказываетъ своимъ чиновникамъ и вообще
мъ своимъ подданнымъ высокимъ и нижнимъ, чтобы они не
огали ничего Митрополичьяго и церковнаго. [15] Во 2-хъ, въ ярлы-
пересчитываются люди и все имущество церковное и все то,
о не должно трогать чиновникамъ и подданнымъ Хана; при
мъ запрещается всѣмъ, кромѣ того, что не трогать, но даже и
ждать что-либо церковное. [16] Въ 3-хъ, признавъ все церковное не-
косновеннымъ, ярлыкъ освобождаетъ всѣхъ членовъ духовен-
а и всѣхъ лицъ, чѣмъ либо служащихъ церкви, отъ пода-
й и повинностей. [17] При этомъ, въ ярлыкѣ опредѣляется

Всѣмъ нашимъ княземъ великимъ и среднимъ и нижнимъ, и сильнымъ воеводамъ и вельможамъ и княземъ нашимъ удѣльнымъ, и дорогамъ славнымъ и Польскимъ княземъ высокимъ и нижнимъ, и книжникомъ, уставодержательнымъ, и учительнымъ людскимъ и вѣстникомъ и собирателемъ и баскакомъ, и посломъ нашимъ и гонцомъ, и данщикомъ, и писцомъ, и мимоѣздящимъ послом, и ловцомъ нашимъ, и сокольникомъ, и пардусникомъ, и всѣмъ людямъ, высокимъ и нижнимъ, малымъ и великимъ, нашего царства, по всѣмъ нашимъ странамъ, по всѣмъ нашимъ улусамъ, гдѣ наша, Бога безсмертнаго силою, власть держитъ и слово наше владѣетъ. Да никто же обидитъ на Руси соборную церковь Митрополита Петра.... А имъ въ то вступатися ни во что, ни дѣтямъ нашимъ, ни всѣмъ нашимъ княземъ нашего царства и всѣхъ нашихъ странъ, и всѣхъ нашихъ улусовъ.

Да никто же обидитъ.... и его людей и церковныхъ его; да никто же взимаетъ и стяжаній, ни имѣній, ни людей.... Да не вступаются въ церковное и Митрополичье никто же, занеже то Божіе все суть.... да не вступаются никто же, и въ чемъ, въ церковныя и въ Митрополичьи, ни въ волости ихъ и въ села ихъ, ни во всякія ловли ихъ, ни въ борти ихъ, ни въ земли ихъ, ни въ лусы ихъ, ни въ лѣсы ихъ, ни въ ограды, ни въ волостныя мѣста ихъ, ни въ виногради ихъ, ни въ мѣльницы ихъ, ни въ зимовища, ни въ стада конскія, ни во всякія скотскія стада.... А поѣдутъ наши баскаки, и таможники, данщики, поборщики, писцы, по симъ нашимъ грамотамъ, какъ наше слово молвило и уставило, да всѣ будутъ цѣлы соборныя церкви Митрополичи, ни кѣмъ, ни отъ кого не изобижены вся его люди и вся его стяжа-ія, какъ ярлыкъ имѣетъ: архимандриты, и игумены и попы, и вся причь церковные, ничѣмъ никто да не будетъ изобиженъ.» Потомъ еще переисляются кромѣ духовныхъ лицъ и всѣ мастеровые и ремесленные люди, ѣхъ ихъ не должно трогать. «А что законъ ихъ, и въ законѣ ихъ церк-и, и монастыри, и чисовник ихъ, ни въ чемъ да не вредятъ ихъ, ни худятъ.»

ань ли на насъ емлютъ, или иное что ни буди: тамга ли, поплужное ли,

ясно: кого именно должно считать избавленнымъ отъ | датей, и предоставляется Митрополиту право, кого онъ хочетъ, по своей мысли, включить въ число этѣхъ привиллегированныхъ лицъ.[18] Въ 4-хъ, ярлыкъ признаетъ зависимо всѣхъ церковныхъ лицъ и имуществъ отъ Митрополита, этому предоставляется ему право, всѣхъ лицъ подчиненны Церкви судить независимо, во всѣхъ дѣлахъ, по своимъ закона и по законамъ прежнихъ царей; запрещается всѣмъ вступат въ это право, и приказывается лицамъ, подчиненнымъ Митро литу, слушаться его суда или суда того, кому онъ прикаже судить.[19] Въ 5-хъ, ярлыкомъ постановляется, что, за нарушен всѣхъ вышеизложенныхъ правъ, будутъ на нарушителя, кро гнѣва Божія, и отъ Хана самыя строгія наказанія и даже смер ная казнь.[20] Въ 6-хъ, послѣ всего вышеизложеннаго, ярлы

ямъ ли, мытъ ли, мостовщина ли, война ли, ловитва ли какая ни буди нам или егда на службу нашу съ нашихъ улусовъ повелимъ рать сбирати, г восходимъ воевати, а отъ соборныя и отъ Петра Митрополита никто : да не взимаетъ, и отъ ихъ людей и отъ всего его причта.

[18] А что попы и дьяконы ихъ, единъ хлѣбъ ядятъ, и во единомъ дому и вутъ, у кого братъ или сынъ, и тѣмъ, по томужъ пути, наше жалованье ожъ кто будетъ отъ нихъ не вступилъ, а Митрополиту не служитъ, а и ветъ тотъ себѣ именемъ поповскимъ, да не отымается, но даетъ дань.

[19] Вся стяжанія и имѣнія ихъ церковныя, и люди ихъ, и вся причты ихъ, вся законы ихъ уложенные старые отъ начала ихъ — то все и даетъ Митрополитъ, или кому прикажетъ... да сію грамоту видяще слышаще вси людіе, и всѣ церкви, и всѣ монастыри, и всѣ причты це ковные да не преслушаютъ его ни въ чѣмъ, но послушни ему будутъ, и ихъ закону, и по старинѣ, какъ у нихъ изстари идетъ.... А знаетъ Пет Митрополитъ въ правду, и право судитъ и управляетъ люди своя въ пра ду, въ чемъ ни будь: и въ разбои, и въ поличномъ, и въ татьбѣ, и во вс кихъ дѣлахъ вѣдаетъ самъ Петръ Митрополитъ единъ, или кому прикажет Да вси покоряются и повинуются Митрополиту, вся его церковныя причт по первымъ изначала закономъ ихъ, и по первымъ грамотамъ нашим первыхъ царей великихъ грамотъ и дефтеремъ.

[20] ....а кто вступится и нашъ ярлыкъ и наше слово преслушаетъ, тотъ ес Богу повиненъ, а гнѣвъ на себя отъ него пріиметъ, а отъ насъ казнь е будетъ смертная.... а кто взимаетъ Божія, и тотъ будетъ Богу повиненъ а гнѣвъ Божій на него же будетъ, а отъ насъ будетъ казненъ смертно казнью; да то видя, и иныя въ боязни будутъ.... а что возмутъ, и они о

требуетъ только одного отъ Митрополита и отъ всего духовенства, чтобы они молились Богу за Хана, его семейство и воинство его, для того и дается этотъ ярлыкъ, чтобы Митрополитъ и духовенство Русское жили безъ всякихъ притѣсненій и въ тишинѣ молили Бога. Если же они не будутъ Бога молить правымъ сердцемъ, то это должно лежать на ихъ совѣсти, и пусть они примутъ наказаніе отъ Бога.[21] Наконецъ въ 7-хъ, высказывается причина пожалованія ярлыка и изложенныхъ въ немъ льготъ въ пользу духовенства, та, что ярлыкъ дается, по примѣру прежде данныхъ, отъ бывшихъ Хановъ, ярлыковъ.[22]

Въ этѣхъ правахъ ясно выражается весь характеръ отношеній Татаръ къ духовенству Русскому и его начальному человѣку, Митрополиту. Монголы, которые, по выраженію Плано Карпини, «въ Сарацинской землѣ и въ другихъ, гдѣ они владѣютъ какъ будто у себя, берутъ всѣхъ лучшихъ ремесленниковъ и заставляютъ ихъ работать на себя»[23] льготами, пожалованными духовенству Русскому, дали средства къ развитію ихъ имущественъ-

---

дадутъ назадъ третицею, аще будетъ взяли за нужду великую; а отъ насъ будетъ не кротко, а наше око тихо на нихъ не смотритъ.... а кто учнетъ вѣру хулити или осуждати, и тотъ человѣкъ не извинится ни чимъ же и умретъ злою смертію.... А кто вступится въ церковное и въ митрополичье, и на того гнѣвъ будетъ Божій, а по нашему великому истязанію не извинится ничимъ же и умретъ злою казнью.

[21] Да пребываетъ Митрополитъ въ тихомъ и кроткомъ житіи безо всякія голи; да правымъ сердцемъ и правою мыслію молитъ Бога за насъ, и за наши жены, и за наши дѣти, и за наше племя.... тѣ бо (духовенство) за насъ Бога молятъ, и насъ блюдутъ, и наше воинство укрѣпляютъ; кто бо того и прежъ насъ не вѣдаетъ, что Бога безсмертнаго силою и волею живутъ всѣ и воюютъ? то всѣ вѣдаютъ.... Да пребываетъ Митрополитъ правымъ сердцемъ, безъ всякія скорби и безъ печали, Бога моля о насъ и о нашемъ царствѣ.

[22] И мы бо такоже управляемъ и жалуемъ якоже и прежніе цари ярлыки имъ давали и жаловали ихъ; а мы потомужъ пути, тѣмижъ ярлыки жалуемъ ихъ, да Богъ насъ пожалуетъ, заступитъ;.... и мы, Богу моляся, по первымъ же царей грамотамъ, грамоты имъ давали и жалованныя, а не изыначивали ни въ чемъ. Какъ то было прежъ насъ, такъ молвя и наше слово уставило.

[23] Соб. Пут. къ Тат. изд. Языковымъ С.-Петерб. 1826 г., стр. 193.

ныхъ правъ, и въ тоже время, ограждая лица и имущества, ховенства, ставили въ болѣе лучшее положеніе, чѣмъ ост ныхъ Русскихъ въ отношеніи къ завоевателямъ.

Но здѣсь должно сказать о томъ, по какому случаю дилъ Митрополитъ Петръ въ Орду. Въ предисловіи къ ярлы сказано, что Митрополитъ Петръ отправился въ Орду, кр той причины, что воцарился новый Ханъ, и для подтвержд отъ него правъ духовенства, главное обиды ради, отъ лукав человѣкъ, церковныхъ: судовъ, управленій, пошлинъ, урок даней, имѣній и всѣхъ стяжаній причта церковнаго и о вс десятинахъ Митрополичьихъ. Ханъ отпустилъ Митрополита со м гою честію и управою. Это, кажется, показываетъ положе Церкви и ея имуществъ въ Россіи въ то время, когда почти какое право не уважалось, кромѣ права силы; не стѣснялись но и въ нарушеніи церковныхъ правъ, хотя существовали ус вы церковные и ярлыки прежнихъ Хановъ, въ которыхъ то такъ же ограждались права Церкви. Митрополитъ Петръ малъ защищать обижаемую отъ всѣхъ Церковь, и съ этою цѣл добывалъ, какъ и его предшественники, ярлыкъ отъ Хана;[24] могъ ли онъ надѣяться, что теперь, послѣ того, какъ его оп вили и подтвердили права его и Церкви, не будетъ дальнѣйш правонарушеній и обидъ. Да притомъ онъ, Митрополитъ, рукахъ котораго сосредоточивалась вся власть въ Русской Церк могъ ли постоянно, когда произойдетъ отъ кого либо об Церкви, обращаться за защитой въ Орду къ Хану, по тому самъ не имѣетъ матеріяльной силы защитить Церковь; духов же его власть, безъ сильной опоры въ Россіи и въ Констан нополѣ, на врядъ ли тогда могла имѣть особенное значеніе силу.

Хотя мы не имѣемъ полныхъ извѣстій о состояніи и объе имуществъ духовенства во времена Митрополита Петра, но

[24] Эти хлопоты Митрополитовъ о защитѣ правъ всѣмъ обижаемой Цер хлопоты, вынужденные необходимостію, такъ же называютъ: «испраш ніемъ милостей и покровительства сильныхъ нехристей» (!) въ, противу ложность Новогородскимъ владыкамъ, не добивавшимся ихъ. Свв. Рус. родоправства. Н. Костомарова т. 2, стр. 268.

вѣстно то, что въ этѣ времена имущества духовенства, избавленныя отъ всякихъ даней, въ отношеніи къ Ханамъ и пользовавшіяся такими важными правами по ярлыкамъ, значительно увеличивались. При довольно низкомъ состояніи общественной нравственности, сильныя лица въ Россіи позволяли себѣ въ продолженіи своей жизни дѣлать много такого, что часто безпокоило ихъ совѣсть, а особенно въ смертный часъ; отсюда явилась масса вкладовъ церквамъ и монастырямъ, на поминовеніе души; обычай отдавать часть имущества на поминовеніе души обратился даже въ правило, которое всѣ избѣгали нарушать. Кромѣ того, «вклады наиболѣе умножались во время междуусобія Князей и при властительствѣ Татаръ отъ многихъ отяготительныхъ вотчинникамъ налоговъ и взысканій со стороны тѣхъ и другихъ.» [25] Эта постоянно увеличивающаяся масса имуществъ, которая при томъ могла только увеличиваться, по тому что духовенство въ сущности не имѣло права ихъ отчуждать, имѣла въ себѣ для Россіи, въ то время, много полезнаго, какъ по тому, что часть Россіи не несла дани къ Ханамъ, такъ и по тому, что, находясь въ лучшемъ положеніи, этѣ имущества могли служить помощію для народа при тягостяхъ дани, ибо церковныя имущества дѣйствительно принимали на себя часть ея. Обладаніе недвижимыми имуществами духовенствомъ и кромѣ всего этого приносило много и другаго полезнаго: имущества этѣ уже прямо назначались какъ на содержаніе духовенства, которое безъ нихъ въ то время совершенно не могло бы существовать, такъ и на помощь массы бѣдныхъ; въ хозяйственномъ же отношеніи такое право духовенства было тоже полезно: такъ напр. духовенству не всегда жертвовались заселенныя земли, но часто пустыни, которыя новые владѣльцы разчищали, призывали людей для заселенія и такимъ образомъ обращали пустыни въ заселенныя мѣста. Митрополитъ Русской былъ такъ же въ числѣ владѣльцевъ и обладалъ значительными имѣніями, а какъ глава Русской Церкви, отъ него зависѣло во многомъ распоряженіе всѣми имѣніями Церкви и къ нему духовенство обращалось по всѣмъ дѣламъ. Самое управленіе этѣми имуществами походило болѣе на управленіе го-

[25] Ист. Рос. Іер. ч. 2, стр. XV, М. 1810 г.

родами и областями, чѣмъ на управленіе имѣніями частны владѣльцевъ.[26] Такимъ образомъ Церковь сама по себѣ съ ими имуществами представлялась, такъ сказать, отдѣльнымъ жествомъ, въ числѣ другихъ Княжествъ, имѣвшимъ свои ственные интересы. Перечетъ имуществъ въ ярлыкахъ пока ваетъ значительный ихъ объемъ. Но этѣ имущества, пожерт ванныя Церкви Князьями и другими лицами, избавленныя податей Ханами, однако не были безопасны отъ раззореній только во время войны, но Князья въ своихъ княжествахъ, время нужды въ деньгахъ, или даже изъ корыстолюбія, оч естественно могли смотрѣть съ завистью на значительныя и пр цвѣтающія, относительно, имущества духовенства; въ такихъ сл чаяхъ у Князей могло явиться желаніе попользоваться, и кро помощи, незаконно, отъ этѣхъ имуществъ. Особенно въ Новг родѣ, при происходившихъ въ немъ волненіяхъ, часто нарушало спокойное владѣніе духовенства имуществами и даже, въ насто щее время, въ Новгородѣ появилось ученіе, возставшее проти монашества и, слѣдовательно, очень легко оно могло касать въ связи съ монашествомъ, и имуществъ ему принадлежащихъ: говорю объ Сеитѣ;[27] хотя нельзя положительно сказать, на ско ко оно могло относиться къ имуществамъ духовенства. Но всякомъ случаѣ права духовенства, какъ собственника значите ныхъ недвижимыхъ имуществъ, раскиданныхъ во всѣхъ Русски Княжествахъ и не имѣющаго крѣпкой опоры въ свѣтской в сти, могли подвергаться различнымъ обидамъ; чему доказате ствомъ служитъ значительный перечетъ обидъ «отъ лукавыхъ ловѣкъ,» наносимыхъ Церкви, на которыя жаловался Митрополи Петръ Хану. Ярлыки могли защитить отъ обидчиковъ изъ с ды Монголовъ, а противъ обидчиковъ, и притомъ сильныхъ, и Русскихъ нельзя же было выставлять ярлыковъ, хотя угрозы нихъ заключающіяся относились и къ Русскимъ. Могъ ли Митр политъ, подобно Князьямъ, позвать Монголовъ для защиты бя и всего духовенства, отъ обидъ? Конечно не могъ, онъ до

---

[26] О недвиж. имущ. духов. въ Россіи Милютина, стр. 333. въ «Чтеніяхъ Императ. Обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ.»

[27] Тамъ же, стр. 398, 415, пр 714.

ъ былъ искать такой защиты внутри Россіи; по тому что на любы его въ Ордѣ, безъ просьбы войска, выдавали ярлыкъ, о онъ и самъ не могъ больше просить. А если сила защищаюая будетъ въ Россіи и при томъ Русская, то уже самыя наруенія, которыя, какъ можно полагать, отличались своею мелочстію, будутъ тотчасъ остановлены и вознаграждены. При томъ ожно и то сказать, Церковь, въ лицѣ своего Митрополита, дала ы въ вознагражденіе за защиту себя, кромѣ духовной власти, то что всѣ богатства духовенства при случаѣ могли чрезъ Митрополита итти на помощь защитнику. Митрополиту вообще необходимъ былъ защитникъ не только имущественныхъ правъ Церкви, но даже и въ самомъ церковномъ управленіи, въ дѣлахъ, касающихся чисто одной духовной его власти, въ судѣ надъ членами духовенства. Здѣсь Митрополиту являлась необходимость имѣть если не исполнителя своихъ рѣшеній, то, покрайней мѣрѣ, матеріяльную силу, на которую бы онъ могъ опереться. Мы видѣли выше, что осилить еретика Сеита Митрополитъ Петръ могъ только при помощи со стороны Ивана Даниловича Московскаго; а между тѣмъ клеветникъ, и такъ же можетъ быть зараженный ересью, Тверской Епископъ Андрей, остался безнаказаннымъ. Въ это время, кромѣ произнесенія словъ любви, Митрополитъ Петръ не могъ ничего лучше найти для его наказанія: и что онъ тогда могъ сдѣлать, когда Епископъ, подчиненный ему, находился подъ защитою Князей; рѣзкое наказаніе его могло повести, пожалуй, къ невыгоднымъ послѣдствіямъ и для самаго Митрополита; онъ только устыдилъ клеветника и оставилъ при томъ, какъ видно, къ сторонѣ его еретическія мнѣнія.

Эта беззащитность Русской Церкви и ея представителя выражается и въ поученіи Митрополита Петра: онъ въ немъ не приказываетъ, а совѣтуетъ; учитъ, но за неисполненіе обязанностей не грозитъ наказаніемъ, не напоминаетъ о своей власти, а только говоритъ о своихъ обязанностяхъ. Такое грустное настроеніе видно не только въ поученіи послѣдняго, независимо стоявшаго отъ свѣтской власти въ Россіи, Митрополита, но и въ поученіи перваго Митрополита, послѣ Монгольскаго завоеванія, Кирилла;[18] между тѣмъ, мы ниже увидимъ какъ, при другомъ по-

[18] Поученіе его въ приб. къ Тв. Св. От. ч. I, стр. 428—432; о сочин. его

ложеніи, другой Митрополитъ заговорилъ и показалъ, как жетъ иногда высоко поднимать тонъ начальникъ одной и сточныхъ Церквей.

Не пускаясь въ разсказы о дѣлахъ Митрополита Петр торъ его житія, послѣ упоминанія о Соборѣ въ Переяслав воритъ, что проходя грады и мѣста Божій человѣкъ Петръ, шелъ въ славный градъ, зовомый Москва, бывшій тогда ма и немноголюднымъ. Въ этомъ городѣ обладалъ благочести Великій Князь Иванъ Даниловичъ, внукъ Александра блаж го; видя его блаженный Петръ въ православіи сіяюща, полюбилъ и началъ больше иныхъ мѣстъ жить въ томъ го а потомъ и переѣхалъ къ нему совсѣмъ и сталъ совѣт Князю, чтобъ тотъ построилъ храмъ, во имя Богородицы, и да тотъ послушался его, то Митрополитъ Петръ приго въ томъ храмѣ себѣ могилу, гдѣ впослѣдствіи и былъ женъ. [29] Но кромѣ любви къ Князю существуетъ извѣстіе Митрополита Петра привлекала жить въ Москвѣ любовь к кому то иноку Алексѣю, у гроба котораго совершались чуд Оба этѣ извѣстія увеличиваютъ только наши познанія, въ купности съ другими событіями, заставившими Митрополита тра совершить этотъ переѣздъ. Вопросъ, кажется, заключ въ томъ, по чему всѣ Россійскіе Митрополиты предпочитал веръ Югу и по чему Митрополитъ Максимъ, передъ своею тію, окончательно перенесъ Митрополичій престолъ во В міръ, а Петръ, такъ же передъ своею смертію, перенесъ въ Москву? Митрополиты ставились къ Кіеву и всей Руси; жизнь Русскаго народа сосредоточивалась на Югѣ Россіи, Митрополиты жили тамъ, около Великихъ Князей. Митроп Кириллъ, Галичанинъ родомъ, жилъ уже большею частію в верѣ, куда начала переноситься главная дѣятельность Рус народа, особенно послѣ Монгольскаго завоеванія; но Ки

см. Обз. Рус. Дух. Лит. Преосв. Филарета, въ Зап. 2 отд Ак. Н. подъ N. 52.

[29] Ст. Кн. ч. 1. стр. 419.

[30] Пр. къ Тв. Св. От. за 1844 г. стр. 80, ссылка на Гербенштейна.

ренесъ сюда Митрополичьяго престола, однако же онъ
въ Переяславлѣ, городѣ, которымъ обладалъ сильнѣйшій
. [31] Митрополитъ Максимъ не можетъ уже противиться об-
ельствамъ и предъ своею смертію окончательно переноситъ
веръ свой престолъ, въ видимый центръ Сѣверной Россіи,
адиміръ. Преемникъ его Петръ такъ же ѣдетъ въ Кіевъ,
поставленія въ Константинополѣ, въ старую столицу Ве-
Княжескую и Митрополичью; но уже скоро оттуда уѣзжаетъ
веръ и не возвращается на Югъ. Такимъ образомъ въ
переѣздахъ мы видимъ борьбу стараго начала, правила,
итрополиты ставятся къ Кіеву, и новаго, противъ кото-
не могутъ Митрополиты устоять и безъ сопротивленія по-
ются обстоятельствамъ. Но въ первомъ же изъ этѣхъ Ми-
литовъ высказалось, куда должны наклоняться ихъ пере-
; въ дѣйствіяхъ же Митрополита Петра это выражается
ѣ. Онъ ѣдетъ во Владиміръ, куда указалъ ему ити его
ественникъ; но остается ли онъ во Владимірѣ? Мы объ
изни, какъ уже было замѣчено, мало имѣемъ извѣстій; но
два упоминанія въ житіи его, на которыя должно обратить
ніе: первое, соборъ въ Переяславлѣ, принадлежащемъ по
нему сильнѣйшимъ Князьямъ; а второе, въ житіи не упоми-
я, чтобы Митрополитъ Петръ сидѣлъ на одномъ мѣстѣ,
ъ намеки на то, что онъ постоянно ходитъ, ищетъ чего-то,
ъ попадаетъ въ Москву: «проходилъ грады и мѣста Божій
ѣкъ.» На Москву ему необходимо должно было наткнуться:
всего чаще приходилось Митрополитамъ проходить, въ сво-
переѣздахъ, по срединному ея положенію въ Сѣверной Рос-
2

Но сдѣсь можетъ явиться вопросъ, что если затруднитель-
и беззащитное положеніе Русской Церкви заставило главу
итрополита, искать себѣ опоры въ свѣтской власти, то въ
ъ же грустномъ положеніи, въ какомъ была наша Церковь,
писываемое время, не разъ находилась и Западная Церковь?
амъ Папы не дѣлали такихъ поступковъ, какой сдѣлалъ Ми-

. Рос. т. 4, стр. 296

. Рос. т. 4, стр. 146—147.

трополитъ Петръ. Во времена Митрополита Петра, на Запа
мы видимъ совершенно другое: у насъ каждое дѣствіе, вы
дящее извнутри и извнѣ Церкви, заставляло начальника
искать себѣ защиты у свѣтской власти; тамъ же въ настоящ
время кончилась борьба Папъ съ Императорскою властію, и н
чалось, въ началѣ XIV-столѣтія, что-то подобное тому, что б
ло и у насъ; но это такое явленіе, о которомъ духовенст
Западной Церкви воспоминаетъ съ ужасомъ и отвращеніемъ, сч
таетъ его источникомъ церковныхъ смутъ и приравниваетъ
несчастнѣйшему событію въ исторіи избраннаго народа; но
насъ напротивъ, такое событіе считается величайшимъ и поле
нѣйшимъ дѣломъ, а человѣка, которому предназначила Истор
его совершить, называютъ «великимъ во Святителяхъ» и назы
ваетъ такъ тотъ человѣкъ, который всѣхъ больше, своею личн
стію, пострадалъ за это дѣло, Митрополитъ Кипріанъ. Остал
ные всѣ Святаго Митрополита Петра считаютъ основателемъ
руководителемъ всей послѣдующей послѣ него дѣятельности Цер
ковной Іерархіи, на пользу образованія и развитія Русскаго Го
сударства.

Для объясненія всѣхъ дѣйствій Митрополита Петра и ег
преемниковъ, я постараюсь, сколько съумѣю, объяснить, въ нѣ
сколькихъ словахъ, характеръ Церкви, представителемъ которо
онъ былъ въ Россіи, въ противоположность Церкви Западной.

Церковь Христіянская, съ того времени какъ довольно хо
рошо развила свое внутреннее устройство и сплотилась въ крѣп
кую Іерархію, попала въ двухъ половинахъ Христіянскаго мір
въ совершенно различное отношеніе къ свѣтской власти. На За
падѣ, въ началѣ среднихъ вѣковъ, грубыя массы народовъ смѣня
ли одна другую; этѣ массы не были сами въ себѣ сплочены
твердо и не имѣли настоящаго понятія о государственномъ сою
зѣ и даже въ то время, когда онѣ наконецъ утвердились на раз
ныхъ мѣстахъ прежней Западной Римской Имперіи. Среди тако
го общества, отличавшагося притомъ еще и необразованіемъ, учи
тель вѣры являлся представителемъ не только нравственности
но и вообще образованія и всего лучшаго. Очень естественно
что представитель духовнаго учрежденія самъ и чрезъ своих
подчиненныхъ распространилъ свое право учить очень далеко

лся, даже съ благою цѣлію, и поощряемый окружающимъ вѣжественнымъ міромъ, руководителемъ въ дѣлахъ чисто свѣтскихъ, чтобъ смягчить грубость своихъ духовныхъ дѣтей. Но когда на первосвятительскомъ престолѣ стали являться лица, которыя начали къ своей учительской дѣятельности примѣшивать требованія собственнаго эгоизма, прикрывая ихъ даже правилами религіи и преданіями Церкви, а при случаѣ даже сочиняя послѣднія; а окружающія народныя массы, не могли понять и отличить справедливыхъ требованій своихъ духовныхъ отцовъ отъ несправедливыхъ, а только ожидали отъ нихъ молитвъ, наставленій и утѣшеній въ скорбяхъ мірскихъ, какъ отъ лицъ, которыя одни только могутъ дать это: при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, Церковная Іерархія Западной Церкви составила въ массахъ народа сильный и твердый фундаментъ, на основаніи котораго могла широко распространять свои требованія. Но не одно необразованіе массъ дало средство къ развитію теоріи Папской власти, существующей въ Западной Церкви, теоріи, заключающейся въ руководительствѣ и управленіи всѣмъ на свѣтѣ. Причина главная была та, что этѣ не образованныя массы народа не были, какъ уже сказано, сплочены въ государства; у свѣтскихъ владѣльцевъ не было своей теоріи власти въ противуположность церковной. Вражда нѣкоторыхъ изъ нихъ къ Папамъ дала еще большее средство послѣднимъ практически показать и выяснить притязанія Церкви. Константинопольскій Императоръ, по своему безсилію, не могъ остановить Папъ въ ихъ свѣтской дѣятельности; враги Папъ на Западѣ, въ то время, когда теорія власти церковной слагалась, или не могли выставить имъ сильнаго сопротивленія, или дѣлали уступки, а главное, не имѣя теоріи о своей власти въ противуположность церковной и вслѣдствіе этого не будучи въ состояніи поддержать ею свои временныя побѣды надъ Папами, въ заключеніе пали одинъ за другимъ. А когда Императоры, съ одинаковыми притязаніями, какъ и Папы, на всемірное господство, пали въ борьбѣ съ церковною властію, имѣвшею крѣпкую опору въ народныхъ массахъ, тогда окончательно утвердилось и выяснилось, чего требуетъ Церковь и ея глава въ отношеніи къ паствѣ. Но послѣ такой громадной побѣды у побѣдителя, убѣдившагося въ своемъ могуществѣ, закружилась голова, и онъ еще шире, даже до нелѣ-

пости, выставилъ свое право на повелительство всѣмъ мір
Но въ это уже время народныя массы начали слагаться в
сударства, а вслѣдствіе этого никто не хотѣлъ бороться
Папами такъ, какъ боролись Императоры, а повели борьбу
гіе люди, съ другимъ духомъ и съ другой стороны. Ме
тѣмъ Церковь, развивъ теоріи своей власти въ безгосуд
венное время, осталась при ней, а вслѣдствіе этого сдѣла
врагомъ всякаго союза, всякой самостоятельности, вообще Ц
ковью противугосударственною.

Совершенно противуположное всему этому было съ Цер
ной Іерархіей на Востокѣ, въ Византіи. Церковное учрежде
сложившись въ крѣпкую Іерархію, попало въ среду Госуд
ства, чего не было на Западѣ; общество этого Государства б
ло значительно образовано, Императорская власть была обш
на и имѣла о своей власти теорію, въ противуположность Ц
кви, теорія власти которой должна была еще слагаться, въ
ношеніи къ свѣтской власти, и она начала слагаться подъ самы
не благопріятными для себя условіями; каждое притязаніе ц
ковной власти было въ началѣ же останавливаемо верховн
свѣтскою властію, которая въ гніющемъ Государствѣ безобр
пичала надъ всѣмъ. Каждый Императоръ, по своему произво
если хотѣлъ, смѣнялъ начальниковъ Церкви и даже высказыв
свои притязанія на опредѣленіе смысла ученія вѣры. Къ тому
постоянныя смуты въ самой Церкви, ереси, въ которыхъ п
нимали живѣшее участіе какъ члены Государства, такъ о
бенно глава его. Это и тому подобное совершенно уничтож
всякія притязанія, какія бы то ни было, о коихъ могъ подум
начальникъ Церкви, и превратило церковную іерархію въ од
изъ государственныхъ учрежденій, находящихся въ распоряже
свѣтской власти, дѣйствовавшей чрезъ него по своему желан
Свѣтская власть допускала церковной іерархіи пользоваться
вѣстными матеріяльными выгодами, въ мѣрѣ, опредѣленной е
а если и при этомъ лица, въ рукахъ которыхъ была церков
власть, протягивали свои руки, куда не слѣдовало, или это то
ко казалось свѣтской власти, то такіе Патріархи и имъ под
ненные тотчасъ лишались своей власти. Послѣ того, какъ ц
ковная іерархія была доведена до такого положенія, что св

ая власть могла съ нею дѣлать что угодно, окончательно сло-
лась и теорія о церковной власти, какъ власти, подчиненной
сударству.

Вслѣдствіе этой противуположности вліяній и исхода борь-
и при образованіи теорій о власти церковной, двухъ половинъ
истіянской церковной іерархіи, Восточной и Западной, это
іяніе и борьба выразились въ характерѣ Церквей, во всѣхъ
ъ дѣйствіяхъ и въ ихъ непримиримой между собою враждѣ.

Изъ Византіи приняла Россія Христіянскую Вѣру и съ нею
рковною іерархію, которая на первый разъ стала въ зависи-
ть отъ власти Константинопольскаго Патріарха и отъ Импе-
тора. Въ Россіи въ это время не было государства. Владиміръ
ятой и его преемники, при своей привязанности къ новой Вѣ-
, не могли думать серьезно о неловкости подобной зависи-
сти, по тому что самое понятіе, въ подобномъ обществѣ, какъ
гда была Россія, о зависимости и независимости, твердо не сло-
лось и выражалось только въ одномъ опредѣленномъ видѣ—въ
ѣ грубаго владѣнія. Церковная іерархія, въ продолженіе вре-
и отъ принятія Христіянской Вѣры Владиміромъ до завоева-
Россіи Монголами, не могла себѣ составить другой теоріи о
ей власти по простой причинѣ: она находилась въ зависимости
Константинополя и оттуда получала своихъ начальниковъ
рополитовъ и даже другихъ членовъ духовенства. Свѣтская
сть Великихъ Князей тоже было успѣла попробовать свою
у надъ церковной іерархіей; но это были случаи, относитель-
особенные, выходящіе изъ общаго порядка дѣлъ. Митропо-
ъ постоянно зависѣлъ отъ Константинополя, сама же Цер-
ь вообще явилась благодѣтельницею для Россіи, умиритель-
ею Княжескихъ усобицъ, снабдительницею Русскихъ наукою;
тѣхъ случаяхъ, гдѣ свѣтская власть требовала отъ нея содѣй-
ія, Церковь опиралась въ своихъ совѣтахъ и дѣятельности во-
це на Византійское законодательство, не прибавляя ничего сво-
къ этой опорѣ. [33] Но явилось событіе, которое могло выста-
ь характеръ Церкви и ея притязанія; Россію завоевали Мон-

и. Калачева «О Кормчей» Чтенія, годъ 3, 1847 г. стр. 8 — 9.

голы, Константинополь попалъ въ руки Крестоносцевъ. Въ Р
сіи Князья перебиты и ослаблены не борьбою съ церковною в
стію, какъ на Западѣ Императоры, но отъ силы, явившейся
внѣ; Кіевъ, столица Великокняжеская и Митрополичья, былъ р
зоренъ, и жизнь Русскаго народа сосредочилась на двухъ про
воположныхъ концахъ Россіи на Юго-Западѣ и Сѣверо-Восто
Для Церкви, кромѣ того что общество было потрясено на
ствіемъ варваровъ, завоеваніе Константинополя Крестоносц
являлось благопріятно тѣмъ, что Церкви Греческой въ сущно
нѣкогда было думать о нуждахъ Русской; да наконецъ не то
ко Императоры, но и Патріархи иногда были склонны къ З
падной Церкви. Но что же мы видимъ? Высказываютъ ли М
рополиты притязанія на свою особенную власть? Живутъ ли
раззоренномъ Кіевѣ, очень удобномъ для того, чтобы устро
въ немъ Русскій Римъ? Въ отношеніи притязаній можно сказа
развѣ только то, что съ XIII-столѣтія вытащенъ былъ на свѣт
и дошелъ до насъ во многихъ спискахъ, уставъ Владиміра Св
таго. Но такъ какъ во 1-хъ, самую подложность его весьма тру
но доказать [34] и во 2-хъ, его никакъ нельзя ставить въ паралле
съ выдумками монаховъ въ пользу Папской власти: онъ осн
ванъ весь на Византійскомъ правѣ и скорѣй появленіе его, в
это время, на свѣтъ доказываетъ только то, что имъ хотѣ
Церковь оградить себя отъ правонарушеній, въ это смутное вр
мя. Русская Церковь, вполнѣ проникнутая теоріею власти В
зантійской Церкви, должна была принять въ Россіи такое же п
ложеніе, какое она занимала тамъ, въ Византіи, и если напр. и
уставу Святаго Владиміра, пространство ея власти, въ сравнен
съ властію церковной іерархіи Константинопольской, первон
чально было увеличено [35] то это зависѣло отъ того, что сам
необходимость заставляла это дѣлать въ обществѣ не развитом
Но лучшимъ доказательствомъ того, что Церковь не могла и
хотѣла установить своей независимости, служитъ то, что Митр
политъ, прежде жившій въ Кіевѣ, рядомъ съ Великимъ Князе

---

[34] Неволина прос. Цер. суда въ Россіи до Петра Великаго П. С. его С.
6 стр. 273 — 295.

[35] Тамъ же стр. 334.

в въ своей церковной власти зависѣвшій отъ Патріарха, теперь совершенно освободившись отъ перваго, а отъ втораго завися только, болѣе или менѣе, по преданію, какъ отъ верховнаго Святителя, почти не живетъ въ Кіевѣ; онъ побываетъ во Владимірѣ, съѣздитъ въ Новгородъ, оттуда поѣдетъ въ Галицію, а потомъ въ свой старый городъ Кіевъ; но на мѣстѣ не живетъ, какъ живетъ въ это время Папа въ своемъ Римѣ. Не величается ничѣмъ Русскій Митрополитъ, не отлагается отъ власти Вселенскаго Патріарха и по прежнему ставится отъ него, для чего отыскиваетъ его даже въ Никеѣ. Въ его переѣздахъ видимъ, что Митрополитъ ищетъ чего-то, тоскуетъ объ чемъ-то, какъ будто желаетъ отыскать себѣ какое нибудь положеніе. Но въ этѣхъ переѣздахъ мы замѣчаемъ, что Митрополитовъ всея Россіи всего больше тянетъ на Сѣверо-Востокъ. Что же такое тамъ? По чему ихъ туда тянетъ? Въ это время во всей Европѣ началось переходное состояніе общества, изъ прежняго къ новому, начинаютъ зараждаться государства. Вездѣ свѣтскіе владѣльцы, въ противуположность прежнимъ, высказываютъ характеръ владѣльцевъ-козлевъ; старые идеалы падаютъ. Императорскую власть сокрушилъ Папа, и теперь, стоя на высотѣ своего величія, онъ не замѣчаетъ, что почва подъ нимъ начинаетъ колебаться новымъ какимъ-то неизвѣстнымъ ему движеніемъ; вездѣ началась борьба со старыми идеалами. Въ Россіи, Европейской странѣ, тоже самое происходитъ. Мы сказали, что Византійская церковная іерархія есть государственное учрежденіе, въ настоящее время, во второй половинѣ XIII-столѣтія, она осталась совершенно свободна отъ всякой зависимости, въ лицѣ Митрополита, отъ свѣтской власти. Но часть можетъ жить, въ своемъ первоначальномъ видѣ, только, когда живъ цѣлый организмъ; въ Константинополѣ государство уже сгнило и если Русская церковная іерархія тянетъ на Сѣверо востокъ земли Русской, то значитъ тамъ есть государство или, по крайней мѣрѣ, оно въ зародышѣ? Именно государство тамъ зарождается, но еще всѣ сѣмена, которыя должны образовать его составъ, находятся въ какомъ-то бродячемъ состояніи, но стекаются уже въ одну сторону и только покуда не отыщутъ настоящаго гнѣзда, гдѣ должно совершиться ожидаемое. По переѣздамъ Митрополитовъ мы можемъ замѣтить, какъ по точному мѣрилу, ни чѣмъ не стѣсняемому, ни извнѣ, ни изъ

внутри Россіи, въ своихъ движеніяхъ, и опредѣлить, какъ
степенно опредѣлялось мѣсто, гдѣ должно родиться государ
Первый Митрополитъ послѣ Монгольскаго завоеванія, стер
многія принадлежности стараго порядка вещей, сначала ко
лется между Юго-западомъ и Сѣверо-востокомъ, но Сѣверо-вос
перетягиваетъ, и Митрополитъ, мѣстомъ своей смерти, указыв
что и гдѣ должно быть. Максимъ въ заключеніе своей дѣят
ности переселяется на Сѣверовостокъ, но въ его время тру
было что либо опредѣлить; идетъ страшная борьба, которая
мѣсту, за которое борются, указываетъ на Владиміръ, какъ
пунктъ, въ которомъ долженъ произойти поворотъ къ новы
Но Митрополитъ Максимъ по этой примѣтѣ ошибся, или, луч
сказать, и не могъ отгадать, что Владиміръ съ своею облас
есть средство для Князей, а не цѣль; ему нужно было избр
сильнѣйшаго изъ борющихся, а борьба и при немъ продолжала
Петру Митрополиту, по указанію его предшественниковъ, мож
было дѣйствовать и продолжать ихъ дѣло, и онъ пріѣхалъ пр
на Сѣверовостокъ, началъ проходить города и мѣста, ища — ч
еще не успѣли отыскать окончательно двое изъ его предшеств
никовъ, и наконецъ онъ попалъ въ Москву; а совокупность
бытій, случившихся при немъ, указала на это мѣсто, какъ на
кое, гдѣ онъ долженъ утвердиться.

Но прежде чѣмъ приступимъ къ дальнѣйшему изложе
событій, связанныхъ съ личностію Митрополита Петра, скаж
еще нѣсколько словъ о нашей Церкви. — Мы несравненно счас
вѣе, имѣя такую церковную іерархію, которая сама нуждалась
защитѣ и никогда не возбуждала вражды между Князьями; она
ла прежде поставлена въ такое положеніе, что дѣла свѣтскія
ея дѣло, и къ участію въ нихъ могла себя допустить, на сколь
позволяютъ ей идеи Христіянской религіи, или если участіе
кого либо духовнаго лица выгодно допускающимъ. Римская Ц
ковь, отличаясь великимъ мастерствомъ въ употребленіи ну
ственныхъ силъ своихъ служителей, выставляла изъ себя од
за другимъ монашескіе ордена съ характеромъ необходимы
чтобы приладиться къ духу времени, съ цѣлію употребить с
общества на свою пользу. Наша Церковь, не имѣя никакихъ п
тязаній на господство, не имѣла и нужды прибѣгать къ под

нымъ средствамъ: ея дѣло было нравственное воспитаніе народа. Но она кромѣ нравственныхъ силъ имѣла у себя и матеріяльныя средства, и по этому Князьямъ выгодно было имѣть ее на своей сторонѣ, какъ это было выгодно и на Западѣ; но тамъ можно было получить помощь отъ Церкви во первыхъ временную, а во вторыхъ такую, какую у насъ можно было получить изъ Орды, или еще лучше изъ Новгорода. При томъ у насъ не нужно было хитрить съ Церковью и подчиняться ей, по тому что Митрополитъ этого не требуетъ, такъ какъ онъ не имѣетъ понятія о притязаніяхъ, подобныхъ Папскимъ. Наша Церковь, когда была свободна отъ всякой зависимости, отыскала, побуждаемая къ этому своимъ характеромъ, гдѣ должно быть государство, и то, что было въ зародышѣ, успѣла развить средствами въ ней находящимися, по тому что все, что нужно было для новаго порядка вещей, она носила въ себѣ и къ этому вела. Конечно, наша Церковь не могла особенно много дать, но на первый разъ ея средства являлись громадною помощію Московскому Княжеству. Но этою способностію дѣлать все на пользу государства, за то и отъ государства Церковь пользуется покровительствомъ, какъ лучшій изъ его помощниковъ, она существуетъ только въ связи съ существованіемъ государства, а уступки, дѣлаемыя Церковью, въ чью бы то ни было пользу, есть уступки государства, которое не хочетъ, или не можетъ поддержать ее, или наконецъ само желаетъ, чтобы онѣ были сдѣланы.

Не знаю, удовлетворительно ли изложилъ я эту необходимость переѣзда Митрополита Петра къ сильнѣйшему Князю, но теперь должно сказать, что дѣйствительно ли Москва была сильнѣйшее Княжество, и въ самомъ дѣлѣ не одна ли любовь къ Князю, или къ святому иноку, заставила его переѣхать туда. — Здѣсь я не буду распространяться. Москва и Тверь, во время жизни Митрополита Петра, стояли впереди всѣхъ осгальныхъ Княжествъ Россіи по своей силѣ; могущество же ихъ, повидимому, было равно и между ними по этому, изъ соперничества въ дѣлѣ собиранія Русской земли, шла борьба на смерть. Кромѣ физическихъ условій страны, выказавшихъ намъ, по чему Москва побѣдила Тверь, многое могъ и самъ видѣть Митрополитъ Петръ. За Тверью, въ продолженіи правленія Митрополіею Петра,

большую часть времени, находилось великое Княженіе, но
способность ея къ усиленію уже выяснилась: два Князя ея
убиты въ Ордѣ, по приказанію Хана; такой выдержанности и
манности въ поступкахъ, бывшей принадлежностію Сѣверныхъ
зей, у Тверскихъ, въ сравненіи съ Московскими, не было. Бол
порядокъ внутри Княжества, богатство, населенность, вслѣд
большей внутренней тишины, находились на сторонѣ Москвы.
силу Москвы, чрезъ годъ по смерти Митрополита Петра, хор
очертилъ лѣтописецъ словами: «сѣлъ на великое Княженіе Кн
Иванъ Даниловичъ и стала тишина по всей Русской землѣ,
многія лѣта.» А между тѣмъ какъ кончили въ этотъ же г
Тверскіе Князья: Александръ Михайловичъ избилъ Татаръ въ Т
ри; а изъ за этого потерялъ не только великое Княженіе, но
Тверь, а въ заключеніе чрезъ нѣсколько лѣтъ и жизнь. Объ у
и способностяхъ Московскихъ Князей все свидѣтельствовало,
сравненіи съ другими Князьями, да при томъ еще и то надо
мѣтить, что Иванъ Даниловичъ, кромѣ выдержанности въ пост
кахъ и енергіи къ дѣятельности, обладалъ способностію запис
вать у людей ему нужныхъ: умѣлъ сіять благочестіемъ предъ тѣ
человѣкомъ, для котораго благочестіе было главное дѣло.
долю же Ивана Даниловича выпало и счастіе, состоящее въ то
что во время жизни Митрополита Петра всѣ нечистыя дѣла М
сквы падали на его брата, Юрія, который заправлялъ внѣшни
дѣлами Московскаго Княжества. Кромѣ силы и ума, которы
конечно, зналъ Митрополитъ Петръ, наконецъ и самыя отно
нія его къ Московскому Князю показывали, что онъ долже
къ нему обратиться и стать на его сторону. Московскій Кн
заискивалъ у Митрополита, покоилъ его старость; Тверскіе
Князья не только не съумѣли поправить прежній промахъ, м
шій, пожалуй, имѣть вліяніе на нерасположеніе къ нимъ Пе
Митрополита, т. е. желанія имѣть Митрополитомъ своего бл
каго человѣка — Геронтія; [36] но еще допустили своему Еписко
можетъ быть даже съ своего согласія, сдѣлать доносъ на Мит
полита, какъ видно довольно важный и можетъ быть грозив
Митрополиту Петру лишеніемъ Митрополіи, по тому что ради

[36] См. выше.

бранъ былъ соборъ; а на соборъ Князья явились какъ бы защитниками клеветника. Могъ ли послѣ всего этого Митрополитъ Петръ обратиться къ Твери? Если поступокъ Епископа Андрея былъ сдѣланъ безъ ихъ согласія, то отъ чего же Князья его не выдали, отъ чего послѣ того, какъ Андрей сошелъ съ Епископіи въ 1315 году, они въ продолженіи 11 лѣтъ не съумѣли примириться съ Митрополитомъ и, по крайней мѣрѣ, пріостановить его переѣздъ?

Вообще же прочность и правильность дѣла Митрополита Петра, въ отношеніи его переѣзда въ Москву, всего яснѣе выказалась въ дальнѣйшей, послѣ того, исторіи Русской церковной іерархіи.

Переѣхавъ въ Москву, Митрополитъ Петръ [37] началъ, такъ сказать, закладывать для своихъ преемниковъ необходимое зданіе Митрополичьяго стола. Для того, чтобы Москва являлась дѣйствительно столицею Митрополита, Святитель Петръ обратился къ Ивану Даниловичу съ слѣдующими словами: «Если ты, сынъ мой, меня послушаешь и храмъ Пречистыя Богородицы воздвигнешь въ своемъ градѣ, то самъ прославишься паче иныхъ Князей и сыновья и внуки твои въ роды; градъ сей будетъ славенъ во всѣхъ градехъ Русскихъ и Святители поживутъ въ немъ и взыдутъ руки его на плеща враговъ его, и прославится Богъ въ немъ.» Въ заключеніе, какъ бы сознавая важность своего поступка и своей личности въ этомъ дѣлѣ, прибавилъ: «Еще и мои кости въ немъ будутъ положены.» Этѣ слова Иванъ Даниловичъ съ великою радостію принялъ и началъ исполнять совѣтъ Святителя съ великимъ раченіемъ. 4-го Августа 1326 года заложена была въ Москвѣ первая каменная церковь Успенія Богородицы. По мѣрѣ того какъ церковь воздвигалась, Митрополитъ Петръ торопилъ дѣло. Чувствуя приближеніе смерти, онъ началъ въ устрояваемомъ храмѣ приготовлять для себя могилу, а между тѣмъ въ ежедневныхъ бесѣдахъ съ Иваномъ Даниловичемъ дѣ-

---

[37] О времени окончательнаго переѣзда Митрополита Петра въ Москву можно сказать только то, что оно относится къ послѣднимъ [illegible] годамъ. Въ 1325 году онъ присутствовалъ при погребеніи

лалъ ему постоянно душеполезныя наставленія. Святител
ру не удалось видѣть вполнѣ построеннаго храма: въ один
отправившись въ церковь и совершивъ службу церковну
учивъ всѣхъ и раздавъ многую милостыню, онъ почувст
что конецъ его жизни недалекъ Въ это время Князя Ив
ниловича не было въ Москвѣ, по этому Святитель Петръ
силъ къ себѣ тысяцкаго Протасія, [38] и сказалъ ему: «чад
хожу отъ житія сего; оставляю сыну своему, возлюбленно
зю Ивану милость, миръ и благословеніе отъ Бога ему и
его до вѣка. За то, что сынъ мой меня успокоилъ, возда
Господь сторицею въ мірѣ семъ и животъ вѣчный насл
и да не оскудѣютъ отъ сѣмени его, обладающіе мѣстомъ
память его прославится.» Потомъ Святитель завѣщалъ в
имѣніе истратить на строеніе соборной церкви, и послѣ
простившись со всѣми, началъ пѣть вечерню и во время е
съ молитвою на устахъ и съ воздѣтыми руками къ небу с
ся. Князь Иванъ Даниловичъ, узнавъ объ этомъ, поспѣш
Москву, чтобъ присутствовать при погребеніи, которое с
но было 21-го Декабря 1326 года. Тѣло Митрополита по
было въ гробѣ, имъ для себя приготовленномъ.

Въ заключеніе здѣсь должно сказать еще объ одн
какомъ отношеніи находился Митрополитъ Петръ къ Кня
которому онъ переѣхалъ — духовная власть къ свѣтской
Митрополитъ Петръ и его ближайшіе предшественники, и
въ постоянномъ движеніи по Россіи, наклонялись въ ту и
гую сторону, по обстоятельствамъ, отъ нихъ независящ
высказывали, въ какомъ отношеніи должны находиться
подчиненное имъ учрежденіе къ свѣтской власти. Между
ми мы можемъ замѣтить только желаніе, поставить нач
Церкви на своей сторонѣ. Какія же отношенія существова
ду Митрополитомъ Петромъ и Иваномъ Даниловичемъ?
можно сказать покуда одно, что Святитель, принужден
стоятельствами переѣхать къ Московскому Князю, не мог
зать, по короткости времени и по другимъ обстоятельств
кія отношенія должны быть между ними; вообще Митр

---

[38] Предка знаменитыхъ Вельяминовыхъ Ист. Р. т. 4, стр 213.

етръ очень любилъ Ивана Даниловича и ко всему, что имѣетъ
юизойти отъ его переѣзда, отсылаетъ самъ къ послѣдующему
і имъ времени.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ГАЛИЦКОЙ МИТРОПОЛІИ ВЪ XIV СТОЛѢТІИ.

«Князь Волынскія земли совѣщаетъ совѣтъ не благъ, восхотѣ Галицкую Епископію въ Митрополію претворити», по тому что не ютѣлъ, чтобы Геронтій былъ Митрополитомъ. Такъ говоритъ аторъ житія Митрополита Петра и чуть ли не этѣми словами онъ первый далъ намъ извѣстіе о существованіи Галицкой Митрополіи въ XIV вѣкѣ; но этѣми же словами онъ даетъ намекъ, что прежде въ Галиціи не было другихъ, кромѣ Всероссійскихъ Митрополитовъ; а извѣстно, что Галицкой Епархіею управляли съ конца XIII столѣтія намѣстники Митрополитовъ,[39] а когда Митрополиты, до окончательнаго перенесенія Митрополіи во Владиміръ, бывали на Югѣ Россіи (послѣ Монгольскаго завоеванія), то жили почти постоянно въ Галиціи.[40] Разрывъ окончательный, произведенный Монгольскимъ завоеваніемъ, въ интересахъ двухъ половинъ Россіи—Юго-Западной и Сѣверо-Восточной, очень могъ юбудить Князей Галицкихъ разорвать и послѣднюю связь—единство управленія Церковью, соединенное въ рукахъ Митрополитовъ ероссійскихъ. Но созрѣла ли эта мысль окончательно, при поставленіи въ Митрополиты Петра, нельзя положительно сказать, Юрій Львовичъ могъ просить Патріарха посвятить Петра въ Митрополиты, но наврядъ ли въ отдѣльные для одной Галиціи, о тому что Князь могъ надѣяться, что Петръ будетъ жить на Югѣ, куда его могло тянуть какъ въ страну родную; а между имъ, какъ если Геронтій будетъ поставленъ въ Митрополиты, то вѣрно будетъ жить на Сѣверѣ Россіи. Но въ этомъ желаніи алицкой Князь ошибся и, какъ мы видѣли, Митрополитъ Петръ

Ист. Р. Іер. ч. I, стр. 427.

Ист. Юго-Зап. Руси до половины XIV стол. Клеванова М

уѣхалъ во Владиміръ, на Клязьмѣ, вскорѣ послѣ своего посвя
въ Митрополиты всея Руси. Конечно, послѣ этого Галицкій
могъ снова просить себѣ у Патріарха Митрополита для Га
но просилъ ли онъ этого, при жизни Петра, по скудости
стій о Галиціи въ началѣ XIV столѣтія, не извѣстно по
тельно.

Говоря о желаніи Галицкаго Князя учредить Галицкую
трополію, считаю долгомъ упомянуть, прежде чѣмъ присту
къ дальнѣйшему изложенію событій, о жалованныхъ грамо
отца Юрія Львовича — Льва Галицкой Митрополіи и особен
грамотѣ 1301 года.[41] Карамзинъ говоритъ объ ней: «Гедеон
лабанъ, Епископъ Львовскій и Галицкій въ 1581 году пре
вилъ оную, въ самомъ ветхомъ видѣ, Королю Польскому Ст
ну на утвержденіе». Король утвердилъ съ оговоркою: «поко
ея содержаніе непротивно настоящимъ законамъ». Сію гра
тогда вновь переписанную, скрѣпили печатями Стефанъ Бат
а послѣ и Сигизмундъ III. Нужно ли изъяснять намѣреніе по
га? Читатель вспомнитъ нашъ мнимый церковный уставъ В.
міровъ и Ярославовъ, изобрѣтенный съ такимъ же намѣрен
то есть для мірской пользы духовенства» Доказательствомъ
лога приводится упомянутое въ грамотѣ имя Митрополита
пріана, который не былъ тогда Митрополитомъ, и по
языкъ, испорченный вставками словъ, не употреблявшихс
древнемъ Русскомъ языкѣ и другія внѣшнія ошибки. Ми
политъ Евгеній[42] склоняется во мнѣніи объ этѣхъ грамотахъ
авторитету Исторіографа; а Преосвященный Филаретъ,[43] пр
вая этѣ грамоты положительно подложными, дѣлаетъ стра
прибавку: «этѣ грамоты доказываютъ только одно, что Гал
Князья желали имѣть особаго Митрополита»; что подложн
кажется кромѣ подлога и цѣли его ничего не доказываетъ.

---

[41] Этѣ грамоты помѣщены у Карамзина въ Ист. Г. Р. т. 4. пр. 203 (д
у Зубрицкаго въ его Критико-Исторической повѣсти о Галицкой Руси
Бодянскаго) подъ буквами Б, В. Г. Е. и Ж.

[42] Опис. Кіево-Соф. Собора и Кіевской Іерархіи стр. 88.

[43] Ист. Рус. Цер. изд. 2, ч. 2, прим. 188.

вій хотѣлъ было признать ихъ не подложными, а потомъ [4]
ился съ мнѣніемъ Карамзина. Дѣйствительно, масса внѣшнихъ
бокъ закрываетъ собою внутренній смыслъ грамотъ, между
, какъ правами и все то, что жаловалось этѣми грамотами,
ъ этѣмъ пользовалась всегда Православная Церковь и наврядъ
Западно-Русское православное духовенство сочинило этѣ гра-
, чтобы ими убѣдить свѣтскихъ властителей въ правахъ на
что ему давно принадлежитъ, чему лучшимъ доказательствомъ
катъ слова Стефана Баторія. По какимъ причинамъ предста-
ь Гедеонъ Балабанъ на утвержденіе Королю грамоту, можно
Ѣть изъ ея содержанія, но конечно не по случаю смутъ въ
ицкой Епископіи, бывшихъ при Гедеонѣ; хотя вообще Геде-
, какъ извѣстно, былъ великій мастеръ составлять подложныя
моты и подсовывать ихъ для подписи тѣмъ, которые не по-
ли смысла или совсѣмъ не могли понимать содержанія под-
ываемой ими грамоты, таковымъ лицомъ особенно являлся
тріархъ Константинопольскій.

Имени Митрополита Кипріана въ перечетѣ Галицкихъ Ми-
ополитовъ въ грамотѣ Короля Казиміра Великаго къ Констан-
нопольскому Патріарху, мы не встрѣчаемъ, но нашъ извѣстный
трополитъ Кипріанъ управлялъ Галицкой Митрополіей, какъ
ндимъ ниже.

•Первый Митрополитъ нашего благочестія былъ Нифонъ,
орой Митрополитъ Петръ, третій Митрополитъ Гавріилъ, че-
ертый Ѳеодоръ.» [5] Такія имена Митрополитовъ Галицкихъ со-
іщены намъ въ грамотѣ Казиміра къ Патріарху Константино-
льскому, въ то время, когда онъ требовалъ, чтобы Патріархъ
ставилъ въ Митрополиты Галицкіе Антонія. Если подъ именемъ
трополита Петра разумѣется нашъ Митрополитъ Петръ всея
ссіи, то значитъ Нифонъ былъ Митрополитомъ Галицкимъ еще
ри жизни Максима Митрополита. Но утвердительно этого сказать
льзя. Однако жъ какъ видно, Галицкіе Князья весьма желали
мѣть для Галиціи отдѣльнаго Митрополита, чѣмъ увѣнчалось ихъ

---

[4] На стр. 12.

[5] Ѳеодоритъ см ниже Митр Алексѣя стр. 4.

желаніе при жизни Митрополита Петра, мы не знаемъ. М
политъ Ѳеогностъ, по поставленіи своемъ, пріѣхалъ въ Кіе
потомъ и въ Москву; но въ 1328 году онъ отправился въ
Западную Россію и пробылъ здѣсь нѣсколько лѣтъ, гдѣ боль
частію пребывалъ во Владимірѣ Волынскомъ. Въ Юго-Запад
Россію могли его призывать дѣла церковныя по двумъ пр
намъ: во 1-хъ, Кіевъ и множество областей Русскихъ под
подъ власть Гедимина; а во 2-хъ, Галицкіе Князья видя,
Митрополитъ всея Россіи, бросивъ совершенно Югъ для
вера, оставляетъ дѣла церковныя въ ихъ владѣніяхъ въ пр
бреженіи, могли требовать отъ Патріарха себѣ отдѣльнаго
трополита. Ради этѣхъ-то причинъ, Ѳеогностъ жилъ на Югѣ
сіи долгое время (около 5 лѣтъ), въ это время онъ ѣздилъ
ду по дѣламъ, побывалъ въ Константинополѣ и въ Ордѣ, ч
бывалъ онъ и въ Галичѣ[46] и около него мы встрѣчаемъ с
Галицкаго Епископа Ѳеодора. Въ 1332 году въ лѣтописи г
рится, что пріѣхалъ въ Москву Митрополитъ Ѳеогностъ, побы
прежде этого въ Царь-градѣ и въ Ордѣ. Галицкіе Князья не
влетворились, какъ видно, этѣмъ посѣщеніемъ Митрополита
гноста и добыли для своихъ владѣній отъ Патріарха Исаіи
баго Митрополита: его Митрополію составляли епископіи: Г
цкая, Владиміро-Волынская, Холмская, Перемышльская, Лу
и Туровская. Но Митрополитъ Ѳеогностъ не намѣренъ былъ
кимъ образомъ потерять часть своей Митрополіи; но при Га
кихъ Князьяхъ уничтожить ихъ дѣло было трудно. Въ 1337
родъ Галицкихъ Князей прекратился въ лицѣ послѣдняго К
Юрія, и Галиція сдѣлалась предметомъ для завоеваній сосѣ
часть ея подпала Литвѣ, другая часть Польшѣ и наконецъ
сдѣлалась предметомъ спора между Литвой, Польшей и Венг
Свѣтскіе владѣльцы Галиціи въ это время навряд ли особ
заботились о дѣлахъ Церкви, между тѣмъ какъ Митрополитъ
гностъ хотѣлъ возстановить въ ней свою духовную власть.
помощи Симеона Ивановича онъ началъ хлопотать объ этом
Константинополѣ. Императоръ и Патріархъ 1347 года рѣш
дѣло о Галицкой Митрополіи въ пользу Митрополита всея Р

[46] Ник. Лѣт. ч. 3, стр 158—160.

раторъ въ Сентябрѣ 1347 года извѣстилъ Митрополита Ѳео-
а, что Галицкая Митрополія, установленная прежнимъ Па-
омъ Исаіей, уничтожается и подчиняется ему, Митрополи-
ева и всея Руси. При этомъ Императоръ совѣтуетъ Митро-
у, что если не будетъ никакихъ препятствій, то поступалъ
ъ соотвѣтственно церковнымъ правиламъ, а если будутъ
ятія, то прислалъ бы вѣрныхъ людей къ Патріарху и Си-
для извѣщенія объ этомъ, и они рѣшатъ дѣло соотвѣтствен-
авиламъ Подобное же письмо получилъ Симеонъ Ивано-
въ письмѣ Императоръ возведеніе Галицкаго Епископа въ
ополиты называетъ тщетною новизною. Любартъ Князь Вла-
о-Волынскій получилъ извѣщеніе, отъ того же Императора,
ъ, что только по причинѣ бывшихъ смутъ въ Константино-
и подкупности Патріарха (который вездѣ обвиняется въ
дѣлѣ и говорится, что ради его дурныхъ дѣлъ онъ и сверг-
съ своего престола), поставленъ Галицкій Епископъ въ Ми-
ополиты, а теперь, при новомъ Императорѣ и Патріархѣ, вся
я и Великая Россія приведены подъ власть Митрополита Кіев-
. Императоръ убѣждаетъ Любарта, чтобъ онъ содѣйство-
къ успѣшному рѣшенію этого дѣла. Синодальнымъ рѣше-
ъ Константинопольскаго Патріарха въ 1347 году это дѣло
утверждено, на основаніи вышеизложенныхъ мнѣній Импе-
ра, окончательно, а тѣхъ лицъ, которыя принимали участіе
ѣлѣ раздѣленія Митрополіи, Синодъ своею властію разрѣ-
ъ отъ ихъ грѣха, такъ какъ они дѣйствовали по невѣдѣнію.
сѣхъ этѣхъ грамотахъ принимается за основаніе рѣшенія то,
въ Россіи прежде всегда былъ одинъ Митрополитъ. Нако-
Митрополитъ Галицкій Исидоръ [47] былъ вызванъ въ Кон-
тинополь. [48]

грамотѣ Казиміра Великаго имени Исидора, Митрополита Галицкаго, упоминается, слѣдовательно имена Митрополитовъ не вѣрно сообщены.

a Patriarchatus Constantinopolitani, 1315—1402, e codicibus manu scriptis iothecae palatinae Vindobonentis, sumptus praebente Caesarea scientiarum acaia, издали Профессора Францискъ Миклошичъ и Іосифъ Мюллеръ. Вѣна. 0 года. Т. I. стр 261 — 271. Грамоты этѣ изданы въ Вѣнѣ, но прежде ное содержаніе всѣхъ грамотъ, относящихся до Россіи, было издано Г. горовичемъ въ 1847 году, въ журналѣ Мин. Народ. Просв. Извлеченіе, анное Г. Григоровичемъ до того хорошо, что самая суть въ нихъ вполнѣ

Теперь не было никакихъ препятствій, и Митрополитъ
гностъ, выхлопотавъ уничтоженіе этого непріятнаго для себ
ла, и самъ, для укрѣпленія за своею властію возвращенны
Митрополіи земель, съѣздилъ туда; и въ лѣтописи, подъ
годомъ, говорится, что пришелъ въ Москву Митрополитъ
гностъ изъ Волыни.

Но сдѣсь должно замѣтить, что если Митрополитамъ
ятно было отдѣленіе отъ ихъ власти Галиціи, то и они въ
время, живя на Сѣверѣ Россіи, не имѣли средствъ хороше
заботиться о церковныхъ дѣлахъ Юго-Западной Руси, от
выходило то, что Галиція всегда могла добыть себѣ отдѣлы
Митрополита. Но если Галиція могла добыть себѣ Митропол
то по этому-то Галицкіе православные постоянно объ этом
заботились; вѣроятно, по ихъ просьбамъ Казиміръ Великій п
того, какъ хорошо утвердился въ Галиціи, и потребовалъ, чт
Патріархъ поставилъ Антонія въ Митрополиты Галиціи. Ант
былъ поставленъ. Границами Митрополіи были тѣ земли, и
рыя находились въ Галиціи подъ властію Короля Польши.[49]
трополитъ Кипріанъ въ то время, когда жилъ въ Кіевѣ, по
что въ Москвѣ его не принимали, занялся дѣломъ присоедин
къ Всероссійской Митрополіи отпавшихъ отъ нея мѣстъ, по
сначала тѣхъ, которыя принадлежали къ Литвѣ. Его умѣнье ул
ся съ Литовскими Князьями, которые его и выхлопотали у
тріарха для занятія Митрополичьяго престола, давали ему
этого средство и онъ этѣмъ своимъ дѣломъ гордился. Въ пи
къ Преподобному Сергію, писанному послѣ того, какъ ег
1378 году выпроводили изъ Москвы, Митрополитъ Кипріанъ
ставляетъ въ числѣ своихъ заслугъ, которыя не хотѣли въ
сквѣ брать во вниманіе, слѣдующее: «я хочу отпавшія мѣста

находится и потому ссылки на этѣ грамоты, которыя встрѣтятся ниже, с
сдѣланы по Русскому изданію, и только тамъ я буду ссылаться на Ві
изданіе, гдѣ прибавлено что нибудь лишнее противъ Русскаго издан
вообще извлеченія Г. Григоровича вполнѣ могутъ не только удовлетв
но даже избавить отъ труда всякаго, кто хочетъ добиться смысла вт
ныхъ и многорѣчивыхъ письмахъ Патріарха.

[49] См. ниже Митр. Алексѣй стр. 51.

ращать къ Митрополіи, чтобъ до вѣка такъ стояло на честь и
личіе Митрополіи, Князь же Великій хочетъ двоить Митропо-
ію».[50] Этѣ его хлопоты увѣнчались полнымъ успѣхомъ не только
в той части прежняго Галицкаго Княжества, которая принадле-
ала Литвѣ, но и въ остальной Галиціи. Ягайло, женившись на
двигѣ, сдѣлался Королемъ Польскимъ. Въ 1387 году Ядвига, во
реия отсутствія своего мужа, предприняла походъ въ Галицію,
ринадлежавшую теперь Венгріи и возвратила ее Польшѣ. Этѣмъ
лучаемъ, должно быть, воспользовался Митрополитъ Кипріанъ и
ыхлопоталъ у Ягайла, чтобъ Галичь въ церковномъ управленіи,
равославными церквами, подчинить ему, Кипріану; по тому что
ъ лѣтописи говорится, что когда, по смерти Дмитрія Ивановича,
ъ 1389 году, Митрополитъ Кипріанъ принятъ былъ въ Москвѣ,
то кончился мятежъ въ Митрополіи и стала одна Митрополія:
іевъ и Галичь и всея Руси».[51] Но и Митрополиту Кипріану, ка-
кется, и при его связяхъ съ домомъ Литовскихъ Князей, не толь-
ю не удалось въ продолженіи всей своей жизни удержать Галичь
а своею духовною властію, но еще имѣсти борьбу. Онъ, также
акъ и его предшественники, не могъ хорошенько заботиться о
ѣлахъ такой отдаленной страны отъ Москвы и, утвердивъ свою
ласть надъ нею, когда былъ въ Литвѣ, послѣ долженъ былъ
нять потерять ее. Въ Галиціи, какъ видно, не хотѣли подчи-
иться его власти. Старый Митрополитъ Галицкій просилъ Па-
ріарха, чтобы послѣ его смерти, былъ поставленъ въ Митрополиты
Галиціи Іеромонахъ Симеонъ: это было въ 1391 году.[52] Потомъ въ
1393 г. Патріархъ извѣщалъ Кіевскаго Митрополита, что Епископъ
Луцкій явился къ нему съ письмами отъ Короля, который требовалъ,
чтобы Епископъ Луцкій былъ поставленъ въ Митрополиты Галиц-
кіе; когда же собрался Синодъ, то прочтены письма, которыя были
прежде присланы отъ Митрополита Кіевскаго, что было сдѣлано
какъ нельзя болѣе кстати; и хорошо сдѣлали, по тому что явил-
ся послѣ Епископъ Владимірскій и начался у него споръ съ Луц-
кимъ Епископомъ. Послѣдній убѣжалъ, но, не успѣвши уѣхать,
былъ заклинаемъ возвратиться, но онъ не хотѣлъ и предпочелъ

[50] Прав. Соб. 1860 г. Т. 2, стр. 99.

[51] П. С. Р. Л. т. 1, стр. 233.

[52] Acta Patriarchatus Constantinopolitani т. 2. стр. 157.

лучшимъ уѣхать и находиться подъ запрещеніемъ. По этом
тріархъ извѣщаетъ Митрополита: о происшедшемъ, чтобы он
талъ Епископа Луцкаго такимъ же, какимъ его считаютъ въ
стантинополѣ и извѣстилъ бы объ этомъ Короля, чтобы н
не принималъ его, пока не разберутъ его дѣло. Между пр
Патріархъ извѣщаетъ, что Епископъ Луцкій, когда не х
выходить изъ корабля, сказалъ, что ему Король далъ Гали
ему не доставало только благословенія Патріарха; получи
это благословеніе ему больше ничего не нужно и что, слѣд
тельно, ему въ Синодѣ нечего дѣлать и онъ возвращается въ
Церковь. Дѣйствительно, говоритъ Патріархъ, Епископъ и со
вождавшіе его, явившись къ нему (Патріарху) просто как
стіяне, получили благословеніе, но какого либо обѣщанія
письма не получили, и по этому если Епископъ Луцкій ска
что нибудь болѣе, то онъ лжетъ. Узнавъ все вышеизложен
совѣтуетъ Патріархъ Митрополиту послать письмо объ этом
Королю, а послѣдній также получить письмо и отъ Патріа
чтобы Король выгналъ Епископа Луцкаго изъ его Епископ
послалъ бы къ Митрополиту, а Митрополитъ тогда долженъ
лить Епископа и рукоположить на его мѣсто другаго.[53] Но э
дѣло не кончилось; въ 1398 году Луцкій Епископъ Іоаннъ,
для всѣхъ, просилъ помощи у Короля Ягайла на поставленіе
въ Митрополиты и за это обѣщался дать Королю 200 гри
Русскихъ, 30 коней, безъ хитрости; въ чемъ и далъ отъ
запись Королю.[54] Къ такимъ средствамъ должны были пр
гать православные жители Галиціи, чтобы задобрить апос
Католицизма для полученія себѣ Митрополита. Вообще дол
сказать, что въ томъ жалкомъ состояніи, въ которомъ находи
Галиція, она, потерявшая свою политическую самостоятельно
и отдѣлившись отъ Всероссійской Митрополіи вслѣдствіе раз
ныхъ побудившихъ къ тому причинъ, изъ которыхъ главная
ла та, что Митрополиты, живя въ Москвѣ, не имѣли средствъ
ботиться о церковныхъ дѣлахъ Галиціи, а, потерявъ ее изъ

---

[53] Тамъ же, стр. 180—181.

[54] Опис. Кіево-Соф. Соб. въ приложеніяхъ стр. 38 N. 8, также у Зубри
въ повѣсти о Галицкой Руси подъ буквою Л.; Акт. Зап. Рос. т. I, N 12

ей власти, старались ее возвратить, иногда и съ успѣхомъ, не ѣла у себя непрерывнаго ряда Митрополитовъ въ XIV столѣ, да и въ XV также, Митрополичій престолъ часто бывалъ раздпымъ. Такъ, по смерти Митрополита Кипріана, когда Ѳотій ился въ Россію, для занятія Митрополичьяго престола, то въ Ѣтописи Литовскихъ Великихъ Князей упоминается по этому слуаю, что въ это время въ Галичѣ былъ Митрополитъ, [55] какъ будто это дѣло есть дѣло случайное.

О ПЕРЕЯСЛАВСКОМЪ СОБОРѢ ВЪ 1313 ГОДУ.

Источниками для исторіи собора служатъ: разсказы объ немъ въ житіи Митрополита Петра, помѣщенномъ въ Степенной Книгѣ [56] и слова лѣтописи Татищевской. [57] Изъ Степенной Книги, сколько мнѣ извѣстно, разсказъ о соборѣ повторяется въ лѣтописяхъ, кромѣ Татищевской, въ тѣхъ, гдѣ объ немъ упоминается. Изслѣдованіе о соборѣ Переяславскомъ, писали: во 1-хъ, Турчаниновъ въ сочиненіи о соборахъ, бывшихъ въ Россіи со времени введенія въ ней Христіянства до царствованія Іоанна Васильевича IV. [58] Изслѣдованіе это безъ всякой критики; соборъ Переяславскій разсказанъ совершенно согласно съ Никоновскою лѣтописью, куда переписанъ изъ Степенной Книги, а также взята во вниманіе и самая Степенная Книга; во 2-хъ, Рудневъ въ сочиненіи о ересяхъ и расколахъ: сдѣсь взятъ во вниманіе разсказъ лѣтописи Татищева. Изслѣдованіе Г. Руднева болѣе обстоятельное, чѣмъ Г. Турчанинова, но только относится къ Степенной Книгѣ съ излишнимъ почтеніемъ. На основаніи этого, я

---

[55] Въ Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ, кн. 1, стр. 56.

[56] Стр. 418.

[57] Ч. 4 стр. 92 — 93.

[58] СПБ. 1829 г. стр. 62 — 68.

[59] Стр. 72 — 73.

думаю, будетъ не лишнимъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія объ
слѣдованіи Г. Руднева: у него выставляются разнорѣчія разск
житія Митрополита Петра и словъ Татищевской лѣтописи: въ
тіи сказано, что на соборѣ присутствовали дѣти Тверскаго К
зя Михаила Ярославича, Дмитрій и Александръ Михайловичи
у Татищева упоминается Иванъ Даниловичъ Московскій, то
одинъ; но тутъ нѣтъ противорѣчія; въ житіи упоминаются Т
скіе Князья, какъ дѣти Великаго Князя и, пожалуй, защитн
Епископа Андрея; у Татищева же — Иванъ Даниловичъ, какъ
ступникъ Митрополита Петра, по тому что этотъ послѣдній съ
мощію его одолѣлъ еретика Сеита. А что Иванъ Данилови
могъ присутствовать на соборѣ, то это можно заключить и из
словъ житія: «Князю бо Михаилу тогда самому въ Ордѣ су
но сынове его пріидоша Дмитрій и Александръ, и иныхъ Кн
зей довольно, и вельможъ множество». Отъ чего же въ числ
этѣхъ иныхъ Князей не быть и Ивану Даниловичу? Если же в
житіи Митрополита Петра говорится о знакомствѣ его съ Ив
номъ Даниловичемъ такъ, какъ будто оно относится къ послѣ
нимъ годамъ жизни Митрополита Петра; то слова житія вообщ
такъ неопредѣленны, что скорѣе ихъ можно принять въ том
смыслѣ, что Митрополитъ Петръ узналъ окончательно характер
и жизнь Ивана Даниловича и по этому, особенно его полюбил
переѣхалъ къ нему жить. Да и нельзя предположить, чтоб
Митрополитъ Петръ не зналъ лично Ивана Даниловича долго
время; Иванъ Даниловичъ былъ лицо не послѣднее на Руси
при жизни брата Юрія Даниловича. Наконецъ, Иванъ Данил
вичъ естественно и необходимо долженъ былъ присутствовать в
соборѣ, по тому что Переяславль, гдѣ былъ соборъ, принадл
жалъ не къ Твери или другому Княжеству, а къ Москвѣ; а ещ
сюда должно прибавить: по чему соборъ былъ именно въ Пере
славлѣ, — городѣ, принадлежавшемъ Москвѣ?

Что бы объяснить далѣе по чему въ текстѣ я такъ изл
жилъ разсказъ о соборѣ, когда объ немъ извѣстія такъ прот
ворѣчащи, то представляю слѣдующія соображенія. Авторъ ж
тія Митрополита Петра разсказываетъ о соборѣ такъ: что
случаю клеветы Епископа Андрея былъ созванъ соборъ, на к
торомъ клеветникъ былъ обличенъ, и послѣ этого говорится д

что Петръ отпустилъ всѣхъ, и потомъ «безъ лѣности про-
ваше грады же и веси поучалъ, и въ ... же время и Сеитъ
икъ, явися и чуждая Церкви Христовы и Православныя Вѣ-
удрствуя. Его же Святый препрѣ и не п...аряющася того
лятію предаетъ, иже и погибе.» У Татищева оба предыду-
событія, т. е. о Тверскомъ Епископѣ Андреѣ и ...ретикѣ Се-
разсказываются другимъ образомъ: они связываю... вмѣстѣ
ворится, что Сеитъ Протопопъ Новгородскій, къ ...торому
соединились многіе міряне и изъ причта церковнаго, Епи-
ъ Андрей помогалъ имъ; говорили, что рай погибъ на з...
угали монашескій чинъ, подъ вліяніемъ чего многіе изъ и...
ь оставили монашество и оженились; и по этому случаю был...
оръ въ Переяславлѣ, на которомъ, при клирикѣ Константино-
ьскаго Патріарха Аѳанасія, съ помощію Князя Ивана Дани-
ича, Митрополитъ Петръ преодолѣлъ еретика. Уже въ этѣхъ
къ разсказахъ есть противорѣчія, но вотъ еще другія: въ Сте-
ной Книгѣ это событіе разсказано безъ года, у Татищева
ъ 1313 годомъ; но и по Степенной Книгѣ соборъ можно от-
ти къ 1313 году. Тамъ говорится, что Великій Князь во вре-
собора былъ въ Ордѣ. Дѣйствительно, Михаилъ Ярославичъ въ
3 году былъ въ Ордѣ; другой разъ, при жизни Митрополита
ра, онъ былъ въ Ордѣ въ 1319 году, когда онъ былъ тамъ
тъ; такъ, во всякомъ случаѣ, легче отнести событіе къ 1313
у. Но въ Степенной Книгѣ встрѣчаются указанія на имена:
тріарха Аѳанасія, Епископа Симеона и Игумена Прохора. Этѣ
на поставляютъ въ затрудненіе, по тому что они не занимали
въ это время обозначенныхъ ихъ мѣстъ.[60] Сдѣсь по этому
чаю можно замѣтить одно, что, разсматривая житіе Святителя
ра, приходишь къ слѣдующему заключенію, что оно напи-
о болѣе съ цѣлью доказать Московскимъ Князьямъ, гнавшимъ
ора житія, чѣмъ они обязаны Всероссійскимъ Митрополитамъ,
ицѣ Петра, а отсюда восхваленія Святителя, и, при описаніи
ѣстныхъ случаевъ его жизни, авторъ житія съ пренебрежені-
относится къ обработкѣ и выясненію факта; а вмѣсто этого,
дполагаемаго извѣстнымъ, наполняетъ житіе удивительно

м. у Руднева, стр. 72.

обильнымъ краснорѣчіемъ, по чему и не беретъ ни чего дру
во вниманіе; имя же Патріарха Аѳанасія, въ житіи Митропо
Петра, въ родѣ имени Фотія въ Уставѣ Св. Владиміра, т. е
топись связала имя Патріарха Аѳанасія съ именемъ Митроп
Петра. По этому, во всякомъ случаѣ, на основаніи того, что
Великій былъ въ Ордѣ, годъ собора должно обозначить
Согласно же съ Степенной Книгой Игнатій Митрополитъ То
скій Сибирскій въ своихъ посланіяхъ самую ересь Сент
относитъ къ 1308 году; однако ересь, но не соборъ.[61] Другія
норѣчія кажутся болѣе возможными для объясненія. Въ
епископъ Андрей является только клеветникомъ (но что
клеветалъ вообще, не извѣстно) и связи его съ Сентомъ не
казано, а дѣло о ереси и соборѣ разсказаны, пожалуй, т
какъ будто они относятся къ различному времени, а именно
дующимъ образомъ: «въ то же время и Сентъ еретикъ» — въ
кое время? — не видно ясно, и можно отнести къ тому, что пр
этимъ говорится, т. е. что Митрополитъ Петръ жилъ и въ
рость пришелъ, или къ тому что сказано еще выше, т. е.
собору, по поводу клеветъ Епископа Андрея.

Видя не точность разсказа Степенной Книги, лучше прин
разсказъ Татищева и его пополнять изъ Степенной Книги.
основаніи вышеизложеннаго полагаю, что на соборѣ, по слу
клеветъ Епископа Андрея, рѣшали и дѣло о ереси Сента. Но
полноты нужно указать на связь еретика Сента съ Епископ
Андреемъ; въ Степенной Книгѣ говорится, что соборъ былъ
случаю клеветы Епископа Андрея, а у Татищева сказано,
соборъ былъ на еретика, которому помогалъ прежде Епис
Андрей; но на соборѣ объ Андреѣ не упоминается. Сдѣсь ну
сдѣлать послѣднее предположеніе, которое указано у Г. Ру
ва[62], что мнѣніе о раѣ, подобное мнѣнію Сента, чрезъ нѣск
ко времени, послѣ собора, распространилось въ Твери; то, о
можетъ быть, оно было привито Епископомъ Андреемъ, по т
что онъ «помогалъ» Сенту въ его дѣятельности.

---

[61] Посланія изданы въ Прав. Соб. 1855 г., стр. 71.

[62] Стр. 73.

Въ Никоновской лѣтописи разсказъ о соборѣ переписанъ въ Степенной Книги, какъ и все житіе Митрополита Петра, и , вѣроятно, переписчикъ надѣлалъ тамъ ошибокъ, на которыя указываетъ Г. Рудневъ: вмѣсто слова «чуждая» написано «тужъ ая» вмѣсто «Сеитъ» — «се инъ»: такихъ ошибокъ въ Никоновской лѣтописи множество; а въ отношеніи имени Сеита можно встрѣтить ошибки и не въ одной Лѣтописи Никоновской, такъ напр. въ Царственномъ (лѣтописцѣ съ картинами), гдѣ о соборѣ также разсказывается согласно съ Степенной Книгой, вмѣсто «Сеитъ» написано «Исеитъ». [64]

[63] Соборъ помѣщенъ на стр. 124 — 128.

[64] Въ лѣтописяхъ занятій Археологической коммиссіи, въ выпускѣ 2-мъ, вышедшемъ въ 1864 году, помѣщено изслѣдованіе о Соборахъ, бывшихъ въ Россіи со времени введенія въ оную Христіянской Вѣры до восшествія на престолъ Іоанна IV. Здѣсь помѣщено краткое, но довольно обстоятельное изслѣдованіе о Переяславскомъ соборѣ, на стр. 31 — 32. Когда было писано мною о Переяславскомъ соборѣ, то о существованіи этого, тогда еще не напечатаннаго, изслѣдованія я не зналъ.

Алексѣя въ должности Митрополичьяго намѣстника мы видя
только одинъ похвалы ему, но самыхъ дѣлъ не видимъ; а каки
человѣкомъ онъ заявилъ себя въ этой должности, это мы може
видѣть изъ завѣщанія Симеона Ивановича, въ которомъ умира
щій Великій Князь говорилъ своимъ братьямъ, Ивану и Андр
(послѣдній вскорѣ за Симеономъ Ивановичемъ умеръ), какъ отец
намъ приказывалъ жить за одинъ, такъ и я вамъ приказыва
братьи своей, жить за одинъ; а лихихъ людей вы бы не сл
шали, это можетъ васъ ссорить, а слушали бы отца нашего, Вл
дыки Алексѣя, такъ же и старыхъ бояръ, кто отцу нашему х
тѣлъ добра и намъ.[1] Симеонъ Ивановичъ, не отдѣливъ Влады
Алексѣя отъ тѣхъ бояръ, которые хотѣли добра Ивану Данил
вичу и сыновьямъ его, назначаетъ ихъ всѣхъ какъ бы опекуна
своихъ преемниковъ, не отличавшихся, какъ видно, особенны
способностями. Но это опекунство, конечно, должно было яс
выразиться, когда послѣ короткаго, по времени, княженія Ив
на Ивановича, Московскими Князьями стали малолѣтніе дѣ
Сдѣсь дѣятельность и заслуги опекуновъ должны были выказат
вполнѣ и, конечно, особенно того изъ нихъ, который между всѣ
опекунами указанъ лично. Отъ этѣхъ опекуновъ мы не може
ждать, чтобы въ управленіи Великимъ Княженіемъ было меж
ними какое-либо раздѣленіе труда: по тогдашнему времени о
всѣ правили вмѣстѣ; но одинъ изъ нихъ, какъ Митрополитъ в
Россіи, имѣлъ въ своемъ завѣдываніи учрежденіе, независи
отъ власти Московскаго Князя, и предѣлы власти котораго п
стирались на всю Россію. Такой опекунъ Московскаго Кня
имѣющій надъ подобнымъ учрежденіемъ и его средствами о
ти ничѣмъ неограниченную власть, такой опекунъ, если о
дѣйствительно желалъ добра опекаемымъ, могъ направить
пользу ихъ свою власть и средства подвѣдомственнаго ему учр
денія. При подобныхъ отношеніяхъ Митрополита Алексѣя къ
сковскимъ Князьямъ и при томъ умѣньи употреблять средства,
мы увидимъ ниже, можно опредѣлить, кажется, все значеніе
ликаго Святителя въ исторіи Московскаго Государства.

[1] С. Г. Г. и Д. т. 1, N. 24, стр. 38.

При поставленіи Епископа Владимірскаго Владыки Алексѣя в Митрополичій престолъ выяснялось то значеніе отношеній, тносительно всего Русскаго общества, въ которыя попали Всеоссійскіе Митрополиты, переѣхалъ на сѣверъ Россіи, а потомъ твердивши свое пребываніе въ Москвѣ. Еще при жизни Ѳеоноста былъ поставленъ отъ Терновскаго Патріарха Митрополиоъ къ Кіеву Ѳеодоритъ, что побудило Терновскаго Патріарха, не признаваемаго даже въ санѣ Патріарха отъ остальной Восточной Церкви, поставить туда Митрополита, куда онъ не имѣлъ права ставить, а до страны самой почти и дѣла-то никакого не имѣлъ? Вѣроятно, по просьбѣ кого-либо изъ Южныхъ Князей, замѣчаетъ объ этомъ Преосвященный Филаретъ.[5] Дѣло это возмутило всѣхъ, никто не хотѣлъ признавать Ѳеодорита какъ Митрополита Всероссійскаго; Ѳеодоритъ пріѣхалъ въ Кіевъ, но ничего не получилъ; кромѣ того онъ посылалъ и въ Новгородъ; но такъ же ничего не получилъ.[6] Константинопольскій Патріархъ называлъ это поставленіе дѣломъ безмысленнѣйшимъ и беззаконнѣйшимъ[7] и не хотѣлъ такъ же признавать Ѳеодорита Митрополитомъ Всероссійскимъ. Такимъ образомъ Ѳеодоритъ ничего не достигнулъ въ Россіи и только, какъ можно предполагать, въ послѣдствіи сдѣлался Митрополитомъ Галицкимъ,[8] что очень могло случиться при тогдашнемъ смутномъ состояніи Галиціи. Но если Ѳеодоритъ ничего не получилъ ни въ Сѣверо-Восточной Россіи, ни въ Литовскихъ владѣніяхъ, то изъ Константинополя вышло дѣло гораздо хуже. Въ то время, какъ въ отвѣтъ на просьбу Великаго Князя и Митрополита Ѳеогноста въ Константинополѣ постановили: «что хотя не дозволено, чтобъ кто либо не изъ Константинополя поставлялся въ Митрополиты Кіева,

---

[5] Истор. Русск. Цер. изд. 2, т. 2, стр. 115.

[6] Тат. ч. 4, стр. 177, объ этомъ ниже.

[7] Прот. Конст. Патріарха Ж. М. Н. Пр. т. 54, 1847 г. стр. 140.

[8] См. И. Р. Іерарх. ч. 1. стр. 21 и 89; Оп. Кіево-Соф. Соб. Мит. Евгенія стр. 88; въ перечетѣ Галицкихъ митрополитовъ (Ж. М. Н. Пр. 1847 г.) есть имя, послѣдняго предъ Антоніемъ Митрополита, Ѳеодора. Издатель протоколовъ говоритъ, что онъ прочелъ это имя по догадкѣ. Не имя ли Ѳеодорита онъ долженъ былъ прочесть?

однако жь, внявъ свидѣтельствамъ Великаго Князя и покойнаго Митрополита, Алексѣю дѣлаютъ исключеніе».[9] На основаніи всего этого Алексѣй, вызванный въ Константинополь, былъ поставленъ въ Митрополиты всея Руси. Но еще прежде его поставленія въ Константинополѣ поставили другаго Митрополита къ Кіеву — Романа, и обоихъ ихъ отпустили въ Россію. Подобное дѣло, явившееся, какъ выражаетъ авторъ житія Митрополита Алексѣя, «человѣческаго ради сребролюбія,» имѣло важное значеніе: явилось на одну Митрополію два Митрополита, и оба хотѣли управлять ею всецѣло. Романъ пріѣхалъ въ Литву,[10] а Алексѣй въ Москву и начался между ними споръ. Говоря о Митрополитѣ Петрѣ мы видѣли, что, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, Галиція успѣла было отдѣлиться отъ общей Митрополіи Русской; Ѳеодоритъ, какъ можно полагать, теперь снова возстановилъ самостоятельную Митрополію въ Галиціи; въ лицѣ же Романа теперь видимъ, что отдѣленіе клонится уже къ большей части Митрополіи. Первая причина этому была та, что Митрополитъ, живя въ Сѣверной Россіи, не могъ часто посѣщать Юго-Западныя Епархіи своей Митрополіи. Дѣло раздѣленія Митрополіи только что началось, и оно еще легко могло быть остановлено на время; теперь, по мѣрѣ того какъ, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, высказывалось сознаніе самостоятельности двухъ половинъ Россіи и уяснялись ихъ границы, высказывалось и уяснялось и стремленіе къ раздѣленію Митрополіи.

Митрополитъ Романъ началъ положительно тянуть къ Литвѣ, Алексѣй же къ Москвѣ; первое столкновеніе между ними произошло въ Твери: къ Владыкѣ Тверскому явились послы отъ обоихъ Митрополитовъ, еще во время ихъ пребыванія въ Константинополѣ, и «была священническому чину тяжесть великая вездѣ».[11] Причина появленія пословъ отъ обоихъ Митрополитовъ въ Тверь объясняется не только географическимъ ея положеніемъ, но и

---

[9] Ж. М. Н. Пр. 1847 г. т. 54.

[10] Вѣроятно, Романъ былъ поставленъ по ходатайству изъ Литвы: тамъ онъ былъ принятъ, оттуда получалъ поддержку въ своихъ дѣйствіяхъ и тамъ въ заключеніе назначена ему была Митрополія

[11] Нык лѣт. ч. 3, стр. 204; Ст. Кн., ч. 1, стр. 452.

тѣмъ, что относительно сильная Тверь была въ близкихъ связяхъ съ Литвою, въ лицѣ семьи Александра Михайловича. Но чего достигло первое посольство Митрополита Романа — не извѣстно, вѣроятно ничего, по тому что когда въ послѣдствіи Митрополитъ Романъ самъ лично явился въ Тверь, то Владыка Тверской не хотѣлъ съ нимъ имѣть никакого дѣла. Два Митрополита не ужились рядомъ: въ 1356 году оба они отправились въ Константинополь — сначала Романъ, а потомъ Алексѣй, и былъ у нихъ тамъ «споръ великій». Но изъ Константинополя опять ихъ отпустили; но все-таки Митрополитъ Алексѣй получилъ нѣкоторое преимущество предъ Романомъ: онъ долженъ былъ, по господствующему обыкновенію, быть Митрополитомъ «начальнымъ и Архіепископомъ Кіевскимъ и всея Россіи»; Роману же дозволено было «по снисхожденію ради мира» править, кромѣ Епархій Литовскихъ, Полоцкомъ, Туровомъ и Новымъ городомъ (Волынскимъ).[12] Но сдѣлавъ такъ въ Константинополѣ, не могли конечно предупредить, что не будетъ впередъ споровъ между Митрополитами. Такъ и вышло: не прошло много времени, какъ тотъ же Романъ началъ высказывать свои притязанія на Кіевъ, а потомъ явился въ Тверь. — Кіевъ имѣлъ особенное значеніе, онъ считался главнымъ городомъ Русской Митрополіи, и по этому Митрополитъ Алексѣй не могъ допустить, уже потерявши часть своей Митрополіи, потерять и главный городъ ея, а съ нимъ конечно и старшинство. Въ 1358 году Митрополитъ Алексѣй отправился въ Кіевъ, вѣроятно, съ тою цѣлію, чтобы личнымъ своимъ присутствіемъ утвердить тамъ свою власть, и пробывъ тамъ слишкомъ годъ, возвратился на Сѣверъ Россіи. Но въ то время, какъ Митрополитъ Алексѣй возвращался изъ Кіева, Митрополитъ Романъ самъ прибылъ въ Тверь, «не обославшись и не по любви съ преосвященнымъ Алексѣемъ»; но Романъ сдѣсь не много получилъ: Владыка Тверской Ѳеодоръ не воздалъ ему никакой чести; только Князья, бояре и нѣкоторые другіе давали ему потребное; изъ Князей Всеволодъ Александровичъ Холмскій особенную честь воздалъ Митрополиту Роману; одарилъ многими дарами и приказалъ обратно проводить его въ Литву.[13] На подобныя дѣла Ро-

[12] Ж. М. Н. Пр. 1847 г. стр. 141.

[13] См. ниже стр. 55.

мана Митрополитъ Алексѣй сталъ жаловаться Патріарху. Въ Константинополѣ узнавъ, что Романъ дерзаетъ называть себя всеобщимъ Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи и дѣлаетъ другія многія противозаконныя дѣла, отправили въ 1361 годуословъ съ порученіемъ: «собрать письменныя свѣдѣтельства съ собственноручными подписями Епископовъ, Князей и другихъ достовѣрныхъ мужей, препроводить оныя къ Императору и Патріарху». При этомъ послана была грамота и къ Роману о томъ, что наряжены послы для произведенія слѣдствія о его притязаніяхъ.[14] Вѣроятно, еслибы удалось только собрать подобныя бумаги и подписи въ Россіи, и при томъ въ пользу одного изъ спорющихъ лицъ, въ Константинополѣ хорошо бы рѣшили дѣло; но въ слѣдующемъ 1362 году Романъ умеръ и Митрополитъ Алексѣй сталъ управлять не частію, а цѣлою Митрополіею Всероссійскою. Послѣ смерти Романа Восточные Патріархи рѣшили дѣло о раздѣленіи Митрополіи въ пользу Алексѣя; въ грамотѣ, которая хотя и не послана была въ Россію, они выразили мысль о вредѣ раздѣленія Митрополіи, слѣдующимъ образомъ: «земля Литовская на все послѣдующее время, ни по какимъ причинамъ, не должна отдѣляться отъ области и духовнаго управленія Митрополита Кіевскаго: ибо уже подобный случай произвелъ замѣшательство и много неумѣстнаго».[15]

Но Патріарху Константинопольскому пришлось дѣйствовать не такъ, какъ онъ думалъ, вмѣстѣ съ другими. Явилось письмо изъ Польши отъ Короля Казиміра, которое привезъ Епископъ Антоній. Казиміръ требовалъ, чтобы этотъ Антоній былъ поставленъ въ Митрополиты Галиціи: «Рукоположите его въ Митрополиты, писалъ Казиміръ, дабы законъ Руссовъ не погибъ, дабы не было ему порухи. А не будетъ милости Божьей и благословенія вашего сему человѣку, не сѣтуйте на насъ послѣ, если придетъ жалостная нужда крестить Руссовъ въ вѣру Латинскую, такъ какъ нѣтъ Митрополита въ Россіи, а земля не можетъ быть безъ закона».[16] Сдѣсь говорится о Червонной-Галицкой Руси,

---

[14] Ж. М. Н. Пр. 1847 г.

[15] Тамъ же, стр. 144.

[16] Тамъ же, стр. 145 — 147. Преосвященный Филаретъ относитъ эту грамоту къ 1371 году см. Русскіе святые, февраль стр. 110, т. е. я полагаю

въ которой не было уже отдѣльнаго Митрополита. Патріархъ на это ничего не возражалъ и поставилъ Епископа Антонія въ Митрополиты Галича и Епископій: Холма, Турова, Перемышля и Владиміра. Такимъ образомъ отъ Всероссійской Митрополіи теперь окончательно отпала ея значительная часть, не вслѣдствіе политическихъ отношеній, а вслѣдствіе удаленія Митрополитовъ на Сѣверъ Россіи; Католицизмъ короля послужилъ толчкомъ къ совершенію этого отдѣленія. Патріархъ, извѣщая объ этомъ событіи Митрополита Алексѣя, послѣ изъясненій въ своей любви къ нему, говоритъ: «слышалъ я, что ты оставилъ Христіянъ всѣхъ находящихся тамъ, (т. е. въ Югозападной Россіи) на всѣхъ мѣстахъ и сидишь на одномъ мѣстѣ. Не хорошо! Знай, что присылалъ сюда къ моему смиренію Краль Ляхіи, Казиміръ, который держитъ и Малую Россію, и другіе Князья присылали сюда Епископа и грамоты, извѣщая, что вся земля безъ закона. Что же мы должны были тутъ сдѣлать? Тебя призываемъ въ судьи, что ты самъ скажешь? Другое дѣло, если бы Государь земли былъ Православной и нашей Вѣры; тогда мы, можетъ-быть, и подождали бы. Но какъ онъ не нашъ, а Латинъ, то можно ли было отослать ихъ съ пустымъ отвѣтомъ? А онъ намѣренъ былъ не медля поставить Митрополита Латинскаго, какъ говорилъ, и крестить Руссовъ въ Вѣру Латинскую: посуди самъ, хорошо ли было бы, если бы такъ случилось? Благодарю еще Бога, что онъ прежде, чѣмъ сдѣлалъ сіе, послалъ къ намъ и требовалъ Митрополита. По этому и рукоположили мы того, кого онъ прислалъ. Дали ему Галичь, чтобъ быть Митрополіею, Епископіи же: Владиміръ, Перемышль, Холмъ, все, что подъ властію Короля Ляхіи. Больше мы ему не дали.[17] Намъ не извѣстно, что на это отвѣчалъ Митрополитъ Алексѣй: впрочемъ, кажется, въ грамотѣ Патріарха дѣло было изложено такъ ясно, что нечего было возражать.[18]

она писана не въ 1371 годѣ, — а до этого года, по тому что въ 1370 году умеръ Казиміръ.

[17] Тамъ же, стр. 153.

[18] О состояніи Прав. Цер. въ Галиціи см. Повѣсть о Червонной Руси Д. Зубрицкаго пер. Бодянскаго М. 1845 г. стр. 146 § 16.

Но если Галиція отпала отъ общей Русской Митрополіи вслѣдствіе того, что Митрополиты переселились на Сѣверъ Россіи, а страна подпала подъ власть Короля Католика, не имѣющаго ничего общаго съ тѣми мѣстностями, гдѣ жилъ Митрополитъ всея Россіи: то прошло съ немногимъ 10 лѣтъ послѣ смерти Романа, какъ началось снова отступленіе отъ власти Митрополита Алексѣя Епархій, находящихся во владѣніяхъ Литовскаго Великаго Князя. Но такъ какъ выясненіемъ необходимости отдѣленія, съ этой стороны, послужила политическая дѣятельность Митрополита Алексѣя, то по этому обратимся покуда къ ней, на столько, на сколько она связана съ этѣмъ. Въ притязаніяхъ Митрополита Романа на Тверь, мы видѣли намеки на какія-то политическія отношенія, по этому, а также и по тому, что отношенія къ Литвѣ по поводу Твери, Московскаго Княжества, во время княженія Дмитрія Ивановича и его отца, занимали главное мѣсто въ дѣлахъ Сѣверной Россіи, то и начнемъ съ нихъ разсказъ о политической дѣятельности Митрополита Алексѣя.

Говоря о Митрополитѣ Петрѣ, мы видѣли перечень обидъ, которымъ подвергалась Русская Церковь «отъ лукавыхъ человѣкъ»; теперь подобныхъ обидъ, при Митрополитѣ Алексѣѣ, мы уже не видимъ. Причина этому та, что Церковь, въ лицѣ своего Митрополита, для защиты себя, опирается на матеріяльную силу Московскаго Князя. Но слѣдствія переѣзда Митрополита Петра въ Москву простирались еще далѣе: мы видѣли, что избраніе преемника Митрополиту Ѳеогносту произошло подъ вліяніемъ Московскаго Князя, который при томъ возложилъ на Владыку Алексѣя, вмѣстѣ съ старыми боярами, заботы о своихъ наслѣдникахъ и ихъ Княжествѣ. Вслѣдствіе всего этого вышло то, что прежняя роль Митрополита, при его участіи въ дѣлахъ политическихъ, какъ примирителя, должна была ослабиться, по тому что такому Митрополиту трудно въ дѣлахъ политическихъ, въ которыя его замѣшиваютъ, сохранить въ своемъ положеніи безпристрастіе. При томъ, если Митрополитъ очень уменъ, то въ этомъ новомъ его положеніи его дѣятельность будетъ имѣть объемъ шире обыкновеннаго, и выставится по этому несравненно рѣзче.

Мы видѣли, что Митрополиту Алексѣю, по случаю своего поставленія и спора съ Митрополитомъ Романомъ, пришлось два

раза ѣздилъ въ Константинополь, и вотъ какъ только онъ немного освободился отъ этѣхъ дѣлъ, въ лѣтописи разсказывается (1357 г.), что Митрополитъ Алексѣй пришелъ во Владиміръ и сѣлъ къ нему явился Всеволодъ Александровичъ Холмскій съ жалобою о своихъ обидахъ отъ дяди Василія Михайловича Тверскаго, происшедшихъ отъ «докончанья,» заключеннаго между ними. Василій Михайловичъ, вмѣстѣ съ Епископомъ Тверскимъ, Ѳеодоромъ, такъ же явился на судъ предъ Митрополитомъ и начался между Князьями споръ. Каждый жаловался на обиды; а они другъ другу надѣлали столько и такихъ обидъ, что только чрезъ забвеніе ихъ, Князья могли примириться. Начало же ссоры лежало такъ далеко по времени, что и сами Князья, пожалуй, не знали его.[1] Споръ продолжался, но конечнаго мира между Князьями не

---

[1] Въ Никоновской лѣтописи вставленъ съ 1345 года разсказъ о Тверскихъ дѣлахъ (Н. Л. ч. 3, стр. 184—196; см. Ист. Рос. т. 4, стр. 406), еще въ 1346 году другой дядя Всеволода Александровича, Константинъ Михайловичъ, сталъ показывать нерасположеніе къ вдовѣ несчастнаго своего брата, Александра Михайловича, Анастасіи, и къ сыну ея, Всеволоду Александровичу (вѣроятно, и ко всѣмъ дѣтямъ Александра Михайловича); была имъ скорбь великая: началъ Константинъ Михайловичъ насильно хватать бояръ и слугъ ихъ. Всеволодъ Александровичъ не могъ вытерпѣть этѣхъ гоненій и уѣхалъ изъ Твери въ Москву къ Симеону Ивановичу, сыну Калиты, племяннику Юрія Даниловича, а оттуда поѣхалъ въ Орду, куда прежде его отправился Константинъ Михайловичъ; послѣдній вскорѣ по пріѣздѣ въ Орду умеръ. Всеволодъ Александровичъ въ Ордѣ, по смерти дяди, получилъ ярлыкъ на Тверское Великое Княженіе. Но другой его дядя, Василій Михайловичъ Кашинскій, котораго теперь мы видимъ предъ Митрополитомъ Алексѣемъ, находился дома; онъ послалъ своихъ данщиковъ въ Холмъ, взявъ съ Холмскихъ людей дань и такъ же отправился въ Орду. Всеволодъ Александровичъ, услышавъ о дѣяніяхъ своего дяди, оскорбился; пошелъ изъ Орды съ посломъ Ханскимъ, встрѣтилъ Василія Михайловича на дорогѣ и ограбилъ. «Князь же Василій Михайловичъ опечалился зѣло» отъ поступковъ своего племянника и отъ того, что Ханъ далъ Всеволоду Александровичу все Княженіе Тверское. Ограбленный Василій Михайловичъ воротился въ свой Кашинъ, а Всеволодъ Александровичъ пріѣхалъ въ Тверь; сотворилось между ними «нелюбіе», а людямъ Тверскимъ отъ этого тягость; дѣло между ними едва не дошло до войны. Это послѣднее было уже въ 1348 году. Сила, какъ видимъ теперь, находится вся на сторонѣ Всеволода Александровича. Объясненіемъ этому, кажется, можетъ служить то, что послѣ того, какъ въ 1346 году Всеволодъ Александровичъ былъ въ Москвѣ и отправился въ Ор-

состоялось; къ тому же, въ это время, и самаго Митрополит Алексѣя позвали въ Орду для исцѣленія царицы Тайдулы. Каку роль долженъ былъ играть сдѣсь Митрополитъ, мы можемъ пред полагать изъ совокупности другихъ извѣстій. Кромѣ родства, в которомъ находились Тверскіе Князья въ Москвѣ и Литвѣ (смотр въ примѣчаніи), обратимъ вниманіе на то, что Василій Михайло вичъ явился на судъ предъ Митрополитомъ, тотчасъ послѣ того какъ заключилъ миръ и вошелъ въ любовь съ Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ, по «Митрополичьему слову.» Кажется, ясно на чьей сторонѣ находился судья; можетъ быть, вслѣдствіе этого между спорющими конечный миръ и не состоялся. Дальнѣйшія событія покажутъ яснѣе намеки на то, какъ понималъ сначала и какъ потомъ понялъ положеніе Митрополита Алексѣя, въ подобныхъ дѣлахъ, Всеволодъ Александровичъ.[20]

Не получивъ разрѣшенія спора предъ Митрополитомъ, Тверскіе Князья отправились въ Орду, надѣясь тамъ получить его, предъ Ханомъ Бердибекомъ. Но Всеволоду Александровичу не удалось въ этотъ разъ побывать въ Ордѣ: онъ пошелъ отдѣльно отъ дяди на Переяславль, но сдѣсь ему намѣстники Великаго Князя не дали пути. Тогда Всеволодъ Александровичъ избралъ другую дорогу въ Орду; онъ отправился туда черезъ Литву. Между тѣмъ какъ онъ путешествовалъ такъ, Василій Михайловичъ благополучно воротился отъ Хана домой и, вѣроятно, узнавъ,

---

ду, Симеонъ Ивановичъ женился, въ третій разъ, на сестрѣ его, Маріи. Но вскорѣ счастіе повернуло въ другую сторону: Владыка Тверской Ѳеодоръ захотѣлъ прекратить ссоры Князей и ввелъ наконецъ ихъ въ миръ и любовь, и Всеволодъ Александровичъ поступился Тверскимъ Княженіемъ въ пользу дяди. Но въ это время Ольгердъ женился на другой сестрѣ Всеволода Александровича, а сынъ Василія Михайловича женился на дочери Симеона Ивановича. Такимъ образомъ Всеволодъ Александровичъ перемѣнилъ союзъ Москвы на Литву, а Василій Михайловичъ сдѣлалъ напротивъ. Въ 1352 году вынесли ярлыкъ на Тверское Княженіе Василію Михайловичу изъ Орды, и тогда онъ вспомнилъ, какъ прежде племянникъ его ограбилъ, и началъ, на манеръ покойнаго брата, обижать Холмскаго Князя «чрезъ докончанье.» Снова начали Князья ссориться между собою; Василій Михайловичъ началъ захватывать бояръ и слугъ Всеволода Александровича. Вотъ съ подобными-то жалобами явились Князья предъ Митрополита Алексѣя.

[20] Ник. Лѣт. ч. 5 стр. 208.

что его племянникъ пробрался таки въ Орду, отправилъ своихъ пословъ къ Хану, съ жалобою на Всеволода Александровича. Союзнику Москвы Ханъ и Ханша безъ суда выдали врага. Плохо досталось Холмскому Князю за искание помощи въ Литвѣ и Ордѣ. Дядя заключилъ его, а его области, боярамъ и слугамъ было отъ Василія Михайловича великое грабленіе и продажа. Но Всеволоду Александровичу удалось ускользнуть изъ заключенія у дяди, и онъ обратился за помощію въ Литву. Его освобожденію помогло, кажется, то обстоятельство, что въ это время умеръ Иванъ Ивановичъ Московскій, а потомъ былъ убитъ въ Ордѣ Бердибекъ и всѣ Князья пошли къ новому Хану.[21] Подобная безурядица между Князьями не могла остаться безъ возраженій: Тверской Владыка Ѳеодоръ, который и прежде бывалъ примирителемъ своихъ Князей, вѣроятно, хлопоталъ и теперь; но не видя толку, онъ обратился къ Митрополиту Алексѣю, котораго онъ провожалъ въ Кіевъ въ 1358 году, съ просьбой освободить его отъ обязанностей пастыря «нестроенія ради Князей Тверскихъ.» Но Митрополитъ уговаривалъ Владыку: «потерпѣть и подождать, пока Господь устроитъ дѣла по Своей волѣ.» Всеволодъ Александровичъ возвратился изъ Литвы, а не задолго предъ нимъ пріѣхалъ въ Тверь Митрополитъ Романъ, вѣроятно, съ порученіемъ отъ Ольгерда примирить Тверскихъ Князей[22] и, можетъ быть, его пригласилъ самъ Всеволодъ Александровичъ, узнавшій, что такое за судъ о политическихъ дѣлахъ предъ Митрополитомъ, живущимъ въ Москвѣ. Литовскаго Митрополита принимали всѣ съ честію и давали ему все потребное; только Владыка Ѳеодоръ не хотѣлъ имѣть съ нимъ никакого дѣла. Во время пребыванія Романа въ Твери, Всеволодъ Александровичъ взялъ миръ съ своею братіею; Василій Михайловичъ отступилъ въ пользу племянника треть отчины (вѣроятно, въ это время и Тверь перешла въ родъ Александра Михайловича) и всѣ раздѣлились волостями. Послѣ всего этого Всеволодъ Александровичъ приказалъ проводить Митрополита Романа въ Литву, одаривъ его при этомъ многими дарами.

Теперь въ Москвѣ были Князья малолѣтніе и вообще дѣла находились въ довольно запутанномъ состояніи По этому нѣко-

---

[21] См. Татищ. ч. 4, стр. 187.

[22] Ист. Рос. т. 4, стр. 303.

гда было помогать сторонникамъ Москвы въ Твери: этѣмъ объясняются успѣхи Всеволода Александровича. Такъ тянулись дѣла почти до 1365 года. Въ этотъ годъ снова посѣтилъ Россію страшный моръ и въ Твери умерли всѣ сторонники Литвы, кромѣ Михаила Александровича, Князя Микулинскаго, которому достались удѣлы всѣхъ Князей его партіи, къ числу которой, какъ видно, принадлежалъ, умершій въ это время, сынъ Константина Михайловича, Симеонъ Константиновичъ, по тому что онъ завѣщалъ свой удѣлъ Михаилу Александровичу. Представители Московской партіи остались живы; ими были Василій Михайловичъ Кашинскій, и братъ Симеона Константиновича, Іеремія Константиновичъ.

Прежде Михаилъ Александровичъ не былъ видѣнъ, какъ и другіе члены Литовской партіи, застѣняемые дѣятельностію своего представителя, Всеволода Александровича, за то теперь Михаилу Александровичу, соединившему въ своихъ рукахъ всѣ средства своей партіи, приходилось одному вести борьбу, отъ которой враги его усиленія не думали отказываться. Василій Михайловичъ и Іеремія Константиновичъ подняли споръ за удѣлъ Симеона Константиновича. Рѣшителемъ спора явился Тверской Владыка Василій, преемникъ Ѳеодора, судившій это дѣло по благословенію и повелѣнію Митрополита Алексѣя.[23] Но владыка Василій не оправдалъ надеждъ Московской партіи; онъ рѣшилъ дѣло въ пользу Михаила Александровича. Этѣмъ дѣло такъ было и кончилось; но подъ слѣдующимъ годомъ (1367) въ лѣтописи говорится, что Великій Князь Дмитрій Ивановичъ началъ всѣхъ Русскихъ Князей приводить подъ свою волю, а которые не повиновались его волѣ, на тѣхъ началъ посягать. Михаилъ Александровичъ не хотѣлъ, какъ видно, превратиться въ подручника, и Московскій Князь началъ посягать и на него; но Тверской Князь обратился за помощію къ своему зятю Ольгерду, въ Литву. Теперь и въ Москвѣ спохватились, что оправдавъ его прежде, сдѣлали промахъ и стали сначала наказывать судью. Всѣ члены Московской партіи въ Твери позвали, чрезъ Митрополичь-

---

[23] Ник. Лѣт. ч. 4 стр. 12; у Татищева ч. 4 стр. 205 есть прибавка «И по благословенію и повелѣнію Великаго Князя судилъ ихъ Владыка Василій и два боярина Московскіе».

ихъ приставовъ, Владыку Василія, на судъ предъ Митрополита: за тѣмъ онъ не по правдѣ судилъ ихъ объ удѣлѣ Князя Симеона Константиновича. Владыкѣ Василію въ Москвѣ, за тотъ судъ, былъ «проторъ великъ». Но наказаніе судьи не удовлетворяло заинтересованныхъ лицъ; Василію Михайловичу явилась на помощь Московская рать и повоевала Тверскія волости. Но и Михаилъ Александровичъ не остался въ долгу; въ концѣ того же года онъ явился изъ Литвы и съ своею и Литовскою ратью, захвативъ женъ Василія Михайловича и Іереміи Константиновича и переловивъ ихъ бояръ, пошелъ къ Кашину. Изъ Кашина были высланы послы просить мира; въ числѣ пословъ были и послы отъ владыки Василія, находившагося уже теперь съ Князьями въ Кашинѣ. Михаилъ Александровичъ заключилъ миръ со всѣми своими врагами; но миръ былъ не продолжителенъ: Іеремія, вскорѣ за миромъ, сложилъ крестное цѣлованіе къ Михаилу Александровичу и ушелъ въ Москву. Теперь въ Москвѣ увидали съ кѣмъ приходится имѣть дѣло, и вотъ оттуда начали дѣйствовать другимъ образомъ. Великій Князь Дмитрій Ивановичъ съ преосвященнымъ Митрополитомъ Алексѣемъ зазвали любовію къ себѣ въ Москву Михаила Александровича Тверскаго. Когда онъ пріѣхалъ, то между Князьями составились какія-то рѣчи, потомъ судъ на третій, на которомъ разспорившись Великій Князь велѣлъ схватить Михаила Александровича и бояръ его, которые были съ нимъ, всѣхъ ихъ заключили и держали «въ истомленіи великомъ». Долго, можетъ быть, пришлось бы имъ сидѣть, но дѣло заключенныхъ поправилось тѣмъ, что въ это время изъ Орды неожиданно пришли послы и по случаю ихъ прибытія Михаилъ Александровичъ былъ выпущенъ.[24] Выпуская его, съ нимъ заключили миръ, укрѣпленный крестнымъ цѣлованіемъ, и при этомъ случаѣ поживились тѣмъ, что взяли у него Городокъ, часть отчины удѣла Князя Симеона.[25]

Такимъ образомъ Михаилу Александровичу пришлось испытать участь покойнаго своего брата, Всеволода Александровича: тотъ, какъ только явился случай, сейчасъ же обратился за су-

[24] Ник. Лѣт. ч. 4, стр. 19 и въ нѣкоторыхъ другихъ подъ 1368 г.

[25] У Арцибашева кн. 3, прим. 827, предполагается, что это не Старица ли.

домъ къ Митрополиту и, какъ мы видѣли, должно быть не оч
былъ къ нему расположенъ послѣ суда, по тому что чествов
его соперника, Митрополита Романа; Михаилъ Александров
повѣрилъ съ хорошей стороны зазыву и особенно Митропол
ему, какъ сейчасъ увидимъ, и также обманулся; изъ плѣна ос
бодился случаемъ, какъ и тотъ.

Михаилъ Александровичъ сильно сердился на поступокъ
нимъ, который позволили себѣ сдѣлать Московскія власти,
особенно сердился онъ на Митрополита Алексѣя. Лѣтописе
записалъ слова, которыя у него въ это время были постоян
на устахъ: «какую я любовь и вѣру имѣлъ, больше всѣхъ
этому Митрополиту, а онъ меня такъ посрамилъ и поругал
Тверскіе Князья два раза обманулись въ Митрополитѣ Алекс
и обманывались по простой причинѣ: они знали Святителя Ал
ксѣя лично: онъ къ нимъ ѣздилъ въ Тверь, а въ 1363 году да
пріѣхалъ собственно для ихъ семейства — для крещенія доче
Ольгердовой, привезенной ихъ матерью изъ Литвы. Въ этѣхъ ли
ныхъ сношеніяхъ они видѣли въ Митрополитѣ человѣка свят
жизни, ревнителя вѣры, врага смутъ; знали они, конечно, и сло
Митрополичьи, сказанныя владыкѣ Ѳеодору, когда тотъ не мо
переносить Княжескихъ междуусобій Но въ политическихъ дѣла
Тверскіе Князья хотѣли видѣть въ Митрополитѣ того же челов
ка, который крестилъ Ольгердову дочь, и для нихъ ничего
значило здѣсь отношеніе начальника Церкви къ Князьямъ, у к
торыхъ онъ жилъ. Когда съ этѣмъ положеніемъ они сталкив
лись, то разочарованье распространялось уже и на другія сфе
дѣятельности Митрополита. Наконецъ, надо сказать и то, ч
Митрополитъ Алексѣй не совсѣмъ былъ виноватъ въ этомъ дѣл
Изъ лѣтописи видно, что присовѣтовали Великому Князю сдѣла
это дѣло Московскіе бояре: «Князь Великій уразумѣлъ, что
доброе ему бояре о Князѣ Михаилѣ совѣтовали, и отпустилъ его.

---

[28] Въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. Рос. 1861 г., кн. 3, стр. 6, пр. 7, въ стат
И. Д. Бѣляева о Михаилѣ Александровичѣ Тверскомъ Митрополитъ Алекс
оправдывается въ этомъ дѣлѣ тѣмъ, что ему было «въ это время 70 лѣ
отъ роду, и онъ уже мало занимался Государственными дѣлами.» Напротив
въ шестидесятыхъ годахъ XIV столѣтія сосредоточивается вся политическ
дѣятельность Митрополита Алексѣя, какъ видѣли и какъ увидимъ ниж

За Московское заключеніе Михаилъ Александровичъ началъ мстить Литовскими опустошеніями Московскихъ областей. Со стороны Москвы отплачивалось тѣмъ же; но Михаилъ Александровичъ хотѣлъ мстить не одному Великому Князю: онъ хотѣлъ отплатить и Митрополиту почувствительнѣе, чѣмъ Ольгердовы опустошенія, которыя были хотя чувствительны, но не имѣли особенной важности Ольгердъ долженъ былъ постоянно уходить назадъ домой, отвлекаемый отъ Москвы своими дѣлами на западныхъ границахъ Литвы. Михаилъ Александровичъ обратился къ Патріарху Константинопольскому, требуя у него себѣ суда съ Митрополитомъ. Патріархъ уступилъ и позволилъ Тверскому Князю судиться съ Митрополитомъ въ Константинополѣ. Начались по этому случаю пересылки изъ Константинополя съ Москвою и Тверью. Но вдругъ Патріархъ, вѣроятно убѣжденный изъ Москвы, что судъ можетъ имѣть дурное вліяніе на репутацію Митрополита, написалъ Тверскому Князю, что онъ раздумалъ и, почитая неприличнымъ судиться Князю съ Митрополитомъ, отказалъ въ судѣ.[27] Это дѣло должно, кажется, относиться къ началу 70 лѣтъ годовъ XIV столѣтія.[28]

Года въ отношеніи Митрополита Алексѣя въ сущности ничего не значили: онъ вступилъ на Митрополичій престолъ слишкомъ пятьдесяти лѣтъ, а послѣ этого ѣздилъ: два раза въ Константинополь, два раза въ Орду, разъ въ Кіевъ, гдѣ долженъ былъ конечно объѣзжать епархіи Южной Россіи; потомъ нѣсколько разъ былъ въ Твери, а въ 1370 году ѣздилъ въ Нижній Новгородъ, чтобы крестить сына у Князя Бориса Константиновича. Для совершенія такихъ путешествій, и при томъ въ то время, нужно было имѣть хорошее здоровье; а вообще вся дѣятельность Митрополита Алексѣя свидѣтельствуетъ, что и духовныя его способности ему не измѣняли никогда.

[27] Ж. М. Н. Пр. 1847 г. стр. 154.

[28] Патріархъ, извѣщая Митрополита Алексѣя объ этихъ жалобахъ, говоритъ, что они идутъ отъ Тверскаго Князя и его брата. Эта жалоба, конечно, шла отъ Михаила Александровича; братья же у него были двоюродные: Іеремія Константиновичъ и Михаилъ Васильевичъ Кашинскій. Долженъ быть который нибудь изъ нихъ: они, по своей незначительной силѣ, часто, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, должны были становиться на сторону своего врага. Подъ 1371 годомъ (Ник. лѣт.) въ лѣтописи говорится, что Михаилъ Васильевичъ Кашинскій взялъ миръ съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивано-

Въ то время, какъ Михаилъ Александровичъ жаловался на Митрополита въ Константинополь, его раздраженіе на Москву и на все Московское должно было доходить до крайности. Походы Ольгерда на Москву ему не приносили существенной пользы, а когда онъ обратился въ Орду, то и здѣсь въ сущности не достигъ ничего: купилъ ярлыкъ на Великое Княженіе, но во Владимірѣ его не приняли: по тому что съ Владимірцевъ была взята присяга Московскимъ Княземъ не принимать Тверскаго Князя. Ханскій Посолъ, пріѣхавшій его сажать на Великое Княженіе, ушелъ въ Москву; но Михаилъ Александровичъ все еще надѣялся на Орду: послалъ туда, вмѣсто себя, сына своего, Ивана Михайловича, хлопотать о дѣлахъ; но успѣху его особенно повредилъ Московскій Князь тѣмъ, что самъ отправился въ Орду. Преосвященный Митрополитъ проводилъ Дмитрія Ивановича изъ Москвы до Оки, напутствуя его своими молитвами и благословеніями. А когда Князь возвратился, везя съ собою Ивана Михайловича, выкупленнаго въ Ордѣ изъ долга 10,000 рублей, то Святитель Алексѣй взялъ его къ себѣ и держалъ до тѣхъ поръ, пока отецъ не выкупилъ. Подобный поступокъ, съ Иваномъ Михайловичемъ, Митрополита, спасшаго Тверскаго Княжича можетъ быть отъ многихъ непріятностей, не остановилъ Михаила Александровича отъ жалобъ на Митрополита Патріарху.

Всѣ испытанныя средства къ борьбѣ оказывались несостоятельными, но Тверской Князь не отставалъ: онъ еще разъ призвалъ Ольгерда, тотъ опустошилъ Московскія владѣнія, но потомъ заключилъ миръ,[29] къ которому долженъ былъ пристать и Тверской Князь. Явилась смута въ самой Москвѣ, отъ Ивана Васильевича Вельяминова и купца Некомата Сурожанина, и дала надежду на побѣду. Крамольники отправились въ Орду добывать

вичемъ, а Михаилу Александровичу Тверскому крестное цѣлованіе сложилъ. Не сдѣлался ли онъ сторонникомъ своего врага, когда въ предыдущемъ году Михаилъ Александровичъ пограбилъ: Бѣжецкій Верхъ, Углечье поле, Мологу, Кострому. Въ это время Михаилъ Васильевичъ могъ пристать къ двоюродному брату, изъ опасенія раззоренія и своей области; а по этому и могъ вмѣстѣ съ нимъ жаловаться Патріарху на Митрополита.

[29] Договорная грамота въ С. Г. Г. и Д. т. 1 N 31.

силы и Некоматъ вынесъ ярлыкъ на Великое Княженіе Владимірское, а самъ Михаилъ Александровичъ поѣхалъ къ зятю въ Литву, и въ заключеніе, сложивъ съ себя крестное цѣлованіе къ Московскому Князю, началъ съ нимъ войну. Для этой войны Московскій Князь собралъ огромную рать, къ нему пришли на помощь Князья подручники и двинулись войска Новгородцевъ, союзниковъ его въ этой борьбѣ съ Тверскимъ Княземъ. Все это двинулось съ разныхъ сторонъ къ Твери. Къ Михаилу Александровичу не пришла ни откуда помощь, и онъ долженъ былъ защищаться своими средствами. Послѣ страшнаго погрома Тверскихъ областей отъ войскъ, шедшихъ съ Московскимъ Княземъ, Михаилъ Александровичъ просилъ мира. Это было въ 1375 году. Договорная грамота,[30] написанная по этому случаю, начинается по обычаю: «по благословенію отца нашего Алексѣя Митрополита всея Руси». Договоръ заключенъ между Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ и Великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ и Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ. Тверской Князь въ отношеніи къ Дмитрію Ивановичу становится въ положеніе младшаго брата, равнаго Князю Владиміру Андреевичу: онъ долженъ имѣть однихъ союзниковъ и враговъ съ Московскимъ Княземъ, и отказаться отъ своихъ; къ Ольгерду и его братіи, и его дѣтямъ, и къ его братаничамъ цѣлованіе сложить. «Если пойдетъ Литва на насъ», говоритъ Московскій Князь къ Тверскому, «или на кого либо нашу братью, Князей, намъ себя оборонять, и тебѣ быть съ нами во всемъ за одно. Если же съ Татарами будемъ мы въ миру, то это по думѣ; захотимъ имъ давать выходъ, или не давать, то все по думѣ, а пойдутъ Татары на насъ, или на тебя, биться намъ и тебѣ всѣмъ противу ихъ; если же пойдемъ на нихъ и тебѣ съ нами за одно пойти на нихъ». Кашинскій Князь становится, по этой грамотѣ, въ независимое положеніе отъ Тверскаго. Для предупрежденія ссоръ постановлено, что если случится какое либо дѣло, затруднительное для рѣшенія между договаривающимися сторонами, или ихъ подданными, то «ѣхать на третій на Князя на Великаго, на Олега Рязанскаго, и какъ онъ рѣшитъ дѣло, такъ рѣшеніе его и должно быть исполнено».

---

[30] С. Г. Г. и Д. т. 1 N 28; годъ этой грамоты означенъ неправильно 1368, см. Дмитрій Ивановичъ Донской, первоначальникъ нашей славы, стр. 132—133 М. 1837 г.

Въ такое положеніе попалъ главный борецъ противъ собирателей Русской земли.[31] Что касается до Митрополита Алексѣя, то онъ съ сильнымъ противникомъ Москвы поступалъ довольно осторожно, въ сравненіи съ тѣмъ, какъ онъ поступалъ съ другими Князьями. Послѣ того, какъ былъ отпущенъ изъ Москвы къ отцу Иванъ Михайловичъ, и послѣ жалобъ Патріарху Тверскаго Князя, Митрополитъ Алексѣй ѣздилъ въ Тверь въ 1374 году, для поставленія преемника владыкѣ Василію, Евфимія во Епископа; не знаемъ, какъ встрѣтилъ его Михаилъ Александровичъ теперь.

Теперь переходимъ къ дѣламъ Суздальскаго Княжества. По смерти Симеона Ивановича, разсказывается въ лѣтописяхъ, Иванъ Ивановичъ Московскій и Князь Константинъ Васильевичъ Суздальскій отправились въ Орду къ царю Чанибеку и начали спорить о Великомъ Княженіи; потомъ говорится, что Новгородцы послали отъ себя въ Орду, прося Великаго Княженія Князю Суздальскому, но Ханъ далъ Великое Княженіе Ивану Ивановичу. Подъ слѣдующимъ годомъ разсказывается, что Князь Константинъ Васильевичъ Суздальскій женилъ своего сына, Бориса, у Великаго Князя Литовскаго Ольгерда Гедиминовича; въ заключеніе, въ томъ же году Князь Константинъ Васильевичъ примирился съ Великимъ княземъ и за тѣмъ вскорѣ умеръ. Лѣтописецъ прибавляетъ, что онъ княжилъ честно и грозно, боронилъ свою отчину отъ сильныхъ Князей и отъ Татаръ.[32]

Тверскія дѣла являлись сначала дѣлами, относящимися какъ бы только къ Тверской области, а потомъ уже сдѣлались общи-

---

[31] Въ статьѣ о Михаилѣ Александровичѣ Тверскомъ, И. Д. Бѣляева, этотъ договоръ считается довольно выгоднымъ для Тверскаго Князя, по тому что Московскій Князь не могъ предписать условій произвольныхъ и униженныхъ, что ясно показываетъ (?) еще силу Тверскаго Князя. Предполагается, что должно быть Михаилъ Александровичъ разрознилъ союзниковъ Московскаго Князя, и тѣмъ поставилъ его въ необходимость заключить такой миръ. Союзники были подручники, а Новгородцы говорили, что Тверской Князь испугался ихъ рати и заключилъ миръ (П. С. Р. Л. т. 3, стр. 90); а отъ чего не согналъ съ Тверскаго Княженія Михаила Александровича, то это объясняется кажется тѣмъ, что Ольгердъ былъ живъ, а Татары могли вступиться за Тверь, какъ и случилось.

[32] Н. Л. ч. 3, стр. 205.

ми всей Россіи. Суздальскій Князь прямо начинаетъ съ главнаго, съ соперничества Московскому Князю, относительно Великаго Княженія. Средства, употребляемыя имъ для достиженія цѣли, тѣ же, какія употребляли и Тверскіе Князья; но разница большая въ томъ, какъ онъ и тѣ къ нимъ прибѣгали; какъ дѣла Тверскія постепенно выходили изъ круга, ограничивающаго только Тверскою областью, и потомъ распространялись на цѣлую Россію, такъ и къ средствамъ прибѣгали Тверскіе Князья постепенно. Суздальскій Князь напротивъ прямо хочетъ совершить переворотъ порядка дѣлъ въ цѣлой Россіи, и по этому хватается за всѣ средства: отправляется въ Орду, хочетъ на Новгородскія деньги купить ярлыкъ и, для обезпеченія себя, вступаетъ въ родство съ Ольгердомъ. По этому какъ начало было противуположно, такъ противуположенъ и конецъ: вмѣсто продолжительной борьбы, дѣло кончилось тотчасъ миромъ: по тому что для Суздальскаго Князя, хотя смѣлаго, но слабаго, выказалась яснѣе истина, чѣмъ для Тверскаго, что, не имѣя своихъ средствъ, чужія ничего не значатъ, хотя бы обладатели ихъ и предлагали свои услуги, но все таки они не могутъ постоянно стоять на сторожѣ и защищать отъ различныхъ нападеній. На манеръ отца стали дѣйствовать и дѣти.

При жизни Ивана Ивановича Московскаго, со стороны Суздальскихъ Князей, дѣтей Константина Васильевича, было тихо; но какъ только Великій Князь умеръ и остались въ Москвѣ малолѣтніе Князья, то вездѣ появились надежды на ослабленіе Московскаго преобладанія. Въ это же время въ Ордѣ сѣлъ новый Ханъ, Нарусъ: по этому Князья приходили въ Орду всѣ, кромѣ Московскаго, представителю (киличею) котораго, на просьбы о Великомъ Княженіи, Ханъ обѣщалъ, что если Дмитрій Ивановичъ явится въ Орду лично, то получитъ просимое; при этомъ Ханъ обѣщалъ еще, что другому, кромѣ Московскаго Князя, Великое Княженіе не дастъ.[33] Когда Князья, бывшіе при этомъ, отправились домой, то пришли въ Орду Суздальскіе Князья, и Ханъ предложилъ старшему изъ нихъ, Андрею, Великое Княженіе; но Князь Андрей отказался, разсуждая такъ: «что Ханъ хочетъ те-

[33] Тат. ч. 4, стр. 188.

перь дары великіе получить, а послѣ этѣмъ пожалованіемъ введетъ во вражду съ Дмитріемъ, когда тотъ подростетъ». Андрей Константиновичъ, бывшій и прежде въ хорошихъ отношеніяхъ къ Москвѣ,[34] взявъ ярлыкъ только на свое Нижегородское Княженіе, ушолъ изъ Орды; второй его братъ, Дмитрій Константиновичъ Суздальскій, остался въ Ордѣ и началъ просить о Великомъ Княженіи, давая дары Хану, Ханшѣ и всѣмъ Князьямъ Ордынскимъ. Ханъ, прельстившись на дары, отдалъ Дмитрію Константиновичу Великое Княженіе Владимірское съ Переяславлемъ и всею областію.

Получивъ желаемое, «не по отчинѣ и не по дѣдинѣ», Дмитрій Константиновичъ отправился изъ Орды во Владиміръ; сдѣсь онъ встрѣтился съ Митрополитомъ Алексѣемъ, который при немъ поставилъ Архіепископа въ Новгородъ. Новый Великій Князь отправилъ пословъ въ Новгородъ, гдѣ ихъ приняли хорошо. Въ это время начались смуты въ Ордѣ. Ханы смѣнялись одинъ за другимъ, и когда поутихло, то Дмитрію Ивановичу выхлопотали его попечители у Хана Мюрида ярлыкъ на Великое Княженіе. Суздальскій Князь былъ прогнанъ изъ Владиміра; когда ему снова, вслѣдствіе разныхъ Ордынскихъ обстоятельствъ, выслали изъ Орды ярлыкъ, то онъ опять сѣлъ во Владимірѣ, но тотчасъ же Московскія войска снова выгнали его изъ города; при чемъ опустошили и Суздальскую волость. Князь бѣжалъ къ старшему брату въ Нижній Новгородъ, куда къ нему съѣхались и другіе Князья, прогнанные въ это время съ ихъ областей Дмитріемъ Ивановичемъ, и всѣ Князья скорбѣли о своихъ Княженіяхъ.

Но не одними войсками дѣйствовало Московское Правительство противъ соперника своего Князя: Митрополитъ Алексѣй написалъ посланіе ко всѣмъ жителямъ Нижегородскихъ и Городецкихъ земель.[35] Онъ обращаясь ко всѣмъ жителямъ съ поученіемъ относительно того, что должно жить въ страхѣ Божіемъ, говоритъ: «видите, дѣти, какой мятежъ возсталъ въ сіе время. Чего ради это все бываетъ? Нашего ради неисправленья предъ Богомъ.» Обращаясь къ духовенству, онъ совѣтуетъ ему, чтобы оно поучало Хри-

[34] П. С. Л. т. 5, стр. 228.

[35] Посланіе напечатано въ Ж. Душеполезное чтеніе 1861 г. стр. 458 — 467.

стіанъ о мирѣ, любви и нравственной жизни, не стыдяся лица сильныхъ и запрещая имъ, да не обидятъ меньшихъ. Этѣмъ поученіемъ Митрополитъ, такъ сказать, снимаетъ съ себя отвѣтственность въ раззореніи Суздальскаго Княжества отъ Московскихъ войскъ, и всю отвѣтственность возлагаетъ на людей, возмутившихъ тишину. Сдѣсь надо замѣтить, что въ поученіи ясно проглядываетъ задняя мысль, по тому что и поученіе обращено къ жителямъ Нижегородскимъ и Городецкимъ, т. е. тѣмъ частямъ Суздальскаго Княженія, которыя, не принадлежа Дмитрію Константиновичу, предупреждаются Митрополитомъ, что если они возстанутъ на помощь нарушителю общественнаго порядка, то и отвѣтственность за это должны нести на себѣ.

Въ 1365 году умеръ старшій Князь изъ Суздальскихъ, Андрей Константиновичъ, въ Нижнемъ Новгородѣ; второй его братъ, Дмитрій Константиновичъ, не находившійся около него во время кончины, поѣхалъ въ Нижній Новгородъ, чтобы вступить въ обладаніе Княженіемъ;[36] но, самый младшій изъ Суздальскихъ Князей, Борисъ Константиновичъ, не пустилъ его туда. Этотъ родственникъ Ольгерда, на котораго, должно быть, онъ надѣялся, выхлопоталъ утвержденіе своего захвата отъ Хана: изъ Орды явился посолъ и посадилъ его на Нижегородское Княженіе. Въ это время Дмитрію Константиновичу въ третій разъ прислали изъ Орды ярлыкъ на Великое Княженіе; но онъ уже, понявъ безполезность своей борьбы съ Москвою, отступился отъ Великаго Княженія въ пользу Московскаго Князя и сталъ у него же просить помощи на брата своего, Бориса. Въ Москвѣ рѣшились по этому смирить Бориса Константиновича; отправили къ нему пословъ съ предложеніемъ помириться съ братомъ, а когда онъ не послушалъ, то изъ Москвы не послали покуда рати, а явился Преподобный Сергій Радонежскій. Онъ былъ посолъ отъ Великаго Князя и Митрополита. Святой мужъ позвалъ Бориса Константиновича въ Москву для примиренія, но Князь не послушался и не пошелъ въ Москву. Тогда Преподобный Сергій, по приказанію Митрополита и Великаго Князя, затворилъ всѣ церкви въ Нижнемъ Нов-

[36] О порядкѣ старшинства удѣловъ въ Суздальскомъ Княжествѣ См. Ист. Рос. т 3, стр. 337.

городѣ. Но, какъ видно, и это средство не подѣйствовало: жд чего нибудь Борисъ Константиновичъ и тянулъ время, видя, к кія средства противъ него употребляютъ; но помощь ни отк не приходила, а между тѣмъ въ Москвѣ, видя его непокорно рѣшились дать болѣе существенную помощь Дмитрію Конст тиновичу. Онъ съ своею и Московскою ратью пошелъ къ Н нему Новгороду на брата; тогда Борисъ Константиновичъ, п получившій ни откуда помощи, вышелъ на встрѣчу брату и ст просить у него мира. Князья помирились, и Борисъ Констан новичъ получилъ Городецъ. Такъ окончилась эта вражда. Мит политъ Алексѣй, какъ видимъ, употребляетъ средства Церк съ цѣлію подать помощь союзнику дѣйствительную, но отно тельно безвредную и дешевую[37].

До насъ дошли извѣстія, что Митрополитъ Алексѣй пос палъ и съ другими мелкими Князьями Сѣверной Россіи такъ к какъ поступилъ съ Нижегородскимъ. Было вообще замѣтно, ч по смерти Ивана Ивановича Московскаго, Русскіе Князья вооб вдругъ заявили какую-то особенную смѣлость во всѣхъ отно шіяхъ; у Суздальскаго Князя даже появилась мысль отбить у М сковскаго Князя первенство между остальными Князьями Сѣв ной Россіи; но у другихъ мелкихъ Князей такихъ смѣлыхъ п новъ не было, они могли желать только большей самостояте ности, чѣмъ та, которою они пользовались, или, если мож такого же преобладанія въ своихъ Княжествахъ, надъ оста ными своими родственниками, какимъ пользовался Московс Князь надъ другими Князьями Сѣверной Россіи, предостав. ослабленіе Москвы болѣе смѣлому между собою. Умеръ Вели Князь; вступилъ на престолъ новый Ханъ, и Князья отправил въ Орду. Подъ 1360 годомъ въ лѣтописи разсказывается,

---

[37] Въ лѣтописи, среди разсказа о Суздальскихъ дѣлахъ, вставлено извѣс что Митрополитъ Алексѣй отнялъ у Суздальскаго Владыки Алексѣя ча Епископіи: Нижній Новгородъ и Городецъ. У Татищева т. 4 стр. 203 п бавлено, что Князь Борисъ не послушалъ Епископа Алексѣя «бѣ бо смутно». Вообще трудно рѣшить, за что было наказаніе Епископа. Отня часть Суздальской Епископіи была возвращена уже Архіепископу Діони отъ Митрополіи, по рѣшенію Константинопольскаго Патріарха см. Ж. М. Пр. 1847 г. стр. 159.

ь Дмитрій Борисовичъ былъ пожалованъ Княжествомъ Га-
имъ, а Константинъ Ростовскій всѣмъ Ростовскимъ. Въ это
я былъ въ Ордѣ Дмитрій Константиновичъ и другіе Князья,
ѣ они хлопотали о своихъ Княженіяхъ. Мы не видимъ изъ
иси, чтобы была какая нибудь взаимная связь въ ихъ хло-
ахъ, кромѣ той, что они въ одно время добывали ярлыки. Но
ѣ въ лѣтописи разсказывается, что когда второй разъ вынес-
изъ Орды Дмитрію Константиновичу ярлыкъ на Великое Кня-
іе, и Дмитрій Ивановичъ Московскій прогналъ его изъ Вла-
іра, то вмѣстѣ съ этѣмъ Московскій Князь взялъ также свою
ю надъ Княземъ Константиномъ Ростовскимъ, а Дмитрія Бо-
овича Галицкаго и Ивана Ѳеодровича Стародубскаго согналъ
ихъ Княжествъ; всѣ этѣ Князья поѣхали въ Нижній Новго-
ъ къ Дмитрію Константиновичу скорбѣть о своихъ Княже-
хъ, но ничего не могли сдѣлать. Это было въ 1363 году, ко-
ı Дмитрію Ивановичу Московскому было только 12 лѣтъ.

Въ 1367 году мы видимъ повтореніе тѣхъ же дѣлъ: Москов-
ій Князь началъ приводить всѣхъ Князей подъ свою волю, а
торые не повиновались ему, на тѣхъ началъ посягать. Но если
ъ выставить сопротивленіе этому посяганію одинъ Тверской
язь, и то съ помощію Литвы, то другимъ Князьямъ приходи-
ь повиноваться требованіямъ Москвы.

Изъ всего вышеизложеннаго мы можемъ усмотрѣть замѣча-
ьныя обдуманность плана и единство въ дѣйствіяхъ всего
ковскаго Правительства; но это Правительство въ настоящее
ема было соединеніемъ свѣтскаго могущества съ верховною
рковною властію Россіи. Въ то время, какъ исполненіе воен-
ихъ предпріятій Московское Правительство возлагало на свѣт-
ихъ своихъ членовъ, Митрополитъ Алексѣй, кромѣ совѣта и ру-
водительства въ дѣлахъ, находилъ средство употреблять свою
ковную власть съ пользой для опекаемыхъ, не нарушая пра-
ъ, которыми должно руководствоваться при употребленіи сво-
духовной власти. Бояре принуждали мелкихъ Князей повино-
ться Великому Князю, но въ самомъ повиновеніи Князьямъ
рѣчался вредъ: когда съ Москвою ссорились сильные враги,
ъ мелкимъ Князьямъ было тутъ поступать? Врагъ Московска-
Князя считалъ ихъ добровольными союзниками послѣдняго,

а не невольными, и, раззорялъ ихъ области, если они положительно держались Москвы. Если же такіе Князья, для спасенія отъ раззоренія областей, становились, въ такихъ случаяхъ, на сторонѣ врага Москвы, то отсюда могло послѣдовать наказаніе, когда принудившій ихъ къ союзу уходилъ. Таковое положеніе было принадлежностію особенно тѣхъ Княжествъ, которыя лежали между Москвою и Литвою. При частыхъ походахъ Ольгерда на Москву, онъ раззорялъ лежащія ему на пути области союзниковъ Москвы.

Князья мелкіе, когда ихъ приводили подъ свою волю изъ Москвы, давали клятвы, что будутъ стоять за нее во всемъ; а когда при выше изложенныхъ обстоятельствахъ они вступали въ союзъ съ Литвою, то являлись клятвопреступниками; слѣдовательно, виновными не только въ измѣнѣ договору, но они дѣлали преступленіе и противъ Церкви. За это глава Русской Церкви, Митрополитъ, имѣлъ права наказывать — и онъ предавалъ всѣхъ такихъ Князей проклятію. Конечно, онъ могъ принимать во вниманіе, что преступленіе — невольное; но дѣйствительно ли невольное преступленіе совершали Князья? При совокупности всѣхъ извѣстій, мы видимъ, что не всѣ Князья, какъ напримѣръ иногда Кашинскій, были невольными клятвопреступниками: у нихъ была постоянная мысль ослабить преобладаніе Москвы и при всякомъ удобномъ случаѣ они помогали врагу не столько невольно, сколько съ искреннимъ желаніемъ. Но ихъ постоянное желаніе почти никогда не удовлетворялось. Что было дѣлать Московскому Правительству съ этѣми врагами, хотя и мелкими, но при случаѣ вредными своею многочисленностію? Когда попытки Князей не удавались, изъ Москвы могли пустить рать на ихъ Княжества: но на Сѣверѣ Россіи къ войнѣ прибѣгали почти только въ одинихъ крайнихъ случаяхъ. Мы видѣли, что на Нижегородскаго Князя Бориса Константиновича прежде чѣмъ выслали рать, было наложено церковное наказаніе; точно также поступали и съ другими. Преданные проклятію Князья, не могли равнодушно переносить подобнаго наказанія, тѣмъ болѣе, что оно было ново и хотя не такъ вредно, какъ раззореніе областей войною, но имѣло особенность постоянно дѣйствовать, до тѣхъ поръ, пока не будетъ снято, и главное, что въ невинно стра-

щихъ отъ него жителяхъ Княжествъ возбуждало нерасположе-
къ Князю, навлекшему проклятіе, и клонило жителей туда, от-
а это наказаніе могло произойти и могло быть устранено, а
нно къ Москвѣ. Князьямъ въ подобныхъ случаяхъ оставалось
ю: обратиться къ Патріарху, который являлся единственнымъ
овѣкомъ, могущимъ помимо Митрополита, избавить отъ его
клятій. Но изъ Константинополя, еще прежде жалобъ Князей,
сали къ нимъ о томъ, чтобы они почитали Митрополита всея
си. Когда же Князья обращались съ просьбами объ избавле-
и ихъ отъ Митрополичьихъ проклятій, то на ихъ жалобы не
ращали такого вниманія, какъ на жалобу Тверскаго Князя.
еленскій Патріархъ прямо писалъ, «что онъ не сниметъ про-
ятія, наложеннаго Митрополитомъ всея Россіи на Князей, за
нѣну ихъ Великому Князю, до тѣхъ поръ, пока они не посту-
ъ согласно взаимнымъ условіямъ и пока Митрополитъ не на-
шетъ, что они раскаялись.» При этомъ Патріархъ излагалъ и
ичину, по чему онъ такъ поступаетъ: «они (т. е. Князья) да-
Великому Князю страшную клятву, вступить вмѣстѣ противъ
аговъ нашей вѣры». А въ грамотѣ къ Смоленскому Князю ука-
вается и на этого врага: за то что Святославъ Смоленскій,
преки условію съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ, не только не
евалъ противъ враговъ, но еще соратовалъ Ольгерду противъ
ристіанъ; по этому Патріархъ объявилъ ему, что Митрополитъ
ея Руси справедливо предалъ его проклятію.»[38] Смоленскій Князь
евалъ противъ Москвы, въ союзѣ съ Ольгердомъ, въ 1368 году.

Князья, отданные Патріархомъ вполнѣ въ волю Митрополи-
, или что тоже Москвы, къ какому средству послѣ этого мог-
прибѣгать? Все въ Князьяхъ возбуждало сильнѣйшую нена-
сть къ Москвѣ, обладающей такими средствами, которыя ей
чего не стоили, а имъ приносили страшный вредъ. Если на-
леніе такихъ Княжествъ должно было съ завистью смотрѣть
относительное спокойствіе, во всѣхъ отношеніяхъ, населенія
осковскаго, то у Князей, вслѣдствіе этѣхъ же самыхъ по-
ѣженій, взоръ невольно обращался въ другую сторону, откуда
ни, можетъ быть, могли получить избавленіе, какъ отъ матері-

---

[38] Грамоты см. въ Ж. М. Н. Пр. за 1847 г. т. 54, стр. 143 — 144.

яльнаго преобладанія Москвы, такъ и отъ церковнаго наказанія, а именно къ Литвѣ, на жалобы которой Патріархъ принужденъ будетъ обратить вниманіе.

Говоря о Тверскихъ дѣлахъ, мы видѣли, что Литва, и въ матеріяльномъ отношеніи, не оставляла своихъ союзниковъ на произволъ своего вѣчнаго соперника, Москвы; тѣмъ болѣе она не должна была оставить ихъ въ просьбахъ объ избавленіи отъ церковнаго наказанія. Хлопоты по этой части были легче войны, да при томъ же къ нимъ побуждали и свои дѣла. Митрополитъ Алексѣй, правя Московскимъ Княженіемъ, успѣлъ, своими церковными средствами, затронуть матеріяльныя дѣла Литовскаго Великаго Князя.

Говоря о Митрополитѣ Петрѣ, было замѣчено, что вслѣдствіе переѣзда Митрополитовъ на Сѣверъ Россіи, высказалась необходимость имѣть другаго Митрополита для Южной Россіи; первоначально объ этомъ заявлено было изъ Галиціи, которая и успѣла отдѣлиться отъ общей Всероссійской Митрополіи. Эти же причины начинали дѣйствовать и въ отношеніи православныхъ областей, находящихся подъ властію Литовскаго Великаго Князя, выказавшееся поставленіемъ Митрополита Романа. Но въ самомъ управленіи Митрополитомъ Романомъ, назначенной ему области, мы не видимъ ясно опредѣлившагося понятія о раздѣленіи Митрополіи; онъ въ одно время и мѣстный Литовскій Митрополитъ и въ то же время поставленъ для всей Россіи; потомъ ограниченъ Литвою и въ заключеніе неопредѣленныя претензіи на титулъ Митрополита всея Россіи, а также, пожалуй, и власть Всероссійскаго Митрополита. По смерти Романа, въ 1362 году, обѣими половинами Митрополіи сталъ править Алексѣй; но съ шестидесятыхъ годовъ XIV столѣтія началась и политическая дѣятельность Митрополита Алексѣя.

Со времени смерти Митрополита Романа по прежнему шла борьба между Москвою и Литвою. Митрополитъ Алексѣй, не только въ отношеніи къ союзникамъ Литовскаго Великаго Князя, но и въ отношеніи всего его Княжества, пустилъ въ ходъ свою духовную власть. Въ этомъ случаѣ Ольгердъ, точно также, какъ и другіе, обратился къ Патріарху, тѣмъ болѣе, что на ето его вызы-

со стороны Москвы. Вотъ жалоба Ольгерда къ Патріарху:
алъ ты ко мнѣ писаніе съ моимъ Ѳеодоромъ, что Митро-
ь печалуется тебѣ о неправдѣ. Говоритъ: Царь-де Ольгеръ
аетъ, ино не я началъ заѣзжать, а начали заѣзжать спер-
, и крестнаго цѣлованія, что имѣли ко мнѣ, не сложили и
нной грамоты ко мнѣ не отослали. И заѣзжали они меня
разъ, и шурина моего Князя Михаила подъ клятвою пе-
ли къ себѣ. И Митрополитъ снялъ съ него страхъ, чтобы
ить и уходить ему по своей волѣ, и его поимали. И зятя
Бориса, Князя Нижняго Новгорода, и его поимали и Кня-
взяли, и зятя Ивана Новосильскаго и Княжество заѣха-
мать его поимали, и дочь мою взяли, и клятву, на преж-
ную, не сложили.» Потомъ Ольгердъ пересчитываетъ го-
какіе захватили Москвичи. «А то все города, и всѣ ихъ
и крестнаго цѣлованія не сложили; и клятвенныхъ гра.
не отослали. И мы того не терпя самихъ ихъ заѣхали, а
правятъ ко мнѣ, и нынѣ терпѣть не буду. По благослове-
воему Митрополитъ: благословляетъ на пролитіе крови. А
нѣ и за отцевъ нашихъ не бывало такого Митрополита,
ъ сей Митрополитъ: благословляетъ Москвитянъ на проли-
рови. И ни къ намъ не приходитъ, ни въ Кіевъ не отправ-
я. А кто цѣловалъ крестъ ко мнѣ и убѣжитъ къ нему, Ми-
олитъ снимаетъ съ него крестное цѣлованіе. Бывало ли та-
ѣло на свѣтѣ, чтобы снимать крестное цѣлованіе. Иванъ
льскій... Иванъ Вяземскій... Нагубникъ Василій... цѣловали
гъ, дали поруки, всѣ бѣжали, выдали поручителей и Митро-
тъ снялъ съ нихъ крестное цѣлованіе. И многіе другіе бѣ-
, и онъ всѣхъ ихъ разрѣшаетъ отъ клятвъ и крестнаго цѣ-
нія. Подобало Митрополиту благословлять Москвитянъ, чтобъ
помогали; ино и мы ратуемъ за нихъ съ Нѣмцами. А мы
мъ Митрополита къ себѣ, и онъ не йдетъ къ намъ. Дай намъ
аго Митрополита Кіевскаго, на Смоленскъ, на Тверь, на Ма-
Россію, на Новосиль, на Нижній-Новгородъ.»

Сказавъ, что донынѣ не бывало такого Митрополита, и
азавъ жалобы на политическія дѣла Митрополита Алексѣя,

М. Н. Пр. 1847 т. 54. стр. 148 — 152.

Ольгердъ только едва почти напоминаетъ, что церковныя дѣ
въ епархіяхъ Литовскихъ, отъ враждебныхъ отношеній Митропо
лита къ Князю, могутъ быть въ сильномъ неустройствѣ, как
и было въ дѣйствительности и Кипріану Митрополиту пришло
много хлопотать о томъ, чтобы привести ихъ въ порядокъ.[40]

Планъ Ольгерда объ обезсиленіи Митрополита Алексѣя был
обширенъ; но такъ какъ требованія его были болѣе личны
чѣмъ требованія для потребностей страны, то и удовлетворен
ихъ послѣдовало на половину. Въ началѣ Генваря[41] 1376 года, н
за долго до смерти Ольгерда, Патріархъ Константинопольскій по
ставилъ Кипріана въ Митрополиты, но только для Литвы и пр
томъ съ условіемъ, что Кипріанъ поставляется съ тѣмъ, чтобы
по смерти Митрополита Алексѣя, онъ былъ его преемникомъ;
этѣмъ поставленіемъ Кипріана въ Митрополиты Патріархъ раз
велъ враждующихъ между собою лицъ.

Кипріанъ по поставленіи своемъ отправился въ Москву и
еще изъ Кіева послалъ избирательныя грамоты въ Новгородъ.
Въ Москвѣ на преемника Митрополиту Алексѣю, избраннаго по
требованію врага, смотрѣли враждебно, по тому что сами хотѣли
имѣть вліяніе на избраніе Митрополитовъ. Кипріану, когда онъ
пріѣхалъ въ Москву, Великій Князь отвѣчалъ: «Мы имѣемъ Мит
рополита Алексѣя, ты же почто дерзнулъ поставиться на жива
го Митрополита»[43] Выслушавъ это, Кипріанъ отправился въ Кіевъ.
Изъ Новгорода онъ получилъ не болѣе утѣшительный отвѣтъ:
«посылай (т. е. избирательныя грамоты) къ Великому Князю, если
онъ приметъ тебя Митрополитомъ всея Россіи, то и намъ будетъ
Митрополитомъ.»[44]

Изъ всего вышеизложеннаго мы можемъ видѣть, что Па
тріархъ Константинопольскій постоянно находился на сторонѣ Мо

---

[40] См. Прав. Собѣс. 1860 г. т. 2, стр. 97—99.

[41] Тамъ же стр. 93, пр. 3.

[42] Ж. М. Н. Пр. 1847 г. стр. 157.

[43] Ст. Кн. ч. 1, стр. 465; Ник. Лѣт. ч. 4, стр. 48.

[44] П. С. Р. Л. т. 3, стр. 91.

квы и Митрополита Алексѣя: въ то время какъ къ Князьямъ Русскимъ Патріархъ писалъ письма, которыя отнимали у нихъ послѣднюю надежду объ избавленіи отъ страшныхъ наказаній, шедшихъ изъ Москвы, къ Московскимъ Князьямъ изъ Константинополя являлись письма совершенно другаго содержанія: Патріархъ писалъ объ особенномъ своемъ расположеніи къ Дмитрію Ивановичу и его брату Владиміру, о своемъ гнѣвѣ на другихъ Князей и о томъ, чтобы Великій Князь о своихъ требованіяхъ писалъ къ нему со всею увѣренностію.[45] Между Москвою и Константинополемъ шли постоянныя пересылки: письмами или чрезъ вѣрныхъ[46] лицъ. Это полезное расположеніе къ Москвѣ Константинополя, выходившее изъ обыкновенной наклонности помогать сильному, какъ могущему за помощь вознаградить, Митрополитъ Алексѣй въ своемъ положеніи долженъ былъ и умѣлъ поддержать его, по тому что зналъ, какъ дѣйствовать съ Константинополемъ и вообще съ Востокомъ. Изъ лѣтописи видимъ, что во все продолженіе правленія Митрополіею Алексѣя, постоянно являются съ Востока духовныя лица за сборомъ милостыни для раззоренныхъ церквей отъ варваровъ, завоевывавшихъ Восточную Имперію. Просьбы этѣхъ собирателей милостыни не оставались безъ отвѣта: онѣ получали помощь Митрополита, а чрезъ него, конечно, и отъ другихъ. Этѣ люди шли назадъ и по всему Востоку прославляли щедрость и святую жизнь Митрополита и добрый нравъ Московскихъ Князей; другіе собиратели милостыни шли по указанію первыхъ и такъ же получали желаемое. При постоянныхъ сношеніяхъ Москвы съ Константинополемъ Митрополитъ, въ томъ же денежномъ отношеніи, былъ полезенъ и для Патріарха. Отсюда-то шло то постоянное одобреніе всѣхъ поступковъ Митрополита изъ Константинополя и если когда Патріархъ по необходимости долженъ былъ писать Митрополиту упреки за упущеніе церковныхъ дѣлъ, то упреки получались въ самыхъ нѣжныхъ формахъ и обыкновенно начинались изъясненіемъ любви и расположенія Патріарха къ Митрополиту.[47]

---

[45] Ж. М. Н. Пр. 1847 г стр. 142.

[46] Тамъ же.

[47] Тамъ же стр. 152.

Но это расположеніе Патріарха много зависѣло конечно и не отъ одной личной дѣятельности Митрополита Алексѣя: Патріарху вообще выгодно было поддерживать порядокъ въ дѣлахъ церковныхъ въ Россіи. Такъ, жалобы Новогородцевъ еще въ то время, когда Святитель Алексѣй не былъ поставленъ въ Митрополиты, не получали полнаго удовлетворенія. Когда Новгородцы были въ размирьѣ съ Великимъ Княземъ и хлопотали въ Ордѣ за Константина Васильевича Суздальскаго, отправились посланные отъ Владыки Моисея въ Константинополь къ Патріарху съ жалобами: «прося благословенія и исправленія о непотребныхъ вещахъ, приходящихъ съ насиліемъ отъ Митрополита[48] Кіевскаго Ѳеодорита; жалобы этѣ были слѣдствіемъ того, что Новгородцы хотѣли отъ Митрополіи и власти Великихъ Князей (Московскихъ) отложиться.»[49] Но въ это время прибылъ Святитель Алексѣй въ Царьградъ, былъ поставленъ въ Митрополиты, и изъ Константинополя въ Новгородъ явились двѣ грамоты: одна содержала объявленіе о поставленіи Алексѣя въ Митрополиты; другая о томъ, что не должно признавать Ѳеодорита, посвященнаго Патріархомъ Болгарскимъ, обозначая послѣднее дѣло названіемъ безсмысленнѣйшимъ и беззаконнѣйшимъ.[50] Это постоянное стремленіе Новгородцевъ къ относительной самостоятельности, вмѣстѣ съ политической, церковной іерархіи теперь не удалось; они вскорѣ примирились съ Великимъ Княземъ, который сердился на нихъ и за то, за чѣмъ они жаловались на Митрополита, не принимая въ разсчетъ увертку Новгородцевъ въ видѣ жалобы на Ѳеодорита. Должно быть, въ 1366 году, во время размирья Новгородцевъ съ Правительствомъ Московскимъ, возобновились жалобы Новгородцевъ Патріарху и на Митрополита. Прежде, при Владыкѣ Моисеѣ, мы видѣли, чѣмъ кончились его жалобы на Митрополита: Патріархъ разъяснилъ имъ дѣло; а въ лѣтописи разсказывается, что послы Владыки Моисея воротились съ великимъ пожалованіемъ отъ Царя и Патріарха, съ грамотами за златыми печатями о проторехъ на поставленіе и о церковныхъ пошлинахъ

---

[48] П. С. Л. т. 3, стр. 86 и 181.

[49] Тат. ч. 3, стр. 177.

[50] Ж М. Н. Пр. 1847 г. стр. 140.

Святительскихъ и иными указаніями[51] и привезли ризы крестчатыя Владыкѣ; теперь же Патріархъ писалъ, что преемникъ Моисея (Алексѣй) не можетъ носить ризъ съ крестами, данныхъ его предшественнику, и о томъ, чтобы онъ подчинялся Митрополиту.[52] Съ такимъ-то умѣньемъ направлялъ и пользовался Митрополитъ Алексѣй наклонностію Константинополя въ пользу усилившейся Москвы.

Съ такими двумя опорами, какъ свѣтская власть Московскаго Великаго Князя и постоянное одобреніе Константинопольскаго Патріарха, приглашавшаго Митрополита извѣщать его о своей обширной паствѣ, давали[53] средства Митрополиту Алексѣю тѣмъ болѣе дѣйствовать настойчиво и самостоятельно въ дѣлахъ, касающихся и самаго управленія всею Русскою Церковью и въ обращеніяхъ къ паствѣ. Конечно, самымъ лучшимъ матеріаломъ, высказывающимъ ясно взглядъ Митрополита Алексѣя, какъ на обязанности свои въ отношеніи къ паствѣ, такъ и на обязанности всѣхъ ея членовъ, служатъ его поученія и посланія, обращенныя къ паствѣ. По утвержденіи своемъ на Митрополичьемъ престолѣ, Святитель Алексѣй издалъ посланіе ко всей паствѣ.[54] Сначала Святитель указываетъ на свою обязанность учить свою паству: «хочу, братія, сказать вамъ душеполезное; по тому что обязанъ васъ учить и пасти, какъ и Апостолъ пишетъ объ этомъ... Вы же, дѣти, должны повиноваться. Предлагаю вамъ, дѣти, притчу Спасителя о сѣятелѣ: по этому, на основаніи ея, пусть не будетъ душа ваша землею терновою, но да будутъ сердца ваши способны къ воспріятію благаго, и могущими приносить плодъ сторицею. За симъ предлагаю вамъ другую притчу Спасителя, о человѣкѣ домовитомъ, который насадилъ виноградъ, оградилъ его, создалъ столпъ, ископалъ точило и передалъ дѣлателямъ, чтобы

---

[51] Ник. Лет. ч. 4, стр. 206.

[52] Тамъ же стр. 143; срав. статью въ Прав. Обоз. 1863 г. Мартъ стр. 228-245 «О спорѣ Новгородцевъ съ Митрополитомъ изъ за-мѣсячнаго суда.» Тамъ почти всѣ вышеизложенные факты пропущены.

[53] Ж. М. Н. Пр. стр. 143.

[54] Слово Митр. Алексѣя помѣщено въ Приб. къ Тв. Св. От. годъ 5, стр. 30-39; что оно не поученіе, а посланіе см. тамъ же годъ 6, стр. 162.

они послѣ отдали ему плоды: домовитый человѣкъ есть Христос Богъ; виноградъ — человѣчество на землѣ; ограда оплотомъ за конъ Божественный; столпъ Церковь Христова; ископа точил честная кровь Господа; дѣлатели Апостолы и ихъ преемники обязанные учить свою паству. По этому и я, грѣшный, сподоб лень этой обязанности, не по моему достоинству, но по Бо жіимъ щедротамъ и Его великой милости. По этому, дѣти, вос поминая Спасителево слово, сказанное Его ученикамъ и Апосто лamъ: «сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга,» такъ и вы, дѣти, имѣйте между собою миръ и любовь; такъ же имѣйте страхъ Божій въ сердцахъ вашихъ, съ нимъ же человѣкъ всякую доб родѣтель можетъ приобрѣсть. Соблюдайте заповѣди Божіи: по каяніемъ чистымъ отъ души въ своихъ прегрѣшеніяхъ, милосты нею, удаленіемъ отъ непотребныхъ дѣлъ: блуда, пьянства, гра бленія, насилія, чародѣйства и волхвованія, страсти къ ненасыт ному богатству. Имѣйте, дѣти, въ умѣ смерть и воскресеніе, гдѣ каждому воздастся по дѣламъ его; Князья, бояре и вельможи судите судъ милостиво: судъ будетъ безъ милости не сотворив шему милости; не принимайте мзды на неповинныхъ; судите лю дей въ правду; вдовицъ, сиротъ и пришлецъ не обижайте, да не возопіютъ на васъ къ Богу. Людская чадь! Бога бойтесь, Кня зей чтите, а святительство имѣйте выше своей главы, со всѣ кимъ покореніемъ и безъ прекословія: они день и ночь молятся о душахъ вашихъ, по тому что имъ придется воздать отвѣтъ за свою паству. Притекайте къ іереямъ съ покаяніемъ и слезами, открывайте имъ свои дѣла и не приступайте къ нимъ снова, — это будетъ истинное покаяніе; видѣвъ это іерей, можетъ очистить васъ и сдѣлать причастниками тѣла и крови Христовой. Будьте и вы милостивы, по тому что судъ безъ милости не сотворившему милости. Исполняйте законъ Божіи, сколько имѣете возмож ности, не словомъ, но дѣломъ, чтобы не сказалъ Богъ: что Меня зовете, Господи, Господи, а не творите воли Моей. Князья, бояре, купцы и всякой правовѣрный Христіянинъ! оставляйте свои дѣла и стекайтесь на церковную молитву безъ лѣности; не говорите такъ: отпоемъ себѣ дома, и та молитва въ сравненіи съ цер ковной ничтожна; а когда приходите въ церковь, имѣйте со всѣ ми миръ, со всѣми любовь, а входя въ церковь трепещите ду шею, по тому что не въ простой храмъ входите. Если будете

дѣлать, то и молитва церковная за васъ пойдетъ; стоя въ
и, забывайте всѣ дѣла внѣ церкви. Такъ я, дѣти, полу-
и талантъ отъ Бога, не долженъ его скрывать въ землѣ, но
вать добрымъ торжникамъ, да сподобилъ бы меня Господь,
нь судный, сказать: «Господи, это я, а это мои дѣти, ко-
Ты мнѣ далъ.» По этому, дѣти, Бога ради, позаботитесь
ить Богу добрыми дѣлами и души свои спасти. Не пропу-
те дѣти ни котораго говѣнья, но будьте причастниками тѣ-
крови Христовой: это, дѣти, вкратцѣ я вамъ писалъ, но вы
съ благоразумiемъ распространите въ сердцахъ вашихъ кладъ
ный, и если вы, что я писалъ, пріимите и соблюдете, не
мъ только, но дѣломъ, то будете причастниками небеснаго
твія, котораго да сподобитъ Богъ всѣхъ васъ во второе Свое
ествіе.» Съ этѣмъ посланіемъ весьма сходно по характеру и
ржанію и посланіе къ жителямъ Нижегородскимъ и Городец-
, написанное, какъ выше замѣчено, по случаю смутъ, заведен-
ъ Дмитріемъ Константиновичемъ. Въ немъ онъ начинаетъ по-
ымъ же образомъ: «да не скажете вы въ страшный день су-
пасова: не слыхали мы поученія отъ Митрополита Алексѣя
Руси о спасеніи душъ нашихъ. И того ради, дѣти, пишу
амъ и понуждаю васъ на благое... Игумены, іереи учите
хъ духовныхъ дѣтей страху Божію и исповѣданію о грѣхахъ
лостынѣ по силѣ; не стыдитесь лица сильныхъ и запрещай-
мъ, да не обидятъ меньшихъ.... Это я пишу не однимъ игу-
мъ и іереямъ, но и къ Князьямъ, и боярамъ, и мужамъ, и
амъ и всѣмъ правовѣрнымъ Христіянамъ, чтобы вы, дѣти,
ли почтеніе, покореніе и послушаніе къ своимъ отцамъ ду-
ымъ, заповѣдающимъ вамъ душеполезное и спасительное...»
этомъ послѣднемъ поученіи Святитель только еще болѣе во-
кается противъ господствующихъ въ народѣ пороковъ, осо-
ю пьянства [55]

Въ этѣхъ посланіяхъ Митрополитъ Алексѣй подтверждаетъ
дое свое положеніе словами Священнаго Писанія, или учите-
Церкви. Поученія его уже отличаются отъ поученія Митро-
та Петра: тамъ одна только Христіянская любовь и ученіе

шеполезное чтеніе 1861 г. т. 3, стр. 458 — 467.

ея, и при томъ все излагается смиренно; здѣсь уже другое: к
мѣ любви Христіянской, отражается въ словахъ многое, вы
дящее изъ положенія личности поучающаго; онъ смѣло обраща
ся ко всѣмъ: «Князья и бояре, судите по правдѣ: судящему б
милости судъ будетъ безъ милости;» говоритъ всѣмъ Христіяни
о повиновеніи но только Богу и Князьямъ: «святительство чи
те выше своей главы, со всякимъ покореніемъ, безъ всякаго и
кословія.» Если, въ исторіи его времени и послѣдующемъ за ни
мы видимъ большею частію людей только дѣйствующихъ, но м
чего не говорящихъ, или если говорящихъ, то одно, предки и п
томки на одну тему; то этого нельзя сказать о первыхъ Моско
скихъ Митрополитахъ: они по обязанности должны были го
рить, хотя конечно не говорятъ много, или почти совсѣмъ не г
ворятъ, когда учавствуютъ въ дѣлахъ политическихъ; но все равн
они говорятъ, когда обращаются съ поученіемъ къ паствѣ, хо
и на основаніи Священнаго Писанія и на заданную себѣ тем
Сдѣсь-то они высказываютъ свой характеръ и свое направлен
невольно. Митрополитъ Петръ говоритъ только о любви Христіан
ской, ему нечего и не объ чемъ больше говорить: его положен
тяжело, онъ не можетъ дѣйствовать, по тому что со всѣхъ сторон
стѣсненъ и почти беззащитенъ; на него клевещутъ, онъ про
щаетъ клеветы и только умоляетъ не дѣлать этого впередъ. Дру
гой тонъ въ тѣхъ же словахъ у Митрополита Алексѣя: «я обя
занъ учить, хочу учить и учу; совѣтую и умоляю васъ, любит
другъ друга, живите мирно, изъ ссоръ и ненависти другъ к
другу и изъ пороковъ всѣ ваши несчастія земныя и погибел
душевная, въ дѣлахъ руководствуйтесь Священнымъ Писаніемъ, по
винуйтесь Князьямъ, но и вы, Князья, помните, что и на вас
есть судъ, если ужь не на землѣ, то за гробомъ будетъ. А вы
чадь людская, святительство чтите больше всего, безъ преко
словія; если другіе не ведутъ васъ къ счастію и миру на землѣ
то святительство, моля о вашихъ грѣхахъ Бога, спасаетъ васъ.
Сдѣсь конечно не договариваетъ Святитель Алексѣй Католиче
скихъ словъ, что святительство поведетъ, пожалуй, и къ сча
стію на землѣ.

Такое различіе въ поученіяхъ двухъ Митрополитовъ Петра и
Алексѣя. До насъ дошло еще посланіе Митрополита Алексѣя

ѣ вышеизложенныхъ поученій, это посланіе его на Червлен-
Яръ о подсудности жителей его Рязанскому Владыкѣ.[56] Это
ніе особенно тѣмъ для насъ любопытно, что по этому са-
дѣлу писали посланія туда многіе предшественники Митро-
а Алексѣя; но изъ ихъ посланій извѣстно только посланіе
полита Ѳеогноста;[57] по этому сравнимъ оба посланія. Посла-
сали по слѣдующему поводу: между Сарайской и Рязан-
пархіями были спорнымъ мѣстомъ земли, лежащія по Хоп-
тели причисляли себя къ Сарайской Епископіи, между
какъ по древнему праву они дожны были принадлежать къ
кой Епархіи.[58] Дѣло было рѣшено на основаніи правъ Ря-
го Владыки и грамотъ Митрополитовъ Максима и Петра.
ель Ѳеогностъ писалъ такъ: «Благословеніе Ѳеогноста Мит-
та всея Руси къ дѣтямъ моимъ... ко всѣмъ Христіянамъ
инаго Яру. Молюсь Богу и Святой Богородицѣ, да будете
и тѣломъ добры и здоровы, и да исполняли бы вы за-
Божія, имѣли бы любовь къ ближнему и ко всѣмъ мило-
по силѣ, правду, цѣломудріе, исповѣданіе грѣховъ своихъ,
лѣдники безконечнаго Царствія будете;» за тѣмъ говорит-
о знаютъ они о постоянномъ спорѣ между владыками Ря-
мъ и Сарайскимъ про тѣ мѣста, и онъ (Ѳеогностъ) посы-
уда своего Игумена, для разсмотрѣнія дѣла, и по его сви-
ству далъ и грамоту. Нынѣ же пріѣхалъ ко мнѣ Владыка
кій и привезъ грамоты Митрополитовы Максима и Петра,
вдающія его права, и третью грамоту Владыки Сарайскаго
ія, что онъ отступается отъ того предѣла, по тому что онъ
кій. «По этому пишу къ вамъ, сотворяя по грамотамъ
Митрополитовъ, и даю правую грамоту Владыкѣ Рязанско-
вы имѣйте къ нему любовь и всякое послушаніе и поко-
и исполняйте все, что онъ станетъ вамъ говорить душепо-
е, а церковныя пошлины давайте по давнему церковному
ю. А милость Божія и мое благословеніе да будутъ съ вами.»
та Митрополита Алексѣя писана по этому же случаю и, под-

Ист. т. 1, N 3.

, же, N. 1.

анницахъ епархій см. Исторію Рус. Цер. т. 2, стр. 133, примѣч. 228.

гверждающая ее, есть только распространеніе грамоты Ѳеогно
вой; она наполнена текстами, но такими, которыхъ не в
чается у его предшественника; кромѣ того, въ грамотѣ ест
мѣчательныя прибавки, характеризующія пишущаго: онъ не
ко совѣтуетъ, но указываетъ на свое право. Вотъ этѣ при
вообще: «исповѣдуйте свои грѣхи: ибо Господь Богъ Іисусъ
стосъ такъ сказалъ ученикамъ Своимъ и Апостоламъ: идит
весь міръ, проповѣдуйте Евангеліе всякой твари, и кто имѣет
ру — крестится, спасенъ будетъ, а не имѣющій вѣры осуж
будетъ. И еще такую власть имъ далъ: елико аще свяжет
землѣ (грѣхъ ради человѣческихъ), связаны будутъ и на н
сахъ, елико аще разрѣшите на землѣ, будутъ разрѣшены
небесахъ. И еще такъ говоритъ: слушающій васъ, Меня
шаетъ, а отметающійся васъ, Меня отметается. Туже благо
Святаго Духа пріялъ и я грѣшный, и есть я пастухъ и учи
всѣхъ Христіянъ, находящихся въ Русской землѣ, и лежит
мнѣ тягость учить всѣхъ душеполезному и необходимому для
сенія. Къ вамъ многажды писано полезное душамъ вашимъ.
же, какъ-то и время показываетъ, моихъ словъ и ученія не
шаете, но исполняете свою волю. Не знаете развѣ, что
Русской земли Владыки въ моей власти и въ моей
лѣ, и я ихъ ставлю, отъ благодати Пресвятаго Духа. Т
же власть дана и вашему Владыкѣ. Вы его словъ не слуш
но странныхъ пастуховъ принимаете, и какъ то видится, не
таете себя паствы истиннаго вашего пастыря. Мы всѣ Хр
вы и Христовы слова говоримъ; кто же насъ не слушаетъ
есть Христовъ Вы же должны дѣлать дѣла добрыя, по том
вѣра безъ дѣлъ мертва есть, также и дѣла безъ вѣры....
шая слова Апостола.... покайтесь, возлюбленныя и обратите
Богу.... О томъ же предѣлѣ, какъ пишутъ грамоты Митро
товъ Максима, Петра и Ѳеогноста и владыки Софонія, есть
дѣлъ на Сарайскій... а принадлежитъ власти Владыки Рязан
го и отъ него туда должны поставляться попы и дьяконы
вы, помня пошлину церковную, давайте ему по обычаю.
исполните то, что я пишу, грамоты послушаете и пош
церковную дадите, и милость Божія и мое благословеніе да
дутъ съ вами.

Вотъ двѣ грамоты двухъ Митрополитовъ, слѣдовавшихъ одинъ другимъ. Ѳеогностъ говоритъ о мирѣ и любви, проситъ исполнять обязанности и благословляетъ своихъ духовныхъ дѣтей; Алеѣй тоже говоритъ о мирѣ и любви, проситъ исполнять требуе-, но благословляетъ на условіи повиновенія, да еще притомъ зываетъ, что онъ имѣетъ право требовать исполненія, по тому ему на это дана власть: развѣ вы, говоритъ Митрополитъ, не ете, что Владыки Русской земли въ моей власти? По чему одинъ юритъ такъ, а другой иначе? Ѳеогностъ Грекъ, а Алексѣй жской; первой только что началъ дѣйствовать при новомъ покеніи Митрополитовъ въ Россіи и еще не вполнѣ твердо соетъ его: ему кажется, что оно еще не много крѣпче, чѣмъ ло при его предшественникѣ. Алексѣй уже понимаетъ, какъ йствовать, но въ своихъ дѣйствіяхъ не выходитъ изъ границъ ивъ, которыми онъ по законамъ Церкви обладаетъ; ему изучать ложеніе Митрополита Русскаго было болѣе средствъ, чѣмъ его дшественнику: тотъ прямо пріѣхалъ изъ Греціи на Митропо-, а этотъ былъ Русской, при томъ у того же Ѳеогноста былъ продолженіи 12 лѣтъ викаріемъ, а теперь, ко всему этому, его ношенія къ свѣтской власти были самыя выгодныя для того, обы могъ Митрополитъ смѣлѣе говорить и дѣйствовать.

Какъ строго требовалъ, чтобъ всѣ жили согласно съ Христіанскою нравственностію, такъ и самъ жилъ Святитель Алеѣй: онъ для всѣхъ служилъ образцомъ Христіянской жизни, за отъ всѣхъ и пользовался глубочайшимъ уваженіемъ. Дружба трополита Алексѣя съ преподобнымъ Сергіемъ была причиной го, что и самъ Святитель принялся, съ помощію преподобнаго, распространеніе монашества, служившаго въ то время для ихъ Русскихъ представителемъ высшей нравственной жизни. къ, во время своего послѣдняго путешествія въ Константинополь, Святитель Алексѣй далъ обѣщаніе, если спасется отъ бури, строить монастырь, и по этому, по возвращеніи въ Москву, коа нашлось у него свободное время, поѣхалъ къ преподобному ргію въ его монастырь и выпросилъ себѣ ученика его, Андроика, для того, чтобъ тотъ устроилъ житіе монаховъ; вслѣдствіе этого былъ основанъ монастырь около Москвы, на берегу ки Яузы, извѣстный теперь подъ названіемъ Андроникова. По-

томъ былъ устроенъ монастырь, въ память чуда Архангела Михаила въ Колосахъ, внутри Кремля, въ ознаменованіе помощи Божіей при исцѣленіи царицы Тайдулы. Третій монастырь, построенный Митрополитомъ Алексѣемъ въ Москвѣ, былъ женскій Алексѣевскій, во имя своего Ангела. Но не въ одной Москвѣ онъ строилъ монастыри, но и въ другихъ мѣстахъ Митрополіи: въ Нижнемъ-Новгородѣ, во Владимірѣ, въ Серпуховѣ.[59] Всѣ этѣ монастыри были снабжены необходимымъ для содержанія и книгами.

О дѣятельности Митрополита Алексѣя, относительно распространенія монашества и управленія обширною паствою, можно замѣтить, кромѣ того, что онъ старался удовлетворять всѣмъ нуждамъ своей паствы; но какъ видно онъ старался и объ томъ, чтобы направить дѣятельность своихъ подчиненныхъ къ той же самой цѣли, къ которой онъ самъ направлялъ дѣла политическія. Изъ извѣстій о жизни Святителя Алексѣя мы постоянно видимъ, что онъ обращалъ отличительное вниманіе на тѣ епархіи, гдѣ православные находились подъ властію враждебныхъ Москвѣ Князей: такъ, напримѣръ, онъ для каждаго поставленія Епископа въ Тверь ѣздилъ туда. Сдѣсь надо замѣтить, что въ Тверь Епископы не присылались Митрополитомъ, а выбирались, подъ вліяніемъ тамошнихъ Князей, большею частію изъ мѣстнаго духовенства. Изъ дѣла же Владыки Тверскаго Василія можно видѣть, какъ наказывались и къ чему приводились духовныя лица, несогласныя въ своей дѣятельности съ Митрополитомъ. При томъ еще и то, для подтвержденія этого, должно замѣтить, что при жизни Алексѣя и по его смерти проявлялось во враждебныхъ Москвѣ земляхъ, Всероссійской Митрополіи, какая-то особенная ненависть ко всѣмъ его ставленикамъ. Такъ Епископы, поставленные Митрополитомъ Алексѣемъ для Литвы, часто принуждены были оставлять свои епархіи, не по какимъ нибудь особеннымъ причинамъ, а только по нелюбви къ нимъ мѣстныхъ Князей.[60] Точно то же

---

[59] См. объ этѣхъ Монастыряхъ: Русскіе Святые, чтимые всею Цер. или мѣстно. Филарета Арх. Черниг., Февраль, стр. 99—101; Приб. къ Тв. Св. От. годъ 6, стр. 119—122, Степ. Кн. ч. 1, стр. 460—461; Памят. Москов. Древ. стр. 132 - 152; Истор. Рос. Іер. ч. 3, М. 1811 г. стр. 90—91, 94—99, 358—359, част. 6 712—717.

[60] Ист. Рус. Цер. т. 2. стр. 131 Прим. 225.

ло и въ Твери, гдѣ Митрополитъ Кипріанъ долженъ былъ Вла-
ку Евѳимія, ставленика Митрополита Алексѣя, свести съ Епи-
опіи, собственно по одной нелюбви къ нему Михаила Але-
андровича.[61] Это конечно предположеніе, что Митрополитъ Але-
ѣй старался ставить всюду Епископовъ, которые бы тянули къ
оскѣ; но изъ его собственныхъ словъ, какъ онъ смотрѣлъ на
ою власть и на отношеніе къ нему Епископовъ: «развѣ вы не
аете, что всѣ Владыки Русской земли находятся въ моей вла-
и», можно заключить, что онъ былъ очень разборчивъ въ ли-
ахъ, которыхъ ставилъ на такія важныя мѣста, каковы мѣста
пископовъ въ тогдашнее время. Если онъ такъ направлялъ дѣ-
ставленія Епископовъ, то можно сдѣлать еще и другое пред-
ложеніе, что Епископы, согласные въ своихъ мнѣніяхъ съ Ми-
рополитомъ, точно того же должны были требовать и отъ сво-
ъ подчиненныхъ, слѣдовательно, такимъ образомъ могли дѣй-
вовать и на все народонаселеніе, которое по этому могло, вмѣ-
ѣ съ другими условіями, тянуть къ Москвѣ.

Это направленіе всего легче могло передаваться народу
езъ черное духовенство, которому народъ могъ несравненно
лѣе довѣрять. Отсюда шло то покровительство монахамъ, слав-
мъ своею святою жизнію и имѣвшимъ одни мнѣнія съ Митро-
олитомъ. Лучшимъ примѣромъ этому служитъ разсказъ, помѣ-
енный въ житіи преподобнаго Сергія: «о составленіи монасты-
, иже на Киржаче».[62] Взошла мысль нѣкоторымъ изъ монаховъ
онастыря Троицкаго: не восхотѣли Сергіева старѣйшинства.—
аршій братъ преподобнаго Сергія, Стефанъ (бывшій монахъ, а
отомъ Игуменъ Богоявленскаго монастыря и другъ Митрополи-
Алексѣя, жившій теперь въ монастырѣ брата) сдѣлалъ слѣ-
ющее: во время одной вечерни, которую служилъ самъ препо-
бный, Стефанъ, стоявшій на клиросѣ, спросилъ конорхиста,
явшаго какую-то книгу: «кто тебѣ велѣлъ брать эту книгу»?
тъ отвѣчалъ, что «Игуменъ Сергій приказалъ мнѣ». Стефанъ на
о сказалъ: «кто здѣсь настоящій Игуменъ? Не я ли прежде

См. Ник. Лѣт (подъ 1390 г.) ч. 4, стр. 195—198.

Ник. Лѣт. ч. 4, стр. 225—227; П. С. Л , т. 6. стр. 121.

основался на этомъ мѣстѣ, и устроилъ церковь?» И многое другое нелѣпое говорилъ Стефанъ. Преподобный Сергій, бывшій в это время въ алтарѣ, слышалъ весь этотъ неприличный разговоръ, но никому ничего не сказалъ; но за то послѣ, когда братія вошла въ трапезу, онъ удалился изъ монастыря ни кѣмъ не замѣченный и поселился въ пустынномъ мѣстѣ, надъ рѣкою Киржачемъ. Какъ только братія узнала, что нѣтъ въ монастырѣ Игумена, то пришли въ уныніе и стали искать его. Когда же его отыскали, то стали къ нему переселяться, и преподобный, устроивъ для нихъ келліи, послалъ къ Митрополиту просить благословенія на основаніе монастыря; благословеніе было дано. Но братія, оставшаяся въ Троицкомъ монастырѣ, стала просить Митрополита, чтобы онъ возвратилъ преподобнаго къ нимъ въ монастырь, какъ прежде основанный. Митрополитъ, внявъ ихъ просьбѣ, послалъ къ преподобному двухъ Архимандритовъ, съ слѣдующею рѣчью: «пусть существуетъ теперь тобой основанный монастырь, и ты поставь въ немъ, кого знаешь, изъ твоихъ учениковъ строителемъ, самъ же возвратись въ прежній твой монастырь, да не грустятъ любящіе тебя о разлукѣ съ тобою; ненавидящихъ же тебя и не покоряющихся тебѣ я выведу изъ монастыря съ безчестіемъ и никто не будетъ сопротивляться тебѣ въ монастырѣ твоемъ.» Преподобный Сергій возвратился послѣ этого въ Троицкій монастырь. Сдѣсь мы можемъ, кажется, видѣть, что Митрополитъ поддерживаетъ не только законную власть, но и то, что вліяніе преподобнаго на всѣхъ, и доказанное любовію къ нему большинства братіи, могло ослабиться, въ значительной мѣрѣ, какъ неповиновеніемъ нѣкоторыхъ изъ братіи, такъ и перемѣною мѣста, такъ сказать, насиженнаго, на другое новое; перемѣною, происшедшею вслѣдствіе неприличнаго поведенія людей вспомнившихъ о своемъ важномъ санѣ и прежнемъ величіи, отъ которыхъ уже отказались.

Сдѣсь не говорю ничего о томъ, что съ имуществъ, которыми обладало духовенство, получаемые догоды почти всѣ стекались въ Москву, въ резиденцію, Митрополита, и такимъ образомъ увеличивали матеріяльныя средства жителей Москвы, а слѣдовательно и ея Князей. Все это конечно возбуждало зависть въ другихъ Князьяхъ къ Москвѣ, а такъ же и къ Митрополиту, кото

рый извлекалъ изъ другихъ Княжествъ средства для Москвы, употребляемыя для борьбы съ тѣми же Княженіями.

Этѣ причины, особенно послѣдняя, и безъ той политической дѣятельности со стороны Митрополита, могли служить къ тому, что Русскіе Князья невольно должны были желать ослабить помощника Московскаго Княжества и обращаться за помощію въ Литву, которая то же самое испытывала и не могла вообще равнодушно сносить то, что каждый шагъ Митрополита, сдѣланный имъ даже, можетъ быть, безъ цѣли, уже служитъ ей во вредъ и въ пользу Москвы. Такъ, на примѣръ, Митрополитъ Алексѣй призналъ святыми Христіянъ, замученныхъ въ Литвѣ Ольгердомъ; подобное дѣло для православныхъ подданныхъ Литовскаго Великаго Князя, волей или не волей, выставляло ихъ Государя не въ очень выгодномъ свѣтѣ. Но этѣ нравственныя и денежныя обиды не могли вдругъ послужить къ раздѣленію Митрополіи; даже самая мысль объ этомъ теперь еще хорошенько не созрѣла въ Литвѣ, и Ольгердъ, жалуясь Патріарху на Митрополита и выставляя причины, по чему тотъ долженъ дать для Литвы и другихъ союзныхъ ей земель отдѣльнаго Митрополита, жалуется только на его политическія дѣла. Онъ, конечно, могъ надѣяться, что его Митрополитъ также обратитъ къ себѣ взоры своей паствы, какъ при немъ привлекалъ ихъ Алексѣй.

Къ подобнымъ же средствамъ, служившимъ въ пользу Москвы, чрезъ Митрополита, были отношенія его къ завоевателямъ. Святитель Алексѣй въ отношеніи къ Монголамъ находился въ такомъ же положеніи, какъ и его предшественники. Церковь при немъ пользовалась тѣми же правами, какъ и прежде, на основаніи Ханскихъ ярлыковъ. Но и здѣсь Святителю Алексѣю пришлось особенно выставиться въ сравненіи съ другими.

Кромѣ обязанности, которая можетъ быть существовала, ѣздить Митрополитамъ въ Орду за ярлыками для своего утвержденія, изъ житія Святителя Алексѣя мы видимъ, что онъ ѣздилъ туда два раза, совершенно по другимъ причинамъ. Подъ 1357 годомъ [63]

---

[63] Въ приб. къ Тв. Св. От. годъ 6, въ статьѣ о Митр. Алексѣѣ на стр. 108, прим. III говорится, что на основаніи изслѣдованій Григорьева О дос. Хан.

въ лѣтописи встрѣчаемъ извѣстіе о позывѣ Митрополита въ Ор чрезъ посла отъ Хана Чанибека, чтобъ онъ посѣтилъ и исц лилъ больную жену Хана, Тайдулу. Посолъ пришелъ въ то врем когда Святитель присутствовалъ при спорѣ Тверскихъ Князе предъ нимъ. При этомъ требованіи глубокая вѣра со стороны Святителя подвергнулась страшному испытанію отъ крайняго су вѣрія требующихъ. Тяжело ему было, когда суевѣрные люди, и имѣвшіе никакой вѣры, требовали отъ представителя Русскаго ду ховенства дѣла неисполнимаго. Считая каждое духовное лиц колдуномъ, и видя, что ни одинъ изъ близкихъ къ нимъ колду новъ не помогаетъ, они вспомнили, что есть въ Россіи наболь шій колдунъ, который ужъ навѣрно поможетъ больной царицѣ по этому и стали звать его. Отказаться отъ этого дѣла, которо навязывали Митрополиту Алексѣю, было трудно; варвары не при няли бы во вниманіе причины отказа, а только могли потерят страхъ свой предъ этѣми чародѣями, какими считали они духо венство; отсюда могли слѣдовать, пожалуй, невыгоды для наро да, связаннаго съ выгодами духовенства. Моля Бога о помощ въ дѣлѣ, которое Святитель считалъ не выполнимымъ для чело вѣческихъ силъ, онъ отправился въ Орду. Тайдула, для которо вся цѣль жизни соединена была въ одной любви Хана, подрываемо ея болѣзнями, ждала съ крайнимъ нетерпѣніемъ, и въ то же вре мя съ вѣрою, пришествія знаменитаго святаго человѣка. Когд Святитель явился предъ нею и началъ ее благословлять, Тайдул выздоровѣла. Дары и почетъ отъ Ордынцевъ были наградою з сверхъестественное дѣло. За такую услугу Митрополитъ Алексѣ получилъ отъ самой Тайдулы ярлыкъ на свободный проѣздъ в

ярл. «Святитель Алексѣй могъ быть въ Ордѣ на пути въ Царьградъ, т. е въ 1355 году.» Можетъ быть, лѣтописцы смѣшали два путешествія Митр Алексѣя въ Орду въ одно. Но совокупность фактовъ, разсказанныхъ по слу чаю перваго путешествія не вполнѣ подтверждаетъ предположеніе Г. Горска го. Такъ, въ 1355 г. не видимъ замятни въ Ордѣ. Здѣсь разсказываются фак ты, какъ объ нихъ дошли извѣстія. Извѣстіе о второмъ путешествіи нахо дится только въ Степенной Книгѣ. Преосвященный Филаретъ дѣлаетъ ссыл ки о второмъ путешествіи на такія лѣтописныя извѣстія, которыя по своей краткости могутъ относиться къ которому угодно; да притомъ извѣстія, на которыя онъ ссылается не говорятъ о двухъ путешествіяхъ, а объ одномъ. См. Рус. Свят. Февраль прим. 134.

Константинополь [64] Въ немъ говорилось, что если Митрополитъ Алексѣй пойдетъ къ Царьграду, то чтобы всѣ, кто бы ни былъ, его не трогали и никакихъ насилій ему не дѣлали. Предъ отправленіемъ изъ Орды Митрополиту Алексѣю пришлось быть свидѣтелемъ смутъ, начинавшихся тамъ, и ради которыхъ онъ принужденъ былъ спѣшить отъѣздомъ. Съ нимъ отправился посолъ изъ Орды къ Русскимъ Князьямъ съ требованіемъ дани. [65] Замятня въ Ордѣ въ это время продолжалась и наконецъ кончилась тѣмъ, что сынъ Чанибековъ, Бердибекъ, убилъ отца и своихъ 12 братьевъ и самъ сдѣлался Ханомъ. Бердибекъ, какъ разсказываютъ лѣтописи, былъ чрезвычайно суровъ и хотѣлъ непремѣнно ити грабить Россію; но Россія въ то время еще не была готова встрѣтить отпоромъ Орду. Великій Князь Иванъ Ивановичъ не зналъ что̀ дѣлать при такихъ обстоятельствахъ, и обратился къ Митрополиту Алексѣю съ просьбой, чтобы онъ снова отправился въ Орду, ходатайствовать за Русскую землю. [66] Въ 1358 году Святитель отправился, и хотя его, какъ видно, сначала плохо приняли: но санъ, прежнія дѣла и умъ его имѣли вліяніе на Татаръ. Бердибекъ смирился предъ нимъ и поганые удивились его премудрости и почтили, какъ Божія Святителя. Бердибекъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, далъ ему ярлыкъ съ подтвержденіемъ правъ духовенства, которыми оно пользовалось по ярлыкамъ отъ прежнихъ Хановъ. [67] Въ Москвѣ, когда Святитель возвратился изъ Орды, встрѣтили его съ величайшимъ почетомъ. Авторъ житія Митр. Алексѣя вкладываетъ въ уста ребенка, будущаго побѣдителя Мамая, слова: «О владыко! что тебѣ воздамъ противу труда твоего? Трудомъ этѣмъ ты намъ даровалъ мирное житіе.»

Послѣ этѣхъ путешествій Митрополита въ Орду, тамъ начался рядъ смутъ, Ханы истребляли другъ друга. Этѣ Ордынскія

---

[64] О томъ что Ханши могли давать ярлыки см. Григорьева О дос. Хан. ярлыковъ, стр. 65 и дал., ярлыкъ стр. 128.

[65] Ник. Лѣт. ч. 3 стр. 209.

[66] Ст. Кн. ч. 1 стр. 456.

[67] Ярлыкъ см. О дос. Хан. ярл. стр. 126.

смуты дали средства устроить хорошенько Московскія дѣла в время малолѣтства Дмитрія Ивановича. Когда же Орда, сплоче ная Мамаемъ, стала снова показывать свои послѣднія силы, то въ Москвѣ все было готово къ борьбѣ съ нею. Митрополит видѣвшій Орду, могъ, въ числѣ другихъ, перенести въ Москву во всю Россію то ослабленіе страха предъ завоевателями, кото рое повело къ великой битвѣ Куликовской.

Послѣ всего вышеизложеннаго, обратимся къ дѣламъ, из вѣстнымъ намъ, которыя относились собственно до внутренняго устройства Московскаго Княженія и личности Московскихъ Кня зей, какое здѣсь участіе принималъ Митрополитъ Алексѣй? Мы могли уже выше видѣть, что отъ Москвы до Ольгерда и послѣд няго Князя всѣ смотрѣли на Митрополита Алексѣя, какъ на ли цо, связавшее вполнѣ свои интересы съ интересами Московскихъ Князей; его, какъ Митрополита, никто не думаетъ отдѣлять отъ Москвы. Онъ, поставленный въ числѣ правителей Московскаго Княженія, принималъ такое же участіе въ его дѣлахъ внутрен нихъ какъ и внѣшнихъ. Не знаемъ, какое вліяніе онъ имѣлъ на воспитаніе молодыхъ Князей; но если онъ, какъ выражается авторъ его житія, имѣлъ попеченіе о паствѣ своей и всѣхъ людей училъ слову Божію, то, конечно, училъ и Князей, оставшихся дѣтьми на рукахъ его и бояръ. Однимъ изъ главныхъ дѣлъ его и бояръ есть то, что въ 1362 году молодые Князья, Дмитрій Ивановичъ (12 лѣтъ) и Владиміръ Андреевичъ (9 лѣтъ) заключи ли между собою договорную грамоту. Договорная грамота пи сана по благословенію Митрополита Алексѣя, и въ утвержденіе ея Князья цѣловали крестъ у него. По ней Князья условли ваются жить, какъ жили отцы ихъ; Владиміръ Андреевичъ обя зывается быть въ такомъ же отношеніи къ Дмитрію Ивановичу, въ какомъ находились Иванъ и Андрей Ивановичи къ старшему брату, Симеону, и держать Великое Княженіе честно и грозно. За симъ, послѣ условій о дружбѣ, союзѣ и управленіи землями, гдѣ вездѣ выставляются впередъ права Дмитрія Ивановича, слѣ дуютъ постановленія о боярахъ.[68] Послѣ этого мы видимъ Митро полита вездѣ рядомъ съ Князьями и ничто не дѣлается въ Кня женіи иначе, какъ по его совѣту и благословенію. Когда при-

[68] С. Г. Г. и Д. N 27.

шло время жениться Дмитрію Ивановичу, то, по благословенію Митрополита, взята была за него Княжна Суздальская, дочь бывшаго соперника Дмитрія Ивановича, Дмитрія Константиновича. Это было на другой годъ, какъ изъ Москвы помогли послѣднему добыть Нижегородское Княженіе. Когда сидитъ Московскій Князь въ осадѣ отъ Ольгерда, съ нимъ сидитъ въ осадѣ и Митрополитъ; ѣдетъ Московскій Князь въ Орду, и Митрополитъ провожаетъ его до Оки, благословляетъ въ путь Князя и сопровождающихъ его; пишетъ Дмитрій Ивановичъ духовную грамоту, и эту грамоту онъ являетъ у Митрополита, который привѣшиваетъ къ ней свою печать. [69] Когда, въ 1366 году, сознали необходимость построить около Кремля каменныя стѣны, то въ лѣтописи говорится, что Великій Князь принялся за это дѣло, посовѣтовавшись съ Владиміромъ Андреевичемъ и со всѣми старѣйшими боярами и по благословенію Митрополита. Когда Владиміру Андреевичу понадобилась прибавка къ его удѣлу, то онъ билъ челомъ Великому Князю чрезъ Митрополита Алексѣя; по этому челобитью Великій Князь пожаловалъ своему двоюродному брату Лужу и Боровскъ. [70]

Вездѣ въ дѣлахъ Московскихъ Князей, политическихъ и семейныхъ, Митрополитъ Алексѣй является, съ своею духовною властію и своимъ благословеніемъ, какъ руководитель. Его отношенія къ Московскимъ Князьямъ весьма сходны съ тѣми отношеніями, въ какихъ находился въ послѣдствіи Филаретъ Никитичъ къ Михаилу Ѳедоровичу. Разница только въ томъ, что Патріархъ Филаретъ пользовался своимъ положеніемъ до самой своей смерти, между тѣмъ какъ съ начала семидесятыхъ годовъ XIV столѣтія до своей смерти Митрополитъ Алексѣй уже не принимаетъ участія въ дѣлахъ Княженія. Великій Князь въ это время выросъ, ему было уже за 20 лѣтъ, и самъ взялъ въ свои руки правленіе; да и кромѣ того Митрополиту Алексѣю послѣ 1370 года и нѣкогда было заниматься политическими дѣлами; онъ во время правленія Московскимъ Княженіемъ, при Иванѣ Ивановичѣ и его малолѣтнихъ преемникахъ, своею дѣятельностію поднялъ всѣхъ враговъ Московскаго Княжества лично противъ себя. По-

[69] Тамъ же N 30.

[70] Тамъ же N 37.

сыпались въ это время къ Патріарху жалобы на страшнаго
Русскихъ Князей Митрополита, жалобы, поведшія даже къ
паденію половины Митрополіи отъ власти Святителя Алекс
теперь ему приходилось распутывать этѣ дѣла и, какъ мы видѣ
довольно успѣшно въ сравненіи съ тѣмъ, чего добивались
враги. Наконецъ самъ Митрополитъ Алексѣй сознавалъ, что
росшій Великій Князь, человѣкъ болѣе способный къ правле
Княженіемъ, чѣмъ его отецъ, не захочетъ быть болѣе подъ о
кою Митрополита, и Святитель Алексѣй, безъ всякихъ спор
и требованій благодарности за дѣла, прежде имъ сдѣланныя,
ступилъ въ сторону и очистилъ мѣсто на политическомъ пов
щѣ новому молодому поколѣнію; его же сверстники, учен
Калиты, мало по малу вымирали.

Но если безъ споровъ уступилъ Митрополитъ Алексѣй с
политическую роль въ Россіи другимъ, то въ церковной сф
онъ хотѣлъ, чтобы дѣла шли по тому направленію, какое
имъ далъ: по этому у него явилось желаніе, чтобы преемник
его на Митрополичьемъ престолѣ былъ преподобный Сер
имѣвшій такой громадный авторитетъ вездѣ, за свою свя
жизнь. Митрополитъ Алексѣй думалъ о преподобномъ такъ
какъ прежде думали другіе объ немъ самомъ. Но если пре
всѣ дѣла, за которыя принимался Митрополитъ Алексѣй,
удавались, то при концѣ его жизни пошло обратно. Въ ж
его разсказывается о томъ, какъ онъ предлагалъ преподоб
Сергію занять послѣ себя Митрополичій престолъ, призвавъ
себѣ преподобнаго Сергія, устроявшаго тогда свой монасты
Митрополитъ сталъ съ нимъ бесѣдовать. Во время разгов
Святитель велѣлъ принести архіерейскій крестъ и сталъ его п
лагать Святому Сергію; но послѣдній со смиреніемъ отвѣч
что такъ какъ онъ отъ юности своей не былъ златоносецъ
въ старости тѣмъ болѣе желаетъ пребывать въ нищетѣ. Ми
политъ сталъ уговаривать преподобнаго, и наконецъ своими
ками возложилъ крестъ на своего собесѣдника. Заставивъ со
ситься на одно, Митрополитъ началъ стороной заговарива
томъ, для чего онъ призвалъ его къ себѣ, но какъ только
казалъ ясно свою мысль, подтвердивъ ее тѣмъ, что того
аютъ и другіе, преподобный Сергій началъ отрекаться

дложенія и въ заключеніе началъ просить Святителя не гово-
ъ ему объ этомъ, а тѣмъ болѣе никому иному, такъ какъ онъ
я считаетъ совершенно неспособнымъ къ исполненію обязан-
стей такого сана. Митрополитъ, видя его непреклонность, пе-
сталъ объ этомъ ему говорить, боясь, чтобы Святой Сергій не
ошелъ въ дальнія пустыни, для избавленія себя отъ подоб-
ихъ требованій.[1] Преподобный Сергій, считая себя неспособ-
мъ занять Митрополичій престолъ, во время смуты церковной,
лялся въ Россіи вполнѣ преемникомъ Митрополита Алексѣя:
ъ благословилъ Великаго Князя на борьбу съ Мамаемъ, онъ
е служилъ поддержкой всякаго праваго дѣла, и Митрополитъ
иріанъ не находилъ никого, на кого бы могъ опереться въ
ѣверной Россіи, когда съ нимъ поступали до крайности неспра-
дливо. Только преподобнаго Сергія послушалъ Олегъ Рязан-
ій, когда тотъ своими кроткими и тихими рѣчами и бесѣдой о
льзѣ душевной, мирѣ и любви, привелъ его въ такое умиленіе,
о онъ заключилъ миръ съ Дмитріемъ Ивановичемъ, миръ, на
торый прежде никто не могъ его склонить.

Если бы преподобный Сергій согласился на предложеніе
итрополита Алексѣя, то при согласіи на это Великаго Кня-
, поставленіе его на Митрополію было подобное, какъ и
мого Алексѣя; но вышло иначе: стало выясняться, въ какое
ношеніе къ Великому Князю стала церковная іерархія со
емени переѣзда Митрополита Петра въ Москву; начиная отъ
чальника до послѣдняго члена духовенства, все должно бы-
становиться въ зависимость отъ свѣтской власти. За таки-
личностями, какъ Митрополитъ Алексѣй, эта зависимость не
ла, онъ дѣйствуетъ самостоятельно и принудить его сдѣлать
о нибудь, на что онъ не согласенъ, нельзя. Въ преемники Ми-
ополита Алексѣя Дмитрій Ивановичъ думалъ утвердить своего
бимца. Былъ въ Коломнѣ Священникъ Михаилъ, извѣстный
дъ прозвищемъ Митяя: этотъ священникъ выдавался изъ
еды своей братіи внѣшними и внутренними достоинствами. Вы-
кій ростомъ, плечистый, съ большой окладистой бородой и
асивымъ лицомъ, Митяй имѣлъ сильный, но пріятный голосъ,

---

[1] Ст. Кн. ч. 1, стр. 464 — 465; Нпк. Лѣт. п. 4, стр. 63 — 64.

способности хорошо пѣть, говорить складно и пріятно; и
онъ страсть къ чтенію книгъ, и при хорошей памяти, спо
ность въ разговорахъ излагать все читанное толково, ясно и
влекательно; зналъ онъ множество всякихъ древнихъ сказ
во всѣхъ разсужденіяхъ духовныхъ и житейскихъ былъ изящ
и премудръ; а главное, онъ имѣлъ способность заниматься
кими дѣлами. Такія-то достоинства Митяя бросились въ глаза
ликому Князю, и онъ постарался его перевести изъ Коло
въ Москву и сдѣлалъ его своимъ печатникомъ. Дмитрій Ив
вичъ привязался къ Митяю и сдѣлалъ его своимъ духовн
отцомъ. Вельможи и всѣ придворные стали обращаться съ
бимцемъ Великаго Князя съ великимъ почтеніемъ, многіе
лались его духовными дѣтьми, и былъ Митяй въ великой
вѣ и чести у всѣхъ, и такъ продолжалось долгое время.
ный попъ не выдержалъ такаго положенія: у него, какъ у
скочки, закружилась голова отъ счастія; честолюбіе, подде
ваемое лестію придворныхъ, разыгралось; не зналъ онъ,
бы себя выставить изъ ряду своихъ, сталъ онъ величаться
имъ положеніемъ, завелъ у себя множество отроковъ и сл
никто не облачался какъ онъ въ такія дорогія ризы, кото
такъ и блистали на немъ, и при его видной и стройной фи
увеличивали еще болѣе его красоту. Много было способно
у Митяя; но онъ имѣлъ еще одну самую выгодную способно
умѣлъ онъ уживаться съ людьми, и при своей общительнос
умѣ заставлялъ любить себя всѣхъ, кто былъ ему нуженъ;
его гордость предъ прежними своими ровнями не имѣла пр
ловъ. Великій Князь не зналъ, чѣмъ возвеличить его: когда
крылось вакантное мѣсто Архимандрита въ Спасскомъ монас
(теперь Спасъ на Бору), онъ предложилъ его Митяю; Митя
хотѣлъ промѣнять свое хорошее свѣтское положеніе на мон
скій клобукъ, и отказался; но Великій Князь уговорилъ
указывая въ будущемъ то, чего Митяй можетъ достигнут
чего нельзя получить, не бывши монахомъ: «самъ видишь»,
рилъ Великій Князь со смиреніемъ Митяю, «что Митрополитъ
ксѣй старѣется, такъ ты будешь преемникомъ его, Митрополи
и Господиномъ всея Руси, такъ возложи же нынѣ иноческій
разъ на себя, и будь Архимандритомъ въ Спасскомъ монас
а мнѣ отцомъ духовнымъ, какъ и прежде, и всѣ тебѣ бу

служить.» На такое завидное предложеніе Митяй согласился, не задумавшись. Призвали Чудовскаго Архитандрита; тотъ его постригъ, и былъ Митяй, какъ выражается лѣтописецъ, до обѣда попъ мірской, а потомъ инокъ, а послѣ обѣда Архимандритъ и начальникъ иноковъ. Это было въ 1376 году, вскорѣ должно быть послѣ того, какъ пріѣхалъ Митрополитъ Кипріанъ въ Москву. Великій Князь исполнилъ свое обѣщаніе: онъ сталъ просить Митрополита Алексѣя, чтобы онъ благословилъ Митяя быть послѣ себя Митрополитомъ. Но святитель зналъ Митяя, понималъ что это за человѣкъ, и не захотѣлъ имѣть его своимъ преемникомъ; но отвѣчалъ на просьбы уклончиво, не желая рѣзкимъ отказомъ обидѣть Великаго Князя. Онъ приводилъ въ основаніе отказа правила Церкви и говорилъ такъ: «Архимандритъ Митяй еще новъ въ иночествѣ и слѣдуетъ ему искуситься въ немъ и облечься благими дѣлами и нравами; если Богъ восхочетъ этого, то и сотворитъ по немъ, я же на это теперь не согласенъ.» Но Великій Князь не оставилъ своей просьбы въ такомъ положеніи, часто самъ упрашивалъ Митрополита дать свое благословеніе Митяю, иногда же съ этою же просьбою посылалъ къ нему Владиміра Андреевича и своихъ бояръ. Но Святитель, осаждаемый неотступными просьбами, наконецъ отвѣчалъ: «принуждаютъ меня благословить его, но кого благословитъ Господь Богъ и Пречистая Богородица, Преосвященный Патріархъ и вселенскій соборъ, того и я благословляю».[72] На этомъ отказѣ, при жизни Митрополита Алексѣя, остановилось дѣло Митяя. Великій Князь только изъ уваженія къ Митрополиту замолчалъ теперь о дѣлѣ Митяя; но какъ только умеръ Святитель Алексѣй, дѣла пошли вполнѣ по волѣ его.

Таковы высказалъ притязанія Великій Князь относительно вліянія на избраніе Митрополита; но чтобы сказать, на какомъ правѣ онъ это высказывалъ и какія отношенія свѣтской власти къ духовной были въ настоящее время, онъ не говоритъ. Только изъ Константинополя вообще яснѣе указываютъ на права Великаго Князя во всѣхъ дѣлахъ: тамъ прямо говорятъ, что во вниманіе желаній Великаго Князя ставятъ Алексѣя въ Митрополиты;

---

[72] Ник. лѣт. ч. 4, стр. 66 — 70.

требованія Ольгерда удовлетворяютъ по мѣрѣ возможности. Но Патріархъ, высказывая болѣе опредѣленныя понятія о власти Великаго Князя, чѣмъ тѣ, которыя существовали въ Россіи, старается приблизиться къ понятіямъ людей, которымъ онъ это говоритъ. Государственный характеръ церковной іерархіи вполнѣ выражается въ дѣятельности Митрополита Алексѣя: она стала на сторону зараждавшагося Государства, и когда послѣднее начало слагаться, а отсюда явилась борьба всѣхъ старыхъ началъ съ новыми, или противленіе соперниковъ, стремящихся къ той же цѣли, къ которой стремились въ Москвѣ, Глава Церкви Русской употребилъ всѣ средства, отъ него зависѣвшія, на поддержаніе первенства въ этомъ дѣлѣ Москвы. Но въ то время, когда Митрополитъ такъ много сдѣлалъ для Московскаго Княженія, Великій Князь началъ высказывать свои притязанія на вліяніе на тѣ части церковнаго устройства, которыя ему могли поддаться въ извѣстной степени, каковымъ являлось избраніе лицъ на Митрополичій престолъ. Но не изъ одного Константинополя указываютъ о мѣстѣ и значеніи Митрополита. Изъ Новгорода Кипріану отвѣчаютъ: «если приметъ тебя Великій Князь, то и намъ ты Митрополитъ». Въ Новгородѣ, гдѣ обычаемъ опредѣлилось отношеніе тамошняго Архіепископа, понимали, что тамъ, гдѣ находится представитель Россіи, Великій Князь, около него же долженъ находиться и представитель Русской Церкви, Митрополитъ, котораго Великій Князь долженъ принять. Но такъ какъ въ двухъ половинахъ Россіи слагается по Государству, то является борьба между ними изъ за того, гдѣ долженъ жить представитель всей Русской Церкви. Ольгердъ сначала желалъ бы, чтобы Митрополитъ всея Россіи жилъ у него, потомъ уже требуетъ, чтобы Патріархъ далъ отдѣльнаго Митрополита для его владѣній и владѣній его союзниковъ; но изъ Константинополя поставленіемъ Митрополита Кипріана для одной Литвы наталкиваютъ Литовскаго Великаго Князя на понятіе о настоящемъ отношеніи его власти къ церковной; но такъ какъ этѣ понятія въ Россіи еще не созрѣли, то, при поставленіи Кипріана въ Митрополиты, стараются поддержать старину.

Теперь посмотримъ на характеръ дѣятельности Митрополита Алексѣя. Здѣсь первое, что бросается въ глаза, это его осторож

ность, обдуманность и выдержанность во всѣхъ поступкахъ. Откуда явились и развились въ немъ этѣ свойства? Отвѣтомъ на это является характеръ лицъ, среди которыхъ онъ воспитался и жилъ; онъ жилъ при Калитѣ, Симеонѣ Гордомъ; до того времени, какъ началъ дѣйствовать на политическомъ поприщѣ, былъ намѣстникомъ Митрополита Ѳеогноста, терся между посѣдѣлыми въ дѣлахъ Московскими боярами; онъ видѣлъ здѣсь, что всѣ борются, играя различныя роли побѣдителей съ одними и побѣжденныхъ съ другими; обдумываютъ каждый шагъ, постоянно себя сдерживаютъ въ поступкахъ, узнаютъ хорошенько дѣла и вслѣдствіе этого почти вездѣ побѣждаютъ, но достигнувши побѣды, умѣютъ и воспользоваться ея плодами; удержать за собою плоды побѣды представляетъ не малую трудность: одинъ не осторожный шагъ и они пропали; страхъ предъ побѣдителемъ тоже пропалъ, а за тѣмъ слѣдуетъ то, что нужно, прежнее завоеванье, снова завоевывать. Но если приходилось такъ дѣйствовать, то учители Митрополита Алексѣя, при своей обдуманности, умѣли, гдѣ нужно, выставлять себя какъ слѣдуетъ и не ронять своего положенія; но они прежде чѣмъ говорить о своихъ притязаніяхъ, обыкновенно, для подтвержденія ихъ приготовляли средства, а потомъ уже требовали. Въ такой-то школѣ готовился Митрополитъ Алексѣй для политическаго поприща; въ школѣ, гдѣ съ одной стороны крайняя выдержанность, а съ другой не изсякаемая энергія къ дѣятельности, дѣятельности хладнокровной до того, что съ замѣчательнымъ равнодушіемъ переносится неудача за неудачи, такъ же хладнокровно принимаются за выполненіе прежде задуманнаго плана; но если достигаютъ побѣды, то никакой плачъ побѣжденнаго и вопль ограбленнаго собственника не могутъ разбудить этого хладнокровія. Явившись въ этой школѣ ученикомъ, Митрополитъ Алексѣй успѣлъ сдѣлаться и учителемъ въ ней, для будущихъ поколѣній; выдержанность въ немъ была доведена до совершенства, ничѣмъ кажется нельзя было раздражить его; гдѣ ему встрѣчаются препятствія, онъ не горячится, выжидаетъ, подходитъ къ дѣлу со всѣхъ сторонъ, и отыскавши средство къ побѣдѣ, употребляетъ его осторожно, чтобы еще больше не запутать дѣла. Этѣхъ-то свойствъ не доставало у одного изъ его преемниковъ, Патріарха Никона. Послѣдній, не будучи воспитанъ въ такой школѣ, какъ Алексѣй, видитъ всюду себѣ

воображаемыхъ враговъ и нападаетъ на нихъ и дѣйствительно приготовляетъ ихъ; онъ даже въ ссылкѣ не хочетъ отказаться отъ идеи своей власти, и по этому не пользуется ею. Митрополитъ Алексѣй, когда увидалъ, что его время прошло, отодвинулся на второй планъ, оставивъ за собой власть, которая ему дѣйствительно принадлежала, и въ этой-то сферѣ никто не смѣлъ къ къ нему подступиться и поставить какое либо требованіе, кромѣ просьбы.

Пересчитавъ всѣ свойства школы, въ которой Митрополитъ Алексѣй является ученикомъ и учителемъ, мы не упомянули одного, а именно: что дѣйствующіе въ ней никогда не отрывались отъ дѣйствительной почвы, на которой стояли и не увлекались никакими выспренними планами. Конечно, прозаичность окружающаго не давала средствъ для плановъ въ родѣ крестовыхъ походовъ или т. п., но за то, что требовала дѣйствительность дѣлать, дѣлали. Самое благородное и высокое занятіе, кромѣ политической дѣятельности и исполненія своихъ обязанностей, являлось для Русскаго Святителя ученое поприще, и съ этой стороны Митрополитъ Алексѣй заявилъ себя, какъ человѣка замѣчательнаго. Кромѣ ума, школы и сознанія своего положенія, Святителю Алексѣю, какъ Митрополиту, необходимо было образованіе Въ его время, когда всѣ добивались цѣли своей дѣятельности, посредствомъ хитростей, войны, а при случаѣ обмана и т. п. и развивали свой умъ въ постоянныхъ занятіяхъ дѣлами, въ такомъ обществѣ трудно было сдѣлаться человѣкомъ образованнымъ. Изъ посланій же Митрополита Алексѣя мы можемъ видѣть, кромѣ умѣнья точно и ясно высказывать свои мысли, но и подтверждать свои положенія текстами изъ Священнаго Писанія и Твореній Святыхъ Отцевъ, что дѣлается съ замѣчательнымъ мастерствомъ, обличающимъ навыкъ въ дѣлѣ; а все это можетъ дать намекъ, что авторъ ихъ былъ не только начетчикъ книгъ, но человѣкъ довольно ученый. Но кромѣ посланій, до насъ дошло отъ Митрополита Алексѣя собственноручно имъ писанное Евангеліе, находящееся въ Чудовомъ монастырѣ.[73] Это Евангеліе есть не

[73] Описаніе внѣшности Евангелія См. Памят. Москов. Древ. Снегирева, стр. 142—143; о переводѣ см. Учен. Записки 2. Отд. Акад. Наукъ кн. 3, въ Обзорѣ Духов. Литер. Преосв. Филарета, подъ N 70.

лько списокъ со старыхъ списковъ, но есть новый переводъ съ реческихъ лучшихъ списковъ, съ исправленіемъ ошибокъ, пре-де вкравшихся; переводъ, выказывающій въ переводчикѣ знаніе ыка Этотъ ученый трудъ Митрополита Алексѣя служилъ при справленіи книгъ въ XVII столѣтіи. Эту ученость Митрополитъ лексѣй могъ пріобрѣсть въ то время, когда былъ простымъ мо-комъ Богоявленскаго Монастыря, и развить въ бесѣдахъ и подъ уководствомъ Митрополита Ѳеогноста,[74] великаго наставника.» ъ этѣхъ двухъ мѣстахъ онъ могъ свои способности развить въ ственныхъ трудахъ, а два путешествія въ Константинополь еще олѣе могли дать средства для его ученыхъ занятій.

Разсмотрѣвши всю дѣятельность Митрополита Алексѣя и ная всѣ средства, съ помощію которыхъ онъ дѣйствовалъ, мож-о судить объ немъ. О пользѣ, принесенной имъ для образова-ія Московскаго Государства, нечего говорить, она сама собою дна: онъ, въ продолженіи своего правленія Московскимъ Ве-ким Княженіемъ, вмѣстѣ съ Московскими боярами, вполнѣ правдалъ надежды Симеона Ивановича. Но что же сказать на обвиненія враговъ его, обвиненія, не кончившіяся даже и по смерти? Самое рѣзкое обвиненіе, бросающееся въ глаза, это ова Ольгерда: «до нынѣ не бывало такого Митрополита: бла-словляетъ Москвитянъ на пролитіе крови.» Но Ольгердъ, ска-въ эти слова, не указалъ примѣра, когда Святитель благослов-лъ на пролитіе крови, между тѣмъ какъ остальныя обиды свои ъ пересчитываетъ по именамъ: можетъ ли умный, ученый и итомъ Христіанинъ сочувствовать войнѣ? Въ то время, когда я рѣшенія дѣла прибѣгаютъ къ войнѣ, такой человѣкъ конеч-пожелаетъ успѣха своимъ, но наврядъ ли будетъ онъ возбуж-ть ихъ къ этому. Проклятія же, которыя сыпалъ грозный итрополитъ на всѣ стороны, прямо указываютъ на то, что онъ енно тѣмъ хотѣлъ остановить враговъ Московскаго Княженія, щитникомъ котораго онъ сдѣлался не по своему желанію, а тому привели предшествовавшія обстоятельства. Но во всякомъ учаѣ, какъ бы ни сильны были обвиненія, на него возводи-ая, мы, зная пользу, которую онъ принесъ потомкамъ, да при

Ст. Кн. ч. 1 стр. 443.

томъ и то уваженіе самихъ враговъ къ его личности, чему явил примѣръ Нижегородскій Князь Борисъ Константиновичъ, нако нецъ прямоту его дѣйствій, въ которыхъ онъ не прибѣгалъ ни къ какимъ особеннымъ изворотамъ, мы не можемъ не произнесть, что онъ, не только какъ человѣкъ, но и какъ политическій дѣятель, является довольно чистою личностію въ то темное время.

Но если при жизни Митрополита Алексѣя жаловались на него, то и по смерти не оставили его въ покоѣ. При окончаніи Церковной смуты, бывшей по смерти Митрополита Алексѣя, въ Константинополѣ прямо рѣшили, что главный виновникъ ея — это онъ, давно умершій; тамъ обо всей его дѣятельности писали слѣдующимъ образомъ: «Когда Епископъ Владимірскій Алексѣй получилъ власть Митрополичью, то не ко всѣмъ Князьямъ былъ въ одинаковыхъ отношеніяхъ, но отъ однихъ удалялся, а къ другимъ благоволилъ. Когда Великій Князь Иванъ Московскій, умирая, назначилъ его опекуномъ своего сына Дмитрія, Митрополитъ только и пекся о немъ, и вмѣсто того, чтобы заботиться о мирѣ и единодушіи всѣхъ, онъ, получивъ свѣтскую власть, занимался войнами, битвами и оставилъ совершенно безъ попеченія Епархіи, находящіяся во владѣніяхъ Литовскихъ, и вслѣдствіе этого произошли схизмы, войны и кровопролитія между всѣми Князьями — и всему этому онъ виновникъ. Патріархъ, узнавъ объ этомъ, писалъ ко всѣмъ въ Россіи, чтобы примирились, уговаривая Митрополита и Князей. Князья готовы были мириться, но Митрополитъ, учитель міра и беззлобія, не только не воспользовался внушеніями Патріарха, но совершенно отклонилъ миръ. Патріархъ послѣ этого для примиренія послалъ монаха Кипріана, чтобъ онъ примирилъ Митрополита съ Князьями, но все было тщетно: Митрополитъ считалъ Патріаршія внушенія и его посла враждебными для себя и отклонился отъ примиренія. Послѣ этого Патріархъ получилъ письма отъ Князей, требовавшихъ себѣ другаго Митрополита. Патріархъ и послѣ этого совѣтовалъ Митрополиту примириться; но тотъ и слушать не хотѣлъ и даже на письма Патріарха не отвѣчалъ. Вознегодовавшіе Князья требовали послѣ этого отъ Патріарха другаго Архіерея, грозя въ противномъ случаѣ перейти къ другой Церкви. Что было дѣлать въ этомъ случаѣ Святѣйшему Патріарху: раздѣлить ли Митрополію Россій

жду двумя Митрополитами, или оставить народъ безъ Архіерея благословенія? Поэтому вышеупомянутый Кипріанъ былъ руколоженъ въ Митрополиты Кіева, Россіи и Литвы и чтобъ по-сѣ смерти Алексѣя онъ былъ Митрополитомъ всей Россіи.» [75] Нечего говорить о томъ, откуда шли подобныя обвиненія: изъ Константинополя, отъ людей, которые при жизни Митрополита Алексѣя готовы были лизать прахъ отъ ногъ его, а по смерти во всѣхъ дѣлахъ стали винить его, бросать въ него грязью, зная, что мертвые не мстятъ за подобныя дѣла. Изъ Константинополя, отъ Константинопольской церковной іерархіи шли подобныя обвиненія Русской церковной іерархіи, тогда какъ послѣдняя взята отъ нихъ же, гдѣ власть верховнаго іерарха Церкви сосредоточена и надъ его подчиненными ни чѣмъ не ограничена; изъ Константинополя шла поддержка и теперь этой власти. Такимъ образомъ, если Митрополитъ дѣлалъ то, на что имѣлъ право, въ чемъ ему помогала власть Вселенскаго Патріарха, такъ тѣмъ болѣе этотъ Патріархъ не долженъ бы и заикаться на произнесеніе какихъ бы то ни было обвиненій. Нѣтъ, въ Константинополѣ было досадно всѣмъ, что они были ни болѣе, ни менѣе какъ игрушками въ рукахъ великаго человѣка, который заставлялъ ихъ дѣлать то, чего хотѣлъ, а дѣлалъ онъ великое дѣло: онъ закладывалъ фундаментъ для сооруженія зданія, которое теперь мы называемъ Россійскою Имперіею.

Но теперь для насъ также важенъ и тотъ вопросъ: по чему Митрополитъ дѣйствовалъ такъ? На это, кажется, можно отвѣтить коротко: Государство слагалось въ Москвѣ, сюда притекали всѣ необходимые элементы для его образованія и тянули за собою другіе: церковная іерархія, какъ составная часть его, первая къ нему пришла на помощь; но такъ какъ она, изъ всѣхъ составныхъ частей Государства, была въ Россіи единственнымъ учрежденіемъ, которое уже вполнѣ было готово занять свое мѣсто въ немъ, какъ вполнѣ развившееся, то это учрежденіе и напрягло всѣ силы на помощь развитія остальныхъ частей. При такомъ напряженномъ сознаніи общества и стремленіи его къ извѣстной цѣли, явилась борьба во многихъ мѣстахъ и лицахъ, которыя не хотѣли не

---

[75] Acta Patriar. Const. томъ 2 стр. 117 — 121.

только помогать, и войти въ составъ будущаго Государства, еще старались разрушить все сдѣланное для этого; то въ же созрѣвшемъ Государственномъ учрежденіи явился и челов во главѣ его, окруженный помощниками, который, въ самое благопріятное время для Московскаго Княженія, вынесъ его своихъ плечахъ и потомъ сдалъ его въ руки тѣхъ, котор должно принадлежать главное завѣдываніе всѣмъ дѣломъ.

12 Февраля 1378 года скончался Святитель Алексѣй. Въ вѣщаніи, оставшемся послѣ него, онъ выказалъ себя еще съ др сторонъ: какъ Святитель, онъ, говоря о себѣ, показываетъ к нее смиреніе: «я смиренный, грѣшный рабъ Божій Алекс пишу душевную грамоту цѣлымъ умомъ,» говоритъ о себѣ стр ный для всѣхъ своихъ современниковъ, великій Святитель. спорядившись своимъ имуществомъ, которое онъ все завѣщ основанной имъ обители Святаго Михаила, въ заключеніи прос Великаго Князя заботиться объ исполненіи его завѣщанія и реженіи монастыря. Перечетъ имуществъ и способъ ихъ пріо тенія показываютъ намъ, что Митрополитъ Алексѣй, кромѣ вс другихъ свойствъ вышеисчисленныхъ, былъ еще хорошій хозя какъ и многіе изъ его преемниковъ.[76] Авторъ его житія опи ваетъ кончину и погребеніе Святителя слѣдующимъ образ Въ старости глубокой и сѣдинѣ почтенной, почувствовавъ ближеніе смерти, Святитель призвалъ сына своего, Велик Князя Дмитрія Ивановича, сдѣлавъ ему наставленіе словами ховными о всякомъ благочиніи, въ заключеніе сказалъ: «с мой! я отхожу отъ житія сего, оставляю тебѣ милость отъ Б миръ и благословеніе, такъ же и сыну твоему благовѣрному зію Василію и всему сѣмени твоему до вѣка.» Послѣ этого титель завѣщалъ, да не погребаютъ его въ церкви, но внѣ ц ви за алтаремъ, гдѣ и мѣсто указалъ, великаго ради конеч смиренномудрія. За симъ Святитель совершилъ литургію и пр стился Святыхъ Тайнъ и сталъ молиться о Великомъ Князѣ, лахъ его, о всѣхъ Князьяхъ благовѣрныхъ, боярахъ, воин Русскомъ и о всѣхъ православныхъ; простившись со всѣми, шими у него, и давъ имъ послѣднее цѣлованіе, началъ тво

[6] Завѣщаніе см. Пам. Москов. Древн. Снегирева, стр. 142—143.

молитву объ исхожденіи своей души, и еще молитва была на устахъ его, какъ душа уже разсталась съ тѣломъ. Это было въ пятницу, во время заутренней молитвы. Когда услышано было о преставленіи Святителя, то начали стекаться отвсюду Князья, вельможи, Епископы, иноки и множество народу. Великій Князь Дмитрій Ивановичъ, Владиміръ Андреевичъ и многіе, знавшіе покойнаго, скорбѣли о потерѣ такого добраго пастыря и учителя. Вспомнилъ тутъ Дмитрій Ивановичъ, что завѣщалъ Святитель, чтобы погребли его внѣ церкви и разсудилъ съ Епископами, что такое завѣщаніе сдѣлано ради смиренія, по этому рѣшили положить его тѣло не внѣ, а внутри церкви. Сдѣлавъ такое рѣшеніе, они, положивъ тѣло Святителя на одрѣ, понесли его въ обитель, имъ созданую и погребли тамъ въ церкви Святаго Архистратига Михаила. Епископы, Пресвитеры и весь народъ, какъ осиротѣвшіе дѣти, проливая слезы, шли за гробомъ. При этомъ авторъ житія Митрополита Алексѣя влагаетъ въ уста народа слѣдующія слова: «увы намъ, потерявшимъ такого наставника душамъ и тѣлу нашимъ, и всегдашняго поборника и промыслителя по насъ и нашего питателя. Но, о Святитель Божій! дорогой нашъ учитель! Ты всегда насъ питалъ пищею не погибельною и съ благоразумнымъ наказаніемъ, и нынѣ не забудь насъ, рабовъ своихъ, но помяни насъ въ святыхъ своихъ молитвахъ; по тому что знаемъ мы, что великое дерзновеніе всегда имѣешь къ Богу.» Этѣми же словами, что Святитель училъ паству свою ученію не погибельному и правилъ ею съ благоразумнымъ наказаніемъ, и мы, сознавая вѣрность этѣхъ словъ, заканчиваемъ свой разсказъ о жизни и дѣятельности Митрополита Алексѣя.[77]

---

[77] О преставленіи и погребеніи Митрополит Ст. Кн. ч. 1 стр. 466.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

II

ЗАПИСКИ

АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА ЕРМОЛОВА.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ИЗДАНІЕ

К. П. Ермолова.

ЧАСТЬ I.

1801—1812 г.

Приступая къ изданію, переданныхъ мнѣ покойнымъ
ей моимъ, Алексѣемъ Петровичемъ Ермоловымъ, Запи-
ъ его и разныхъ бумагъ, считаю нужнымъ сказать нѣ-
лько словъ, какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ Алексѣй
тровичъ составлялъ свои воспоминанія не для печати, и
лько въ послѣдній годъ своей жизни, уступая просьбѣ
которыхъ своихъ знакомыхъ, приступилъ къ пересмотру
писокъ о 1812 годѣ, съ тѣмъ, чтобы однѣ онѣ были изда-
послѣ его смерти. Онъ хотѣлъ исправить ихъ и сдѣ-
ть къ нимъ приложенія, но продолжительная болѣзнь,
ь которой онъ и умеръ, помѣшала ему привести въ испол-
ніе это намѣреніе.

Въ настоящемъ изданіи напечатаны не только этѣ За-
ски, но и всѣ, которыя были написаны Алексѣемъ Пе-
овичемъ, такъ какъ большая часть ихъ уже сдѣлалась
вѣстною публикѣ по текстамъ невѣрнымъ и въ отрыв-
къ. Изданіе это сдѣлано со списковъ, составленныхъ
олнѣ рукою покойнаго, единственныхъ, имъ признавае-
ыхъ за вѣрные. *

ри жизни Алексѣя Петровича ходили по рукамъ три, между собою несход-
ыхъ, списка Записокъ о войнѣ 1812 года, подлинность которыхъ онъ не
ризнавалъ.

Въ приложеніяхъ помѣщены различные документы, не исключая и тѣхъ, которые не прямо относятся къ тексту Записокъ, и которые оставлены, какъ матеріялы историческіе и біографическіе. Между этими документами, подлинными и современными, не многіе въ бумагахъ Алексѣя Петровича находятся въ копіяхъ позднѣйшаго времени: каждый изъ таковыхъ обозначенъ въ примѣчаніи.

Н. ЕРМОЛОВЪ.

ЗАПИСКИ

АРТИЛЛЕРІИ ПОЛКОВНИКА ЕРМОЛОВА,

СЪ ОБЪЯСНЕНІЕМЪ, ПО БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ, ТѢХЪ СЛУЧАЕВЪ,

ВЪ КОТОРЫХЪ ОНЪ НАХОДИЛСЯ,

И ВОЕННЫХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ ТОГО ВРЕМЕНИ.

ЗАПИСКИ

АРТИЛЛЕРІИ ПОЛКОВНИКА ЕРМОЛОВА.

Исполнилось желаніе Россіи! Взошелъ на престолъ нынѣ царствующій Императоръ, прекратились четырехлѣтнія ея страданія!

At vos incertam, mortales, funeris horam
Quaeritis, et qua sit mors aditura via.

Propertius.

Со смертію Императора Павла I-го множество несчастныхъ увидѣли конецъ бѣдствій, въ числѣ коихъ и я получилъ свободу. По справедливости, время сіе могу я назвать возрожденіемъ, ибо на 21 году жизни содержался я подъ карауломъ, какъ преступникъ; найденъ невиннымъ и обращенъ, по Именному повелѣнію, на службу; взятъ, менѣе нежели чрезъ двѣ недѣли, вторично; исключенъ изъ списковъ, какъ умершій; заключенъ въ С.-Петербургскую крѣпость, и въ послѣдствіи отправленъ въ ссылку, въ Костромскую Губернію, гдѣ Начальствомъ объявлено мнѣ вѣчное пребываніе. Всемогущій, во благости своей, Царямъ міра, равно какъ и намъ, положилъ предѣлъ жизни, и мнѣ суждено воспользоваться свободою. Радость заставила во мнѣ молчать всѣ другія чувства; одна была мысль: посвятить жизнь на службу Государю, и усердію моему едва ли могло быть равное. Я пріѣзжаю въ Петербургъ, около двухъ мѣсяцевъ ежедневно скитаюсь въ Военной Коллегіи, наскучивъ всему міру Секретарей и писцовъ. Наконецъ до- 1801.

1801. кладъ обо мнѣ вносится Государю, и я принятъ въ слу
бу. Мнѣ отказанъ чинъ, хотя принадлежащій мнѣ по сп
ведливости; отказано старшинство въ чинѣ, конечно, не
большею основательностію. Президентъ Военной Коллег
Генералъ Ламбъ, весьма уважаемый Государемъ, при все
желаніи, ничего не могъ сдѣлать въ мою пользу. Съ т
домъ получилъ я роту конной артиллеріи, которую ко
бались мнѣ повѣрить, какъ неизвѣстному офицеру меж
людьми новой категоріи. Я имѣлъ за прежнюю служ
Георгіевскій и Владимірскій ордена, употребленъ былъ
войнѣ въ Польшѣ и противъ Персіянъ, находился въ ко
цѣ 1795 года при Австрійской арміи въ приморскихъ Ал
пахъ. Но сіе ни къ чему мнѣ не послужило; ибо неизв
стенъ я былъ въ экзерциргаузахъ, чуждъ Смоленскаго по
ля, которое было школою многихъ знаменитыхъ люде
нашего времени.

Я пріѣзжаю въ Вильну, гдѣ расположена моя рота
Людей множество, городъ пріятный; отовсюду стекаются
убѣгавшіе прежняго правленія насладиться кроткимъ цар
ствованіемъ Александра I-го; всѣ благословляютъ имя его
и любви къ нему нѣтъ предѣловъ! Весело идетъ жизн
моя, служба льститъ честолюбіе и составляетъ главнѣй
шее мое упражненіе; всѣ страсти покорены ей! Мнѣ 2
года; исполненъ усердія и доброй воли, здоровье всем
1802. противостоящее! Недостаетъ войны. Счастье нѣкогда мн
благопріятствовало!

1803. Мирное время продлило пребываніе мое въ Вильнѣ д
конца 1804 года. Праздность дала мѣсто нѣкоторымъ на
клонностямъ, и вашу, прелестныя женщины, испыталъ
очаровательную силу; вамъ обязанъ многими въ жизни пр
ятными минутами!

1804. Я получилъ повелѣніе выступить изъ Вильны. Небла
госклонное начальство меня преслѣдовало, и въ коротко
время мнѣ назначены квартиры въ Либавѣ, Виндавѣ, Бир
жѣ, Гроднѣ и Кременцѣ на Волыни; я веду жизнь коче
вую, и долженъ былъ употребить всѣ способы, которы
дала мнѣ служба, при моей воздержности и бережливости

У меня рота въ хорошемъ порядкѣ, офицеры отличные, и я любимъ ими, и по тому все казалось мнѣ сноснымъ, и служба единственное было благо. 1804.

Проходя изъ мѣстечка Биржи, Инспекторъ всей артиллеріи, Графъ Аракчеевъ, дѣлалъ въ Вильнѣ смотръ моей роты, и я, неблагоразумно и дерзко, возразя на одно изъ его замѣчаній, умножилъ неблаговоленіе могущественнаго начальника, что и чувствовалъ въ послѣдствіи. За годъ до того рапортомъ, чрезъ частнаго Инспектора, просилъ я увольненія въ отставку, и чтобы воспользоваться оною за четыре мѣсяца до узаконеннаго времени, я предлагалъ отставить Маіоромъ, хотя почти уже семь лѣтъ находился въ чинѣ Подполковника. Я думаю, что подобной просьбы не бывало и, кажется, надлежало справиться о состояніи моего здоровья! 1805.

Война противъ Французовъ въ Австріи.

Спокойное Россіи состояніе прервано было участіемъ въ войнѣ Австріи противъ Французовъ. Съ 1799 года, знаменитаго блистательными побѣдами Суворова въ Италіи, уклонялась она отъ всѣхъ войнъ, бурнымъ правительствомъ Франціи порожденныхъ. Двинулись арміи наши противъ нарушителей общаго спокойствія. Въ помощь Австріи посылъ Генералъ Голенищевъ-Кутузовъ; армія его должна была состоять изъ 50 т. человѣкъ. Войска подъ начальствомъ Генерала Михельсена вошли въ области Польскія, пріобрѣтенныя Пруссіею. Отрядъ войскъ, въ командѣ Генералъ-Лейтенанта Графа Толстаго, отправленъ въ Ганноверъ; Пруссія должна была намъ содѣйствовать.

Генералу Кутузову назначено было соединиться съ Австрійскою арміею, расположенною въ Баваріи, подъ предводительствомъ Генерала Мака.

Австрія, въ надеждѣ на дружественное расположеніе Курфирста Баварскаго, и обольщенная имъ, заложила знатные магазины въ его владѣніяхъ, предпринимая вынести войну сколь возможно далѣе отъ областей своихъ. Эрцгерцогъ Карлъ съ другою арміею находился въ Италіи. Ожидаема была наша армія, и военныя дѣйствія не начинались.

1805. Генералъ Кутузовъ находился еще въ Петербургѣ, Генералъ-Адъютанту Барону Винценгероде поручено бы армію его ввести въ Австрію и сдѣлать съ оною всѣ нужны условія, касательно перехода войскъ. По новому вещ порядку Генералы старшіе чинами должны были ему п виноваться, чего достаточно уже было, чтобы посѣять не удовольствіе; но Генералъ Винценгероде умѣлъ прибави къ тому надменность и дерзкое обращеніе, и негодован сдѣлалось общимъ. Солдаты роптали за то, что когда пол ки были въ движеніи, онъ приказалъ обозы обратить и квартиры, продать излишнее имущество солдатъ и уничто жить артели. Все было продано за безцѣнокъ и безъ в дома солдатъ. Весьма рѣдки примѣры, чтобы между Нѣм цами братья родные жили безъ строгихъ разсчетовъ, и по тому не удивительно, что Баронъ Винценгероде не имѣл понятія объ артеляхъ. Подобныя распоряженія, по счастію, вскорѣ прекращены были прибытіемъ Генерала Кутузова, и радость войскъ изобразить не возможно!

Пришедши съ моею ротою къ Радзивилову, я уже не засталъ арміи, и догонялъ ее ускоренными маршами; по чему, ѣхавшему изъ Петербурга Генералу Кутузову попался я на дорогѣ, и онъ, осмотрѣвъ роту, два уже мѣсяца на ходившуюся въ движеніи, одобрилъ хорошій за нею при смотръ, ободрилъ привѣтствіемъ офицеровъ и солдатъ, рас просилъ о прежней моей службѣ и удивился, что, имѣв ши два знака отличія временъ Екатерины, я имѣлъ толь ко чинъ Подполковника, при быстрыхъ производствахъ про шедшаго царствованія. Онъ, сказавъ мнѣ, что будетъ имѣть меня на замѣчаніи, приказалъ поспѣшить въ соединеніе съ арміею.

Между тѣмъ войска наши проходили Австрійскую Га лицію въ полномъ избыткѣ, въ порядкѣ совершеннѣйшемъ, и уже не въ дальнемъ были разстояніи отъ Браунау.

По распоряженію Главнокомандующаго, отпущено бы ло въ войска большое число подводъ и учреждены станціи для перемѣны оныхъ другими. Войска въ каждый день

ли удвоенный переходъ, ибо половина пѣхоты попере- 1805.
но садилась на подводы, артиллерія половину пути дѣ
а на обывательскихъ лошадяхъ. Армія слѣдовала пятью
оннами, въ одномъ маршѣ разстоянія между собою.

Такимъ образомъ армія наша собралась въ окрестно-
хъ Браунау, и въ семъ городѣ учредилась главная квар-
а; авангардъ былъ въ Баваріи на 13 часовъ пути.

Извѣстно было, что собирается Французская армія,
уже не весьма въ далекомъ разстояніи отъ Австрійской,
чему войска наши получили маршруты до Ульма, и мы
товились къ выступленію.

Генералу Кутузову представляютъ немолодаго чело-
ка, имѣющаго сообщить ему важное извѣстіе. Могъ ли
кидать Г. Кутузовъ, что то былъ самъ Генералъ Макъ,
извѣстіемъ о совершеннѣйшемъ уничтоженіи арміи, быв-
ей подъ его начальствомъ?

Наполеонъ напалъ на Австрійскую армію при Ульмѣ.
нералъ Макъ, худо извѣщенный о движеніяхъ непріяте-
, не довольно былъ осторожнымъ, войска его были раз-
осаны и собраться не успѣли. Внезапная атака такое
онзвела замѣшательство, что армія довольно многочи-
енная, въ хорошемъ весьма состояніи, вся по частямъ и
чти безъ сопротивленія разбита была совершенно и боль-
ю частію досталась въ плѣнъ; взята вся артиллерія и всѣ
озы. Спаслись отъ пораженія небольшія части войскъ
ъ начальствомъ Эрцгерцога Фердинанда, Генераловъ
нмейера и Мерфельда. Не избѣжалъ плѣна и самъ Ге-
ралъ Макъ; но давши реверсъ не служить противъ Фран-
зовъ, онъ получилъ увольненіе и за паспортомъ ихъ от-
ывался въ свои помѣстья. Перевязанная бѣлымъ платкомъ
юва его давала подозрѣніе, что главнаго подвига сохра-
тъ онъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторую память. Но онъ
оковалъ на счетъ опасности, объяснивъ, что отъ неловк-
ти почталіона онъ болѣе потерпѣлъ, нежели отъ не-
теля. Въ дорогѣ опрокинута была его карета, и онъ

1805. ударился головою, такъ, однако же, счастливо, что она
хранена на услуги любезному Отечеству.

Генералъ Макъ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ за
ченъ былъ предпріимчивымъ и храбрымъ въ войнѣ прот
Турокъ подъ Бѣлградомъ, и съ того времени, сдѣлавш
извѣстнымъ, нашелъ онъ у Двора сильное покровительс
и ко всѣмъ въ послѣдствіи по службѣ назначеніямъ п
ложилъ путь интригами. По его нелѣпымъ планамъ пр
принята кампанія противъ Французской Республики,
Бельгіи, подъ начальствомъ Принца Кобургскаго. Онъ по
зовался особеннымъ благоволеніемъ Императрицы, пер
жены Франциска II-го.

Узнавши всѣ подробности происшествія, Генералъ К
тузовъ, поблагодаря Г. Мака за извѣстіе, съ нимъ разста
ся. Кажется, никому лучше нельзя было повѣрить въ сей
случаѣ.

Генералъ Макъ и то заслужилъ удивленіе, что скоро
стію путешествія своего предупредилъ и самую молву. Ав
стрійская армія не имѣла на сей разъ расторопнѣйшаго
бѣглеца.

Генералъ Кутузовъ нашелся въ необходимости пере
мѣнить сдѣланныя имъ распоряженія, и положеніе его час
отъ часу дѣлалось затруднительнѣе. Непріятель шелъ съ
большою скоростію и уже не въ далекомъ находился раз-
стояніи. Быстрое отступленіе было единственнымъ сред-
ствомъ, но съ нами была вся тяжелая артиллерія, госпи-
тали и обозы. Дабы сколь возможно облегчить войска
при отступленіи, приказано всѣ тягости отправить обратно;
но Г. Кутузовъ съ войсками оставался въ Браунау, ожидая
присоединенія Австрійскихъ войскъ, спасшихся отъ пора-
женія при Ульмѣ.

Ретирада изъ Банаріи.

Наконецъ вышли мы изъ Браунау, и началось знаме-
нитое отступленіе, которому и самъ непріятель не отка-
залъ удивленія.

Глубокое осеннее время и безпрерывные дожди до
такой степени разрушили дороги, что войска на третьемъ

переходѣ отъ Браунау догнали всѣ отправленныя впередъ 1805.
тости, и по необходимости умедлилась скорость движенія.

Войска нашей арміи состояли изъ 27 тыс. человѣкъ, бо кавалеріи большая часть оставалась назади, по причи-ѣ скораго движенія къ Браунау, и сильная колонна Гене-алъ-Лейтенанта Шепелева, возвращенная съ походу въ оссію, хотя въ послѣдствіи поступила вновь въ составъ ріи, но еще не присоединилась къ оной.

Въ городѣ Ламбахѣ армія остановилась одинъ день, да-ы тягостямъ дать время удалиться. Здѣсь достигъ насъ аван-гардъ непріятельскій, и мы, въ царствованіе Александра I, и первый разъ сразились съ Французами. Мы занимали выгодное мѣстоположеніе, войска нашего арріергарда про-тивостали съ найлучшимъ духомъ, потеря была незначи-тельна; отличился 8-й егерскій полкъ, коего начальникъ, Полковникъ Графъ Головкинъ, умеръ отъ полученной раны. Потеряно одно орудіе конно-артиллерійской роты Полков-ника Игнатьева, подъ которымъ лопнула ось отъ излишней экономіи въ коломази. Начальство точной причины не у-знало, а Полковникъ Игнатьевъ въ донесеніи своемъ раз-судилъ за благо подбить его непріятельскимъ выстрѣломъ. Авангардъ Французскій былъ не въ большихъ силахъ, ибо войска, не имѣвши продовольствія, разбросались по дорогѣ и производили грабежъ.

При отступленіи отъ Ламбаха войскамъ нашимъ дано слѣдующее распредѣленіе:

Арріергардъ остался въ командѣ Генералъ-Маіора Кня-зя Багратіона.

Подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Милорадовича со-стоялъ отрядъ, именованный отдѣльной бригадою, кото-рая, назначена будучи въ подкрѣпленіе арріергарду, должна была находиться по близости отъ онаго.

Прочія войска раздѣлены были на двѣ дивизіи и под-чинены Генералъ-Лейтенантамъ Дохтурову и Мальтицу.

Конная моя рота и еще двѣ пѣшей артиллеріи въ моей командѣ, не принадлежа ни какой части войскъ,

1805. остались въ особенномъ распоряженіи Главнокоманду
щаго, какъ резервъ артиллеріи. Сіе особенное благо
леніе, привязывая меня къ Главной Квартирѣ, дѣлало м
слѣднимъ участникомъ при раздачѣ продовольствія люд
и лошадямъ, и тогда какъ способы вообще были для вс
недостаточны и затруднительны, а мнѣ почасту и во
были отказываемы, то, побуждаемый голодомъ, прос
я о присоединеніи моей команды къ которымъ ни будь
войскъ. Мнѣ въ семъ было отказано. Австрійскій Ге
ралъ Кинмейеръ, не имѣя при войскахъ конной артиллеріи
просилъ о присоединеніи къ онымъ моей роты, и я до
женъ признаться, что совсѣмъ не жалѣлъ, когда Главн
командующій не изъявилъ на то согласія, ибо лучше хо
тѣлъ я терпѣть вмѣстѣ съ товарищами.

Въ слѣдованіи отъ Ламбаха жители Зальцбурга, бѣ
жавшіе отъ Французовъ, извѣстили, что они, занявъ го
родъ, пошли поспѣшно далѣе по направленію къ Вѣн
Непріятель долженъ былъ знать о нашей малочисленно
сти и что нигдѣ не встрѣтитъ сопротивленія Австрійцевъ
чтобы, ослабляя себя, взять подобное направленіе. До го
рода Вельса арріергардъ нашъ имѣлъ безпрерывныя, н
весьма неважныя, перестрѣлки, которыя всегда начина
лись по прошествіи нѣсколькихъ часовъ дня; ибо, дѣла
въ ночное время переходы, мы далеко за собою остав
ли непріятеля. Такимъ образомъ сокращали мы перестрѣ
ки, которыя, по малому количеству войскъ нашихъ, про
водили чувствительную потерю.

Далѣе, продолжая отступленіе чрезъ городъ Линц
нашли мы, при мѣстечкѣ Эберсбергъ, удобную къ оборо
позицію, прикрытую быстрою рѣкою Траунъ, и арміи да
одинъ день отдохновенія.

Въ Эберсбергѣ случилось странное происшествіе: ра
положенные на передовыхъ постахъ кавалерійскіе отр
ды, которымъ приказано было отступать за рѣку, ког
переправлятся всѣ тягости, наскучивъ продолжительны
ихъ движеніемъ, распустили слухъ, что близко непріяте
и готовъ ударить на мостъ. Вдругъ сдѣлалось велича

нее замѣшательство: бросились въ безпорядкѣ обозы, мно- 1805.
гіе въ поспѣшности упали съ мѣста, а въ лагерѣ начался сильный ружейный огонь, хотя ни одной непріятельской души не было на нашемъ берегу рѣки. Главнокомандующій не въ состояніи былъ остановить безпорядка, но и виновные въ ономъ не были изыскиваемы.

Непріятель занялъ городъ Линцъ. Маршалъ Мортье съ 11,000 человѣкъ перешелъ на лѣвый берегъ Дуная съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы предупредить насъ въ городѣ Кремсѣ, овладѣть тамъ на Дунаѣ мостомъ и принудить насъ итти на Вѣну; ибо нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не было моста, и мы, преслѣдуемы будучи шагъ за шагомъ, не могли рѣшиться на другаго рода переправу, или бы всеконечно не успѣли совершить безъ препятствія и не подвергаясь большой опасности. Въ Вѣну прежде насъ должна была прійти, посланная чрезъ Зальцбургъ, колонна и превосходящая насъ въ силахъ.

О движеніи Маршала Мортье неизвѣстно было Главнокомандующему, и тѣмъ затруднительнѣе было наше положеніе. Къ тому же въ продовольствіи былъ ужаснѣйшій недостатокъ, который далъ поводъ войскамъ къ грабежу и распутствамъ; вселились безпорядки и обнаружилось неповиновеніе. Отъ полковъ множество было отсталыхъ людей, и мы бродягамъ научились давать названіе мародеровъ: это было первое заимствованное нами отъ Французовъ. Они собирались толпами и въ нѣкоторомъ видѣ устройства; ибо посланный одинъ разъ эскадронъ гусаръ, для воспрепятствованія грабежа, видѣлъ въ нихъ готовность безъ страха принять атаку. Конница нерѣдко внимательна къ подобной рѣшительности.

Австрійскій Императоръ, прибывшій къ отступающимъ нашимъ войскамъ въ городъ Вельсъ, отправился въ обратный путь. Повсюду сопровождали его отчаяніе и вопль жителей, которыхъ, до прибытія Французовъ, оставляли мы нищими. Онъ свидѣтелемъ былъ опустошенія земли, и уже не зависѣло отъ него дать помощь. Жителямъ Вельса совѣтовалъ онъ прибѣгнуть къ Наполеону, въ великоду-

1805. шіи котораго найдутъ они пощаду. Императоръ, видя малыя силы наши, не моіъ сомнѣваться, что столица его будетъ добычею непріятеля.

Въ городѣ Энсѣ армія наша перешла на правый берегъ рѣки того же имени, арріергардъ остановился, не доходя города. Непріятель, расположась противъ него, пребылъ въ бездѣйствіи; но вскорѣ открыто, что отправленъ имъ значительный отрядъ войскъ на монастырь С. Флоріяна, дабы воспрепятствовать движенію арміи или, по крайней мѣрѣ, умедлить опое. Но Главнокомандующій, будучи извѣщенъ о томъ, успѣлъ предупредить непріятеля, и отрядъ Генералъ-Маіора Штрика, пришедши прежде къ монастырю, закрылъ собою слѣдованіе арміи. При семъ произошло горячее сраженіе, и хотя, по превосходству непріятеля, потеря наша была чувствительна, но армія безпрепятственно совершила предпринятое движеніе. Неизвѣстно мнѣ, въ чемъ Главнокомандующій винилъ Генерала Штрика, но былъ имъ весьма недоволенъ.

Арріергардъ нашъ, угрожаемый быть отрѣзаннымъ, поспѣшно отошелъ за рѣку Энсъ; нѣкоторое время удержалъ усилія непріятеля и послѣ продолжалъ отступленіе сколь возможно медленнѣе. Артиллерія и излишнія тягости арміи успѣвали также удаляться Раненые отправляемы были Дунаемъ до города Кремса.

Главнокомандующій поспѣшалъ къ переправѣ чрезъ Дунай; ибо съ малыми силами и было средствъ удерживаться противъ непріятеля превосходнаго, и если бы даже встрѣчи съ нимъ оканчивались въ нашу пользу, то обыкновенная потеря должна бы привести насъ въ совершенное безсиліе. Къ тому же, изъ арміи Генерала Михельсена шелъ въ подкрѣпленіе намъ съ значительною частію войскъ Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Буксгевденъ, изъ С.-Петербурга съ гвардіею приспѣвалъ Великій Князь Константинъ Павловичъ, и вскорѣ должна была сблизиться колонна войскъ въ командѣ Генералъ-Лейтенанта Шепелева. Малѣйшее замедленіе въ отступленіи было для насъ пагубно; напротивъ, одна скорость, соединяя съ идущими под-

крѣпленіями, могла вывести насъ изъ гибельнаго положе- 1805.
нія. Имѣя прикрытіемъ Дунай, можно было войскамъ, из-
нуреннымъ трудами, дать необходимое отдохновеніе.

Непріятель имѣлъ всѣ причины желать дать намъ сра-
женіе, не допустивъ насъ усилиться. Ему извѣстна была
малочисленность наша и, вѣроятно, что услужливые Нѣм-
цы доставляли ему точныя о насъ свѣдѣнія. Сверхъ того,
вія, подъ предводительствомъ Эрцгерцога Карла, одер-
вшая въ Италіи надъ Маршаломъ Массеною успѣхи, по-
ѣшала къ Вѣнѣ, услышавши о пораженіи Генерала Ма-
. Эрцгерцогъ Карлъ, будучи Генералиссимусомъ и мно-
разъ начальствуя прежде, въ составъ своей арміи из-
алъ храбрѣйшіе полки и лучшихъ Генераловъ и офи-
ровъ.

Октября 22-го арріергардъ Князя Багратіона, при мѣ-
ечкѣ Амштеттенѣ, атакованъ былъ большими силами. Не
ирая на храбрость, съ каковою дрались Кіевскій и Мало-
ссійскій гренадерскіе и 6-й егерскій полки, не смотря
і всѣ усилія Князя Багратіона, не могли они устоять про-
въ стремленія превосходнаго непріятеля и, потерпѣвъ
ольшой уронъ, приведены были въ замѣшательство. Ар-
ллерія сбита была съ своихъ мѣстъ, и войска въ нестрой-
ыхъ толпахъ тѣснились на дорогѣ.

Лѣсистое мѣстоположеніе скрывало отъ глазъ непрія-
ля отрядъ Генералъ-Маіора Милорадовича, и когда ду-
лъ онъ только преслѣдовать разбитый арріергардъ, встрѣ-
лъ свѣжія, твердо ожидающія его, войска. Внезапность
вела непріятеля въ нѣкоторую робость, и ею воспольз-
вался Генералъ-Маіоръ Милорадовичъ удачно. Онъ при-
залъ конницѣ ударить на колеблющагося непріятеля, и
ріупольскаго гусарскаго полка Подполковникъ Игель-
ромъ, офицеръ блистательной храбрости, съ двумя эскад-
ами стремительно врѣзался въ пѣхоту, отбросилъ не-
ятеля далеко назадъ, и уже гусары ворвались на бата-
ю. Но одна картечь, и однимъ храбрымъ стало менѣе
нашей арміи! Послѣ смерти его разсыпались его эскад-
ны, и непріятель остановился въ бѣгствѣ своемъ; за

1805. два дня предъ тѣмъ, какъ добрые пріятели, дали мы слово одинъ другому воспользоваться случаемъ дѣйствовать вмѣстѣ; и я, лишь только узналъ о данномъ ему приказаніи атаковать, бросился къ нему на помощь съ конною моею ротою, но уже не засталъ его живаго, и только, остановивъ непріятеля движеніе, далъ способъ эскадронамъ его собраться и удержаться на мѣстѣ.[1] Я продолжалъ канонаду, и между тѣмъ устроились къ атакѣ гренадерскіе батаіоны Апшеронскаго и Смоленскаго полковъ, и самъ Милорадовичъ повелъ ихъ въ штыки. Ободренные присутствіемъ начальника, гренадеры ударили съ рѣшительностію, и непріятель, далеко прогнанный, скрылся въ лѣсъ и не смѣлъ показаться. Не подалеку въ другихъ мѣстахъ стоявшія его войска, ничего не предпринявъ, также удалились; нѣкоторые продолжали безполезную перестрѣлку, сопровождаемую безвреднымъ дѣйствіемъ артиллеріи, но къ вечеру всѣ отступили, и мы провели ночь на полѣ сраженія. Вмѣстѣ со свѣтомъ пошли мы назадъ, и вскорѣ появился непріятель, но преслѣдовалъ не съ тою, какъ прежде, дерзостію. Съ сего времени отдѣльная бригада Генерала Милорадовича заступила мѣсто арріергарда, а войскамъ Князя Багратіона приказано составлять подкрѣпленіе, и онѣ, по справедливости, имѣли нужду въ нѣкоторомъ отдохновеніи.

При Амштеттенѣ въ первый разъ былъ я въ сраженіи противъ Французовъ, и въ службу мою въ первый разъ съ конною артиллеріею, которой употребленіе я столько же мало зналъ, какъ и всѣ другіе. Возможность двигаться удобнѣе прочей артиллеріи истолковала мнѣ обязанности поспѣвать всюду, и по тому я попалъ съ гусарами Впрочемъ, мнѣ удалось предупредить непріятеля, и я, занявъ одно возвышеніе, не допустилъ устроить батарею которая могла дѣлать намъ большой вредъ.

Генералъ Милорадовичъ чрезвычайно благодарилъ меня, конечно, не за исполненіе его приказаній; ибо удач

[1] Въ одномъ изъ журналовъ обстоятельно описано сіе происшествіе.

ное дѣйствіе принадлежало случаю, и я смѣю подозрѣвать, 1805.
что ему не легко бы было приказать что лучшее. Не ме-
ѣе того, мнѣ, какъ офицеру неизвѣстному, весьма пріят-
о было, что начальникъ отзывается съ похвалою.

Подходя къ монастырю Мёлкъ (Mölk), лежащему на
нѣ, арріергардъ усмотрѣлъ идущую на другой сторо-
онаго колонну войскъ. Отдѣленіе не позволяло рас-
знать ихъ, и думали мы, что то Австрійцы, спасающіе-
отъ Французовъ; но какъ у самаго монастыря Дунай
текаетъ въ тѣсныхъ берегахъ и дорога съ обѣихъ сто-
ъ лежитъ почти по самому краю оныхъ, то легко бы-
удостовѣриться, что колонна была непріятельская и въ
малыхъ силахъ: то былъ маршалъ Мортье, который,
ъ сказано выше, въ городѣ Линцѣ перешелъ на лѣвый
ѣгъ Дуная.

Главнокомандующій неравнодушно получилъ сіе из-
стіе, ибо положеніе наше становилось крайне опаснымъ.
нашей стороны гористыя мѣста, прилежащія къ бере-
Дуная, удаляя отъ онаго дорогу, отклоняли ее на го-
ъ Санктъ-Пёлтенъ и понуждали насъ къ довольно боль-
му обходу. Одною чрезвычайною быстротою могли мы
едупредить непріятеля въ Кремсѣ и имѣть удобную пе-
праву. По счастію нашему, Французы встрѣтили труд-
ій путь по лѣвому берегу.

При войскахъ нашихъ находились Австрійскіе Гене-
лы, Мерфельдъ и Ностицъ, съ частію конницы, избѣгшей
раженія при Ульмѣ. Доселѣ полагали они, что Глав-
командующій идетъ защищать Вѣну и въ приближеніи
ней дастъ сраженіе. Вѣроятно, Генералъ Кутузовъ не
рался вывести ихъ изъ сего заблужденія, и хотя Гене-
ъ Мерфельдъ извѣстенъ былъ своею проницательно-
ю, до сего не постигъ онъ точныхъ его намѣреній. У
рода Санктъ-Пёлтена дорога раздѣляется, и одна идетъ
Вѣну, другая на Кремсъ, въ четырехъ Нѣмецкихъ ми-
ъ отстоящій. Здѣсь Кутузовъ объявилъ, что онъ идетъ
Дунай, въ соединеніе съ присоединяющимся къ нему изъ

1805. Россіи войсками, и армія, поворотивъ въ Кремсъ, пос
но переправилась на лѣвый берегъ Дуная.

Явно было негодованіе Австрійскихъ Генераловъ
столько же неосновательно, ибо не возможно было
мнѣваться, что Французы прежде насъ будутъ въ В
Давно примѣтно было, что Австрійскіе Генералы сто
же дѣйствовали нечистосердечно, сколько солдаты
дрались боязливо, и уже случилось, что Генералъ Нос
съ Венгерскими гусарскими полками, содержавшій п
довые посты въ арріергардѣ Князя Багратіона, по лож
му извѣщенію Французскаго Генерала о заключен
будто бы перемиріи, не предувѣдомивъ войскъ наш
снялъ посты и удалился съ своими полками. Князь Ба
тіонъ былъ въ затрудненіи, но Генералъ-Маіоръ Улан
находившійся не въ дальнемъ разстояніи съ частію вой
отъ арріергарда, скоро то примѣтилъ, и дѣйствуя иску
вышелъ съ небольшою потерею и съ арріергардомъ
динился.

По отступленіи арміи къ Кремсу, арріергардъ Г
рала Милорадовича остался при самомъ раздѣленіи
рогъ, дабы сколько возможно продлить невѣдѣніе нел
теля о направленіи нашей арміи. Его усилили конни
и Князю Багратіону приказано находиться въ самомъ
жайшемъ разстояніи. Передовые посты наши изъ Вен
скихъ гусаръ довольно далеко впереди занимали ме
лѣсами выгодное расположеніе, и непріятель не могъ
дѣть ни малочисленности нашей, ни занимаемаго нами
ста. Съ передовыхъ постовъ дано знать, что присланъ
ламентеръ, объявляющій желаніе начальника Фран
скаго авангарда переговорить о дѣлѣ съ Генераломъ
лорадовичемъ. Пріѣхавши на мѣсто, Г. Милорадовичъ
засталъ уже Французскаго Генерала, который, долго
жидавшись, отправился въ свой лагерь, оставивъ Капи
съ даннымъ отъ него порученіемъ. Послѣ довольно
связнаго разговора и множества неумѣстныхъ привѣтс
на которыя Французскій Капитанъ отвѣчалъ предлож
емъ свести передовые наши посты, присоединяя объ

что они въ продолженіи дня со стороны своей ниче- 1805.
не предпримутъ. Отвратительная наружность негоціято-
опредѣляла мѣру заслуживаемаго имъ довѣрія. Милора-
вичъ, исполненный мечтаній о рыцарскихъ блаженныхъ
менахъ, когда на каждомъ перекресткѣ первый встрѣ-
шійся выставлялъ себя за образецъ чести и добродѣ-
и, гдѣ между неизвѣстными заключались вѣчныя узы
жбы и малѣйшее сомнѣніе въ вѣрности было престу-
ніемъ, Милорадовичь не дерзнулъ оскорбить рыцаря
овѣріемъ къ словамъ его, и, какъ должно, не спро-
ъ его о имени, приказалъ снять посты. Я былъ свидѣ-
емъ сего свиданія и подозрѣвалъ, что намъ выгоднѣе
было имѣть дѣло, вмѣсто Наполеона, съ Франциском I.

Только что стали мы приближаться къ своему лаге-
, какъ получили извѣстіе, что, когда оставили мѣста
и войска, составлявшія передовую стражу, и начали со-
раться, непріятель напалъ на нихъ въ большихъ силахъ,
еслѣдуетъ ихъ не въ дальнемъ уже разстояніи, и что въ
ѣдъ идетъ не малое число войскъ.

Вскорѣ появился непріятель и занялъ всѣ окрестныя
звышенія, такъ что въ виду его отступленіе дѣлалось
сьма опаснымъ. Не знаю, кто умѣлъ склонить Милора-
вича отмѣнить приказаніе послать помощь отступающимъ
сарамъ, ибо иначе произошло бы дѣло и, по неудоб-
у мѣстоположенія, для насъ, безъ сомнѣнія, невыгодное.
акъ, не выходя изъ лагеря, устроились мы въ боевой
рядокъ и пріуготовились къ отраженію. Непріятель дви-
ъ сильную пѣхоту на правый нашъ флангъ, слабѣйшій
ложеніемъ, и заставилъ насъ обратить въ ту сторону и
ы наши, и вниманіе, а въ то самое время противъ лѣ-
о нашего крыла большимъ отрядомъ кавалеріи произ-
ъ обозрѣніе въ тылу нашемъ, гдѣ не могло укрыться
него, что, кромѣ войскъ Князя Багратіона, не имѣли
другаго подкрѣпленія. По счастію нашему непріятель
огъ прежде вечера кончить обозрѣніе, по той причи-
что кавалерія его принуждена [illegible] большой
одъ вокругъ лѣса, [illegible] ждалъ

1805. подъ выстрѣлами нашихъ батарей. Итакъ наставшій
черъ не допустилъ ничего предпринять рѣшительнаго
Милорадовичъ избавился наказанія за непростите
ошибку, которую надобно было поправлять потерею
гихъ головъ. Непріятель не засталъ бы головы у М
радовича; ибо, не взирая на безстрашіе, она была в
личайшемъ замѣшательствѣ. Въ полночь, разложивъ
ма большіе огни, мы безпрепятственно отступили, и я
знаюсь, что не менѣе радъ былъ многихъ. Не знаю,
пользуется ли рыцарь благосклоннаго счастія вразуми
нымъ урокомъ.

Прошедши всю ночь не останавливаясь, на дру
день, въ десять часовъ утра, арріергардъ переправился
Дунай; на правомъ берегу оставались одни кавалерійскіе
сты. Непріятель прибылъ гораздо послѣ полудня, и
отозвавъ послѣднія войска, сожгли прекраснѣйшій на
нарѣ мостъ.

Положивъ Дунай между собой и непріятелемъ, Гла
командующій въ первый разъ могъ допустить надежду
единиться съ войсками, идущими изъ Россіи; ничего
зналъ о переходѣ маршала Мортье въ городѣ Линцѣ
если бы не были они осмотрѣны въ окрестностяхъ м
стыря Мёлкъ, могъ онъ, для сбереженія солдатъ, худою
годою и труднымъ отступленіемъ изнуренныхъ, упо
бить обыкновенную скорость движенія, и тогда Франц
успѣли бы овладѣть мостомъ при Кремсѣ.

Главнокомандующій, превозмогши трудности и спа
войско отъ гибели, пріобрѣлъ полную его довѣренно
Начальники не были довольны его строгостью, но уви
ли необходимость оной и утвердились въ уваженіи къ н
Мнѣ случалось видѣть, какъ давалъ онъ наставленія Г
раламъ, сколько въ началѣ былъ снисходительнымъ, и ск
ко нетерпѣливо сносилъ, когда его не такъ поним
Одинъ разъ сказалъ онъ имъ: «Вижу, Господа, что я г
рю вамъ на Арабскомъ языкѣ.» И точно, можно было
мѣтить, что нѣкоторые, вопреки всѣмъ его усиліямъ,

нно сохраняли способность не разумѣть его. Въ осо- 1805.
номъ вниманіи его были Генералъ-Лейтенантъ Дохту-
ъ и Генералъ-Маіоры Князь Багратіонъ и Милорадо-
ъ. Послѣдніе два доселѣ были одни дѣйствующіе и
іболѣе переносили трудовъ; словомъ, на нихъ возле-
ло охраненіе арміи.

На другой день, по прибытіи въ Кремсъ, заняли мы
ріергардомъ предмѣстье Штейнъ. Маршалъ Мортье, за-
вши виноградники, простирающіеся по крутизнѣ горъ
дъ самымъ городомъ, съ частью войскъ приблизился къ
мымъ воротамъ онаго и началась весьма горячая пере-
рѣлка.

Главнокомандующій располагалъ дать войскамъ отдох-
веніе, и нужно было исправить одежду и обувь солдатъ,
вврежденныя безпрерывными дождями въ продолженіи
лаго мѣсяца, и для того нельзя было терпѣть непріятеля
столько близкомъ разстояніи.

Генералъ Милорадовичъ получилъ повелѣніе атаковать
го, и только его неустрашимость и предпріимчивость мог-
и восторжествовать. Полки наши должны были штурмо-
ть крутыя горы, гдѣ непріятель, совершенно скрытый
каменными стѣнами, [2] одна за другою въ нѣсколько
ядовъ устроенными, защищался упорно. Встрѣчая на каж-
омъ шагу ужасныя препятствія, войска наши, не разъ
прокинутыя, обращались съ потерею, и артиллерія, не
мѣя удобнаго мѣста для устроенія батарей, долго не мог-
а имъ содѣйствовать. Наконецъ удалось оттѣснить не-
ріятеля отъ одного пункта и овладѣть частью его лагеря:
огда орудія введены были въ дѣйствіе, чѣмъ пріобрѣтено
ыло равновѣсіе въ бою; но непріятель, имѣя вѣрное отступ-
еніе за ближайшими стѣнами, возобновлялъ упорное сопро-
ивленіе, и мы не иначе, какъ большими пожертвованіями,

---

[2] Такія стѣны строятся по крутизнѣ горъ, дабы не могла осыпаться земля, на коей виноградники и помѣщаются уступами въ нѣсколько рядовъ.

1805 достигали малѣйшихъ выгодъ. Уронъ нашъ былъ очевиденъ, и въ особенности въ офицерахъ не соразмѣрный.

Главнокомандующій вознамѣрился обойти непріятеля чего, однако же, нельзя было сдѣлать дорогою, лежащею по берегу Дуная, ибо она была подъ выстрѣлами непріятеля, а по тому надлежало проходить горами, дабы напасть на лѣвое его крыло. Австрійскій Генералъ-Квартирмейстеръ Шмидтъ, послѣ долговременной отставки, не надолго предъ тѣмъ призванный Императоромъ на службу, человѣкъ отличныхъ дарованій, предложилъ намѣреніе Главнокомандующаго привести въ исполненіе. Будучи уроженцемъ Кремса, онъ зналъ хорошо окрестности и взялся самъ провести колонну войскъ, которая поручена была въ команду Генерала Дохтурова. Скрытымъ путемъ сблизились войска наши съ непріятелемъ, и онъ не прежде могъ ихъ примѣтить, какъ уже лѣвое его крыло они охватили и простирались въ тылъ. Движеніе сіе наклонило побѣду на нашу сторону. Непріятель сдѣлалъ слабое сопротивленіе, не въ состояніи будучи отвратить вселившагося безпорядка, и войска его отъ всѣхъ занимаемыхъ ими мѣстъ бросились въ совершенное бѣгство. Въ руки наши достались Генералъ Гренъ-д'Оржъ, пять орудій артиллеріи, знамена и болѣе сорока штабъ и оберъ-офицеровъ.

Маршалъ Мортье, съ малымъ числомъ людей, спасся въ горы. Нѣкоторая часть искала на лодкахъ спуститься въ низъ по Дунаю, но истреблена была расположенными по берегу батареями, или, будучи теченіемъ принесена къ сваямъ сожженнаго нами моста, испросила пощаду. Къ числу весьма значительнаго урона съ нашей стороны, надобно съ горестію прибавить потерю Генералъ-Квартирмейстера Шмидта, который убитъ однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ съ непріятельской батареи. Артиллерія, по неудобству мѣстоположенія, мало была въ употребленіи, и по тому во все время сраженія находился я при Генералѣ

---

[3] Мѣста ихъ заступили многіе изъ офицеровъ Маріупольскаго гусарскаго полка.

лорадовичѣ, и могу судить, что оно въ своемъ родѣ было 1805.
ю изъ жесточайшихъ, и войска наши оказали возмож-
о степень мужества.

Рѣшительное окончаніе дѣла произведено искуснымъ
правленіемъ войскъ, въ командѣ генерала Дохтурова быв-
ихъ, но Генералу Милорадовичу, по справедливости, при-
лежитъ большое участіе въ успѣхѣ; ибо до того сбилъ
ъ непріятеля со всѣхъ высотъ, ближайшихъ къ городу,
взирая на твердость его позиціи.

Здѣсь Генералъ Дохтуровъ положилъ основаніе воен-
й своей репутаціи; но не могу, однако же, умолчать о
учившемся съ нимъ странномъ происшествіи, которое,
знаю по чему, не обратило на себя вниманія Когда обо-
лъ онъ непріятеля и уже увѣренъ былъ въ успѣхѣ, имѣя
стороны своей выгоды внезапнаго нападенія, онъ такъ
спорядилъ войска, что потерялъ почти весь баталіонъ
пскаго мушкатерскаго полка и одно знамя.

Отъ взятыхъ въ плѣнъ узнали мы, что маршалъ Мортье
ѣлъ съ собою отъ семи до восьми тысячъ человѣкъ, и
го, по причинѣ быстраго движенія отъ Линца, оставилъ
ъ по дорогѣ больными и усталыми до четырехъ тысячъ.
оличество войскъ, ему порученное, доказываетъ, что на-
наченіе его состояло въ томъ, чтобы истребить мостъ на
унаѣ и можетъ быть препятствовать, если бы вознамѣ-
лись мы переправиться на судахъ, но всеконечно не
скать сраженія, когда уже перешли мы и всѣ силы наши
ъ совокупности. Что же заключить должно о дѣйствіи
осподина Маршала?

Пребываніе наше и отдохновеніе въ Кремсѣ не долж-
о было продлиться, ибо вскорѣ послѣ сраженія полу-
ено извѣстіе, что непріятель овладѣлъ Вѣною безъ сопро-
вленія. Малое число бывшихъ тамъ войскъ перешли на
ѣвый берегъ Дуная, но мостъ не истребленъ по Нѣмец-
ой расчетливости, хотя возбранить перехода нельзя было
наче. Рѣдкій изъ Нѣмецкихъ Генераловъ не приметъ пе-
мирія, и по тому не отказано предложенное Французами.

1805 достигали малѣйшихъ выгодъ. Уронъ нашъ былъ оч
денъ, и въ особенности въ офицерахъ не соразмѣрный

Главнокомандующій вознамѣрился обойти непріят
чего, однако же, нельзя было сдѣлать дорогою, лежа
по берегу Дуная, ибо она была подъ выстрѣлами не
теля, а по тому надлежало проходить горами, дабы
пасть на лѣвое его крыло. Австрійскій Генералъ-Кварт
мейстеръ Шмидтъ, послѣ долговременной отставки, не
долго предъ тѣмъ призванный Императоромъ на службу,
ловѣкъ отличныхъ дарованій, предложилъ намѣреніе Гла
командующаго привести въ исполненіе. Будучи уро
цемъ Кремса, онъ зналъ хорошо окрестности и взя
самъ провести колонну войскъ, которая поручена была
команду Генерала Дохтурова. Скрытымъ путемъ сблизил
войска наши съ непріятелемъ, и онъ не прежде могъ
примѣтить, какъ уже лѣвое его крыло они охватили и п
стирались въ тылъ. Движеніе сіе наклонило побѣду
нашу сторону. Непріятель сдѣлалъ слабое сопротивле
не въ состояніи будучи отвратить вселившагося безпор
ка, и войска его отъ всѣхъ занимаемыхъ ими мѣстъ б
снились въ совершенное бѣгство. Въ руки наши достал
Генералъ Гренъ-д'Оржъ, пять орудій артиллеріи, знам
и болѣе сорока штабъ и оберъ-офицеровъ.

Маршалъ Мортье, съ малымъ числомъ людей, спа
въ горы. Нѣкоторая часть искала на лодкахъ спустит
въ низъ по Дунаю, но истреблена была расположенны
по берегу батареями, или, будучи теченіемъ принесена
сваямъ сожженнаго нами моста, испросила пощаду. Къ
слу весьма значительнаго урона съ нашей стороны, нал
но съ горестію прибавить потерю Генералъ-Квартир
стера Шмидта, который убитъ однимъ изъ первыхъ
стрѣловъ съ непріятельской батареи. Артиллерія, по
удобству мѣстоположенія, мало была въ употребленіи
по тому во все время сраженія находился я при Генер

---

[3] Мѣста ихъ заступили многіе изъ офицеровъ Маріупольскаго гу
скаго полка.

юрадовичѣ, и могу судить, что оно въ своемъ родѣ было 1809.
о изъ жесточайшихъ, и войска наши оказали возмож
степень мужества.

Рѣшительное окончаніе дѣла произведено искуснымъ
равленіемъ войскъ, въ командѣ генерала Дохтурова бы
ъ, но Генералу Милорадовичу, по справедливости, при
лежитъ большое участіе въ успѣхѣ; ибо до того сбилъ
непріятеля со всѣхъ высотъ, ближайшихъ къ городу
взирая на твердость его позиціи.

Здѣсь Генералъ Дохтуровъ положилъ основаніе всем
своей репутаціи; но не могу, однако же, умолчать о
явшемся съ нимъ страннымъ происшествіи, которое
знаю по чему, не обратило на себя вниманія Когда обо
ъ онъ непріятеля и уже увѣренъ былъ въ успѣхѣ, имѣя
стороны своей выгоды внезапнаго нападенія, онъ такъ
порядилъ войска, что потерялъ почти весь баталіонъ
скаго мушкатерскаго полка и одно знамя.

Отъ взятыхъ въ плѣнъ узнали мы, что маршалъ Мор
лъ съ собою отъ семи до восьми тысячъ человѣкъ, а
, по причинѣ быстраго движенія отъ Линца, отста
по дорогѣ больными и усталыми до четырехъ тыся
ичество войскъ, ему порученное, доказываетъ, что
ченіе его состояло въ томъ, чтобы истребить мост
наѣ и можетъ быть препятствовать, если бы вздум
ись мы переправиться на судахъ, но всеконечно
ать сраженія, когда уже перешли мы и всѣ
совокупности. Что же заключить должно о
сподина Маршала?

Пребываніе наше и отдохновеніе въ Кремсѣ
было продлиться, ибо вскорѣ послѣ
но извѣстіе, что непріятель овладѣлъ Вѣной
ленія. Малое число бывшихъ тамъ войскъ
вый берегъ Дуная, но мостъ не истребле
й расчетливости, хотя возбранить перех
аче. Рѣдкій изъ Нѣмецкихъ Генераловъ
мирія, и по тому не отказано предложе

1805. Въ продолженіи онаго Маршалъ Ланъ обманулъ стоя
на мосту Австрійскій пикетъ, и колонна Французск
войскъ бѣгомъ захватила мостъ.

Императорская фамилія заблаговременно удалилась
Венгрію, но Французы въ потерѣ сей искали утѣшит
взятою съ города ужасною контрибуціею, пріобрѣтені
богатѣйшаго арсенала, изобильнѣйшими запасами про
вольствія и многими другими для войскъ потребностям

По овладѣніи мостомъ на Дунаѣ, непріятель им
свободную дорогу на Брюнъ и возможность предупред
насъ въ слѣдованіи отъ Кремса, буде бы Главнокоманду
щій промедлилъ тамъ нѣсколько дней. И по тому, остав
шя часть войскъ въ Вѣнѣ, непріятель со всѣми сила
пошелъ поспѣшно на наши сообщенія.

Еще разъ необходимо было для спасенія единстве
ное средство — необыкновенная скорость. Но въ семъ сл
чаѣ нельзя было надѣяться на отступленіе, подобное пре
нему, ибо до Брюна не было уже мостовой (chaussée), и
дорога чрезвычайно грязная и во многихъ мѣстахъ топк
которою мы проходили прежде. [1] Испытали ужасныя тру
ности тогда, какъ не было непріятеля, который бы бе
покоилъ. Предстояла глубокая осень, переходы тяжелы
и почти нельзя было сомнѣваться, что мы потеряемъ бол
шую часть артиллеріи и тягостей. Надлежало поспѣшн
перейти тотъ пунктъ, гдѣ соединяется дорога, изъ Вѣн
идущая, и Главнокомандующій далъ войскамъ повелѣн
выступить.

Арріергардъ порученъ былъ Князю Багратіону. Обе
силенная послѣднимъ сраженіемъ отдѣльная бригада Г
нерала Милорадовича назначена ему въ подкрѣпленіе.

Мы отступили изъ Кремса. Не имѣя средствъ увес
раненыхъ, мы оставили ихъ, и одинъ изъ офицеровъ

---

[1] Когда проходили мы къ Горунау, отпускалось большое число обы
тельскихъ лошадей для подвоза артиллеріи и обозовъ.

исьмомъ ожидалъ непріятельскаго начальника, великоду- 1805.
ію котораго они поручались.

За нѣсколько часовъ до выхода нашего сдѣлался силь-
ій морозъ, и дорога, къ счастію нашему, была какъ най-
чшая мостовая.

Непріятель, имѣя въ готовности множество судовъ,
решелъ Дунай въ короткое время, и арріергардъ нашъ
лъ еще въ маломъ отъ города разстояніи, какъ уже поя-
лся онъ для преслѣдованія. Въ тотъ же день возвратил-
офицеръ, оставленный съ письмомъ въ Кремсѣ, и далъ
ать, что уже при немъ расположилась въ городѣ непрія-
льская главная квартира и вступило въ оный весьма боль-
е число войскъ.

Главнокомандующій увѣдомился, что Генералъ-Лейте-
нтъ Шепелевъ, идущій изъ Россіи съ колонною войскъ,
оро къ нему присоединится, и какъ при ней не было
вницы, то посланъ въ подкрѣпленіе кирасирскій Ея Ве-
чества полкъ и вмѣстѣ съ нимъ моя артиллерійская ро-
, которые, сдѣлавъ большой переходъ, съ колонною со-
нились, и разъѣзды наши открыли неподалеку отрядъ
пріятельской кавалеріи отъ войскъ, слѣдовавшихъ изъ
ны.

Главнокомандующій ускорилъ отступленіе и перешелъ
стечко Ецельсдорфъ, при коемъ расположился Генералъ
лорадовичъ. Итакъ мы отъ стороны Вѣны не опасались
е быть отрѣзанными.

Дабы избѣжать сраженія всѣми силами и, по превос-
одству непріятеля, не подвергнуться, безъ всякаго сомнѣ-
я, пораженію, Главнокомандующій рѣшился противопо-
авить непріятелю арріергардъ Князя Багратіона, и онъ
тавленъ близъ города Голлабруна.

Между тѣмъ силы непріятеля очевидно умножались
ибывающими отъ Кремса войсками и Наполеонъ командо-
лъ самъ авангардомъ. Въ лагерѣ его находился для пе-
говоровъ Генералъ-Адъютантъ Баронъ Винценгероде, и

1805. въ тотъ день заключено перемиріе до четырехъ часовъ полудни. Наполеонъ не прежде согласился на оное, войска его собрались уже въ большомъ количествѣ, и хотѣлъ продолжить болѣе, чтобы въ тотъ же день и время истребить нашъ арріергардъ. Съ основательно предположить возможно, что въ разсчетъ его входило что войска, идущія отъ Вѣны, успѣютъ атаковать на нашу армію и, остановя ее, ему дадутъ время приспѣть всѣми силами, которыхъ Князь Багратіонъ не въ состо былъ удержать и самое короткое время.

Пользуясь перемиріемъ, Князь Багратіонъ хотѣлъ от ти назадъ, дабы не быть слишкомъ удаленнымъ, а и отрѣзаннымъ, отъ арміи, и уже нѣкоторыя части войскъ приведены были въ движеніе. Но онъ долженъ былъ в вратить ихъ; ибо непріятель настоялъ, что они долж находиться въ томъ самомъ расположеніи, въ которомъ стало ихъ перемиріе, или, въ противномъ случаѣ, они медленно пойдутъ впередъ. Нельзя было отказать тре ванію, хотя явною была грозящая опасность.

Въ четыре часа по полудни выстрѣломъ изъ пуш непріятель далъ знать о прекращеніи перемирія, и дви лись отовсюду многочисленныя непріятельскія колонны

Не возможно было ни минуты терять времени, и Кн Багратіонъ приказалъ начать отступленіе.

Правое крыло арріергарда расположено было по хр ту небольшихъ возвышеній, на которыхъ стоялъ 6-й ег скій полкъ, простираясь по всей широтѣ оныхъ. Нача нику сего крыла, Генералъ-Маіору Уланіусу, подчинена (ла конница, состоящая изъ Павлоградскаго гусарска Черниговскаго драгунскаго полковъ и небольшаго ко чества Казаковъ. Центръ и лѣвое крыло устроены бы въ долинѣ, и сей послѣдній составляла бригада Генера Маіора Селихова изъ Подольскаго и Азовскаго мушкат скихъ полковъ съ одною ротою легкой артиллеріи. Кн Багратіонъ находился въ центрѣ съ Кіевскимъ и Ма россійскимъ гренадерскими полками, при коихъ соедине

вся артиллерія. Въ трехъ верстахъ позади арріергар- 1805.
остиралася глубокій ровъ, чрезъ который трудна была
рава. Кавалеріи приказано немедленно перейти за
ь, дабы прочихъ войскъ не остановить въ отступле-
'енералъ-Маіоръ Уланіусъ, отходя въ слѣдъ за кава-
), удерживалъ подъ выстрѣлами долину, и по хребту
ъ до оврага, почти безъ всякой потери. На равной
мъ высотѣ отходили гренадерскіе полки, вспомоще-
ные артиллеріею, которой часть отправлена прежде
реправѣ. Стрѣлки отъ оныхъ были въ дѣйствіи. На
ь крылѣ происходило величайшее замѣшательство.
алъ-Маіоръ Селиховъ имѣлъ неосторожность распу-
людей за дровами и за водою, и терялъ время въ ожи-
ихъ. Они большею частію достались въ плѣнъ, а
, отсутствіемъ ихъ ослабленные, окружены были боль-
силами. Храбрые полки, отчаянно защищаясь, про-
сраженіе до глубокой ночи, но большая часть лю-
обита, взяты знамена и восемь пушекъ. Пользуясь
тою, спаслись малые только остатки полковъ и че-
орудія. Причиною столь чувствительной потери бы-
вѣжество въ ремеслѣ своемъ Генералъ-Маіора Сели-
Онъ и того не разумѣлъ, что онъ могъ спасти вой-
:сли бы рѣшился оставить людей посланныхъ въ лѣсъ
водою, которые легко весьма могли уйти, не буду-
же обременены ружьями. Непріятель, окруживъ лѣ-
ланга, хотѣлъ отрѣзать гренадерскіе полки отъ пе-
вы, и если бы не могъ въ томъ успѣть, то, по край-
ѣрѣ, произвелъ бы въ нихъ большой безпорядокъ; но
аго гренадерскаго полка командиръ 2-го баталіона,
ь Экономовъ, занявши селеніе, которое прикрывало
раву, встрѣтилъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ непрія-
который, не полагая въ немъ войскъ нашихъ, искалъ
ѣть имъ. Сіе дѣйствіе Маіора Экономова (по собствен-
его соображенію), уничтоживъ предпріятіе непріяте-
мло причиною, что не только гренадерскіе полки про-
безъ потери, но даже могли спастись и самые остат-
шаго фланга.

1805. Итакъ, сверхъ чаянія, дѣло кончилось гораздо счастливѣе, нежели должно было ожидать, и Князь Багратіонъ прославился. Подъ начальствомъ его было менѣе семи тысячъ человѣкъ, непріятель имѣлъ въ дѣйствіи болѣе двадцати тысячъ, и Наполеонъ самъ ими командовалъ. Конечно, не упущеніе со стороны Наполеона, не недостатокъ средствъ воспрепятствовали воспользоваться полною побѣдою. Одна скорость движенія спасла арріергардъ нашъ.

Въ продолженіи ночи арріергардъ прошелъ извѣстное соединеніе дорогъ при Ецельсдорфѣ и, оставя далеко назади непріятеля, находился внѣ всякой опасности.

Армія, будучи въ далекомъ разстояніи отъ войскъ, преслѣдовавшихъ изъ Кремса и даже тѣхъ, которыя могли приспѣть со стороны Вѣны, избѣжала сраженія, которое выдержать не была въ состояніи, и на которое рѣшиться тѣмъ болѣе было бы не благоразумно, что армія Генерала Графа Буксгевдена, шедшая на помощь, уже близко находилась.

На мѣсто арріергарда поступила бригада Генерала Милорадовича, и хотя непріятель вскорѣ догналъ оную, но, кромѣ перестрѣлокъ, не имѣвшихъ ни какихъ слѣдствій, ничего важнѣйшаго не произошло.

Между тѣмъ Главнокомандующій прошелъ городъ Брюнъ и соединился съ арміею Графа Буксгевдена. Часть войскъ отъ оной пришла смѣнить насъ въ арріергардѣ, когда прибыли мы къ мѣстечку Вишау. Государь, вмѣстѣ съ Австрійскимъ Императоромъ, находились въ крѣпости Ольмюцъ. Великій Князь Константинъ Павловичъ вскорѣ долженъ былъ присоединиться съ Россійскою гвардіею.

Такимъ образомъ въ происшедшихъ съ непріятелемъ дѣлахъ, во все время отступленія отъ Браунау и до Брюна, Генералъ Кутузовъ, противъ многочисленныхъ силъ пріобрѣтши успѣхи при Ламбахѣ и Амштеттенѣ и совершенную побѣду при Кремсѣ, довелъ войска, если нѣсколько и утомленныя быстротою движенія, но съ найлучшимъ духомъ, и ничего не потерявши, кромѣ одной пушки при

Амбагѣ. Сія ретирада по справедливости поставляется въ 1805.
шелѣ знаменитыхъ военныхъ событій нынѣшняго времени.

Между соединившимися арміями примѣтна была чрезвычайная разность. Пришедшая изъ Россіи была совершенно сбережена и въ найлучшемъ устройствѣ. Наша, напротивъ, потерпѣла отъ продолжительныхъ трудовъ, изнемогла отъ недостатка продовольствія, отъ ненастнаго времени, глубокой осени. Одежда войскъ истреблена была бивуакахъ, обуви почти вовсе не было. Самые чиновники были въ различныхъ, и даже смѣшныхъ, нарядахъ.

Государь выѣхалъ на встрѣчу арміи и, судя по привѣтствіямъ, которыми удостоилъ многихъ, казалось, доволенъ былъ службою храбрыхъ и вѣрныхъ войскъ его. Между прочими изъявилъ и мнѣ за службу благоволеніе. Приказалъ дать арміи отдохновеніе.

Арміи, по соединеніи, расположились у самой крѣпости Ольмюцъ, подъ покровительствомъ коей занятъ былъ выгодный лагерь и во многихъ мѣстахъ онаго устроены были укрѣпленія.

Продовольствіе отпускаемо было правильнымъ образомъ. На пополненіе въ войскахъ недостатковъ приняты дѣятельныя мѣры, и мы въ продолженіе одной недѣли замѣтно пришли въ лучшее состояніе.

Главная квартира обоихъ Императоровъ была въ крѣпости.

Составился новый авангардъ подъ командою Генерала Князя Багратіона, и расположился противъ мѣстечка Вишау.

Въ Вишау вступилъ непріятельскій авангардъ, но дальше его не предпринималъ.

Въ Ольмюцѣ нашелъ я Инспектора всей артиллеріи, Графа Аракчеева, въ томъ же могуществѣ при Государѣ, и тѣмъ же ко мнѣ неблагорасположеніемъ, не взирая на лестное свидѣтельство Главнокомандующаго на счетъ мой. Едва имѣлъ я къ нему доступъ и никогда ни малѣй-

1805. шаго ободренія, тогда какъ многимъ другимъ оказы
онъ сильное свое покровительство. Тутъ, по сравненію
годъ, пріобрѣтенныхъ другими, почувствовалъ я, какъ
выгодно не нравиться сильному начальнику, который
считаетъ за благодѣяніе, что утѣсняя невинно, не по
ляетъ!

Въ продолженіе пребыванія армія при Ольмюцѣ,
ло Вишау происходили небольшія перестрѣлки. Князь
гратіонъ замѣтивъ, что непріятель мало имѣетъ въ го
пѣхоты, но болѣе кавалеріи, приказалъ шефу Маріу
скаго гусарскаго полка, Генералъ-Маіору Графу Вит
штейну, расположиться при выѣздахъ изъ онаго, такъ чт
непріятель не могъ уйти, а пѣхотѣ приказалъ атаковать
родъ. Кавалерія непріятельская вырвалась съ малою в
ма потерею, и Графъ Витгенштейнъ не успѣлъ ничего
лать. Оставленную его пѣхоту, съ небольшимъ сто ч
вѣкъ, взялъ въ плѣнъ находившійся при авангардѣ Г
ралъ-Адъютантъ Князь Долгорукій (Петръ Петров
Дѣло представлено было гораздо въ важнѣйшемъ в
и Князь Багратіонъ, какъ ловкій человѣкъ, приписс
успѣхъ Князю Долгорукому, который, пользуясь боль
довѣренностію Государя, могъ быть ему надобнымъ.
пріятель отошелъ къ Брюну, гдѣ, какъ извѣстно бы
находились главныя его силы. Въ главной нашей ква
рѣ восхищены были побѣдою и готовились къ пріо
тенію новыхъ.

Армія наша получила повелѣніе выступить впере
Генералъ Кутузовъ былъ противнаго мнѣнія, и разс
денія на сей предметъ были различныя. Многіе пре
лагали, что непріятель отступаетъ, съ намѣреніемъ
влечь войска отъ выгодной позиціи при Ольмюцѣ,
онъ не смѣетъ атаковать ихъ, и что по тому должно ост
ся на мѣстѣ и дать время Генералъ-Лейтенанту Эсс
1-му присоединиться съ корпусомъ, идущимъ изъ Шле
Думали нѣкоторые, что если бы непріятель рѣшился
ковать въ позиціи, то, не взирая на выгоды оной, от
пить, дабы армія Эрцгерцога Карла, поспѣшно прибли

ящався къ Вѣнѣ, могла стать въ тылу непріятеля, если 1805.
ы онъ дерзнулъ насъ преслѣдовать. Вѣроятно, Наполеонъ
поставилъ бы себя въ сіе опасное положеніе, и по то-
оставалось ему, или тотчасъ отступить, или, наблюдая
нами частію войскъ, со всѣми силами обратиться на
эцгерцога Карла. Должно предполагать, что Наполеонъ
орѣе избралъ бы сіе послѣднее средство, ибо отступить
могъ онъ иначе, какъ тою же дорогою, которою мы
оходили, чрезъ страну совершенно опустошенную, гдѣ
мію его встрѣтилъ бы голодъ неотвратимый. Одержавъ
бѣду надъ Эрцгерцогомъ Карломъ, не могъ Наполе-
ъ сомнѣваться, что отклонитъ Императора Австрійска-
отъ союза съ нами, а мы одни не рѣшимся противо-
ать ему. Не могъ Наполеонъ предпочесть средство от-
упленія, ибо, вмѣстѣ съ нимъ, лишился бы онъ важныхъ
ыгодъ, пріобрѣтенныхъ побѣдою при Ульмѣ, которая вла-
ти его покорила большое пространство земли, самую сто-
ицу, заставила Австріійцевъ оставить Италію, и даже
очистить Тироль. Наполеонъ, обратясь на Эрцгерцога Кар-
а, не могъ оставить противъ насъ такихъ силъ, которыя
бы въ состояніи были насъ удерживать, и по тому думали
нѣкоторые, что, прогоняя ихъ, надлежало ити по слѣдамъ
Наполеона, дабы поставить его между двухъ армій, не въ
алекомъ разстояніи между собою находящихся. Было
также мнѣніе нѣкоторыхъ, что надлежало ити впередъ
не иначе, какъ приближаясь сколь возможно лѣвымъ фланг-
омъ арміи къ границамъ Венгріи, дабы войти въ скорѣй-
шее сообщеніе съ Эрцгерцогомъ Карломъ и получить по-
ощь отъ Венгровъ, народа воинственнаго, между кото-
рыми Французы не имѣли людей себѣ приверженныхъ.
Въ семъ случаѣ, если бы Наполеонъ обратился на нашу
рмію, и намъ не выгодно было принять сраженіе: Вен-
рія, гористая земля, имѣющая твердыя границы, представ-
яла большія удобности къ оборонѣ, и тутъ всегда вѣрный
асчетъ въ томъ, что Наполеонъ не могъ терять время и
не могъ допускать ни какого предпріятія иначе, какъ ско-
аго и рѣшительнаго.

1805. По малому значенію, или лучше сказать, по совер
ному незначенію моему въ арміи, не могъ я знать т
ныхъ намѣреній начальства; но общая молва была, что
сударь не согласенъ съ мнѣніемъ Генерала Кутузов
склонился на предложеніе Австрійцевъ.

Армія наша двинулась впередъ. Расположеніе дви
ній поручено было Австрійскому Генералъ-Квартирмей
ру Вейнроту. Мы дѣлали небольшіе марши, но такимъ
понятнымъ образомъ были они расположены, что р
оканчивали мы ихъ скорѣе десяти, или двѣнадцати, часо
ибо всѣ колоны непремѣнно одна другую перерѣзывали,
даже не по одному разу, и которая ни будь напрасно т
ряла время въ ожиданіяхъ.

Въ продолженіи трехъ дней видѣнъ былъ одинъ сл
бый непріятельскій отрядъ, по дорогѣ къ городу Брюн
гдѣ проходилъ нашъ авангардъ; но, не дѣлая упорнаго со
противленія, онъ уступалъ мѣсто

Я съ конно-артиллерійской ротою находился при к
валерійской дивизіи Генералъ-Адъютанта Уварова, кото
рая предъ нѣкоторою частью арміи составляла передово
войско. На четвертый день, около вечера, встрѣтились м
съ непріятельскою кавалеріею въ малыхъ силахъ; пер
стрѣлка была незначащая, и кавалерія прогнана.

Темнота ночи остановила насъ на вершинѣ одного
возвышенія, въ хорошемъ мѣстоположеніи. Не далеко по
зади стала въ бивуакахъ вся армія. Впереди насъ изрѣдк
видны были непріятельскіе огни, которые, казалось, озна
чали цѣпь передовой стражи. Въ арміи былъ слухъ, и поч
ти всѣ вѣрили, что непріятель уходитъ. Около полуночи
у подошвы возвышенія, на которомъ стояла наша дивизія
въ одно мгновеніе загорѣлись огни, охватившіе большо
пространство. Мы увидѣли обширные бивуаки и движені
великаго числа людей, что наиболѣе утвердило многих
во мнѣніи, что непріятель не ищетъ даже скрывать сво
его отступленія. Напротивъ того нѣкоторымъ казалос
сіе подозрительнымъ. Мы узнали вскорѣ, что огни озна

чали торжество въ честь Наполеона, и зажжены въ его 1805.
присутствіи.

Генералъ-Адъютантъ Уваровъ позванъ былъ въ главную квартиру, откуда возвратился въ скоромъ времени. Немедля за нимъ присланъ офицеръ съ диспозиціею на нѣсколькихъ листахъ, наполненною трудными названіями селеній, озеръ, рѣкъ, долинъ и возвышеній и такъ запутанною, что ни помнить, ни понимать не было ни какой возможности. Списать не было позволено, ибо надобно было успѣть прочитать многимъ изъ начальниковъ и весьма мало было экземпляровъ. Я признаюсь, что, выслушавъ оную, столько же мало получилъ о ней понятія, какъ бы и совсѣмъ не подозрѣвалъ о ея существованіи; одно то ясно было, что на завтра аттакуемъ мы непріятеля.

Еще до разсвѣта выступила армія, опасаясь, по видимому, чтобы непріятель не успѣлъ уйти далеко. Войска на маршѣ должны были войти въ мѣста, по диспозиціи для нихъ назначенныя; и по тому начали колонны встрѣчаться между собою и проходить одна сквозь другую, отъ чего произошелъ безпорядокъ, который ночное время бо-бѣе умножало. Войска разорвались, смѣшались, и конечно не въ темнотѣ удобно имъ было отыскивать мѣста свои. Колонны пѣхоты, состоящія изъ большаго числа полковъ, не имѣли при себѣ ни человѣка конницы, такъ что некѣмъ было открыть, что происходитъ впереди, или узнать, что дѣлаютъ и гдѣ находятся ближайшія войска, назначенныя къ содѣйствію. Генералъ Милорадовичъ въ моихъ глазахъ выпросилъ по знакомству у одного шефа полка двадцать гусаръ, для необходимыхъ посылокъ. Къ сему прибавить надобно, что ни одна изъ колоннъ не имѣла впереди себя авангарда. Общій авангардъ всей арміи находился весьма мало впереди и на самой конечности праваго фланга, такъ что собою не закрывалъ онъ ни одной колонны, и армія въ движеніи своемъ совершенно была открыта. Дивизія Генералъ-Адъютанта Уварова отведена была довольно далеко назадъ, чтобы потомъ перейти ближе къ правому флангу, гдѣ вся почти кавалерія соединена была особенно.

1805. Такимъ образомъ колонны подвигались впере
полной безопасности, и между ними допущены были
шія пространства, въ томъ предположеніи, что, прибл
ясь къ непріятелю, войдутъ онѣ въ надлежащее б
устроеніе.

Съ началомъ дня, когда полагали мы себя въ д
номъ разстояніи отъ непріятеля и думали поправит
рушенный темнотою ночи порядокъ, мы увидѣли всю
цузскую армію, стоящую въ боевомъ порядкѣ, и межд
ми не было двухъ верстъ разстоянія.

Изъ сего заключить можно, сколько достовѣрныя
ли мы извѣстія объ отступленіи непріятеля, и чѣмъ
заны премудро начертанной Австрійской диспозиціи,
торая болѣе похожа была на топографическое опи
Брюнскаго округа, нежели на начертаніе порядка, п
товляющаго цѣлую армію къ бою.

Совершенная готовность непріятеля доказывает
онъ предувѣдомленъ былъ о нашемъ предпріятіи, и
почиталъ за нужное открывать слѣдованія нашего, и
до самой занимаемой имъ позиціи не было ни о
пикета. Войска его оставались въ бездѣйствіи, уди
ныя страннымъ явленіемъ; ибо трудно было предполо
чтобы могла армія, въ присутствіи непріятеля, устроен
въ боевой порядокъ, совершать подобное движеніе
имѣя какого ни будь хитраго замысла. Къ тому же, н
ности мѣстоположенія скрывали силы наши. Когда ж
решли мы болотистый и топкій ручей и многія из
лоннъ вдались въ селенія, лежащія между озеръ, по
менной долинѣ, простирающейся до подошвы занимае
непріятелемъ возвышенностей, когда обнаружились вс
ши силы и несоразмѣрные между колоннъ промежут
открылся ужасный съ батарей огонь, и непріятель дв
ся къ намъ на встрѣчу, сохраняя всегда выгоду возвы
наго положенія. Нѣкоторыя изъ колоннъ нашихъ въ
дованіи ихъ были атакованы во флангъ и не имѣли
мя развернуться. Другія хотя и устроили полки сво

ены будучи содѣйствія и помощи другихъ войскъ, или 1805.
е окруженныя, не могли удержаться противъ превос-
ыхъ силъ, и въ самое короткое время многія части
нашей приведены были въ ужаснѣйшее замѣшатель-
Самыя начала дѣйствій, собственно по предположенію,
непріятель въ отдаленіи и войска успѣютъ соединить-
е согласовались съ диспозиціею, а по тому и перемѣ-
еобходимо не соотвѣтствовали предначертанной цѣли.

Дѣйствія сдѣлались частными, связи между войскъ не
ствовало и сблизиться не имѣли они возможности.
гранства между ними столько были велики, что гвар-
ій корпусъ, подъ начальствомъ Его Высочества, Це-
ича, назначенный составлять резервъ, долженъ былъ,
амомъ началѣ сраженія, вступить въ первую линію и
обходимости столько занять мѣста, что не могъ онъ
ить ничего на составленіе второй линіи. Лѣвый флангъ,
командою Генерала Графа Буксгевдена, занимая ту
высоту, гдѣ прежде находилась дивизія Генералъ-
танта Уварова, удерживался довольно долго и отсту-
съ меньшею потерею людей; но батарейныя 24 ору-
бывшія въ долинѣ, и часть пѣхоты у прикрытія ихъ
лись во власть непріятеля. Изломавшійся подъ пе-
имъ орудіемъ мостъ остановилъ прочіе въ слѣдованіи.
нна, находившаяся въ центрѣ Генерала Милорадови-
о долгомъ сопротивленіи разсѣяна; Генералъ-Лейте-
Першибышевскаго, неосторожно проходя селеніе,
кена и, потерпѣвъ весьма большой уронъ, чрезвычай-
ого потеряла плѣнными, въ числѣ коихъ попался и
начальствующій колонною; Генералъ-Лейтенанта Гра-
анжерона, по неудобству мѣста, не долго сопротивля-
также много потеряла. Полки лейбъ-гвардіи сдѣлали
олько удачныхъ атакъ, но въ нихъ не было связи и
, не обыкшіе къ войнѣ, увлечены будучи храбростію и
олезно истощивъ усилія, понесли большой уронъ. Съ
чною неустрашимостію дѣйствовали полки кавалер-
ской и конной гвардіи, и часть сего послѣдняго, вру-
шись въ конницу, взяла одного орла, но общій испы-

1805. тавъ жребій, была опрокинута съ потерею. Непріят
одержавъ сіи успѣхи, умножилъ войска свои противъ а
гарда Князя Багратіона, расположеннаго на конечн
праваго фланга, и противъ кавалерійскихъ дивизій Г
ралъ-Лейтенанта Эссена 2-го, и Генералъ-Адъютанта
рова, которыя до того сохранили мѣста свои единств
по той причинѣ, что непріятель обратилъ вниманіе въ
гую сторону, а ихъ истребленіе опредѣлилъ въ пос
ствіи. Вся сія кавалерія состояла въ командѣ Австрій
го Генерала, Князя Лихтенштейна. Многіе изъ пол
врубались въ непріятельскія войска, но должны были у
пать превосходнымъ силамъ. При самомъ началѣ сраж
Генералъ-Маіоръ Баронъ Мёллеръ-Закомельскій, съ у
скимъ полкомъ Его Высочества, Цесаревича, сдѣлалъ
стательную атаку, опрокинулъ противоставшую кавале
разсѣялъ часть ближайшей пѣхоты, но тяжелая рана,
сѣкшая его успѣхи, оставила его во власти непріятел
самыхъ пушекъ, которымъ угрожала его храбрость, и по
разсѣянный обратился. Въ кавалеріи нашей, точно к
и въ другихъ войскахъ, дѣйствія по большой части б
частныя, безъ всякаго взаимнаго вспомоществованія.
такъ съ одного крыла и до другаго войска наши по
реди, одни послѣ другихъ, были разстроены, опрокинут
преслѣдуемы. Потеря наша найболѣе умножилась, к
войска сѣснились у канала чрезвычайно топкаго, на
торомъ мало было мостовъ, а иначе, какъ по мосту, пе
ти чрезъ оный было не возможно. Здѣсь бѣгущая ко
ца наша бросилась въ бродъ, и потопила много люде
лошадей, а я, оставленный полками, при коихъ я нахо
ся, остановилъ свою батарею, предполагая своимъ дѣйс
емъ оной удержать преслѣдующую насъ конницу. Пер
орудія, которыя могъ я освободить отъ подавляющей
собственной кавалеріи, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ,
ли взяты, люди переколоны, и я достался въ плѣнъ.
визія Генералъ-Адъютанта Уварова, столпившись у мо
имѣла время осмотрѣться, что она бѣжала отъ малаго
сла непріятеля, и что главныя его силы остановились
возвышеніяхъ, не спускаясь въ долину. Прогонявшіе

были обращены въ бѣгство и истреблены, и мнѣ, чрезъ 1805.
самое короткое время, возвращена свобода, когда уже я
былъ близко отъ Французскихъ линій.* Присоединясь къ
остаткамъ истребленной моей роты, нашелъ я дивизію въ
величайшемъ безпорядкѣ у подошвы холма, на коемъ на-
ходился Государь. Холмъ занятъ былъ лейбъ-гренадер-
скимъ полкомъ и одною ротою гвардейской артиллеріи, ко-
торые не учавствовали въ сраженіи, и по тому сохрани-
ли устройство. При Государѣ почти никого не было изъ
приближенныхъ, на лицѣ его изображалась величайшая го-
ресть, глаза были наполнены слезами. Здѣсь можно было
видѣть части почти всей арміи, и если премудрая диспози-
ція насъ раздѣлила, то бѣгство соединило многихъ. На
мѣстѣ сраженія оставили мы болѣе шестидесяти орудій, и
армія отступила. Войска Князя Багратіона потерпѣли уронъ
несравненно менѣе прочихъ; часть пѣхоты его приведе-
на была въ замѣшательство непріятельскою конницею, но
она, не будучи поддержана въ своихъ успѣхахъ, дорого
заплатила за свою дерзость; не менѣе, однако же, потеря-
но нѣсколько пушекъ. Изъ сихъ войскъ составленъ ар-
ріергардъ въ командѣ Князя Багратіона. На прямѣйшей
дорогѣ къ городку Аустерлицу, чрезъ который должны
были проходить наши войска, учрежденъ большой постъ,
который порученъ мнѣ въ команду, вѣроятно, по тому, что
никто не желалъ принять сего непріятнаго назначенія.

---

* Я обязанъ свободою Елисаветградскаго гусарскаго полка Полковнику Василью Ивановичу Шау, который догналъ меня съ нѣсколькими человѣками Харьковскаго драгунскаго полка. При немъ не было ни одного человѣка полка, которому онъ принадлежалъ, по чему судить должно о безпорядкѣ.

Постъ сей состоялъ изъ одной роты лейбъ-гренадерскаго полка, одной сотни лейбъ-казаковъ, одного эскадрона спѣшенныхъ драгунъ Черниговскаго полка, одного эскадрона лейбъ-кирасирскаго Ея Величества, одного эскадрона Елисаветградскаго гусарскаго полковъ и двухъ орудій конной артиллеріи. Приказано разложить большіе огни и пѣть пѣсни: сего послѣдняго не было исполнено, ибо не было расположенія къ веселости.

1805. По счастію нашему, время клонилось къ вечеру, и непріятель далѣе болотистаго канала насъ не преслѣдовал

Я съ отрядомъ своимъ обязанъ спасеніемъ тому пр зрѣнію, которое имѣлъ непріятель къ малымъ моимъ с ламъ; ибо къ совершеннѣйшей побѣдѣ не могъ онъ ж лать прибавить нѣсколько сотенъ плѣнныхъ. Но когда н женъ былъ ему водопой, онъ довольствовался тѣмъ, т отогналъ передовую мою стражу отъ канала. Я должен былъ выслушивать музыку, пѣсни и радостные крики в непріятельскомъ лагерѣ. Насъ дразнили Русскимъ крико ура. Предъ полуночью я получилъ приказаніе отойти, что должно было послѣдовать гораздо прежде, но посланны офицеръ ко мнѣ не доѣхалъ. Въ городкѣ Аустерлицѣ, да шемъ имя незабвенному сраженію, нашелъ я арріергардъ Князя Багратіона, который не хотѣлъ вѣрить, чтобы мо гли держать одного меня въ шести верстахъ впереди, и не восхитился симъ распоряженіемъ Генералъ-Адъютанта Ува рова. Прошедши далѣе четыре версты, прибылъ я къ ар міи, но еще не всѣ оной части собраны были и о нѣко торыхъ не было даже извѣстія; безпорядокъ дошелъ до того, что въ арміи, казалось, полковъ не бывало: видны были разныя толпы. Государь не зналъ, гдѣ былъ Глав покомандующій Генералъ Кутузовъ, а сей безпокоился на счетъ Государя. Я долженъ былъ явиться къ Генералъ-Адъ ютанту Уварову, и сей былъ въ восхищеніи, что украшен нымъ донесеніемъ могъ придать важность отряду его соб ственнаго изобрѣтенія. Не дожидаясь присоединенія отор вавшихся частей, армія въ продолженіе ночи пошла да лѣе. На разсвѣтѣ стали собираться разбросанныя войска, и около десяти часовъ утра появилась непріятельская ка валерія, наблюдавшая за нашимъ отступленіемъ. Въ сей день, по причинѣ совершеннаго изнуренія лошадей, оста вили мы на дорогѣ не менѣе орудій, какъ и на мѣстѣ сра женія.

Вскорѣ узнали мы, что Австрійскій Императоръ за ключилъ перемиріе съ Наполеономъ, обязавшись немедленно

приступить къ переговорамъ о мирѣ, и мы уже не мог- 1805.
ли ожидать вспомоществованія Австрійцевъ.

Армія наша прибыла въ мѣстечко Голичъ, на границѣ Венгріи, чрезъ которую предлежалъ намъ путь. Отвсюду окружены мы были Французскими отрядами конницы, и арріергардъ нашъ находился уже въ самомъ близкомъ разстояніи отъ арміи, дабы не подвергнуться опасности быть отрѣзаннымъ.

Въ перемиріи, заключенномъ съ Австрійскимъ Императоромъ, упомянуто было, что Русскіе безпрепятственно отступаютъ въ свои предѣлы, но время и направленіе были назначены, что у Французовъ называется, à journées d'étapes.[1]

Кажется, въ семъ снисходительномъ позволеніи не имѣли мы нужды; ибо непріятель не смѣлъ слѣдовать за нами въ такую страну, какова Венгрія, и въ позднее время осени. Не могъ также быть увѣреннымъ, чтобы Австрія, имѣя въ готовности армію Эрцгерцога Карла и войска Эрцгерцога Фердинанда, расположенныя въ Знаймѣ, не усмотрѣла выгоды прервать перемиріе, что Наполеона поставило бы въ самое затруднительное положеніе.

Итакъ армія наша трудными путями, въ худое время, самою бѣднѣйшею частію Венгріи, прошла чрезъ городъ Кашау, Эперіесъ и, переправясь чрезъ Карпатскія горы близъ Бартфельда, спустилась въ Галицію, не подалеку отъ мѣстечка Дукли.

Повсюду въ Венгріи армія наша принята была самымъ дружественнѣйшимъ образомъ, и ни въ чемъ не отказано къ успокоенію утомленныхъ войскъ.

Главнокомандующій встрѣчаемъ былъ Дворянствомъ, съ изъявленіемъ совершеннаго уваженія.

---

[1] Мнѣ случилось видѣть, что Главнокомандующій, отправляя въ С.-Петербургъ курьера, долженъ былъ дать бумагу, въ которой были слѣдующія выраженія: «Дружественно прошу Господъ командующихъ передовыми войсками большой Французской арміи дать свободный пропускъ.»

1805. Были даны праздники, и къ удивленію находил многіе, которые могли желать забавъ и увеселеній, по постыднѣйшаго сраженія и тогда, какъ непріятель долже былъ найти пораженіе и гибель.

Венгры, смотря на войска наши, удивлялись, к могли Французы преодолѣть ихъ; видна была досада н но они не уничижили насъ чувствомъ сожалѣнія. Не гли они предположить другой причины нашей неуда какъ измѣну Австрійскихъ Генераловъ, и одна такова мысль доказываетъ, какое они имѣютъ къ нимъ довѣр Не подозрѣвая, что мнѣ знакомъ Латинскій языкъ, о изъяснялись на счетъ сихъ послѣднихъ съ большимъ стосердечіемъ, и не о многихъ слышалъ я похвалы.

Въ день сраженія при Аустерлицѣ корпусъ Генерал Лейтенанта Эссена находился въ разстояніи небольша перехода, и онъ, отступивъ другою дорогою, соединил съ нами въ Галиціи. Туда же благополучно прибыла б тарейная артиллерія, которая, для удобнѣйшаго слѣдованія отправлена была на крѣпость Ольмюцъ.

Государь не находился при арміи, и изъ Голича отправился въ Россію.

Я не описалъ Аустерлицкаго сраженія съ большею подробностію, ибо сопровождали его обстоятельства столько странныя, что я не умѣлъ дать ни малѣйшей связи происшествіямъ. Случалось мнѣ слышать разсужденія о семъ сраженіи многихъ достойныхъ офицеровъ, но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ яснаго о немъ понятія, и только согласовались въ томъ, что никогда не были свидѣтелями подобнаго событія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдствіи составятся описанія, но трудно будетъ дать имъ полную довѣренность, и скорѣе могутъ быть съ точностію опредѣлены частныя дѣйствія, нежели соотношенія ихъ между собою и согласованіе дѣйствій со временемъ. О сраженіи Аустерлицкомъ можно сказать, что каждой части войск предоставлено было дѣйствовать отдѣльно, съ условіемъ при

онъ, ни себѣ не ожидать, ни другимъ не давать вспомо- 1806.
ществованія, и для лучшаго успѣха полезно было бы даже забыть, что на томъ же самомъ полѣ, и въ то же самое время, были еще другія Русскія войска.

Такъ раздѣленныхъ насъ и лишенныхъ взаимнаго вспоможенія, представила судьба предъ лицо непріятеля, и онъ, трепещущій имени Русскаго, осмѣлился быть побѣдителемъ.

Не долженъ Россіянинъ простить пораженія при Аустерлицѣ, и сердце каждаго да исполнится желаніемъ отмщенія!

Non adeo has exosa manus victoria fugit.

Virgilius.

Въ половинѣ Генваря мѣсяца армія наша, возвратясь въ свои предѣлы, расположилась на квартирахъ въ Волынской Губерніи. Главная квартира заняла мѣстечко Дубно.

Армія Генерала отъ кавалеріи Михельсена, проходившая чрезъ Польскія области, принадлежащія Пруссіи, не видавъ непріятеля, также возвратилась въ свои границы. Начальство надъ нею принялъ Генералъ отъ кавалеріи Бенингсенъ.

До весны пробыли мы на Волыни, гдѣ, послѣ трудовъ тяжелой кампаніи, отдохновеніе и покой, раскрывъ таившіяся болѣзни, армію нашу уменьшили чрезвычайно, и мы, претерпѣвъ отъ стѣсненія неудобство и большой недостатокъ, расположились наконецъ на большомъ пространствѣ. Я съ ротою моею отправленъ въ 3-ю дивизію Генералъ-Лейтенанта Барона фонъ деръ Остенъ-Сакена, расположенную около мѣстечка Шавель, Виленской Губерніи.

Въ непродолжительномъ времени вышли за прошедшую войну награды. Многіе весьма щедрыя получили за одно сраженіе при Аустерлицѣ; мнѣ, за дѣла во всю кампанію, данъ орденъ Св. Анны второй степени, ибо ничего нельзя было дать менѣе.

1806. Напослѣдокъ, по отличному отзыву обо мнѣ Гл
командующаго и ходатайству Генералъ Адъютанта У
ва, я произведенъ въ Полковники, обойдя одного с
меня въ чинѣ. По расположенію ко мнѣ Начальства, я
женъ былъ и то принять за величайшую награду,
въ одномъ чинѣ былъ я безъ малаго девять лѣтъ.

По новому преобразованію артиллеріи въ бригад
по присоединеніи ихъ къ пѣхотнымъ дивизіямъ, я на
ченъ командиромъ 7-й бригады, въ дивизіи Генералъ-
тенанта Дохтурова, расположенной въ окрестностяхъ
на на Волыни, и принялъ вновь сформированную ком
роту.

Дѣятельныя, мѣры принятыя къ укомплектова
войскъ, послѣ сдѣланной потери въ минувшую кампа
подтвердили носящіеся слухи о пріуготовленіяхъ къ во

Наконецъ, въ помощь Пруссіи, назначена армія п
начальствомъ Генерала Барона Беннингсена.

Война противъ Французовъ въ Пруссіи.

Въ составъ сей арміи поступили свѣжія войска
бывшія въ прошедшемъ походѣ, и она состояла изъ

2-й дивизіи Генералъ-Маіора Графа Остермана-Т
стаго.

3-й Генералъ-Лейтенанта Барона фонъ деръ Ост
Сакена.

4-й Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына.

5-й Генералъ-Маіора Седморацкаго.

Кавалерія непосредственно принадлежала дивизі
но по обстоятельствамъ, отдѣляемая отъ оныхъ, соста
лась особыми частями. Нѣсколько Донскихъ Козачи
полковъ присоединены были къ арміи.

Въ началѣ Октября армія сія переправилась за р
Нѣменъ, въ мѣстечкахъ Юрбургѣ и Олитѣ.

Подъ начальство Генерала Графа Буксгевдена
ручена другая армія, также изъ четырехъ дивизій сос

і; войска, ихъ составлявшія, находились въ сраженіи при 1806.
терлицѣ и не задолго до похода пополнены были весь-
большимъ количествомъ рекрутъ.

Армія сія въ концѣ Ноября вошла въ предѣлы Прус-
чрезъ Брестъ Литовскій.

Генералъ Беннингсенъ въ то время находился уже на
тѣ Наревѣ, и одною дивизіею занималъ предмѣстье го-
а Варшавы, именуемое Прага. Отрядъ кавалеріи нахо-
ся на лѣвомъ берегу Вислы, въ 12 часахъ разстоянія.

Наполеонъ, лично предводительствуя сильною арміею,
городѣ Ауерштедтѣ совершенно разбилъ Прусскія
іска. Сраженіе неудачнѣе было потеряннаго Австрійца-
при Ульмѣ. Также потеряна была вся почти артилле-
, и въ плѣну было необыкновенно большое число
йскъ. Преслѣдуемые остатки арміи или разсѣяны, или
инуждены сдаться. Лучшія крѣпости взяты, и нѣкоторыя
же безъ сопротивленія. Непріятель овладѣлъ Берлиномъ,
Король, съ малымъ числомъ войскъ, поспѣшно набран-
ихъ, находился въ Кёнигсбергѣ. Уничтоженною арміею
едводительствовалъ Принцъ Брауншвейгскій, одинъ изъ
аменитѣйшихъ полководцевъ времени Фридриха Велика-
. Мгновенно пала слава войскъ, преодолѣвшихъ страш-
ый союзъ могущественнѣйшихъ въ Европѣ Государей.

Въ прошедшемъ году Пруссія уклонилась отъ содѣй-
ствія намъ, боясь, какъ будто, славу побѣдить Наполеона
затмить нашимъ участіемъ.

Наполеонъ, продолжая успѣхи, послалъ особенный
корпусъ для покоренія лежащихъ въ Шлезіи крѣпостей;
самъ, ускоряя движеніе, пошелъ съ арміею къ Варшавѣ,
извѣщенъ будучи о приближеніи къ ней войскъ нашихъ.

Достигъ слухъ о его движеніи, и обѣимъ нашимъ ар-
міямъ приказано поспѣшно соединиться.

Въ Бѣлостокѣ сошлись арміи, и начальствующіе ими,
не будучи пріятелями прежде, встрѣтились совершенными
злодѣями. Никогда не было согласія г-

1806. дшняя нестройность въ самыхъ пичтожныхъ распоря
піяхъ, и въ такомъ состояніи дѣлъ нашихъ ожидали
скораго прибытія непріятеля, ободреннаго побѣдами.

Отрядъ кавалеріи нашей, бывшій впереди, переше
обратно на правый берегъ Вислы.

Наполеонъ занялъ Варшаву и овладѣлъ въ ней зна
ными магазинами, которыхъ не приказано было истре
лять въ томъ предположеніи, что въ послѣдствіи могу
быть намъ полезными. Но командовавшій въ Прагѣ Ге
ралъ-Маіоръ Седморацкій долженъ былъ, или взять и
въ пользу войскъ нашихъ, или, если уже не доставало д
того времени, по крайней мѣрѣ, сжечь ихъ, дабы не во
пользовался ими непріятель, но онъ не почиталъ себя и
правѣ того сдѣлать, и умѣлъ ожидать особеннаго разр
шенія. Онъ также не истребилъ судовъ, чтобы не да
непріятелю способовъ къ переправѣ, и, опасаясь, чтобы
перешелъ онъ Вислы въ границахъ Австрійскихъ, весь
близко прилежащихъ къ Варшавѣ, оставилъ предмѣст
Прагу и отдалился на нѣкоторое разстояніе, довольств
ясь однимъ наблюденіемъ Вислы конными патрулями.[9] Др
гая наша дивизія, стоявшая съ правой стороны, так
посылала къ Вислѣ свои разъѣзды, но они не всегда
правно съѣзжались съ первыми, и непріятель, имѣя въ с
емъ распоряженіи суда и пользуясь мѣстомъ, гдѣ Вис
двумя неравными рукавами, обтекая обширный остро
закрывала его движенія, построилъ мостъ и перешелъ
правый ея берегъ. Поздно съ нашей стороны примѣче
было его намѣреніе, и тогда только могли противост
ему нѣкоторыя силы, когда уже встрѣчены были прев
ходнѣйшія.

Въ сіе время прибылъ къ командованію обѣими
міями Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Каменскій. Оп
ный начальникъ при первомъ взглядѣ увидѣлъ, сколи

---

[9] Генералъ Седморацкій принадлежитъ къ числу офицеровъ, и
етныхъ подъ именемъ Гатчинскихъ, и познаніе военнаго ре

опасно положеніе войскъ нашихъ, разсыпанныхъ на боль- 1806.
шомъ пространствѣ, тогда какъ непріятель имѣлъ свои си-
лы въ совокупности и уже владѣлъ правымъ берегомъ
Вислы. Онъ приказалъ поспѣшнѣе собрать войска. Бли-
зость непріятеля не допускала сдѣлать того иначе, какъ
отступивши на нѣкоторое разстояніе.

Армія наша чрезвычайно нуждалась въ продовольствіи, и единственную пищу составлялъ картофель, который надобно было отыскивать вдалекѣ и терпѣть для того отлучки большаго числа людей. Не рѣдко войска направляемы были не туда, гдѣ присутствія ихъ требовали обстоятельства, но гдѣ надѣяться можно было сыскать нѣсколько лучшее продовольствіе. Повсюду селенія были пусты, глубокая осень и безпрерывные дожди разрушили дороги и безъ пособія жителей не было средствъ дѣлать подводы.

Армія наша начала сосредоточиваться, отступая, и, сколько очевидная опасность ни заставляла ускорить соединеніе силъ, не могли, однако же, нѣкоторыя части нашихъ войскъ избѣжать неравной борьбы съ непріятелемъ. Подъ мѣстечками Чарновымъ и Сѣроцкомъ, Генералъ-Маіоръ Графъ Остерманъ-Толстой вытерпѣлъ горячее нападеніе, и со всею его неустрашимостію и храбростію его войскъ, при чувствительной потерѣ, долженъ былъ лишиться нѣсколькихъ пушекъ. При мѣстечкѣ Лопацинѣ атакованъ былъ превосходными силами Генералъ-Маіоръ Графъ Паленъ (Петръ Петровичъ). Онъ шелъ на сборное мѣсто дивизіи, и отъ онаго находился не болѣе одной мили съ половиною. Столько небезопасны были сообщенія между войскъ нашихъ! Графъ Паленъ имѣлъ къ отступленію кратчайшую дорогу на мѣстечко Голиминъ, и ту выгоду, что лѣсистыя мѣста препятствовали непріятелю дѣйствовать многими силами, а сверхъ того въ Голиминѣ онъ могъ найти

пріобрѣлъ въ классѣ Генерала Канебиха, обучавшаго тактикѣ, которую нѣкто весьма остроумно назвалъ наукою о свертываніи плаща; ибо не далѣе простирались свѣдѣнія самаго наставника.

1806 войска. Но должно отдать справедливость благоразумно предусмотрительности его, что, не взирая на большія го раздо трудности, онъ взялъ направленіе на отрядъ Гене ралъ-Маіора Чаплица, расположенный у мѣстечка Цѣх нова, который иначе былъ бы отрѣзанъ и въ послѣдств могъ быть уничтоженъ. При семъ отрядѣ находился я с тремя ротами артиллеріи и легко могъ видѣть, что направле ніе его на Цѣхановъ не приносило ни какой пользы, но было слѣдствіемъ одного неблагоразумнаго распоряженія Граф Буксгевдена. Фельдмаршалъ, узнавъ о томъ и сдѣлавъ стро гое замѣчаніе за нелѣпое раздробленіе силъ, приказалъ отряду немедленно возвратиться, но уже мы были на мѣ стѣ и, утомленные грязною чрезвычайно дорогою, не мо гли тотчасъ выступить обратно.

По счастью, Генералъ Графъ Паленъ искуснымъ сопротивленіемъ продлилъ сраженіе, и не прежде присоединился къ отряду Генерала Чаплица, какъ уже поздно вечеромъ, и по тому непріятель не могъ воспрепятствовать намъ соединиться съ войсками при мѣстечкѣ Голминѣ.

Когда на другой день возвращались мы къ оному, непріятель проходилъ по той прямой дорогѣ, о которой сказалъ я выше, но мы однимъ часомъ времени его предупредили.

Прибывъ въ Голминъ 14 числа Декабря, нашли мы 7-ю дивизію Генералъ-Лейтенанта Дохтурова, 5-ю Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го, и часть 4-й дивизіи Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына изъ арміи Генерала Бенингсена.

Непріятель началъ перестрѣлку. Войска его были въ малыхъ силахъ и по большой части состояли изъ кавалеріи подъ начальствомъ Принца Мюрата. Ужасное превосходство было на нашей сторонѣ, и если топкія мѣста покоряли насъ не самому выгодному устроенію войскъ, которыя расположились по двумъ дорогамъ, почти подъ прямымъ угломъ сходящимся, то непріятель еще менѣе имѣлъ удобности, занимая средину лѣсомъ и мелкими кустарни-

ъ покрытую. Противъ восьми его пушекъ имѣли мы 1806.
восьмидесяти орудій, вся 5-я дивизія нашлась излиш-
ю по тѣснотѣ мѣстоположенія и составляла резервъ,
гда какъ непріятель не имѣлъ другихъ стрѣлковъ, кромѣ
ѣшенныхъ конныхъ егерей. Совершенно отъ насъ за-
сѣло уничтожить Принца Мюрата, но мы довольствова-
сь пустою перестрѣлкою, и Мюратъ былъ атакующимъ.
, теченіи непродолжительнаго времени пришла сильная
пріятельская кавалерія, но число артиллеріи его не уве-
чилось: ибо она, по причинѣ болотистыхъ мѣстъ и дорогъ,
, то время года непроходимыхъ, не могла слѣдовать рав-
ю съ нею скоростію. Та же самая причина препятство-
ла пѣхотѣ, и она прибыла въ весьма незначительномъ
личествѣ. По старшинству, думать надобно, командо-
ъ съ нашей стороны Генералъ Дохтуровъ, но справед-
вѣе сказать не командовалъ никто: ибо когда послалъ
бригаднаго Адъютанта за приказаніемъ, онъ, отыски-
я начальника и переходя отъ одного къ другому, не
олѣе получаса времени, былъ, по крайней мѣрѣ, у пяти
енераловъ, и ничего не успѣлъ испросить въ разрѣшеніе.

Между тѣмъ непріятель сдѣлался предпріимчивѣе и не-
онятнымъ образомъ успѣлъ обойти лѣвое наше крыло,
то не иначе могло произойти, какъ отъ нашей оплошно-
ти; но избытокъ силъ вскорѣ возстановилъ порядокъ.
олжно отдать справедливую похвалу храбрости Генералъ-
йора Князя Щербатова: когда полкъ его Костромской
ушкатерскій, разстроенъ будучи большою потерею, дол-
женъ былъ уступить удачной атакѣ непріятеля, онъ, взявъ
намя, бросился впередъ, и непріятель обратился въ бѣг-
тво. Къ вечеру стали очевидно уменьшаться войска наши
замѣтны были многіе въ линіяхъ интервалы. Легко бы-
о понять, что не таковъ долженъ быть порядокъ при от-
туплении, и что войска отходили, конечно, не по приказа-
ію, но по произволу. Долго не смѣлъ я отступить безъ
риказанія, но, не видя необходимости оставаться послѣд-
имъ, согласилъ я Подполковника Князя Жевахова съ
ума эскадронами Павлоградскаго гусарскаго полка или

1806. вмѣстѣ, и мы отправились въ ту сторону, гдѣ видно б
болѣе отступающихъ. Пройдя мѣстечко Голиминъ, м
я направленіе на мѣстечко Маковъ. Правый флангъ во
нашихъ, состоявшій изъ отряда Генералъ-Маіора Чаш
видя, что лѣвый флангъ отступилъ, и ни какъ не ожи
чтобы мѣстечко Голиминъ, занимавшее центръ нашей
зиціи, могло быть оставлено нами прежде нежели и
дутъ послѣднія войска, безпечно подошелъ къ нему
у самаго мѣстечка встрѣченъ былъ картечными выстр
ми. Внезапный сей случай привелъ въ замѣшательство
терииославскій гренадерскій и Владимірскій мушкате
полки, темнота способствовала безпорядку, и два о
остались въ добычу непріятеля.

Такимъ образомъ кончилось сраженіе, имѣвшее
насъ одну ту пользу, что мы развлекли силы непрія
и собою заняли нѣкоторую часть оныхъ. Но простите
ли подобной разсчетъ, когда употреблены на то сре
въ три раза болѣе тѣхъ, что имѣлъ непріятель? Над
бы было видѣть, чтобы съ таковыми сдѣлалъ Наполе

Въ пяти верстахъ отъ Голимина, въ селеніи Клю
цы, нашелъ я, въ господскомъ домѣ, нѣсколько Генерал
и конечно они не вмѣстѣ съ нами пріѣхали, ибо зас
уже ихъ спящихъ, а на полу остатки кушанья свидѣт
ствовали, что сонъ не происходилъ отъ голода. Въ по
ныхъ случаяхъ тотъ, кто пріѣзжаетъ послѣдній, явля
съ нѣкоторыми преимуществами и правами, и пробуж
ные почтили меня бутылкою портера. Я видѣлъ, что
никъ мой, гусаръ Князь Жевахов, недоволенъ былъ
лишне скромнымъ привѣтствіемъ.

Въ отступленіи отъ Голимина, не будучи не то
преслѣдуемы, ниже почти и наблюдаемы непріятел
оставили мы около сорока пушекъ, большею частію
рейной артиллеріи, единственно по причинѣ крайняго
ренія лошадей и дорогъ, непроходимыхъ отъ чрезвы
ной грязи. Той же участи должна была подпасть и
рота; но, захватя выпряженныхъ лошадей, брошенныхъ
ротъ, я избавился стыда лишиться орудій безъ выст

Въ тотъ же самый день, какъ при Голынинѣ, произо- 1806.
о въ Пултускѣ главное сраженіе. Наполеонъ, собравъ
ѣ силы, за исключеніемъ бывшей кавалеріи съ Принцемъ
ратомъ, сблизился съ Генераломъ Беннингсеномъ, и сей,
имѣя возможности отступить, не подвергаясь крайней
асности, рѣшился дождаться непріятеля. Наполеонъ упо-
билъ всѣ усилія; войска, присутствіемъ его ободренныя,
йствовали съ возможною рѣшительностію и безстраші-
ь. Уже ослабѣвали войска наши, ибо превосходство силъ
ло на сторонѣ непріятеля и побѣда очевидно склоня-
сь въ его пользу. Оттѣсненныя на нѣкоторыхъ пун-
ахъ, уже истощевали они послѣднія средства невыгод-
й обороны, но по счастію, непріятель не могъ проти-
поставить равнаго дѣйствія нашей артиллеріи; ибо его,
худыми дорогами, оставалась назади, и сіе одно не толь-
ко могло продлить сраженіе, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ
же возстановило оное съ большою для насъ выгодою.
нералъ Беннингсенъ непоколебимъ въ твердости своей
самымъ отчаяннымъ положеніемъ возбуждаемый, при-
егнулъ къ послѣднимъ средствамъ, и резерву, состоявше-
изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, приказалъ ударить въ
ыки. Начальнику полковъ истолковано было, что отъ
го послѣдняго усилія зависитъ спасеніе прочихъ войскъ,
полки бросились стремительно. Непріятель отступилъ,
устоявъ противъ штыковъ. Войска его, потерявъ взаи-
ную связь и не довольно будучи сильными остановить
пѣхи на семъ пунктѣ, искали въ скоромъ удаленіи сред-
ва спасти отъ пораженія разорванныя части, и мгновен-
часть лучшей позиціи непріятеля была въ рукахъ на-
ихъ. Клонившійся къ самому вечеру день не допустилъ
полеона поправить неудачу; ибо необходимо было нѣ-
торое время для приведенія въ порядокъ разстроенныхъ
йскъ, прежде нежели приступить къ какому либо пред-
пріятію. Итакъ твердость Генерала Беннингсена самое
асное положеніе обратила въ побѣду совершенную. От-
ять превосходныя силы подъ личнымъ Наполеона пред-
дительствомъ есть подвигъ великій; но преодолѣть и

1806. обратить въ бѣгство есть слава, которую доселѣ н
не стяжалъ изъ его противниковъ.

Выгоды, дарованныя побѣдою при Пултускѣ, есл
воспользовались ими, должны были освободить Вар
и Польскія провинціи, принадлежащія Пруссіи, и отд
непріятеля за рѣку Одеръ.

Послѣ сраженія при Пултускѣ и Голынинѣ ар
надлежало ити за непріятелемъ, или, по крайнѣй мѣрѣ, с
повиться. Генералъ Графъ Буксгевденъ первыій обя
былъ то сдѣлать; ибо противъ войскъ его въ Голы
непріятель былъ безсиленъ, и если не умѣлъ онъ
уничтожить, то всеконечно уже бѣжать было не отъ
а если почиталъ онъ отступленіе необходимымъ, то с
ко же нужно было согласовать его съ дѣйствіями Г
рала Бенингсена, о которыхъ долженъ былъ дожда
извѣстія. О направленіи главныхъ силъ непріятеля
точныя свѣдѣнія, и по тому безполезно употреблен
при Голынинѣ силами можно было подкрѣпить Гене
Бенингсена и усовершенствовать его побѣду; но Г
ралъ Графъ Буксгевденъ, по враждѣ ли съ Генераломъ
нингсеномъ, желая сдѣлать ему вредъ, или собств
по недоумѣнію, продолжалъ выполнять повелѣніе Ф
маршала объ отступленіи, вынужденное самою кра
стію, дабы сосредочить разсѣянныя войска, по силу
го измѣнить должны были необходимо происшествія
дня, слишкомъ разительно обяснившія выгоду против
дѣйствія. Если не понимать сего, не надобно братьс
командованіе арміею. Если, для удовлетворенія вра
пренебрегать общими выгодами, надобно быть нака
и въ обоихъ случаяхъ армія избавилась бы тяжелаго
ма начальника, къ посредственнымъ коего способнос
не могла она имѣть довѣренности ц извѣстнаго одною
ростію, которая въ званіи вождя не замѣняетъ необ
мыхъ дарованій.

Въ день сраженія Фельдмаршалъ Графъ Каменскі
девять часовъ по утру, былъ въ Голынинѣ и самъ н
чилъ посты для Казачьяго Малахова поста, предвидя

:ть сего мѣста, къ которому приказалъ войскамъ при- 1806.
ть поспѣшнѣе; а дабы не потерять время въ перепискѣ,
слалъ отъ себя прямо къ начальнику отряда, отправ-
наго въ Цѣхановъ, чтобы онъ скорѣе возвратился въ
лининъ, поставя ему на видъ, что одною быстротою
женія можетъ избѣжать опасности быть отрѣзаннымъ.
льдмаршалъ былъ также въ Пултускѣ во время сраже-
; но когда послѣ онаго необходимо было войскамъ об-
е распоряженіе, согласно перемѣнившимся неожиданно
стоятельствамъ, уже данъ былъ приказъ арміямъ, что
ъ оставляетъ ихъ по причинѣ болѣзни, и отправился въ
одно. Во всякомъ случаѣ сдѣлалъ онъ непроститель-
й поступокъ; ибо присутствіе его при арміи тѣмъ не-
ходимѣе было, что онъ не полагалъ возможнымъ кон-
ть съ выгодою сраженіе при Пултускѣ, а по отъѣздѣ
о и малѣйшая неудача, при несогласіи начальниковъ,
гла имѣть бѣдственныя послѣдствія. Армія сожалѣла объ
о отъѣздѣ; ибо на опытность его и прежнюю знамени-
сть полагала большія надежды. Между начальниками
ли разсужденія, что ни къ чему доброму не поведетъ
вѣстная вражда командующихъ арміями.

Генералъ Бепнингсенъ, литенъ будучи выгодъ одер-
анной побѣды, нашелся въ необходимости оставить мѣ-
о; ибо Графъ Буксгевденъ, отступая, открывалъ непрія-
лю дорогу въ тылъ его расположенія, и по тому, взявъ
правленіе на мѣстечко Рожанъ, въ городѣ Остроленкѣ
ерешелъ на лѣвый берегъ Нарева.

Генералъ Графъ Буксгевденъ туда же отступилъ чрезъ
стечко Маковъ. Здѣсь оставленъ былъ арріергардъ въ
мандѣ Генералъ-Маіора Маркова, для прикрытія арміи,
реходившей за рѣку. До самой ночи съ чрезвычайною
дленностію продолжалось ея движеніе. Въ безпорядкѣ
снялись обозы на длинномъ мосту, а уже непріятель,
шедшій изъ окружающихъ лѣсовъ, въ большихъ силахъ
нялъ позицію не далеко отъ мѣстечка. Нельзя было въ
роткое время разрушить мостъ, и по тому опасно было,
обы непріятель, пользуясь темнотою ночи, не овладѣлъ

1806. нимъ. Съ позволенія начальника, послалъ я команду, и пр
казалъ ей зажечь два квартала, прилежащіе къ мосту, д
бы освѣтить приближеніе непріятеля, если бы покусил
онъ ити на оный. Два раза подходили его войска и в
нѣкоторыхъ мѣстахъ осматривали броды, но большая част
сорока орудій, которыми я командовалъ, употреблены бы
ли на защиту оныхъ, и не трудно было успѣть въ том
Потеря отъ канонады должна была быть значительною,
мы успѣли разрушить часть моста. Мнѣ грозили наказа
ніемъ за произведенный пожаръ, въ главной квартирѣ мно
го о томъ разсуждали и находили мѣру жестокою. Я ра
умѣлъ, что послѣ хорошаго обѣда, на досугѣ, а особли
во въ 20 верстахъ отъ опасности, не трудно щеголять ве
ликодушіемъ. Вняли, однако же, моимъ оправданіямъ. Ар
ріергардъ отошелъ на селеніе Новавѣсь, гдѣ расположен
была дивизія Генерала Дохтурова. Посланный имъ Инге
манландскій драгунскій полкъ по направленію къ мѣстеч
ку Рожану, встрѣтившись съ отрядомъ непріятельской ка
валеріи, не удержалъ онаго, и привелъ его за собою къ
квартирѣ Генерала, который, занимая не подалеку отъ ла
геря домъ Католическаго Священника, сидѣлъ весьма по
койно у окна. Онъ видѣлъ скачущихъ около забора Фран
цузовъ, но, по счастью, домъ былъ на дворѣ и ворота за
перты. Движеніе въ лагерѣ устрашило непріятеля, и онъ
отошелъ поспѣшно. Хозяинъ дома подозрѣваемъ былъ,
что далъ извѣстіе.

Когда Графъ Буксгевденъ пришелъ къ Нареву, рѣ
ка покрыта была сильнымъ льдомъ, мосты истреблены
и съ другимъ берегомъ не было сообщенія. Въ семъ по
ложеніи оставались мы нѣсколько дней, и съ приближеніе
емъ непріятеля часъ отъ часу умножалась опасность. Онъ
могъ имѣть извѣстіе, что арміи раздѣлены были рѣкою
и не въ состояніи вспомоществовать одна другой. На
добно было, однако же, думать, что разстройство войскъ
воспрепятствовало атаковать; ибо, не смотря на всѣ выго
ды, непріятель ограничился однимъ весьма осторожнымъ
наблюденіемъ, и передовые наши посты въ командѣ Ге-

ъ-Маіора Графа Палена удерживали его въ боль- 1806.
отдаленіи.

Генералъ Беннингсенъ употребилъ всѣ старанія, да-
ежду арміями учредить сообщеніе. Чрезъ рѣку натя-
были канаты, и настилаемая солома, поливаема бу-
водою, замерзала такъ, что пѣхота, хотя съ осто-
остію, могла, однако же, переправиться на нашу сто-
а вскорѣ по томъ и мосты учреждены были и къ
ти арміи соединились.

Императоръ съ неудовольствіемъ получилъ извѣстіе
отъѣздѣ Фельдмаршала изъ арміи, весьма обрадованъ
пріобрѣтенными подъ Пултускомъ успѣхами. Фельд-
алу, впредь до повелѣнія, назначено пребываніе въ
ѣ Гроднѣ. Обѣ арміи составлены въ одну подъ на-
твомъ Генерала Барона Беннингсена, а Графъ Букс-
нъ отозванъ въ Россію. Армія обрадована была из-
емъ, ибо онъ не пріобрѣлъ привязанности войскъ.
ть быть не многіе знали и умъ и способности огра-
ныя сего начальника, но гордость несносная и гру-
слишкомъ чувствительными были каждому.

Главнокомандующій получилъ приказаніе вступить въ 1807.
сію, и армія въ самыхъ послѣднихъ числахъ Декабря
а по направленію на Кольно, Бялу, Іоганнисбургъ и
. Составлены три передовые отряда, изъ коихъ силь-
ій данъ въ команду Генералъ-Маіора Маркова, дру-
ва поручены Генералъ-Маіорамъ Барклаю де Толли и
вуту. Авангарду Генерала Маркова, въ которомъ опре-
ъ я начальникомъ артиллеріи, назначено слѣдовать
ысъ, Рейнъ, Растенбургъ, Рессель, до Гейльсберга.
въ близкомъ разстояніи двинулась по тому же на-
енію.

Слышно было, что непріятель лѣвымъ крыломъ сво-
отянулся также въ Пруссію. Въ скоромъ времени
Николайкена и Зеебурга появились конныя его пар-
ля наблюденія за движеніями нашими. Отъ насъ от-
ы таковыя же, и онѣ, при помощи жите-

1807. лѣ малооткрытой, изрѣзанной множествомъ озеръ, н носили большую пользу. Въ Николайкенѣ схватили нѣсколько человѣкъ.

Генваря 12-го числа, авангардъ, прибывши въ с ніе Эльдиттенъ, узналъ отъ жителей, что въ городѣ штадтѣ расположенъ отрядъ Французскихъ войскъ, котораго не болѣе получаса назадъ приходилъ въ с ніе разъѣздъ, для узнанія, нѣтъ ли о Русскихъ какихъ бо слуховъ. Мы въ сей день сдѣлали довольно болы переходъ, и по тому Генералъ Марковъ, дабы употреб людей менѣе усталыхъ; приказалъ вызвать охотнико Большое число объявили себя таковыми, но когда пред жено было 5 егерскому полку, и люди узнали, что ид самъ Шефъ, Полковникъ Гоголь, общій отзывъ бы что не останется ни одинъ человѣкъ, ибо равно всѣ желаютъ, и, не сдѣлавъ даже привала, полкъ выступи немедленно. Я упросилъ послать два орудія, и съ ни пошелъ самъ, чтобы свидѣтелемъ быть происшествія. двухъ верстахъ отъ Либштадта, возвышенности, котор должны мы были проходить, открыли насъ непріятели тотчасъ по городской стѣнѣ и въ воротахъ начала пѣх пріуготовляться къ оборонѣ, но примѣтно было, что о не въ большомъ количествѣ. Егеря наши, занявъ при жащее къ городу кладбище, вошли въ перестрѣлку, а ме ду тѣмъ приспѣла и линѣйная пѣхота и расположил противъ воротъ, отъ которыхъ продолжалась главная ул ца. Полковникъ Юрковскій, съ двумя эскадронами Ели ветградскаго гусарскаго полка, ворвался въ городъ боковой стороны онаго, и въ то же время пѣхота удари въ штыки. Непріятель приведенъ былъ въ замѣшательст и, столпясь въ тѣсныхъ и кривыхъ улицахъ, потерпѣ большой уронъ, а тѣ, кои бѣжали изъ города, ожидае были Казаками храбраго Подполковника Сысоева, кот рый стремительно ихъ преслѣдовалъ. Изъ пушекъ наши не сдѣлано ни одного выстрѣла. Въ плѣнъ досталось на 22 штабъ и оберъ-офицера, и болѣе 300 человѣкъ ни нихъ чиновъ. Гусарскій красный полкъ, не, извѣстно п

ну называемый просто Парижскимъ, почти истребленъ 1807.
ри семъ случаѣ. Оставивши въ городѣ небольшой ка-
лерійскій постъ, Генералъ Марковъ возвратилъ полки
ъ селеніе Эльдиттенъ, гдѣ утомленнымъ войскамъ гото-
а была пища и покойный ночлегъ. Мы въ сіи сутки въ
ходѣ и дѣйствіи были 16 часовъ.

По диспозиціи изъ главной квартиры, 13 Генваря
рангарду назначенъ ночлегъ въ городкѣ Морунгенъ, и
ы выступили съ разсвѣтомъ. Впереди съ Елисаветград-
скимъ гусарскимъ и двумя Донскими полками Полковникъ
Юрковскій, прогоняя передъ собою непріятельскіе пике-
ы, только лишь взошелъ на хребетъ небольшихъ воз-
вышенностей, у подошвы коихъ оканчивается простран-
ая равнина, въ которой лежитъ Морунгенъ, увидѣлъ онъ
устроеннаго въ боевой порядокъ непріятеля довольно силь-
аго. Полковникъ Юрковскій имѣлъ неосторожность спу-
ститься въ равнину, и непріятель встрѣтилъ его своею ка-
валеріею. Прибылъ, ускорившій движеніе, авангардъ и на-
шелъ, что тѣснимый превосходною кавалеріею, отступаетъ
онъ къ одной мызѣ, въ которой прямая улица могла быть
обстрѣливаема непріятельскою артиллеріею. Немедленно
привелъ я конную свою роту, и превосходствомъ огня и
преимуществомъ возвышеннаго мѣстоположенія, отогнавъ
батарею, доставилъ я нашей конницѣ удобное отступле-
ніе. Ей приказано расположиться позади войскъ, часть
же Казаковъ, разсыпавшись въ равнинѣ, производила пе-
рестрѣлку. Генералъ-Маіоръ Марковъ войска авангарда
устроилъ на возвышенностяхъ. Непріятель повелъ атаку
на лѣвый нашъ флангъ. Колонна пѣхоты двинулась къ
мызѣ (о которой сказано выше), и дабы менѣе испыты-
вать дѣйствіе артиллеріи, взяла направленіе чрезъ озеро,
прилежащее съ правой стороны и покрытое весьма тверд-
ымъ льдомъ. Занявъ мызу, пѣхота расположилась въ са-
ду, окруженномъ высокимъ заборомъ и рвомъ. Обнажен-
ныя деревья открыли небольшое число стрѣлковъ на-
шихъ, они немедленно выгнаны и ружейный огонь непрі-
теля вредилъ линіямъ. Полковнику Вуичу съ 25-мъ егер-

1807. ским полкомъ приказано ударить на непріятеля. Д
сей, сформированный предъ самою войною и не пе
мившійся съ опасностями, разстроился при переход
ровъ и не могъ удержаться, нѣкоторые изъ храбр
перелѣзли чрезъ ограду, но, не будучи поддержаны,
лись на мѣстѣ. Тогда шесть ротъ Екатеринославскаг
надерскаго полка, съ храбрымъ Маіоромъ Фишеро
двѣ роты 5-го егерскаго полка, бросились впередъ, и
лавъ выстрѣла перелѣзли заборъ и почти всѣхъ бы
въ саду и мызѣ истребили. При семъ случаѣ взято
9-го полка легкой пѣхоты,[10] котораго малые весьма
ки спаслись бѣгствомъ по озеру. Въ сіе время Доп
полка Подполковникъ Малаховъ далъ знать, что в
стояніи восьми верстъ открылъ онъ непріятеля, ко
имѣлъ много пѣхоты и большія орудія, а въ трех
стахъ отъ праваго фланга осмотрѣлъ залегшую въ
тыхъ мѣстахъ пѣхоту отъ полутора до двухъ тысячъ
вѣкъ. Всего болѣе непріятно было сіе послѣднее
стіе; ибо къ сей сторонѣ лежала единственная д
по которой могли мы отступить.

Не прошло двухъ часовъ, какъ увидѣли мы, н
стояніи двухъ пушечныхъ выстрѣловъ, по дорогѣ от
стечка Голландъ, выходящую изъ лѣсу пѣхоту. Пр
праваго фланга нашего, устроясь въ боевой порядокъ
крытая кавалеріею, начала она подвигаться впередъ.
ченные фланкеры показали, что прибывшія войска с
ляли корпусъ Маршала Бернадота, имъ лично пре
мый. За часъ до сего могли мы отойти безопасно;
пустя время, едва можно было надѣяться спастись, хо
и съ большимъ урономъ. Открытые отовсюду, не
мы обмануть непріятеля на счетъ силъ нашихъ и
вить его дѣйствовать съ осторожностію. При пе
взглядѣ могъ онъ видѣть, что мы не въ состояніи

---

[10] Знамя сіе во время Республики дано за храбрость полубрига
торая именовала l'incomparable.

ться силамъ его, по крайней мѣрѣ, въ трое превос- 1807.
ымъ. Колонны его двинулись отовсюду противъ заня-
ихъ нами возвышенностей, и хотя нѣкоторыя опроки-
картечнымъ огнемъ и штыками, свѣжія войска во-
ляли немедленно нападеніе, и мы, принуждены бу-
уступить, не могли уже удержаться. Нѣсколько ба-
овъ, находившихся на правомъ флангѣ, не далеко
роги, пошли на селеніе Георгіенталь, которое не-
ль не успѣлъ занять значительными силами, но од-
стрѣлками отъ той пѣхоты, которая открыта бы-
дполковникомъ Малаховымъ, и потому они не мо-
ть остановлены. Съ сими баталіонами отправился
лъ Марковъ. Непріятель подъ сильнымъ огнемъ сво-
атарей тѣснилъ остальную часть авангарда, и мы
али шагъ за шагомъ. Артиллерія наша не дѣлала
ъ выстрѣловъ, кромѣ картечныхъ. Уже было очень
когда вошли мы въ лѣсъ, и тогда непріятель пре-
ъ преслѣдованіе, вѣроятно, въ надеждѣ имѣть насъ
той день въ своихъ рукахъ. По отбытіи Генерала
ва, не оставалось другаго Генерала, и по тому Пол-
ки. Турчаниновъ (Павелъ Петровичъ), Вуичъ и я, яви-
ъ команду старшаго Полковника, Юрковскаго. Пер-
араніе наше было отыскать дорогу, и я не менѣе
ъ заботился о томъ, дабы не имѣть стыда поте-
болѣе двадцати орудій артиллеріи; но, встрѣчая по
или глубокіе снѣга, или незамерзшія болота, мы
одили средства выйти. Командиръ Донскаго полка,
ый Сысоевъ, отыскалъ мѣсто, по которому артилле-
ла довольно удобно достигнуть большой дороги, но
одимо надлежало проходить весьма близко отъ не-
льскаго бивуака, при селеніи Георгіенталь. Конеч-
ѣдство сіе спасти артиллерію было сомнительно, но
не было другаго, то рѣшились мы испытать его. Въ
ани мимо бивуака, Французы произвели по насъ
ный огонь, и мы имѣли нѣсколько раненыхъ людей,
кѣ мы шли въ совершенной безопасности. Вскорѣ
мы кавалерію, бывшую въ командѣ Генерала Ан-
вмѣстѣ съ которою возвратились въ Либштадтъ.

1807. Главнокомандующій въ сей день назначилъ, въ по крѣпленіе авангарду, кавалерію Генерала Анрепа. Позд дошло до него приказаніе, но онъ, желая поправить то сд ростію, шелъ на рысяхъ. Въ разстояніи полуторы мили о мѣста сраженія, встрѣтился онъ съ Генераломъ Марковы который увѣрялъ его, что дѣло уже кончено, войска на отступаютъ безпрепятственно, и что уже онъ ничего не станетъ. Генералъ Анрепъ не умѣлъ согласить увѣре Генерала Маркова съ сильною пушечною пальбою, котору онъ слышалъ, и приказалъ полкамъ ускорить движеніе. селеніи Георгіенталь нашелъ онъ сильную пѣхоту непрі тельскую; фланкеры его начали перестрѣлку, а онъ лич только выѣхалъ на пригорокъ ,дабы удобнѣе сдѣлать об зрѣніе, убитъ ружейнымъ выстрѣломъ въ голову. Судя п времени, поздно уже было начать что ни будь важное, не возможно уже было подать помощь авангарду, а п тому и обозрѣніе, имъ предпринятое, безполезно было.

Удивительно весьма, что непріятель не возбранил намъ путь мимо его лагеря, что могъ сдѣлать, не подверг ясь большой потери, и мы, конечно, оставили бы всю ар тиллерію.

Въ Либштадтѣ, въ домѣ Амтманна, нашли мы Гене ралъ-Маіора Маркова, покойно спящаго послѣ хорошаг ужина, и съ нимъ нѣсколькихъ спутниковъ, которые вс съѣли, ничего намъ не оставляя, какъ будто мы уже н должны были возвратиться. Въ утѣшеніе голодному ост валось любоваться пригожимъ станомъ и прелестным глазами жены Амтманна; но какъ я былъ герой, совер шившій ретираду, то и не былъ я удостоенъ взгляда, к торый, какъ мнѣ сказали, могъ принадлежать побѣдит лю и съ самымъ сердцемъ. Побѣжденные не налагают контрибуцій! Генералъ Марковъ, какъ человѣкъ весь ловкій, не показалъ удивленія, видя насъ возвратившихс какъ будто мы только что исполнили его распоряжені Мы заплатили ему столько же малымъ удивленіемъ, к гда, чрезъ часъ времени, пріѣхалъ Генералъ-Лейтенант Князь Багратіонъ принять отъ него начальство надъ ава

ядомъ. Подъ Морунгеномъ имѣли мы большой уронъ, и 1807.
ковскій мушкатерскій полкъ потерялъ одно орудіе изъ
луроты, при немъ состоявшей. Въ авангардѣ было подъ
ужьемъ 5,400 человѣкъ, непріятель имѣлъ 19,000 войскъ.

Надобно замѣтить, что по дислокаціи въ сей день,
ыя отдаленныя отъ Морунгена войска находились въ
ехъ миляхъ, и никто не пришелъ къ намъ на помощь.
ъ главной квартирѣ слышали пушечные выстрѣлы, и
инъ Генералъ Анрепъ поспѣшалъ къ намъ, но и то по
му, что ему назначенъ былъ ночлегъ въ селеніи Геор-
нталь.

Отъ дивизіи Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына,
прибытіи ея на мѣсто ночлега, послано было цѣсколь-
эскадроновъ развѣдать о канонадѣ. Съ ними отпра-
лся Генералъ-Маіоръ Паленъ, и звукъ пушекъ привелъ
о къ Морунгену въ то время, какъ непріятель, насту-
я на насъ, отдалился отъ города. Графъ Паленъ вска-
лъ въ Морунгенъ прямо къ квартирѣ, занятой для Мар-
ала Бернадота, захватилъ его обозъ, взялъ Секретаря
собранную контрибуцію съ нѣкоторыхъ городовъ Прус-
и. Найденъ былъ готовый ужинъ, ожидавшій побѣдите-
. Графъ Паленъ имѣлъ время удалиться отъ непріятель-
ой конницы, посланной противъ него съ поля сраженія.
отъ доказательство, что могли бы и другія войска, взявъ
астіе въ сраженіи, кончить оное блистательною побѣдою.
енералъ Князь Голицынъ не ближе многихъ другихъ былъ
ъ Морунгена. Но надобно было случиться, что въ сей
нь всѣ войска вообще выступили съ ночлега позже обы-
новеннаго.

Генералъ Марковъ посылалъ нѣсколько офицеровъ
главную квартиру, но ни какого не получилъ отвѣта, и
е послѣдовало особеннаго распоряженія, вѣроятно, по
ому, что Главнокомандующій не имѣлъ достовѣрныхъ о
епріятелѣ извѣстій.

14-го числа Генваря, къ девяти часамъ утра, собра-
ось къ Либштадту, по крайней мѣрѣ, до 50,000 человѣкъ,

1807. и мы ожидали нападенія на твердую позицію, занятую ими на крутыхъ высотахъ, прилежащихъ къ городу, тогда какъ непріятель, лучше извѣщенный, оставивъ Морунгенъ, отступалъ поспѣшно далѣе.

Авангарду Князя Багратіона приказано итти впередъ и мы ночевали въ Морунгенѣ, изъ котораго не задолго вышли послѣднія войска непріятеля.

Выступивъ предъ разсвѣтомъ 15-го числа, около селенія Зонненвальдъ, догнали мы непріятеля, но онъ не держался, размѣнявшись со мною нѣсколькими пушечными выстрѣлами. Далѣе, въ мѣстечкѣ Любешиль, передовыя войска авангарда застали Маршала Бернадота обѣдающаго, и безъ Гасконской лжи можно похвастать оказаннымъ въ семъ случаѣ проворствомъ. Найдены разбросанныя въ торопливости по полу салфетки и кушанье еще не остыло. Имѣя въ виду непріятеля, дошли мы, прогоняя его, до города Дейчъ-Эйлау, передовые наши посты распространились до мѣстечка Неймаркъ, гдѣ непріятель, истребивши мостъ, остановилъ дальнѣйшее наше слѣдованіе.

Авангардъ расположился на квартирахъ и отдыхалъ при изобильномъ продовольствіи изъ Эльбингской провинціи. Армія вся слѣдовала за авангардомъ по одной дорогѣ.

Главнокомандующій передовыми постами, Полковникъ Юрковскій, препроводилъ Князю Багратіону перехваченнаго курьера отъ Наполеона къ Маршалу Бернадотту съ повелѣніемъ прекратить отступленіе, которое до сего времени нужно для того было, чтобы армію нашу отвлечь за собою по направленію на Грауденцъ, а что между тѣмъ Наполеонъ соберетъ всю свою армію у мѣстечка Алленштейнъ, 2-го числа Февраля новаго стиля, и со всѣми силами нападетъ на растянутую нашу армію.

Особенное счастье дало намъ въ руки сего курьера; ибо иначе, слѣдовавшая по одной дорогѣ наша армія, не въ состояніи будучи собраться скоро, или разбита была бы по частямъ, или, по крайней мѣрѣ, разрѣзана будучи въ

торомъ ни будь пунктѣ, понуждена къ отступленію, уда- 1807.
лась отъ своей операціонной линіи и всѣхъ сдѣланныхъ
запасовъ. Въ семъ послѣднемъ предположеніи спаслась
и одна та часть войскъ, которая до того не далеко пе-
шла Либштадтъ; всѣ прочія, оторванныя отъ сообщеній
ь Россіею и непремѣнно отброшенныя къ морю, подвер-
лись бы бѣдственнымъ слѣдствіямъ, или необходимости
ложить оружіе.

Предпріятіе Наполеона, сколько, впрочемъ, ни хорошо
ображенное и на правдоподобномъ разсчетѣ основан-
е, не должно было иначе исполниться, какъ отъ со-
шенной и едва ли извинительной неосторожности съ на-
ей стороны.

Когда изъ Остроленки армія наша вошла въ Пруссію,
и оставили непріятеля близъ рѣки Нарева, и по скоро-
и движенія нашего къ Либштадту и далѣе къ Дейчъ-
Іау, не могъ непріятель иначе собраться съ своими си-
ми, какъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Корпусъ Маршала
рнадота до того дѣйствовалъ отдѣльно и съ главною
ліею не соединялся, а по тому не могъ свидѣтельство-
ть присутствія всѣхъ силъ непріятельскихъ, слѣдова-
льно, до точнаго о нихъ извѣстія, не надлежало пред-
инимать движенія къ Дейчъ-Эйлау. Если въ предметѣ
ло истребленіе корпуса Маршала Бернадота, случай
едставился въ Морунгенѣ, но, конечно, уже не далѣе
аго; ибо онъ бѣжалъ сколько можно поспѣшно, но, впро-
мъ, если бы и то возможно было, то не всѣ силы ар-
и были для того потребны.

Князь Багратіонъ отправилъ перехваченныя бумаги
Главнокомандующему, и какъ уже ставалось не болѣе
хъ сутокъ до назначеннаго времени Наполеономъ, то,
ожидая разрѣшенія, раздѣлилъ онъ авангардъ, для ско-
шаго движенія, на двѣ колонны, изъ коихъ одна по-
а на Бергфриде, другая, въ командѣ Генерала Марко-
чрезъ Остероде; въ сей послѣдней находился я съ боль-
ю частію артиллеріи, и мы, пройдя 26 часовъ и сдѣ-

1807. лавъ два привала, по три часа каждый, прибыли 1-го
сла Февраля новаго стиля, весьма поздно вечеромъ, в
ленію Янково, въ маломъ разстояніи отъ Аллен
Тутъ присоединилась къ намъ другая колонна, и о
приказано остановиться до повелѣнія.

Въ сей день части 8-й дивизіи, подъ командою
ралъ-Маіора Графа Каменскаго (Николая Михайлов
3-й дивизіи съ Генералъ-Маіоромъ Титовымъ, имѣл
большое и по неудобству мѣстоположенія невыгодно
нихъ дѣло. Канонада съ обѣихъ сторонъ была сильн

Утро 22-го числа Генваря открыло намъ сил
непріятельскую армію, и наша стояла напротивъ, го
къ бою.

Непріятель пораженъ былъ внезапнымъ симъ я
емъ, ибо конечно не ожидалъ, чтобы могли мы собр
со всѣми силами. Онъ не рѣшился атаковать насъ, а
нокомандующій, имѣя нужду сблизиться съ своими
зинами, далъ арміи приказаніе отступить, и она с
стоявшимъ вечеромъ двинулась по направленію на мѣ
ко Ландсбергъ.

Авангардъ, къ которому съ нѣкотораго времени
соединенъ былъ отрядъ войскъ Генералъ-Майора Б
вута, выступилъ съ разсвѣтомъ. Онъ, по диспозиці
значенъ закрывать движеніе колонны, составленной
всѣхъ батарейныхъ ротъ нашей артиллеріи, къ ко
присоединена Прусская. Странно весьма было распо
ніе, что фланговая и самая ближайшая къ непріятел
лонна состояла изъ артиллеріи, которой утомленны
шади чрезвычайно умедливали движеніе.

Авангардъ въ скоромъ времени догналъ ее и дол
былъ расположиться въ позиціи, чтобы дать ей
удалиться и свободную имѣть къ отступленію дорогу
пріятель не прежде началъ преслѣдованіе, какъ пред
луднемъ, и хотя довольно сильно, но авангардъ пере
небольшое разстояніе. Генералъ-Маіоръ Багговутъ с
стію войскъ имѣлъ горячую стшибку при селеніи Варла

24-го числа Генваря съ самаго утра догналъ насъ 1807.
непріятель и въ такихъ силахъ, что съ трудомъ можно было удержать нѣкоторый порядокъ при отступленіи. При селеніи Вольфсдорфѣ непріятель стремительно напалъ на нашу позицію, и одно дѣйствіе штыками лѣвый нашъ флангъ поставило въ возможность противиться, хотя, впрочемъ, съ нѣкоторою потерею. 7-я дивизія Генералъ-Лейтенанта Дохтурова, которую закрывалъ арріергардъ, шла большомъ безпорядкѣ, обозы ея стѣсняли позади дорогу, и мы безпрестанно занимая позиціи и весьма мало дѣлались, дрались до самой глубокой ночи. Проходя лѣсъ темнотѣ, смѣшались мы до такой степени, что по одному крику можно было или распознавать непріятеля, или нимъ собираться. Генералъ-Маіоръ Графъ Ламбертъ, дусобрать разбросанныхъ по лѣсу нашихъ стрѣлковъ, ъѣхалъ къ Французскимъ и едва было не попался въ ихъ.

Артиллерія во весь день была въ ужасномъ огнѣ, и бы перебитыхъ лошадей не замѣняли гусары отняли у непріятеля, я долженъ былъ бы потерять нѣсколько орудій. Конную мою роту, какъ найболѣе подвижную, требялъ я найболѣе. Нельзя было обойтись безъ ея йствія въ лѣсу, и даже ночью она направляла свои трѣлы или на крикъ непріятеля, или на звукъ его бана. Войска были ею чрезвычайно довольны, и Князь ратіонъ отозвался съ особенною похвалою. Уронъ нашъ, весь день, былъ весьма значителенъ и по крайней мѣравенъ непріятельскому. Противъ насъ дрался корпусъ ршала Даву. Отрядъ Генералъ-Маіора Барклая де Толпреслѣдовалъ корпусъ Маршала Сульта, но дѣйствіе ьшею частію происходило стрѣлками.

25-го числа Генваря выступили мы предъ разсвѣтъ, чтобы, прежде нежели начнетъ непріятель преслѣданіе, успѣть пройти соединеніе дорогъ, по коимъ отхоли арріергардъ и отрядъ Генерала Барклая де Толли, о и удалось по желанію. Отъ соединенія дорогъ арріергрдъ Князя Багратіона слѣдовалъ на мѣстечко Ландс-

1807. бергъ проселочною и мало битою дорогою, а туда
по большой дорогѣ, чрезъ деревню Гофъ, отравле
рядъ Генерала Барклая де Толли. Не прошло одно
су, какъ показались корпуса обоихъ Маршаловъ.
ріергардомъ пошла небольшая часть войскъ и, малое
дя разстояніе, скрылась, и въ тотъ день арріергардъ о
ся совершенно покойнымъ, что ему, утомленному д
емъ прошедшихъ дней, было необходимо. У мѣстечка Л
берга присоединились мы къ арміи, которая стояла въ
вомъ порядкѣ.

Совсѣмъ не въ томъ положеніи былъ отрядъ Г
рала Барклая де Толли. Противъ него соединились
Маршала, съ силами въ пять разъ превосходными.
оставалось отходить поспѣшнѣе, но онъ предпочелъ у
живать непріятеля; занимая позиціи, принуждаемъ бу
оставлять оныя, не всегда могъ онъ то дѣлать въ по
кѣ, и такимъ образомъ потерявши множество людей
положеніи весьма разстроенномъ достигъ онъ селенія Г
лежащаго въ виду нашей арміи. Тутъ онъ останови
но выбралъ для войскъ весьма порочную позицію. С
ніе Гофъ простирается по долинѣ, стѣсненной съ обѣ
сторонъ крутыми возвышенностями. Онъ оставилъ его
тылу своемъ, и тогда какъ въ продолженіи дня не
тель безпокоилъ его многочисленною своею кавалер
онъ усталую свою конницу расположилъ впереди сел
и ей не было другаго отступленія, какъ вдоль тѣ
улицы онаго.

Пѣхоту, которую гораздо выгоднѣе было помѣс
въ селеніи и окружающихъ его огородахъ, обнесенн
заборомъ, онъ растянулъ линіями внѣ онаго, и она н
не могла отступить, какъ чрезъ селеніе, ибо по ст
намъ онаго лежалъ довольно глубокій снѣгъ. Изъ
произошло, что непріятель, при первыхъ атакахъ на н
конницу, опрокинулъ ее на пѣхоту и на батареи. Одна
сихъ послѣднихъ схвачена имъ мгновенно. Начальникъ
гой батареи, Поручикъ Марковъ, разсыпавъ картечью
давляющій его Ольвіопольскій гусарскій полкъ, ост

ъ непріятеля, его преслѣдующаго, и обратилъ съ уро- 1807.
ъ. Пѣхота на сей разъ отразила съ твердостію напа-
іе. Непріятельская конница проникла до самыхъ ея ли-
. Въ непродолжительномъ времени непріятель сдѣлалъ
ое покушеніе и съ лучшимъ успѣхомъ. Днѣпровскій и
стромской мушкатерскіе полки противостали атакѣ ка-
ерій, но утомленные трудами цѣлаго дня, недолго со-
ияли надлежащую твердость и, приведенные въ без-
ядокъ, уступили мѣсто и, по крайней мѣрѣ, половина
дей изрублена. Взяты знамена и состоящія при пол-
ъ пушки. Люди, которые успѣли укрыться за огра-
о садовъ, и егерскіе полки, при началѣ сраженія въ
ородахъ расположенные, весьма ничтожную имѣли по-
ю. Сіе служитъ доказательствомъ, сколько велика по-
ішность въ расположеніи линѣйной пѣхоты на открытомъ
стѣ, когда надлежало всѣми пользоваться средствами, да-
придать ей защиту. Въ подкрѣпленіе Генералу Бар-
ю де Толли отправлены изъ арміи пять баталіоновъ
коты подъ командою Генералъ-Маіора Князя Долгору-
а (Василья Юрьевича), но средства сіи недостаточны
общемъ замѣшательствѣ, и его баталіоны не менѣе
всѣяны и много потерпѣли. Стѣсненныя войска, при от-
пленіи чрезъ селеніе Гофъ, подверглись ужаснѣйшему
йствію непріятельской артиллеріи. Неустрашимый Ге-
ралъ Барклай де Толли, презирая опасность, всюду на-
лся самъ; но сіе сраженіе не приноситъ чести его рас-
рядительности: конечно, не мудрено было сдѣлать что
будь лучшее!

Вмѣстѣ съ позднимъ вечеромъ окончившееся сраже-
не допустило непріятеля безпокоить армію, располо-
нную при Ландсбергѣ. Главнокомандующій разсудилъ
благо оставить занимаемую ею позицію, по причинѣ
сьма важныхъ въ ней недостатковъ. Мѣсто не было
вольно обширно, и войска не имѣли свободнаго раз-
щенія.

Вторая линія отъ первой отдѣлена рѣчкою, въ кру-
ыхъ берегахъ протекающею, которая, не смотря на силь-

1807. ные морозы, не замерзла и чрезвычайно затрудня
общеніе. Правый флангъ прилегалъ къ лѣсу и част
же самаго фронта была имъ охвачена, что должно
подвергнуть невыгодному употребленію стрѣлковъ,
рыхъ Французы превосходятъ въ искуствѣ. Близост
са препятствовала выгодному дѣйствію артиллеріи
крывала движеніе непріятеля. Для отступленія предл
двѣ дороги, и обѣ съ оконечности лѣваго фланга:
чрезъ гору, которой крутой въѣздъ сдѣлался отъ
зовъ невозможнымъ; другая чрезъ тѣсныя ворот
кривымъ и тѣснымъ улицамъ Ландсберга, что не
произойти безъ разстройства войскъ и большой пот

Въ ночи, на 26 Генваря, дивизія Генерала Тучков
начала отступленіе чрезъ гору, которое нерадиво
няя, долго задерживала позади идущія войска. Кол
чрезъ Ландсбергъ направленныя, мало заботясь о с
деніи порядка, такъ смѣшались въ тѣсныхъ улицахъ
не безъ труда выпроводили ихъ изъ мѣстечка, и сколь
продолжительна зимняя ночь, но предъ разсвѣтомъ
вались еще войска, которыя не отступили, ибо вп
не подвигались. Легко представить можно положен
ріергарда, остающагося въ виду большой части Фра
ской арміи, и который не иначе долженъ отступать,
шагъ за шагомъ, дабы не только дать время арміи
литься, но даже стать въ боевой порядокъ; ибо Г
командующій объявилъ начальникамъ войскъ, чтоб
товились къ генеральному сраженію, и что армія дѣ
послѣдній переходъ назадъ.

Отрядъ Генерала Барклая де Толли отступил
стѣ съ арміею.

Арріергардъ Князя Багратіона, въ прежнемъ
войскъ, оставленъ предъ входомъ въ Ландсбергъ.
часъ послѣ разсвѣта арріергардъ, пройдя Ландсбергъ
положился въ ближайшей къ нему позиціи, въ мѣс
оставленъ сильный отрядъ пѣхоты и у воротъ мѣст
орудій. Спустя довольно долгое время, въ большо

ать непріятель приблизился къ мѣстечку и, отвлекая вни- 1807.
ніе канонадою, двинулъ гораздо большія силы на пра-
й нашъ флангъ. Обратившись противъ оныхъ и способ-
уемы мѣстоположеніемъ, долго дрались мы упорно; на-
ецъ быстро перешли поле, отдѣлявшее насъ отъ лѣса.
слѣдъ за нашею пѣхотою непріятель вошелъ въ Ландс-
ъ, и его армія въ глазахъ нашихъ стала собираться
режней нашей позиціи. Видно было, что въ сей день
съ однимъ непріятельскимъ авангардомъ предстояло
дѣло, но, къ счастію нашему, пространство между
сбергомъ и Прейсишъ-Эйлау по большей части покры-
астымъ лѣсомъ. Князь Багратіонъ отпустилъ назадъ
кавалерію и часть артиллеріи, дабы свободнѣе быть
виженіяхъ. Всѣ егерскіе полки соединены вмѣстѣ; ли-
ая пѣхота составляла подкрѣпленіе. До одиннадцати
ъ утра дрались мы съ умѣренною потерею; но по
гѣ нашедши разбросанныя бочки съ виномъ, которыя
ціе при арміи маркитанты оставляли для облегченія
ъ повозокъ, спасая болѣе дорогой товаръ, не воз-
ю было удержать людей, которыхъ усталость и до-
ю сильный холодъ найболѣе располагали къ вину, и
мое короткое время четыре изъ егерскихъ полковъ
ого сдѣлались пьяны, что не было средствъ соблю-
ли малѣйшаго порядка. Они останавливались толпами
, гдѣ не надобно было, шли впередъ, когда нужно
пить поспѣшнѣе. Непріятель, примѣтивъ замѣшатель-
нападалъ рѣшительнѣе, охватывалъ по возможности
е пространства и не было въ лѣсу тропинки, на ко-
й бы не появлялся; въ защиту пьяныхъ надлежало
ребить артиллерію, и движенія сдѣлались медлен-
Храбрые Генералы, Графъ Паленъ и Графъ Ламбертъ,
ребляли кавалерію, замѣняя ихъ; но не возможно бы-
вести ихъ назадъ, и мы теряли ихъ во множествѣ и
ыми и плѣнными. Приближаясь къ мѣстечку Прейсишъ-
у, арріергардъ вышелъ на открытыя мѣста, и ему по-
на позиція, которая заслоняла собою мѣстечко, по-
котораго, на обширной равнинѣ, армія устрои-

1807. валась въ боевой порядокъ. Въ подкрѣпленіе арріергар
прислано нѣсколько полковъ отъ 8-й дивизіи и пол
конницы. Мы расположились по обѣимъ сторонамъ до
ги, обсаженной деревьями. Двадцатью четырьмя орудія
занялъ я хребетъ довольно крутыхъ возвышеній на
вомъ флангѣ. Къ подошвѣ оныхъ простиралась долина,
коей долженъ былъ проходить непріятель; стрѣлки на
лежали по ней совершенно скрытые. На правомъ фла
была часть кавалеріи, большая часть оной поставлена
зади. Непріятель, устроивъ на противоположной высо
батареи, открылъ сильную канонаду, на которую отв
ствовано изрѣдка, по разности калибровъ; ибо не им
я ни одного батарейнаго орудія. Во многихъ пункта
спустились съ высоты непріятельскія колонны; но д
ствіемъ болѣе сорока орудій остановлены нѣкоторыя и
примѣтною потерею обращены картечью. Около двухъ
совъ имѣли мы выгоды на нашей сторонѣ; наконецъ дв
нулся непріятель большими силами; идущія впереди тр
колонны направлены одна по большой дорогѣ, гдѣ
насъ мало было пѣхоты, другая противъ Псковскаго
Софійскаго мушкатерскихъ полковъ, и третья противъ мо
ей батареи изъ 24-хъ орудій. Шедшая по большой доро
гѣ проходила съ удобностію и угрожала взять въ тыл
твердѣйшій пунктъ нашей позиціи. Прочія медленно при
ближались, по причинѣ глубокаго снѣга, лежащаго на рав
нинѣ, и долго были подъ картечными выстрѣлами. Одна
ко же, дошла одна, хотя весьма разстроенная, и легла от
штыковъ Псковскаго и Софійскаго полковъ; другая по
ложила тѣла свои недалеко отъ фронта моей батареи.
Полковникъ Дегтяревъ съ Санктъ-Петербургскимъ драгун
скимъ полкомъ пошелъ противъ колонны, слѣдующей по
большой дорогѣ, которая, дабы отнять у кавалеріи выгоду
скорости движенія по битой дорогѣ, стала сходить въ сто
рону на глубокій снѣгъ. Торопливость была причиною раз
стройства, полкъ имъ воспользовался и, испытавъ слабый
ружейный огонь, имѣлъ наградою за смѣлое предпріяті
одного орла и пятьсотъ плѣнныхъ. Столько же, по край

мрѣ, убито, и въ числѣ ихъ Генералъ, начальствовав- 1807
колонною.

не случалось видѣть столько рѣшительной кавале-
й атаки: не менѣе удивленъ я былъ, видѣвши, какъ
не разстроившись, быстро спустился съ крутой, по-
й снѣгомъ, высоты, съ которой нѣсколько разъ до
ѣзжалъ, и съ осторожностію. Не долго пользовались
обрѣтенными успѣхами; ибо непріятель атаковалъ
о въ большихъ силахъ, умножились батареи, кото-
покровительствовали движенію колоннъ, и мы не въ
ніи будучи противиться, получили приказаніе отсту-
присоединиться къ арміи. Непріятель тотчасъ явился
шей позиціи и по слѣдамъ шелъ за нами. Удачно
шлъ я приказаніе съ конными орудіями прикрывать
, пока войдутъ они въ Прейсишъ-Эйлау. Лишь только
я въ ворота, непріятель подвелъ свои колонны и
пилъ къ атакѣ мѣстечка, котораго оборона возло-
на Генерала Барклая де Толли, и отрядъ его умно-
свѣжими войсками. Несоразмѣрность силъ не до-
а извлечь пользу изъ стѣнъ и заборовъ, окружаю-
мѣстечко, стрѣлки непріятельскіе явились на нихъ,
и въ улицахъ и толпами спускались въ ближайшіе
Не разъ наша пѣхота выгоняла ихъ штыками, и мѣ-
сохранилъ мы во власти до тѣхъ поръ, какъ храб-
енералъ Барклай де Толли получилъ тяжелую рану.
енный уронomъ, его отрядъ оставилъ непріятелю
ко, удерживаясь въ одной части онаго. Бригадный
иръ 4-й дивизіи, Генералъ-Маіоръ Сомовъ, приспѣлъ
крѣпленіемъ, штурмовалъ дома, выгрѣзалъ засѣвшихъ
ъ и возвратилъ мѣстечко, но имѣлъ неблагоразуміе
ь сборъ въ задней части онаго, и по мѣрѣ того, какъ
къ барабана стекались войска, оставляя занятыя
непріятель безпрепятственно захватилъ мѣстечко до
амаго мѣста, гдѣ войска наши, собираясь, не имѣли
ремени устроиться въ порядокъ. Появленіе непріятеля
ело замѣшательство, картечные выстрѣлы его умно-
а темнота ночи довершила. Мѣстечко оставлено, и

1807. къ чувствительному урону въ людяхъ прибавлена по нѣсколькихъ пушекъ.

Обстоятельство сіе понудило Главнокомандующаго ремѣнить боевой порядокъ арміи, и въ продолженіе она приняла совсѣмъ другой видъ расположенія. С по тому почиталъ сіе нужнымъ, что примѣчено было, непріятель, по овладѣніи высотами, гдѣ дрался арріерга особенною колонною кавалеріи произвелъ обозрѣніе и позиціи.

Настало 27-е число Генваря, и сраженіе Прейсишъ-Эй ское было одно изъ кровопролитнѣйшихъ въ послѣ времена. Изъ описаній онаго можно видѣть всѣ под ности происшествій: я скажу вкратцѣ о нѣкоторыхъ невыгодахъ нашего расположенія. Главный недоста состоялъ въ томъ, что весь лѣвый нашъ Флангъ и противъ себя высоты, гдѣ непріятель поставилъ свои тиллерію, за ними скрывалъ свои движенія, сосредот валъ свои силы, и трудно было отвращать нападеніе отъ чего, при самомъ началѣ, потеряли мы нѣкоторое стояніе. По причинѣ близкихъ позади лѣсовъ, нельзя ло отодвинуться далѣе. Мѣстечко Прейсишъ-Эйлау, зан большое пространство, способствовало непріятелю ск нымъ образомъ приближаться къ самому нашему цен въ защиту котораго, по необходимости, надлежало упо бить большее количество батарейной артиллеріи и жать постоянно на одномъ мѣстѣ. Правый Флангъ с совершенно въ пользу нашу, ибо впереди простира обширная равнина болотистая, для дѣйствія неудоб на которой показывались одни стрѣлки. Непонятно, Генералъ-Квартирмейстеръ не зналъ о семъ болотѣ, и с ствіемъ того было, что не менѣе 12,000 войскъ стояли полезно, ограничиваясь пустою перестрѣлкою противн даленныхъ батарей, тогда какъ войска сіи во многихъ стахъ были необходимѣе. И я между прочими стоялъ двумя конно-артиллерійскими ротами, до полудня стр изрѣдка и безъ нужды.

Непріятель сдѣлалъ нѣсколько безполезныхъ атакъ 1807.
а центръ нашъ, уступая дѣйствію 60, поставленныхъ вмѣ-
ѣ, орудій. Нападеніе на лѣвый флангъ было успѣшнѣе.
е остановили его ни благоразумныя распоряженія Ге-
рала Барона Сакена, ни сопротивленіе неустрашимаго
нералъ-Маіора Графа Остермана Толстаго. Лѣвый флангъ
ошелъ назадъ и составилъ почти прямой уголъ съ ли-
ю арміи. Около одиннадцати часовъ густой снѣгъ за-
лъ свѣтъ, и дѣйствія прекратились на четверть часа. Въ
время обманутые темнотою два эскадрона Француз-
ихъ гвардейскихъ карасиръ заѣхали между нашихъ ли-
пѣхоты и конницы, и едва изъ нихъ нѣкоторые спа-
ись. Разсѣявшійся мракъ открылъ предъ 7-ю дивизіею
юнну Французской пѣхоты во ста не болѣе шагахъ.
езапно представшіе полки наши остановили ее въ со-
шенномъ отъ удивленія бездѣйствіи. Съ ужаснѣйшимъ
есточеніемъ, изъявленнымъ громкимъ хохотомъ, Влади-
скій мушкатерскій полкъ бросается въ штыки, и не
ается могущій оплакать гибель товарищей.

Во многихъ мѣстахъ дрались войска наши съ перемѣн-
мъ счастіемъ, и нигдѣ, кромѣ лѣваго фланга, на шагъ не
упили мы мѣста. Между центромъ и лѣвымъ флангомъ,
ь полковъ кавалеріи нашей стремительнымъ ударомъ
рокинули все, что было противъ нихъ; пѣхота непрія-
ельская, бросая ружья, спасалась въ лѣсъ; уже была она
батареѣ, но отъ безпорядка въ минуту потеряны успѣ-
и не безъ стыда надобно было бѣжать отъ такой ча-
непріятельской кавалеріи, которую могъ остановить
ександрійскій гусарскій полкъ.

Вскорѣ послѣ начала сраженія на правомъ нашемъ
нгѣ слышна была въ отдаленіи канонада. Извѣстно
о, что Маршалъ Ней преслѣдуетъ корпусъ Прусскихъ
скъ въ командѣ Генерала Лестока, которому Главно-
андующій приказалъ сколько можно ранѣе присоеди-
ься къ арміи, но чего онъ не выполнилъ. Когда не-
тель, около двухъ часовъ послѣ полудня, возобновилъ
лія, Главнокомандующій послалъ подтвержденіе, что-

1807. бы онъ шелъ сколько можно поспѣшнѣе; но между тѣ
падобно было чѣмъ ни будь умедлить успѣхи непріяте
на лѣвомъ нашемъ крылѣ. Посланная туда 8-я диви
отозвана къ центру, гдѣ необходимо было умноженіе си
резервы наши давно уже были въ дѣйствіи. Итакъ м
приказано ити туда съ двумя конными ротами. Дежурн
Генералъ-Лейтенантъ Графъ Толстой махнулъ рукою в
во, и я долженъ былъ принять сіе за направленіе.
не зналъ, съ какимъ намѣреніемъ я туда отправляюсь, и
го тамъ найду, къ кому поступаю подъ начальство. Пр
соединивъ еще одну роту конной артиллеріи, прибылъ
на обширное поле на оконечности лѣваго фланга, гдѣ с
бые остатки войскъ едва держались противъ превосхо
наго непріятеля, который подвинулся вправо, занялъ в
соты батареями и одну мызу почти уже въ тылу войск
нашихъ. Я зажегъ сію послѣднюю и выгналъ пѣхоту, к
торая вредила мнѣ своими выстрѣлами. Противъ батар
началъ я канонаду и сохранилъ мѣсто свое около двух
часовъ. Тогда началъ приближаться корпусъ Генерала Ле
стока, въ головѣ колонны шли два наши полка, Калуж-
скій и Выборгскій, направляясь на оконечность непріятель-
скаго фланга. Противъ меня стали рѣже выстрѣлы, и я
увидѣлъ большую часть орудій, обратившихся на Генера-
ла Лестока. Я подвигалъ на людяхъ мою батарею всяки
разъ, какъ она покрывалась дымомъ, отослалъ назадъ пе-
редки орудій и всѣхъ лошадей, начиная съ моей собстве-
ной, объявилъ людямъ, что объ отступленіи помышлять
не должно. Я подошелъ почти подъ выстрѣлы, и все вни-
маніе обращалъ на дорогу, лежащую у подошвы возвыше-
нія, по которой непріятель усиливался провести свою пѣ-
хоту; ибо, по причинѣ глубокаго снѣга, нельзя было прой-
ти стороною. Картечными выстрѣлами изъ тридцати ору-
дій всякій разъ обращалъ я его съ большимъ урономъ.
Словомъ, до конца сраженія не прошелъ онъ мимо моей
батареи, и уже поздно было искать обхода; ибо Генералъ
Лестокъ, встрѣтивъ умѣренныя силы, опрокинулъ ихъ, обо-
шелъ высоту и батареи, которыя непріятель, оставивъ во
власти его, предался совершенному бѣгству, и мрачная ночь

рыла мѣсто сраженія. Главнокомандующій, желая ви- 1807.
ь ближе дѣйствіе Генерала Лестока, былъ на лѣвомъ
нгѣ, и удивленъ былъ, нашедши отъ моихъ ротъ всѣхъ
падей, всѣ передки и ни одного орудія; узнавши о при-
ѣ, былъ чрезвычайно доволенъ.

Корпусъ Маршала Нея, преслѣдуя войска Генерала
стока, на самой почти дорогѣ, идущей въ Кенигсбергъ,
тылу нашей арміи занялъ одно селеніе большимъ отря-
мъ войскъ. Генералъ-Адъютанту Князю Долгорукову съ
рическимъ гренадерскимъ полкомъ приказано его вы-
ить. Два раза будучи отбитъ, когда прислалъ онъ доне-
ніе о упорной защитѣ, непріятель непримѣтнымъ обра-
мъ оставилъ селеніе, думать надобно, слѣдуя общему
ступленію.

Армія наша въ ту же ночь пошла къ Кенигсбергу.
аману Платову, прибывшему за день до того съ вой-
омъ Донскимъ, приказано остаться на мѣстѣ сраженія.

Непріятель тогда же съ поспѣшностію отступилъ, и
продолженіи ночи арріергардъ его дошелъ до мѣстечка
нгсберга. Обозрѣвши на другой день, что армія наша
тавила Прейсишъ-Эйлау, онъ возвратился, чтобы собрать
ошенныя имъ орудія и тягости. Мы вскорѣ узнали до-
овѣрно, что въ день сраженія всюду отправлены были
рьеры съ приказаніемъ вывозить госпитали, Коммиссa-
ты и кассы арміи. Послѣ сего наглость и безстыдство
полеона приписали Прейсишъ-Эйлавскую баталію къ чи-
у имъ выигранныхъ!

Главнокомандующій хотѣлъ тотчасъ послѣ сраженія
слѣдовать непріятеля, и о томъ объявлено было частнымъ
чальникамъ, но не возможно было скоро собрать раз-
янныя на большомъ пространствѣ войска; къ тому же
и чрезвычайно были утомлены и обезсилены большою
терею. Извѣстно было, что Наполеонъ имѣлъ войска,
участвовавшія въ сраженіи, состоявшія въ корпусѣ Мар-
ала Бернадота, и при такомъ превосходствѣ способовъ
жно было усомниться въ успѣхѣ съ нашей стороны.

1807. Сверхъ того, самый недостатокъ продовольствія не д
скалъ ни какого предпріятія. Не избѣжалъ, однако же, Г
покомандующій порицаній; и какъ не менѣе разсужд
и тѣ, кои не имѣютъ понятія о вещахъ, то много
обвиняющихъ.

Армія, пришедши къ Кенигсбергу, расположилас
окрестностяхъ онаго; авангардъ въ 12 верстахъ впере

Непріятель на послѣднемъ маршѣ къ Кенигсбергу
казалъ малое число кавалеріи, но вскорѣ, весьма умно
оную, близко насъ расположился.

Въ первыхъ числахъ Февраля отрядъ отъ аванга
разбилъ отдѣленіе непріятельскихъ войскъ при селеніи
Мансфельдъ и Бохерсдорфъ. Генералъ Графъ Ламбертъ
личился въ семъ случаѣ особенною распорядительности

Замѣчено, что Французская кавалерія была въ сам
изнуренномъ состояніи такъ, что два эскадрона оной,
дучи принуждены отступать по озеру, попадали на ль
взяты въ плѣнъ по большей части лежащими. Въ эска
нахъ не болѣе было какъ по шестидесяти человѣкъ.

Генералъ Князь Багратіонъ отправленъ Главноком
дующимъ въ С.-Петербургъ съ подробнымъ объяснені
о Прейсишъ-Эйлавскомъ сраженіи, которое, по разнымъ
тригамъ, представлено было Государю въ несправед
вомъ видѣ. Слышно было, что Генералъ-Лейтенантъ Гр
Толстой, посредствомъ брата, весьма приближеннаго
сударю, доводилъ до свѣдѣнія вымыслы, вредные Гла
командующему. Мнѣніе было, однако же, въ пользу пос
няго, и съ Графомъ Толстымъ ни въ какомъ отношеніи
сравнивали.

Менѣе двухъ недѣль пробывши около Кенигсберга, а
выступила впередъ. Авангардъ, въ командѣ Генералъ-Ма
Маркова, въ два перехода прибылъ къ Прейсишъ-Эй
Его подкрѣплялъ съ кавалеріею Генералъ Князь Голицы

Съ любопытствомъ осматривалъ я поле сраженія.

Я ужаснулся, увидѣвши число тѣлъ на мѣстахъ, гдѣ 1807.
ли наши линіи; но я болѣе нашелъ ихъ тамъ, гдѣ бы-
ойска непріятеля, и особенно, гдѣ стѣснялись его ко-
ы, готовясь къ нападенію, не взирая, что въ продол-
и нѣсколькихъ дней приказано было жителямъ мѣ-
ка (какъ то они сами сказывали) тѣла Французовъ
зить въ ближайшее озеро, ибо нельзя было зарывать
емлю замерзлую. Какъ артиллерійскій офицеръ, примѣ-
ъ я дѣйствіе нашихъ батарей и былъ доволенъ. Въ мѣ-
чкѣ не было цѣлаго дома, сожженъ кварталъ, гдѣ, по
ямъ жителей, сносились раненые, при чемъ много ихъ
треблено.

При нашемъ приближеніи къ Прейсишъ-Эйлау непрія-
ль тотчасъ вышелъ. Поспѣшное его отступленіе свидѣ-
льствовали разбросанные во множествѣ обозы, снаряды
лазареты съ ранеными и больными. Сильная оттепель
ѣлала дороги непроходимыми, и какъ въ подобныхъ слу-
яхъ терпитъ найболѣе отступающій, то Французы въ го-
дахъ и селеніяхъ оставили всѣ свои лазареты.

Прибывши въ Ландсбергъ, нашли мы госпиталь офи-
рскій и, къ удивленію ихъ, они видѣли въ насъ гораздо
льшее о нихъ попеченіе. Многіе по нѣскольку дней
ли неперевязаны. Хозяинъ моей квартиры, знающій
анцузскій языкъ, сказывалъ, что онъ слышалъ Француз-
ихъ офицеровъ разсуждающихъ, въ какомъ состояніи бы-
армія ихъ, когда послѣ сраженія въ ту же ночь прошла
а Ландсбергъ. Они говорили, что если бы не корпусъ
ршала Бернадота, не бывшій въ дѣлѣ, который остав-
ъ былъ въ арріергардѣ, то не кому было прикрыть отсту-
ніе, ибо войска были въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ и
ло мародеровъ неимовѣрное. Во многихъ корпусахъ не
ставало снарядовъ. Арріергардъ также ночью пришелъ
позицію къ Ландсбергу.

Авангардъ нашъ пришелъ быстро до селенія Аренс-
рфъ, отрядъ отъ онаго былъ въ Гутштаттѣ. Атаманъ
латовъ съ своими Казаками, баталіономъ гус

1807. ліономъ егерей, стоялъ у селенія Бенернъ. Генералъ Гр
Паленъ находился у одной изъ переправъ чрезъ рѣку
саргу, содержа сообщеніе арріергарда съ мѣстечкомъ Ве
дитъ, куда съ отрядомъ посланъ Полковникъ Вуичъ.
визія Барона Сакена, ближайшая къ авангарду, занима
селеніе Лаунау. Прочія войска приближались къ гор
Гейльсбергу и его окрестностямъ; главная квартира рас
ложилась въ Бартенштейнѣ.

Непріятель былъ за рѣкою Пасаргою; главная кв
тира Наполеона въ мѣстечкѣ Остеродѣ. 18 числа Февра
непріятель, собравшись на правомъ своемъ флангѣ, пе
шелъ Пасаргу, и въ одно время показался въ силахъ п
редъ Гутштаттомъ и противъ Аренсдорфа. Сіе послѣдн
мѣсто оставили мы поспѣшно, но уже не могли соединит
ся ни съ Атаманомъ Платовымъ, ни съ Генераломъ Гр
фомъ Паленомъ. Генералъ-Маіоръ Багговутъ не могъ уде
жаться въ Гутштаттѣ, и непріятель, вытѣснивъ 5-й его
скій полкъ, въ слѣдъ за нимъ занялъ селеніе Цехери
При сей внезапности едва не потеряны были пушки. Г
нералъ Багговутъ соединился въ Лаунау съ Генераломъ Б
рономъ Сакеномъ, куда прибылъ съ кавалеріею Генерал
Адъютантъ Уваровъ.

Авангардъ не имѣлъ къ отступленію другой дорог
какъ мимо самыхъ бивуаковъ Французскихъ, при селен
Петерсвальдѣ: всѣ другія дороги были далѣе, и на нихъ
осмотрѣнъ непріятель. Французы не любятъ ночью нич
го предпринимать важнаго, избѣгая безпорядка, и, благ
даря тому, прошли мы безпрепятственно у самыхъ б
вуаковъ.

Авангардъ, пришедши въ селеніе Лаунау, поступилъ
команду Генерала Барона Сакена, куда вскорѣ собрали
и всѣ отдѣленные отряды отъ авангарда, не имѣвшіе
какого между собою сношенія.

19-го числа мы были въ Лаунау съ большими дово
но силами. Противъ насъ находился корпусъ Маршала Н
коего квартира въ Гутштаттѣ. Непріятель отъ стороны І

свальде занялъ стрѣлками лѣсъ, лежащій предъ самымъ 1807.
нимъ лагеремъ. Изъ Цехерна безпокоилъ насъ онъ сво-
и батареями, хорошо расположенными и окопанными. Ге-
алъ Баронъ Сакенъ равномѣрно и съ своей стороны упо-
билъ стрѣлковъ, но Французы съ большимъ навыкомъ
семъ родѣ дѣйствія, въ продолженіи двухъ дней, причи-
ли намъ весьма чувствительный уронъ. Почему Генералъ
кенъ предпринялъ сдѣлать во время ночи нападеніе на
херна, въ томъ предположеніи, что непріятель, выгнанъ
учи изъ онаго, оставитъ Петерсвальде, и мы будемъ
ѣть пребываніе выгодное и покойное. Пѣхота, назначен-
я къ атакѣ, не довольно близко подойдя къ батареѣ, за-
чала ура, пробудила непріятеля, и онъ пріуготовился къ
оронѣ. Открылся картечный и ружейный огонь; люди
головѣ колонны оробѣли и легли, задніе продолжали
и, и до такой степени смѣшались, что долго не возможно
ло вывести изъ выстрѣла. При семъ случаѣ потеряно
сколько офицеровъ и не мало нижнихъ чиновъ. Здѣсь
первый разъ случилось мнѣ видѣть, что въ ночное вре-
отступающую пѣхоту прикрывала кавалерія. Не знаю,
чему разсѣявшихся людей не собрали барабаномъ, но
бралъ ихъ Генералъ Графъ Паленъ съ Сумскимъ гу-
скимъ полкомъ. На другой день Французскій начальникъ
Цехернѣ прислалъ сказать, что онъ позволяетъ похо-
нить тѣла, и съ насмѣшкою дано замѣтить, какъ они да-
ко были отъ батареи. Надобно было молчать; за то, по
ыкновенію, бранили возобновившаго ночныя экспедиціи
нихъ временъ! Авангардъ усиленъ былъ нѣсколькими
ками, а Генералу Барону Сакену дано другое назначе-
. Генералъ-Маіоръ Марковъ приказалъ противъ Цехер-
построить батарею, которую я дѣлалъ весьма прилежно,
до того на семъ мѣстѣ много потерпѣла моя рота.
отрѣвши часть лѣса, которую удерживалъ за собою
ріятель, въ продолженіи ночи, въ опушкѣ ближайшаго
а расположилъ я шесть орудій моей роты и, заслоня
нарубленнымъ ельникомъ, ожидалъ разсвѣта, когда
ріятель обыкновенно приводилъ свою пѣхоту изъ лагеря

1807. отъ Петерсвальде. Съ самаго начала дня вышла сильн колонна изъ лагеря и безпечно подвигалась къ той ч сти лѣса, гдѣ всегда на ночь оставалась небольшая час войскъ. Въ движеніи своемъ дала она флангъ моей ба реѣ, и картечь изъ шести орудій, на весьма близкомъ ра стояніи, произвела такое пораженіе въ колоннѣ, что, ост вивъ на мѣстѣ тѣла, колонна обратилась въ поспѣшн бѣгство къ лагерю, провожаемая выстрѣлами. Мы заня остальную часть лѣса, и непріятель не покушался уже во вратить оный. Мы уже не держали въ немъ, какъ до тог было, шести полковъ пѣхоты. Батареи противъ Цехерн часто отвѣчали Французскимъ, и часто безъ пользы. Пе рехваченъ курьеръ Маршала Нея къ начальнику Главнаг Штаба, Принцу Бертье, съ извѣстіемъ, что Русскіе правдо подобно намѣреваются удерживать позицію, ибо построил во многихъ мѣстахъ батареи. Вскорѣ непріятель оставил Цехернъ и Петерсвальде и, отступя въ ближайшій лѣсъ устроилъ по опушкѣ онаго сильные окопы.

Генералъ Марковъ занялъ Цехернъ двумя егерскими полками, въ Петерсвальде ходили полки посмѣнно и два эска дрона гусаръ. Часто бывали сшибки съ Французами, ко торые приходили въ пустое селеніе за сухими дровами. Рота конная имени моего, много потерпѣвшая въ дѣлахъ авангарда, отправлена назадъ для починки и укомплектова нія людьми; на мѣсто ея прислана другая. Вскорѣ происка ми старшихъ по артиллеріи Полковниковъ, изъ которыхъ ни одинъ не имѣлъ ни столько большой, ни столько видной команды, мнѣ дано приказаніе отправиться къ моей ротѣ. Главнокомандующему доложено, что смѣна назначена для того, чтобы дать мнѣ отдохновеніе. Такъ объяснилъ онъ самъ Генералу Князю Багратіону, который, возвратясь въ сіе время изъ С.-Петербурга, просилъ, чтобы меня не перемѣняли, и я остался у начальника, который обладалъ пол ною всѣхъ насъ довѣренностію.

До прибытія его къ авангарду случилось непріятное весьма происшествіе. Четыре полка егерей, подъ командок

нералъ-Маіора Корфа,[1] расположенные въ Петерсвальде, 1807.
рашнымъ образомъ лишились своего начальника. Онъ
нималъ лучшій въ селеніи домъ Священника, принялся
пуншъ, обыкновенное свое упражненіе, и не забо-
лся о безопасной стражѣ. Гусарскаго офицера, при-
саннаго для разъѣзда, удержалъ у себя. Нѣсколько чело-
къ волтижеровъ, выбранныхъ Французами, въ темную
ь вошли чрезъ садъ въ домъ, провожаемые хозяиномъ,
схватили Генерала. Сдѣлался въ селеніи шумъ, броси-
сь полки къ ружью, произошла ничтожная перестрѣлка,
непріятель удалился съ добычею.

Наполеонъ не упустилъ представить въ бюллетенѣ вы-
ранное сраженіе и взятаго въ плѣнъ корпуснаго началь-
ка, а дабы придать болѣе важности побѣдѣ, превозне-
сены высокія качества, и самое даже геройство Барона
Корфа. Но усомниться можно, чтобы до другаго дня мо-
ли знать Французы, кого они въ рукахъ имѣли, ибо у
Господина Генерала языкъ не обращался. Я въ состояніи
дать, что если бы не было темно, то Баронъ Корфъ не
лъ бы почтенъ за Генерала въ томъ видѣ, въ какомъ
онъ находился, и намъ не случилось бы познавать достой-
ыхъ своего Генерала изъ иностранныхъ газетъ.

Послѣ сего происшествія, около трехъ мѣсяцевъ, про-
лжалось съ обѣихъ сторонъ совершенное бездѣйствіе;
не было въ цѣпи стрѣлковъ ни одного выстрѣла, хотя
перемирія не было.

Генералъ передовыхъ Французскихъ войскъ предла-
лъ Князю Багратіону оставить селеніе Петерсвальде ней-
тральнымъ, или будетъ оно причиною всегдашнихъ безпо-
йствъ, и онъ долженъ будетъ овладѣть имъ. Генералъ
Князь Багратіонъ отвѣчалъ, что онъ согласенъ; что легче

---

[1] Баронъ Корфъ служилъ нѣкогда въ Генеральномъ Штабѣ, почитаемъ
былъ въ числѣ весьма хорошихъ офицеровъ; почему находился во-
лонтеромъ при Прусской арміи въ компанію 1792 года противъ Фран-
цузской Республики.

1807. сказать, нежели сдѣлать, и доказательство того находи
въ его предувѣдомленіи. Угрозы оставались въ словахъ
Петерсвальде за нами.

Расположенные противъ насъ Французы имѣли въ п
довольствіи величайшій недостатокъ, кавалерія ихъ отп
лена назадъ для поправленія. 27 Драгунскій полкъ, и
ренный голодомъ, большею частію перебѣжалъ къ на
Не менѣе терпѣли войска авангарда; не было ни хлѣ
ни соли; выдавались сухари совершенно гнилые и чрез
чайно въ маломъ количествѣ. Солдаты употребляли въ п
щу воловьи кожи, которыя двѣ, или три, недѣли служи
покрышкою шалашей; въ 23 и 24 егерскихъ полкахъ н
чинали ѣсть лошадей, и изъ послѣдняго были больш
побѣги.

Князь Багратіонъ посылалъ меня доложить Главн
командующему о сей крайности. Даны строгія приказ
нія, и все осталось въ прежнемъ видѣ. Не понравилс
дежурному по арміи Генералъ-Маіору Фоку мое донесеніе
и я пріобрѣлъ его вражду, которой подвергался я и п
тому, что не удивлялся весьма посредственнымъ его спо
собностямъ, тогда какъ уже многіе находили выгоды пр
возносить ихъ. По служенію въ артиллеріи мы давно бы
ли знакомы.

Государь Императоръ прибылъ къ арміи, и пришл
гвардія подъ начальствомъ Цесаревича. Главная квартир
Императора расположилась въ Бартенштейнѣ, Великаг
Князя въ Шипенбейлѣ. Начались разводы, щегольство, и
мы въ авангардѣ, съ тощими желудками, принялись за пе
рестройку аммуниціи.

Къ намъ прежде пріѣхалъ Великій Князь, который, с
времени кампаніи Суворова въ Италіи, имѣлъ къ Князю
Багратіону дружественное расположеніе. Увидѣвши не
достатки наши, онъ взялся заботиться о улучшеніи про
довольствія. Первый транспортъ съ провіантомъ, по на
стоянію его отправленный въ авангардъ, взятъ на дорог
другими войсками; но всѣмъ прочимъ давалъ онъ свои

ности, и они доходили исправно, и чрезъ нѣкоторое вре- 1807.
отъ недостатка перешли мы къ изобилію.

Между многими чиновниками, представленными Велиому Князю, удостоился и я его привѣтствія, по засвидѣельствованію Князя Багратіона о моей службѣ. До того не былъ я ему извѣстенъ, никогда не служивши въ столицѣ.

Вскорѣ приказано приготовиться къ встрѣчѣ Государя вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ.

Перестроивъ единообразно шалаши, дали мы имъ опрятную наружность и лагерю видъ стройности. Выбравъ въ полкахъ людей менѣе голыхъ, пополнили съ другихъ одежду и показали ихъ подъ ружьемъ. Обнаженныхъ спрятали въ лѣсу и расположили на одной отдаленной высотѣ, въ видѣ аванпоста. Тутъ увидѣлъ я удобный способъ представлять войска и какъ увѣряютъ Государя, что они ни въ чемъ не имѣютъ недостатка. Подъѣзжая къ каждой части войскъ, онъ называлъ начальниковъ по фамиліи Королю Прусскому и, между прочими, сказалъ обо мнѣ, что и въ прежнюю кампанію доволенъ моею службою. Всѣ восхищены были вниманіемъ и благосклонностію Государя, и я, не желая льстить, скажу, что онъ умѣлъ ободрить всѣхъ. Я былъ внѣ себя отъ радости, ибо не былъ избалованъ въ службѣ привѣтствіями. Король Прусскій далъ орденъ за достоинство (pour le mérite) тремъ Штабъ-офицерамъ,[12] въ числѣ коихъ и я находился. Ордена сіи были изъ первыхъ, и еще не были унижены чрезвычайнымъ размноженіемъ.

Вышли награды за Прейсишъ-Эйлавское сраженіе. Вмѣсто 3-го класса Георгія, къ которому удостоенъ я былъ Главнокомандующимъ, я получилъ Владиміра. Въ дѣйствіи сдѣланъ участникомъ мнѣ артиллеріи Генералъ-Маіоръ Графъ Кутайсовъ. Его одно любопытство привело на мою батарею, и какъ я не былъ въ его командѣ, то онъ

[12] Шеоу 5 егерскаго полка, Полковнику Гогелю, мнѣ и командующему Псковскимъ мушкатерскимъ полкомъ, Подполковнику Лошкареву.

1807. и не мѣшался въ мои распоряженія. Однако же, не имѣ-
ши даже 4 класса, ему данъ орденъ Георгія 3-го класс
Въ реляціи хотѣли написать его моимъ начальникомъ,
Генералъ-Квартирмейстеръ, Баронъ Штейнгель, знав
обстоятельства, тому воспрепятствовалъ. Князь Багратіо
объяснилъ Главнокомандующему сдѣланную несправедл
вость, и онъ, признавая самъ, что я обиженъ, ничего
однако же, не сдѣлалъ. Вотъ продолженіе тѣхъ пріятносте
по службѣ, которыми довольно часто я надѣляемъ!

Наполеону выгодно было продолжающееся бездѣй-
ствіе, ибо отправилъ онъ большой корпусъ въ помощ
войскамъ, осаждающимъ крѣпость Данцигъ. Корпуса: Мар-
шала Даву, расположенный въ Алленштейнѣ, и Маршала
Нея въ Гутштаттѣ и противъ авангарда, были малочислен-
ны, и отъ нихъ часть конницы и артиллеріи отосланы на-
задъ для прокормленія. По симъ причинамъ предположено,
1-го Мая, атаковать корпусъ Маршала Нея. За день до то-
го прибыла гвардія въ Лаунау, пришли прочія войска и
все расположено къ наступленію. Авангардъ занялъ лѣсъ
съ тѣмъ, чтобы на разсвѣтѣ захватить равнину, прости-
рающуюся до Альткирхена, и отрѣзать отступленіе непрія-
телю изъ города Гутштатта.

Государь прибылъ къ войскамъ авангарда, осмотрѣлъ
ихъ, объѣхалъ, въ сопровожденіи Главнокомандующаго, пе-
редовые посты, оставленные впереди Цехерна и Петерс-
вальде, дабы непріятель не могъ подозрѣвать о движеніи
авангарда. Не извѣстно мнѣ, почему вдругъ дано приказа-
ніе отмѣнить атаку. Государь возвратился въ главную квар-
тиру, всѣ прочіе пошли въ свои прежнія мѣста, и аван-
гардъ вступилъ въ свою позицію при Лаунау

Непріятель между тѣмъ безпрепятственно продолжалъ
осаду Данцига, и хотя Генералъ-Маіоръ Графъ Каменскій
посланъ былъ съ сильнымъ отрядомъ пройти въ крѣ-
пость, въ помощь ослабѣвающему гарнизону, [13] но непрія-

[13] Данцигъ защищали Прусскія войска, къ которымъ Генералъ-Маіоръ
Князь Щербатовъ присоединенъ былъ съ тремя гарнизонными

тель въ такихъ былъ при осадѣ силахъ, что Графъ Ка- 1807
менскій былъ отбитъ съ большимъ весьма урономъ и до крѣпости не допущенъ. Предпріятіе имѣло бы полный успѣхъ, если бы ранѣе приведено было въ исполненіе. Вскорѣ за тѣмъ, по причинѣ недостатка въ снарядахъ и по тому, что Англійское судно, которое съ оными приходило въ крѣпость, захвачено Французами, крѣпость сдалась на капитуляцію.

Непріятно было извѣстіе о сдачѣ Данцига, и не было сомнѣнія, что Наполеонъ присоединитъ большую часть осаждавшихъ войскъ.

Я не могъ узнать, что могло понудить, упустивъ 1-го Мая, время, удобное къ нападенію, не прежде произвести оное, какъ 24-го числа, когда армія непріятельская весьма усилилась. Не могло побуждать къ тому ожиданіе сикурсовъ, ибо ни малѣйшихъ не прибыло войскъ, ниже продовольствіе не сдѣлалось лучшимъ прежняго, и мы не могли выйти на продолжительное предпріятіе.

Движеніе 24-го Мая столько хорошо было соображено, что корпусъ Маршала Нея весь долженъ былъ достаться въ наши руки. Направленіе главныхъ частей арміи было слѣдующее:

Авангардъ шелъ на Альткирхенъ и отрѣзывалъ Французовъ въ лѣсу, простирающемся отъ Петерсвальде къ Гуштатту въ то время, какъ оставленные два полка егерей на нихъ ударятъ. Дѣйствія его не должны быть рѣшительны, дабы войскамъ, назначеннымъ обойти непріятеля, дать время совершить движеніе.

Съ правой стороны Генералъ-Лейтенантъ Баронъ фонъ деръ Остенъ-Сакенъ долженъ обойти непріятеля и не допустить къ рѣкѣ Пасаргѣ.

баталіонами и двумя Казачьими полками. Войска сіи выпущены по сдачѣ крѣпости съ тѣмъ, чтобы не служили противъ Французовъ въ продолженіи кампаніи. Генералъ Князь Щербатовъ, не согласясь на сіе условіе, прибылъ къ арміи.

1807. Съ лѣвой стороны Генералъ-Лейтенантъ Князь Го чаковъ (Алексѣй Ивановичъ), переправясь чрезъ рѣку А ле, обходитъ Гутштаттъ.

Генералъ-Лейтенантъ Дохтуровъ, выгнавъ непріятел занимающаго постъ съ небольшими силами, въ нѣкоторо разстояніи отъ нашего праваго фланга, присоединяет къ арміи.

Генералъ Князь Голицынъ съ кавалеріею подкрѣ ляетъ Барона Сакена.

Гвардейскіе полки составляютъ резервъ арміи. Ат манъ Генералъ Платовъ наблюдаетъ за движеніемъ кор пуса Маршала Даву къ сторонѣ Алленштейна.

24 числа Мая, рано по утру, авангардъ выступилъ к Альткирхену. По лѣвую сторону, въ опушкѣ лѣса, видѣл мы Французскихъ часовыхъ, весьма покойно смѣняющихся Вскорѣ слышны были во многихъ мѣстахъ пушечные си гнальные выстрѣлы, и въ слѣдъ за ними видно было по спѣшное движеніе войскъ по разнымъ направленіямъ к Альткирхену. Авангардъ далъ имъ свободу собираться, чт совершенно согласовалось съ намѣреніемъ Главнокоман дующаго. Началась сильная канонада, которую мы про должали, ничего не предпринимая рѣшительнаго. Суля по времени, Князь Багратіонъ полагалъ, что Генералъ Барон Сакенъ успѣлъ бы обойти непріятеля, но не слышно бы ло ни одного выстрѣла, и самое спокойствіе между вой сками, которыя стояли противъ насъ, заставляло въ том сомнѣваться. Посланы офицеры собрать свѣдѣнія, и ни ка кихъ не усмотрѣно войскъ, кромѣ идущей недалеко ка валеріи Генерала Князя Голицына.

Между тѣмъ у Альткирхена собрались довольно зна чительныя силы, и авангардъ получилъ повелѣніе атако вать ихъ. Дѣло началось весьма горячее. Непріятель, дол го защищавшись, отступилъ. Лѣвое крыло авангарда съ Генераломъ Багговутомъ встрѣтило жестокій огонь. Онъ прошелъ чрезъ Амтъ-Гутштатть или предмѣстье Гутштатта

было 600 Французовъ, за которыми онъ оставилъ на- 1807.
деніе. Мы не получили должнаго содѣйствія отъ Ге-
ала Князя Горчакова, который, нашедши непріятеля у
еправы чрезъ рѣку Алле, не скоро отошелъ отъ оной,
потомъ, занявшись пріобрѣтеніемъ Гутштатта, опоздалъ
йти къ назначенію. Замѣтить должно, что городъ
ъ укрѣпленій и для защиты имѣющій 600 человѣкъ;
ерть того, находясь уже позади войскъ нашихъ, могъ бы
статься намъ, не требуя усилій цѣлаго корпуса. Но какъ
время продолжительнаго бездѣйствія доходили въ глав-
ую квартиру слухи, что Французы укрѣпили городъ и
по пункт сей большой для нихъ важности, то Князь
орчаковъ разсчелъ, что пріобрѣтеніе онаго почтется за
еликій подвигъ. Но если бы, не вдаваясь въ сей при-
орный расчетъ, Князь Горчаковъ, оставивши небольшую
асть войскъ, поспѣшилъ далѣе, то Маршалъ Ней имѣлъ
ы гораздо большую потерю.

Авангардъ, преслѣдуя непріятеля до вечера, остано-
ился на ночлегъ предъ селеніемъ Квецъ. Въ продолже-
іи дня захватили мы довольно плѣнныхъ, или которые
е успѣли прійти на сборное мѣсто къ Альткирхену, или
а маршъ отъ пунктовъ отдаленныхъ нашли дорогу уже
рѣзанную.

Причиною, что диспозиція не выполнена, былъ Гене-
алъ-Маіоръ Сакенъ. Онъ не пришелъ въ назначенное
ремя, отговариваясь далекимъ обходомъ и будто бы ожи-
алъ повелѣній. Но общій былъ слухъ, что, имѣя неудо-
ольствіе на Главнокомандующаго, онъ нарочно сдѣлалъ,
тобы лишить его успѣха въ предпріятіи. Многіе чрезвы-
айно негодовали, что упущенъ благопріятнѣйшій случай
ничтожить цѣлый непріятельскій корпусъ.

Главнокомандующій былъ свидѣтелемъ, какъ часть
ранцузской пѣхоты, не болѣе 600 человѣкъ, неустраши-
о противостала атакамъ нашей кавалеріи. Пѣхота стоя-
а фронтомъ у селенія. Три полка, одинъ послѣ другаго,
аковали ее, каждый отбитъ въ свою очередь, и всякій
изъ весьма хладнокровно являлся начальникъ, командую-

1807. щій сомкнуть ряды. Приспѣвшія два орудія понуд
картечью оставить мѣсто. Иначе надобно бы было от
заться или отъ Французской пѣхоты, или отъ нашей ка
леріи, и искать другихъ средствъ. Пѣхота сія не достал
въ наши руки.

Генералъ Дохтуровъ нашелъ непріятеля въ малыхъ
лахъ, но прикрытаго твердыми засѣками, и вступилъ
перестрѣлку, употребляя баталіонъ за баталіономъ по о
начкѣ. Лейбъ-гвардіи егерскаго полка два баталіона бр
сились стремительно въ штыки, и мгновенно вытѣсне
непріятель.

25-го Мая, противъ непріятеля, устроеннаго въ крѣ
кой позиціи, собрались наши войска въ большихъ силах
со стороны нашей была въ дѣйствіи многочисленная ар
тиллерія. Егерскимъ полкамъ авангарда, въ командѣ Ге
нералъ-Маіора Раевскаго, приказано обойти лѣсомъ пра
вый флангъ непріятеля. Онъ отступилъ когда стрѣлки по
дошли къ его батареямъ и, частію пѣхоты, при нѣскол
кихъ орудіяхъ, занявши сады при селеніи Квецъ, распол
жился нѣсколько далѣе. Авангардъ поспѣшно двинулся п
большой дорогѣ. Картечными выстрѣлами выгналъ я непр
ятеля изъ селенія Квецъ; но когда на открытомъ мѣстѣ ат
ковалъ его Гродненскій гусарскій полкъ, два выстрѣла ка
течью его разсѣяли. [1] Не взирая на весьма жаркое врем
егерскіе наши полки всѣ движенія дѣлали бѣгомъ и не
пріятель не успѣлъ удалиться. Защищаясь весьма упорно
не могъ онъ удерживаться долго, ибо войска были в
ужаснѣйшемъ безпорядкѣ. Лѣсистыя мѣста препятствовал
согласію нашихъ дѣйствій, ему способствовали спасти ар
тиллерію. Онъ пожертвовалъ для того арріергардомъ, нѣк

---

[1] Полкъ составленъ былъ во время кампаніи изъ эскадроновъ, вз
тыхъ изъ старыхъ полковъ, но еще ни разу не дрался въ новом
своемъ составѣ. Офицеры въ полку были отличные. Шефъ По
ковникъ Шепелевъ, давая роскошные завтраки и обѣды, не рѣд
говаривалъ, что при первой встрѣчѣ съ непріятелемъ сдѣлаетъ он
въ немъ большую прорѣху.

ми частями войскъ, которыя достались въ плѣнъ, имѣлъ 1807.
о убитыхъ, оставилъ всѣхъ раненыхъ и бросилъ всѣ
ы. Отбиты только два орудія: одно Казаками, другое
рымъ Маіоромъ Кульневымъ, который, съ двумя слаи эскадронами Гродненскаго гусарскаго полка, доъ на рѣкѣ Пасаргѣ артиллерійскій паркъ и съ нимъ колько пушекъ, и овладѣлъ имъ. Увѣдомленъ будучи нными, что недалеко впереди спасается артиллерія, бросился за нею, но обманувшись въ лѣсу дорогою, соткнулся съ сильнымъ отрядомъ каваллеріи, отъ кораго долженъ былъ ретироваться. Возвращаясь по той дорогѣ, зажегъ онъ паркъ, взятый имъ прежде. Преѣдующій его непріятель не смѣлъ приблизиться къ переравѣ, и онъ обратно перешелъ безпрепятственно. Онъ ри семъ случаѣ взялъ не мало офицеровъ.

Казакамъ достались обозы, и между ними экипажъ[15] аршала Нея, его серебряный сервизъ и другія вещи. айдены серьги и браслеты, и трудно было бы понять, акое употребленіе дѣлалъ изъ нихъ Господинъ Маршалъ, ли бы не истолковали вырѣзанные на серебрѣ гербы азныхъ Польскихъ фамилій безпристрастіе его къ самымъ рнымъ слугамъ Наполеона. Пруссія не успѣла еще иножить сихъ сокровищъ!

Авангардъ пришелъ на ночлегъ къ селенію Деппенъ, на чкѣ Пасаргѣ. На противоположномъ берегу селеніе Калштенъ и довольно крутыя возвышенія занялъ непріятель. редовые наши посты простирались по берегу до селея Эльдиттенъ, въ которомъ непріятель имѣлъ укрѣпленій постъ съ нѣсколькими пушками. Генералъ Дохтуровъ, лучи близко съ своимъ корпусомъ, не почелъ за нужное овладѣть имъ, и онъ, оставаясь одинъ на нашемъ бе-гу, прикрывалъ лучшую переправу, которая въ прочихъ стахъ, или была не столько удобна, или охраняема нами.

Надобно замѣтить, что Казакамъ достаются обозы не всегда по тому, что они бываютъ впереди всѣхъ войскъ, но по тому, что найдя оные, при нихъ остаются, когда прочія войска, овладѣвъ ими, бросятъ ихъ и идутъ за непріятелемъ.

1807. Вскорѣ за авангардомъ пришла армія и стала по
зости.

26-го Мая, непріятель, пользуясь выгодными вы
ми, безпокоилъ насъ канонадою, продолжавшеюся
день, на которую мы отвѣчали. По берегу цѣпь ег
была въ сильной перестрѣлкѣ. У непріятеля примѣ
умноженіе войскъ. Казачьи пикеты дали знать, что то
замѣчено на правомъ флангѣ, и особенно при селеніи З
диттенъ. День кончился безъ важныхъ происшествій.

27 Мая, съ самаго разсвѣта въ войскахъ непріят
противъ авангарда и далѣе примѣчено общее движе
Стекались отовсюду войска, парки артиллеріи, обозы.
десять часовъ усилены передовые посты и сильная
горѣлась перестрѣлка. Двѣ колонны пѣхоты двинулись
селенію Каллистенъ и колонна кавалеріи съ лѣваго на
го крыла. Одна колонна, опрокинувъ 7-й егерскій пол
подъ командою весьма не храбраго Подполковника Ла
ва, [16] такъ проворно пришла къ батареѣ, гдѣ я случа
находился, что я почиталъ ее за свои войска, и тол
по бѣлымъ перевязямъ можно было узнать, ибо на с
пунктѣ были одни егеря. Встрѣченная картечью двѣн
цати орудій, она обратилась въ замѣшательствѣ. Егер
полки, 5 Полковника Гогеля и 20 Полковника Бистро
встрѣтивъ ее у переправы, многихъ перекололи и въ сл
за нею ворвались въ селеніе Каллистенъ, въ которомъ
рѣзали все, что находилось. Другая непріятельская коло
пѣхоты, видя подоспѣвающія наши войска, возвратилась
валерія, не смотря на огонь стрѣлковъ, спустилась въ р
но 26-й егерскій полкъ Полковника (Фамилію его забыл
разстроивъ ее батальнымъ огнемъ, бросился на штык
съ берегу. Лошади, увязая въ топкой рѣкѣ, не могли об
щаться проворно, и уронъ былъ значителенъ. Послѣ с
на нѣсколько часовъ остались мы въ покоѣ. Князь Баг

---

[16] Не надобно смѣшивать его съ отлично храбрымъ Полковникомъ
тевымъ, въ командѣ котораго 8-й егерскій полкъ извѣстенъ б
неустрашимостію и особеннымъ устройствомъ.

ıказалъ всему авангарду быть въ готовности,[17] и 1807.
ность была полезна! Въ шесть часовъ по полудни
ль началъ канонаду противъ селенія Каллистенъ,
мы удерживали за собою. Большими силами при-
къ нему, дабы вытѣснить егерей нашихъ. Они за-
ись отчаянно, и нѣсколько разъ переходило изъ рукъ
селеніе; наконецъ досталось превосходнымъ его
Мы перешли на свой берегъ, и сраженіе прекра-
аставшею темнотою. Въ сіе время Генералъ-Маіоръ
скій 4-й далъ знать, что корпусъ Маршала Суль-
справившись у селенія Эльдиттенъ, не менѣе трехъ
подвинулся впередъ. Движеніе сіе могло отрѣзать
авангарду, но мы готовы были отступить, ибо ар-
дъ вечеромъ отправилась къ Гейльсбергу чрезъ
ттъ и частію чрезъ Лаунау.

редъ разсвѣтомъ вышелъ авангардъ двумя колонна-
и первой Генерала Маркова находился Князь Багра-
Со второю Генералъ Багговутъ слѣдовалъ по боль-
рогѣ, и я былъ при ней съ большею частію артилле-
половинѣ дороги догналъ насъ непріятель: конница
ки вступили въ дѣло; изъ арміи прислано намъ нѣ-
о полковъ кавалеріи. Между тѣмъ армія выходила изъ
ıтта. Дороги чрезъ лѣсъ не всѣ были удобны, и
не было медленно. Она въ сей день двинулась, по
й мѣрѣ, четырьмя часами позже, нежели могла и
была; а главная квартира, населенная множествомъ
въ, не для одной только арміи безполезныхъ, въ
ия, какъ мы дрались, и не съ выгодою, противъ не-
гва силъ, весьма покойнымъ образомъ предавалась
ъ прихотямъ, и для защиты ихъ дежурный Гене-

ебованію моему, прислано мнѣ нѣсколько батарейныхъ орудій;
асто съ трудомъ выдерживалъ я дѣйствіе сильнѣйшихъ ка-
ъ непріятельской артиллеріи. Подъ Кенигсбергомъ испыталъ
могутъ значить трехфунтовыя единорожки противъ поря-
й артиллеріи, и я увѣренъ, что непріятель удивился, что не съ
ıъ выстрѣловъ обратилъ насъ въ бѣгство.

1807. ралъ привезъ Князю Багратіону приказаніе удерживат
сколь можно долѣе, и еще присланы кавалерійскіе пол
Нѣкоторыя атаки было совершенно въ пользу на
Одинъ драгунскій Италіянскій полкъ, отброшенный къ
лоту, хотѣлъ спѣшиться и уйти, но окруженный, почти в
попался въ плѣнъ. Но когда въ большемъ количес
пришла пѣхота, мы только что могли удержаться на
сотахъ у самаго Гутштатта. Въ сей день съ моею рот
я былъ въ ужаснѣйшемъ огнѣ, и одну непріятельскую
тарею сбилъ, не употребляя другихъ выстрѣловъ, кромѣ к
течныхъ. Прикрывавшій роту С.-Петербургскій драгунс
полкъ стоялъ подъ выстрѣлами съ невѣроятнымъ хлад
кровіемъ. Мы послѣдніе отступили за арріергардомъ,
мостъ чрезъ рѣку Алле сожгли за собою. Непріятель
пялъ городъ. Пѣхота его наполнила дома, лежащіе по
регу. Я вытерпѣлъ ружейный огонь, и не прежде отош
отъ города, какъ загорѣлся онъ въ нѣсколькихъ мѣстах
Я платилъ негоднымъ жителямъ, приверженнымъ къ Фр
цузамъ, за то, что въ Февралѣ, когда 5 егерскій пол
былъ вытѣсненъ изъ города, они изъявляли радость ру
плесканіями и дѣлали насмѣшки.

Отступивши къ Гейльсбергу по слѣдамъ арміи, ава
гардъ расположился, не переходя рѣки.

29 Мая авангардъ посланъ къ селенію Лаунау, г
уже находился отрядъ, дабы остановить непріятеля, ес
возметъ онъ сіе направленіе. Въ семъ не должно бы
сомнѣваться, ибо дорога сія гораздо лучше всѣхъ пр
ходящихъ лѣсомъ, которыя, сверхъ того, оканчиваю
плоскостію, слишкомъ тѣсною, чтобы на оной могла
мѣститься армія.

Непріятель, не допустивъ до Лаунау, встрѣтилъ ав
гардъ у селенія Бевернкенъ. Между тѣмъ армія нач
располагаться въ окопахъ, устроенныхъ у Гейльсберга,
по обыкновенію тою же погрѣшила медленностію; и
авангардъ, по крайней мѣрѣ, лишнихъ два часа долж
былъ удерживать непріятельскія силы, платя за не

ть ихъ большою потерею людей. Отъ Беверникенъ 1807.
ронѣ Гейльсберга мѣстоположеніе идетъ, постепен-
ижаясь, и всѣ возвышенія остаются въ пользу не-
я. Авангардъ всю линѣйную пѣхоту расположилъ
омъ флангѣ по обѣимъ сторонамъ большой дороги;
е полки размѣщены на правомъ, подкрѣпляя силь-
авалерію, присланную намъ изъ арміи. При ней была
нная рота. Долго удерживались мы съ выгодою, а
а наша сдѣлала нѣсколько блистательныхъ атакъ.
гда непріятель привелъ все войско, съ которымъ
напалъ на наши окопы,[18] когда противъ сорока ору-
ло 150 пушекъ и кавалерія протянулась далѣе око-
ти праваго нашего крыла, положеніе наше сдѣла-
есьма опаснымъ. Непріятельская кавалерія проры-
аши линіи, и съ тылу взяты были нѣкоторыя изъ
орудій. Одна изъ атакъ столько была рѣшительна,
льшая часть нашей конницы опрокинута за селеніе
изе. Но расположенные въ оном егерскіе полки
ла Раевскаго остановили успѣхи непріятеля, и кон-
наша, устроившись, возвратилась на свое мѣсто, и от-
потерянныя орудія. Я спасся, благодаря быстротѣ
ошади, ибо во время дѣйствія батареи часть конницы
ла съ тылу и на меня бросилось нѣсколько чело-
Французскихъ кирасиръ. Между тѣмъ пѣхота наша,
нѣвая ужаснѣйшій огонь и потерявъ много людей,
отступать. Пріѣзжаетъ дежурный Генералъ-Маіоръ
и съ негодованіемъ спрашиваетъ Князя Багратіона:
го отступаетъ онъ, не имѣвши приказанія, тогда
рмія не успѣла еще расположиться въ укрѣпленіяхъ?
тно было Князю Багратіону подобное замѣчаніе отъ
ка, который только не въ большихъ чинахъ извѣ-
былъ смѣлымъ офицеромъ и далѣе нигдѣ употре-
не былъ. Князь Багратіонъ повелъ его въ самый
раженія, чтобы показать причину, понуждающую

---

[18] Гейльсберга, обширные и твердые, устроены во время продол
агося три мѣсяца бездѣйствія, всѣ части опыхъ
усовершенствованы.

1807. къ отступленію, и въ глазахъ его приказалъ ити
редъ. Не прошло пяти минутъ, какъ Генералъ Фок
лучилъ тяжелую рану и мы преслѣдованы до самыхъ
повъ. Войска авангарда потеряли, конечно, не менѣе
вины наличнаго числа людей; не было почти полка,
торый бы возвратился съ своимъ начальникомъ, мало
лось штабъ-офицеровъ.

Великій Князь былъ свидѣтелемъ сраженія, и ем
ручено Главнокомандующимъ пѣхоту и артиллерію а
гарда перевесть за рѣку Алле на отдохновеніе, и кав
рію, менѣе утомленную, или мало потерпѣвавшую, присо
пить къ арміи, для дальнѣйшаго дѣйствія. Въ числѣ осо
но отличившихся въ сей день замѣчены Генералъ-Маіо
Багговутъ, подъ начальствомъ его командовавшій вс
егерями Раевскій, и Шефъ Кіевскаго драгунскаго по
Львовъ. Главнокомандующій благодарилъ меня за слу
а Великій Князь оказалъ мнѣ особенное благоволеніе.[19]

Въ слѣдъ за авангардомъ двинулись непріятельскія
лонны къ окопамъ. По направленію отъ селенія Ланг
зе были самыя большія усилія. Французы, не разъ о
тые, возобновляли нападеніе; войска разсѣянныя см
лись свѣжими. Предъ вечеромъ произведена жесточай
атака, и нѣкоторыя изъ батарей, лежащихъ къ пра
флангу, взяты. На нихъ не могъ удержаться непріят
ибо ближайшія укрѣпленія тотчасъ обратили на
огонь, а паче одно, построенное на возвышеніи, въ
кавальера, господствующее надъ всею окрестностію.
имѣя во власти сего укрѣпленія, непріятель не могъ
обрѣсти ни какихъ успѣховъ, и по тому сильная колонна
надеръ пошла на оное. На нѣкоторое разстояніе шир
лощина укрывала отъ выстрѣловъ, но когда вышла
изъ оной, встрѣчена было перекрестнымъ дѣйствіемъ б

---

[19] Ему понравился отвѣтъ, сдѣланный мною присланному отъ него
ютанту съ замѣчаніемъ, что Французская колонна слишкомъ
ближается къ батареѣ, «Я буду стрѣлять, когда различу бѣлоку
отъ черноволосыхъ.» Онъ видѣлъ опрокинутую колонну!

й и картечью съ главнаго укрѣпленія. Не смотря на про- 1807.
веденное въ ней разстройство, дошла она до самаго рва
ого; но полки, составлявшіе прикрытіе укрѣпленія, уда-
ли на оную въ штыки и обратили въ бѣгство въ величай-
емъ замѣшательствѣ. Вся долина устлана мертвыми. Не
егко было бы опрокинуть отличное сіе войско, но не
огло оно противустать соединенному дѣйствію нѣскол-
ихъ батарей. Другія атаки, въ то же время произведенныя,
е лучшій имѣли успѣхъ, и непріятель преслѣдовалъ дале-
ю за укрѣпленія. На правомъ флангѣ не были достроены
копы, и тамъ по удобности расположена вся наша кон-
ица. Непріятель не успѣлъ на семъ пунктѣ собрать до-
таточнаго количества кавалеріи, и по тому Главнокоман-
ующій приказалъ на нее ударить: не устояла она про-
ивъ стремительнаго нападенія нашей конницы, и отбро-
ена къ самому лѣсу, гдѣ стоящая пѣхота сильнымъ
огнемъ прикрыла бѣгущихъ и конницу нашу обратила. При
семъ случаѣ два полка Прусской конницы дѣйствовали съ
отличнымъ мужествомъ. Во многихъ мѣстахъ пѣхота вы-
ходила изъ укрѣпленій, и въ одномъ пунктѣ цѣлыми ли-
ніями произведенъ батальный огонь. Наставшая ночь пре-
кратила сраженіе, и войска наши торжествующія возвра-
тились въ укрѣпленія.

Непріятель, по дошедшимъ, свѣдѣніямъ потерялъ въ семъ сраженіи, убитыми и ранеными, до двѣнадцати тысячъ человѣкъ; уронъ со стороны нашей несравненно былъ менѣе. Наполеона не было при войскахъ, и сраженіе дано соединенными Маршалами.

30-го Мая, непріятель, занимая довольно большою частію войскъ позицію при селеніяхъ Беверникенъ и Лангенизе, послалъ главныя силы по направленію на Кенигсбергъ. Наша армія имѣла отдохновеніе въ окопахъ, но въ ночи на 31 число выступила къ Бартенштейну, ибо непріятель движеніемъ своимъ угрожалъ операціонной нашей линіи. Наполеонъ, понудивши оставить поспѣшно укрѣпленную позицію, доказалъ, сколько неблагоразумны

1807. Маршалы, рѣшившіеся атаковать, при всѣхъ со стор
нашей выгодахъ, и сколько безполезно данное сра

Вмѣстѣ съ разсвѣтомъ отошелъ арріергардъ, кото
непріятельская конница догнала въ 10-ть часовъ по у
но только издали наблюдала за слѣдованіемъ. Арріерга
провелъ ночь, не доходя Бартенштейна.

1-го Іюня, около вечера, арріергардъ прошелъ мѣсте
Шипенбейль. Непріятельская кавалерія была уже гора
въ большихъ силахъ, но день кончился пустою перестр
кою.

Въ Шипенбейлѣ Князь Багратіонъ получилъ повѣ
ніе ити поспѣшнѣе къ мѣстечку Фридландъ.

Многіе удивлены были направленіемъ арміи, но
крылось, что часть кавалеріи, зашедши неосторожно
Фридландъ, схвачена эскадронами Татарскаго уланск
полка, и плѣнные показали, что армія идетъ къ Кени
бергу, и только одинъ корпусъ расположенъ неподале
а по тому полагали, что Главнокомандующій, вознамѣри
истребить сей корпусъ, изъ предосторожности, что
детъ онъ подкрѣпленъ другими войсками, собираетъ в
армію для вѣрнѣйшаго успѣха.

Арріергардъ прошелъ всю ночь, не останавливаясь, и
разсвѣтомъ, приближаясь къ Фридланду, слышны бы
изрѣдка пушечные выстрѣлы. Князь Багратіонъ посла
впередъ егерскіе полки съ Генераломъ Раевскимъ и
приказалъ ити съ конною артиллеріею. Перешедши
рѣку въ самомъ Фридландѣ, намъ показано мѣсто на
вомъ флангѣ, гдѣ мы нашли гренадеръ лейбъ-гвар
Измайловскаго полка въ перестрѣлкѣ. Войска собираю
отовсюду, но ихъ было еще мало. Мы смѣнили стр
ковъ гвардейскихъ, и полкъ отошелъ назадъ. Непріяте
какъ послѣ дознано, состоялъ въ десяти тысячахъ св
ныхъ гренадеръ Маршала Удино, который скрылъ нед
татокъ силъ своихъ въ лѣсахъ, протягающихся параллел
занятой нами позиціи. Вскорѣ собралось большое ко
чество нашихъ войскъ, а непріятель оставался въ то

в числѣ. По несчастію, Главнокомандующій былъ въ 1807.
й день очень болѣнъ; Генералъ-Квартирмейстеръ, Ба-
нъ Штейнгель, и новый дежурный Генералъ-Лейтенантъ,
ссенъ 1-й (Иванъ Николаевичъ), при обозрѣніи позиціи,
олучили однимъ выстрѣломъ контузіи, и мы нѣкоторое
ремя не получали ни какихъ приказаній.

Надлежало напасть рѣшительно на Французскій кор-
усъ, который, будучи весьма разбросанъ, не могъ ни за-
ищаться упорно, ни отступить съ удобностію. Армія,
растянутая въ слѣдованіи на Кенигсбергъ, не могла под-
крѣпить въ скоромъ времени, и приходящія въ помощь
войска, не иначе являясь, какъ по одиночкѣ, не въ состо-
яніи были бы устоять противъ соединенныхъ силъ всей
арміи. [20] Предположа, что, по превосходству силъ непрі-
ятеля, не входило въ намѣреніе Главнокомандующаго раз-
рѣзать армію на маршѣ, но, конечно, не упустилъ бы онъ
случая истребить одинъ корпусъ. Напротивъ мы занялись
продолжительною безплодною перестрѣлкою и безполезно
потеряли столько времени, что прибыла кавалерія противъ
праваго нашего фланга, и лѣсъ противъ арріергарда напол-
нился пѣхотою. Кавалерія наша опрокинута и не иначе
собралась, какъ за линіями пѣхоты. Но храбрый Генералъ
Графъ Ламбертъ съ Александрійскимъ гусарскимъ полкомъ,
воспользовавшись разстройствомъ преслѣдующаго непрія-
теля, обратилъ его, а прочіе полки, присоединившись, про-
гнали до самаго лѣса, откуда, не выходя во весь день, иногда
показывался по опушкѣ. На лѣвомъ флангѣ лѣсъ перехо-
дилъ нѣсколько разъ въ руки арріергарда, который под-
крѣпленъ былъ многими полками, но наконецъ мы усту-
пили очевидно возраставшимъ силамъ. Лейбъ-гвардіи
егерскій полкъ дрался съ отличною неустрашимостію.
На всемъ вообще протяженіи войскъ нашихъ многія были
весьма удачныя атаки, которыя, однако же, по несвязности

---

[20] Французская армія почти въ томъ же положеніи находилась, какъ и
наша, когда, преслѣдуя корпусъ Маршала Бернадота къ Дейчъ-Эй-
лау, растянута она была на одной дорогѣ.

1807. дѣйствій, ничего рѣшительнаго не произвели. Въ [illegible] часовъ вечера прибылъ Наполеонъ, и вся армія соед[illegible] лась. Скрывая за лѣсомъ движенія, главныя силы со[illegible] лись противъ лѣваго крыла; въ опушкѣ лѣса неприм[illegible] устроилась батарея въ сорокъ орудій, и началась ужа[illegible] канонада. По близости разстоянія выстрѣлы были п[illegible] зонтальные, и первые не могли выдержать конные по[illegible] арріергарда. Вскорѣ онъ отступилъ также. Всѣ воо[illegible] войска начали отступать къ мостамъ; къ главному [illegible] нихъ дорога лежитъ чрезъ городъ, и въ улицахъ отъ [illegible] сненія происходилъ величайшій безпорядокъ, кото[illegible] умножалъ дѣйствіе непріятельской артиллеріи, обращен[illegible] на городъ. Изъ направленія колоннъ видно было, [illegible] непріятель ищетъ отрѣзать отъ переправы, и что [illegible] остановить его, лейбъ-гвардіи Измайловскій и Павлов[illegible] гренадерскіе полки ударили на нихъ, но та же ужас[illegible] батарея остановила храбрый порывъ, и полки обратил[illegible]

Не далѣе провождала конную гвардію отличная храбрость. Съ арртиллеріею арріергарда успѣлъ я пере[illegible] по ближайшему понтонному мосту, не доходя города, [illegible] уже онъ былъ подъ выстрѣлами, и часть его поврежде[illegible] [21] Городской мостъ (который я назвалъ главнымъ) [illegible] извѣстно, какъ зажженъ прежде времени и безъ прика[illegible] нія. Оставался одинъ мостъ, а еще большая часть вой[illegible] и артиллеріи не переходила. Непріятель тѣснилъ ихъ [illegible] берегу, и потеря малѣйшаго времени была опасна. Ар[illegible] лерію спасъ отысканный по близости бродъ, [22] кото[illegible] иначе надобно было оставить. Итакъ вся потеря по[illegible]

---

[21] Часть артиллеріи арріергарда не имѣла уже возможности отсту[illegible] на дорогѣ, и орудія спускались къ рѣкѣ прямо съ крутаго бер[illegible] Нѣсколько ящиковъ воткнулись оглоблями въ землю и брош[illegible] разбитые.

[22] Бродъ показалъ артиллеріи Полковникъ Бѣгуновъ, который, до [illegible] время находясь въ Фридландѣ, для исправленія роты, часто хо[illegible] на охоту съ ружьемъ, и по тому имѣлъ знакомство съ жител[illegible] отъ которыхъ узналъ о немъ.

ши, оставленными на мѣстѣ и потонувшими отъ безпо- 1807.
дка на броду, состоитъ въ тринадцати орудіяхъ. Изъ
слѣднихъ перешедшихъ войскъ была 7-я дивизія Гене-
лъ-Лейтенанта Дохтурова, но ею въ то время командо-
лъ Шефъ Владимірскаго пѣхотнаго полка, Поковникъ
ипардосъ, неустрашимый Грекъ. [23]

Застигла ночь, но двѣ батарейныя роты не успѣли
реправиться и ужь къ броду была захвачена дорога.
енералъ-Маіоръ Графъ Ламбертъ, взявъ ихъ подъ при-
рытіе Александрійскаго гусарскаго полка, прошелъ болѣе
ухъ миль непріятельскимъ берегомъ до мѣстечка Алленъ-
урга, и рано утромъ, перешедши рѣку Алле, присоединил-
ь къ арміи.

Итакъ, вмѣсто того, чтобы разбить и уничтожить сла-
ый непріятельскій корпусъ, которому, за отдаленіемъ, не
огла армія дать скорой помощи, мы потеряли главное
раженіе. Не могу не повторить еще, что если бы, при
самомъ началѣ сраженія, Главнокомандующій не испыталъ
ипадка болѣзни, дѣла наши были бы совсѣмъ въ дру-
омъ положеніи. Нами въ продолженіи сраженія нако-
ецъ командовалъ Генералъ-Лейтенантъ Князь Горчаковъ
(Алекс. Иван.). Но ни онъ въ себѣ не нашелъ, ни войска
ъ нему не могли имѣть, довѣренности.

3-го Іюня, по утру арріергардъ прибылъ въ Алленъ-
ургъ. Еще засталъ онъ остатки выступавшей далѣе ар-
іи, и безпорядокъ былъ ужаснѣйшій. Непріятель зани-
ался построеніемъ мостовъ, и по тому имъ не воспользо-
ался. По обѣимъ сторонамъ рѣки видны были части
его кавалеріи, но онѣ не имѣли между собою сообщенія.

Безъ препятствій дошли мы до Велау. Не знаю, спра-
ведлива ли молва, что Главнокомандующій намѣревался
дать сраженіе; но видно было, что строились редуты; од-
нако сближающійся непріятель не допустилъ ихъ кончить.

---

[23] Надобно, однако же, утѣшиться; ибо Генералы дивизіи всѣ были
живы. Они, вѣроятно, хотѣли испытать первые, какова была перепра-
ва.

1807. При отступленіи арріергарда посланные разъѣзды
крыли отрядъ Генерала Графа Каменскаго, идущій
Кенигсберга, и за нимъ непріятеля въ силахъ. Въ нѣско
кихъ верстахъ позади соединялись дороги, и Графъ
менскій, прошедши прежде, могъ привесть за собою
пріятеля, который занялъ бы нашу дорогу. Князь
гратіонъ, благосклонно выслушивающій мои разсужден
позволилъ мнѣ сдѣлать предложеніе, чтобы всю нашу к
валерію послать на лѣвый флангъ преслѣдующаго на
непріятеля, новостію сего движенія остановить или,
крайней мѣрѣ, умедлить ходъ его и, съ пѣхотою про
поспѣшнѣйшимъ образомъ соединеніе дорогъ, ожидать Г
фа Каменскаго. Князь Багратіонъ приказалъ привести
въ исполненіе, и мы едва могли предупредить Графа К
менскаго, а потомъ кавалерія наша прибыла въ одно вр
мя съ послѣдними его войсками. Онъ отправился къ а
міи и арріергардъ остался одинъ.

При селеніи Таплакенъ, по удобству мѣстоположе
нія, дождались мы непріятеля, и довольно горячая сшибк
съ передовыми его войсками была совершенно въ поль
зу нашу.

Въ двѣнадцати верстахъ не доходя Тильзита, нашли
мы дожидающіеся полки кавалеріи и приказаніе Главно
командующаго удерживать непріятеля, дабы армія имѣла
время перейти за Нѣменъ. Широкая рѣка сія протекаетъ у
самаго Тильзита и на ней только одинъ мостъ. Нельзя было,
по обширности города, превратить его въ мостовое укрѣпле
ніе (tête de pont), и потому каждый изъ насъ видѣлъ, сколь
трудное порученіе возложено на Князя Багратіона, и како
опасности подвержено отступленіе арріергарда, имѣя одинъ
мостъ и такое множество кавалеріи. Арріергардъ располо
жился въ боевой порядокъ, дано повелѣніе, во что бы н
стало, удерживаться до ночи. Князь Багратіонъ, оставив
при арріергардѣ прежнюю его конницу и Казаковъ, къ об
щему всѣхъ удовольствію, отпустилъ всю прочую кавале
рію, дабы она не сдѣлала препятствій при переправѣ
Мы готовились къ послѣднему сраженію на землѣ союзни

1807. Передовые наши посты, отстрѣливаясь, привели на-
ецъ непріятеля довольно на близкое разстояніе. Рѣ-
ельность, съ которою мы его ожидали, надобно ду-
, внушила къ намъ уваженіе и, конечно, непріятель
ого былъ съ нами мнѣнія, что не равными силами пре-
лѣть насъ было возможно, а по тому остатокъ дня про-
ь въ бездѣйствіи. Онъ ожидалъ прибытія своей арміи,
нетерпѣливо ожидали приближенія ночи.

Арріергардъ пришелъ по утру въ Тильзитъ, и тотъ
ъ вся конница, Казаки и артиллерія отправлены за Нѣ-
ъ; за ними перешла линѣйная пѣхота. Въ городѣ о-
лись одни егерскіе полки, мостъ приготовленъ къ ско-
шему сожженію. Около девяти часовъ утра непріятель
большихъ весьма силахъ подошелъ къ городу и началъ
зрѣніе. Мы оставили его, и едва успѣли егерскіе пол-
перейти мостъ, какъ на оном явился съ кавалеріею
ршалъ Принцъ Мюратъ, и мостъ загорѣлся почти подъ
ою его лошадью.

Непріятель занялъ городъ. По берегу, несравненно
ысшенному надъ нашимъ, стала многочисленная артил-
ія; въ продолженіи дня собралась вся армія и охватила
о окрестность, и мы, не угадывая послѣдствій, не безъ
раха ожидали происшествій.

Армія наша была малочисленна и въ безпорядкѣ. Ее
айне ослабили отлучившіеся отъ Полковъ люди при от-
уленіи отъ Фридланда и на пути до Нѣмена. Соби-
ись большими толпами, они проходили разными дорога-
, снискивая грабежемъ себѣ пропитаніе, и въ числѣ нѣ-
кольких тысячъ перешли Нѣменъ въ Юрбургѣ, Олитѣ,
еречѣ, и нѣкоторыя даже въ Гроднѣ. Въ доказатель-
во безпорядка приведу слѣдующіе примѣры. Изюмскій
усарскій полкъ забытъ въ Пруссіи на квартирахъ, гдѣ
ходился для поправленія лошадей; узнавши отъ жителей
Фридландскомъ сраженіи, пошелъ онъ къ арміи, но встрѣ-
ающіеся повсюду наши и Французскіе мародеры исто-
овали ему, что армія отступаетъ, и полкъ отправился за

1807. Нѣменъ и перешелъ его благополучно. Также забы
Полковникъ Сысоевъ съ Донскими полками, но гора
далѣе. Онъ встрѣчался съ войсками непріятеля, дрался
ними, проходилъ ихъ квартирами, бралъ плѣнныхъ и
Нѣменомъ присоединился къ арміи. Не исключая и са
артиллеріи, часть оной, не получивши во время прика
нія, сама избрала направленіе и, отдѣльно слѣдуя
арміи, перешла въ Юрбургѣ чрезъ Нѣменъ, изыскав
бродъ, который до того былъ не извѣстенъ. [24]

Армія не въ большомъ разстояніи отъ берега рас
ложилась лагеремъ; лѣсистое мѣстоположеніе весь
кстати ея безсилію. Авангарду приказано стать на само
берегу. Князь Багратіонъ, по приказанію Главнокоман
ющаго, послалъ отъ имени своего Адъютанта съ предл
женіемъ перемирія. Онъ представленъ къ Принцу Мюра
потомъ къ Принцу Бертье, и ему объявлено, что Нап
леонъ желаетъ мира, не перемирія! На другой день съ об
ясненіемъ о томъ пріѣхалъ въ главную квартиру Прин
Бертье, и послано донесеніе Государю, который находил
въ мѣстечкѣ Шавлѣ. Чрезъ два дня прибылъ Государ
къ арміи, и Генералъ отъ инфантеріи Князь Лобанов
Ростовскій отправленъ къ Наполеону, вскорѣ послѣ чег
заключено перемиріе и приступлено къ переговору о мир

Между тѣмъ положено свиданіе Государя съ Нап
леономъ, и оно пріуготовлено на срединѣ Нѣмена, гдѣ с
ѣхались они въ одно время. Король Прусскій находился
нами на берегу! Чрезъ нѣсколько дней Государь пере
халъ въ Тильзитъ, гдѣ среди, Французской арміи, карау
его состоялъ изъ одного баталіона гвардіи Преображе
скаго полка и двухъ эскадроновъ лейбъ-гусарскаго полк
Вскорѣ заключенъ миръ; всѣ выгоды онаго были на ст
ронѣ Наполеона; имъ всѣ изъявленія почтенія, то ест

---

[24] Простительно желать знать, кому принадлежитъ честь подобны
распоряженій? Кажется, Полковнику Адеркассу. И кто же осмѣлил
бы оспарвать ее у Нѣмца? ибо съ давнихъ временъ не умѣютъ и
ти Русскаго въ Генералъ-Квартирмейстеры.

всѣ онаго наружности оказаны Государю. Не отказано 1807
желаніе, чтобы былъ принятъ и Король Прусскій. Наполеонъ показывалъ маневры своихъ войскъ. Государь въ лагерѣ ихъ былъ принятъ съ блистательною почестью, каковая обыкновенно отдается самому Наполеону. Свиту Государя составляли всѣ Маршалы и множество Генераловъ. Наконецъ приглашаема къ обѣдамъ Королева Прусская. Красавица съ наполненными слезъ глазами, старалась казаться веселою, предстала побѣдителю, противъ котораго возбуждала она къ войнѣ свои ополченія. Между тѣмъ арміи начали возвращаться въ свои предѣлы и назначенъ день прощанья. Вся гвардія Наполеона въ новой одеждѣ (благодаря Пруссіи), въ блистательнѣйшемъ порядкѣ и въ головѣ колонны баталіонъ Преображенскаго полка, прошли мимо обоихъ Императоровъ, и они, простившись, въ одно время выѣхали изъ Тильзита.

Войска арріергарда возвращены въ дивизіи, коимъ они принадлежали; мы всѣ, служившіе подъ командою Генерала Князя Багратіона, проводили любимаго начальника съ изъявленіемъ искренней приверженности. Кромѣ совершенной довѣренности къ дарованіямъ его и опытности, мы чувствовали разность обхожденія его и прочихъ Генераловъ. Конечно, никто не напоминалъ менѣе о томъ, что онъ начальникъ, и никто не умѣлъ лучше заставить помнить о томъ подчиненныхъ. Солдатами онъ былъ любимъ чрезвычайно. Я, простясь съ товарищами, отправился въ Россію.

Итакъ кончилъ я войну съ самаго начала оной и до заключенія мира въ должности начальника артиллеріи въ авангардѣ. По особенному счастію моему, не потерялъ я въ ротѣ моей ни одного орудія, тогда какъ многіе, въ обстоятельствахъ гораздо менѣе затруднительныхъ, лишались оныхъ. Вообще изъ артиллеріи, бывшей въ командѣ моей, брошено одно орудіе Псковскимъ мушкатерскимъ полкомъ, но и тутъ нельзя упрекнуть артиллерійскаго офицера. [35] Я

[35] Въ сраженіи при Гейльсбергѣ многія изъ орудій впадали въ руки непріятеля, ибо приказано было мною офицерамъ менѣе заботиться о сохраненіи пушекъ, какъ о томъ, чтобы въ самомъ близкомъ разстояніи послѣдними выстрѣлами заплатили за себя, если будутъ оста-

1807. имѣлъ счастіе пріобрѣсти благоволеніе Великаго Князя Константина Павловича, который о службѣ моей отзывался съ похвалою. Князя Багратіона пользовался я особеннымъ благорасположеніемъ и довѣренностію. Онъ дѣлалъ мнѣ порученія по службѣ, не одному моему званію принадлежащія. Два раза представленъ я имъ къ производству въ Генералъ-Маіоры, и онъ со стороны своей дѣлалъ возможное настояніе, но по тому безуспѣшно, что не было еще до того производства за отличіе, а единственно по старшинству. Между товарищами я снискалъ уваженіе, подчиненные были ко мнѣ привязаны. Словомъ, по службѣ открывались мнѣ новые виды и надежда менѣе испытывать непріятностей, нежели прежде. Въ продолженіи войны я получилъ слѣдующія награды: за сраженіе при Голимині золотую шпагу съ надписью «за храбрость»; при Прейсишъ-Эйлау Св. Владиміра 3 й степени; при Гутштадтѣ и Пассаргѣ Св. Георгія 3-го класса и при Гейльсбергѣ алмазные знаки Св. Анны 2-го класса.

влены. Истолковано имъ, что гораздо менѣе вреда потерять пушки, нежели, для спасенія ихъ, увозя заблаговременно, лишать войска покровительства, а часто и самаго охраненія, единственно отъ нихъ зависящаго. Поставлены офицерамъ въ доказательство случаи, собственно въ авангардѣ происшедшіе, что батареи, оставаясь на мѣстѣ до послѣдней крайности, не взяты непріятелемъ, при всѣхъ возможныхъ усиліяхъ. Приведены примѣры, что самыя малыя части войскъ не могли быть преодолѣны превосходными силами, единственно отъ того, что непріятель не могъ устрашить артиллеріи и заставить ее удалиться; что если бы офицеръ, боясь потерять орудія, и для того въ опасности оставилъ свое мѣсто, войска были бы преданы неминуемому истребленію. Я выдавалъ кавалерійскимъ штабъ-офицерамъ свидѣтельства, когда отбивали они захваченныя непріятелемъ орудія, и они получали по онымъ надлежащую награду. По таковымъ свидѣтельствамъ данъ орденъ Св. Георгія Финляндскаго драгунскаго полка Полковнику Фитингофу, конно-Польскаго полка Подполковнику Буняковскому и Лифляндскаго драгунскаго полка Маіору Римскому-Корсакову. Сими офицерами возвращены всѣ потерянныя при Гейльсбергѣ орудія. О распоряженіи моемъ, спасшемъ отвѣтственность за оставленныя орудія, извѣстно было начальству и доведено до свѣдѣнія самаго Государя, который въ послѣдствіи весьма милостиво о томъ меня спрашивалъ.

ЗАПИСКИ

АРТИЛЛЕРІИ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ЕРМОЛОВА.

ОТЪ ОКОНЧАНІЯ ВОЙНЫ ВЪ ПРУССІИ

ДО КАМПАНІИ 1812 ГОДА.

ЗАПИСКИ

РТИЛЛЕРІИ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ЕРМОЛОВА.

Отправившись изъ Тильзита въ Россію, проѣзжалъ я 1807.
льну, гдѣ нашелъ Генерала Беннингсена. Онъ принялъ
ня съ тою же благосклонностью, каковую оказывалъ мнѣ
самой моей молодости. Разговаривая о войнѣ, онъ ска-
лъ мнѣ, что лѣтняя кампанія въ Пруссіи производилась
вершенно не такъ, какъ онъ желалъ. Ему обѣщано бы-
подкрѣпленіе изъ 30 тысячъ человѣкъ, съ которыми на-
ревался онъ, вмѣстѣ съ раннею весною, начать дѣя-
льную кампанію, когда силы Наполеона развлечены бы-
осадою Данцига. Подкрѣпленіе умедлено и назначено
аконецъ къ первому числу Мая непремѣнно, но совсѣмъ
мъ по день заключенія мира не прибыло къ арміи ни
ного человѣка. Подкрѣпленіе сіе состояло изъ двухъ ди-
зій рекрутъ, предъ самымъ походомъ получившихъ ору-
е, употребленіе коего совершенно было имъ незнакомо.
е менѣе половины сихъ рекрутъ, проходя Минскую и
ленскую Губерніи, оставлены въ госпиталяхъ.

Генералъ Беннингсенъ говорилъ мнѣ, что онъ предла-
лъ Государю, послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, отпра-
ить къ Наполеону ловкаго человѣка, который, предложивъ
разменѣ плѣнныхъ, старался бы извѣдать средства, на-
лонить его къ миру и надѣялся заключить выгодный.

Онъ назначилъ на сіе Генералъ-Маіора Хитрова (Николая Ѳедорови-
ча), который, въ пребываніе свое [illegible] ласкаемъ
Наполеономъ.

1807. Въ мѣстечкѣ Шкловѣ присоединился я къ дивизіи
званія не помню), расположенной лагеремъ. Въ конц
густа прибылъ Инспекторъ всей артиллеріи, Графъ А
чеевъ, осмотрѣлъ артиллерію, распредѣлилъ укомплек
ніе оной и, продолжая прежнее неблаговоленіе, п
залъ мнѣ оставаться въ лагерѣ по 1-ое число Октября,
да всѣмъ прочимъ артиллерійскимъ бригадамъ назна
ити по квартирамъ 1-го Сентября. Къ сему весьма
бымъ образомъ прибавилъ онъ, что я долженъ былъ
ѣхать къ нему въ Витебскъ, для объясненія о недостат
Я отвѣчалъ, что неблагорасположеніе ко мнѣ не дол
препятствовать разсмотрѣнію моихъ рапортовъ. Оскор
меня подобныя грубости, и я не скрывалъ намѣренія не
мѣнно оставить службу. Узнавши о семъ, Графъ Аракче
призвалъ меня къ себѣ и предложилъ дать мнѣ отпус
для свиданія съ родственниками, приказавъ пріѣхать
Петербургъ, чтобы со мною лучше познакомиться.

Я поступилъ въ 9-ю дивизію Генералъ-Лейтена
Князя Италійскаго, Графа Суворова-Рымникскаго, сына
ликаго Суворова, и квартира моя назначена въ мѣсте
Любарѣ на Волынѣ.

1808. Вскорѣ получилъ я Высочайшій рескриптъ на мое
и деньги для награжденія нижнихъ чиновъ, отличивши
храбростію. Это былъ первый примѣръ подобной награ

Въ то же время Графъ Аракчеевъ писалъ мнѣ, чт
наградѣ ходатайствовалъ онъ, желая доказать уваж
его къ отличной моей службѣ.

Въ Петербургъ пріѣхалъ я, когда Графъ Аракче
изъ Инспекторовъ всей артиллеріи поступилъ въ зва
Военнаго Министра. Онъ принялъ меня съ особеннымъ б
говоленіемъ и встрѣтилъ объявленіемъ новой награ
Государь пожаловалъ, въ знакъ отличія, нашивки на м
диръ коннымъ артиллерійскимъ ротамъ моей и Князя І
виля. Самъ представлялъ меня Императору, и мнѣ не тр
но было видѣть, что предупредилъ его въ мою пользу.

Пробывъ въ Петербургѣ три дня, я подалъ Графу Арак- 1808.
ву записку о томъ, что, во время ссылки моей, при
ойномъ Государѣ, Павлѣ I-мъ, многіе обошли меня въ
ѣ, и что, по тому, состою я почти послѣднимъ Пол-
никомъ по артиллеріи. Я объяснилъ ему, что если не
чу я принадлежащаго мнѣ старшинства, я почту и
е малою выгодою, что ему, какъ Военному Министру,
ѣстно будетъ, что я лишенъ былъ службы не по при-
ѣ неспособности къ оной. Не получивъ отвѣта на по-
ную записку, въ тотъ же день выѣхалъ я изъ Петер-
рга. Остановившись въ Орлѣ у моихъ родныхъ, полу-
ъ извѣстіе, что я, при общемъ производствѣ по артил-
ріи, пожалованъ Генералъ-Маіоромъ и назначенъ Ин-
екторомъ части конно-артиллерійскихъ ротъ, съ прибав-
ніемъ къ жалованью двухъ тысячъ рублей.

Въ семъ новомъ званіи отправился я для осмотра кон- 1809.
й артиллеріи въ Молдавской арміи, подъ начальствомъ
ичнаго долголѣтіемъ Фельдмаршала, Князя Прозоров-
го, коего главная квартира находилась въ Яссахъ. Воен-
я дѣйствія были прекращены на нѣкоторое время. Я
лъ свидѣтелемъ перехода войскъ въ лагерь при Кальени,
аменитый зарожденіемъ ужасныхъ болѣзней въ войскахъ
встребленіемъ большаго числа оныхъ. Ни какія убѣж-
нія не сильны были отклонить отъ занятія убійственна-
сего лагеря. Войска дѣлали марши не болѣе 15 верстъ,
рѣдко употребляли на то менѣе десяти часовъ; ибо
роенныя въ большія каре и въ срединѣ оныхъ имѣя тя-
ые обозы, медленно двигались они, по большой части
ъ дорогъ. Фельдмаршалъ не преставалъ твердить, что
ъ пріучаетъ войска къ маневрамъ. Подверженныя не-
ерпимому зною, войска очевидно изнурялись, и Фельд-
ршалъ, вскорѣ преселившійся въ вѣчность, отправилъ впе-
ъ себя армію, не менѣе той, каковую послѣ себя оста-
ъ. Въ Валахіи начальствовалъ Генералъ-Лейтенантъ Ми-
радовичъ, и рѣдкій день не было праздника, которые
ъ дѣлалъ самъ и другихъ заставлялъ дѣлать, для забавы
оей любезной. Я жилъ очень весело, бывалъ на празд-

1809 никахъ, ѣздилъ на гулянья, выслушивалъ разсказы о побѣдахъ, и между прочими о сраженіи при Обилен «Я, узнавши о движеніи непріятеля, говорилъ онъ, пош на встрѣчу; по слухамъ, былъ онъ въ числѣ 16,000 че вѣкъ; я написалъ въ реляціи, что разбилъ 12,000, а самомъ дѣлѣ было Турокъ не болѣе четырехъ тысячъ ловѣкъ». Предпріимчивость его въ семъ случаѣ дѣлаетъ много чести!

Изъ арміи поѣхалъ я, чрезъ Бендеры и Одессу, Крымъ. Обозрѣвъ всѣ древности, прелестный полуден берегъ, пробылъ я нѣкоторое время въ Карасу-Базарѣ, г стояла одна рота моей инспекціи. Возвратясь чрезъ Хар ковъ, я видѣлъ довольно большую часть полуденнаго кр Россіи.

Въ составъ арміи, назначенной противъ Австрійцев подъ командою Генерала Князя Голицына (Сергѣя Ѳед ровича), поступила дивизія, къ которой я принадлежал но я оставленъ начальникомъ отряда резервныхъ войск въ числѣ 14,000 человѣкъ, въ Губерніяхъ Волынской Подольской. [2]

Военнымъ Министромъ дано повелѣніе занять войск ми границы обѣихъ сихъ Губерній; ибо многіе изъ дворя перебѣгали и уводили съ собою большое число людей лошадей въ Герцогство Варшавское, гдѣ формировала Польская армія. По сему порученію я доносилъ непосре ственно Военному Министру, Графу Аракчееву, и имъ од брены мои распоряженія. Для обузданія своевольныхъ, д на мнѣ власть, захватываемыхъ при переходѣ чрезъ гран цу, не взирая на лица, отсылать въ Кіевъ, для препров денія далѣе въ Оренбургъ и Сибирь. Я рѣшился прик зать тѣхъ изъ переходящихъ за границу, которые буду вооружены и въ большихъ партіяхъ, наказывать оружіем

---

[2] Въ первый разъ въ составъ резервовъ взяты отъ полковъ два ба ліона и отъ кавалерійскихъ полковъ по одному и по два эскад на, артиллерія же полными ротами.

и начальство довольно было моею рѣшительностію. Я упо- 1809.
треблялъ строгія весьма мѣры, но не было сосланныхъ.

По окончаніи войны противъ Австрійцевъ, армія наша возвратилась изъ Галиціи, и часть оной, расположась въ Волынской Губерніи, понудила отрядъ мой вывести въ Кіевскую, Полтавскую и Черниговскую Губерніи. Квартира моя изъ Дубна перенесена въ Кіевъ. Вмѣстѣ съ Волынскою Губерніею оставилъ я жизнь самую пріятную. Скажу въ короткихъ словахъ, что я страстно любилъ W., дѣвицу прелестную, которая имѣла ко мнѣ равную привязанность. Въ первый разъ въ жизнь приходила мнѣ мысль о женитьбѣ, но недостатокъ состоянія съ обѣихъ сторонъ былъ главнымъ препятствіемъ, и я не въ тѣхъ уже былъ лѣтахъ, когда столько удобно вѣрятъ, что пищу можно замѣнять нѣжностями. Впрочемъ, господствующею страстію была служба, и я не могъ не знать, что только ею одною могу достигнуть средствъ нѣсколько пріятнаго существованія. И такъ надобно было превозмочь любовь! Не безъ труда, но я успѣлъ.

Дивизія, къ которой я принадлежалъ, вскорѣ, по воз- 1810.
вращеніи изъ Галиціи, отправлена въ Молдавію, но я, по прежнему, оставленъ съ резервомъ. Я писалъ о перемѣнѣ назначенія моего Графу Аракчееву, но въ самое то время на мѣсто его Военнымъ Министромъ назначенъ Генералъ Барклай де Толли, которому я мало былъ извѣстенъ. Всѣ занятія мои въ Кіевѣ ограничивались употребленіемъ порученныхъ мнѣ войскъ на построеніе новой крѣпостцы на Звѣринской горѣ. Избавляясь ужасной скуки, объѣзжалъ я войска въ квартирномъ ихъ расположеніи и занимался сформированіемъ двухъ конно-Татарскихъ полковъ, Евпаторійскаго и Симферопольскаго. При росписаніи всей кавалеріи, непонятнымъ образомъ поручены артиллерійскому Генералу два полка иррегулярной конницы.

Около двухъ лѣтъ прожилъ я въ Кіевѣ, и тяготила меня служба ничтожная и чести не приносящая. Съ другой стороны мнѣ [illegible] благосклонное мнѣніе начальства,

1810. и Генералъ Князь Багратіонъ, назначенъ будучи Гла
нокомандующимъ Молдавской арміею, просилъ объ опр
дѣленіи меня начальникомъ артиллеріи въ арміи, на ч
не послѣдовало соизволенія. Поступившій на мѣсто е
Главнокомандующимъ, Генералъ Графъ Каменскій, про
жая Кіевъ, предложилъ мнѣ служить съ собою. За вел
чайшее благодѣяніе принялъ я предложеніе его, и ож
далъ, въ званіи Бригаднаго Командира, имѣть два полка, и
которые весьма охотно промѣнивалъ я отрядъ изъ 14 тысяч
человѣкъ, преобразованныхъ въ лопатники. Прибывши в
армію, Графъ Каменскій представилъ Государю о назна
ченіи меня дежурнымъ Генераломъ. Свыше ожиданія мое
го было сіе назначеніе, и я съ восхищеніемъ ожидалъ по
велѣнія отправиться въ армію. Главнокомандующій былъ
въ особенной довѣренности у Государя, и всѣ представле
нія его были утверждаемы; но въ разсужденіи меня онъ
получилъ отказъ, и ему отвѣтствовано, что я надобенъ въ
настоящей должности.

Также сдѣлано было предложеніе замѣнить мною у
мершаго Генералъ-Маіора Графа Цукато, который съ от
дѣльною частью войскъ дѣйствовалъ, вмѣстѣ съ Сербами,
противъ Видинскаго Паши. На сіе сказано, что я молодъ!
Надлежало разумѣть въ семъ случаѣ старшинство въ чинѣ,
ибо многимъ въ меньшихъ лѣтахъ не было упрекаемо въ
молодости. Не могло счастіе представить болѣе случаевъ,
льстящихъ честолюбію, особенно служащему безъ покро
вительства; но тѣмъ болѣе огорчала меня неудача, что въ
настоящемъ чинѣ, не будучи еще употребленъ противъ не
пріятеля, я желалъ первые опыты сдѣлать противъ Турокъ,
гдѣ ошибки легко поправляемы, или, по крайней мѣрѣ, ме
нѣе вредны. Мнѣ нужна была опытность и случай ока
зать нѣкоторыя способности; ибо, служа во фронтѣ артил
лерійскимъ офицеромъ, я могъ быть извѣстенъ одною сме
лостію, а одна таковая въ чинѣ Генералъ-Маіора меня
уже не удовлетворяла.

Итакъ, оставаясь по прежнему въ Кіевѣ, до
былъ назначеніе мое почитать продолжителя

Получивши на короткое время увольненіе въ отпускъ, 1811.
ѣхалъ я въ Петербургъ. Я представленъ былъ Государ
въ кабинетѣ, что предоставляемо было не менѣе, какъ
изіоннымъ начальникамъ. Слухъ носился о рождающих
неудовольствіяхъ съ Наполеономъ, съ которымъ рѣдко
кто кончить ихъ иначе, какъ оружіемъ. Многіе къ симъ
ичинамъ относили благосклонный пріемъ, дѣлаемый во
нымъ. Не имѣя сего самолюбія, боялся я въ душѣ моей
случай войны остаться въ резервѣ. Инспекторъ всей
ртиллеріи, Баронъ Меллеръ-Закомельскій хотѣлъ употре
ть стараніе о переводѣ меня въ гвардейскую артилле
йскую бригаду, но я отказался, боясь парадной службы,
которую не чувствовалъ я себя годнымъ, и возвратил
въ Кіевъ. Вскорѣ за симъ Военный Министръ увѣдо
лъ письмомъ, что Государь желаетъ знать, согласенъ
и я служить въ гвардіи командиромъ артиллерійской
игады? Я отвѣчалъ, что, служа въ арміи и болѣе бу
учи употребляемъ, я надѣюсь обратить на себя внима
іе Государя; что, по состоянію, не могу содержать се
я въ Петербургѣ, а безъ заслугъ ни чего выпрашива
ть не смѣю. Высочайшій приказъ о переводѣ меня въ
вардію былъ отвѣтомъ на письмо мое! Не могъ я скоро
правиться къ новому моему назначенію; ибо, переломивъ
себѣ въ двухъ мѣстахъ руку, я долго былъ болѣнъ.

По донесенію о семъ Государю, присланъ курьеръ
знать о моемъ здоровьѣ, и Военному Губернатору прика
ано каждыя двѣ недѣли увѣдомлять о немъ. Удивленъ я
ылъ симъ вниманіемъ, и сталъ сберегать руку, принадле
ащую гвардіи. До того менѣе я заботился объ армей
кой головѣ моей!

За два мѣсяца до окончанія года, пріѣхалъ я въ Пе
ербургъ и вступилъ въ командованіе бригадою, не входя
ъ хозяйственную часть оной, желая показать, что я не
щу выгодъ. Государь принялъ меня съ обыкновенною
лостію, и сего довольно, чтобы фигура моя не казалась
жеземною въ столицѣ. Великій Князь, со времени по
ѣдней кампаніи, [illegible] благосклоннымъ.

1811. Изломанная рука моя доставляла мнѣ возможность н
всѣхъ участвовать ученьяхъ и разводахъ, которыя
шую часть времени отнимаютъ у служащихъ въ П
бургѣ, и я былъ довольно свободнымъ. Вскорѣ вновь
мированъ Литовскій гвардейскій полкъ, поступившій,
стѣ съ Измайловскимъ полкомъ, въ бригаду, въ кот
Государь назначилъ меня командиромъ, съ сохране
артиллерійской бригады. Къ жалованью моему прибав
въ годъ по 6,000 рублей.

1812. Такимъ неожиданнымъ образомъ перемѣнилось вд
состояніе бѣднаго армейскаго офицера, и я могу слу
ободряющимъ примѣромъ для всѣхъ, подобныхъ мнѣ.
молодости моей началъ я службу подъ сильнымъ по
вительствомъ, и вскорѣ лишился онаго. Въ царство
Императора Павла I-го содержался въ крѣпости, и отп
ленъ въ ссылку на вѣчное пребываніе. Всѣ младшіе по
жбѣ сдѣлались моими начальниками, и я при нынѣш
Государѣ вступилъ въ службу безъ всякихъ выгодъ, ис
тывалъ множество непріятностей, по неблаговоленію
чальства, всего достигалъ съ большими усиліями, по
реди, и не рѣдко, съ равными правами на награду, не
ные имѣлъ успѣхи со многими другими. Въ доказат
ство сего скажу примѣръ, теперь со мною случивш
Отряды резервныхъ войскъ поручены были артиллеріи
нералъ-Маіорамъ, Князю Яшвилю и Игнатьеву, но по
положенію моего отряда на границѣ, на мнѣ одномъ
лежала стража оной, и съ большею властію большая от
ственность. Имъ обоимъ данъ орденъ Св. Анны пер
класса, мнѣ даже не изъявлено благодарности.

О сдѣланной мнѣ обидѣ объяснился я съ Военн
Министромъ, Барклаемъ де Толли, который, съ важно
Нѣмецкаго Бургомистра, весьма хладнокровно отвѣ
мнѣ: «Правда, что я упустилъ изъ виду службу вашу.
желалъ бы въ сію минуту видѣть въ немъ знатнаго ч
вѣка, и отказъ, мнѣ сдѣланный, былъ бы приправл
вѣжливостію. Не менѣе сего досаденъ мнѣ былъ от
на представленіе Инспектора всей артиллеріи, коимъ

ь онъ опредѣлить меня начальникомъ артиллеріи въ 1812.
давскую армію, подъ предводительствомъ Генерала Ку-
ова, благосклонно расположеннаго ко мнѣ. Послѣ се-
поданною запискою Военному Министру, объяснилъ я
бходимость лѣчиться Кавказскими минеральными вода-
и просилъ объ опредѣленіи меня на линію Бригаднымъ
андиромъ. Онъ сказалъ мнѣ, что, по особенному бла-
оленію ко мнѣ Государя, я хочу заставить дать себѣ
раду, и прошу объ удаленіи, зная, что на оное не бу-
ъ согласія. Итакъ я успѣлъ только, къ общему всѣхъ
вленію, разгорячить ледовитаго Нѣмца, который изъ-
лился съ великимъ жаромъ. Вскорѣ за симъ я удосто-
лся, что весьма трудно перемѣнить мое назначеніе;
когда Инспекторъ всей артиллеріи (по согласію мо-
) вошелъ съ докладомъ о препорученіи мнѣ осмотра и
веденія въ оборонительное положеніе крѣпости Рижъ
й и мостоваго укрѣпленія при Динабургѣ,* Государь, не
ывавъ соизволенія, приказалъ мнѣ сказать, что впредь
значенія мои будутъ зависѣть отъ него, и что я ни въ
мъ не имѣю нужды. Когда же увидѣлъ меня, спросилъ,
общено ли мнѣ его приказаніе, и прибавилъ: «За что
нять тебя изъ Петербурга? Однако же я помѣшалъ, и
зъ того много будетъ дѣла.» Не смѣлъ я признаться,
го желалъ симъ перемѣнить родъ моей службы, и дово-
енъ былъ, что Военный Министръ не довелъ до свѣдѣ-
ія о поданной мною запискѣ.

Въ такомъ положеніи прошло время до Марта мѣся-
а, въ началѣ коего выступила гвардія въ Литовскую Гу-
ернію. Его Высочество Цесаревичъ повелъ колонну, со-
тавленную изъ гвардейской кавалеріи. Подъ моей коман-
ою, въ особенной колоннѣ, слѣдовала вся гвардейская
ѣхота.

Qua fata trahunt retrahuntque, sequamur.
Virgilius.

---

*Инспекторъ всей артиллеріи желалъ доставить мнѣ случай получить награду, которая дана Генералъ-Маіорамъ Князю Яшвилю и Игнатьеву.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

В. Гаилки или весеннія

ХОРОВОДНЫЯ ПѢСЬНИ НА СВЯТОЙ.

1.

(Изъ Золочевскаго округа.)

Ранняя весна вскресла,
Що же 'сь намъ принесла?
«Принесла я вамъ красу,
Парубоцькую красу.
Порубоцька краса
А въ мази мочена,
На калужи прана,
Въ дѣгти крохмалена,
На терню вѣшена,
На вѣтри сушена,
На припѣчку качена,
А въ гробу схована,
Затулою заткана,
Коцюбою замкнена». —

Ранная весна вскресла,
Що же 'сь намъ принесла?
«Принесла я вамъ красу,
Панянскую красу,
Панянская краса,
У пивѣ мочена,
На Дунаю прана,
Въ винѣ крохмалена,
На шнурку и

На сонѣньку сушена
На магли маглёвана,
А въ скриню схована,
Ключикомъ замкнена».

2.

(Изъ Золочевскаго округа.)

А вже весна вскресла,
Що же 'сь намъ принесла?
«Принесла бо я вамъ
Панянскую красу;
Паняньская краса,
Якъ на веснѣ роса.
Панянская краса
Въ меду ся купала,
Въ меду купала,
Въ винѣ выплывала,
Въ винѣ выплывала,
Въ Дунаю ся прала, 2.
На шнурахъ вѣшала, 2.
На сонцѣ сушила, 2.
Въ магли маглювала, 2.
Въ папёръ завивала, 2.
А въ скриню ховала».

А вже весна вскресла,
Що же 'сь намъ принесла?
«Принесла бо я вамъ
Парубоцьку красу,
Якъ у зимѣ росу;
Парубоцька краса
Въ мази ся купала, 2
Въ дёгти выплывала, 2.
Въ калужи ся прала, 2.
На терну вѣшала. 2.

На вѣтри сушила, 2,
На лавѣ качала, 2,
Въ вонучи звивала 2.
Пôдъ лавку сховала». —
Ой вже весна вскресла,
Що же 'сь намъ принесла?
«Ой принесла жъ я вамъ,
Ой бабскую красу,
А восêнную росу;
Ой бабская роса
Въ пивѣ ся купала,
Въ горѣвцѣ выплывала,
На рѣцѣ ся прала,
На плотѣ вѣшала,
Въ холодѣ сушила,
На лавцѣ качала,
Въ вонучи звивала,
Въ ковбыцю ховала».

3.

(Изъ Золочевскаго округа.)

Ой дубрôвная зазуле, зазуле,
Ой не куй рано въ дубровѣ, 2.
Не збуди матêнку въ коморѣ! 2.
Бо моя матêнка старая, 2.
Та ще до того чужая, 2.
Скаже она менѣ робити, 2.
Пôдъ гору камêнь точити 2.
Поточу я камêнь на мѣсто, 2.
Принесу панянкамъ злоцйсто, 2.
А паробочкамъ шлийще, 2.
Та на ихъ чорне шійще. 2.
Де вы, паняноньки, бували, 2.

Якъ тѝ дубрôвоньки палали? 2.
«Ой а мы дубровы гасили, 2.
Цебриками воду носили: 2.
Кôлько въ цебрыку водицѝ, 2.
Тôлько въ панёнкахъ правдицѝ». 2.

Ой дубрôвная зазуле, 2, и проч.
Де вы парубочки бували, 2.
Ой якъ дубровоньки палали? 2.
«А мы дубровоньки гасили, 2,
Капелюхомъ воду носили: 2.
Кôлько въ капелюсѣ водицѝ, 2.
Тôлько въ парубучкахъ правдицѝ». 2.

Ой дубрôвная зазуле, 2, и проч.
Де вы старѝ бабы бували, 2.
Якъ тѝ дубрôвоньки палали? 2.
«А мы дубровоньки гасили, 2.
Чепчиками воду носили: 2.
Кôлько въ чепчику водицѝ, 2.
Тôлько въ старыхъ бабахъ правдицѝ». 2.

Ой дубрôвная зазуле, 2, и проч.
Де вы старѝ дѣды бували, 2.
Якъ тѝ дубрôвоньки палали? 2.
«А мы дубровы гасили, 2.
Решетами воду носили: 2.
Кôлько въ решетѣ водицѝ, 2.
Тôлько въ старыхъ дѣдахъ правдицѝ». 2

4.

(Изъ Бережанскаго округа.)

Панъ Коколенскій
По городу ходитъ,
По городу ходитъ,
Чеглядоньку будитъ:

«Вставай, чеглядонько,
Городъ городити.
Городъ городити,
Тернянькомъ тернити,
Щобы не злетѣла
Сива ей зазуленька.
Щобы не сфатила
Панянскои красы;
Бо панянска краса
У меду мочена,
У меду мочена,
На столѣ качена,
На столѣ качена,
У скриню зложена,
Колодковъ замкнена.

Панъ Коколенскій, и проч.

Щобы не сфатила
Парубоцьку красу;
Парубоцька краса,
Въ помыяхъ мочена,
Въ помыяхъ мочена,
Подъ столомъ качена,
Подъ столомъ качена,
Подъ лавовъ зложена,
Колодковъ замкнена.

5.

(Изъ Бережанскаго округа.)

Ой Дѣдъ, Дѣдъ та й Ладо!
Та повѣдай, кôзле, правду!
«Що жъ ти маемъ повѣдати,
Коль нѣчого й не чуватиⁿ» —

Ой якъ паняночки скачутъ?
Ой якъ паняночки скачутъ?
Ой то въ гору, то въ долину,
То въ роженьку, то въ калину». —

Ой Дѣдъ, Дѣдъ та й Ладо, и проч.
Та якъ порубочки скачутъ,
Та якъ парубочки скачутъ?
Ой то въ гору, то въ долину,
То въ роженьку, то въ калину.

Ой Дѣдъ, Дѣдъ та й Ладо, и проч.
Та якъ старй бабы скачутъ?
Та якъ старй бабы скачутъ?
Ой то въ гору, то въ долину,
То въ бодлаки, то въ кропиву.

Ой Дѣдъ, Дѣдъ та й Ладо, и проч.
Та якъ старй дѣды скачутъ?
Та якъ старй дѣды скачутъ?
Ой то въ гору, то въ долину,
То въ бодлаки, то въ кропиву.

6.

(Изъ Золочевскаго округа.)

А. Ой самъ же я, самъ я ходжу, самъ я ходжу. —
Б. Де жь ты свои дѣти подѣвъ, дѣти подѣвъ? —
А. Потонули въ быстрой рѣцѣ по волоцѣ. —
Б. Бодай же ты самъ бувъ пропавъ, самъ бувъ проп
А. А я собѣ що найкращу, що найлутшу выволочу.

7.

(Изъ Золочевскаго округа.)

А ты, зазуленько дубрôвна, дубрôвна,
Та не куй рано въ дубровѣ, дубровѣ,
Та закуй менѣ въ коморѣ, въ коморѣ!
Та вода по камени зъ тиха йде, зъ тиха йде.
Въ мене матусенька старая, 2.
Та ще до того чужая, 2.
Та казала менѣ робити, 2.
Та решетомъ воду носити, 2.
Та зъ попелу дѣжу мѣсити! 2.

Де вы, парубоньки, бували, 2.
Якъ сѝ дубровоньки впалали? 2.
Та решетомъ воду носили, 2.
Та тѣ дубровоньки гасили. 2.

Де вы, паняночки, бували, 2.
Якъ тѣ дубровоньки впалали? 2.
Коновками воду носили, 2.
Та тѣ дубровоньки гасили. 2.

Господарѝ сѣютъ пшеницю, 2.
А парубки сѣютъ мѣтлицю; 2.
Господарѝ ѣдутъ на коняхъ, 2.
А парубки ѣдутъ на свиняхъ; 2.
Господарѝ мыютъ руки водою; 2.
А парубки мыютъ золою, 2.
Господарѝ ходятъ въ сорочкахъ, 2.
А парубки ходятъ въ драночкахъ. 2.
А вы, парубоньки, до гною, 2.
А вы, паняноньки, до строю! 2.
А вы, парубоньки, до цѣпа, 2.
А вы, паняноньки, до хлѣба! 2.
А вы, парубоньки, до лѣса, 2.
А вы, паняноньки, до мѣ

А вы, парубоньки, до лѣса рубати,
А вы, паняноньки, до мѣста гуляти!
А вы, парубоньки, до леду, до леду,
А вы, паняноньки, до меду, до меду!

8.

(Изъ Золочевскаго округа.)

Ой поѣду я, я, й до Люблина,
По холодоньку въ лѣтѣ,
По студененькôй росѣ,
Милу любити,
Тестя шукати,
По холодоньку въ лѣтѣ,
По студененькôй росѣ.
Ой найшовъ же я си
Любого тестя,
По холодоньку въ лѣтѣ,
По студененькôй росѣ.

Ой поѣду я, я, й до Люблина,
По холодоньку въ лѣтѣ,
По студененькôй росѣ,
Милу любити,
Миленьку шукати,
По холодоньку въ лѣтѣ,
По студененькôй росѣ.
Ой найшовъ я си
Миленьку мою.

Ой а тожъ бо мôй, миленькій тестеньку,
Та жоно жъ моя, жоно,
Та любе мое серденько!
А ты, тестеньку, горѣвки накурив!
Та жоно жъ моя, жоно!

Та любе мое серденько!
А ты, тещенько, хлѣба напечи!
Та жоно жъ, и проч.
А ты, швагроньку, коня осѣдлай!
Та жоно жъ, и проч.
А ты, швагрова, хусточку гафтуй!
Та жоно жъ, и проч.
А ты, миленька, лóжко застели!
Та жоно жъ моя, и проч.
Тобѣ, тещенько, горѣвку выпивши,
Та жоно жъ, и проч.
Тобѣ, тещеньку, хлѣба изъѣвши!
Та жоно жъ, и проч.
Тобѣ, швагруню, коника зъѣздивши,
Та жоно жъ, и проч.
Тобѣ, швагрова, хусточку зходивши,
Та жоно жъ, и проч.
А зъ тобовъ, миленька, выспавши,
Та жоно жъ моя, жоно,
Та любе мое серденько!

9.

(Изъ Золочевскаго округа.)

Дѣвушки становятся въ кругъ, взявшись за руки, а одна въ серединѣ.

Всѣ кругомъ обращаясь:

Що жъ я, бѣдна, учинила!
Кострубонька не злюбыла!
Пріѣдь, пріѣдь, Кострубоньку,
Стану рано до шлюбоньку,
ь недѣлю пораненьку,
ымъ каменевку.

А вы, парубоньки, до лѣса рубати,
А вы, паняноньки, до мѣста гуляти!
А вы, парубоньки, до леду, до леду,
А вы, паняноньки, до меду, до меду!

8.

(Изъ Золочевскаго округа.)

Ой поѣду я, я, й до Люблина,
По холодоньку въ лѣтѣ,
По студененькôй росѣ,
Милу любити,
Тестя шукати,
По холодоньку въ лѣтѣ,
По студененькôй росѣ.
Ой найшовъ же я си
Любого тестя,
По холодоньку въ лѣтѣ,
По студененькôй росѣ.

Ой поѣду я, я, й до Люблина,
По холодоньку въ лѣтѣ,
По студененькôй росѣ,
Милу любити,
Миленьку шукати,
По холодоньку въ лѣтѣ,
По студененькôй росѣ.
Ой найшовъ я си
Миленьку мою.

Ой а тожъ бо мôй, миленькій тестеньку,
Та жоно жъ моя, жоно,
Та любе мое серденько!
А ты, тестеньку, горѣвки накури!
Та жоно жъ моя, жоно!

Та любе мое серденько!
А ты, тещенько, хлѣба напечи!
Та жоно жъ, и проч.
А ты, швагроньку, коня осѣдлай!
Та жоно жъ, и проч.
А ты, швагрова, хусточку гафтуй!
Та жоно жъ, и проч.
А ты, миленька, лѣжко застели!
Та жоно жъ моя, и проч.
Тобѣ, тещенько, горѣвку выпивши,
Та жоно жъ, и проч.
Тобѣ, тещеньку, хлѣба изъѣвши!
Та жоно жъ, и проч.
Тобѣ, швагруню, коника зъѣздивши,
Та жоно жъ, и проч.
Тобѣ, швагрова, хусточку зходивши,
Та жоно жъ, и проч.
А зъ тобовъ, миленька, выспавши,
Та жоно жъ моя, жоно,
Та любе мое серденько!

9.

(Изъ Золочевскаго округа.)

Дѣвушки становятся въ кругъ, взявшись за руки, а одна въ серединѣ.

Всѣ кругомъ обращаясь:

Що жъ я, бѣдна, учинила!
Кострубонька не злюбыла!
Пріѣдь, пріѣдь, Кострубоньку,
Стану рано до шлюбоньку,
А въ недѣлю пораненьку,
На тôмъ бѣлымъ каменеиьку.

Изъ середки одна:

Помагай, Бôгъ, вамъ!

Всѣ:

Дай, Боже, здоровля!

Изъ середки одна:

Ци не видѣле 'сте
Мого Кострубонька?

Всѣ:

Поѣхавъ ся женити.

Изъ середки одна:

Бѣдна жъ моя головонько,
Нещаслива годинонько!

Всѣ:

Що жъ я, бѣдна, учинила! и проч.

Всѣ:

Поѣхавъ на весêлья просити.
Бѣдна жъ моя головонько!
Нещаслива годинонько!

Всѣ:

Що жъ я, бѣдна, учинила! и проч.

Изъ середки одна:

Ци не видѣле 'сте
Мого Кострубонька?

Всѣ:

Твій Коструб'онько вмеръ.

Изъ середки одна, приплясывая:

Слава жъ тобѣ, Христе Царю,
Що мій Кострубъ на цвинтару!
Сама его поховала,
Ноженьками притоптала,
Рученьками приплескала:
Лежи, лежи, якъ колода,
Я молода, якъ ягода!

10.

(Изъ Золочевскаго округа)

Дѣвушки становятся въ хороводъ, взявшись за руки и обращаются кругомъ; одна въ серединѣ круга, а другая внѣ его, и ходитъ совершенно въ противную сторону.

Извнѣ:

Хто видавъ, хто слыхавъ, мою жону на торзѣ?

Всѣ:

А мы єє ведемо,
Тобѣ єє не дамо.

Извнѣ:

А я вамъ паски дамъ,
Свою жону выкуплю.

Всѣ:

А мы паску изъѣмо,
Тобѣ жоны не дамо.

Извнѣ:

Хто видавъ, и проч.

Всѣ:

Мы горѣвку выпьемо,
Тобѣ жоны не дамо.

Извнѣ:

Хто видавъ, и проч.

Всѣ:

А мы êê ведемо,
Тобѣ êê не дамо.

Извнѣ:

Я перстенець пôдточу,
Свою жону выкуплю.

Всѣ:

Мы перстенець на палець,
Тобѣ жоны кавалець.

Послѣ этого одна дѣвушка ударяетъ рукой по хороводу тамъ, г руками слабѣе, бѣжитъ и ловитъ дѣвушку, ходившую внѣ хоров отъ нея спасается бѣгствомъ.

11.

(Изъ Бережанскаго округа.)

А. — Ой чому ты не танцуешъ, Галю, Галю?
Б. — Бо не маю сорочечки ай зъ краму, зъ краму
А. — А я тобѣ сорочечку куплю, куплю.
Б. — А я собѣ потанцюю

И вашецѣ подякую.
А. — Ой чому ты не танцуешъ, Галю, Галю?
Б. — Бо не маю сподниченьки зъ краму, зъ краму,
хустиночки, черевичкôвъ, и проч.

12.

(Изъ Коломійскаго округа.)

дѣушки, пошедши въ сторону, прячутъ у себя вѣтку «Бôждерева» кого дерева, Artemisia abrotanum), потомъ возвращаются въ хороводъ, гдѣ у нихъ ищутъ спрятаннаго, припѣвая:

Быгъ былце, Божее деревце,
А вгадайте дѣвчиноньки,
Въ кого ваше былце,
Божее деревце?
Радѝ бы мы угадати
Та й выдумати,
Въ кого наше былце,
Божее деревце.

13.

(Изъ Коломійскаго округа.)

Бѣло, Бѣло, Бѣлоданчику!
Поплынь, поплынь, по Дунайчику,
А вный собѣ бѣле личенько,
А притри собѣ чорнѝ оченька,
Зачеши собѣ русу косеньку,
А возьми собѣ кошуленьку,
А вбуй чобôтки червоненькѝ,
А ты, дѣвчя, измарися,
Шукай собѣ товариша,
Геть собѣ, прêчь!

дѣушка, стоя въ кругу подругъ, которыя поютъ это, показываетъ, что она умывается и т. д.

14.

(Изъ Коломійскаго округа.)

Дѣвушка середи хоровода показываетъ руками, что у нея бол
руки, ноги и т. п., а подруги припѣваютъ:

Тутъ була, тутъ нема, наша перепелка.
Нашêи перепелцѣ та й головка болитъ.
Тутъ була, тутъ нема, наша перепелка.
Нашêи перепелцѣ плечинята боля'.
Тутъ була, и проч., та рученьки боля',
поперечокъ болитъ,
колѣночка боля',
та ноженьки,
та пôдошвы боля'.
Тутъ була, тутъ нема, наша перепелка.
Нашêй перепелцѣ та нелюбъ ѣде;

(скидываетъ сапоги)

Нашêй перепелцѣ черевички везе:

(показываетъ движеніями радость и какъ бы надѣваетъ баш

Зазувай, защипай, тай сестрички шукай!
Возьмися, перепелко, по пôдъ боченьки,
Та убуйся въ черевиченьки!
Теперь собѣ пôдскôць, пôдскôць!
Котру любишь, тоту собѣ хôпъ!

Она скачетъ и схватываетъ одну дѣвушку изъ круга, которая п
паетъ ея мѣсто, и т. д.

15.

(Изъ Коломійскаго округа.)

Дѣвушки, взявшись за руки, водятъ кривой танецъ. Этотъ танецъ пляшутъ всѣхъ Гаилкахъ, гдѣ ненужно дѣлать хоровода, или представлять въ лицахъ двѣ стороны.

Вербовая дощечка, дощечка!
Ходитъ по нѣй Настечка 2.
На всѣ боки лелѣе, 2.
Водки милый надъѣде, 2.
Привезе ми чоботы, 2.
Кіевскои роботы. 2.
«А де ты ихъ куповавъ?» — 2.
«А у Львовѣ куповавъ, 2.
А въ Краковѣ подковавъ, 2.
Та червонѣ чоботки, 2.
А подковки зъ позлотки! 2.
Покочу я золото, 2.
А вы, хлопцѣ, въ болото! 2.
Покочу я перстенецъ, 2.
А вы, дѣвки, у танецъ! 2.
Поясочка зъ рясами, 2.
А мой милый въ крисани». 2.

16.

(Изъ Коломійскаго округа.)

Дѣвушки, взявшись за руки, становятся рядомъ (Б); противъ нихъ поодаль становятся другія двѣ дѣвушки (А); тѣ и другія поютъ:

Б. Пустѣте насъ, пустѣте насъ, сей свѣтъ воювати!
А. Не пустимо, не пустимо, мосты поломати.
Б. А мы якъ схочемо, мосты поломимо,
Та всѣ гроши заберемо,
Та поѣдемо геть пречь, геть пречь.

Послѣ этого бѣгутъ Б, держась крѣпко за руки, подъ руки къ А, перебѣгаютъ всѣ, исключая двухъ послѣднихъ, которыя послѣ должны играть роль А.

17.

(Изъ Коломійскаго округа.)

Дѣвушки, взявшись руками одна черезъ другую, какъ въ] образуютъ цѣпь и, перекладывая руки черезъ головы, дѣл фигуры и поютъ:

Зеленіи огирочки а густіи попѣночки,
Розвивайтеся!
Вы, молодѝ дѣвчатонька,
Завивайтеся!
Зеленіи огирочки а густіи попѣночки,
До горы ся вьютъ,
А молодѝ ледѐники мѐдъ, горѣвку
Пьютъ, пьютъ.
Зеленіи огирочки а густіи попѣночки,
Розвивайтеся!
Вы, молодѝ ледѐники
Напивайтеся!
Вьяжѣтеся, вьяжѣтеся огирочки!
Звивайтеся, звивайтеся, дѣвчиночки!

18.

(Изъ Коломійскаго округа.)

Дѣвушки, ставши попарно лицомъ къ лицу, схватываются кр образуютъ изъ нихъ мостъ. Одна изъ меньшихъ взлѣзаетъ съ к опираясь на головы дѣвушекъ, переступаетъ по мосту, при че назади забѣгаютъ напередъ и, такимъ образомъ, продолжают сколько угодно; при этомъ поютъ:

Ой ходитъ жукъ по жучинѣ,
А дѣвчина по ручинѣ,
Грай, жуче, грай! 2.

Жди, дѣвчя, до суботы:
Будутъ сукни и чоботы;
Грай, жуче, грай! 2.
Ой ходитъ жукъ по жучинѣ,
А дѣвчина по ручинѣ,
Грай, жуче, грай! 2.
Жди, дѣвчя, до недѣли:
Будутъ твои ручки бѣли;
Грай, жуче, грай! 2.
Ходитъ жукъ по жукахъ,
А дѣвчина по рукахъ,
Грай, жуче, грай! 2.

19.

(Изъ Золочевскаго округа.)

Воробѣйчику, шпачку, шпачку!
Чи бувавъ ты въ садку, въ садку?
Чи видавъ ты, якъ на макъ орютъ?
Ой такъ, такъ, орютъ макъ!
Воробѣйчику, шпачку, шпачку!
Чи бувавъ ты въ садку, въ садку?
Чи видавъ ты, якъ макъ сѣютъ, (скородятъ, полютъ,
жнутъ, топчутъ, и проч.)?
Соловѣйчику, шпачку, шпачку!
Чи не бувъ же ты въ садку, въ садку?
Чи не видѣвъ ты, якъ макъ сѣютъ?
Ой такъ, такъ, сѣютъ макъ!

пѣвъ: «Ой такъ, такъ,» и проч. поетъ дѣвушка, которая стоитъ въ кругу прочихъ и показываетъ руками и движеніями, какъ что работается.

60.

(Изъ Золочевскаго и Коломійскаго округовъ.)

А. Ѣде, ѣде, Жельманъ,
Ѣде, ѣде, его братъ,

Ѣде, ѣде, Жельманова
И братова
Вся родина.

Б. Помагай, Бôгъ, Жельманъ!
Помагай, Бôгъ, эго братъ!
Помагай, Бôгъ, Жельманова,
И братова
Вся родина!

А. Бодай здоровъ, Жельманъ!
Бодай здоровъ, и проч.

Б. Чого хоче, Жельманъ,
Чого хоче, и проч.

А. Панны хоче Жельманъ?
Панны хоче его братъ и пр.

Б. А за кого Жельманъ
А за кого его братъ? и проч.

А. Та за кравця Жельманъ,
Та за кравця его братъ, и проч.

Б. А мы панны не мамо,
Та за кравця не дамо.
Геть, пречь, Жельманъ,
Геть, пречь, его братъ,
Геть, пречь, Жельманова,
И братова
Вся родина!

Дѣвушки, взявшись за руки, образуютъ одинъ рядъ (А), другія же другой (Б); послѣдніе, приплясывая, подступаютъ къ А, которы «Ѣде, ѣде, Жельманъ, и проч. Когда подуйдутъ Б къ А, то «Помагай Бôгъ,» и т. д., на что А отвѣчаютъ: «Бодай здоро д., до конца. При словахъ: «Геть, пречь!» и проч. А отступаютъ его мѣста, съ котораго опять начинаютъ: «Ѣде, ѣде Жельманъ,» замѣняя при этомъ «за кравця» словомъ: за шевця, за коваля, нѣра, и т. п., всякой разъ, когда приходится снова начинат

B. Шужки и Чабарашки.

1.

Ой дѣвчино, скажи правду,
Чи ня любишъ, чи на зраду?
Най я свѣта не корочу,
Най я люблю, кого хочу! —
«Я ти свѣта не корочу,
Того люблю, кого хочу».

2.

Ой дѣвчино, люблю тя,
Не ѣжъ хлѣба, возму тя.
Не ѣжъ хлѣба, не пій воды,
Та возму тя для выгоды.
Бѣдне дѣвча послухало,
Три дни хлѣба не нюхало,
Три дни, три дни, и три ночи,
Замружила чорни̇ очи.

3.

Ой по горѣ тырличъ сходитъ,
До дѣвчины хлопецъ ходитъ:
Ой тырличу, тырличу!
Люби мене, паничу!

4.

Ой я иду, а тамъ гукъ,
Тамъ дѣвчата хлопця бьютъ.
Та за яку причину?
Що покинувъ дѣвчину.

5.

Передъ паномъ окомономъ,
Вили хлопця макогономъ;
Ой тамъ, ой тамъ на току,
Збили его на муку.

6.

Ой дѣвчино, вѣрь менѣ!
Не зраджу тя, Бо̂гме, нѣ;
Запытайся Николи,
Що 'мъ не зрадивъ нѣколи!

7.

Трясетъ ми ся чуприна,
Любитъ мене дѣвчина,
Трясетъ ми ся волося,
Любитъ мене Явдося.

8.

Ой тамъ не ма безъ причины,
Де два ходитъ до дѣвчины;
Ой тамъ не ма безъ припадку,
Де два ходятъ въ одну хатку.

9.

Ой мати, кохай мене!
За стараго не дай мене!
Въ него сива борода,
Я дѣвчина молода.

10.

Мати журъ варила,
На порозѣ студила:
Ой журъ, мати, журъ,
Нѣшій Русинъ, якъ Мазуръ.

11.

А я собѣ гадаю,
Що милои не маю:
Якъ у день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

12.

А мôй милый одиначокъ,
Та зацвѣвъ ми, кобы мачокъ;
А я его люба дружа,
Та зацвѣла, кобы лужа.

13.

Ой дѣвчино чорнюхо,
Люблю тебе, псяюхо,
Люблю тебе сердечне,
Возьму тебе конечне.

14.

Пôшла Гандзя по цыбулю,
Почкай, Гандзя, поцѣлую!

15.

Звôдси гора, звôдти скала,
Скажи, мила, съ кимъ ты спала?—
«Ой спала я сама съ собовъ,
Прійди въ вечеръ, буду съ тобовъ!
Прійди, прійди, сама буду,
Скину хустку, зроблю буду,
А зъ запаски зроблю двери,
Сама ляжу на постели.

16.

Ой дѣвчино квѣтко!
Фартухъ тобѣ видко,
Мара ткача напала,
Що выробивъ рѣдько.

17.

Ой дѣвчино вѣдьмо,
Запрягаймо, ѣдьмо,
На границю по пшеницю,
Поки ще ся видно!

18.

і бувъ добрый хлопецъ,
: выйшовъ на городецъ,
бе пôдголила,
бритвы и безъ мыла.

19.

цѣ лудка грае,
и не пускае.
ене, моя мати,
іешъ зятя мати». —
щу, моя доню,
ійдешъ ты до дому». —
прійду, моя мати,
стане вже свѣтати.»

20.

у, мати, гину,
ну Катерину;
о, ино въ межу,
іôду, то вôдлежу.

21.

, менѣ снится,
е веселится,
і, та й не ма, —
ене голова!

22.

Ой сплю, та й дивлюся,
И дала бы 'мъ, и боюся,
И дала бы 'мъ такому,
Щобъ не сказавъ нѣкому.

23.

Ой що менѣ за весе́лье
Шо ми два дни его?
Кобы було цѣлый тыждень,
То бы ладно було.

24.

Зо́йшовъ мѣсяць и зора,
Не ма мого сокола,
Не ма жъ мого милого,
Нудно жъ менѣ безъ нёго!

25.

Ой снивъ ми ся мелникъ,
Щезъ бы, та пропавъ бы!
И молоти не дае,
И мѣрочку бравъ бы!
Коли хочешъ наразъ,
Змелю тебѣ заразъ,
А якъ хочешъ пытлювати,
Треба по́чку ночувати.

26.

Дзень, дзень, ковалй,
То великй, то малй.
До свои кобыли
На залїты ходили!

27.

Оженився петяга, та взявъ собѣ Гапку,
Кутокъ дѣтокъ накресавъ при своимъ упадку.
Єдно каже: «Тату, тату!» Друге каже: «Папу, папу!»
Я насунувъ шапчерину, пôшовъ по за хату.

28.

Дана, моя дана:
Не пôду за Йвана,
Пôду за Данила,
Що бы ѣмъ не робила.

29.

Дана жъ, моя дана,
Не пôду за папа:
Ино за такого,
Якова я сама.

30.

Ой посѣявъ Козакъ гречку
На дубови, на вершечку: —
Зôрвалася шура буря,
Козакови гречку здула.

31.

«Ой Козаче чорновусый,
Чомъ у тебе жупанъ кусый?»
«Мене дѣвки пôдпойли,
Жупанъ менѣ пôдкройли.
Ой маю я десять грошей,
Куплю собѣ упанъ джовшій.»

32.

И ты Козакъ, и я Козакъ,
Обыдва 'смо Козаки:
Ты хорошій, я безъ грошій,
Обыдва 'смо дураки.

33.

Танцювавъ бы 'мъ гопака,
Та не маю сѣрака:
Сѣрачина—по колѣна,
Та й на задѣ пригорѣла!

34.

Атанасъ козы пасъ,
А Марыня бычки:
«Почекай, не втѣкай,
Купью черевички!»

35.

А мôй батько бувъ стрѣлецъ:
Стрѣливъ за пѣчь, збивъ горнецъ,
А въ тôмъ горшку пироги,
А я до нихъ: ги-ги-гй!

36.

За грубовъ сѣла, та й здула пыски,
Якъ суне, такъ суне, пироги зъ мыски.

37.

Було не копати
Пôдъ порогомъ ямы.
Було мя не брати,
Вôдъ тата, вôдъ мамы.
Агъ мати, мати,
Калиновый цвѣтъ!
Завязала 'сь менѣ
Мой бѣленькій свѣтъ!

Було не рубати
Зеленого дубя,
Було мя не брати,
Коли 'мъ ти не люба!
Агъ мати, мати,
Калиновыи цвѣтъ!
Завязала 'сь мнѣе
Мôй бѣленькій свѣтъ!

38

Моя хатка крайна,
Моя хатка гарна,
Мене хлопцѝ зачѐпаютъ,
Бо я собѣ файна.

39.

«Ой дѣвчино, чія ты?
Чи пôйдешъ ты гулятиѣ —
«Не пытайся, чія я,
Якъ ты пôдешъ, пôду й я».

40.

А въ дѣвчины моеи,
Чôрни очи у неи;
Хочь я ей не возьму,
Най вороги подражню!

41.

Ой на горѣ, на горѣ,
Кукала кокошка:
Чорнявая, бѣлявая
И чубата трошка.
Ой на горѣ, на горѣ,
Чи чуешъ ты, татку,
Яка сь бѣда ходитъ
По пôдъ нашу хатку?

42.

А дѣдъ бабцѣ купивъ капцй̂,
Коротки̂ були, та втявъ палцй̂.

43.

Куда йду, туда йду,
Всюда сѣю лободу,
Я своему миленькому
За кухарку не буду.
Вôнъ пшеницю продае,
Менѣ грошей не дае,
А я зъ родомъ зôйдуся,
За петрушку напьюся.

44.

Ой умеръ мôй небожчикъ,
Було менѣ жаль трошки;
Якъ на лавцѣ лежавъ,
Було менѣ трохи жаль;
Якъ изъ лавки пôшовъ,
То и жаль вôдôйшовъ.

45.

Ой умеръ мôй небожчикъ,
А я свою бѣду въ горщикъ,
Черепочкомъ накрыла,
Щобъ ся на свѣтъ не дивила.

46.

А на дворѣ хмарится:
Навѣдженый бавится;
Навѣждена чекала,
Бо розуму не мала.

47.

А въ Богацькихъ дѣвочокъ,
По дванадцѣть сорочокъ,
А въ мене но едная,
И та що день бѣлая.
Я зъ вечера намочу
О пôвночи полочу,
А до свѣта высушу,
А раненько вберуся,
И до хлопцôвъ смѣюся.

48.

Ой го, го-го, го-го-го!
Прійми мене голого!
Я жупана не маю,
Женитися гадаю.

49.

Ой Ляхъ, мати, Ляхъ,
Пытается, куды шляхъ?
Пытается дороги
До дѣвчины небоги.

Закурило, замело,
Дороженьки не було;
Ой їхали два попы,
Дороженьку пробили.

«Встань, доню, не лежи,
Дороженьку покажи!
Покажи му, куды шляхъ,
Нехай їде вражій Ляхъ!

50.

Ой гукъ, мати, гукъ,
Куда Козаки йдутъ,
Вуличкою, невеличкою,
Та, чей, до насъ зайдутъ.

Ой дбай, мати, дбай,
Та мене за мужъ дай!
Не дай мене за недбалицю!
Бо менѣ вродыжаль.

Бо у мене врода,
Якъ въ Дунаю вода:
Чорнѝ очка, бѣле личко,
Сама молода.

«Ой доню жъ моя,
Вважай собѣ сама!» —
«Ой вважала жъ я,
Не вгадала жъ я,
Свою красоньку
Потеряла жъ я,
Матѣнко моя!» —

«Ой жій, доню, жій,
Та краще вôдъ людій,
Най ся не тѣшатъ
Тяжкѝ вороженьки
Та незгодѣ твоѣй!»

«Ой давно, та давно,
Та й уроды не було,
Та вже жъ тая дороженько
Листомъ припала!

Я у батька росла,
Та й вôдъ батька пôшла,
А вже жъ тая дороженька
Терномъ заросла!

Терномъ заросла,
Листомъ припала,
Червоною калиноньком
Понадвисала!

Якъ ся заозьму,
Теренъ высѣчу,
А зъ червоной калиноньки
Вѣнки повяжу!»

51.

«Ой мати, мила мати,
Шо то зъ того буде,
Коли грає музыченька
И сходятся люде?» —

«Ой доню, моя доню!
Якъ ся зôйдутъ люде,
Прійде до тя твôй миленькій,
То весѣлье буде.»

52.

«Ой дѣвчино красна,
Де ты волы пасла?» —
«Пôдъ корчомъ
Зъ паничомъ,
Де травиця красна.»

53.

По пôдъ садъ виноградъ
По воду ходила:
Не судивъ менѣ Бôгъ,
Кого я любила;
Але давъ менѣ Бôгъ,
Кого я не знала,
То за мôй перебôръ,
Шо 'мъ переберала.

54.

Просивъ мене Гарасимъ,
Шобъ я пôшла грати зъ нимъ;
Гарасима не люблю,
И грати зъ нимъ не пôду;
А я грати не хочу,
А вôнъ бере опанчу.

55.

Ой мôй милый Гарасимочку,
Пусти коня на долиночку,
Пусти коня на долиночку,
А 'самъ иди на горѣлочку!

56.

Кобы 'сь не пивъ, мня не бивъ,
Я бъ тебе любила,
Я бы тобѣ, шо суботы,
Головоньку змыла;

Змыла бы 'мъ головóньку,
Змыла, розчесала,
Та й до себе притулила,
Ще й поцѣловала,
А ты, песъ, мене бьешъ,
Якъ тебе любити,
Якъ тобѣ, шо суботы,
Головоньку змыти?

57.

Ой тамъ на горѣ
Малёвалы маляри,
Малёвали черевички,
Для хорошой молодычки,
Та не знати, для котри.

«Ой маты жъ моя,
Позычъ менѣ таляра!
Пôду собѣ выберу,
Черевычки выкуплю,
Въ молодого маляра.» —

«Ой доню жъ моя!
Було лѣто и зима,
Було собѣ заробити,
Черевичкы выкупити,
Въ молодого маляра!»

58.

Гей бѣда надъ бѣдами:
Моя мила за горами!
Кличу, кличу, не чуе,
Нехай зъ Богомъ почуе!
Кличу, кличу, не видати,
Треба зъ жалю умерати!

59.

Не буду ся женити, бо менѣ ниць съ того,
Не стає ми десять грошій до пôвъ золотого.
Гопъ, чукъ, чумудра, чумудрыха молода!

Недавно 'мъ ся оженивъ, буде рôкъ въ Петрôвку,
Ой заберу дѣти въ торбу, пôду на вандрôвку,
Гопъ, чукъ, и проч.

Та й выйду я на село, стану ся на горбѣ:
Оглянуся за себе, чи суть дѣти въ торбѣ?
Гопъ, чукъ, и проч.

60.

«Ты, Козаче, пся паро!
Цы тя лихо напало?
Пся паро, пся паро,
Цы тя лихо напало!

А ты любишь Параску,
Зъ мене чинишъ играшку,
Парашку, Парашку,
Зъ мене чинишъ играшку». —

«Присяй Богу, не люблю,
И любити не буду,
Не люблю, не люблю,
И любити не буду.

Тôлько тебе єдную
Надъ све житя милую,
Єдную, єдную,
Надъ све житя милую.

Ты дѣвчино бѣлява,
Будь на мене ласкава!
Бѣлява, бѣлява,
Будь на мене ласкава!

Ты дѣвчино хороша,
Дай же бузи безъ гроша!
Хороша, хороша,
Дай же бузи безъ гроша!

Ты дѣвчино бѣленька,
Будь для мене миленька!
Бѣленька, бѣленька,
Будь для мене миленька!»

61.

Тресетъ ми ся волося:
Любитъ мене Гапуся:
Тресетъ ми ся чуприна:
Любитъ мене дѣвчина.

Ей я хлопецъ молодый
Межи гусарами:
Выгулявъ си дѣвчиноньку
Зъ чорными бровами.

Ей я хлопецъ молодый
Межи всима стою:
Я на вóйну не пóду,
Бо ся меча бою!

62.

«Втêкай, дѣвче, безъ поле!
Бо тя Козакъ поколе,
Гей, гу, безъ поле,
Бо тя Козакъ поколе!»

Дѣвчинонька не слухала,
На Козака зачекала,
Гей, гу, и проч.

Козакъ зъ коня ступае,
Дѣвчиноньку витае,
Гей, гу, и проч.

Привитавъ ю, и скаче,
А дѣвчинонька плаче,
Гей, гу, и проч.

«Буваї менѣ здорова!
І кавалеръ, ты вдова!»
Гей, гу и проч.

63.

Вчера була недѣлонька, нынѣ понедѣлокъ:
Запросила Марысенька косити барвинокъ.
Ось бѣда, не дума,
Котру люблю, все кума!

Иди пречъ, не займай, иди до нещастя!
Къ я тебе полюбила, то не маю щастя.
Ось бѣда, и проч.

Иди пречъ, не займай, иди собѣ къ бѣсу!
Е для тебе чепурюся, свою бѣду тѣшу.» —
Ось бѣда, и проч.

А де жъ тая керниченька, що голубка пила?
А де жъ тая Марисенька, що мене любила?
Ось бѣда, и проч.

А де жъ тая керниченька, що голубъ купався?
А де жъ тая Марисенька, що я въ нѣї кохався?
Ось бѣда, и проч.

У тей керниченьки золотыи ключи:
Дай же менѣ, Марисенько, що казала идучи!
Ось бѣда, и проч.

Добре тыи Ляшки чинятъ, що не кохаются:
Пóбравшися за рученьки, но занехаются!
Ось бѣда, и проч.

Яромъ, яромъ, Марисенько, а я за тобою!
Чекай, чекай, Марисенько, говоримъ зъ собою!»
Ось бѣда, и проч.

64.

На дорозѣ калюжа:
Я робити не дужа;
Кобы скрыпки, цымбалы,
То бы нóжки скакали.

Ой сѣвъ, за журився,
Що зъ малою оженився:
«Не журися, мóй Андрéю,
Пóдросну я за недѣлю!»

65.

И шумитъ, и гуде, дрóбный дощикъ иде:
А хто жъ мене молодую до домоньку заведе?

Обóзвався Козакъ на солодкóмъ меду:
«Гуляй, гуляй, чорнобрóва, я тя до домъ заведу!» —

«Не веди жъ ты мене, ой прошу жъ я тебе!
Бо я злого мужа, буде бити мене.

На бóкъ, хлопцй, на бóкъ, хлопцй, бо чортъ муж
Якъ обачитъ мене зъ вами, ёго трясця затрясе.

Нехай трясе, нехай трясе, якъ вѣтеръ лугами!
А я собѣ молодая погуляю зъ вами.»

И шумитъ, и гуде, скрыпка грае, басъ реве,
Козакъ мовчитъ, а все знае, Козакъ до домъ поведе.

66.

Черезъ рѣчку, черезъ ставъ,
Любивъ мене Станйславъ,
И я его любила,
Бо 'нъ до него ходила.

67.

Козакъ.

«Гопъ, чукъ, бабко,
Шо ся дѣе?» —

Баба.

«За Козакомъ
Серце млѣе.» —

Козакъ.

«Гопъ, чукъ, бабко,
Кожухъ гине.» —

Баба.

«За Козакомъ
Серце вяне.»

68.

Гопъ, чукъ!
Баранчукъ!
Продавъ копя
За Канчухъ,
А кульбаку
За табаку,
А удило за канчукъ!

69.

Ой кобы я мужа мала,
Тобы я го шановала:
Вôдъ недѣлѝ до недѣлѝ
Ѣсти бы 'мъ му не давала!

70.

Ой не стôй пôдъ вôкномъ,
Не махай рукавомъ!
Якъ я буду мати часъ.
То я выйду тамъ до васъ.

71.

Ой ѣхала Катерина
Шéстьма кôньми изъ Вольня,
Пыталася Василя:
«Ци далеко до села?»—
«Недалеко, ино миля,
Катерино милостива».

72.

То Костюшка, то Москаль
Сварилися за рыскаль;
Не було тамъ та за що —
Рыскалище ледащо.

73.

А мій батько
Стрѣлявъ гладко:
Середъ току
Убивъ сороку;
Прійшовъ Дмитро,
Изъѣвъ хитро.

74.

А въ нашои Олены
Все пацерки зелени,
То по штыри, то по пять,
Все на шіи цуркотять.

75.

«Человѣче бѣсноватый!
На що жёнку продавати?» —
«Прійшла менѣ карта зъ неба,
На податокъ грошей треба.
Що зостане вôдъ податку,
Куплю собѣ стару бабку;
Бабка здохне, я облуплю,
А за скóру дѣвча куплю».

I. Шалалайки.

1.

Спознаць, Боже, спознаць, мою фраêрочку,
Що м'є за хусточковъ дробну фіялочку.

2.

Самозрадъ, самозрадъ, сама 'мъ ся зрадила,
Коли 'мъ до гаêчку на травку ходила.

3.

Никто ми не виненъ, лемъ ми братя винны,
Же мя посылали до лѣса за вôвми.
Никто ми невиненъ, ено стара мацъ,
Же ми наказала зъ гультаёмъ волки пасцъ.

4.

Гора, гора и долина, иде коникъ одъ Будина,
Иде, иде малёваный, на нимъ кантарь позлачаный.

5.

їся, шугаї, высокой постели,
усочки за Дунай злетѣли;
й, за Дунай, за Чорное море,
дѣвчатко худобной матере;
і матере, худобного отца,
ну я ти волойкôвъ до дворца.

6.

ервенѣе въ Угорской краинѣ?
яблочко докола яблонѝ.

7.

зелена, то 'сь ся поховала?
о моя, то 'сь ся погнѣвала.
зелена, не хубацъ ся было,
о моя, любовацъ ся было.

8.

воре, де съ тебе конары?» —
мене хлопцѝ волаваре;
мене велики фигляре,
нечка, нехъ ихъ Панъ Богъ скаре!»

9.

дѣвчатко, плакало голосно,
рада за тонêчкимъ пасомъ.
, дѣвча, не плачь, йще на тобѣ не знати,
бѣ буде знати, я тя готовъ взяти».

10.

Ой коню мôй, коню шарый, та остро кованый:
Варуй же ся, шварне дѣвча, бо тя поранитъ!
Бо тя поранитъ острожейками,
Варуй же ся, шварне дѣвча, съ чорныма бровами!

11.

На припецку горитъ, а въ пецу ся палитъ:
Не берь тото дѣвча, що го мати хвалитъ!
Не на то го хвалитъ, жебы добра была,
Лемъ го на то хвалитъ, жебы го ся збыла.

12.

Турыдаи, Турыдай, Турыдайска вода:
Скочила бы 'мъ до ней, та мя, Боже, шкода!

13.

А ни 'мъ ся не выспавъ, а ни 'мъ ничь не зыскавъ,
Лемъ мôй калапочокъ при фраерцѣ зоставъ;
Не такъ калапочокъ, якъ сива губаня,
Ажъ ми ю миленька на облакъ подала.

14.

Тече вода, тече, доловъ тымъ Лаворцомъ,
Бы ся обернула доловъ моимъ дворцомъ.

15.

› не танцовавъ, лемъ буду прубовавъ,
а на яличку буду прескаковавъ.

16.

ı ся, пило, то Токайско вино,
ı ся, пило, съ кимъ ми, Боже, мило'
ı ся, пило, пôвтора златого,
а, заплатишь, бо весь пила ёго.

17.

, дуброва, докола букова:
тка не зна, кому дѣвча хова.
зе знала, кому мя ховала,
у сынови до ручокъ мя дала.

18.

ь ми, миленька, дала 'съ ми пригану,
'мъ не варта за файку дугану.

19.

› я, и не два, на гору позêрамъ,
съ тоïи горы фраêра сподѣвамъ.

20.

ı я не ѣла, водицу не пила,
ебы я мала красного фраêра.
мизерный, не скрыпай ми дверми:
жки знимай и двери заперай!

21.

Квѣтокъ дѣвча, квѣтокъ, покля не ма'шь дѣтокъ,
Якъ б'ешь мати дѣтки, спадутъ съ тебе квѣтки.

22.

Фраѣрочко моя, такъ єдна, якъ друга:
Теперь ми повѣджьте, котра самодруга?
А якъ не повѣсте, то сто чортôвъ зъѣсте:
Я пôду на войну, а вы зôстанете.

23.

На высокôй горѣ шугай ся згамовавъ,
Жебы было не дѣвча, тамъ бы бывъ ночовавъ.
«Помо́жъ же ми, дѣвча, съ той горы спустити:
За роченько, за два, буду тя любити».

24.

«Овчаче говчаре, де 'сте овцы пасли?
Стратила 'мъ перстенецъ, ци 'сте го не нашли?» —
«Ни мы го не нашли, лемъ мы го видѣли,
На широкôй луцѣ милому на руцѣ.

25.

Сашина, сашина, зелена сашина:
Дай ми, Пане Боже, доброй матки сына!
Жебы мя не бiявъ, паленку не пiявъ,
До корчмы не ходивъ, дѣвчата не зводивъ.

26.

зелене, коло зеленёго,
милейкій, а я коло ёго.

27.

мъ посѣявъ, зелене ми зо̂йшло:
ь дѣвча кохавъ, такъ и за мя по̂шло.

28.

а горбочокъ, запискай въ листочокъ:
ій, милейкій, чій то голосочокъ!

29.

ей матка въ долину по глину,
несла на рукахъ дѣтину:
гобѣ, мамайко, за твою науку:
а 'сь мене, колишь же и внуку!»

30.

ко̂й горѣ снѣжокъ ся бѣлѣе:
ѣвочка зъ худобныхъ ся смѣе;
ѣвочка злотый вѣнецъ носитъ,
дѣвочка въ Бога щастя проситъ.

31.

Знати, Боже, знати, кто кого любуе:
Иде горѣ, доловъ, все ся присмотруе.
Знати, Боже, знати, кто кого не хоче:
Иде горѣ, доловъ, на него муркоче.

32.

Серце мое, серце, съ камѣня твердого,
Чомъ ся не пòприска'шь зъ жалю великого?

33.

Плачьте, очка, плачьте, слезойки враняйте!
Кого 'сте любили, ужь го понехайте!

34.

Шкода, Боже, шкода, лѣса зеленого,
Же въ нѣмъ не чувати пташка веселого!
Ни вôнъ не заспѣв'атъ, ни вôнъ не записка'тъ,
Ославецкы хлопцѝ якъ совиска ходятъ.

35.

Не ма въ ставѣ воды, выпили ѥи жабы:
Южъ мя оббрехали Ославецки бабы.

36.

Очка мои сивы, то ми бѣда зъ вами:
Не хочете спати єдну нôчку самы!
Очка мои сивы, то 'сте зависливы:
Кого увидите, того полюбите!

37.

Проквѣтай, проквѣтай, калиночка дробна:
Зостовай здорова, милейка надобна!

38.

Ей, Боже жь мôй, Боже, то есь ми боговавъ,
Що есь ми пôдъ бочкомъ милого выховавъ!
Милого пôдъ бочкомъ, при сторонѣ мужа,
Що ему процвѣта'тъ въ его личка ружа.

39

Любуй же мя, любуй, або ми дай покой!
Не позирай по мѣ, якъ сивейкій соколъ!

40.

«Зазулейко сива, де будешь кукала,
Коли 'сь си на бучку вершечокъ зорвала?» —
«Буду я кукати на зеленôй сосні,
Доки ми на бучку вершечокъ выросне.»

41.

Любме мы ся, любме, якъ ластôвка въ стрѣсѣ,
Бо ся розлетиме, якъ та пташка въ лѣсѣ.

42.

На высокôй горѣ травка ся колыше,
Стародавный милый листы до мя пише.
Я му одписала на буковôмъ листу,
Жебы си поглядавъ милейкую иншу.

43.

А гуле, гуле, гуси на воду!
Не каламутьте милейкôй воду!
Ой бо милейка хустойку пере,
Єй ся милый въ дорогу бере.

44.

Пôповъ бы 'мъ до Ганцй залицятися,
Та не мавъ палички пôдператися.

45.

Ой шила сорочку, покоротила,
Вергла очима на побратима.
Побратимъ свиснувъ, за ручку стиснувъ:
«Ей гоя, гоя, миленька моя!»

46.

Ой гуси, гуси, гусойки на ставъ!
«Добрый день, дѣвчино, ище є'мъ не спавъ.!» —
«Ой кедь есъ не спавъ, не будешъ спати,
Година мине, буде свитати.»

47.

А я мовила, же косу клепле, —
Вôнъ черезъ гору до иншои трепле.
А я мовила, же сѣчку рѣже, —
Вôнъ черезъ гору до иншои лѣзе.

48.

«Василю небоже, де твоя жена?» —
«На пецу, на пецу, пере прядене.» —
«На потôкъ, на потôкъ, бабо лѣнива!»—
«Не пôду, не пôду, бо на мя зима».

49.

Кобы мй не горы, не тота долина,
Дала бы 'мъ поздравйцъ свого побратима.
Поздравте, поздравте, але знайте кого, —
Янêчка жовтовласъ, фраêра моёго!»

50.

Янêчку жовтовласъ, не ходи ты до насъ!
Бо ты въ нашêмъ домѣ фраêрочки не ма'шъ;
А ни фраêрочки, а ни покрыточки,
А ни на недѣлю бѣлои сорочки.

51.

Ци я не паробокъ, ци я си не врода?
Робицъ мй ся не хце, на войну мя шкода!

52.

«Паробцы, паробцы, велька ганьба на васъ:
Повязали дѣвча, повѣда'тъ, же про васъ». —
«Няй оно повѣда'тъ, мы ся не боиме,
Мы шумны паробцы, за то застоиме».

53.

Точитъ ми ся, точитъ, вѣнокъ по обочи:
Чей ми ся приточитъ мôй милый той ночи!

54.

Очи мои, очи, не спали той ночи,
До рана бѣлого ждали миленького!

55.

Фраêръ мôй, милый мôй, де 'сь вчера вечеръ
«Фраêрочко моя, до иншои 'мъ ходивъ.» —
«Фраêръ мôй, милый мôй, що жъ тамъ повѣда
«Фраêрочко моя, о тобѣ гадали.»

56.

Дай мя, мамцю, дай мя, кедь мя люде прося
Най мя стари бабы языкомъ не носятъ!
Дай мя, мамцю, дай мя, кедь мя люде знаут
Най ми стари бабы рочки не читаутъ!
Бо ми бабы тôвко рочкôвъ начитали,
Щобы мы обѣдвѣ на листъ не списали.

57.

Пониже Ветлина сами ростопасти:
Дай же менѣ, Боже, зъ милымъ волы пасти!
Буду забѣгати то зъ горы, то зъ долы,
Буду завертати миленького волы.

58.

Гоя же ми, гоя, штыри волки, гоя,
Що ми поганяло дѣвчатко зъ Угеля!
Такъ ми поганяло, такъ ми навертало,
Що на конецъ выйшло, все мя побочкало.

59.

Сутъ конй на лапѣ, кто ми пôде по нй?
Самому ся не хце, милой не мамъ еще.

60.

«Ци єсъ ся милючькій, ци єсъ ся загнѣвавъ,
Жесъ мя вчера въ вечеръ танцовати не взявъ?» —
«Ни є'мъ загнѣвавъ, ни 'мъ ся на тя завзявъ,
Танцовати 'съ не умѣла, та 'мъ тя про то не взявъ.»

61.

Ластовечка лѣта'тъ, повѣда, же свѣта'тъ:
«Пусть мя, Янчйкъ, домôвъ, бо я буду бита;
Бо я буду бита одъ свого татичка,
Же 'мъ му не напасла сивого конйчка.

62.

Широкій ярочокъ, быстрая водйчка:
«Напôй ми, миленька, сивого конйчка!» —
«Якъ я го напою, кедь я ся го бою,
Коничокъ неукій, вырве ми ся зъ руки.»

63.

Ходила 'мъ по полю, зберала 'мъ тополю:
Катъ ми по тополи, нехъ ня главка боли!
Ходила 'мъ по ярку, зберала 'мъ фіялку,
Катъ ми по фіялце, ведь ня милый не хце.

64.

Ой гой же, гой же, старый небоже!
Змѣй коло тебе лежати може.
Я коло тебе, якъ ягодойка,
Ты коло мене, якъ колодойка.
Я коло тебе, кобы калина,
Ты коло мене, якъ ордѣвъ вина.

65.

«Мужу мôй, мужу, невѣрничейку!
Чо ми не вѣришъ мо'му сердейку?» —
«Не вѣрю я ти, бо не в кому,
Втоптана стежейка до мо'го дому.» —
«Ты, мужу, иншимъ чепцй купуешъ,
Ей а на мене кій готуешъ.
Ой кій, кій дубовейкій,
На мои плечи нездоровейкій!»

66.

Мала я милого зъ чорнима очима,
Не подобавъ ми ся, та 'мъ го намочила:
Мокне милый, мокне, три дни и три ночи,
А я до милого — вымокли му очи.

67.

Не ходи, миленькій, до мя о пôвночи,
Бо собѣ выберешъ о сливину очи!
Чомъ 'съ втоды не прійшовъ, якъ мѣсячокъ зôйшовъ?
Дось бы 'сь ся налюбивъ и до дому пôшовъ.
А ты въ тотчасъ прійшовъ, якъ зôрничка зôйшла,
Коли ма стара мать на водицю ишла.

68.

Не плачь, Марысь, не плачь, не буде ти крывды,
Твои чорни вôчка не высхнутъ ти нигды.

69.

Кедъ ти буде гораздъ, то привыкнешъ доразъ;
Якъ ти буде кривда, не привыкнешъ нигда.

70.

Якъ же я си зайду горече плакати,
Ажъ ми будутъ слезы на чижмы падати!
Та якъ же я не мавъ горече плакаты,
Коль мя ся одрѣка'гъ и отецъ и мати?

71.

Засвѣти, мѣсячку, пополу зъ звѣздами,
Тому миленькому, що ѣде рôвнями!
Ой ѣде вôнъ, ѣде, на пищавцѣ писка'тъ.
Мене молоденьку за рученьку стика'тъ.

72.

Запискай, задуркай, мôй бѣлый Иване,
Та мое личенько къ твоему пристане!

73.

Запискай, задуркай, мôй милый югасе,
Ней намъ ся стадонько по полю роспасе!
Пискай, югасъ, пискай, я буду спѣвати,
Буде намъ ся голосъ на рôвни схаджати!

74.

Дунаю, Дунаю, ты тихонько плынешъ:
Молодости моя, ты мй марнѐ гинешъ!
Молодости моя, ты моя подоба!
Гинешъ ты мй, гинешъ, якъ въ Дунаю вода!

75.

Веселости моя, де 'съ мй ся подѣла?
По широкôй рôвни есь ся розлетѣла!
Стану же я, стану, въ недѣленьку рано,
Та я си позбêрамъ веселости мало.
Завкну я ей ключомъ, завкну я сй дома,
Ней моя веселôсть перебыва'ть дома!

76.

Лѣтала павоцька по высокôй горѣ,
Враняла пêрêчка по шовковôй травѣ.
Не жаль мй павоньки, а ни пêря ей,
Лемъ ми жаль мамоньки, же 'мъ не бйля ней!

77.

Побила мя бѣда черезъ людскій дѣла:
Що люде дѣлали, на мене складали.
Побій, Боже, побій, кого м'ешъ побити,
Лемъ того не побій, кого мавъ любити!

78.

Займу штыри волы въ глубоку долину,
Вони ся напасутъ, я си вздпочину.
Волы мои, волы, не єдной масти:
Я ся не выспала, вы ся не напасли!

79.

Тоды мй ся, тоды, дѣвча сподобало,
Коли на ярочку зимну воду брало.

80.

«Повѣжъ мй, дѣвчатко, де пôдешъ на траву,
А я тобѣ повѣмъ, де я волы займу?» —
«Я пôду на траву до выпшёго саду.» —
«А я волы займу на нижню заграду.»

81.

«Не плачь, дѣвча, не плачь, не выплакуй очи!
Принесу ти перстёнь съ самой Левочи.» —
«Хоцъ бы ты мй принёсъ зъ самого Токаю,
Ужъ я тя не хочу, надобный шугаю.»

82.

На высокôй горѣ студня мурована:
Танцуе дѣвчина ужъ зарукована.
«Черкай, милый, черкай до бѣлого рана:
Я къ тобѣ не выйду, бо 'мъ зарукована!»

83.

Я пôшовъ на вôйну, та мя порубали,
Прійшовъ є'мъ до дому, та мя не спôзнали;
Лемъ мене спôзнала моя фраêрочка,
Що мй закладала за калапъ пêрочка.

84.

«На Дунай, дѣвча, на Дунай,
Якъ ти буде зимно, то волай!» —
«А я такъ шумнê волала,
Що ажъ мя главка боляла!»

85.

Кождому добре, лемъ мй нѣтъ:
Кождый ма фраêрочку, лемъ я нѣтъ.
Ой треба бы ся постарацъ,
Шумной фраêрочки поглядацъ!

86.

Я ся въ долину припатривъ,
Кто мою миленьку облапивъ?
Облапали ей гусарй,
На зеленôи луцѣ по травѣ.

87.

Сырови дырва — гôркій дымъ:
Ой оженивъ бы мъ ся, не ма съ кимъ!
Каждый лежитъ при женѣ,
А я, неборачокъ, при стѣнѣ.
Сыровіи дырва — гôркій плачъ:
Ой напивъ бы 'мъ ся, не мамъ за чь;
Якій, такій въ перинѣ,
А я, неборачокъ, на сѣнѣ.

88.

Добрé тому панъ Бôгъ дае,
Що на горѣ копарь мае,
А въ долинѣ колибочку,
Середъ села фраéрочку.
Добре тому, не зле тому,
Що м'е милу близко дому:
И дровъ собѣ нарубае,
И на милу позырае.

89.

Зъ горы ми ся волы гзыли,
На долинѣ овесъ зъѣли:
Бодай бычки выгравали,
На що вôзса напсовали!

90.

Шугай, шугай, шугаéчку,
Не берь тоту нехлюйничку,
Не берь тоту нехлюйничку,
Возми мене роботничку!

Я робо̂тна, барзо ма'тна,
Я мавъ повный сусѣкъ платна,
А и клочя барзо много,
Половина леняного.

91.

Червена ружа калинка:
Зохабила мене миленька,
Зохабила мене у полю,
Ой про Ганичку, про мою!

92.

Червена ружа, бѣлый квѣтъ:
«Ой пусть мя, мамцю, за Бескидъ!
Не довго я тамъ побуду,
Покъ о миленько̂мъ забуду.»

93.

Червена ружа ядло̂вця:
«Не дай мя, мамо, за вдо̂вця!
Бо удовецъ буде вымавлявъ,
Же першу жѐнку лѣпшу мавъ;
А дѣти будутъ плакати:
«Бодай мачехи не знати!»

94.

Заградила заградочку,
Посѣяла шалаточку,
На шалатѣ дро̂бне зерно:
«Не ходь, Янчикъ, до насъ дармо!»
А ни до насъ, Янчикъ, не ходь,
А ни дармо блато не бродь!
Бо то блато по колена,
Не буду я твоя жена.

95.

«Ганцю, Ганцю, Ганцю бѣла,
За що тебе мати била?» —
«За то мене мати била,
Жебы 'мъ хлопцѣ не любила,
А я буду того пана,
Що в'мъ была рочокъ сама.»

96.

Якъ я пôйду въ иншу страну,
Буде плакацъ дѣвча за мновъ,
Буде плакацъ и бановацъ,
Же не знала, якъ шановацъ.

97.

Кобы 'сь менѣ не кумочка,
Была бы 'сь мѣ фраёрочка,
Лемъ ми тото кабатуе,
Що мѣ мовишъ: «Пане куме!»

98.

Мамцю моя, купте коня,
Няй не сѣджу дармо дома!
Нехай ѣду до Шариша,
Глядати си товариша.

99.

«Мамцю, мамцю, що робите,
Же мя ужь разъ не жените!» —
«Чекай, сыну, до осени,
Налюбишъ ся младой жены!
Якъ ти прійде до любости,
Наѣстъ ти ся бѣда кости.»

100.

Зумру, зумру въ чуджо̂мъ краю:
Кто ми буде брати яму?
Сроки, вроны крамкацъ будутъ,
А дѣвчатка плакацъ будутъ.

101.

Добрѐ є'мъ зробивъ, же 'мь ся оженивъ:
Жена по̂де до роботы, я ся положивъ;
Жена по̂де до роботы напередъ мене,
А я собѣ полежу въ бѣло̂й постелѣ;
Жена по̂де до роботы й съ кухарочковъ,
А я си полежу по̂дъ периночковъ.

102.

Ой Боже мо̂й, Боже, не хоче ся робити,
Ужъ менѣ прійде на смѣхъ голо̂й ходити!
Зароди, Боже, широкое лопушя,
А я вшію кошулю и фартушя;
Сонце пригрѣе, кошулейка зо̂прѣе,
Вѣтрецъ подуе, фартушину змяздуе!

103.

Стоитъ яво̂ръ надъ водою,
Повѣдае свою долю:
«Доле моя нещасная!
Моя жѐнка некрасная!
Людскѝ жѐнки — якъ ласто̂вки,
Моя жѐнка — якъ Жидо̂вка!»

104.

Я такого мужа маю,
Буде бити, добре знаю,
Буде бити, молотити,
За волосья волочити.
«Якъ мя будешъ, мужу, бити,
То ся верну назадъ пити».

105.

Ганю моя, Ганю,
Я тебе не ганю,
Ганятъ ми тя люде,
Же съ тя ничъ не буде.
Ней ми тя приганятъ,
Ужь ми тя не зганятъ.

106.

Якъ ёмъ ишовъ зъ винобраня,
Спавъ ми калапъ до Дуная:
Дай ми, Боже, калапъ достацъ,
Заречуся милу кохацъ!
Моя мила безумниця:
Згорѣла ей фарбаниця,
Не зостало, лемъ двѣ полы,
Купила си чтыри волы.

107.

Вылетѣла ластовонька зо скаля,
Обудила мою милу зо спаня;
Не была то ластовонька, лемъ то птакъ,
Не была то моя мила, лемъ то такъ.

108.

Обо́зрися, сивый коню, на себе!
Якій сѣда'тъ шумный Янчикъ на тебе!
Обо́зрися, сивый коню, еще разъ,
Якій сѣла'тъ шумный Янчикъ жовтовласъ.

109.

Ой лѣтавъ шташокъ по надъ ставъ,
Хопивъ рыбочокъ, не до́ставъ,
Умочивъ крылця до леду:
Мильша миленька во́дъ меду.

Г. Царинныя пѣсьни.

1.

Сборомъ идеме, полонъ несеме:
Выходжай, соборе, съ села на поле,
А съ поляночки на царинойки,
А вы, дѣвойки, війте вѣнойки!
Ей вили, вили, Бога просили,
А чей бы намъ квѣтли всѣ Божи вѣны,
Всѣ Божи вѣны, наши царины;
А чей бы квѣтли горы, долины,
Горы долины та й полонины;
Наша царинойка пречь поорана,
Срѣбломъ, золотомъ пречь засѣяна,
Стрѣцовымъ пѣркомъ заволочена.

2.

Гей на великдень, на славный день,
Садило дѣвча зелене вино,
Садило, садило, Богу ся молило:
«Спусти, Божейку, чорну хмаройку,
Чорну хмаройку, дрібного дожджу,
Чей бы ся пріяло зелене вино!
Ей, вино жъ мое зеленейкое!
Прійшовъ до нея татцейко ей:

«Дай ми, дѣвойко, хоть галузь вина,
Або дармо дай, або ми продай!» —
«Ни дармо не дамъ, а ни не продамъ,
Бо мое вино барзъ дорогое,
Барзъ дорогов, непочатое.» —
Гей на великдень, на славный день,
Садило дѣвча зелене вино,
Садило, садило, Богу ся молило:
«Спусти, Божейку, чорну хмаройку,
Чорну хмаройку, дрóбного дожджу,
Чей бы ся пріяло зелене вино!
Ей, вино жь мое зеленейкое!» —
Прійшла до нея мамцейка ей:
«Дай ми, дѣвойко, хоть галузь вина,
Або дармо дай, або ми продай.» —
«Ни дармо не дамъ, а ни не продамъ,
Бо мое вино барзъ дорогое,
Барзъ дорогое, непочатое.» —
Гей на великдень, на славный день,
Садило дѣвча зелене вино,
Садило, садило, Богу ся молило:
«Спусти, Божейку, чорну хмаройку,
Чорну хмаройку, дрóбного дожджу,
Чей бы ся пріяло зелене вино!
Ей, вино жь мое зеленейкое!» —
Прійшовъ до нея милейкій ей:
«Дай ми, милейка, хоть галузь вина,
Або дармо дай, або ми продай.» —
«Тобѣ не продамъ, лемъ ти дармо дамъ.»

— —

3.

Ой Римъ-Собота, гора высока,
А на тóй горѣ церковця стоитъ,
А въ тóй церковцѣ золотый престóлъ,
За тимъ престоломъ самъ милый Господь.

Самъ милый Госпôдь книжейку читавъ,
Книжейку читавъ, постойку глядавъ.
Ей а якого?.. та Петрового;
«Кто жь ми го спостить та й по щирости,
А буде тому рай отвореный,
Рай отвореный, пекло замкнене.»

4.

Війте, дѣвойки,
Божи вѣнойки,
Зъ Божи кровцѝ
На коруговцѣ!

Ей скаржилося свѣтле сонейко,
Свѣтле сонейко милому Богу:
«Не буду, Боже, рано сходжати,
Рано сходжати, свѣтъ освѣчати;
Бо зли газдове понаставали:
Въ недѣлю рано дрова рубали,
А мѝ до личка трêски прьскали!» —
«Свѣти, сонейку, якъ єсъ свѣтило:
Буду я знати, якъ ихъ карати,
На тамтôмъ свѣтѣ, на страшнôмъ судѣ.» —

Війте, дѣвойки,
Божи вѣнойки,
Зъ Божои кровцѝ
На коруговцѣ!

Ей скаржилося свѣтле сонейко,
Свѣтле сонейко милому Богу:
«Не буду, Боже, рано сходжати,
Рано сходжати, свѣтъ освѣчати;
Бо зли газдинѝ понаставали:
Въ пятойку рано хусты зваряли,
А мѝ на лице золу выливали.» —
«Свѣти, сонейку, якъ єсъ [illegible]
Буду я знати, якъ их[illegible]
На тамтôмъ свѣтѣ, [illegible]

Війте, дѣвовки,
Божѝ вѣнойки,
Зъ Божои кровцѝ
На коруговцѣ!
Ей скаржилося свѣтле сонейко,
Свѣтле сонейко милому Богу:
«Не буду, Боже, рано сходжати,
Рано сходжати, свѣтъ освѣчати;
Бо зли дѣвойки понаставали:
Въ недѣлю рано косы чесали,
А ми до личка волося метали.» —
«Свѣти, сонейку, якъ єсь свѣтило:
Буду я знати, якъ ихъ карати,
На тамтôмъ свѣтѣ, на страшнôмъ судѣ»

5.

Красна дѣвойка коруну шила,
Пôдъ коругôю, пôдъ червеною;
Ей шила, шила, Богу ся молила,
Богу ся молила, гôрко плакала:
«Чого жь ты плачешь, красна дѣвойко?» —
«Якъ же я не мавъ гôрко плакати:
Кой ми татцейко, ажь на днѣ въ пеклѣ.» —
Ище дѣвойка коруну не вшила,
Коруну не вшила, ужь ся тѣшила,
Же ёй татцейко по раю ходитъ:
«Не жаль ми, Боже, дѣвойку мати,
Дѣвойку мати, тай годувати.»

6.

(Идучи подъ гору).

Ей горе, горе! самъ тя Бôгъ оре,
Бôжа матёнка насѣня носитъ,
Насѣня носитъ и Бога проситъ:
«Зародъ, Божейку, насѣня трох

Насѣня трое, не еднакое:
Перше насѣня — яра пшеничка,
Друге насѣня — зелено вино,
Трете насѣня — пахнячій ладанъ.
Яра пшеничка на проскуройки,
А на якіи, на всенощніи;
Зелене вино до Службы Божой,
На причащаня, душь очищаня.
Пахнячій ладанъ до кадилнички.

7.

(Идучи вовлѣ лѣса.)

Ей въ лѣсѣ, въ лѣсѣ, на полянойцѣ,
Тамъ Турчанине дѣвойку судятъ,
Судятъ ей, судятъ, ажь ей загубятъ:
«Злый Турчанине, не губи мене!
Выйде татцейко, выкупъ вынесе,
Выкупъ вынесе, выкупитъ мене.»—
Татцейко выйшовъ, выкупу не е.
Ей въ лѣсѣ, въ лѣсѣ, на полянойцѣ,
Тамъ Турчанине дѣвойку судятъ,
Судятъ ей, судятъ, ажь ей загубятъ:
«Злый Турчанине, не губи мене!
Выйде мамцейка, выкупъ винесе.» —
Мамцейка выйшла, выкупу не е. —
Ей въ лѣсѣ, въ лѣсѣ, на полянойцѣ,
Тамъ Турчанине дѣвойку судятъ,
Дѣвойку судятъ, ажь ей загубятъ.
«Злый Турчанине, не губи мене!
Выйде милейкій, выкупъ вынесе,
Выкупъ вынесе, выкупитъ мене.»
Выйшовъ милейкій, выкупивъ мене.
[illegible] милейкій, якъ братъ рѳднейкій!»

8.

(Возвращаясь назадъ.)

Сборомъ идеме, полонъ несеме!
Мольме ся Богу и всѣ посполу,
Жебы насъ тучѝ не заходили,
Злыи вѣтрове не пановали:
Оборонь, Боже, горы, долины,
Горы, долины, нашѝ царины!
Прійми, Божейку, трудъ, дорожейку,
Же ме обойшли горы, долины,
Горы, долины, наши царины!

9.

(Идучи къ церкви.)

Ей а въ Калиицы, на монастыри,
Зорейки зорятъ, свѣчейки горятъ,
Дзвонойки дзвонятъ, службойки стоятъ.
Дзвони, дзвонойку, противъ сборойку,
Бо мы идеме съ сборомъ въ дорогу,
Бо мы спѣваме вшитки спѣванки,
Жебы насъ тучи не заходили,
Жебы пролои не заливали.
Заваруй, Боже, горы й долины.
Горы й долины, нашѝ царины!

10.

Кады идеме, Бога слѣдиме,
Бога слѣдиме, Бога просиме:
«Зароди, Боже, горы й долины,
Горы й долины, нашѝ царины!
Наша царина пречь поорана,
Срѣбломъ, золотомъ пречь засѣяна,
Стрѣцовымъ пёркомъ заволочена.

IV.

ПѢСЬНИ ПЛЯСОВЫЯ.

1. КОЛОМІЙКИ.

1.

«А зъ вóдки жь ты, пане брате? Чи не съ Коломыи?
Чи 'сь не видѣвъ, чи 'сь не бачивъ, дѣвчины Маріи?» —
«Ой не бачивъ и не чувавъ, не буду казати,
Не буду тѣ, пане брате, туги завдавати.»

2.

Коломыя — не помыя, Коломыя — мѣсто,
Въ Коломыи дѣвчатонька, якъ пшеничне тѣсто.

3.

Коломыецъ — чорнобривецъ, тай Коломыёчка:
Яка була красна неня, а ще краще дочка.

4.

Коломыецъ — чорнобривець, не боится Бога,
Шо липае чорнобривку на селѣ, то дома.

5.

Коломыйку запаливши, Коломыйка горитъ,
За красною дѣвчиною ажь ми серце болитъ.

6.

Ой славная Коломыя та й межи горами,
Ой славнѣйша дѣвчинонька съ чорными бровами.

7.

Коломыя — не помыя, Печенѣжинъ — мѣсто:
Котра дѣвка не роблена, мяхонька якъ тѣсто.

8.

«Ба, що же ты, дѣвчинонько, гадала, гадала,
Та якъ тота Коломыйка палала, палала?» —
«Я гадала, мой миленькій, гасити, гасити,
Та не могла я що найти, щобъ воду носити.»

9.

«А звôдки ты, пане брате? Чи не зъ Городенки?
Чи 'сь не видѣвъ, чи 'сь не чувавъ, дѣвчины Оленк
«Ой я видѣвъ, ой я чувавъ, дѣвчину Оленку,
Ой ходила съ Козаками поза Городенку.»

10.

Ой піду я до Вербѣжа, або до Мишина,
Ой чей же мьня тамъ полюбитъ хороша дѣвчина?
Ой бувъ же я у Мишинѣ, не пивъ єм'ъ горѣвки,
Не видѣвъ я у Мишинѣ хорошои дѣвки.
А прійшовъ я до Испаса, напивемъ ся пива,
Та чи мала, чи велика, то все чорнобрива.

11.

Ой заспѣвай, сивый пташку, на зеленомъ вершку,
Ой не буду у сѣй землѣ, піду на Угерску.

12.

Ой Гуцуле, Гуцуленьку, Гуцуле небоже!
А ни орешь, а ни сѣешь, пожаль тя ся, Боже!

13.

Гуцулія—кукурія, не хоче робити,
Але иде въ Коломыю мелай дорожити.

14.

Якъ Гуцула не любити? У Гуцула вовци,
А въ Гуцула поза поясъ сами сороковци.

15.

Ей Гуцулъ ся лехко вбуе, легко му холити;
Любко жь моя солоденька, лишь бы тя любити!

16.

Ой ѣхала Гуцулонька зъ верху съ полонины,
Загубила терхивочку съ сивои кобылы.
Та не жаль ми терхивочки, же ся загубила,
Лише ми жаль Гуцулочки, же ся зажурила.

17.

Ой ходѣмо, пане брате, въ Гуцулы, въ Гуцулы,
Щобы за насъ бѣлявочки ни знали, ни чули!
Якъ учуютъ бѣлявочки, що мы на Муньтавѣ,
А мы собѣ, пане брате, поступимо далѣ.

18.

Ой Гуцулъ ся лехко убувъ по єдноій онучи,
Сеи ночи о пôвночи до бѣлявки йдучи.

19.

Ой Гуцуле, Гуцуленьку, поганая вѣра:
Твоя жёнка у середу солонину ѣла.

20.

«Ой Гуцулы, Гуцуленьки, де 'сте Бойка дѣли?
Ци вы его испекли 'сте, ци сирого зъѣли?» —
Ни мы его испекли 'сме, ни сирого зъѣли,
Лише пшовъ черезъ гору, та го вовки зъѣли.»

21.

й, дубе, край дороги, лихо тобѣ буде:
маешь зелененьке, обрубаютъ люде!

22.

ре зелененькій, маю на тя гадку:
тя порубати миленькôй на хатку;
тя порубати, гилье потесати,
своєй миленькôи хатку збудовати.

23.

щино, лѣщинонько, чому 'сь не зродила?» —
була студененька, та мья зморозила.»

24.

ли воды, броды, зелененьки гаи:
ла зазуленька у далекй краи;
аньте воды, броды на тотъ часъ шумѣти,
буде зазуленька до дому летѣти.

25.

летай, зазуленько, въ ночи по убочи,
ь собѣ не выбрала на калинку очи!
тото, зазуленько, пригода бувае,
собѣ зазулечка очи выберае.

26.

Горы мои высокіи, мушу васъ лишити:
Волѣвъ бы 'мъ бувъ у васъ гнити, якъ въ чужинѣ

27.

Уже сонце на западѣ, уже ся спущае,
Мѣсяченько на востоцѣ ему ся всмѣхае.

28.

Ой скрипочки изъ липочки, а струны зъ барвёнку,
Якъ заграю, заспѣваю, чути на зарѣнку.

29.

Любй мои спѣваночки, де я васъ подѣю?
Хиба я васъ, спѣваночки, горами пóсѣю!

30.

Пóслала мья моя мати горѣшочки рвати
Высокая лѣщинонька, не можь досягати:

31.

Пóду же я въ полонинку по зелене сѣно:
Въ полонинѣ при долинѣ тамъ соненько сѣло;
Ще менѣ ся, посестрице, таке не здавало,
Абы менѣ въ полонинѣ сонце спочивало.

32.

Сухій дубе, сухій дубе, нѣчо съ тя не буде,
Ой а зъ мене, березочки, колясочка буде,
Колясочка малёвана, коникъ вороненькій,
Ой якъ сяде, та й поѣде, Козакъ молоденькій.

33.

«Ба, чому вы, ледѣники, ба й не спѣваєте?
Де вы свои спѣваночки позадѣваєте?» —
«Ой знаю я, товаришу, де я ихъ задѣю:
Занесу ихъ въ Чорногоры, та тамъ ихъ посѣю;
Та будете, спѣваночки, по горахъ спѣвати,
А я, ледѣнь молоденькій, по свѣтѣ блукати!

34.

Не тяжко ся оженити та й на бѣду прійти,
Богато бы пошукати, щобы чемну найти.

35.

Коломыець — чорнобривець въ гору ся бичує,
Коломыйка — чорнобривка зъ другими ночує.

36.

Ой косити, молотити головочка болитъ,
А зъ дѣвчиновъ постояти ажь серденько дрожитъ.

37.

Чи я тобѣ не казала, чи не говорила:
Прійди, прійди, мой миленькій, я рыбу варила!

38.

Ой выйду я на улицю, на улицѣ стану:
Єдна мила несе пирôгъ, а друга сметану;
Подивьюся у сметану, а сметана рѣдка:
Неси собѣ, моя мила, сметану до дѣдька!

39.

Ой пôду я до покою, туну тутъ ногою:
Усѣ мене паны любятъ и молодôсть мою.

40.

Чи я тобѣ не «казала: «Не бери ты мене!
Бо я роду великого, не навчишь ты мене;
Бо я роду великого, та й ты не малого,
То жъ ты, любку, женихливый, и я не вôдъ того.»

41.

Ой зродила верба груши, а калина — ябка:
Та не знав отецъ, мати, яка въ мене гадка;
Ой у мене така гадка, шобы 'мъ ся вôддала,
Шобы 'мъ своей головонцѣ приворотокъ дала.

42.

Ой упьюся, повалюся и такъ не ялося;
Видитъ ми ся, моя любко, що посваримося.

43.

Ой згорѣла стырта сѣна на бѣлымъ пѣсочку:
Тата нема, мами нема, бѣдна головочко!

44.

Коли мы ся не побрали, то покумаймося,
А мы двое, серце мое, не почужаймося!

45.

«А де жъ ты ся такъ забавивъ, малый, невеличкій?» —
«На майданѣ, мостя панѝ, коло молодички.»

46.

Ишовъ же я горѣ селомъ, всюды ся свѣтило,
Куды я мавъ повернуты, тамъ ся загасило.

47.

Шуми, луже, шуми дуже, дѣвчино, покайся!
Ой хоть я тя, любко, люблю, зводити не дайся!

48.

Ой на ставу, на ставочку, водиця лелѣе:
Ахъ ще жъ моя дѣвчинонька робити не вмѣе!

49.

Ой все посты, та й все посты, чей будутъ мясницѝ:
Якъ не пôду въ осѣнь замужь, то пôду въ черницѝ.

50.

На що менѣ женитися, на що менѣ жёнки,
Коли менѣ другѣ жёнки купуютъ горѣвки?
На що менѣ женитися, на що менѣ жёнки,
Ой якъ менѣ навтямится, иду до сусѣдки?

51.

Ой оттвори, мати, хату, най воды напьюся!
Чи хорошу доньку маєшь, нехай подивьюся!
Оттворила мати хату, я воды напився:
Нехороша донька була, а я не дивився.

52.

Єденъ чобо̂тъ на по̂дковѣ, а другій на корку:
А хто хоче бѣду знати, най си возьме дворку!
Тадже вона, дюбко, дворка, бо и въ дворѣ була,
Уже вона, пане брате, роботу забула.

53.

Очи мои за таляра, а бровы за лева:
Не по̂ду я до Испаса, бо я Василева.
Очи мои за таляра, а бровы за вёрта:
Любѣмося, не бо̂ймося нѝ пана, нѝ во̂йта!

54.

Ой не купуй коралики, лише купи перла:
А не ходи до другои, поки я не вмерла!
А якъ же я коли умру, а ты зажурися:
«Кобы тѣло поховали, то бы 'мъ оженився.»

55.

Ой качочка качуриста по болотѣ скаче:
Возьми собѣ вбоге дѣвча, най богацьке плаче!
У богацькôй дѣвчиноньки нѣ стану, нѣ силы,
Богацькую дѣвчиноньку вборы прикрасили;
Ой убоге та худоге и до того гôдне,
А богацьке та ледащо, дѣдькови потрêбне.

56.

Ой я гинтяй молоденькій, по гинтяйски ходжу:
А на чужѣ дѣти роблю, а самъ голый броджу.

57.

Ой ковала зазуленька, ковала, ковала:
Питалася лиха доля, де я ночовала?
«Хиба бы я дурна була, розуму не мала,
Щобы я ти исказала, де я ночовала!»

58.

«Ой ты покинь молотити, я покину терти,
Та пôдемо до стодолы ворота заперти.»—
«А якъ же ихъ заперати коли панъ не каже?
А якъ же тя не любити, коли 'сь красный, враже!»

59.

Куда иду, туда иду, корчмы не минаю:
«Дай, шенкарко, горѣлочки, хоть грошей не маю!
Дай же менѣ горѣлочки, ты Жидику, Жиде.
Нехъ ся напью до милои, закимъ жёнка прійде!»

60.

Не стой, дѣвко, коло танця, та съ танця не смѣйсѧ
Возьми собѣ фартухъ въ руки, тай до дому хвѣйся!

61.

Ой якъ я ся та й оженю, то чоловѣкъ буду:
Кожду корчму не мину жь я, якъ до церкви пóду.
Хоть пóду я та до церкви, стану собѣ въ кутку:
Подивлюся разъ на попа, десять разъ на любку.

62.

«Ой Господи милосердный, за що мья караешь?» —
«Ой «Отче нашь» не говоришь, якъ спати лягаешь.

63.

Не тяжко ся оженити, прійти на бѣдочку:
Озьми бѣса молодого, не вшіє сорочку.

64.

Ой а нынѣ недѣленька, а завтра будный день:
Иде мила по при мене, не каже: «Добрый день!»

65.

Ой ковала зазуленька на банѣ, на банѣ:
Така любка солоденька, шо ю любьятъ паны.

66.

Ой изъ тои полонинки студененкій вѣе:
Не пье любка горѣлоньки, в'дай вона змарнѣе!

67.

Ой косити, молотити, тото бѣда моя!
А зъ дѣвчиновъ постояти, тото душа моя!

68.

Напіймося, любко, нынѣ при зеленôмъ винѣ,
Бо вже завтра не будемо, якъ ся розôйдемо.

69.

По надъ село Йôвановецьке зацвѣли цвѣточки:
Ой помѣпивъ мôй миленькій купити ковточки;
Ой ковточки зеленькй, де жь вы купованй?
А що жь бо вы въ Коломыйске мѣсто завезенй?
Купованй ковтинята въ мѣстѣ па долинѣ,
Дарованй дѣвчинонцѣ у Ланчинськимъ млынѣ.

70.

Ой Михайле, Михайлочку, та й ты Григорочку!
Зачекай мья въ Коломыи, тамъ коло крамочку!
Не буду я жита жати, лише пшеничоньку:
Не буду я вдовы брати, лише дѣвчиноньку;
Бо у вдовы та два сыны будутъ мене бити,
А въ дѣвчины чорнй очи, будемъ ся любити.
Бо у вдовы та два сыны, оба неженатй,
А въ дѣвчины бѣле личко, буду цѣловати.

71.

Кажутъ люде, що я впився, а я зажурився,
И мясницѝ вже минули, а я не женився.

72.

Ты не явôръ, ты не явôрь, а я не билина,
Є у тебе отець, мати, а въ мене родина.

73.

Ой гаю жь мôй зелененькій, ой гаю жь, мôй гаю!
Ой взявъ я си негôдницю, а теперь ся каю!

74.

А бо ты мья, коню, вези, або ты мья звержи,
Тôлько ты мья не завези до якои мерзы!

75.

Поставлю я кониченька на мостѣ, на мостѝ,
А самъ пôду до дѣвчины, тамъ буду за гостѝ:
«Добрый вечѐрь, дѣвчинонько, ци нема тамъ кого,
Жебы ты мья не зрадила, хлопця молодого?»

76.

Ой грай менѣ, музыченько, вôдъ села до села,
Шобы моя головонька все була весела!

77.

Доля моя утонула, щастье вже не верне,
Жаль за серце истискає, ажь тѣло мізерне!

78.

Ні я въ лѣтахъ, ни я въ дѣлахъ, ні я при роботѣ:
Тôлько моя головонька въ журбѣ и клопотѣ!

79.

Стративъ же я свôй вѣкъ марне, стративъ я надѣю:
Де жь я теперь, нещасливый, въ свѣтѣ ся подѣю?

80.

Журилася маты мною, якъ рыба водою,
А теперка мья вôддала въ тяжкую недолю.

81.

Ой коли насъ, пане брате, три разомъ ходило:
Єденъ Иванъ, другій Степанъ, а третій Гаврило;
Иванъ любивъ напитися, Степанъ погуляти,
А Гаврило зъ дѣвчатами нôчку ночовати.

82.

Въ тамтôмъ боцѣ, на толоцѣ, кобыла ся пасла:
Выховала мене мати, жебы 'мъ була красна.

83.

Ой мѣсяцю, мѣсяценьку, мѣсяченьку, князю!
Скажи менѣ щиру правду, изъ кимъ я ся звяжу?

84.

Дала 'сь мене, моя мати, за высокй горы:
Будешь мене выглядати по пôдъ ясній зоры.

85.

Не того йду до церковцй, Богу ся молити,
Лишь того йду до церковцй, на любку дивити.
Ой пôду я до церковцй, стану пôдъ образы:
Подивьюся разъ на образъ, на любку три разы.

86.

Тѐче рѣчка невеличка, въ выринку впадае:
Гôрша любовъ вôдъ болести, хто ю добре знае.

87.

Ой вже жь я ся не дивую, чому Марця красна:
Коло неи вчора зрана впала зоря ясна;
Ой упала зоря зъ неба, та й россыпалася,
А Марця ю позберала, закосичилася.

88.

Ой кумъ пôшовъ долиною, а кума горою,
Ой кумъ зацвѣвъ калиною, а кума ружою.

89.

Ой ковала зазуленька, ковала, ковала,
Вôть святои недѣлоньки до святого Йвана.
Ой ковала зазуленька, теперь не чувати.
Де мья мамка не родила, мушу привыкати.

90.

Ой засвѣти, мѣсяченьку, засвѣти, засвѣти,
Та на тотй полонины, на хорошй цвѣты!

91.

Ой куда жъ я походила молоденьковъ дѣвковъ,
Устелена дороженька зеленымъ барвѣнкомъ;
А куда я походила бѣдновъ молодицевъ,
Устелена дороженька бѣловъ метелицевъ.

92.

Шелевѣю перевѣю, руту перетычу,
Ще я тоту неправдочку вôдъ себе вôдкличу.

93.

Ой летѣла зазуленька, та сказала: «Гаю!»
Та вронила сиве пêрце на тихôмъ Дунаю.
Ой якъ тому сиву пêрцы на тихôмъ Дунаю,
Та такъ менѣ, молоденькôй, та й у чужêмъ краю!

94.

Кобы жь менѣ не калина, та не луговина,
Давно бы мья, молодого, земля примулила!

95.

Сумна гора безъ явора та безъ яворины:
Сумна моя головонька безъ меи дружины.

96.

Молодіи лѣта мои, якъ вода плынете!
Жалй жъ мои тяженькіи, коли жъ вы минете?

97.

А въ котрои молодыцй катицй на задѣ,
Тота менѣ молодиця на великôй зрадѣ;
А въ котрои молодицѣ китиць не видати,
Тота менѣ молодиця, якъ рôдная мати.

98.

Горѣлонько паленая, то 'сь перепалена:
Бѣда тота молодиця, що перехвалена!

99.

Зродила 'сь мья моя мати безъ щастя, безъ долй:
Жію, жію на чужинѣ гôрше, якъ въ неволѣ!
Лѣпше було мене, мати, нйкды не родити,
Або було мене, мати, въ купели втопити!

100.

Молодіи орленята, позычте ми крылятъ!
Нехай же я тамъ полену, де нйхто не быва'тъ!

101.

Пôшли козы по пôдъ лозы, а вôвцй ланками:
Не пій, не пій, кучерявый, горѣлки зъ дѣвками!

102.

Ой у горахъ снѣги впали, горы забѣлѣли:
Чого 'сь нашй дѣвчатонька теперь помарнѣли!

103.

Ой цу, коню, пôдо мною, бѣлй въ тя копыта!
Не одная бѣлявочка черезъ мене бита.

104.

Ой на горѣ на Самборѣ камêнь муку меле:
Пытается Козакъ дѣвки: «Чи пôдешь за мене? —
«Не пôду я за такого, зъ далекого краю,
Ни татуня, ни мамунй, родины не мае.

105.

Ходятъ козы по пôдъ лозы, вôвцй берегами:
Соромъ дѣвцѣ при горѣвцѣ, та ще съ парубками!

106.

Ззулечко, кукулечко, позычь-ко ми крылець,
Най полечу вôдвѣдати, де мôй чорнобривець!

107.

Ой дана же, моя дана, не пôду за Ивана,
Але пôду за Данила, щобы 'мъ не робила;
Бо въ Данила будутъ дѣти, та будутъ робити.
А мы мѣ'мо зъ Данилочкомъ горѣлочку пити.

108.

Горѣлочко оковита, медомъ перельята!
Черезъ тоту горѣлочку була 'мъ вчера бита:
Ой бита, каже, бита, та бита побитомъ,
Щобы я ся не дивила у очи жонатомъ!

109.

Ой пôду я до Ланчина, Ланчинъ на долинѣ,
А Ланчинска челядочка, якъ листъ на калинѣ.

110.

Ой седѣла зазулечка у лѣсѣ на краю:
А хто любитъ дѣвчатонько, то тотъ буде въ раю.
Ой седѣла зазулечка въ лѣсѣ на трепетѣ:
А хто любитъ молодицй, то тотъ буде въ пеклѣ.

111.

Вѣтеръ вѣе, шелевѣе, кучерами зносить,
А мôй милый чорнобрôвець на передѣ косить.

112.

По надъ гору высокую голубы лѣтаютъ:
Ще 'мъ гаразду не зазнала, та й лѣта минаютъ;
Ще 'мъ гаразду не зазнала, та й не буду знати,
Кохала я вѣрнй хлопцѣ, та й буду кохати.

113.

Ой ковала зазулечка та на зарѣночку:
Лякую ти, парубочку, отъ за горѣлочку!

114.

Огирочки, пупиночки, тутъ ся розвивайте,
А вы, нашѣ молодчики, медокъ попивайте!

115.

Ой на горѣ стырта сѣна самого дрібного:
Ой пристала дѣвчиночка до серденька мого!

116.

Хто высоко та лѣтав, тотъ нызенько сяде,
Хто багато выберае, тотъ на лихо прійде.

117.

Доки була 'мъ у мамочки, цвела 'мъ, якъ калинка,
Якъ є'мъ пôшла вôдъ мамочки, зôсхламъ, якъ былинка.
Доки була 'мъ у мамочки, то цвела 'мъ, якъ ружа,
Якъ є'мъ пôшла вôдъ мамочки, то 'мъ бôльша недужа.

118.

Ой выйду я на улицю, на улицѣ хлопцѝ:
Соромъ менѣ, моя мамко, що въ калинѝй сорочцѣ.
Ой пѝду я до домоньку сорочечку брати,
Выйду жь бо я на улицю, — хлопцѣвъ не видати!

119.

Ой на що ми, моя мамко, та гóршои муки,
Та щобы я допалася піякови въ руки!

120.

Бѣдна моя головочко, що я такъ зробила?
Усѣ дѣвки вѣнки мають, я свóи згубила!
Ой пѝду жь я на улицю вѣночка шукати:
Куды пѝшла, вже не найшла, прійшло загибати!

121.

Ой Василю, та Василю, та не седи въ былью,
Купи менѣ коралики на бѣленьку шѐю!

122.

«Ой Иване, Иваночку, ци маешь сорочку?» —
«Ой маю я вышивану, виситъ на клиночку.
Ой не та ми ненька шила, що мья породила,
Лише тота файна дѣвка, що мья полюбила.»

123.

За вороты въ папороти сивый бычокъ рыче:
А выйди жь ты, дѣвчинонько, ледень тебе кличе!

124.

Ой ты, брате, братѣёчку, не пій горѣлочку,
Але, брате братѣёчку, озьми си дѣвочку:
Ой хорошу да й дѣвочку, хорошу дѣвчину,
Та запали сѣни, хату, ходѣмъ въ Волощину!
Ой у тоту Волощину, ба й въ Волощиночку,
Та щобы 'сме не робили тяжку панщиночку!

125.

Ой заграй ми, музыченько, та въ тоти лавуты!
Казали ми приходити, хиба ся вернути!

126.

Ой, изъ горы на долину по воленьки зойду:
Звари, любко, пироженьки, въ вечѣръ до тя прійду!

127.

Журилася мати мною, якъ рыба водою:
«Не пій, сыну, горѣлоньки, бо будешь бѣдою!» —
«Якъ же менѣ, моя мати, горѣлки не пити,
Якъ же менѣ, моя мати, дѣвчатъ не любити?»

128.

Ой летѣла зазулечка та черезъ дуброву,
Выдзёбала пшениченьку, лишила полову.
Та що менѣ по половѣ, коли не ма зерна:
Та що менѣ по дѣвчинѣ, коли в'на мизерна?

129.

«Мамко моя старенькая, що днины зъ очима,
Прокляла 'сь ми щастье, долю, ще 'мъ була дѣвчина?» —
«Ба я тебе, моя доню, та не проклинала,
Лишь тôлько 'мъ тѣ исказала: «Доли бы 'сь не мала!»

130.

А у горахъ снѣги впали, горы побѣлѣли:
Бодай нашимъ вороженькамъ зубы заболѣли!

131.

Ой вороги, вороженьки, вступѣтся зъ дороги!
Бо 'сьте мене оббрехали вôдъ нôгъ до головы.

132.

Бодай тебе, дѣвчинонько, сѣмь лѣтъ дѣдько мучивъ,
А я тебе вѣрне любивъ, хто иншій заручивъ!

133.

Хиба въ воду зашуруся и вже не вернуся:
Збуду смутку и клопоту, тамъ не зажуруся!

134.

Було же мене, моя мати, малою втопити,
Завязавши чорнй очи, у воду пустити.

135.

Ой якъ собѣ нагадаю, якъ в'мъ любку любивъ,
Кобы 'мъ тѣляце не шановавъ, то бы 'мъ душу згубивъ!

136.

Бодай тебе, мôй миленькій, стôлько разъ кололо,
Кôлько разы твое личко було коло мого!

137.

Ой пôду я лѣсомъ, лѣсомъ, де дерево тешутъ:
Бодай тім погинули, що на мене брешутъ!

138.

Бодай они та спасѣня, прощѣня не мали,
Що они мья розлучили съ коханой пары!

139.

«Бодай тобовъ, ледѣнику, дѣдько возивъ дубы,
Черезъ тебе мене люде узяли на зубы!» —
«Бодай тобовъ, дѣвчинонько, дѣдько возивъ латы,
Та що я ся черезъ тебе не удержу хаты!

140.

Бодай же ты, файный любку, въ колесѣ звивався:
Не трохи жь ты мого личка та й пацѣловався!

141.

Бодай же ты такъ видѣла свѣта бѣленького,
Якъ я тобѣ подарую мого миленького!

142.

Горѣвка, ся брате, пила, люлька ся курила.
Дѣвка ся зъ мья смѣяла, пса бы ми навчила.
Не зъ мене ся посмѣяти, не зъ мене ся кпити,
Будешь же ты, любко моя, за то въ землѣ гнити.
Будешь же ты, каже, гнити, а нити просити,
А я, ледѣнь молоденькій, не схочу носити.

143.

Идутъ козы по подъ лозы, вовцѝ по подъ лубы:
Бодай тебе, Морашкане, заболѣли зубы!

144.

Бодай тебе лѣска вбила, а мене ворота,
Абы я ся не лишила по тобѣ сирота!
Бодай тебе лѣска вбила, а мене полиця,
Щобы я ся не лишила пóсля тя вдовиця!

145.

Бодай тебе, бодай мене, бодай насъ обое:
На що жь мы ся покохали, на нещастье свое!

146.

Чіи волы на дубровѣ, мои на свѣточку:
А хто любитъ на сторонѣ, а я сусѣдочку.
На сторону бы ходити, коника трудити,
А съ сусѣдовъ постояти, та й поговорити.

147.

Пôдъ моєю кобылою пôдковы калачутъ:
Перше дѣвки мновъ гордили, теперь за мновъ плачутъ.

148.

Ой дѣвчино, дѣвчинôнько, не боишься Бога?
Вôдправила 'сь добрыхъ людей вôдъ твого порога;
Вôдправила 'сь добрыхъ людей, чекаешь до нынѣ:
Теперь пôдешь за такого, котрый пасе свинѝ!

149.

Якъ идете, хлопцѝ, въ танець, берѣтъ рукавицѝ:
Маты стоять, якъ коровы, дочки якъ телицѝ!
Якъ идете, хлопцѝ, въ танець, берѣтъ буки въ руки:
У нашои сусѣдочки зубы, якъ у суки.

150.

Ой пôшовъ я до дѣвчины люльки закурити,
Здерли зъ мене сердачину, та й ще хтѣли бити;
А я хлопець зуховатый, въ свою батька вдався,
Сердачину вôдобравъ, та й бити не дався.

151.

А якій ты гидкій, бридкій, а я яка пышна:
Куда жь бы я очи дѣла, шо бы 'мъ за тя пôшла!

152.

Якъ Гуцула не любити? А въ Гуцула вôвцй,
А въ Гуцула за поясомъ писанй топôрцй:
Тай якъ зачне жёнку бити, бича не пытає,
Та якъ утне межи плечи, ажь душа минає!

153.

Ой ишовъ я черезъ село, та ми було встыдно:
Нёсъ е'мъ курку пôдъ пахою, а й хвостикъ видно.
Ой ишовъ я черезъ село, курка мене вздрѣла,
Щобы була не палиця, була бы мья зъѣла.

154.

Ой пôду я на ярмарокъ, ой тото упьюся:
Покажу вамъ тои штуки, шо перевернуся.

155.

Кличутъ мене на панщину, але жь я не пôду:
Маю жёнку навѣджену, якъ же ю вôдôйду?

156.

Ой я хлопець хлопцёватый, та й не волоцюга:
Де хороше дѣвча чую, тамъ нôчку ночую;
Одну нôчку на запêчку, а другую въ кутку:
Обѣцавъ я черевички, гôренькій мôй смутку!

157.

Ой конику, воронику, грива ти бѣленька:
Занеси мья въ полонинку, де моя миленька!

158.

Ой конику, воронику, бѣлокопытистый:
За неси мья въ полонинку, у верхъ каменистый!

159.

Сивый голубъ, сивый голубъ, сивѣйша голубка:
Милый отець, мила мати, ще милѣйша любка!

160.

Ой конику, воронику, на чолѣ си граска:
Ой маю я миленькую, имня ей Параска.

161.

Ой на горѣ та монастырь зъ новои дубины:
Шкода, любко, тои славы, що мы ся любили!

162.

А що тоти наробили, що мья сокотили?
Падне любцѣ та на ручцѣ до бѣлои днины.

163.

Я у броду брала воду, а на сподѣ неряздъ:
Чому 'сь така неласкава, якъ всь була въ передъ?

164.

Пане брате, товаришу, буде мо ся бити,
Ой не ходи, де я ходжу, дѣвчину любити!

165.

Ой одную люблю, люблю, а другу цѣлую,
А третои чорнобривки розуму требую.

166.

Ой засвѣти, мила, свѣчку, най перейду рѣчку,
Ой засвѣти та и обѣ, най перейду дъ тобѣ!
Иди, мила, доломъ, а я пôду верхомъ,
А тамъ мы ся изôйдемо у годинѣ смеркомъ!
А якъ мы ся изôйдемо, по слову речемо,
Чи будемъ ся любитоньки, чи ся розôйдемо.

167.

Сварить мене родинонька, жебы 'мъ ся не любивъ,
Хиба бы я нещасливый свое житье згубивъ!
Нехай сварить, нехай сварить, хоть бы и побила,
Що я виненъ, що ма душа тебе полюбила?

168.

Пожену я волы пасти на зелену пашу,
А самъ пôду до дѣвчины на молочну кашу.
Пасѣтеся, сивй волы, не бôйтеся вовка,
А я пôду до дѣвчины, болитъ мья головка!

169.

Не самъ же я ту прійшовъ, вода мья занесла,
Дѣвчина мья пôдмовила, дѣвчина принесла.

170.

Ой до гуты дороженька, до гуты, до гуты:
Повѣджь менѣ, дѣвчинько, де бы съ тобовъ бути?
Де бы съ тобовъ изôйтися наговоритися,
Личка твого румяного нацюловатися?

171.

Коли тужишь такъ за мною, якъ я за тобою,
Поберѣмся 'ся серце мое, та жіймо съ собою!
Ты, дѣвчино, умри въ вечѣрь, а я умру зранку:
Нехай же насъ поховаютъ у едную ямку!

172.

Коло млина конюшина, зацвела калина,
А де жь тая дѣвчинонька, що мене любила?

173.

Вòдси гора, вôдти друга, а тамъ долинонька,
Межи тыми гороньками моя дѣвчинонька;
Мушу горы прорубати, долины зрôвнати,
Шобы менѣ було видко до милои хаты.

174.

Куда мила походила, звôнкомъ позвонила,
Тамъ сходила и розцвела рожа и калина.

175.

Траву кошу, траву кошу, вода траву сушитъ:
Коли мила поцѣлуе, якъ гадина вкуситъ.

176.

То 'мъ я любку наобôймавъ, то 'мъ нацюловався,
Якъ соловêй у садочку ягôдъ назёбався.

177.

Ой чого ся погинаешь, лавочко тоненька?
Ой уповѣджь, що тя болитъ, любко солоденька?

178.

Сюда ми ся, товаришу, мило подивити,
Вôдки буде солодятко волыки гонити.

179.

Ой выйди жъ ты, файна любко, хоть на задній дворй,
Та покажи бѣле личко та жовтй кучерй!

180.

Кобы 'сь, мила чорнобрыва, якъ єсь уродлива,
Не жаль бы тѣ исказати: «Солодюнько мила!»

181.

А хто знає вôдъ любости, та порадьте, люде,
Бо вже менѣ за миленьковъ загибелька буде!

182.

Ой тамка, де при лотоцѣ травиця въ потоцѣ,
Дала, любко, любысточки въ солодкôмъ молоцѣ;
Ой въ молоцѣ, не въ молоцѣ, то въ колачи зъѣсти:
Прійде ми ся, солоденько, за тобовъ розсѣсти!

183.

Чого ты ся погинаешь, дубова кладочко?
Ой уповѣдж, що думаешь, файна бѣлявочко?

184.

Не ма жь мого уже личка, лише половичка,
Сцюлювала, зъобо̂ймала красна молодичка.

185.

По по̂дъ тоти полонины ожины зродили:
А мы бы ся зъ файновъ любковъ не наговорили.

186.

Ой у поли плужокъ оре, мила волы гонитъ:
Коли мила загейкае, якъ въ дзвоны задзвонитъ.

187.

Ой не буду водовъ плысти, по̂ду ле на лавку,
Якъ є'мъ любивъ, такъ и буду, тоту кучеравку.

188.

Ой перейду тоту рѣчку, та затну смерѣчку:
Таку маю бѣлявочку, якъ у травѣ чѣчку.

189.

Ой изо̂йшла съ полонинки бѣлая овечка:
Люблю тебе, файна любко, та й твои словечка.

191.

Ци я такій нещасливый, ци мій коникъ сивый,
Що ся любка уродила съ чорными очима!

192.

Ой засвѣти мѣсяченьку, та й ты зоро ясна,
Та на тото подвóречко, де дѣвчина красна!

193.

Сивый голубъ, сивый голубъ, сивѣйша голубка:
Милый отець, мила мати, ще милѣйша любка:
Съ татомъ, зъ матковъ посварюся, грѣха наберуся,
А зъ любкою изóйдуся—не наговоруся.

194.

Коло млина яворина, явóръ похилився,
Якъ не возьму, котру люблю, не буду женився.

195.

Скрипливіи воротонька тяженько заперти:
Кого люблю, не забуду до самои смерти.
Скрипливіи воротонька не можь заперати:
Котру люблю, не забуду, хоть буду вмерати.

196.

Червоная калиночка въ воду ся мачае:
Чи ты, мила, така красна, чи менѣ ся здае?

197.

Ой коли жь мня вѣрне любишь, люби жь мья єдн
Не поглядай оченьками на хлопця другого!

198.

Сеи ночи о пôвночи солома горѣла:
Якъ емъ любку поцѣловавъ, ажь ся розболѣла.

199.

Темна нôчка, петрôвочка, не можу заснути:
Смутна люба дѣвчинонька не могу забути.
Забувъ бы 'мъ тя, дѣвчинонько, забувъ бы 'мъ тя
Кобы съ твого подвôрочка на моє не видко.

200.

А зъ Джуркова до Тишковець колясочка иде:
Буде така дѣвчинонька, що за мене пôде.

201.

Не втѣпана, не дергана, не рѣзани поли,
Засватана до Кіева черезъ чорни бровы.

202.

Любко жъ моя солоденька, лишь бы тя любити,
Яки маешь чорни очи, выкапали бы тѣ!
Ой дѣвчино, дѣвчинонько, я въ тобѣ кохався,
А ты 'сь менѣ вôдповѣла, я не сподѣвався!

203.

Бодай тебе, дѣвчинонько, бодай твою неньку,
Та що тебе породила такую красненьку!

204.

Ой изъ горы на долину помаленьку зôйду:
«Звари, душко, пироженькôвь, въ вечеръ до тя прійду.
А зь вечера якъ не прійду, то прійду изъ ночи,
Надѣй ми ся, файна любко, около пôвночи!»

205.

Ты гадаешь, моя мила, що я тебе люблю,
А я тебе, моя мила, словами голюблю.

206.

Ой на горѣ огонь горить, на долинѣ жаръ, жаръ:
Якъ я пôду до Испаса, комусь буде жаль, жаль!
А на горѣ огонь горить, на долинѣ дымно:
Якъ я пôду до Испаса, комусь буде дивно.

207.

«Порадь менѣ, товаришу, шо маю робити,
Чи дѣвчину покидати, чи ѣ ще любити?»—
«Ой не люби, товаришу, та ій не забувайся,
Бо лѣнива до роботы, хоть людей спытайся!
Бо лѣива до роботы, не хоче робити,
Плете вѣнки що суботки, щобы еи любити.
Ой най бы то що суботы, а то що недѣлѝ,
Щобы еи завидѣли хлопцѝ молодіи.
Ой най бы то що недѣлѝ, то що понедѣлка,
Щобы еи завидѣли, що хороша дѣвка.»

208.

Ой Господи милосердный, змилуйся надо мновъ.
Та паруешь людськѝ дѣти, паруй любку зо мновъ!

209.

Якъ я собѣ нагадаю та за давнѝ лѣта,
Слозы мене такъ обмыюгъ, що не виджу свѣта.

210.

Стоитъ хибка надъ водою, хибае собою:
Яка любка дуже дурна, що плаче за мною.

211.

Бодай тебе, файна любко, нѣчогъ не болѣло,
А нѝ ноги, а нѝ ручки, нѝ бѣленьке тѣло!

212.

Ой до гуты дороженька, до гуты, до гуты:
Не можу тя, файна любко, забути, забути!

213.

Ой ти моя, файна любко, нѣчимъ не журися:
Держи очи про недѣлю, въ буддень не дивися!

214.

Ой на горѣ на Самборѣ выкопана ямка:
Ой то жъ ми ся сподобала Комисаря мамка.

215.

Ой пôшовъ я въ Волощину, лишь тамъ було бути,
Якъ нагадавъ на дѣвчину, мусѣвъ ся вернути.

216.

Ой вганявъ я, товаришу, три дни за возами,
Якъ наганувъ за дѣвчину, то вмився слезами.

217.

Туманъ, туманъ по дорозѣ, ажь ся розлягае:
До милои дѣвчиноньки серденько вмлѣвае.

218.

Гей, упала зоря зъ неба, нѣкому свѣтити:
Нема жь моей миленькои—нѣ съ кимъ говорити.

219.

Куда ѣду, туда ѣду, дороженьку знаю,
А якъ иду до милои, то ся не пытаю.

220.

Моя мила громадила въ глыбокôй долинѣ,
А я кивнувъ бѣловъ ручковъ: «Ходи, мила, къ менѣ!»

221.

Ой конику вороненькій, дамъ тобѣ оброку:
Перенеси Анниченьку зъ Волоського боку!

222.

Летитъ качурь, летитъ качурь, крыленьками плеще:
На добранôчь, серце, на нôчь, нарêченôй тещи!

223.

Ой не видко тои вербы, лишень похылечко:
Ой не видко миленькои, лишень подвôречко.

224.

Бѣда жь менѣ молодому, бѣда жь менѣ, бѣда,
Не кажутъ ми та любити дѣвчины въ сусѣда!
Якъ въ сусѣда не любити, коли сусѣдъ близкій,
Та въ сусѣда гарна дѣвка, та й перелазъ низкій.

225.

Було гаразд у Бѣлѣвцяхъ, сухи сады цвели,
Доки мы ся изъ сусѣда дѣвчиновъ любили.
Коли моя дѣвчинонька пѣшла меже люде,
Теперь смутно улицями, якъ не ходятъ люде.

226.

Чи ты менѣ, дѣвчинонько, що була зробила,
Шо ты менѣ, дѣвчинонько, була надъ всѣхъ мила?

227.

Цветутъ въ лѣсѣ красни зѣля, де мѣдъ бере пчола,
Ой я той мѣдъ въ губахъ чую, якъ дѣвча цѣлую.

228.

Ой бодай ты, дѣвчинонько, на вѣки пропала,
Менѣ 'сь дала принадочку, зъ другимъ ся звѣнчала!

229.

Ой у полѣ двѣ дорозѣ, трета поперечна:
Чи будешь ми, дѣвчинонько, на осѣнь беспечна?

230.

Сказавъ бы 'мъ ты, мамо, мамо, сказавъ бы 'мъ ти, нене,
Кобы 'сь дала свою дочку въ осени за мене.

231.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько, не бонться Бога:
Заморила 'сь мого коня у твого порога;
Коня 'сь мого заморила, а мене 'сь завела,
Все врываешь серця мого твоими очима.

232.

Тото мене съ свѣта жене, тото мене губитъ,
Та що мою дѣвчиноньку ляда дурень любитъ.
Тото мене съ свѣта жене, тото мене рѣже,
Що до моей дѣвчиноньки ляда дурень лѣзе.

233.

Ой вôйду я до покою, та тупну погою:
Взяло дѣвча житье мое и молодость мою!

234.

Не велика шапиночка, все гôлья вгинае:
А хто знае вôдъ любости, нехай менѣ дае;
А хто знае водъ любости, та порадьте, люде,
Бо вже менѣ за дѣвчиновъ загибелька буде!

235.

Не велика поляночка густыи копицѝ:
А втративъ я щастье, долю черезъ молодицѝ.

236.

Болитъ мене бѣле тѣло, головка побита,
Та за тоту молодицю, що красно завита.

237.

Оіі вôрлята, соколята, скиньтесь по перочку,
Та вынесѣтъ изъ Подоля мою дѣвчиночку!

238.

Яка жь тото вода чиста, що на морѣ грае:
Яка жь тото дѣвка мила, що въ передъ гуляе.

239.

Стоитъ дѣвка коло танцю, голова бѣлѣе,
Якъ погляне на парôбка, ажь мало не млѣе.

240.

Ой шапка ми мармазинка, ой чорна ми гуня,
Ой чобôтъ мôй залупчастый и жёнка Маруня!

241.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько! Я въ тобѣ кохався,
А ты 'сь менѣ вôдповѣла, я не сподѣвався;
Вôдповѣла, вôдповѣла, заказала бути,
Я о тобѣ, моя мила, не могу забути.

242.

Або тоту хату спалю, або ю розвалю,
Най я свои чорнй очи на нёй не зрываю!

243.

Ахъ пôду я до коршмоньки, стану на порозѣ:
Всѣ дѣвчата пютъ, гуляютъ, а мила въ дорозѣ.

244.

Ой кобъ не ты, дѣвчинонько, та не твои очи,
Не стоявъ бы мôй коничокъ до темнои ночи.
Ой кобъ не ты, дѣвчинонько, та не твоя мати,
Не стоявъ бы мôй коничокъ коло твоєй хаты.

245.

Стоитъ явôрь надъ водою, гôлёмъ похилився:
Якъ ся съ тобой не оженю, не буду женився.
Верни мои подарунки, верни мои гроши:
Твоя мати говорила, що я не хорошій.

246.

Ой засвѣти, мѣсяченьку, хоть годину въ нóчку,
Най перейду, най перейду до дѣвчины рѣчку!
Най перейду, най перейду, ноги не заброджу,
Нехай люде та не знають, що до неи ходжу.

247.

Сивый коню, сивый коню, сива твоя грива,
Скажи менѣ, сивый коню, де дѣвчина мила?

248.

Ой не ходи коло воды бѣлыми ногами,
Не урывай серця мого чорными бровами!
Ой не ходи коло воды, нехай тя забуду,
Нехай тебе иншій любитъ, я тебе не буду!

249.

Ой вже менѣ не ходити въ лѣски по орѣшки,
Ой вже менѣ не любити дѣвчины потѣшки.

250.

Пôдмовивъ бы 'мъ, каже, камêнь, та й камêнь зъ водою,
Лишь не можу пôдмовити дѣвчины съ собою;
Пôдмовивъ бы 'мъ, каже, воду, та й воду зъ водицѝ,
Лишь не можу пôдмовити чужой молодицѝ.

251.

По тôмъ боцѣ Днѣстра воды гильтай сѣно коситъ,
По сймъ боцѣ Днѣстра воды дѣвчина голоситъ:
«Бодай сѣно вогнемъ сѣло, коса зломилася,
Щобы моя дѣвчиночка та не журилася!»

252.

У котрои дѣвчиноньки брови надъ очима,
Тота жь мене дѣвчинонька та й розволочила;
Тота жь мене дѣвчинонька та й розволочила,
Та й чого я въ свѣтѣ не знавъ, того научила.

253.

Ой не кури, вуйку, люльку въ моей хатечинѣ,
Не выкури чорнй очи молодôй дѣвчинѣ!

254.

А я любью, що не робью, лишь напиваюся,
Не мила ми роботонька, лишь позираюся.

255.

А я любью, що не робью, мои руки гладкй,
А все тото за панъ отця, та й за панй матки;
А все тото за панъ отця, та й за панй матки,
Повилися по головѣ та й кучери гладкй.
А якъ прійшли кучерики на милои ручки,
Повилися по головѣ, якъ бобовй стручки.

256.

Ей що 'мъ гадавъ учинити, тото я учиню:
Продамъ коня вороного, выкупью дѣвчину;
Продамъ коня вороного, продамъ и другого,
А выкупью свое дѣвча съ пôдъ пана чужого;
Бо я свого пана маю, на пана дуфаю,
А якъ иду улицями, плотами хитаю.

257.

Пане брате товаришу, мы товаришуймо,
А возьмѣмъ си по дѣвчинѣ, та господаруймо!

258.

Ой я возьму та дѣвчину за бѣлу ручину,
Переведу тихій Дунай, та й быстру рѣчину;
Переведу, переведу, та й ся не замочу,
Шобы люде не сказали, що я ся волочу.

259.

Чому хлопцй не спѣваютъ? Гаразду не маютъ,
Якъ въ грудехъ ихъ задусило, та ій не вôддихаютъ.
Ой дати имъ попоѣсти сирои капусты,
Ой чей же имъ та й у грудехъ хоть трохи попуститъ.

260.

Ой на горѣ кременицй, на долинѣ крейда:
Ой вже якь мене оббрéхала Парасуня фрейда.

261.

Ой носивъ я до дѣвчины три разы орѣшки,
А стративъ я конниченька, теперь ходжу пѣшки.

262.

Ой на горѣ волы въ ярмѣ, а вôвцѝ пасутся:
Ой якъ дѣвку дѣдьки гонятъ, ажь люде смѣются.

263.

Ой любивъ я дѣвокъ сорокъ, а молодиць триста,
Ой у Бога надѣёчка, шо ще душа чиста.

264.

А учера изъ вечера, якъ мѣсяць мѣнився,
Ишовъ крывій на залёты, слѣпій придивився.

265.

Заграйте ми, музыченьки, ноѝ си потанцюю,
Якъ ми когутъ яйце знесе, то вамъ подарую.

266.

Не умѣю нѝ косити, а нѝ копы класти,
Лише зъ гаю зазираю, де бы дѣвку вкрасти.

267.

ь же я до дѣвчины темненькои ночи,
ь гуска на купинѣ, вытрѣщила очи;
ажу: «Гиля, гиля!» а вона й присѣла,
була не палиця, була бъ мене зъѣла.

268.

вала зазуленька на високо́мъ горбѣ:
ѣхавъ мо́й миленькій, нема нѣчогъ въ торбѣ.

269.

инку не рубаю, по́дъ калинковъ стою:
мене люде брешутъ, я ихъ ся не бою;
і они собѣ брешутъ, най на безголовье!
душко, горѣлочку: «Дай, Боже, здоровье!»

270.

у я слободою, стану надъ водою:
й, любку, безъ розу́му, що плачешь за мною!

271.

рася придалася, та й заморгалася,
ейшла чтыре рѣчки, та не вмывалася.

272.

пчики, молодчики, теперь погуляйте:
карта во́дъ Цѣсаря, на во́йну рушайте!

273.

Гоя моя, гоя моя, та ще нынѣ гоя!
А завтра вже повандрую, головонько жь моя!

274.

Ой волю я, пане брате, Цѣсарю служити,
Нѣжь я маю вражимъ Ляхамъ панщину робити!

275.

Ой Цѣсару, Цѣсареньку, Цѣсару Францйшку,
Пусти мене до домоньку, дѣвкамъ на потѣшку!

276.

Ой то я ся закосичу зеленовъ постилью,
Волѣю йти у жовнѣри, нѣже на пристаю.

277.

Прійшла карта Цѣсарева святои недѣлй,
Шобы брати въ выбранчики хлопцй молодіи.

278.

Ой выйду я на улицю, та тамъ уберуся:
Я бы 'мъ не бувъ у некрутахъ, кобы не Маруся.

279.

Пане брате, товаришу, неволя, неволя:
Въ Коломыи постригаютъ, до Черновець гоня'.

280.

Велѣла 'сь мыя, моя мати, въ болото веречи,
Нѣжъ мыя мали Печинѣжскій гайдуки стеречи.

281.

Славне мѣсто Коломыя, ще славнѣйшій Куты:
Ой ще бы я не женився, кобы не рекруты.

282.

Прійшла карта съ Коломыи, зъ самого Крайземту,
Котрій були хлопцій гарній, пошли до·рейменту.

283.

Заковала зозуленька на жовтомъ пѣсочку:
А хто жь мому миленькому выпере сорочку?

284.

А всѣ куры на сѣдалѣ, когутъ на порозѣ:
Всѣ жовнѣри на квартырѣ, мой милый въ дорозѣ.

285.

«Ой Цѣсару, Цѣсароньку, на що насъ вербуешь?
Забравъ Турокъ магазины, чимъ насъ выгодуешь?» —
«Ой буду васъ годовати вовсяновъ полововъ,
Ой буду васъ высылати Цѣсарсковъ дороговъ.» —
«Якъ мы будемъ, Цѣсароньку, половоньку ѣсти,
То мы будемъ дороженьковъ по воленьки лѣзти.»

286.

Ой Цѣсарю, Цѣсароньку, якій же ты глупый:
Убравъ есь мя у камашй, не закрывъ есь дупы!

287.

«Кобъ ты була, моя мила, гарбузовъ не крала,
Була бы 'сь ся той осени вже замужъ воддала.» —
«Охъ моя жь ты, матусенько, чи я жь тому винна?
Я гарбузы накрывала, а фостики видно.»

288.

Любко моя солоденька, якъ же 'сь ся убрала?
Кобы 'сь ся мья водчепила, прости Богъ бы 'сь мала.

289.

Казали ми молодицй: «Не женися, любку:
Ушіемъ ти сороченьку съ тоненького рубку;» —
А я собѣ молоденькій сѣмь лѣтъ не женився,
Якъ узяли вышивати, ажь до руба взявся.

290.

Сами дѣвки крупы мелютъ, сами й опалаютъ,
Сами дѣвки на парóбки очима зглядаютъ.

291.

Ой якъ взяла говорити, словами мастити,
Ой мусѣвъ є'мъ за копѣйку горѣвки купити.

292.

Сидитъ сова на воротахъ, вытрѣщила очи:
«Верни, любко, капустѣйникъ, що 'сь украла съ ночи!» —
Гадавъ є'мъ ся оженити сихъ мясниць допевне,
У сѣмъ селѣ дѣвки гордѣ, не пóдутъ за мене;
У сѣмъ селѣ дѣвки гордѣ, а у другóмъ голѣ,
А у мѣстѣ май одѣтнѣ, але бо голоднѣ.

293.

Ой не знала Овдокія, якъ качата звати:
Ой «Тась, тась тась!» бувъ Ивась коло моєй хаты!
Ой не знала Овдокія, якъ индики звати:
Ой «Пуль, пуль, пуль!» бувъ Костунь коло мои хаты.
Ой не знала Овдокія, якъ гусята звати:
Ой «Гусь, гусь, гусь!» бувъ Петрусь коло мои хаты.

294.

Танцёвали парóбочки, аж корчма гудѣла,
Богачева дѣвчинонька пóдъ корчмонъ седѣла.
«Не стóй, дѣвко, пóдъ корчмою, та иди до дому,
Нехай мати вóши выбье, та прійдешь по тому!»

295.

Оженися, не журися, пôде ти рукою:
Жёнка пôде за кисликомъ, а ты за мукою!

296.

Ой нема, дѣ, въ горахъ добра, та й, вѣдай, не буде,
Доки ся въ насъ по Нѣмцеви заваджати буде.

297.

Кобы ми ся тотъ букъ розвивъ, та й березы бѣлѝ,
Ой пôшовъ бы 'мъ въ гайдамахи хоть на три недѣлѝ.
Кобы ми ся бучокъ розвивъ, я топорець въ руки,
Черезъ гору высокую най не брешутъ суки!

298.

Не обôймай, побратиме, котру й обôймаю,
Бо я тобѣ топорикомъ руки обрубаю.

299.

Ѣдутъ брыки изъ Улыки, все кованѝ конѝ:
Ходѣмь, братя, въ гайдамахи, чуемъ за червонѝ!

300.

Пôшовъ любко у опришки на штыре недѣли,
Чей принесе своєй жѣнцѣ сорокôвцй бѣли.

301.

Въ мене бучокъ деревяный, а на кôнцѣ бляшка,
Якъ замахну, то не лишу нй Жида, нй Ляшка.

302.

Ой затну я барду въ дуба, та й похолытаю,
А за свои давнй лѣта, та й не забуваю.
Лѣта мои молодiи, де вы ся подѣли?
Завыли ся въ кленовый листъ, та въ лѣсь полетѣли!

303.

А нынѣ я тутка, тутка, а завтра я пôду,
Ой хто буде припадати коло мого слѣду?
Буде мати припадати, буде жаловати,
Дробненькими слёзоньками слѣды заливати.
Ой нынѣ я тутка, тутка, а завтра я инде,
Вôдти мене вызирайте, вôдки сонце зôйде!

304.

До Цёсарôвъ ба й не пôду, служити не буду,
Дѣвча ми ся сподобало, женитися буду.
А якъ мине двѣ недѣли, каятися буду,
Ай ще бо я не каявся, хиба колись буду;
А ще бо я не каявся, хиба покаюся,
Въ Пилипôвку на сопѣвку а нй подивыюся.

305.

Ба усѣ ся поженили, лишень я ся обстав.
А щобы я на Цѣсарскимъ кониченьку свиставъ.

306.

Ой не видко Коломыи, лишень видно сѣни,
Тотамъ мого миленького кучерѣ посѣли.

307.

Ой не видко Коломыи, лишень видко хрести,
Туда будемъ, пане брате, карабѣны нести.

308.

Повернувъ ємъ до дѣвчины, казала ми сѣсти,
Дала менѣ нелуплену Мандебурку ѣсти;
А я тоту Мандебурку нѣ сякъ обераю,
На полицѣ вареницѣ, но ся поглядаю.

309.

Горѣлочко оковита, лише бы тя пити:
Ой якъ гѣрко заробиты, тебе заплатити!
Горѣлочко оковита, по чотыре дудцѣ:
Не буду я самъ ей пити, но понесу любцѣ.

310.

Ой ишовъ я съ Коломыи, та й упавъ въ помыи:
Не дали ми загинути дѣвки чорнобрôвй.

311.

Любко моя солоденька, я за тобовъ гину,
А якъ за товъ замѣтелковъ, шо нимъ мѣшу глину.

312.

Ой пôшли 'смо до коршмоньки, хтѣли танцѣвати:
Напавъ дѣдько на музыку, не хотѣвъ намъ грати.

313.

А я паву затыкаю, а пава ся губитъ:
Бери дѣдько мого любка, коли другй любитъ!

314.

На що менѣ коло хаты собаки тримати,
Є у мене сусѣдоньки, що вмѣютъ брехати?
Нехай брешутъ, нехай брешутъ, та якъ розумѣютъ,
Прійде тая годинонька, вони понѣмѣютъ!

315.

По тôмъ боцѣ на толоцѣ сиву клячу бачу:
Ой не смѣяйся, та не кпися изъ мене, богачу!
Не зъ мене ся посмѣяти, не зъ мене ся кпити,
Лѣпше взяти палку въ руки, та ити!

316.

Ой пôду я въ лѣсокъ трѣсокъ, а тамъ дубы тешутъ:
Поверну я до сусѣды, тамъ на мене брешутъ.
Брешѣтъ же вы, сусѣдоньки, та якъ песъ на вовка,
Ой чей же васъ та й заболитъ серденько, головка!
Брешѣтъ же вы, сусѣдоньки, чей ся набрешете,
Вынесу вамъ цеберъ помый, чей ся нахлепчете!

317.

Всюда бѣда, всюда бѣда, въ нашêмъ селѣ гаразд̀ъ,
А якъ выйдешь на панщину, покладаютъ заразъ;
И Грицкови и Федькови кажутъ потримати,
Панъ пôдстарôстъ бере смычокъ, зачинае грати.

318.

Та що тоти поробили, що ся поженили:
Оденъ продавъ сорочину, хлѣба накупили;
Оденъ продавъ сорочину, я продамъ бекешу,
Та купѣмо жêнкамъ муки на одну кулешу.

319.

Ой чого ты поскрипуешь, яловая хато?
Нема добра въ нашêмъ селѣ, бо панôвъ багато.

320.

Ой Бодай ти, ватамане, та й хата згорѣла,
А якъ менѣ молодому панщина доѣла!
Панщина ми та й доѣла, побыли мья злыдни,
Урбарія великая, та й панщины три днѝ!

321.

Ватамана нема дома, ватаманка дома,
Ой стала ся въ ватамана въ городѣ содома.

322.

Выправляла матя сына въ день на косовицю,
Зачесала кучароньки по надъ потылицю.

323.

Напіймося, кумцю, любцю, довше не будемо,
Сонце низько, вечерь близько, вже ся розбйдемо.
Напіймося, кумцю, любцю, напіймо, напіймо,
Хто намъ буде на зрадонцѣ, того ся набіймо!

324.

«Ой мôй милый, чорнобрôвый за потокомъ коситъ,
Вѣтеръ вѣе, шалевѣе, кучерами носитъ.» —
«Ой ты, душко, громадила, менѣ було видко,
А я кинувъ кресанину: «Ходи, душко, швидко!»

325.

Иде Козакъ зъ Украины, въ пôдкôвочки дзень, дзень!
За нимъ, за нимъ дѣвчинонька, якъ бѣленькій дéнь, день!
Иде Козакъ зъ Украины, въ пôдкôвочки креше,
За нимъ, за нимъ дѣвчинонька жовтй косы чеше.

326

«Повѣй, повѣй, буйный вѣтре, по высокôй горѣ,
Та росчеши кучерики по моей головѣ!» —
«Хоть я буду та по горѣ высокôй вѣяти,
Таки треба кучерики гребенемъ чесати.»

327.

«Ой де идешь, пане брате? Чи на косовицю?
А на кого зоставляешь свою молодицю?»—
«Ой на тебе зоставляю, мôй брате Степане,
Доглядай ми молодицй, съ кимъ она зôстане;
Доглядай ми молодицй, доглядай ми жёнки,
Якъ пріѣду съ косовицй, куплю ти горѣлки.»

328.

Бѣдна жь моя головонька, що я наробила!
Полюбила 'мъ вôвчаронька за кавалокъ сыра;—
Покушаю я тотъ сырець – сырець солоденькій:
Подивлюся на вôвчаря—вôвчарь молоденькій.

329.

Пôшли вôвцй въ полонинку, а все бѣленькіи,
А за ними вôвчароньки все молоденькіи;
Пôшли вôвцй въ полонинку, а ягнятка блѣютъ,
Та що нашй вôвчарики въ полонинцѣ дѣютъ?

330.

Ой на горѣ на высокôй сивый заяченько:
Ой нйхто такъ не заграе, якъ Нагимюченько:
Якъ заграс, заспѣвае, далеко го чути,
Аже въ тую Нѣмеччину, та де бы намъ бути.

331.

Гей, займу я волы пасти та й на левадочки,
А самъ пôду до дѣвчины та на порадочки;
«Порадь же ми, дѣвчинонько, якъ рôдная мати,
Чи маю ся оженити, чи тебе чекати?»—
«Пораджу тѣ, мôй нелюбе, якъ рôдная мати,
Ой волишься оженити, якъ мене чекати.»

332.

Ой долино, долиночко, та въ тобѣ явôрцй:
Жени, мила, волы пасти, я пожену вôвцй.

333.

Ой ходѣмо въ полонину, та въ полониночку,
Цы не зваливъ буйный вѣтеръ нашу колибочку?

334.

На маленькôмъ салашику ватагъ ватагує,
Та наробивъ писарчикôвъ, менѣ подарує.

335.

На маленькôмъ салашику ватагъ молоденькій,
Та полюбивъ дѣвчиночку, та давъ будзъ бѣленькій.

336.

Та на веснѣ днинка красна, пташеньки спѣваютъ,
Въ полонинцѣ еще краще вôвчарики граютъ.

337.

«Ой овечки, берулечки, великй бутею,
Хто жъ васъ буде завертати, якъ я ся оженю?«—
«Ой буде насъ завертати бай хлопецъ молодець.
Въ правôй ручцѣ сзирѣлочка, а въ лѣвôй топорець.

338.

Ой ходѣмо, пане брате, за горы, за горы,
Та винесемъ своимъ жёнкамъ шовку на чемборы!

339.

Ой пôду я въ полонину, та й тамъ и загину,
Кажу собѣ посадити въ головкахъ калину:
Будутъ пташки прилетати, калиноньку ѣсти,
Будутъ менѣ приносити вôдъ милои вѣсти.

340.

Шобы тобѣ, мôй сыночку, кучери лелѣли,
Шобы тобѣ, мôй сыночку, люде зазидѣли!

341.

Добре вôвцѝ въ зимѣ пасти, не треба доити,
Не буде го вôдъ жентицѝ черево болѣти.

342.

Чи волы на дубровѣ, мои на свѣточку:
А хто любитъ на сторонѣ, а я сусѣдочку;
На стороны бы ходити, коника трудити,
А съ сусѣдовъ постояти, тай поговорити.

343.

Хиба тогди, дѣвчинонько, мои мысли згасишь,
Коли твою бѣлу ручку та съ моею звяжешь;
Хиба тогди, дѣвчинонько, я тебе забуду,
Якъ на вѣки изъ симъ свѣтомъ прощатися буду.

344.

«Ой не рубай лѣщиноньки, най горѣшки родитъ:
Ой не сватай вдовы дочку, най дѣвкою ходитъ!» —
«Шкода жъ тои лѣщиноньки горѣхи родити,
Шкода дочки вдовинои дѣвкою ходити.»

345.

Шумитъ менѣ, якъ у млинѣ, въ моей голозонцѣ,
Не могу я привыкнути въ чужôй сторононцѣ.

346.

Ой бѣдома, сама 'мъ дома, прійди, любку, нынѣ,
Сама буду простерати ленокъ на долинѣ.

347.

Видитъ бы 'мъ ся не здрѣмала, хоть бы й день бѣл
Кобы сидѣвъ коло мене хлопець молоденькій.

348.

Ой у садѣ вишня, чому не черешня?
Коли мене любку любишь, чому не берешь мня?

349.

Ой мѣсяцю, переградься на двѣ половиній:
Едновъ свѣти миленькому, а другою менѣ!

350.

Кобъ я була така красна, якъ та зоря ясна,
Стѣтила бы 'мъ знаю кому, нѣколи не згасла.

351.

Нема мого миленького, нема моей квѣтки,
Пôшла бы 'мъ го выглядати, та не знаю звôдки.

352.

Ой якъ тяжко конопелцѣ, якъ въ болотѣ гніе,
Еще тяжше дѣвчинонцѣ, якъ безъ мужа жіе.

353.

Журилася мати мною, якъ рыба водою,
А теперка мья вôддала въ тяжкую недолю.

354.

Якъ поѣдешь съ кôньми на нôчь, свисни на листочокъ,
А я буду спôзнавати, чи твôй голосочокъ!

355.

Пусти конй на отаву у желѣзнôмъ путѣ,
Прошу тебе, мôй миленькій, не толочь ми руты!
А ка рутѣ жовте цвѣтье, рута зеленая,
Прошу тебе, не зрадь мене, бо я молодая!

356.

Пусти конй на отаву, самъ иди до хаты,
А тамъ будемъ розмовьяти, шобъ не чула мати!

357.

Точилися возы зъ горы, поломали свôрнй:
Покимъ була молоденька, не було ми рôвнй.

358.

Бодай тебе, мôй миленькій, спаливъ снѣгъ бѣленькій:
Сêмь разъ є'мъ тя чаровала, а ты здоровенькій!
Сêмь разъ є'мъ тя чаровала у новôй коморѣ,
Не поможутъ тѣ, миленькій, Цêсарськй дохтори.

372.

Ой яворе, яворочку, ростешь у поточку:
Вôдки тя ся надѣяти, файный, парубочку?

373.

Ой пташечки прелетѣли, воробчики сѣли,
Иповъ милый, не повертавъ черезъ мои сѣни.

374.

Ой рѣченька тече, тече, плаваечко мече:
Стоитъ любко за плечима, словечко не рече.

375.

Ой не лѣтай, воробею, по пôдъ чорну стелю,
Не пороши миленькому бѣленьку постелю!

376.

Ой выйди ты, файный любку, зъ вышневого садку,
Ой дамъ же ти, файный любку, червоненьке ябко!

377.

Ци ты, мати, свого сынка у меду купала,
Та щобъ я ся твого сынка не нацюловала?

378.

«Ой сивенька зазуленько, высоко лѣтаешь,
Та вповѣжь ми, зазуленько, де любка видаешь?» —
«Ой выдаю, тажь видаю, седитъ надъ водою,
Протерае оченята хусточковъ рябою.»

379.

Ой у лѣсѣ три тополѝ, всѣ три зеленелькѝ:
Любивъ мене, не взявъ мене, ледѣнь молоденькій.

380.

Ой зазулько, ой сивулько, позычько ми нóжокъ,
Най я скочу до милого, поки не впавъ снѣжокъ!

381.

«Зазулечко, сивулечко, высоко лѣтаешь,
Искажи жь ми вѣрну правду, де зъ любкомъ буваешь?» —
«Ой буваю та видаю на широкóмъ полѣ,
Выгравае въ сопѣлочку зъ голубыми волы.»

382.

Щобы тебе дверцѝ вбили, а мене ворота,
Щобы я ся не лишила пóсля тя, сирота!

383.

Я у броду брала воду, не видѣла 'мъ денця:
Невидала 'мъ миленького, не втѣшила серця.

384.

Якъ я свого миленького не виджу, не виджу,
То я свою челядоньку въ дому зненавиджу.
Якъ я свого миленького на годину уздрю,
То я свою челядоньку та усю люблю.

385.

Ой Василю, ты Василю, та не седи въ билю,
Ой не плети дѣ вѣночки, не дури дѣвочки!

386.

Поповичу, всеповичу, житній колосоньку,
Спо̂знаю тя, поповичу, хоть по голосоньку!

387.

Коли мене, любку, любишь, не кажи жь ни̂кому,
Нехай люде не розносятъ, якъ вѣтеръ солому!

388.

Та коли жь мья вѣрне любишь, люби жь мья самую,
Не поглядай очеиьками на суку другую!

389.

Сюда, туда, улыцями, моя хата крайна,
Мене, мамко, хлопцй любятъ, бо 'мъ, не въ року, файна.

390.

Перескочь си въ загороду, урви собѣ бобу:
Коли хочешь мене взяти, проси мого роду!
Перескочь си до городця, урви собѣ тои:
Коли хочешь мене взяти, проси мья самои!

391.

Сюда, туда, улицями, моя хата сема,
Мене, ненько, хлопцй люблятъ, бо я собѣ чемна.

392.

Сѣдай же но коло мене, низенькій, маленькій:
Твое личко бѣленькое, якъ мѣдъ солоденькій.

393.

Черезъ гору высокую шовковая нитка:
Чому жь, любку, не приходишь? Яка нѣчка видка!

394.

Черезъ гору высокую шовковый шнурочокъ:
Чому, любку, не приходишь? Якій ти смуточокъ?

395.

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку, засвѣти по полю,
Ней выберу пшениченьку съ куколю, съ куколю!

396.

Ненько жъ моя солоденька, любьятъ мене хлопцѝ,
Даютъ менѣ по таляру, жита по коробцѣ;
Ой я жита та й не беру, бо я жито маю,
Они мене зачѣпаютъ, а я жарты знаю.

397.

Чи я тобѣ не казала, чи не говорила:
«Прійди, прійди, мôй миленькій, я рыбу варила!»

398.

Подивися разъ на мене, два разы на себе,
Чи не буде шкода мене, якъ пôду за тебе?
Подивися разъ на мене, два разы у воду,
Чи не буде мене шкода и моєго роду?

399.

Посѣю я трошки маку, уродится бо́льше:
Любитъ мене файный любко, а я го ще лѣпше.

400.

Самъ до мене приходжавъ есь, менѣ присягавъ есь:
За що, мене покидаешь, другбй руку даешь?

401.

Коли мене покидаешь, покинь воду пити,
Ой щобы ты не дочекавъ другую любити!
Коли мене покидаешь, покинь хлѣба їсти,
Ой щобы ты не дочекавъ коло другой сѣсти!

402.

Не буду я сама спати, кусаютъ мьа блохи:
Ой ходѣмо до корчмоньки, погуляймо трохи!

403.

Ой убита дороженька до луга, до луга:
Уже мого миленького вбдобрала друга.

404.

Ой чи жь бо я не дѣвчина, чи я не вродлива?
Тбльке менѣ догапоньки, що 'мъ не чорнобрбва!
Ой чи жь бо я не дѣвчина, чи не врода паньска?
Тбльке менѣ догапоньки, що врода Цыганська!

405.

Ой коли я була мала, не знала нѣчого,
Я казала, що не буду любити нѣкого;
А коли я вже велика, на станочку стала,
Теперь же я та до серця кождому припала.

406.

Пôдъ тѣмъ мостомъ рыба съ хвостомъ, якъ бы ей ймити,
Щобы свому миленькому вечеру зварити?

407.

А коли тѣ такій, милый, колы такôй душка,
То повѣсь си го на шею та замѣсть ягнушка!

408.

Подивлюся у вôконце, чи высоко сонце:
Нема жь мого миленького, треба жь ми го конче.

409.

Ей Андрêю, Андрêечку, не кажи нѣкому,
Дамъ я тобѣ перстенину якъ прійду до дому;
Дамъ я тобѣ перстенину съ трома камêнцями,
Лишь не кажи коло корцмы межи ледѣнями!

410.

На зеленôмъ зарѣночку пасе милый конѣ,
Я бы 'мъ его не спôзнала, но вôнъ у галонѣ;
Злотый галонъ Коломыйськiй, капелюхъ Загôрськiй,
А мôй милый чорнобрôвый, якъ панъ Перерѣвськiй.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

СРЕДНЕВѢКОВЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАМѢЧАНІЕ.

Слѣдствія великаго переселенія народовъ, которымъ начинаются Средніе вѣка, составляютъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ, но вмѣстѣ и печальныхъ, отдѣловъ Всеобщей исторіи. Будто огромная рѣка, затопляющая хорошо обработанный берегъ и въ нѣсколько часовъ смывающая труды многихъ лѣтъ, дикія орды, прежде едва извѣстныя по имени, проносятся по Римской всесвѣтной Имперіи: онѣ разрушаютъ въ короткое время все, что создалъ, и сберегалъ духъ человѣка въ продолженіе многихъ тысячелѣтій. Толчокъ къ общему движенію дали Гунны, народъ отвратительной наружности, жившій на сѣверныхъ границахъ Китая: тѣснимые превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ и увлекши за собою другія родственныя племена, они образовали страшную массу, пошли къ западу и столкнулись съ Готами, которые господствовали на восточной границѣ Германіи отъ Балтійскаго до Чернаго моря. Какъ ни храбрый отпоръ дали Готы, однако жь не могли отразить Гунновъ, и въ 376 году бѣжали за Дунай въ Римскую область, гдѣ получили позволеніе поселиться, въ чемъ и не легко было отказать имъ. Будучи и сами безпокойнымъ народомъ и часто раздражаемые вѣроломными поступками Римлянъ, они скоро возстали на нихъ открытою войною и разнесли безконечное бѣдствіе по всей Имперіи. Аларихъ, одинъ изъ храбрыхъ вождей, прошелъ, дѣлая грабежи, Грецію и Италію и завоевалъ Римъ (410). Когда онъ въ первый разъ ворвался въ Италію, [illegible] шія въ качествѣ гарнизоновъ въ областяхъ [illegible] ить на помощь и

не возвращались уже на свои постоянныя квартиры. Въ пос
ній день 405 года перешли Рейнъ Аланы, Вандалы, Свев
Бургунды и наводнили безащитныя Римскія области; Бург
поселились въ Галліи, но Аланы, Вандалы и Свевы прош
съ своими разореніями до Пиринеевъ, перешли этѣ горы и с
дѣли Испаніей. Съ этого полуострова скоро появились (41
и Вест-Готы, которые все усмирили и тѣснили Германскія
мена, поселившіяся тамъ сначала. Оттуда же Вандалы бро
жадный взглядъ на богатые Африканскіе берега, нашли вс
случай перебраться черезъ проливъ (429 г.) и наводнили
прекрасную страну отъ Тангера до Триполи. Въ Британію в
дились Саксы и покорили (449) тамошнихъ жителей только
слѣ храбраго сопротивленія, съ помощію другихъ, послѣдо
шихъ за ними Нѣмецкихъ племенъ. При такомъ разстроен
положеніи дѣлъ Царь Гунновъ, Аттила, по прозванію бичъ Бо
бросился съ войскомъ изъ 700,000 варваровъ по Германіи, че
Рейнъ, въ Галлію, уничтожая все, что могъ настичь въ св
походѣ. Римляне подшлись въ послѣдній разъ и, въ соедин
съ Германскими племенами, уничтожили силу Гунновъ на по
Шалона (451 г.). Однако жь, нельзя ужь было ожидать спас
для разлагавшейся западной половины Имперіи, раздѣленной
жду сыновьями Ѳеодосіемъ Великимъ: спустя послѣ того нед
(471) она досталась Аларику, вождю вспомогательныхъ вой
составлявшихъ пеструю смѣсь изъ всякихъ варваровъ, Италія
лась теперь заманчивою добычею для Ост-Готовъ, живущих
нижнемъ Дунаѣ. Весь народъ подшлся въ походъ подъ нач
ствомъ Ѳеодорика, столько же благоразумнаго, какъ и храб
своего Короля, положилъ конецъ господству Одоакра и о
валъ Ост-Готское царство (493). И оно вскорѣ пало: войска
точно-Римскаго Императора Юстиніяна завоевали опять эту
литую кровью, страну (553), однако жь не могли удержат
за собою на долго. Лонгобарды, Германское племя, появив
сяна Эльбѣ еще при Августѣ, ринулись съ Альповъ (568 г

и покорили верхнюю Италію, которая и по сіе время называется по ихъ имени Ломбардіею. Межъ тѣмъ какъ Ост-Готы добывали мечомъ владычество Италіей, Франки, самое отважное Германское племя, распространились изъ Белгіи, гдѣ основали свои первыя поселенія, по всему Нижнему Рейну; при Королѣ Клодвигѣ (481 — 511), основателѣ Французской монархіи, вмѣстѣ съ которымъ приняли Христіянскую вѣру и Франки, они мало по малу образовали державу, которая вскорѣ давала повелѣнія прочимъ племенамъ въ Галліи и Германіи и располагала будущностью Европы.

Едва ли нужно замѣчать, что, при такомъ положеніи дѣлъ, науки не могли дѣлать успѣховъ ни въ Италіи, ни въ западныхъ Римскихъ областяхъ; однако жь Этнографія и Георгафія не совсѣмъ оставались безъ движенія. Мы не будемъ говорить о распространеніи ихъ предѣловъ, благодаря даже переселенію народовъ, но только скажемъ о попыткахъ, безъ сомнѣнія, слабыхъ, постепенно умирающей Римской учености. Въ исходѣ IV-го столѣтія Фестъ Авіенъ не совсѣмъ плохими стихами написалъ обозрѣніе Географіи и картину береговъ Средиземнаго моря: особливо послѣдняя навсегда удержитъ за собою нѣкоторое достоинство, по тому что въ ней находится путешествіе Гимилькоса къ западному Европейскому берегу, изложенное по не существующимъ уже Финикійскимъ источникамъ, только, къ сожалѣнію, очень сбивчиво и почти непонятно. Мы не станемъ описывать подробнѣе нѣсколькихъ другихъ сухихъ компиляцій названій народовъ и городовъ, также и много дорожниковъ, показывающихъ направленіе Римскихъ дорогъ и разстояніе одного мѣста отъ другихъ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ примѣчаній; упомянемъ только о большой картѣ древняго міра, сохранившейся для насъ по счастію. Она находится теперь въ Императорской Библіотекѣ въ Вѣнѣ и, по имени ея прежняго владѣльца, Конрада Певтингера, Аугсбургскаго патриція, называется «Певтингерова таблица.» О времени ея происхожденія несогласны; что

она составлена въ царствованіе Императора Александра Севе
около 230 года, имѣетъ вѣсъ, какъ самое вѣроятное. Не бы
бы трудно опредѣлить ея время, если бы существовалъ ея по
линникъ, но у насъ только списокъ съ нея, сдѣланный одни
монахомъ XIII-го столѣтія. Отъ него ли, или отъ прежнихъ пи
цовъ, вкралось много ошибокъ и смѣшныхъ прибавокъ. Такъ
Рима, гдѣ не забыта и церковь Св. Петра, сидитъ Нѣмецкій Им
ператоръ съ короною, скипетромъ и державой, а въ одной сто
пи видно мѣсто, гдѣ разбили свой станъ «чада Израиля.» У кар
ты недостаетъ лоскутка, на которомъ изображено было больш
половины Британіи, Испанія и западная часть Африки; за то кар
та показываетъ земли восточной Азіи, на сколько доставало свѣ
дѣній объ нихъ у Римлянъ, жилища Сереновъ, устья Ганга, ост
ровъ Цейланъ, по тогдашнему мнѣнію, далеко протянутый съ
востока на западъ, и даже дорогу во внутреннюю Индію. Впро
чемъ, составили бы очень ложное понятіе объ этой картѣ, если
бы захотѣли думать, что каждая страна изображена на ней по
ея географическому положенію, ея границамъ и дѣйствительной
величинѣ. Составитель, кажется, не имѣлъ ни какого понятія объ
тѣхъ требованіяхъ. Страны прилѣплены къ другимъ странамъ въ
направленіи съ запада къ востоку, безъ отношенія къ фигурѣ, дли
нѣ и широтѣ каждой страны, которыя обозначались еще преж
ними географами, отъ чего карта, при длинѣ 21 съ $^1/_4$ фута, вы
шла только въ одинъ футъ ширины. Впрочемъ кромѣ направле
нія главныхъ дорогъ, она означаетъ также высокія горы, тече
ніе значительныхъ рѣкъ, моря и очертанія морскихъ береговъ,
также названія областей и замѣчательнѣйшихъ народовъ. Сна
чала она была начерчена для государственнаго употребленія и
для полководцевъ: въ послѣдствіи, когда купецъ и всякой путе
шественникъ убѣдились въ ея необходимости, она побывала
многихъ рукахъ, стала подробнѣе отъ поправокъ и дополне
даже введена была въ учебныя заведенія; по крайней м

ь, что еще въ IV-мъ столѣтіи на стѣнѣ Отюнской школы ви-ъ этотъ географическій чертежъ всего міра.

Перенесемъ теперь нашъ взглядъ съ безотраднаго состоянія падной Европы на восточную часть Римской имперіи. Вовсе утѣшительная картина является для насъ и сдѣсь: дикія орды Дуная и тутъ ломятся къ столицѣ, — Константинополь спа-етъ его выгодное положеніе: буря отхлынула, и тѣмъ опусто-ительнѣе свирѣпѣетъ на западѣ; опаснѣйшимъ непріятелемъ явля-тся Персы, и долгая, ожесточенная война оканчивается только вершеннымъ изнуреніемъ обѣихъ сторонъ. Къ бѣдственнымъ ѣшнимъ обстоятельствамъ присоединились, въ сердцѣ Византій-ой имперіи, междоусобныя войны, мятежи, церковные споры реубійства, глубокая испорченность министровъ, кичливое влія-е войска, большею частію состоящаго изъ варваровъ, и разно-дный позоръ. При Юстиніянѣ I (527—565), который назы-ется Великимъ вовсе не по заслугамъ, побѣды знаменитыхъ лководцевъ, Велизарія и Нарзеса, опять доставили Имперіи ува-ніе и вліяніе; но этотъ блескъ былъ мимолетный и походилъ вечерній сумракъ, за которымъ слѣдуетъ темная ночь.

И для наукъ и искуствъ проглядывалъ иногда живитель-ій лучъ надежды въ Константинополѣ, гдѣ нашли онѣ един-енное убѣжище въ это время всеобщей дикости: изъ этого ріода Греческой Литературы мы еще имѣемъ нѣсколько про-веденій, изумляющихъ основательностью содержанія и мастер-нымъ изложеніемъ. Но изъ всѣхъ отраслей знанія почти ни одна была обработана менѣе Географіи. Сюда не могутъ принадле-ть азбучные перечни названій странъ, народовъ и городовъ, руководства, списанныя съ древнѣйшихъ источниковъ, безъ ca и знанія дѣла: во всемъ этомъ періодѣ находимъ единствен-о Греческаго путешественника, съ котораго и начнемъ біогра-этой книги.

КОЗМА ИНДИКОПЛОВЪ.

Во все то время, пока Египетъ принадлежитъ къ Восточной Римской имперіи, вѣроятно, все еще продолжались очень выгодныя торговыя сношенія съ Индіею и доставляли много важныхъ извѣстій изъ самыхъ отдаленныхъ странъ Азіи въ Египетъ и Европу; этѣ извѣстія, однако жь, замолкли, не послуживъ для пользы Географіи. Книжечка о народахъ Индіи и Браминахъ, составленная Епископомъ Геліополиса, Палладіемъ, въ началѣ V-го столѣтія, своимъ страннымъ монашескимъ содержаніемъ заставляетъ очень сомнѣваться въ ея достовѣрности, да врядъ ли она и итогъ наблюденій, собранныхъ на мѣстѣ. Но этѣ наблюденія ясно проглядываютъ въ другомъ сочиненіи, подъ заглавіемъ «Христіянская топографія»; оно носитъ также и имя своего творца, Козмы, Египетскаго купца въ половинѣ VI столѣтія, который предпринималъ много путешествій и въ послѣдствіи пошелъ въ монахи. Козма воспользовался своими свѣдѣніями для составленія системы, согласной съ Священнымъ Писаніемъ, мнѣніями Отцовъ Церкви, и противоположной мнѣніямъ Птолемея и другихъ языческихъ географовъ, казавшимся для него грѣшными. Какъ ни много нелѣпостей утверждаетъ добрый монахъ, сколько ни наблюдалъ онъ странныхъ вещей, которыя не легко доводится видѣть новѣйшему путешественнику, на примѣръ: слѣды Фараоновыхъ колесницъ въ Чермномъ морѣ, однако жь, система его составлена такъ остроумно и такъ важна для обсужденія тогдашнихъ Христіянскихъ воззрѣній на міръ, что мы думаемъ изложить главныя черты ея, прежде нежели станемъ передавать его извѣстія объ Индіи и Цейланѣ, много разъ подтвержденныя новѣйшими путешественниками.

Обитаемая земля — четвероугольная плоскость, которой долгота съ востока на западъ вдвое болѣе ширины съ сѣвера къ югу. Этотъ параллелограммъ кругомъ обнесенъ стѣною, на верху сведенною въ полукругъ и дающею цѣлому видъ хлѣбной печи. Тамъ, гдѣ стѣна начинаетъ закругляться, растянута, подобно сети, твердь, и отдѣляетъ отъ земли небо, гдѣ живутъ Богъ ные. Подъ твердью движутся солнце, мѣсяцъ и звѣзды,

не кругомъ земли, по тому что этому бы мѣшала стѣна, а кругомъ очень высокой горы съ острою вершиною и широкимъ основаніемъ, находящейся на сѣверномъ концѣ земли. Когда солнце стоитъ передъ горою—у насъ день, а пока оно движется позади ея — ночь. Лѣтомъ оно ходитъ кругомъ горной вершины, и ночи бываютъ короткія по тому, что оно не долго можетъ скрываться за узкою горной вершиной; зимою оно опускается все ниже къ широкому основанію, и ночи становятся длиннѣе. Когда гора приходится между мѣсяцемъ и солнцемъ, бываютъ лунныя затмѣнія: подобнымъ же образомъ объясняются и всѣ явленія на небѣ. Земля и небо ни на чемъ не лежатъ: ихъ держатъ въ равновѣсіи силы, имѣющія свое тяготѣніе и сдерживаемыя въ совокупности стѣною; это силы тѣлъ, стремящихся въ глубину, и огня, поднимающагося къ верху: такимъ образомъ все остается въ неподвижномъ порядкѣ. Кругомъ земли течетъ океанъ и вдается въ материкъ 4-мя углубленіями: Средиземнымъ и Каспійскимъ моремъ и Арабскимъ и Персидскимъ заливами. Кругомъ океана тянется другая земля еще больше, связующая относительно первой: люди достичь ея не могутъ, хотя и жили на ней когда-то, по тому что на восточной сторонѣ ея находился рай, и еще теперь большія рѣки, орошавшія его, текутъ оттуда подземными каналами на нашу землю. По изгнаніи изъ рая, Адамъ остался съ своимъ потомствомъ на берегу океана, но наконецъ потопъ принесъ Ноя съ ковчегомъ въ теперешнее жилище людей.

Крайнюю восточную страну нашей земли Козма называетъ Тринца и явно разумѣетъ Китай, который, такимъ образомъ, встрѣчается здѣсь въ первый разъ; съ восточной стороны онъ омывается океаномъ, и торговые люди доходятъ до него очень дальней и трудной дорогой. Онъ въ такомъ же разстояніи отъ острова Селедивы (Цейлана), въ какомъ этотъ отъ Персидскаго залива. Островъ Селедива, который отъ того-то и считается средоточіемъ торговли, имѣетъ 180 миль длины и столько же ширины. Два Государя, живущіе въ ссорѣ между собою, раздѣляютъ власть надъ нимъ и получаютъ большую прибыль отъ значительной торговли. Каждый купецъ долженъ тотчасъ же по пріѣздѣ представиться государю той области, гдѣ пристанетъ, и дать точный отчетъ въ дѣлахъ, какими намѣренъ заниматься; онъ всегда долженъ при-

носить съ собой монету новаго чекана. Вблизи Селедивы лежи
много малыхъ острововъ (Малединскіе), на которыхъ находя
прѣсную воду и много кокосовыхъ орѣховъ. Всѣмъ западны
берегомъ Передней Индіи отъ Синда до самой южной части,
зываемой Мале, гдѣ растетъ перецъ, владѣютъ пять Королей
имѣютъ много богатыхъ торговыхъ городовъ. На сѣверномъ
ченіи Синда живутъ бѣлые Гунны, которые, подъ начальство
своего Царя, Голласа, съ двумя тысячами слоновъ и большими не
ками конницы, покорили значительную часть Индіи. Однажд
осаждали они крѣпкій городъ, обведенный рвами съ водою;
стояли подъ нимъ до тѣхъ поръ, пока не выпили воды въ ро
и потомъ отважились съ успѣхомъ на приступъ. Но южныя стра
на Синдѣ находятся подъ властью одного тамошняго Государ
который держитъ 500 слоновъ.

Козма описываетъ и нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ Ефіо
скихъ и Индѣйскихъ звѣрей и деревья: больше всего удивл
его носорогъ. По словамъ его, онъ называется такъ отъ рого
на носу, которые подвижные, и когда онъ ходитъ, качаются из
стороны въ сторону, а когда осердится, дѣлаются такими жест
кими и твердыми, что можно вырывать ими съ корнемъ деревь
Глаза у него лежатъ весьма глубоко въ челюстяхъ, взглядъ оче
страшный. У него сильная вражда со слономъ, на котораго он
впрочемъ, походитъ по ногамъ и кожѣ. Эта кожа въ 4-ре пальц
толщины: высушенные лоскутки ея во многихъ мѣстахъ употре
бляютъ вмѣсто сошниковъ. Въ Ефіопіи Козма однажды видѣлъ
издали живаго звѣря, котораго Ефіопы зовутъ ару или гарис
видѣлъ также и чучелу его въ Царскомъ дворцѣ. Очень полезны
звѣрь — волъ-олень (у новѣйшихъ естествоиспытателей Варварій
ская корова), живущій въ Индіи, какъ домашнее животное: его упо
требляютъ больше всего для носки мѣшковъ съ перцемъ, а изъ мо
лока его дѣлаютъ хорошее масло; мясо его очень вкусно. Въ
Ефіопіи встрѣчаютъ его только въ дикомъ состояніи: тамъ еще
не могутъ пріучить его къ работѣ. Камелопардъ (жирафъ) во
дится только въ Ефіопіи; его также не могутъ сдѣлать домаш
нимъ; въ Царскомъ дворцѣ, однако жь, выращиваютъ нѣсколькихъ
дѣтенышей: когда имъ захочется пить изъ таза, въ которомъ
даютъ имъ молоко и воду, то, по высотѣ своихъ шей, они должны

ставлять переднія ноги, чтобы опустить голову на землю. Мус-
са (бизама), который у туземцевъ называется кастури, вездѣ
ердно преслѣдуютъ охотники и бьютъ стрѣлами. Мясо его не
отребляютъ въ пищу и бросаютъ, а кровь, которая копится и
ущается въ пупкѣ, тщательно вырѣзываютъ. Въ торговлѣ онъ
ываетъ подъ именемъ москуса: по причинѣ пріятнаго запаха, его
рашиваютъ вездѣ и покупаютъ за дорогую цѣну. Козма не
далъ живаго единорога («инорогъ» по Древне-Славянски), о ко-
ромъ такъ много толковали, а встрѣчалъ его только на мѣдныхъ
ртинахъ во дворцѣ Ефіопскаго Царя. Ему разсказывали, что
о страшный звѣрь: вся его сила сосредоточена въ рогѣ, и дру-
е звѣри одолѣваютъ его рѣдко. Когда же преслѣдуетъ его очень
ольшая толпа людей, отъ которой оборониться не въ си-
ахъ и предчувствуетъ, что его поймаютъ, онъ бросается въ про-
асть такимъ образомъ, что сначала касается земли своимъ ро-
омъ, который ломается при паденіи, а самъ онъ остается невре-
имъ. Козмѣ не случилось видѣть и гиппопотама; но въ Египтѣ и
ъ Ефіопіи ему нерѣдко встрѣчались въ торговлѣ зубы этого звѣ-
я. Козма даже досталъ нѣсколько очень большихъ зубовъ, изъ
оторыхъ каждый вѣсилъ 13 фунтовъ. Морскихъ собакъ, дель-
иновъ и черепахъ онъ не описываетъ подробно, но не можемъ
олчать объ его замѣчаніи, что онъ, вмѣстѣ съ другими купцами,
лившими въ Индію, ѣдалъ ихъ часто. Черепашье мясо онъ на-
елъ такъ же вкуснымъ, какъ баранье, хоть оно и чернаго цвѣ-
а; мясо дельфиновъ и морскихъ собакъ походило вкусомъ на сви-
ину, только у дельфиновъ оно было черное и горьковатое, а у
орскихъ собакъ — бѣлое и не имѣло непріятнаго запаха. Изъ
ндѣйскихъ растеній называетъ онъ только перецъ и кокосовую
альму. Перцовое растеніе очень тонко, слабо и вьется по дру-
имъ деревьямъ. Отдѣльно растущія ягоды имѣютъ зеленую скор-
упу, состоящую изъ двухъ листковъ Кокосовая пальма растетъ
ако и отличается отъ другихъ пальмъ только значительно высо-
имъ ростомъ и толщиною и сучья у ней длиннѣе. Плодъ пріят-
аго вкуса, точно молодые орѣхи. Пока онъ свѣжъ, въ немъ чрез-
ычайно сладкій сокъ, замѣняющій Индѣйцамъ вино и называе-
ый на ихъ языкъ ронхосура (сури), но, спустя нѣсколько вре-
ени послѣ того, какъ сорванъ, скорлупа его дѣлается похожею

на рогъ и сокъ въ ней отвердѣетъ: если дать ему долго леж
онъ прогорькнетъ и больше не будетъ годенъ для пищи. *

---

* Объ этомъ Козмѣ «Индопловѣ» есть небольшая, но довольно любопы
статья въ «Biographie Universelle» Мишо, которую и помѣщаемъ сдѣсь. «К
Александрійскій купецъ, жившій въ VI столѣтіи, извѣстенъ намъ подъ
немъ Индоплова (Cosmas Indicopleusta), плавателя въ Индію. Дѣйствите
онъ посѣщалъ эту страну, также и весь Востокъ и Еѳіопію. По возвращеніи
путешествій, онъ оставилъ торговлю, избралъ монашеское званіе и напи
много сочиненій, изъ которыхъ дошла до насъ «Христіянская топогра
оконченная имъ въ 536 году. Мельхиседекъ Тевено въ 1663 году помѣс
нѣсколько отрывковъ изъ нея въ первомъ томѣ своего сборника; цѣлое
произведеніе было издано въ 1707 году, съ Латин. переводомъ, П. Мон
комъ во 2-мъ томѣ его «Collectio nova Patrum et Scriptorum Graecor
стр. 113—345. Онъ приложилъ къ нему четыре гравюры, вѣрно снятыя
рисунковъ прекрасной Ватиканской рукописи, которою онъ пользовался;
конпсь принадлежитъ, кажется, къ IX столѣтію. Слѣдуя Козмѣ, земля имѣ
совершенно видъ большаго дома: поверхность ея ровная и образуетъ
раллелограммъ, котораго длинныя стороны вдвое больше двухъ другихъ
ронъ; на этѣхъ послѣднихъ перпендикулярно возвышаются двѣ стѣны,
торыя потомъ идутъ дугою и соединяются въ аркѣ или сводѣ. Двѣ дру
стѣны, также перпендикулярныя, идутъ съ длинныхъ сторонъ параллелогра
и также соединяются съ этѣмъ сводомъ, такъ что человѣкъ на землѣ, те
птица въ клѣткѣ; небо образуетъ кровлю зданія. Внутри клѣтки, на сѣв
ной сторонѣ, за сѣвернымъ океаномъ, котораго заливъ Каспійское море,
ходится земля допотопная; въ центрѣ этой земли возвышается высокая го
вокругъ которой обращаются солнце, луна и всѣ свѣтила: это движеніе к
говращательное, и отъ него происходятъ восхожденіе и захожденіе свѣт
фазы, затмѣнія. Первый рисунокъ представляетъ частности этой страны
системы. Произведеніе Козмы раздѣляется на 12-ть книгъ: въ 1-й онъ см
но возстаетъ противъ шаровидности земли и считаетъ это ересью; во
излагаетъ свою систему; въ 3-й доказываетъ ее изъ Св. Писанія и пов
рлетъ вкратцѣ въ 4-й. 5-ая книга предлагаетъ описаніе Скиніи, постав
ной Моисеемъ въ пустынѣ, и всѣхъ украшеній верховнаго первосвящен
ка. Въ 6-й книгѣ Козма доказываетъ, что солнце величиною много что
осьмую часть земли: «вотъ простая причина, говоритъ онъ, почему см
распространяется мало по малу: этого не могло бы случиться, если бъ сол
было больше нашей планеты.» 7-ая книга разсуждаетъ о твердости
бесъ, 8-я о пѣсни Іезекіиля и возвратномъ движеніи солнца, 9-я о тече
звѣздъ, въ 10-й собраніе текстовъ изъ Отцевъ Церкви, въ 11-й Козма оп
щаетъ описаніе острова Тапробана (Цейлона) и животныхъ Индіи, въ
же собираетъ всѣ свои доказательства; впрочемъ, эта книга не и
Не смотря на незнаніе физики, Козма былъ ученъ для своего
произведеніе — единственный, сколько ни будь значительный

АРАБЫ.

Этѣ скудныя замѣтки, едва не пропадающія совсѣмъ изъ ви-
въ твореніи Козмы, подробномъ выше всякаго понятія и боль-
ею частію составленномъ изъ текстовъ Священнаго Писанія и
тцовъ Церкви — послѣднія извѣстія, получаемыя нами отъ Гре-
въ объ Индіи; по тому что Египетъ, откуда велась торговля съ
остокомъ, достается во власть Арабамъ въ первой половинѣ
II-го столѣтія. Этотъ народъ, мало замѣтный прежде, теперь
ъ быстротою молніи распространяетъ свои завоеванія по боль-
ей части извѣстнаго свѣта и основываетъ Царство, которому
алеко уступаетъ въ обширности Римское въ его самую цвѣту-
щую пору.

Арабы, которыхъ Магометъ умѣлъ воодушевить не только
ъ принятію своей Вѣры, но и къ распространенію ея по всѣмъ

отрывокъ, оставшійся для насъ отъ этой эпохи; онъ сохранилъ намъ измѣренія и мѣста Древнихъ писателей, нами утраченныя. Его описаніе острова Цейлона и другихъ странъ, которыя онъ посѣщалъ, не презирали наши лучшіе новѣйшіе географы и легко объясняли многія мѣста изъ него; но самый важный памятникъ, которымъ мы обязаны Козмѣ, это знаменитая надпись въ Адулжѣ. * Четвертый рисунокъ, кромѣ изображеній животныхъ Индіи, представляетъ еще земледѣльческій календарь, Египетскій или Коптскій: фигуры каждаго отдѣла — плоды, или зелень, соотвѣтствующіе каждому мѣсяцу; Египетскія названія переданы Греческими буквами. Козма написалъ еще: «Астрономическія таблицы», «Толкованіе на пѣсни пѣсней», и «Всеобщую Космографію», въ которой подробно описалъ теченіе Нила, Египетъ и Еѳіопію.» Сочиненіе Козмы Индикоплова находится и въ Древне-Славянскомъ переводѣ и нерѣдко встрѣчается въ собраніи рукописей, со множествомъ изображеній и даже самаго Козмы.

Адулисъ — Пристань въ Еѳіопіи на Аравійскомъ заливѣ. Адульская надпись, снятая Козмю, прославляетъ походы и подвиги Птолемея Эвергета (ум. 221 г. до Р. Х) въ слѣдующихъ словахъ: «Государь отправился въ Азію съ великою силою конною и пѣшею, съ отрядами судовъ, съ Троглодитскими и Еѳіопскими слонами, которыхъ отецъ его и онъ въ первый разъ наловили въ тѣхъ краяхъ и приспособили потомъ въ Египтѣ къ военному дѣлу. Завоевавъ всѣ земли по сю сторону Евфрата, Киликію, Памфилію, Іонію, Геллеспонтъ и Ѳракію съ ихъ войсками, слонами и властителями, онъ перешелъ Евфратъ и покорилъ Мессопотамію, Вавилонію, Сузіяну, Персію, Мидію и всю остальную страну вплоть до Бактріяны. Онъ повелѣлъ отыскать всѣ святыни, похищенныя Персами изъ Египта, и вмѣстѣ съ другими сокровищами отвезти ихъ назадъ, потомъ отправилъ военные отряды по теченію каналовъ (нижняго Евфрата и Тигра).»

странамъ Востока, съ самаго древняго времени были дѣятельны торговый народъ: при посредствѣ ихъ большая часть произвед ній южной Азіи приходила въ Африку и Европу. Магометъ, са купецъ, не могъ не знать выгодъ, притекавшихъ къ его един вѣрцамъ, благодаря оживленной торговлѣ, и содѣйствіе ей в нялъ въ обязанность во многихъ предписаніяхъ своей Вѣры. Час военной добычи должна отдаваться «сыну пути» и употреблять на постройку мостовъ и каналовъ; совершенно въ духѣ Пророка п ворилъ своимъ полководцамъ и вѣрный другъ его, почтенный Аб бекръ, въ видѣ увѣщанія: «Когда одержите побѣду, не убивай ни дѣтей, ни стариковъ, не разоряйте пальмовыхъ рощей, не жги пшеницы, не рубите яблоней и не истребляйте скота, кромѣ такого какой вамъ нуженъ для пищи!» Если и встрѣчается много вопіющих нарушеній этѣхъ правилъ, особливо въ позднѣйшихъ завоевател ныхъ походахъ, когда войска составлялись изъ воиновъ разных націй, однако можно утверждать съ полною правдою, что почти в въ какихъ другихъ войнахъ сила умѣренности не являлась въ такомъ блескѣ, какъ въ войнахъ Ислама. Такимъ образомъ старинная склон ность Араба къ торговлѣ должна была не только продолжаться, но еще и усиливаться: вездѣ съ распространеніемъ его завоева ній быстро и прочно соединялись торговыя сношенія, взятіе всѣ каго новаго города служило началомъ и часто средоточіемъ но вой отрасли торговли. Тѣмъ объясняется странное явленіе, что вереница каравановъ могла ходить, не тревожимыя боязнію не пріятельскихъ войскъ; что тамъ, гдѣ не задолго прежде свирѣпѣла война, тотчасъ же возникала живая торговля; даже въ дѣли Арабскихъ солдатъ, заводившихъ мѣну и торгъ съ жителя ми тѣхъ городовъ, подъ которыми расположились станомъ. Такимъ образомъ въ короткое время вся торговля отъ Испаніи до Индіи, отъ внутренней Африки до Каспійскаго моря находилась почти исключительно въ рукахъ Арабовъ, потому что до такихъ размѣ ровъ доходили ихъ завоеванія. Однако жь, ни снѣжныя горы Бе луръ, ни знойныя песчаныя степи Сагары, мѣшавшія дальнѣй шему вторженію ихъ оружія, не положили предѣла распростра ненію ихъ Вѣры и торговли. Отдѣльные проповѣдники, большею частію ученики самаго Пророка, въ неутомимомъ усердіи обращать въ его Вѣру, проникали далеко во внутреннюю Африку и до Ки тая и проповѣдывали Исламъ съ немаловажнымъ успѣхомъ, что

влетворительно доказываютъ многочисленные поклонники Маета въ этѣхъ странахъ. Болѣе тѣсная связь съ Меккою и странванія ко гробу Пророка, съ принятіемъ Ислама вмѣнявшіяся обязанность каждому Правовѣрному, должны были необходиировести торговлю по всѣмъ, даже самымъ отдаленнымъ, кра-, куда еще прежде нея проникнулъ Исламъ. Вездѣ, куда бы входилъ онъ, рождались Арабскія поселенія, имѣвшія слѣдіемъ дальнѣйшіе успѣхи Магометанской Вѣры и торговли; обѣ не останавливались до тѣхъ поръ, пока не полагали имъ преа мрачный океанъ, или ужасныя пустыни, или также непоимые народы съ другими вѣроисповѣдными мнѣніями. Вообразъ себѣ проведенную отъ самаго сѣвернаго мѣста, котораго они алисъ, черту, теперь разрушеннаго, большаго торговаго города, гара, не далеко отъ Казани, черезъ южную Россію, Кавскія земли, Малую Азію и Африку, до страны Тимбуктy на олибѣ, потомъ оттуда къ востоку до Абиссиніи; продолжимъ черту отъ Цуллы, самой важной пристани этой страны, къ до Софалы, потомъ отъ этого самаго южнаго складочнаго та къ сѣверо-востоку, чрезъ Зондскіе острова, до Китая, накоъ отсюда, минуя Алтай, соединимъ ее съ начальнымъ мѣстомъ, гаромъ: такимъ образомъ узнаемъ обширность Арабской торли; а какъ торговля идетъ рука объ руку съ Географіею, то нашли теперь и обширность Арабской Географіи. Между этѣстранами, такъ отдаленными одна отъ другой, безпрестанно или караваны, поддерживавшіе сообщеніе, по тремъ большимъ огамъ, которыя прикасались къ важнѣйшимъ промежуточнымъ тамъ. Первая вела изъ Аравіи къ сѣверу, черезъ Арменію, мизападнаго берега Каспійскаго моря, въ Астрахань, къ Русмъ областямъ, Болгарскимъ и къ другимъ сѣвернымъ народамъ; рая пролегала чрезъ Персію, Кашмиръ и Индію, или черезъ юкія степи Татаръ до Китайскихъ границъ; третья соединяла петъ и сѣверную Африку съ землями Негровъ, и была самая ная и опасная, по тому что пересѣкала великую степь; тольблестящія выгоды, получаемыя отъ торговли слоновою костью, отымъ пескомъ и невольниками, могли соблазнять къ этому ешествію, изъ котораго не всегда возвращались назадъ. Чегая большая дорога, по которой двигалась Арабская торговбылъ Индѣйскій океанъ: она вела къ востоку и югу, куда

только выгоды заманивали смѣлыхъ купцовъ. Этѣ выгоды
чились съ усилившеюся роскошью знатнаго Араба, для к
вскорѣ стали потребностью пряности, благовонія и дор
теріи. Обыкновенно плавали, кажется, близъ береговъ, и
тромъ муссономъ пересѣкали открытое море только тогд
держали путь прямо къ складочнымъ мѣстамъ Передне
лежащимъ южнѣе. При сношеніяхъ съ Китайцами, Араб
и компасъ, хоть это часто и оспаривали; но, кажется,
большей части случаевъ звѣзды оставались ихъ единств
путеводителями.

Никто не станетъ оспаривать, что этѣ торговыя пут
по всѣмъ частямъ свѣта должны были имѣть слѣдствіем
важныя открытія, но, къ сожалѣнію, мы знаемъ еще та
географическую часть чрезвычайно богатой Арабской л
ры, что не смѣемъ судить о ходѣ этѣхъ открытій и о за
Арабовъ для Географіи. Особливо очень мало дневниковъ
лось до сихъ поръ доступными; но только на нихъ слѣдуетъ
вить правильный взглядъ, по тому что во всѣхъ системати
сочиненіяхъ Арабовъ по Географіи, мало по малу обнар
ныхъ, представляется очень странное явленіе: самыя дре
нихъ, о которыхъ говорится въ исторіи Географіи, закл
въ себѣ такъ же мало свѣдѣній о менѣе извѣстныхъ и нов
тыхъ странахъ, какъ и позднѣйшія, а этѣ послѣднія сказ
о себѣ слишкомъ ясно, что они почти слово въ слово с
съ первыхъ. По тому-то въ нашемъ описаніи мы держимся
гихъ, до сихъ поръ существующихъ, путешествій: съ ихъ
щію и съ прибавкою при случаѣ объяснительныхъ примѣ
дополненій, попытаемся представить сколько можно ясн
гину географическихъ свѣдѣній Арабовъ.

АБУ-СЕИДЪ.

Когда народъ, являющійся завоевателемъ, успѣетъ п
значительную часть земли и соединить ее въ большое г
тогда тотчасъ же обнаруживается не только потребност
каго знакомства съ его отдѣльными составными частями
телями, но даже и охота узнать отношенія добы

всѣмъ прочимъ землямъ, принадлежащимъ другимъ народамъ, войти съ ними въ сношенія изъ политическихъ, или торго-ихъ, видовъ. Еще первые Калифы приказывали полководцамъ, правлявшимся для завоеваній, знакомиться съ покоренными обла-ми въ географическомъ отношеніи; такъ уже въ 833 году, для ѣленія величины земли, славный Калифъ Аль-Мамунъ велѣлъ ѣрить градусы широты въ степи Сандшарѣ, между Раккою и ирою. При Калифѣ Валидѣ (704—715) посланники ходили Китай, для приведенія въ порядокъ дѣлъ Арабскихъ купцовъ, съ ихъ поръ поселившихся въ этой Имперіи, и воротились съ тыми подарками. Съ того времени непрерывно продолжались ія сношенія съ этой Имперіей и хорошо ознакомили Ара-со всѣми промежуточными странами, по тому что мореплa-принимало не прямое направленіе въ Китай, но прерыва-многочисленными, опредѣленными станціями, которыя въ время были и значительными складочными мѣстами. Сча-ый случай сохранилъ для насъ подробное описаніе этого , написанное, неизвѣстно кѣмъ, въ 851 году, исправленное и иненное около 880 года Абу-Сеидомъ эль-Гассаномъ Сира-сдѣлалъ возможнымъ слѣдовать за Арабами въ ихъ поѣзд-на Востокъ.

Большая часть плавателей въ Китай, говоритъ это извѣстіе, авливаются въ Сирафѣ, гдѣ выгружаютъ товары, привезен-изъ Басры и Омана, по тому что дальше, въ Персидскій за-и Чермное море, они не ѣздятъ, по причинѣ отмелей и ча-ь бурь. Если они съ полнымъ грузомъ, то направляютъ въ Маскате (на Аравійскомъ берегу), гдѣ берутъ воду и ные припасы, а оттуда въ Индію, гдѣ, при попутномъ вѣтрѣ, ъ мѣсяцъ, пристаютъ въ Кавкаммели (Куланѣ). Тутъ запа-ся свѣжей водой изъ колодцевъ, за что должны платить по-у, и послѣ короткаго отдыха продолжаютъ свое путешествіе оре Герксидъ (между Индіею и Цейланомъ), въ которомъ ятся острова Робайгатъ (Малединскіе), числомъ до 1900. въ четырехъ миляхъ другъ отъ друга, всѣ населены и управ-ся Королевой. Туземцы славятся промышленностью и ткутъ чайно тонкую ткань, почти не уступающую шелковой, изъ кокосовой пальмы, которая хорошо сдѣсь родится. Изъ ко-

косоваго дерева они строятъ свои дома и суда. Монета у н маленькія раковины (каурисъ), появляющіяся при бурномъ на поверхности воды и собираемыя вмѣстѣ съ пальмовыми ками, къ которымъ онѣ пристаютъ. На этѣхъ же островах ходятъ и сѣрую амбру, какъ въ чрезвычайно большихъ ку такъ и въ малыхъ, похожихъ на выдернутыя растенія. Он стетъ на морскомъ днѣ, съ котораго срываютъ ее и выкидыв на берегъ сильные вѣтры; тамъ и находятъ ее, въ видѣ Гр губки и трюфелей. Долго раздѣляли это мнѣніе о происх ніи амбры: теперь большая часть естествоиспытателей счи ее камнемъ, иногда попадающимся въ желчи кита.

По ту сторону Робайгата лежитъ Серендибъ (Цейланъ личайшій изъ Индѣйскихъ острововъ, и управляется двумя л лями. Посреди его возвышается гора Рагунъ (Адамъ-пикъ), в торой видѣнъ слѣдъ ноги, въ 70 аршинъ длиною: этотъ с будто бы тамъ со временъ Адама, стоявшаго одною ног этой горѣ, а другою на морѣ. При подошвѣ горы находят го драгоцѣнныхъ камней: рубиновъ, опаловъ и аметистовъ торые большею частію вымываются проливными дождями ущельевъ и разсѣлинъ и рѣдко добываются изъ горы; Ца чиновники зорко смотрятъ за людьми, приставленными дл биранія этѣхъ драгоцѣнностей. Островъ богатъ также алой деревомъ, золотомъ, жемчугомъ, который ловится у берего очень большими раковинами, употребляемыми вмѣсто воен трубъ. Прелесть долинъ, открывающихся съ моря, нельзя сать: онѣ хорошо орошены и покрыты прекрасными деревь роскошною зеленью. Воздухъ чрезвычайно здоровъ: отъ того-т тешественники и проживаютъ сдѣсь мѣсяца два и больше; это удобнѣе для нихъ, что очень дешевы съѣстные припасы, на при овца стоитъ полдрахмы, за ту же цѣну получаютъ столько моваго вина, сколько въ состояніи выпить двое. Пальмово но дѣлается изъ варенаго пальмоваго меда, разводимаго съ сокомъ, который каплетъ изъ пальмоваго дерева. Вѣроуч и законовѣды этого острова славятся по всей Индіи: со в сторонъ къ нимъ сходятся ученики, чтобы пользоваться их зиданіями. На храмы идутъ значительныя суммы, и въ од изъ нихъ стоитъ очень большой идолъ изъ лучшаго золота.

ь, находятъ здѣсь много Жидовъ и приверженцевъ другихъ
гъ, по тому что Царь дозволяетъ неограниченную свободу
оисповѣданій. Когда онъ умираетъ, его кладутъ спиною на
есницу, такъ что голова свѣшивается назадъ и волосы та-
тся по землѣ. За нимъ идетъ жена и безпрестанно сметаетъ
икомъ пыль съ головы покойника, межъ тѣмъ какъ другіе
ико кричатъ: «Люди, посмотрите на вашего Короля, который
ра былъ вашъ повелитель, а теперь власть его надъ вами ми-
алась. Не полагайтесь на невѣрныя надежды жизни!» Съ ко-
ницею ѣздятъ три дни, потомъ покрываютъ трупъ драгоцѣн-
ми матеріями и поливаютъ духами, сожигаютъ его и пепелъ
саютъ во всѣ стороны. Часто кидаются въ огонь Царскія же-
и сгараютъ съ нимъ; впрочемъ, онѣ не обязаны дѣлать это.
тели Серендиба чрезвычайно легкомысленны и распутны, не
тая постыднымъ разврата, по тому-то Магометанскіе учители
апрещаютъ строго молодымъ людямъ посѣщать этотъ островъ.
тели предаются также съ необузданною страстью игрѣ въ
ики и забавѣ пѣтушьихъ боевъ. Пѣтухи въ этой странѣ очень
ьны и имѣютъ очень большіе когти, снабженныя еще желѣз-
ми иглами. За развязку такихъ битвъ проигрываютъ значитель-
е заклады — золото, серебро, земли и разное имущество. Еще
онятнѣе ихъ увлеченіе въ игрѣ: вѣтренные люди, промотавъ все
ое, рискуютъ кончиками своихъ пальцевъ, чтобы только имѣть
можность играть: нельзя смотрѣть безъ страха на это опасное
тіе. На огнѣ, возлѣ играющихъ, стоитъ сосудъ съ орѣхо-
ъ, или сезамовымъ, масломъ, а между ними лежитъ малень-
острый топоръ. Проигравшій тотчасъ же кладетъ руку на
ень, выигравшій беретъ топоръ и очень хладнокровно рубитъ
кончикъ пальца. Первый такъ же спокойно кладетъ изуро-
анный палецъ въ кипящее масло, чтобы рана затвердѣла, и
имо продолжаетъ игру, которая часто кончается не прежде,
а игрокъ не потеряетъ кончиковъ у всѣхъ пальцевъ. Но что-
еще больше послужить своей страсти, онъ прибѣгаетъ къ
тому средству и, вмѣсто расплаты кончиками пальцевъ, кла-
ь гдѣ ни будь на тѣлѣ кусокъ обмакнутой въ масло и зажи-
ной свѣтильни и даетъ ей совсѣмъ сгорѣть. Межъ тѣмъ какъ
ощіе наслаждаются запахомъ жженаго мяса, онъ совсѣмъ
обнаруживаетъ ни какого чувства боли.

Въ томъ же морѣ, по направленію отъ Серендиба, ле
еще другіе острова, не такъ многочисленные, но необыкно
большіе: всѣхъ ихъ не знаютъ по имени. Одинъ изъ этѣхъ о
вовъ, Рамни, величиною въ 98 миль и управляется двумя К
ями. Жители ѣдятъ человѣчье мясо. На островѣ находятъ
тые рудники, изъ которыхъ, какъ самый изобильный,
стенъ Фансуръ,—также и серебряные, алое, Бразильское де
превосходную камфару, собольи мѣха, которыми обиваютъ с
и попоны, и много слоновъ. Изъ хлопчатой бумаги сдѣсь ум
дѣлать такія тонкія платья, что можно продѣвать ихъ с
кольцо средней величины: ихъ особенно спрашиваютъ куп
даютъ за нихъ дорогую цѣну. Вмѣсто ходячей монеты слу
каурисы. Самый замѣчательный звѣрь въ этой странѣ — з
нитый каркданъ (носорогъ), съ рогомъ на лбу, на кото
можно отличить бѣлое пятно, похожее видомъ на человѣка,
лина, или рыбу. Онъ меньше слона и съ шеи походитъ на
вола; копыта у него раздвоены, ноги безъ колѣнокъ. Рев
сходенъ съ мычаньемъ вола, имѣетъ также нѣкоторое сходс
съ воемъ верблюда. Силой онъ выше почти всѣхъ другихъ зв
и самый слонъ обращается отъ него въ бѣгство. Рогъ
звѣря, всего лучше живущаго въ болотистыхъ странахъ,
шиваютъ Китайцы, которые обыкновенно носятъ его за пол
и, смотря по яркости и красотѣ фигуръ на немъ, платятъ за
двѣ, или три, тысячи золотыхъ. Царь всѣхъ этѣхъ островов
которымъ принадлежитъ и Рамни, ни стариннаго, ни знат
рода, но очень богатъ и силенъ. Для войска его нужно 1
палатокъ, въ походы всегда отправляется зимою, по тому
слоны, которыхъ у него 50,000, только въ это время года
дятъ себѣ достаточно воды для питья. Неподалеку отъ Р
лежатъ острова Элніанъ, на которыхъ находятъ великое мн
ство золота. Кокосовое дерево доставляетъ жителямъ все
ное для жизни: плодъ его служитъ имъ въ пищу; краска
бываемая изъ него, идетъ для расписыванья тѣла, масло дл
занья. Сдѣсь существуетъ такой странный обычай, что ни о
мужчина не можетъ жениться, не убивъ на войнѣ одного не
теля, котораго голову приноситъ съ собою домой. Если уд
ему убить двоихъ, онъ беретъ себѣ двухъ женъ, и такъ
размѣрно больше, а когда убьетъ двадцать человѣкъ,

ть и право на столькоже женъ. Много предположеній вызано было о положеніи Рамни и Элніана: этѣ острова даже шивали съ Суматрой; но ходъ путешествія показываетъ уже точно, что подъ этѣмъ надо разумѣть мало извѣстный Аракъ восточный берегъ Передней Индіи, гдѣ потомъ нужно ать и малое Царство Тафекъ, въ которомъ Царь имѣетъ сахъ бѣлыхъ и красивыхъ женъ въ Индіи, — также землю Кашъ, лежащую внутри, гористую и богатую верблюдами, гдѣ тели необыкновенной бѣлизны и особливо бросаются въ глаза ими продырявленными ушами, — маленькую и бѣдную береую область Гитреншъ, дающую только немного перца, корый ѣдятъ зеленый; безъ амбры, выкидываемой изъ моря, и сто попадающихся слоновыхъ зубовъ, эта страна не имѣла бы какихъ способовъ. Повелитель всей Индіи до Китайской граицы называется Балгара (Рая Балагара, побѣдитель армій) и изнается въ Царскомъ санѣ всѣми независимыми Королями отльныхъ земель. Они принимаютъ съ чрезвычайными почестями словъ этого Царя, за то онъ часто даетъ имъ значительные дарки, по тому что у него страшное богатство въ слонахъ, лодяхъ и серебряной монетѣ. Индѣйскіе Цари носятъ ожерелья длинныя серьги изъ цвѣтныхъ, особливо красныхъ и зеленыхъ, рагоцѣнныхъ камней, въ великолѣпной золотой оправѣ; выше его они цѣнятъ жемчугъ и хранятъ его въ своей казнѣ съ самыми дорогими вещами. Придворные, вожди и главные сановники ыкже щеголяютъ въ богатыхъ нарядахъ и тонкихъ платьяхъ; въ ухъ носятъ зонтикъ изъ павлиныхъ перьевъ для защиты отъ олнца, и всегда окружены многочисленной дружиной. Войска въ Индіи получаютъ жалованье и содержаніе не отъ Государей, но ждое само должно исправлять всѣ свои нужды во все продолженіе похода.

Царское достоинство наслѣдственно въ одномъ семействѣ, акъ и вообще всякое ремесло въ Индіи, одинъ разъ выбранное въ какомъ ни будь семействѣ, ведется въ немъ постоянно, и если нецъ ученый, лѣкарь и ремесленникъ, то навѣрное и сынъ е посвятитъ себя ни какому другому званію. Самымъ высшимъ важеніемъ пользуется жреческое званіе, занимающіеся вѣроученіемъ называются Брахманы. Есть также люди, называемые

Бикаръ (кающіеся). Они всю жизнь ходятъ нагіе, отращи волосы, такъ что покрываютъ ими все тѣло и никогда не зываютъ ногтей на рукахъ и ногахъ. У каждаго на шеѣ сну къ которому привязанъ деревянный горшокъ: почувствовавш лодъ, онъ останавливается у дверей какого ни будь дома вущій въ домѣ съ радостію спѣшитъ подать ему варенаго по тому что вѣритъ что исполняетъ тѣмъ религіозную об ность. Кающійся ѣстъ рисъ изъ своего горшка и преспок проходитъ дальше, пока опять не проголодается. Другіе, дл торыхъ еще недовольно строгъ такой образъ жизни, сов избѣгаютъ общества людей и проживаютъ въ горахъ и лѣ гдѣ питаются травой и дикими древесными плодами; нѣкот становятся на одномъ мѣстѣ нагишомъ, обернувшись лицом солнцу, и остаются многіе годы въ такомъ положеніи. Вообш Индѣйской религіи много странныхъ предписаній, посредст которыхъ вѣрующіе стараются снискать благоволеніе боже такъ считаютъ чрезвычайно заслуженнымъ дѣломъ постр постоялыхъ дворовъ для успокоенія путешественниковъ, сна ніе ихъ всѣми удобствами и подарки храмовымъ жрецамъ, со щіе въ самыхъ драгоцѣнныхъ вещахъ.

Индѣйцы несомнѣнно вѣрятъ въ переселеніе душъ изъ од тѣла въ другое, и только изъ этого убѣжденія можно объяс ихъ безпредѣльное презрѣніе смерти. Одинъ Король, у кото была оспа, выздоровѣвши, посмотрѣлся въ зеркало и замѣ съ большимъ неудовольствіемъ, какъ обезображено у него л Ему казалось несноснымъ дольше оставаться въ такомъ тѣл онъ спокойно сказалъ своему племяннику: «Мое тѣло точно н надутый вѣтромъ: покинувъ его, душа перейдетъ въ другое, шее, тѣло; вступай на престолъ, потому что я хочу разлучить плоть съ моею душою, чтобы эта душа перешла въ дру Возьми эту саблю и отруби мнѣ голову!» Племянникъ сдѣл какъ было приказано. Люди въ преклонныхъ лѣтахъ, чув свою слабость, просятъ близкихъ родныхъ топить, или сожи себя, по тому что надѣются помолодить свое тѣло посредст перехода своихъ душъ въ другія. Отсюда также объясн странный обычай, по которому напередъ вмѣняютъ себѣ въ занность умирать огненною смертью въ какомъ ни будь сл

ывается всякой разъ при восшествіи на престолъ Короля. При
торжествѣ варятъ множество рису и ставятъ на столъ пе-
Королемъ, который ѣстъ его, и потомъ позволяетъ прини-
участіе въ пирѣ всѣмъ, кто захочетъ. Обыкновенно является
или 400. человѣкъ желающихъ Всѣ, отвѣдавшіе риса, тѣмъ
мъ обязываются сожигать себя въ день смерти Короля, и
му не приходитъ никогда въ голову освободиться отъ этой
инности. Нерѣдко случается также, что люди безъ всякой
й причины, кромѣ той, что имъ самимъ угодно разстаться
изнью, кончаютъ ее на кострѣ. Если кто рѣшился сжечь
онъ идетъ сперва въ королевскій дворецъ взять на то позволе-
Когда позволеніе дано, онъ отправляется съ музыкой по всему
у, въ сопровожденіи родныхъ и друзей, къ тому мѣсту, гдѣ
енъ костеръ изъ сухаго дерева. Уже во время перехода кла-
ему на голову вѣнокъ изъ соломы, или сухой травы, напол-
ый горячими угольями. Хоть они и горятъ уже низко на
ѣ, онъ все таки не теряетъ спокойнаго расположенія духа;
же безстрашно всходитъ и на горящій костеръ, который
Всколько минутъ обращаетъ его въ пепелъ. Разсказываютъ
угіе примѣры безчувствія Индѣйцевъ къ боли, которые пель-
ы было считать за правду, если бы они не подтверждались
вѣрными очевидцами. Такъ видѣли одинъ разъ, что чело-
, избравшій огненную смерть, прежде чѣмъ прыгнуть въ
, распоролъ себѣ брюхо ножомъ, вынулъ лѣвою рукою пе-
отрѣзалъ отъ нея кусокъ и отдалъ его одному изъ своихъ
атій, не прерывая дружескаго разговора съ этѣмъ послѣд-
. Такіе люди часто вступаютъ въ споръ между собою о вы-
самаго мучительнаго рода смерти: упоминаютъ о случаѣ,
ый такъ страненъ, что нельзя не разсказать о немъ. При-
енцы двухъ различныхъ сектъ долго спорили другъ съ
мъ въ изобрѣтеніи самыхъ ужасныхъ мученій, однако жъ ни
й сторонѣ не удавалось взять верхъ надъ другою. Наконецъ
лъ впередъ приверженецъ одной секты и вызывалъ при-
нцовъ другой или подражать ему, или признать себя по-
енными, когда они приняли вызовъ, онъ сѣлъ на одномъ
ѣ, усаженномъ бамбуковымъ тростникомъ, велѣлъ пригнуть
млѣ самую крѣпкую трость и привязать къ ней себя за
ы. Потомъ взялъ саблю и сказалъ окружающимъ: „Я от-

рѣжу себѣ теперь голову: какъ скоро она отдѣлится отъ т
вища, вы въ ту же минуту выпустите изъ рукъ конецъ тро
и увѣряю васъ, что когда голова моя взлетитъ на верхъ, я
громко захохочу, что вы услышите это явственно.» Онъ и в
момъ дѣлѣ исполнилъ свое обѣщаніе: другая сторона, не
духа сдѣлать то же, была побѣждена.

Однако жь довольно объ Индіи: послѣдуемъ теперь за пл
ми въ Китай, въ ихъ дальнѣйшемъ странствованіи. Изъ Сер
ба, продолжаетъ дневникъ, держатъ путь къ островамъ Неш
лусъ (Никобарскимъ), которыхъ многочисленные жители хо
совсѣмъ нагіе, по тому что ихъ не безпокоятъ ни жары, н
лода. Когда мимо плывутъ корабли, туземцы спѣшатъ къ
въ малыхъ судахъ для обмѣна на желѣзо произведеній своей
ли — кокосовыхъ орѣховъ, сѣрой амбры, пальмоваго вина
харнаго тростника. Сдѣлки ведутся знаками, по тому что эт
ди не понимаютъ ни Арабскаго, ни какого другаго языка,
требительнаго у торговыхъ людей. По ту сторону остро
Нешебалусъ входятъ въ Андеманское море: на берегу его
западномъ берегу Малакки) живутъ черные люди, обыкнов
нагіе, съ курчавыми волосами, страшными глазами и длино
аршинъ ногами: они питаются человѣческимъ мясомъ, отъ ч
пристаютъ сюда только по крайней нуждѣ. Бури въ этомъ
очень опасны и разбиваютъ корабли о безчисленные ска
утесы; по тому-то съ большою радостью пловцы видятъ ост
Кала (Суматру), гдѣ опять берутъ свѣжую воду. Въ дальнѣйш
плаваніи касаются государствъ Бетрумы и Сенефа, потомъ
бильныхъ мускусомъ странъ Мудшетъ и Мабетъ (всѣ онѣ на
точномъ берегу Малакки), которыхъ жители одѣваются, как
тайцы, и наконецъ острова Тендерфулата (Пуло Кондоръ п
регу Камбоджи), откуда, еще разъ запасшись водою, въ пр
женіи мѣсяца пріѣзжаютъ въ Канфу (Ганг-чей-фу), самую
чительную пристань Китая.

Канфу — городъ хорошо укрѣпленный, красивый и б
снабженный всѣмъ, необходимымъ для жизни, гдѣ посел
много Арабовъ, живущихъ подъ властію своего собственнаг
рода. Сдѣсь должны приставать всѣ торговые корабли: как
ро они бросятъ якорь, являются Китайскіе чиновники, б

ядъ секвестръ весь грузъ и отвозятъ его въ магазины, гдѣ остается онъ шесть мѣсяцевъ, пока не прибудетъ послѣдній пріѣзжій въ Китай. Потомъ берутъ 30 процентовъ со всѣхъ товаровъ, остальные уступаютъ купцамъ. Когда Императору бываетъ надобность въ покупкахъ, онъ дѣлаетъ ихъ еще до открытія магазиновъ, однако жъ за все платитъ самую дорогую цѣну и очень добросовѣстно, такъ что нельзя упрекнуть его ни въ малѣйшей несправедливости. Чего Арабы не могутъ сбыть въ Канфу за приличную цѣну, то везутъ во внутреннюю страну, и при этой торговлѣ пользуются самымъ сильнымъ покровительствомъ Китайскихъ властей. Но каждый купецъ, тамошній ли онъ, или иностранный, долженъ достать себѣ два паспорта, если хочетъ ѣздить изъ одного мѣста въ другое. Въ одномъ показаны имя и лѣта путешественника, его товарищей и всего семейства, ѣдущаго съ нимъ, а въ другомъ подробный списокъ чистыхъ денегъ и товаровъ, какіе везетъ съ собою общество путешественниковъ. На границахъ всякой области паспорты осматриваются и вносятся въ книги. Такимъ образомъ безъ вѣдома Правительства нельзя возить ни денежныхъ суммъ, ни товаровъ, за то нельзя и потерять ихъ. Когда путешественникъ умретъ въ дорогѣ, законные наслѣдники получаютъ его имущество, не потерявъ ни малѣйшей бездѣлицы.

Но такой превосходный порядокъ нарушенъ былъ кровопролитнымъ переворотомъ, причинившимъ незамѣнимый вредъ и Арабской торговлѣ. Байшу, сильный намѣстникъ, не принадлежавшій, однако жъ, къ Императорскому семейству, взбунтовался и сталъ собирать значительное войско, въ чемъ скоро и успѣлъ, благодаря своей щедрости. Завоевавъ уже часть Имперіи, онъ явился передъ Канфу въ 877 году и, послѣ упорнаго сопротивленія, взялъ приступомъ это богатое складочное мѣсто. Всѣ жители, за свою храбрую оборону, были перебиты, и, кромѣ безчисленнаго множества Китайцевъ, нашли свою смерть 26 тысячъ Магометанъ, Жидовъ, Христіянъ и Персовъ, проживавшихъ тамъ для торговли. Потомъ Байшу велѣлъ срубить всѣ шелковичныя деревья, отъ чего, къ неисчислимому вреду страны, обработка и вывозъ шелка прекратились почти совсѣмъ, а шелкъ составлялъ самую важную и прибыльную отрасль торговли. Императоръ ни какъ не могъ остано-

вить мятежника и оттѣсненный къ самымъ границамъ Импе
принужденъ былъ просить помощи у своего родственника, К
ля Таггасгаса въ Туркестанѣ (въ теперешней области Уйгур
Этотъ послалъ къ нему съ большимъ войскомъ своего сына;
шу побѣжденъ былъ во многихъ сраженіяхъ и нашелъ свою см
о которой ничего неизвѣстно подробнѣе. Императоръ тогда
вратился, но финансы были въ совершенномъ разстройст
намѣстниковъ отдѣльныхъ области, сдѣлавшихся независим
во время войны, не скоро можно было привести опять въ п
нюю безусловную покорность. Величайшій безпорядокъ мал
малу распространился по всей Имперіи; намѣстники начали от
тую войну между собою, разоряли области и даже до того до
въ своихъ безчинствахъ, что пожирали подданныхъ другъ д
и мясо ихъ продавали на рынкахъ. Иностранные купцы отяго
мы были пошлинами, но совсѣмъ тѣмъ не находили защит
лично для себя, ни для своей собственности; отъ того-то б
шая часть ихъ покинула несчастную страну и прекратила съ
торговлю на полстолѣтія, пока не миновали ужасы междоу
ной войны.

Но какъ непоколебима остается большая часть государст
ныхъ учрежденій въ Китаѣ, наперекоръ всѣмъ насильственн
переворотамъ, это доказываютъ замѣчанія Арабовъ, кото
почти всѣ согласны съ теперешнимъ битомъ Китайской имп
это окажется изъ краткаго сличенія ихъ всѣхъ вмѣстѣ, кот
и попытаемся сдѣлать здѣсь.

Китай—страна пріятная и плодоносная, съ сильнымъ нас
ніемъ, пересѣкаемая большими рѣками, безъ болотъ; отъ того
вездѣ дышатъ благорастворенымъ воздухомъ и не знаютъ о
многихъ болѣзней, причиняющихъ большія опустошенія въ дру
странахъ. Кромѣ леопарда и волка, не встрѣчается ни какихъ
рѣпыхъ звѣрей, за то великое множество лошадей и ословъ,
торыми Китайцы пользуются для верховой и всякой ѣзды, та
и для ношенія тяжестей; къ верблюду у нихъ неодолимое от
щеніе: они не могутъ терпѣть его. Плодовитыя деревья о
вездѣ растутъ превосходно: здѣсь собираютъ самыя вкусныя
лока, груши, персики, лимоны, айвы, смоквы, виноградъ, мин
орѣхи, тыквы и другіе плоды. Вся Имперія покрыта горо
и мѣстечками, которыхъ значеніе соразмѣряется съ ихъ вел

ею и числомъ жителей. Всякой городъ, имѣющій право на это названіе, въ знакъ его преимущества, имѣетъ четыре большія трубы, расписанныя тушью: въ этѣ трубы трубятъ въ извѣстные часы дня у четырехъ воротъ, и звукъ ихъ слышанъ за 1000 шаговъ. Потомъ на всякой городъ роздано по 10-ти барабановъ, въ которые бьютъ въ одно время, для показанія часовъ; впрочемъ, не ѣдки также часы солнечные и съ гирями Столица Кумбуинъ Нанкинъ) лежитъ въ очень пріятной и плодоносной странѣ: это городъ большой и населенный; очень широкая и длинная улица раздѣляетъ его на двѣ части. Въ восточной, прорѣзанной канавами множества рѣкъ, украшенной великолѣпными зданіями и тѣнистыми купами деревьевъ, живетъ Императоръ съ своимъ семействомъ, министрами, придворными, солдатами и верховнымъ судьей; въ западной части тѣснится народъ и купечество, по тому что общественные мѣста и рынки занимаютъ очень большое пространство. Каждое утро съ разсвѣтомъ дня являются чиновники Императорскаго Дома съ многочисленною прислугою, отчасти на лошадяхъ, отчасти пѣшкомъ, и у купцовъ, стоящихъ уже наготовѣ, запасаются необходимыми съѣстными припасами и другимъ нужнымъ, по тому что, кромѣ этого времени для покупокъ, имъ не позволено навѣщать эту часть города. Самъ Императоръ показывается публично только одинъ разъ въ 10 мѣсяцевъ: онъ думаетъ, что лишится уваженіе въ народѣ, если станетъ являться чаще; это, конечно, вполнѣ согласуется съ мнѣніемъ государственныхъ людей Китая, что власть можетъ держаться только посредствомъ насильственнаго угнетенія народа и его слѣпаго повиновенія. Согласно съ этѣми правилами поступаютъ и намѣстники, которыхъ значеніе различно, смотря по величинѣ тѣхъ городовъ, гдѣ они управляютъ. Впрочемъ, никто, хоть бы и самаго высокаго происхожденія, не получаетъ этого достоинства прежде 40-го года жизни, по тому что только въ такомъ возрастѣ ожидаютъ необходимой для того опытности. Всѣ дѣла жителей, ввѣренныя его попеченію, сообщаются ему письменно; его рѣшеніе на нихъ слѣдуетъ также письменно, черезъ помощника, который всегда стоитъ за нимъ и называется Лику (Секретарь). Всѣ просьбы должно писать одно свѣдущее въ дѣлахъ лицо и подписывать подъ ними свое имя: онъ отвѣчаетъ за встрѣчающіяся въ нихъ ошибки противъ существующихъ постановленій и на-

казывается за нихъ палочными ударами. Когда самъ намѣстн
дѣлаетъ преступленіе, его удавливаютъ, а тѣло раздѣляютъ
пищи, по тому что Китайцы ѣдятъ мясо всѣхъ казненныхъ.
мѣстники, также и подчиненные имъ чиновники, покрываютъ
свои нужды изъ общественной городской казны, которою по
чено имъ завѣдывать. Когда намѣстникъ появляется въ наро
что случается только изрѣдка и при томъ съ большою пытност
передъ нимъ идутъ люди съ деревянною хлопушкою; только
заслышавъ ее, жители какъ можно скорѣе очищаютъ дорогу, и
торою ѣдетъ намѣстникъ, и каждый домовладѣлецъ запираетъ в
рота до тѣхъ поръ, пока онъ не проѣдетъ. Такъ внушается дол
ное благоговѣніе, и всякому задается страхъ не подходить сли
комъ близко къ своему главному начальнику. Всѣ чиновники од
ваются въ чрезвычайно дорогія матеріи, гораздо превосходя
тѣхъ шелковыхъ тканей, которыя имѣютъ обращеніе въ торгов

Императорскіе доходы, идущіе въ государственную каз
большею частію состоятъ въ поголовномъ налогѣ; однако жъ, он
такъ значителенъ, что въ одномъ городѣ Канфу, который он
не изъ самыхъ большихъ въ странѣ, каждый день простирает
до 50-ти тысячъ динаріевъ. Кромѣ того Императору принадлежи
весь доходъ съ соляныхъ копей и съ растенія, по имени сагъ (чай
имѣющаго пріятный, но нѣсколько острый, запахъ. Китайцы п
требляютъ изумительно много этого растенія: обливаютъ его к
пяткомъ и такъ приготовляютъ напитокъ, почитаемый у ни
вѣрнымъ средствомъ противъ всякой боли. Поголовную пода
долженъ платить каждый, когда достигнетъ 17-года возраста,
съ 80-мъ не только освобождается отъ нея, но и получаетъ пол
женную сумму изъ государственной казны, чтобы ему можно бы
ло безъ всякихъ заботъ наслаждаться такою преклонною ст
ростью. Единственная монета, которою пользуются Китайцы, -
круглые мѣдные кружки, называемые Фалюсъ, съ дирочкою
срединѣ, чтобы можно было нанизывать ихъ на шнурокъ. На ка
домъ снуркѣ тысяча такихъ кружковъ, и между всякой монет
завязанъ узелокъ: этой монетой производятся всѣ уплаты.

Правосудіе соблюдается очень строго въ Китаѣ и соверше
но безъ всякихъ уваженій: намѣстникъ, онъ же и судья, долже
быть готовъ во всякое время выслушивать обвинителя и обвин

шаго и произносить приговоръ безъ всякихъ проволочекъ: у дворца повѣшенъ большой колоколъ: кто чувствуетъ, что съ нимъ поступлено несправедливо, долженъ только позвонить, чтобы его впустили въ ту же минуту. Такъ же быстро слѣдуетъ приглашеніе въ судъ и наказаніе обвиненнаго, если онъ окажется виноватымъ; а когда можетъ удовлетворительно доказать свою невинность, тогда обвинитель жестоко наказывается палочными ударами. Въ преступленіяхъ, наказываемыхъ смертію, если вина не довольно ясно доказана дѣломъ обвиненнаго спрашиваютъ, не хочетъ ли онъ подвергнуться испытанію огнемъ? Въ случаѣ его согласія, кладутъ ему на руки семь древесныхъ листковъ, а на нихъ раскаленное докрасна желѣзо, съ которымъ онъ и долженъ ходить положенное время вездѣ. Когда онъ сдѣлаетъ это счастливо, кладутъ эту руку въ кожаный карманъ и запечатываютъ его. Спустя три дня, онъ долженъ явиться опять, и если найдутъ руку невредимою, объявляютъ его невиннымъ. Вмѣсто раскаленнаго желѣза судья можетъ приказать, чтобы обвиненный досталъ желѣзное кольцо изъ котла съ кипяткомъ: если рука останется неповрежденною, убѣждаются въ его невинности, и присуждаютъ доносчика къ значительной денежной пенѣ. Воровство считается однимъ изъ самыхъ жестокихъ преступленій и, какъ бы ни было маловажно, наказывается смертію. При казни преступника поступаютъ очень сурово. Сначала вяжутъ ему руки и притягиваютъ ихъ черезъ голову къ затылку, тутъ привязываютъ къ нимъ и ноги, также загнутыя назадъ, отъ чего всѣ члены выходятъ изъ суставовъ и отдѣляются другъ отъ друга съ такою болью, что уже одно это мученіе должно имѣть слѣдствіемъ скорую смерть. Еще недовольные тѣмъ, даютъ ему извѣстное число ударовъ толстымъ кнутомъ, и въ такомъ положеніи предоставляютъ его голодной черни, которая тотчасъ же убиваетъ и съѣдаетъ его. Когда надобно бываетъ доложить Императору о необыкновенномъ преступленіи, или какомъ ни будь другомъ дѣлѣ, то это дѣлается чрезвычайно скоро чрезъ курьеровъ, нарочно для того поставленныхъ въ извѣстныхъ мѣстахъ; черезъ нихъ же приходятъ и Императорскіе приказы къ Намѣстникамъ.

Вѣра Китайцевъ состоитъ въ поклоненіи идоламъ, передъ которыми они бросаются на землю и ожидаютъ отъ нихъ исполненія своихъ прошьбъ. У нихъ есть и книги, въ которыхъ заклю-

чается ихъ вѣроученіе. Всѣ Китайцы, знатные и низкіе, тые и бѣдные, учатся читать и писать. Правительство соде ля того училища во всѣхъ мѣстахъ и даетъ жалованье лямъ. Но тѣмъ и ограничивается вся ихъ ученость, по то они не занимаются науками; свою Вѣру, также и большую законовъ, они получили отъ Индѣйцевъ, по ихъ собственно знанію. Отъ Индѣйцевъ же получили и нѣкоторыя свѣдѣ Астрономіи и Медицинѣ, которая состоитъ только въ употре раскаленнаго желѣза, да въ искуственномъ произведеніи отвл щихъ нарывовъ. Цѣны этѣхъ и другихъ лѣкарственныхъ сре написаны на большомъ камнѣ, поставленномъ на площади к го города; бѣднякъ, которому нечѣмъ заплатить за нихъ, чаетъ нужныя деньги изъ государственной казны.

Въ искуствахъ, а особливо въ живописи, Китайцы всѣхъ народовъ въ свѣтѣ, и произведенія, вышедшія из рукъ, такъ совершенны, что никто не въ состояніи подр имъ. Когда художникъ окончитъ какое ни будь прекрасное изведеніе, онъ приноситъ его во дворецъ намѣстника и тре награды, какой заслуживаетъ, по своему собственному мн Намѣстникъ приказываетъ поставить это произведеніе у дв и оно остается тамъ цѣлый годъ. Если во все это время н не найдетъ въ немъ недостатка, творецъ его получаетъ на и принимается въ цехъ художниковъ; если же отыщется самый малый недостатокъ, ему отказываютъ. Фарфоровая да, выдѣлываемая въ Китаѣ, превосходной красоты и прозр какъ стекло. Да и самыя зданія ихъ, которыхъ лицевыя с ны покрыты блестящимъ, бѣлымъ, какъ молоко, лакомъ, ж на большіе фарфоровые сосуды, но стѣны изъ простаго тенаго тростника, и когда загорится пожаръ, что бываетъ рѣдко, онъ съ величайшею быстротою обращаетъ въ пепел лую четверть города. Отъ того-то дома имѣютъ немного эта а только одинъ нижній, гдѣ хранится все имущество въ (нихъ сундукахъ съ колесами: когда огонь грозитъ опасно ихъ легко можно вытаскивать и спасать.

Китайцы вообще люди красивые и хорошо сложены очень бѣлою кожей и черными, какъ воронъ, волосами, то не такъ опрятны, какъ Индѣйцы. по тому что не моются, н

ни, а только счищаютъ съ себя грязь бумагою. Китайскія женщины не покрываютъ головы, а украшаютъ волосы, гладко причесанные, множествомъ гребеночекъ изъ слоновой кости, или металла; мущины носятъ особеннаго вида шапки на длинныхъ, также приглаженныхъ, волосахъ, бороду тщательно брѣютъ. Каждый мущина беретъ столько женъ, сколько ему угодно: уговорившись съ родителями невѣсты и пославъ имъ обычные подарки, большею частію, состоящіе въ серебрѣ, онъ играетъ свадьбу съ торжествомъ и музыкой.

Самая главная пища Китайцевъ рисъ, рожь и мясо; животныхъ, употребляемыхъ въ пищу, они не колютъ, а бьютъ ихъ по рылу до тѣхъ поръ, пока они не околѣютъ. Ихъ единственный крѣпкій напитокъ приготовляется изъ риса: къ вину они имѣютъ отвращеніе. Страненъ обычай въ продолженіи цѣлаго года ставить для покойниковъ кушанье и напитки: во все это время трупы сохраняютъ въ домахъ, предохраняя ихъ отъ гнилости негашеною известью. Умершій похороняется только по прошествіи этого срока, а печаль по немъ продолжается три года. Во все это время они должны часто облегчать свое горе слезами: кто не дѣлаетъ того, считается человѣкомъ безъ сердца и наказывается палками.

Столько извѣстій передаютъ намъ Арабскіе путешественники о нравахъ и обычаяхъ Небесной Имперіи. Земли и народы къ сѣверу отъ нея они знаютъ очень несовершенно. Сначала называютъ Хорасанъ, подъ именемъ котораго разумѣютъ все пространство земель къ сѣверу отъ Персіи и Индіи до границъ Тибета. Путь изъ Китая до Самарканда, столицы Хорасана, идущій широкою песчаною степью, едва можно проѣхать въ два мѣсяца. Между Хорасаномъ, землею Тагхасхасъ, о которой говорено было выше, и Китаемъ, лежитъ Тибетъ, особливо замѣчательный мускусомъ: это предметъ торговли, продающійся почти на вѣсъ золота. Животное (бизамъ), доставляющее мускусъ, видомъ, шерстью и цвѣтомъ походитъ на обыкновенную серну, имѣетъ тонкія ноги, раздвоенныя копытами, прямые, или только не много закривленные, рога, и по обѣимъ сторонамъ рыла два бѣлые зуба, въ полъ пальца длиною, нѣсколько похожіе на слоновые: они-то особенно и отличаютъ его отъ серны. Всего чаще находятъ

его на границахъ Тибета и Китая; за нимъ охотятся жители эт
обѣихъ странъ. Тибетскій мускусъ, однако жь, гораздо превос
нѣе Китайскаго, по тому что въ Тибетѣ бизамъ питается душ
стыми растеніями, а въ Китаѣ одною обыкновенной травой; сл
того Китайцы различнымъ образомъ поддѣлываютъ этотъ дра
цѣнный сокъ, который скопляется у животнаго около пупка,
что сгустившаяся кровь, и появляется въ видѣ нарыва. К
этотъ нальется совсѣмъ, животное чувствуетъ непріятный з
и трется о камни до тѣхъ поръ, пока не прорвется нарыв
жидкость не пойдетъ изъ него каплями. Она тотчасъ же густ
и пристаетъ къ камнямъ, гдѣ тщательно ищутъ ее такіе лю
которые только и занимаются этѣмъ промысломъ: такой р
мускуса, который созрѣваетъ самъ собою въ животномъ,
тается самымъ лучшимъ; точно такъ же, какъ и плодъ, соз
шій на деревѣ, лучше. Когда бизама убьютъ на охотѣ, тот
же вырѣзываютъ у него этотъ сокъ, вмѣстѣ съ мѣшечкомъ
которомъ онъ находится, часто далеко еще не зрѣлый: такой
скусъ густѣетъ съ большимъ трудомъ и только въ продолж
долгаго времени.

Въ океанѣ, къ востоку отъ Китая, лежатъ острова (
(можетъ быть, Японія), населенные бѣлыми людьми, кото
ежегодно посылаютъ подарки къ Китайскому Императору, ду
что если не станутъ дѣлать того, тогда не будетъ и дождя, о
дотворяющаго ихъ землю. На этѣхъ островахъ множество
лыхъ соколовъ; но Арабы еще не заѣзжали туда, а потом
не имѣютъ объ нихъ вѣрныхъ свѣдѣній. Вообще направленіе
точнаго Азіятскаго берега оставалось для нихъ такъ же не и
стнымъ, какъ и Грекамъ и Римлянамъ, и у нихъ также до
еще пользовалось довѣріемъ то мнѣніе, что Восточный оке
продолжается къ сѣверу около Туркестана и посредствомъ Хо
скаго моря (Каспійскаго) соединяется съ Средиземнымъ. Док
тельствомъ для этого мнѣнія послужило одно Китайское су
извѣстное своимъ особеннымъ способомъ постройки и найден
разбитымъ на Сирійскомъ берегу: какимъ же инымъ образом
какою другою дорогою оно зашло бы въ Средиземное море? Д
ше всего были отъ возможности, что это судно могло быть
несено бурями кругомъ мыса Доброй Надежды, вдоль запад

ерега Африки, черезъ Гибралтарскій проливъ въ Средиземное
оре и къ Сирійскому берегу, по тому что возможность объѣзда
ики была Арабамъ во всякомъ случаѣ не извѣстна, хоть, мо-
ть быть, корабль, когда ни будь пригнанный бурями къ стра-
ому мысу Коріентесъ, и подалъ поводъ къ темнымъ слухамъ
южной оконечности Африки.

Вообще, морскія поѣздки Арабовъ ни въ какое время нель-
считать путешествіями для открытій, а только торговыми пред-
тіями, да онѣ и не доходили до золотой земли Софалы, по
что произведенія южнѣе идущаго берега не представляли
акого достаточнаго вознагражденія за издержки на снаряже-
корабля и за тѣ опасности, какія надобно было преодолѣть
того. Гораздо заманчивѣе казались богатства дальняго Вос-
, гдѣ еще въ IX столѣтіи на всѣхъ берегахъ искали рѣд-
товаровъ, которые можно было сбывать на родинѣ съ
мною прибылью; даже знали большую часть Зондскихъ остро-
, составлявшихъ тогда великое царство Цападіе и управляе-
ь сильнымъ Царемъ Мерадіе. Царство Цападіе, говоритъ
-Сеидъ, со всѣми, къ нему принадлежащими, островами, долж-
имѣть болѣе 100 миль пространства; одинъ изъ этѣхъ остро-
, по имени Кала (Суматра), лежащій на половинѣ дороги
ду Китаемъ и землею Арабовъ, часто посѣщается торговыми
ьми: оттуда привозятъ алое разныхъ родовъ, камфару, сан-
ное дерево, слоновую кость, свинецъ, черновое дерево, Бра-
ское, разныя пряности и другіе товары, по тому что этотъ
ровъ, гдѣ имѣетъ пребываніе и Мерадіе, очень плодоносенъ,
ода и мѣстечка такъ плотно прилегаютъ одни къ другимъ,
тамошніе пѣтухи слышатъ другъ друга и пѣніе раздается по
й странѣ въ одно и то же время. Царскій дворецъ возвышает-
недалеко отъ берега, у небольшаго озера, которое находится
соединеніи съ рѣкою, впадающею близко отъ него въ море.
это озеро каждое утро первый придворный сановникъ бро-
ъ, во время отлива, золотую полосу особенной формы, кото-
приливъ покрываетъ водою. Когда Царь умретъ, всѣ этѣ по-
вытаскиваютъ, считаютъ по нимъ время его царствованія,
ъ переливаютъ ихъ и раздаютъ это золото между членами
скаго дома, чиновниками, также бѣдными и больными людь-

ми. Другой островъ этого государства называется Сербеза (
нео) и имѣетъ 400 миль пространства. На одномъ остров
меньше (Явѣ) находятъ огнедышащую гору, которая днем
брасываетъ густой дымъ, а ночью пламя, и при подош
бьютъ два ключа съ соленой водою, одинъ съ теплою, а д
съ холодною.

Замѣчаніе Абу-Сеида, что между Суматрою и Оманомъ
точною оконечностью Аравіи) существуетъ правильное со
ніе, даетъ намъ понятіе о дѣятельности Арабскихъ торгов
а въ особенности объ крѣпости жителей области Омана,
рые также славились кораблестроеніемъ, хотя собственна
земля и не доставляла дерева. Люди, занимавшіеся таким
ломъ, плавали на Лакедивскіе острова, рубили тамъ коко
пальмы, покрывающія этѣ острова, въ такомъ количествѣ, (
ко хотѣли, и пилили изъ нихъ доски, которыя связывали
ками, сдѣланными изъ коры этѣхъ деревьевъ, ставили одну
му въ видѣ мачты, на кораблѣ, нагруженномъ кокосовыми ор
распускали на ней парусъ, сдѣланный изъ пальмовыхъ лис
и возвращались на родину, гдѣ продавали и корабль, и т
состоявшіе также изъ частей пальмоваго дерева.

На этѣхъ жалкихъ судахъ Арабскіе купцы не только п
ли къ востоку, гдѣ путешествіе облегчалось правильными п
ными вѣтрами, но также и гораздо опаснѣйшимъ путемъ, къ
до Камбалу (Мадагаскара), и познакомили насъ, хоть и по
ностно, съ большею частію восточнаго берега Африки. П
мѣсто, обращающее наше вниманіе — островъ Сокотора, съ
рымъ Арабы соединяютъ странное сказаніе. Въ то время,
Александръ Великій разрушилъ Персидское царство, учител
Аристотель, съ которымъ онъ постоянно переписывался о з
ванныхъ странамъ, отнесся къ нему, чтобы онъ особенно
ботился велѣть отыскать островъ Сокотору, гдѣ растетъ
превосходное лѣкарство отъ большей части болѣзней. А
найдутъ его, то чтобъ вѣрнѣе достичь предположенной
пусть онъ удалитъ съ острова всѣхъ туземцевъ и населит
Греками, черезъ которыхъ легко можно будетъ получать
Александръ послушался совѣта Аристотеля, и послалъ на Со
ру Греческое поселеніе, которое въ послѣдствіи, вмѣстѣ съ

отечественною страною, приняло Христіянскую Вѣру и испо-
вало ее еще въ IX-мъ столѣтіи, когда берега ближней Ара-
авно уже приняли Исламъ.

Отъ восточнаго мыса Африки, лежащаго напротивъ Соко-
до Софалы тянется земля Циндше (теперь называемая бе-
Зангвебаръ). Тамошніе жители питаются маисомъ, разводятъ
во многихъ мѣстахъ сахарный тростникъ, однако жь, онъ
плохой, очень черный, сахаръ. Они управляются многими
ями, которые постоянно въ ссорѣ между собою. Воины,
ающіе особенное сословіе, носятъ кольца въ проколотыхъ
ь и цѣпочки на шеѣ. Когда станутъ противъ непріятеля,
й беретъ висящій конецъ цѣпочки сосѣда и продѣваетъ въ
о на носу у себя. Боковые на обѣихъ сторонахъ боевой
стоятъ неподвижно твердо и, имѣя въ своихъ рукахъ на
конецъ этой живой цѣпи, не даютъ никому бросаться въ
режде другихъ, пока идутъ мирные переговоры, бывающіе
й разъ. Если примиреніе состоится, цѣпь опять вынимается
олецъ на носу и потомъ расходятся; если же дѣло дойдетъ
аженія, скованные или одерживаютъ побѣду, или всѣ остаютъ-
итыми на мѣстѣ сраженія. Циндше оказываютъ такое глу-
уваженіе Арабамъ, что падаютъ на колѣни, когда увидятъ
ни будь изъ нихъ, по тому что, по ихъ словамъ, Арабы при-
ь изъ той земли, гдѣ растутъ финики, ихъ любимое ку-
. Лошади, мулы и верблюды не встрѣчаются въ этой стра-
ители ѣздятъ верхомъ на неповоротливыхъ волахъ и при-
ь на нихъ свои товары въ пристань, гдѣ Арабы поселились
комъ большомъ числѣ, что Циндше вскорѣ должны были
ставить имъ весь берегъ и удалиться внутрь страны. Самымъ
имъ предметомъ торговли, какой доставляла эта страна,
красные и черные леопардовые мѣха, павлиныя перья, ам-
ольшими кусками, черепа исполинскихъ черепахъ, употребе-
ся для умывальныхъ тазовъ и ваннъ, и слоновые зубы.
кая цѣна, какую давали за этѣ зубы, заставила туземцевъ
ть охоту за слонами своимъ главнымъ занятіемъ. Но такихъ
ыхъ звѣрей трудно и только съ большою опасностію жизни
о одолѣвать копіемъ, стрѣлами и лукомъ: для того отравля-
кою-то одуряющею древесною корою воду въ тѣхъ мѣстахъ,

куда они обыкновенно ходили пить, и легко убивали ихъ. И опьянѣніе дѣлало для нихъ невозможнымъ бѣгство и оборон

И въ Софалѣ, самомъ богатомъ золотомъ ключѣ, Ар владѣли многими мѣстами на берегу: успѣли ли они завести селенія также и на Мадагаскарѣ, это открылось бы только да, когда бы Арабскіе источники для Географіи и Этногр были богаче. Вѣрно, что Арабы никогда не могли совсѣмъ о шиться отъ мнѣнія Птолемея, которому они слѣдовали безус но вездѣ, гдѣ было недостаточно ихъ собственныхъ свѣдѣній. этому мнѣнію, какъ мы видѣли, Африка соединяется боль материкомъ съ восточною Азіею; Арабы, конечно, подви этотъ материкъ гораздо дальше къ югу и не соединяли его посредственно съ Азіею, а оканчивали цѣпью острововъ, по что къ востоку отъ Китайской имперіи видѣли океанъ. Эта острововъ, носившая названіе Ваквакъ и только въ туманѣ ступавшая изъ волнъ на концѣ міра, сдѣлалась мѣстомъ бе нечнаго множества чрезвычайно странныхъ созданій плодов воображенія Арабовъ. На самомъ крайнемъ изъ этѣхъ остро стоятъ три изваянія съ поднятыми правыми руками и указыв пришлецу на морской берегъ, чтобы заставить его вернуться задъ. Уже это сказаніе доказываетъ, что ни одинъ Арабскі рабль не достигалъ этѣхъ острововъ, и принялъ теперь, что санное выше царство Цападше заключало въ себѣ всѣ Зон острова: купою острововъ Ваквакъ можемъ считать Молук острова, и такимъ образомъ найдемъ самый крайній пре Арабской Географіи.

САЛАМЪ ТОЛМАЧЪ.

Не такъ легко было бы опредѣлить самый сѣверный пу Азіи, котораго достигли разысканія любознательныхъ Ара и мы, ни мало не сомнѣваясь, должны бы были принять з го уже упомянутую землю Тагхасхасъ, если бъ одно, мало стное, путешествіе половины IX-го вѣка не приподняло на мг ніе завѣсы и не позволило намъ видѣть порядочное простра земли еще дальше.

Сначала сообщимъ этотъ занимательный разсказъ безъ перевъ, и за тѣмъ послѣдуетъ объясненіе, какое окажется наіе вѣроятнымъ.

Это было около 227-го года Эгиры (въ 842 году). Ватекъ лагъ, девятый изъ Калифовъ Бени-Аббаса, ясно видѣлъ во стѣну, построенную Александромъ Великимъ между его Имѣю и землями Ядшудшъ и Мадшудшъ (Гогъ и Магогъ), и проршись, тотчасъ же велѣлъ позвать къ себѣ толмача Салама и залъ ему: «Ступай, осмотри это укрѣпленіе и донеси мнѣ пообно, въ какомъ оно теперь положеніи!» Потомъ далъ ему 50 ловѣкъ провожатыхъ, достаточную сумму денегъ, на годъ съѣстныхъ припасовъ, которые тащили сто муловъ, и велѣлъ отправиться въ дорогу немедленно. Саламъ исполнилъ очень добросѣстно данное ему трудное порученіе, и воротясь благополучно домой, передалъ слѣдующіе выводы своихъ разысканій. Мы отправились изъ Сорра-мен-ра (къ сѣверу отъ Багдада) съ рекомендательнымъ письмомъ Калифа къ Арменскому Царю, Исаю бен-Измаилу, и застали его въ Тифлисѣ, гдѣ получили новыя рекомендательныя письма къ Царю золотаго престола, который принялъ насъ очень благосклонно и отправилъ дальше къ Царю Алланъ (Аллановъ). Отсюда прибыли мы къ Филагъ-Шаху, гдѣ были многіе дни, до тѣхъ поръ, пока не получили надежныхъ провожатыхъ въ дальнѣйшій путь. Въ 27 дней мы добрались до границъ Багдширта (Башкировъ), и по томъ шли 10 дней по обширной черной странѣ, по которой разстилался паръ съ такимъ зловоннымъ запахомъ, что мы безпрестанно должны были употреблять бывшіе съ нами благовонія. Послѣ того цѣлый мѣсяцъ шли пустынною страною, покрытою облаками и признаками старинныхъ жилищъ: на наши вопросы проводники отвѣтили намъ, что это развалины городовъ, съ давнихъ поръ завоеванныхъ и разрушенныхъ народами Ядшудшъ и Мадшудшъ. Сдѣлавъ еще 6-ть дней пути, мы дошли до укрѣпленныхъ замковъ по близости одной горы, на которой возвышается знаменитый валъ, и нашли тамъ людей, говорившихъ по Арабски и по Персидски. Здѣсь лежитъ также и городъ, котораго начальникъ носитъ титулъ Какана Адкаша, а подданные его Мусульмане и имѣютъ мечети и училища. Когда мы освѣдомились, какъ пришелъ къ нимъ

Исламъ и кто научилъ ихъ Корану, они отвѣчали, что уже с
давно явился къ нимъ человѣкъ на большомъ звѣрѣ съ дл
ми ногами и горбомъ на спинѣ и поселился въ ихъ землѣ.
него узнали они ученіе и обряды Магометанской Вѣры и с
ее исповѣдывать. Мы отправились потомъ къ валу, лежащем
2-хъ миляхъ отъ города, и увидали, что онъ сдѣланъ на с
во 150 аршинъ ширины и по срединѣ снабженъ крѣпкими
лѣзными воротами. Надъ воротами возвышается крѣпкая
дель изъ желѣзныхъ полосъ, крытая мѣдью; въ ней нахо
гарнизонъ. Начальникъ цитадели каждую пятницу садится
коня и подъѣзжаетъ къ воротамъ съ 10-ю другими всадник
въ рукахъ у нихъ молотки, которыми они и колотятъ въ во
по нѣскольку разъ, чтобы люди Мадшудшъ и Ядшудшъ,
лящіеся по другую сторону вала, могли знать, что ворота х
шо охраняются и потеряли бы охоту приступать къ нимъ.
ники прикладываютъ иногда къ воротамъ уши, чтобы послу
что такое происходитъ за валомъ, и обыкновенно слышатъ
хой шумъ, похожій на говоръ множества народа. Мы старат
но записали всѣ этѣ показанія, и отправились въ обратный
въ Хорасанъ; на этомъ пути проходили города Локманъ, Хар
Берджадшанъ, Таранъ и Самаркандъ; наконецъ, послѣ 28-ми
сячнаго отсутствія, опять достигли Сорры-мен-ра » До сихъ п
говоритъ Саламъ. По дальнѣйшимъ примѣчаніямъ, которыми Ар
скіе Географы снабжаютъ это путешествіе, Мадшудшъ леж
ниже Ядшудша. Мадшудши, мужчины и женщины, малы и
взрачны на видъ, всѣ покрыты множествомъ пуха и замѣтны
своимъ длиннымъ, круглымъ и отвислымъ ушамъ; языкъ ихъ
ходитъ на рѣзкій свистъ; напротивъ Ядшудши ничѣмъ не разл
ся отъ другихъ людей, однако жъ не извѣстно, что за Госуд
ство у нихъ и какой они Вѣры. По обѣимъ землямъ протека
рѣка неизвѣстной глубины, по имени Эльманшегеръ, въ ко
рую туземцы бросаютъ своихъ военноплѣнныхъ; на днѣ ея д
женъ находиться вѣчно горящій огненный ключъ. На берегахъ
въ пещерахъ живутъ чрезвычайной величины птицы, котор
обыкновенно хватаютъ брошенныхъ въ рѣку людей, прежде
жели они упадутъ на дно, уносятъ ихъ въ свои гнѣзда
пожираютъ. Вся область этѣхъ народовъ ограничивается на
горою Кокайя, такой крутой, что только съ трудомъ можно

нее; еще труднѣе взбираться на ея вершину, по то-
ее покрываютъ массы вѣчнаго снѣга и густой туманъ,
я кишатъ змѣями и вредными гадами. Кто отваживается
тотъ обыкновенно не возвращается назадъ, потому что
жираютъ его звѣри, либо берутъ въ плѣнъ люди, живу-
ту сторону горы Не многіе, будто чудомъ совершившіе
лучно такое отчаянное предпріятіе, разсказывали, что
они всегда видали много огня, а днемъ, изъ загустаго
не могли распознать ничего. Сверхъ того обитатели этой
цѣпенѣющей круглый годъ отъ холода и льда, люди низ-
ки, преданы отвратительнымъ порокамъ. Прежде они ча-
ходили гору въ одномъ удобномъ проходѣ и неистово
ли земли, лежащія отъ него къ западу, пока Алек-
Великій не велѣлъ запереть стѣною переходнаго пун-
подошвы этой горы живутъ Адкаши, Турецкое племя,
тыми головами, широкими лицами и мигающими глазами.
орятъ особеннымъ языкомъ, покланяются огню и всему,
ститъ. У сѣверной границы ихъ страны тянется, съ за-
востоку, горная цѣпь Фарганъ. На ней находится круг-
ина, а посреди ея озеро, глубины котораго не могъ
ь никто. Ни люди, ни звѣри, ни куски дерева не пла-
а водахъ озера: все, что ни упадетъ, гибнетъ безъ вся-
ѣсенія. Но Богъ вѣдаетъ, правда ли все это, заключаетъ
е извѣстіе.

легко было бы объяснить всѣ частности въ этомъ раз-
рикрашенномъ Восточною фантазіей, но положеніе странъ
ъ и Мадшудшъ окажется ясно, если удастся открыть,
ъ народъ Адкашъ. Точкою опоры могутъ служить Баш-
ившіе на южномъ Уралѣ: къ нимъ приходилъ Саламъ
орогой, которую не описываетъ подробнѣе. Въ дурно
й странѣ къ востоку отъ Башкировъ, которую путеше-
ки проходили съ отвращеніемъ, нельзя не узнать болоти-
лосу на восточной сторонѣ рѣки Урала, гдѣ испаряю-
оды безчисленныхъ озеръ распространяютъ противный
Слѣдовательно, обширную пустыню съ развалинами мно-
родовъ, на переходъ которой нуженъ былъ цѣлый мѣ-
адобно искать къ сѣверу отъ большой Киргизской Орды:
йствительно находятся и теперь еще слѣды безчислен-

ныхъ жилищъ и могилъ погибшаго народа. И такъ Ад
жившихъ по другую сторону этой пустыни, слѣдуетъ пом
вблизи Иртыша, а потому и цѣль путешественниковъ —
около нынѣшняго Семипалатинска, а Кокайя, отдѣлявшая
шей отъ Мадшудшей, — Алтайскія горы. Слѣдовательно, и
важивался восходить на ихъ вершины, тотъ видѣлъ Сибир
не мѣшали тому дымъ и туманъ. Новѣйшіе путешестве
также подтверждаютъ это явленіе, по тому что, по разс
ихъ, чрезвычайно густыя облака часто покрываютъ бо
часть горныхъ купъ Алтая, и особенное образованіе этѣхъ
ковъ почти заставляетъ думать, что изнутри горъ, черезъ
большія разсѣлины, вылетаетъ густой паръ, или дымъ: та
жители говорятъ тогда, что «горы топятся.» Совершенно
справедливо и затѣчаніе Салама, что ночью вездѣ видно
по тому что въ Сибири, какъ на равнинахъ, такъ и на го
склонахъ, сожигаютъ стебли прошлогоднихъ растеній, та
столбы дыма поднимаются вдругъ во многихъ мѣстахъ. В
нотѣ ночи это дѣлаетъ прекрасный видъ: большія и мал
ляпы сіяютъ въ разныхъ мѣстахъ, и кажется, что пламя
ныхъ склонахъ то поднимается къ верху, то опускается
Далѣе изумительно подтверждается разница въ ростѣ Яд
и Мадшудшъ, показанная Арабскими географами, по тому чт
годаря новѣйшимъ наблюденіямъ, мы знаемъ, что Бере
Самоѣды высоки и стройны, напротивъ живущіе на залив
(на Тазовской губѣ) малорослы. Ограничиваемся этѣми о
намеками, которые достаточно показываютъ, что Араб
землями Ядшудшъ и Мадшудшъ разумѣли Сибирь, а изслѣ
о стѣнѣ, построенной Александромъ Великимъ, и другія
сти путешествія, предоставляемъ людямъ, болѣе ученымъ.

АХМЕДЪ БЕНЪ-ФОЦЛАНЪ. *

Изъ разсказа Салама мы видѣли, что усердіе къ д
ращенія въ Магометанскую вѣру довело одного смѣлаго

---

* У Адегунга, въ его «Kritisch-literärische Uebersicht der Reisenden in
bis 1700,» сказаноо немъ вотъ что: «Ибн-Фоцланъ, или какъ называетъ

аго до подошвы Алтая; видѣли также, какимъ успѣхомъ чалось это предпріятіе. Что этотъ случай былъ не отдѣль-, и что Арабы такимъ только образомъ узнали самые даль-края Азіи и Европы, доказываютъ слѣды Ислама, которые но открыть, сначала у народовъ между Чернымъ и Каспій-ъ морями, потомъ вверхъ по теченію Волги до Сѣверной ін. Обращенію одного Князя Волжскихъ Болгаръ въ Исламъ даже обязаны древнѣйшимъ описаніемъ правовъ и обычаевъ кихъ: это обращеніе было поводомъ Арабскаго посольства Булгаръ (въ Казанской Губерніи) и непрерывныхъ торговыхъ леній съ этѣмъ, нѣкогда столь цвѣтущимъ и славнымъ, а те-совершенно исчезнувшимъ, городомъ. Альмсъ, неизвѣстный юбнѣе, Булгарскій Князь, отправилъ письмо въ Багдадъ къ ифу Муктедиру (907—932), съ просьбою прислать къ нему лю-для наученія его «истинной» вѣрѣ и религіознымъ обрядамъ ама; строенію мечетей, а кромѣ того пособить ему при постро-крѣпости, въ которой онъ былъ бы безопасенъ отъ нападе-непріятеля. Калифъ съ охотою исполнилъ эту просьбу, и при-

---

е имя Якутъ въ своемъ «Алфавитѣ земель,» A'hmed. Ben-Foszlan-Ben-Abbas n-Raschid Ben-Hammad, родился въ 921 году, по Р. Х., былъ отправленъ ассидскимъ Калифомъ, Муктедиромъ, въ качествѣ товарища посланника, къ рію Славянъ. Въ этомъ путешествіи онъ повстрѣчался на Волгѣ съ Рус-ами: онъ сообщаетъ замѣчательное и подробное описаніе этѣхъ Руссовъ, ъ правовъ и обычаевъ, которое сдѣлалъ для насъ доступнымъ Френъ въ ей превосходной обработкѣ этого сочиненія и объяснилъ его. Хотя раз-ъ Ибнъ-Фоцлана былъ извѣстенъ другимъ древнѣйшимъ Арабскимъ писа-лямъ, да и не могъ оставаться въ тайнѣ для этѣхъ писателей, которые даже ъ пользовались, какъ открывается изъ болѣе внимательнаго сличенія; одна-жь вполнѣ сохранилъ его одинъ Якутъ. Оттуда первый обнародовалъ его ъ замѣчательный оріенталистъ, котораго мы сейчасъ назвали, въ слѣдую-ихъ сочиненіяхъ: «Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen ъ Ibn—Foszlan's Reise-Berichte. In den Memoires de l'Acad. Imp. des Scien-s de St. Pét. VI série, t. 1. St. Pétersb. 1832 p. 527 — 577. Ibn-Fosz-'s und anderer Araber Berichte uber die Russen älterer Zeit. Text und Ueber-tzung mit kritisch-philologischen Anmerkungen; nebst drei Beylagen über genannte Russen-Stämme und Kiew, die Warenger und das Warenger-Meer d das Land Wisu, ebenfalls nach arabischen Schriftstellern, von C. M. Frähn . Herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. St. Pe-sburg. 1823, 4.»

слалъ къ Булгарскому Князю Ахмеда бенъ-Фоцлана, о
стяхъ жизни котораго ничего болѣе не знаемъ, съ мно
ною свитою и великолѣпными подарками. Посольство
Багдадъ въ Іюнѣ 921 года, а на другой годъ, 11-го Мая,
въ Булгаръ и совершило обычные обряды при обращен
гометанскую Вѣру. На обратномъ пути, а можетъ быть,
ши туда, онъ повстрѣчалъ на Волгѣ Русскихъ, приплыв
да по торговымъ дѣламъ: эти люди показались ему так
ны и замѣчательны, что онъ попытался описать ихъ
занятія, и успѣлъ въ этомъ такъ хорошо, что мы перед
сдѣсь слово въ слово, на сколько это отвѣчаетъ нашей

«Я встрѣтилъ Русскихъ, разсказываетъ онъ, когда с
ко что прибыли съ своими товарами и расположились
Итилѣ (Волгѣ); не думаю, чтобы видали когда ни будь л
такимъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ: они высоки, какъ п
съ свѣжимъ, розовымъ цвѣтомъ лица. Мущины носятъ
одежду, которую накидываютъ на плечи, такъ что руки
ся на свободѣ. У каждаго сѣкира, ножикъ и мечъ, и бе
оружій ихъ никогда не видно. Мечи у нихъ Французск
ты, широкіе, съ вольнообразными полосами, и съ одной
отъ острея до ручки украшены деревьями, фигурами и
изображеніями. Женщины украшаютъ грудь маленькою
кой, которая дѣлается изъ золота, серебра, мѣди, или
смотря по средствамъ ихъ мужей. На коробочкѣ кольцо,
рому привѣшенъ ножикъ. Шею обвиваютъ золотыми и
ными цѣпочками, которыхъ число соразмѣрно съ бог
мужа, часто видаютъ Русскихъ женщинъ со множеством
чекъ на шеѣ. Но выше всего цѣнятъ онѣ зеленый стек
платятъ за него чрезвычайныя цѣны. Русскіе — самые
ные люди, какихъ только создавалъ Богъ, по тому что
когда не моются и не чистятся по исправленіи естестве
добности, точно они дико бѣгающіе ослы.

Поставивъ свои суда на якорь въ Итилѣ, они стр
берегу большія деревянныя хижины. Въ одной такой ки
ветъ ихъ вмѣстѣ отъ 10 до 12 человѣкъ: у каждаго ск
отдыха, гдѣ сидитъ онъ съ своими служанками и дѣвушк
торыхъ везетъ на продажу. Каждое утро они моются, но

[illegible]ительнымъ образомъ, какой только можно вообразить. Слу[illegible] приноситъ большой тазъ съ водой и ставитъ его передъ [illegible] изъ мущинъ: этотъ моетъ въ немъ лицо, руки и волосы, [illegible]ется, сморкается и плюетъ все въ одинъ и тотъ же тазъ. Когда онъ кончитъ, служанка беретъ тазъ и ставитъ его съ той [illegible] водой передъ другимъ; такимъ образомъ этотъ сосудъ переходитъ отъ одного къ другому, пока всѣ не умоются. Но по пріѣздѣ на обыкновенную якорную стоянку, прежде нежели пріймутся они за какое ни будь другое дѣло, каждый беретъ хлѣбъ, мясо, луковицы, молоко и опьяняющій напитокъ, и отправляется со всѣмъ этѣмъ къ высокому столбу, съ человѣческимъ лицомъ, поставленному на берегу: кругомъ его видны идолы поменьше, и позади много другихъ высокихъ столбовъ. Онъ подходитъ къ тому высокому идолу, бросается передъ нимъ на землю и говоритъ: «Господинъ, я прибылъ изъ дальнихъ краевъ и привезъ съ собой столько-то дѣвушекъ и столько-то собольихъ мѣховъ»; разсчитавъ, такимъ образомъ, всѣ привезенные товары, онъ кладетъ передъ идоломъ дары, соразмѣрно съ числомъ этѣхъ товаровъ, и продолжаетъ: «Хочу, чтобы ты послалъ мнѣ покупщика, котораго много золотыхъ и серебряныхъ монетъ, чтобы онъ купилъ у меня все, по такой цѣнѣ, по какой мнѣ можно продать.» Потомъ уходитъ и начинаетъ свою торговлю: если торговля идетъ плохо, онъ приходитъ опять и приноситъ вторые, такие и третьи, дары. Если же и тогда не исполнится его желаніе, онъ дарить тѣхъ идоловъ, которые поменьше, по его мнѣнію, сыновъ и дочекъ большаго, и проситъ за него вступиться. Когда послѣ того торговля у него пойдетъ хорошо, онъ, распродавъ свои товары, убиваетъ нѣсколько воловъ и овецъ, раздаетъ часть милостыни бѣднымъ, другую приноситъ въ жертву идоламъ, а головы всѣхъ этихъ вѣшаетъ на частоколъ позади ихъ. Если ночью прійдутъ собаки и съѣдятъ мясо, онъ въ радости кричитъ: «Мой Богъ самъ говоритъ ко мнѣ: онъ съѣлъ мои дары».

Когда кто изъ нихъ захвораетъ, они разбиваютъ для него палатку вдалекѣ отъ своихъ хижинъ, оставляютъ ему нѣсколько хлѣба и воды, но больше и не заботятся о немъ и не посѣщаютъ его ни разу, особливо, если онъ бѣднякъ, или рабъ. Выздоровѣвъ, онъ возвращается къ нимъ тотчасъ же, лишь только

сможетъ подняться съ одра болѣзни; а въ случаѣ смерти, сожигаютъ его, если онъ не рабъ, по тому что рабовъ оставляютъ лежать до тѣхъ поръ, пока они не сдѣлаются добычею собакъ или хищныхъ птицъ Поймавъ на дѣлѣ вора, или разбойника, они привязываютъ его длинною веревкою къ дереву и даютъ ему висѣть до тѣхъ поръ, пока онъ не распадется въ куски, разложившись отъ дождя и вѣтра. Пьянству они предаются самымъ безумнымъ образомъ; часто пьютъ день и ночь, и нерѣдко кто нибудь падаетъ замертво со стаканомъ въ рукѣ. Если кто умираетъ въ такое время, когда они расположатся станомъ на берегу Волги, того сожигаютъ вмѣстѣ съ судномъ. Если онъ богатъ, собираютъ его пожитки и дѣлятъ ихъ на три части: одну треть получаетъ его семейство, другая идетъ на покупку платья для покойника, на третью покупаютъ хмѣльнаго напитка, чтобы распить его въ тотъ день, когда будутъ сожигать умершаго.

Мнѣ очень хотѣлось узнать различные обряды, которые, какъ мнѣ сказывали, они соблюдаютъ при сожиганіи своихъ покойниковъ, какъ вдругъ увѣдомили меня, что умеръ одинъ изъ ихъ вельможъ. Въ тотъ день, когда надобно было сожигать умершаго, я пошелъ на берегъ, гдѣ находился его корабль; этотъ былъ уже вытащенъ на берегъ и поставленъ на костеръ: хлопотали уже о томъ, чтобы кругомъ его поставить деревянныя статуи, похожія на человѣка. Люди ходили туда и сюда съ безпрестаннымъ, не понятнымъ для меня, говоромъ и дѣлали дальнѣйшія приготовленія. Сначала принесли скамью, и поставили на ней корабль; потомъ пришла старуха, которую называютъ они Ангеломъ смерти, и постлала на скамьѣ тканыя золотомъ покрывала и подушки. Она вообще заботится обо всемъ снаряженіи, о приготовленіи платьевъ, убиваетъ также и ту рабу, которая всегда сожигается съ покойникомъ. Старуха пришла съ мрачнымъ, сердитымъ взглядомъ и походила на чорта. Но дѣвушка изъ рабынь, добровольно вызвавшаяся сгорѣть съ господиномъ, пѣла, пила и весело расхаживала. Тогда только отправились къ ямѣ, гдѣ сохраняли покойника подъ кровлею, усыпанною землей, пока не кончатся приготовленія, и вынули его съ саваномъ, въ которомъ онъ умеръ. Отъ тамошней стужи онъ весь почернѣлъ. Въ ямѣ находились также плоды, хмѣльной напитокъ и лютня: всѣ эти

ди также понесли съ покойникомъ, чтобы съ нимъ же поло-
ть и въ корабль. Покойника одѣли во все платье: въ кафтанъ,
таломы и сапоги, надѣли на голову ему шапку, тканую зо-
томъ, съ собольимъ околышемъ, потомъ подняли его въ нахо-
шуюся на кораблѣ палатку, положили на скамью и подперли
душками. Возлѣ него поставили напитокъ, плоды, царскую
ву (базилику, ocymum basilicum), хлѣбъ, мясо и луковицы. По-
ъ привели собаку, разрѣзали ее на двое и бросили въ ко-
ль; положили возлѣ покойника все его оружіе, привели двухъ
адей и гоняли ихъ до тѣхъ поръ, пока не закапалъ съ нихъ
ъ, и послѣ того изрубили мечами въ куски, которые также
сили въ корабль. То же сдѣлали съ двумя волами, и наконецъ
несли пѣтуха и курицу, также убили ихъ и бросили къ дру-
ъ убитымъ животнымъ.

По окончаніи всѣхъ этѣхъ приготовленій, привели дѣвушку,
вели ее къ нарочно для того устроенному станку, приподня-
ее и дали ей посмотрѣть внутрь его. При этомъ она пробор-
гала нѣсколько словъ на своемъ языкѣ, и была опять поста-
ла на землю. Подняли ее въ другой разъ, и она сдѣлала то
, что и въ первый. Опять опустили ее внизъ, а потомъ подня-
въ третій разъ, и она поступила точно такъ же. Послѣ того
дали ей курицу, у которой она отрѣзала голову и бросила ее
очь, а курицу кинула въ корабль. Я спросилъ переводчика,
о значатъ слова, которыя она сказала, заглянувъ въ станокъ.
ь первый разъ, отвѣчалъ этотъ, она сказала: вотъ я вижу
ѣсь моего отца и мать; въ другой разъ: вотъ теперь вижу
ѣхъ своихъ родныхъ, они сидятъ всѣ вмѣстѣ; а въ третій разъ:
тъ тамъ мой господинъ: онъ сидитъ въ раю; рай такъ прекра-
нъ, такъ зеленъ; онъ зоветъ меня, отведите меня къ нему!»
тобы исполнить это желаніе, повели ее къ кораблю: тутъ сперъ
сняли къ нея два браслета, и подали ихъ женщинѣ, которую
зываютъ Ангеломъ смерти, потомъ кольца съ ногъ, и отдали
ъ двумъ дѣвушкамъ, прислуживавшимъ старухѣ: ихъ называютъ
черьми ангела смерти. Послѣ того подняли ее на корабль, одна-
жь не впустили еще въ палатку, по тому что теперь пришли
оди со щитами и палками и подали ей кубокъ съ хмѣльнымъ
питьемъ: она выпила его, распѣвая пѣсню, въ ко[illegible] го-

ворилъ переводчикъ, прощалась съ своимъ милымъ. Она взя
другой, поданный ей кубокъ, и запѣла протяжную пѣсн
старуха велѣла ей выпить и ити въ палатку господина; и
же дѣвушка все еще медлила, она сама повела ее туда. Т
мужчины тотчасъ же начали колотить палками въ щиты, ч
не слышно было ни какого звука изъ крика, который мог
напугать другихъ дѣвушекъ и отбить у нихъ охоту умира
господиномъ. Между тѣмъ шестеро мужчинъ отправились в
латку и положили упиравшуюся дѣвушку возлѣ ея повели
Тутъ схватили ее двое за ноги, другіе двое за руки, а ос
ные двое удавили ее веревкой, обвитой кругомъ ея шеи,
Ангелъ смерти вонзилъ ей между ребрами широкій ножъ. К
старуха съ мужчинами ушла съ корабля, явился близкій родс
никъ умершаго, совсѣмъ нагой, зажегъ полѣно и, держа ег
одной рукѣ, а другую заложивъ назадъ себѣ, подошелъ къ
раблю и зажегъ костеръ, сложенный подъ нимъ. Потомъ
бѣжали и прочіе и стали бросать въ огонь горящія полѣнья:
мя въ короткое время истребило корабль со всѣмъ, что был
немъ. На пожарищѣ насыпали круглый курганъ; по срединѣ
поставили большой отрубокъ дерева, на которомъ написали
покойника, вмѣстѣ съ именемъ Царя Руссовъ.

На нашъ вопросъ объ этомъ Царѣ мы узнали, что при е
въ замкѣ всегда находится 400 самыхъ храбрыхъ и надежн
людей изъ его дружины, всегда многочисленной; они готовы
реть съ нимъ, или пожертвовать за него жизнью. У каждаго
дѣвушка, которая ему прислуживаетъ, моетъ ему голову, г
витъ кушанье и питье. Этѣ 400 человѣкъ сидятъ внизу у Е
скаго престола, богато украшеннаго драгоцѣнными камнями
на самомъ престолѣ 400 дѣвушекъ, назначенныхъ для прис
ихъ повелителю. Онъ никогда не сходитъ съ престола, и ко
захочетъ исправить естественную необходимость, дѣлаетъ
посредствомъ чаши; когда желаетъ выѣхать, ему подводятъ
шадь къ самому престолу, съ котораго онъ и садится на нее
потомъ опять на престолъ. У него есть и намѣстникъ, котор
начальствуетъ его войсками, сражается съ непріятелемъ и вед
дѣла съ подданными.

Этимъ пріятнымъ описаніемъ покойной жизни Царя Ахмедъ
ъ-Фоцланъ заключаетъ свое извѣстіе о Руссахъ, въ землю ко-
ль, лежащую западнѣе, Арабы не заходили никогда, или
ь рѣдко, а потому и мнѣніе, которое высказывалось такъ
, что ихъ караваны проникали далеко во внутреннюю Евро-
іже до Балтійскаго моря, не имѣетъ ни какого прочнаго осно-
Единственное доказательство, которому придаютъ столько
и которое основывается на невѣроятномъ множествѣ Араб-
монетъ, находимыхъ не только въ собственной Россіи, въ
ндіи и Финляндіи, но и по всему Балтійскому приморью,
енно ничтожно, по тому что существованіе этѣхъ монетъ
ается торговлею Русскихъ купцовъ: этѣ послѣдніе, какъ
тъ намъ переданный сей часъ разсказъ Арабскаго послан-
хотѣли за привозимые товары взять очень много золотыхъ
бряныхъ денегъ. И можно, ни сколько не сомнѣваясь, при-
правило, что торговля Арабовъ никогда не доходила даль-
Вѣры, а всѣмъ извѣстно, что эта Вѣра нигдѣ не нахо-
кода въ Сѣверную Европу. Арабскіе географы насчитыва-
ого городовъ во Франціи, Германіи, Голландіи и Англіи
ю называли они Антаркатъ), но сбивчивое описаніе ихъ
казываетъ, что оно основано исключительно на однихъ
. Въ Англіи царствуетъ вѣчная зима, а прочіе острова,
іе въ морѣ мрака (Атлантическомъ океанѣ). Берланда (Ирлан-
козія (Шотландія) и Ресланде (Исландія), пусты и не оби-
также темны для нихъ положеніе и природа Польши, Да-
Швеціи и Норвегіи. Арабы обыкновенно прикрываютъ свое
ство безцеремоннымъ замѣчаніемъ, что только слегка упо-
о Христіянскихъ странахъ, отъ того, что очень любятъ
ть, благородный образъ мыслей, религію, справедливость
устроенное правленіе, такъ что и не могутъ заниматься
людьми (т. е., Христіянами).

МУХАММЕДЪ ИБНЪ-БАТУТА.*

акъ рѣдко Арабскій корабль, плывя вдоль западнаго Афри-

лага: «Ибнъ-Батута, Арабскій писатель, оставилъ описаніе путешествія

канскаго берега, принималъ направленіе къ югу, такъ ж
и правильны были поѣзды Арабскихъ каравановъ во внут
Африку и даже до самыхъ тѣхъ странъ, которыя до си
еще или совсѣмъ не изслѣдованы, или очень несове
Европейскими путешественниками. Только пытливое усе
вѣйшаго времени обнародовало, для познанія этѣхъ, почт
ступныхъ, Негритянскихъ земель неоцѣненное пособіе въ
ствіи Ибнъ-Батуты. Этотъ человѣкъ, увлекшись непрео
страстью къ путешествіямъ, объѣздилъ большую часть Аз
и Африканскихъ государствъ, а въ Европѣ Испанію, и вс
ство своихъ свѣдѣній оставилъ въ дневникѣ, который н
мо принадлежитъ къ лучшимъ описаніямъ путешествій во
мена и у всѣхъ народовъ. Довольно удивительное сходс
извѣстій о самыхъ дальнихъ краяхъ, особливо о Китаѣ,
чаніями новѣйшихъ путешественниковъ, служитъ доказате
его превосходнаго наблюдательнаго таланта, любви къ и
правильности въ сужденіяхъ. Отъ того еще больше надоби
лѣть, что до сихъ поръ не сдѣлался доступнымъ полны
никъ его, и что мы принуждены довольствоваться извле
которое, однако жь, нельзя назвать бѣднымъ.

Ибнъ-Батута, съ его полнымъ именемъ Абу Абд-алл
хаммедъ ибнъ-Абу-Аллахъ эль-Лавати, по прозванію Ибнъ
родился въ 1303 году, въ Тангерѣ, въ Африкѣ. Онъ по
себя изученію Корана съ блестящимъ успѣхомъ, и въ 13
отправился въ путешествіе въ Мекку, предписанное всѣ
вовѣрнымъ. Предпринявъ это путешествіе въ благочестив
дахъ, онъ, кажется, во всѣхъ странахъ отыскивалъ люде
стныхъ своею святостію, тотчасъ же по приходѣ туда. К
такихъ людей принадлежалъ также въ Александріи Има

въ которомъ кое гдѣ упоминаются Русскіе. Смотр. объ немъ: Fr
Foszlan, стр. 229—230.

Его сочиненіе впервые явилось въ печати въ Англійскомъ пере
заглавіемъ: The Travels of Ibn-Batuta, translated from the abridged
copies by Lee, London 1829, 4°.

Подробное извѣстіе о Ибнъ-Батутѣ и его сочиненіяхъ находитс
скомъ Вѣстникѣ 1841 года, N 11, стр. 462.

ый книжникъ) Форганъ Оддинъ эль Ааараджъ, который даже
ызовался извѣстностію чудотворца, и Ибнъ-Батута не преми-
ъ сдѣлать ему посѣщеніе. «Вижу, сказалъ Иманъ, что вы очень
бите посѣщать отдаленные краи». — «Да, отвѣчалъ тотъ хотя
эту минуту и совсѣмъ не имѣлъ намѣренія пускаться въ даль-
странствованія». — «Въ такомъ случаѣ, продолжалъ Иманъ, вамъ
добно посѣтить моихъ собратій въ Индіи и Китаѣ и отнести
мой поклонъ». — Какъ ни изумило молодаго странника та-
предположеніе, онъ рѣшился, однако жь, послушаться его, и
окоился не прежде, пока не исполнилъ даннаго ему поруче-
въ точности. Прежде, чѣмъ покинулъ Египетъ, онъ хотѣлъ
лать Нубію; но какъ въ этой странѣ вспыхнули тогда опасныя
тенія, то онъ вернулся на границу, опять поплылъ внизъ по Ни-
продолжалъ свое путешествіе на Сирію и Персію, и наконецъ
ался до цѣли своего странствованія — священнаго города Мек-
гдѣ и прожилъ три года.

Послѣ удовлетворительнаго, по его мнѣнію, исполненія его
іозной обязанности, онъ присталъ къ обществу купцовъ,
ихъ въ Еменъ, посѣтилъ самые замѣчательные города этой
сти, и въ Аденѣ поплылъ въ Цуллу, пристань Абиссиніи.
режную полосу, населяемую Варварійцами, онъ описываетъ
пою степью, которая тянется на 60 дней пути отъ Цуллы
акдасу (Магадохо). Варварійцы питаются верблюжьимъ мя-
и рыбой, и вонь отъ обрѣзковъ этѣхъ животныхъ, кото-
бьютъ и потрошатъ на улицахъ, дѣлаетъ пребываніе тамъ
оснымъ. На поѣздкѣ моремъ въ Макдасу, лежащемъ южнѣе
5-ти дняхъ пути, кажется, во всѣ эти дни жили очень ро-
но: Ибнъ-Батута съ большимъ удовольствіемъ говоритъ объ
сганѣ, въ родѣ жареннаго изъ мяса, рыбы, дичи и растеній,
реныхъ въ свѣжемъ молокѣ плодахъ пизанга, обсахаренныхъ
нахъ, о свѣжихъ стручкахъ перца и зеленомъ имбирномъ
ньѣ, которыя онъ ѣлъ. Но прежде нежели туземцы присти-
сь за этѣ лакомства, они сначала утоляли голодъ блюдомъ
, по тому что, говоритъ Батута, они ѣдятъ ужасно много и
ыкновенно толсты; каждый изъ нихъ съѣдаетъ столько же,
ько цѣлый монастырь. Изъ Макдасу посѣтилъ онъ область
дша (Циндше) и присталъ къ острову Момбасѣ. Не имѣя

охоты продолжать путешествіе дальше къ югу, онъ от
ѣхалъ въ Аравію и приплылъ въ Цафаръ, на границѣ
Еменъ. Это городъ, очень населенный, но также и
самый жестокій бичъ его — мухи, привлекаемыя изумите
множествомъ рыбъ и фиников, которые выставляются
дажу на рынкахъ. Жители кормятъ рыбою даже скот
нельзя бы было дѣлать въ другихъ мѣстахъ. Изъ Цафар
зили также и лошадей въ Индію, и этотъ переѣздъ, на к
прежде нуженъ былъ мѣсяцъ при попутномъ вѣтрѣ, въ т
дѣлали, по самой большей мѣрѣ, въ 10 дней. Въ полови
отъ Цафара достигаютъ города Эль Агкафа, окруженна
красными садами, гдѣ растительность Индіи развивается
всемъ ея великолѣпіи. Сдѣсь встрѣчаются самыя разноро
рѣдкія растенія, и перецъ, идущій въ продажу, вьется в
стволамъ кокосовой пальмы. Направляясь по Арабскому
въ Оманъ, Ибнъ-Батута въ первый разъ видѣлъ въ Гасикѣ
доставляющее ладанъ. На корѣ его дѣлается разрѣзъ, из
раго течетъ бѣлый, похожій на молоко, сокъ, который въ
кое время твердѣетъ. Домы построены изъ рыбьихъ ко
крыты верблюжьими кожами. Въ городахъ области Омана
мясо дворовыхъ ословъ и съ разрѣшенія правительства пр
его на улицахъ. На островѣ Ормусѣ, въ Персидскомъ заливѣ,
Батута видѣлъ огромную китовою голову, которую, безъ
личенія, можно сравнить съ холмомъ; глаза у нея были
воротъ: въ одинъ можно войти, а въ другой выйти. У
архъ говоритъ о такихъ морскихъ чудахъ на Персидском
гу, куда теперь очень рѣдко заплываетъ китъ. Ибнъ-Бату
ѣздилъ Персидскую область Фарсистанъ, и потомъ отп
во вторичное странствованіе въ Мекку, куда и прибы
1332 году.

Совершивъ свои молитвы, онъ опять отправился въ
пошелъ въ пристань Джидду, чтобы оттуда плыть въ Инд
противные вѣтры загнали корабль въ другую, болѣе сѣ
пристань Чермнаго моря: это, кажется, было для Ибнъ-Бату
равно; онъ присталъ къ каравану Бедуиновъ и отправился с
кишащею страусами и газелями, въ Верхній Египетъ.
поплылъ онъ внизъ по Нилу къ Каиру, потомъ, послѣ н

шей отдыха, ѣздилъ, черезъ Іерусалимъ, въ Триполи, а
моремъ въ Малую Азію, въ землю Туркомановъ, которыхъ
инство изумило его чрезвычайно. Во всѣхъ Туркоманскихъ,
ъ, говоритъ онъ, существуютъ, такъ называемыя, «брат-
ъ молодыхъ людей, которые чрезвычайно услужливы ко
жеземцамъ и спѣшатъ доставать для нихъ съѣстныхъ
ъ и все необходимое. Этѣ общины составляются очень
всѣ люди, занимающіеся однимъ дѣломъ, даже чужезем-
друзей и покровителей, собираются вмѣстѣ и состав-
ну толпу около старшины, который называется пре-
енно братомъ. Онъ велитъ строить келью, ставитъ въ
ль, кладетъ сѣдло и все нужное и ссужаетъ тѣмъ то-
которые носятъ названіе молодыхъ людей. Вечеромъ
собираются вмѣстѣ, и каждый приноситъ съ собою съ-
припасовъ, сколько могъ достать въ продолженіи дня.
тся къ нимъ иностранецъ, они принимаютъ его ласково
ютъ ему гостепріимство до тѣхъ поръ, пока онъ не
ъ нихъ. Ибнъ-Батута самъ увѣрился въ благодѣтельно-
ъ общинъ: едва только вошелъ онъ въ область Турко-
акъ явился къ нему одинъ человѣкъ и позвалъ на пиръ
его товарищами. Когда онъ не могъ скрыть своего изу-
го, по видимому, такой бѣднякъ хочетъ угощать столько
у объяснили, что приглашающій — членъ братства изъ
овцевъ шелкомъ, у которыхъ есть своя собственная келья.
и принялъ приглашеніе, и вскорѣ имѣлъ случай узнать
ыкновенное добродушіе и щедрость. Въ бытность свою
емлѣ съ нимъ часто случались такія приключенія. Такъ
вблизи какого-то города, къ не малому для него стра-
видѣлъ себя окруженнымъ множествомъ людей, кото-
или за поводья его лошадь; наконецъ одинъ, говоривъ
рабски, замѣтилъ ему, что они спорили о чести угощать
ому что всѣ они принадлежатъ къ братству молодыхъ
тѣ люди ни какъ не могли согласиться и кинули жере-
кому поблагопріятствовало счастье, повелъ Ибнъ-Бату-
жествомъ, со всѣми его товарищами.

Малой Азіи онъ направилъ путь въ Арзерумъ, въ Арме-
Царь этой страны принялъ его очень милостиво. Онъ

показывалъ ему также и камень, упавшій съ неба близъ
(аэролитъ), чернаго цвѣта, 100 фунтовъ вѣса и такой
что самые сильные удары молотомъ не оставляли на
какихъ слѣдовъ. Въ Кастемуни, на Черномъ морѣ, Ибнъ
сѣлъ на корабль, чтобы посѣтить Крымъ. Кипчацкую
описываетъ онъ очень плодоносною, покрытою зеленью, с
но въ ней не видно ни горъ, ни холмовъ, ни деревьевъ.
новенно проѣзжали ее на телѣгахъ, устроенныхъ особенн
разомъ и называемыхъ «ариба» (арба) и употребляли и
ѣздъ не менѣе шести мѣсяцевъ. Ибнъ-Батута нанялъ себѣ
телѣгу, чтобы отправиться въ Эль-Кафу и пріѣхавъ туда
не мало удивленъ, увидавъ передъ собою цѣлый подвига
къ нему городъ съ мечетями и домами. Владѣлецъ этого
принялъ путешественника очень благосклонно и подари
барана, лошадь и кожаный мѣшокъ съ кумысомъ (коб
молокомъ), любимымъ Татарскимъ напиткомъ.

Когда Ибнъ-Батута услыхалъ тамъ разсказы о большо
дѣ Булгарѣ, ему пришла охота посѣтить и это мѣсто и у
ся, въ самомъ ли дѣлѣ тамъ стоитъ такая стужа, а дни
такъ не равны, какъ разсказываютъ. Такъ онъ и отправ
дорогу въ Булгаръ, съ однимъ Татарскимъ проводникомъ
шелъ тамъ полное подтвержденіе разсказовъ прежнихъ
ственниковъ: въ то время стояло глубокое лѣто и ноч
такъ коротки, что едва только онъ окончилъ свою вечерн
литву, какъ ужь и стало свѣтать. Въ Булгарѣ много гов
землѣ мрака, и онъ едва могъ заглушить въ себѣ желані
тить эту полную чудесъ страну, но на путешествіе туда
было 40 дней, опасности были такъ велики, а выгоды т
значительны, что онъ отложилъ это намѣреніе. Ему ска
что въ этой странѣ можно ѣздить только на маленькихъ
женныхъ собаками, саняхъ, по тому что всѣ дороги покр
кимъ твердымъ и гладкимъ льдомъ, что люди и живот
скользаются на немъ, и только собаки умѣютъ держаться
когтями. Единственные посѣтители этой страны—богатые
каждый имѣетъ около сотни саней, которыя, въ положен
мя, нагружаютъ съѣстными припасами, напитками и дере
тому что по всей дорогѣ нѣтъ ни домовъ, ни колодцевъ,

евъ. Собака, сдѣлавшая путешествіе уже нѣсколько разъ, шъ проводникомъ: такая вожатая собака рѣдко стоитъ мень-1000 динаріевъ. Ее запрягаютъ въ сани съ тремя другими ами, которыхъ ведетъ она безъ всякихъ побоевъ и брани хозяина, по тому что, въ противномъ случаѣ, она взбѣ-и подвергнетъ его большой опасности. Когда путники въ ей доберутся до земли мрака, они складываютъ товары на . назначенномъ по старинному договору, и потомъ уда-я на нѣкоторое разстояніе. На другой день они отправ-я опять на торговое мѣсто, и находятъ тамъ соболи, гор-евые и другіе мѣха. Если они довольны обмѣненными то-и, то ѣдутъ съ ними домой, а если недовольны, опять уда-я и ждутъ, пока прибавятъ имъ еще другихъ. Часто, од-кь. и туземцы берутъ назадъ свои товары и оставляютъ на товары иноземныхъ купцовъ, если этѣ просятъ за нихъ омъ дорого. Такъ ведется покупка и продажа въ землѣ , но до сихъ поръ никто не видалъ существъ, съ которы-дется эта нѣмая торговля, и не знаетъ, люди ли они, или духи. Мѣха, привозимые оттуда, имѣютъ то главное досто-о, что въ нихъ не заводится ни какихъ насѣкомыхъ.

ъ Булгара Ибнъ Батута вернулся опять въ странствующій Татарскаго Хана и провожалъ его въ Астрахань, большой ъ на Волгѣ, гдѣ и находился во все продолженіе всей су-зимы. Волга замерзла, и Татары усыпали ледъ сѣномъ, и безопаснѣе ѣздить. Когда около этого самаго времени изъ женъ Татарскаго Князя, дочь Константинопольскаго ратора Такфура (Андроника II-го), захотѣла посѣтить своего Ибнъ-Батута, не видавшій еще столицы Восточныхъ Рим-просилъ позволенія провожать эту Княгиню, и получилъ Княгиня, которую Татары звали Байлунъ, ѣхала въ сопро-ніи 5000 солдатъ, и въ числѣ ихъ было до 500 всадни-Въ горахъ проходили они мимо Русскихъ: это безобразный оломный народъ, съ голубыми глазами и рыжими волосами, ѣдывавшій Христіянскую вѣру. Только что вступила Байлунъ едѣлы своего отечества, какъ тотчасъ же отпустила мечеть, ую до сихъ поръ везли за нею для совершенія молитвъ, вино, ѣла свинину, и вела себя совершенно какъ Христі-

янка; когда же приблизилась къ Константинополю, на встр
къ ней вышли ея родители, братья и сестры, Дворъ и в
все населеніе столицы въ лучшихъ нарядахъ, съ барабан
боемъ и радостными восклицаніями: сдѣлалась такая тѣс
что Ибнъ-Батута подвергался опасности лишиться жизни, и
только издали могъ видѣть пріемъ Принцессы. Она вошла въ
родной городъ уже при захожденіи солнца, и тогда зазво
такъ сильно въ колокола, что потрясенъ былъ воздухъ. На
твертый день послѣ того Ибнъ-Батута представлялся Императ
однако жь, сперва обыскали его у пятыхъ, охраняемыхъ стра
воротъ дворца, и убѣдились, что съ нимъ нѣтъ оружія: и
обрядности подвергался всякій, желавшій явиться къ Императ
иностранецъ ли онъ, или тамошній урожденецъ. Потомъ ви
его въ пріемную залу, гдѣ онъ засвидѣтельствовалъ свое по
ніе Императору, сидѣвшему на престолѣ съ женою и дочер
Татарской Княгиней, и принятъ имъ очень милостиво. На вопр
о приключеніяхъ его въ путешествіяхъ, онъ отвѣчалъ черезъ т
мача, Жида по происхожденію; на прощаньи Императоръ по
рилъ ему почетное платье, совсѣмъ снаряженнаго коня и
зонтикъ, что считается совершенно особеннымъ отличіемъ. Д
ему и проводника, чтобы показать замѣчательности города.
посвятилъ много дней на удовлетвореніе своего любопытс
осматривалъ также и славную во всемъ свѣтѣ Софійскую
ковь, но только снаружи, по тому что при входѣ стоялъ кре
которому должны были молиться всѣ, желавшіе войти въ церк

Пробывъ одинъ мѣсяцъ и шесть дней, Ибнъ-Батута поки
Константинополь и возвратился въ Астрахань. Хотя сдѣсь о
щались съ нимъ съ отличіемъ, однако жь ненасытная страсть
путешествіямъ не давала ему покоя. Вскорѣ онъ распрощался
Татаріею и пошелъ великою степью, безъ травы и воды, въ
варезмъ, столицу соименной страны между Каспійскимъ и Ар
скимъ морями. Онъ описываетъ ее величайшимъ городомъ,
кимъ только владѣютъ Турки, и ея жителей — очень ласков
и гостепріимными людьми. Однако жь, одинъ обычай у нихъ
нашелъ очень страннымъ: въ присутствіи всей общины Им
таки порядочно сѣкъ всякаго, кто хоть однажды
быть за богослуженіемъ, для чего и висѣла въ

ь. Изъ Ховарезма онъ отправился въ Бухару, а оттуда, ъ Самаркандъ, Балкъ и Гератъ, гдѣ все еще видны были шія разоренія Чингисъ-Хана, въ землю Синдъ: тамъ особен- росился ему въ глаза способъ собиранія войскъ у Индѣй- . Посреди охотниковъ въ службу, стекавшихся со всѣхъ сто- , сидѣлъ Эмиръ, а кругомъ лежало множество большихъ и ъ луковъ. Люди, желавшіе записаться въ стрѣлки, должны испытывать себя въ натягиваніи луковъ, и каждый полу- мѣсто и жалованье, смотря по тому, какую покажетъ силу. соразмѣрность соблюдалась и относительно конныхъ, толь- ъ надобно было показать другой опытъ своей ловкости: съ енными поводьями они скакали къ барабану, свободно ви- му въ воздухѣ, и втыкали въ эту цѣль копья.

Послѣ короткаго пребыванія въ Мультанѣ, Ибнъ-Батута спѣ- въ Дели, одинъ изъ самыхъ красивыхъ и большихъ горо- Востока, но нашелъ его почти совсѣмъ безлюднымъ, по тому ители разбѣжались изъ за неслыханной жестокости ихъ аря, Мугамеда, сына Гіатъ-Оддинъ-Тоглика, Турка. Смѣлый ественникъ, уже умѣвшій доставить себѣ пріемъ и значеніе олькихъ Дворахъ, не потерялъ духа и здѣсь: засвѣдѣтель- лъ почтеніе тирану и вскорѣ благоразумнымъ поведеніемъ лъ себѣ такой высокій почетъ, что назначенъ былъ судьею и украшенъ почетнымъ платьемъ. Его доходы были не жны, но онъ всегда долженъ былъ слѣдовать за Дворомъ, а ихъ ставило такъ не надолго, что въ короткое время его безпокоить довольно значительные долги. Похвальная ода хоть и выручила его изъ этого затрудненія, однако жъ за тѣмъ послѣдовало другое, едва не стоившее ему жизни. изъ самыхъ знатныхъ сановниковъ впалъ въ немилость, всѣхъ, имѣвшихъ съ нимъ знакомство, произведено было е слѣдствіе. Въ числѣ ихъ находился, по несчастію, и Ибнъ- , и долженъ былъ, вмѣстѣ съ другими, цѣлые 4 дня стоять воротами Дворца, межъ тѣмъ какъ судъ, собранный тамъ, совѣщаніе объ ихъ участи. Такое положеніе было чрезвы- чувствительно для бѣднаго судьи: онъ видѣлъ уже погибель ихъ жертвъ ужасной жестокости своего повелителя и зналъ, съ удовольствіемъ этотъ приказывалъ разбивать осужден-

ныхъ въ дребезги метательными машинами, или давить сло
къ ногамъ которыхъ прикрѣплены были ножи. Какъ благоч
вый человѣкъ, онъ прибѣгнулъ къ Богу, держалъ строгій п
пилъ одну воду. Онъ 30 тысячъ разъ повторялъ изреченіе: «
наша подпора и нашъ сильный защитникъ», — и на четве
день былъ освобожденъ, межъ тѣмъ какъ всѣ остальные у
страшною смертью. Полный отвращенія къ такой неслыхи
жестокости, онъ сложилъ свою судейскую должность, разд
все свое имѣніе факирамъ (нищимъ монахамъ), поступилъ в
орденъ и скоро такъ успѣхъ въ своихъ покаянныхъ упра
ніяхъ, что могъ выдерживать пятидневный постъ. Между
его отыскали и опять позвали ко Двору, куда онъ явил
грубомъ монашескомъ платьѣ и принятъ былъ милостивѣе
жели когда ни будь. «Зная, что ты охотно странствуешь, ск
тиранъ, по дальнимъ краямъ, хочу отправить тебя послом
Китайскому Императору.» — Ибнъ-Батута принялъ съ боль
удовольствіемъ это нечаянное предложеніе, и тотчасъ же
чилъ почетныя платья, лошадей, деньги и все нужное дл
кого дальняго путешествія. Впрочемъ, это порученіе бы
очень пріятное: на просьбу Китайскаго Императора выст
снова древній храмъ Будды въ области Государя Дели, онъ
женъ былъ принести отвѣтъ, что ни въ одной странѣ, по
стной Магометанамъ, не позволяется строить храмы привер
цамъ другой Вѣры, безъ положенной за то платы. Этотъ не
ный отвѣтъ сопровождали, однако жь, подарки, и такіе бог
что для прикрытія ихъ послано было 2000 всадниковъ до
мѣста, гдѣ нагружались они на суда.

Это ни мало не испугало Индѣйскихъ разбойниковъ: он
пали на караванъ, и хотя были отражены съ урономъ, одна
успѣли отрѣзать самаго посла отъ прикрытія и захватить е
плѣнъ. Они ограбили его дочиста, но послѣ долгаго раз
ленія, отказались отъ намѣренія убить его, и убѣжали оттуд
страхъ, чтобы они не передумали и не явились опять, онъ
жалъ въ густой лѣсъ и укрывался тамъ семь дней: во вс
время питался только дикими плодами да листьями. На се
день онъ замѣтилъ Негра, у котораго въ одной рукѣ было
а въ другой палка, обитая желѣзомъ. Послѣ взаимныхъ пр

онъ спросилъ этого раба, какъ звать его? «Меня зовутъ
ъ-эль-карагъ (уязвленное сердце), отвѣчалъ этотъ, съ уча-
ь подалъ голодному горсть сухихъ бобовъ да воды для питья
вался показать ему дорогу. Ибнъ-Батута поднялся было,
и ити за нимъ, но силы его такъ упали, что онъ тотчасъ
овалился на землю, почему Негръ взялъ его на плечи и по-
Дорогой напалъ на него глубокій сонъ, а проснувшись на
е утро, онъ нашелъ себя у воротъ Дворца въ Дели, гдѣ
адательный на этотъ разъ Государь принялъ его ласково и
снабдилъ всѣмъ нужнымъ. Послѣ короткаго отдыха, онъ
отправился въ путь и теперь счастливо добрался до пристани
суты, гдѣ долженъ былъ сѣсть на корабль. Тутъ много стояло
іскихъ кораблей, однако жь прошло еще три мѣсяца, пока не
пило благопріятное время года для плаванія. Нѣкоторыя изъ
судовъ, называемыхъ джонки, помѣщали 1000 человѣкъ, и
ое сопровождалось тремя другими судами поменьше. Паруса
изъ плетенаго тростника, всегда, даже и въ пристани, оста-
распущенными. Кромѣ парусовъ, эти суда ходятъ на та-
широкихъ и длинныхъ веслахъ, что на многихъ едва доста-
25 матросовъ, чтобы приводить ихъ въ движеніе. Въ боль-
сосудахъ, поставленныхъ рядами по сторонамъ корабля, ра-
поваренныя растенія и имбирь, а по срединѣ возвышаются
орные деревянные дома, въ которыхъ помѣщаются началь-
и офицеры съ женами и дѣтьми. У Китайцевъ большое
такихъ кораблей, и каждый составляетъ почти цѣлый го-
Наконецъ назначили день отъѣзда. Ибнъ-Батута перенесъ
орабль подарки и свои собственные пожитки, но самъ еще
ся на сушѣ, чтобы помолиться въ мечети и потомъ рано
ъ отправиться въ дальній путь. Ночью поднялась такая
пная буря, что большая часть кораблей, а въ числѣ ихъ и
на который долженъ былъ взойти Ибнъ-Батута, потонули
ѣмъ, что было на нихъ. Вечеромъ еще богатый, на утро
не имѣлъ ничего, кромѣ платья, бывшаго на немъ, и десяти
іевъ, подаренныхъ ему какими-то сострадательными людьми.

Не смѣя теперь воротиться въ Дели, онъ старался найти
тва для отправленія въ Индію, и опять, наживъ себѣ кое-
о собственность, поплылъ на Малединскіе острова, которыхъ

и достигъ безъ всякаго несчастія. Эти острова, которыхъ
таютъ до 2000, по выраженію Ибнъ Батуты, принадлежат
чудеснымъ произведеніямъ міра: всѣ они лежатъ очень б
другъ къ другу, такъ что съ одного острова всегда можн
дѣть другой. Всѣ жители исповѣдуютъ Исламъ, благочес
добродушны и честны, по слабы тѣломъ и такъ не любятъ
вопролитія, что однажды, когда одному преступнику отр
руку, большая часть зрителей упала въ обморокъ. Одно изъ
шихъ преимуществъ этихъ людей ихъ опрятность: они мо
по два раза въ день и обливаютъ себѣ тѣло духами. Ник
покидаетъ своей родины, и если иностранецъ женится н
земкѣ, онъ долженъ оставить ее, когда будетъ уѣзжать от
по тому что она не переселится съ нимъ ни подъ какимъ
віемъ. Женщины ходятъ безъ покрывалъ, и вся ихъ одежда,
и у мужчинъ, состоитъ въ одномъ передникѣ, по тому что с
ніе жары почти не выносимы, климатъ вообще нездоро
всѣхъ иноземцевъ посѣщаетъ лихорадка. Самыя первыя про
денія Малединскихъ острововъ — какосовыя пальмы, лимоны
натовые яблока и перецъ; иноземные купцы особливо выв
рыбу, кокосовые орѣхи, желѣзные сосуды, раковины и бич
Приготовленіе послѣднихъ изъ нитей кокосовыхъ орѣховъ -
мая доходная отрасль промышленности всего населенія. О
размягчаютъ въ ямахъ на морскомъ берегу, а потомъ кол
ихъ молоткомъ до тѣхъ поръ, пока отдѣлятся нити, а изъ
и дѣлаютъ бичевки, которыя далеко предпочитаются пеньков
ихъ очень много идетъ въ Аравію и Индію, для оббиванія
бельныхъ досокъ, вмѣсто гвоздей. Когда Ибнъ-Батута при
на эти острова, тамъ царствовала женщина, которая принял
очень ласково и опредѣлила судьей, съ хорошими доходами.
мѣсто ему понравилось, онъ взялъ себѣ многихъ женъ и
жется, хотѣлъ поселиться тамъ. Но его вліяніе, возраста
все больше и больше, возбудило зависть Великаго Визиря
торый вмѣстѣ былъ и мужъ Королевы: Ибнъ-Батута благора
разсчелъ заблаговременно взять отставку и плыть на тве
землю Индіи. Но противные вѣтры сбили судно съ его на
ленія и занесли на островъ Цейланъ, къ не малому удовол
путешественника: ему выпало неожиданное счастье посѣтит
щенную гору, на которой еще видѣнъ слѣдъ Адамовой

та гора видиѣется еще съ берега и походитъ на огромный олбъ дыма, окруженный у подошвы облаками. Благочестивый бнъ-Батута всходилъ на гору, какъ ни затруднительна была до-га, видѣлъ Адамовъ слѣдъ, величина котораго, по его мнѣнію, одитъ только до 9 футовъ, а въ лѣсу, одѣвающемъ нижнюю ть Адамъ-пика, замѣтилъ великое множество людей, очень по-ихъ на обезьянъ, съ темною кожею и длинными бородами. , какъ увѣряли его достовѣрные люди, повинуются Царю, рый носитъ на головѣ тюрбанъ изъ древесныхъ листовъ, его да сопровождаютъ четыре обезьяны, вооруженныя палками, и авляютъ ему орѣхи, лимоны и другое съѣстное.

Изъ Цейлана неутомимый путешественникъ поплылъ на Кондельскій берегъ и благополучно достигъ его, послѣ страшбури, которая долго бросала корабль въ разныя стороны и не потопила. Отсюда прошелъ онъ въ глубину страны до бара, и снова сѣлъ на корабль въ Конланѣ, чтобы вернуться инауръ, гдѣ прежде былъ принятъ ласково; но на дорогѣ корабль былъ взятъ морскими разбойниками, а самъ онъ бленъ дочиста и совсѣмъ нагой высаженъ на берегъ. Въ таположеніи прибылъ онъ въ Каликутту и убѣжалъ въ мегдѣ увидали его какіе-то купцы, знавшіе его прежде въ , и снова снабдили всѣмъ нужнымъ.

Теперь онъ въ другой разъ посѣтилъ Маледивскіе острова и ылъ оттуда въ Бенгалію: она показалась ему лучше всѣхъ нъ, которыя онъ объѣзжалъ, по плодоносной почвѣ и дезнѣ всего необходимаго для жизни. Но главная цѣль, завшая его посѣтить эту страну, было набожное странствіе дному главному святому, жившему на горѣ, которая на гра-съ Тибетомъ и славится своими мускусовыми звѣрками. къ Джалаль-Ѳддинъ, какъ называли святаго, обошелся съ шимъ уваженіемъ съ странникомъ и даже накинулъ ему на собственное платье изъ козьей шерсти.

Когда Ибнъ-Батута опять возвратился на морской берегъ, онъ лъ джонку, готовую отплыть въ Суматру. Онъ не могъ одоискушенія побывать и на этомъ дальнемъ островѣ, и отпра туда съ радостью. Послѣ 50 дневнаго плаванія онъ до-

стигъ земли Барагнакаръ (вѣроятно, одного изъ Никобар
острововъ), которой безобразные жители имѣютъ собачьи
Жилища, выстроенныя изъ тростника, стояли у самаго б
Спустя 15 дней онъ находился въ Суматрѣ, гдѣ Царь, бо
пріятель Арабовъ, принялъ его съ отличіемъ и ссудилъ
нужнымъ для продолженія пути въ Китай. Послѣ 34 дн
плаванія онъ вошелъ въ море краснаго цвѣта, которое на
ютъ тихимъ, по тому что на немъ не замѣтно ни вѣтра, ни в
ни теченія, и гдѣ меньшія суда, плывущія позади джонки,
ны брать ее на буксиръ. Джонка плыла 37 дней по этѣм
химъ водамъ, прежде нежели достигла Государства Тавалис
положеніи котораго ничего не знаемъ въ подробности. Гос
его довольно силенъ, и даже можетъ сопротивляться Китай
Императору. Всѣ жители идолопоклонники, но чрезвычайно
сивые люди съ темною кожею и славятся силой и храбро
Даже и женщины ѣздятъ верхомъ, съ чудною ловкостью
саютъ дротики и сражаются въ бояхъ, точно мужчины. Въ
шомъ городѣ Кайлукѣ, въ пристань котораго вошла джонка,
нымъ правителемъ была Царская дочь: она позвала къ
Ибнъ-Батуту, велѣла ему сказать привѣтствіе на Турецкомъ я
и обошлась съ нимъ съ особеннымъ вниманіемъ. Отсюда в
дней онъ сдѣлалъ переѣздъ въ Китай, и только что по пр
туда не могъ надивиться ремесленной дѣятельности, богат
образованности и любви къ порядку Китайскаго народа:
ливо ему тотчасъ же бросилось въ глаза, что Китайцы, при
даже и покупкѣ, пользовались не чистыми деньгами, а бу
ными листками, величиною съ ручную кисть и съ Импер
скою печатью. Когда этѣ листки изорвутся, или очень изотр
ихъ относятъ для обмѣна въ назначенный для того домъ и
чаютъ за нихъ новые. Жителей Китая онъ считаетъ за са
искусныхъ ремесленниковъ во всемъ свѣтѣ и утверждаетъ
въ живописи никто не сравнится съ ними. Разъ онъ пробы
какомъ-то городѣ только съ минуту, когда же спустя нѣск
времени вернулся туда опять, къ немалому удивленіе увида
листахъ бумаги портретъ свой и своихъ товарищей: этѣ порт
были приклеены на углахъ улицъ. Тогда на вопросъ свои
узналъ, что по предписанію закона снимаютъ портретъ съ
даго чужеземца, проѣзжающаго городомъ, и вывѣшиваютъ

ично. Если онъ сдѣлаетъ какой ни будь достойный наказанія
упокъ, а потомъ бѣжитъ, портретъ его разсылаютъ во всѣ
сти, и такимъ образомъ ловятъ его очень скоро. Ибнъ-Ба-
первый посѣтилъ городъ Эль-Цайтунъ (Янг-чей-фу), съ прек-
йшею пристанью, какую онъ видалъ когда ни будь: въ ней на-
ось до 100 очень красивыхъ джонокъ и безчисленное мно-
во меньшихъ судовъ. Сдѣсь проживало очень много Араб-
ь купцовъ, которые въ короткое время скопляли большія
гства, принимали очень гостепріимно всѣхъ Магометанъ и
ывали имъ всякое пособіе. За городомъ Цайтуномъ, по увѣ-
о Китайцевъ, не было ни одного значительнаго мѣста, и
него до земли Гогъ и Магогъ считалось 60 дней пути. Никто,
чемъ, не посѣщаетъ эту землю, по тому что ея дикіе жители
рають всякаго, кого успѣютъ поймать. Ибнъ-Батута плылъ
ней вверхъ по одной большой рѣкѣ въ городъ Эль-Ханзу
кетъ быть, Кай-фон-фу): онъ называетъ его самымъ боль-
ъ городомъ въ свѣтѣ, который собственно состоялъ изъ пе-
разныхъ городовъ, обнесенныхъ стѣнами: въ первомъ изъ
ь живетъ сильный гарнизонъ изъ 12 тысячъ человѣкъ; въ
омъ, самомъ красивомъ, — Жиды, Христіяне и Турки, въ тре-
ъ чиновники, въ четвертомъ богатые и знатные люди, въ
мъ простой народъ, въ шестомъ моряки и рыбаки. Нуж-
было три дня, чтобы пройти изъ перваго до послѣдняго го-
а. Между превосходными произведеніями мануфактурной про-
ленности этого города, всего больше удивлялись блюдамъ
тростника, расписаннымъ самыми блестящими и прочными
сками. Въ бытность Ибнъ-Батуты въ Китаѣ умеръ Императоръ,
о Татарскому обычаю похороненъ былъ съ большими церемо-
ми: вырыли широкую яму, на днѣ ея поставили пышную по-
ь и положили на ней покойника въ самомъ богатомъ платьѣ,
всѣмъ оружіемъ, съ золотыми и серебряными сосудами изъ
домашняго хозяйства, съ четырьмя служанками и шестью са-
ми любимыми его тѣлохранителями; потомъ надъ всѣмъ этѣмъ
ыпали курганъ, а на вершинѣ его закололи четырехъ коней.
да по смерти Императора начались ссоры въ его семействѣ,
а тѣмъ послѣдовала междоусобная война, Ибнъ-Батута поки-
ь этотъ замѣчательный край, въ которомъ охотно пожилъ бы
ьше, и отправился, черезъ Суматру и Калькуту, въ Персію,

откуда, въ 3-й разъ, сдѣлалъ странствованіе въ Мекку. Изъ этого города онъ воротился на родину въ 1349 году.

Однако жь для него все еще было несносно долгое отдохновеніе на одномъ мѣстѣ: вскорѣ потомъ посѣтилъ онъ южную Испанію, и опять, недолго поживъ на родинѣ, на 53 году жизни рѣшился на путешествіе во внутреннюю Африку. Сдѣлавъ немедленно всѣ нужныя приготовленія, онъ отправился въ красивый, изобильный финиками, городъ Седжельмасу, чтобы присоединиться тамъ къ каравану. Послѣ труднаго двадцатипяти дневнаго пути по великой степи, онъ достигъ города Тегазы, гдѣ, по словамъ его, нѣтъ ничего хорошаго и замѣчательнаго, кромѣ того, что мечети и дома построены изъ большихъ глыбъ соли и крыты верблюжьими кожами. Деревьевъ не видать нигдѣ: куда ни взглянешь, вездѣ безпредѣльныя песчаныя пространства. Сдѣсь выкапываютъ каменную соль большими и толстыми плитами: двѣ такихъ плиты составляютъ грузъ одного верблюда. Жители этого города только и занимаются добываніемъ соли, по тому что земледѣліе и другія занятія не могутъ итти съ успѣхомъ въ этой сухой пустынѣ. Пища жителей состоитъ въ финикахъ, получаемыхъ изъ Седжельмассы, и въ верблюжьемъ мясѣ, которое привозится сюда изъ Негритянскихъ земель Вмѣсто денегъ, Негры употребляютъ куски соли, отрубленные болѣе или менѣе правильно. До Тегацы Негры ходятъ 10 дней степью, гдѣ встрѣчается много трюфелей, но ни капли воды. Великій бичъ для путешественниковъ — клещи, которые впиваются въ кожу и причиняютъ мучительное воспаленіе Для сохраненія отъ этѣхъ насѣкомыхъ и умерщвленія ихъ, носятъ на шеѣ трубку, наполненную ртутью. Изъ Тегацы караванъ поѣхалъ въ Тассаль (Тисгестъ), гдѣ купцы отдыхали нѣсколько дней и послали передоваго гонца въ Эйвелатеръ (Валетъ), для найма квартиры. Степь между Тассалемъ и Эйвелатеромъ, шириною въ 12 дней пути, наполнена злыми духами, которые нерѣдко такъ заводятъ гонцевъ, что они теряютъ дорогу и гибнутъ. А если это случится, обыкновенно погибаетъ и большая часть каравана, по тому что когда гонецъ сдѣлаетъ свою дорогу благополучно, жители Эйвелатера выходятъ на встрѣчу къ каравану съ водою, на разстояніи 4 дней пути; если же онъ погибнетъ, никто не явится, и путники умрутъ отъ жажды.

Ибнъ-Батута со всѣмъ караваномъ доѣхалъ счастливо до Эйватера: это первый городъ, принадлежащій къ Негритянскимъ плямъ. Тотчасъ же по пріѣздѣ купцы снесли свои товары въ льшой амбаръ, гдѣ Негры и сторожили ихъ. Въ этой землѣ ятъ несносные жары, и только подъ хранительною сѣнью многихъ пальмъ, которыя здѣсь растутъ хорошо, можно развоть какія-то дыни; овецъ тамъ великое изобиліе. Всѣ женщины дкой красоты, мужчины не ревнивы. Очень страненъ обычай, о мужчина носитъ имя не отца, а дяди съ материнской стороа, и главный наслѣдникъ не сынъ, а племянникъ. Изъ Эйветера Ибнъ-Батута, въ двадцать дней, прибылъ въ Мали (Мелли). рога также шла степью, въ которой, однако жь, часто встрѣчатся очень высокія и толстыя деревья, предлагающія путнику нь и освѣженіе, по тому что многія изъ нихъ дуплисты и наолнены дождевой водой, или медомъ. По близости одного мѣа стояло дуплистое дерево такого объема, что ткачъ удобно гъ заниматься въ немъ своимъ дѣломъ. По этой дорогѣ много селенныхъ мѣстъ, отъ того-то купцы и не возятъ съ собою ни ды, ни съѣстныхъ припасовъ, а только кусочки соли, служаіе вмѣсто денегъ, и благовонныя вещества, до которыхъ больіе охотники тамошніе жители. Когда путники станутъ подъзжать къ какому ни будь мѣсту, на встрѣчу къ нимъ выходятъ егритянки съ молокомъ, курицами, мукою и рисомъ; но сѣшній исъ очень вреденъ для бѣлыхъ. Въ 10-ти дняхъ пути отъ Эйветера достигаютъ большаго города Саггери, населеннаго Негритянскими купцами, а потомъ Карссеку на Нилѣ (Жолибѣ), который течетъ здѣсь мимо Томбукту въ восточномъ направленіи до гипта. По ту сторону Карссеку переправляются черезъ Сансару (вѣроятно, боковую рѣку Кворры), и наконецъ пріѣзжаютъ Мали, главный городъ Негровъ. Ибнъ-Батута жилъ здѣсь въ стинницѣ бѣлыхъ и тотчасъ засвидѣтельствовалъ почтеніе Государю Негровъ, но встрѣтилъ мало ласки. Онъ горько жалуется на скупость Государя, который прислалъ ему въ подарокъ три лѣбныя корки, жареную рыбу да тыкву съ кислымъ молокомъ. Негры оказываютъ ему рабскую покорность, божатся его именемъ: когда подходитъ къ нему кто ни будь изъ нихъ, обнажаетъ себѣ спину и посыпаетъ голову пылью; когда Царь говоритъ въ собраніи, всѣ снимаютъ свои тюрбаны и хранятъ глубокое мол-

чаніе. Впрочемъ, очень похвальна его любовь къ справедли никто не дѣлаетъ преступленія безнаказанно, и чужеземецъ с ствуетъ въ его области съ такою же безопасностью, какъ какой ни будь другой странѣ на свѣтѣ. Онъ и всѣ подда исповѣдаютъ Исламъ; мальчики должны рано заучивать Кора училищѣ; если же дѣлаютъ это не скоро и не охотно, их нуждаютъ побоями.

Изъ Мали Ибнъ-Батута отправился въ городъ Томбукт четырехъ миляхъ отъ Нила. На дорогѣ онъ видѣлъ много попотамовъ, щипавшихъ на берегу траву. Изъ Томбукту плылъ, изъ мѣста въ мѣсто, на суднѣ, состоявшемъ изъ о выдолбленнаго древеснаго пня, въ большой и красивый го Куку, а потомъ въ Текедду, построенный изъ краснаго к гдѣ вдоволь воды. Но она, пробѣгая сквозь металлическія и имѣетъ темный цвѣтъ и особенный вкусъ. Сдѣсь много скорпіоновъ, которыхъ укушеніе причиняетъ дѣтямъ смер взрослымъ вредитъ рѣдко. Жители богатые купцы, которые ѣ до Египта и привозятъ оттуда дорогія платья. Они также з ляютъ своихъ многочисленныхъ рабовъ разработывать ж ные рудники, находящіеся вблизи города, и переливаютъ ж въ длинныя полосы, которыя большею частію отправляются ше во внутренность страны.

Этѣми, хотя и не многими, впрочемъ важными, за ніями о Негритянскихъ земляхъ ограничивается извлечені путешествія Ибнъ-Батуты: чтобы точнѣе опредѣлить границ графіи Арабовъ къ югу, мы дополнимъ это извлеченіе из которыхъ лучшихъ Арабскихъ сочиненій по Географіи, осо изъ славныхъ «Душевныхъ увеселеній» Эдризи, жившаго в вой половинѣ XII-го столѣтія. Всѣ Негритянскія страны, стныя Арабамъ и лежащія между 10 и 17 сѣвернымъ пара ным кругомъ, отъ западныхъ границъ Сенегамбіи почти маго Нила, Арабы вообще разумѣютъ подъ именемъ Суд Нигеръ и всѣ воды, текущія къ востоку отъ озера Чадъ, названіемъ Негритянскаго Нила. Западнѣе всѣхъ этѣхъ Нег ских странъ—Мекцара, а самое юго-западное, извѣстное бамъ, мѣсто въ ней островъ Улиль (вѣроятно, островъ на Квор много повыше Томбукту). Сдѣсь главное складочное мѣсто

возможной отсюда по всѣмъ направленіямъ во внутреннюю Афригдѣ совсѣмъ нѣтъ этой, столь необходимой, потребности для
ни. Обитаемы только тѣ полосы, которыя тянутся по тече-
Нила и впадающихъ въ него рѣкъ; всѣ прочія сухи и пу-
коегдѣ только, на разстояніи 2 хъ и даже 12-ти дней пути,
чаются лужи дождевой воды, а потому караваны должны
ь съ собой воду на верблюдахъ. Большія пространства
данѣ состоятъ изъ мелкаго песку, разносимаго въ раз-
тороны вѣтромъ, но земля вездѣ суха, и зной такъ великъ,
ожа у туземцевъ почернѣла, а волосы стали курчавые.
Нила до Салы считаютъ 16-ть дней пути. Этотъ населен-
родъ, лежащій на сѣверномъ берегу Нила, — сборное мѣ-
егровъ, и тамошніе жители слывутъ за храбрыхъ людей и
значительную торговлю. Онъ принадлежитъ къ владѣніямъ
ри, такъ же сильнаго, какъ и правосуднаго, Государя, ко-
начальствуетъ многочисленнымъ войскомъ и съ неумоли-
трогостью соблюдаетъ порядокъ въ своей землѣ. Главный
ь Токрурь, больше и богаче Салы и складочное мѣсто, гдѣ
иваются товары западныхъ береговъ Африки: шерсть, мѣдь
скія раковины, на золото и рабовъ. Жители Салы и Токру-
гаются дгоррою (просомъ), рыбою и молокомъ, которое до-
ютъ имъ стада верблюдовъ и козъ. Простой народъ одѣ-
въ овечьи шкуры и накрываетъ голову шерстяной шапкой,
ые носятъ шелковое платье и покрывала. Къ югу отъ го-
тва Токрура слѣдуетъ земля Лем-лемъ, въ которую часто
тъ вторженія прочія Негритянскія племена, чтобы уводить
ство жителей, которыхъ и продаютъ потомъ Арабскимъ
намъ. Туземные жители Лемлема людоѣды, грубы и дики
всякаго понятія; мущины ходятъ нагіе, а женщины носятъ
лѣ только домотканыя перевязи. Достигнувъ возмужалости,
ыжигаютъ себѣ знаки на лицѣ и вискахъ, и по этѣмъ зна-
узнаютъ ихъ вездѣ, гдѣ продаются они въ рабство. Даже
сихъ поръ Исламъ не могъ найти доступа къ нимъ: они
це поклоняются отвратительнымъ идоламъ, ходятъ на бого-
къ нимъ и приносятъ имъ человѣческія жертвы. Два не
значительные ихъ города, Меллель и Дау, лежатъ на одной
впадающей въ Нилъ; Меллель, построенный на холмѣ, на
ый взбираться трудно, служитъ для нихъ убѣжищемъ при

чаніе. Впрочемъ, очень похвальна его любовь къ справедливости: никто не дѣлаетъ преступленія безнаказанно, и чужеземецъ странствуетъ въ его области съ такою же безопасностью, какъ и въ какой ни будь другой странѣ на свѣтѣ. Онъ и всѣ подданные исповѣдаютъ Исламъ; мальчики должны рано заучивать Коранъ въ училищѣ; если же дѣлаютъ это не скоро и не охотно, ихъ понуждаютъ побоями.

Изъ Мали Ибнъ-Батута отправился въ городъ Томбукту, въ четырехъ миляхъ отъ Нила. На дорогѣ онъ видѣлъ много гиппопотамовъ, щипавшихъ на берегу траву. Изъ Томбукту онъ плылъ, изъ мѣста въ мѣсто, на суднѣ, состоявшемъ изъ одного выдолбленнаго древеснаго пня, въ большой и красивый городъ, Куку, а потомъ въ Текедду, построенный изъ краснаго камня, гдѣ вдоволь воды. Но она, пробѣгая сквозь металлическія жилы, имѣетъ темный цвѣтъ и особенный вкусъ. Сдѣсь много также скорпіоновъ, которыхъ укушеніе причиняетъ дѣтямъ смерть, а взрослымъ вредитъ рѣдко. Жители богатые купцы, которые ѣздятъ до Египта и привозятъ оттуда дорогія платья. Они также заставляютъ своихъ многочисленныхъ рабовъ разработывать желѣзные рудники, находящіеся вблизи города, и переливаютъ желѣзо въ длинныя полосы, которыя большею частію отправляются дальше во внутренность страны.

Этѣми, хотя и не многими, впрочемъ важными, замѣчаніями о Негритянскихъ земляхъ ограничивается извлеченіе изъ путешествія Ибнъ-Батуты: чтобы точнѣе опредѣлить границы географіи Арабовъ къ югу, мы дополнимъ это извлеченіе изъ нѣкоторыхъ лучшихъ Арабскихъ сочиненій по Географіи, особливо изъ славныхъ «Душевныхъ увеселеній» Эдризи, жившаго въ первой половинѣ XII-го столѣтія. Всѣ Негритянскія страны, извѣстныя Арабамъ и лежащія между 10 и 17 сѣвернымъ параллельнымъ кругомъ, отъ западныхъ границъ Сенегамбіи почти до самаго Нила, Арабы вообще разумѣютъ подъ именемъ Судана, а Нигеръ и всѣ воды, текущія къ востоку отъ озера Чадъ, подъ названіемъ Негритянскаго Нила. Западнѣе всѣхъ этихъ Негритянскихъ странъ—Мекцара, а самое юго-западное, извѣстное Арабамъ, мѣсто въ ней островъ Улиль (вѣроятно, островъ на Кворрѣ, не много повыше Томбукту). Сдѣсь главное складочное мѣсто соли,

звозимой отсюда по всѣмъ направленіямъ во внутреннюю Афри-
, гдѣ совсѣмъ нѣтъ этой, столь необходимой, потребности для
изни. Обитаемы только тѣ полосы, которыя тянутся по тече-
ю Нила и впадающихъ въ него рѣкъ; всѣ прочія сухи и пу-
ы; коегдѣ только, на разстояніи 2 хъ и даже 12-ти дней пути,
трѣчаются лужи дождевой воды, а потому караваны должны
озить съ собой воду на верблюдахъ. Большія пространства
ъ Суданѣ состоятъ изъ мелкаго песку, разносимаго въ раз-
ыя стороны вѣтромъ, но земля вездѣ суха, и зной такъ великъ,
то кожа у туземцевъ почернѣла, а волосы стали курчавые.
Отъ Улила до Салы считаютъ 16-ть дней пути. Этотъ населен-
ый городъ, лежащій на сѣверномъ берегу Нила, — сборное мѣ-
то Негровъ, и тамошніе жители слывутъ за храбрыхъ людей и
едутъ значительную торговлю. Онъ принадлежитъ къ владѣніямъ
Токрури, такъ же сильнаго, какъ и правосуднаго, Государя, ко-
орый начальствуетъ многочисленнымъ войскомъ и съ неумоли-
ою строгостью соблюдаетъ порядокъ въ своей землѣ. Главный
ородъ Токрурь, больше и богаче Салы и складочное мѣсто, гдѣ
бмѣниваются товары западныхъ береговъ Африки: шерсть, мѣдь
морскія раковины, на золото и рабовъ. Жители Салы и Токру-
а питаются дгоррою (просомъ), рыбою и молокомъ, которое до-
тавляютъ имъ стада верблюдовъ и козъ. Простой народъ одѣ-
ается въ овечьи шкуры и накрываетъ голову шерстяной шапкой,
огатые носятъ шелковое платье и покрывала. Къ югу отъ го-
ударства Токрура слѣдуетъ земля Лем-лемъ, въ которую часто
лаютъ вторженія прочія Негритянскія племена, чтобы уводить
ъ рабство жителей, которыхъ и продаютъ потомъ Арабскимъ
араванамъ. Туземные жители Лемлема людоѣды, грубы и дики
ыше всякаго понятія; мущины ходятъ нагіе, а женщины носятъ
а тѣлѣ только домотканыя перевязи. Достигнувъ возмужалости,
они выжигаютъ себѣ знаки на лицѣ и вискахъ, и по этѣмъ зна-
камъ узнаютъ ихъ вездѣ, гдѣ продаются они въ рабство. Даже
и до сихъ поръ Исламъ не могъ найти доступа къ нимъ: они
ще еще поклоняются отвратительнымъ идоламъ, ходятъ на бого-
ольe къ нимъ и приносятъ имъ человѣческія жертвы. Два не
чень значительные ихъ города, Меллель и Дау, лежатъ на одной
ѣкѣ, впадающей въ Нилъ; Меллель, построенный на холмѣ, на
оторый взбираться трудно, служитъ для нихъ убѣжищемъ при

частыхъ вторженіяхъ сосѣднихъ народовъ На вершинѣ холма, на среди, города, вытекаетъ ручей, но вода его имѣетъ не очень пріятный, соленый вкусъ.

Отъ Меллеля до Ганага, славной столицы страны, носящей то же названіе и лежащей восточнѣе, считаютъ около 12-ти дней пути степью изъ подвижнаго песка. Ганагъ раскинулся по обоимъ берегамъ Нила и самый значительный и населенный торговый городъ въ Суданѣ, гдѣ всегда можно встрѣтить множество богатыхъ купцовъ изо всѣхъ сосѣднихъ странъ и самыхъ далекихъ западныхъ краевъ. Всѣ жители Магометане, и ихъ Царь, хотя и независимый правитель, оказываетъ, однако жь, покорность Государю Правовѣрныхъ. Онъ живетъ въ замкѣ, который построенъ въ 1116 году на берегу Нила и хорошо укрѣпленъ, а внутри украшенъ изваяніями, живописью и стеклянными окнами. По величайшею его рѣдкостью считаютъ кусокъ литаго золота въ 30 фунтовъ вѣсомъ, вдѣланный въ Царскій престолъ: это золото найдено въ сдѣшней странѣ. Сѣверную часть города населяли Магометане, отсюда же они распространяли ученіе Корана, а съ нимъ и начала образованности между черными народами Средней Африки. Широкая улица, обставленная съ обѣихъ сторонъ красивыми домами, то каменными, то изъ дерева акаціи, ведетъ изъ этой части города въ южную, гдѣ Царь содержитъ свой блестящій Дворъ. Великолѣпна картина, когда онъ, въ браслетахъ и ожерельяхъ, дозволяетъ подданнымъ доступъ къ себѣ и разбираетъ ихъ жалобы. За кресломъ его стоятъ 10-ть рабовъ, вооруженные щитами и саблями, украшенными золотомъ, направо отъ него сыновья дворянъ, одѣтые въ пышное платье, съ заплетеннымъ въ волосахъ золотомъ; на полу передъ нимъ сидитъ начальникъ города посреди важнаго кружка Визирей. Король Ганага считается справедливѣйшимъ человѣкомъ и вмѣняетъ себѣ въ обязанность ежедневно убѣждаться въ благополучіи и горѣ своихъ подданныхъ. Каждое утро его чиновники отправляются въ замокъ, съ барабанами на головѣ, и по дорогѣ туда бьютъ въ нихъ безпрестанно. Когда всѣ они соберутся, барабанный бой утихаетъ, Царь садится на коня и ѣдетъ во главѣ ихъ по всѣмъ улицамъ города, даже по самымъ отдаленнымъ и тѣснымъ закоулкамъ. Если у кого ни будь есть жалоба на сдѣланную ему не-

аведливость, Царь останавливается на мѣстѣ до тѣхъ поръ, по-
не разберетъ и не рѣшитъ дѣла. Послѣ этого отъѣзда онъ
вращается въ замокъ и распускаетъ чиновниковъ. Около 3
овъ по полудни, когда изнурительный жаръ свалитъ, онъ опять
ится на коня и ѣдетъ въ сопровожденіи своихъ тѣлохраните-
і. Но въ это время уже никто не смѣетъ заговорить съ нимъ,
подходить къ нему. Обыкновенно носитъ онъ покрывало,
щъ, исподнее платье и башмаки, завязанные ремнями; кромѣ
о у него много пышнаго платья и украшеній: все это, со мно-
ствомъ значковъ и знаменемъ, носится передъ нимъ въ торже-
енныхъ случаяхъ. Тогда шествіе открываютъ слоны, жира-
и другіе дикіе звѣри, какіе встрѣчаются въ Суданѣ. Одежда
телей состоитъ въ плащѣ, который прикрѣпляется поясомъ.
авное занятіе ихъ торговля: она ведется частію сухимъ путемъ,
стію рѣкою Ниломъ, на хорошо устроенныхъ судахъ, въ кото-
ихъ плаваютъ они и на рыбную ловлю.

Отъ Ганага до границъ государства Вангары, лежащаго вос-
чѣе, считается восемь дней пути. Эта земля, имѣющая видъ
трова, вездѣ окруженнаго Ниломъ, въ 300 миль длины и 150
рины, славится во всемъ свѣтѣ обиліемъ и добротой золо-
. Въ Августѣ, когда жары самые сильные и Нилъ выходитъ
ъ береговъ, большая часть острова долго бываетъ затоплена
жители удаляются на высоты. Когда же вода станетъ сбывать,
всего Судана сбѣгаются Негры и безъ труда раскапываютъ
лю, пока Нилъ убываетъ: никто не трудится напрасну; каж-
й находитъ золота больше или меньше, смотря по тому, сколь-
милостивъ къ нему Богъ. Однако жь, выкопанный металлъ не
ь принадлежитъ тому, кто нашелъ его, а только одна золотая
ль; чистое же золото идетъ въ Царскую казну, по тому что
зъ этой предосторожности, золота появилось бы столько, что
ю упало бы въ цѣнѣ.

Образъ жизни всѣхъ Негритянскихъ народовъ очень простой:
ыкновенная пища ихъ — верблюжье мясо, свѣжее и сушеное, и
евые плоды. Поля, правда, находятся только въ нѣкоторыхъ
стахъ, лежащихъ между песчаными равнинами, однако жь очень
одоносны и даютъ много тыквы, луку, а особливо дорры, за-
няющей для жителей совершенный недостатокъ въ пшеницѣ;

изъ нея же умѣютъ добывать и нѣкоторый родъ вина. Нилъ и другія рѣки побольше доставляютъ гиппопотамовъ и рыбу: когда изобильный ловъ ея не можетъ быть съѣденъ тотчасъ же, какъ ни жирна и вкусна она, въ ту же минуту ее солятъ и сберегаютъ для будущей надобности. Такъ какъ желѣзо у нихъ рѣдко и прежде всего идетъ на необходимыя орудія и утвари, то жилища строятся изъ земли, и такимъ образомъ всего лучше отвѣчаютъ своей цѣли въ этой сухой и жаркой странѣ. Свои оружія, луки, стрѣлы и палицы Негры очень искусно вырѣзываютъ изъ крѣпкаго чернаго дерева, а изъ тростника, растущаго на берегахъ ихъ рѣкъ и озеръ, выдѣлываютъ тетивы. Для лодокъ выдалбливаютъ деревья не многихъ, но густыхъ, лѣсовъ, въ тѣни которыхъ счастливые сосѣди ихъ ищутъ съ своими стадами убѣжища отъ жгучаго солнца; въ нихъ же водятся и хищные львы, гіены и слоны съ мирными жирафами, газелями, зайцами и ласочками. Самое вѣрное средство для удовлетворенія потребностей золото, данное имъ въ изобиліи щедрой природой: сѣверные народы гоняются за нимъ съ такою ненасытною алчностью, но въ глазахъ Негровъ оно имѣетъ только ту цѣну, что его можно обмѣнять на стеклярусъ, мѣдныя кольца для украшеній, на шелковыя платья, мечи, желѣзные сосуды, раковины, свѣжіе плоды, шерсть и соль.

Уже изъ этой мѣновой торговли можно узнать важность сношеній, которыя съ самаго древняго времени велись между сѣверною и восточною Африкою и Негритянскими землями, и кажется достигли высшаго цвѣтущаго состоянія съ владычествомъ Арабовъ въ извѣстныхъ полосахъ этой части свѣта. Самыми усердными посредниками этой торговли называются люди Варкеланъ, построившіе себѣ жилища между береговою землею Варварія и Бел-ед-ель-джерида и исходившіе знойную степь во всѣхъ направленіяхъ, съ пшеницею и свѣжими плодами, на что вымѣнивали золото изъ Вангары и рабовъ изъ Лемлема. Ихъ посѣщаемый рынокъ на мѣстѣ Седшельмасы подалъ первый поводъ къ основанію этого города, и еще нынѣ ихъ же встрѣчаютъ на рынкахъ Судана съ товарами купцовъ изъ Тафильельта, который заступилъ мѣсто Седжельмасы, лежащей теперь въ развалинахъ. Дороги степью были разныя, смотря по различной цѣли пу-

вія: онѣ, по крайней мѣрѣ, отчасти имѣли и другое направ-
, нежели нынѣшнія, по тому что теперь главное складочное
о уже не Ганагъ, какъ прежде, а западнѣе лежащій Томбук-
днако жь, съ точностью можно полагать двѣ большія дороги:
ную и восточную. Западная имѣла своею исходною точкою
ельмасу и сначала вела черезъ область Сенегадше, сильнаго
рійскаго народа, раздѣлявшагося на многія отрасли: его
гство состояло въ верблюдахъ и страусахъ, а пища въ мясѣ
локѣ, рѣже въ хлѣбѣ и мукѣ, которую проѣзжіе купцы
ны были поставлять ему въ видѣ пошлины. Собравшись, ка-
ъ покидалъ городъ при желаніяхъ благополучнаго пути отъ
ыхъ и друзей, и подвигался съ осторожностью отъ колодца
олодцу, которые находились другъ отъ друга на разстояніи
и даже 12-ти дней пути. Караванъ поднимался въ путь съ
вѣтомъ и ѣхалъ до тѣхъ поръ, пока солнце не будетъ вы-
и жаръ не сдѣлается изнурительнымъ: тогда позволяли вер-
амъ стать на колѣни, развьючивали ихъ и раскидывали ши-
й пологъ для защиты отъ зноя. Какъ скоро солнце спуска-
къ западу, ѣхали дальше до сумерекъ, и тогда въ другой
перекладывались и на ночь разбивали палатки. Послѣ 13-ти
пути достигали Гвалаты (восточной Гаццы), перваго роз-
побольше другихъ, и запасшись здѣсь водою, ѣхали или
оговостоку, въ большое складочное мѣсто Ганагъ, куда пріѣ-
ли въ 25-ть дней, или въ южномъ направленіи въ Абціаль,
ы взять здѣсь соли, мѣноваго товара въ Негритянскія земли.
ныя Абціальскія копи были очень изобильны и разрабаты-
сь множествомъ работниковъ, которые для того только и
кивали въ совершенно безплодномъ и пустомъ мѣстѣ. У нихъ
ыло ничего съѣстнаго, кромѣ того, что привозилось къ нимъ
ами, по тому что они удалены были почти на 20 дней пути
ближайшаго населеннаго мѣста: у нихъ находили много умер-
ь, если долго не приходилъ къ нимъ ни одинъ караванъ.

Восточная дорога, ведшая въ Суданъ и выходившая изъ го-
. Цавиляга въ Фецданъ, посѣщалась не меньше западной.
лягъ, сборное мѣсто всѣхъ товаровъ изъ гаваней Средизем-
моря, и самый значительный рынокъ невольниковъ въ Аф-
, не могъ предложить ни какихъ собственныхъ произведеній

для торговли, даже совершенный недостатокъ чеканной мо
надобно было замѣнять небольшими кусками ткани крас
цвѣта: мѣновой торгъ былъ его богатство. Изъ Цавилл
15-ть дней пріѣзжали въ оазъ Кавваръ, очень важный въ А
ской торговлѣ по своимъ горамъ, изобильнымъ квасцами. Ж
ли были большею частію земледѣльцы, частію торговые л
которые въ своихъ путешествіяхъ къ востоку доходили до К
та, а къ западу до Седжельмасы. Такъ же дѣятельны, даже
богаче, являются жители ближайшаго оаза Андагоста (Агад
которые постояннымъ заботливымъ поливаніемъ обратили
землю въ плодоносную, хотя она и состояла изъ песчаныхъ
нинъ. Пальмовые сады чередовались съ роскошными пахат
полями и грядами тыквъ: цвѣтущій видъ этѣхъ полей дѣлалъ
возвышеніе далекія, лишенныя растеній, горы, при подошв
торыхъ хорошо расло только камедное дерево, доставлявшее
годный товаръ. Главный городъ, Андагостъ, своими велико
ными мечетями и домами, еще издали приводилъ въ восхищ
путешественниковъ, которые собирались сюда въ такомъ
жествѣ, что въ шумѣ голосовъ нельзя было разслушать с
сосѣда. Жители Варкелана привозили пшеницу, плоды и изю
караваны изъ сѣверныхъ прибрежныхъ областей—мѣдь въ д
также красныя и синія ткани; изъ Негритянскихъ земель пр
дилъ въ изобиліи медъ. Богатство раждаетъ роскошь: на ст
знатныхъ людей въ Андагостѣ красовались пастеты, пирог
конфекты, со вкусомъ приготовленные Негритянками, свѣдущ
въ поваренномъ искуствѣ: изумленные путешественники раз
сили по всему свѣту похвалы этѣмъ кушаньямъ. Золотая п
ходила сдѣсь вмѣсто монеты: лощеная амбра и выдѣланная зо
тая каниель отдавались въ обмѣнъ за ввозимыя произведе
Повелитель этого Государства распространилъ свою власть п
землею въ 60 дней длины и такой же ширины. Двадцать Нег
тянскихъ Царей платили ему дань; военныя силы его состо
изъ 200 тысячъ отборнаго войска. Изъ Андагоста въ 15 д
приходили въ Ганагъ — соединительный пунктъ, гдѣ сходил
восточная и западная дороги. Но изъ Андагоста, также и
Кавваръ, шелъ путь прямо къ югу до города Куку, средот
царства, которое обыкновенно называютъ Борну,
увѣряютъ Арабскіе географы, однимъ изъ славнѣйш

городовъ и состоитъ изъ двухъ частей: въ одной живетъ
и черные, а въ другой Мусульмане. Онъ лежитъ на рѣкѣ,
ей съ сѣвера, но объ ней ничего не извѣстно, Нилъ ли
или рукавъ его: думаютъ, что она южнѣе теряется въ пе-
хъ степяхъ и пустыняхъ. Царь Куку очень силенъ, имѣетъ
чиновниковъ и солдатъ и окружаетъ себя великою пыш-
о. У его подданныхъ много лошадей и верблюдовъ; по
ости они выше другихъ сосѣднихъ племенъ. Большинство
а одѣвается въ звѣриныя шкуры, а болѣе богатые носятъ
и красивыя платья, которыя, и также необходимую для
пшеницу и соль, они вымѣниваютъ на рабовъ. Къ востоку
гой второй караванной дороги жили Цаггавага (нынѣшніе
), отъ границъ Феццана до Лунныхъ горъ, многочислен-
очевое племя, которое больше всего занималось разведе-
верблюдовъ и ссужало этѣми необходимыми животными
жихъ купцовъ. Цаггавага, извѣстные также, какъ лучшіе
ходы, мало отличаются своимъ образомъ жизни отъ дру-
кочевниковъ; вся одежда ихъ состояла изъ дубленыхъ во-
хъ и козлиныхъ шкуръ; ихъ обвивали они по срединѣ го-
тѣла; различный видъ такой одежды означалъ различіе чи-
Верблюдъ, котораго сушеное мясо служило имъ пищею,
влялъ молоко и жиръ, также волосы для кровель на палат-
сѣмъ этѣмъ они вели значительный торгъ.

Ибнъ-Батута, ѣздившій въ Негритянскія земли западною до-
, не возвращался назадъ ни по этой, ни по восточной, а вы-
з третью, меньше посѣщаемую, которая вела черезъ оазъ
ъ (Туатъ) въ Седжельмасу и была очень затруднительна.
ти по недостатку въ водѣ и съѣстныхъ припасахъ. Изъ
ельмасы пошелъ онъ въ Фецъ, и тамъ навсегда положилъ
страннический посохъ въ 1353 году, проведя 28 лѣтъ въ
шествіяхъ.

НИКОЛАЙ АСЦЕЛИНЪ. *

Со временемъ Карла Великаго государственный бытъ Европы 'азаимныя отношенія отдѣльныхъ Государствъ развивались вообще покойнѣе и получали болѣе прочный видъ, не смотря на про-ившіяся иногда тревоги въ набѣгахъ Арабовъ на Испанію и талію и въ разбойническихъ походахъ и завоеваніяхъ Норман-въ. Но въ то же самое время Азію потрясали перевороты: она лалась добычею страшныхъ Монголовъ, послѣ того какъ Ту-кія племена разбили въ жалкіе обломки обширное царство ифовъ. Этотъ народъ, который у Европейскихъ писателей днихъ вѣковъ всегда, хоть и несправедливо, называется Тата-и, изъ окружающихъ Байкалъ степей, его настоящаго отече-

---

Аделунга: «Асцелинъ, Доминиканецъ, такъ же, какъ и Плано Карпини, сланный Папою Иннокентіемъ IV къ Монголамъ, ходилъ, съ своими по-щинками, монахами Александромъ, Альбертомъ и Симономъ Сенъ-Кентен-имъ, на югъ Каспійскаго моря черезъ Сирію, Персію и Хоразанъ, къ Мон-льскому вождю Баю-Ноіоку, котораго этѣ монахи называютъ Баіотопи. е его путешествіе продолжалось короткое время, и такъ какъ онъ пре-ущественно говоритъ въ своемъ разсказѣ о томъ, какъ его приняли у онголовъ, то и сообщаетъ мало объясненій о тѣхъ странахъ, которыми оѣзжалъ. Разсказъ Асцелина дошелъ до насъ невполнѣ; знаемъ его толь-изъ извѣстій, какія узналъ изъ него отъ спутника Асцелинова, Симона енъ-Кентенскаго, и сохранилъ Винцентъ Бове.

Путешествіе Асцелина находится въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Speculum historiale Vincentii Bellovacensis. Venetiis 1499, fol. I, 31, c. 40 sq.

Opera dilettevole ad intendere, la qual si contiene dei Itinerarii in Tartaria. enezia 1537, 4°.

Voyage du P. Ascelin, въ Bergeron Voyages, ed. de P. van der Aa. Vol. Вмѣстѣ съ путешествіемъ Плано Карпини.

Въ Myrray' Discoveries and Travels in Asia, Vol. I, p. 75—85.

Voyage du frère Ascelin. Напечатано въ Voyage de Benjamin de Tudèle etc, ris 1830, 4°.

На Русскомъ: въ «Собраніи путешествій къ Татарамъ,» и пр. Т. I, стр. 22—269.

ства, постепенно разошелся далѣе къ юго-востоку до с
границы Китая и раздѣлился на многочисленныя орды.
изъ этѣхъ ордъ, въ исходѣ XII-го столѣтія, покорены Е
Монгольскимъ вождемъ на берегахъ Амура; сынъ его, Т
знаменитый благоразуміемъ и храбростью, все больше и
увеличивалъ власть, доставшуюся ему по наслѣдству, п
сосѣднихъ вождей, которые старались отнять ее у него; в
шомъ сеймѣ у истоковъ Амура въ 1206 году, въ награду
щихъ военныхъ подвиговъ, его привѣтствовали именемъ Ч
Хана (Великаго Хана), которое въ скоромъ времени дол
ло наполнить міръ ужасомъ. Менѣе чѣмъ въ 20 лѣтъ,
воеванія простирались уже отъ самаго крайняго Восток
редней Азіи и Днѣпра. Его дѣти и внуки проникли во
нюю Россію и наводнили безчисленными полками Угрік
шу и Силезію. Герцогъ Силезскій, Генрихъ, храбро прот
имъ у Вальштадта при Лигницѣ, но они сломили его пр
ствомъ числа и удержали за собою поле сраженія. Общі
разнесся по всей Европѣ, какъ видно изъ историческ
того времени. Этѣхъ завоевателей, столько же дикихъ,
безобразныхъ, считали дьяволами, посланными изъ ада,
заніе развращенному человѣчеству за его пороки, прибѣгал
стамъ и общенароднымъ молебствіямъ, для отвращенія эт
Покоривъ Угрію, Монголы требовали отъ Нѣмецкаго Имп
чтобы онъ присягнулъ Великому Хану и, въ вознагражден
нерію, предлагали ему мѣсто въ Ханскомъ войскѣ, какое с
выберетъ себѣ: предложеніе, по Монгольскимъ понятіямъ, о
четное и вполнѣ отвѣчавшее значенію и сану перваго Госуд
стіянскаго міра. Фридрихъ II, Гогенштауфенъ (ум. 1250)
тивъ, въ неоднократныхъ грамотахъ, убѣждалъ всѣ Хри
Державы къ соединенному отпору такой близкой и грозной
сти. Папа Иннокентій IV прибѣгнулъ къ духовному средс
послалъ проповѣдниковъ къ Монголамъ, чтобы склонить
Христіянству и такимъ образомъ удержать отъ новыхъ вт
Однако жь, этѣхъ вторженій и не было, по разнымъ прич
которыхъ намъ здѣсь нечего входить въ подробности. Ни
разумѣется, успѣха не имѣли эти усилія къ убѣжденію
нахъ Христіянской вѣры того народа, который сначала
былъ грубому идолопоклонству, а потомъ

Будды, распространившейся по большей части Восточнаго За то этѣ усилія оказали существенную услугу Географіи нографіи, по тому что пролили свѣтъ на жилища, образъ и и гражданское устройство Монгольскихъ племенъ.

Иннокентій IV счелъ за лучшее отправить разомъ два по-тва въ оба главныя становища Татаръ, какъ мы и станемъ дъ называть Монголовъ, во избѣжаніе сбивчивости. Это дѣ-только же трудное, какъ и опасное, Папа возложилъ на ихъ монаховъ Францисканскаго ордена, который въ то время влялъ большую часть лучшихъ проповѣдниковъ вѣры и об-телей язычниковъ. Главою посольства, отправлявшагося въ ный Татарскій станъ, на восточномъ берегу Каспійскаго гдѣ начальствовалъ Баіот-Ной (Баю-Ноіонъ), былъ по-й отецъ Николай Асцелинъ, чрезвычайно усердный, но очень неодаренный ловкостью, необходимой для такого іятія, что достаточно показываютъ намъ извѣстія Симона ентенскаго, одного изъ товарищей Асцелина, существую-ь сожалѣнію, только въ скудномъ извлеченіи. Послѣ труд-утешествія черезъ Сирію, Месопотамію и Персію, въ 1247 ослы дошли до границъ Ховарезма (Хивы), гдѣ расположи-аномъ Татарское войско. Когда Баіот-Ной узналъ объ ихъ , онъ послалъ къ нимъ своего Эгипа (перваго совѣтника) водчиками, спросить, откуда они и за чѣмъ пришли? Асце-твѣчалъ, что онъ посолъ отъ Папы, верховнаго главы нства. Татарамъ показалось, что наружный видъ пословъ ько не отвѣчаетъ такому высокому посольству; они спро-отомъ, знаетъ ли же ихъ повелитель, Папа, что Великій инъ Неба и властелинъ всей земли, и что Баіот-Ной одинъ Принцевъ? Монахъ гордо отвѣчалъ, что Папа не слыхалъ ликомъ Ханѣ, ни о его намѣстникахъ: онъ знаетъ толь-иноплеменный и дикій народъ, который называютъ Та-ъ, ворвался съ разореніемъ въ Христіянскія земли и не икому пощады; почему и возложилъ на него отыскать ое войско и увѣщевать вождей его, чтобы они покаялись хъ злодѣйствахъ и впередъ не дѣлали такихъ опустоше-олномоченные, тотчасъ же передавшіе отвѣты Асцелина каждый разъ въ другомъ платьѣ, и наконецъ

освѣдомились о подаркахъ, принесенныхъ посломъ для Вел
Хана: на это Асцелинъ далъ короткій отвѣтъ, что Папа при
получать подарки, но никогда не даритъ самъ даже лучшихъ
ихъ друзей въ Христіянствѣ, а тѣмъ менѣе иноплеменника
невѣрныхъ. Терпѣніе уполномоченныхъ, смотрѣвшихъ съ изу
ніемъ на этѣхъ иноземцевъ, которые ходили босикомъ, а го
ли такъ неприлично и гордо, все еще не истощилось. Они
же обѣщали монахамъ выхлопотать пріемъ у Баіот-Ноя,
они три раза станутъ передъ нимъ на колѣни, по Татарскому
чаю. Обсудивъ это основательно, монахи объявили, однако жъ,
погласно, что такое униженіе передъ язычникомъ будетъ п
ромъ для всего Христіянства: если же Великій Ханъ со в
своими подданными приметъ Христіянскую вѣру, тогда, во с
Церкви, они готовы подвергнуться обряду, какого отъ нихъ
буютъ. Такое приглашеніе озлобило Татаръ: и Папу, и его
словъ они обругали собаками, грозили начальнику посольств
драть съ него живаго кожу и, набивъ ее сѣномъ, отправит
Папѣ съ другими монахами. Предложеніе одобрено, и было
приведено въ исполненіе, если бы старшая изъ женъ Баіот-
не отсовѣтовала такой жестокости изъ за послѣдствій, какія
жетъ имѣть она для Татарскихъ пословъ. Благодаря тому, м
хи избавились отъ смертельнаго страха, однако жь не были
пущены, какъ ни сильно желали того. Татары находили удов
ствіе въ насмѣшкахъ надъ ними въ станѣ и въ затрудненіи
разными лукавыми вопросами. Такъ распрашивали ихъ част
войскахъ, побѣдахъ и завоеваніяхъ Папы, и громко смѣял
услыхавъ, что власть его только духовная; также совсѣм
могли понять и того, что монахи не хотѣли оказать вождю
жнаго уваженія, однако жь кланялись же деревяннымъ и ка
нымъ образамъ и крестамъ. Они такъ же не поняли отвѣта
это, какъ и содержанія писемъ, принесенныхъ послами, вел
перевести ихъ по Татарски и послали къ Великому Хану. М
ховъ удерживали подъ предлогомъ, что надобно подождать о
та на этѣ письма, но давали имъ такую скудную и плохую пи
что они чуть не умерли съ голода. Часъ ихъ освобожденія
конецъ наступилъ: сдѣлавшись благоразумнѣе и расположив
себѣ одного изъ совѣтниковъ вождя подарками, на что бы
довало имъ рѣшиться пораньше, они были отпущены отъ

ъ къ Папѣ слѣдующаго содержанія: «Знай, Папа, что твои посланники приходили въ нашъ станъ, подали намъ твои письма говорили самыя странныя рѣчи, какія мы слыхали когда либо. е знаемъ, уполномочилъ ли ты ихъ говорить такъ, какъ они го-рили; но посылаемъ тебѣ точное и ясное приказаніе, идущее ъ Бога: если хочешь сохранить свое царство и землю, приходи ъ намъ самъ и преклонись передъ тѣмъ, кто распространяетъ вою законную власть на всю землю; а если не послушаешь яс-аго повелѣнія Бога и того, который простираетъ свое законное ладычество по всей землѣ, Богу одному извѣстно, какія послѣд-твія будетъ имѣть твоя непокорность.» Какъ ни мало было утѣ-нительнаго въ такомъ успѣхѣ ихъ посольства, монахи, однако жь, съ великой радостью покинули Татарскій станъ, поспѣшили какъ можно скорѣе въ ближайшую Сирійскую пристань, и отплыли во Францію: они прибыли туда благополучно, почти послѣ 15-ти мѣсячнаго отсутствія.

ДЖІОВАННИ ДЕ ПЛАНО КАРПИНИ.*

Гораздо благоразумнѣе велъ себя начальникъ другаго посольства, назначеннаго въ сѣверный Монгольскій станъ, Джіованни де Плано Карпини, также Францисканскій монахъ. О прежней его жизни намъ ничего не извѣстно, кромѣ того, что онъ ро-

---

* У Аделунга: «Іоаннъ де Плано-Карпино, изъ фамиліи del Plan di Carpini въ Перуджіи, Францисканскій монахъ, былъ избранъ для путешествія въ землю Монголовъ, вмѣстѣ съ другими братьями по Ордену, Францисканцемъ Бенедиктомъ изъ Польши, и монахами-проповѣдниками Асцелиномъ, Симономъ Сенъ-Кентенскимъ, Александромъ и Альбертомъ. Такъ какъ разрушительныя орды этихъ завоевателей все больше и больше угрожали Европѣ, то Папа Иннокентій IV положилъ на Ліонскомъ Соборѣ 1245 г. отправить вышеупомянутыхъ монаховъ къ этому страшному врагу Христіянства въ качествѣ посланниковъ; при томъ имъ поручено было, сколько можно отвлекать Монголовъ отъ Европы и гораздо лучше склонять ихъ къ войнѣ съ Турками и Сарацинами. Вмѣстѣ съ тѣмъ они должны были попытаться расположить Монголовъ къ Христіянской вѣрѣ, и во всякомъ случаѣ собрать свѣдѣнія о этомъ, еще мало извѣстномъ, народѣ.

дился въ Италіи около 1220 года и по окончаніи уч
чался въ качествѣ проповѣдника. Джіованни и его това
недиктъ, отправились въ дальнее путешествіе въ 1246 г
резъ Чехію и Силезію, прибыли въ Польшу. Тамъ,
всѣхъ земляхъ Восточной Европы, желавшихъ, для се
безопасности, возстановленія мирныхъ отношеній къ
они были приняты ласково и получили всякаго рода
Услыхавъ, что у Татаръ ничего нельзя сдѣлать безъ
они накупили въ Краковѣ бобровыхъ и другихъ мѣхов
чили знающаго дорогу служителя, который проводи

Плано Карпино съ Асцелиномъ пошелъ изъ Ліона, гдѣ прож
Иннокентіи IV, черезъ Германію Чехію, Силезію и Польшу
находившійся въ то время въ рукахъ Татаръ, а оттуда, чере
Донъ и Волгу, въ Кипчакъ, гдѣ господствовалъ Бату-Ханъ. Отс
правился, черезъ землю Команова, имѣвшихъ позади себя Россі
и Мордвиновъ, землю Камгитовъ и Найманова, къ Хану Гаюк
му Государю всѣхъ Монгольскихъ ордъ, и исправивъ сколько
свое порученіе, возвратился опять въ Европу, послѣ 16-тимѣся
ствія. Мы имѣемъ подробный и краткій разсказъ этого путеш
на Латинскомъ языкѣ; есть много и списковъ съ нихъ, часті
пыхъ. Императорская Придворная Библіотека въ Вѣнѣ имѣетъ
си большаго разсказа, изъ которыхъ три на пергаментѣ и XIII
Одна, въ 4-ю долю листа и подъ рубрикою: Hist. prof. No DCLI
званіе: Relacio fratris Joannis de Plano Carpini, ordinis fratrum
Tartaris, и начинается словами: «Anno Domini M°. CC°. XL. V°. I
nes de ordine minorum fratrum dictus de planocarpini a domino
ad tartaros cum alio fratre ejusden ordinis.»

Рукопись in folio обозначена: Hist. prof. No XCIV и имѣетъ н
pini Plano libellus de moribus bellicis Tartarorum. 1245. Она нач
леніемъ: «Omnibus Christi fidelibus frater Johannes de Plano Car

Третій Вѣнскій списокъ, in folio и на бумагѣ, отмѣченъ No 6
названіе: Carpini Plano legatio in Tartariam.

Другая рукопись находится въ Ватиканской Библіотекѣ подъ
Libellus historicus Joannis de Plano Carpini, qui missus est legat
ros anno Domini 1246 ab Innocentio IV, Pontifice Maximo.

Потомъ извѣстны еще слѣдующіе списки: два въ Кембр
въ Университетской Библіотекѣ подъ No 61. 3. См. Catalogi li
Angliae et Hiberniae in unum collecti, Oxonii 1697, fol. P. III, p.
въ Библіотекѣ Corporis Christi Collegium, подъ No 181. См. D'Ave

[illegible]ев, преждебывшую столицу Россіи. Знающіе люди, у кото[illegible]ыхъ они собирали въ этомъ городѣ свѣдѣнія о дорогѣ, какою [illegible]лобно ѣхать дальше, дали имъ добрый совѣтъ оставить Евро[illegible]йскихъ лошадей, по тому что онѣ не привыкли, подобно Та[illegible]рскимъ, отыскивать траву подъ снѣгомъ и навѣрное скоро па[illegible]дутъ въ тѣхъ краяхъ, гдѣ нѣтъ ни сѣна, ни другаго корма. И [illegible]ъ они взяли тамошнихъ лошадей, и 4-го Февраля благопо[illegible]лучно доѣхали до Кановы (Канева) на Днѣпрѣ, перваго города Татарской области. Сдѣсь остановила ихъ стража и спрашивала, съ чѣмъ они ѣдутъ? Получивъ отвѣтъ, что они Папскіе послы, которые должны жаловаться на Татарскія разоренія въ Христі-

pini, p. 52. Въ Турне, въ Библіотекѣ Сенъ-Мартенской, подъ G. 6. См. Bibliotheca Belgica manuscripta etc. 1641, 4°, 1, p. 130. Въ Лейденѣ, въ Университетской Библіотекѣ. Эта рукопись прежде принадлежала знаменитому Павлу Петау. См. D'Avezac Plan Carpin. Въ Лондонѣ, въ Британ. Музеѣ, также и тотъ списокъ, который принадлежалъ прежде Лорду Лумлею и которымъ пользовался Гаклюйтъ для своего Principal Navigations. Въ Парижѣ, въ Императорской Библіотекѣ, подъ № 2477, писанная на пергаментѣ въ XIV вѣкѣ и принадлежавшая прежде Министру Кольберту.

Сочиненіе Плано Карпини раздѣлено на 8 главъ, изъ которыхъ 1-я содержитъ описаніе собственно путешествія, прочія семь говорятъ о нравахъ, обычаяхъ и т. д. Татаръ.

Печатное это путешествіе находится въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Due Viaggi in Tartaria per alcuni frati del Ordine de'Minori et di San Domenico mandati dal Papa Innocenzio IV nella detta provincia. Въ Raccolta di Ramusio. Vol. II, p. 234 sq.

Въ извлеченіи въ Speculum historiale auct. Vincentio Bellovacensi, Venetiis, 1494. fol. Lib. LXXII. cap. 2. Винцентъ Бове прибавилъ къ этому разсказу примѣчанія о прочихъ путешественникахъ по изустнымъ разсказамъ Симона Сенъ-Кентенскаго. Это извлеченіе находится въ Historia Orientalis Рейнера Рейпекція, Basel 1585 года. fol. Потомъ въ Divi Antonini Chronicis, Marcos da Lisboa Chronica, Oderici Rinaldi Annales и проч. Особенно напечатанное явилось оно въ Парижѣ 1495 г. 4°. Потомъ въ Венеціи 1537, 4°: Voyages très-curieux, faits et écrits par les RR. PP. Jean du Plan Carpin, Cordelier, et N. Ascelin, Jacobin. Envoyez en qualité du Légats Apostoliques et d'Ambassadeurs de la part du Pape Innocent IV vers les Tartares et autres peuples Orientaux: avec ordre exprès de décrire de bonne foi ce qui redarde les Tartares, comme la situation tant de leur pays que de leurs affaires; leur vie-

янскихъ земляхъ, ихъ проводили къ Коррензѣ, начальник
ска, охранявшаго западныя границы и состоявшаго изъ
сячъ Татаръ. Когда они подъѣхали близко къ стану, явил
и послы, освѣдомлявшіеся о подаркахъ, какіе везутъ они
У дверей Коррензовой орды (палатки) имъ велѣно три раз
на колѣни, не дотрагиваясь, однако жь, до порога; потом
повторили свое порученіе и получили отвѣтъ, чтобы обра
съ своею надобностью къ Батыю (Хану Бату), Принцу Ц
крови. Они тотчасъ отправились съ 3 мя проводниками, и
ли въ дорогѣ 44 дня, хотя и ѣхали хорошей рысью и час
няли лошадей по четыре раза въ день. Путь ихъ лежалъ
землю Кумановъ (юговосточную Россію) до Волги, на бе

---

ment, Boire et Manger, leur Gouvernement politique et civil; culte de l
discipline militaire; enterremens et autres points, les plus remarquabl
l'observation était le sujet de leur Ambassade. Le tout raporté fidèlem
ces Religieux. Avec des notes, tables, observations, vne carte très-exact
Voyages et de très-belles figures pour explications des choses. Въ I
номъ сборникѣ: Voyages en Tartarie etc. édition de van der Aa.
1729, 4°. Vol. 1. — Это съ вышеупомянутой рукописи Петау.

Relation du voyage de Jean du Plan Carpin en Tartarie. Въ Recueil
yages au Nord. T. VII. Напечатано съ «Voyages de Renjamin de Tudèle
Voyages en Tartarie, Paris 1830, 4°.

Путешествіе Плано Карпини въ Муррея Discoveries and Travels
Vol. I, p. 84 — 109.

Критически обработанное и особенно богато снабженное, можно ска
черпывающее, изданіе явилось подъ заглавіемъ: Relation Mongols o
res par le Frère de Jean Du Plan de Carpin de l'ordre des Frères Min
gat du Saint Siège Apostolique, Nonce en Tartarie pendant les annè
1246, 1247, et Archevêque d'Antivari. Premiére Edition complète pu
après les Manuscrits de Leyde, de Paris, et de Londres, et précéd
notice sur les ancien Voyages en Tartarie en général, et sur celui du
Carpin en particulier, par M. d'Avezac. Paris. 1838, 4°.—Оно находит
въ 4-й книгѣ Recueil de Voyages et de Mémoires, publiés par le Sc
Géographie de Paris. p. 399 — 779: Avis sur le voyage vers le Grand-
Relations Thévenot, Vol. III, p. 1.

О путешествіи Плано Карпини смот. также Шпренгеля Gesch. d
Entdeck. стр. 278 — 288, гдѣ объяснено оно со многими полезны
примѣчаніями.

которой имѣлъ пребываніе Ханъ Бату, повелитель этой части Татарскаго царства, простиравшейся отъ Г'анка (Урала) до Днѣпра. Когда посланники приблизились къ стану, они должны были разбить свою палатку за милю отъ него и только теперь услыхали, что не могутъ представиться Хану, если сначала не пройдутъ между двумя огнями. Сперва они упорно отказывались, пока имъ не замѣтили, что съ этѣмъ не соединено ни какой опасности: это дѣлается только для очищенія ихъ отъ всякой, приставшей къ нимъ, злой чары, которая могла бы повредить Хану. Счастливо наконецъ выдержавъ испытаніе огнемъ, они могли явиться къ Бату-Хану и подали ему съ обыкновенными колѣнопреклоненіями Папскую грамоту, переведенную по Татарски. Онъ прочиталъ ее съ большимъ вниманіемъ, однако жь не далъ на нее ни какого отвѣта и велѣлъ отвести пословъ въ ихъ палатку, гдѣ больше и не заботились о нихъ, и едва дали имъ нѣсколько проса для утоленія голода. Бату-Ханъ показывалъ большую пышность: какъ у Императора, у него были свои придверники и придворные сановники. Самъ онъ съ одною изъ женъ красовался на возвышеніи, похожемъ на тронъ; его братья и сыновья, какъ самыя знатныя лица въ странѣ, занимали мѣсто на лавкахъ, посреди палатки: прочіе люди сидѣли позади ихъ, на полу, мущины по правую,

---

Русскій переводъ: «Любопытнѣйшее путешествіе монаха Жана дю Планъ-Карпина, посланнаго въ 1246 году въ достоинствѣ Легата-Посла отъ Папы Иннокентія IV къ Татарамъ. Перев. съ Франц. А. М. Москва. 1795, 8°.

Потомъ въ «Собраніи путешествій къ Татарамъ и другимъ Восточнымъ народамъ, въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ. Томъ I. Санктпетерб. 1825, 4°. (Больше изъ этого сочиненія не явилось). Стр. 1—217. Объ этомъ переводѣ смотри рецензію (I. B. Шнитцлера) въ Revue Encyclop. T. XXXI (Іюль 1826 г.), p. 131.

Голландскій переводъ: Seer aanmerkelyke Reysebeschryvingen van Johan du Plan Carpin en Br. Ascelin, beyde als Legaten van den Paus Innocentius de IV afgesonden na Tartaryen en andere oosterche volkeren.... Nu aldereerst getrouwelijk na het egte handschrift vertaald door Salomon Bor predikant tot Zeyst. Leyden (1706), 8°. Оно составляетъ также первую часть первой книги собранія замѣчательныхъ путешествій въ Голландскомъ переводѣ, изданнаго извѣстнымъ Лейденскимъ книгопродавцемъ van der Aa съ 1706 года подъ заглавіемъ: Naaukerige versameling der gedenkwaardigste zee en land Reysen na Ost en West-Indien.»

женщины по лѣвую руку. На столѣ, неподалеку отъ входа, ли золотые и серебряные кубки; когда пилъ Ханъ, играла ка. При выѣздахъ надъ головой его носили зонтикъ; этн преимуществомъ пользовались и Принцы съ ихъ женами. Ханъ обращался милостиво съ своими людьми, однако и боялись его.

Спустя нѣсколько времени монахи опять были позва станъ, и получили тамъ приказаніе отправляться къ Велико ну Куине (Гаюку) и представить ему свое дѣло. Не трудно дать намѣренія Татаръ—такимъ путешествіемъ увѣрить пос ковъ въ огромности и могуществѣ ихъ Царства. Но у по едва доставало силъ и мужества на такую дальнюю доро тому что весь постъ они ничего не ѣли, кромѣ небольша личества проса, вареная съ водою и солью, и не пили, талаго снѣга. Нельзя было и думать объ отдыхѣ подольше бы сначала совсѣмъ оправиться передъ дорогой, по тому чт только отдано приказаніе къ отъѣзду, какъ они уже должн ли садиться на лошадей съ своими Татарскими проводник крупною рысью поспѣшать къ цѣли. Они мѣняли лошадей разъ въ день, а часто и больше: только когда дорога ш стыней, — садились на лошадей болѣе крѣпкихъ, которыя до были выносить до ближняго населеннаго мѣста. Такъ ѣхал лый мѣсяцъ, не останавливаясь подолѣе, нежели сколько н для ночнаго отдыха, и наконецъ добрались до границъ Ку Эта большая земля, подвластная Бату-Хану, граничила къ с съ Россіею, Мордвинами и Билеоенъ въ Великой Булгаріи (н надномъ берегу Волги) и съ Баштарками (Башкирами) въ Ве Угріи (на Уралѣ); еще сѣверпѣе слѣдовали Пароситы (П ки), Самогеты (Самоѣды) и другой народъ съ собачьими ли жившій до самыхъ пустынныхъ береговъ Океана. Съ юга нія примыкала къ племенамъ, населявшимъ Арменію, Гру Черкесію, и къ Греческой имперіи, а къ западу къ Уг Россіи. Завоевавъ Куманію, Татары изрубили большую част телей, или сдѣлали ихъ рабами. Еще теперь видны были груды человѣческихъ костей, и никто не думалъ хоронить

Изъ Куманіи путешественники прибыли въ землю К товъ (между Ураломъ и Сигономъ), широкую, бѣдную водой

олько въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчались жители: они же мало, какъ и Куманы, занимались какою ни будь рабо-ли ремесломъ, но получали содержаніе отъ скотоводства и ли съ своими палатками. Сдѣлавъ какъ можно скорѣе до-ерезъ пустыни Кангиттовъ, они достигли области Бусер-, (на восточномъ берегу Каспійскаго моря), которые гово-уманскимъ языкомъ, но признавали себя Мусульманами. посланники встрѣтили развалины безчисленныхъ замковъ довъ и услыхали, что повелитель этой, прежде цвѣтущей, , по имени Алти-Голданъ, убитъ былъ Татарами со всей Меньше пострадала земля черныхъ Китайцовъ (Карсъ-Кинѣ угощалъ пословъ Татарскій вождь въ находящемся сдѣсь Великаго Хана. Отсюда нѣсколько дней проѣзжали они озера, которое осталось у нихъ влѣво и въ которомъ замѣ-ножество острововъ, проѣхали землю языческихъ Наймагдѣ стояла такая стужа, что въ исходѣ Іюля шелъ снѣгъ, мъ вступили въ настоящее царство Монголовъ. Когда же ались за границу, путешествіе пошло такъ скоро, какъ могли выдерживать лошади, которыхъ мѣняли теперь еще съ ранняго утра до ночи, безъ всякой пищи по цѣлымъ оно продолжалось цѣлыя три недѣли, по тому что провод-предписана была величайшая поспѣшность, чтобы во вре-ться съ послами къ поставленію новаго Великаго Хана. Со измученные, они прибыли къ мѣсту своего назначенія 24-го получили удобную палатку, богато снабженную всѣмъ, что . Спустя нѣсколько времени ихъ позвали къ матери Гаюка; авила Царствомъ до избранія и поставленія сына и окруже-ла блестящимъ Дворомъ. Они вошли въ великолѣпную на-изъ бѣлой ткани, такую обширную, что легко могло помѣ-ь 2000 человѣкъ; посреди ея находилась досчатая перего-украшенная множествомъ картинъ. Татарскіе вожди и на-ки, разъѣзжавшіе съ своими людьми по ближнимъ холмамъ намъ, въ первый день явились въ бѣлыхъ одеждахъ, на , когда Гаюкъ вошелъ въ шатеръ, въ красныхъ, на третій ихъ и на четвертый въ ярко красныхъ. Въ перегородкѣ двѣ большія двери: одна исключительно назначалась для го Хана, и хотя была отворена, но не имѣла караула, дру-ужившая входомъ для всѣхъ, кромѣ и по-

зволеніе, окружена была многочисленной стражей, воору
мечами, луками и стрѣлами. Когда кто переходилъ за и
обведенныя кругомъ шатра, того наказывали палками, есл
ли схватить; но если онъ былъ такъ неблагоразуменъ, ч
тался убѣжать, то сейчасъ же падалъ, пронизанный ст
стражи. Сбруя на лошадяхъ вождей была богато убрана зо
и у нѣкоторыхъ стоила не меньше 20-ти марокъ. На чет
день вожди отправились въ палатку и совѣщались до пол
выборѣ Великаго Хана; потомъ стали пить въ изумительно
личествѣ кумысъ, позвали и монаховъ на пиръ; но какъ дл
кобылье молоко показалось невкусно, подали имъ пива
жестоко подчивали, что они едва не пришли въ отчаяніе
сили пощады. Кромѣ монаховъ, сказывали имъ, тамъ был
ре тысячи другихъ пословъ, но этѣхъ угощали за перила
торжества продолжались 4-е недѣли, и выборъ Великаго
по видимому, былъ уже конченъ, хотя еще не обнародова
тому что когда Гаюкъ вышелъ изъ палатки, впереди е
толпа музыкантовъ, а другіе Татары опускали передъ ним
красивые бичи, украшенные на концахъ пурпуроваго цвѣт
стью: такая почесть не отдавалась ни одному изъ прочих
шихъ тутъ, Принцевъ. Послѣ этѣхъ четырехъ недѣль все
ніе отправилось въ путь и ѣхало три, или четыре, мили до
красивой равнины, окруженной горами; на ней поставлен
другая палатка, еще великолѣпнѣе, называвшаяся Золотою
тамъ и должно было происходить восшествіе Гаюка на пр
Палатка была изъ яркаго краснаго сукна и другихъ до
тканей и поддерживалась множествомъ столбовъ, обитыхъ
вымъ золотомъ. 24-го Августа собралась необозримая то
рода: всѣ повернулись лицомъ къ югу и, раздѣлившись
отряда, почти на разстояніи брошеннаго камня одинъ отъ д
шли все далѣе къ югу съ безпрестанными молитвами и в
преклоненіями. Послѣ порядочно долгаго повторенія этѣх
довъ, они вернулись въ шатеръ, и Гаюкъ взошелъ на пр
Сначала вожди, а потомъ весь народъ, стали передъ нимъ
лѣни и присягнули ему. Великій Ханъ, мущина 40, или 45
былъ средняго роста, держалъ себя очень важно и, какъ
ли, очень рѣдко смѣялся. Никогда лично не разговарива
съ иностранцемъ, не смотря ни на какую его знатность,

помощію третьяго лица; докладывая ему о дѣлѣ, поддан-
ижень былъ стоять на колѣняхъ до тѣхъ поръ, пока не
ъ рѣшенія. Въ своихъ грамотахъ онъ называлъ себя: «Си-
ія и повелитель всего человѣческаго рода», а на печати
ли слова: «Богъ на небѣ, а Ханъ Гаюкъ на землѣ, сила
Печать властелина всѣхъ людей».

оръ по вступленіи на престолъ Великаго Хана, Папскіе
ыли позваны къ нему, и когда явились передъ его на-
одинъ придворный чиновникъ прокричалъ громко ихъ
Ихъ тщательно обыскали, не спрятали ли они у себя
оружія; три раза становились послы на колѣни у порога,
асаясь къ нему, потомъ вошли и изложили свое дѣло, од-
на этотъ разъ еще не получили отвѣта. Спросили только
одаркахъ, какіе они подадутъ Великому Хану, по поруче-
его Государя. Послы смиренно отвѣчали, что все взятое
, роздано на пути, и теперь ничего не осталось въ ихъ
женіи. Тѣмъ великолѣпнѣе были подарки другихъ послан-
Передъ палаткою уже лежали высокія груды дорогихъ
шелковыхъ товаровъ и мѣховъ, а на ближнемъ пригоркѣ
ено было до пяти сотъ телѣгъ съ золотомъ, серебромъ
вою одеждой. Великій Ханъ раздѣлилъ всѣ драгоцѣн-
ъ своими вождями, а эти обдарили своихъ людей. Спу-
колько времени, монахи, которыхъ, по окончаніи праз-
содержали такъ скупо, что они едва могли кое-какъ вла-
изнь, приглашены были изложить свою просьбу на бу-
потомъ получили отвѣтную грамоту съ Царскою печатью,
отпущены. Мать Великаго Хана подарила на прощаньи
у изъ нихъ по красивому платью и по лисьему мѣху. На
номъ путешествіи, которое пришлось зимою, они должны
ереносить много нужды: на всей дорогѣ, по безконечнымъ
, они не видали ни одного дерева; ночью спали на снѣгу,
увшись нерѣдко находили себя совсѣмъ занесенными снѣ-
Наконецъ 8 Іюня, 1247 года, они опять добрались до Кіева,
привѣтствовали и угощали съ большою радостью, точно
ихъ мертвецовъ. Отсюда они пріѣхали благополучно къ
донесли ему объ успѣхѣ своего посольства. Джіованни де
Карпини, благоразумному поведенію котораго въ [illegible] къ

затруднительныхъ обстоетельствахъ нельзя не удивляться, к далъ съ неизмѣннымъ вниманіемъ жизнь и занятія Татаръ въ дорогѣ, такъ и въ пребываніи Хана. Онъ изложилъ наблюденія въ простомъ разсказѣ, и, за исключеніемъ нѣсколь вставленныхъ туда нелѣпыхъ басенъ, ему переданныхъ, они носятъ на себѣ отпечатокъ истины; сообщаемъ сдѣсь гл выводы его наблюденій, сколько можно, его собственными вами.

Обширная страна, называемая Монголіею или Татаріе части очень гориста, отчасти ровная; почва, вездѣ сост изъ крупнаго песка, плодоносна только въ немногихъ мѣ гдѣ орошаютъ ее рѣки. Тамъ нѣтъ ни деревень, ни гор кромѣ одного, который называется Кракуримъ (Каракор должно быть хорошій городъ; онъ лежитъ въ полуднѣ пу Золотой Орды. Но хотя и безлюдна эта страна, однако осо очень удобна для скотоводства по своимъ превосходнымъ бищамъ; кое-гдѣ видно и нѣсколько лѣса, но вообще она бѣдна имъ: Великій Ханъ, его полководцы и подданные гр и варятъ свои кушанья на огнѣ, разводимомъ на лошадиномъ воловьемъ, пометѣ. Погода тамъ удивительно перемѣнчивая: лѣта поднимаются страшныя бури; множество людей поги отъ грозъ, и въ то же время выпадаетъ глубокій снѣгъ. З никогда нѣтъ дождя, лѣтомъ онъ чаще, но такой скудный едва смачиваетъ пыль и траву. Вихри часто такъ сильны всадникъ не можетъ удержаться на лошади; такая буря б лась при восшествіи на престолъ Великаго Хана: тучи пы тмили воздухъ, люди ложились на землю, чтобы ихъ не пов къ тому же еще выпалъ такой частый градъ, что много токъ и домашняго скарба уплыло и 200 человѣкъ пото Такъ изнурительный жаръ смѣняется чувствительнымъ холо

Наружный видъ Монголовъ очень отступаетъ отъ всѣхъ чихъ людей: ихъ лица тотчасъ же поражаютъ большимъ у ніемъ глазъ отъ щекъ, выдавшимися скулами, маленькимъ скимъ носомъ, маленькими глазами и до бровей достающим сницами; легко также узнать ихъ по крошечнымъ ногамъ. брѣютъ волосы по обѣимъ сторонамъ головы, но на мак отпускаютъ ихъ и, заплетши въ двѣ косички, подвязываю

ія. Одежда мужчинъ и женщинъ почти одинакова, и состоитъ
ъ льняного, или шелковаго, платья и мѣховой накидки съ ви-
щимъ назади угломъ. Всѣ части одежды моются рѣдко, а въ
ркое время года, пока бываетъ громъ и молнія, никогда. Ихъ
лища — палатки, искусно устроенныя изъ прутьевъ и палокъ,
круглымъ отверстіемъ на верху, черезъ которое падаетъ свѣтъ
выходитъ дымъ, по тому что по срединѣ палатки находится очагъ.
ѣны и кровля обиты войлокомъ, двери также войлочныя. Этѣ
латки большею частію устраиваются такъ, чтобы можно было
скорѣе разобрать и уложить ихъ на вьючныхъ животныхъ; дру-
же не разбираются и надобно возить ихъ на телѣгахъ, по
у что Татары возятъ ихъ съ собой вездѣ, куда бы ни поѣхали
и въ мирное, или военное, время, и для того-то у нихъ од-
ъ столько вьючнаго скота и лошадей, сколько у всѣхъ дру-
ъ народовъ вмѣстѣ. У нихъ также безчисленныя стада верб-
овъ, воловъ, козъ и овецъ, но свиней они не терпятъ. Въ
аньяхъ не дѣлаютъ ни какого различія и ѣдятъ все, что можно
ь, даже вшей; питье у нихъ — молоко, особливо кобылье, ко-
ое считаютъ за лучше лакомство. Бѣдные люди, у которыхъ
зиму недостаетъ кобыльяго молока, варятъ жидкій бульонъ
проса съ водою, пьютъ его по утрамъ по одному, или по два
кана, и часто ничего не ѣдятъ больше во весь день; по вечерамъ
ъ немного мяса съ отваромъ, въ которомъ оно готовилось;
омъ, и пока есть кобылье молоко, они рѣдко ѣдятъ мясо и
ключительно тогда только, когда поймаютъ дикаго звѣря, или
ду.

Ихъ нравы отчасти заслуживаютъ большой похвалы, отчасти
отвратительны. Своимъ господамъ они покорнѣе всѣхъ дру-
людей въ мірѣ и искренно уважаютъ ихъ: для нихъ не легко
нуть и обокрасть господъ. Между собою они ссорятся рѣдко,
е въ пьяномъ видѣ: важныхъ ссоръ, увѣчьевъ, убійствъ у
не бываетъ. Между ними нѣтъ ни воровъ, ни разбойни-
, отъ того-то ихъ палатки и телѣги, хотя бы тамъ хранились
чайшія сокровища, не запираются никогда. Если кто ни будь
рѣчаетъ заблудившееся животное изъ домашняго скота, онъ
яетъ его бѣжать, или отводитъ къ такимъ людямъ, которые
ны отыскивать забѣжавшій скотъ; когда же законный

владѣлецъ навѣдается у нихъ о пропажѣ, онъ въ ту же
получаетъ назадъ свою собственность. Вообще всѣ они
ваютъ другъ другу приличную почесть и дружбу, и охо
лятся съѣстными припасами съ бѣдняками, какъ ни рѣдк
Татаръ. Лишенія переносятъ съ чудною терпѣливостью и
лодавши день, или два, не кажутся недовольными, но и
играютъ, точно пришли съ сытнаго обѣда. Женщины оче
ломудренны: никогда не слыхать объ нихъ ни какого без
веннаго поступка, хотя въ разговорахъ онѣ не рѣдко у
ляютъ неприличныя слова. Съ иноземцами, знатные л
или простые люди, Татары ведутъ себя надменно и гор
дуваютъ и обманываютъ ихъ; можно обвинять ихъ въ сам
кихъ поступкахъ и обхожденіи съ этѣми людьми; убійств
земца — бездѣлица, на которую никто не обращаетъ вн
Когда хотятъ что ни будь получить отъ другихъ, они безо
до безстыдства, а если приходится давать самимъ, скупы
всякаго понятія. Въ кушаньяхъ и напиткахъ, также и въ
вещахъ, они очень неопрятны; обжорство у нихъ всеобщ
нако жь никому не ставится въ порокъ.

Многіе изъ Татарскихъ законовъ чрезвычайно строг
прелюбодѣяніе у мужчинъ и женщинъ наказывается смерті
шая дѣвушка тотчасъ же подвергается такой же казни
съ ея обольстителемъ; та же казнь положена за грабежъ и
ство. Измѣнникъ, разболтавшій опредѣленія Совѣта, особл
носительно военныхъ походовъ, получаетъ сотню жестоки
ровъ палками; такъ же колотятъ и молодыхъ людей, ес
обидятъ стариковъ. Бракъ позволителенъ во всякихъ сте
родства, кромѣ матери, дочери и тетки; въ обычаѣ так
нитьба на отцовской вдовѣ, если она не мать жениха, м
стрѣ, если она только отъ одного отца съ нимъ; младшій
обыкновенно женится на вдовѣ умершаго старшаго брата.
такихъ случаевъ, Татарская женщина рѣдко выходитъ зам
другой разъ. Татаринъ беретъ столько женъ, сколько ему
впрочемъ у каждой своя палатка, гдѣ помѣщается она съ
дѣтьми; мужъ живетъ то съ той, то съ другой, однако
онѣ согласны между собою; только одна изъ нихъ имѣет
имущество, и мужъ живетъ съ нею чаще. Дѣти, отъ ка

ни не были жены, пользуются равными правами, и отецъ на-
ляетъ каждаго, чѣмъ и сколько хочетъ.

Что касается религіозныхъ понятій Татаръ, то, благодаря ихъ
рвиннымъ суевѣрнымъ преданіямъ, у нихъ слыветъ за грѣхъ
ого пустяковъ, а настоящіе и большіе проступки не считаются
хами. Такъ не позволяется класть въ огонь ножикъ, или при-
аться имъ къ огню, вынимать ножемъ мясо изъ котла, или
ить возлѣ огня что ни будь топоромъ, по тому что, по ихъ мнѣ-
, это отнимаетъ у огня силу; потомъ считается грѣхомъ опи-
ься на кнутъ, которымъ погоняютъ они лошадей, по тому что
носятъ шпоръ, или прикасаться кнутомъ къ стрѣламъ; нака-
ать поводьями лошадей, ловить, или убивать, молодыхъ птицъ,
бивать кость другою костью, проливать на землю кушанье,
око, или другое питье, а особливо исправлять въ палаткѣ
ественную потребность. Если кто сдѣлаетъ этотъ послѣдній
ступокъ умышленно, его убиваютъ; если же это невольная
вина, для очищенія отъ нея ему надобно заплатить заклина-
ю много денегъ: это дѣлается такъ, что палатка со всѣмъ,
одящимся въ ней, переносится между двумя огнями; до этого
щенія никто не смѣетъ входить въ нее, или брать что ни будь
уда. Когда кто ни будь выплюнетъ поданный ему кусокъ, ко-
аго не можетъ проглотить, его вытаскиваютъ изъ палатки
езъ отверстіе, продѣланное внизу ея, и убиваютъ: то же бы-
тъ и съ тѣмъ, кто ступитъ на порогъ палатки вождя. Эти и
гія подобныя вещи считаются у нихъ проступками, а убивать
дей, нападать на чужія земли и грабить ихъ, поступать про-
въ заповѣдей Божіихъ, они не считаютъ за грѣхъ. Они ничего
знаютъ о вѣчномъ блаженствѣ и осужденіи, однако жь вѣ-
ютъ, что по смерти будутъ жить въ другомъ свѣтѣ, пасти тамъ
численныя стада, ѣсть, пить и вообще дѣлать все то, что
носитъ имъ удовольствіе. Всякія предпріятія они начинаютъ
новолуніе, или полнолуніе; мѣсяцъ зовутъ Великимъ Ханомъ и
ъ его колѣнопреклоненіями. Одно изъ первыхъ предписаній
Вѣры — есть очищеніе огнемъ, какъ самихъ себя, такъ и
его имущества; это дѣлаютъ слѣдующимъ образомъ: разво-
ъ два огня и вбиваютъ возлѣ нихъ въ землю два копья, ост-
ихъ связываютъ веревкою, на которой висятъ лоскутки сукна,

Все, что должно быть очищено: люди, животные, палатки, ходитъ подъ этою веревкою. По сторонамъ стоятъ двѣ женщ онѣ кропятъ водою и говорятъ заклинанія. Когда кого ни убьетъ громъ, такимъ же образомъ должны очищаться всѣ татели его палатки, а до самой палатки, утварей, телѣгъ, в ковъ и платьевъ никто уже не дотрогивается: все это броса какъ нечистое.

Въ этомъ изображеніи Татарскихъ нравовъ и обычаевъ, ванни де Плано Карпини передаетъ также нѣкоторыя извѣ разныхъ племенахъ и военныхъ подвигахъ этого народа: эт вѣстія, впрочемъ, ни очень ясны, ни достовѣрны, да и не надлежатъ сюда. Отъ того и выбираемъ только нѣкоторыя, от похожія на басню, замѣчанія о другихъ Азіятскихъ племе съ которыми повстрѣчались Монголы въ своихъ завоеватель походахъ. Октай, сынъ Чингисъ-Хана, построилъ городъ Х (Галга въ Малой Бухаріи), въ покоренной имъ землѣ Кара-К цевъ, и ворвался въ южнѣе лежащую отъ нихъ степь (Ш гдѣ повстрѣчалъ дикихъ людей, у которыхъ совсѣмъ не зам человѣческаго языка; у нихъ не было на ногахъ и колѣ такъ что упавши, они не могли опять встать на ноги. Кога тары пускали въ нихъ стрѣлы, они клали себѣ въ раны тр поспѣшно убѣгали отъ нихъ; однако жь имѣли на столько судка, что выдѣлывали войлоки изъ верблюжьей шерсти, жившіе имъ для одежды и крова въ дурную погоду. Другой Чингисъ-Хана пошелъ съ большимъ войскомъ на Индію и поко часть этой страны, называемой Малою Индіей и населенной ными Сарацинами. Когда же онъ вторгнулся въ Великую Ин гдѣ населеніе состояло изъ Христіянъ, Царь этой страны, носи имя Попа Ивана, пошелъ къ нему на встрѣчу и отразилъ его с и хитростью. Сдѣсь впервые встрѣчаемъ извѣстіе о населе Христіянами странѣ въ Индіи и о Попѣ Иванѣ, и нарочно о щаемъ вниманіе на этого Государя, вѣроятно, по какому ни недоразумѣнію вошедшаго въ Исторію, по тому что послѣ это заніе о немъ имѣло такое рѣшительное вліяніе на умноженіе дѣній по Географіи и Этнографіи. На возвратномъ пути изъ ликой Индіи Татары зашли въ страну, обитаемую чудными л домъ: женщины были какъ обыкновенные люди, а м[illegible]

ли на собакъ. Сперва они разбѣжались, но когда чужезем-
воины остались у нихъ слишкомъ надолго, они собрались
берегу рѣки, побросались въ воду, а потомъ вывалялись въ
л. Въ то время было очень холодно, и въ одну минуту вода
ылью смерзлись въ одну твердую кору: подъ защитою та-
патуральной брони, эти люди кинулись на Татаръ съ вели-
бѣшенствомъ: Татарскія стрѣлы отскакивали безъ всякаго
отъ покрытаго льдомъ непріятеля, который жестоко ку-
, и Татары отступили съ большимъ урономъ; отъ того-то и
слышалось между Татарами шутливое словцо: «Моего отца,
брата, загрызли собаки». На возвратномъ пути они прохо-
страною Буритгабешъ (можетъ быть, Тибетомъ), которой
ивые обитатели были побѣждены ими: у этихъ людей былъ
ый обычай съѣдать съ великимъ торжествомъ своихъ умер-
родителей; они не отращивали бородъ, но всегда носили
ткахъ желѣзо, которымъ вырывали каждый волосокъ, выхо-
ій наружу. Такія же басни разсказывали посланникамъ и
олахъ Татаръ на западъ, гдѣ они повстрѣчали цѣлые наро-
жившіе подъ землею, и у Каспійскихъ горъ должны были
ться назадъ, по тому что эти горы состояли изъ алмаза и
одолимою силой притягивали къ себѣ желѣзныя оружія и
ы Татаръ. Но мы не станемъ дольше останавливаться на
, передадимъ только замѣчаніе Джіованни о власти и значе-
еликаго Хана и о военномъ искуствѣ Татаръ.

Великій Ханъ имѣетъ удивительную власть надъ всѣми своими
инными: каждый Татаринъ долженъ всегда оставаться на
мѣстѣ, которое отведено ему, а это дѣлается слѣдующимъ
омъ. Великій Ханъ раздаетъ отдѣльные участки земли глав-
вождямъ, которые отводятъ мѣсто для жизни начальникамъ
тысячью человѣкъ, эти — сотникамъ, а они десятникамъ.
бы такое ни приказалъ Великій Ханъ, на какомъ бы то ни
мѣстѣ и въ какое угодно время, Татаринъ тотчасъ же по-
тся, безъ всякихъ отговорокъ: отдаетъ ему дочь, сестру, по
ребованію, съ полною готовностью снабжаетъ съѣстными
сами, платьемъ и лошадьми гонцовъ, развозящихъ Ханскіе
зы изъ одного мѣста въ другое, и вообще все свое иму-
ю считаетъ не своею, а Ханскою, собственностію. На

раздѣленіи народа на тысячи, сотни и десятки основыва
все военное устройство Татаръ: вмѣстѣ живутъ, вмѣстѣ вы
они и въ полѣ. У каждыхъ десяти тысячъ особенный во
цѣлое войско находится подъ начальствомъ двухъ, или трехъ
ководцевъ, получающихъ приказанія отъ Великаго Хана, и
одного, назначеннаго имъ, вождя. Если въ сраженіи отступ
всѣ вмѣстѣ, то трусы, показавшіе тылъ непріятелю, наказы
смертію; если одинъ, двое или многіе изъ одного отряда
пойдутъ впередъ для нападенія, а прочіе не послѣдуютъ за
этѣхъ убиваютъ также. Ихъ оружія: два, или, по крайней
одинъ лукъ, три колчана со стрѣлами, топоръ и веревка д
сканья военныхъ машинъ; кто побогаче, у тѣхъ сабли о
номъ лезвеѣ, очень острыя и немного кривыя. На людяхъ,
шадяхъ надѣты кожаныя, или чешуйчатыя, желѣзныя бро
тары носятъ также и крѣпкіе шлемы, кожаные, или желѣ
Щитами пользуются только ночью на стражѣ, но никогда в
женіи. Рѣки переплываютъ Татары на мѣхахъ, въ которы
вязаны ихъ платья и другіе пожитки; этѣ мѣха привязываю
лошадинымъ хвостамъ. Благодаря своимъ частымъ походам
тары очень свѣдущи въ военномъ искуствѣ, и Христіянск
судари могутъ сопротивляться имъ только тогда, когда пол
конецъ своимъ взаимнымъ раздорамъ, соединятся на общую
съ ними и будутъ соблюдать воинскую покорность лучше
жели это было до сихъ поръ между ихъ войсками.

Этѣмъ добрымъ совѣтомъ Джіованни де Плано Карпи
ключаетъ свое донесеніе: оно принято было Папою съ т
удовольствіемъ, что онъ наградилъ своего посла многими зн
своей благоскдонности и вскорѣ сдѣлалъ начальникомъ Ф
сканскаго Ордена въ Германіи. Но для Джіованни, кажется,
привлекательнѣе спокойной жизни опасная, но похвальная
тельность проповѣдника Христіанской вѣры: мы встрѣчае
потомъ въ Чехіи, Угріи, Даніи и Норвегіи, гдѣ онъ пропо
валъ Евангеліе и до глубокой старости остался вѣрнымъ
призванію.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ РУИСБРЕКЪ (РУБРУКВИСЪ).*

Очень бы ошиблись, если бы внезапное прекращеніе Монгольскихъ вторженій въ Христіянскія земли стали считать послѣдствіемъ Папскаго посольства къ Великому Хану. Бѣдствіе страшнаго разоренія навѣрное посѣтило бы Европу, или отвращено бы было ожесточенною, кровопролитною войною, если бы великое Монгольское царство, по случаю междоусобій, не раздѣлилось на многія Ханства: этѣмъ Ханствамъ надобно было сохранять себя другъ отъ друга, а потому и не могло быть мысли о завоеваніяхъ. Уже восшествіе на престолъ Гаюка, при которомъ присутствовалъ Плано Карпини, благодаря разнымъ проискамъ, было причиною раздоровъ между вождями; послѣ преждевременной кончины (1248 года) этого Хана, раздоры все больше и боль-

---

*Вильгемъ Руисбрекъ, или Русброкъ, Руброкъ, обыкновенно называемый Рубруквисъ, былъ Францисканецъ изъ Брабанта. По распесшимся слухамъ въ Европѣ, будто Монгольскій Государь, Мангу-Ханъ, принялъ Христіянскую Вѣру, Французскій Король, Людовикъ IX, находившійся въ 1253 году въ Крестовомъ походѣ противъ Сарацинъ въ Сиріи, послалъ Рубруквиса къ Монголамъ, въ томъ же году Рубруквисъ и отправился въ путешествіе съ товарищемъ, Варѳоломеемъ Кремонскимъ, изъ Константинополя черезъ Черное море и Крымъ, и наконецъ, послѣ многихъ затрудненій, прибылъ въ область города Каракорума, въ степи Гоби, гдѣ находился тогда Мангу-Ханъ. Его извѣстія о пройденныхъ имъ странахъ полнѣе извѣстій его предшественниковъ, которыхъ онъ и не зналъ; впрочемъ, онъ приводитъ также множество городовъ подъ такими названіями, которыхъ опять еще не встрѣчали. Между прочимъ мы обязаны ему первыми, по его собственнымъ распросамъ, собранными извѣстіями о Китаѣ, которыя получилъ онъ отъ Китайскаго посольства въ Монгольскомъ станѣ. Рубруквисъ оставался болѣе 5-ти мѣсяцевъ при Мангу-Ханѣ, а потомъ, черезъ Сарай, Астрахань, Дербентъ, Грузію, Арменію, Туркоманію и Средиземное море ѣздилъ въ Кипръ, Антіохію и Триполи; изъ этого послѣдняго города онъ послалъ донесеніе о своемъ путешествіи къ Королю Французскому. По этому послѣднему обстоятельству онъ называется иногда Вильгельмомъ Трипольскимъ.

Шпренгель говоритъ объ этомъ путешествіи: «Благодаря своему дневнику, Рубруквисъ, безъ сомнѣнія, многочисленно распространилъ тогдашнія свѣдѣнія о Сѣверной Азіи и земляхъ на Каспійскомъ и Черномъ моряхъ, но онъ тѣмъ еще драгоцѣннѣе, что при случаѣ включаетъ въ свой дневникъ

ше усиливались и были причиною паденія Царства. Когда по Гаюка, не безъ великихъ противорѣчій, вступилъ на прест Мангу, въ Европѣ вдругъ распространился слухъ, что этотъ ликій Ханъ принялъ Христіянскую вѣру, и что примѣру его пос довали многіе Принцы, между которыми особливо называли С така, сына Хана Батыя, повелителя Татарской орды. Благо стивый Французскій Король, Лудовикъ IX, услыхалъ эту ложн

разныя замѣчанія, которыя тогдашніе путешественники рѣдко считали стоящими своего вниманія» — и въ доказательство этого сужденія пр дитъ много примѣровъ съ 295 по 299 стр. Sprengel Gesch. d. Entdeck., 288—299.

Рубруквисъ написалъ это путешествіе по Латини, и есть еще много сковъ съ его подлинника. Рукописный въ Парижской Импер. Библіот въ сборникѣ за № 686, который носитъ заглавіе: Itineraria in Tartar См. д'Авезака Plan Carpin, p. 50.

На языкѣ подлинника это путешествіе напечатано было только од разъ, въ собраніи Гаклюйта Т. I, стр. 71—99, но съ неполной руко Лорда Лумлея, въ которой не было конца.

Перчасъ нашелъ полный списокъ путешествія въ Библіотекѣ въ Кемб жѣ подъ № 61 съ надписью: Historia Monogallorum sive Tartarorum. См Авезака, стр. 52. Онъ перевелъ его по Англійски, и взялъ этотъ перев въ свое соч. «Pilgrimes» Vol. III, p. I. Туда же включилъ и извлеченіе путешествія Рубруквиса, находящееся въ Opus Majus Рожера Бакона.

Съ этого Англійскаго перевода Бержеронъ перевелъ его по Француз подъ заглавіемъ: Voyage remarquable de Guillaume de Rubruquis, envoy Ambassade par le Roi Louis IX en differentes parties de l'Orient, princip ment en Tartarie et à la Chine, l'an de notre Seigneur 1253. Contenant des cits très-singuliers et surprenans. Écrit par l'Ambassadeur même. Le tout d'une carte de voyage, de tailles douces et accompagné de Tables. Tra de l'Anglais par le Sr. de Bergeron. Въ Voyages Bergeron etc. Vol. I, ченное, по словамъ Бержерона, съ двумя Латинскими рукописями.

Въ Discoveries and Travels in Asia Murrays, Vol. I, p. 105—150.

Вновь напечатано подъ заглавіемъ: Relation du Voyage en Orient de laume de Rubruk, въ 4-й книгѣ изданнаго Географическимъ Обществом Парижѣ «Recueil de Voyages et de Mémoires, p. 205—296.

Сюда же и къ обѣимъ предшествующимъ путешествіямъ принадлеж также слѣдующее сочиненіе:

сть съ такою же великой радостію, какъ и изумленіемъ: счи-
я обращеніе Татаръ неоцѣненнымъ благомъ для всего Хри-
іанства, онъ тотчасъ же отправилъ посольство въ станъ Сар-
ка, чтобы увѣриться въ дѣйствительномъ положеніи дѣлъ.

Во главѣ этого посольства находился Вильгельмъ Рубрук-
съ, Францисканскій монахъ изъ Брабанта; однако жь, онъ полу-
лъ скромное порученіе дѣйствовать отъ имени своего духовнаго
авы, а не въ качествѣ посланника Короля Французскаго, что-
ы не повредить значенію этого Государя, если бы посольство не
ыло успѣха. Послѣ необходимыхъ приготовленій къ такому
ьнему путешествію въ Константинополѣ, гдѣ въ это время
е царствовали Императоры, поставленные Крестоносцами, по-
инники, 12-го Мая, 1252 года, сѣли на суда и поплыли Чернымъ
ремъ въ Сольдаю (теперь Судакъ) въ Крыму. На берегу отъ
льдаи до Керсовы (Херсона) лежали тогда 40 укрѣпленныхъ
родовъ и почти въ каждомъ говорили другимъ языкомъ; тутъ,
немалому удивленію, посланники нашли многихъ Готовъ, го-
ривших ъ по Нѣмецки; если это извѣстіе, повторяемое позднѣй-
ими путешественниками, не основывается на ошибкѣ,* этѣхъ Го-
въ можно считать за потомковъ Германскихъ племенъ, кото-
ія въ IV-мъ столѣтіи переселились на Черное море. Послы ви-
ли также на берегу большія соляныя озера, приносившія бо-
тыя выгоды, по тому что соль отсюда развозилась по всей Рос-
и, а моремъ по всему Черноморью. Извѣстно, что эта прибыль-
я торговля продолжалась непрерывно до настоящаго времени,

Quelques observatians du Moine Bacon, touchant les parties Septentrionales du monde, avec les relations touchant les Tartares; tirées de l'histoire de R. Wendover et de Matthieu de Paris, avec quelques lettres sur le même sujet: où l'on fait voir l'inhumanité, les moeures sauvages, la rage et la cruauté des Tartares, leurs invasions, par lesquelles ils menacent de détruire la Chrétienté; avec une Lettre de l'Empereur pour demander du secours au Roi d'Angleterre contre les Tartares, dont on fait voir les rapines, les cruautez et les meurtres; mais ils y sont courageusement repoussez. Въ «Voyages Bergeron &c. Vol. II.

тиодь нѣтъ. О Готахъ въ Крыму упоминается и въ «Словѣ о полку Игоревѣ»: «Се бо Готьскыя красныя дѣвы въспѣша на брезѣ Синему морю, звоня Русскимъ златомъ», и проч. О. Б

хотя и не въ такихъ большихъ размѣрахъ, какъ въ Средніе
На пути черезъ полуостровъ Крымъ, сначала очень крас
лѣсомъ, изобильнымъ источниками и ручьями, а потомъ дл
въ пять дней пути, равниною, они добрались до перешей
ресѣкаемаго широкимъ рвомъ (у Перекопа). На этой равни
жде жили Куманы и владѣли всею окрестною страною д
поръ, пока не напали на нихъ Татары и такъ стѣснили и
большая часть этого народа умерла съ голода и пожрана
шимися въ живыхъ.

На третій день ихъ путешествія по равнинѣ, посланны
встрѣчались съ Татарами: этѣ тотчасъ же обступили ихъ
ставали съ распросами, за чѣмъ они ѣдутъ и что у нихъ
рахъ, которыя везли съ собою? Послы отвѣчали уклончив
ли Татарамъ, которые все настойчивѣе требовали подарко
сколько сухарей и бутылку вина. Татары тотчасъ же вып
и просили другой, по тому что человѣкъ, говорили они,
не на одной ногѣ. Вмѣсто того, чтобы исполнить это ж
монахи просили убѣдительно проводить ихъ къ Джагатаю, ро
нику Батыя, къ которому у нихъ есть препоручительныя
а не то — они вернутся назадъ; тогда ихъ оставили въ п
обѣщали сдѣлать, чего они хотѣли. Теперь въ первый разъ
отвѣдали кумыса (кобыльяго молока), со страхомъ и отвращ
однако жъ, сверхъ ожиданія, нашли это питье очень вкусны
слѣдующій день они отправились съ провожавшими ихъ Та
и тотчасъ же повстрѣчались съ Джагатаемъ: онъ ѣхалъ с
жествомъ лошадей, воловъ и овецъ, и столько везъ съ со
лѣгъ, нагруженыхъ домами и палатками, что казалось, бу
встрѣчу къ нимъ идетъ цѣлый городъ. Онъ тотчасъ же
лилъ имъ явиться къ себѣ, и они вошли въ его палатку
какими подарками: Ханъ сидѣлъ на постелѣ съ цитрою в
и разговаривалъ съ одною изъ своихъ женъ, безобразно
того курносой, точно носъ у ней былъ отрѣзанъ. Давъ зна
о цѣли своего путешествія, и получивъ отъ него обѣщані
водить ихъ въ станъ Сартака, они стали проповѣдывать
Христіянской вѣрѣ; онъ не отвѣчалъ ни слова, а только
тельно покачалъ головою и отпустилъ ихъ. Но о содержа
словъ заботились такъ мало, что они умерли бы съ голод

бы не взяли съ собою съѣстнаго. На слѣдующій день они отправились дальше съ данными имъ отъ Джагатая провожатыми и, прошедши перешеекъ, соединяющій Крымъ съ твердою землею, повернули къ востоку по великой пустынѣ (Ногайской степи), которая, какъ имъ сказывали, во многихъ мѣстахъ въ 20 дней пути ширины: въ ней нѣтъ ни лѣсовъ, ни горъ, ни камней, а очень богатыя пастбища. Вода, удобная для питья, встрѣчается рѣдко и при томъ дурная; черпаютъ ее изъ ямъ, выкопанныхъ во многихъ мѣстахъ. Тамъ пасли свой скотъ Куманы, которые сами называютъ себя Капшатъ и прежде занимали всю страну отъ Дуная до Волги. Какъ ни должны были бороться монахи съ лишеніями, однако жь чувствовали себя сдѣсь гораздо лучше, нежели въ округахъ, населенныхъ Татарами, по тому что лишь только добрались до Татарскаго стана, какъ окружены были людьми, столько же навязчивыми, какъ и любопытными, которые забирались даже въ телѣги къ нимъ и буйно требовали посмотрѣть находившіяся тамъ вещи. Но всего прискорбнѣе для благочестивыхъ людей было, легко извиняемое поведеніе ихъ Татарскаго толмача, который постоянно отказывался проповѣдывать своимъ землякамъ о Христіянской вѣрѣ и съ важностью просилъ не заставлять его болтать такія непонятныя слова. Въ концѣ Іюля они добрались до Танаиса (Дона), который показался для нихъ такой же ширины, какъ и Сена въ Парижѣ. Лѣвый берегъ покрытъ былъ краснымъ лѣсомъ, а на правомъ стоялъ шалашъ, гдѣ жили Русскіе, которые, по приказанію Батыя и за плату отъ него, должны были перевозить черезъ рѣку купцовъ и путешественниковъ. Лѣтомъ Татары доходили берегомъ рѣки до этого мѣста, а въ Августѣ возвращались опять на югъ. Полоса на 10 дней пути между Танансомъ и Этиліею (Волгою) очень понравилась посланникамъ: вездѣ по дорогѣ они видѣли много прекрасныхъ рѣкъ и густыхъ лѣсовъ, которые населялись только остатками Меркласовъ (Мордвиновъ) и Моксель (Моншау, отрасль Мордвиновъ),* по тому что вождей ихъ, съ большею частію ихъ самихъ, Татары принудили итти съ собою въ Германію, гдѣ они и нашли свою смерть. Тутъ не попадалось ни деревень, ни городовъ, по тому что этѣ племена, большею частію язычники, жили

* Не Моншау, а вѣроятно Мокша. Примѣч. Перев.

разсѣянно въ отдѣльныхъ хижинахъ, но имѣли великое богатство въ свиньяхъ, соколахъ, медѣ, воскѣ и драгоцѣнныхъ мѣхахъ, и по тому часто посѣщались торговыми людьми. Къ югу на высокихъ горахъ жили Цергисы (Черкесы) и Аланы или Акасы (Абхазы): они исповѣдывали Христіянскую Вѣру и вели войну съ Татарами.

Наконецъ, послѣ труднаго путешествія, въ продолженіи котораго они не заходили ни въ одинъ домъ, ни въ палатку, но должны были спать на землѣ подъ своими повозками, они прибыли въ станъ Сартака, разбитый на три дня пути по су сторону Волги, и тотчасъ доложили о себѣ придворному чиновнику, который долженъ былъ принимать иноземцевъ и назывался Янна. Сартакъ имѣлъ блестящій Дворъ: у него было шесть, а у его старшаго сына двѣ, или три, жены, и каждая имѣла большой домъ и почти 200 повозокъ. Когда посланники были представлены Принцу, и придворные спросили ихъ съ насмѣшкою, гдѣ подарки отъ нихъ Хану? они извинялись обѣтомъ убожества, котораго требуетъ ихъ Орденъ. Сартакъ очень хвалилъ ихъ совѣстливость, но тотчасъ же прибавилъ, что не имѣетъ надобности ни въ какихъ подаркахъ; напротивъ, онъ очень будетъ радъ снабжать своихъ гостей всѣмъ нужнымъ. Не смотря на этотъ благородный отзывъ, послы во всю свою бытность не получили ни разу съѣстныхъ припасовъ, хоть и съ покорностію исполняли всѣ прихоти Принца, и даже, по его желанію, явились къ нему въ полномъ священническомъ облаченіи, съ крестомъ, служебникомъ и кадиломъ и запѣли Церковную пѣснь; это, по видимому, принесло большое удовольствіе Хану и женѣ его, сидѣвшей возлѣ. Но послѣ, когда любопытство его было удовлетворено, онъ вѣжливымъ образомъ старался спровадить посланниковъ и замѣтилъ имъ, что дѣло, по которому они пришли, такъ важно, что онъ не можетъ принять на себя его рѣшеніе: пусть они обратятся къ отцу его, Хану Батыю. Но какъ мало думалъ Сартакъ принимать Христіянскую Вѣру, они могли уже заключить изъ того, что изъ убѣдительно предостерегали не называть Сартака Христіяниномъ, по тому что онъ не Христіянинъ, а Монголъ.

Такимъ образомъ монахи, прождавъ этого уклончиваго отвѣта четыре дня, опять отправились въ дорогу, и, послѣ 3-хъ-днев-

ого путешествія, добрались до Волги, которую нашли вчетверо ире Сены. Такъ какъ съ приближеніемъ зимы Батый пошелъ же далѣе къ югу, то они сѣли на суда и вскорѣ прибыли въ Ханскій станъ, имѣвшій видъ обширнаго города и занимавшій 4 мили пространства. Такой городъ возникалъ очень быстро, по тому что каждый снималъ съ своей телѣги палатку и ставилъ ее на приличномъ мѣстѣ. По срединѣ стоялъ главный шатеръ, прочія палатки помѣщались рядами кругомъ его, кромѣ только съ южной стороны, гдѣ были входы. На другой день послы позваны къ Батыю: они явились въ своей монашеской одеждѣ, босиком, съ непокрытыми головами; все собраніе долго осматривало ихъ съ головы до ногъ. Ханъ, здоровый мужчина, съ свѣжимъ цвѣтомъ лица, сидѣлъ возлѣ своей жены на возвышеніи, богато вызолоченномъ и похожемъ на постель. Тихо и важно посмотрѣвъ на нихъ нѣсколько времени, онъ велѣлъ имъ говорить. Потомъ они сѣли, по приказанію проводника, но прежде нежели высказали свою просьбу, помолились о душевномъ спасеніи Хана. Услышавъ, что дѣло идетъ объ его обращеніи, онъ равнодушно улыбнулся, а бывшіе тутъ придворные подняли громкій, насмѣшливый хохотъ. Однако жь Рубруквисъ не смутился, подалъ письмо Короля Французскаго и отвѣтилъ на нѣсколько вопросовъ объ этомъ Государѣ, потомъ его съ товарищами угощали кумысомъ и отпустили не съ очень утѣшительнымъ отвѣтомъ, что только самъ Великій Ханъ, Мангу, можетъ рѣшить это дѣло, и что дорогу въ его пребываніе легко можно сдѣлать въ 4 мѣсяца.

Бѣдные монахи, которымъ давали такую скудную пищу, что они едва могли жить, первыя пять недѣль шли съ Батыемъ пѣшкомъ по теченію Волги; наконецъ снабдили ихъ кафтанами, панталонами и сапогами изъ овечьихъ кожъ, на которыхъ была еще шерсть, и 16-го Октября отправили съ проводниками дальше къ востоку. На этой трудной дорогѣ они перебрались черезъ большую рѣку (Ягакъ, Уралъ) и черезъ область Паскатировъ (Башкировъ), отъ которыхъ происходятъ Угры. Каждый день они должны были дѣлать порядочныя разстоянія и обыкновенно мѣняли лошадей два, или три, раза; только въ пустынныхъ странахъ, гдѣ не встрѣчалось многіе дни ни людей, ни жилья, ѣхали медленнѣе, чтобы поберечь лошадей.

Но всего хуже для монаховъ, не привыкшихъ къ безпрестанной верховой ѣздѣ, была злость Татарскихъ проводниковъ, которые садились на лучшихъ лошадей, а имъ оставляли такихъ, которыя едва тащились и надо было безпрестанно погонять ихъ ударами: нерѣдко случалось, что такая кляча падала, и тогда двое посла, измученные, должны были тащиться на другой, такой же плохой, лошади, до ближайшаго населеннаго мѣста. При томъ имъ надо было переносить голодъ, холодъ и жажду, по утрамъ получали они только немного овсяной похлебки, а потомъ уже вечеромъ кусокъ баранины да нѣсколько мяснаго отвара, который подкрѣплялъ ихъ лучше всего. Однако жь мясо часто было полусырое, потому что не всегда находили довольно конскаго навоза для поддержанія огня столько времени, сколько было нужно. Въ послѣднее число Октября они перестали ѣхать къ востоку, а начали путь къ югу: на этой дорогѣ они 8 дней странствовали по горѣ, гдѣ видѣли много дикихъ ословъ, которыхъ Татары называли «коланъ», и такихъ проворныхъ, что, не смотря на всѣ усилія, нельзя было поймать ни одного. Къ горѣ прилегала хорошо обработанная равнина, и по ней добрались они до города Кенката (Ташкентъ, въ Туркестанѣ); начальникъ города тотчасъ вышелъ на встрѣчу ихъ проводнику съ пивомъ и кубками, чтобы такимъ предписаннымъ образомъ оказать должное уваженіе ему, какъ послу Батыя. Большая рѣка, вытекающая изъ горъ и раздѣленная на многіе каналы (Сыръ-Дарья), орошала всю страну и впадала въ озеро (Аральское). Тутъ они видѣли много винограда, пили также и вино; на другой день достигли хижины и освѣдомлялись тутъ о какихъ-то Нѣмцахъ, которые, какъ имъ сказывали на родинѣ, должны были поселиться на Таласѣ (вѣроятно, на соименной рѣкѣ, текущей въ Сыръ-Дарью), и услыхали, что Ханъ Мангу переселилъ ихъ въ Болакъ, восточнѣе лежащее мѣсто, чтобы добывать тамошнюю золотую руду и выдѣлывать оружіе. Послѣ они проѣзжали въ трехъ дняхъ пути отъ этого мѣста; но какъ оно отходило отъ дороги, которой должны были держаться проводники, то послы и не могли посѣтить своихъ земляковъ, какъ ни пріятно было бы для нихъ собрать отъ этѣхъ поселенцевъ поточнѣе свѣдѣніе о Татарахъ и обращеніи Великаго Хана въ Христіянскую Вѣру.

Изъ хижины они опять поѣхали прямо къ востоку, и вскорѣ стигли горной страны Кара-Катай (Малой Бухаріи), гдѣ переправлялись на судахъ черезъ большую рѣку. Въ равнинахъ этой страны жили прежде люди, называвшіеся Яманъ: они были приверженцы Несторіянской секты и имѣли верховнаго главу, который назывался Царемъ Іоанномъ: Несторіяне разсказывали про него много исторій, но изъ нихъ едва ли десятая часть согласна с истиною, въ чемъ убѣдились монахи на мѣстѣ, хоть и они вездѣ находили слѣды Христіянства, и искаженіе, въ какомъ воображали видѣть Христіянскую Вѣру, обыкновенно приписывали Несторіянской сектѣ. Сходство многихъ обрядовъ Ламанства или Шаманскаго идолопоклонства съ богослуженіемъ нѣкоторыхъ Христіянскихъ сектъ, въ самомъ дѣлѣ такъ странно, что даже Ламанство, выродокъ Буддистской вѣры, послы сочли искаженною Христіянскою Вѣрою. Многозначащее сказаніе о Попѣ Иванѣ могло проистекать изъ этого же источника: а какъ страна, гдѣ онъ царствовалъ, потомъ была покорена Монголами и слѣды его исчезли, то и стали искать его во всей Средней Азіи, отъ Аральскаго озера до Китая.

Перебравшись совсѣмъ черезъ горный хребетъ (Белуттага), они прибыли на прекрасную равнину, прежде покрытую деревнями, но теперь обращенную Татарами въ пастбище, и помимо большаго озера (Палкати-Норъ), остававшагося влѣво отъ нихъ, они добрались потомъ до большаго торговаго города, Кайлака (вѣроятно, Гульдша-Хайнекъ на Или), гдѣ они 15 дней должны были поджидать Батыева писца, отправлявшагося ко Двору Манг, по дѣламъ своего Хана. Монахи воспользовались временемъ своего пребыванія, чтобы осмотрѣть идольскіе храмы, которыхъ было въ городѣ три, и наблюдать вѣроисповѣдные обряды язычниковъ. Всѣ храмы лежали съ востока къ западу и по срединѣ сѣверной стороны имѣли похожую на хоры комнату, въ которой помѣщался длинный ящикъ или столъ, похожій на алтарь, а изъ на него выдавался главный идолъ, съ обращеннымъ къ югу лицомъ. Этотъ идолъ обыкновенно былъ большой и напоминалъ Св. Христофора: имъ сказывали, что и въ Катаѣ (Китаѣ) есть подобный на него, но такой высокій, что его можно видѣть на разстояніи двухъ дней пути. Кругомъ каждаго главнаго идола стоя-

ли другіе поменьше и позолоченные, а на самомъ ящикѣ с
и жертвенные дары. Храмы имѣли особенные входы съ ю
стороны, а колокола ихъ были такіе же большіе, какъ и въ
стіянскихъ церквахъ. Молящіеся стояли на колѣняхъ, повер
шись лицомъ на сѣверъ, сложивъ руки и опершись на них
ми. Языческіе жрецы, бривше совсѣмъ бороды и одѣтые
желтое платье, соблюдали обѣтъ цѣломудрія и жили по сту
по двѣсти въ одномъ монастырѣ. Когда посѣщали храмы
бывало по нѣкоторымъ днямъ, они садились съ непокры
головами на лавкахъ противъ идола и читали въ книгахъ
торыя клали иногда впереди себя, съ большимъ усердіемъ
никогда громко. Вездѣ, гдѣ ни видали ихъ, они носили по
на четки шнурокъ, съ одною или двумя сотнями шариков
безпрестанно шептали слова: «У мам гактави»; по словамъ р
го изъ нихъ, это значило то же, что: «Боже, ты это зна
Каждый храмъ стоялъ посреди краснваго, обнесеннаго забор
двора съ большими воротами съ южной стороны, у воротъ о
новенно сидѣли и разговаривали между собою жрецы; сверх
ротъ возвышался надъ всѣми прочими домами высокій шес
составлялъ отличіе храма. Идолослуженіе у каждой секты
ждаго племени, которое совершаетъ его, различно; жрец
Кайлакѣ принадлежали къ сектѣ и народу Югуровъ, обитав
въ ближайшихъ гористыхъ странахъ, отъ которыхъ проис
Турки. Почти всѣ Несторіяне знали языкъ этого народа; М
лы заимствовали отъ него свои буквы: этѣми буквами нап
было и то письмо, которое отправилъ Мангу съ посланника
Людовику IX-му; строки начинались сверху на лѣвой сторон
ста, или внизъ и слѣдовали одна за другою слѣва вправо. Ж
скіе жрецы носили на головѣ бумажныя шапки, похожія н
ру, плотно сидѣвшее на тѣлѣ платье и сверху его плащъ,
пленный на лѣвомъ плечѣ и упадавшій на грудь и спину. В
макъ у нихъ вездѣ были видны, висѣвшіе на стѣнахъ, листе
маги, исписанные волшебными формулами (изреченіями). С
ко можно было заключить изъ ихъ словъ, они вѣруютъ, что
единъ, что Онъ духъ, а не плоть, и никогда не принималъ
вѣческаго образа; идолы, которыхъ они ставили въ храмахъ,
ли, по увѣренію ихъ, изображенія не божества, а значитель
людей, изваянные, по приказанію ихъ родныхъ, въ память

ъ. Къ сектѣ Югуровъ принадлежали всѣ Монголы, въ какой рѣ они вѣровали въ единаго Бога; также чтили и своихъ по-ишковъ въ изображеніяхъ, которыя выдѣлывали изъ войлока, рашали драгоцѣнными одеждами, ставили на телѣжкахъ, отда-и подъ сохраненіе жрецамъ, или предсказателямъ, и никто не ъ прикоснуться къ нимъ. Когда снимался станъ, этѣ жрецы крывали шествіе и назначали мѣсто, гдѣ разбить его опять, мая прежде всѣхъ шатры свои съ телѣгъ. Въ первый день ждаго мѣсяца, почитавшійся праздничнымъ, этѣ изображенія вились въ отведенномъ для того домѣ: Монголы ходили туда чествовали ихъ поклоненіями.

На востокъ отъ Югуровъ слѣдовали Тангуты, очень храб-ый народъ, который только послѣ долгаго сопротивленія и мно-ихъ кровопролитныхъ сраженій склонился подъ Монгольское го. Въ ихъ области видѣли чрезвычайно сильныхъ воловъ, съ юстами, какъ у лошадей, и длинными волосами на спинѣ и жи-отѣ; ноги у нихъ были толще, чѣмъ у другаго рогатаго скота, рога тонкіе, кривые и такіе длинные и острые, что обыкно-енно острея ихъ отрѣзывались. Этого вола Монголы употребля-и для возки своихъ телѣгъ: у нихъ назывался онъ сарликъ, а ъ Тибетѣ—якъ: это хрюкающій волъ (bos grumiens) новѣйшихъ тествоиспытателей, за Тангутомъ жили Тебеты (Тибетцы), имѣв-іе гнусный обычай пожирать своихъ умершихъ родителей: они рили, что дѣлали честь имъ такою могилою въ своихъ желудкахъ ъ череповъ ихъ выдѣлывали чаши и заботливо сохраняли ихъ знакъ нѣжнаго воспоминанія. Въ этой землѣ было много зо-: стоило только взять на себя трудъ добывать его. Тебеты большей части были безобразны, Тангуты большіе, чернобу-люди, а Югуры средняго роста, какъ Европейцы. Къ Те-ъ примыкали Ланга, Золанга и Мукъ (въ восточной поло-Тибета). Пословъ этѣхъ неизвѣстныхъ въ подробности пле-Рубруквисъ видѣлъ при дворѣ Мангу: это были неболь-е рносмуглые люди и везли съ собою больше десяти те-изъ которыхъ каждая запряжена была шестью волами; ихъ а состояла изъ армяка съ рукавами, на головѣ носили чет-ольную, сверху остроконечную, соломенную шапку, бле-ую точно стекло въ большіе жары. Глава этого посоль-

ства все посматривалъ на дошечку изъ слоновой кости, кот держалъ въ рукѣ, во время разговора съ Великимъ Ханомъ, съ другими людьми, точно бралъ оттуда каждое сказанное слово. Самая крайняя на востокѣ земля, о которой слы Рубруквисъ, называлась великій Катай (Китай), и многія е ласти еще не были покорены Монголами: тамъ долженъ диться большой городъ съ серебряными стѣнами и золо укрѣпленіями. Послы этого народа, бывшіе въ станѣ гу, были крошечные люди съ маленькими глазами и гов въ носъ; но Китайцы описывались народомъ, очень способ и опытнымъ во всякихъ искуствахъ и рукодѣльяхъ. И у пріютились Несторіянцы и населяли 15 городовъ. Самый ленный изъ нихъ, по имени Сегинъ (Син-ган-фу, въ об. Шензи), былъ пребываніемъ Епископа, который едва тольк нажды въ 50 лѣтъ объѣзжалъ округъ, и тогда посвящал Священники всѣхъ мужескаго пола дѣтей, хотя бы они были въ колыбели. Богослуженіе совершалось на Сирійскомъ яз по этѣ Священники разумѣли его также хорошо, какъ многі падные монахи — Латинскій. Вообще они мало заботились о рѣ и богослужебныхъ обрядахъ, если они не приносили де но предавались ростовщичеству, самому любимому изъ зан или вину, до котораго были страстные охотники, и своею нію, во всѣхъ отношеніяхъ соблазнительною, не мало содѣй вали къ тому, что Монголы мало по малу получили такое кое отвращеніе къ Христіянству.

30-го Ноября посланники оставили Кайлакъ, и послѣ дневнаго пути добрались до южнаго конца озера (Алактуг которое показалось имъ бурнымъ, какъ море; по средин они замѣтили довольно большой островъ; вода озера был лоновата, однако жь годилась для питья. Между высокими юговостоку идущими, горами они видѣли широкую долину, среди ихъ другое большое озеро (Кіургу), соединявшееся с вымъ рѣкою, текущею въ долинѣ. Дулъ такой сильный вѣ что имъ надо было опасаться, чтобы не унесло ихъ въ о отъ того и придпочли обойти его съ сѣвера, и прибыли въ ну гористую и покрытую снѣгомъ, гдѣ дороги становились затруднительнѣе и не встрѣчалось ни одной живой души,

:овъ (проводниковъ для путешественниковъ), разставленныхъ одного дневнаго переѣзда до другаго. Самимъ Татарамъ бы-амъ страшно, и они просили монаховъ употребить свои за-анія для разогнанія злыхъ духовъ, которые сдѣсь часто уво- съ собою людей и животныхъ, у всадниковъ вырывали ренности и потомъ сажали ихъ трупы на лошадей. Послѣ на усиленной 21 дневной ѣзды, прерванной только однажды ткимъ отдыхомъ во время ночи, по гористой странѣ (Алтю), доѣхали, наконецъ, 27-го Декабря, до широкой равни-походившей на море (въ Калкасъ-Монголіи), гдѣ находился ъ Великаго Хана. Проводнику ихъ тотчасъ же отвели пре-ное жилище, а имъ самимъ такую тѣсную хижину, что они могли умѣститься въ ней съ своей, не очень значительной, ажей. Рисовое вино, которымъ угощали ихъ, показалось для такъ же вкуснымъ, какъ и Французское виноградное вино. ла чрезвычайно суровая стужа, однако жь у благочестивыхъ нцисканцевъ (босоногихъ) стало довольно благоразумія не кде надѣть сапоги, пока не отморозили пальцевъ. Морозы, они замѣтили въ долгую бытность ихъ въ этой странѣ, щались сдѣсь только въ Маѣ, а когда дулъ еще сѣверный ръ, были такіе пронзительные, что мерзло много скота. Зи-падало довольно снѣга, и погода стояла тихая до Апрѣля, а ю этого времени поднимался вѣтеръ и приносилъ самую опа-о стужу.

Чиновники помучили сначала посланниковъ безконечными просами о цѣли ихъ путешествія, а потомъ, въ первый день года, позвали ихъ ко Двору. Наперед ихъ тщательно обы-и и предостерегли, чтобы они не дотрогивались до порога; имъ, распѣвая церковную пѣснь, монахи вошли въ палатку, тую золотомъ, гдѣ отвели имъ мѣсто на скамьѣ противъ при-ныхъ госпожъ. По срединѣ палатки горѣлъ огонь, поддержи-ый терновникомъ, большими корнями полыни и воловьимъ по-мъ. Ханъ въ шубѣ сидѣлъ, рядомъ съ женою, на подножіи, жемъ на кровать, и по видимому былъ средняго роста и лѣтъ отъ роду. Онъ спросилъ пословъ, какой они лучше ютъ напитокъ? Когда же они предоставили это на выборъ го Хана, онъ велѣлъ имъ подать «серафины,» сладкаго и

очень вкуснаго сока (рисоваго вина). Во все время, ко
пили, Ханъ игралъ съ своимъ соколомъ, сидѣвшимъ у него
кахъ; потомъ, посмотрѣвъ на нихъ долго и внимательно,
имъ стать передъ собой на колѣни и сказать свою прось
перь Рубруквисъ замѣтилъ ему, что они собственно посл
Сартаку, будто бы принявшему, по слухамъ, Христіанскую
и по тому явились къ нему безъ подарковъ; онѣ прибавл
просьбу, чтобы имъ дозволено было пожить въ его зем
камѣсть лучшая погода не дозволитъ имъ возвратиться
«Ханъ солнце, гордо отвѣчалъ на это Мангу, посылаетъ с
чи во всѣ стороны, такъ и власть наша съ Батыемъ прос
ся по всѣмъ странамъ міра, и намъ не надобно ни вашег
та, ни серебра.» Послы не могли понять, что говорилъ он
ше, по тому что толмачъ, дѣлавшій слишкомъ много чести
су, который подавали ему, не въ состояніи былъ говор
и самъ Ханъ выражался такъ несвязно, что показался и
же нетрезвымъ. Окончивъ свою рѣчь, онъ далъ имъ знак
литься, и велѣлъ потомъ извѣстить ихъ, что изъ сострадан
воляетъ имъ остаться на два мѣсяца при его Дворѣ и
ихъ снабжать всѣмъ нужнымъ.

Во все это время монахи съ большимъ соблазномъ на
ли безстыдные обманы Несторіянскихъ Священниковъ; бла
росказнямъ этихъ послѣднихъ, и дошло до Европы сказан
обращеніи въ Христіянство Монгольскихъ вождей; вскорѣ
лись, что Великій Ханъ ни о чемъ не думалъ меньше,
принятіи Христіянской Вѣры, подобно прочимъ Татарам
страстился къ самому грубому суевѣрію и посѣщалъ хра
которомъ садился на золотомъ ложѣ, а жрецы съ пѣніем
ривали его. Въ продолженіе молитвы, жрецовъ и богомо
такъ усердно угощали кумысомъ, что они выходили изъ
пьяные. Когда Ханъ принимался за какое ни будь дѣло,
или неважное, онъ старался напередъ увѣриться въ счасть
или несчастномъ, исходѣ его слѣдующимъ образомъ. Разв
объ этомъ дѣлѣ, онъ держалъ въ рукахъ три кости изъ
няго воловьяго колѣна, и потомъ отдавалъ ихъ служител
торый относилъ эти кости въ смежную съ Дворцомъ ком
клалъ въ огонь. Когда онѣ обгарали дочерна, Ханъ прика

носить ихъ къ себѣ и разсматривалъ очень внимательно: если ни трескались вдоль, онъ считалъ это знакомъ, что долженъ исполнить свое намѣреніе; если же на нихъ были поперечныя рещины, или отскочили отъ нихъ куски, это считалось для него плохимъ предвѣстіемъ, и онъ отмѣнялъ предпріятіе. Когда около этого времени жена Хана впала въ опасную болѣзнь и обращеніе къ воловьимъ костямъ не принесло ни какого дѣйствительного средства, прибѣгнули къ одному Несторіянскому монаху, который излѣчилъ Ханшу заговорами и ревенемъ. Извѣстіе объ изцѣленіи Монгольской Княжны само по себѣ не важно: оно имѣетъ цѣну въ такой только мѣрѣ, что при этомъ случаѣ называется въ первый карствомъ ревенный корень, въ послѣдствіи занявшій столь важное мѣсто во врачебной наукѣ.

Въ бытность свою при Дворѣ Рубруквисъ пользовался всѣми случаями для собиранія свѣдѣній объ окрестныхъ странахъ, и сообщаетъ намъ ихъ итоги. Замѣчаніе, предпосланное имъ, вполнѣ правильно, что Азія съ восточной стороны повышается выше, и что рѣки вообще текли съ востока на западъ, хотя теченіе ихъ направляется больше, или меньше, къ сѣверу, либо югу. Отъ того мѣста, гдѣ находился Дворъ, до Катая (Китая) считалось 20 дней пути и десять до Онанъ-Керуле (между рѣками Онономъ и Керлономъ), родины Монголовъ и родовой земли Чингисъ-Хана, гдѣ еще нѣкоторыя плоскія возвышенности такъ священны для Монголовъ, что ни одинъ охотникъ не смѣетъ тамъ охотиться, хотя онѣ и кишатъ оленями, дикими козами и кабанами.

Сдѣсь не находилось ни одного города, а только шатры племени, которое называлось Сумонголы или Водяные Монголы, и занималось охотою и рыболовствомъ, но не занималось скотоводствомъ, какъ прочіе Монголы.

Дальше и сѣвернѣе слѣдовали очень бѣдные народы, къ которымъ принадлежали Киркисы (Киргизы), бродившіе съ своими стадами, и Оранген (Манджуры), бѣгавшіе на гладкихъ костяхъ, которыя они привязывали къ ногамъ себѣ, такъ быстро по снѣгу и льду, что догоняли дикихъ звѣрей и птицъ. Жители Катая, вместо обыкновенной монеты, употребляли листы бумаги, вели-

чиною съ руку, сдѣланные изъ хлопчатой бумаги и испис
Жители писали кистью и связывали многія буквы въ одну
ру, сама собою составлявшую цѣлое слово; въ Тибетѣ и
такъ же, какъ и въ Европѣ: буквы походили на Римскі
Тангутѣ строки начинали снизу, такъ что послѣдняя строк
ла вверху, и писали отъ лѣвой руки къ правой, какъ и
Арабы.

Около половины поста, Мангу съ своимъ Дворомъ д
путешествіе въ Каракорумъ, столицу Великихъ Хановъ;
сопровождали его и послы, но едва не погибли отъ жес
стужи въ дорогѣ, въ которой провели 18 дней. Каракорум
казавшійся имъ почти такой же величины, какъ Сенъ-Дени
Парижа, имѣлъ двѣ улицы: одну для Магометанъ, гдѣ торг
и одну для Китайцевъ, которые всѣ были художники и
сленники. Послы видѣли на этѣхъ улицахъ большія здан
которыхъ жили тайные Секретари Хана, также храмы дл
большей части Вѣроисповѣданій, по тому что всѣ они сдѣс
пимы. Городъ обнесенъ былъ глиняною стѣною, улицы о
вались четырьмя воротами, которые служили вмѣстѣ и рын
У восточныхъ продавали просо и другой хлѣбъ, который
зится сюда, разумѣется, очень рѣдко и скупо, у западныхъ—
и козъ, у сѣверныхъ—лошадей, у южныхъ—воловъ и т
Каракорумъ былъ сборнымъ мѣстомъ многочисленныхъ
выхъ людей, по тому что Дворъ всегда имѣлъ пребываніе
отсюда, отъ чего же находилось сдѣсь и много посланн
Тутъ встрѣчали Китайцевъ, Тибетцевъ, Индѣйцевъ, Пе
Арабовъ, Французовъ и Нѣмцевъ, которыхъ страсть къ пр
ку, или случай, привели въ столицу Великаго Хана. Ос
пріятны были Монголамъ Еврейскіе художники и ремеслен
они тщательно выбирали такихъ между военноплѣнными
селяли по своей землѣ, чтобы употреблять ихъ для приго
нія оружія и утварей. Такимъ образомъ уже рано распрос
лись Европейскія мастерства во внутренней Азіи; такъ же
объяснить и то оригинальное явленіе, что во многихъ могил
курганахъ Сѣверной Азіи еще нынѣ находятъ такое мно
металлическихъ идоловъ и сосудовъ, которые неоспоримо
на себѣ отпечатокъ Европейской работы.

Близъ города Каракорума, среди широкаго пространства, об-
сеннаго кирпичною стѣною, возвышался красивый дворецъ,
ѣ Ханъ обыкновенно каждый годъ праздновалъ два большіе
аздника: одинъ зимою, когда пріѣзжалъ въ свое пребываніе,
угой—лѣтомъ, когда опять возвращался на югъ. На второмъ
аздникѣ, который отправлялся самымъ торжественнымъ обра-
мъ, должны были находиться всѣ власти и благородные, жив-
іе не дальше двухъ мѣсяцевъ отъ Двора: при этомъ случаѣ,
ужившемъ Великому Хану поводомъ выставлять на показъ всю
ою пышность и доказывать свою щедрость, онъ дарилъ ихъ
рогимъ платьемъ и другими вещами. Дворецъ, тянувшійся съ
вера къ югу и весьма походившій на церковь, состялъ изъ ши-
каго пространства въ срединѣ и изъ двухъ боковыхъ сторонъ,
дѣленныхъ отъ средины колоннадою: на южномъ концѣ нахо-
сь трои ворота. Противъ нихъ, въ сѣверномъ углубленіи, сидѣлъ
ликій Ханъ на помостѣ, такомъ высокомъ, что Хану можно бы-
съ него обозрѣвать всѣ пространство. Къ нему вели двѣ лѣ-
ницы: по одной ходили кравчіе съ полными кубками, а по дру-
й возвращались съ пустыми. Направо сидѣли мужчины, налѣво
нщины, а по обѣимъ сторонамъ, близко колоннъ, возвышалось
на надъ другою, много ступеней, на которыхъ справа занимали
ста сынъ и братъ Хана, а слѣва ихъ жены и дочери; только
на изъ женъ Хана сидѣла съ нимъ рядомъ, немного пониже его.
юстранство между обѣими колоннадами, между воротами и по-
стомъ, оставлено пустымъ для придворныхъ чиновниковъ, по-
авшихъ кушанья, и для пословъ, приносившихъ подарки. Цѣ-
е составляло величественную картину, и Ханъ походилъ на бо-
, посреди его поклонниковъ.

У среднихъ воротъ стояло большое серебряное дерево, ко-
рое выдумалъ и сдѣлалъ Вильгельмъ Бушеръ, искусный ма-
ръ серебряныхъ дѣлъ: родомъ онъ былъ изъ Лотарингіи, и
Угріи попопался въ руки Монголамъ. У подножія этого де-
а, назначеннаго для провода во дворецъ напитковъ, лежали
ьва; у каждаго изъ нихъ изъ пасти выставлялось по трубкѣ:
а была для вина, другая для кумыса, третья для баля (родъ
а) и четвертая для тара на, арака). На каж-
ъ львѣ лежала золоті хвостомъ около

дерева. На верхушкѣ его стоялъ ангелъ съ трубою въ рукѣ. Когда хотѣли во дворцѣ пить, начальникъ виннаго погреба кричалъ ангелу, и этотъ, посредствомъ устроеннаго подъ землею механизма, подносилъ трубу ко рту, а спрятанный внутри человѣкъ трубилъ въ нее. По ея пронзительному звуку, служители, бывшіе въ компатѣ, до которой доставали древесныя вѣтви, наливали разные напитки въ трубки, проведенныя между вѣтвями: черезъ львиныя пасти напитки стекали въ тазы, а оттуда и черпали ихъ кравчіе. За это произведеніе Бушеръ получилъ значительную награду и былъ въ большой силѣ у Хана, да и въ Каракорумѣ, гдѣ проживалъ.

Въ бытность свою при Ханскомъ Дворѣ и въ Каракорумѣ Рубруквисъ имѣлъ всего лучше случай наблюдать образъ жизни и нравы Монголовъ; мы помѣщаемъ сдѣсь его замѣчанія, на сколько дополняютъ и объясняютъ они тѣ извѣстія Плано Карпини, которыя мы уже сообщили. У Татаръ или Монголовъ, говоритъ Рубруквисъ, нѣтъ постоянныхъ жилищъ: они ведутъ бродячую жизнь въ своей землѣ, которая простирается отъ Дуная до восхожденія солнца, однако жь всякому вождю, смотря по большему, или меньшему, числу его людей, отведены пространства, на которыхъ онъ долженъ пасти свой скотъ въ разное время года и которыхъ границы не смѣетъ переходить. Зимою ходятъ они на югъ, въ края потеплѣе, а лѣтомъ на сѣверъ и на сухія пастбища, по тому что тамошній снѣгъ замѣняетъ для нихъ воду. Вездѣ, куда ни ходятъ, они возятъ съ собою на телѣгахъ палатки, въ которыхъ спятъ. Этѣ палатки состоятъ изъ круглаго ивоваго кузова, на верху остроконечнаго и открытаго для пропусканія дыма: этотъ кузовъ покрывается бѣлымъ, часто и чернымъ, войлокомъ, расписаннымъ и украшеннымъ разными фигурами; въ кузовѣ есть и двери, также красиво раскрашенныя. Часто этѣ хижины такъ велики и широки, что ихъ очень трудно возить: Рубруквисъ видалъ такія большія, что ихъ съ трудомъ тащатъ двадцать два вола. Всѣми, сколько бы ихъ ни было запряжено, правитъ одинъ возница, сидящій въ дверяхъ палатки. Изъ ивовыхъ прутьевъ плетутъ также большіе, сверху круглые, ящики, обитые чернымъ войлокомъ и съ одного конца снабженные дверцей: въ нихъ хранятъ они все свое имущество. Этѣ

ики не рѣдко также раскрашены пестрыми красками, или убра-
птичьими перьями, и всѣ вымазаны саломъ, или овечьимъ мо-
комъ, чтобы не проходила сырость. Они крѣпко привязываютъ
къ особеннымъ телѣжкамъ и никогда не снимаются съ нихъ.
гда выберутъ мѣсто для стана, палатки для жилья снимаются
телѣги, а телѣжки съ ящиками заѣзжаютъ по обѣ стороны
, такъ что она точно между двумя стѣнами, по тому что такихъ
лѣжекъ очень много: у богатаго Монгола ихъ до двухъ сотъ;
о жены правятъ этѣми телѣжками и сохраняютъ ихъ.

Когда палатка для жилья поставлена на землю такъ, что
ери приходятся къ югу, на сѣверной сторонѣ ея ставятъ кро-
ть хозяина, оттуда ему видны всѣ домашніе, изъ которыхъ
нщины живутъ на восточной, мущины на западной сторонѣ.
головахъ у владѣльца палатки ставятъ войлочную куклу, ко-
рую зовутъ братомъ хозяина, а въ головахъ его первой жены—
угую, называемую братомъ хозяйки: между обѣими, не много
выше ихъ, маленькая, тощая кукла, представляющая духа-по-
овителя дома. Внизу у постели хозяйки стоитъ на возвышеніи
чела козла, набитая шерстью, или другимъ веществомъ, а воз-
нея куколка, надзирающая за женщинами и служанками. У
ерей на женскую половину видна кукла съ коровьимъ вымемъ:
а назначена для женщинъ, доящихъ коровъ, а у дверей на
жскую половину—другая, съ кобыльимъ вымемъ, для мущинъ,
ящихъ кобылъ.

Когда Татары сойдутся попить, они сперва выливаютъ нѣ-
олько напитка передъ куклой въ головахъ хозяина, а потомъ по-
ередно передъ прочими куклами; потомъ выходитъ передъ пал-
гку служитель съ полнымъ кубкомъ, и три раза ставъ на ко-
ни, выплескиваетъ изъ него три раза къ югу, въ честь огня,
и раза къ западу, въ честь воды, и три раза къ сѣверу, въ честь
ершихъ. Только послѣ добросовѣстнаго совершенія этой жерт-
подаютъ на тарелкѣ кубки хозяину и хозяйкѣ, сидящей воз-
него на постелѣ: еще не поднесши кубка ко рту, хозяинъ
ливаетъ немного напитка на землю, а если пьетъ на конѣ, на
ву ему.

Зимою они приготовляютъ хорошій и чистый, какъ вино, на-
токъ изъ риса, проса и меда: виноградное вино пьютъ рѣдко,

по тому что оно привозится къ нимъ только изрѣдка изъ очень далекихъ краевъ. Лѣтомъ не надо имъ ни какого другаго напитка, кромѣ кумыса, который приготовляется слѣдующимъ образомъ. Къ веревкѣ, протянутой между двумя деревянными гвоздями, привязываютъ двухъ жеребятъ; кобылы, бродящія кругомъ, подходятъ къ нимъ и даются доить; молоко, которое пока еще свѣжо, ни мало не уступаетъ въ сладковатости коровьему, сливаютъ въ мѣхъ, или сосудъ, и сбиваютъ полѣномъ, съ вырѣзанною внизу шишкою, величиною съ человѣческую голову, до тѣхъ поръ, пока оно запѣнится и забродитъ, какъ молодое вино, и станетъ появляться масло. Тогда напитокъ получаетъ пріятную, раздражающую остроту и щиплетъ языкъ, точно полевая рѣпа, а послѣ питья оставляетъ на немъ вкусъ миндальнаго молока. Онъ въ одну минуту располагаетъ къ веселости, но и быстро опьяняетъ съ непривычки. Еще вкуснѣе кара кумысъ (черный кумысъ), но его пьютъ одни богатые и знатные люди. Для приготовленія этого кумыса бьютъ молоко до тѣхъ поръ только, пока части его, погрубѣе, осядутъ на дно, и болѣе нѣжныя всплывутъ наверхъ. Напитокъ, состоящій изъ нѣжныхъ частей, похожій на бѣлое вино, чрезвычайно пріятенъ и оказываетъ очень благотворное дѣйствіе на тѣло. Осадку получаютъ служители и потомъ спятъ очень крѣпко. У Батыя кругомъ его стана, на разстояніи дневнаго пути, было до 30-ти доенъ: каждая ежедневно должна была давать молоко отъ сотни кобылъ, приготовленное такимъ же образомъ. Въ кумысѣ не можетъ быть недостатка ни у одного Монгола: готовый во всякое время, этотъ напитокъ стоитъ у него въ жилищѣ на столѣ, возлѣ двери. На праздничныхъ попойкахъ у этого стола сидитъ музыкантъ съ особеннымъ Татарскимъ инструментомъ, неизвѣстнымъ въ Европѣ. Когда хозяинъ поднесетъ кубокъ ко рту, служитель громко кричитъ: «Ga!» и между тѣмъ, какъ музыкантъ играетъ, всѣ хлопаютъ въ ладоши и пляшутъ, мущины передъ хозяиномъ, а женщины передъ хозяйкой. Когда хозяинъ выпьетъ кубокъ, служитель повторяетъ тотъ же крикъ, музыка умолкаетъ, всѣ, мущины и женщины, примутся пить, и кубки ходятъ кругомъ до тѣхъ поръ, пока всѣ не опьянѣютъ. Когда хотятъ выпить за чье ни будь здоровье, подбѣгаютъ къ тому по трое съ пѣніемъ и пляской; середній держитъ въ рукѣ полный кубокъ и подаетъ ему, но только что этотъ про-

тянетъ руку къ кубку, смѣясь надъ нимъ, они отпрыгиваютъ назадъ. Подразнивъ его такъ три, или четыре, раза и пробудивъ въ немъ желаніе выпить, они подаютъ ему кубокъ, поютъ, хлопаютъ въ ладоши, топаютъ ногами, до тѣхъ поръ, пока онъ не выпьетъ до дна. Если же тотъ, кому подносятъ, не хочетъ пить, они берутъ его за уши и дерутъ до тѣхъ поръ, пока онъ не разинетъ рта и не проглотитъ поданнаго питья.

Монголы ѣдятъ, не разбирая, всякое мясо, кромѣ мышинаго, даже и такихъ животныхъ, которые пали отъ болѣзни, что бываетъ нерѣдко при такомъ значительномъ количествѣ скота. Впрочемъ, пока лѣтомъ можно имѣть кумысъ, они не заботятся ни о какой другой пищѣ. Если падетъ волъ, или лошадь, они рѣжутъ ихъ мясо на тонкіе ремни, сушатъ ихъ на вѣтрѣ и солнцѣ, не посоливъ сначала, и сберегаютъ на зиму. Изъ лошадиныхъ внутренностей дѣлаютъ колбасы, которыя лучше свиныхъ, и ѣдятъ ихъ сырыя. Изъ воловьихъ шкуръ, которыя сушатъ въ дыму, они дѣлаютъ большіе мѣха, а изъ задней части лошадиныхъ — превосходные сапоги. Мясомъ одного барана кормятся отъ 50 и до 100 человѣкъ: рѣжутъ его на малые куски, мѣшаютъ ихъ въ большомъ сосудѣ съ соленою водой, и потомъ, остреемъ ножа, или палкою, подаютъ каждому изъ окружающихъ, смотря по числу ихъ, одинъ или два куска. Но сначала мясо подается хозяину, и онъ беретъ, сколько и что ему угодно; когда же онъ самъ подастъ кому ни будь кусокъ изъ особеннаго расположенія, этотъ долженъ съѣсть его одинъ и не можетъ удѣлять изъ него другому. Если онъ не можетъ съѣсть всего, то отдаетъ служителю, чтобы онъ сохранилъ и отнесъ этотъ кусокъ домой, а если при немъ нѣтъ слуги, прячетъ кусокъ въ свой саптаргатъ или сумку, которую носитъ всегда съ собою каждый Монголъ и кладетъ въ нее кости, чтобы послѣ оглодать ихъ до чиста на досугѣ. Коровье молоко Монголы варятъ до тѣхъ поръ, пока оно не обратится въ масло, и сохраняютъ въ воловьихъ мѣхахъ: въ нихъ оно держится долго, хоть и не посолено, и это надо приписать тому, что долго варилось. Оставшейся сывороткѣ они даютъ киснуть, сколько можно, потомъ варятъ его еще разъ и сушатъ эту массу на солнцѣ до тѣхъ поръ, пока она не получитъ вида желѣзныхъ выгарковъ. Зимою, когда бываетъ недостатокъ въ свѣжемъ

молокѣ, они разводятъ въ горячей водѣ это молоко, сберегаемое въ мѣшкахъ и называемое у нихъ гріутъ, и мѣшаютъ его до тѣхъ поръ, пока оно не разойдется совсѣмъ. Такой отваръ очень киселъ, однако жь служитъ для нихъ вмѣсто обыкновеннаго питья, по тому что они никогда не утоляютъ жажды чистой водой.

У вождей есть запасные магазины въ южныхъ частяхъ страны: зимой они получаютъ оттуда просо и муку; не такъ богатые люди вымѣниваютъ этѣ припасы на барановъ и кожи; рабы должны довольствоваться тою водою съ сывороткой, о которой мы говорили. Изъ животныхъ, служащихъ пищею, кромѣ рогатаго скота, лошадей и овецъ, главное мѣсто занимаютъ особливо кролики съ длинными хвостами, на концѣ которыхъ клочки черныхъ, или бѣлыхъ, волосъ, зайцы, газели, дикіе ослы и сурки, называемые у нихъ согуръ; этѣ послѣдніе живутъ вмѣстѣ по 20, или 30, въ одной норѣ и 6-ть мѣсяцевъ спятъ. Рубруквисъ видѣлъ также одно животное, которое звали артака, совсѣмъ похожее видомъ на барана, съ загнутыми рогами, но такими толстыми и тяжелыми, что пару такихъ роговъ едва можно поднять одной рукой: Монголы дѣлаютъ изъ нихъ кубки. Это животное, безъ сомнѣнія, Азіятская овца, называется также аргали (ovis ammo).

Мѣха этѣхъ звѣрей служатъ зимнею одеждою для людей побѣднѣе, богатые кутаются въ дорогіе мѣха, получаемые изъ Россіи и другихъ сѣверныхъ странъ. У зимнихъ кафтановъ погрубѣе, которые должны защищать отъ вѣтра и снѣга, мѣховая сторона обращена наружу, а у другихъ потонѣе, крытыхъ бархатомъ, или другою нѣжною матеріею, внутрь. Лѣтомъ богатые носятъ платье изъ золотыхъ и шелковыхъ тканей, приходящихъ изъ Китая, а бѣднѣйшіе изъ тонкой хлопчатой бумаги. Изъ грубой шерсти они дѣлаютъ войлоки, обиваютъ ими свои дома и ящики. Изъ двухъ третей шерсти и одной трети конскаго волоса они выотъ всѣ свои канаты и веревки, которые очень крѣпки. Мужчины выбриваютъ себѣ на верхушкѣ головы четвероугольникъ и съ переднихъ угловъ его — полосу до самыхъ висковъ, такъ что только на лбу остается клокъ волосъ, достающій до рѣсницъ; назади отращиваютъ волосы и заплетаютъ ихъ въ косы, которыя закладываютъ за уши. На лицѣ не терпятъ

осъ и тщательно брѣютъ щеки, подбородокъ и шею. Платье ушекъ отличается отъ мужскаго только тѣмъ, что оно немно- длиннѣе: на другой день свадьбы женщина брѣетъ себѣ во- сы на головѣ съ макушки до лба и надѣваетъ широкое платье, ожее на одежду монахинь: спереди оно открыто и завязы- ется на лѣвой сторонѣ. Женщины носятъ также головной уборъ, зываемый «ботта» и сдѣланный изъ нѣжной березовой коры и угихъ гибкихъ веществъ. Онъ походитъ на карнизъ у колон- ы, внизу круглый и почти такой толщины, что можно схватить о обѣими руками, вышиною въ аршинъ и больше, сверху чет- роугольный. Этотъ батта весь обвивается дорогою шелковою анью, а наверху украшается гибкою тростью, длиною въ ар- инъ, или перьями, а по бокамъ драгоцѣнными каменьями. Во- осы, заплетенные узлами, совсѣмъ спрятаны подъ шляпой, ко- рая придерживается лентою, подвязанною подъ подбородкомъ. онгольскія женщины чрезвычайно тучны, съ маленькими тупы- и носами, которые еще больше безобразятъ ихъ лица, нама- анныя масломъ, а у Монголовъ считаются за большую красоту. бязанности Монгольскихъ женщинъ не маловажны: они возятъ елѣгѣ, ставятъ на нихъ и снимаютъ палатки, доятъ коровъ, дѣ- аютъ масло и гріутъ, приготовляютъ шерсть, шьютъ, дѣлаютъ апоги, чулки и платья. Шьютъ онѣ звѣриными жилами: ращи- ываютъ ихъ на тонкія нити, а этѣ опять свиваютъ въ одну рѣпкую нитку. Мущины работаютъ луки и стрѣлы, сѣдла, стре- ена и узды, дѣлаютъ палатки и телѣги, пасутъ лошадей и доятъ обылъ, толкутъ кумысъ, дѣлаютъ мѣха, въ которыхъ онъ сбе- регается, пасутъ и навьючиваютъ верблюдовъ. Овецъ и козъ па- сутъ попеременно мущины и женщины. Кожи дубятъ кислымъ козьимъ молокомъ съ солью.

Монголы мало заботятся о чистотѣ: они никогда не ополас- киваютъ ни блюдъ, ни кубковъ; деревянныя блюда, на которыхъ подается мясо, они хоть и моютъ мяснымъ отваромъ, однако жь опять сливаютъ его въ котелъ съ похлебкой. Когда хотятъ умы- вать лицо и руки, набираютъ полный ротъ воды, плюютъ ее на руки и моютъ такъ ихъ и все тѣло. Платьевъ они не моютъ, по тому повѣрью, что Богъ гнѣвается на это и посылаетъ бурю, когда вывѣшиваютъ одежду для сушки. Увидавъ, что кто ни будь

моетъ платье, они бросаются и отнимаютъ его, по тому что выше всякаго понятія боятся грома и молніи. Когда начнетъ собираться гроза, они выгоняютъ изъ своихъ жилищъ всѣхъ чужеземцевъ и забиваются въ войлоки, гдѣ и лежатъ до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ гроза.

Каждый Монголъ беретъ столько женъ, сколько ему угодно, однако жъ всѣхъ долженъ покупать у ихъ родителей, или родныхъ, отъ того-то и встрѣчается у нихъ много старыхъ дѣвъ, по тому что не всегда же можетъ найтись покупатель. Когда сватъ покончитъ съ отцомъ торговую сдѣлку, этотъ готовитъ пиръ, а дѣвушка уходитъ къ роднымъ и скрывается у нихъ. Когда явится женихъ, отецъ говоритъ ему: «Моя дочка — твоя: бери ее, гдѣ ни найдешь!» Счастливецъ тотчасъ же отправляется въ дорогу съ своими друзьями, отыскиваетъ невѣсту и будто силою уводитъ ее домой.

При заключеніи браковъ, или другихъ сдѣлокъ, рѣдко происходятъ ссоры. Когда же это случится, соблюдается строгая, однако жъ, безпристрастная справедливость. Если двое поссорятся между собою, никто третій не можетъ вмѣшиваться въ ссору, даже отецъ не смѣетъ помогать сыну. Уступившій можетъ подать свою жалобу на рѣшеніе Государя, или вождя, другой уже не смѣетъ сдѣлать ему за то никакаго зла, но въ ту же минуту долженъ ити за нимъ къ приглашеннымъ судьямъ. Убійство, важное воровство и колдовство наказываются смертію, но преступникъ долженъ быть пойманъ на дѣлѣ, или сознаться въ немъ. Впрочемъ, когда подозрѣніе подтверждено обстоятельствами, или свидѣтелями, стараются вынудить сознаніе пыткою. Менѣе важныя вины наказываются палочными ударами: число ихъ не рѣдко увеличиваютъ до ста, и послѣ каждаго удара берутъ другую палку. Однако, большія преступленія случаются очень рѣдко и по тому смертная казнь совершается не часто: всѣ Монголы, не убитые на полѣ сраженія, умираютъ своею смертію, съ очень немногими исключеніями.

Когда Монголъ сдѣлается такъ болѣнъ, что долженъ лежать въ постелѣ, онъ велитъ ставить на своемъ жилищѣ знакъ, чтобы никто не входилъ туда; по тому что больнаго ни видитъ, ни навѣщаетъ никто, кромѣ его прислуги; если же больной изъ знат-

ь, то на дальнемъ разстояніи отъ дома, гдѣ онъ лежитъ, ста-
я караулъ, который отсылаетъ назадъ всякаго, подходящаго
ь близко, по тому что боится, чтобы съ посѣтителями не про-
ись къ больному злые духи, или вѣтры. Когда умретъ кто
удь, Татары поднимаютъ страшный вой; ближніе родные го-
тъ цѣлый мѣсяцъ, и на все это время освобождаются отъ
ихъ податей. Кто былъ при кончинѣ взрослаго, тотъ цѣлый
не можетъ показываться при Дворѣ Великаго Хана; если же
шій былъ еще ребенокъ, доступъ ко Двору разрѣшается че-
мѣсяцъ. Возлѣ каждаго гроба ставятъ палатку, а на мѣ-
ъ погребенія своихъ вождей большіе домы, гдѣ живутъ лю-
стерегущіе гробы. Если умершій изъ Чингисъ-Ханова рода, мѣ-
его погребенія должно оставаться въ неизвѣстности. Куманы
ываютъ надъ умершимъ курганъ, и на вершинѣ его ставятъ
ую, которая обращена къ востоку и въ одной рукѣ держитъ
вота кубокъ. Для знатныхъ они строятъ пирамиды, или луч-
домикъ съ остроконечною верхушкою, часто также высокія
ичныя башни. Въ восточныхъ странахъ Монгольской земли
уквисъ замѣтилъ особенныя могилы большія, отчасти четве-
ольныя, отчасти круглыя мѣста, выложенныя камнемъ, съ
рьми высокими камнями по четыремъ странамъ свѣта. У мо-
я одного недавняго покойника онъ видѣлъ 16-ть лошадиныхъ
ръ, развѣшанныхъ между высокими шестами, по четыре на
дой сторонѣ, а въ пространствѣ, которое онѣ составляли, ку-
ь и мясо для умершаго, не смотря на то, что онъ, говорятъ,
ъ крещеный.

Съ явнымъ отвращеніемъ Рубрикквисъ говоритъ о Монголь-
ъ жрецахъ, осмѣявшихъ этого монаха во время его опытовъ
щенія и проповѣданія Христіянской Вѣры: онъ называетъ
лжецами, колдунами и злыми, мстительными обманщиками,
:ознается, что они пользовались такимъ же вліяніемъ, какъ
ристіянское духовенство. Эти жрецы, говоритъ онъ, очень
гочисленны и имѣютъ начальника, который всегда разбиваетъ
о палатку на разстояніи брошеннаго камня отъ Дворца Вели-
Хана и смотритъ за телѣгами, на которыхъ находятся идо-
Всѣ жрецы живутъ въ отведенныхъ для нихъ мѣстахъ стана,
же и даютъ совѣты людямъ, которые вѣрятъ ихъ обманамъ.

Нѣкоторые изъ нихъ, а особливо главный жрецъ, очень св
щи въ звѣздочетствѣ и предсказываютъ солнечныя и лунны
тмѣнія. Когда начинаются этѣ явленія, они бьютъ въ бараба
литавры и сопровождаютъ этотъ шумъ страшнымъ крикомъ,
усильная работа всегда завершается большимъ пиромъ, на
ромъ нѣтъ недостатка ни въ чемъ, по тому что народъ съ
ностью доставляетъ въ изобиліи кушанья и напитки. Они
чаютъ также, какіе дни счастливые, или несчастные, для вс
дѣла; не спросивъ ихъ напередъ, не собираютъ войска, и
дятъ на войну. Жилище и утвари покойниковъ, также всѣ в
приносимыя ко Дворцу, они очищаютъ описаннымъ выше
зомъ между двумя огнями: все, упавшее между этѣми огня
землю во время очищенія, принадлежитъ имъ, чтобы тако
было. 9-го Мая они освящаютъ всѣхъ бѣлыхъ кобылъ, кот
сгоняются въ одно мѣсто: церемонія главное состоитъ въ
что выливаютъ на землю, въ видѣ жертвы, нѣсколько свѣ
кумыса, котораго приготовленіе начинается вновь около
времени. При рожденіи ребенка призываютъ жрецовъ и спр
ваютъ объ его судьбѣ; ихъ также зовутъ и къ больнымъ, ч
испытать на этѣхъ ихъ заговоры и узнать отъ нихъ, спрост
эта болѣзнь, или напущена колдовствомъ. Рубруквисъ не со
вается, что этѣ жрецы, какъ сказывали ему, могутъ своим
рами помрачать воздухъ и заговаривать дьявола, чтобы заст
его дать отвѣты на трудные вопросы, которые имъ дѣлаютъ

Благочестивый монахъ, сожалѣя о погибели такого мн
ства душъ отъ этого идолопоклонства, внушавшаго ему уж
нѣсколько разъ покушался говорить при Дворѣ въ пользу
стіянской Вѣры и расположить къ ней Великаго Хана, однак
напрасно: «Монголы, отвѣчалъ этотъ спокойно, вѣруютъ въ
наго Бога и чтутъ его чистосердечно. Точно такъ же, какъ
снабдилъ руку многими пальцами, онъ вложилъ и разныя ми
въ человѣческій духъ; Христіянамъ далъ онъ писаніе, но эт
слѣдуютъ его ученію, по тому что тамъ не написано, что дол
клеветать другъ на друга и за деньги уклоняться отъ пути с
ведливости. Намъ Богъ далъ предсказателей, мы слѣдуемъ
предписаніямъ и живемъ въ мирѣ». Разговаривая такъ, Ханъ
шелъ вдругъ къ другому предмету и, выпивъ четыре раза, ст

азалъ: «Я позволилъ вамъ остаться подольше при моемъ Дво-
; теперь моя воля такова, чтобы вы воротились въ свою зе-
ю. У меня въ головѣ два глаза, но у обоихъ одна точка зрѣнія,
куда оборачивается одинъ, туда же слѣдуетъ за нимъ и дру-
й: вы пришли сюда черезъ Батыево пребываніе; черезъ него же
жны и возвращаться назадъ». Потомъ велѣлъ имъ выдать
ьги и платье на дорогу, и отдалъ имъ письмо къ Королю Лу-
вику, въ которомъ замѣчалъ ему, что «готовъ отправить къ
му пословъ для переговоровъ о мирѣ, если онъ поспѣшитъ при-
гнуть ему и принести покорность; но если, въ надеждѣ на ве-
кую отдаленность своей земли и высоту своихъ горъ, онъ за-
четъ враждовать съ Монголами, пусть винитъ самаго себя въ
слѣдствіяхъ». Письмо начиналось словами: «Повелѣніе вѣчнаго
га. Какъ на небѣ единый Богъ, такъ и на землѣ долженъ
ть одинъ властелинъ: это Великій Ханъ Монголовъ».

Съ этимъ письмомъ Рубруквисъ тотчасъ же покинулъ Дворъ послѣ труднаго двухмѣсячнаго путешествія, 16 Октября, 1254 да, добрался до Батыева стана. По всей этой дорогѣ ему не трѣчалось ни городовъ, ни мѣстечекъ, а только одна жалкая еревня, гдѣ онъ не могъ достать себѣ даже куска хлѣба. Часто два и по три дня онъ не имѣлъ другой пищи, кромѣ кумыса; инажды даже подвергнулся было опасности погибнуть съ голо-, по тому что ошибкою проѣхалъ станцію, а лошади были очень мучены. Ближайшій путь во Францію съ Волги, гдѣ имѣлъ пре-ваніе Батый, лежалъ бы черезъ Угрію и Германію; но еще е зная, что Король Лудовикъ возвратился изъ Крестоваго по-да, Рубруквисъ свернулъ къ югу и, черезъ Грузію и Арменію, при-лъ въ Сирію, и 15-го Августа, 1255 года, благополучно добрал до Триполи. Сдѣсь хотѣлъ онъ отплыть въ Европу, однако жь олучилъ отъ своихъ властей приказаніе остаться въ монастырѣ юего Ордена, въ Сенъ-Жанъ-д'Акрѣ, откуда и послалъ свое доне-ніе къ Королю Лудовику Дальше не знаемъ ни какихъ подробно-ей объ его послѣдующей жизни, кромѣ того, что въ 1293 году ъ былъ еще живъ.

Путевые разсказы Жіованни де Плано Карпини и Рубруквипринадлежатъ неоспоримо къ самымъ драгоцѣннымъ этнографическимъ произведеніямъ Среднихъ вѣковъ: разсматривая ихъ

строго, они первыя проливаютъ нѣсколько свѣта на состо
Азіи, совершенно измѣненное Монголами. Въ одно время съ
бруквисомъ при Дворѣ Батыя находился Король Арменскій,
то I: по возвращеніи оттуда, онъ разсказалъ своимъ дѣтя
внукамъ все, что привелось ему видѣть и испытать тамъ. В
его, Гаито, отказавшійся отъ престола и бывшій монахом
своей Восточной исторіи сообщилъ на память эгѣ извѣстія
они не довольно важны и слишкомъ мало помогаютъ распро
ненію знаній о земляхъ и народахъ, а по тому и не могутъ и
сдѣсь мѣсто. Замѣтимъ только, что и они больше всего вы
ляютъ на видъ величину, богатство и многолюдность Катай
земли (Китая), которую не совсѣмъ еще успѣли завоевать
голы; гордость и высокое понятіе Катайцевъ о своемъ умс
номъ превосходствѣ они описываютъ собственнымъ иносказа
нымъ образомъ выраженія этого народа, что только «Кат
смотрятъ обоими глазами, что Франки по необходимости о
ны однимъ, а остальные народы поражены слѣпотою». Над
очень жалѣть, что ни одинъ Европейскій путешественник
описываетъ состоянія Азіи непосредственно передъ Монгол
ми завоевательными походами и не показываетъ царствъ и на
ныхъ племенъ, которыя были поглощены ими въ такое коро
время. Хотя имѣемъ еще описаніе путешествія одного Испа
го Жида, Веніямина изъ Туделы, который за 100 лѣтъ до
бруквиса объѣзжалъ Европу и посѣщалъ синагоги, и много
же разсказываетъ объ Африканскихъ и Азіятскихъ странахъ
ихъ навѣрно онъ не видалъ, что достаточно доказываютъ н
ныя лжи, навранныя ему о Государствахъ Востока и выдава
имъ за истину, и разныя грубыя географическія ошибки, в
торыхъ вездѣ можно уличать его. Слѣдовательно, его плохое
изведеніе, кромѣ того еще сдѣлавшееся неразрѣшимымъ хао
безчисленныхъ ошибокъ и перевранныхъ названій, ни коимъ о
зомъ не можетъ доставить тѣ объясненія, какихъ бы желал

ДЖІОВАННИ ДИ МОНТЕ КОРВИНО И ОДЕРИКО ДИ ПОРДЕНОНЕ.*

Ласковость, какую оказывалъ Великій Ханъ являвшимся при орѣ его Европейцамъ, не только заставляла многихъ купцовъ небрегать опасностями дальняго пути, которыя награждались атою прибылью, но и всегда снова оживляла въ усердныхъ поповѣдникахъ Вѣры надежду доставить наконецъ Христіянству ступъ въ Монгольское царство: это и въ самомъ дѣлѣ удалось ь. хотя и на короткое время. Послѣ многихъ неудачныхъ потокъ, Папа Николай IV въ 1288 году отправилъ посломъ Китай Францисканскаго монаха, Джіованни ди Монте Кор-

---

Джіованни ди Монте Корвино, Францисканскій монахъ изъ Калабріи, въ 1288 г. былъ посланъ Папою Николаемъ IV въ качествѣ посла къ Аргуну, Монгольскому Хану въ Персіи, и къ Хакану Кубилаю, и умеръ около 1330 года въ Ханъ-Балыкѣ или Камбалу, столицѣ Татаръ, теперешнемъ Пекинѣ, въ санѣ Архіепископа миссій въ этомъ городѣ. О путешествіи въ Татарію есть два его письма, 1305 и 1306 годовъ, напечатанныя въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Wadding, Annales Minorum. Romae 1832, fol. Vol. VI, p. 69 sq.— Mosheimii Historia Tartarorum Ecclesiastica, App. XLIV и XLV, p. 114—120.— Marsden, The Travels of Marco Polo, a Venetian, in the thirteenth century. London, 1818, 4°, p. 243—245.

Объ этомъ Джіованни смот. также: Nouveaux mélanges asiatiques, par Mr. Abel Remusat, Vol. II, p. 193—198.

Одерико Mattheussi, Францисканскій монахъ, родился около 1285 года, въ Порденоне, въ Фріулѣ, по чему обыкновенно называется Одерико Фріульскій, Одерикъ de Foro Julii, а также Одерикъ Портенау. Въ 1317 году онъ предпринялъ путешествіе, черезъ Татарію на Трапезундъ, въ Индію и возвратился черезъ Тибетъ въ Европу. Въ 1330 году онъ продиктовалъ свои путешествія одному монаху въ Падуѣ, Guilielmo di Sologna, на Итальянскомъ языкѣ, и потомъ отправился въ Удино, гдѣ и умеръ въ 1331 году.

Списки съ разсказа Одерико, подъ названіемъ: «De Mirabilibus mundi», съ Латинскаго перевода монаха Гейнриха Глатца (изъ Кладска, въ Силезіи) находятся въ Удино, въ Королевской Парижской Библіотекѣ подъ NN 2584 и 3193; въ Кембриджѣ въ Коллегіи Тѣла Христова, подъ N 407 и въ Соборной Библіотекѣ въ Майнцѣ, подъ N 52. Французскій переводъ Іоанна де Лонга изъ Иперна находится въ рукописи въ Королевской Париж. Библіотекѣ подъ N 7500 C. и N 8392, на пергаментѣ и со многими миніатюрами въ Городской Библіотекѣ Берна и въ Коттоніанской Библіотекѣ въ Кембриджѣ.

вино. Папа послалъ съ нимъ собственноручное письмо къ Великому Хану, въ которомъ настоятельно приглашалъ его принять Христіянскую Вѣру. Хотя Ханъ въ то время ни сколько и не думалъ слушаться этого приглашенія, однако жь не мѣшалъ стараніямъ монаха и даже позволилъ ему построить церковь въ Ханскомъ пребываніи, Канъ-Баликѣ (Пекинѣ), и составить общину изъ новообращенныхъ. Жіованни ди Монте Корвино перевелъ на Монгольскій языкъ Псалмы и Новый Завѣтъ, обратилъ въ Христіянство многихъ Князей и заявилъ въ своихъ стараніяхъ такое постоянное усердіе къ чести Церкви, что Папа Климентъ V учредилъ для него, въ 1314 году, Камбалицкую Епархію и, возложилъ на него завѣдываніе всѣми дѣлами Церкви въ Восточной Азіи. Этѣ дѣла, однако жь, никогда не были очень значительны, и, по смерти перваго Архіепископа (въ 1330 г.) церковь въ Камбаликѣ, по недостатку пособій, пришла въ совершенное забвеніе. Сверхъ того междоусобія и возмущенія, вспыхнувшія около этого времени въ восточной Монгольской землѣ, сдѣлали пребываніе тамъ небезопаснымъ для иноземца, и усердіе къ обращенію Монголовъ вскорѣ охладѣло, по причинѣ малоуспѣшности неоднократныхъ стараній. Послѣдній проповѣдникъ Вѣры, котораго находимъ въ Азіи въ XIV вѣкѣ, былъ Одерико ди Порденоне или Портенау: онъ видѣлъ еще Архіепископа Джіованни ди Монте Корвино при

Путешествіе Одерико напечатано: Въ Actis Bollandi и Annalibus Виддинга; по Латини и по Англійски у Гаклюйта T. II, p. 39—67; на Итальянскомъ языкѣ у Рамузіо въ прибавленіяхъ Томмасо Джюнти Vol. II, fol. 237—248, и въ Elogio storico alle gesta del Beato * Oderico dell' Ordine de' Minori conventuali, con la storia da lui dettata de' suoi viaggi asiatici, illustrata da un religioso dell'ordine stesso, e presentata agli amatori della antichità (Dal Fr. Giuseppe Venni). Venezia 1761, 4°. На Французскомъ въ L'hystore merveilleuse plaisante et recteative du grand Empereur de Tartarie, etc. Paris 1520, fol. На Англійскомъ въ Discoveries and Travels in Asia, Муррея. Vol. I, p. 183—192.

Шпренгель, въ своей Geschichte der geographischen Entdeckungen, стр. 348—349, сличаетъ названія различныхъ мѣстъ, встрѣчающіяся въ путешествіи Одерико.

Слич. также статью: Oderic, написанную Ренодьеромъ въ Biographie Universelle, Micheau. T. XXXI, p. 799—300».

* Папскимъ декретомъ 2-го Іюля, 1755 г., Одерико причтенъ къ лику Святыхъ.

ении его должности, и покинулъ Камбаликъ не задолго до
чины.

ерико, родившійся около 1286 года въ Порденоне (Порте-
› Фріулѣ, по окончаніи ученія, поступилъ въ Францискан-
настырь въ Удино и, подобно многимъ собратіямъ своего
увлекся господствовавшимъ тогда усердіемъ къ дѣлу обра-
ъ Христіянскую Вѣру язычниковъ. Въ 1318 году онъ сѣлъ
і Итальянской пристани на корабль и черезъ Константино-
правился въ Требизондъ, гдѣ собиралось въ большемъ чи-
ество путешественниковъ, чтобы, черезъ Арменію и Пер-
ѣхать безопаснѣе до Ормуса, откуда обыкновенно отъ-
корабли, плывшіе въ Индію. Близъ Требизонда удивило
нь чудное явленіе. На дорогѣ онъ увидалъ странника съ
больше чѣмъ изъ 4-хъ тысячъ рябчиковъ, которые ле-
него надъ головою и были такіе ручные, что во время
ыха садились кругомъ его, а когда онъ вставалъ, прово-
›о дальше. Такъ довелъ онъ ихъ до Царскаго Дворца въ
ндѣ, и когда тамъ выбрали изъ этѣхъ птицъ, сколько
адобно для Двора, онъ опять воротился домой. Городъ
ь (Эрзерумъ), когда-то славный и богатый, Одерико на-
большею частію разореннымъ Татарами, однако жь съ-
ь припасовъ было тамъ вдоволь; охотно бы взошелъ онъ
Арарать, чтобы посмотрѣть на Ноевъ ковчегъ, который,
ѣ увѣряютъ, лежитъ на ней, но товарищи его, поблаго-
›е другихъ, удержали его отъ этого намѣренія, увѣривши,
› никому изъ людей не удалось увидать этого святаго мѣ-
Таврисѣ (Тебрисѣ) дивился онъ богатствамъ, стекавшимъ
со всего свѣта, и слышалъ отъ тамошнихъ Христіянъ,
рсидскій Царь съ одного этого города получаетъ больше
, нежели Французскій Король со всей своей земли: еще
›жена пошлиной соль, которой очень много доставляла
я гора, и всякой могъ брать оттуда столько соли, сколь-
было надобно. Одерико думаетъ, что проходилъ мимо Ва-
аго столба, но, къ сожалѣнію, не сообщаетъ намъ подроб-
› описанія его, а передаетъ только нѣсколько извѣстій
›яхъ, какъ называетъ онъ жителей этой страны. Этѣ лю-
›го словамъ, говорятъ особеннымъ языкомъ; мущины кра-

сивы, но женщины безобразны; мущины прилагаютъ много раній о своей одеждѣ и объ убранствѣ своихъ, гладко при женныхъ, волосъ, которые перевиваютъ златотканымъ суд съ драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, а женщины ходят распущенными волосами, босикомъ и въ плохихъ рубашкахъ стающихъ только до колѣнъ, съ висящими до земли рукава

Въ Ормусѣ, къ крайнему своему удивленію, Одерик дѣлъ родъ кораблей, называемыхъ ясе, которыхъ доски с не гвоздями, а толстыти нитками; онъ сѣлъ на такое суд послѣ 28 дневнаго плаванія, счастливо добрался до Таны ны) въ Индіи, города богатаго съ хорошимъ мѣстоположе изобильно снабженнаго разными съѣстными припасами; в жители преданы постыдному идолопоклонству и обожали деревья и огонь. Незадолго до того были сдѣсь казнены ро Францискапскихъ монаховъ, неблагоразумно обругавш гомета; Одерико досталъ кости этѣхъ мучениковъ: въ жес бурю, грозившую опрокинуть судно на пути въ Минибаръ (баръ), онъ спасъ жизнь всему обществу путешественниковъ, тивъ море кусочкомъ этѣхъ костей, брошенныхъ въ волны. Ч Минибаръ, замѣчаетъ онъ, тянется лѣсъ въ 18-ть дней пути немъ растетъ очень много перца. Кустъ, доставляющій эту ность, садятъ по близости толстыхъ деревьевъ, по кот всползаетъ онъ вверхъ и приноситъ плодъ, похожій на г винограда; созрѣвшій, онъ бываетъ зеленаго цвѣта; сѣме сушатъ на солнцѣ и сохраняютъ въ глиняныхъ горшкахъ. пересѣкается многими рѣками, въ которыхъ водится мно крокодиловъ и змѣй, и чтобы безопасно для жизни нача бираніе перца, надобно сперва прогонять и истреблять ихъ шими огнями зажженой соломы. Природные жители этой обожаютъ вола, на которомъ шесть лѣтъ работаютъ, а на мой даютъ ему отдыхать и ставятъ на святое, общественн сто. Калъ и мочу этого вола они подхватываютъ серебрян золотыми блюдами: мочею моютъ себѣ лицо, глаза и уши, ломъ мажутъ щеки и грудь и думаютъ, что такъ освятили на весь день Они также чтутъ идола, который сверху чел а снизу волъ, и даетъ отвѣты на ихъ вопросы. Но врем онъ требуетъ крови 40 дѣвушекъ и юношей, и тогда эти г охотно приносятъ ему въ жертву сыновей и дочерей.

Въ 10-ти дняхъ разстоянія оттуда лежитъ земля Мобаръ
(пуръ), гдѣ находятъ чудное изваяніе бога, такой же вели-
, какъ и Св. Христофоръ, чтимое всѣми Жидами. Все оно со-
тъ изъ самаго чистаго и блестящаго золота и имѣетъ на
снурокъ съ драгоцѣнными каменьями, изъ которыхъ одинъ
тъ больше всего Королества. Храмъ этого идола чрезвычайно
колѣпенъ, и съ крыши до полу сплошь обитъ золотыми ли-
и Индусы ходятъ сюда на поклоненіе, какъ Христіяне въ
: одни съ веревкою на шеѣ, другіе съ связанными назади
ми, нѣкоторые даже съ ножомъ, воткнутымъ въ руку, или
. Когда, послѣ странствованія, рука, или нога, загніется отъ
, они думаютъ, что принесли Богу очень угодную жертву.
гѣ храма прудъ, въ который богомольцы бросаютъ золото,
бро и драгоцѣнные камни въ честь идола и на содержаніе
дома; а когда надобно бываетъ починить что ни будь, или при-
ять новое украшеніе, жрецы идутъ къ пруду и выуживаютъ,
ько нужно, изъ находящихся тамъ сокровищъ. Одинъ разъ
годъ, въ большой праздникъ идола, Царь и Царица являются
а со всѣмъ народомъ и всѣми богомольцами, берутъ идола
храма и везутъ его на драгоцѣнной колесницѣ, передъ ко-
ою идетъ попарно множество дѣвушекъ (баядерки), съ пѣсня-
и музыкой. По дорогѣ ежеминутно бросаются богомольцы
ъ колеса этой колесницы и даютъ раздавить себя, думая, что
учатъ за то милость отъ Бога. Такъ ежегодно умираетъ до
человѣкъ. Трупы ихъ сожигаютъ, а пепелъ хранятъ, точно
тыя мощи. Благодаря не менѣе гнусному обычаю, кто ни будь
ывается иногда принести себя въ жертву богу: тогда собира-
я друзья его и родные и дѣлаютъ веселый пиръ; послѣ того
ютъ добровольно покидающему жизнь пять острыхъ ножей
едутъ его въ храмъ. Пришедши туда, онъ беретъ одинъ за
гимъ всѣ ножи, отрѣзываетъ себѣ каждымъ ножомъ кусокъ
а отъ тѣла и бросаетъ этотъ кусокъ въ лицо идолу, прокри-
ъ: «Для Бога я рѣжу себѣ тѣло»; послѣднимъ ножемъ онъ на-
тъ себѣ смертельный ударъ, съ словами: «Умираю для моего
а». Трупъ потомъ сожигается, и всѣ считаютъ умершаго за
таго.

Изъ Мобара, послѣ 50-ти дневнаго плаванія, Одерико при-
ъ на островъ Ламори (Суматру), гдѣ стояли несносные жары

и туземцы ходили нагіе; они смѣялись надъ монахомъ, потѣ
въ своей рясѣ, и на его замѣчанія о приличіи возражали,
Богъ создалъ нагими Адама и Еву. Они также ѣли чел
ское мясо: купцы, посѣщавшіе эту страну, богатую пше
скотомъ, золотомъ, серебромъ, алойнымъ и камфарнымъ дер
за самый любимый мѣновой товаръ привозили откормле
людей, которые тотчасъ же убивались, какъ свиньи, и по
лись. Изъ Ламори путешественникъ прибылъ на островъ
который онъ считаетъ однимъ изъ величайшихъ острово
свѣтѣ: по его описанію, онъ очень богатъ гвоздикою, ку
мускатнымъ орѣхомъ и другими пряностями, также и вс
съѣстными припасами. У Царя этой земли пышный дворе
очень высокой мѣстности, къ которой ведутъ широкія лѣс
съ золотыми и серебряными ступенями; полъ походитъ на ш
ную доску и состоитъ изъ золотыхъ и серебряныхъ те
крыша золотая, внутреннія стѣны также обиты золотыми
ми, на которыхъ изображены рыцари съ золотыми кольцам
гомъ головъ и блестящіе драгоцѣнными каменьями. Великій
Катая часто воевалъ съ этѣмъ Царемъ, но каждый разъ
разбитъ. Монахъ, вѣроятно, слышалъ о Кублаевомъ походѣ в
нію, о которомъ говоритъ и Марко Поло, и смѣшалъ оба
ва. Вообще его замѣчанія о Восточномъ архипелагѣ такъ н
дѣленны и неточны, что не всегда можно угадать, съ
мѣстностью соединяетъ онъ свои извѣстія; впрочемъ, онъ
саговую пальму и приготовленіе саговой муки и упоминаетъ
о другой замѣчательности растительнаго царства, которая, в
тря на невѣроятность ея описанія, по крайней мѣрѣ отчасти
ходитъ къ дѣйствительности. Въ той странѣ, говоритъ он
жно видѣть исполинскій тростникъ длиною въ 60 шаговъ
хожій огромностью на дерево; другіе тростники, называемы
санъ, стелются по землѣ, точно трава; изъ каждаго ко
у нихъ вырастаютъ тонкія вѣтки, которыя часто вытягив
на милю длины. Въ такихъ тростяхъ находятъ чудные
имѣющіе силу закалять человѣка, носящаго ихъ при себ
всякаго желѣзнаго оружія. Для того тамошніе жители дѣ
своимъ дѣтямъ на рукѣ разрѣзъ, вкладываютъ въ него ка
заживляютъ рану пепломъ какой-то неизвѣстной рыбы.
даря тому, они долго выигрывали всѣ сраженія съ непріят

тѣхъ поръ, пока этѣ не открыли причину ихъ неуязвимости, ли на нихъ съ деревянными дубинами и одержали побѣду. туралистамъ не безъизвѣстно, что въ колѣнцахъ тростника сто попадается кремень; а какъ невѣжество съ священнымъ асомъ смотрѣло на всякое необыкновенное явленіе и соедило его съ сверхъестественными силами, то легко объяснить суеріе жителей Восточнаго архипелага, о которомъ упоминалъ рко Поло и другіе путешественники.

Въ этѣхъ странахъ, продолжаетъ Одерико, особливо на бею Кампа (Теямпа), такое удивительное множество рыбы, что то на дальнемъ разстояніи въ морѣ не видно больше ничего, мѣ рыбьихъ хребтовъ. Одинъ разъ въ годъ этѣ рыбы кидася на берегъ и остаются на немъ по три дня, пока прибреже жители не запасутся рыбою, сколько нужно для нихъ. На росъ: какъ же это можетъ случиться? туземцы отвѣчали, что бы являлись по природному побужденію принести свое почте- Императору. Всѣ считаютъ за вѣрное, что Восточный архиагъ самый изобильный рыбою въ цѣломъ свѣтѣ; но новѣйпутешественники утверждаютъ также, что жители Явы знаь искуство выманивать рыбу на берегъ какими-то извѣстными звуками.

Изъ Кампы отплылъ Одерико въ Манци (Южный Китай), ьшую землю, въ которой, по единогласному увѣренію туземъ и живущихъ тамъ иностранцевъ, находилось больше 2000 мкихъ городовъ, изобильно снабженныхъ всѣмъ необходимымъ жизни. Всѣ люди, говоритъ путешественникъ, сдѣсь художи и купцы, и никто, не смотря ни на какую бѣдность, не ситъ милостыни, пока можетъ владѣть руками для какой ни ь работы. Мужчины, которые брѣютъ себѣ волосы на головѣ ородѣ, красивы, но блѣдны, а женщины — красавицы, какихько можно видѣть на свѣтѣ; главная красота ихъ состоитъ въ еньких и худыхъ ногахъ, для чего матери зашнуровываютъ у дѣвушекъ тотчасъ послѣ ихъ рожденія, чтобы помѣшать развитію; мущины отращиваютъ такіе длинные ногти, что утъ отгибать ихъ за руку и не мало хвастаютъ этою мнимою сотою. Въ Кайтонѣ (Цайтунѣ) Одерико нашелъ два монастысвоего Ордена и передалъ туда кости мучениковъ, которыя

носилъ до сихъ поръ съ собою. Въ этомъ большомъ горо же много было языческихъ монастырей: Одерико посѣтил изъ нихъ, гдѣ жило до 3 тысячъ жрецовъ и стояло до 1 сячъ идоловъ, изъ которыхъ самый меньшій показался е ше Св. Христофора. Онъ присутствовалъ и при обѣдѣ эт ловъ и видѣлъ, какъ ставили передъ ними блюда съ п шимся отъ нихъ паромъ для насыщенія боговъ ихъ э какъ жрецы потомъ опорожнили блюда и такимъ образ дѣлили обѣдъ съ богами. Въ другомъ городѣ на больш онъ наблюдалъ новый способъ ловить рыбу, употребите Манци и мало извѣстный въ другихъ странахъ. Хозяинъ ка, желавшій сколько ни будь помочь его развлеченію, в съ собою на мостъ и спустилъ тутъ въ воду множество выхъ утокъ, привязанныхъ къ шесту, но сначала завя тесемкою шеи, чтобы онѣ не глотали добычи. Птицы б превосходно обучены, что въ одинъ часъ наполнили р плетюшки.

Одерико жилъ въ Камбаликѣ (Пекинѣ) три года часто случай удивляться могуществу и богатству Велика однако жь его замѣчанія о городѣ и пышномъ Царском такъ совершенно согласны съ гораздо болѣе подробным нымъ описаніемъ Марка Поло, что почти можно считать и извлеченіемъ изъ него. Онъ часто бывалъ и на пирахъ в по тому что въ такихъ случаяхъ Христіянскіе Священник языческіе жрецы, одинаково были обязаны молиться за Хана по обрядамъ своей вѣры и благословлять его. Бл вый монахъ нерѣдко также выгонялъ дѣйствіемъ св. в новъ изъ тѣхъ идоловъ, въ которыхъ они выбрали себѣ посѣщалъ очарованную, наполненную покойниками, до многочисленныя лютни играли трогательные напѣвы, косновенія руки человѣка; бывалъ свидѣтелемъ и множ гихъ чудесъ, о которыхъ мы умалчиваемъ, по тому что, веннаго его замѣчанію, имъ никто не повѣритъ, не в собственными глазами, хотя Одерико и не разъ бож разсказываетъ сущую правду. Для возвращенія на ро рико выбралъ путь сушею, и сперва прибылъ въ зе Ивана, котораго столицу онъ называлъ Козанъ; но е

о опредѣлить, по тому что онъ не сообщаетъ о ней ни ка-
подробнѣйшихъ извѣстій; потомъ проходилъ онъ черезъ боль-
плодоносное Царство Казанъ (Кашгаръ), гдѣ ревень былъ
комъ изобиліи и такъ дешевъ, что за шесть грошей можно
купить цѣлый грузъ его. Изъ Казана онъ прибылъ въ Ти-
(Тибетъ), страну, изобильно снабженную всѣмъ необходи-
для жизни; обитатели ея обыкновенно живутъ въ палат-
изъ чернаго войлока. Въ красивой, обнесенной стѣнами,
гѣ живетъ Абасси (Далай-Лама), который царствуетъ надо
идолопоклонниками, какъ Папа надъ Христіянами. Сдѣшнія
ны носятъ болѣе сотни косичекъ, а во рту у нихъ по два
какъ у кабановъ. Когда умираетъ отецъ семейства, сынъ
етъ всѣхъ жрецовъ и кудесниковъ и заставляетъ ихъ нести
ика, въ сопровожденіи всей родни и друзей, въ назначен-
го того мѣсто: тамъ, съ великомъ торжествомъ, отрѣзываютъ
ику голову и отдаютъ ее сыну, а прочее тѣло рѣжутъ на
которые тотчасъ же утаскиваютъ и пожираютъ ястребы,
ется сдѣсь во множествѣ. Голову сынъ уноситъ домой, ва-
съѣдаетъ, а изъ черепа дѣлаетъ чашу, изъ которой, въ
твенныхъ случаяхъ, пьетъ все семейство, въ честь умершаго

бетомъ оканчиваетъ Одерико описаніе своего путешествія;
емъ, какою дорогою онъ возвращался въ Испанію, гдѣ
1330 году встрѣчаемъ его въ новыхъ сборахъ во вторич-
гешествіе въ Азію. Однако жь ссоры у Папы Іоанна XXII
епапою Николаемъ V, также и трудная болѣзнь помѣшали
полнить свое намѣреніе и остановили его въ Падуѣ; тутъ,
казанію своихъ властей, онъ и продиктовалъ свое путе-
собрату по Ордену, Вильгельму Солонъскому. Вскорѣ по-
онъ возвратился въ свой монастырь, въ Удино, и умеръ тамъ
варя, 1331 года, съ извѣстностію Святаго.

ДЖОНЪ МАНДЕВИЛЛЬ. *

Въ одно время съ монахомъ Одерикомъ странствова Азіи Англійскій рыцарь, Джонъ Мандевилль: онъ, кажется, щалъ тѣ же самыя земли, путешествовалъ по тѣмъ же до

---

* «Іоаннъ де Мандевилль принадлежалъ къ одной старинной знатно въ Англіи. Онъ родился въ Сентъ-Альбансѣ и изучалъ Математику, цину, Богословіе и написалъ сочиненія по всѣмъ этѣмъ наукамъ. В предпріимчивый духъ побуждалъ его искать знаній и занятій вдал кимъ образомъ въ 1322 году онъ отправился въ путешествіе, через цію, въ Обѣтованную Землю, служилъ много лѣтъ у Египетскаго Су Великаго Китайскаго Хана, и, исходивши въ 33 года всю Азію, во въ Европу и умеръ, въ 1371 г., въ Литтихѣ, гдѣ видѣнъ еще его пам Въ 1356 году, какъ онъ самъ говоритъ, на 34 году послѣ своего отъѣз написалъ разсказъ о своемъ путешествіи, вѣроятно, на Французскомъ но вскорѣ потомъ самъ же перевелъ его по Латини и, по собст признанію, заимствовалъ для него многое изъ любимыхъ тогдашни никъ, путевыхъ приключеній и рыцарскихъ романовъ. Въ Англіи ест списковъ Англійскаго разсказа объ этомъ путешествіи, подлинни тораго посвященъ Королю Эдуарду III-му; сочинитель его долженъ быт Мандевилль.

Его произведеніе принадлежитъ сюда особливо по подробнымъ вѣстіямъ о Татарахъ и земляхъ, которыми они владѣли (Кюльбъ вы этѣ извѣстія, по тому что все, относящееся къ Татарамъ, помѣщено въ жизнеописаніяхъ Карпини и Рубруквиса).

Кромѣ упомянутыхъ Англійскитъ рукописей, есть еще очень дре Французскомъ языкѣ, въ городской Библіотекѣ въ Бернѣ, и другая, оч сивая, въ Королевской Парижской Библіотекѣ, на пергаментѣ и со м миніатюрами. Различныя изданія этого путешествія слѣдующія. Англій lytele Treatise or Booke, named Johan Mandeuyll, Knyht, born in Engl the towne of Saint Abone, and speaketh of the ways of the Huoly Land Jherusalem, and of Marnyles of Inde, and of other dyverse countries. Lond 8°, 1503, 8°, 1568, 4°, 167 , 4°, 1696, 4°, 1722, 4°, и наконецъ сам ное изданіе подъ заглавіемъ: The vojage and travaile of Jde Mandevill treateth of the way of Hierusalem and of marvayles of Inde, with other and countryes. London, 1727, 8°.

Съ этого послѣдняго изданія также въ Discoveries and Travels Vol. I, p. 193 — 197.

водилъ въ сношенія съ тѣми же самыми людьми, по тому что го извѣстія во многихъ мѣстахъ почти слово въ слово согласны ь извѣстіями Одерика. Но его особенность составляютъ разказы о повсемѣстныхъ чудесныхъ приключеніяхъ, которые онъ тавилъ въ свои путевыя замѣтки, чтобы, по его собственному

Латинскія: Dom. Joh. de Monte villa equitis itinerarius a terra Angliae in partes Iherosolimitanas et in ulteris res transmarinas... translatus in hanc formam latinam. s. l. et a. Напечатано при первомъ изданіи Марка Поло, въ Римѣ, или Венеціи, 1484 до 1430. Въ Pilgrimes Перчаса, въ Латинскомъ извлеченіи.

Французскія. «Ce livre est appelé Mandeville, chevalier natif d'Angléterre de la ville de St. Albain, et parle de la terre de promission, c'est à dire de Jerusalem etc. Lyon, 1480. fol. m. Тамъ же 1487. 4°. — Maitre Jehan de Mandeville, lequel parle des grandes aventures des pays étranges où il s'est trouvé ensemble la terre de promission et du saint voyage de Hierusalem. Paris. S. 1, 4°. Тамъ же 1517-го и 1542 г.

Столь любимой книгѣ слѣдовало быть очень рано переведенной на другіе языки. Изъ этѣхъ древнѣйшихъ переводовъ мы знаемъ слѣдующее:

Итальянскіе: Tractato delle più maravigliose cosse et più notabili, che si trovano in le parte del mondo vedute.... del cavalier J. da Mandavilla. Milano, 4°, Firenze, 1424, Venetia 1515, 4°. Тамъ же 1534, 8°, 1587, 8°, 1564, 8°, 1567, 8°.

Нѣмецкіе: Das buch des Ritters von Montevilla, Augspurg. 1481, in fol. съ картинками. Тамъ же 1482, in fol. съ картинками: этотъ переводъ Мигельфельзера. Johannes von Montevilla, Ritter. Strassburg, 1484, съ картинками. Перев. Оттонъ фонъ Демерингенъ. Вновь напечатано тамъ же 1488, 4°; 1499, in fol. съ картинками; 1501, in fol., съ картинк.; 1507, in fol Des Ritters Johannes von Montevilla Reyss und Wanderschaft durch das gelobte Landt, Indien und Persien. Francf 1580, 8°, 1600, 1608. Оно же въ Reisbuch des heiligen Landes et cet. Frankf. 1629, in fol. Th. I. Des Ritters Johannes von Montevilla curieuse Reissbeschreibung. 1690, 8.; 1692, 1696.

Испанскіе: Valencia, 1540, in fol.

Французскіе: Бержерона, съ Латинскаго извлеченія, находящагося у Перчаса, во 2-й части его сборника, подъ слѣдующимъ названіемъ: Recueil ou Abrégé des Voiages, et Observations du Sr. Jean de Mandeville, chevalier et Professeur en Médecine, faites dans l'Asie, l'Afrique etc. Commencées en l'an MCCCXXXII (это какъ мы выше видѣли, ложно, и должно означать 1322 годъ). Dans lesquelles sont compris grand nombre de choses inconnues. Par Monsieur John Bale».

выраженію, сдѣлать совершеннѣе свое произведеніе. Вм
баснями старшаго Плинія по Естественной Исторіи, находя
отрывки изъ исторіи о прекрасной Мелюзинѣ и другихъ
скихъ книгъ Среднихъ Вѣковъ, сказанія изъ житій Свя
фантастическія Арабскія сказки о великанахъ и дьяволахъ
девилль вполнѣ достигъ своей цѣли приковать такимъ об
читателя: его путешествіе, съ большими, или меньшими, и
ніями и прибавками. почти во всѣхъ Европейскихъ земляхъ
лось одною изъ самыхъ любимыхъ народныхъ книгъ; да
ринныя Нѣмецкія передѣлки его, Михельфельсера и Отто
рингена, прожили длинный рядъ изданій до новѣйшаго в

Джонъ Мандевилль родился около 1300 года въ Сен
бансѣ, въ Гертфордскомъ Графствѣ, и происходилъ отъ
благороднаго Англійскаго семейства. Надобно полагать, ч
воспитаніе было очень заботливое, по тому что онъ имѣлъ
нія въ Медицинѣ, Математикѣ и Богословіи. Но его живо
вѣроятно, не давалъ ему долго останавливаться на однихъ
же предметахъ, и страсть къ дальнимъ путешествіямъ и п
ченіямъ скоро взяла верхъ надъ всѣми другими планами
счетами. Собравъ нужную сумму денегъ, въ 1337 году о
кинулъ Англію, прошелъ Францію, и при первомъ случаѣ о
въ Константинополь, а оттуда въ Святую Землю; но тамъ,
того, чтобы воевать съ Невѣрными, онъ поступилъ на жа
къ Египетскому Султану. Прослуживъ нѣсколько времени
войскахъ и прошедши Египетъ и Сирію, онъ взялъ от
странствовалъ по Персіи и въ Ормусѣ отплылъ въ Индію,
наблюдалъ онъ всѣ замѣчательности, которыя мы уже
изъ разсказовъ Одерика: перцовый лѣсъ, чудовищныхъ и
и богомольцевъ, приносящихъ себя на жертву въ честь и
кромѣ того, благодаря своимъ изслѣдованіямъ, нашелъ, ч
эта земля, во времена Карла Великаго, была завоевана Да
рыцаремъ, Огеромъ, также и островъ Ява, гдѣ, на стѣнах
скаго Дворца, Мандевилль думалъ видѣть изображенія по
этого рыцаря. Тутъ же пробовалъ онъ поднять одну из
большихъ тростей, о которыхъ говоритъ Одерико, но с
товарищами не въ состояніи былъ даже и подвинуть ее.
многія другія вещи, попадавшіяся ему каждый день на

ъ Восточнаго архипелага, сдѣлали ему наконецъ до того не-
ятнымъ пребываніе на островѣ, что онъ отплылъ на твердую
лю и, послѣ многодневнаго плаванія, достигъ Манхуса (Манци).
намѣрившись ити ко Дворцу Великаго Хана и предложить ему
и услуги, онъ безостановочно продолжалъ путь въ Китай че-
ъ землю Пигмеевъ, красивыхъ и пріятныхъ людей, только не
ше трехъ пяденей ростомъ. Рѣдко кто ни будь изъ нихъ дости-
ъ 8-ми лѣтняго возраста, за то они мужали спустя полгода
слѣ рожденія, обнаруживали не мало разсудка и большое
кусство въ выдѣлкѣ шелковыхъ и хлопчато-бумажныхъ тканей.
что не показалось Мандевилю такъ страннымъ, какъ то, что
ти поселившихся сдѣсь иноземцевъ являлись на свѣтъ Пигмеями,
я отцы ихъ и были большаго роста.

Великолѣпіе и пребываніе Двора въ Камбалу Мандевилль опи-
ваетъ по Вильгельму Рубруквису и Одерику ди Порденоне, но гдѣ
лько приведется ему, вмѣшиваетъ въ свои извѣстія врядъ ли
натныя нелѣпости. Такъ въ спальнѣ Великаго Хана онъ видѣлъ
дто бы на золотомъ столбѣ камень карбункулъ, величиною въ
ть футовъ, который ночью служилъ вмѣсто свѣчи и освѣ-
лъ все пространство. Не менѣе важно онъ разсказываетъ, что
лежащей къ востоку отъ Катая землѣ, Кадилья, есть плодъ съ
льшую тыкву въ объемѣ, а въ немъ растетъ похожее на ягнен-
животное, съ плотью и кровью, только безъ шерсти, и ѣдятъ
о вмѣстѣ съ плодомъ. Мы оставляемъ въ покоѣ тамошнія вино-
дныя ягоды такой величины, что одну изъ нихъ едва можетъ
щить силачъ; морскія раковины, въ которыхъ удобно живетъ
ого людей и другія подобныя диковинки, и лучше послѣдуемъ
нашимъ рыцаремъ въ обратный путь, въ которомъ также нѣтъ
достатка въ странныхъ приключеніяхъ. Послѣ 15-тидневнаго
ребыванія при Дворѣ, онъ покинулъ Камбалу, чтобы воротить-
въ Европу сухимъ путемъ черезъ Среднюю Азію. Онъ при-
елъ сперва въ богатую и обширную землю Пентоксирію, въ
торой царствовалъ Царь, носившій имя Попа Ивана. Преж-
е путешественники, какъ мы видѣли, по слухамъ разсказыва-
и много путаницы объ этомъ Государѣ, а Мандевилль видѣлъ
о лицомъ къ лицу, на великолѣпномъ престолѣ, окруженнаго
-ю Архіепископами и 220-ю Епископами. Пышность, какую

нашелъ онъ при Дворѣ Великаго Хана, едва заслуживаетъ, чтобы говорить о ней, въ сравненіи съ блескомъ и безчисленными богатствами Попа Ивана. Престолъ и почти всѣ утвари въ его Дворцѣ были изъ драгоцѣнныхъ камней и слоновой кости; на главной башнѣ, украшавшей огромное зданіе, лежали два шара изъ самаго чистаго золота, а въ нихъ два толстые карбункула, освѣщавшіе всю страну въ ночное время. Въ этомъ государствѣ Мандевилль входилъ въ песчаное море, котораго волны поднимались и упадали, точно волны океана; въ море впадала песчаная рѣка, и хоть нигдѣ нельзя было замѣтить ни капли воды, однако жъ ни въ морѣ, ни въ рѣкѣ не было недостатка въ очень вкусной рыбѣ. Сдѣсь слышалъ онъ объ островахъ, населенныхъ мужчинами въ 20 футовъ вышины и злыми женщинами, убивавшими однимъ своимъ взглядомъ; однако жъ не чувствовалъ ни малѣйшей охоты посѣтить такія опасныя мѣста и отправился, черезъ Персію и Сирію, къ Средиземному морю, сѣлъ на корабль и, послѣ благополучнаго плаванія, въ 1355 году, прибылъ къ берегамъ Франціи. Опасная болѣзнь подолѣе удержала его въ Литтихѣ; выздоровѣвъ, онъ воротился въ отечество и написалъ свое путешествіе, посвященное имъ Эдуарду III. Съ тѣхъ поръ онъ рѣшился жить въ покоѣ и утѣшать себя воспоминаніемъ о своихъ приключеніяхъ; но врожденное безпокойство вскорѣ опять выгнало его изъ отечества во Францію и Нидерланды, гдѣ онъ и умеръ въ Литтихѣ, 17-го Ноября, 1372 года. Мандевилль — настоящая личность XIV-го вѣка, когда съ ненасытною жадностью бросались на чудесное и даже вѣрили въ невозможное; онъ отвѣчалъ этой склонности читающаго міра въ своей книгѣ, и за то нашелъ въ народѣ такія общія похвалы и получилъ такую извѣстность, что по тому самому и нельзя уполчать о немъ. Впрочемъ, кто осмѣлится сомнѣваться въ истинѣ содержанія его книги, пусть замѣтитъ себѣ поговорку Мандевилля: «Кто ни чему не вѣритъ, тотъ ни чего и не знаетъ, и не можетъ ни чему научиться».

V

СМѢСЬ

ОЛО́ВО

А҆ о҆брѣ́тенїе чⷭ҇тныхъ и҆ многоцѣ́лебныхъ мощей препо-
до́бнаго и҆ бг҃оно́снаго о҆ц҃а̀ на́шего кѵрі́лла и҆гу́мена, ново-
езе́рскаго чудотво́рца.

Мно́зи ѿ человѣ́къ о҆́вїи ѹ҆́бо бога́тства и҆ и҆мѣ́нїа хва́лятъ, и҆ ѹ҆див-
ля́ются о҆ ни́хъ: и҆ні́и же блажа́тъ сла́ву и҆ силу: дрꙋзі́и же пи́щу,
и҆ні́и же сла́дость. отъ си́х же нїеди́но е҆́сть бл҃же́нно ни досто́йно
похвале́нїю, и҆лѝ сла́вѣ и҆ ѹ҆дивле́нїю: поне́же ѹ҆́бо нѐ и҆́мать при́сное
прибы́тїе, но̀ с̾ си́мъ вѣ́комъ и҆ прив́ременнымъ житїе́мъ ку́пно раз-
рꙋша́ется и҆ погиба́етъ. мно́гимъ же человѣ́комъ ни здѣ̀ послꙋжѝ, ни-
жѐ пребы́сть с ни́ми бога́тство и҆ сла́ва, ни сла́дость ни пи́ща: но̀
а҆́ко а҆ви́ся, подо́бно а҆́ко со́нїе ми́мо и҆́де, и҆ о҆ста́ви содержа́щихъ е҆̀.
и҆ а҆́бїе бы́сть кра́сный и҆ сла́вный ѹ҆ны́лъ, и҆ бога́тый ни́щъ, и҆ бл҃гі́я
дни̇̀ и҆мѣ́яй прїи́де в напа́сти. е҆ди́на же добродѣ́тель безсме́ртна е҆́сть
и҆ вѣ́чна ве́щь и҆ бл҃же́нна, и҆ та̀ ѹ҆́бо е҆́сть е҆ди́на досто́йна ѹ҆бл҃же́нїю
и҆ ѹ҆дивле́нїю: поне́же бо содержа́щихъ ю҆̀, бл҃же́нныхъ и҆ досто́йныхъ
похвале́нїю показꙋ́етъ. воспомя́немъ, бра́тїе, коли́цы си́лнїи и҆ бога́-
тїи пи́щницы о҆́тъ вѣ́ка бы́ша, и҆ нї е҆ди́наго и҆́хъ па́мять с похвале́-
нїе̑ бы́сть. добродѣ́телныхъ же и҆ ст҃ы́хъ неѹгаси́ма е҆́сть похвала̀, и҆
безсме́ртна, и҆ вѣ́чно ѹ҆бл҃же́нїе: и҆ похваля́ющїи си́хъ весела́тся и҆ и҆г-
ра́ютъ дх҃о́вно и҆ ра́дꙋются. похваля́емꙋ бо вѣчѐ пра́ведномꙋ, возве-

селятся людїе: безсмертїе бо есть ему и бл҃гопохваленїе о причащенїи слова онѣхъ. и се ѧвѣ есть ѿ них же дѣлаемъ, днесь празднующе краснаго и пресвѣтлаго праздника, прп҃бнаго и бг҃оноснаго оц҃а нашего кѵрілла, игумена бѣлаго новоезерскаго чудотворца, чтныхъ и многоцѣлебныхъ мощей его обрѣтенїе или пренесенїе.

Веселимся убо воистину, и радуемся, и просвѣщаемся, ублажающе сего и прославляюще пѣсньми и похвалами, и пѣнїи духовными, и непрестанно моляще всещедраго въ трцѣ ст҃ѣй славимаго великаго гд҃а бг҃а и сп҃са нашего ии҃са хр҃та, и пречтую его бг҃омт҃рь, и прп҃бнаго чудотворца кѵрілла. того новоезерскаго мнтра игуменъ и братїя въ постѣ и мл҃твѣ и в колѣнопреклоненїи со слезами, с велїею любовїю и радѣнїемъ, и совѣтомъ многихъ хр҃толюбивыхъ людей вкладчиковъ того мнтра, цр҃твующаго великаго града москвы и иныхъ градовъ, и с желанїемъ помышляху, како бы мощно создати цр҃ковь каменную, на новомъ езерѣ на красномъ островѣ, в честь и славу ст҃аго живоноснаго и триднѣвнаго воскрнїя гд҃а бг҃а и сп҃са нашего ии҃са хр҃та, и в похвалу прп҃бному оц҃у кѵріллу: дабы и изволилъ гд҃ь бг҃ъ, мл҃твъ ради прест҃ыя бц҃ы и прп҃бнаго чудотворца, обрѣсти честныя и многочудесныя цѣлеботочащїя ст҃ыя его мощи ѿ боку зеленую, на осщ҃енїе и бл҃гословенїе и исцѣленїе ѿ различныхъ болѣзней, с вѣрою приходящихъ множества народа хр҃тїанскаго. и не возмогоша ничто же сотворити, но токмо мало каменїя и плинѳовъ и иныхъ припасовъ приготовиша к зданїю цр҃ковному. ѧко же рече дв҃дъ: аще не гд҃ь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущїи: понеже не у приспѣ время сему быти, ѧко рече соломонъ: всякой вещи время. и ѧко же лѣствичникъ гл҃етъ: да не опечалимся, просяще у гд҃а прошенїя на лѣта и лѣта не услышаваеми. хотѣя бы убо и гд҃ь вся чл҃ки во единовременнѣмъ часѣ безстрастны быти. вси просящїи и не прїемлющїи ѿ бг҃а прошенїя ради единыя ѿ сихъ винъ всяко не прїемлютъ: или ѧко прежде времени просятъ, или ѧко недостойнѣ и тщеславнѣ, или ѧко прїемше взятися хотяху, или не радѣти прочее по прїятїи прошенїя. кромѣ бо бж҃їяго изволенїя и помощи, и прп҃бнаго оц҃а кѵрілла мл҃твъ, ничто же мощно сотворити.

человѣ́къ бо не возмо́жно, ѿ бг҃а же вся̀ возмо́жна су́ть:
ъ гдⷭ҇ь, и҆́ми же судба́ми ѿ нача́ла мі́ра вся̀ стро́ити. о҆̀ вели́кое
посѣще́нїе и҆ наказа́нїе, є҆ли́ко бг҃ъ наказу́є мі́ръ сей, мно́гими
ьми приводя̀ на́съ в покая́нїе, любо́вь, цѣлому́дрїе, ми́лость же
о́тость: о҆вогда́ нахожде́нїемъ ра́ти иноплеме́нныхъ ва́рварскихъ
ъ : о҆вогда́ же гла́до̀ и҆ мо́ромъ: и҆ногда́ же ме̑доусо́бною бра́-
и҆ и҆ны́ми мно́гими и҆ разли́чными скорбьми, человѣ́ческаго ра́ди
здержа́нїя. Ко дни̑ скипетродержа́вста бл҃гочести́вѣйшаго гдⷭ҇ря и҆
каго кн҃зя а҆лексі́я миха́йловича, всея̀ росс́іи самодержца: въ лѣто
г бы́сть у҆бо грѣ́х ра́ди на́шихъ въ цр҃твующемъ вели́комъ гра́-
москвѣ̀ ве́лїе междоусо́бное смяте́нїе и҆ у҆бїйственное неу҆кроти́-
в лю́дахъ колеба́нїе. и мно́гихъ ѿ боля́ръ поби́ша до̀ сме́рти:
а̀ траханино́това, и҆ дїака̀ є҆леаза́ра чи́стого и҆ и҆ны́хъ мно́гихъ, и҆
ы и҆́хъ и҆ и҆мѣ́нїя ра̀грабиша, и҆ ра̀ярившеся неукроти́мою бу́естїю,
я́щеся, а҆́ки во́лны морскі́я пѣ́нящеся, прїидо́ша с ве́лїемъ сви-
ствомъ ко̀ цр҃скому дворꙋ̀ на̀ кра́сное крылцо̀, и҆ нача́ша ва́дити
каго є҆го̀ сигкли́та, на бли́жняго боля́рина и҆менемъ бори́са, по
у̀ моро́зова, мно́гїя крамо́лныя и҆ неи́стовыя рѣ́чи, не хотя́ще
жи́ва ви́дѣти, но̀ похи́тити и҆ ра̀терза́ти, рыка́юще а҆́ки звѣ́рїе ди-
и҆ли̑ во́лцы сыроя́дцы: а҆ у҆жѐ до́мъ є҆го̀ разби́ша, и҆ и҆мѣ́нїе расхи-
ла. боля́ринъ же то́й бори́съ во̀ стра́сѣ и҆ у҆́жасѣ вели́цѣ тогда̀
ъ, и҆ ве́сь трепета́ше ѿ стра́ха и҆ боя́зни, ненадѣ́яся жи́въ бы́ти.
аше бо прѐ о҆чи́ма сме́рть себѣ̀, и҆ моля́шеся гдⷭ҇у бг҃у и҆ прч҃тѣй
бг҃омат҃ри, и҆ всѣ́мъ ст҃ы́мъ с те́плыми сле́зами, дабы̀ гдⷭ҇ь бг҃ъ поми-
лъ є҆го̀, и҆ и҆зба́вилъ ѿ напра́сныя и҆ го́ркїя сме́рти и҆ ѿ всенаро́д-
о растерза́нїя. и҆ понѐ гои́знулъ ѿ ру́къ и҆́хъ и҆бѣжа́ти, и҆ у҆кры́ся на̀
о̀ є҆зеро в кѵрі́лловъ мн҃трь. новоєзе́рскаго же мн҃тря и҆гу́менъ а҆м-
ло́хїй и҆ братїя у҆вѣ́дѣвше о̀ не́мъ, посла́ша к нему̀ ѿ бра́тїи є҆ди-
о мона́ха і҆о́ну, и҆ с ни́мъ посла́ша ст҃ы́й о҆́бра прп҃бнаго чудотво́рца
і́лла новоєзе́рскаго, и҆ написа́нїе житїя̀ є҆го̀. боля́рин же бл҃гого-
но и҆ со̀ стра́хомъ ве́лїимъ поклони́ся ст҃о́му о҆́бразу прп҃бнаго, па́-
же и҆ с ра́достїю и҆ вели́кою че́стїю прїе́мъ, и҆ любе́зно цѣлова́
: и҆ проче́тъ житїѐ и҆ чудеса̀ прп҃бнаго, є҆́же в животѣ̀ свое́мъ со-

творилъ и преставленїи и еже по преставленїи, и вельми удивися о преславномъ жительствѣ и о чудесѣхъ бываемыхъ ѿ него. и гдь бгъ млїю своею вразуми его, и дхъ стый осїа срце его, яко же нѣкоею зарею пресвѣтлою, наполнися радости и веселїа вся внутренняя его и ѿ великїя тоя скорби и печали во утишїе и радость преложися, и молитвами прпбнаго чудотворца кѵрілла новоезерскаго, гдь бгъ нашъ вложи ему, болярину, мысль блгу, еже ити в домъ стаго и живоноснаго воскрнїя хртва помолитися и у гроба чудотворца кѵрілла честнымъ и многочудеснымъ мощемъ его приложитися: и по блгой той мысли вскорѣ пути касается. и пришедъ в новоезерскїй мнтрь и въ црькви стаго и живоноснаго воскрнїя хртова пѣвъ молебное пѣнїе, и прїиде ко гробу чудотворца кѵрілла, и падъ на земли, моляся со слезами, гла: О прпбне оче и преблжение авво кѵрілле великїй, ты скорый помощниче и въ бѣдахъ теплый заступниче, избавляеши ѿ напрасныя смерти, и исцѣляеши ѿ различныхъ болѣзней и скорбей, и имѣеши велїе дерзновенїе, помолися ко гду бгу и пречтѣй его бгомтри, дабы твоими стыми млтвами, всемлтивый гдь бгъ помиловалъ мене грѣшнаго, еже возвратитися въ цртвующїй градъ и в радости видѣти пресвѣтлое црское величество, и получити первый свой чинъ. и тако ему молящуся со воздыханїе срчный и слезами у гроба чудотворца на долгъ часъ, и воставъ ѿ молитвы, рече ко игумену и братїи, ту стоящимъ: оцы стїи, помолитеся о мнѣ ко гду бгу и прчтѣй его бгомтри и прпбному чудотворцу кѵріллу, и аще гдь бгъ умилосердится о мнѣ грѣшнемъ, млтвъ ради угодника своего, блаженнаго кѵрілла, возвращуся въ цртвующїй град, и великїй гдрь пожалуетъ во свой црскїй сѵгклїтъ въ первый чинъ, то созиду на семъ мѣсте црковь каменную, в честь и славу стаго и живоноснаго воскресенїя хртова и в похвалу угодника бжїя, прпбнаго оца кирілла бѣлаго. игуменъ же и братїя слышавше таковое обѣщанїе болярина бориса и возрадовашеся, рекоша ему вси единѣми усты: млть бжїя да будеть с тобою, и млтвы прпбнаго чудотворца кѵрілла да поспѣшествуютъ ти во блгое, да возвратишися в первый свой чинъ. ой

е приречѐ а̀ми́нь: бу́ди та́ко по глаго́лу ва́шему, о̀ц҃ы ст҃і́и. и̇ да́въ
а́тїи ми́лостыню дово́лну, и̇ возврати́ся в́ кѵрі́лловъ мн҃трь бѣло-
зе́рскаго. не по мно́зѣхъ же дне́хъ въ цр҃твующемъ гра́дѣ москвѣ
нѣ́въ бж҃їй преста̀, и̇ у̀молчѐ молва лю́дска, и̇ крамо́лницы разыдо́-
ся, и̇ бы́сть тишина̀. и̇ во дни̇ ты́я бл҃гочести́вѣйшїй цр҃ь, воспомя-
у́въ о̀ преждерече́нномъ, бли́жнѣмъ свое́мъ боля́ринѣ бори́сѣ, и̇ по-
а̀ по него̀ вско́рѣ. боля́ринъ же то́й, по цр҃скому повелѣ́нїю спѣ́ш-
ѣ возвраща́ется въ цр҃твующїй гра́дъ, и̇ прихо́дитъ в́ пресвѣ́тлому
р҃скому вели́честву, и̇ покланя́ется ѐму̀ бл҃гочи́нно, проса̀ проще́нїя
мл҃ти. вели́кїй же гдрь, зря̀ ѐго̀ в́ таковѣ́й бѣдѣ̀ неви́нно стра́жду-
а, пожа́ловалъ его̀ па́ки въ цр҃скїй сво́й сѵ́гклі́тъ, в́ пе́рвый ѐго̀
и́нъ, я̀ко же и̇ бы́сть. о̀нъ же, боля́ринъ, воспомяну́въ своѐ о̀бѣща́нїе,
же о̀бѣща́ся на̀ но́вомъ ѐзерѣ, у̀ гро́ба чудотво́рца кѵрі́лла бѣ́лаго:
ка́ко вско́рѣ бж҃їею ми́лостїю и̇ мл҃твами прп҃бнаго кѵрі́лла бѣ́лаго
олучи́лъ, по жела́нїю срдца своего̀, цр҃скую премно́гую ми́лость и̇
ризрѣ́нїе и̇ во̀вращенїе в́ пе́рвый сво́й чи́нъ, и̇ повелѣ̀ неме́дленно
озида́ти на̀ но́вомъ ѐзерѣ, на̀ кра́сномъ о̀стровѣ, цр҃ковь ка́менную.
и̇ в́ прїиду́щее лѣ́то ,зр҃из о̀бложена̀ бы́сть цр҃ковь, и̇ нача́ша дѣ́лате-
и рвы̀ копа́ти ко̀ о̀снова́нїю цр҃кве: я̀ко же речѐ гдь во̀ ст҃о́мъ ѐвл҃їи:
е мо́жетъ гра̀ у̀кры́тися верху̀ горы̀ стоя̀, нижѐ вжига́ютъ свѣти́лни-
ка и̇ поставля́ютъ ѐго̀ под̀ спу́домъ, но̀ на свѣ́щницѣ, да́ входя́щїи
видятъ свѣ́тъ. та́ко и̇ се́й свѣти́лникъ хр҃то́въ, бл҃же́нный о̀ц҃ъ на́шъ
кѵрі́ллъ, ѿ земле́ныхъ боко́въ сїя́етъ и̇ хо́щетъ поста́витися на̀ свѣ-
ти́лѣ нб҃оподо́бной а̀пт҃льстѣй це́ркви, во̀ явле́нїе всѣ́мъ человѣ́комъ,
на просвѣще́нїе и̇ и̇сцѣле́нїе немощству́ющимъ ѿ разли́чныхъ неду́-
говъ и̇ ско́рбей с вѣ́рою приходящи̇. о̀брѣто́хомъ не я̀ко сокро́вище
зла́та и̇ли̇ сребра̀ чи́ста, ни би́серъ свѣтлосїя́ющихъ, ни ка̑мыкъ драго-
цѣ́нныхъ свѣтя́щихся: но̀ обрѣто́хомъ сокро́вище чистѣ́е зла́та и̇ среб-
ра̀ и̇ свѣтлѣ́е би́серъ и̇ дража́йши ка́мыкъ, не мимотеку́щее, но̀ во
вѣ́ки пребыва́ющее, нѐ я̀ко на̀ селѣ̀ скотопа́житномъ ѿ человѣ́къ и̇з-
давна̀ положе́нное, но̀ я̀ко в го́рнѣмъ и̇ерл҃имѣ ѿ бг҃а храни́мое рі҃в
ѣ́тъ, среди̇ нова̀ ѐзера на кра̑но̀ о̀стровѣ чт҃ны́я и̇ многоцѣле́бныя мо́-
ши прп҃бнаго о̀ц҃а̀ на́шего кѵрі́лла, гро̀ ѐго̀ ве́сь цѣ́лъ и̇ неруши́м бли̇

верхꙋ земли, ꙗко единъ лакоть. игꙋмен же и братіа возвести
сем боляринꙋ. онъ же повѣда благочестивѣйшемꙋ црю все бы
по рядꙋ, како его бгъ сохранилъ ѿ растерзаніа людска, и како б
в новоезерскомъ мнтрѣ и обѣщался ꙋ гроба чꙋдотворца кѵрі
бѣлаго, и како стыхъ ради его млтвъ вскорѣ емꙋ возвращ
бысть, и прожитіе чꙋдотворца кѵрілла и преславныя и многораз
ныя чꙋдеса его, и како ꙗвился благочестивѣйшемꙋ гдрю црю и в
комꙋ кнзю іоаннꙋ василіевичꙋ московскомꙋ и всея россіи самодё
цꙋ, и избавилъ его своимъ ꙗвленіемъ ѿ напрасныя смерти,* и к

---

* Въ поясненіе этого указанія проповѣдника предлагаемъ внима
читателя слѣдующую выписку изъ той же рукописи:

«О явленіи Преподобнаго Отца нашего Кѵрилла Бѣ
го Благочестивѣйшему Царю и Великому Князю Іоа
Васильевичу Московскому и всея Россіи Самодержцу.

«Въ лѣто 7050, царствующу Благочестивѣйшему и Богохра
мому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу, М
ковскому и всея Россіи Самодержцу, и во едину от нощей по
вающу ему во своихъ чертогѣхъ, явися ему во снѣ монахъ бл
образенъ зѣло, и рече ему тихимъ гласомъ: Царю, заутра,
ставъ, не ходи до третіаго часа дне в полату, и имяпемъ пар
ю. Царь же рече ему: чесо ради не ити; онъ же рече: да не
реши напрасною смертію. Царь же вопроси, глаголя: ты кто
и что имя твое, и какъ имѣлъ еси без повелѣнія нашего в по
ты моя внити. Явившійся же рече Царю: имя мое есть Кѵрі
Бѣлый, а пустыня моя отстоитъ от града Бѣлаозера тридесять
прищъ, и прирече: послушай мене, Царю, еже рекохъ ти пер
и потомъ невидимъ бысть. Царь же, возбужся от сна своего, и
страшенъ бывъ о необычномъ томъ и чудномъ видѣніи, и пом
ляше во умѣ своемъ, яко аще не бы отъ Бога посланъ бысть
монахъ, не бы имени своего повѣдалъ, и о пустыни своей во
стилъ намъ, и воставъ скоро с ложа своего, и пребысть без
и до утра, моляся Господу Богу, и Пречистѣй его Богоматер
ихъ угоднику и чудотворцу Кѵрілу Бѣлому. Имѣяше бо Царь
чай по вся дни въ ту полату ходити, о ней же Святый заповѣд
и не иде въ ню до третіаго часа дне. Видѣнія же своего ни
не повѣда, но во умѣ своемъ храняше, и помышляя, что бу
явльшагося возвѣщеніе. Во утрій же день собрашася въ ту по

к ОБРѢТЕСА С УЕСТНЫМИ МОЩЕМИ ГРОБЪ ЕГО ВЛИ КЕРХУ ЗЕМЛИ, ЯКО
КОТЬ ЕДИНЪ. И СЕ СЛЫШАКЪ БЛАГОУЕСТИВЫЙ ГДРЬ ЦРЬ И ВЕЛИКІЙ
ЗЬ АЛЕКСІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕА РОССІИ, Ѡ БОЛАРИНА

Князи и Боляре и весь Сигклітъ Царевъ по обычаю своему, видѣти Царское его и пресвѣтлое Величество, и поклоненіе ему сотворити, яко же достоитъ Царю, и ожидающе по обычаю Царскаго пришествія, не вѣдятъ что есть медленіе сіе. Въ третій же часъ дне бысть звукъ великъ, яко громъ возгремѣ, и потрясеся мѣсто, и паде та полата, и многихъ людей поби и подави до смерти, о ней же блаженный Курілъ возвѣстилъ. Царь же видѣвъ то, и удивися о преславномъ явленіи Преподобнаго Чудотворца Курілла Бѣлаго, како избавилъ его Святый явленіемъ своимъ от напрасныя смерти: въ купѣ же и радости многи исполнися, и повѣда явленіе Святаго всѣмъ ту предстоящимъ, како ему явися, и заповѣда не ити въ полату до третіяго часа дне, и нача вопрошати ихъ: кто бывалъ на Бѣлѣозерѣ, и кто знаетъ пустыню Курілла Бѣлаго. И многи рекоша ему ту предстоящіи: мы, благочестивѣйшій Царю, на Бѣлѣезерѣ бывали, и о пустынѣ Преподобнаго Курілла слышали, что отстоитъ от града Бѣлаезера тридесять поприщъ, по Новгородской дорогѣ, среди Новаезера (на Красномъ рекомѣмъ островѣ), и быша словеса ихъ по глаголу Святаго. Царь же в той часъ повелѣ послати съ грамотою на Бѣлоезеро в Курілову пустыню Бѣлаго, да вскорѣ пріѣдетъ тоя пустыни игуменъ и монахъ от братіи. Посланный же вскорѣ пріѣхавъ въ Новоезерскій монастырь, и подаде Царскую грамоту Игумену Васіану. Онъ же пріятъ ю с великою честію, и покланяется благоговѣйно, яко же есть лѣпо не посланнику, по пославщему и. И прочетъ ю пред всею братіею; и идоша вси въ церковь Святаго и живоноснаго воскресенія Христова, и пѣвше молебное пѣніе Всемилостивому Спасу, и Пречистѣй его Богоматери, и Преподобному Чудотворцу Курілу, и освятивше воду, и игуменъ Васіанъ, поимъ с собою от братій монаха, именемъ Сильвестра, благоговѣйна и монашескому жительству наказана, пути касается. И въ мирѣ достигаютъ царьствующаго града Москвы, молитвами Преподобнаго Курілла. И возвѣстиша Царю о пришествіи Новоезерскаго игумена. Царь же повелѣ ему къ себѣ пріити, и пріидоша къ Царю игуменъ Васіанъ и монахъ Сильвестръ, и принесоша ему святую икону, имущую написанъ образъ Преподобнаго Чудотворца Курілла, и святую воду, и хлѣбъ. Благочестивый же Царь покланяется образу благоговѣйно и со страхомъ

своего, и совѣтова о семъ со оц҃емъ своимъ и бг҃омолцемъ и
иоснѳомъ, ст҃ѣйшимъ пар҃іархомъ московскимъ и всеа россіи, и
всѣмъ осщ҃еннымъ соборомъ и съ своимъ цр҃скимъ сиг҃клитомъ

веліимъ, паче и радостію, пріемлетъ святую икону, и любезно
ловавъ ю, и зря прилежно на ню, и позна Святаго, яко той
явивыйся ему во снѣ, и рече: о преподобне отче и преблаже
Кvрілле, великій скорый помощниче и теплый предстателю, и
вителю напрасныя смерти, споспѣшествовавый мнѣ во святыхъ
ихъ молитвахъ ко Христу Богу. И сія ему глаголющу со слез
и повѣда игумену явленіе Преподобнаго Чудотворца Кvрілла,
како его избавилъ от напрасныя смерти. И повелѣ угостити
мена и монаха, иже съ нимъ, и даде имъ Царь ризы, и иныя
ковныя утвари, и царскія своея казны на церковное зданіе и
шеніе, и монастырское строеніе и на потребу братіи тысящу
левъ денегъ, и что отецъ его Государевъ, блаженные памяти,
ликій Князь Василій Іоанновичъ всея Россіи, пожаловалъ Препо
ному отцу Кvріллу Бѣлому, еще ему живу сущу, на пропитаніе
съ братіею, деревни Кобылина да Шиднемъ. И благочестивѣйш
Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ Московскій
всея Россіи Самодержецъ, по таковомъ къ тому отческому даяні
повелѣлъ придати на всѣ четыре страны по три версты отчи
деревни съ крестьяны и со всякими угодіи, въ домъ святаго и
воноснаго воскресенія Христова и Пречистыя Богородицы, и Пр
подобнаго Чудотворца Кvрілла Бѣлаго, в Новоезерскій монасты
игумену Васіану с братіею, и кто по нихъ иніи игумени и бр
тія въ той обители жительствовати будутъ. И давъ имъ грамо
за своею Царскою рукою и за великою печатью, в вѣчное утве
жденіе, еже есть и до нынѣ всѣми видимое и хранимое въ мо
стырской крѣпостной хартопратіи... и на двѣнадцать братій сто
выя мѣдныя и оловянныя сосуды, и в келліи рукомои и лохани,
водоносы мѣдныя. И напутствовавъ игумена и монаха довольно,
отпусти ихъ во обитель с міромъ. Игуменъ же, пріѣхавъ в мо
стырь, и собра всю братію, повѣдаетъ имъ Великаго Государя Ц
ское его жалованье и милость. Братія же слышавше, рекоша
буди Государь здравъ на Царскомъ своемъ престолѣ на мно
лѣта. И идоша в церковь воскресенія Христова, и пѣвше мол
ное пѣніе Всемилостивому Спасу и Пречистѣй его Богоматери,
ихъ угоднику Преподобному Чудотворцу Кvріллу, и воздавше
годарственныя молитвы с радостными слезами, и въ Троицѣ

ослаша на бѣло езеро въ новоезерскій митрь преосщеннаго маркелла архіепкпа вологодскаго и великопермскаго, и повелѣша ему честныя многочудесныя мощи преподобнаго кѵрілла чудотворца ѿ земныхъ недръ взяти. по благословенію же стѣйшаго патріарха, и по црскому повелѣнію, преосщенный маркеллъ архіепкпъ пріѣхавъ в новоезерскій митрь со архимадритомъ аѳанасіемъ кѵріллова митра бѣлоезерскаго, да того новоезерскаго монастыря со амѳилохіемъ игуменомъ, со іереи же и діаконы и сщеннымъ соборомъ, и монахи и множествомъ народа, пѣвше всенощное бдѣніе, и по молебномъ прошеніи оконавше гробъ, и ѿкрывше, обрѣтоша мощи прпбнаго оца кѵрілла чудотворца, яко благоуханный ѳиміамъ, или яко благовонный кипарисъ, испущая ароматныя вони: изыде бо из гроба ѿ чтныхъ его мощей благоуханіе веліе, и исполни мѣсто то, яко всѣмъ ту бывшимъ, архіерею же и множеству народа, удивлятися. архіерей же со архимандритомъ и игуменомъ и со всѣмъ осщеннымъ соборомъ,

---

мому Богу, и Чудотворцу Кѵріллу, сице глаголюще: О великославный преподобне отче нашъ Кѵрілле, о совершенный въ добродѣтеляхъ человѣче, о дивный подражателю совершенства Отца нашего небеснаго, о преблагій наставниче монахомъ, образе пустынножителей и устроителю общаго житія, всѣхъ православныхъ и правовѣрныхъ скорый помощниче и заступниче, Царя небеснаго умилостивителю, пролій нынѣ теплую твою молитву о насъ грѣшныхъ ко Господу Богу, яко, да презрѣвъ вся наша прегрѣшенія, отеческое свое намъ отверзетъ благоутробіе, въ первыхъ же да подастъ благовѣрному и благочестивому Государю нашему Царю и Великому Князю, имркъ, всея Россіи Самодержцу, здравіе Моисеево, лѣта его вѣку равная, силу Самсонову, міръ Соломоновъ, обладаніе Августово, Славу Александрову, побѣды на враги, яко Царю Константину и яко Давиду на Голіаѳа, и вся благая желанія сердца его да исполнитъ, благочестивую державу его да разширитъ и укрѣпитъ, Церковь свою Святую незыблемо сохранитъ, обиліе всяческихъ плодовъ земныхъ да даруетъ, рогъ православныхъ, благочестивое воинство да укрѣпитъ, и вся правовѣрные Христіаны да спасетъ и пом[illegible] инъ благій Богъ и человѣколюбецъ, ему же сла[illegible]о, вѣки вѣковъ.»

вземше чтныя мощы стаго ѿ ветхаго гроба, и преложиша ихъ в новый гробъ, и принесоша я в ветхую церковь вскрнїя хртова честно, со свѣщами и кандилы, со псалмы и пѣсньми и пѣнїими дховными, и всенароднымъ хваленїемъ, и положиша ихъ ту, дондеже совершится црковь каменная, въ лѣто ҂зрнз, мца ноемврїа въ ѕ днь. в то же время бывшїе ту людїе ѿ различныхъ болѣзней исцѣлевахуся, и ѿхождаху в домы своя, славяще и блгодаряще всесильнаго бга и пречтую его бгомтрь, и угодника ихъ прпбнаго кѵрілла. ветхаго же гроба, в нем же были мощи стаго, прїимаху людїе малыя частицы с вѣрою, и ѿ того многимъ недугомъ прогнанїе бываетъ, и исцѣленїя подаваются млтвами прпбнаго оца нашего кѵрілла. егда же совершена бысть соборная каменная црковь стаго и живоноснаго воскрнїя хртова со предѣлы, велми украшена стыми и пречудными иконами и прочимъ црковнымъ украшенїемъ, и осщена бысть кѵрілова монастыря митрофаномъ архимандритомъ, да того новоезерскаго мнтря амѳилохїемъ игуменомъ, и раку съ чтными мощми прпбнаго чудотворца кѵрілла вземше ѿ ветхїя црквe, пренесоша честно со свѣщами и кандилы и с пѣнїемъ дховнымъ и народнымъ хваленїемъ в новую каменную црковь вскрнїя гда бга и спса нашего иса хрта, и положиша я на десной странѣ у южныхъ вратъ, на мѣстѣ, идѣже прежде в земли сокровени быша, въ лѣто ҂зрѯ, мца августа въ кв день. ѿтолѣ же и донынѣ источаютъ различныя чудеса и подаютъ неоскудная исцѣленїя, с вѣрою приходящимъ къ чтнѣй рацѣ многочудесныхъ мощей его. тѣм же, о блгочестивїи празднолюбцы, днесь блаженную блаженнаго оца кѵрілла память празднующе, онаго яко мужа праведнаго съ дховнымъ похваляюще веселїем: ибо похваляему праведнику, возвеселятся людїе, писанїе глетъ. О бгоизбранный вышнаго града иерлима гражданине, очищенный дхомъ стымъ уме, златовидная дше, земный аггле, небесный члче, чтнѣйшїй чистаго дѣвства храме, бгописанный досточуднаго терпѣнїя образе, бгохрахранимое дха стаго жилище, доблественный хртовъ воине, прпбне оче нашъ кѵрілле, скорый помощниче, проси у всеблгаго тв[illegible] шего гда бга даровати здравїе и долгоденствїе, блгоче[illegible]

ѿрю на́шему, и҆мр҃къ: и҆ спосо́бствуй е҆му̀ хра́брьствовати на̀ вся̀ ва́рварскїа а҆зы́ки, е҆́же побѣди́ти и҆ покори́ти под но́зѣ е҆го̀ вся́каго врага̀ и҆ сопоста́та, и҆ пода́ти мі́р церква́мъ ст҃ы́мъ, тишину́ же и҆ бл҃годе́йствїе и҆ и҆зооби́лїе плодо́въ земныхъ, всему̀ православнороссїйскому наро́ду. дне́сь же с вѣ́рою приходя́щихъ, со̀ стра́хомъ и҆ любо́вїю припа́дающихъ ко̀ ст҃о́му гро́бу чтны́хъ и҆ многоцѣле́бныхъ моще́й твоихъ, и҆ о҆бра̀ подо́бїа твоего̀ любе́зно цѣлу́ющихъ, и҆ вся̀ правосла́вныя хр҃тїа́ны, ми́лостивнымъ твои́мъ предста́тельствомъ сохраня́й, ѿ всѣ̀ напа́стей, бѣ́дъ и҆ скорбе́й, и҆ ѿ нападе́нїа вра́жїа, и҆ смертоно́сныя а҆́звы и҆ ѿ вся́каго зла̀. мы́ же твою̀ па́мять ст҃у́ю ѿ ро́да в ро́дъ имамы чт҃но пра́здновати, сла́вяще просла́вльшаго тя̀ хр҃та̀ бг҃а, е҆му̀ же подоба́етъ вся́кая сла́ва, че́сть и҆ держа́ва, со̀ о҆ц҃е́мъ и҆ со̀ ст҃ы́мъ дх҃ом нн҃ѣ и҆ пр҃но и҆ во̀ вѣ́ки вѣко́въ.

(Изъ рукописи XVII в., принадлежащей И. В. Бѣляеву).

Сообщ. Д. Ч. Илья Бѣляевъ.

ВЗЯТІЕ АЗОВА

ДОНЦАМИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАЙЛА ѲЕДОРОВИЧА.

Въ лѣта Благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца.

Собравшеся военное вольное казачество изъ городовъ 500 человѣкъ на тихой Донъ, Атаманъ у нихъ былъ родомъ Нижняго Новаграда, что на Волгѣ рѣкѣ, Наумъ Васильевичъ. Въ нѣкое время Азовскій Паша, по нашему Воевода, отъ Турскихъ бояръ отдаде въ замужество дочь свою за Крымскаго Хана, а по нашему ихъ Царя Старчева, и тотъ Азовскій Паша, нагрузя четыре буса живота, отпустилъ на оныхъ дочь свою по Дону къ Крымскому Хану Старчеву, а провожатыхъ съ нею послалъ 700 человѣкъ.

И въ то время, услышавъ на Дону казаки, Атаманъ съ товарищи, начали мыслить, какъ бы Царя Старьчия невѣсту въ полонъ взять и живота нажить, чего для сдѣлали они легкіе струги, и собравшеся во единъ кругъ, совѣтовали ити въ путь свой; и помолились угодникамъ святымъ, Іоанну Предтечи и Николаю Чудотворцу, прося отъ нихъ помощи сіе дѣло совершить.

И по молитвѣ, собравшеся казаковъ четыреста человѣкъ, пошли въ путь свой, на Дону оставили для обереженія 100 человѣкъ, да чернаго попа Серапіона, который къ нимъ пришелъ изъ Астрахани отъ Архіепископа Макарія, по нѣкоей винѣ случившейся. Отправясь же Атаманъ съ казаками въ путь, влекли на себѣ струги свои къ морю, и шли до онаго недѣлю и два дни.

Пришедши они къ морю, стали въ камышникъ, дабы устремить бусы, и оттуда Атаманъ отпустилъ десять человѣкъ казаковъ въ степь, да изловятъ какихъ ни будь звѣрей на съѣденіе; и тогда казаки въ степи нашли двухъ Татаръ спящихъ, а кони ихъ привязаны были; они же, емши ихъ, приведоша къ Атаману, которой началъ ихъ спрашивать: откуда вы ѣдете, и гдѣ пловутъ вашего Паши бусы, и сколько на оныхъ живота съ дочерью Пашевою? Татара же сказали, что мы изъ города Азова, ѣздили для звѣринаго промысла, и бусы заутра будутъ здѣсь, живота на оныхъ весьма много, а провожатыхъ 700 человѣкъ; и повелѣлъ Атаманъ Татарамъ головы срубить.

Въ половинѣ третьяго дня казаки, усмотрѣвъ пловущія бусы, сѣли въ легкія свои струги и прямо устремились на оныя, Татаръ же тутъ всѣхъ 700 человѣкъ порубили и пометали въ море, а бусы приставивъ къ берегу, всѣ товары выгрузили.

Потомъ Атаманъ всѣмъ казакамъ заказалъ накрѣпко, чтобъ никто къ Пашевой дочери и служащимъ при ней не ходили и насилія имъ не учинили, понеже надѣялся Атаманъ, что отъ Паши Азовскаго за дочерь и служащихъ при ней выкупу скоро быть должно.

Вскорѣ послѣ того Атаманъ послалъ на Донъ двухъ казаковъ на двухъ Татарскихъ лошадяхъ, да пригонятъ 300 коней; и пришедше они скоро на Донъ, сказали оставшимъ казакамъ, что помощію Крестителя Господня Предтечи и Чудотворца Николая поручилъ Богъ взять 74 буса съ дочерью и дѣвицами и со всѣми животами, а Татаръ всѣхъ 700 человѣкъ убили и пометали въ море; они же, услышавъ о томъ, прославиша Бога и угодниковъ его, и скоро пригнавше коней, всѣ животы свезли на Донъ, и дочь Пашеву со всѣми служащими взяли съ собою, и на Дону весь животъ раздѣлили.

Услышавъ же Азовскій Паша, что Донскіе казаки бусы разбили, дочь его и служащихъ при ней двадцать пять дѣвокъ въ полонъ взяли, прислалъ на Донъ злата, сребра, жемчугу и всякаго живота на 10,000 тысячь рублей, чтобъ дочерь его съ дѣвками на выкупъ отдали. И казаки на выкупъ всѣ отдали, а Турецкій животъ весь отправили въ Астрахань сѣнять на Русскіе

ВЗЯТІЕ АЗОВА

ДОНЦАМИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАЙЛА ѲЕДОРОВИЧА.

Въ лѣта Благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца.

Собравшеся военное вольное казачество изъ городовъ 500 человѣкъ на тихой Донъ, Атаманъ у нихъ былъ родомъ Нижняго Новаграда, что на Волгѣ рѣкѣ, Наумъ Васильевичъ. Въ нѣкое время Азовскій Паша, по нашему Воевода, отъ Турскихъ бояръ отдаде въ замужество дочь свою за Крымскаго Хана, а по нашему ихъ Царя Старчева, и тотъ Азовскій Паша, нагрузя четыре буса живота, отпустилъ на оныхъ дочь свою по Дону къ Крымскому Хану Старчеву, а провожатыхъ съ нею послалъ 700 человѣкъ.

И въ то время, услышавъ на Дону казаки, Атаманъ съ товарищи, начали мыслить, какъ бы Царя Старьчия невѣсту въ полонъ взять и живота нажить, чего для сдѣлали они легкіе струги, и собравшеся во единъ кругъ, совѣтовали ити въ путь свой; и помолились угодникамъ святымъ, Іоанну Предтечи и Николаю Чудотворцу, прося отъ нихъ помощи сіе дѣло совершить.

И по молитвѣ, собравшеся казаковъ четыреста человѣкъ, пошли въ путь свой, на Дону оставили для обереженія 100 человѣкъ, да чернаго попа Серапіона, который къ нимъ пришелъ изъ Астрахани отъ Архіепископа Макарія, по нѣкоей винѣ случившейся. Отправясь же Атаманъ съ казаками въ путь, влекли на себѣ струги свои къ морю, и шли до онаго недѣлю и два дни.

Пришедши они къ морю, стали въ камышникъ, дабы устремить бусы, и оттуда Атаманъ отпустилъ десять человѣкъ казаковъ въ степь, да изловятъ какихъ ни будь звѣрей на съѣденіе; и тогда казаки въ степи нашли двухъ Татаръ спящихъ, а кони ихъ привязаны были; они же, емши ихъ, приведоша къ Атаману, которой началъ ихъ спрашивать: откуда вы ѣдете, и гдѣ пловутъ вашего Паши бусы, и сколько на оныхъ живота съ дочерью Пашевою? Татара же сказали, что мы изъ города Азова, ѣздили для звѣринаго промысла, и бусы заутра будутъ здѣсь, живота на оныхъ весьма много, а провожатыхъ 700 человѣкъ; и повелѣлъ Атаманъ Татарамъ головы срубить.

Въ половинѣ третьяго дня казаки, усмотрѣвъ пловущія бусы, сѣли въ легкія свои струги и прямо устремились на оныя, Татаръ же тутъ всѣхъ 700 человѣкъ порубили и пометали въ море, а бусы приставивъ къ берегу, всѣ товары выгрузили.

Потомъ Атаманъ всѣмъ казакамъ заказалъ накрѣпко, чтобъ никто къ Пашевой дочери и служащимъ при ней не ходили и насилія имъ не учинили, понеже надѣялся Атаманъ, что отъ Паши Азовскаго за дочерь и служащихъ при ней выкупу скоро быть должно.

Вскорѣ послѣ того Атаманъ послалъ на Донъ двухъ казаковъ на двухъ Татарскихъ лошадяхъ, да пригонятъ 300 коней; и пришедше они скоро на Донъ, сказали оставшимъ казакамъ, что помощію Крестителя Господня Предтечи и Чудотворца Николая поручилъ Богъ взять 74 буса съ дочерью и дѣвицами и со всѣми животами, а Татаръ всѣхъ 700 человѣкъ убили и пометали въ море; они же, услышавъ о томъ, прославиша Бога и угодниковъ его, и скоро пригнавше коней, всѣ животы свезли на Донъ, и дочь Пашеву со всѣми служащими взяли съ собою, и на Дону весь животъ раздѣлили.

Услышавъ же Азовскій Паша, что Донскіе казаки бусы разбили, дочь его и служащихъ при ней двадцать пять дѣвокъ въ полонъ взяли, прислалъ на Донъ злата, сребра, жемчугу и всякаго живота на 10,000 тысячь рублей, чтобъ дочерь его съ дѣвками на выкупъ отдали. И казаки на выкупъ всѣ отдали, а Турецкій животъ весь отправили въ Астрахань смѣнять на Русскіе

товары, и привезли оттуда оныхъ на тринадцать тысячь рублей. Казаки отъ той Татарской свадьбы обогатились, и написали два образа во имя Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца, и поставили въ часовню. Собравшеся казаки во единой кругъ, начали совѣтовать, какъ бы намъ Азовъ взять.

И Атаманъ Наумъ Васильевичъ и Есаулъ Иванъ Федоровичъ сказали: Разумно говорите, казаки вольные, молодцы добрые: какъ градъ Азовъ возмемъ, сдѣлаемъ 130 телѣгъ, и покроемъ ихъ кожами красными и черными, и во 100 телѣгъ положимъ по малу числу товаровъ, а въ 30 телѣгъ по 4 человѣка казаковъ съ ружьями и Русскими товарами. Услышавъ у Атамана и Есаула совѣтъ, весьма похвалили и сказали всѣ: Да будетъ тако! И начаша готовити телѣги, и положили въ 30 телѣгъ по малу Русскихъ товаровъ и по 4 человѣка, и собравшеся казаки во единъ кругъ, тако сказали: Аще помощію Божіею и молитвами Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца возмемъ Азовъ, назадъ будемъ, или тамъ останемся. По совершеніи молебнаго пѣнія, съ тихова Дону пошли къ Азову граду, и взяли съ собою честныя иконы, и не доходя до Азова за день стали въ камышникѣ и начали думать, какъ бы взять Азовъ, и нѣсколько казаки задумались; Атаманъ же, видя казаковъ печальныхъ, сказалъ имъ: Что вы молчите, и тужите и печалитесь? Заутра намъ Богъ поможетъ взять Азовъ градъ.

Къ каждой телѣгѣ приставилъ Атаманъ по человѣку, а 300 человѣкъ снарядилъ въ хорошее Нѣмецкое платье, и заготовилъ листъ къ Азовскому Пашѣ или Коменданту, въ коемъ написано: Изъ Астраханскаго Царства отпущены товары съ торговыми людьми въ Турецкую землю, въ городъ Азовъ; и казаки другими именами назвались, и о товарѣ на нѣсколько тысячь выпись объявили, таможенной откупъ за печатью Атамана написали, и противу того точную копію списали, въ самую же полночь пошли со всѣмъ обозомъ къ Азову. И шесть человѣкъ, ѣдущихъ отъ Азова на коняхъ, увидѣвъ ихъ, стали спрашивать: Что за люди и откуда ѣдутъ? Казаки сказали: Ѣдемъ изъ Астрахани, торговые люди, съ Русскими товарами въ Азовъ градъ.

Атаманъ велѣлъ всему обозу остановиться, и тѣмъ людямъ по 3 бѣлки далъ. Татары же, взявъ бѣлки, поѣхали назадъ въ

ъ, и сказали о томъ Пашѣ или Коменданту: Ѣдущимъ намъ на
иную ловлю, встрѣтили мы великой обозъ Русскихъ людей
го возовъ и больше, называются изъ Астраханскаго Царства
овые люди, ѣдутъ въ Азовъ, а товары у нихъ всякіе Русскіе
и на нашу руку.

Паша же, услышавъ отъ своихъ Татаръ о торговыхъ лю-
, послалъ восемь человѣкъ осмотрѣть тотъ товаръ, которые,
хавъ къ казакамъ, стоящимъ со всѣмъ обозомъ близъ горо-
ой стѣны, начали вопрошать, и казаки сказали, что они тор-
ые люди изъ Астрахани. Татары и Турки, видя на казакахъ
ые долгое торговое, говорили имъ: Послалъ насъ Паша нашъ
оменданть, покажите письмо изъ Астраханскаго Царства отъ
воды вашего, и какой у васъ есть товаръ продать. Атаманъ
лъ казакамъ 10 телѣгъ открыть, и казаки, 10 возовъ развя-
ь, скоро открыли всякой товаръ, какъ то: котлы, порохъ, сви-
ъ, укладь, холсты, сукна, добрые соболи, лисицы и бѣлки.
дѣвъ то, Турки и Татары говорили: Во всѣхъ ли у васъ возахъ
ой товаръ? Они имъ отвѣчали: Только въ двухъ возахъ есть у
ъ Паши вашему и Коменданту подарки и развязать ихъ нельзя,
аутра тѣ подарки сами принесемъ, при чемъ осмотрителямъ по-
ли по лисицѣ, Туркамъ же паръ 6. По возвращеніи Турокъ
ша вопросилъ: Что они за люди, откуда пріѣхали и съ какими
арами? Они же отвѣтствовали, что торговые люди изъ Астра-
ского Царства, товары у нихъ всякіе Русскіе, открыли намъ
телѣгъ, въ которыхъ покладены были котлы, порохъ, сви-
цъ, укладь, холсты, сукна добрые, соболи, лисицы и бѣлки, да
во всѣхъ возахъ такой товаръ. Паша же вопросилъ: Есть ли
нихъ изъ Астраханскаго Царства отъ тамошняго Воеводы листъ
товарахъ, какіе званіемъ и на сколько по цѣнѣ оныхъ? Турки
Татары отвѣчали, что хотя и есть, но сами тебѣ покажутъ еще;
и сказываютъ: Есть другіе подарки твоему Величеству; для то-
всѣхъ возовъ намъ не развязывали. Паша слышавъ, что есть
нихъ драгіе подарки, скоро торговыхъ людей въ городъ пу-
ить повелѣлъ. Турки и Татары показали Пашѣ, что торговые
оди подарили имъ по лисицѣ.

Паша, видѣвъ лисицы цѣною около 5 рублей, сказалъ: Меня,
, завтра одарятъ драгими подарками. Казаки же, по захожденіи

солнца, въѣхали въ Азовъ градъ, и Турки поставили ихъ на гос
ной дворъ, сказавъ имъ, чтобъ товары вносили въ лавку, а ка
просили до утра оставить, а завтра, сказали, осмотримъ и пер
шемъ, а иной товаръ просушимъ, и тогда въ лавки сносим
начаша готовити пищу. Тогда пріидоша отъ Паши съ повелѣні
чтобъ хозяева шли къ нему съ письменнымъ видомъ.

Атаманъ отобралъ получше 4 человѣка, пошелъ съ ними
Пашѣ, взявъ съ собою отпускной листъ и на товары тамо
ные выписи, и пришедъ, по чину ему поклонились, и отдаде ли
Паша же взялъ листъ и распечаталъ, и прочитавъ, спросилъ: Н
ли у васъ таможенные выписи? Атаманъ и выписи показалъ, ск
ко товаровъ и на сколько тысячъ; и, просмотря выписи, отд
торговымъ людямъ, а листъ взялъ себѣ.

Между тѣмъ Атаманъ вынулъ изъ мѣшка три сорока с
лей и подарилъ ими Пашу, онъ же, принявъ, почтилъ ихъ и от
стилъ до утра. А какъ вышелъ Атаманъ съ товарищи сво
отъ Паши, говорилъ слугѣ его: Заутра принесу ему драгіе
дарки, чтобы у нашихъ возовъ караула не было; понеже
опасныхъ людей сего города не боимся; слуга же о томъ во
стилъ Пашѣ, которой у возовъ торговыхъ людей караулу ст
не велѣлъ. Казаки же, сваря пищу, начали ѣсть, и по отъяд
затворены ворота на запоръ, и они мало пріумолкли.

Потомъ Атаманъ велѣлъ телѣги развязать, и вылѣзло
оныхъ 400 человѣкъ, которые также начали ѣсть. По отъяд
сказалъ Атаманъ: Всѣхъ казаковъ во единой кругъ, и сказалъ
Какъ изъ гостиннаго двора выдете, на розно раздѣлитесь, ни
назадъ не отступать и не выдавать. Самъ онъ пошелъ къ Па
ву двору, а прочіе въ другія мѣста; у возовъ же оставили
наго попа Серапіона, съ нимъ десять человѣкъ, чтобы моли
Богу и угодникамъ его, Іоанну Предтечи и Николаю Чудотво
Какъ пошли съ гостиннаго двора, закричали громкимъ голос
и начали на караулахъ Турокъ и Татаръ рубить, къ воротам
поставили свой караулъ. Къ Пашѣ въ палату зашелъ самъ
манъ, и голову у него срубилъ, потомъ услышали въ городѣ
ки и Татары голосъ Русскихъ людей, иные вышли безъ ру
а другіе съ ружьемъ, но казаки рубятъ и копіями колютъ,
свиней, или овецъ, и разыдошася казаки по всему Азову, гдѣ

пятдесятъ, а индѣ и по десяти человѣкъ, и рубили съ полу- ли до самаго свѣту; и видѣвъ Турки и Татары, что ихъ много ли, прятались гдѣ кто могъ, казаки жъ въ домахъ ходя, ихъ вали, и всѣхъ Турокъ и Татаръ и старыхъ бабъ побивали, а лодыхъ женокъ и дѣвокъ къ себѣ взяли.

По окончаніи сего дѣйствія, Атаманъ приказалъ мертвыя тѣ собирать и возить въ море, и возили ихъ ровно два дня, мо- дыхъ же ребятъ, женокъ и дѣвокъ и со всѣхъ домовъ имѣніе бравъ, начали дѣлить, и по дѣлу на каждаго казака досталось три человѣка, а живота по двѣ тысячи рублей да по четыре ня, и взявъ съ собой иконы, несоша посредѣ града съ псалмо- ніемъ, и украсиша ихъ сребромъ и златомъ.

Атаманъ, раздавъ казакамъ домы, въ коихъ они начали жить Бога хвалить, и создали церковь деревянную во имя Іоанна Пред- ча и Николая Чудотворца; потомъ казаки отъ воинства своего послали трехъ человѣкъ въ Астрахань къ Архіепископу Макарію ъ писаніемъ, чтобъ далъ имъ на освященіе церкви Архимандри- а, попа и діякона, а пожаловалъ бы въ ту церковь антиминсъ.

Преосвященный Макарій послалъ попа бѣлаго и діякона на священіе церки и далъ имъ антиминсъ и грамоту, да живутъ имъ въ Азовѣ. Пришедъ же попъ и діяконъ, церковь освятили, и многіе казаки на Турчанкахъ женились и въ Христіянскую Вѣру приведены.

Пронесошеся о семъ вѣсть въ Русскихъ странахъ и городахъ, много людей къ нимъ въ Азовъ пришло, и собралось ихъ до ,000 человѣкъ.

РОСПИСЬ

ВЕЩАМЪ, ПОСЛАННЫМЪ ИЗЪ РИЗНИЦЫ ТРОИЦКАГО СЕРГІЕВА МОНАСТЫРЯ

ВЪ МОСКВУ, ВЪ ГРАНОВИТУЮ ПАЛАТУ,

въ 1654 году.

162 года, Февраля въ день. Роспись, что по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Указу, отпущено къ Москвѣ изъ Троицкаго Сергіева монастыря разныя казны, и та разная казна принята въ Грановитую палату:

Евангеліе печатное на Александрійской бумагѣ, по обрѣзу золочено, верхняя цка золота, на ней посреди распятіе Христово, а по угламъ Евангелисты, около распятія Господня, и около Евангелистовъ каймы, а на каймахъ яхонты червчаты и изумруды, въ подписи искорки алмазные да искорки червчаты яхонтовые, прокладка ткана золотомъ съ червчатымъ шолкомъ, у прокладокъ ворворочки низаны жемчюгомъ, застѣшки золоты, на верхней за-

---

* Предлагаемая Роспись писана столбцемъ, на 15 листкахъ, и находится въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры подъ N 71. Слова, включенныя между знаками « », писаны другою, современною, рукою, но въ концѣ первыхъ трехъ статей Росписи—рукою Московскаго Митрополита Платона, который, на оборотѣ, сверху, замѣтилъ еще: «Ризъ 21, епитрахелей 7, стихарей 2, орарей 2, поручей 3, подризникъ 1, поясовъ 15, всѣ жемчужные, данные въ обитель Преподобному Сергію отъ разныхъ вкладчиковъ, по ихъ вѣрѣ къ Чудотворцу. Неизвѣстно, по чему изъ сей обители взяты и розданы по разнымъ мѣстамъ, по Указу Царя Алексѣя Михайловича. 1806 года».

ышкѣ два яхонта червчаты, да четыре искры яхонтовые черв-
ты, да шесть искоръ изумрудные, на исподней застѣшкѣ два
онта жъ червчаты, да четыре искры яхонтовые жъ червчаты, да
есть искоръ изумрудные съ финифты. Вкладъ боярина Ивана
икитича Романова. «Евангеліе сіе въ Лаврѣ имѣется».

Шапка, на ней вѣнецъ золотъ, а на вѣнцѣ каменья, четы-
: лалы, два изумруда, два яхонта лазоревы, на шапкѣ жъ во-
мь дробницъ золотыхъ, а на нихъ начертаны Деисусъ да свя-
ые страстотѣрпцы Борисъ и Глѣбъ, и святый мученикъ Ѳеодоръ
ратилатъ, да святая Марія Магдалина, да преподобный Сергій,
верху на шапкѣ посреди дробница большая круглая золота же,
на ней начертано и наведено черпью Святая Троица, восемь
робницъ золотыхъ, а на нихъ начертаны и наведены черпью
ерувимы, промежъ дробницъ каменье, восемь яхонтовъ лазоре-
ы, восемь лаловъ, восемь изумрудовъ, а поверхъ вѣнца и поверхъ
робницъ и около каменья обнизано жемчюгомъ большимъ Каѳим-
нымъ въ одну прядь, а на вѣнцѣ начертана подпись, наведена
ернью: Повелѣніемъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича
ея Россіи дѣлана сія шапка во 111 году. «Шапка сія признается
ыть въ Лаврѣ, ибо по большой части съ описью сею сходна и
ажется, передѣлана и называется Годуновскою».

Шапка, на ней семь дробницъ золоты, на нихъ начеканенъ
еисусъ, да семь дробницъ круглыхъ, а на нихъ чеканены Свя-
ые, около Святыхъ наведено финифты разными, поверхъ шапки
робница большая, на ней начеканенъ образъ Святые Троицы,
около дробницъ по край резанъ трепарь: Благословенъ еси, Хри-
те Боже нашъ,—финифтомъ черпымъ, на Спасовѣ дробницѣ во-
емь каменей, алмазы и яхонты черьчаты въ гнѣздахъ, да у Спа-
а жъ надъ главою и на престолѣ искорки яхонтовы, да по обѣ
стороны Спасова образа двѣ запонки золоты, наведены финиф-
омъ, да на тѣхъ же двухъ запонкахъ кресты золоты жъ, а въ
ихъ вставливаны изумруды и яхонты червчаты, да межъ большихъ
робницъ три запонки золоты съ финифты, а въ нихъ по яхон-
у лазореву, да двѣ запонки золоты жъ съ финифты, а въ нихъ
о изумруду, да по два алмаза, да по два яхонта въ гнѣздѣхъ, да
ъ круглыхъ дробницъ четыре яхонта лазоревы въ гнѣздахъ;
инъ великъ, да межъ тѣхъ же дробницъ лалы, да два лала

гнѣздахъ съ финифты гранены; около всѣхъ дробницъ и окол запонковъ обнизано жемчюгомъ, а около жемчюга обшито кан телью, вѣнецъ около шапки золотъ. Дана по бояринѣ Кня Ѳедорѣ Ивановичѣ Мстисловскомъ. «Сей шапки нѣтъ; а как подписано, чтобъ она была въ отдачѣ, то не передѣлана ли она

Ризы аксамитъ золотной, оплечье бархатъ червчатъ, низан жемчюгомъ оплечье большимъ, промежъ жемчюгу шестнатца дробницъ серебряные золочены, на нихъ начертаны Святые, а тритцать одна дробница, золоты не велики круглые, въ оплечь же четыре яхонта лазоревы, и въ томъ числѣ одинъ граненъ, да четыре лалика, да изумрудецъ не велики, да осьмнатцать камне разныхъ цвѣтовъ, винисъ и достаканъ и смазни всѣ въ гнѣздѣх а крестъ на ризахъ низанъ жемчюгомъ, въ крестѣ яхонтъ чер чатъ, да два яхонта лазоревы, да бирюза да изумрудъ, да на по долѣ звѣзда низана жемчюгомъ по черному бархату съ дробни цами мелкими, а снето то круживо съ Судцкихъ ризъ. И съ тѣх ризъ оплечье по Государеву Указу взято къ Москвѣ въ прошлом въ 159 году Августа въ 12 день. «162-го Маія въ 15 день съ сих ризъ крестъ и звѣзда и круживо снято и нашиты Савинскова Сторожевскаго монастыря Архимариту къ ризамъ».

Ризы отласъ золотной съ серебромъ, травы межъ золота и серебра, шолкъ червчатъ да зеленъ, крестъ низанъ жемчюгомъ большимъ, а въ крестѣ два яхонта лазоревы, да два лала да изумрудъ, оплечье низано жемчюгомъ большимъ и среднимъ по черчатому бархату съ дробницами, дробницы серебрены золочены со Святыми, а иные простые, да на оплечьѣ жъ семь яхонтовъ лазоревыхъ, да пять лаловъ, звѣзда чеканная, а въ ней бирюза, около низано жемчюгомъ въ одну прядь, по подолу круживо, отласъ золотной по черной землѣ. «Приняты и отданы Савинскому Архимариту Никонору».

Ризы отласъ серебренъ, въ травахъ золото да шелкъ алъ, да зеленъ да лазоревъ, оплечье бархатъ чернъ, низано жемчюгомъ, а на оплечьѣ шесть дробницъ серебреныхъ кіотцами, на нихъ начертаны Святые, да десять дробницъ круглыхъ, на нихъ резаны репейки, около репейковъ шито розными шолки, да дватцать четыре камени въ гнѣздахъ розными цвѣты, а межъ большихъ дробницъ и каменья дѣлано дробницы мелкіе серебреные, кру-

ю около ризъ отласъ цвѣтной. «Приняты и отданы Савинму Архимариту Никонору».

Ризы отласъ золотной по зеленой землѣ, оплечье бархатъ ой Венедицкой по червчатой землѣ аксамитинъ, низанъ жемгомъ мелкимъ около травъ въ одну прядь. Дачи Василья Иваича Нагово. «Приняты и отданы Савинскому Архимариту конору».

Ризы отласъ лазоревъ, оплечье низано жемчюгомъ по черу бархату съ дробницами серебреными золоченными, подложе кындякомъ лазоревымъ. Дачи боярина Князя Ѳедора Иваноа Мстисловского. «Приняты и отданы Савинскому Казначею икитѣ».

Ризы отласъ серебренъ, въ травахъ шелкъ алъ да рудолтъ, оплечье бархатъ чернъ, низано жемчюгомъ, а на нихъ есть дробницъ кіотцами, десять дробницъ круглыхъ серебреныхъ олочены, а на нихъ начертаны Святые Херувимы, да въ травахъ лкіе золотые дробницы, три камени смазни въ гнѣздахъ, около обницъ и жемчюгу обвожены веревочки золотные, крестъ и ѣзда низано жемчюгомъ, а въ крестѣ камень лазоревъ, яхонтъ четыре дробницы, круживо бархатъ золотной червчатъ, подшка отласъ червчатъ, подложено бязью. Дачи Сутскихъ Князей. «Приняты и отданы Савинскому Казначею Микитѣ».

Ризы алтабазъ Немѣцкой на багровомъ шелку, оплечье и адное низано жемчюгомъ, травы порознымъ бархатомъ, а въ мъ одинатцать каменей да девятнатцать мѣстъ порожихъ, око двацать три дробницы, на нихъ резаны Святые стоячіе, да другому краю пятнатцать дробницъ малыхъ круглыхъ, а на ихъ резаны Святые поясные, крестъ жемчюгомъ низанъ, а въ мъ икона Спасовъ образъ на камени, около три камени розныхъ цвѣтовъ, круживо плетенецъ серебромъ золотомъ по бару по червчатому. «Приняты и отданы Козминскому Игумну».

Ризы отласъ серебренъ по лазоревой землѣ чешуйчаты, лечье бархатъ таусинной, низано жемчюгомъ, дробницы серебены, наведены чернью, опушены бархатомъ таусиннымъ золотнымъ. «Приняты и отданы ему

Ризы отласъ золотной клинчаты по таусинной землѣ, опл
низано жемчюгомъ, земля вся шита золотомъ, на оплечьѣ дв
дробницъ большихъ кіотцами, на нихъ резаны Святые, да во
дробницъ круглыхъ, на нихъ резаны Херувими и Серафими,
дробницы золочены, да въ оплечьѣ жъ два яхонта лазоревы
три бирюзы, да дватцать два камени смазни розными цвѣт
около жемчюгу обложено багровымъ шелкомъ, крестъ и зв
бархатъ багровъ, а въ крестѣ пять каменей плохихъ, да въ
стѣ жъ и звѣздѣ по четыре дробницы басмейные, круживо з
тое дѣлано въ кружки; подложены киндякомъ дымчатымъ. «I
няты и отданы Стрѣтенскому Протопопу Петру».

Ризы отласъ золотной, круги уголчаты по червчатой зе
въ травахъ шелкъ червчатъ бѣлъ, зеленъ, дѣланы изъ Сутс
гробныхъ покрововъ: оплечье, на нихъ бархатъ багровъ, ни
жемчюгомъ, а межъ жемчюгу девять дробницъ кіотцами, да
дробницы круглые, на нихъ начертаны Святые золочены, да в
дробницъ большихъ дробницы мелкіе, около жемчюгу и д
ницъ обложены веревочки золотные, крестъ низанъ жемчю
по черному бархату, а въ крестѣ камышекъ въ гнѣздѣ, кру
шито золотомъ и серебромъ, елки по лазоревой землѣ; по
жены крашениною. «Приняты и отданы Борисоглѣбскому Иг
ну Антонію».

Ризы отласъ золотной по лазоревой землѣ, травы зол
уголчаты, оплечье низано жемчюгомъ съ каменьи и съ дро
цами по червчатому бархату, подольникъ отласъ зеленъ, ш
серебромъ; подложены киндякомъ червчатымъ. Подпись 24 г.
(по Описи). «Принято (и) отдано Борисоглѣбскому Игумну».

Ризы отласъ серебрянъ, травы шелкъ рудожелтъ да ч
чатъ, оплечье бархатъ червчатъ, жемчюгомъ низано больш
дробницы большіе серебряные золочены, а на нихъ на за
дробницѣ вырезанъ образъ Живоначальные Троицы, а на пе
ней дробницѣ образъ Пречистые Богородицы на престолѣ; а
сторонних дробницахъ начертаны Святые, а межъ больш
дробницъ дробницы середніе съ каменьи, а каменье плохіе,
живо около ризъ дѣлано канителью и куртулиномъ по
тому отласу. Словутъ Никонскіе. «Приняты и от
щенскому Протопопу Степану».

Ризы отласъ золотной по лазоревой землѣ, въ травахъ шелкъ ныхъ цвѣтовъ, оплечье бархатъ багровъ, низано жемчюгомъ, оплечьѣ шиты образъ Живоначальные Троицы да Пречистые городицы и иные Святые, шиты золотомъ и серебромъ, въ ицахъ жемчюги и камушки, крестъ и звѣзда серебреные тка-е, круживо серебряное тканое, подпушка тафта лазорева, под-дка киндякъ зеленъ. «Приняты (и) отданы Рожественскому ютопопу Андреяну».

Ризы отласъ золотной по таусинной землѣ, оплечье низано емчюгомъ по червчатому бархату, около жемчюгу веревочки зо-тые, а на оплечьѣ четырнатцать дробницъ серебряные золоче-ы, да двѣ дробницы золотые, да двѣ дробницы чеканные, на лечьѣ жъ каменья тумпазъ, да два яхонта лазоревы въ гнѣз-хъ, да яхонтъ безъ гнѣзда, да лаликъ не великъ, да двѣ би-зы въ гнѣздахъ, да четырнатцать каменей простыхъ, крестъ звѣзда низано жемчугомъ, круживо около ризъ отласъ золот-й по лазоревой землѣ, подложены дорогами лазоревыми, под-шка подложена отласомъ зеленымъ. «Приняты (и) отданы Мо-ю Протопопу».

Ризы отласъ бѣлъ серебрянъ, травы разводъ круги большіе лотомъ да шелки розными, оплечье и круживо низано жемчю-мъ середнимъ и мелкимъ съ дробницами золочеными по черв-той камкѣ, да на оплечьѣ жъ девять дробницъ большихъ кру-ыхъ серебряны позолочены, а на нихъ начертаны Святые, въ рестѣ четыре дробницы да камень яхонтъ, да въ звѣздѣ четыре робницы, круживо низано жемчюгомъ по червчатой землѣ. Дачи осударя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Ру-и. «Принято (и) отдано Казанскому Архимариту Прохору. На-сано было 10 дробницъ, по досмотру 9 дробницъ большихъ».

Ризы отласъ серебрянъ, травы золотые, оплечье низано жем-югомъ по таусинному бархату съ дробницами золотыми, на дроб-цахъ наведены чернью праздники и Святые. Даны по Иванѣ расьевичѣ Грамотинѣ, во иноцѣхъ Іоилѣ. «Приняты и отданы азанскому Архимариту Прохору».

Ризы бархатъ золотной Перситцкой по рудожелтой землѣ. лечье низано [illegible]югомъ съ камышки и съ канителью, крестъ

низанъ жемчюгомъ. Дачи Околничево Князь Василья Петро Львова. «Приняты и отданы Петровскому Игумену».

Ризы бархательные, оплечье шито золотомъ и серебро розными шелки, земля шита шолномъ вишневымъ, около опл кайма на камнѣ багровѣ, низано жемчюгомъ мелкимъ въ прядь, лѣтописецъ круживо отласъ бѣлъ процвѣчиванъ, ш вишневъ зеленъ репейками, подпушены тафтою червчатою, по жены зенденью лазоревою.

Ризы отласъ серебрянъ бѣлъ, травы золоты съ шолки ными, оплечье бархатъ чернъ, низано жемчюгомъ середним дробницами, поверхъ травъ и по краемъ жемчюгъ большой, кр и звѣзда низано жемчюгомъ съ каменьемъ, круживо бархатъ че низано жемчюгомъ съ дробницами золочеными. Дачи Коро старицы Марѳы Володимеровны. «Приняты и отданы Савинс Ризничему Филарету».

Ризы отласъ золотной по червчатой землѣ, оплечье бар чернъ, низано жемчюгомъ лапками съ травами, да на оплечь восемь дробницъ большихъ полатками серебряными, а на д ницахъ резаны Святые, а около дробницъ низано жемчюгом одну прядь, а около во́рота и около оплечья кайма, слова н ны жемчюгомъ мелкимъ тропарь Святѣй Троицѣ, крестъ ни жемчюгомъ въ одну прядь, а въ крестѣ пять дробницъ круг золочены, а въ нихъ начертаны Херувими и Серафими; посе начертанъ крестъ, звѣзда жемчюгомъ низана въ одну прядь, пей на бархатѣ на черномъ, круживо алтабасъ. Немѣцкой м ной на черной землѣ; подложены зенденью свѣтло зеленою, пушка тафта червчата. «Приняты и отданы Протопопу Мокѣ

Ризы отласъ золотной по бѣлой землѣ, оплечье низано чюгомъ по червчатому бархату, на немъ десять дробницъ б шихъ серебряные золочены, на нихъ начертанъ Денсусъ, а въ вахъ дробницы серебряны золочены троеуголчаты, около опл слова, низано жемчюгомъ съ дробницами серебряными золоч ми, въ крестѣ и въ звѣздѣ по камышку бирюзѣ, круживо хатъ червчатъ золотной аксамитной петлеватъ; подложены гами желтыми, подпушены тафтою червчатою. Дачи бояр зя Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкаго. «Приняты и ровскому Игумену».

Патрахели жемчюжные:

Патрахель бархатъ червчатъ, низано жемчюгомъ съ дробни-ми золотыми, ердань шита золотомъ и серебромъ по червча-ту бархату, на ердани низанъ крестъ жемчюгомъ, пугвицы зо-тые, кисти розныхъ шелковъ, накищиваны золотомъ и серебъ-мъ, ворворки низаны жемчюгомъ; подложена камкою червча-ою. Дачи Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича ва Русіи.

Патрахель шита золотомъ со Святители, низано жемчюгомъ, гвицы серебряные золочены, ердань отласъ цвѣтной по лазо-ой землѣ. на ердани образъ Спасовъ низанъ жемчюгомъ, сем-дцеть кистей шелковыхъ, ворворки низаны жемчюгомъ; подло-на камкою червчатою. «Приняты и отданы Савинскому Архи-риту Никонору».

Патрахель бархатъ таусинной, низана жемчюгомъ съ дробни-ми серебряными золочеными, пугвицы серебряные золоченые, дань у патрахели отласъ червчатъ золотной съ кистьми, вор-рки низаны жемчюгомъ, подложена камкою червчатою. «При-та и отдана Савинскому Архимариту Никонору».

Патрахель бархатъ чернъ, низана жемчюгомъ съ дробницами ребряными, пугвицы серебряны золочены, кисти жетковы (д. шелковы), ворворки низаны жемчюгомъ, ердань отласъ золот-й червчатъ, подложена камкою червчатою. «Принята и отдана винскому Архимариту Никонору».

Патрахель отласъ золотной по червчатой землѣ съ дробни-ми, низана жемчюгомъ, пугвицы серебряные золочены, кисти етковы, ворворки низаны жемчюгомъ, ердань отласъ золотной, ложена камкою червчатою. «Принята и отдана Савинскому азначею Микитѣ».

Патрахель бархатъ чернъ, низанъ жемчюгомъ съ дробница-и серебряными золочеными, на ней шесть дробницъ большихъ ребряные чеканеные, на дробницахъ Святые, у патрахели три-цеть пуговицъ серебряные сканные золочены, ердань бархатъ чернъ золотной, да одинатцеть кистей накищиваны золотомъ, ки низаны жемчюгомъ, подложена дорогами свѣтлолазо-ными. Дачи Кн[illegible]овны Трубецкой.

Патрахель отласъ золотной по лазоревой землѣ, на ней д сять дробницъ большихъ золоченыхъ, начертаны празники, о ло дробницъ обнизано жемчюгомъ въ одну прядь, кисти шел вые, десять пугвицъ хрустальныхъ. «Принято и отдано Мок Протопопу».

Поручи жемчюжные:

Поручи бархатъ червчатъ, низанъ жемчюгомъ съ дробни ми золотыми, пугвицы золотые. Дачи Государя Царя и Вел кого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Поручи бархат чернъ съ дробницами серебряными, низаны жемчюгомъ, пу вицы серебряные золочены. «Приняты и отданы Савинско Архимариту».

Поручи бархатъ таусинной, низано жемчюгомъ, пугвиц серебряны золочены.

Порухи бархатъ червчатъ, низаны жемчюгомъ, а на них восемь дробницъ круглыхъ серебряны золочены, на нихъ начер танъ Деисусъ, дватцать четыре пугвицы серебряные золочен не велики, подложены дорогами зелеными. Дачи Княгини Ан Васильевны Трубецкой.

Поручи отласъ червчатъ, а на нихъ шитъ празникъ Благо вѣщенія Пречистыя Богородицы, низаны жемчюгомъ мелкимъ. Дачи Евдокѣи Скуратовы. «Приняты и отданы Савинскому Архи мариту».

Стихари дьяконскіе жемчюжные:

Стихарь отласъ серебрянъ, травы золоты съ шелки, оплечье низано жемчюгомъ съ дробницами золотыми по зеленому отла су, зарукавье низано жемчюгомъ съ дробницами золотыми по зе леному отласу, круживо бархатъ золотной червчатъ. Дачи Гос даря Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи. «Пр нято, отдано Казанскому Протодьякону».

Стихарь отласъ бѣлъ серебрянъ, травы золоты, оплечье и зарукавье низано жемчюгомъ по таусинному бархату. Данъ по Иванѣ Тарасьевичѣ Грамотинѣ, во иноцѣхъ Іоилѣ. «Принят отданъ Савинскому Дьякону Кипреяну».

Улари жемчужные:

Уларь низанъ жемчюгомъ по зеленому отласу съ дробницазолотыми, подложенъ камкою червчатою, кисти шелковые, ворки низаны жемчюгомъ. Дачи Государя Царя и Великаго язя Ивана Васильевича всеа Русіи. «Принятъ и отданъ Казаному Протодьякону».

Уларь низанъ жемчюгомъ по таусинному бархату. Данъ по анѣ Тарасьевичѣ Грамотинѣ. «Принятъ и отданъ Савинскому якону Киприяну».

Стихари подризные:

Стихарей кушачей полосы розные, оплечье и зарукавье камчервчата, круживо Камка Кизылбашская. «Приняты и отданы дреяну Протопопу».

Поясы жемчюжные:

Поясъ шелкъ червчатъ да лазоревъ, по немъ тканы кресты юревы да червчаты, у кистей ворворки низаны жемчюгомъ.

Поясъ шелкъ червчатъ да зеленъ крещатъ, у кистей ворворнизаны жемчугомъ. «(п)».

Поясъ шелкъ червчатъ да зеленъ, у кистей ворворки низажемчюгомъ, кисти шелкъ розной. «Принятъ и отданъ Ризнику Савинскому».

Поясъ шелкъ червчатъ да лазоревъ крещатъ, у пояса кисти ютомъ перевиваны, ворворки у кистей низаны жемчюгомъ. ринято».

Поясъ шелкъ червчатъ да желтъ крещатъ, у кистей ворворки заны жемчюгомъ съ дробницами, у перевяски ворворки проы. «Принято».

Поясъ шелкъ червчатъ да зеленъ крещатъ, кисти шелкъ рнъ да бѣлъ, ворворки низаны жемчюгомъ. «Принято».

Поясъ шелкъ червчатъ, кисти шелкъ багровъ да чернъ да лъ, ворворки низаны жемчюгомъ. «Принято».

Поясъ шелкъ червчатъ крещатъ, у кистей ворворки низаны мчюгомъ, а промежъ кистей подъ жемчюгомъ перевиванъ оволочемъ золотомъ. «Прин

Поясъ шелкъ червчатъ да зеленъ крещатъ, у кистей в
ки низаны жемчюгомъ, у перевяски ворворки перевиваны
томъ. «Принято».

Поясъ шелкъ червчатъ да лазоревъ крещатъ, у кистей
ворки низаны жемчюгомъ мелкимъ, шито золотомъ. «Прини

Поясъ тканъ золотомъ да серебромъ крещатъ, кисти з
да серебро, ворворки низаны жемчюгомъ. «Принятъ и от
Савинскому Казначею».

Поясъ большой дѣланъ въ крушки золотомъ и серебр
кисти золото съ серебромъ, ворворки обнизаны жемчюгом
червчатому отласу, пряжа и наконечки серебряные.

Поясъ шелкъ зеленъ, кресты тканы золотомъ и серебр
кисти шелкъ зеленъ, четыре ворворки жемчюжные, пряжа
ребряная.

Поясъ шелкъ червчатъ да лазоревъ, привяски шелкъ п
столбцомъ, ворворки низаны жемчюгомъ. «Принято».

Поясъ шелкъ червчатъ, тканъ въ крушки, у него и
шелкъ червчатъ, ворворки низаны жемчюгомъ. «Принято».

Сообщ. Іеромонахъ Арсеній.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

ОБЪ

[КОНОПИСАНІИ ВЪ СИБИРИ.

мак разбилъ Кучума и овладѣлъ его столицей осенью
ода. Съ этѣхъ поръ отъ покоренной Татарской столицы,
ы отъ центра, владычество Русскихъ стало распространять-
ѣверъ, югъ и въ особенности на востокъ Сибири и рас-
нилось чрезвычайно быстро; къ 1620 году наша власть
заселенія простирались отъ Урала до Енисея и отъ Том-
Пелыми, Обдорска и Мангазеи; къ 1660 году Русскіе бы-
на низовьяхъ Лены и Колымы и въ верховьяхъ Амура, и
мѣли, кромѣ другихъ городовъ, Иркутскъ, Якутскъ и Ал-
; а въ концѣ XVII и самомъ началѣ XVIII столѣтія они
вердились въ Камчаткѣ.

, Русскими явилось въ Сибири и Христіянство, сначала въ
хъ однихъ, а потомъ и въ лицѣ, обращенныхъ ими, ту-
ъ племенъ: Остяковъ, Вогуловъ, Якутовъ, Тунгусовъ и пр.

сскіе, какъ Христіяне, селясь въ Сибири, съ особеннымъ
мъ устрояли мѣста общественнаго богослуженія. Это въ
обыкновенно дѣлалось такъ: гдѣ Русскіе промышленники
ки избирали мѣста удобныя для мѣновой торговли съ ино-
и и для сбора съ нихъ ясаку, тамъ они тотчасъ ставили
, а послѣ строили и часовню; гдѣ Русскіе ставили острогъ
ленiе), тамъ они строили уже и церковь, а гдѣ основыва-
строили уже не только церковь, или церкви, но

и монастырь.[1] Съ неменьшимъ усердіемъ Русскими въ по
ствіи устроились молитвенныя зданія и среди обратившихся
родцевъ, на пр., на р. Оби, гдѣ нынѣ Кондинскій монастырь,
въ 1602 году была устроена церковь для принявшаго по
тѣмъ крещеніе Остяцкаго Князьца Алачева, а въ 1712—2
дахъ Митрополитомъ Тобольскимъ Филоѳеемъ, среди 40 ты
крещенныхъ имъ Остяковъ, Вогуловъ, Самоѣдовъ, Татаръ (
щихъ по Турѣ) и другихъ инородцевъ, выстроено было до 37
квей, и кромѣ того поставлено много часовенъ и крестовъ
деревянными навѣсами.

Нужныя для монастырей, храмовъ, часовенъ, а также
жилищъ, какъ Русскихъ, такъ и новокрещенныхъ Сибирскихъ
родцевъ иконы (равно какъ и всякая другая церковная ут
на пр., священные сосуды, колокола, богослужебныя книги
первоначально всѣ были получаемы изъ Россіи. Ихъ въ нѣк
ромъ количествѣ прежде другихъ принесъ въ Сибирь Ермак
своими сподвижниками;[2] ихъ (между прочимъ списки съ ч
творныхъ иконъ, чтимыхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи) везл
несли,[4] вмѣстѣ съ домашней утварью, частныя лица, переселя
ся въ Сибирь, или только на время пріѣзжавшія туда; ихъ
возили изъ Россіи для сбыта Сибирякамъ торговцы; ихъ вы
сывали, и цѣлыми иконостасами, строители монастырей, с

---

[1] Ист. Обозр. Сиб. Словцова. Кн. I, стр. 58.

[2] Ермаковыхъ иконъ въ Тоб. Соборѣ, какъ это видно изъ описей соборн
сохранилось до настоящаго времени до семи, между прочимъ икона Хр
Спасителя съ предстоящими въ серебряныхъ вѣнцахъ; изъ прочихъ, как
мѣчательныхъ исторически, Преосв. Тобольскими однѣ были отправлены
поднесенія Государямъ Императорамъ, по случаю ихъ восшествія на
столъ, или коронованія, а другія розданы въ благословеніе важнымъ лиц
на пр., Сибирскимъ Губернаторамъ и Воеводамъ.

[3] Къ иконамъ, привезеннымъ изъ Россіи, слѣдуетъ отнести особенно чт
икону Смоленской Божіей Матери, что въ Осиповой слободѣ, Ялуторов
и икону Тихвинской Божіей Матери, находящуюся въ Тарской кладби
ской церкви, и также много чтимую.

[4] Изъ Россіи въ Сибирь принесена, принимая это слово въ бук
слѣ, икона Святителя Николая, называемая Можайскою,
Самсоновой, близъ Тары. (Моск. Вѣд. 1852 г., N 138, стр.

мъ и (лучшихъ) приходскихъ храмовъ; ихъ присылали иногда ь благословеніе или цѣлой паствѣ, или частнымъ лицамъ, и овь назначаемые туда Архипастыри;[8] ихъ наконецъ присылали, собенно въ первыя церкви Сибирскихъ городовъ и остроговъ ами благочестивые Цари, на пр., отъ Царя Θедора Ивановича были присланы въ первую Тобольскую (Троицкую) церковь ико-ны: 1) Господа Іисуса Христа, сѣдящаго на престолѣ; 2) Одиги-тріи Божіей Матери, и 3) Нерукотвореннаго образа Спасителя изъ которыхъ двѣ первыя, со времени уничтоженія Троицкаго собора, въ 1791 году, находятся въ алтарѣ теплаго Тобольскаго каѳедральнаго собора, а третья въ Тобольской же Спасской цер-кви), и въ церковь городка Табаръ, нынѣ села Табаринскаго уѣзда; отъ Царя Бориса Θеодоровича Годунова были присланы въ 1601 году въ Туринскъ, въ строившуюся тогда тамъ церковь во имя Святыхъ благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, сверхъ разной церковной утвари, храмовой образъ Бориса и Глѣба, Деи-сусъ (состоящій) изъ 9 иконъ, Царскія двери со столпцами, за-престольный образъ Богоматери и крестъ, обложенный мѣдью, да въ началѣ 1605 г. въ Верхотурскій Николаевскій монастырь нѣ-сколько иконъ; въ 1607 году Царь Василій Ивановичъ Шуйскій въ тотъ же Верхотурскій монастырь выслалъ почти цѣлые ико-ностасы для настоящей его Николаевской церкви и придѣльной Борисоглѣбской; Царь Михаилъ Θеодоровичъ, около 1623 года, прислалъ разныя иконы въ Кузнецкій Преображенскій соборъ и

---

[8] Такихъ иконъ доселѣ извѣстно три: одна Казанской Божіей Матери въ Нижне-Тагильской Николаевской церкви, другая Знаменія Божіей Матери въ Иркутскомъ каѳедральномъ соборѣ, и третья на писчебумажной Папаев-ской, что близъ Туринска, фабрикѣ, въ домѣ управляющаго. Первая дана была въ 1701 году въ Москвѣ Святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ (по рукоположеніи въ Митрополита Тобольскаго) въ напутствіе Никитѣ Демидо-ву, при отправленіи его въ пожалованныя ему Петромъ Велик. Невьянскія и Нижне-Тагильскія дачи (Жур. М. Нар. Просв. на 1857 г., М. Февр., Отд. 2, стр. 269); вторая была послана въ благословеніе всѣмъ жителямъ Иркут-ска Митр. Іоанномъ Максимовичемъ; третью (на стеклѣ, въ аршинъ длины и 3 четв. ширины) въ 1769, или 1770 г. благословилъ Преосв. Варлаамъ [illegible] ерому и котораго потомству прежде при-[illegible] номѣ скажемъ еще, что она писана [illegible]

въ два Тарскіе монастыря, мужской Спасскій и женскій Пятни
(около 1764 года упраздненные, съ обращеніемъ церквей их
приходскія), а Царевна Софія Алексѣевна пожертвовала въ
больскій Богородице-Рождественскій монастырь обложенны
ребромъ, Царскія двери, доселѣ невредимо сохраняющіяся въ
дѣлѣ Святаго Николая Тобольской Богородице-Рождествен
иначе Ильинской, церкви, обращенной, по закрытіи монаст
въ приходскую. [6]

Но такой способъ пріобрѣтенія Св. иконъ для жителей
бири, очевидно, былъ слишкомъ неудобенъ: иконы въ про
жительномъ пути портились и были гораздо дороже, чѣм
Россіи; при постройкѣ и освященіи храмовъ происходили з
дленія и остановки: нужно было дѣлать продолжительныя
шенія съ отдаленными Москвой, Устюгомъ, Суздалемъ и др
ми Россійскими городами, гдѣ производилось иконописаніе.

Само высшее Правительство заботилось освободить Си
отъ этѣхъ неудобствъ. Такъ въ царствованіе Михаила Ѳед
вича изъ Устюга Великаго и Соли Вычегодской были прис
въ Тобольскъ, въ распоряженіе тамошнихъ Преосвященныхъ,
сколько иконописцевъ, конечно, съ тою цѣлію, чтобы они з
ли тамъ свои мастерскія, писали въ нихъ для монастырей,
мовъ, часовенъ и для лицъ частныхъ Сибирской Епархіи ик
и съ тѣмъ вмѣстѣ обучали бы своему искуству дѣтей, какъ
ихъ, такъ и людей постороннихъ, разумѣется, по ихъ жела
«А мѣстный образъ Живоначальныя Троицы,» говорится въ
казѣ Царя Михаила Ѳедоровича, отъ 10 Февраля, 1644 г
Якутскимъ Воеводамъ, Пушкину и Супоневу, и Царскія двери
межъ тѣхъ Царскихъ и сѣверныхъ дверей образъ Пречистыя
городицы Одигитріи, да Деисусъ не великій, въ тое (первую п
полагавшуюся къ постройкѣ въ Якутскѣ Троицкую) церковь
лѣно было (еще въ 1638 году чрезъ предмѣстниковъ помяну

---

[6] Ист. Акт. Арх. Ком. т. 2, стр. 110, и сл. Вѣст. Геогр. Общ. 1854 г.,
Отд. 2, стр. 27 и 28. Опис. Сиб. царства Миллера, т. 1, стр. 186
Еще: 1) мое Описаніе Тоб. собора стр. 11, 15, 75; 2) Абрамова М
ріялы для Ист. Христ. просв. Сиб. въ Жур. Мин. Нар. Просв. и
N 2, стр. 4 и 5, и 3) Варлакова: Нѣчто о г. Тарѣ
1859 г., N 18; Томскія Губ. Вѣд. 1860 г., N 45, стр.

водъ, воеводъ же Петра Головина и Матвѣя Глѣбова, отправившихся тогда, т. е., еще въ 1838 году изъ Москвы въ Якутскъ чрезъ Тобольскъ) написать въ Сибири жъ въ Тобольску,[7] иконникомъ, которые посланы въ Тобольскъ къ Архіепископу съ Устюга Великаго да отъ Соли Вычегодскіе.[8]

Цѣли Правительства, избавить Сибирь отъ добыванія иконъ далека и образовать въ ней самой иконописаніе, содѣйствовали и частныя лица тѣмъ, что иные изъ Устюжскихъ и другихъ Великороссійскихъ иконописцевъ, и не по распоряженію Правительства, а добровольно, переселялись въ Сибирь, и здѣсь занимались своимъ мастерствомъ. Таковъ былъ родоначальникъ до нынѣ существующаго въ Тюмени, купеческаго дома Иконниковыхъ, иконникъ Спиридонъ, переселившійся въ началѣ XVII столѣтія изъ Устюга Великаго въ Тюмень, и тамъ написавшій во вновь строившуюся тогда Знаменскую церковь, между прочими, икону знаменія Божія Матери, нынѣ, да и съ давнихъ поръ, особенно чтимую въ Тюмени; къ такимъ же, т. е., къ добровольно переселившимся въ Сибирь, иконописцамъ, по всей вѣроятности, долженъ быть отнесенъ и Протодьяконъ Тобольскаго каѳедральнаго

Всѣ означенныя иконы для первой Якутской церкви, согласно Царскому Указу въ Тобольскѣ, и были написаны и Преосв. Нектаріемъ переданы въ 1639 году проѣзжавшимъ тогда чрезъ Тобольскъ въ Якутскъ упомянутымъ Воеводамъ и находившимся при нихъ Священникамъ, посланнымъ изъ Казани (Записки Сиб. Отд. Геогр. Общ. 1856 г., кн. 1, стр. 16—19.

[7] Дополн. къ Ист. Акт. Арх. Комм. т. II, стр. 265 и сл.

[8] Сего Протодьякона отношу къ пріѣзжимъ изъ Россіи на томъ, во 1-хъ, основаніи, что, до учрежденія въ Тобольскѣ Архіер. каѳедры, духовенства въ Сибири, въ особенности порядочнаго, было чрезвычайно мало, и во 2-хъ, затѣмъ, что если бъ онъ родился въ Сибири, ему не у кого и негдѣ было бы такъ хорошо научиться иконописанію.

Суди по обычаю многихъ Тобольскихъ Преосвященныхъ—привозить съ собой изъ Россіи Дьяконовъ съ хорошими голосами, также кого ни будь изъ причтныхъ и другія духовныя лица, можно съ вѣроятностію полагать, что Протодьяконъ Матвѣй былъ привезенъ или изъ Новгорода первымъ Тобольскимъ Архіереемъ, Кипріяномъ, въ 1621 году, или изъ Костромы, вторымъ Тобольскимъ Преосвященнымъ, Макаріемъ, въ 1625 году, по крайней мѣрѣ, отнесено, что въ 1628 г. Матвѣй былъ уже Протодьякономъ [illegible] 8, стр. 120; Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г., N 18, стр. 350.

собора Матвѣй,[9] написавшій, между прочимъ, чудотворную Аб... лацкую икону Божія Матери и списокъ съ нея, находящійся ны... въ Семипалатинскѣ.

Всѣ первые Сибирскіе иконописцы, какъ прибывшіе въ С... бирь по волѣ Правительства, такъ и добровольно переселившіе... туда, согласно порядку, существовавшему въ старину и во всѣ... Россійскихъ Епархіяхъ, состояли въ вѣдѣніи Тобольскаго Архіере... скаго дома,[10] который, для наблюденія надъ ними, всегда имѣ... своихъ надсмотрщиковъ. Впрочемъ, Тобольскіе Преосвященны... прежнихъ временъ и непосредственно могли наблюдать надъ ик... нописцами, по крайней мѣрѣ, надъ жившими въ ихъ Епархіальном... городѣ и мѣстахъ, ближайшихъ къ нему, по тому что они сам... бывъ съ юности монахами, и ежедневно и до Архіерейства посѣщ... монастырскіе храмы, украшенные не только множествомъ икон... но еще и стѣнною живописью, имѣли вкусъ въ иконописи, и тѣм... болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ, на примѣръ, четвертый Архіеп... скопъ Герасимъ Кремлевъ (1640—50), сами, въ минуты, свобо... ныя отъ дѣлъ по управленію Епархіей, съ усердіемъ занимались... иконописаніемъ.[11]

---

[10] Это видно изъ выше приведенныхъ словъ Царскаго Наказа Якутскимъ Воево... дамъ: «а иконы (для первой Якутской церкви) велѣно написати въ Сибири жъ... въ Тобольску, иконникомъ,» которыя посланы въ Тобольскъ къ Архіепи... скопу. Кромѣ того см. еще: Старинные акты къ опис. гор. Шуи, собран... ные Борисовымъ, N 26 и 27.

[11] Отъ Архіепископа Герасима до сихъ поръ сохраняется въ Ивановском... Межугорскомъ монастырѣ образъ Святителя Николая съ своеручною его Пре... освященства подписью: «Архіепископомъ Герасимомъ 7153 (1645 году см. статью Н. А. Абрамова въ Журн. М. Нар. Пр.» 1854 г., подъ на... званіемъ: «Матеріалы для Ист. Хр. просвѣщенія Сибири». Изъ То... больскихъ Преосвященныхъ послѣдующаго времени живописью занимался... Архіепископъ Варлаамъ (1768—1802): его кисти иконъ и картинъ, преиму... щественно библейскаго содержанія (на примѣръ, притча въ лицахъ о впа... шемъ въ разбойники и милосердомъ Самарянинѣ и пр.) по нѣскольку... ходится въ Тобольскомъ Архіерейскомъ домѣ, Софійскомъ соборѣ, Ад... комъ монастырѣ, въ Тобольской Захарьевской церкви, и одна... бумажной фабрикѣ. О Варлаамѣ, какъ живописцѣ, см Странни... Февраль, Отд. 1, стр. 49—51.

Объ иконописцахъ старыхъ временъ замѣчаютъ еще, что отъ ъ требовались неукоризненная жизнь; что они, когда распо-ались писать икону, приготовлялись къ этому священному тру- постомъ и молитвою, и что, во время писанія иконы, хранили тоту духовную и тѣлесную и старались быть въ настроеніи ствъ благоговѣйномъ и благочестивомъ.[12]

Труды иконописцевъ, прибывшихъ въ Сибирь, какъ по рас-ряженію Правительства, такъ и добровольно, имѣли добрыя для шняго края послѣдствія: въ Сибири, въ первой же половинѣ XVII лѣтія, образовалась цѣлая, особенная отъ Московской, Строго-вской, Фряжской и другихъ, школа (иначе пошибь, письмо, ль) иконописанія, извѣстная подъ названіемъ Сибирской. коны Сибирскаго письма, говоритъ Г. Ровинскій, авторъ «Исто- Русскаго иконописанія,»[13] по большей части не очень сокой работы; лица въ нихъ и даже цѣлыя фигуры отъ тол-ыхъ слоевъ красокъ, наложенныхъ одна на другую, а также и ь особеннаго способа выглаживать левкасъ[14] на свѣтъ, высту-отъ впередъ въ видѣ полурельефовъ.» Въ существѣ дѣла это, ть можетъ, и такъ; но для большинства молящихся, кото-е всегда и вездѣ состоитъ изъ людей простыхъ, не получив-хъ утонченнаго образованія и со вкусомъ къ живописи не раз-ымъ, иконы съ лицами и цѣлыми фигурами, какъ бы высту-ющими впередъ въ видѣ полурельефовъ, весьма полезны: силь- поражая взоры простыхъ людей, они этѣмъ самымъ могутъ агодѣтельно дѣйствовать на ихъ души и сердца, могутъ воз-шать и усиливать ихъ благочестивыя чувствованія. При томъ, безъ причины же знатоки и любители живописи и иконнаго сьма, въ своихъ знаменитыхъ и многостоящихъ собраніяхъ, на ду съ иконами высокаго достоинства школъ Московской, Стро-новской и другихъ, имѣютъ иконы и школы Сибирской.[15]

Тоб. Губ. Вѣд. 1859 г., N 6, стр. 52 и сл.

Въ запискахъ Археол. Общ. т. VIII, 1836 г., стр. 27 и сл.

Левкасъ составлялся изъ алебастра, разведеннаго въ жидкомъ клею; послѣ сушки на холстинѣ (которая наклеивалась на доску, притотовленную для коны), онъ подскабливался ножемъ и выглаживался хвощомъ (особая тра-ва). Примѣч. Н. А. Абрамо[illegible] д. 1858 г., N 49, стр. 704).

Въ Москвѣ, въ собраніи [illegible] Строганова, есть трой-

Но какъ бы то ни было, только искуство иконописанія въ Сибири утвердилось. Иконописцы Сибирскаго и обыкновеннаго письма были въ разныхъ мѣстахъ Сибири, но преимущественно они сосредоточились въ Тобольскѣ, при Архіерейскомъ домѣ. И дѣйствительно, Тобольскій Архіерейскій домъ славился въ Сибири живописцами и рѣзчиками почти во все XVII и до шестидесятыхъ, или семидесятыхъ, годовъ XVIII-го столѣтія.[16] Молодые и болѣе способные люди изъ Архіерейскихъ вотчинъ вытребовались въ Тобольскъ, жили по нѣскольку лѣтъ при Архіерейскомъ домѣ и практически съ образцовъ и по указанію лучшихъ изъ прежнихъ крѣпостныхъ же Архіерейскихъ мастеровъ[17] учились иконному письму и рѣзьбѣ изъ дерева, чрезъ что сами дѣлались мастерами, обзаводились семействами, строили, или пріобрѣтали, въ городѣ домики и цѣлый вѣкъ писали иконы: и принимая заказы отъ частныхъ лицъ и исполняя порученія Архіерейскаго дома, и подряжаясь писать иконостасы для городскихъ, монастырскихъ и сельскихъ церквей Тобольской Епархіи, простиравшейся, съ учрежденія ея, т. е., с 1620 и по 1727 годъ, чрезъ цѣлую Сибирь, отъ Урала и до Камчатки, а съ 1727 г. и по 1799 отъ Урала и до нынѣшней Иркутской Губерніи, а съ сего времени (съ 1799 г.) и по 1834 г., когда была открыта особая Епархія въ Томскѣ, обнимавшей три нынѣшнія Губерніи, Тобольскую, Томскую и Енисейскую. Но по 1764 году, съ отобраніемъ въ казну вотчинъ отъ всѣхъ Архіерейскихъ домовъ и монастырей, и Тобольскій Архіерейскій домъ ли-

---

ные Сибирскаго письма складни съ праздниками Богоявленія Господня, Благовѣщенія, Успенія и Знаменія Божія Матери и съ избранными святцами; въ Москвѣ же, и также складни, но съ шестью и другими праздниками, находятся еще въ собраніи Г. Кузьмина. Изъ надписи на задней сторонѣ складней видно, что они писаны 7108 (1600) года въ Туруханскѣ (Зап. Археол. Общ. т. VIII, ст. 27 и слѣд.). Но въ этой надписи есть, какъ кажется, ошибка, или въ годѣ написанія иконы, по тому что Туруханскъ былъ построенъ гораздо позднѣе 1600 г., или въ названіи мѣста, гдѣ она была написана, по тому что въ 1600 г. на дальнемъ сѣверѣ Сибири, на рѣкѣ Тазѣ, вмѣсто Туруханска, былъ городъ Мангазея.

[16] Тоб. Губ. Вѣд. 1859 г., N 22, стр. 290.

[17] Лучшіе мастера, въ числѣ двухъ, служившіе при Архіер. домѣ въ качествѣ учителей иконописанія, получали отъ Тоб. Архіерея и жалованье (Изъ дѣлъ стараго Консист Архива).

ился, вмѣстѣ съ прочими мастеровыми всякаго рода (которыхъ него было всегда въ избыткѣ), и даровыхъ иконописцевъ. Изъ вшихъ его иконописцевъ, а равно и рѣзчиковъ, одни возвра-лись въ мѣста прежняго своего жительства, и тамъ забыли свое стерство, занявшись сельскими работами; а другіе, оставшись Тобольскѣ, приписались въ мѣщанство и по прежнему зани-лись иконописью и рѣзьбою, передавая, для снисканія пропи-нія, свое мастерство или своему потомству, или желающимъ ъ посторонннхъ. Вотъ объясненіе того явленія, что въ То-ольскѣ, въ нѣкоторыхъ изъ мѣщанскихъ семействъ, на пр., Че-тныхъ, Грязева и пр., и до сихъ поръ сохранялось и сохраняет-по преданію искуство иконописанія, или рѣзьбы.[18]

По примѣру Архіерейскаго дома, и монастыри Тобольской архіи, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые въ прежнее время имѣли сво-ъ иконописцевъ, или изъ своихъ вотчинныхъ крестьянъ и мона-ырскихъ служекъ, или изъ своихъ послушниковъ и монашествую-ихъ. И вотъ на это доказательства: въ 1675 году у болѣвшей го жены Тобольскаго Воеводы, Петра Михайловича Салтыкова, слѣ молебствія предъ Абалацкою иконою Божіей Матери, воз-ылось сильное желаніе написать для дома копію съ нея, во мъ и совершенно сходную съ нею; Воевода, уступая желанію ьной и съ благословенія тогдашняго Митрополита Корнилія, аказалъ написать таковую (лучшему въ то время въ Тобольс-) живописцу Знаменскаго монастыря, Мирону Кирилло-Чрезъ три съ половиною недѣли икона была готова, и когда, освященіи, была принесена съ процессіей изъ монастыря въ водскій домъ, и тамъ начали предъ нею совершать Влады-ѣ молебное пѣніе, больная получила совершенное исцѣле-.[19] Въ церкви села Исетскаго (Ялуторовскаго Округа), надъ ескими вратами, есть икона Живоначальныя Троицы. Надпись

зъ наиболѣе извѣстныхъ иконъ въ Сибири писаны въ Тобольскѣ слѣдую-ія: 1) Абалацкая Знаменская икона Божіей Матери и копіи съ нея; 2) Се-палатинская; 3) Боровская, что близъ Ишима, 4 и 5) двѣ Иркутскія; Курганская; 7) Успенія Божіей Матери, что въ Далматовскомъ монасты-, и 8) Одигитріи, что въ селѣ Богородскомъ, близъ Томска.

. въ (рукоп.) Книгѣ чудесъ отъ Абалацкой иконы Б. Матери, чудо), л. 148—153.

на ней показываетъ, что она была приложена въ церковь
въ 1668 году служилымъ Бѣлоисетскаго острога, Козмой И
вичемъ Зеленинымъ, но что въ послѣдствіи, за ветхостію,
поновлена въ Рафаиловской обители[20] (находившейс
вдалекѣ отъ Исетскаго села и также, какъ и оно, на р. И
но въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, по неимѣнію
нашествующихъ, закрытой).

При Архіерейскомъ домѣ всегда бывало много ставлени
для посвященія на священныя должности и другихъ, преи
ственно молодыхъ, людей духовнаго званія, для обученія чт
нотному пѣнію и вообще отправленію Богослуженія; при нем
со временъ Митрополита Филовея (съ 1703 года), была школ
обученія священно-и церковнослужительскихъ и новокрещен
дѣтей въ послѣдствіи (въ 1744 г.), преобразованная въ Се
рію; а въ монастыряхъ всегда бывало не мало, кромѣ мо
ствующихъ, молодыхъ послушниковъ, выходившихъ въ по
ствіи времени на приходы, и учениковъ, существовавшихъ в
которыхъ изъ нихъ (на пр., въ Тобольскомъ Знаменскомъ, Р
ловскомъ и Томскомъ Алексѣевскомъ) Духовныхъ Училищъ.
ученики Училищъ и Семинаріи, разумѣется, тѣ изъ нихъ,
рые сами въ себѣ чувствовали наклонность къ живописи, а
и упомянутые молодые ставленики, готовившіеся къ посвящ
заходя въ мастерскія Архіерейскихъ и монастырскихъ иконо
цевъ, или даже, быть можетъ, иные квартируя въ домахъ
небогатыхъ людей, присматривались къ ихъ мастерству, сам
свободное отъ ученія, или отъ службы церковной, время, п
мались за краски и кисти и, при собственномъ усердіи, под
ководствомъ учителей-мастеровъ, мало по малу выучивались
стерству, да продолжали заниматься имъ и тогда, когда на
лись уже на мѣстахъ въ городахъ и селахъ, надъ нимъ коро
свободное отъ службы и, слѣдственно, скучное время, а м
тѣмъ чрезъ него же пріобрѣтали подспорье своему нероскош
содержанію, получаемому ими отъ приходовъ и монастырей.
лицъ духовныхъ, занимавшихся въ старину иконописаніемъ,

---

[20] Тоб. Губ. Вѣд. 1859 г., N II, стр. 115.—И въ недавнее время причт
Рафаиловскій отлично рѣзалъ на деревѣ кресты и иконы.

сохранила для насъ, кромѣ Протодьякона Матвѣя, имена пя-
ыхъ: Священника одной изъ церквей г. Тобольска, Василья,
лушника Тобольскаго Архіерейскаго дома, Лукьяна Филиппова,
ономаха Архіерейской же домовой церкви Іоанна, Священника
а Шкотскаго (Курганскаго Уѣзда) Чемесова и Протоіерея
ідо-Омской Ильинской церкви, Андрея Васильевича Комарова.
рвый изъ нихъ, между прочимъ, написалъ, по просьбѣ жителей
а Богородскаго, что на р. Оби, въ 60 верстахъ отъ Томска,
ну Божіей Матери Одигитріи, которая въ послѣдствіи просла-
ась тамъ чудотвореніями и которая въ Томскѣ и вообще въ
ѣскомъ краѣ особенно чтится. Второй, бывъ въ 1687 г. засти-
тъ на пути изъ Тобольска въ Туруханскій монастырь, на по-
щеніе мощамъ почивающаго и мѣстно чтимаго тамъ невиннаго
адальца, Василія Мангазейскаго,[21] страшною бурею съ дож-
мъ и сильнымъ послѣ того холодомъ, при томъ въ совершен-
пустомъ мѣстѣ, молился мысленно тому страдальцу объ изба-
ніи его отъ смерти, и при этомъ далъ обѣщаніе, въ случаѣ
бавленія, написать его изображеніе, что, по полученіи избав-
нія, дѣйствительно и исполнилъ. Распросивъ въ бытность въ
руханскѣ о наружномъ видѣ чтимаго тамъ страдальца, напи-
лъ первый и въ первый разъ его изображеніе.[22] Третій, т. е.,
юмонахъ Іоаннъ, въ концѣ XVII столѣтія (около 1695 г.), на-
салъ иконы, и хорошаго достоинства, для Верхотурскаго, только
) въ то время построеннаго, каменнаго собора.[23] Четвертый
ящ. Чемесовъ, — несчастный), послѣ написанія многихъ иконъ
церквей и домовъ, въ 1774 г. написалъ знамя съ изображе-
мъ на одной сторонѣ Спасителя, а на другой Божіей Матери,
толпы сподвижниковъ Пугачева, дѣйствовавшей подъ началь-
ьомъ Атамана Новгородова, на востокѣ отъ Урала, въ Уѣздахъ
лабинскомъ, Шадринскомъ, Курганскомъ и другихъ, написалъ,
очемъ, только тогда уже, когда Пугачевцы (чтобы запугать
), чтобы показать, какія страшныя послѣдствія для него и его
ейства повлечетъ за собой его отказъ) поставили передъ нимъ

Житія Святыхъ Русскихъ, мѣсяцъ Авг., и въ Ист. Іер. Р. Ц. Троиц. Мо-
стырь.

Записки объ Енисейской Губерніи, Пестова.

Вѣсти. Геогр. Общ. 1854 г., № [illegible]

висѣлицу и повѣсили Казака, лишь передъ тѣмъ захв
ими изъ воинской команды, вѣрной Правительству.[24] Что
сается до Протоіерея Андрея Комарова, умершаго око
года, то отъ этого достопочтеннаго старца много остается
есть даже цѣлые, или почти цѣлые, иконостасы въ Граде
Павловскомъ соборѣ и въ церквахъ Омской Ильинской,
крѣпостной Пещанской, и разныхъ сельскихъ.

Иконописанію, утвердившемуся въ Сибири въ перво
винѣ прошедшаго столѣтія, явилась помощь, откуда, по вн
нельзя было и ожидать: Демидовы, получивши отъ Пет
Уралѣ богатыя желѣзной рудой дачи, и построивши нѣ
желѣзнодѣлательныхъ заводовъ, на одномъ изъ нихъ, и
на Нижне-Тагильскомъ, для возвышенія достоинства и ц
своихъ издѣлій, завели школу живописи, выписали для
за границы искусныхъ живописцевъ, изъ приписанныхъ к
дамъ вотчинъ набрали мальчиковъ, пріобрѣли для нея д
богатое собраніе эстамповъ, картинъ и иконъ, и снабдил
изобиліи и другими нужными пособіями; выучившіеся масте
писывали у нихъ желѣзные столы, подносы, шкатулки и
за то получали хорошее жалованье; или дѣлалось и та
стера покупали съ завода, по сходнымъ цѣнамъ, желѣзны
лія, расписывали ихъ на свой счетъ и продавали въ свои
зу. Сосѣдніе съ Нижне-Тагильскимъ заводомъ, при томъ
склонные къ разнымъ мастерствамъ, жители Туринска, п
какія выгоды можно извлечь изъ вновь явившагося маст
сами стали отправляться, и дѣтей своихъ отправлять, въ
скую школу, и когда выучивались и послѣ устарѣвали о
ихъ мѣсто въ Нижне-Тагильскъ, какъ бы въ какую ни буд
рода Академію художествъ, или въ Италію, отправлялись
и это продолжалось до начала настоящаго столѣтія, докс
мидовы, увидѣвши, что живопись въ Тагилѣ и сосѣднихъ
привилась, не закрыли школы. Туринцы, обучавшіеся жи
по возвращеніи домой, почти обыкновенно заводили у с
стерскія, въ нихъ писали иконы, покупали въ Нижне-Та

---

[24] См. въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1859 г.,» мою статью:
для Исторіи Пугач. бунта.

вое желѣзо, поручали другимъ дѣлать изъ него желѣзные
, подносы, шкатулки и пр., все это расписывали, разрисо-
ли, и съ хорошею выгодою для себя сбывали на торжкахъ
ярмаркахъ Тобольской и Пермской Губерній, а особенно въ
ти.[25] Но этого мало: Туринскіе живописцы, вмѣстѣ съ поя-
вшимися въ ихъ городѣ рѣзчиками, стали подряжаться устроять
сать цѣлые иконостасы для церквей Западной Сибири и бли-
шихъ къ Туринску Уѣздовъ Губерніи Пермской, и въ теченіи
ледшаго и въ настоящее столѣтіе устроили и написали ихъ
о и много, и надобно отдать имъ честь, написали гораздо луч-
Суздальцевъ и другихъ, волей и неволей пріѣзжающихъ и
одящихъ въ Сибирь, мастеровъ этого рода. Впрочемъ, въ на-
щее время число мастерскихъ въ Туринскѣ почти съ каж-
ь годомъ уменьшается; по тому что иконы пишутся, равно
шкатулки и другія желѣзныя вещи, расписываются Турин-
ми мастерами тщательно, а не какъ ни будь; отъ того онѣ до-
но цѣнны, и на Ирбитской ярмаркѣ, при соперничествѣ во
кествѣ привозимыхъ туда подобныхъ же вещей низкаго до-

окойный Петръ Андр. Словцовъ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій (Ист.
бозр. Сиб. кн. 2, стр. 73) о происхожденіи иконописанія и рѣзьбы изъ ли-
въ Туринскѣ говорилъ иначе: по его догадкѣ начало искусствамъ иконо-
санія и рѣзьбы въ Туринскѣ положили или Угличане, изъ Пелыми отча-
ти туда переселенные, или Кіевляне, писавшіе въ началѣ XVIII столѣтія, по
оученію Митрополита Тобольскаго, Филовея, иконы для церквей Тюмен-
каго монастыря и, быть можетъ, бравшіе себѣ въ помощь Туринцевъ. Но,
о самымъ точнымъ справкамъ, это оказалось невѣрнымъ; да и характеръ
живописи Туринцевъ совсѣмъ иной, чѣмъ Кіевлянъ, или Угличанъ: письмо
тѣхъ послѣднихъ старинное, Греческое, а тѣхъ первыхъ новѣйшее, болѣе
Италіянское. Справки о происхожденіи въ Туринскѣ иконнаго письма на-
одилъ учитель рисованія Омскаго Училища, Г. Панаевъ, который самъ искус-
ный иконописецъ, при томъ родился и долго жилъ въ Туринскѣ, а глав-
ое нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вмѣстѣ съ жившимъ въ 30-хъ и 40-хъ
одахъ въ Туринскѣ, образованнымъ Ив. Ив. Пущинымъ, нарочито зани-
ался собираніемъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ на мѣстѣ, и въ недавнее
ремя былъ въ Нижне-Тагильскѣ, и тамъ видѣлъ остатки вышеупомянутой
колы рисованія. Еще менѣе правды у Г. Завалишина (въ его 1 томѣ
Описанія Сибири), который говоритъ, что живопись Туринцевъ есть отрасль
колъ или Строгановской, или Арзамазской.

стоинства, но дешевыхъ, такъ называемаго, Московскаго издѣл
не имѣютъ хорошаго сбыта.[26]

Итакъ забота Правительства и попеченіе Архипастырей Т
больскихъ о водвореніи въ Сибири иконописанія, равно какъ
усилія частныхъ лицъ, къ тому же направленныя, имѣли успѣх
но, къ сожалѣнію, успѣхъ неполный и не навсегда. И во 1-х
искусныхъ иконописцевъ въ Сибири всегда было не много;
2-хъ, искуство иконописанія утвердилось только въ весьма
многихъ мѣстностяхъ Сибири; въ 3-хъ, и въ этѣхъ не многи
мѣстностяхъ, исключая доколѣ Туринска, оно не осталось нав
гда. При Тобольскомъ Архіерейскомъ домѣ и въ монастыряхъ С
бирскихъ, какъ видѣли мы, ни иконописцевъ, ни рѣзчиковъ д
вно уже (около 100 лѣтъ) нѣтъ, и не многіе Тобольскіе мѣщан
въ концѣ прошедшаго и въ настоящемъ столѣтіи занимавшіеся,
доселѣ занимающіеся, иконописаніемъ и рѣзьбою, служили и сл
жатъ только памятникомъ того, что было прежде въ Тобольск
въ самомъ Туринскѣ, какъ было замѣчено, число мастерскихъ
иконописцевъ годъ отъ году уменьшается. Между тѣмъ потре
ность въ иконахъ по Сибири, съ постояннымъ увеличеніемъ в
ней народонаселенія и сильнымъ умноженіемъ числа церквей, ос
бенно въ послѣдніе 15, 20, 30 лѣтъ,[27] всегда была и есть ос
бенно велика. По чему лавочники Сибирскихъ городовъ и пріѣ
жіе коробочники, извѣстные въ Сибири подъ именемъ Вязнико
цевъ, и прежде привозили и нынѣ привозятъ въ Сибирь иконы
такъ называемыхъ, Московскаго и Суздальскаго издѣлій, не тол
ко возами, но почти обозами, не только десятками, но сотня

---

[26] Тоб. Губ. Вѣд. 1859 г., N 22, стр. 290, и 1858 г., N 18, стр. 352.

[27] Въ 1702 г. церквей во всей Сибири было только 160, и чрезъ 40 лѣтъ по
слѣ того, въ 1742 г., ихъ было уже 448 (Полн. Собр. Зак. т. 8, N 5
Ист. Іер. Р. Ц. ч 1, стр. 72, ч. 2, стр. 79, и сл.); въ 1840 г. ихъ бы
ло (замѣтимъ, что это кромѣ Сибирскихъ Уѣздовъ, отошедшихъ* еще в
1799 г. къ Епархіямъ Пермской и Оренбургской) 707; а въ настоящее вр
мя гораздо болѣе и этого: въ послѣдніе годы многіе приходы по Епархіи
Тобольской и Томской раздѣлились не только на два, или на три, приход
но и болѣе.

* «А въ нихъ церквей есть сотъ до пяти, или шести». См. Отчетъ Оберъ-Проку
Св. Синода за 1840 годъ и за всѣ послѣдующіе годы.

и болѣе, и онѣ всѣ расходились и расходятся безъ остатка. По той же причинѣ почти всегда и прежде бывало, и нынѣ бываетъ такъ, что если въ какомъ ни будь городѣ вновь строился, или строится, храмъ, или перестраивается прежній, болѣе другихъ великолѣпный, и если требовалось, или требуется, украсить его особенно благолѣпнымъ иконостасомъ, иконостасъ тотъ, не смотря на трату времени, на разныя проволочки, лишніе расходы и другія непріятности,[28] заказывался и заказывается въ Россіи, или же, для написанія и устройства его, вызывались и вызываются отуда мастера. Изъ множества примѣровъ укажу на слѣдующіе: дворянинъ Иванъ Качаловъ, построившій въ 1701—03 годахъ въ Томскѣ церковь Знаменія Божіей Матери, иконы для двухъ ея иконостасовъ выписалъ изъ Москвы;[29] Митрополитъ Тобольскій Филоѳей, въ 1708 году перестраивая Тюменскій монастырь изъ деревяннаго въ каменный, и въ 1710 году передѣлывая иконостасъ холоднаго Тобольскаго собора, для написанія пяти иконостасовъ въ церквахъ монастырскихъ и одного иконостаса въ соборѣ, вызывалъ иконописцевъ изъ Кіева;[30] около 1840—42 го-

---

[28] Вотъ, какъ образчикъ, одинъ изъ непріятныхъ случаевъ, какіе бываютъ иногда при заказахъ иконостасовъ вдали. Въ 1839 году Омская Войсковая Николаевская (пока одна теплая) церковь была совсѣмъ готова къ освященію; получаются наконецъ изъ Москвы заказанныя тамъ чрезъ купца Корнилова дорогія иконы; нѣкоторыя изъ иконъ оказываются, однако жь, велики противъ приготовленныхъ для нихъ мѣстъ; ихъ обрѣзали, которыя сверху или снизу, а которыя со сторонъ, и поставили. Но что же? Чрезъ нѣсколько дней оказывается, что этѣ иконы тѣмъ же купцомъ Корниловымъ были писаны для Кяхтинскаго собора, а въ Омскую Войсковую церковь попали единственно по ошибкѣ Корниловскаго прикащика, писавшаго на ящикахъ адресъ. Само собою разумѣется, что этѣ обрѣзанныя иконы были послѣ того отправлены по принадлежности (въ Омскѣ дождались своихъ), но увы!—Для Кяхтинскаго собора онѣ, какъ обрѣзанныя, оказались уже малыми, и по тому негодными. Тутъ подрядчикъ Корниловъ потерпѣлъ значительный убытокъ. по тому что долженъ былъ даромъ написать другія иконы для Кяхтинскаго собора, да и Кяхтинскій соборъ не былъ въ выгодѣ, по тому что освященіе его было отложено еще надолго.

[29] Томскія Губ. Вѣд. 1858 г., N 32, стр. 255—8

[30] Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г., N 50, стр. 718 и слѣ Тоб. собора, стр. 43, и 2) Митр. Филоѳей Лещ., стр. 1(о монастыря, писанныя Кіевлянами, и доселѣ такъ хор(ія красками,

довъ великолѣпные иконостасы для Омской Козачье-войсковой Николаевской церкви и для Кяхтинскаго собора, по заказамъ разорявшихся ихъ постройкою, писаны были въ Москвѣ чрезъ купца Корнилова, а около 1844 года, по заказу купца Ал. С. Пиленкова, также въ Москвѣ устроенъ иконостасъ для Казанской церкви Тобольскаго Знаменскаго монастыря. Подобнымъ образомъ поступалъ и поступаетъ живущій въ Омскѣ купецъ, Вл. П. Кузнецовъ, когда ему нужны были иконостасы для построенныхъ имъ церквей Омской кладбищенской, степной, Каркаралинской и Консульской въ Китайскомъ городѣ Кульджѣ.

Вотъ еще немаловажное обстоятельство: надзоръ Сибирскихъ Епархіяльныхъ начальствъ за мѣстными иконописцами и продавцами привозныхъ иконъ, соблюдавшійся въ древности, по чему-то давно уже (впрочемъ, какъ и во всѣхъ Россійскихъ Епархіяхъ) ослабѣлъ, или лучше почти совсѣмъ не существовалъ, по крайней мѣрѣ, на дѣлѣ. Пользуясь этѣмъ, иконописаніемъ занимались, да и доселѣ занимаются, иногда люди, совершенно не способные къ тому, въ собственномъ смыслѣ слова не болѣе какъ красильщики, маляры, и пишутъ иногда, равно какъ и торговцы привозятъ изъ Россіи, иконы въ высшей степени неблагообразныя и неправильныя. Покойный Преосвященный Тобольскій Георгій въ 1846, или 1847 году, при обозрѣніи Епархіи, въ одной изъ церквей, то ли Тюменскаго, то ли Туринскаго Округа нашелъ, на первомъ мѣстѣ, по правую сторону Царскихъ вратъ, икону съ изображеніемъ (только и замѣтной) бѣлой лошади (вмѣсто осла), и Спасителя, ѣхавшаго на ней (въ Іерусалимъ), изображеннымъ въ такомъ маломъ размѣрѣ и такими темными красками, что его не ляцимся совсѣмъ было не видать.[31] Къ покойному Омскому Про-

что какъ будто бы только недавно изъ мастерской иконописца. Да и иконы холоднаго Тобольскаго каѳедральнаго собора, въ особенности мѣстныя Спасителя, Божіей Матери и Святителя Николая, доселѣ отличныя, но, къ сожалѣнію, онѣ послѣ новой передѣлки соборнаго иконостаса, на счетъ покойнаго золотопромышленника Н. Ѳ. Мясникова, въ 1860—62 годахъ, помѣщены уже не въ иконостасѣ, а по сѣверной и южной стѣнамъ собора, и замѣнены иконами, какъ кажется, низшаго достоинства.

[31] Преосв. Георгій, тотчасъ по возвращеніи изъ Епархіи, съ [illegible] годованіемъ разсказывалъ объ этомъ при мнѣ и при всѣхъ [illegible] года въ Тобольской Семинаріи, а также при соборномъ [illegible]

ɔ Димитрію Пономареву разъ принесли было, для освяще-
ıону Распятаго Господа Іисуса, изображеннаго въ видѣ дря-
старика, лѣтъ шестидесяти, при томъ съ рѣдкой, полусѣ-
подстриженной бородой. Въ другой разъ къ самому пи-
ıу, также для освященія, приносили икону Усѣкновенія гла-
нна Предтечи, на которой почти только и видно было, что
Іродіады, въ костюмѣ нынѣшней не высокаго тона бары-
ъ кофтѣ, воротничкахъ, съ прической аля мужикъ), и от-
палача съ огромнѣйшей саблей, да у ногъ его окровавлен-
рупъ Крестителя (какъ будто усѣкновеніе послѣдовало не
ıницѣ, а въ самомъ дворцѣ, въ присутствіи Соломоніи), и
торой (иконѣ) усѣкнутой главы праведника, по причи-
ображенія ея и блюда подъ ней въ крайне миніятюрномъ
рѣ, почти совершенно и не видно было. Разъ Преосвя-
ıй Аѳанасій (1832—42), наслышавшись о неблагообразіи про-
ıыхъ въ Епархіи иконъ, приказалъ освѣдѣтельствовать приве-
я Вязниковцами въ большомъ количествѣ иконы, и оказа-
что только самое небольшое изъ нихъ число можно было
ıить пустить въ продажу.

Кромѣ иконъ, писанныхъ на дскахъ и полотнѣ,[33] въ Сиби-
ıкъ и во многихъ мѣстахъ Россіи, съ теченіемъ времени по-

1836 году, въ г. Омскѣ, при постройкѣ Войсковой Николаевской церк-
возникло недоумѣніе, можно ли писать для Православныхъ храмовъ ико-
ıа полотнѣ? Нѣсколько членовъ Казачье-Войсковой Канцеляріи доказы-
, и Омское духовное Правленіе доносило (послѣднее, на основаніи одного
ıа Тобольской Консисторіи 1828 года, что писаніе и почитаніе иконъ
ıолотнѣ въ нашей Церкви не дозволяется. Но командовавшій въ то вре-
Сибирскимъ Казачьимъ Линѣйнымъ войскомъ, Полковникъ Фалецкій, у-
ждалъ, что во всѣхъ Русскихъ полковыхъ походныхъ церквахъ иконо-
ы писаны, и обыкновенно пишутся, не на деревѣ, а на полотнѣ. Въ
рѣпленіе словъ Фалецкаго одинъ изъ членовъ свѣдѣтельствовалъ, что
Барнаульской, не задолго предъ тѣмъ освященной, богатой Дмитріев-
і церкви всѣ иконы (кисти Академика Мягкова) также на полотнѣ. (Зна
ый съ Сибирскими древностями могъ бы кстати тутъ присовокупить, что
самой Сибири есть нѣсколько святыхъ иконъ, которыя писаны давно и
ıо и которыя уже пользуются отъ народа особеннымъ почитаніемъ, на-
мѣръ, икона Нерукотвореннаго Образа въ Кодскомъ селѣ Ялуторовскаго
ıа, икона Вседе[illegible] часовнѣ деревни Галактіоновой Ту-
скаго вѣдомства [illegible] чменуемая Тобольскою, что въ

явились по мѣстамъ и иконы рѣзныя,—изображенія (на примѣръ Христа Спасителя, сидящаго въ узахъ и въ темницѣ, а особенно Святителя и Чудотворца Николая,[33] рѣзныя, въ видѣ изваяній преимущественно изъ дерева, а иногда и изъ другихъ матеріаловъ,[34] и были не только въ храмахъ съ усердіемъ отъ народа почитаемы, но иногда отправляемы отъ нѣкоторыхъ монастырей и церквей со сборщиками по городамъ и селеніямъ для сборовъ. Но такія изображенія дѣлались вопреки постановленію Седьмаго Вселенскаго Собора, и по тому съ давнихъ поръ, и именно со времени Петра Великаго и съ учрежденія Святѣйшаго Синода, они были воспрещены. Однако жь, изъ снисхожденія къ особенному усердію, какое народъ изъявлялъ къ разнымъ священнымъ изображеніямъ, они были терпимы почти до послѣдняго времени

Тобольскомъ каѳедральномъ соборѣ, и что онѣ писаны именно на полотнѣ). Но главное было то, что писать иконы для Омской Войсковой церкви на доскахъ, при томъ нѣкоторыя изъ нихъ огромныхъ размѣровъ, и еще съ обязанностію доставить ихъ въ Омскъ изъ за трехъ, или двухъ, тысячъ верстъ въ совершенной цѣлости, не брался ни за какую цѣну ни одинъ Академикъ (а Войсковому Начальству непремѣнно хотѣлось свою великолѣпную, по крайней мѣрѣ, одну холодную, церковь украсить иконами кисти Академической) ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ, ни даже въ Барнаулѣ, гдѣ въ то время служилъ по Горному Вѣдомству (Академикъ) Мягковъ. Вотъ чрезъ Генералъ-Губернатора Западной Сибири съ представленіемъ къ тогдашнему Архіепископу Тобольскому, Аѳанасію, и этотъ просвѣщенный Архипастырь, отъ 10 Генваря, 1837 г., отвѣчалъ, что «къ писанію святыхъ иконъ на холстѣ онъ, съ своей стороны, не находитъ ни какого препятствія.»

[33] Въ Тобольскѣ рѣзныя изображенія Святаго Николая были, между прочимъ, въ Знаменскомъ монастырѣ (въ его нижней Николаевской церкви) и въ церквахъ Архангельской и Николаевской; въ послѣдней при томъ такихъ изображеній Святителя Николая было два, одно большое, а другое маленькое, и они-то особенно и пользовались отъ народа уваженіемъ.

[34] Въ Томскѣ, въ Знаменской церкви, доселѣ сохраняется (въ серебряной золоченой ризѣ) икона Господа Іисуса Христа, изсѣченная на аспидномъ камнѣ. См. Том. Губ. Вѣд. 1858 г., N. 32, стр. 258.

[35] Изъ Туринскаго Николаевскаго (прежде мужескаго, а нынѣ женскаго, [illegible] ма бѣднаго, монастыря рѣзной Святитель Николай Чудотворецъ, [illegible] размѣра былъ каждогодно отправляемъ для сборовъ на Ирбитскую [illegible] Однако жь, въ 1770 году это монастырю Преосвященными было воспрещено. См. Тоб. Губ. Вѣд. г. 1859, N 21, стр.

Тобольской Епархіи изъ церквей, хотя, какъ слышно, и не ь всѣхъ, ихъ вынесли и поставили въ укромныя мѣста,[36] заивъ ихъ напередъ обыкновенными иконами (разумѣется,[37] тѣхъ Святыхъ).[38]

Тобольскіе Архипастыри снова стали озабочиваться, какъ бы вести въ Сибири собственное, при томъ сообразное съ требова-

---

Въ городахъ—въ соборныя и монастырскія ризницы, а въ селахъ—въ придѣлы, а послѣ и въ кладовыя церковныя.

Указъ Консисторскій былъ разосланъ, отъ 30 Сентября, 1835 года.

По отношенію къ иконописанію въ Сибири замѣчательно еще слѣдующее, хотя и частное только, говорятъ, распоряженіе Преосвященнаго Аѳанасія: онъ приказалъ закрасить бывшее на задней стѣнѣ Тобольской Богородице-Рождественской церкви изображеніе Страшнаго Суда, по той причинѣ, что на немъ, въ аду между грѣшниками, при томъ на первомъ планѣ, былъ написанъ, лѣтъ за 70 до Аѳанасія, а до настоящаго времени лѣтъ за 100, по распоряженію одного изъ предмѣстниковъ Аѳанасіевыхъ, громкій, Екатерининскихъ временъ Тобольскій Губернаторъ N, и былъ написанъ въ мундирѣ и въ орденахъ, словомъ, совершенно сходно съ подлиннымъ.* Сконфуженный такимъ бразомъ Губернаторъ, однако жь, не остался въ долгу: и онъ заказалъ образъ Страшнаго Суда (только на доскѣ), съ приказаніемъ живописцу написать въ аду между грѣшниками, и также на первомъ планѣ, бывшую съ нимъ въ непріятныхъ отношеніяхъ духовную особу, и когда образъ этотъ былъ написанъ, передалъ его въ находящуюся въ окрестностяхъ Тобольска, Аремзянскую церковь, по всей вѣроятности, чрезъ ктитора ея и его хорошаго знакомаго, купца Кор—ва, имѣвшаго въ Аремзянкѣ стеклянную фабрику. Зналъ ли Преосвященный Аѳанасій о существованіи этого послѣдняго образа, хорошо не извѣстно; только М—вы, родственники выбывшихъ изъ Сибири Кор—выхъ и управлявшіе ихъ стеклянной фабрикой въ 30-хъ и 40-выхъ годахъ настоящаго столѣтія, бывало каждый разъ, какъ засбирается Преосвященный Аѳанасій побывать на Аремзянкѣ, осмотрѣть ея церковь, полюбопытствовать на ея фабрикѣ и полюбоваться прекраснымъ ея мѣстоположеніемъ, помянутый образъ Страшнаго Суда приказывали изъ церкви убирать на колокольню, или на чердакъ. Аѳанасій, однако жь, не бывалъ на Аремзянкѣ ни разу, и слѣдовательно образа того не уничтожилъ. Только онъ едва ли уже существуетъ въ настоящее время, едва ли онъ не уничтоженъ самимъ Промысломъ Божіимъ: въ 1848 году, спустя 6 лѣтъ по смерти высокообразованнаго Архипастыря, Аремзянская церковь сгорѣла. и сгорѣла со всею утварью.

*Такъ поступлено было съ Гу[illegible] но онъ по чему-то находился съ современнымъ ему Тобольс[illegible] непріятныхъ отношеніяхъ.

ніями Церкви, иконописаніе. Для этого они не видѣли инаго лу шаго средства, какъ ввести и распространить искуство иконо санія въ духовенствѣ Сибирскомъ, и потомъ изъ лицъ духовна званія, опытныхъ въ иконописаніи, назначать особыхъ надзира лей за иконописцами, ревизоровъ для осмотра иконъ, привоз мыхъ изъ Россіи на продажу и для освидѣтельствованія ико стасовъ во вновь строимыя, или вновь украшаемыя, церкви. К чему, по распоряженію Преосвященнаго Варлаама, въ 1800 год и былъ открытъ въ Тобольской Семинаріи классъ рисованія, с назначеніемъ учителемъ этого класса Мисюрева. Въ послѣдст времени Мисюрева смѣнилъ на классѣ рисованія, всѣми уважа мый въ свое время за характеръ, умъ и строгую жизнь, Кл чарь Тобольскаго Собора, Священникъ, а послѣ и Протоіерей Петръ Михайловичъ Карпинскій. Но съ преобразованіемъ Тобол ской Семинаріи (въ 1818 году), классъ рисованія въ ней, как и во всѣхъ Семинаріяхъ, былъ закрытъ, и только чрезъ 36 лѣт и именно въ Маѣ 1854 года, возобновленъ, по ходатайству покой наго Архіепископа Тобольскаго, Георгія,[39] въ Семинаріи подъ званіемъ класса живописи и иконописанія, а въ высшемъ отд леніи Тобольскаго Духовнаго Училища, подъ названіемъ рисов нія, черченія и началъ иконописанія. Учителями въ этѣ класс назначены были, нарочно посылавные для обученія рисованію и иконному письму на два года въ Петербургскую Семинарію, студенты Тобольской Семинаріи: въ первый Михаилъ Знаменскій

---

[39] Преосвященный Георгій, донося Святѣйшему Синоду, что, «по недостат хорошихъ живописцевъ во ввѣренной ему Епархіи церковныя иконы пи шутся по большей части весьма неблагообразно, ходатайствовалъ о дозволен выслать въ С.-Петербургъ для обученія живописи двухъ, или трехъ, оказы вающихъ особую охоту къ сему искуству воспитанниковъ Тобольской Сем наріи, дабы потомъ имѣть изъ среды духовенства людей, которые не тол ко сами могли бы писать иконы правильнымъ образомъ, но слѣдили бы за правильностію работы и другихъ иконописцевъ.» Это было писано въ конц 1850 г., или въ самомъ началѣ 1851 года, по тому что согласіе Святѣйшаго Синода на приведеніе въ исполненіе сей мѣры изъявлено было, въ отношеніи Духовно-Учебнаго Управленія, отъ 29 Марта, 1851 года.

[40] Тамъ они, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ учениковъ Петер учились живописи и иконописанію подъ надзоромъ ра Академіи Художествъ Солнцева.

жалованьемъ 106 руб. 80 коп , а въ послѣдній Яковъ Бисе-
ъ, съ жалованымъ 42 руб 96 коп. Для безбѣднаго содержа-
, первому изъ нихъ предоставлено мѣсто Учителя въ Тоболь-
мъ Училищѣ, а послѣдній рукоположенъ во Священника То-
ьскаго собора, съ назначеніемъ его ревизоромъ всѣхъ вновь
роемыхъ по Тобольской Епархіи иконостасовъ. Изъ учени-
ъ Семинаріи и Тобольскаго Училища учатся иконописанію
ько желающіе и чувствующіе наклонность къ тому; въ классѣ
нимаются они иконнымъ письмомъ по два раза въ недѣлю.
къ желательно, чтобы это благородное и святое искуство
лось навсегда къ Сибирскому духовенству, и чтобы чрезъ
былъ положенъ конецъ письму священныхъ изображеній
благообразныхъ и съ ошибками противъ Церковной Исторіи и
хеологіи.

Изъ безчисленнаго множества иконъ, въ теченіе слишкомъ
0 лѣтъ привезенныхъ, или принесенныхъ, изъ Россіи и написан-
ыхъ въ Сибири, нѣкоторыя уже пользуются особеннымъ предъ
очими (иконами) почитаніемъ отъ вѣрующихъ. Однѣ изъ этѣхъ
огочтимыхъ иконъ Господь прославилъ явленіями благодати
ей очень рано, почти въ самомъ началѣ владычества Русскихъ
ъ Сибирью, на пр., икона Смоленской Божіей Матери или Оди-
гріи, стоявшая на городской Березовской башнѣ, просіяла
отвореніями еще въ 1623 году, по чему вскорѣ послѣ того бы-
снесена съ башни и постановлена, въ собственно ради ея по-
роенной жителями города Березова Одигитріевской церкви; [41] а
она Божіей Матери, именуемая Абалацкою, прославилась исцѣ-
леніемъ разслабленнаго крестьянина, возвращеніемъ зрѣнія слѣ-
пой дѣвицѣ и другими знаменіями, какъ во время самаго ея на-
санія, такъ и тотчасъ послѣ того, и именно въ концѣ 1636, или
началѣ 1637 года [42] Енисейскъ былъ основанъ только въ 1619
ду, а икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя, стоявшая на
острожной башнѣ, къ 1645 году уже столько прославилась

Зап. Археол. Общ. т. 3, 1861 г. Вып. 4, стр. 3 9, и сл. Тоб. Губ. Вѣд.
859 г., № 9, стр. 85.

[illegible] ...ей Матери, именуемой Абалацкою,
[illegible] 156 и 157.

чудотвореніями, что граждане въ томъ году просили у Пач
дозволенія построить ради ея особую церковь, и чрезъ два
а именно въ 1647 году, построили ее, замѣтимъ, на одни
приклады къ ней. [43] «14 Ноября, говорится въ (рукоп.)
ской Лѣтописи, принадлежащей Тобольской Семинаріи, под
годомъ, образъ Вседержителя и Спаса Нашего, Іисуса Х
который потомъ поставленъ въ соборной (города Тобольска
кви, у сѣвернаго столба, просіялъ въ предивныхъ и славны
десахъ и во исцѣленіи тяжкихъ и различныхъ недуговъ». С
гія изъ наиболѣе чтимыхъ въ Сибири иконъ, на пр., Неру
ренный образъ Спасителя, называемый Тарханскимъ, ко
теперь находится въ Покровской слободѣ Тюменскаго Уѣзда,
Одигитріи Богородицы, находящаяся близъ Томска, въ сел
городскомъ, икона Смоленской Божіей Матери, что въ Оси
слободѣ Ялуторовскаго Уѣзда, икона Св. Николая, имен
Можайскою, что въ деревнѣ Самсоновой, близъ Тары, Сем
тинская копія съ Абалацкой иконы Божіей Матери [45] и пр.,
быть особенно чтимы нѣсколько позднѣе тѣхъ первыхъ, и
но, только со временъ Царя Алексѣя Михайловича и Петра
каго; а иныя, какъ-то: иконы Мученицы Параскевы въ
Введенскомъ Курганскаго Уѣзда, Чернолуцкомъ Омскаго и
несенскомъ Каинскаго, копія съ Абалацкой иконы Божіей
тери, имѣющаяся въ церкви села Бороваго, [46] что близъ Ип
пр., сдѣлались извѣстны въ народѣ еще позднѣе и этѣх
ранѣе какъ въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны
Елисаветы Петровны, или даже Екатерины Второй. Наконец
и такія иконы, которыя стали быть особенно чтимы толь
давно, на пр., икона Почаевской Божіей Матери, что близ
больска, въ Ивановскомъ Межугорскомъ монастырѣ, и икон
менія Божіей Матери, что въ Тюменской Знаменской церкви

[43] Допол. къ Ист. Акт. т. 3, стр. 42.

[44] См. мое Описаніе Тоб. соб. 1852 г., стр. 44, и въ самой Лѣтописи
1654 годомъ.

[45] Обо всѣхъ этѣхъ иконахъ есть особыя статьи въ Тобольскихъ и То
Губ. Вѣдомостяхъ 1857—59 годовъ.

[46] Также и объ нѣкоторыхъ изъ этѣхъ иконъ есть особыя статьи въ
мостяхъ, названныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи.

быть почитаемы въ особенности такъ, какъ чтутъ ихъ те-
рь, только со времени холеры, постигшей нѣкоторую часть Си-
ри въ 1848 году. Вообще въ Сибири, конечно, какъ и въ дру-
ъ мѣстахъ, особенными знаменіями и чрезвычайными благо-
ными явленіями прославлялъ Господь лики, какъ свой и своей
непорочной Матери, такъ и угодниковъ своихъ, для поддер-
ія и возбужденія въ людяхъ вѣры и для избавленія ихъ отъ
и скорбей; при томъ Онъ, милосердый, это дѣлалъ по мѣ-
отребности въ тѣхъ знаменіяхъ отъ Святыхъ иконъ, на пр., по
ію повальныхъ болѣзней на людей, или на скоть, либо
и, либо ненастья, голода и другихъ общенародныхъ бѣдствій,
гавшихъ какую ни будь мѣстность, либо же еще, когда вѣ-
іе поселялись на мѣстахъ новыхъ, среди невѣрующихъ Языч-
ь и Магометанъ.

Протоіерей Александръ Сулоцкій.

го Октября, 1863 года.
Омскъ.

ВСТРѢЧА

ВЪ

ТОБОЛЬСКѢ ВЪ СТАРИНУ

ВНОВЬ ПРИБЫВШИХЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫХЪ.

Въ Тобольскѣ, какъ и во всѣхъ Епархіяльныхъ город прибытіе вновь назначенныхъ Преосвященныхъ составляетъ в ма немаловажное событіе. Лишь только каѳедра Архіерейс за кончиною ли Преосвященнаго, за перемѣщеніемъ ли его другую Епархію, или за отбытіемъ на покой, сдѣлается пр ною, какъ начинаются въ городѣ, да и по всей Епархіи, ду толки и мечты, кто-то будетъ новый Владыка. Вскорѣ за т распространяются, неизвѣстно откуда и съ чего, слухи о на ченіи въ Тобольскъ того, или другаго, Владыки. Когда же сл этѣ подтвердятся, или, что всего чаще случается, опровергн Указомъ Св. Сенода о дѣйствительномъ назначеніи новаго І освященнаго, то сейчасъ начинаются распросы (отъ лицъ, ни будь встрѣчавшихся съ нимъ, или хотя какое ни будь пон о немъ имѣющихъ) и толки въ народѣ о прежней его службѣ, его лѣтахъ, качествахъ и пр. и пр. Но вотъ, наконецъ, получ ся въ Тобольскѣ извѣстіе о скоромъ прибытіи, или уже о п ближеніи къ предѣламъ паствы новаго Архипастыря: вним Тобольска къ его пріѣзду и его встрѣчѣ усиливается, болѣе ваетъ въ народѣ говора, а въ церквахъ у духовенства идутъ п готовленія, чистка и повѣрка утвари, упорядоченіе и очи книгъ и дѣлъ по церкви; и когда раздастся благовѣсть въ б

ій соборный колоколъ и въ необычное время, когда зазвонятъ многочисленныхъ колокольняхъ церквей Тобольскихъ, одни ъ гражданъ спѣшатъ на перевозъ въ Подчуваши, если только учится то лѣтомъ и въ благопріятную погоду, другіе идутъ, ли лучше бѣгутъ и ѣдутъ, на Никольскій взвозъ, на гору, въ оборъ, къ Архіерейскому дому. Въ томъ случаѣ, если Преосвященный входитъ въ соборъ, послѣдній мгновенно наполняется народомъ, и съ какимъ усердіемъ за начинающимся благодарственным молебствіемъ о благополучномъ прибытіи Архипастыря, или а другимъ какимъ либо священнослуженіемъ, всѣ молятся о новомъ своемъ Архипастырѣ, и вмѣстѣ съ нимъ съ какою стремительностію, и при входѣ его въ соборъ, и при выходѣ оттуда, спѣшатъ принять отъ него въ первый разъ благословеніе, облобызать его благословляющую десницу, и какъ тщательно стараются разсмотрѣть, замѣтить черты его лица, его наружный видъ! Но едва ли не болѣе еще стекается народа къ первой литургіи вновь прибывшаго Владыки, особенно если пріѣздъ его послѣдовалъ въ ночное время, или и днемъ, но прямо въ Архіерейскій домъ: тутъ уже не только стараются видѣть Владыку, принять отъ него благословеніе, не только молятся вмѣстѣ съ нимъ и за него, но въ особенности стараются слышать его голосъ, на пр., при сказываніи первыхъ возгласовъ, при чтеніи Евангелія на молебнѣ и пр., и получить первое отъ него наставленіе во вступительномъ на новую паству словѣ. Живо помню, какая мертвая тишина водворилась въ тепломъ соборѣ 25 Сентября, 1845 года, часу въ 3-мъ по полудни, когда лишь прибывшій въ тотъ часъ Преосвященный Георгій на благодарственномъ молебнѣ началъ читать по Кіевски Евангеліе! Нельзя забыть и того, съ какимъ вниманіемъ жители Тобольска, 18 Генваря, 1843 года, въ тепломъ же соборѣ, слушали за литургіей первые возгласы и первое вступительное слово громогласнѣйшаго Преосвященнаго Владиміра! Почти всегда бываетъ такъ, что, по окончаніи первой литургіи, совершаемой вновь прибывшимъ Преосвященнымъ, къ нему являются значительнѣйшіе гражданскіе и военные чины, а представители Тобольскаго купечества, сверхъ того, подносятъ ему и хлѣбъ-соль. Духовенство градское, а также начальники и учащіе Духовнаго Училища, какъ непосредственные [illegible] чайшіе по-

мощники, одни въ управленіи наствою, а другіе въ дѣлѣ
наго образованія, новому Владыкѣ обыкновенно представл
прежде всѣхъ другихъ, тотчасъ по его пріѣздѣ, иногда в
борѣ, а иногда въ Архіерейскомъ домѣ, при чемъ кѣмъ
изъ значительнѣйшихъ и вмѣстѣ способнѣйшихъ соборянъ
изъ служащихъ при Семинаріи, сказываются (нынѣ только
да, а прежде за всегда сказывались) Рѣчи.

Впрочемъ, это все почти общія черты встрѣчи всѣмъ
больскимъ Преосвященнымъ, начиная съ Кипріяна и до бла
лучно нынѣ правящаго Тобольскою наствою, Преосвященнѣй
Варлаама, черты, развѣ малымъ чѣмъ измѣнившіяся въ те
243 лѣтъ существованія въ Тобольскѣ Архіерейской каѳедр
быть можетъ, только весьма не во многомъ по временамъ р
образящіяся. Но въ старину, при встрѣчѣ вновь пріѣзжав
Преосвященныхъ, въ Тобольскѣ еще соблюдалась особенная
монія, такая, которой въ настоящее время уже не быв
а именно: вновь пріѣзжавшій въ Тобольскъ Владыка напе
останавливается подъ горой въ Знаменскомъ монастырѣ; къ
тотчасъ являлись должностныя лица изъ градскаго духовенств
пр., Настоятель Знаменскаго монастыря, каѳедральный Про
рей, Ключарь, Экономъ Архіерейскаго дома, Поповскій Ста
или Благочинный градскихъ церквей, Дьякъ Архіерейскаго П
за, въ послѣдствіи Секретарь Консисторіи), а также Полицмейс
города, или другой какой ни будь чиновникъ отъ Воеводъ То
скихъ, а въ послѣдствіи отъ Сибирскаго Губернатора, кт
рапортами о состояніи управляемыхъ ими частей, кто за п
заніями о предстоявшихъ распоряженіяхъ. Тутъ вновь прибы
Владыка, послѣ краткихъ распросовъ и освѣдомленій и по
ображеніи обстоятельствъ времени, погоды и собственнаго
ровья, назначалъ день для своего торжественнаго входа на г
въ каѳедральный соборъ и свой Архіерейскій домъ, тотъ же
самый, въ который прибылъ, или слѣдующій, или другой к
ни будь, только всего чаще ближайшій праздничный. Въ н

---

[1] Тобольскъ расположенъ на двухъ мѣстностяхъ: подъ горой, почти
лотѣ, и на горѣ, саженъ на 25 выше подгорной мѣстности. Архіер
домъ въ нагорной части, а Знаменскій монастырь въ подгорной.

нный день и часъ начинается въ соборѣ благовѣстъ въ большой колоколъ; туда собиралось все градское духовенство и, по облаченіи, со крестами и хоругвями, шло въ Знаменскій монастырь. По приходѣ его, Владыка входилъ въ монастырскую церковь, облачался иногда въ полное, а чаще въ малое, облаченіе (т. е., въ мантію, епитрахиль, поручи, митру и омофоръ), принималъ пастырскій жезлъ, выходилъ изъ церкви и, осѣнивъ собравшійся на монастырской оградѣ народъ, начиналъ шествіе на гору, совершенно походившее на самый торжественный крестный ходъ: на колокольняхъ соборной, монастырской и всѣхъ градскихъ церквей звонили во всѣ колокола, пѣвчіе пѣли приличныя случаю священныя пѣсни, Священники шли попарно, младшіе впередъ, Діаконы съ кадилами, впереди ихъ несли кресты и хоругви; предъ процессіей и позади процессіи шелъ и по сторонамъ толпился, смотрѣлъ изъ оконъ домовъ народъ всѣхъ званій и возрастовъ и обоихъ половъ; многіе изъ народа старались принять отъ Архипастыря благословеніе и облобызать его десницу. Доколѣ не былъ устроенъ въ Тобольскѣ болѣе удобный Никольскій взвозъ, Владыки поднимались на гору по Казачьему, а случалось и по Прямскому, взвозу, гдѣ иногда по обѣимъ сторонамъ, ради почета, стояли фронтомъ воинскіе чины. Поднявшись на гору, нѣкоторые изъ Преосвященныхъ, на площади предъ соборомъ, служили благодарственный Господу Богу молебенъ, и за тѣмъ уже вступали въ соборъ и тамъ служили литургію; но большая часть Преосвященныхъ, по входѣ на гору, прямо вступали въ соборъ, тамъ служили благодарственный молебенъ и литургію;[1] если то было утро, говорили вступительное въ управленіе Епархіею Слово, а по окончаніи служенія со славою провожаемы были въ Архіерейскій домъ. Здѣсь новаго хозяина встрѣчали: Экономъ и Казначей Архіерейскаго дома, Архіерейскія Боярскія дѣти, доколѣ они были, и другіе домовые слуги; первые двое встрѣчали Владыку непремѣнно съ иконою и хлѣбомъ-солью. Такъ вступали на новую свою паству, и такъ были встрѣчаемы Тобольскіе Архипастыри близъ 200 лѣтъ: первый взошелъ на нагорную часть Тобольска въ процессіи, подобной крестному ходу, если не Ки-

[1] Иногда дѣлалось и наоборотъ: служили литургію, а благодарственный молебенъ послѣ.

пріянъ, первый Тобольскій Архіепископъ въ 1621 году (объ его встрѣчѣ въ лѣтописяхъ ничего не сказано), то несомнѣнно Макарій, [3] второй Тобольскій Архіепископъ; а послѣдній Архіепископъ Антоній III Знаменскій, 25 Марта, 1803 года.

Процессія входа Тобольскихъ Преосвященныхъ изъ подгорной части города на нагорную и встрѣча иногда разнообразилась въ мелкихъ подробностяхъ и по обстоятельствамъ времени года и въ слѣдствіе или личныхъ приказаній самихъ ихъ, Преосвященныхъ, или по распоряженію свѣтскихъ властей (Воеводъ, а послѣ Губернаторовъ), принимавшихъ въ ихъ встрѣчѣ дѣятельное участіе. На пр., Митрополитъ Сильвестръ, прибывши въ Тобольскъ въ жестокую стужу, въ ночь на 12 Декабря, и желая избавить отъ мороза и себя, и духовенство, и народъ, шелъ въ процессіи только отъ Богородской (иначе Богоявленской) церкви, а до нея отъ Знаменскаго монастыря ѣхалъ въ берлинѣ, [4] запряженномъ 6 лошадями; Архіепископъ Антоній III (Знаменскій), прибывши въ Тобольскъ въ началѣ весны, во время самаго таянья снѣга (23, или 24 Марта, 1803 г.), чтобы миновать грязь и воду, въ которыхъ каждогодно веснами бываетъ великое изобиліе на сѣверной сторонѣ Знаменскаго монастыря, также какъ и

---

[3] Въ Записной Книгѣ о Сибири, хранящейся при Тобольскомъ соборѣ, объ Архіепископѣ Макаріѣ сказано: «Арх. Макарій прибылъ въ Тобольскъ 1 Апрѣля 7133 1655) г., и на гору и въ городъ (т. е., въ крѣпость) и въ Соборную церковь и въ свой Святительскій домъ, пришелъ Апр. во 5 день, въ субботу 5-ю поста, на праздникъ Похвалы Богородицы.» Арх. Нектарій, тамъ же сказано, «прибылъ 1 же Апрѣля 1636 года, а на гору (далѣе то же, что и о Макаріѣ) пришелъ Апр. во 5 день.» Герасимъ прибылъ 31 Декабря.... (тоже что и о Макаріѣ).... пришелъ Генваря въ 1 день. О Симеонѣ и Корнеліѣ также.... Въ Сиб. лѣтописи, принадлежащей Тоб. Семинаріи, о Митрополитѣ Сильвестрѣ замѣчено: «Митрополитъ Сильвестръ прибылъ въ Тобольскъ на 12 Декабря 1749 г., ночью, приталъ въ Знаменскомъ монастырѣ, по утру показаннаго числа сѣлъ въ берлинъ, запряженный въ 6 лошадей и ѣхалъ до Богоявленской церкви,» (которая также подъ горой) и пр.

[4] Берлины и другія стародавнія Митрополичьихъ временъ кареты, отличавшіяся, между прочимъ, своею громадностію, развалившіяся и изорванныя, изъ Архіер. каретника распроданы кузнецамъ и мелочникамъ [illegible] руб. по 5, по 6 сер. и менѣе, только въ недавнее время при Преосв. Аѳанасіи (1842 — 42 г.).

ополитъ Сильвестръ, отъ Знаменскаго монастыря ѣхалъ (25 а) въ каретѣ, и въ процессіи шелъ на гору только отъ Заевской церкви, по Казачьему взвозу.[5] Но едвали не всѣхъ ообразнѣе по подробностямъ, не оригинальнѣе, не замѣчанѣе для насъ, живущихъ въ иныя времена и при иныхъ нра-, были встрѣчи двухъ Архипастырей, приснопатятныхъ для при. и въ особенности для Тобольска, Митрополита Іоанна симовича и Епископа (въ послѣдствіи Архіепископа) Варлаа- По тому я и опишу ихъ со всѣми подробностями.

Митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ приплылъ[6] въ Тобольскъ Августа, 1712 (а не 1711, какъ индѣ говорится) года, на двухъ ланикахъ[7] и присталъ къ берегу Иртыша противъ Знамен-

---

то взято изъ домашнихъ записокъ Полутова, хранящихся у Омскаго Протоіерея Ст. Знаменскаго

Въ старину главный трактъ изъ Россіи въ Сибирь шелъ чрезъ Верхотурье. Преосвященные Тобольскіе, пріѣзжавшіе въ Сибирь въ лѣтнюю пору, отъ Верхотурья до Тобольска обыкновенно плыли водой по Турѣ, Тоболу и наконецъ входили въ Иртышъ. Первоначально плавали они на казенныхъ судахъ, а потомъ, когда при Архіерейскомъ домѣ образовались двѣ значительныя вотчины, на своихъ собственныхъ; когда нужно было, Архіерейскій домъ высылалъ дощаники въ Верхотурье заблаговременно.

Первый Тобольскій Архіерей, Архіепископъ Кипріянъ, плылъ отъ Верхотурья до Тобольска на нѣсколькихъ судахъ (Ист. Акт. т. 1, стр. 118 и сл.); Іоаннъ Максимовичъ приплылъ въ Тобольскъ на двухъ дощаникахъ; Митрополитъ Антоній, въ Декабрѣ 1721 года отъ Петербурга до Москвы ѣхалъ на 25 лошадяхъ, а отъ Москвы до Тобольска на 35 (Изъ дѣла Конс. арх. по старинной описи подъ N 34). Для чего это Тобольскимъ Преосвященнымъ старыхъ временъ для проѣзда изъ Россіи требовалось такъ много лошадей и судовъ? Отвѣтъ простой: 1, Преосвященные, слыша о крайней неразвитости торговли въ Тобольскѣ и вообще въ Сибири, при отправленіи изъ Россіи, накупали и брали съ собой много всякаго рода припасовъ и вещей, нужныхъ какъ для нихъ самихъ и ихъ Архіер. дома, такъ и монастырей и церквей Сибирской Епархіи (на пр., Архіепископъ Кипріянъ отъ Верхотурья везъ съ собой на судахъ 1236½ четвертей разнаго рода хлѣба, собраннаго Правительствомъ съ крестьянъ Сѣверной полосы Россіи и купленнаго на счетъ казны, и до 80 пудовъ р[illegible]совъ (масла, меду и проч.) для тела (Ист. Акт. т. 5, ст[illegible]священные, слыша о безвластіи въ Сибири, и во [illegible]монастыряхъ и при церкихъ, привозили съ собой [illegible]короссійскихъ Епар-

ского монастыря. По предварительному приказанію Тоболь
Воеводы, Бибикова, Полковникъ коннаго Казачьяго полка, Не
евъ, и Головы двухъ пѣшихъ Казачьихъ полковъ, Аршинск
Марушенскій, стояли съ своими командами въ строю отъ в
стырскихъ воротъ до самаго Митрополичьяго дощеника. Самъ
вода, съ своими товарищами, и при нихъ Сибирскіе Дворяне,
ти Боярскіе и старшины отъ гражданъ, вошли къ Его Преосвя
ству на дощаникъ. Преосвященный, преподавъ благословеніе
сопровожденіи посѣтителей, сошелъ на берегъ, вошелъ въ м
стырь, выслушалъ тамъ краткое молебствіе и, благословивъ
родъ, возвратился на судно, гдѣ и ночевалъ. Утромъ слѣ
щаго дня (15 Августа), Преосвященный Іоаннъ, снова приб
въ Знаменскій монастырь, облачился (въ церкви) въ полное
хіерейское облаченіе. Тутъ къ нему пришли каѳедральный Пр
іерей и все градское духовенство въ полныхъ облаченіяхъ,
иконами и съ молебнымъ пѣніемъ. Благословивъ новыхъ сво
сотрудниковъ въ дѣлѣ пастырскаго служенія, Архипастырь и
комъ отправился въ Соборъ, находящійся слишкомъ въ ве
отъ Знаменскаго монастыря, при томъ въ нагорной части г
да, въ сопровожденіи Воеводы и его товарищей, Дворянъ, Д
Боярскихъ, городскихъ старшинъ и множества народа и при
нѣ на колокольняхъ всѣхъ градскихъ церквей. На взвозѣ,
обѣ стороны, и на горѣ, по площади, до самаго Собора ст
въ строю три помянутые полка Казаковъ. На горѣ, въ кремлѣ
площади противъ Собора, Преосвященный служилъ молебен
водосвятіемъ, а по входѣ въ церковь литургію. Послѣ литу
отправился въ Архіерейскій домъ. [9]

хій значительное количество духовенства, какъ чернаго, такъ и бѣ
3, Преосвященные Тобольскіе на пути въ Сибирь везли съ собой А
рейскую ризницу и пѣвчихъ Тобольскихъ: ту и отъ Тобольскій Ар
Приказъ (нынѣ Консисторія), каждый разъ высылалъ въ Москву ко вре
хиротоніи новаго для Сибири Архипастыря (изъ отрывка дѣла за 1729
видѣннаго мною при пересмотрѣ стараго Консисторскаго Архива). Во
о прежнихъ временахъ нельзя судить по времени настоящему.

[8] Такъ называется въ Тобольскѣ путь, проложенный на гору, на которо
ходится Архіерейскій домъ. Этотъ взвозъ называется Прямскимъ. По
чинѣ его крутизны, позднѣе проложенъ новый взвозъ, мимо Николае
церкви, называемый Никольскимъ.

[9] Лѣт. Сборникъ, принадлежащій Тоб. Семинаріи, рукописный, годъ

Преосвященный Варлаамъ 1-й прибылъ въ Тобольскъ 5 Мар-
1769 года, на первой недѣлѣ Великаго поста, въ четвертокъ
мъ, присталъ, по примѣру всѣхъ своихъ предмѣстниковъ,
Знаменскомъ монастырѣ, и не медливши въ кельѣ и получаса,
елъ къ часамъ. Въ субботу служилъ въ монастырѣ (въ те-
й Казанской церкви) литургію; на завтра, т. е., 8 числа, въ
кресенье, именуемое недѣлей Православія, въ 7 часовъ по по-
очи, начался въ Соборѣ благовѣстъ на Соборъ (т. е., та-
і, какой бываетъ въ храмовые праздники предъ литургіею).
трехъ переводахъ, [10] все градское духовенство въ облаче-
хъ пошло процессіей изъ Собора въ Знаменскій монастырь; по
ходѣ его, Преосвященный Варлаамъ отправился въ церковь,
ачился, и по облаченіи пошелъ въ процессіи, подобной крест-
у ходу, въ Соборъ, и дошедши до Богородской церкви, слу-
лъ молебенъ. Прямской взвозъ, отъ самой уличной мостовой,
панъ былъ пескомъ и рубленнымъ ельникомъ, а по сторонамъ
кнуты и утверждены были цѣлыя, рубленныя при корени,
, которыя и образовали собой какъ бы настоящую аллею;
ъ аркою, надъ проходомъ, что подъ зданіемъ Губернскаго
кива, стояла картина, на которой былъ представленъ самъ Пре-
ященный входящимъ съ освященнымъ чиномъ (съ духовенст-
ъ) въ городъ, позади его изображенъ народъ, а вверху надъ
ъ написаны были отъ лица Пастыреначальника, Господа Іису-
Христа, слова: «Варлааме, Варлааме! гряди во имя мое! Въ сей
странѣ овцы моя храни и заблудшіе звѣри искорени!» Путь
ь башни и до самаго холоднаго Собора былъ устланъ по пе-
у и ельнику краснымъ сукномъ. При вступленіи въ каменный
родъ, Преосвященный былъ встрѣченъ Сибирскимъ Губерна-
ромъ и Кавалеромъ, Денисомъ Ивановичемъ Чичеринымъ; его
вчіе одѣты были [1] въ бѣлое платье съ нашивными, въ пристой-
ихъ мѣстахъ (какими-то), отличительными знаками; на головахъ

Въ благовѣстѣ на соборъ такъ называется переборъ, удареніемъ нѣсколь-
о разъ въ каждый изъ колоколовъ, находящихся на колокольнѣ, не во всѣ
другъ, а постепенно въ одинъ за другимъ, начиная съ самаго большаго и
о самыхъ малыхъ, до зазвонныхъ

Что пѣли при этомъ Чичеринскі [illegible] а не сказано.

у нихъ были вѣнки изъ цвѣтовъ;[12] въ рукахъ они держали (как бы миртовыя) вѣтви. По встрѣчѣ отъ Чигерина. Преосвященны Варлаамъ 1-й вошелъ въ холодный Софійскій Соборъ; тамъ въ н чалѣ отправлялъ церемонію Православія, потомъ служилъ литу гію; предъ окончаніемъ ея говорилъ проповѣдь, а по окончан служилъ молебенъ Божіей Матери, съ пѣніемъ тропаря и чте емъ канона на день Ея Успенія. При возглашеніи многолѣтія во все время шествія Преосвященнаго въ Архіерейскій домъ про изводились звонъ на Соборной колоколнѣ и пальба[13] изъ пу щекъ.[14] Такъ-то великолѣпно встрѣтилъ Преосвященнаго Вар лаама Сибирскій Губернаторъ, Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, т ли изъ уваженія къ личнымъ качествамъ и добродѣтелямъ ново го Тобольскаго Архипастыря, то ли для того, чтобы оправдат себя, и въ понятіи публики и въ глазахъ новаго Архипастыря, о своихъ непріязненныхъ отношеніяхъ къ его предмѣстнику, по слѣднему Тобольскому Митрополиту, Павлу II (Конюшкевичу). Впрочемъ, искренняя пріязнь и отмѣнное уваженіе Чигерина к Преосвященному Варлааму оставались неизмѣнны въ продолже 12 лѣтъ, до самаго его отъѣзда изъ Тобольска (въ 1780 году).[15]

Выше было замѣчено, что послѣдній изъ Архипастырей То больскихъ, по пріѣздѣ, шелъ на гору въ процессіи, подобно крестному ходу; это былъ Архіепископъ Антоній III, въ праз никъ Благовѣщенія 1803 года. Теперь скажемъ, что обычай этотъ первый оставилъ преемникъ Преосвященнаго Антонія, Амвросій (Келембетъ). Онъ, 1806 года, 28 Іюня, слѣдовательно, на канунѣ праздника верховныхъ Апостоловъ, Петра и Павла, подъѣзжая къ Тобольску, остановился за Иртышемъ, противъ Подчувашъ,

---

[12] Изъ искуственныхъ, или натуральныхъ, также не объяснено.

[13] Съ пальбою изъ пушекъ встрѣченъ и Преосвященный Михаилъ Миткевичъ, въ Иркутскѣ 17 Марта, 1773 г., Губернаторомъ Брилемъ. Облачился онъ въ Владимірской церкви и шелъ въ Соборъ въ процессіи, подобной крестному ходу. См. Ирк. Губ. Вѣд. 1852 г., N 40, стр. 7.

[14] Описаніе это заимствовано изъ краткаго лѣтописца, писаннаго (надобно признаться, довольно безграмотно) современникомъ Преосвященнаго Варлаама, помнится, Тобольскимъ Діякономъ Щетининымъ, и нынѣ принадлежащаго Тарскому Стряпчему Ал. Дм. Иноземцеву, его по женской линіи потомку.

[15] Тоб. Губ. Вѣд. 1857 г., стр. 122.

раскинутой палаткѣ, и немедленно вытребовалъ къ себѣ Рек-
ра Семинаріи, Архимандрита Михаила Бурдукова, Эконома Архіе-
йскаго дома, каѳедральнаго Протоіерея Льва Земляницина,
ючаря и бывшаго питомца Преосвященнаго Антонія, тогда мо-
даго соборнаго Священника, а нынѣ каѳедральнаго Протоіерея,
А. Фелицына.[16] Распросивъ каждога изъ явившихся, о чемъ
у было нужно, Преосвященный приказалъ вечеромъ того дня
служить въ палаткѣ всеночную, а на другой день, 29 Іюня,
благовѣстъ къ литургіи, переправился чрезъ Иртышъ и пріѣ-
алъ прямо, ни куда не заѣжжая, въ каѳедральный Соборъ,
ѣсь служилъ литургію, а по окончаніи ея сопровожденъ былъ
славою въ Архіерейскій домъ.

Такъ точно, т. е., безъ особенной славы, безъ крестоподоб-
й церемоніи, а прямо или въ соборъ, или въ Архіерейскій домъ,
ѣжжали, и пріѣжжаютъ, и всѣ преемники Преосвященнаго Ам-
осія Келембета. За исключеніе или за возвращеніе къ преж-
му нельзя принять того, что Преосвященный Евгеній (Казан
ъ), 30 Декабря, 1825 года, прибывши въ Тобольскъ, въ 3 часу
полудни, наперед заѣхалъ въ Архангельскую церковь, по-
му что онъ, по встрѣчѣ тамъ соборнымъ Ключаремъ (П. М. Кар-
нскимъ) и двумя мѣстными Священниками, послѣ ектеніи и
оголѣтія, снова сѣлъ въ экипажъ и поѣхалъ прямо на гору,
Соборъ.[17]

Протоіерей Александръ Сулоцкій.

Марта 5-го 1864 года.
Омскъ.

Отъ него-то мнѣ и сообщенъ этотъ разсказъ.

Изъ домашнихъ записокъ Полутова, нынѣ принадлежащихъ О. Прот. Ст. Знаменскому.

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ СѢВЕРОВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

ВЪ XVIII ВѢКѢ.

I.

Высокопревосходительнѣйшему и почтенному господину, господ
ну генералъ-маіору и кавалеру Киндерману, отъ обрѣтающагося
анадырской партіи сибирскаго гарнизона, якутскаго полку, с
капитана Шатилова

покорнѣйшее доношеніе.

Въ полученномъ мною, Мая 24, сего 1751 года, писанно
отъ Октября отъ 23 числа, минувшаго 1750 года, Ея Императ
скаго Величества Указѣ изъ Якутской Воеводской Канцелярія в
писано: Понеже, де, въ присланномъ отъ Вашего Высокопревос
дительства секретномъ письмѣ, Февраля отъ 28 дня, того жь 17
г., на имя Полковника и Воеводы Жеребятникова, объявлено:
присланному, де, къ Вашему Высокопревосходительству Ея Им
раторскаго Величества изъ Государственной Военной Колле
секретному Указу, между прочимъ предложено, чтобъ, яко въ
мошнихъ мѣстахъ надъ войскомъ и къ защищенію Ея Императо
скаго Величества границъ учрежденному Командиру прислать
самоскорѣйшемъ времени нѣкоторое извѣстіе, по приложе
при томъ, сочиненнымъ двадцати пяти пунктамъ, чего для
письмомъ присланъ нарочной, и требовали, де, Ваше Вам

:ходительство, чтобъ того нарочно посланнаго съ тѣми пун-
ми съ потребнымъ извѣстіемъ возвратить, и оное дѣло весьма
держать въ найвящей тайности и секретѣ, чтобъ о томъ никто
ѣдать не могъ. А буде же о здѣшнихъ мѣстахъ еще извѣстіе
полученіи имѣется, и что здѣсь нынѣ чинится и происходитъ,
бъ о томъ по тому жъ увѣдомить. И по справкѣ, де, въ Якут-
ой Воеводской Канцеляріи на вышеозначенные приложенные
нкты, тако жь и о нынѣшнихъ состояніяхъ, о чемъ тамо изве-
но, о томъ на тѣ пункты отвѣтствовано, а на прочіе отвѣт-
вовать не съ чего, а для того при томъ Указы съ тѣхъ пріоб-
ено шесть пунктовъ и велѣно по онымъ о всемъ со всякою
рностію и обстоятельствомъ учинить исполненіе, какъ скоро
зможно, и прислать въ ту Канцелярію съ нарочнымъ немедлен-
. А имянно: 1) Коряки какъ давно въ подданство Ея Импера-
рскаго Величества пришли, и сколь силы и множества ихъ, хо-
, на примѣръ, и гдѣ жительство имѣютъ, и у какихъ рѣкъ и уро-
щей, и напредь сего въ подданствѣ у Чукочъ бывали ль, и за
мъ отъ нихъ отложились, и какъ давно, и нынѣ въ подданствѣ ль
въ вѣрности ль находятся? 2) Чукочъ въ какой силѣ и мно-
ествѣ состоитъ, и кто у нихъ старшина, и гдѣ жительство имѣ-
тъ, и у какихъ рѣкъ и урочищей, и нынѣ какія отъ нихъ про-
хожденіи имѣются? 3) Артиллеріи съ принадлежащимъ припа-
омъ имѣется ль, и сколько при надобномъ случаѣ оной съ со-
ой взять можно, и какимъ способомъ, тако жь около онаго Ана-
ырскаго острогу лѣсъ какой имѣется? 4) И небезъизвѣстно,
ко отъ Охотска найдена рѣка, по которой до самаго Ана-
ырскаго острога провіянтъ ставить можно, токмо подлинно ли
аковая рѣка имѣется, и какъ ея званіе, и какіе способы, и на
емъ оной провіянтъ возить, и въ какомъ разстояніи оная имѣет-
, не извѣстно? 5) Въ Якутскѣ, въ Охотскѣ, въ Колымскомъ
строгѣ, въ Анадырскомъ и въ прочихъ по званіямъ острогахъ и
щитахъ, гдѣ имянно и сколько регулярной и нерегулярной ко-
анды имѣется, сколько въ коемъ мѣстѣ артиллеріи, пороху, за-
довъ, запаснаго ружья и прочаго; тако жь по послѣднимъ, по-
ученнымъ оттуда, репортамъ и съ котораго числа провіянта, му-
, ржи, крупъ, сухарей и [illegible] припасовъ имѣется,
въ которомъ мѣстѣ с[illegible] по тому жь въ тѣхъ
стахъ по чему пудъ [illegible] безъизвѣстно, что

въ Якутскѣ, въ тамошнихъ отдаленныхъ мѣстахъ, за н
комъ и недородомъ хлѣба, въ пищу тамошніе люди употр
болѣе рыбы и разныхъ звѣрей мясо, къ тому жъ съ бер
лаютъ толчу и варятъ вмѣсто каши съ масломъ, къ т
и молоко употребляютъ. И тако уповательно, что нам
ся тамо Дворяне и Казаки къ тому уже привыкли, и д
убѣгая великаго казнѣ Ея Императорскаго Величества
бу, можно ли онымъ Дѣтямъ Боярскимъ и Казакомъ про
ся, и такимъ случаемъ, вмѣсто провіянта, можно ль оным
вать деньги, или половину провіянтомъ, другую деньгам
провіянту только для удовольствія регулярныхъ употребл
но, и тако не малое число меньше провіянта въ годову
потребно будетъ?

На оное Вашему Высокопревосходительству покорнѣ
ношу и предлагаю по толику, о чемъ по здѣшней зн
извѣстно.

На 1 е: По справкѣ въ Анадырской партіи и съ
скою приказною ясашною избою, по окладнымъ ясашны
гамъ состоитъ ясашныхъ плательщиковъ оленныхъ и с
Корякъ 558 человѣкъ, да съ 730 по нынѣшній 1751 г. и
и нынѣшней партіей сыскано и объясачено 196 человѣкъ
754 человѣка. Изъ оного числа съ 745 году отложилис
вѣкъ ста съ три. И оные ясашные и збунтовавшіеся Кор
тельство имѣютъ въ Сѣверной сторонѣ, около Олюторскаго
зинскаго моря, на рѣкахъ Олюторѣ, на Пахачѣ, на Ап
Хатыркѣ, на Паренѣ и на Акланѣ. А сколь давно тѣ
въ подданство Ея Императорскаго Величества пришли,
дѣламъ не явно, токмо по сказкѣ отставнаго Казака
Петрова сына Пурги, коему отъ роду имѣетъ быть 8(
означенные, де, Коряки, какъ память его скажетъ, въ под
у Чукочъ никогда не бывали, а въ подданство Ея Импера
го Величества пришли они, Коряки, котораго году, того н
не упомятуетъ, однако жь, де, на примѣръ, будетъ тому
времени лѣтъ 70. 10 сего 1751 году, будучи я съ пар
походѣ въ Тайгуновскомъ носу, для призыву измѣнниковъ
въ подданство подъ высокодержавную Ея Император
чества руку и въ ясашной платежъ, и прошедшаго Ан

отивность ихъ, какъ они вѣрноподданныхъ Ея Император-
Величества народовъ непріятельски смертно побивали и въ
ъ разоряли, такими жъ мѣрами они, измѣнники, сами поби-
вовсе искоренены, числомъ однѣхъ лушниковъ со 120 чело-
кромѣ подростковъ и малыхъ робятъ, а всѣхъ поголовно
тъ и малыхъ, какъ видно по репорту Прапорщика Кова-
та съ два человѣкъ и больше, и при томъ взято въ плѣнъ
а и женска полу 12 человѣкъ и нѣсколько оленнаго табу-
очаго. И по возвращеніи изъ того похода въ Анадырской
, чрезъ неусыпное жь и ревностное мое стараніе, приве-
ки ихъ, измѣнниковъ, Корякъ, въ подданство подъ Высоко-
жавную Ея Императорскаго Величества руку и въ ясаш-
тежъ, Охотскихъ и Янадырскихъ Корякъ, 84 человѣка, и по
вѣрческому обыкновенію (приведены) къ шерти; и впредь
ржанію ихъ во всякомъ постоянствѣ, не имѣя ни какихъ
противныхъ поступокъ, взято съ нихъ аманатовъ 8 чело-
привезены были въ Анадырскъ и содержались подъ при-
ъ Комисарскимъ съ прочими аманаты въ ясашной ама-
казенкѣ подъ карауломъ. И на сей 1751 г. и на прошлые
зъ домика взято было съ нихъ въ казну Ея Император-
еличества ясаку 51 лисица красныхъ, съ лапы и хвосты,
очахъ за безпромыслицею лисицъ не взято, и объ ономъ
утскую Провинціяльную Канцелярію, Іюня отъ 10 числа,
51 г., писано доношеніе, и того же Іюня съ 3 числа, за
зомъ изъ Якутска въ Анадырскъ провіянта и за весьма
ію рыбныхъ кормовъ, убѣгая отъ несноснаго и нестерпи-
лоду, обрѣтался я съ командою на низу р. Анадыри, при
ѣ Родіоновѣ и у бани, для обыкновенныхъ оленныхъ и
ъ лововъ того жъ Іюня по 26 число. А оленныхъ и рыб-
ововъ не было, отъ чего солдаты и Казаки и прочіе чины
ѣвали, и нынѣ претерпѣваютъ, несносную нужду и го-
многіе отъ того голоду почти всѣ съ головы на голову
реніе и въ безсиліе пришли (отъ чего, Боже, сохрани!),
е померли. И за отбытіемъ моимъ, въ предосторожность
пріятелей же, измѣнниковъ Корякъ, оставленъ мною былъ
къ Кекеровъ съ командою въ пятидесяти человѣкахъ, ко-
ордированъ [illegible] имѣлъ надъ Комисаромъ Коряки-
ѣпкое сно[illegible] омисаръ Корякинъ, предъ-

явленныхъ аманатовъ содержалъ всегда безотлучно въ ясан
аманацкой казенкѣ подъ карауломъ, чтобъ отъ неосторожн
караула означенные аманаты не могли обрѣсти къ утечкѣ ка
способу, о чемъ и къ нему, Корякину, минувшаго 1750 г., Д
бря 24 числа, отъ меня ордиръ посланъ. И за тою моею не
ностію, Іюля 8 на 9 число, въ полночь, слабостію и несм
ніемъ Комисара Корякина, въ крѣпости, въ ясашной избѣ се
жащіеся аманаты Анадырскаго вѣдомства, Князецъ Анвуланъ А
товъ и съ привезенными изъ Тайгоноскаго носу, въ пятнад
человѣкахъ, сидя въ аманатѣхъ, получали стрѣлы, луки и ко
измѣнили, одного Ясаула Казачья и одного караульнаго Ка
и своихъ трехъ аманатовъ закололи, и потомъ стоящихъ въ
пости у казны и у воротъ подъ башнею двухъ человѣкъ а
лоли жь, и выскоча изъ воротъ калиткою, пришедши къ гоубо
одного часоваго паки непріятельски смертно побили и ра
трехъ караульныхъ, и бросились въ лѣсъ, и унесли тѣхъ и
тыхъ часовыхъ двѣ фузеи съ лядунки и патронами, и съ се
увели аманатовъ же, женокъ и робятъ девять человѣкъ. И
моменту кочандировано было отъ Поручика Кекерова для пои
тѣхъ злодѣевъ, а паче въ сикурсъ къ имѣвшемуся въ казен
оленномъ табунѣ въ караулѣ за Капрала, Енисейскаго полку
дату Никитѣ Рушкову съ командою, солдатъ и Казаковъ 30
ловѣкъ съ ружьемъ и аммуниціею. И отъ тѣхъ посланныхъ,
измѣнники, утечкою лѣсными весьма чащеватыми мѣстами о
ускорили, и за тѣмъ ихъ поймать и постичь не могли; однако
оные посланные пришедши, гдѣ оленной табунъ стоялъ, и т
еще до прибытія ихъ Іюля 9 имѣющіеся въ томъ табунѣ Ко
жь пастухи паки измѣнили и побили гранадера одного, со
товъ двухъ, Казаковъ троихъ, и оленной табунъ отогнали
безъ остатку; токмо изъ тѣхъ табунныхъ Корякъ поймано м
ковъ двое, женокъ трое, да въ крѣпости женокъ трое жь, и
восемь человѣкъ. И того въ крѣпости и въ табунѣ побито
надеръ двое, мушкатеровъ двое, Казаковъ семь, всего одн
цать человѣкъ. Въ чемъ надъ предписаннымъ Комисаромъ К
кинымъ и предъявленными пойманными измѣнниками и друг
кѣмъ надлежитъ, имѣетъ быть въ силѣ Указовъ слѣдовано,
окончаніи оного въ Иркутскую Провинціяльную Канцелярію
ставлено будетъ безъ упущенія.

На 2-е. Немирныхъ Чукочъ коликое число подлинно состоитъ, того при партіи по дѣламъ не видно, а старшинство оные имѣютъ по своему иноземческому древнему обыкновенію, также какъ и Коряки, по родамъ, кто изъ нихъ постояннѣе и прожиточнѣе, вмѣсто рогатова, коннова и другова скота, оленными табунами, тотъ у нихъ и старшина. Жительство имѣютъ въ Сѣверной же сторонѣ, въ носу, около моря, по разнымъ мѣстамъ, разстояніемъ отъ Анадырска сухимъ путемъ за тысячу верстъ, и отъ нихъ происхожденіи бываютъ вѣрноподданнымъ Ея Императорскаго Величества народамъ ясашнымъ оленнымъ Корякамъ, понеже оные Чукчи бываютъ изъ своей землицы зимнимъ путемъ на оленяхъ въ ихъ Коряцкую землицу и непріятельски оныхъ побиваютъ смертію, оленные табуны отгоняютъ и берутъ женъ и дѣтей ихъ въ плѣнъ; также и водяною коммуникаціею лѣтнимъ временемъ оные Чукчи приходятъ подъ Анадырской острогъ байдарами, т. е., судами, которые дѣлаются изъ дерева, рѣшетки на подобіе мелкихъ лодокъ и обтягиваютъ оныхъ съ стороны моржевыми кожами, и по тому жь Русскихъ людей изождавъ въ какой либо малой неосторожности по рыбнымъ промысламъ, и паки побиваютъ же смертно, берутъ себѣ въ плѣнъ женъ и дѣтей, мѣдные и желѣзные котлы, топоры, ножи и прочее, понеже онаго въ ихъ землицѣ не имѣется. И въ томъ отъ нихъ, Чукочъ, лѣтнимъ временемъ въ промыслу рыбы крайнее утѣсненіе и опасность обстоитъ. А что же за неотправленіемъ Якутскою Канцеляріею въ Анадырскъ на партію довольнаго числа провіянта обрѣтающимся въ партіи разнаго чина людемъ безъ рыбнаго промыслу ни по которой мѣрѣ обойтись не можно, и ежели бъ оною Канцеляріею здѣшняя Анадырская партія всегда удовольствована была провіянтомъ, и тако бы надъ непріятелями Чукчами и надъ измѣнниками Коряками было въ удобное время чинить достойные поиски весьма способно.

На 3-е. При Анадырскомъ острогѣ артиллеріи имѣется оставленныхъ флота Капитаномъ Лаптевымъ въ 742 году пушекъ чугунныхъ 3, колыберомъ двуфунтовыя, токмо при надобномъ случаѣ, во время приступовъ къ измѣнникамъ Корякамъ, къ отпрядышамъ, яко то есть высокіе и крутые около моря въ губахъ каменные острова, на ко[illegible]ему Азіацкому непо-

стоянству забунтовавшись и не хотя быть въ подданствѣ Высокосамодержавною Ея Императорскаго Величества рукою, военнаго страху убѣгаютъ и отсиживаются, понеже ихъ от достать и къ нимъ взойтить, за неспособностію мѣста, таки выжить стрѣляніемъ изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья, ни по торой мѣрѣ нельзя; и для того весьма потребно въ здѣшней А дырской партіи имѣть отъ артиллеріи нѣкоторую часть, и оном въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію предста доношеніемъ Іюля отъ 10 числа, сего 1751 года, и покорн прошено, чтобъ, для искорененія тѣхъ бунтовщиковъ и изм ковъ Корякъ и безопаснаго отъ оныхъ нахожденія вѣрнопод нымъ Ея Императорскаго Величества народомъ житія, и для о ченія артиллерійской наукѣ, прислать сюда, въ Анадырскъ, артиллерійскихъ служителей штыкъ-юнкера, или изъ ундеръ церовъ одного человѣка достойнаго, и при нихъ двухъ кан ровъ и двѣ мортиры десятифунтовыхъ висячихъ, со станками б подножьевъ и по калыберу ихъ бомбъ до ста, и на нихъ при лежащихъ составовъ карказовъ до пятидесяти; ибо хотя и шты юнкеръ въ Анадырскъ присланъ будетъ, токмо къ составле карказовъ надлежащихъ составовъ въ Анадырскѣ не имѣется, неже оная не только на измѣнниковъ Корякъ, но и въ поиск немирныхъ Чукочъ, весьма очень крайняя нужда зависитъ и он отъ артиллеріи часть можно возить съ собою въ походъ на о няхъ безъ затрудненія. И около Анадырскаго острогу, вве по р. Анадырю, лѣсъ имѣется тополь и ветельникъ, и хотя вершинѣ оной рѣки есть лиственъ и березникъ, но не вес около острогу близко и не очень довольно, также и на низу въ дальномъ же разстояніи отъ острогу лѣсъ мелкой тальни ольховникъ и кедровой сланецъ, и оттуда далѣе къ устью ни кова лѣсу не имѣется.

На 4-е Отъ Охотска до самаго Анадырскаго острогу ни кой рѣки не имѣется, токмо имѣется рѣки Акланъ, Таловка Пенжина, которыя впали въ Пенжинское море, въ Сѣверную бу, и оною до самаго Охотскаго порта имѣется водяная ком никація, точію къ поставкѣ натурою на партію провіанта означенныхъ рѣкъ судовой моремъ имѣется ль способной пут удобныя гавани, о томъ при партіи не извѣстно; однако жъ

спотъ, по Указу Иркутской Провинціяльной, Апрѣля 3 дня, 745 года, велѣно Охотской Канцеляріи о взысканіи оного пути возыиѣть крайнѣйшее стараніе, и что тою Канцеляріею учинено, о томъ не извѣстно жь; а предписанныя рѣки Акланъ, Таловка и Пенжина отъ Анадырска разстояніемъ, на примѣръ, отстоятъ не болѣе 300 верстъ, и ежели до оныхъ рѣкъ Охотскою Канцеляріею способной моремъ путь и удобныя къ пристани гавани къ поставкѣ на партію провіянта изысканы были, то оттуда до Анадырска ясашными иноземцами на оленяхъ провіянтъ зимнимъ путемъ перевозить было можно безъ малѣйшей имъ тягости и разоренія, ибо оные отъ показанныхъ рѣкъ не весьма въ дальнемъ разстояніи жительство имѣютъ; да къ тому жь, въ силу Указа правительствующаго Сената, къ возобновленію Акланскаго острога и учрежденія и постройки оттуда по пристойнымъ мѣстамъ, даже до самыя Камчатки, удобныхъ крѣпостей, къ приращенію Императорскаго Величества высочайшаго интереса и ко убѣжищу и безопасному житію вѣрноподданнымъ Ея Императорска-го Величества народамъ отъ нахожденій непріятельскихъ найлучшая польза имѣла быть.

На 5-е. Въ Анадырскомъ острогѣ нынѣ съ нижеписаннаго числа состоитъ команды, не выключая въ дальнихъ и въ ближнихъ отлучкахъ, больныхъ и подъ арестомъ, регулярныхъ разныхъ чиновъ 173, нерегулярныхъ разныхъ же чиновъ 367, всего 540 человѣкъ; запаснаго ружья 52 фузеи, да и тѣ уже негодны, кромѣ того, что развѣ употреблять оныя на разныя казенныя издѣлки; пороху вѣсомъ 13 пудъ 25 фунтовъ, патроновъ запасныхъ въ ящикахъ 11,982, картечь 3,612; провіянта, муки, ржи, круп и сухарей и прочихъ харчевыхъ запасовъ не имѣется; а провіянтъ, мука ржаная въ Анадырскѣ покупается по 8 рублевъ пудъ, а иногда купили бъ на потребу и свыше оной цѣны, хотя по 10 рублевъ, да случается то, что и купить не у кого. А въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Иркутской Провинціяльной Канцеляріи, Февраля 21, прошлаго 749, а въ Анадырской порту полученнаго Апрѣля 28, 750 года, подъ нумеромъ 842, писано: Минувшаго, де, Генваря 24 числа, того жъ 1749 года, посланнымъ во оную Иркутскую Провинціяльную Канцелярію Иркутская Воеводская Канцелярія доношеніемъ представляла. чтобъ

за показанными въ томъ доношеніи въ поставкѣ изъ Якутска до Анадырска провіянта неспособностями, и дабы отъ того казнѣ Ея Императорскаго Величества не происходило излишнихъ расходовъ, и ясашнымъ иноземцамъ отъ упадку лошадей и оленей разоренія, повелѣно было въ Анадырской острогъ на дачу служащимъ въ состоящей здѣсь партіи, солдатамъ, и Казакамъ и прочимъ чинамъ, въ жалованье посылать за провіянтъ деньгами, по чему въ каждомъ году тотъ провіянтъ въ продажѣ имѣетъ быть, а денежное бъ жалованье давать противъ окладовъ ихъ двойное, такъ какъ и бывшимъ въ Камчатской экспедиціи солдатамъ и прочимъ служителямъ въ дачу было; ибо, де, показанные служащіе въ Анадырску въ партіи, получа такое двойное денежное жалованье и за провіянтъ деньгами, могутъ тамо пропитаться оленнымъ мясомъ и рыбою противъ того, какъ и прочіе, живущіе въ здѣшнихъ мѣстахъ Русскіе люди питаются. А по справкѣ, де, въ Иркутской Провинціяльной Канцеляріи на присланные изъ Анадырскаго острогу отъ покойнаго Маіора Павлуцкаго и изъ Якутской Воеводской Канцеляріи репорты, писано изъ Иркутской Провинціяльной Канцеляріи въ Правительствующій Сенатъ и въ Сибирской Приказъ доношеніями, первымъ Октября 12, 743, вторымъ Іюля 19, 744, третьимъ Апрѣля 4 чиселъ, 745 годовъ, въ которыхъ представлено, чтобъ, за показанными въ тѣхъ доношеніяхъ резоны, повелѣно было служащимъ въ партіи ундеръ-офицерамъ, солдатамъ и служилымъ, дабы имъ въ такомъ весьма отдаленномъ мѣстѣ и нужнѣйшей партіи не понесть голоду, наготы и босоты, давать, до возврату изъ оной партіи, денежное и хлѣбное жалованье двойное; ибо отъ того казнѣ Ея Императорскаго Величества излишняго расходу и народной тягости не будетъ; а вмѣсто бъ провіянта, для такого дальняго пути, въ предосторожность, ко убѣжанію Ея Императорскому Величеству Высочайшему интересу ущерба и народной пользы, посылать деньгами, почему въ каждой годъ тотъ провіянтъ въ Якутскѣ въ продажѣ будетъ; которые солдаты и служилые, получа такое двойное денежное и за хлѣбъ деньгами жалованье, могутъ покупать въ тамошнихъ мѣстахъ у иноземцовъ оленье мясо и рыбу и оною безъ провіянта пропитаться. Но ежели къ одинакому ихъ жалованью посылать за всѣ ихъ хлѣбные оклады по Якутской цѣнѣ деньгами, то имъ такимъ малымъ жалованьемъ въ здѣшнихъ краяхъ безъ провіянта

питаться будетъ не чѣмъ. А провіянтъ отправляется въ Ана-
скъ весьма съ великимъ казеннымъ Ея Императорскаго Вели-
ва расходомъ, что каждой пудъ меньше 1 рубля 50 коп. въ
тавкѣ обойтись не можетъ, да къ тому жъ, отъ упадку подъ
ъ провіянтомъ въ подводахъ лошадей и оленей, Якуты и про-
ясашные иновѣрцы придутъ во всеконечную скудость; и что
онымъ повелѣно будетъ чинять, требовано Указу, точію о
ѣ упоминаемымъ служащимъ въ партіи денежнаго жалованья
тивъ окладовъ ихъ двойного, и по нынѣ съ резолюціею Ука-
не получено, а о посылкѣ тѣмъ служащимъ за провіянтъ день-
и въ Указѣхъ написано, въ первомъ, изъ Сибирскаго Приказу
тября отъ 24, 745 года, чтобъ въ Анадырскъ на состоящую
партіи команду, ежели оной партіи служилымъ людемъ отъ
олученія въ натурѣ провіянта вреда и нужды Иркутская Про-
ціяльная Канцелярія быть не уповаетъ, и на свой отвѣтъ при-
ъ, тако жь и къ перевозкѣ онаго провіянта въ натурѣ, спо-
у изыскать не можно, а хотя и есть, да съ крайнимъ казен-
мъ убыткомъ и тамошнихъ жителей съ великимъ разоренiемъ
опасностію къ разбѣжанію иновѣрцовъ, и тотъ провіянтъ оная
анда въ надлежащее время исправно получить не можетъ, въ
омъ случаѣ отправлять за провіянтъ безъ всякаго удержанія
ьгами. Буде же оной провіянтъ хотя и съ нѣкоторымъ затру-
еніемъ и небольшимъ казеннымъ убыткомъ, но безъ разоре-
и розгону иноземцовъ, препровождать можно, и оная, де, пар-
довольнѣе быть можетъ провіянтомъ, а нежели деньгами, въ
омъ разсужденіи, всѣми удобь возможными способы старать-
пересылать провіянтъ въ натурѣ. А во второмъ (Указѣ), изъ
авительствующаго Сената, Іюля отъ 13 числа, 748 года, чтобъ
ъ возможно изъ Якутска въ Охотскъ и въ прочіе тамошніе
роги на дачу солдатамъ и служилымъ людемъ провіянтъ на-
ою отправленъ былъ въ самой скорости, дабы, за нескорымъ
правленіемъ провіянта, въ тѣхъ мѣстахъ солдаты и служилые
ди не претерпѣли крайней нужды, и впредь Иркутской Про-
ціяльной Канцелярiи крайнѣйшее стараніе прилагать, чтобъ на
ольство обрѣтающихся тамо служилыхъ людей (провіянтъ) за-
овременно приготовленъ былъ, подъ опасеніемъ, ежели та-
ніе служители, за неимѣніемъ провіянта, претерпятъ нужду и
ъ, взысканія на Иркутской Прови елярiи, не

пріемля ни какихъ отговорокъ. Буде же, по крайней невозможности тѣхъ служителей провіянтомъ удовольствовать будетъ не возможно, то перевесть хотя деньгами въ самой же крайней скорости, дабы обрѣтающіеся тамо служители, не только голоду, ни ни какой нужды претерпѣть не могли. По справкѣ жъ въ Иркутской Провинціяльной Канцеляріи, въ Иркутскихъ подгородныхъ острогахъ и слободахъ Иркутской провинціи едва не ежегодно бываетъ хлѣбу недородъ, отъ чего, де, и сами бѣлые крестьяне и обыватели претерпѣваютъ въ пропитаніи крайней недостатокъ. Того, де, ради, по Указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Иркутской Провинціяльной Канцеляріи, въ Якутскую Воеводскую Канцелярію посланъ Ея Императорскаго Величества Указъ, и велѣно той Канцеляріи въ Анадырской острогъ на служащихъ въ партіи денежное жалованье отправлять по Указу, по окладамъ одинакое, а не двойное, тако жь и провіянта отправлять повсягодно способнымъ путемъ, отъ коего бъ излишняго казеннаго расходу и народной тягости быть не могло; ежели больше, за какими законными причины не возможно, то хотя по одной тысячѣ пудъ, а за достальной провіянтъ при томъ же присылать деньгами, по настоящей цѣнѣ, по чему въ коемъ году будетъ въ Якутскѣ въ продажѣ, заблаговременно, дабы въ такомъ отдаленномъ, нужномъ и безхлѣбномъ мѣстѣ тѣ служители не только голоду, но ни какой нужды претерпѣть не могли, въ чемъ Якутской Воеводской Канцеляріи, яко о самонужнѣйшемъ Ея Императорскаго Величества интересѣ, крайнее стараніе прилагать, подъ опасеніемъ, ежели здѣшніе служители претерпятъ нужду и голодъ, взысканій на Якутской Воеводской Канцеляріи, не пріемля ни какихъ отговорокъ. А въ Правительствующій Сенатъ и въ Сибирской Приказъ писано доношеніями, и при оныхъ съ присланнаго изъ Якутской Воеводской Канцеляріи доношенія, для лутчаго разсмотрѣнія, сообщены точныя копіи и покорнѣйше прошено, чтобъ, за вышепоказанными въ преждепосланныхъ изъ Иркутской Провинціяльной Канцеляріи доношеніяхъ, тако жь и въ вышеявленномъ Якутской Воеводской Канцеляріи доношеніи, въ поставкѣ изъ Якутска въ Анадырскъ провіянта законными невозможностьми и многотрудной службой, повелѣно было въ состоящей здѣсь партіи денежное жалованье двойное, и за провіянтъ унлеръ офицеромъ, капраломъ, солдатамъ и Казакамъ, за

; оклады ихъ, посылать по Якутской цѣнѣ деньгами; ибо изъ
:о, о чемъ Правительствующій Сенатъ и Сибирской Приказъ
ъ доношенія Якутской Канцеляріи усмотрѣть изволятъ, казнѣ
і Императорскаго Величества излишняго расходу и народной
гости не будетъ, понеже, де, тѣ служители, получа двойное
нежное и за одинарной хлѣбъ деньгами жалованье, могутъ по-
пать въ здѣшнихъ мѣстахъ у иноземцовъ оленье мясо и рыбу,
оною пропитаться, нежели, де, нынѣ къ одинакому ихъ де-
ежному жалованью посылать за весь по окладамъ провіянтъ по
кутской цѣнѣ деньгами, то имъ такимъ малымъ жалованьемъ
ъ здѣшнихъ отдаленныхъ и безхлѣбныхъ мѣстахъ пропитаться
и какъ не возможно. И на оное въ Иркутскую Провинціяльную
анцелярію прошедшаго Февраля отъ 13 числа, сего 1751 г., до-
юшеніемъ представлено: 1) что обрѣтающимся въ Анадырской
артіи ундеръ-офицеромъ, капраломъ, солдатамъ, Казакамъ и про-
имъ чинамъ, съ 747 по предбудущей 752 годъ, за недослан-
ой провіянтъ, за муку ржаную вѣсомъ за 45,766 пудовъ, за 8
унтовъ, да за крупу яшную за 460 п. 1 ф., деньгами отъ Якутской
оеводской Канцеляріи и по нынѣ не прислано, отъ чего унтеръ-
фицеры, капралы, солдаты, Казаки и прочіе чины претерпѣва-
ютъ несносную нужду и голодъ, впали въ неоплатные великіе
олги, за весьма дорогою въ Анадырскѣ покупкою на рыбные за-
оды холста и крашенины, также и прядива, которой холстъ и
рашенина продается за рубль по 4 аршина, а прядина пудъ по
40 рублевъ. Да по здѣшнему обращенію, какъ солдаты, такъ и
Казаки, покупаютъ у Анадырскихъ обывателей и у ясашныхъ ино-
земцевъ зимнее платье, безъ чего ни по которой мѣрѣ пробыть
не возможно, а имянно: изъ оленьихъ кожъ парка вмѣсто шубы
въ 2 рубли, куклянка съ верхней кашлеею вмѣсто епанчи въ 3
рубли, штаны въ 1 р., санки съ уборомъ, съ лямки, съ потяги
и съ уздами въ 1 р. въ 50 коп., лыжи въ р., обуви двѣ пары,
въ томъ числѣ однѣ щетошныя, въ которыхъ ходятъ на лыжахъ,
цѣною въ 1 р., чибика съ рукавицами въ 1 р. 50 к.; да къ
тому жъ лѣтняго платья: двои штаны ровдужные въ 1 р. 60 к.,
рубаха ровдужная да кашлея въ 3 р., обуви шесть паръ, цѣною
каждая по 25 коп пара. И оное платье зимнее болѣе обойтись
не можетъ, какъ на одну зиму, а лѣтнее на одно лѣто; да сверхъ
ке того каждому служителю, по необх надобно

для рыбнаго промыслу въ лѣто на двѣ сѣти, да на одну шере
прядины 13 фунтовъ, цѣною по 1 р. фунтъ, которыя сѣти и
режи болѣе одного лѣта въ промыслу обойтись не могутъ
И того каждому служителю покупкою вышеписаннаго платья
прочаго имѣетъ обойтись въ годъ на 30 р на 10 коп. 2) А
Анадырскихъ ясашныхъ оленныхъ Корякъ, за взятьемъ немир
ми Чукчами въ 747 и 748 годѣхъ, оленныхъ табуновъ нынѣ им
ся самое малое число, и не токмо, чтобъ служителямъ у ни
Корякъ, покупать на пропитаніе оленей, но и въ походъ съ
тіей маршировалъ я изъ Анадырска въ 408 человѣкахъ, для
иску бунтовщиковъ и измѣнниковъ Корякъ, въ прошломъ 1751
и то уже съ превеликою нуждою, для того что, за весьма кр
нимъ недостаткомъ у Корякъ и Юкагирей оленей, солдатъ и
заковъ оставалось въ Анадырскѣ 90, да въ казенномъ оленно
карауле 25, и того 115 человѣкъ, да и тѣмъ, которые въ пох
дѣ имѣлись, только давано было по одному оленю, а прежд
сначала партіи, въ походахъ давалось всѣмъ служителямъ въ
лыхъ по два оленя. 3) Въ прошломъ 1749 г., въ бытность на
партіею командиромъ Якутскаго полку Порутчика Семена Кек
рова, по прибытіи его изъ походу, за неприсылкою отъ Яку
ской Воеводской Канцеляріи, за недосланной провіянтъ на пре
писанные годы деньгами, какъ солдаты, такъ и Казаки, на рыб
ные заводы, безъ чего пробыть было нельзя, забрали холста
крашенины, тако жь и прядива разныхъ сортовъ у посланнаго
изъ Якутска питейныхъ и мелочныхъ сборовъ отъ Компанейск
го Алексѣя Глазунова съ товарищи въ Анадырскъ за винною про
дажею, у работника ихъ Іева Григорьева сына Безстужева, всего
по цѣнѣ на 2002 рубля на 40 коп., да у Якутскаго посацкаго
Василья Матвѣева сына Жгилева на 938 р. на 97 коп., въ чем
нымъ, Іеву Безстужеву, по силѣ присланнаго Ея Императорскаго
Величества Указу изъ Иркутской Провинціяльной Канцеляріи, Сен
тября отъ 19, 1749 г., по вексельному праву Генваря 30, а Якут
скому посадскому Василью Матвѣеву сыну Жгилеву, Февраля 19
чиселъ, сего 1751 г., отъ здѣшней Анадырской партіи даны вск
селп. 4) Въ Якутскую Воеводскую Канцелярію писано проше
рію, съ пріобщеніемъ именной вѣдомости, кому именно и ко
торые годы не дослано провіянта, и на комъ сколько ихъ ку
скаго долгу состоитъ, требовано, чтобъ та Канцелярія бла

ıа предъявленнымъ Безстужеву съ товарищемъ, по силѣ векьнаго права, вышеписанное число денегъ выдать изъ казны Императорскаго Величества по исчисленію за недосланной прошлые казенные годы хлѣбный окладъ, и будетъ еще остатся за вычисленіемъ въ казнѣ провіянта, то за оной прислать Анадырскъ деньгами по Якутской продажной цѣнѣ, въ самой айней скорости, съ росписками же, кому имяны, на которые ды, и за сколько пудовъ и по какой цѣнѣ, также и впредь поягодно денежное жалованье сначала года, а провіянта въ нарѣ посылать въ Анадырскъ на каждаго служителя по необхоной нуждѣ по 10 пудъ, и къ тому за достальной, въ силу выепрописанныхъ изъ Правительствующаго Сената и Сибирскаго риказу Указовъ, деньгами въ указные сроки, коего еще и по нѣ отъ Якутской Воеводской Канцеляріи въ Анадырскъ не правлено, не точію, чтобъ Якутская Канцелярія во отправленіи овіянта имѣла стараніе, но и за провіянтъ денегъ въ указные оки не присылаетъ, моритъ голодомъ; а что же военнослужаимъ въ партіи всякаго званія людемъ, за показанными выше го невозможностями, безъ провіянта ни какъ пробыть не возжно, и тѣмъ доношеніемъ Иркутскую Провинціяльную Канцерію покорно прошено, дабы соблаговолила о немедленномъ правленіи Якутскою Воеводскою Канцеляріею подтвердить Ея мператорскаго Величества Указомъ, дабы, за нескорымъ отпраеніемъ означеннаго жалованья, въ порученной мнѣ партіи не оспослѣдовало въ поискѣ надъ непріятелемъ остановки и въ оенномъ дѣйствіи помѣшательства, понеже и такъ обрѣтающіеся ь партіи служители отъ неполученія того жалованья претерпѣватъ великую нужду и голодъ, и многіе отъ того голоду въ изнуеніе пришли (отъ чего, Боже, сохрани!) ежели помрутъ, и отъ того чинится высокому Ея Императорскаго Величества интересу безременная трата и упущеніе, или на вѣрноподданныхъ Ея Императорскаго Величества народовъ отъ непріятеля незапное нападеіе и смертное убійство, и оного бъ впредь на мнѣ взыскано е было.

На 6-е. Хотя за неприсылкою отъ Якутской Канцеляріи провинта, состоящіе въ Анадырск[illegible] ндеръ-офицеры, каалы, солдаты, Казаки и пр[illegible] употребляютъ

себѣ одну рыбу, только съ превеликою крайнею нуждою, того, не по природѣ, и такъ отъ оной рыбной яди почти ве головы на голову солдаты и Казаки впали въ изнуреніе, д тому жь повсягодно жь, за скудостію рыбы, претерпѣваютъ лодъ и вредъ; ежели отъ Якутской Канцеляріи провіянта в турѣ пересылаться не будетъ, то уже и вящше, ко убѣжанію нѣ Ея Императорскаго Величества ущербу, болѣе инаго доб порядку послѣдовать не можетъ, кромѣ того, что служащіе въ тіи солдаты и Казаки смертно отъ гладу помрутъ. А въ Анады рагатаго и онаго скота не имѣется, и для того солдатомъ и К комъ на употребленіе въ пищу (кромѣ одной рыбы), па варены резовой толчи, вмѣсто каши, масла и молока, получить не отку хотя Якутская Канцелярія доношеніемъ въ Иркутскую Прови яльную Канцелярію, Генваря отъ 24, прошлаго 749 года, пре вляла, чтобъ обрѣтающимся въ партіи солдатомъ и Казакомъ и чимъ чинамъ, до возврату изъ здѣшней партіи, денежное ж ванье давать двойное, и къ тому за весь ихъ одинарной год провіянтъ посылать деньгами, по чему въ каждомъ году тотъ віянтъ въ продажѣ будетъ, и на оное, по мнѣнію моему, вс печно за показанными въ посланныхъ отсель, Февраля от числа, сего 1751 г., въ Иркутскую Провинціяльную Канцел доношеніи, а въ Якутскую Воеводскую Канцелярію промем невозможностьми, безъ провіянта военнослужащимъ въ па людемъ ни по которой мѣрѣ обойтись не можно, и для тог посылкою сюда въ партію на каждаго служителя натурою 10 пудъ провіянта въ годъ, къ тому за достальной посы деньгами надлежитъ, счисляя за муку по 1 руб. за пудъ, а нежное жалованье до возврату изъ здѣшней партіи обе ундеръ-офицеромъ, капраломъ и рядовымъ солдатомъ, Казако прочимъ чинамъ давать двойное, и тако немалое число ме провіянта въ годовую дачу потребно будетъ. Въ Анадырскѣ ржаная покупается весьма дорогою цѣною, по 6 и по 8 руб. п да и то случается кому изъ служителей по необходимой ну продать развѣ 1 пудъ между собою; а иногда купили бъ и ше оной цѣны, хотя и по 10 руб. пудъ, да и того купит у кого, понеже, кромѣ казеннаго, въ Анадырскѣ посторон провіянта въ привозѣ никогда не имѣется; ибо въ Камчадальскихъ острогахъ какъ солдатомъ, такъ и

изъ казны Ея Императорскаго Величества за провіянтъ день-
:числяя за муку по 1 р. 50 коп. за пудъ, а столько нужды
лы не претерпѣваютъ, какъ здѣсь, въ Анадырску, служители
претерпѣваютъ: 1) отъ неполученія, за неприсылкою отъ
:ой Канцеляріи, за означенной заслуженной провіянтъ, де-
пали въ неоплатные великіе долги, къ тому же наги и босы
ѣтнее время случится когда водяною коммуникаціею чи-
остойные поиски надъ непріятелемъ, и тогда ходятъ безъ
и безъ платья, почти нагіе, а зимою, стоя на караулахъ,
въ здѣшнемъ отдаленномъ мѣстѣ во опасное время отъ
геля, ходятъ во объѣздъ пѣшкомъ на лыжахъ повсядневно
Анадырской крѣпости, для подсмотру непріятельскихъ
и воровскихъ перелазовъ, отъ нестерпимаго морозу, за
тію жъ платья, знобятся, а купить, какъ уже о томъ вы-
:о показано, платья, за весьма дорогою продажею, не чѣмъ.
неудовольствіемъ натурою провіянта отъ рыбной всегдаш-
и пришлн въ изнуреніе и едва только видится остовъ че-
, а больше оное отъ поносу приключается, что нѣкоторые
мѣютъ кровавые поносы, ибо оное не по природѣ; да къ
ь почти ежегодно и рыбнаго корму бываетъ мало, и отъ
найвящѣе претерпѣваютъ несносной, великой смертной го-
и тако многіе изъ служителей не въ состоянів и въ служ-
Цмператорскаго Величества находиться.

,а особливо Вашему Высопревосходительству покорнѣйше до-
1) надлежитъ быть въ состоящей здѣсь въ Анадырску въ не-
командѣ одному Штапу, ибо и напредь сего имѣлся Командн-
Маіоръ Павлуцкой, который, по вступленіи его въ оную нуж-
ю и весьма многотрудную партію, былъ пожалованъ изъ Ка-
въ въ Премьеръ-Маіоры А нынѣ я, въ силу присланнаго Ея
аторскаго Величества Указа изъ Сибирскаго Приказа, вмѣсто
влуцкаго, за неимѣніемъ въ Тобольскѣ, въ Сибирскомъ гарни-
въ Иркутскѣ и въ Якутскомъ полку, штапныхъ офицеровъ,
ленъ надъ партіею главнымъ Командиромъ; ибо хотя въ
помнпаемыхъ мѣстахъ Штапы имѣются, токмо уповаемо и
анно видно изъ присланныхъ Указовъ, что оные обрѣтают-
разныхъ раскомандированіяхъ, а другіе у разныхъ дѣлъ
тся всегда [illegible] 2) Здѣсь, въ Анадырской партіи,

регулярной и нерегулярной команды состоитъ 500, оберъ-офицеровъ имѣется, Порутчиковъ двое, Прапорщиковъ двое жь, изъ которыхъ Якутскаго полку Порутчикъ Семенъ Кекеровъ весьма старъ, къ тому же имѣетъ отъ непріятеля раны, того жь полку Прапорщикъ Петръ Ковалевъ старъ же и ногами весьма болѣнъ и имѣетъ раны, также и я обдержимъ цынготною болѣзнею, и ежели бы былъ не болѣнъ, то бы и въ прошломъ 747 г. изъ Селенгинска отъ полку въ Анадырскъ командировали меня, а не Порутчика Кекерова послали сюда, о чемъ и по репортамъ Иркутской Провинціяльной Канцеляріи, можетъ быть, а въ Правительствующемъ Сенатѣ не безызвѣстно. Да и нынѣ я паки отъ всегдашней рыбной яди, вящѣе того жь болѣзнею весьма одержимъ, отъ которой и зубы вывалились, къ тому жь головою болѣнъ и въ глазахъ имѣю поврежденіе, и рыбнаго корму и сухой юколы, за неимѣніемъ провіянта, ѣсть мнѣ ни какъ невозможно, и отъ того яко въ здѣшней многотрудной партіи, весьма нужномъ, отдаленномъ и безхлѣбномъ краю, болѣе въ службѣ, какъ я, такъ и Порутчикъ Кекеровъ и Прапорщикъ Ковалевъ, имѣемъ быть не въ состояніи. Да къ тому жь и по Указу Правительствующаго Сената, 746 г., Февраля отъ 20 дня, велѣно мнѣ быть въ Иркутской провинціи, для содержанія школы; точію Господинъ Бригадиръ Якобій командировалъ меня въ партію больнаго, по злобѣ, ибо я къ атестату Аудитора Суворова не подписался, для того что онъ былъ не пограничной, но съ приписью Селенгинской Воеводской Канцеляріи, которой атестатъ имѣется въ Государственной Военной Коллегіи. И того ради покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство прошу, ежели заблагосне принято будетъ, то бъ повелѣно было, для вышеписанныхъ резоновъ: 1) о произвожденіи обрѣтающимся въ партіи, какъ оберъ, такъ и ундеръ-офицерамъ, капраламъ и рядовымъ гранодерамъ, солдатамъ, Казакамъ и прочимъ чинамъ денежнаго жалованья двойнаго; 2) о поставкѣ въ Анадырскъ на каждаго служителя натурою провіянта по 10 пудъ на годъ и о посылкѣ къ тому за достальной деньгами, счисля за муку по 2 руб. за пудъ; 3) о подтвержденіи Иркутскую Провинціяльную Канцелярію во отправленіи вышеупомянутой артиллеріи съ принадлежностьми и артиллерійскихъ служителей; 4) о опредѣленіи на мѣсто мое въ партію одного Штапа и вмѣсто помянутыхъ Порутчика Кекерова и Прапорщика Ковалева другихъ зло-

овыхъ, молодыхъ и вздѣшней партіи годныхъ, Порутчика одно-
о, Прапорщиковъ двухъ, чтобъ для лутчаго порядку и учрежде-
ія къ военному дѣйствію нерегулярнаго войска было оберъ офи-
церовъ 5 человѣкъ. 5) Хотя Якутская Воеводская Канцелярія,
Иркутской Провинціяльной Канцеляріи доношеніемъ представ-
ляетъ, яко бы провіянтъ, за дальностію изъ Якутска въ Анадырскъ,
на дачу служащимъ въ партіи весьма становится съ великимъ ка-
зеннымъ убыткомъ, и отъ упадку подъ тѣмъ провіянтомъ лошадей
и оленей иновѣрцамъ съ крайнимъ разореніемъ, но оная Якутская
Канцелярія не имѣвъ, въ силу вышеприписанныхъ Ея Император-
скаго Величества Указовъ, объ изысканіи лутчаго способу къ по-
ставкѣ на партію въ Анадырскъ провіянта, ни какого старанія, и
безразсудное имѣетъ мнѣніе, коимъ и обнадеживаетъ Иркутскую
Провинціяльную Канцелярію напрасно, будто въ здѣшнемъ, весь-
ма отдаленномъ, нужномъ и безхлѣбномъ краю служители и безъ
провіянта оленнымъ мясомъ и рыбою пропитаться могутъ, какъ
и другіе Русскіе люди въ здѣшнихъ мѣстахъ питаются, не разсу-
дя того, что на пропитаніе оленей купить негдѣ, а отъ всегдаш-
ней рыбной яди и сухой юколы и за неимѣніемъ соли, понеже
въ Анадырскѣ въ продажѣ никогда не бываетъ, отъ чего служите-
ли уже пришли въ изнуреніе и едва только остово человѣка ви-
дится, а больше отъ поносу приключается, что нѣкоторые
имѣютъ уже и кровавые поносы, къ тому и ноги пухнутъ 6) А
понеже усмотрѣно мною, какъ я слѣдовалъ изъ Якутска въ Ана-
дырскъ, что имѣется способъ къ поставкѣ натурою на дачу слу-
жащимъ въ партіи провіянта безъ великаго казнѣ расходу и на-
родной тягости, такимъ порядкомъ: отъ Якутска до Алданской
заставы водяною коммуникаціею на судахъ, на оной учредить
первой станецъ, второй станецъ на полѣ Чапынѣ, гдѣ живалъ
Кангалаской волости Князецъ Куржага Алтахановъ; третей ста-
нецъ на Табалахъ рѣчкѣ и на Серылахѣ, гдѣ жительство имѣетъ
Балдунской волости Якутъ Мухорка Архагировъ; четвертой ста-
нецъ на Кисломъ озерѣ. Токмо отъ поля Чапыны надлежитъ слѣ-
довать съ провіянтомъ прямою дорогою, не хвативъ Верхоянскаго
зимовья, чрезъ Хрепты, даже до Табалахи рѣчки, и отъ оной до
Кислова озера прямою жь дорогою, не заѣзжавъ въ Зашиверской
острогъ, ибо оной трактъ способнѣе и разстояніемъ мѣста меньше,
съ Чапыны поля черезъ Верхоянскъ и Зашиверской острогъ

до озера Кислова, растояніемъ мѣста больше. И оттуда на р. Ожогину сухимъ же путемъ на лошадяхъ, и по оной внизъ до рѣки Ковымы, и оною внизъ же до усть-Анюю, и по оному вверхъ даже до урочища рѣчки Ангарки, водяною коммуникаціею на судахъ провіянтъ препровождать можно, хотя и съ нѣкоторымъ затрудненіемъ, однако жь безъ великаго казнѣ ущербу и народной тягости. И въ предписанныхъ станціяхъ должно быть по 500 лошадей со всѣмъ конечно убором, и того 2000, и при томъ, для содержанія тѣхъ лошадей и кошенія на оныхъ сѣнъ, опредѣлить изъ ясашныхъ иновѣрцовъ Якутовъ лутчихъ семьянистыхъ и прожиточныхъ скотомъ пристойное число посельщиковъ, а вышеписанное число лошадей собрать въ Якутскомъ вѣдомствѣ съ волостей, и чтобъ посланные за сборомъ оныхъ худыхъ лошадей и за лошадиное число деньгами отнюдь не принимали, и вмѣсто тѣхъ своими негодными въ набранное число не употребляли, и для такого случая по всѣмъ станціямъ быть надлежитъ хотя изъ отставныхъ ундеръ-офицеровъ по одному человѣку достойныхъ, коимъ имѣть крѣпкое стараніе, чтобъ и посельщики Якуты тѣмъ лошадямъ какъ воровски своими негодными перемѣны не чинили и на кормъ себѣ тѣльныхъ лошадей не били, не замѣняли бъ тѣмъ, что оныя сами безъ всякой нужды подохли, и сѣна на лошадей заблаговремянно заготовляли со удовольствіемъ, ибо въ предписанныхъ станціяхъ и пооколо ихъ по близости мѣстъ сѣнныхъ покосовъ довольно имѣется И такъ чрезъ вышеписанной способъ отъ Алданской заставы станецъ отъ станецъ даже до рѣки Ожогиной, подъ провіянтомъ лошади могутъ обращаться по два раз на годъ, безъ наймалѣйшей трудности, ибо отъ Якутска до Алданской заставы сухимъ путемъ и водою имѣется растояніемъ пятисотныхъ 204, отъ Алданской заставы до Верхоянскаго зимовья 350, итого 554 версты; отъ Верхоянскаго зимовья до Зашиверского острогу 360, а отъ Зашиверскаго до Ковымскаго зимовья 834, всего 1748 верстъ. И такъ изъ Якутска подъ провіянтомъ лошади чрезъ дальные переѣзды, за неимѣніемъ станцовъ по пустымъ мѣстамъ, съ голоду дохнутъ, понеже заготовленныхъ сѣнъ нигдѣ не имѣется, къ тому жь и Якуты изъ тѣхъ же подводныхъ лошадей, выбравъ воровски полутче, убивъ, и употребляютъ себѣ на пищу; и ежели предъупоминаемые ст учредятся и во оныхъ на лошадей сѣнъ заготовлено будет

вольствіемъ, то въ такомъ разсужденіи подъ провіянтомъ лю-
ди съ голоду дохнуть не будутъ, для того что между назна-
ными станціями растоянія обойдется развѣ ста по три верстъ,
между иными и меньше 300 верстъ, и по станціямъ всегда бу-
гъ сѣна готовые, да къ тому жь и противъ прежняго тракта
зкою на лошадяхъ провіянта отъ Якутска чрезъ писанные
нцы до р. Ожогиной умалится ста съ три верстъ и больше;
нако жь, для выдачи иновѣрцамъ за перевозку провіянта между
нцами надлежитъ размѣрить версты, а на р. Ожогинѣ должно
держать для постройки судовъ и для ставки до р. Ковымы и
оной внизъ до усть Анюю и по оной вверхъ до усть Ангарки
чки пристойное число рабочихъ людей. И сверхъ того много
усмотрѣно, что хотя въ Ковымскихъ зимовьяхъ нѣсколько су-
въ шитиковъ и построено, но точію оные къ перевозкѣ про-
нта вверхъ по р. Анюю неспособны, за тѣмъ что оная рѣка
большая и во многихъ мѣстахъ по ней имѣются розсыпныя
ли, а суда востроденные, и для того асто съ судовъ провіянтъ
лой выгружаютъ, и только однѣ доски чрезъ мели перетаски-
ютъ, и между тѣмъ удобное время продолжается, и отъ того
егодно провіянтъ до предписаннаго урочища рѣчки Ангарки
доходитъ, и для того надлежитъ къ перевозкѣ провіянта по-
ронить такимъ же подобіемъ длиною и широтою, токмо плоо-
деные суда шитики жь, и когда оные построятся, и тогда
е на оныхъ безопасно до усть рѣчки Ангарки провіянтъ ста-
виться будетъ ежегодно всегда заблаговременно: 7) И для по-
женія Якутской Воеводской Канцеляріи во отправленіи, что
Указомъ надлежитъ, въ партію, безъ чего и пробыть нельзя,
жно жь быть въ Якутскѣ оберъ-офицеру одному достойному,
безъ оного обойтись ни какъ не возможно, которому бъ о под-
жащихъ по предложенію командира, что будетъ въ партію
ебно, помимо Иркутской Провинціяльной Канцеляріи, писать
Правительствующій Сенатъ и въ Сибирской Приказъ, дабы
отправленіи въ партію провіянта, денежной казны и протчаго,
какого медленія и остановки не было; а ежели жь въ состоя-
ю здѣсь партію натурою сполна служителямъ по 10 пудъ про-
нта присылаться не будетъ, то уже не иного какого болѣе
пользѣ и приращенію Ея И. В. высочайшаго интереса ожи-
ъ будетъ можно, кромѣ ...ли всѣ безъ остатку

съ голоду помрутъ.—Представить Правительствующему Сенату въ Сибирской Приказъ. Декабря 20 дня, 1751 года.

Капитанъ Шатиловъ.

Подканцеляристъ Алексѣй Мельниковъ.

II.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ, ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ, ИМПЕРАТРИЦА, ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА, САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ, ГОСУДАРЫНЯ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ!

Доноситъ Ковымскаго вѣдомства Якутской Князецъ Ма тюнской волости, новокрещенъ Петръ Лаптевъ, Яку ское имя Женокъ Илягинъ, той же волости новокре щенъ же Иванъ Оконешниковъ, а о чемъ наше доно шеніе, тому слѣдуютъ пункты:

1.

...предшедшаго 1743 по 1754 годъ становился нами, рабами Вашими, живущими при Ковымскихъ зимовьяхъ, ясашными Якутами и Юкагирами, отправленной изъ Якутска въ Анадырской острогъ на партію провіянтъ, лѣтнимъ воднымъ путемъ на судахъ внизъ по Ковымѣ и вверхъ по Анюю рѣкамъ до урочища Лабазнаго и выше, а по рѣкѣ Омолону до усть Олоя рѣчки. Посылалися мы, Якуты, безъ остатку за прогоны и безъ прогоновъ Іюня съ первыхъ чиселъ, а обратно отъ поставки приходимъ въ Среднековымское въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, предъ заморозомъ. И въ ту поставку провіянта имѣющихся при караулѣхъ, какъ посылающихся изъ Ковымска, такъ и прибывшихъ изъ Якутска Казаковъ наймываемъ вмѣсто себя, каждаго Казака по 10 и по 12 рублевъ, не хотя лишиться рыбныхъ кормовыхъ промысловъ и поморить женъ и дѣтей и собакъ своихъ голодомъ, такожде отлучиться отъ ной косьбы, чтобъ за безсѣнницею малоимѣющееся с... утратить.

2.

А отъ поставки провіянта прибывшихъ насъ, Якутовъ, посы-
отъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ съ первыхъ числъ до Анадырска съ
бывшими изъ Якутска денежною и съ протчею посылаю-
ются на партію казною и за всякими за разными дѣлами по вся
мы, на 50-ти и на 60 партенныхъ подводахъ, которыя нынѣ
ли быть обходиться намъ наймы отъ Среднековымска до Ана-
рскаго острогу по 35 рублевъ каждая нарта, которая чис-
тся за одну треть подводы.

3.

А отъ Анадырска мы же, Якуты, обратно въ Среднековымъ
подводахъ же посылаемся со отправленными въ Якутскъ сказ-
ми и дѣлами, безъ прогоновъ и безъ всякаго платежа, не
зсуждая, какъ можетъ человѣкъ и собаки безъ отдыху выслу-
ть толикое дальное разстояніе, понеже въ Анадырску никогда
льше одной недѣли намъ, подводчикомъ, житья не бываетъ за
рмовою скудостію, а протчимъ случается и безъ обратной подвод-
й гоньбы идучи, добровольно собою въ той Анадырской доро-
, не токмо собаки, но и отъ проводниковъ, многіе отъ голоду
звремянно помираютъ, отъ чего нынѣ и собакъ лишились, не
чію своихъ, но отъ живущихъ въ Ковымскихъ зимовьяхъ вся-
хъ Русскихъ людей выведены собаки ихъ нами жь, подводчи-
ми, а каждую собаку купимъ по 3 руб. и выше для подвод-
я гоньбы.

4.

А какъ изъ Анадырскаго острогу посылающіяся ясашныя
зны и подъ всякія разныя дѣла, такъ и изъ Ковымскихъ и
ъ Алазейскаго зимовей до Якутска отправляющіеся служилые
насъ же берутъ въ одинъ годъ по сту и больше лошадей до
шиверскаго острогу, которыя стали быть обходиться намъ най-
отъ Ковымска до Зашиверскаго острогу на сходъ одной ло-
ди наемъ по 5 и по 6 рублевъ, а ежели та наемная лошадь
рогою идучи впередъ, или обратно, падетъ, то за каждую ло-
дь берутъ съ насъ по 10 рублевъ; отъ которыхъ посылающихся
подныхъ лошадей, отъ дальнаго разстоянія, за глубокими снѣ-

гами и отъ неимѣнія въ Алазейскомъ дорогою живущихъ Я товъ, малое число возвращаются, и то въ другое лѣто, а на дой годъ по 40 и по 50 лошадей урону бываетъ, отъ чего и имѣющаго скота мы лишилися и въ нищету пришли.

5.

А когда имѣли жительства въ Алазейскомъ присутствіи В хоянскаго вѣдомства Якуты человѣкъ 50 и больше, то намъ, С нековымскимъ Якутамъ, въ подводной гоньбѣ чинили вспомож немалое, и посылающіяся до Зашиверска подводныя лошади н не умирали; которые Якуты нынѣ съ предшедшаго 1746 г оставя свои жилища, всѣ откочевали въ Зашиверское и Верхо ское вѣдомство, бояся гонимыхъ нами такихъ тяжкихъ подво

6.

А отъ Среднековымска до Нижнековымскаго зимовья ѣ щіе за дѣлами и посылающіеся изъ Якутска имѣющимся въ т зимовьяхъ господамъ Прапорщикамъ на команду провіянтъ и держащимся арестантамъ припасы, въ одинъ годъ по 70 и 80 лошадей берутъ съ насъ, и обходится намъ каждая подв ная лошадь по зимѣ по 6 и по 5 рублевъ, а водянымъ пут по 4 рубля.

7.

А отъ Нижнековымскаго до Среднековымскаго зимовья же, Якуты, обратно въ подводахъ же посылаемся со отправл ными въ Якутскъ и въ Ковымское сказками и дѣлами безъ про новъ и безъ всякаго платежа, а за неимѣніемъ въ Нижнеков скомъ ставленнаго сѣна, подводнымъ нашимъ лошадямъ за к мовою скудостію и собакамъ чинится ущербъ немалой.

8.

А между вышеписанными въ Анадырскъ и въ Нижнеков ское отпусками, прибывшіе изъ Якутска слѣдующіе въ А дырскъ за дѣлами всякаго чина люди требуютъ противъ данн имъ подороженъ съ насъ подводы нартенныя и лошадей,

ыхъ подводъ взять намъ негдѣ и отправить не на чемъ
е кѣмъ; и объявляемъ мы имъ, что подводы наши и люди
усланы въ подводахъ и поднять нынѣ насъ ни коими обра-
невозможно, понеже наши собаки и лошади всѣ безъ о-
гку отъ насъ усланы, а у Русскихъ людей, тамо живущихъ,
акъ и лошадей не имѣется и нынѣ нѣтъ, понеже ихъ соба-
и лошади всѣ забраны нами жь въ наймы и усланы ту-
жь въ подводы во очередь нашу, и чтобъ оные слѣдую-
дали намъ до возврату подводъ нашихъ сроку; которые
ая и сами, что подняться имъ не на чемъ, и говорятъ:
ваше нескорое отправленіе велѣно, де, отвѣчать головою.» Въ
ъ просимъ ихъ и обязуемся подписками, что по прибытіи изъ
водъ собакъ нашихъ и родниковъ, коликое число возвратится,
гавимъ на срокъ; и они, не взирая на тѣ наши подписки, вя-
ъ насъ ко столбу и бьютъ безъ милости; отъ которыхъ ѣду-
ъ страха ихъ и отъ побой откупаемся, даемъ имъ въ пре-
ъ деньгами по 50, по 40, по 30, по 20, по 10 и по 5 руб-
ь, и того отдано по разницѣ 195 рублевъ, которыя деньги и
нынѣ на насъ имѣются, взятыя изъ казны Среднековымской
ровской церкви и у другихъ жителей имѣющихъ, да и сверхъ
писанныхъ денегъ, прогонными деньгами уступаемъ, кото-
по поставкѣ ихъ подлежано намъ взять.

9.

Да на насъ же при Среднековымскомъ имѣющихся Якутовъ
жено Ковымскихъ и Алазейскаго зимовей Комисарами ставить
а къ топленію арестантскихъ покоевъ, и къ караульному офи-
скому покою, и солдатской караульнѣ и кухнѣ. А за неимѣ-
ъ у насъ собакъ и кормовыхъ припасовъ, въ одну зиму ста-
наймуемъ Русскихъ жителей, подряжая по 70 и по 80 руб.
мъ, Якутамъ, за тѣ дрова ниже отнюдь ни какія малыя платы
ываетъ, не разсуждая, что и безъ того отъ подводныя гоньбы
разорились, не точію мы, живущіе малолюдствомъ при
нековымску, но и подгородные многолюдные Якуты отъ
овской подводной гоньбы отягощаются, а мы малолюд-
мъ своимъ пришли въ послѣднюю нищету, что въ одинъ
съ одного человѣка сходитъ съ насъ на всякія подводныя

наймы по 25 рублевъ и больше, отъ чего женъ и дѣтей своихъ имѣемъ въ закладныхъ подпискахъ.

10.

А изъ Ковымска отъ вышеписаннаго подводныя гоньбы Ковымскаго вѣдомства платежа Якуты, оставя жены и дѣтей своихъ, бѣжали, а другіе совсѣмъ съ домами откочевали и понын живутъ втуне, имѣются въ здѣшнихъ подгородныхъ волостяхъ, за которыхъ бѣглыхъ ясаки и подводы повсягодно бездомачно берутъ на насъ. А протчіе Якуты и Юкагоры платежа ясаку Ковымскаго, отбывая тоя подводныя гоньбы, многіе имѣются и Среднемъ и Нижнемъ Ковымскихъ зимовьяхъ у арестантовъ в работѣ, и не даются ни въ какія подводныя гоньбы господам Прапорщиками, защищаяся ими; за которыхъ арестантскихъ скотниковъ и работныхъ подводы мы же, Ковымскіе Якуты, гоняемъ безденежно.

11.

А мы, раби ваши, люди весьма скудные и зѣло убогіе, ни какихъ пожитковъ у себя не имѣемъ и пришли отъ такихъ бѣглыхъ съ платежа ясаковъ и отъ подводныя гоньбы въ конечное разореніе, что и своихъ окладныхъ ясаковъ платить чѣмъ не имѣемъ, и пришли въ великіе, неокупные долги, а имѣющееся у насъ не по большему числу скотишко, за безсѣнницею, выпале, а остальныхъ Русскихъ людемъ раздавали за поставку за насъ провіянта и за всякія подводные наймы и за дровные возки и на ясашной платежъ. А отъ сѣнной косьбы, и отъ рыбнаго и отъ ясашнаго и отъ всякихъ промысловъ съ вышеписанныхъ лѣтъ, за вышеписанными резоны, отлучилися, и завсегда претерпѣваемъ гладъ смертной, а на ясашной платежъ лисицъ и соболей покупаемъ дорогою цѣною, каждую лисицу по 3 рубли и выше, а за соболя по 9 рублевъ берутъ Комисары, отъ чего и нищету пришли.

12.

А слѣдующему въ Анадырскъ въ партію Го чику Кекерову съ командою Олойскимъ тракто

ъ, отправлено было подводныхъ и проводническихъ 137 лоша-
й, отъ которыхъ ни едина лошадь спастися не могла, всѣ безъ
татку выпали, и едва чрезъ великіе труды родники наши, ко-
рые были въ проводникахъ, спаслися и вышли пѣши, отъ чего
нѣ чинится отправляющимся въ Якутскъ остановка.

13.

А имѣющіеся въ Ковымскихъ и въ Алазейскомъ зимовьяхъ
ашные народы,—Лашутки, Тунгусы, Алазейскіе Юкагиры, съ
ми въ подводахъ никогда не бываютъ, и сбираемые отъ нихъ,
ашутокъ, поборы на одного человѣка по рублю на подводную
требу, намъ отъ нихъ не бываетъ, и Ковымскихъ зимовей Ко-
сары такія сбираемыя поборныя деньги куды употребляютъ,
томъ мы не извѣстны. А Юкагиры токмо ставятъ на суда про-
нтъ въ равенство съ нами, а кромѣ той поставки, ни въ ка-
хъ же подводахъ не бываютъ и помощи ни какой не чинятъ. А
и Ковымскихъ зимовьяхъ насъ, платежныхъ Якутовъ живущихъ,
ѣется 130 человѣкъ не съ большимъ, въ томъ числѣ не точію
о убогихъ, но дряхлыхъ и весьма старыхъ довольно, въ кото-
ихъ въ подводахъ и въ промыслахъ ни какія надежды не имѣется,
едва живы и скитаются между рѣкъ. А отъ живущихъ при
рхнековымску Якутовъ отъ 50 человѣкъ ни вполы съ нами во
якихъ зимнихъ въ подводахъ и вышеписанныхъ резонахъ отя-
щенія не бываютъ, яко бы отъ проѣзжаго Анадырскаго пу-
за дальностію, по волѣ Ковымскихъ зимовей Комисаровъ бы-
ютъ хранимы. А отъ вышеписаннаго числа имѣющіеся у аре-
антовъ скотники и работники имѣются свободны; отъ котора-
малолюдства за нихъ подводы на насъ, въ Среднековым-
омъ живущихъ Якутовъ, и въ очередь по два человѣка насъ въ
адырскую нарту (партію?) отправляютъ, а другіе подводы по
ному человѣку, и достается въ годъ по двакраты на одного
овѣка ходить, отъ которыя (ходьбы) ни на малыя времена
окою себѣ не имѣемъ.

14.

А для вы ающагося на партію провіян-
ради вспом ъ присыльные, отъ ко-

торыхъ мы, рабы ваши, въ великой опасности находимся отъ ихъ бездѣльныхъ поступокъ и коварныхъ происковъ. А ежели нами гдѣ случится съ таковыми въ пути въ подводной гоньбѣ, то по ихъ состоянію надѣемся, что лишены мы будемъ дневныя своея пищи и одежды и обуви, отъ чего намъ приключится будетъ безвремянная смерть. А въ зимнее время намъ отъ оныхъ ссыльныхъ ни какія помощи и надежды никогда не будетъ, но токмо развѣ разореніе отъ ихъ пропитанія и опасеніе опасностей.

И дабы высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было сіе наше доношеніе принять, а сошлыхъ за малолюдствомъ нашимъ Ковымскаго платежа изъ подгородныхъ волостей и гдѣ жительство имѣютъ, возвратить на прежнее ихъ жилище, въ Ковымскъ, такожде и Верхоянскаго вѣдомства прежеживущихъ Якутовъ изъ Верхоянска и изъ Зашиверска перевесть на прежнія свои жилища и поселить всѣхъ необходимо въ Алазейскъ, которые объявлены именнымъ реестромъ при доношеніи въ Якутской Воеводской Канцеляріи, да по онымъ же въ прибавокъ отселѣ, изъ подгородныхъ волостей, отъ трехъ улусовъ, отъ Таты, отъ Мегинцовъ, отъ Намцовъ 50 семей, или сколько возможно скотныхъ людей, понеже хотя и вышеписанные прежде живущіе при Алазейску Якуты поселены и переведены будутъ, токмо на таковые большія надежды не имѣемъ, понеже отъ подводъ же весьма скудные и убогіе люди; а ежели отселѣ съ показанныхъ улусовъ поселщики поселены и переведены въ Ковымское 100 человѣкъ, или больше, что безъ толикаго числа людей быть намъ и отправлять всякія подводы ни коими образы невозможно; а ежели такое позволеніе не будетъ, вышепоказанные Якуты къ намъ на вспоможеніе, для всякія подводныя гоньбы, въ Ковымску и въ Алазейское переведены не будутъ, отъ чего безвремянная смерть будетъ намъ приключатися, женъ и дѣтей своихъ лишимся, а окладные наши ясаки запустятся въ доимку отъ такихъ гонимыхъ нами тяжкихъ подводъ, что нигдѣ въ Якутскомъ вѣдомствѣ наша братья, Якуты, и другаго рода ясашные люди въ таковыхъ въ тяжкихъ въ подводахъ не находятся. А нашей, рабамъ вашимъ, пользѣ къ прошенію отъ Якутска ностію конечная скудость и нищета наша не допуща

:емилостивѣйшая Государыня! Просимъ Ваше Императоре-
еличество о семъ нашемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Іюля
, 1754 года.—Къ поданію надлежитъ слѣдующему въ пар-
ландиру, Высокоблагородному Господину, Майору Ивану Сте-
ну Шмалеву.

оношеніе писалъ Якутскаго вѣдомства новокре-
щенъ Иванъ Оконешниковъ и руку приложилъ.

ь сему доношенію, прошеніемъ Якутскаго Князца
новокрещена Петра Лаптева, Якутской Казакъ
Петръ Дьячковъ руку приложилъ.

III

УТСКУЮ ПРОВИНЦІЯЛЬНУЮ КАНЦЕЛЯРІЮ ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ ОХОТ-
СКАГО ПОРТА

Доношеніе.

его 1753 года, Сентября 16 дня, въ присланныхъ изъ Ги-
ской крѣпости отъ Сержанта Николая Сторожева да Кап-
уса Якова Байбародина (доношеніяхъ), Іюля отъ 7 числа,
53 г., въ Канцелярію Охотскаго порта, написано, въ пер-
Сего, де, 753 году, Іюля 1 дня, полученъ партіи у походныхъ
изъ Товатомской крѣпости репортъ, въ коемъ объявлено:
шаго Мая 31 дня прибыли къ помянутой Товатомской крѣ-
непріятельскихъ людей на трехъ байдарахъ человѣкъ съ 40
юсскихъ, въ томъ числѣ трое Чачебъ, да пѣшихъ Тайноче-
четыре человѣка, и командуетъ ими Егачинской Аннимъ,
ромъ, въ нынѣшнемъ сего 753 году, Августа отъ 2 дня, въ
скую Провинціяльную Кацелярію доношеніемъ объявлено.
дошедъ байдарами оные измѣнники до устья р. Товатомы,
байдары свои на мысу той губы въ прикрытномъ мѣстѣ,
числа, означенные злодѣи, пришедъ на устье, истрафили
юданнаго ясашнаго Князца, которой имѣется
осторожности той), съ родниками сво-
онеже оной I изъ крѣпости къ

морю съ женою и дѣтьми для промыслу себѣ на пропитаніе; увидя означенной Говырля измѣнниковъ довольство то, того часу послалъ съ вѣстью мать, а самъ съ женою и малыми дѣ ми за чежелостію ити не возможно было, и сѣлъ онъ въ байд ру, отвалилъ въ море, а тѣмъ, де, измѣнникамъ постичь было не чемъ, и звали ласкою къ себѣ, на что онъ, Говырля, отвѣтствовал что, де, на землѣ умереть неохотно, подите, де, ко мнѣ на море, угребъ онъ отъ тѣхъ бунтовщиковъ на рѣку Силегу, или въ Т манскую крѣпость, про то, де, знать не можно. И того жъ числ показаннаго Іюня, предъявленные измѣники посланныхъ изъ кр пости на китовой жиръ, означеннаго Говырли родственниковъ его двухъ человѣкъ перехвативъ, одного Коряку, по крещеніи Логин смертно побили, а другому, де, связавъ руки, держали, а къ в черу того жъ числа напавъ на крѣпость, отаковали и отшибл означеннаго Князца Говырли со всѣми рыбными заводами и съ платьемъ анбаръ; и тотъ день непрестанно оные измѣнники поку шались, чтобъ оную Товатомскую крѣпость взять, и ночевав подъ тою крѣпостью, назавтра и отступили. И въ тѣ числа ко мандированы были изъ той крѣпости Казаки за промысломъ человѣкъ; и какъ, де, онымъ Казакомъ подана была вѣсть, то т Казаки возвратились въ крѣпость благополучно, токмо ихъ оста ленные заводы на промыслахъ унесли тѣ измѣнники: котелъ, топоръ, сковороду, и 18 сѣтей и казенныхъ 3 лодки да байдару коженую изрубили. И показаннаго Іюня 3 числа паки оные измѣнники вознамѣрились, по всезлобному своему и замерзѣлому злодѣйству, разорить оную Товатомскую крѣпость и Казаковъ пр бить, то съ нашей стороны изъ крѣпости употребленъ огонь и подшибли съ ихъ измѣнническої стороны, что не самаго изъ нихъ удалаго и легкаго мужика Холчегымпа, отъ котораго въ прошломъ 752 году немалые злодѣйства происходили. И видя тѣ измѣники, что съ ихъ стороны уронъ, тотчасъ отъ крѣпости отступили. Да при томъ же бою и другого измѣнника смертно ранили. А случаются, де, отъ тѣхъ измѣнниковъ отаки и набѣги въ самое дождливое погодье, чтобъ дѣйствія огненнаго ружья не было. А того жъ вышеписаннаго Іюня 6 числа, вышеписанной пойманной бунтовщиками и измѣнниками вѣрноподданной Говырлинъ родникъ Коряка, связанной прибѣжалъ и объявилъ онъ, что, де, шесть дней у измѣнниковъ былъ связанъ и хотѣли заколоть смерт

токмо, де, отъ оплошности тѣхъ измѣнниковъ скрывся, и убѣгъ. А слышалъ, де, онъ между тѣми измѣнниками въ разговорѣ, что яко бы Чачебской Княжецъ Анвуланъ, которой побитъ минувшемъ 752 году подъ крѣпостью Гижиги, приказывалъ в жизни своей, чтобъ Юкагирямъ и присовокупя Чачебъ, и пѣхъ, и Тканскихъ, и Ягачинскихъ и другихъ рѣкъ измѣнниковъ, отомщать свою и прочихъ родниковъ кровь, и разорить Гижинскую крѣпость; на что, де, часто упоминаемые ворыв есьма непѣнно намѣрены по лѣту прійти походомъ на Гижигинскую ѣпость, и опую сжечь, и вѣрноподданныхъ Русскихъ людей всѣхъ ибить. А вышеписанные измѣнники, Іюня 9 числа, отступили, и стоитъ оная крѣпость и въ ней служители благополучно. Токпропитаніемъ въ оной крѣпости весьма скудно, что въ нынѣшее лѣтнее время находится голодъ.

А во второмъ (донесеніи написано): Минувшаго, де, Іюня 9 сла, сего 753 году, прибыла въ Гижигѣ рѣкѣ большая вода провъ крѣпости на берегъ, а паче съ лѣсную сторону, и вкругъ нала, и какъ въ крѣпость, такъ и въ казармы входила, а яруъ крѣпость той большой водой обрало на двѣ сажени, и стоа оная вода трои сутки, и стала сбывать означеннаго Іюня 13 я. И паки едва съ голоду не примерли, и ежели бы, де, прило еще хотя на полъаршинъ, или застоялась долговременно, бъ, де, и каждой душѣ не остатись, понеже на сухое мѣсто небратися во близости было не куда и не въ чемъ, а найпаче асность, къ тому жъ и люди были все хворые, а лодки, де, и йдары были утхлые. И на тѣхъ трехъ лодкахъ, четырехъ байрахъ, прошедшаго Мая 27 числа, посланъ былъ на устье рѣки жиги къ морю, для промыслу рыбнаго корму, на пропитаніе нандѣ, Каптенармусъ Байбородинъ, которые дюди на ногахъ едшатались, солдатъ, и Казаковъ, и Корякъ, всего въ 50 челокахъ. И былъ онъ, Байбородинъ, съ командою на устьѣ рѣки жиги у моря до 20 числа, а рыбы добыть и кормовъ обысъ къ пропитанію ни какъ не могли, кромѣ малого числа акипъ, е, морскихъ непръ. И въ бытность свою у моря паки голодов, у сѣтей тетивы и поводки и всѣ обуви ветхія Коряцкія и и пріѣли, и у которыхъ служителей камзолы были, обрѣзы-, ѣли, и едва назадъ въ крѣпость пришли, изъ которыхъ два

человѣка солдатъ, отъ того замору, Ѳедоръ Гостевъ Іюня
Алексѣй Первухинъ Іюля 4 чиселъ, Казакъ Захаръ Кулако
числа, померли. А на Гижигѣ къ пропитанію человѣче
во близости крѣпости угодныхъ травъ и коренья, какъ и на
чихъ малыхъ рѣкахъ, ничего не имѣется. А рыба изъ моря
шла Іюня 28 числа, и то не такъ, какъ по другимъ рѣкамъ
есть, а два нѣту; а команда партіи служители весьма отъ
шедшаго гладу истощали. А сего 753 году, при Гижиги
крѣпости, несказаемо служители претерпѣвали, и какъ спали
гладу на морскую рыбу, и паки отяжелѣли и ни как
могутъ справиться. А строеніе поправить, или же вновь
построить, а найпущѣе что о поисканіи измѣнниковъ ко ис
ненію военною оружейною рукою, ни какъ до исправы вый
возможно, что едва стѣнь свою носятъ. А сего жъ Іюл
5 число Гижигинская крѣпость состоитъ благополучно, в
дѣйствительно служащихъ партіи служителей: Сержантъ 1,
тенармусъ 1, артиллерійскихъ служителей 2, Якутцкаго полк
датъ 12, Казаковъ 65, и того въ наличности 85 человѣкъ, въ
числѣ дряхлыхъ и престарѣлыхъ 6, Казаковъ увѣшныхъ р
7, и того 13 человѣкъ, которые въ здѣшнемъ многотрудном
стѣ въ службѣ быть негодны, кромѣ тѣхъ, больныхъ чах
ною болѣзнію 7 человѣкъ. И предлагали они тѣми рапор
чтобъ, де, соблаговолено было заступленія къ предосторож
въ крѣпости и при партіи сикурсу, и требуемое число пр
посланнаго, сего 753 года, Іюня 6 дня, репорту, по крайней
военного люду сто человѣкъ съ настоящими урядниками
принадлежащею къ тому аммуницыею, съ пристойнымъ чи
пороху; къ тому жъ найпаче къ предбудущей зимѣ на ко
провіянту и для объѣздовъ и подзоровъ оленныхъ Тунгусо
по онымъ предложеніямъ къ пропитанію, де, ихъ отъ того
наго гладу, до полученія сихъ репортовъ, по прежде при
ному предложенію, имѣя въ томъ къ отправленію Канцелярія
скаго порта все тщательное и неусыпное стараніе, отпра
минувшаго Августа 24 дня, судномъ бригантинъ «Михаилом
пропитаніе во оной Гижигинской крѣпости солдатъ и Каз
провіянта и денежной казны, также порохъ и свинецъ и
надлежащее число артиллеріи съ Подпорутчикомъ Иваномъ
никовымъ солдатъ и Казаковъ и съ малою оной Рыбников

тилеріею; о чемъ, сего Сентября отъ 2 числа, подъ N 542, въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію обстоятельно представлено. А что же за малолюдствомъ во означенной партіи, какъ и изъ репорту ихъ видно, по предложенію Сторожева съ товарищемъ, ради всекрайнѣйшей предосторожности сикурсовать, приспойное число людей командировать подлежитъ, токмо за неимѣніемъ при Охотскѣ служителей и за раскомандированіемъ на морскіе суда въ матрозы, никого надежныхъ въ таковую дальную командировку, кромѣ престарѣлыхъ и больныхъ, не имѣется, то и тѣ съ великою нуждою караулы заступаютъ. А Якутская Воеводская Канцелярія по многократно посылаемымъ изъ Иркутской Провинціяльной Канцеляріи строгимъ Ея Императорскимъ Величество Указомъ, учиня только одну славу, командировала въ Охотскъ здѣшнихъ служительскихъ дѣтей человѣкъ до 30, но и тѣ дорогою разбѣжались, а прочіе человѣкъ 20 и прибыли; тѣмъ паче оныхъ девять человѣкъ, оставя настоящихъ здѣшней команды людей здоровыхъ и легкихъ и молодыхъ, которые безъ крайней нужды могли въ здѣшнихъ трудныхъ мѣстахъ быть, прислала на мѣсто ихъ престарѣлыхъ и слѣпыхъ, а иныхъ и весьма въ тяжко пребываемыхъ болѣзняхъ, коихъ не принявъ, Канцелярія Охотскаго порта отослала обратно. Токмо принося въ томъ оная Канцелярія неправильныя отговорки, яко бы оные находятся у дѣлъ, а болѣе того не состоитъ, какъ видно, изъ своихъ лакомствъ оное чинится, пріумножая себѣ немалые прибытки, отпущены за сборами ясаковъ; а къ пріумноженію высокаго интереса, какъ издавна уже та Якутская Канцелярія заобыкла, и какого старанія не имѣетъ. О чемъ со обстоятельствомъ и съ приложеніемъ вѣдомости впредь Иркутской Провинціяльной Канцеляріи представлено будетъ. И о вышеписанномъ Иркутская Провинціяльная Канцелярія соизволитъ быть извѣстна.

Премьеръ Майоръ Аѳанасій Зыбинъ.
Канцеляристъ Иванъ Баженовъ.
Подканцеляристъ Андрей Мигалкинъ.

Сообщ. Сер. Шашковъ.

Сентября 16 дня,
1732 году.

О

ВЫПЛАВКѢ

НА НЕРЧИНСКИХЪ ЗАВОДАХЪ СЕРЕБРА

Съ 1704 по 1768 годъ.

Нерчинскіе заводы заведены въ 1702 году, а выплавка серебра началась съ 1704 году, и по 1763 годъ, чрезъ 59 лѣтъ, выплавлено серебра 2006 пудъ, 35 фунтовъ, 38¼ золотника, полагая каждой золотникъ по 19½ копейки, какъ считать велѣно на 1,502,755 рублевъ 45¼ копейки, а съ 1763 года, Февраля съ 19 числа, съ прибытія на оные Бригадира Суворова, по 1775 годъ, чрезъ 12 лѣтъ, выплавлено серебра 4972 пуда, 11 фунтовъ, 42 золотника, на 3,723,247 рублевъ, 50 копеекъ; въ ономъ невыдѣленаго золота до 40 пудъ, полагая каждой золотникъ по 2 рубля, по 50 копеекъ, на 384,000 рублевъ; а съ начала 1775 года Маія по 2-е число, выплавлено и раздѣлено при немъ же, Суворовѣ, серебра 70 пудъ, свинца руднаго 21,664 пуда, изъ котораго по пробамъ должно получить отъ перваго раздѣленія серебра 120 пудъ, которое отдано прибывшему на Нерчинскіе заводы Командиромъ, Статскому Совѣтнику Нарышкину. Всего жъ съ 1763 года по 1775 годъ, Маія по 2-е число, въ бытность при Нерчинскихъ заводахъ Суворова, выплавлено серебра 5152 пуда, 11 фунтовъ, 42 золотника, золота 40 пудъ на 4,249,519 рублевъ, 50 копеекъ; вновь сыскано серебро содержащихъ рудниковъ 21 и

малое число пріисковъ, построено заводовъ казенныхъ 3, изъ оторыхъ на Дучерскомъ плавильныхъ печей 11, въ томъ числѣ на большая, серебро-раздѣлительныхъ горновъ 4, на Кутомарскомъ печей 8, горновъ 2, на Шилкинскомъ печей 4, горнъ 1; ри плавительныхъ печахъ и раздѣлительныхъ горнахъ сдѣланы ашины новымъ манеромъ, въ вожденіи лошадей весьма легкія; въ пріѣздъ Суворова, въ 1763 году, былъ одинъ Нерчинскій заодъ съ 12-ю плавильными печами, съ 5-ю раздѣлительными орнами, изъ коихъ, за ветхостію, изломано 6 печей, и въ мѣсто ѣхъ сдѣлано вновь 4; еще вновь строено на Кутомарскомъ аводѣ 2 плавильныя печи и 2 серебро-раздѣлительные горна; да аходящимся при Нерчинскихъ заводахъ рудопромышленникомъ, итенъ Фервартеромъ Сибиряковымъ, вновь построенъ партикулярой заводъ съ 6-ю плавиленными печами и съ 2 горнами, на которомъ, въ бытность Суворова, плавки рудъ еще не было. Въ вѣненіи заводскомъ хлѣбопашество размножено, и по тому нѣсколько лѣтъ уже изъ Иркутска, для содержанія служителей заводскихъ и протчихъ, хлѣбъ не привозится, который дорогою цѣною становился, пудъ по рублю и больше, и были великіе недостатки, для чего принуждено бывало крестьянъ для пропитанія отпускать въ Иркутское и другія вѣдомства, а нынѣ въ казенныхъ магазинахъ запаснаго хлѣба, года на три заготовленнаго, всегда лежитъ, а крестьяне, умножа свое хлѣбопашество и для продажи довольно въ заводы привозятъ, и продается отъ 10 до 15 копеекъ пудъ, а въ деревняхъ и дешевле, а на казенныхъ поляхъ, на которыхъ опредѣленные крестьяне пашутъ, становится пудъ отъ 5 до 8 копеекъ; а по притчинѣ той, что крестьяне собственное свое хлѣбопашество умножаютъ, и въ хлѣбѣ недостатка не предвидится, казенное хлѣбопашество уменьшено, и тѣ крестьяне опредѣлены въ заводскія работы, по тому паче, что урожаемой у крестьянъ на содержаніе работниковъ въ казну покупать способнѣе, а крестьянамъ сдѣлалось побужденіе тѣмъ къ умноженію своего хлѣбопашества, для полученія прибытка продажею. На коннзводство заводское въ жалованье всѣмъ, при оныхъ находящимся, и на покупки разныхъ надобностей, въ бытность Суворова, держано по 1774 годъ 1,030,759 рублевъ, 67½ копейки, а за 774 годъ вѣдомостей до отъѣзду Суворова еще не было сдѣлано полагая по тому, какъ въ прошлыхъ [illegible] ублено

бывало и въ послѣднемъ 1773 году 140,000 рублевъ, 1,230
рублевъ, 67½ копейки, прибыли получено, въ бытность Сувор
отъ Нерчинскихъ заводовъ 3,018,760 рублевъ, 82½ коп
да сдѣлано и отпущено въ Колывано-Воскресенскіе за
свинца 214,656 пудъ, за которой денегъ ни сколько не полу
разныхъ сортовъ свинцовъ наплавлено, гертовъ, глетовъ и
гихъ матерій, тоже къ раздѣленію подлежащихъ заготовлено в
много, припасовъ для дѣйства заводскаго, рудъ, угля, дро
другихъ года на два, рудъ добывалося, до 1763 года, въ год
400,000 пуда, а съ 1763 года отъ 800,000 пудъ до 2 милліо
пудъ. Для одежды работныхъ людей и ссыльныхъ суконъ, х
и обуви посыланы бывали всегда закупать въ Казань и на
нарочные офицеры, и какъ отъ дальнаго провоза, такъ и отъ
чительнаго попеченія и пристрастія, приваживаны бывали н
малыя суммы тѣ вещи весьма плохія, и по щотамъ являлис
щенія, и отъ того происходили немалые убытки; а что он
дыя доброты были, то получающіе оныя не могли настоящих
ковъ вынашивать, и отъ того претерпѣвали тягости, и д
побѣги, а тѣмъ казнѣ дѣлался убытокъ; а при бытности Су
ва пріохочены были вольные люди, которые сами привозил
оное, и ставили въ казну, и добровольно продавали, дешев
добротою лутчее, чѣмъ излишніе убытки прекратились и тѣ
ныя причины истреблены, а получающіе довольны стали; и о
всѣхъ припасовъ оставлено въ магазинахъ заготовленныхъ в
довольно, да и тамошніе жители пріучены потребное
одежд.ъ и протчаго дѣлать и заготовлять въ самомъ томъ м
которое за необыкновеніемъ, лѣностію и нерачѣніемъ нача
ковъ, не дѣлали, имѣя многіе для того потребные матеріял
томъ мѣстѣ, и уже отъ жителей въ казну покупаемо бывал
вольно холста, суконъ и протчаго, а для обуви уже все ту
нее бывало со удовольствіемъ, чѣмъ немалые убытки истр
ны, да и другихъ полезностей для тамошняго, весьма для Гос
ства нужнаго, мѣста сдѣлано много, гдѣ не бывало съ нача
веденія оныхъ заводовъ ни какого усерднаго и прилежнаго
смотрѣнія и распоряженія. О чемъ примѣчательно изъ пріо
ной при семъ росписи, какъ сначала заведенія оныхъ о ум
ніи выплавки серебра, по временамъ бывшихъ начальн
происходило.

› Нерчинскихъ заводахъ находится разнаго званія людей:

ыхъ и заводскихъ всѣхъ чиновъ	1162
ыхъ	504
ьныхъ	1064
ьянъ	9531
исныхъ изъ ссыльныхъ въ крестьяне. . . .	407
мъ числѣ годныхъ въ работу	7674
ныхъ за старостію и умершихъ	2264
Всѣхъ	12,671

сколько съ начала на Нерчинскихъ заводахъ съ 1704 по 1775
ждомъ году и при чьей бытности начальниковъ, въ выплавкѣ
было серебра.

		Пуд.	Фун.	Зол.
	въ 1704.	—	1	24
	въ 1705.	1	22	36
	въ 1706.	3	19	17 1/2
ніемъ бывшаго	въ 1707.	5	7	37
Нерчинскомъ	въ 1708.	5	26	—
Іетра Мусина-	въ 1709.	2	3	—
	въ 1710.	8	3	62
	въ 1711.	8	14	71
	въ 1712.	11	4	6
	въ 1713.	11	26	14
	въ 1714.	11	30	54
	въ 1715.	2	16	39
	въ 1716.	12	3	45
Курьера Ильи	въ 1717.	15	13	72
ва-Кутузова.	въ 1718.	10	9	3
	въ 1719.	7	17	82
	въ 1720.	10	4	72
	въ 1721.	5	32	84
	въ 1722.	10	4	72
	въ 1723.	7	17	82
	въ 1724.	6	10	31
Тимофѣя Бур-	въ 1725.	3	9	61
	въ 1726.	1	15	48
	въ 1727.	—	4	38 1/2
	въ 1728.	—	23	15
	въ 1729.	1	21	81
	въ 1730.	—	35	—

Въ полученіи ни сколько не было.	въ 1731	—	—
	въ 1732	—	—
	въ 1733	—	—
Гитенъ-Фервалтера Петра Дамеса.	въ 1734	—	28
	въ 1735	1	14
	въ 1736	2	24
	въ 1737	4	4
	въ 1738	3	19
Комисара Ивана Утитникова.	въ 1739	7	24
	въ 1740	13	17
	въ 1741	12	20
Порутчика Елизара Назарова.	въ 1742	9	32
	въ 1743	16	12
Бергъ-Мейстера Дмитрія Одинцова.	въ 1744	15	39
	въ 1745	18	37
	въ 1746	20	19
	въ 1647	37	24
	въ 1748	81	26
Ассесора Игнатья Юдина.	въ 1749	88	22
	въ 1750	89	23
	въ 1751	41	31
Ассесора Баннера.	въ 1752	51	7
	въ 1753	100	25
	въ 1754	51	7
	въ 1755	139	16
	въ 1756	126	16
	въ 1757	100	2
Коллежскаго Совѣтника Клеопина.	въ 1758	143	34
	въ 1759	173	18
Въ 1761 до половины мѣсяца Маія Ассесора Баннера, а послѣ въ 762 Оберъ-Бергъ-Мейстера Лодыгина.	въ 1760	161	9
	въ 1761	151	27
	въ 1762	184	36
Генералъ-Маіора Суворова; въ отлучку Генералъ-Маіора Суворова.	въ 1763	322	26
	въ 1764	408	25
Обергъ-Бергъ-Мейстера Лодыгина, Генваря 11; его жъ, Лодыгина.	въ 1765	302	19
	въ 1766	150	33
	— —	164	—
Сентября 11 по 1767 годъ Генералъ-Маіора и Кавалера Суворова.	въ 1767	435	—
	въ 1768	343	31
	въ 1769	312	21

сти Генералъ -	въ 1770.	414	26	81
и Кавалера Суво-	въ 1771.	470	6	87
	въ 1772.	503	34	60
	въ 1773.	525	29	24
	въ 1774.	619	2	1/8

Е ПИСАННЫХЪ ГОДАХЪ ВЫПЛАВЛЕНО ПРИ НЕРЧИНСКИХЪ ЗАВОДАХЪ СЕРЕБРА.

Въ 1775 году:

	пуд.	фун.	обошелся золотник. золотн.	доли	коп.
аго.	373	4	$15^{95}/_{96}$	доли	$5^{3}/_{8}$
омышленничьяго.	125	—	$13^{5}/_{96}$	—	$11^{6}/_{8}$
И того . . .	498	4	$29^{4}/_{96}$	—	—

Въ 1776 году:

аго	283	35	$67^{64}/_{96}$	доли	$8^{4}/_{8}$
омышленничьяго.	87	36	$83^{90}/_{95}$	—	$11^{4}/_{8}$
, выплавленнаго при Воздви-					
комъ заводѣ	5	1	$51^{53}/_{96}$	—	14
И того . . .	376	34	$11^{20}/_{96}$	—	—

Въ 1777 году:

аго.	223	—	$55^{67}/_{96}$	—	$9^{3}/_{4}$
омышленничьяго.	79	26	$12^{91}/_{96}$	—	$11^{4}/_{8}$
бственномъ же заводчика Си-					
кова заводѣ	—	35	$80^{86}/_{96}$	—	14
И того . . .	303	22	$53^{52}/_{96}$	—	

Въ 1778 году:

аго.	231	37	$10^{11}/_{96}$	—	$12^{5}/_{8}$
омышленничьяго	115	20	$55^{72}/_{96}$	—	$10^{7}/_{8}$
оздвиженскомъ заводѣ. . . .	—	2	$89^{40}/_{96}$	—	14
		20	60	—	29

Въ 1779 году:

Казеннаго	220	33	$21^{11}/_{96}$	—	11
Рудопромышленничьяго	98	6	$42^{63}/_{96}$	—	11
И того . . .	318	39	67	—	73

Въ 1780 году:

Казеннаго	431	34	$38^{1}/_{2}$	—	11
Партикулярнаго	20	34	21	—	11
Изъ крецовъ	1	27	—	—	—
И того . . .	454	15	$59^{1}/_{2}$	—	—

Въ 1781 году:

Казеннаго	358	21	51	24	13
Рудопромышленничьяго	38	6	70	48	17
И того . . .	396	28	28	72	—

КРАТКАЯ ВѢДОМОСТЬ

О

ВСѢХЪ, ДѢЛАННЫХЪ НА МОНЕТНЫХЪ ДВОРАХЪ,

РОССІЙСКИХЪ ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ МОНЕТАХЪ.

ЗОЛОТЫХЪ.

ПРИ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

Съ 1701 по 1725 годъ.

ЧЕРВОНЦОВЪ.

	Счетъ.	Рубли.	Коп.
93-й пробы по 118 изъ фунта по 2 руб. 25 коп. каждой	35,410	79,672	50
75-й пробы по 100 изъ фунта 2 рубля.	341,148	682,296	—
И того на	—	761,968	50

ПРИ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВТОРОМЪ.

Съ 1727 по 1730 годъ.

75-й пробы по 100 изъ фунта двурублевыхъ.	44,913	89,826	—

ПРИ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АННѢ ІОАННОВНѢ.

Съ 1730 по 1742 годъ.

93-й пробы по 118 изъ фунта по 2 руб. 25 коп. каждой	78,707	177,090	75

ПРИ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ.

Съ 1743 по 1762 годъ.

93-й пробы по 118 изъ фунта червонцовъ по 2 руб. 25 коп.	203,577	458,04
94-й пробы двойныхъ.	3,960	17,82
88-й пробы имперіаловъ, каждой вѣсомъ по 3 зол. $^{85}/_{96}$	52,370	513,70
Полъимперіаловъ по 1 зол. $^{90}/_{96}$.	43,525	217,62
Двурублевыхъ по $^{72}/_{96}$	70,622	141,24
Рублевыхъ по $^{99}/_{96}$.	44,337	44,33
Полтинныхъ по $^{16}/_{96}$ доли	21,000	10,50
И того на	—	1,413,27

ПРИ ГОСУДАРѢ ПЕТРѢ ТРЕТЬЕМЪ.

Въ 1762 году:

93-й пробы червонцовъ по 118, изъ Ф.	10,042	22,59
Имперіаловъ.	25,876	258,76
Полъимперіаловъ	9,482	47,41

ПРИ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ ВТОРОЙ.

Съ 1762 по 1764 годъ:

88 й пробы имперіаловъ, вѣс. по $3^{85}/_{96}$ золот. каждой	53,455	534,5
Полъимперіаловъ, вѣсомъ по $1^{90}/_{96}$ золот.	28,428	142,1

Съ 1764 по 1768 годъ:

Имперіаловъ, вѣсомъ каждой по $3^{3}/_{44}$ зол.	313,737	3,137,3
Полъимперіаловъ; вѣсомъ по $1^{47}/_{48}$ зол. .	219,960	1,099,8
93-й пробы червонцовъ, по 118 изъ фун.	78,369	178,3
А всего на	—	7,863,1

СЕРЕБРЕНЫХЪ ДЕНЕГЪ И МОНЕТЪ ДО 1664 ГОДА СКОЛЬКО СДѢЛАНО БЫЛО, ТОГО ПО ДѢЛАМЪ НЕ ОТЫСКАНО.

	Рубли.	Коп.
съ того 1664 по 1725 годъ, при Государѣхъ Царѣ Михайлѣ Федоровичѣ и Императорѣ Петрѣ Великомъ, по 1711 годъ, сдѣлано дробныхъ безъ установленной пробы денегъ по 9 коп., по 10 и по 15 к., изъ золотника. . .	25,663,432	47
ъ 1711 по 1725 годъ сдѣлано 70-й пробы, а какихъ, не расписано.	728,570	2
ятикопѣешниковъ, алтынниковъ и круглыхъ копѣекъ, 38-й пробы по $7^{51}/_{96}$ к. изъ золотн.	32,199	11
ублевиковъ 70 й пробы по 14 р. 40 к. изъ Ф.	1,158,787	—
И того на	34,139,788	60

ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ.

ъ 1725 по 1727 годъ, 70-й пробы монетъ, а какихъ, не расписано.	2,004,296	—
ублевыхъ	945,360	—
ривенниковъ новой инвенціи 36 пробы по $16^{1}/_{2}$ коп. золотн.	57,549	—
И того	3,007,205	—

ПРИ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВТОРОМЪ.

ъ 1727 по 1730 годъ, 70-й пробы, монетъ, а какихъ, не расписано	1,902,728	—
ублевыхъ	305,264	—
ривенниковъ новой инвенціи 36 коп. изъ золот.	57,549	—
И того	2,265,541	—

ПРИ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АННѢ ІОАННОВНѢ.

ъ 1730 по 1743 годъ, рублевыхъ 70-й пробы. .	382,220	—
-й пробы по $16^{1}/_{2}$ коп. изъ золотника монетъ, а какихъ, не написано	16,101,766	1

Рублевыхъ	4,396,
Полтинныхъ	2,185,
Полуполтинныхъ	12,
Гривенныхъ	79,
И того	23,153,

ПРИ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ.

Съ 1743 по 1762 годъ, 77-й пробы, по 16 изъ золотника монетъ, а какихъ, не показано.	2,272,
Рублевыхъ	21,994,
Полтинныхъ	774,
Полуполтинныхъ	1,654,
Гривенныхъ 72 и 77 пробъ	1,243,
Пятикопѣечныхъ 77-й пробы	511,
И того	28,421,

ПРИ ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ТРЕТЬЕМЪ.

Съ 1762 году, 72-й пробы, по $17^{7}/_{9}$ коп. изъ золотника, рублевыхъ	787,
Полтинныхъ	84,
И того.	871,

ПРИ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ ВТОРОЙ.

Съ 1762 по 1768 годъ, 72-й пробы, по $17^{7}/_{9}$ изъ золотника, рублевыхъ въ Москвѣ	12,065,
Полтинныхъ	687,
Полуполтинныхъ по $1^{32}/_{96}$	464,
Двугривенныхъ по $1^{11}/_{96}$	392,
Пятіалтынныхъ $^{80}/_{96}$	233,
Гривенныхъ	161,
Всего серебреныхъ	103,886

ОПРЕДѢЛЕНІЕ КАЗАНСКАГО ДВОРЯНСТВА

О

СОБРАНІИ КОННАГО КОРПУСА ВОЙСКЪ

ИЗЪ СВОИХЪ ЛЮДЕЙ ПРОТИВЪ ПУГАЧОВА.

1774 года, Генваря 1 дня, собравшееся Казанское Дворянство, по бѣдственнымъ въ Оренбургской Губерніи, происшедшимъ отъ злодѣя Пугачева, обстоятельствамъ, которыя уже и въ нѣшней Губерніи нѣкоторыя прилежащія къ границѣ Оренбургской селенія бунтомъ и измѣною заразили, и къ скорѣйшему искорененію сего зла и къ возстановленію всеобщаго покоя и соотвѣтственной своей безопасности, а всего найпаче, острадая огорченію матерняго человѣколюбиваго сердца премурой и милосердой нашей Императрицы, усердно, согласно и единодушно всѣ и каждый положили и утвердили посвятить свой покой, имѣнія и жизнь во услугу Ея Величества и Отечеству.

Въ слѣдствіе чего на первый случай и въ самой скорости, какъ только возможно, собрать конной корпусъ войскъ изъ собственныхъ своихъ людей и иждивенія, съ числа дву сотъ душъ по одному человѣку, вооружить и снабдить всѣмъ потребнымъ къ службѣ, и просить Его Высокопревосходительства, Господина Генералъ-Аншефа, Лейбъ-гвардіи Маіора и Кавалера, Александра Ильича Бибикова, о присоединенін онаго къ войскамъ Ея Величества, подъ достохвальною его командою находящимся, а за имъ всѣмъ и каждому особливо пріуготовить себя на всякой потребной случай къ защищенію [illegible] ства, не щадя жизни своей.

Сочиненіе опредѣляемаго корпуса не токмо съ числа ны
ныхъ Дворянъ, нынѣ собравшихся, но и со всѣхъ Дворянс
деревень, здѣсь находящихся, учинить, дабы не лишить и о
ственныхъ Дворянъ таковаго жъ, какъ и нашего, усердія и
ности къ поспѣшествованію общаго блага.

А кто изъ насъ, хотя и въ другихъ Уѣздахъ здѣшней
берніи имѣетъ свои деревни, за тѣхъ по тому жъ положенію
умноженію сего корпуса, представить вооруженныхъ людей
съ тѣми, что и за здѣшнія деревни представлены будутъ.

Равнымъ образомъ, чтобы поспѣшествовать ревности и
дію къ Отечеству, при семъ нужномъ случаѣ и всѣмъ Дворя
Казанской Губерніи, то просить Его Высокопревосходителя
Господина Генералъ-Аншефа и Кавалера, чтобы соизволилъ
себя сообщить въ провинціи и города и Дворянскимъ Пред
телямъ, почему и они не оставятъ учинить подобное нашем
оруженію.

Къ сему нашему корпусу избрали мы, по извѣстной р
сти къ службѣ и по оказуемой усердности при нынѣшнемъ
чаѣ, Шефомъ Господина Генералъ-Маіора Ларіонова, и къ к
дованію эскадронами и ротами, по самопроизвольному ихъ
ностному желанію, Господина Полковника Николая Тол
Подполковника Дмитрія Молостова, Лейбъ-гвардіи Капитан
рутчика Александра Толстова, артиллеріи Капитана Дмитрі
діонова, Секундъ-Маіора Сергѣя Тютчева, Капитана Сергѣя
вашова, Титулярнаго Совѣтника Алексѣя Мельгунова, Подп
чика Михайлу Гокоснитскаго; въ адъютанскія должности Л
гвардіи Фурьера Якова Кудрявцева, Капрала Никанора На
скаго, а въ добавокъ къ тому сколько и когда потребно б
офицеровъ, выбрать Дворянству и отослать къ избранному Г
дину Шефу; что же принадлежитъ до ундеръ-офицеровъ
праловъ, о томъ просить Его Высокопревосходительства,
соизволилъ приказать опредѣлить оныхъ изъ прибывшихъ
гусарскихъ эскадроновъ.

Дѣйствительное окончаніе сего дѣла поручаемъ мы: [illegible]
людей и лошадей, вооруженіе, обмундированіе и проче
тому избранному Господину Шефу съ опредѣленными [illegible]

ѣръ-офицерами, а росписаніе о сборѣ людей и лошадей и во ѣмъ прочемъ по сему опредѣленію, что до того принадлежитъ, юдону Статскому Совѣтнику и Казанскаго Дворянства Предителю Кудрявцеву съ Дворянами.

О всемъ, что ни учинено симъ опредѣленіемъ, Господину едводителю донести Его Высокопревосходительству, Господину нералъ-Аншефу, Кавалеру и Казанскому Губернатору, Якову ріановичу Фонъ Бранту, а къ его Высокопревосходительству, сподину Генералъ-Аншефу и Кавалеру, Александру Ильичу Бикову, представить при письмѣ отъ насъ самое сіе наше опреленіе, которое, также и письмо, подписать, отъ лица всѣхъ насъ, орянскому Господину Предводителю, а подписанныя нами опреленіе и письмо оставить ему у себя.

ПРИВѢТСТВІЕ СИМБИРСКАГО ДВОРЯНСТВА

Графу П. И. Панину.

Изъ дневнаго журнала, между прочимъ, выписано: Какъ Сіятельству, Графу Петру Ивановичу Панину, въ день тезо нитства Ея Императорскаго Величества, Дворянство Симбир подносило привѣтствіе о принятіи надъ ними предводительс отъ котораго Его Сіятельство, поблагодаривъ, отрекся, но рично собравшись отъ сего Дворянства корпусъ въ 62 чело сдѣлалъ, устами предводителя своего, слѣдующее привѣтстві

«Живоподатель твоихъ собратій, посреди коихъ первен кому иному, кромѣ тебя, приличествуетъ? Чистота души тв чуждое всякаго пристрастія сердце; ни какими превратност слѣпаго стеченія случаевъ не потрясаемая твоя твердость; и мѣрная любовь, усердіе, ревность ко главѣ и всему составу его Отечества, всегдашнее отъ самаго твоего отрочества п почтеніе его пользъ всему, собственно до тебя надлежащ твои побѣды иноплеменниковъ; разрушеніе неприступныхъ довъ ихъ, твои укрѣпленія силъ и дѣйствительности зако Царей нашихъ, а напослѣдокъ совершившееся нынѣ спасител Отечеству твоему служеніе, которому не токмо мы, живущіе времена твои, но ниже самые отдаленнѣйшіе наши потомки, ни да обязанными быть не престанутъ: вотъ права твои, священ твои права къ первенству надъ твоими собратіями; вотъ убѣ нія, коими порываемое Дворянство Симбирское предстояло предъ тобою съ подношеніемъ надъ собою предводительства, великія дѣла, неисходно изъ мыслей твоихъ тебя занимающія, прерывающіеся никогда твои труды, здѣшнихъ предѣловъ годенствіе промышляющіе, не попустили тебя исполнить в прошеніе; ты почтилъ приношеніе наше вмѣненіемъ себѣ честь, и онымъ показалъ, что въ душѣ твоей толико же и схожденіе, сколько и героическія свойства водворяются. Пр же, великій мужъ, за оное благодареніе отъ Симбирскаго рянства: имя и память твоя пребудетъ сладостна и неоцѣн въ роды онаго и роды.»

НАСТАВЛЕНІЕ

ЛЗЙБЪ-ГВАРДІИ ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКУ ГОСПОДИНУ КАПИТАНУ

АЛЕКСАНДРУ ЛУНИНУ.

Съ полученіемъ сего, извольте принять изъ учрежденной
, Казани, по Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества
янному Указу, Секретной Коммиссіи, по включенному здѣсь
иску преступниковъ, всего двадцать шесть человѣкъ, и слѣдо-
ть съ ними въ Симбирскъ, а по пріѣздѣ туда явитесь къ Главно-
омандующему въ здѣшнемъ краю надъ войсками, Его Сіятель-
ву, Господину Генералъ-Аншефу и разныхъ орденовъ Кавалеру,
рафу Петру Ивановичу Панину, для испрошенія безопаснаго
ю учрежденнымъ станціямъ конвоя, такъ какъ и дачи потреб-
аго количества подводъ; когда жь все сіе получите, то изволь-
е слѣдовать со всѣми, вамъ врученными, преступниками прямо
ъ Москву и по пріѣздѣ туда явитесь къ Его Сіятельству, Гос-
одину Генералъ-Аншефу, Сенатору и Кавалеру, Князю Михайлѣ
икитичу Волхонскому, и потомъ, представя ему сихъ преступ-
иковъ, имѣете остаться въ его повелѣніи. Впрочемъ, я излиш-
имъ почитаю дѣлать вамъ предписанія, какимъ образомъ посту-
ать вамъ съ помянутыми колодниками, или охранять безопас-
ость и цѣлость оныхъ, но предаю все сіе на ваше благоразу-
іе, поелику мнѣ извѣстно о усердіи вашемъ и ревности къ
лужбѣ и интересамъ Ея Императорскаго Величества; но ре-
омендую о томъ только, чтобъ, по отправленіи изъ Симбирска,
а другой разъ изъ Арзамаса, предварили вы увѣдомленіемъ о
утешествіи вашемъ Князя Михайла Никитича, а равно и меня.
а платежъ прогонныхъ денегъ и на всякія случающіяся дорож-
ыя издержки, къ оставшимъ у васъ отъ расхода Оренбургской
екретной Коммисіи двумъ стамъ сорока четыремъ рублямъ ше-
идесяти копѣйкамъ съ половиною, пріобщаю я отъ себя еще
о пятдесятъ пять рублей тридцать девять копѣекъ съ полови-
ою. Дано въ Казани, Октября 26 дня, 1774 года.

Подписалъ: Генералъ-

РАЗНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ

ПО СЛУЖБѢ АРМЕЙСКОЙ,

ОТЪ ЧЕГО ОНА ВЪ УПАДОКЪ ПРИВЕДЕНА, И НЕ ЛЕСТНО ХОРОШИМЪ ОФИЦЕРАМЪ ПРОДОЛЖАТЬ ОНУЮ, И О ПОЛКОВНИКАХЪ.

1.

Неограниченность во власти, которую себѣ Полковники присвоили, къ существенному вреду, состоитъ, между прочимъ, въ слѣдующемъ: 1) Записка людей къ себѣ въ полкъ всякаго званія, рода и націи. 2) Употребленіе людей полковыхъ себѣ въ лакеи, камердинеры, дворецкіе и пр., а сему примѣру и всѣ полковые офицеры пріятно слѣдуютъ, увѣрены будучи, что Полковникъ не можетъ строго за то взыскать. 3) Отдаленіе во всѣхъ вещахъ отъ штатнаго положенія. 4) Наглое похищеніе полковыхъ денегъ и беззаконная натяжка въ поддѣлкѣ расходныхъ статей въ книгахъ, которыя документами принуждены подписывать всѣ офицеры, подъ лишеніемъ милости Господина Полковника, или совсѣмъ подъ потеряніемъ мѣста въ полку. 5) Грабежъ наглый людей и переманка ихъ изъ другаго полку къ себѣ. 6) Разрушеніе чинопочитанія въ полку, а установленіе одной только тиранской власти Полковничей, который за первѣйшую уже считаетъ должность не повиноваться своимъ Генераламъ больше иначе, какъ ему самому угодно, и то для какихъ ни будь своихъ собственныхъ выгодъ, или нѣкоторой заступы противъ горькихъ жалобъ, на полкъ приносимыхъ. Сіи суть главные только случаи, о которыхъ можно сказать вѣрно, что ими всѣ полки заражены. Прочія же развратности меньшей важности такъ многочислен

написать ихъ не можно, и онѣ всякій день произрастаютъ которой ни будь изъ капитальныхъ причинъ, о которыхъ выше мянуто.

2.

Нечувствительное истребленіе непремѣнныхъ квартиръ, не зрая на то, что божественное сіе узаконеніе начало уже слу-ить непоколебимымъ основаніемъ къ пользѣ службы внутрен-й, притяженіемъ рекрута къ полку и службѣ и къ неописан-й выгодѣ бѣдныхъ офицеровъ, которыхъ жены и дѣти симъ аконеніемъ подъ кровлей находились, вмѣсто того, что нынѣ міру скитаются не токмо солдатскія, но и офицерскія, и съ тьми ихъ малолѣтными.

3.

Неслыханная дороговизна въ подрядахъ, въ Провіантской анцеляріи чинимыхъ, и отвращеніе отъ торговъ всѣхъ тѣхъ че-ныхъ подрядчиковъ, которые бы хотѣли несравненно деше-е армію прокормить: тутъ явное воровство чинится казнѣ.

4.

Дѣло Борзова, другое Стратиновича, такъ важны по нерѣ-мости ихъ, что они всю службу и субординацію съ основа-емъ искореняютъ, утверждая на мѣсто того наглость, непод-менность и безстрашіе.

5.

Обиды, въ произвожденіяхъ честнымъ и заслуженнымъ офи-ерамъ чинимыя для фаворитовъ или пронырливыхъ и провор-ныхъ тунеядцевъ, отняли всю охоту къ службѣ и погашаютъ весь патріотизмъ.

6.

Такой же вредъ дѣлается и отъ произвожденія въ сверхъ комплектъ по всѣхъ чинахъ чинимаго, а особливо въ штабъ-

офицерскихъ, которые тѣмъ самымъ осуждены отправлять должности ниже своихъ чиновъ, чѣмъ гнушаясь ни какой уже въ самомъ дѣлѣ службы и не несутъ.

7.

Легкая весьма отставка отводитъ молодаго офицера отъ службы; ибо онъ, слѣдуя натуральному движенію сердца человѣческаго и наклонности онаго къ независимости, ни какой себѣ препоны въ томъ не видитъ; въ дополненіе же сего урона, который въ потерѣ достойнаго офицера служба уже понесла, возвращаются изъ отставки въ службу обыкновенно недостойные и лѣнивые офицеры своимъ пронырствомъ и случаями, и тѣмъ самымъ двойной службѣ вредъ дѣлаютъ: 1) тѣмъ, что шалунъ одинъ больше сдѣлался въ полку; да и онъ же, 2) возвратился съ чиномъ, при отставкѣ полученнымъ, слѣдовательно, къ обидѣ, досадѣ и несносности тѣхъ офицеровъ, кои до того обществомъ его брезговали, а тутъ вдругъ ему подчинены стали, не умѣя при томъ и командовать.

8.

Установленіе гошпиталей въ арміяхъ и корпусахъ, ихъ содержаніе, образъ контрактовъ, ужасаютъ всякаго человѣка, кто только каплю чести и тѣнь человѣколюбія имѣетъ. Къ сей части, которая обнищаваетъ казну и истребляетъ родъ человѣческій, присоединить дурной выборъ лѣкарей, которые убивали всегда наукою своею больше солдатъ, нежели погибло отъ ружья непріятельскаго.

9.

Перемѣщеніе офицеровъ съ повышеніемъ чиновъ въ пикинерные полки уничижаетъ честныхъ офицеровъ, при своихъ полкахъ за должность служить считающихъ. Сіи бѣдные въ унынію приведены, а пользуются перебѣгами такими пронырливые, лѣнивые и, слѣдовательно, недостойные офицеры.

10.

Отдѣленіе Генераловъ отъ ихъ полковъ вредъ наносятъ сбѣ тѣмъ самымъ: 1, что Генералы, оставшіеся безъ упра-

ятъ изъ охоты и вкуса къ службѣ, а отъ того слѣдуетъ 2, Полковники изъ предѣловъ своей власти выступаютъ и, на- я въ томъ лестную для себя пріятность, впадаютъ нечувстви- ьно во всякія злоупотребленія. Отъ сего самаго вошло въ ычай теперь нѣкоторое наблюденіе токмо формы службы, а о истинной службѣ раченіе. На семъ правилѣ бываютъ и смо- полкамъ, гдѣ Генералу Полковникъ отдаетъ должную честь то имянно, что онъ пріѣхалъ полкъ его смотрѣть , а не сви- тельствовать. Сія истина доказывается тѣмъ, что ни одинъ по- Генералъ не пересмотрѣлъ полка ни въ какое время коман- анія своего, и ничего не смѣлъ приказать въ немъ отмѣнить, что противно штатамъ и противно службѣ. А то самое малое сло Генераловъ, которые требовали отъ полковъ всего того, что ямая служба и законъ Ея Императорскаго Величества повелѣ- отъ, тѣ прослыли нападчиками, неспокойными, и за сіе самое етерпѣваютъ къ себѣ родъ нѣкоторой дикости, лишены слу- евъ къ полученію по службѣ оказывать свои услуги отечеству, наконецъ отъ обращенія съ ними Государскаго великіе имѣ- ъ доводы увѣриться, что они обнесены Государю своему, съ торымъ въ невинности своей и объясниться нельзя, за тѣмъ о ни какихъ къ тому слѣдовъ, ни случаевъ нѣтъ. Ранами покры- го и безпорочнаго, долговремянною службою утвержденнаго, да не впускаютъ, гдѣ съ Государемъ свободно всѣ говорятъ о подданные, однако наглый за кавалергардовъ входъ имѣетъ. коль сіе уничижительно, можетъ чувствовать одна только душа агородная и патріотическая.

11.

Въ двухъ мѣстахъ служить равно, и съ пользою равно, Пол- овнику ни какъ нельзя; слѣдовательно, Флигель-Адъютантъ и мѣстѣ Полковникъ дѣлаетъ службѣ вредъ и отнимаетъ мѣсто у другаго Полковника, который бы, сходно съ присягою своею, не олженъ отъ полка отлучаться. А Флигель-Адъютантъ можетъ ъ случаѣ семь безъ отвѣта нарушить свою присягу всякій разъ, огда ему при полку быть наскучитъ, или съ Генераломъ не по- адитъ, или дворскія интриги, въ коихъ непремѣнно ему много, или мало, должно быть замѣшану, въ Петербургъ его позовутъ. огда полкъ обыкновенно остается безъ сдачи, для того что

г. Флигель-Адъютантъ скоро обратно ожидается безъ денегъ, для того что онъ же на дорогу съ собою взять изволилъ сам въ Коммиссаріатѣ, или въ Провіантской Канцеляріи принимать годовыя суммы, то онѣ для выводки тамъ нужны. Послѣ сего кто меня можетъ увѣрить, чтобы полкъ такой могъ въ какой ни будь части быть исправенъ, умалчивая о его наружности, то есть, люди отмѣнно хороши, но солдаты слабы, чисто и прекрасно одѣты, но вездѣ стянуты и задавлены, такъ что естественныхъ нуждъ отправить не могутъ, ни стоять, ни сидѣть, ни ходить покойно имъ нельзя. Тесакъ, какъ огонь горитъ, но полоса заржавѣла, вмѣстѣ и съ ножнами; ружье, какъ зеркало чисто, но не можетъ цѣльно выстрѣлить отъ уродливой ложи, которая нарочно такъ сооружена, чтобъ изъ ружья не стрѣлять цѣльно, а имѣть только на плечѣ его прямо. Я бы не окончилъ, если бы всѣ неисправности описывать вздумалъ. Сердце содрогается на все, когда, судя по упадку и таковому разврату службы, вглядишься въ пространное поле несчетныхъ возможностей, отъ коихъ да сохранитъ насъ Боже!

12.

Для личныхъ выгодъ дозволяется Полковнику съ полкомъ брать такую дорогу, какую онъ заблагоразсудитъ и какъ долго ити хочетъ. Какія же изъ того слѣдствія происходятъ, или для какихъ резоновъ Полковникъ въ сихъ выгодахъ старается, легко всякій понять можетъ, а бѣдные обыватели всѣхъ вѣрнѣе могутъ сказать, что имъ стоитъ посѣщеніе того полка.

13.

Недавно случилось, что одинъ преславный полкъ, выступя съ караула въ походъ, укралъ 26 лошадей у другаго полка, на смѣну прибывшаго. Лошади узнаны; вездѣ бѣднякъ просилъ; нигдѣ управы не нашелъ, а рѣшено наконецъ тѣмъ, что совѣтовали командиры ему самому украсть. Счастливая идея и скоро сысканное рѣшеніе!

14.

Безпрепятственное офицеровъ изъ полка въ полкъ пере деніе новый дѣлаетъ развратъ службѣ, а свободный отпус

поводъ самовластнымъ Полковникамъ отпускать офицеровъ
ь подъ видомъ разныхъ будто комиссій, отъ чего и дѣ-
ь, что большая часть офицеровъ больше пріятности на-
ь въ отлучкахъ отъ полка, нежели служить при полку, гдѣ
евная служба отправляется уже оставшими бѣдняками весь-
подоволь.

15.

Іодъ тиранскимъ Полковничьимъ правленіемъ офицеръ на-
ся въ работѣ, Полковникъ въ гордости, самолюбіи, а все
ь въ совершенномъ невѣжествѣ и незнаніи существа служ-
ожно ли ожидать храбрости въ такомъ развратномъ вой-
гдѣ первѣйшею поставлено должностію отдаляться отъ дол-
и, гдѣ офицеръ доведенъ до уныній, гдѣ онъ отъ безмѣр-
и принужденнаго щегольства разоряется, гдѣ солдатъ въ
ихъ слезахъ снѣдаетъ сухарь свой, проклиная и службу,
андировъ, озираясь только во всѣ стороны, гдѣ скорѣе
бѣгу найти дорогу и случай? Капральствами бѣгали! да
съ? Русскіе солдаты; и къ кому? къ Туркамъ. Не содро-
ь ли отъ сего душа у всякаго Россіянина прямомыслящаго?
го же Полковника какъ сіе не трогаетъ, такъ и все надъ
не дѣлаетъ ни малаго дѣйствія. Когда онъ мало что по
дѣлаетъ безчестное, беззаконное и вредное, такъ ужъ
общей тони.

16.

Непонятно мнѣ, что нѣтъ ни какого и посредственно нужна-
емесла и рукодѣлія, въ коемъ бы не долженъ выдержать
ій экзаменъ всякій тотъ ученикъ, который идетъ въ под-
рья и въ мастера. Неужели военная наука такъ легка ка-
ь, что безъ всякаго разбора произвожденіе ити можетъ,
будто мундиръ вселяетъ въ офицера знаніе, а имянь-
указъ сочиняетъ Генерала? Я увѣренъ, что ни офицеры, ни
алы такимъ образомъ не дѣлаются нигдѣ, кромѣ насъ. За
ь въ случаѣ семъ и отличны! Не можно, однако же, сказать,
ь и у насъ ити произведенія безъ нѣкотораго формалитета.
ается офицеры всякую треть[illegible] аттестатамъ и подписы-
ь слѣпо, что Г. Полкомъ [illegible] Чи Вожет все сіе

неистовство чинится подъ присягою. Итакъ, недовольно
что Полковникъ преступаетъ долгъ правосудія, но и объяв
себя торжественно клятвопреступникомъ, къ чему и всѣхъ
ихъ подданныхъ офицеровъ влечетъ безмолвно. Представит
противное, или сдѣлать возраженіе на Полковничье опредѣл
поставляется тотчасъ ослушаніемъ команды, и наконецъ
случай обыкновенно бываетъ слѣдствіемъ ненависти Полков
его гнѣва и изгнанія изъ полка. Что потомъ съ симъ бѣд
офицеромъ послѣдуетъ? За то, что онъ совѣсть свою и
сягу нарушить не хотѣлъ, выброшенъ Г. Полковникомъ изъ
ка и присылается въ другой съ дурнымъ аттестатомъ; и в
вомъ полку найдетъ точно то же, что въ старомъ оставилъ
случаѣ семъ должно Господамъ Полковникамъ отдать справ
вость, что они во всемъ томъ, что службѣ вредитъ, что чи
читаніе разрушаетъ и отъ чего всеобщее вкореняется невѣж
весьма строго наблюдаютъ одинаковость, а разнятся тольк
въ понятіи статовъ, инструкцій, въ образѣ отправленія слу
въ содержаніи оружія и аммуничныхъ вещей и пр. Если бы
че чаянія, сіи замѣтки мои попались въ чужія руки, то дол
всякій подумать, что я Полковниковъ ненавижу до край
Но, истинно, нѣтъ! Между ими имѣю пріятелей и родственни
то какъ для сихъ резоновъ, такъ особливо не имѣя совер
ни одного между ими себѣ злодѣя, ни какъ ненавидѣть ни
не могу. Напротивъ того, судя генерально о всѣхъ тем
нихъ Полковникахъ, исключая совершенныхъ невѣждъ, стр
дѣлаю, однако и вѣрное, заключеніе, имянно: что Русская
никогда не была снабжена такимъ хорошимъ матеріаломъ
ковниковъ и офицеровъ, какъ теперь; они всѣ только изъ
своей вышли; сколь же скоро бы военное Правительство
на нихъ открыло военные, то я увѣренъ, что такіе будут
кіе, такіе честные и такіе всѣ порядочные офицеры, каки
гдѣ нѣтъ. Я практически сію правду доказать берусь. Д
стиженія же сего необходимо нужно: 1. чтобъ главное
ное Правительство возчувствовало упадокъ службы въ то
момъ сильномъ градусѣ, въ какомъ мы его видимъ, обраща
войскомъ вѣчно. Потомъ 2) приняться послѣ того тотчасъ
нераловъ, и приняться строго, чтобы они во всякое врем
при полкахъ и при должностяхъ своихъ, строжайшимъ

мъ о наблюденіи воли Ея Императорскаго Величества, въ воен-
хъ Ея законахъ изображенной. Все оживотворится послѣ сего
всякій опрокинутый членъ исправитъ свое положеніе, войдетъ
свое мѣсто, и цѣпь службы въ непобѣдимую связь войдетъ.
доживемъ ли мы до сихъ блаженныхъ временъ, извѣстно толь-
тому, кто больше меня смыслитъ.

17.

Какая намъ нужда въ иностранныхъ и такомъ множествѣ
ицеровъ? Не горько ли то, что, изключая самаго малѣйшаго
сла посредственныхъ изъ нихъ, видимъ мы камердинеровъ, куп-
въ, учителей, переодѣтыхъ Россійскими штабъ-офицерами, къ
ношенію службы и къ угнетенію природныхъ достойныхъ офи-
ровъ? Сіи случаи, обще съ другими, гдѣ достойный офицеръ
ряду всегда былъ съ недостойнымъ, или же и назади у не-
оставался, выгнали изъ арміи множество добрыхъ и служи-
ихъ офицеровъ. Ихъ столь много въ отставкѣ, что жалко смо-
ѣть на ихъ потерю. Намѣстничествы сбираютъ теперь плоды
нихъ, но не съ такою пользою, каковую бы могла имѣть воен-
я служба.

Написаны сіи замѣчанія въ 1782 году Генералъ-Поручикомъ и Кавале-
ъ Степаномъ Матвѣевичемъ Рясевскимъ, по смерти котораго они най-
ы и собраны.

НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ ПО ВОИНСКОЙ СЛУЖБѢ,

ПИСАННЫЯ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТОМЪ И ШЕФОМЪ

СИБИРСКАГО ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА,

ИВАНОМЪ ПЕТРОВИЧЕМЪ ЛЯПУНОВЫМЪ.

Отъ чего происходитъ, что солдата съ самаго рекрутскаго состоянія и по то время, какъ отпустятъ его въ отставку, ежегодно по зимамъ начинаютъ учить по одиначкѣ стоять, маршировать и дѣлать ружьемъ, какъ будто только вступившаго въ службу?

Вотъ причина: что съ самаго своего вступленія въ полкъ не былъ онъ въ рукахъ хорошаго мастера и, слѣдовательно, никогда не былъ совершенно и какъ должно ремесленнику военнаго ремесла выученъ. Хотя же и препоручаютъ его старому солдату, хорошо дѣлающему ружьемъ, но какъ самъ учитель выученъ машинально, то и не можетъ ученика инако научить, какъ машинально.

Такимъ образомъ обученный, не имѣя ничего въ своемъ умѣ и понятіи, лишь только учитель отъ него прочь, то онъ все и забылъ. А еще хуже: между зимнимъ временемъ отвыкши, какъ было показывано, получаетъ свои привычки и дѣлаетъ совсѣмъ напротивъ. Очень часто случается, что перестаютъ учить не тогда, какъ выученъ, а тогда, какъ зима кончилась.

По вкравшимся злоупотребленіямъ въ порядочную службу, ротный командиръ, такъ какъ и той роты офицеры, считаютъ выполнившими свой долгъ, если прикажутъ тому-то учить такого-то: а какъ его учатъ, и выученъ ли [illegible]

ъ. Сносно бы было, если бы ротный командиръ дѣлалъ
одной лѣни, ибо таковаго можно бы было заставить; но
, что иногда ротный командиръ не имѣетъ ни малѣй-
понятія о надлежащемъ способѣ ученія и какія при вся-
йствіи каждаго пріема находятся уловки.

мъ оканчивается и ограничивается обученіе толико важ-
ужнаго и полезнаго ремесленника. А отъ сего и произ-
что въ полку мастеровъ солдатъ, хотя машинально дѣ-
ъ, содержится какъ 1 къ 30, если не менѣе; а такихъ,
е о своемъ ремеслѣ имѣли бы чистое понятіе и могли
ть другимъ, или совсѣмъ нѣтъ, или такъ мало, что не
труда и показать.

обы вышеписанное неустройство привести въ надлежа-
рядокъ, должно поступать такимъ образомъ:

крута, или немастера солдата, прежде всего надлежитъ
тоять. При семъ обученіи ясно вразумить о всѣхъ улов-
олковать ему, для чего должно стоять перпендикулярно,
впередъ, руки съ плечами нѣсколько назадъ, ноги въ
и коблукахъ сжавши, носки по опредѣленной пропорціи
нуты.

отомъ надлежитъ учить маршировать. Какъ же? Не тотъ
ефрейторомъ, или за тѣмъ, кто учитъ, а на первой слу-
инать первой урокъ только тѣмъ, какъ ему поднимать
и словѣ маршъ, и какъ корпусъ свой обнадеживать на
ногѣ. Второй урокъ, по выученіи перваго практически и
чески, какъ поднятою ногою ступить со всею надлежа-
агурою ноги и мѣрою опредѣленнаго шага, и сдѣлавъ
ступя ногою, въ какомъ положеніи должна остаться дру-
а и какую ловкость надлежитъ употребить, чтобы сту-
агъ другою ногою. Третій урокъ останется уже маршъ-
который весьма будетъ легокъ, если первые два хорошо
изъяснены и въ то же самое время практически пріучены.

перь надлежитъ приниматься за ружье. Но прежде нежели
рута обучать пріемамъ, надлежитъ выучить его знать всѣ
ушья, и не токмо названія оныхъ, но чтобъ умѣлъ ружье
въ каждой части дѣйствіе, а о многихъ частяхъ,

въ чемъ состоитъ и доброта. О обученіи пріемами весьма ясно показано въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества воинскомъ Уставѣ; остается только сказать, какъ и о шагѣ, что ни одной хватки не оставлять безъ изъясненія: для чего берется тутъ, а не въ другомъ мѣстѣ, для чего та или другая рука, или которой палецъ остается въ такомъ-то положеніи; ибо каждый пріемъ имѣетъ свои ловкости. Раздѣлять также на уроки по Высочайшему Уставу. Не быть довольну знаніемъ обучающагося солдата до тѣхъ поръ, пока онъ порядочно и въ состояніи будетъ разсказать, и не смотря, что хотя хорошо пріемъ дѣлаетъ, не оставлять, пока не пойметъ умственно, для чего что.

Если бы кто спросилъ меня: для чего нужно солдату такъ много толковать и чтобы онъ умѣлъ расказать все то, чему его учатъ, а довольно и того, что хорошо дѣлаетъ, отвѣтствую: 1, Чтобъ ежегодно по одиначкѣ такъ рекрута не учить. 2, Отъ сего ежегоднаго рекрутскаго ученія солдаты не стыдятся незнанія своего ремесла, почитая должнымъ въ зимнее время учиться по рекрутски. 3, Каждому солдату, въ продолженіе его службы, дойдетъ очередь обучать нѣсколько учениковъ, и если кто примѣчалъ, тотъ конечно видѣлъ, съ какимъ удовольствіемъ, написаннымъ на лицѣ, молодой солдатъ начинаетъ учить своего перваго ученика, и 4, Получатъ нечувствительно амбицію называться мастерами и будутъ стыдиться, если бъ котораго стараго солдата заставили учиться по рекрутски.

Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые лѣнивцы доведутъ себя до того, что нужно будетъ ихъ иногда поучить одиначкою; но должно, чтобъ это случалось, не опредѣляя зимняго времени, а тогда, какъ скоро только усмотрѣно будетъ, что началъ слабо дѣлать.

Между тѣмъ непрестанно пріучать людей къ чистотѣ и опрятности, что не только просто приказывать, но и вразумлять, что это приказывается не для того только, чтобы имѣть хорошій видъ, но для того, что чистота тѣла и опрятность одежды совершенно сохраняютъ человѣческое здоровье. Солдатъ же, будучи о семъ вразумленъ, не по одному приказу будетъ сл[illegible]вать сему правилу, а по собственной своей пол[illegible]тельно, безъ палокъ.

Неминуемо нужно обучать солдатъ походкѣ партикулярной, гдѣ бъ то ни случилось, и приличной солдату; при чемъ равномѣрно объяснять и толковать, для чего по мужичьи во всемъ корпусѣ согбенные и не у мѣста лежащіе члены не годятся для ремесла солдата; что хорошею походкою солдатъ привлекаетъ къ себѣ почтеніе, а ходящій по мужичьи—презрѣніе. Если солдатъ хорошо будетъ вразумленъ и пойметъ, то полученною отъ сего одного амбиціею удержится отъ посѣщенія кабаковъ и пьяной въ грязи по улицѣ валяться не будетъ.

Солдатъ, обученный такъ, какъ въ семъ замѣчаніи показано, будетъ совершенно мастеръ военнаго ремесла.

Теперь нужно сего мастера военнаго ремесла оживить и вложить въ него военную душу, которая состоитъ въ знаніи и исполненіи нижеслѣдующаго:

«Что значитъ солдатъ?»—Воинъ, оруженосецъ, ремесленникъ военнаго ремесла; и по сему-то оно обще принадлежитъ Генералу, офицеру и рядовому, даже и Государь симъ именовать себя соизволяетъ.

«Когда получаетъ солдатъ сіе знатное именованіе?»—Съ того времени, когда подъ освященнымъ знаменемъ. отъ освященной десницы Государя Императора полученнымъ, пріемлетъ присягу и клянется предъ всемогущимъ Богомъ, невидимо присутствующимъ, и святымъ его Евангеліемъ, что хочетъ, не по неволѣ, а по волѣ, и долженъ, какъ сынъ отечества, въ семъ званіи служить Государю Императору и Его любезнѣйшему Наслѣднику вѣрою и правдою, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и во всемъ повиноваться предпоставленнымъ командирамъ съ крайнимъ и охотнымъ желаніемъ.

«Въ чемъ состоитъ должность солдата, и на что онъ полезенъ?»—Защищать Вѣру Христіянскую и ни какого зла не допускать до Государя и отечества, какъ отъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ враговъ; сохранять государственный интересъ, не допуская его до вреда и убытка; охранять и утверждать спокойствіе отечества.

«Въ чемъ состоитъ защищать Вѣру Христіянскую?» — Если кой врагъ осмѣлился приближиться къ любезному отечеству, намѣреніемъ испровергнуть Вѣру Христіянскую и безпокоить с жаемаго нами Государя, въ такомъ случаѣ, по велѣнію Госуд ити со всякимъ рвеніемъ и усердіемъ, съ охотою и желаніе противу такого врага имяни Христа Спасителя нашего, не с ря ни на какія трудности, не бояся и самой смерти, и не прошая, сколько непріятеля, а гдѣ онъ. 2, Не соблазняться на какія прельщенія и подкупы, не токмо перемѣнить Вѣру, чего, Боже, сохрани! ниже оставлять драгое отечество, переход другія страны; ибо клявшись предъ всемогущимъ Богомъ быть ну и неизмѣнну, Господомъ данному, Государю и отечеству оставить, есть клятвопреступленіе; а клятвопреступникъ не уже Христіянинъ и, слѣдовательно, не защитникъ Вѣры, но мѣнникъ, и, слѣдовательно, не солдатъ, а шельма.

«Въ чемъ состоитъ защита отъ враговъ внѣшнихъ и в ренних?»—Если бы кто изъ внѣшнихъ непріятелей отечества шего осмѣлился вздумать отнять у Государя каковую часть владѣнія съ живущими нашими собратіями, въ такомъ случа Государя и за други наша сражаться храбро, и до тѣхъ п непріятеля отражать и поражать, пока послѣдній палецъ п станетъ дѣйствовать. 2, Если бы, паче чаянія, и въ самомъ чествѣ нашемъ появились каковые злодѣи, не вѣрующіе въ І са Христа, и имѣли навлечь каковое либо безпокойство лю ному нашему Государю, тогда, по Его Императорскому пов нію, усмирять ихъ всѣмъ тѣмъ, что отъ Государя повелѣно детъ, и яко Христіянину-воину не соблазняться ни на какія, тивныя Богу и Государю, дѣянія, и гдѣ солдатъ поставилъ и тутъ должны тотъ часъ явиться тишина и спокойствіе.

«Въ чемъ состоитъ сбереженіе Государственныхъ инт совъ?»—Если бъ солдатъ поставленъ былъ для охраненія Г даревой казны, или чего ни будь казеннаго, то долженств смотрѣть за онымъ со всякою осторожностію, и стоя на ча не только не спать и оружія своего изъ рукъ не выпускат безпрестанно осматриваться, не хочетъ ли кто чего похитит на случай какого произшествія отъ хищника послѣдней капли крови, не смотря на силу

его не уступаетъ, пока или помочь получитъ, или умеръ; ибо
ь солдатъ, тутъ должно быть все цѣло и невредимо. До со-
ненія Государственныхъ интересовъ непремѣнно принадлежитъ
то, чтобъ 1-е, солдатъ имѣлъ неусыпное попеченіе о исправ-
сти своего оружія и аммуниціи; ибо неисправность и небре-
женіе оружія и аммуниціи лишаетъ солдата способности дѣй-
вовать съ успѣхомъ въ пораженіи враговъ, заставляетъ казну
лать напрасныя издержки, умышленно и непамятованіемъ дол-
присяги причиненныя, и лишаетъ попечительнаго Отца Госу-
ри принадлежащей ему славы. 2-е, Получаемое отъ премило-
рдаго Государя денежное жалованье не употреблять на пьян-
во и другія постыдныя и честному солдату не приличныя из-
ржки, а стараться на оное содержать и покупать такія вещи,
торыя бы служили на пользу службы и честнаго солдата.

«Въ чемъ состоитъ утвержденіе и спокойствіе отечества?»—
аходясь въ какомъ городѣ въ гарнизонѣ, караулы отправляя
ъ знаніемъ и точностію того, что повелѣно, отвращаютъ и не
опускаютъ всякіе грабежи, кражи, шумъ, драки и другіе непо-
дки, и не только въ караулъ отряженные суть страхъ и пре-
рада сдѣлаться безпорядку, но солдатъ однимъ даже своимъ
присутствіемъ устрашаетъ бездѣльника и не допускаетъ его сдѣ-
лать что либо дурное, по увѣрительности, что солдатъ не по-
терпитъ того дѣйствія, но тотъ часъ бездѣльника схватитъ и
отдастъ подъ стражу. Жители того мѣста почиваютъ спокойно,
благодаря Государя за пожалованіе имъ хранителей, и увѣрены,
что бдительная стража почтеннѣйшаго солдата не допуститъ, что-
бы случилось имъ какое безпокойство, вредъ и убытокъ; ибо
гдѣ солдатъ, тутъ должны истребиться и искорениться всѣ гра-
бители и воры. Ежели бы случилось гарнизону то мѣсто оста-
вить, жители съ рыданіемъ и плачемъ проводятъ ихъ, и свидѣ-
тельствуя имъ должную благодарность за ихъ попеченіе и утверж-
ніе спокойствія, будутъ желать скорѣйшаго ихъ возвращенія,
ибо наслаждаться тѣмъ покоемъ, который единые воины до-
ставлять могутъ.

ихъ качествъ долженъ быть солдатъ?»—Въ отношеніи
Христіянинъ, твердый въ своей Вѣрѣ такъ,
прельщенія оставить оную не возмогутъ,

но даже смерть принять въ защиту оной всегда готовъ. Долженъ быть прибѣженъ къ Богу: возставъ отъ сна, первое, воспоминаетъ Господа и благодаритъ Его отъ чистаго сердца за пріятный сонъ, которымъ онъ возстановилъ свои геройскія силы, прося при томъ, что̀ какъ благоволилъ освѣтить дневнымъ свѣтомъ, такъ освятилъ бы Духомъ своимъ Святымъ душу и сердце его, дабы съ таковымъ сердцемъ возмогъ благодарить его за всѣ благодѣянія, которыя непремѣнно отъ блатворительной десницы Его происходятъ; и умывъ лице и руки, ставъ и возведъ очи свои къ Живущему на небесахъ, прочиталъ, съ надлежащимъ благоговѣніемъ, молитву Отче нашъ и еще что знаетъ изъ святыхъ молитвъ. Въ отношеніи къ Государю: истинный и послушный сынъ, не только любитъ своего Государя, но и обожаетъ его, ибо знаетъ, что онъ возведенъ и помазанъ на царство десницею Вышняго, и сіе знаетъ по тому, что когда принималъ присягу, тогда лежало святое Евангеліе, въ которомъ устами Божіими сказано: «Нѣсть власть, аще не отъ Бога,» то есть, что ни какая власть сдѣлаться не можетъ, если на то нѣтъ воли Божіей; и еще: «Противляяйся власти, противляется самому Богу,» и какъ же не такъ? Ибо если Господь Богъ повелѣлъ власти, и если кто осмѣлился не слушать, то нѣтъ сомнѣнія, что тотъ противится самому Богу. И еще: «Раби, повинуйтеся господѣмъ своимъ, не только кроткимъ, но и строптивымъ.» Для чего? Для того, что такъ угодно Богу; а по сему солдатъ и не сомнѣвается, что его Государь, будучи возведенъ на царство самимъ Господомъ, управляетъ своими подданными согласно съ управленіемъ Божіимъ, то есть, Богъ насъ любитъ и ежечастно о насъ печется, и Государь насъ любитъ, яко чадъ своихъ, и ежечасно печется о благѣ своихъ поданныхъ, не требуетъ ничего, кромѣ богоугоднаго, и повелѣнія свои даетъ согласно съ закономъ Божіимъ, почерпая всѣ правила изъ источника Высочайшей премудрости.

Сто́итъ только взглянуть на солдата, тотъ часъ увидишь отцовское попеченіе и Богу подобное милосердіе Государя. Бывалъ ли солдатъ и есть ли гдѣ въ такомъ состояніи, какъ и скипетромъ Царя Русскаго? Денежное жалованье не только статочно на всѣ надобности, но и остается еще

ату послѣ трудовъ, для бодрости и подкрѣпленія силъ, вы-
чарку вина. Кушанье вкушаетъ свѣжее и съ толикимъ вку-
сдѣланное, что мужикъ и въ праздникъ рѣдко ѣстъ; кварт-
не похожа на выпачканную и худымъ воздухомъ наполнен-
избу; одежда преполная для всѣхъ временъ года, и сол-
въ походѣ въ худую погоду, или стоя на часахъ, не ду-
ь, что отъ стужи и трясенія кости всѣ изломаетъ, или опа-
бы потерять и самые члены и сдѣлаться калекою; обуви
много, что какъ бы ни таскалъ, никогда пальцы изъ са-
не обнаружатся. Этого еще мало, что солдатъ обезпеченъ
овхъ нуждахъ для того, чтобы единственно занимался вы-
ніемъ своей должности; но чрезъ 20 лѣтъ безпорочной
бы облагораживается именованіемъ кавалера и получаетъ
ъ, а по выслуженіи 25 лѣтъ честно, получаетъ отставку
зволеніемъ жить, гдѣ заблагоразсудитъ, и съ полученіемъ
ерть полнаго жалованья, а по сему не опасается сей герой,
тникъ Вѣры, Государя и отечества, бывъ покрытъ ранами,
еть съ голода, или просить милостыни. Господинъ солдатъ!
ди мысленно всѣ сіи милости, и пади на землю предъ всещимъ Богомъ, пролей радостныя слезы благодарности, что
благоволилъ тебѣ такимъ премилосердымъ Государемъ, та-
чадолюбивымъ отцомъ, который о тебѣ думаетъ, печется
рояетъ, не только для теперешняго твоего времяни, но и
ь успокоивая и утѣшая тебя въ старости и дряхлости;
любовію къ своему отцу всѣмъ сердцемъ твоимъ, и ни о
не думай, кромѣ того, какъ бы, въ знакъ всеподданнѣйшей
дарности, оказывать опыты ревности и усердія; молись не-
анно, да продлитъ Господь ему жизнь, для прославленія
Іисуса Христа и для счастія его вѣрноподданныхъ.

Въ отношеніи къ отечеству: благодарность его къ той ма-
землѣ, которая руками его родителей воздѣлована и потомъ
въ ихъ орошаема, не можетъ во всю жизнь его истре-
ть; вспомня, что хлѣбомъ, на ней произрастшимъ, онъ вскор-
и возвратенъ, на ней живутъ его родители, братья и
, въ мысль его никогда не взойдетъ, чтобы, по какимъ
гнуснымъ и безчестнымъ прельщеніямъ, оставить оную, но,
тивъ того, готовъ всегда, не щадя живота своего, отра-

жать непріятеля, жаждущаго оную похитить. Захочетъ ли оставить свое отечество, отца и мать и лишить себя святаго родительскаго благословенія, безъ котораго человѣкъ не что иное, какъ погибшій; ибо самимъ Господомъ сказано: «Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ;» кто же не чтитъ, тотъ лишается всякой милости Божіей. Никогда не вздумаетъ мерзости убѣжать въ иную страну къ поганымъ и перемѣнить Вѣру Святую Христіянскую на поганую и самимъ дьяволомъ изобрѣтенную Магометанскую, но единственно занимается мыслію, чтобы жить для защищенія своего отечества, въ благодарность за рожденіе и воскормленіе, и съ честію умереть за него.

Въ отношеніи своего воинскаго ремесла: страстный охотникъ; ружье лучшая для него игрушка и забава, а строй веселая и пріятная прогулка и упражненіе. Для чего? Для того, что тутъ воинъ научается быть ловкимъ, расторопнымъ и способнымъ разить непріятеля и, слѣдовательно, пріобрѣтаетъ способъ доставить славу своему знатному имени. Мастеръ своего ремесла, не какъ выученный только медвѣдь, или обезьяна, но понимаетъ совершенно всѣ ловкости въ пріемахъ и въ движеніяхъ, такъ что можетъ и другаго сдѣлать мастеромъ. Одѣвается чисто и опрятно, тѣло свое содержитъ въ чистотѣ, ибо отъ сего зависитъ здравіе; походку имѣетъ осанистую, приличную солдату и такую, чтобы не по одному платью солдатъ узнавался, но и по походкѣ и осанкѣ; живъ, быстръ и развязанъ, умѣетъ говорить и притомъ вѣжливо и хорошимъ языкомъ, всякое приказаніе командира можетъ пересказать явственно и вразумительно, безъ всякаго вранья; въ пищѣ не обжора, походя не ѣстъ, а еще менѣе идучи по улицѣ, но въ обыкновенное время; не только не упивается, но даже ненавидитъ сей гнусный и Богу противный порокъ, который не токмо ведетъ ко всякому злу и безпорядку, но и лишаетъ вѣчно Царствія Небеснаго; ибо Священное Писаніе сказуетъ: «Пьяницы и блудники не наслѣдятъ Царствія Небеснаго.» Лѣность и праздность ненавидитъ, ибо знаетъ, что лѣнивый и изнѣженный солдатъ не можетъ переносить ни какихъ военныхъ трудовъ, а находящійся во всегдашнихъ трудахъ не только можетъ перейти отъ 50 до 60 верстъ, но и [illegible] ваяся атаковать непріятеля и разбить; ловкой

ать своимъ оружіемъ и въ трудахъ обращающійся солдатъ,
сятку непріятелей готовъ еще бить, а въ лѣности обра-
щійся и неловкой и надъ двумя устанетъ, такъ что третій
бьетъ. Командировъ своихъ не только почитаетъ, но и усерд-
бить, по тому что они отъ Государя предуставлены и еже-
пекутся о своихъ подчиненныхъ, дабы содержать ихъ въ
мъ порядкѣ, довольствіи и покоѣ.

Относительно непріятеля: до тѣхъ поръ храбростію и не-
пимостію на него наступаетъ, пока онъ обороняется и
в у него въ рукахъ; какъ же скоро побѣжденъ, то пріі-
ь о немъ попеченіе и помогаетъ ему, чѣмъ можетъ. Если
гся штурмовать городъ, то поражаетъ противящихся ору-
щевъ, но стыдится проливать кровь слабаго пола и младен-
и не только не убиваетъ, но всемѣрно защищаетъ ихъ отъ
о насилія, помня, что онъ воинъ-Христіянинъ и герой, слѣ-
льно, для него низко проливать кровь неповинную и бить
о ни обороться не можетъ, ни оружія не имѣетъ. Если бъ
лось стоять въ квартирахъ и въ непріятельской землѣ, не
о не помышляетъ о какомъ либо грабительствѣ, но всяче-
гарается ласкать хозяина и сберегать его имущество и не
кать ни кого ни до какихъ неистовствъ. Такимъ образомъ и
ители, увидя, что они не только живы, но и имущество
мужъ не лишился своей супруги, дочь осталась при отцѣ и
кого безчинства ей не сдѣлано, младенцы не лишились своей
и и съ голоду не померли, проводятъ съ благодарными
ми и скажутъ, что это прилично только героямъ Россія-

МНѢНІЕ

СЕНАТОРА ГРАФА СЕВЕРИНА ОСИПОВИЧА ПОТОЦКАГО

О

ДОКЛАДѢ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ,

Высочайше конфирмованномъ 5 Декабря, 1802 года.

Высочайшимъ Указомъ, 8-го Сентября, истекшаго 1802 го о правахъ и обязанностяхъ Сената, Августѣйшій Монархъ Все лостивѣйше дозволилъ ему: «На случай, если бы, по общимъ г сударственнымъ дѣламъ, существовалъ Указъ, которой былъ сопряженъ съ великими неудобствами въ исполненіи, представл о томъ Императорскому Величеству.»

Такимъ образомъ Александръ I-й, соединяя съ чистосер чіемъ своего возраста прозорливость, свойственную лѣтамъ н клоннымъ, всею душею любя истину, къ коей многіе дру властители по наружности токмо являются привязанными, не у вольствовался постановить, что проектъ всякаго узаконенія изданія своего будетъ предметомъ разсужденій Министровъ пр его лицемъ, но какъ бы предупреждая, чтобъ при всемъ то еще не былъ иногда стѣсненнымъ путь, которымъ истин правда должны достигать къ нему, позволилъ Сенату, яко н ховному мѣсту въ Имперіи, предстать во всякомъ важномъ с чаѣ къ престолу, поборая о нихъ. Кто изъ насъ, кто изъ п мыхъ сыновъ отечества, не удостовѣренъ глубоко, что такое зволеніе, данное такимъ Государемъ, есть самое предписа священнѣйшей должности? Сіе принуждаетъ меня нынѣ обрат вниманіе Правительствующаго Сената на докладъ Государств ной Военной Коллегіи, Высочайше конфирмованный минувш Декабря въ 5 день, и представить мои сомнѣнія.

Можно бы остановиться на многихъ мѣстахъ сего докла какъ то: на положеніи увольнять съ оберъ-офицерскимъ чин дворянъ не прежде двѣнадцати, а названныхъ вольно-опредѣл щимися не прежде пятнадцати лѣтъ службы. Каковое ограни ніе едва ли сообразно со 2-ю статьею Указа 1762 г., Февраля

съ Указами 1763, Августа 8, 1775, Августа 29 и другими, послѣдовавшими имъ. Можно бы остановиться на уравненіи разночинцевъ, опредѣляющихся въ службу по желанію, съ даточными рекрутами, что, думаю, не можетъ быть ободреніемъ ко вступленію въ военное званіе, и пр. и пр. Все сіе не принадлежитъ до меня, и я не дерзну разсуждать о таковыхъ предметахъ, не имѣя воинскихъ свѣдѣній; но обязанностію почитаю представить здѣсь, сколько, по разумѣнію моему, упомянутый докладъ самымъ первымъ своимъ пунктомъ о служащихъ изъ дворянъ противорѣчитъ предшествовавшимъ рѣшительнымъ узаконеніямъ 1762 и 1785 г., хотя они во вступленіи его и поставлены за основаніе.

1-я статья во вѣки достопамятнаго Указа 18-го Февраля, 1762 года, опредѣляетъ ясно, что «всѣ, находящіеся въ разныхъ службахъ, дворяне, могутъ оныя продолжать, сколь долго пожелаютъ и ихъ состояніе имъ дозволитъ.» Изъ сего изключено токмо время военныхъ дѣйствій противъ непріятеля, т. е., обстоятельство, которое, если бы и не упомянуто было, объяснится само собою извѣстными благородствомъ души и храбростію Россійскаго дворянства. И хотя въ 8-й статьѣ того Указа сказано: «находящихся же нынѣ въ военной службѣ дворянъ въ солдатскихъ и прочихъ нижнихъ чинахъ менѣе оберъ-офицера не отставлять, развѣ кто болѣе 12 лѣтъ военную службу продолжалъ»; но выраженіе «находящихся же нынѣ, развѣ кто болѣе 12 лѣтъ службу продолжалъ», очевидно объясняетъ, что сія статья, поставленная не безъ причины послѣднею, имѣла въ виду только настоявшее тогда время, и дворяне въ оной разумѣлись не иные, какъ имянно служившіе при самомъ изданіи Указа. Безъ сомнѣнія, необходимо было симъ временнымъ изключеніемъ удержать въ службѣ молодыхъ людей, которые не умедлили бы слѣдовать первому порыву, произведенному ощущеніемъ новаго для нихъ права свободы, и такимъ образомъ скоропостижно лишили бы армію пріобыкшихъ къ строю нижнихъ чиновъ. Что таковый точно, а не иной смыслъ и цѣль 8-й статьи, доказывается тѣмъ, что въ теченіе послѣдовавшихъ 40 лѣтъ, 18 статья славной на вѣчные роды Россійскому дворянству дарованной грамоты гласитъ: «Подтверждаемъ благородному, находящимся въ службѣ, дозволеніе службу продол-

жать и отъ службы просить увольненія по сдѣланнымъ на то правиламъ.» Правительство ни какъ не принимало ее во уваженіе, между тѣмъ какъ существенное содержаніе самаго Указа ежедневно болѣе утверждалось. Хотя положеніе Военной Коллегіи естественно и неоспоримо, что въ таковыхъ случаяхъ подаютъ прошенія по правиламъ, и по правиламъ не оставляютъ службы иначе, какъ въ положенное время года, или по окончаніи смотровъ, что ожидаютъ рѣшенія и пр.; но не думаю, чтобы сталъ кто утверждать, будто подъ именемъ правилъ долженъ разумѣться и 12 ти лѣтній срокъ, вводимый докладомъ. На семъ основаніи Военная Коллегія весьма удобно можетъ 24-хъ или 36-ти лѣтнее время служенія поставить въ число правилъ, и тѣмъ въ самые тѣсные предѣлы привести силу грамоты дворянской.

Не простирая столь далеко робкихъ ожиданій, должно согласиться, что и 12-ти лѣтнее принужденное служеніе произведетъ на опытѣ великія неудобства. Молодой дворянинъ, вошедшій въ службу изъ одного благороднаго подвига, не можетъ ли отъ сего строгаго закона потерпѣть разстройки въ своей жизни, разстройки, отъ которой иногда будетъ зависѣть все его состояніе? Выгодное, на пр., супружество съ особою, не могущею рѣшиться сопутствовать мужу въ мѣста службы воинской, его жилище, равно и другія обстоятельства, невольно могутъ заставить благонамѣреннѣйшаго дворянина желать отставки. Одно опасеніе таковыхъ препонъ и врожденное отвращеніе отъ принужденія, не произведутъ ли дѣйствій, совсѣмъ противныхъ тѣмъ, какія кажется имѣла въ виду Коллегія? Вмѣсто ограниченнаго числа людей, которые удержаны будутъ на нѣсколько лѣтъ въ службѣ насильно (печальное прибѣжище полководцу), сколько тысячъ другихъ и вступить въ оную побоятся! Не прискорбно ли будетъ, столь извѣстную Россійскаго юношества ревность къ воинской службѣ видѣть погасающую, ревность, которая разительнѣе нежели когда либо окажется въ нынѣшнее благословенное царствованіе многочисленностію дворянъ, ежедневно ищущихъ опредѣлиться. Не жестоко ли столь чувствительнымъ образомъ опечалить дворянство цѣлой Имперіи поврежденіемъ силы драгоцѣннѣйшаго для него постановленія, которое Петръ III называетъ «непоколебимымъ утвержденіемъ Самодержавнаго Всероссійскаго

естола,» которое безсмертная Екатерина столько уважила, разстранила, постановленія, напослѣдокъ, которое обожаемый ександръ торжественно наименовалъ и удостовѣрилъ «коренымъ и непрелагаемымъ закономъ?»

Я увѣренъ, что нечего намъ опасаться кого бы то ни было сіи златые дни душевнаго спокойствія и свободы, когда и раведливость, сѣдящая на престолѣ, не оставила отеческою ыбкою одобрить нашего усердія, даже и въ такомъ случаѣ, ли бы наше представленіе не было благоугодно. Но положивъ, о въ семъ дѣлѣ, или во всякомъ другомъ, ему подобномъ, и ѣдуетъ намъ ожидать явной, или сокровенной, злобы сильныхъ, не уже ли сіе насъ заставитъ колебаться, когда священный асъ должности взываетъ? Можно ли тогда преклонять ухо къ поту раболѣпной осторожности и боязни? Оставаться ли намъ молчаніи, когда докладъ, низпровергая самое то, что полаетъ основаніемъ своимъ, и предубѣдивъ, смѣю сказать, строю внимательность Государя, коснулся почти единственнаго коннаго закона, коимъ Россія справедливо гордиться можетъ? Не язаны ли мы говорить, когда общее мнѣніе, кажется, насъ е предварило? Не должны ли мы слѣдовать духу царствоія сего, вѣроятно, единственнаго въ вѣкахъ, чтобы намъ, двимымъ благоволеніемъ Монарха-благотворителя, возвратить вернному сословію Имперіи, хранилищу законовъ, первобытную о силу, достоинство и славу? Ежели нерадѣніемъ нашимъ упустить такое время, то не понесемъ ли праведной укоризны позднѣшаго потомства?

Въ слѣдствіе сего, мнѣніе мое, чтобы Правительствующій натъ, на основаніи 9 статьи Высочайшаго именнаго Указа, Сенбря 8 дня, 1802 г., вошелъ къ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ докладомъ: не благоугодно ли будетъ поѣть Министрамъ разсмотрѣть вновь упомянутое столь важное аконеніе?

Если настоящее представленіе мое не будетъ большинствомъ юсовъ одобрено, то прошу принять его, по крайней мѣрѣ, слаимъ доводомъ искренности и ревности, съ каковыми привержентъ новому моему отечеству.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ

МИНИСТРА ЮСТИЦІИ, ДЕРЖАВИНА,

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ, 6 ФЕВРАЛЯ, 1803.

Минувшаго Генваря 16 числа, въ Общемъ Собраніи сего знаменитаго сословія, произошли разные Господъ Сенаторовъ отзывы на мнѣніе Г. Тайнаго Совѣтника Графа Потоцкаго, поданное имъ противъ Высочайше конфирмованнаго доклада Военной Коллегіи относительно службы дворянъ въ нижнихъ чинахъ. Изъ нихъ большая часть согласна съ Г. Потоцкимъ войти къ Его Императорскому Величеству съ представленіемъ, дабы тотъ докладъ вновь Министрами былъ разсмотрѣнъ.

Я, по долгу званія моего, будучи обязанъ соглашать и ходатайствовать о единообразномъ положеніи, нужнымъ почитаю обратить вниманіе Правительствующаго Сената на нижеслѣдующее:

1. Въ Высочайшемъ Указѣ Сентября 8 дня, 1802 г., въ 9 пунктѣ напечатано: «Дозволяется Сенату, если бы, по общимъ Государственнымъ дѣламъ, существовалъ Указъ, который былъ бы сопряженъ съ великими неудобствами въ исполненіи, представлять о томъ Императорскому Величеству»; а въ Манифестѣ о учрежденіи Министерствъ, изданномъ въ послѣдствіе уже сего Указа, между прочимъ, въ X статьѣ напечатано: «По изслѣдованіи жь доклада (поднесеннаго которымъ либо Министромъ), ежели Мы признаемъ предлагаемыя имъ средства за полезныя, а увидимъ, что они не требуютъ ни отмѣны существующихъ законовъ, ни введенія, или учрежденія, новыхъ, то Мы, утвердя [illegible] съ

ецпоручно сей докладъ Министра Нашего, возвращаемъ къ не-
для учиненія по оному исполненія и объявленія Правитель-
ующему Сенату для вѣдѣнія». Но какъ, съ одной стороны, въ
вилахъ, собранныхъ въ докладѣ Военной Коллегіи, новаго ни-
о нѣтъ и ни какихъ неудобствъ въ исполненіи быть не мо-
гъ, по тому что, въ теченіи сорока лѣтъ, поступая по онымъ,
ководцы въ нижнихъ чинахъ изъ дворянъ недостатка не имѣ-
да и сами тѣ нижніе чины ни какого сѣтованія, или ропота,
строжайшей дисциплинѣ, никогда, нигдѣ не изъявляли и отъ
жбы не удалялись; напротивъ того, воинство Россійское, въ
прерывныхъ и трудныхъ походахъ съ ревностію послѣдуя ве-
имъ вождямъ своимъ, многочисленными и знаменитыми побѣ-
и распространило предѣлы Имперіи и пріобрѣло себѣ без-
ртную славу, чѣмъ самымъ и доказало великое удобство за-
овъ, имъ управляющихъ; а съ другой, поелику сказанный до-
дъ Военной Коллегіи, по основанію упомянутой X статьи Ма-
еста, Высочайшею особою Государя Императора изслѣдованъ,
о извѣстнымъ Его Величеству причинамъ удостоенъ конфир-
ціи, Сенатомъ принятъ безпрекословно и отосланъ въ 4 Сена-
Департаментъ, для наблюденія за исполненіемъ, о чемъ и жур-
ъ, 17 Декабря, прошлаго 1802 г., многими изъ Господъ Сена-
овъ и самимъ Графомъ Потоцкимъ подписанъ, то, за силою
го выше изъясненнаго, и нѣтъ уже теперь ни малѣйшаго пра-
ниже повода, Правительствующему Сенату вопреки оному до-
ду разполагаться.

2. Въ Манифестѣ 1762 г., Февраля 18 дня, въ пунктахъ изо-
жено. Въ 1-мъ: «Всѣ находящіеся въ разныхъ службахъ дво-
е могутъ оныя продолжать, сколь долго пожелаютъ и ихъ со-
ящіе имъ позволитъ; первыхъ осми классовъ увольняются отъ
жбы по Высочайшей конфирмаціи, а прочіе чины (о нижнихъ
сказано) по опредѣленіямъ отъ ихъ Департаментовъ». Въ 7:
ключаются изъ сего однодворцы, которые вольностію не поль-
тся». Въ 8: «Находящихся нынѣ въ военной службѣ дворянъ въ
атахъ и прочихъ нижнихъ чинахъ менѣе оберъ-офицера, кои
дослужились оберъ-офицерства, не отставливать, развѣ кто
ѣе 12 лѣтъ военную службу продолжалъ, то таковые получатъ
ьненіе». Въ 9: «Нигдѣ и ни какой службы не несшіе и ни-

чему полезному не научившіеся, но въ лѣности и праздности
мя препровождающіе, яко суще нерадивые о добрѣ общемъ,
зрѣны и уничтожены будутъ, у Двора же, въ публичныхъ со
ніяхъ и при торжествахъ нетерпимы». — Въ жалованной дво
ству Грамотѣ, въ предисловіи: «Преимущество дворянъ состо
въ вѣрности къ престолу и любви къ отечеству; они не ин
какъ прехожденіемъ отъ самой юности своей въ нижнихъ ст
няхъ въ чиноначаліи, въ повиновеніи, въ перенесеніи трудов
въ исполненіи должностей своихъ твердо и терпѣливо опытами
обрѣтаютъ знанія и способности, достигая до совершенствъ,
нію ихъ принадлежащихъ» Въ 17 и 18 статьѣ: «Хотя и подт
ждены на вѣчныя времена и въ потомственные роды благо
ному дворянству вольность и свобода, но не инаково, какъ
сдѣланнымъ на то правиламъ службу оставлять дозволяется».
20 й: «Какъ благородное дворянство изстари, нынѣ, да и впр
пріобрѣтаетъ свое достоинство службою и трудами, Импери
престолу полезными, и существованіе его зависитъ отъ без
сности отечества и престола, то во всякое время, когда ни
потребуетъ, по первому позыву Самодержавной власти, вся
благородной обязанъ не щадить ни труда, ни самаго живота
его». Въ 64: «Дворянинъ, который вовсе не служилъ или, б
въ службѣ, не дошелъ до оберъ-офицерскаго чина, или же
и получилъ чинъ, но только при отставкѣ, не долженъ сид
съ заслуженными, ни голоса имѣть въ дворянскомъ собраніи,
же выбираться въ должности собратіями своими».

По симъ законамъ ясно, что дворянство, по Манифесту 176
и Грамотѣ 1785 г., право свое на вольность разпространять
жетъ только на дворянъ, въ классахъ состоящихъ и на обу
шихся полезнымъ знаніямъ, которые, по 1, 7 и 9 пунктамъ
го Манифеста, въ опредѣленное время могутъ быть изъ слу
увольняемы. Но тѣ дворяне, кои въ нижнихъ чинахъ состоя
ничему полезному не научены, не дослужась до оберъ-офи
скаго чина, прежде 12 лѣтъ (кромѣ что за болѣзнію) уво
ными изъ службы быть не должны; коль же скоро кто дослу
ся до офицерства, хотя бы чрезъ годъ, тотъ можетъ пользова
правомъ свободы; словомъ, порода есть только путь къ пр
муществамъ, воспитаніе же и заслуги единственно за

чатлѣваютъ благородство. Взявъ за основаніе сіе разсужденіе, мѣра 12 лѣтъ въ нижнихъ чинахъ службы не есть мѣра стѣсненія и принужденія дворянъ къ оной, но только политическое средство, которымъ благодѣтельное Правительство доводитъ нижнечиновныхъ дворянъ до той степени чести, которая доставляетъ имъ право на вольность и прочія преимущества, предостерегаетъ при томъ отъ презрѣнія и стыда, въ 9 пунктѣ Манифеста и въ 54 статьѣ Грамоты изображенныхъ, изъемлетъ изъ ничтожества или, по крайней мѣрѣ, отъ сближенія съ однодворческимъ состояніемъ, которое, сколько извѣстно, происходитъ отъ дворянъ, уклонившихся отъ службы и по 7-пункту Манифеста вольностію не пользуется. Кратко сказать, дворянинъ, по одному только рожденію, безъ заслугъ, безъ просвѣщенія, можетъ ли роптать, что онъ чрезъ нѣкоторое урочное время опытами и искуствомъ въ ремеслѣ военномъ доводится до офицерскаго званія? Самыхъ знатнѣйшихъ фамилій благородные дворяне не уже ли не знаютъ, что долгъ отечеству надлежитъ имъ отдать службой, на которой и основаны всѣ дарованныя имъ преимущества?

Но что касается до слова «нынѣ», Манифеста въ 8 пунктѣ сказаннаго, на коемъ Г. Потоцкій основалъ всю силу своего мнѣнія, то оно ошибочно имъ понято. Оно бы дѣйствительно значило, какъ онъ изъясняетъ, что на тогдашнее только время дворяне изъ нижнихъ чиновъ прежде 12 лѣтъ въ отставку уволенными быть долженствовали, если бы сіе самое нарѣчіе «нынѣ» точно опредѣляло время, доколѣ тому пункту существовать въ своей силѣ, и если бы глаголъ, смысломъ управляющій, не распространялъ дѣйствія и на будущее время; ибо, вмѣсто «не отставлять», сказано «не отставливать», что и даетъ совсѣмъ другое понятіе. По чему, Военная Коллегія, держась онаго и не имѣя въ виду отмѣны тому особымъ узаконеніемъ, опредѣленіями своими 763, 764, 765, 767 и прочихъ годовъ, никогда нижнихъ чиновъ изъ дворянъ прежде выслуги 12, въ теченіе 40 лѣтъ, не отставливала; а ежели и бывали какія въ арміи злоупотребленія, изъ гвардіи же и изъ корпусовъ по особымъ Высочайшимъ конфирмаціямъ, или Указамъ, прежде помянутаго 12 лѣтняго срока, отставки дворянъ отъ службы, то сіе не можетъ относиться къ общему положенію.

Объясня такимъ образомъ существенное содержаніе правъ дворянства и правилъ Военной Коллегіи, смѣю вопросить: гдѣ же докладъ поколебалъ коренные законы, когда они въ немъ всѣ собраны и ознаменованы числами? Оставалось ихъ только прочесть и лучше проникнуть, а не увлекаться неосновательными толками и подавать мнѣнія. Почему и чѣмъ дворянство опечалено? Подтвержденіемъ того, что оно нѣсколько лѣтъ столь ревностно исполняло. По чему удаляться оно будетъ отъ службы, при напоминовеніи столь давно извѣстныхъ ему обязанностей, когда, принимаясь нынѣ прямо унтеръ-офицерами, по 3-й статьѣ доклады, весьма противъ прежняго облегчено? Словомъ, таковымъ неправильнымъ о дворянствѣ заключеніемъ не можетъ оно не оскорбиться. Сколько примѣровъ въ прошедшихъ царствованіяхъ было, что дворяне съ лона роскоши, изъ среды великолѣпія Двора, изъ страстнѣйшихъ объятій любви, при единомъ звукѣ оружія, летѣли на поприще славы! Никогда имъ въ мысль не приходило ни выгодное супружество, ни разстройки ихъ состоянія; но они, изъ единой ревности своей, всѣмъ жертвовали общему благу, пользамъ любезнаго своего отечества, презирая самую жизнь свою, стяжали вѣнцы преславныхъ побѣдъ. Сколько предъ Россійскими силами народовъ покорилось! Сколько царствъ упало! Развѣ нынѣшними иноплеменными развратами и не соотвѣтственными нашимъ законамъ внушеніями бывъ развлечены, дворяне охладѣютъ въ своей привязанности къ отечеству и престолу? Но нѣтъ, я сему повѣрить не могу! Кому былъ учителемъ Петръ Великій, преходившій самъ всѣ нижнія степени службы и всѣ трудности оной переносившій и показавшій примѣры терпѣнія, мужества и повиновенія, то тѣ ли воины, тѣ ли Россійскіе дворяне, которымъ воля Монарха есть собственная ихъ воля, обольстятся гласомъ мечтательной, буйной вольности, бывшей единственною причиною погибели многихъ царствъ? Нѣтъ, я сего не думаю, и смѣю поручиться въ томъ за благородное дворянство.

А если бы, по перемѣнившимся нравамъ и умягченному воспитанію, паче же по просвѣщенію нынѣшняго дворянства, нужно было сдѣлать какое облегченіе ему въ службѣ и сократить срокъ въ оной, то бы оно мало оказало своей преданности благотворительному своему Монарху, ежели бы не предало себя въ

лной мѣрѣ отеческому его о себѣ попеченію и съ терпѣніемъ ожидало новыхъ постановленій, ему еще болѣе благотворильныхъ.

Доказавъ такимъ образомъ неправильное заключеніе Графа отоцкаго о утѣсненіи яко бы Россійскихъ дворянъ, не могу ѣсь не припомнить, что законы наши не позволяютъ въ актахъ, Правительство взносимыхъ, никого возбуждать, не употреять ничего посторонняго, ничего не нужнаго, особливо колкоей и оскорбительныхъ выраженій на лице, кромѣ настоящаго ла; то по всему тому прошу Правительствующій Сенатъ войво всѣ обстоятельства сего дѣла и во всѣ отдаленные виды аго, по соображеніи коихъ и самый посредственный разумъ не жетъ предвидѣть выгодныхъ слѣдствій, и учинить единодушное ложеніе.

Наконецъ, по долгу званія моего, заключаю тѣмъ: при глазаконовъ, при Самодержавномъ правленіи, до толикой степени вы и благоденствія возвысившимъ Россію, всякое противомыіе должно умолкнуть; ибо власть Сената ограничивается влаю Императорскаго Величества.*

6 Февраля, 1803 г.

Сообщ. Д. Чл. А. Аѳанасьевъ.

---

*) ...тое опроверженіе мнѣнія Графа Потоцкаго см. въ «Чтеніяхъ» 1858 г., 3, отд. V, стр. 128—132.

РАПОРТЪ И ПИСЬМА

КЪ

ДѢЙСТВИТЕЛ. ТАЙНОМУ СОВѢТН., СЕНАТОРУ И ГЛАВНОМУ ДИРЕКТОРУ ПАВЛОВСКОЙ БОЛЬ

А. М. ЛУНИНУ,

ТОЙ ЖЕ БОЛЬНИЦЫ СМОТРИТЕЛЯ, К. С. ПАВЛА НОСКОВА,

во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ.

Его Высокопревосходительству,

Господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Сенато
Павловской больницы Главному Директору и разныхъ ордено
Кавалеру, Александру Михайловичу Лунину,

Той же больницы Коллежскаго Совѣтника Носко

Рапортъ.

Къ первому Сентября больныхъ состояло 55, но сего чис
и втораго по утру въ домы, ихъ господами взятыхъ, было 32 ч
ловѣка, а за тѣмъ 13 мужчинъ и 10 женщинъ, въ числѣ 23, ост
лись при занятіи непріятелемъ Москвы въ больницѣ, при ко
всѣ принадлежащіе чины находились, кромѣ Священника, вы
сившагося у меня послѣдними днями проводить въ деревню се
жену и, по скорому вступленію непріятеля, чаятельно, по опас
сти, возвратиться въ городъ не успѣвшаго, да двухъ фельдше
старшаго Бабкова и младшаго Быкова, самовол
и понынѣ еще не прибывшихъ.

Втораго Сентября, въ пять часовъ по полудни, непріятель изъ ольскихъ войскъ, въ авангардѣ находившихся, расположился въ едмѣстіи города, не далѣе двухъ сотъ шаговъ отъ больницы, и ончаніе того дня было спокойно; но въ ночи, во второмъ су, пришли въ больницу три Польскіе офицера и 15 рядовыхъ большими восковыми церковными свѣчами и, проходя оную дежурнымъ фельдшеромъ, Морозовымъ, спрашивали: «гдѣ житъ Аптекарь?» къ которому тотъ ихъ проводилъ. Они, разбудя о, требовали, чтобъ ихъ накормилъ и далъ имъ винъ и пива. огда все сіе для нихъ приготовлялось, солдаты начали повсюду гать и что находили укладывать въ мѣшки, ими принесеные; какъ Аптекарь сказалъ отомъ офицерамъ, то сіи, приглася съ бою ихъ вмѣстѣ пить, отъ наглости поудержали и, пробывши полутора часа, пошли обратно въ лагерь.

Третьяго числа по утру, въ 11-ть часовъ, отрядъ Польскихъ йскъ, изъ двухъ сотъ человѣкъ и потомъ болѣе умножившійся, ремительно вбѣжалъ на дворъ больницы и, ворвавшись въ доы служащихъ, началъ уносить вещи, ломать мебель, а другіе у адовыхъ, сараевъ и магазиновъ сбивать замки; всѣ съѣстные каные и у служащихъ бывшіе въ домахъ припасы, вещи, лошади, пажи, упряжь, дворовый скотъ и птица были забраны, при мъ и я остался въ одномъ только платьѣ, которое на мнѣ бы. Ни увѣщанія, ни угрозы, что будетъ принесена ихъ начальву жалоба, не могли удержать неистовства сихъ грабителей: и при малѣйшемъ упорствѣ обнажали сабли и грозили изрубить всякаго. Неизвѣстность, у кого сіи войска состояли въ командѣ, а болѣе повсюду скитавшіеся по улицамъ солдаты, обившіе съ каждаго платье и обувь, угрожали опасностію искать ъ начальника. Предвидимое отъ буйства сего народа всему расщеніе заставило презрѣть угрожавшее бѣдствіе, а узнавъ наецъ отъ ихъ офицера, что Генералъ Фишеръ, ими командуюій, не въ дальнемъ живетъ отъ больницы разстояніи, пошелъ я Докторомъ просить его о защищеніи, который, по неотступй просьбѣ нашей, и далъ охранительное письмо, а потомъ одго рядоваго въ обезпеченіе; но сіе дѣлало весьма слабое поъ, ибо часовой, имѣя притонъ свой при больницѣ, въ прочихъ [illegible] противодѣйствовать многолюдству, грабительст-

вомъ тогда занимавшемуся, да и войска, ежедневно перемѣняющіяся, состояли подъ начальствомъ другихъ Генераловъ, а полагаясь позволеніемъ расхищать все, ими найденное, не имѣли къ таковымъ запрещеніямъ и уваженія. По счастію, пріѣхавшій 4-го числа Герцога Данцигскаго, Маршала Лефевра, Адъютантъ Бой съ обозомъ, при которомъ былъ изъ гвардейскихъ гренадеръ караулъ, занялъ для ночлега Маршала въ больницѣ комнаты, но Маршалъ, не остановясь, проѣхалъ прямо въ Петровскій дворецъ, а восемь Адъютантовъ ночевали въ томъ покоѣ. Ночь сія, при защитѣ квартировавшихъ и караула, могла бы дать нѣсколько отдыха, но при сильномъ вѣтрѣ, пламенемъ объятая Москва и приближавшійся по вѣтру огонь наполнялъ всѣхъ ужасомъ, чтобъ и сіе заведеніе не было жертвою пожара. Всѣ служащіе провели ночь, какъ и прошедшія, въ большой осторожности и страхѣ. Спасавшіеся отъ пожара люди бродили по улицамъ и прятались по садамъ, гдѣ послѣднее отъ оныхъ платье и кусокъ хлѣба, служившій для одного дня пропитаніемъ, извергами были отбираемы. Многія семейства прибѣгали ко мнѣ съ малыми дѣтьми просить въ несчастномъ жребіи ихъ убѣжища, въ чемъ я и не могъ отказать; да и возможно ли въ бѣдственномъ таковомъ положеніи не дать помощи погибающимъ? Они никогда не забудутъ сего священнаго пристанища, и проливъ слезы, возблагодарятъ Богу и премилосердной Матери, ихъ сохранившей.

5-го числа, когда Адъютанты Маршала Лефевра намѣрены были переѣхать въ Петровскій дворецъ, просилъ я о защитѣ сего заведенія, на что они отозвались, что мнѣ непремѣнно должно явиться къ самому Маршалу, и если намѣренъ сіе сдѣлать, вмѣстѣ съ ними туда могу отправиться; но въ самое время выѣзду обоза со двора вбѣжало изъ Поляковъ шесть человѣкъ въ хлѣбенную, изъ коихъ одинъ съ ножемъ кинулся на ключника, а другой, имѣвшій въ рукавахъ десять патроновъ съ порохомъ, началъ было зажигать строеніе; на шумъ, отъ того во всемъ домѣ происшедшій, взялъ я одного изъ гренадеровъ, который, догнавъ сего зажигателя, однимъ ударомъ опрокинулъ его на землю, отобралъ бывшіе при немъ патроны и, связавъ руки назадъ, повелъ съ обозомъ въ лагерь, куда я съ Докторомъ пошли вмѣстѣ. По прибытіи въ Петровское, въ квартиру Маршала Лефевра,

ь намъ было чрезъ его Адъютанта, чтобъ мы именемъ его
, къ Оберъ-Гофмаршалу, Дюроку, имѣвшему жительство въ
скомъ дворцѣ, до котораго гвардейскимъ гренадеромъ и
провожаемы и дожидались его до 11-ти часовъ вечера. На-
онъ, вышедши, спросилъ, кто мы и чего хотимъ, а на
у, чтобъ дать намъ для больницы защиту, презрительно
ъ, что до него сіе не принадлежитъ, приказавъ намъ не-
но выйти, а часовымъ подтвердилъ болѣе насъ къ нему
ускать, послѣ чего и должны были одни черезъ весь ла-
езъ провожатаго, дойти до квартиры Маршала Лефевра.
инялъ насъ благосклоннѣе и, по выслушаніи представле-
предохраненіи больницы, приказалъ Адъютанту, чтобъ при
ѣ написалъ отъ него письмо къ Маршалу Мортье, Дюку
скому, и когда тотъ занялся писать, онъ, оборотясь ко мнѣ,
ъ, что онъ удивляется, что при всѣхъ стараніяхъ его и
ваніи зажигателей города разстрѣливаніемъ, не можетъ
есѣчь продолжать далѣе сіи пагубныя дѣйствія, упомянувъ
мъ, что приведенный при обозѣ его Полякъ, въ зажиганіи
цы пойманный, по приказанію его завтра же разстрѣлянъ
; потомъ, подписавъ письмо, отдалъ и пошелъ отъ насъ. Мы,
съ ночью возвратиться въ городъ, почевали при обозѣ его
ѣ, и по утру на другой день пошли къ Маршалу Мортье,
го въ городѣ еще не было, а возвратясь въ больницу, на-
о Адъютанта Пиньятелли: онъ, принявъ письмо, взялся до-
, самъ къ Маршалу, и оставилъ изъ бывшаго гвардейскаго
а капрала и семь рядовыхъ, безсмѣнно цѣлый мѣсяцъ на-
ихся.

ь 8-го Сентября больница начала замѣщаться ранеными
узскими офицерами, числомъ 23, сперва положенными, а
, и 71 человѣкомъ рядовыхъ; сіи послѣдніе находились не
недѣли; ибо, по осмотрѣ пріѣхавшаго главнаго по Медицин-
асти Барона Ларре, а послѣ Генералъ-Интенданта, Графа
а, всѣ солдаты были перевезены въ Университетъ для поль-
, какъ и Россійскіе больные приготовлены были къ пере-
ь Екатерининскую гошпиталь, но по представленію моему
ьбѣ къ военному Коммиссару, остались на мѣстѣ. Назначе-
ена впредь послѣдовало однихъ только офицеровъ, коихъ

въ продолженіи недѣли и помѣщено до 120 человѣкъ, въ числ которыхъ положенъ былъ и раненый въ правую ногу контузіе попавшійся къ нимъ въ плѣнъ, первой артиллерійской бригад роты Полковника Глухова, Порутчикъ Гречъ, въ сей больни по вывезеніи Французскихъ больныхъ 22 го прошедшаго мѣся отъ послѣдовавшей гнилой горячки умершій. Изъ всѣхъ въ по зованіи бывшихъ Французовъ, съ 8 го Сентября по 10 Октябр умершихъ было одинъ офицеръ и двое рядовыхъ; отправленіе им прочимъ изъ гошпиталя по Смоленской дорогѣ въ Польшу на чато первой половины 2-го Октября, а послѣдней при выступле ніи Французскаго гарнизона, 10 числа по утру; изъ нихъ остался въ гошпиталѣ одинъ больной, Бранденбургской уроженецъ, Лѣкарь Бартманнъ. Пища на больныхъ выдавалась по назначенію военныхъ коммиссаровъ изъ передовыхъ частей самой худой говядины по фунту и хлѣба, изъ ржаной муки просѣяннаго, столько же вѣсомъ. Огородной овощъ для варенія супа, какъ то: картофель, рѣпа и морковь, собирался служащими въ больницѣ рабочими людьми по сосѣднимъ огородамъ; питье оныхъ состояло изъ одного декокта, а съ 23 Сентября до выходу ихъ отпускалось на каждаго по полубутылкѣ виноградnаго вина. Неудовольствія больныхъ полученіемъ худаго содержанія, къ начальству ихъ доходившія, всегда принимаемы были безъ вниманія и съ одинаковымъ отвѣтомъ, что лучшаго имѣть не возможно и имъ должно быть симъ довольными. Россійскіе больные имѣли супъ изъ картофеля съ снятками и по два фунта ржанаго хлѣба, нами имъ удѣляемаго. Съ 12 жь Октября мѣсяца порція начала производиться по прежнему изъ покупной вольными цѣнами провизіи, которая, по выступленіи непріятеля, для жителей съ того числа изъ ближайшихъ деревень, а потомъ изъ городовъ, въ продажу привозится; медикаментовъ въ остаткѣ, за большимъ оныхъ употребленіемъ, можетъ служить на 50 человѣкъ до Генваря мѣсяца съ малымъ прибавленіемъ. Недостатокъ дровъ, излишнею тонкою покоевъ употребленныхъ и въ разныя мѣста по бивакамъ растасканныхъ, можетъ дополненъ быть, по наступившему зимнему времени, нужнымъ оныхъ заготовленіемъ, а съѣстные припасы поставщиками до Генваря условленными цѣнами доставляться имѣютъ.

За бывшими при больницѣ Французскими Медицинскими чинами и [illegible]арями, Докторъ, Аптекарь и Надзир[illegible]

треблены по ихъ должностямъ безотлучно, и еще сверхъ того находился Directeur surveillant, записывавшій входящихъ и выздоравливающихъ больныхъ. Внутренность же управленія домомъ, довольствованіемъ пищею и употребленіемъ при больницѣ служителей, предоставлено было мнѣ. Нечистота, безпорядокъ и своевольство, больнымъ офицерамъ позволенныя, заставили переносить много безпокойства; при чемъ нужно было скрыть терпимое нами состояніе, дабы предохранить благодѣтельное сіе заведеніе отъ угрожавшей ему опасности; ибо до выхода гарнизона 10 Октября сами Французы насъ предваряли, что все, оставшее въ городѣ, предастся истребленію, но по поспѣшному ихъ выступленію, а болѣе милосердіемъ Всевышняго, отъ онаго спасено.

Больничной каменной корпусъ, церковь съ утварью, въ которой ни одного Француза за порогомъ нога не была, и денежная сумма, находятся въ сохранности; но больничное деревянное строеніе, дома, сараи и прочее, гдѣ множество людей располагались постоемъ, во многомъ повреждены и заборы стоявшими солдатами на раскладываніе огней разломаны. Также посудѣ, бѣлью и другимъ вещамъ, увезеннымъ съ больными непріятелемъ, представляю у сего Вѣдомость.

Третьягонадесять Октября приглашеннымъ изъ Данилова монастыря Священникомъ совершена литургія и принесено было съ колѣнопреклоненіемъ благодареніе Богу, спасшему сей домъ и избавившему насъ отъ врага, погибелью всему угрожавшаго.

Прилежное исправленіе должностей Доктора, Аптекаря и Надзирательницы, имѣвшихъ крайнее по дому наблюденіе и порядокъ и сохранившихъ оной отъ многихъ опасностей, я истинною обязанностью поставляю и беру смѣлость покорнѣйше просить Вашего Высокопревосходительства принять ихъ въ высокое покровительство и милостивое вниманіе.

По начавшемуся нынѣ ходу почты, по Павловской больницѣ о приходѣ и расходѣ за Августъ, Сентябрь и Октябрь три Вѣдомости, для полученія изъ Московскаго Воспитательнаго Дома на содержаніе больницы слѣдующихъ съ вѣчнаго капитала 833 рублей 33¹/₄ коп. процентовъ, отношеніе въ Опекунской Совѣтъ, и

ства ко мнѣ двухъ Высочайшихъ повелѣній копіи, при семъ п
ному. Испрашивая повелѣнія, когда штатное Казначейство
Москву не возвратится и денегъ въ отпускъ на Сентябрск
треть отъ онаго принадлежащихъ до шести тысячъ больш
имѣть не будетъ, то въ заготовленіи дровъ и въ уплатѣ трет
поставщикамъ послѣдуетъ остановка, въ каковомъ случаѣ
соизволите ли приказать заимствоваться отъ Его Превосходите
ства, Ивана Акинѳіевича Тутолмина, на счетъ имѣющейся въ (
хранной казнѣ экономической больничной суммы, въ разрѣше
чего и прошу покорнѣйше Вашего Высокопревосходительства пр
писанія.

Смотритель Павелъ Носковъ.

N 32-й.
Ноября 13 дня, 1812 г.
Москва.

ВѢДОМОСТЬ

ІАВШИМЪ И ЗАБРАННЫМЪ ИЗЪ ПАВЛОВСКОЙ БОЛЬНИЦЫ, ВО ВРЕМЯ ЬЗОВАНІЯ ФРАНЦУЗСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ И СОЛДАТЪ, ТЮФЯКАМЪ, БѢЛЬЮ РОЧЕМУ, КАКЪ И УТРАЧЕННОЙ ПРИ ГРАБЕЖѢ ПЕРВЫМИ ДНЯМИ ОЛОВЯННОЙ И МѢДНОЙ ПОСУДѢ.

Ноября 13 дня, 1812 года.

При перевозкѣ изъ больницы солдатъ въ учрежденную при ниверситетѣ госпиталь оными взятыхъ, по повелѣнію начальства.

Рубахъ	65	—
Косынокъ	21	—
Платковъ носовыхъ	14	—
Халатовъ затрапезныхъ	12	—
Плотенецъ	45	—
Туфель	40	паръ

При вывозѣ офицеровъ больныхъ, къ отправленію въ Польу назначенныхъ, подъ оныхъ на повозки взятыхъ:

Тюфяковъ верхнихъ тиковыхъ		53	—
Простынь		53	—
Подушекъ	большихъ	30	—
	малыхъ	20	—
На оныя наволокъ		50	—
Бумажныхъ одѣялъ		31	—
Одѣялъ	стеганыхъ набойчатыхъ зимнихъ	15	—
	лѣтнихъ	5	—
Полотенецъ отъ рукомойниковъ		8	—

Для перевязыванія ранъ на ветошки и корпію, требованнаго Французскими медицинскими чинами бѣлья и выданнаго ветхаго:

Женскихъ рубахъ	58 —
Простынь	10 —

УНЕСЕННОЙ ВЪ РАЗНОЕ ВРЕМЯ ПОСУДЫ.

Оловянной:

Декоктныхъ кувшиновъ		2 —
Кружекъ		3 —
Стакановъ		19 —
Тарелокъ		21 —
Ложекъ		29 —
Блюдъ		3 —
Урыльниковъ		3 —
Суповыхъ чашекъ	съ крышками	12 —
	безъ крышекъ	8 —

Мѣдной посуды:

Кострюль	2 —
Ведро	1 —
Четверть ведра	1 —
Шандаловъ	7 —

ПИСЬМА.

1.

Милостивый Государь,

Александръ Михайловичъ!

Съ открывшимся чрезъ почту въ Петербургъ сообщеніемъ, по содержанію всепокорнѣйшаго моего къ Вашему Высокопревосходительству отношенія, представилъ я 31-го Октября, къ Его Превосходительству Григорію Ивановичу Вилламову, мое донесеніе, къ чему могу присовокупить только, что больница единымъ Провидѣніемъ Божіимъ спасена, какъ и находившіеся въ оной насильственной и голодной смерти избавлены. Нужно было быть здѣсь, чтобъ чувствовать всю силу жестокости, вообще надъ всѣми производимую, и вообразить себѣ признаваемый другими просвѣщеннымъ народомъ, одному неистовому грабительству, насильству и корыстолюбію предавшійся, безъ закона и совѣсти, могли ли имѣть какое либо къ угнѣтеннымъ ими жителямъ сожалѣніе? Они, въ продолженіи шестинедѣльнаго здѣсь пребыванія, выискивали и усугубляли мученія; ни возрастъ, ни полъ ими пощажены не были; присоедините къ тому еще, со дня вступленія ихъ въ городъ, начавшіеся пожары, которые день ото дня, при сильныхъ вѣтрахъ, увеличивались, и на третій уже день Москва представлялась вся огнемъ объятою. Въ продолженіи двухъ недѣль невозможно было различить дня съ ночью, выключая, что послѣдняя заревомъ и видимымъ болѣе пламенемъ ужасно казалась. Изъ пятнадцати тысячъ домовъ осталось три тысячи, и то послѣдніе до одного разграблены; рѣдкій Божій

храмъ остался въ цѣлости отъ пожара, но утварь похищена, образа и иконостасы расколоты, а другіе находились и подъ конюшнями. Не можно чувствовать почти никому собственной потери, взглянувъ на общее несчастіе; хотя я и лишился въ малом моемъ имуществѣ всего, но съ признательностію въ сердцѣ благодарю Всевышняго, что для семьи моей живъ еще остался; ибо въ продолженіи всего времени, кромѣ чтобъ оная сохранена была, и въ мысль ничего не приходило. Благодаренъ Г. Доктору Даму, который во всѣхъ опасныхъ случаяхъ былъ со мною всегда вмѣстѣ и способствовалъ своимъ радѣніемъ спасти сіе благотворительное заведеніе.

Домъ Князь Алексѣя Борисовича (Куракина) не сгорѣлъ, но отъ взрыву въ Кремлѣ подкоповъ всѣ рамы въ окнахъ повреждены и стекла повыбиты; остававшіяся въ домѣ вина и нѣкоторыя вещи разграблены, а другія переломаны; изъ перевезенныхъ же мною въ Воспитательный Домъ, въ кладовую, нѣсколько изъ мѣдной посуды Французами увезено, а прочее находится въ сбереженіи. Всѣ бывшіе въ домѣ вашемъ люди, иные до вступленія въ Москву Французовъ, а другіе въ бытность ихъ здѣсь еще, по претерпѣніи крайнихъ нуждъ и недостатку въ пропитаніи, просились у меня по деревнямъ и отпущены въ Коломенскую и Рязанскую; но Дмитрій Сергѣевъ находился все время сіе здѣсь, которому я и приказалъ разбросанное и поломанное прибрать; онъ особенною своею приверженностію къ дому вашему почесться можетъ добрымъ и честнымъ человѣкомъ; ибо при всемъ, своемъ болѣзненномъ состояніи, крайне заботливъ и рачителенъ.

Въ стѣсненномъ моемъ положеніи и недостаткѣ въ кормѣ, птицъ, порученныхъ мнѣ, не могъ я сберечь, и изъ сожалѣнія къ онымъ, дабы общіе изверги не сдѣлали и имъ какого вреда, выпустилъ на волю.

При больницѣ служащіе вели себя благопристойно, кромѣ двухъ Канцеляристовъ, Фефилова и Невѣжина, ежедневно въ пьянствѣ находившихся, и Фельдшеровъ, старшаго Бабкова, и младшаго Быкова, ни малѣйшаго повиновенія по своей части не имѣвшихъ и послѣ совсѣмъ отъ больницы отлучившихся. Гнусная, наглая дерзость первыхъ и нетерпимые другихъ по службѣ поступки

побуждаютъ меня безпокоить Вашего Высокопревосходительства къ поправленію ихъ употребить строгія мѣры и позволить, какъ людей ни малаго по своимъ должностямъ не имѣющихъ вниманія и худымъ поведеніемъ разстроивающихъ порядокъ, по увольненіи ихъ, замѣстить людьми, могущими заниматься опредѣленнымъ имъ дѣломъ.

Въ полномъ усердіи желая, чтобъ Богъ сохранилъ здоровье и спокойствіе Вашего Высокопревосходительства, я, съ чувствами глубочайшаго высокопочитанія и совершеннѣйшей преданности, сѣю называться,

Милостивый Государь,
Вашего Высокопревосходительства
всепокорнѣйшій и приверженнѣйшій слуга,

Павелъ Носковъ.

Москва.
Отъ 13-го Ноября,
1812 года.

2.

Милостивый Государь,

Александръ Михайловичъ!

Отъ 13-го сего мѣсяца имѣлъ я честь Вашему Высокопревосходительству доносить чрезъ почту о всемъ, по Павловской больницѣ происшедшемъ, и по содержанію сего отношенія, 17-го нынѣшняго мѣсяца, удостоился я получить отъ Его Превосходительства, Григорія Ивановича Вилламова, изъ Петербурга, Высочайшимъ повелѣніемъ изъявленное благоволеніе, въ подносимой здѣсь копіи значущееся. Въ разсужденіи же починокъ въ домахъ служащихъ, сараяхъ, анбарахъ и заборахъ находящихся, препоручено Архитектору Жираради во всѣхъ заведеніяхъ сдѣлать опись и представить Государынѣ Императрицѣ, который, [illegible] и отправится.

Иванъ Акинфіевичъ отъ прошедшаго безпокойства и
довъ занемогъ и пятой день не встаетъ съ постели. Дов
Дамъ съ недѣлю также захворалъ и находится въ сомнитель
положеніи; исправляющій нынѣ должность по больницѣ о
Штабъ-лѣкарь Васьяновъ, ибо другой два мѣсяца по бол
своей не выходитъ изъ дому. Зима еще здѣсь не установи
и сырая погода продолжается: по нечистотѣ въ городѣ оп
весьма, чтобъ жестокія сіи болѣзни не умножились.

О деньгахъ, оставленныхъ для содержанія Вашего Вы
превосходительства людей, включаю здѣсь расходъ, чтоб
пересылать имѣющихся у меня 143 рублей 50 копѣекъ, ка
слѣдующаго Штабъ-лѣкарю Охерналю за Сентябрскую
жалованья; не благоугодно ли будетъ удержать изъ отпу
мыхъ Опекунскимъ Совѣтомъ съ вѣчнаго капитала процент
833 рублей 33 ¼ копѣекъ?

Всѣ, бывшія въ домѣ князя Куракина, Вашему Высок
восходительству принадлежащія, вещи перевезены въ Вос
тельный Домъ, а двѣ кареты, внутри коихъ сукно ободран
телѣга получены мною подъ сохраненіе.

Жизнь веду я въ одиночествѣ, ибо семья моя, отправле
въ Ярославскую деревню, не возвратилась, и скоро по бол
жены моей и худому пути видѣть ихъ не надѣюсь, да и извѣ
по неустановленію еще почтъ, рѣдкія имѣю.

Беру смѣлость поручить себя въ милостивое Вашего Вы
превосходительства покровительство; при усердіи полнаго
ровья и спокойствія, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и
вершеннѣйшею преданностію по конецъ дней моихъ буду н
ваться,

Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшимъ и приверженнѣйшимъ слу

Павелъ Носковъ.

Ноября 22 дня,
1812 года.
Москва.

3

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Александръ Михайловичъ!

Не могу изъяснить Вашему Высокопревосходительству тѣхъ
ствъ благодарности, коими я, за милостивѣйшее соболѣзнованіе
ниманіе къ прошедшей моей участи, въ почтеннѣйшемъ письмѣ
ъ 24 Ноября Вами, Милостивый Государь, изображенныя, оста-
ъ обязаннымъ Я благодарю Бога, что крѣпость силъ моихъ
ня еще не оставила, но нѣсколько времени начинаю и я чувст-
вать отъ перенесеннаго безпокойства въ моемъ здоровьѣ пере-
ну; можетъ быть, продолжавшаяся здѣсь сырая погода, нечис-
та въ городѣ, суть послѣдствія болѣзней, которыя начинаютъ
казываться гнилыми горячками и коими, большею частію,
ди въ больницу поступаютъ. Докторъ помаленьку оправляется,
по слабости скоро выходить еще не можетъ. Штабъ-лѣкарь
Язвинъ находится въ одномъ положеніи. Я всячески стараюсь
щать больницу и сдѣлать легкія поправки въ домахъ служа-
ихъ, дабы сколько ни будь въ зимнее время къ житью приспо-
бить, ибо рамы въ окнахъ выломаны, зимнія окончины сож-
ены, и стеколъ въ лѣтнихъ много перебито. Рабочихъ здѣсь
достаточно, и тѣ, по нуждѣ въ нихъ всякому, отвлекаются, такъ
о въ двѣ недѣли едва ли котораго пригласить можно; при-
мъ же, отъ погорѣнія заготовленнаго здѣсь лѣсу и другихъ
теріяловъ, цѣны, кромѣ рабочими требуемой, на все вздорожали.
колько ни имѣю заботы о заготовленіи дровъ, не могу сыскать
отниковъ ставить оныя; ибо вощиковъ, которые были всегда
ъ Можайской округи, по разоренію въ томъ краю поселянъ,
нѣ не отыскивается, да и въ окружности Москвы рѣдкіе
рестьяне сберегли у себя лошадей.

На сихъ дняхъ прибылъ изъ Петербурга Почетный Опе-
нъ Алексѣй Ульяновичъ Болотниковъ, и по Высочайшему повеле-
нію Государыни Императрицы требовалъ меня къ себѣ для
ъясненія о состояніи больницы вопросовъ, 30-го же Ноября

посѣщалъ оную самъ, приказывая, чтобъ стараться воз
очищать кислотворными средствами. Александръ Петровичъ
чаевъ тѣ жь имѣлъ препорученія; онъ собирается ѣхать въ
тербургъ, и Архитекторъ Жирарди, 1-го сего мѣсяца у меня
шій, дѣлалъ опись всему поврежденному строенію и заборам
каковою, какъ и о другихъ заведеніяхъ, въ концѣ недѣли
отправится туда же.

О домѣ Князя Алексѣя Борисовича Куракина, кот
нанимали уже подъ Англійскій Клубъ въ годъ за пять ты
рублей, слышалъ я отъ управителя, что Князь, имѣя намѣ
быть самъ въ Москвѣ, кромѣ желающихъ жить помѣсячно,
годы отдавать въ наемъ не приказывалъ, почему съ сей сто
Ваше Высокопревосходительство и извольте быть спокойны.
дробнѣйшее донесеніе объ оставленныхъ здѣсь вещахъ, от
вившіеся 22-го Ноября въ Казань люди Вашего Высокопрев
дительства. Дмитрій Сергѣевъ, Яковъ Еремѣевъ и Алекса
Розберковъ, могутъ представить имѣющимися у нихъ вѣдомос
куда что подъ сохраненіе отдано.

Вдова Штабъ-лѣкарша Охерналь, получающая изъ собс
ной казны, Всемилостивѣйше Ея Величествомъ ей пожалу
по 200 рублей пансіонъ, находясь нынѣ, по лишенію ея не
телемъ послѣдняго имущества, въ крайнемъ положеніи, про
меня, чтобъ ходатайствовать объ оном, какъ единомъ сред
остающемся къ ея пропитанію, и я, узнавъ нынѣ отъ
Ильи Богдановича Охерналя, въ Москву 29 Ноября пріѣхав
что оной къ Вашему Высокопревосходительству доставленъ, о
ливаюсь о присылкѣ ей онаго безпокоить покорнѣйшею прос

Изъ служащихъ здѣсь чиновниковъ женъ и дѣтей
кого не оставалось, кромѣ Аптекаря Крона жены, двухъ сес
ея и Штабъ-лѣкаря Жамбеля племянницы, дѣвицы Сиван
которымъ ни какого оскорбленія въ бытность непріятеля не
слѣдовало.

Семейство мое 24-го Ноября изъ Углицкой моей дер
возвратилось, коимъ я теперь весьма и обрадованъ.

Отъ 31 Августа, изъ Рязани, почтеннѣйшаго письма Ва
Высокопревосходительства я прежде не получалъ, но нынѣ

по мнѣ оное пріѣхавшимъ изъ Казани Г-мъ Оливье, чрезъ
того и всѣ сіи бумаги получить изволите.

Благорасположеніе и покровительство во всѣхъ случаяхъ и
слѣдне сдѣланное милостивое отношеніе побуждаютъ чувство-
ть въ полной мѣрѣ благодѣяніе ко мнѣ Вашего Высокопре-
сходительства, и я, въ признательности души моей, сохраню по
нецъ дней моихъ совершеннѣйшую благодарность и глубочай-
ее высокопочитаніе, съ коими и беру смѣлость называться,

Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшій и преданнѣйшій слуга,

Павелъ Носковъ.

Москва.
Декабря 4 дня,
1812 года.

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

О

КОЛЛЕГІЯЛЬНОМЪ И МИНИСТЕРСКОМЪ УПРАВЛЕНІИ ВЪ РОССІИ,

ОТПРАВЛЕННОЕ ПРИ ПИСЬМѢ

КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

1827 года, Іюня 1-го дня.

Россія, со времени образованія ея Петромъ Великимъ, около столѣтія, управляема была Коллегіями.

Но когда предѣлы сего Царства получили обширнѣйшее пространство, и когда народъ Россійскій вошелъ въ новыя нужды и достигъ той степени просвѣщенія, при которыхъ Коллегіальное управленіе признано было останавливающимъ дальнѣйшіе успѣхи его усовершенствованій, необходимо нужныя, какъ для общаго благосостоянія, такъ и для частныхъ соотношеній и пользъ, то блаженной памяти Императоръ Александръ I-й, изъ отеческаго желанія поставить Царство свое на высшую степень благоденствія, уничтожилъ Коллегіи и учредилъ Министерства, дозволивъ имъ отступать отъ законовъ, но только отвѣчать за послѣдствія. Съ тѣхъ поръ въ правленіи Россіи не всегда слѣдовали законамъ, а большею частію оно стало производиться по Министерскимъ мнѣніямъ, кои Государь Императоръ утверждаетъ, и мнѣнія часто замѣняли законы.

Сколько ни уважительна была для таковой перемѣны причина, и сколь, по видимому, ни полезнымъ казалось учрежденіе

Министерствъ, но уничтоженіе власти, исполняющей свято законы, и замѣщеніе оной другою, ни чѣмъ не ограниченною и свободною, по умозаключеніямъ своимъ дѣйствующею, могло содѣлать управленіе Россіи нетвердымъ, часто измѣняемымъ, часто произвольнымъ, всегда зависящимъ отъ умственныхъ способностей и душевныхъ качествъ правителей. Но Сюлліи, Кольберты и Питты рѣдко являются, а по тому не всегда можно одному лицу, безъ нѣкоего опасенія, предоставлять право отклоняться отъ законовъ и измѣнять оные.

Отъ ослабленія же силы законовъ и постояннаго ихъ дѣйствія послѣдовали въ Государственномъ благоустройствѣ многія неудобства.

Сіи неудобства еще болѣе начали возникать, когда Министры успѣли отклонить отъ себя возложенную на нихъ учрежденіемъ, по личнымъ ихъ въ управленіи дѣяніямъ, отвѣтственность. Она единая могла воздержать самовластіе, остеречь въ предпріятіяхъ, остановить самонадѣянность, оградить права личныя и до собственности относящіяся подвластныхъ имъ людей, и увеличить ихъ заботливость и доставленіе каждому и всѣмъ вообще высшей степени благосостоянія.

Но Министры, дабы выйти изъ таковой отвѣтственности, которая могла быть для нихъ тягостною, открыли легчайшій къ тому способъ въ самомъ учрежденіи Комитета Министровъ. Они приняли правиломъ вносить въ оный на утвержденіе всѣ дѣла, до управленія ихъ касающіяся, сперва по важнѣйшимъ предметамъ, а наконецъ всѣ безъ изъятія и самыя мелочныя, дабы никогда и ни за что не отвѣчать, какія бы послѣдствія отъ ихъ предположеній и представленій ни оказались; ибо каждое ихъ дѣйствіе, будучи разрѣшено общимъ сословіемъ прочихъ Министровъ и утверждено Высочайшею властію, до нихъ лично коснуться не можетъ.

Сему самому начали слѣдовать и всѣ подчиненныя имъ лица и мѣста, такимъ образомъ, что ни одинъ чиновникъ и ни какое Присутственное Мѣсто, не могутъ быть законно преслѣдуемы.

Директоры же, правители главныхъ частей Государственнаго остава, содѣлались безмолвными исполнителями Министровъ

и равно безотвѣтными по ихъ управленію. Они хотя долженствовали бы быть присными совѣтниками начальниковъ своихъ, но осмѣлиться на сіе не могутъ, будучи во всегдашнемъ опасеніи встрѣтить противное ихъ мнѣнію и чтобы откровенностію своею не огорчить того, коему совершенно предана судьба ихъ, а съ оною и личное ихъ благосостояніе.

Въ такомъ положеніи Правительства, не токмо не могъ ускориться ходъ дѣлъ, но каждое дѣйствіе встрѣтило новое препятіе, и предполагаемая поспѣшность въ исполненіяхъ замѣнялась сочиненіемъ бумагъ. Они размножились повсемѣстно до безконечности, и дѣло, которое могло бы, при твердомъ соблюденіи положительныхъ законовъ, разрѣшиться Капитанъ-Исправникомъ, или Городничимъ, проходитъ по разнымъ высшимъ инстанціямъ, и оставляется безъ исполненія продолжительное время; а когда получается разрѣшеніе, то нерѣдко бываетъ, что оно не согласно съ случаемъ и неудобоисполнительно по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Сколь ни велики, съ учрежденія Министерскаго управленія, оказывались разстройства по разнымъ Государственнымъ частямъ, правосудіе наиболѣе потерпѣло, и сему причиною бывало то, что измѣнился коренной судебный порядокъ, и въ Комитетъ Министровъ начали входить дѣла тяжебныя, кои, по свойству своему, должны необходимо подлежать разсмотрѣнію и разрѣшенію однихъ судебныхъ мѣстъ. Комитетъ Министровъ, составляя власть исполнительную, не можетъ ни какихъ тяжбъ разсматривать съ подробностію, заниматься судебнымъ долголѣтнимъ производствомъ, отдѣлять побочныя обстоятельства отъ самаго существа дѣла и безошибочно, въ сложной и часто хитро затѣянной тяжбѣ, увидѣть правду и, сообразно съ оною и приличными законами, основать мнѣніе свое.

Всегда и вездѣ признаваемо было за непреложную истину, что раздѣленіе властей составляетъ совершенство Правительствъ: законодательная, судебная и исполнительная власти должны въ упражненіяхъ и дѣяніяхъ своихъ быть раздѣлены. Одна не должна входить въ предѣлы обязанностей другой Степень и точность раздѣленія сихъ трехъ главныхъ Государственныхъ властей опредѣляютъ достоинство Правительствъ. Изъ нихъ благоустроеннѣй-

нимъ можетъ почесться то, гдѣ лица и мѣста, въ предметахъ ихъ должностей и занятій, не имѣютъ ни какого между собою смѣшенія.

Между Европейскими Державами почитается худшимъ правленіе Турецкое, по тому что тамъ не судья судитъ, но Паша. Онъ рѣшаетъ дѣла тяжебныя о собственности и казнитъ виновныхъ, не по приговору судебному, коего основаніемъ суть законы, но по собственному своему произволу.

Таковое нераздѣленіе властей въ Турецкомъ Правительствѣ содѣлало то, что на поляхъ древней Греціи исчезло изобиліе урожаевъ и померкла красота земли. Въ великолѣпныхъ ея городахъ не осталось и слѣдовъ прежнихъ художествъ и наукъ, повсемѣстно же водворились дикость, уныніе и нищета. Нынѣ въ Аѳинахъ живутъ пастухи, и гдѣ поучали Платоны и Сократы, тамъ кружатся съ крикомъ Дервиши и бѣснуются юродивые умомъ, коихъ почитаютъ святыми. Столь пагубно есть смѣшеніе властей, предоставленныхъ для созиданія общественнаго и частнаго благоденствія и для удержанія въ здравіи и силѣ Царствъ земныхъ.

Но дабы согласить пользы, могущія проистекать отъ умозрѣнія правителей, одаренныхъ превосходными способностями и движимыхъ рвеніемъ къ благу отечественному (что было въ виду при учрежденіи Министерства), съ единообразнымъ и твердымъ исполненіемъ законовъ, доколѣ они верховною властію не измѣнятся, или не уничтожатся, то не безполезно было бы оставить Министерское Управленіе съ возстановленіемъ Коллегій на слѣдующемъ основаніи:

Коллегіи управляютъ по существующимъ законамъ.

Министръ представляетъ Государю Императору доклады отъ Коллегіи, излагая при оныхъ свое мнѣніе, когда находитъ что нибудь, или полезнымъ къ отмѣнѣ, или потребнымъ къ усовершенствованію.

Всѣ дѣла приводятся въ исполненіе Указами отъ Коллегіи.

Рѣшенія Коллегій сообщаются Министру прежде исполненія оныхъ.

Министръ присутствуетъ въ Коллегіи, когда усматрив томъ надобность.

Журналовъ онъ не подписываетъ, но предоставляетъ исполнять, когда соглашается съ рѣшеніемъ Коллегіи.

Противъ статей, по коимъ Министръ могъ бы быть гласенъ съ рѣшеніемъ Коллегіи, отмѣчаетъ, дабы дѣла по передоложены были, когда онъ будетъ въ засѣданіи Колл

Въ Китаѣ, по каждой части Государственнаго упра находится два Министра: одинъ дѣйствующій, а другой ум щій. Изъ нихъ первый занимается текущими дѣлами, а др обозрѣніями, для удержанія въ благосостояніи ввѣренно части, и заботится объ усовершенствованіи оной.

Императрица Екатерина II, кажется, имѣла подобную при учрежденіи Попечителя или Директора при каждой Ко.

На Графа Васильева возложена была таковая обяза при Медицинской Коллегіи.

Для легчайшаго разрѣшенія вопроса о превосходствѣ Коллегіяльнымъ и Министерскимъ управленіями можетъ жить руководствомъ мнѣніе Петра Великаго, означенное ховномъ Государя сего Регламентѣ.

Въ ономъ мудрый Монархъ провозглашаетъ за луч превосходнѣйшее соборное правленіе, доказывая слѣд ми разсужденіями:

«Да не возмнитъ же кто, что сіе управленіе неугодн и лучше бы единому лицу правити. Предлагаются здѣ важи ны, которыя показуютъ, что сіе правленіе соборное сов нѣйшее есть и лучшее, нежели единоличное правительств паче же въ Государствѣ Монархическомъ, яковое есть Россійское.

1. Во первыхъ бо извѣстнѣе взыскуется истина собо сословіемъ, нежели единымъ лицомъ. Древнее пословіе ест ческое: Другіе помыслы мудрѣйшіе суть паче первыхъ; то ми паче помыслы многіе, о единомъ дѣлѣ разсуждающіе, м шіе будутъ паче единаго. Случается, что въ нѣкоей тру

усмотритъ тое человѣкъ простый, чего не усмотритъ книжный и остроумный. Въ соборномъ правительствѣ, гдѣ предложенную нужду разбираютъ умы многіе, что единъ не постигнетъ, то постигнетъ другій, а чего не увидитъ сей, то онъ увидитъ Се тако вещь сумнительная и извѣстнѣе и скорѣе объяснится, и каковаго требуетъ опредѣленія, не трудно покажется.

2. А яко извѣстнѣе въ познаніи, тако и сила въ опредѣленіи дѣла большая здѣ есть; понеже вящше ко увѣренію и повиновенію преклоняетъ приговоръ соборный, нежели единоличный Указъ.

3. Еще же и се важное есть, что въ единоличномъ правленіи часто бываетъ дѣлъ продолженіе и остановка, за случающимися правителю необходимыми нуждами и за недугомъ и болѣзнію. А когда въ живыхъ не станетъ его, то паче пресѣцаются дѣла. Инако въ правленіи соборномъ: не присутствующу единому, еще бы и первѣйшему лицу, дѣйствуютъ другія, и дѣло идетъ непресѣкомымъ теченіемъ.

4. Но се наипаче полезно, что въ Коллегіумѣ таковомъ не обрѣтается мѣста пристрастію, коварству, лихоимному суду. Како бо могутъ сложитися въ заступленіи винной, или во осужденіи невинной, стороны, гдѣ аще и будетъ единъ отъ нихъ къ лицу судимому пристрастенъ, или яростенъ, обаче другій и третій и прочіе отъ гнѣва и пристрастія того свободны. Како же и изда одолѣти можетъ, гдѣ не по власти, но по правильнымъ и важнымъ причинамъ дѣло вершится и единъ другаго (аще благословной мнѣнія своего вины не покажетъ) зазорится, да не познанъ будетъ въ издопріимствѣ своемъ. Се же наипаче, егда Коллегіумъ состоится въ таковыхъ лицахъ, которымъ отнюдь невозможно тайно всѣмъ согласитися, сіе есть, аще будутъ лица разнаго чина и званія.

5. И се тому жъ подобно, что Коллегіумъ свободнѣйшій духъ въ себѣ имѣетъ къ правосудію, не тако бо, яко же единоличный правитель, гнѣва сильныхъ боится; понеже и причины пріискивать на многихъ, а еще разностатейныхъ, особъ, не тако удобно есть, яко на единого человѣка.

6. Наконецъ въ таковомъ правительствѣ соборномъ буде аки нѣкая школа правленія; ибо отъ сообщенія многихъ разл ныхъ сужденій, и совѣтовъ и доводовъ правильныхъ, яковы частныя дѣла требуютъ, всякъ отъ сосѣдателей удобно мож научиться и повседневнымъ искуствомъ навыкнути, какъ лучше управить возмогъ.»

Такъ мыслилъ и убѣждалъ Петръ Первый. Онъ излож въ Уставѣ семъ не единую самодержавную волю свою, но уп пилъ оную пользою Государства, проистекающею отъ превос ства совѣщательнаго сужденія. За таковыми изреченіями му стію прославившагося Царя и устроителя Россіи, ничего сильнѣе къ разрѣшенію предлагаемаго предмета сказать возможно.

Но какъ прошло уже болѣе столѣтія отъ образованія чи началій въ Россіи, и многія дѣйствительно послѣдовали перем въ степени просвѣщенія и нуждахъ Россійскаго народа, то, таковомъ уже состояніи, ближайшимъ было бы средствомъ, благоденствія его, соединить вмѣстѣ оба рода правленія: одно, торое бы исполняло въ точности законы, а другое, которое при усмотрѣніи въ оныхъ недостатка, заботилось о потреби ихъ дополненіи и усовершенствованіи.

СОВРЕМЕННЫЙ ГОЛОСЪ РУССКАГО.

(Въ 1848 году).

Со временъ историческихъ возмущенія и перевороты разнаго да возникали безпрерывно тутъ и тамъ, въ различныхъ точ- ъ населеннаго людьми материка, но, какъ явленія частныя, нованныя на мѣстныхъ причинахъ, они представляли болѣе или нѣе ограниченный кругъ дѣйствія и мѣстное, а при томъ и еходящее, вліяніе.

Событія, до которыхъ внезапно и неожиданно дожило наше колѣніе, и коихъ за нѣсколько дней до совершенія ихъ не гъ предугадать ни одинъ изъ самыхъ мудрыхъ и опытныхъ овъ человѣческихъ, представляютъ въ этомъ отношеніи нѣчто все исключительное: общность переворотовъ сихъ должна разить и поставить въ недоумѣніе всякаго. Въ глазахъ нашихъ вершился переломъ, какому не было подобнаго въ историче- ія времена: въ двѣ, или три, недѣли вся Европа перевернута ла вверхъ дномъ; и чѣмъ бы все это ни разрѣшилось, повто- емъ, никогда еще историческій міръ не былъ свидѣтелемъ по- обныхъ событій.

Въ переворотахъ этѣхъ поражаетъ насъ: 1) общность и по- емѣстность ихъ; 2) неизъяснимое и небывалое единодушіе на- довъ, а въ слѣдствіе того 3) внезапность и сокрушительная ла движеній; 4) отсутствіе всякой личности, которая повсюду рается въ общности стремленій.

Смиряясь предъ непостижимостію Промысла на счетъ будущ- сти, пытливый умъ человѣка стремится, однако же, невольно къ згадкѣ настоящаго, обращаясь къ [illegible] [illegible]

рычагъ, покачнувшій нынѣ міръ на оси его, явнымъ образо покоится на двойственной точкѣ опоры: одна, это требова духа человѣческаго, другая—нужды плотскія; народъ въ ширномъ смыслѣ, т. е., всѣ сословія, хотятъ простора и свобо духа; а собственно народъ, чернь, хочетъ хлѣба.

Обратимся же теперь сами на себя, или къ себѣ. Что име произвели перевороты этѣ въ Россіи? Чѣмъ они сказались въ и или какъ отразились? Чего ей ожидать и что остается дѣ теперь по чувству самохраненія?

Рычагъ, который встряхнулъ остальной міръ, не могъ и можетъ теперь покачнуть Россіи, по тому что у насъ нѣтъ его той опорной точки, которой требовалъ Архимедъ и ко рая въ наше время нашлась для всѣхъ почти земель, кромѣ шего отечества. Общество, которое чувствуетъ истинную потр ность въ свободѣ духовной, у насъ очень не велико, а бездонны бобылей, которые живутъ, какъ говорится, изъ кулака въ ро у насъ нѣтъ, или сравнительно съ прочимъ населеніемъ чи ихъ ничтожно. Изъ этого слѣдуетъ неоспоримо, что намъ вои не угрожаетъ то, что уже свершилось надъ другими, по краи мѣрѣ, не угрожаетъ на основаніи тѣхъ причинъ, которыя про вели перевороты этѣ въ другихъ мѣстахъ. Между тѣмъ, однако н отрицать нельзя, чтобы событія, о коихъ мы говоримъ, не произ ли у насъ какого-то тревожнаго волненія умовъ, которое невол сказывается тутъ и тамъ неопредѣлительнымъ безпокойствомъ какими-то темными опасеніями. Какая жь тому причина, и ч это доказываетъ?

Скажемъ напередъ всего, что умственное волненіе и безп койство это у насъ вышли не изъ среды народа, ни даже и большинства населенія: они только на немъ отразились, или, вѣ нѣе сказать, возбуждены въ немъ случайными и весьма неуяѣс ными обстоятельствами, чуждыми нашего быта. Высшее сослов наше, которое, и въ добромъ и худомъ смыслѣ, почти уравня себя, скороспѣлкой, съ высшими сословіями остальной Европ это сословіе мало и худо знаетъ Россію, ея положеніе, силы болѣзни, нужды, причуды и потребности; это сословіе, какой б ни былъ, впрочемъ, политическій образъ мыслей его, неволь

мотритъ на все съ своей, т. е., чуждой намъ, не родной, точки рѣнія; а какъ это же сословіе занимаетъ и всѣ правительственныя мѣста и должности, то образъ мыслей его неминуемо долженъ былъ отразиться на дѣйствія сего послѣдняго, а отъ него же перейти на самый народъ.

Итакъ тревожное состояніе это у насъ, наоборотъ, чѣмъ прочихъ народовъ, появляется напередъ въ высшемъ сословіи: въ раждаются толки, предположенія, опасенія и мнимыя мѣры, сожалѣнію, весьма рѣдко согласныя съ истиннымъ положеніемъ дѣла; оттуда распространяется волненіе на низшія сословія и отражается опять обратно вверхъ, и при томъ обыкновенно не въ искаженномъ видѣ.

Такое искуственное возбужденіе неудовольствія и безпокойства, однако же, не менѣе того не можетъ остаться безъ слѣдствій. Если броженіе однажды привито, то оставить и давить его очень трудно: оно пріурочивается къ той стихіи, которой оказывается какая либо воспріимчивость; а гдѣ, при комъ управленіи, при какомъ состояніи гражданскаго быта, тъ подобныхъ стихій, когда удѣлъ всего человѣчества есть етность и несовершенство, безпрерывное стремленіе къ недогаемой, мечтательной цѣли?

Такъ, намъ не угрожаютъ тѣ сѣмена раздора, которыя присли уже частію плоды свои въ остальной Европѣ, по тому что насъ и зародышей къ сѣменамъ этѣмъ нѣтъ, и нѣтъ воспріимчивой для нихъ почвы; но у насъ есть свои занозы, явныя, сомнѣнныя язвы, о которыхъ, по непостижимому попущенію юмысла, молчатъ, будто ихъ нѣтъ, или на которыя смотрятъ съ понятнымъ спокойствіемъ и равнодушіемъ. И это опять можно лько объяснить однимъ невѣдѣніемъ, отчужденіемъ всего высшаго сословія отъ роднаго быта, ложнымъ взглядомъ на вещи, такой мѣркѣ, которая на насъ не приходится.

Но ужасный примѣръ у всякаго передъ глазами: не изъ и громъ ударилъ, а при ясномъ небѣ, и внезапно, неожиданно для самыхъ дальновидныхъ и опытныхъ людей, совершился еворотъ, передъ коимъ цѣпенѣетъ мысль, коего послѣдствія насъ нынѣ еще также непостижимы [illegible] съ

было и самое событіе, до совершенія его. Мы напомни
объ этомъ не въ видѣ какой ни будь наглой и безсмысле
угрозы, но какъ о спасительномъ примѣрѣ, коимъ могутъ
пользоваться тѣ счастливые народы, которымъ Провидѣні
зволило быть не дѣйствующими лицами, а только зрит
настоящихъ событій.

На дняхъ пріѣзжій крестьянинъ Тверской Губерніи, му
вовсе неглупый и спокойный, благовидной наружности,
силъ: «А что, баринъ, правда ли, слышно Французъ опят
туетъ?»—«Правда».—«Такъ что же, идетъ онъ, что ли, на нас
бунтуетъ промежъ себя?»—«Покуда еще только промежъ себ
на насъ ити онъ не посмѣетъ.»—«Такъ что же, баринъ, п
шему разуму, и пусть бы себѣ дома обрыкался; не наше
намъ что до него?» Помолчавъ немного, крестьянинъ вздо
и продолжалъ: «Однако, видно и у нихъ тоже не лучше на
—«Какъ такъ?»—«Да какъ же, не отъ добра же это самое дѣ
лается».. «Да на что же ты жалуешься, любезный? Что же у
худаго?»—«Обиды много, батюшка, жить нельзя; нигдѣ п
нѣтъ; до Бога высоко, до Царя далеко».

Да будетъ же намъ дозволено выговорить безоколичe
но и прямо, чего Россіи должно страшиться, что ее угне
и въ чемъ состоитъ обида эта, о которой крестьянинъ из
бины души вздыхаетъ:

1) Произволъ и неуваженіе къ закону людей сильных
торые совѣсть свою замѣняютъ угодливостію, а попеч
благѣ общемъ наружнымъ блескомъ и лоскомъ своихъ дѣ
Каждый частный и, по видимому, незначительный случай
щаго произвола и несправедливости, разореніе какого п
подрядчика изъ крестьянъ, на котораго налагаютъ вовсе
работъ противу условія, каждый подобный случай доводи
отчаянія и раздражаетъ сотни и тысячи народа.

2) Такъ называемое бюрократическое направленіе, т
правительственное бездѣйствіе, прикрытое бумажнымъ ми
ліемъ, мнимымъ порядкомъ и исправностію на бумагѣ.
этомъ отношеніи до того поражены бѣдственною слѣпото
считаемъ всякое дѣло конченнымъ, если оно написано, за

и подписано; все, что носитъ гражданскій мундиръ, считаетъ призваніемъ и священнымъ долгомъ своимъ писать бумаги; о томъ, какъ идетъ дѣло, никто не заботится.

3) Общее разстройство полицейскихъ и судебныхъ управленій, по безполезному многописанію, по приверженности къ ничтожной формальности, при свободномъ нарушеніи существующихъ узаконеній, по продажности должностныхъ лицъ и совершенному недостатку довѣренности къ нимъ. Замѣтимъ здѣсь одно: благородные и благомыслящіе люди есть, хотя ихъ и не слишкомъ много, но имъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, въ полицейскихъ и судебныхъ мѣстахъ служить нельзя. Либо съ волками выть, либо съѣдену быть.

4) Возрастающія съ году на годъ земскія повинности, на примѣръ, удвоились въ теченіе послѣднихъ 15-ти лѣтъ, и изможженіе народнаго благосостоянія и нравственности винными откупами. Нынѣ и послѣднія 16-ть Губерній Западной и Южной Руси подпадаютъ этому же бичу и вскорѣ будутъ окончательно высосаны Жидами.

Если благое Правительство наше, не смущаясь пустыми возгласами людей или не знающихъ Россіи, или просто недобросовѣстныхъ, сохранитъ достойное спокойствіе и обратитъ все усиліе свое на искорененіе внутреннихъ злоупотребленій, на устройство Гражданскаго управленія, которое одно только въ нынѣшнее время можетъ обезпечить общественное спокойствіе; если обратитъ все вниманіе на дѣйствительныя нужды народа и облегчитъ участь его тамъ, гдѣ на дѣлѣ оказывается непосильное бремя, падающее на народъ, вовсе не по крайности и необходимости, а отъ одного только неустройства, то не можетъ быть въ томъ ни какого сомнѣнія, что Россіи еще долго суждено стоять и процвѣтать, среди мірскихъ превратностей, и что судьба великаго Государства не будетъ въ зависимости отъ переворотовъ такого роду, которые вовсе ея не касаются, по тому что они чужды ея стихіямъ. Но язвы внутреннія настоятельно требуютъ пособія: это святая истина, которую подтвердитъ всякой вѣрный сынъ своего отечества.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

I.

Въ Майской книжкѣ (№ 5-й) «Русскаго Вѣстника» теку
года, въ обзорѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Ис
и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ
послѣдніе 3 года, составленномъ Г-мъ К. П., сказано, по
ду записки Очевидца: «О послѣднихъ событіяхъ въ Цар
Польскомъ,» напечатанной въ 1-й книгѣ на этотъ годъ,
«она писана, если не ошибаемся, по Французски и была п
начально напечатана за границей отдѣльною брошюрой» (стр.
Бывши недавно за границей (въ Іюнѣ — Сентябрѣ), я нар
освѣдомлялся, гдѣ только могъ, у книгопродавцевъ Бер
Лейпцига, Дрездена, Праги, Вѣны и др., не могутъ ли они
ставить мнѣ этой брошюры, или же, по крайности, не зн
ли, гдѣ, кѣмъ и когда она выпущена и на какомъ языкѣ
отъ всѣхъ ихъ получалъ я въ отвѣтъ увѣреніе, что имъ это
шительно не извѣстно. Напрасно также обращался я за св
ніями о ней и ко многимъ людямъ міра журнальнаго по ту
рону Русскаго рубежа. Да и изъ Русскихъ, кого ни спр
валъ я о Французскомъ текстѣ этой записки, никто не в
стояніи былъ удовлетворить моему любопытству, возбужден
упомянутой замѣткой. И то сказать, быть не можетъ, чтобы
шюра эта не попала въ тотъ списокъ разнымъ сочиненія
Россіи, большею частью запретнаго достоинства, напечатан
за границей на Русскомъ и другихъ языкахъ, который изда
даромъ предлагается каждому извѣстнымъ Берлинскимъ к
продавцемъ Беромъ (B. Behr), равно какъ и въ списокъ дру
Берлинскаго книгопродавца, Ашера, не уступающаго въ э
случаѣ въ радушіи послѣднему. Впрочемъ, симъ дѣлается

ь: пусть скажетъ намъ, кто знаетъ, какъ это дѣло происхо-
о. Безъ сомнѣнія, лучше всякаго могъ бы это разъяснить
ь сочинитель этой, чрезвычайно замѣчательной и въ высшей
ени правдивой, записки о событіяхъ въ Царствѣ Польскомъ
1861 году: на какомъ языкѣ собственно писалъ онъ ее, по
нцузски ли, или по Русски, а также и то, была ли она,
появленія своего на страницахъ «Чтеній», гдѣ напечатана
ьльно?

II.

Въ той же самой книжкѣ «Русскаго Вѣстника» и въ той же
ой статьѣ, въ отвѣтъ на мой подстрочный вопросъ, кѣмъ пи-
«Записка о Керчи», помѣщенная въ 1-й книгѣ «Чтеній» за
ъ годъ, сказано еще: «Намъ кажется, что отвѣтъ на этотъ
осъ самъ собою сказывается всякому, кто читалъ хотя нача-
Записокъ Ф. Ф. Вигеля, печатаемыхъ въ «Русскомъ Вѣстни-
настоящаго года. Нѣтъ сомнѣнія, что интересная Записка о
чи писана тѣмъ же самимъ Вигелемъ, который именно въ 1827
занималъ должность Керченскаго Градоначальника и проч.»
. 407). Конечно, отвѣтъ на этотъ вопросъ самъ собою ска-
ается всякому, кто читалъ хотя начало Записокъ Вигеля; но
не читалъ, не легко было отгадать сочинителя Записки о Кер-
Дѣло въ томъ, что эта послѣдняя отпечатана была еще до
ленія Записокъ Филиппа Филипповича, начало коихъ, какъ
ѣстно, показалось только въ 1-й книжкѣ «Русскаго Вѣстника»
этотъ годъ, вышедшей лишь въ концѣ Генваря. Я не счи-
ь нужнымъ перепечатывать моего подстрочнаго вопроса и послѣ
, какъ уяснилось мнѣ, чьему перу принадлежитъ эта Записка
ерчи, полагая, что онъ вызоветъ кого ни будь на обстоятель-
разъясненіе его и, статься можетъ, познакомитъ насъ и съ
ими статьями Вигеля, не извѣстными намъ по сю пору, по тому
подъ однѣми изъ нихъ не подписано его имени, подъ другими
стоятъ вымышленныя имена, которыя не всякому понятны.
этомъ я и не ошибся. На мой вопросъ откликнулся Н. В.
ковъ, доставивши мнѣ 1-го Мая свой отвѣтъ, въ которомъ
числены всѣ, извѣстныя ему, сочиненія Вигеля, что и по-
ено мною во 2-й книгѣ «Чтеній» сего года (Отд. V, стр.
— 232). Но и ему не все было извѣстно изъ написаннаго

Вигелемъ: въ томъ же самомъ Мѣ, въ «Московскихъ Вѣдомос появилось объявленіе о «Trois mémoires à propos de la qu polonaise in 1831, par le conseillier privé Philippe Viguel. M 1864,» а въ Іюньской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» Г. Щебал тиснулъ статью по поводу ихъ, озаглавивъ: «Вигель о Поль вопросѣ» (стр. 819 — 832). Вѣроятно, въ послѣдствіи откр еще кое-что въ этомъ родѣ, такъ какъ Вигель принадлежал тому разряду людей, которыхъ за живое затрогивалъ всякі временный вопросъ, особливо если онъ касался, прямо, ил свенно, дорогой для него Россіи. Подъ вліяніемъ его ов имѣлъ покоя, и до тѣхъ поръ носился съ нимъ, пока не лывалъ его. И какъ еще отдѣлывалъ! По своему, по Вигеле Мнѣ самому не разъ приходилось выслушивать его сужде такихъ предметахъ и словесныя, и письменныя. Гдѣ-то т послѣднія? Быть не можетъ, чтобы они пропали безсл уже по тому одному это невѣроятно, что онъ охотно дѣлился позволяя обязательно снимать съ нихъ копіи, а нѣкоторы самъ даже дарилъ оными.

III.

Въ томъ же «Русскомъ Вѣстникѣ», въ книжкѣ за Іюнь мѣ (№ 6-й), помѣщена статья Г. Ѳеоктистова: «Магницкій. Б ріялы для исторіи просвѣщенія въ Россіи,» которая продол и въ слѣдующихъ двухъ книжкахъ (Іюльской и Августовс Приступая къ своему дѣлу, сочинитель говоритъ, что Магн теперь забытъ; «въ печати нельзя указать ни на одно про деніе, гдѣ находилось бы сколько ни будь обстоятельное уп наніе объ его дѣятельности.» Только въ сочиненіи Барона фа о Сперанскомъ сообщены нѣкоторыя подробности о времени его службы, когда состоялъ онъ при этомъ гос ственномъ человѣкѣ.» Далѣе Н. А. Поповъ представилъ въ скомъ Вѣстникѣ, въ статьѣ: «Общество любителей отечестве словесности и періодическая литература въ Казани» (185 томъ XXIII) «краткій очеркъ его управленія Казанскимъ верситетомъ.» «Если присоединить къ этому нѣсколько доку товъ,» говоритъ г. Ѳеоктистовъ, обнародованныхъ въ «Русс Архивѣ» (1864 г.), то вотъ, кажется, и все, что было писа Магницкомъ» (стр. 464 — 465).

На «кажется» позволю себѣ напомнить Г. Ѳеоктистову слѣ-
щее: 1. Самъ же Г. Ѳеоктистовъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ
й статьи ссылается на «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ
ріи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Универси-
указывая «на Историческую Записку о дѣлѣ С.-Петербург-
о Университета» (1862 г., кн. 3, Отд. V, стр. 179 — 205), въ
рой изображены дѣйствія Рунича, столь тѣсно связаннаго
Магницкимъ. 2. Невѣрно, что только въ упомянутомъ имъ
дятся кое-какія свѣдѣнія о личности Магницкаго, «заслужи-
щей, какъ онъ выражается, внимательнаго изученія и сама по
, и по направленію, котораго онъ держался?» Уже а) «Москов-
Телеграфъ» помѣстилъ «Рѣчь къ Императорскому Казанскому
верситету, произнесенную Попечителемъ онаго, Магницкимъ,
о Сентября, 1825 года» (1826 г., № 6). б) Рѣчь эта была
ь напечатана въ «Чтеніяхъ,» по ея связи съ двумя другими
ми, относящимися къ дѣятельности Магницкаго, именно: «Мнѣ-
ъ его о Наукѣ Естественнаго Права,» и «Отношеніемъ къ Мит-
олиту Новгородскому, С.-Петербургскому, Эстляндскому и Фин-
скому, отъ 24-го Мая, 1824 года,» по поводу перевода Новаго
ѣта на Персидскій языкъ (см. «Чтенія» 1861 г., кн. 4, Отд. V,
157 — 163). в) А «Доношеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго
уга, М. Л. Магницкаго, на издателя «Библіографическихъ Ли-
ъ» Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, и Объясненія противъ
ошенія, представленныя П. И. Кеппеномъ,» которыя тоже на-
таны во 2-й книгѣ тѣхъ же «Чтеній» нынѣшняго года (Отд. V,
— 170)? Не уже ли и это ничего не значитъ для опредѣле-
такой замѣчательной личности? А если значитъ, почему же
Ѳеоктистовъ не воспользовался имъ въ своей статьѣ, даже не
янулъ о томъ, какъ о матеріялѣ, между тѣмъ какъ тѣ нѣ-
ько документовъ, которые обнародованы въ «Русскомъ Ар-
» (1864 года), не пропущены? Вѣдь, и «Доношеніе съ Объя-
ніями» обнародованы въ одномъ и томъ же годѣ съ этѣми до-
ентами, даже въ той же самой Москвѣ. Сбираясь изучать ка-
либо личность, думаю, надобно изучать ее внимательно, особ-
если она заслуживаетъ того «и сама по себѣ, и по на-
ленію, котораго она держалась, направленію, явившемуся да-
не случайнымъ въ исторіи общества.» Не слѣдуетъ довольс-
ваться одними лишь документами, доставшимися намъ такъ,

или иначе, въ обладаніе, но перечесть и изучить также все то, ч
представлено до насъ и другими, особливо если это столь по
ручно, свѣжо, само напоминаетъ о себѣ своей недавностью.
это тѣмъ болѣе обязательно было, что, называя сообщаем
свѣдѣнія только матеріяломъ для подробной біографіи, нель
же пропускать и матеріялы, для того самаго сообщенные и дру
ми. Иначе, можно ли надѣяться когда либо на полученіе подроб
ной біографіи чьей бы то ни было? Али и тутъ уже приходъ?...

О. Бодянскій.

Октября 23-го дня,
1864 года.
Москва.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1864 года, Марта 28-го дня.

1864 года, Марта 28 дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Г. Вице-Президента, Димитрія Сергѣевича Левшина, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: А. Ѳ. Вельтмана, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, Графа М. В. Толстаго, П. А. Безсонова, Г. Д. Филимонова, Соревнователя Г. Н. Геннади, и Секретаря Общества, Д. Чл. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола послѣдняго засѣданія 14 Декабря, 1863 года, происходило слѣдующее.

Читаны были:

А. Отношенія.

1. Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 16-го Генваря, 1864 года, № 145, объ утвержденіи его, 7-го Генваря, Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ званіи Вице-Президента Общества, на мѣсто выбывшаго Д. Члена, Н. В. Исакова въ С.-Петербургъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Почетнаго Члена, Н. В. Исакова, отъ 28-го Декабря, 1863 г., пол. 3-го Генваря, 1864, письмо на имя Секретаря Общества, въ коемъ проситъ, въ ближайшемъ засѣданіи Общества, выра-

вить его искреннюю признательность за оказанную ему честь избраніемъ въ Почетные Члены. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Правленія Московскаго Университета, отъ 17-го Марта, 1864 г., № 921, увѣдомленіе объ отпускѣ изъ Московскаго Уѣзднаго Казначейства на содержаніе Общества въ Генварской трети 470 руб. 16 к. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Прокурора Московской Конторы Святѣйшаго Синода, отъ 24 Декабря, 1863 г., № 1453, пол. 31-го, увѣдомленіе о полученіи рукописи подъ № 856, возвращенной въ Синодальную Библіотеку изъ Общества. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

5. Карамзинской Общественной Библіотеки въ Симбирскѣ, отъ 2-го Генваря, № 6, пол. 20-го, 1864 г., благодарность Обществу за «Чтенія 1863» и, съ тѣмъ вмѣстѣ, просьба о продолженіи пожертвованія и въ текущемъ году. Опредѣлено: увѣдомить о согласіи.

6. П. Чл. Филарета, Митрополита Московскаго, отъ 24-го Марта, пол. 26-го, съ препровожденіемъ трехъ рукописей изъ Библіотеки Чудова Монастыря, Четь-Миней за Февраль, Апрѣль и Октябрь, одна на 706, другая на 613 и третья на 624 листахъ, на трехмѣсячный срокъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Б. Предложенія.

7. Редакціи Христіянскаго Чтенія, отъ 31-го Генваря, 1864 г. № 797, объ обмѣнѣ его на «Чтенія» въ текущемъ году. Опредѣлено: увѣдомить о согласіи.

8. Редакціи Журнала Юстиціи, отъ 2 Марта, 1864 г., № 159, пол. 6 го, объ обмѣнѣ его на «Чтенія» въ текущемъ году. Опредѣлено: увѣдомить о согласіи.

В. Приношенія.

а. Матеріялами:

9. Іеромонаха Троицко-Сергіевой Лавры Арсенія, пол. 4-го Генваря, 1864 г.: «Роспись вещамъ, посланнымъ изъ ризницы Троицкаго Сергіева монастыря въ Москву, въ Грановитую Палату, въ 1654 году.»

10. Д. Чл. П. И. Иванова, 17-го Февраля: «Слѣдственное дѣ Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ во время бытности его одою во Псковѣ». Опредѣлено: означенныя въ §§ 9 и 10 статьи ать для разсмотрѣнія Гг. Членамъ, первую О. М. Бодянскому, ую С. М. Соловьеву.

б. Статьями:

11. Кандидата Московскаго Университета, Геннадія Кар а, пол. Декабря 15, статья: «Очерки изъ исторіи Россійской Цер ой Іерархіи: Св. Петръ, Св. Алексій Митрополиты, Церковная а и Св. Іона Митрополитъ». Опредѣлено: передать Д. Чл. О. М. нскому для разсмотрѣнія.

в. Книгами:

12. Казанскаго Университета, пол. 29-го Декабря: «Ученыя ски 1861 г., № IV, и 1862 № II.

13. Профессора Рязанской Семинаріи, Н. Ѳ. Глѣбова, Генваря, 1864 г., его сочиненіе: «Психологія. Рязань, 1863».

14. П. Чл. Филарета, Митрополита Московскаго и Коенскаго, пол. 7-го Генваря: «Монастырскія письма. М. 1863 г.»

15. Соревнователя Саввы, Епископа Можайскаго, Ви Московскаго, 9-го Февраля: «Указатель для обозрѣнія Москов Патріяршей Ризницы, изд. 4, съ приложеніемъ XV таблицъ литографированныхъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предме . М. 1863».

16. Старшаго Учителя Нѣжинской Гимназіи, Ам. Дотворскаго, отъ 8-го Февраля, пол. 20-го, особый оттискъ изъ тника Югозападной Россіи 1863 года: «Загоровскій монастырь, библіотека и сохранившійся въ ней Западно-Русскій литературный тникъ XVII столѣтія».

17. Помощника Директора Императорской Публичной ліотеки, Князя Юсупова, отъ 12 Февраля, пол. 22-го, 1864 г., мпляръ изданнаго на его иждивеніи «Систематическаго Каталога ъ на Русскомъ языкѣ Императорской Публичной Библіотеки, по и Правовѣдѣнія, Политическихъ и Статистическихъ наукъ. С.- рбургъ, 1863 г.»

18. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, отъ 8-го Февраля, № 29, пол. 22-го: «Отчетъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, съ 14 Ноября 1862 по 14 Ноября 1863 года. Одесса 1863».

19. Совѣта Лицея Князя Безбородка, отъ 10-го Февраля, № 42, пол. 26-го: «Годичный, торжественный актъ въ Лицеѣ Князя Безбородка и Нѣжинской Гимназіи 4-го Сентября, 1863 г. Кіевъ, 1863 г.»

20. Н. В. Сушкова, 7-го Марта: 1. «Воспоминанія о П. А. Тучковѣ, Московскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ. Соч. Н. В. Сушкова. М. 1864; 2. Слово при погребеніи П. А. Тучкова, произнесенное Свящ. А. Ключаревымъ. М. 1864». Оба особые отпуска изъ ежемѣсячнаго изданія «Душеполезнаго Чтенія» за Генварь.

21. Эстонскаго Ученаго Общества при Дерптскомъ Университетѣ, отъ 28 Февраля, пол. 10 Марта, 1864 г.: 1. Schriften, № 1, 1863 г., и 2. Sitzungsberichte, 1863. Dorpat».

22. Профессора Московскаго Университета, Н. С. Тихонравова, 24 Марта, 1864 г.: «Лѣтописи Русской Литературы и Древности. Томъ V. М. 1863 г.»

23. Профессора Московскаго Университета, К. П. Побѣдоносцева, 28 Марта: «Письма о путешествіи Государя Наслѣдника по Россіи отъ Петербурга до Крыма. М. 1864 г.»

24. Д. Чл. П. В. Хавскаго, отъ 28 Марта, 1864 г.: «Генеалогическія изслѣдованія о родѣ Романовыхъ. М. 1863 г.»

25. Д. Ч. Н. Г. Устрялова, отъ 19-го Марта, пол. 27-го: IV томъ «Исторіи царствованія Петра Великаго», въ 2-хъ частяхъ, съ планами, картами и снимками. Спб. 1863».

Опредѣлено: всѣ означенныя въ §§ 12—25 включительно книги и брошюры сдать въ Библіотеку Общества, а жертвователей благодарить. При семъ Г. Д. Чл. Н. Г. Устрялову повторить еще, что первыхъ трехъ томовъ его сочиненія Общество отъ него никогда не получало, хотя онъ и извѣщаетъ о томъ, что они были имъ посланы въ оное.

Въ концѣ засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Бодянскій, представилъ только что отпечатанную первую книгу «Чтеній» 1864 года, состоящую изъ $43^{3}/_{8}$ листовъ. Содержаніе ея слѣдующее:

I. Изслѣдованія: Первобытное вѣрованіе и Буддизмъ. Д. Чл. Ѳ. Вельтмана.

II. Матеріялы Отечественные: О послѣднихъ событіяхъ въ ...ствѣ Польскомъ. Очевидца.

III. Матеріялы Славянскіе: Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка и ...весности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ, и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. ...ть II. Обрядныя пѣсни: Колядки, Ладканя, Крестины и Щедровки.

IV. Матеріялы Иностранные: Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи, соч. Ф. Аделунга, пер. съ Нѣмецкаго Д. Чл. А. С. Клеванова. Дополненія.

V. Смѣсь 1. Показаніе Князя Ивана Алексѣевича Долгорукаго и мнѣніе о томъ Тайной Канцеляріи. 2. Дѣло объ Егорѣ Столѣтѣ, Гофмейстерѣ Андріянѣ Елагинѣ, Поручикѣ Князѣ Михайлѣ Бѣльскомъ, Мундшенкѣ Сергѣѣ Несторовѣ и женѣ его, Марѳѣ, ...6 г. Сообщ. С. Н. Шубинскій. 3. Записка о Керчи. 4. Мнѣніе ...правахъ и преимуществахъ Сената. Графа П. В. Завадовскаго. Примѣчаніе о правахъ и преимуществахъ Сената. Графа А. Р. ...онцова. Сообщ. Д. Чл. А. Н. Аѳанасьевъ. 6. Паденіе Польши. А. Волкова. 7. Рѣчь къ Императору Наполеону отъ Депутатовъ ...гилевской Губерніи, произнесенная въ 1812 году въ Смоленскѣ, Французскомъ языкѣ, Обознымъ Литовскимъ Прозоромъ, обывателемъ Виленской Губерніи. 8. Князь Николай Андреевичъ Долгорукъ ...ъ и всеподданнѣйшій Отчетъ его по управленію ввѣренными ему ...ленской и Гродненской Губерніями и Областію Бѣлостоцкою. Н. В. ...шкова. 9. Рѣчь Кн. Н. А. Долгорукова къ Дворянству Жмудскому. ... Объявленіе отъ Кн. Н. А. Долгорукова по ввѣреннымъ ему Гу...ніямъ и Области. 11. Проектъ плана образованія однодворческихъ ...гражданскихъ Обществъ. 12. Проектъ положенія рекрутской повинности Западныхъ Губерній однодворцевъ и гражданъ. Сообщ. Н. В. ...шковъ. 13. Рѣчь Государя Императора Николая I къ Варшавскимъ ...путатамъ 4-го Октября, 1835 г. 14. Письмо Московскаго Митрополита Платона къ Викарію своему, Преосвященному Августину, о ...номъ мѣстѣ. Сообщ. Д. Чл. И. М. Снегиревъ. 15. Замѣчательный надгробный камень. Д. Чл. Графа М. В. Толстаго. 16. Каталогъ

рукописямъ и старинным книгамъ церковной и гражданской печати Ржевскаго Почетнаго Гражданина Е. В. Берсенева. 17. Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Октября 26. 1863 г.

Опредѣлено: 1 книжку «Чтеній» 1864 года раздать Гг. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ (роздана и разослана).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

Очерки изъ исторіи Россійской Церковной Іерархіи. Св. Петръ Митрополитъ. — Нѣсколько словъ о Галицкой Митрополіи въ XIV столѣтіи. — О Переяславскомъ Соборѣ въ 1313 г. Ген. Карпова . . 1 — 102

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Записки Алексѣя Петровича Ермолова. Съ приложеніями. Изданіе Н. П. Ермолова. Часть I. 1801—1812 г. . . . . 1 — 113

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, **составленное** Профессоромъ Русскаго языка и Львовскомъ Университѣ, Я. Ѳ.

Стран.

Головацкимъ, и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть II. Гаилки или весеннія хороводныя пѣсни, Шумки и Чабарашки, Царинныя, Коломійки . . . . . 177 — 320

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Средневѣковые путешественники, посѣщавшіе Россію, или говорившіе о ней: Козма Индикоплов, Абу-Сеидъ, Саламъ Толмачъ, Ахмедъ бенъ-Фоцланъ, Мухаммедъ ибнъ-Батута, Николай Асцелинъ, Джіованни де Плано Карпини, Вильгельмъ Руисбрекъ, Джіованни ди Монте Корвино, Одерико ди Порденоне и Джонъ Мандевилль. Изъ «Länder und Völkerkunde in Biographien von Dr. Ph. Hedw. Külb», перев. Соревнователь Общ. А. Н. Шемякинъ . 79 — 210

V

СМѢСЬ.

Слово на обрѣтеніе мощей Кирилла, Игумена Новоезерскаго. Сообщ. Д. Чл. Ил. Вас. Бѣляевъ. . 1 — 11

Взятіе Азова Донцами въ царствованіе Михайла Ѳедоровича . . . . . 12 — 17

Роспись вещамъ, посланнымъ изъ ризницы Троицкаго Сергіева монастыря въ Москву, въ Грановитую палату, въ 1654 году. Сообщ. Іеромонахъ Арсеній. 18 — 28

Историческія свѣдѣнія объ иконописаніи въ Сибири. Протоіерея А. Сулоцкаго . . . . . 29 — 51

Его же. Встрѣча въ Тобольскѣ въ старину вновь прибывшихъ Преосвященныхъ. . . . . 52 — 61

Матеріялы для исторіи сѣверовосточной Сибири XVIII вѣкѣ. Сообщ. С. Шашковъ. . . .

Стран.

выплавкѣ на Нерчинскихъ заводахъ серебра съ 1704 по 1768 годъ . . . . . 94 — 100

раткая вѣдомость о всѣхъ, дѣланныхъ на монетныхъ дворахъ, Россійскихъ золотыхъ и серебряныхъ монетахъ . . . . . 101 — 104

предѣленіе Казанскаго Дворянства о собраніи коннаго корпуса войскъ изъ своихъ людей противъ Пугачова . . . . . 105 — 107

ривѣтствіе Симбирскаго Дворянства Графу П. И. Панину 108

аставленіе лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Господину Капитану Александру Лунину Генералъ-Маіора Потемкина. Сообщ. Соревн. М. П. Полуденскій. 109

азныя замѣчанія по службѣ армейской, отъ чего она въ упадокъ приведена и нелестно хорошимъ офицерамъ продолжать оную, и о Полковникахъ. Генералъ-Поручика С. М. Рясевскаго. . . . . 110 — 117

Нѣкоторыя замѣчанія по воинской службѣ, писанныя Генералъ-Лейтенантомъ и Шефомъ Сибирскаго гренадерскаго полка, И. П. Ляпуновымъ . . . 118 — 127

нѣніе Сенатора, Графа С. О. Потоцкаго, о докладѣ Военной Коллегіи, Высочайше конфирмованномъ 5-го Декабря, 1802 г. . . . . 128 — 131

Предложеніе Министра Юстиціи, Державина, Правительствующему Сенату, 6-го Февраля, 1803 года. Сообщ. Д. Чл. А. П. Аѳанасьевъ . . . . . 132 — 137

апортъ и письма къ Д. Т. С., Сенатору и Главному Директору Павловской больницы, А. М. Лунину, той же больницы Смотрителя, К. С. Павла Носкова, во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ. Сообщ. Соревнователь М. П. Полуденскій. 138 — 153

нѣніе Адмирала Мордвинова о [illegible]мъ и Министерскомъ управленіи

Стран.

ное, при письмѣ къ Государю Императору, 1827 года, Іюня 1-го дня . . . . . 154 — 160

Современный голосъ Русскаго . . . . . 161 — 165

Объясненіе. О. М. Бодянскаго. . . . . 166 — 170

Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 Марта, 1864 года. . . . . 171 — 176

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

СТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

ОКТЯБРЬ—ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1864.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

STANFORD LIBRARIES

ЦЕРКОВНАЯ СМУТА.

Крайность вызываетъ крайность. Святители Алексѣй и его предшественники подняли авторитетъ Митрополита всея Руси до такой высоты, до какой только можетъ достигнуть авторитетъ Епископа Восточной Церкви; но, чтобы поддержать его, нужны и преемники, подобные предшественникамъ. Святитель Алексѣй желалъ, чтобы преемникомъ его, на Митрополичьемъ престолѣ, былъ преподобный Сергій, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ и имѣвшій уже такое вліяніе на дѣла, къ которымъ его привлекали, что съ нимъ, можно было надѣяться, не только не падетъ сила Митрополичьяго престола, но еще пожалуй выше поднимется. Но преподобный Сергій былъ силенъ не тою силою, какая нужна Митрополиту. Святой при жизни, онъ былъ отецъ и наставникъ сѣвернаго монашества; въ этой сферѣ онъ составилъ себѣ положеніе, и изъ этого монашескаго круга имѣлъ вліяніе на дѣла мірскія, а на Митрополичьемъ престолѣ ему пришлось бы приняться за другую дѣятельность, къ которой нужно было долгое и другое приготовленіе, а не то, которое онъ получилъ. Преподобный Сергій отъ предложеній Митрополита Алексѣя и отъ просьбъ другихъ отказался. Кто нибудь другой долженъ былъ занять Митрополичій престолъ. Великій Князь хотѣлъ, чтобы этотъ кто-нибудь былъ ни кто иной, какъ умный его печатникъ — Митяй, отрекшійся отъ міра для той же цѣли. Но умный, краснорѣчивый печатникъ не выдержалъ той роли, которую приходилось ему играть. Привязанность Дмитрія Ивановича къ нему дала средства достигнуть высоты, — но на этой высотѣ нужно было держаться самому. Дѣятельность Митрополита по своей обширности и разнообразію не можетъ ити въ сравненіе съ дѣятельностію [illegible]аго. Митяй не былъ выдержанъ въ

такой школѣ, въ какой воспитался Святитель Алексѣй, а и
ній прямо указалъ на это, т. е., что Митяю для такой дѣ
ности, какую ему предназначаютъ, нужно поискуситься.
говорилъ опытный человѣкъ, но его не послушалъ ни мс
Князь, ни его любимецъ — они хотѣли осуществить свою и

12-го Февраля 1378 года скончался великій Святител
ключивъ собою рядъ Русскихъ Митрополитовъ всея Руси от
рилла, поставившихъ Русскую Церковь въ извѣстное поло
но со смертію послѣдняго изъ нихъ Русская Церковь ка
истощила свои силы и не могла выставить человѣка для з
Митрополичьяго престола подобнаго имъ. Первымъ дѣлом
Церкви, слѣдовавшимъ за смертію Алексѣя, было то, что М
не будучи еще поставленъ въ Епископа, по совѣту Вел
Князя и бояръ, оставилъ Архимандрію и вошелъ на Митро
чій дворъ, присвоивъ себѣ всѣ принадлежности Митрополи
сана: возложилъ на себя бѣлый клобукъ, надѣлъ мантію с
точниками и скрижалями и крестъ съ парамондомъ, взялъ п
и печать, во время служенія сталъ садиться на Митропо
емъ мѣстѣ (горнемъ). При этомъ, какъ видно, былъ пуще
ходъ слухъ, что все это дѣлать благословилъ его покойны
трополитъ.[1] Такимъ образомъ Митяй самъ себя произве
Митрополиты; Митрополичьи бояре стали ему служить, о
предстоять, и куда бы онъ ни пошелъ, послѣдніе ему пр
ствовали. Началъ Митяй и дѣлами всѣми заправлять: суд
дить, дани, оброки и пошлины Митрополичьи сбирать; воз
онъ на многихъ священниковъ и другихъ лицъ, началъ ихъ
дать и наказывать, многихъ людей сталъ въ вериги жел
сажать и смирять со властію. Все покуда кругомъ молчало.
скопы, Архимандриты, Игумны, иноки и священники возд
молили Бога, чтобы не далъ Онъ достигнуть Митяю Ми
личьяго сана на ихъ погибель; но сказать что либо пол
боялись, между тѣмъ какъ Митяй смѣло приступалъ ко вс
дѣламъ, и звучно и грозно раздавался его чистый голосъ въ
казаніяхъ и угрозахъ.

---

[1] Прав. Соб. 1860 г. т. 2 стр. 94.

Такъ началъ поступать Митяй, опираясь на силу покровителя. Но были люди, которые могли поставить нѣкоторое препятствіе быстрому его ходу. Такимъ человѣкомъ являлся во первыхъ Митрополитъ Кипріанъ: онъ былъ поставленъ Митрополитомъ не къ однимъ Западно-Русскимъ Епархіямъ, предполагаюсь, что онъ долженъ быть преемникомъ Митрополита Алексѣя; но при жизни Алексѣя онъ получилъ въ Москвѣ рѣшительный и суровый отказъ самъ же онъ, отъ назначенія своего, не думалъ отказываться. Послѣ отказа онъ отправился въ Кіевъ, занялся устроеніемъ своей паствы, которая во время правленія Алексѣя Митрополіей, вслѣдствіе различныхъ отношеній послѣдняго къ Литвѣ, впала въ сильное запустѣніе: въ подобныхъ занятіяхъ Митрополитъ Кипріанъ ожидалъ своего времени. Существованіе Кипріана, какъ Митрополита, и при его надеждахъ, представляло значительное препятствіе для цѣлей Митяя, и вотъ онъ отыскиваетъ средствъ достигнуть своей цѣли другимъ путемъ, а не тѣмъ, какимъ достигали ее прежде занимавшіе Митрополичій престолъ. Митяй сначала намѣревался отправиться въ Константинополь для поставленія въ Митрополиты, но потомъ раздумалъ, нашедши средства обойтись и безъ этого. Во время частыхъ разговоровъ съ Великимъ Княземъ, Митяй замѣтилъ: «читалъ я въ правилахъ Святыхъ Отцевъ, и нашелъ тамъ, что дозволительно двумъ или тремъ, а тѣмъ болѣе пяти или шести собравшимся Епископамъ поставлять Епископа, а также и Первосвятителя; такъ теперь да прикажетъ твоя держава поспѣшно собраться Епископамъ Русской земли, находящейся подъ твоей властію, и они, собравшись, пусть поставятъ меня по Епископа и Первосвятителя.» Подобная мысль, льстящая самолюбію могущаго это сдѣлать, была принята Великимъ Княземъ, бояре одобрали ее и даже со стороны выгоды, потому что этѣмъ можно обойти трату необходимую на путешествіе.[2]

---

[2] Тат. ч. 4, стр. 246. Въ лѣтописяхъ, гдѣ помѣщена повѣсть о Митяѣ, этотъ разговоръ относится ко времени на полтора года по смерти Митрополита Алексѣя; но мы ниже увидимъ изъ письма Митрополита Кипріана, что подобная мысль Митяя была и прежде извѣстна; по тому кажется лучше отнести не разговоръ, а приказанія собраться Епископамъ, ко времени обозначенному въ лѣтописи.

Такъ думалъ Митяй обойти одно препятствіе для своей цѣли. Но Кипріанъ, поставленный Патріархомъ въ Митрополиты для всей Россіи, теперь не хотѣлъ уже что нибудь ждать, имѣя за собою право: онъ какъ только узналъ, что скончался Митрополитъ Алексѣй, отправился изъ Кіева въ Москву, гдѣ его совсѣмъ не желалъ видѣть Митяй, конечно, также и Великій Князь. По этому на дорогѣ изъ Кіева были высланы заставы, чтобы не пропускать Кипріана. Но для духовенства, узнавшаго, что такое есть Митяй и могшаго предполагать что́ еще онъ будетъ, сдѣлавшись настоящимъ Митрополитомъ, Кипріанъ, конечно, былъ пріятнѣе. Самъ же Кипріанъ зналъ уже по первому пріему, что его наврядъ ли желаютъ видѣть еще разъ въ Москвѣ, а теперь и слухи о заставахъ до него дошли, и вотъ мы видимъ, что онъ заискиваетъ у тѣхъ людей, которые имѣютъ громадное вліяніе на общество, вліяніе, добытое жизнію въ высшей степени нравственною. Изъ Любутска 3 Іюня 1378 г. Митрополитъ Кипріанъ написалъ письмо къ преподобному Сергію и его племяннику (сыну брата преподобнаго Стефана, извѣстнаго уже намъ, какъ Архимандрита Богоявленскаго Монастыря) Ѳеодору Игумену Симоновскому: «слышу объ васъ и вашей добродѣтели, что вы всѣ мірскія мудрованія отбрасываете и только печетесь объ исполненіи воли Божіей. По этому молю Бога, да сподобитъ насъ свидѣться и насладиться духовныхъ словесъ. Да будетъ вамъ вѣдомо: пріѣхалъ я въ Любутскъ, въ четвергъ, въ 3 день Іюня мѣсяца, а отсюда иду къ сыну своему, Князю Великому, въ Москву. Иду какъ Іосифъ, посланный къ братьямъ, миръ и благословеніе неся. Хотя нѣкоторые обо мнѣ другое говорятъ, я же святитель есмь, а не ратный человѣкъ; съ благословеніемъ иду, какъ и Господь, посылая Своихъ учениковъ на проповѣдь, сказалъ имъ: «принимающій васъ — Меня принимаетъ». Вы же будьте готовы свидѣться со мной, гдѣ сами найдете удобнымъ; я же весьма желаю видѣть васъ и утѣшиться духовнымъ утѣшеніемъ». Митрополитъ Кипріанъ сравнилъ себя съ Іосифомъ, и дѣйствительно довольно подобное случилось съ нимъ въ Москвѣ. Въ другомъ письмѣ къ тѣмъ же лицамъ онъ описалъ, какъ его приняли: «Кипріанъ, милостію Божіею Митрополитъ всея Руси, честному старцу Игумену Сергію и Игумену Ѳеодору, и если кто имъ единомудрствуетъ съ вами. Не утаилось отъ васъ и отъ всего р

а Христіянскаго того, что сдѣлалось надо мною! и чего не было ни надъ однимъ Святителемъ, какъ стала Русская земля. И Божіимъ изволеніемъ и избраніемъ великаго Св. Собора, благословеніемъ и ставленіемъ Вселенскаго Патріарха, поставленъ Митрополитомъ на всю Русскую землю — это вся вселенная знаетъ; по этому нынче поѣхалъ со всѣмъ чистосердечіемъ и доброхотѣніемъ къ Князю Великому, а онъ посланцевъ своихъ разослалъ, чтобы меня не пропускать, да еще заставы разставилъ, собравъ рати и воеводъ, предъ нами поставилъ, чтобъ всякое зло надъ нами сдѣлать и даже смерти насъ предать не милостиво научилъ и наказалъ имъ. Я же, берегши безчестіе и душу его, инымъ путемъ прошелъ, надѣясь на свое чистосердечіе и на свою любовь къ нему, къ его Княгинѣ и дѣтямъ его. Онъ же приставилъ надо мною мучителя проклятаго Никифора. Этотъ, ужъ не знаю, какое зло оставилъ, чтобы не сдѣлать надо мною? Хулы, наруганіе, насмѣшки, грабленіе, голодъ! Меня ночью заточилъ, нагого и голоднаго, и отъ той ночи студеной по сіе время страдаю. Надъ слугами же моими надъ многими, чего не дѣлали: отпустили ихъ на изморенныхъ лошадяхъ, безъ сѣделъ, въ уздахъ мочальныхъ, вывели ихъ изъ города, ограбленныхъ даже до сорочки и до исподняго платья и обуви, и сапоговъ и киверовъ не оставили на нихъ![3] И не нашлось въ Москвѣ никого, кто бы пожелалъ добра душѣ Великаго Князя и всей его отчинѣ? Ну еще міряне боятся Великаго Князя, по тому что жены и дѣти, стяжанія и богатства, берегутся чтобы все это не потерять! Но какъ же вы-то, от-

[3] Вѣроятно, на этотъ пріемъ и обиды намекаетъ Митрополитъ Кипріанъ, когда въ заключеніи житія Митрополита Петра разсказываетъ о томъ, какъ угодникъ Божій исцѣлилъ его отъ болѣзни, когда Кипріанъ обратился къ нему съ молитвой: «Азъ смиренный возведенъ быхъ на высокій престолъ Св Митрополіи Русскія... но къ Русской земли пришедшу ми, мало нѣчто противно прилучило ми ся ради моихъ грѣховъ» (Ст. Кн. ч. 1 стр. 422). Что можно было говорить въ письмѣ къ Преподобному и даже съ цѣлію, чтобы отпрочли многіе, но когда мало было надежды на успѣхъ; объ томъ лучше было молчать, и развѣ только намекать, при необходимости, въ то время, когда писалъ Митрополитъ Кипріанъ житіе Митрополита Петра; можетъ быть поэтому же самому и въ лѣтопись не занесено извѣстіе объ этомъ пріѣздѣ: Кипріанъ самъ былъ въ числѣ главныхъ лѣтописцевъ.

рекшіеся отъ міра и живущіе въ мірѣ ради одного Бога, какъ и вы-то, видя такую злобу, молчали? Растерзали бы ризы свои говорили бы предъ Царями не стыдяся: если бы послушали васъ добро вамъ; если бы убили, то вы святые. Не знаете развѣ что грѣхъ мірской на Князя, а Княжескій на людей падаетъ Какъ же молчаніемъ прошли, видя святое мѣсто поруганнымъ Такъ-то почитаетъ Князь Митрополію и гробы святыхъ Митрополитовъ? Или нѣтъ никого читающаго Божественныя правила? Не знаете развѣ, что въ нихъ написано?. Что не подобаетъ Святительство брату или сыну, или иному сроднику даровать и на Святительское достояніе поставлять кого захотятъ. И если что будетъ таковое сдѣлано, то сотворенному быть разрушену, правила повелѣваютъ, сотворившій же отлученъ да будетъ». Это, какъ мы видимъ, говорится о Митяѣ. Далѣе Митрополитъ Кипріанъ излагаетъ, на основаніи правилъ церковныхъ, опроверженіе желанія Митяя быть поставленнымъ соборомъ Русскихъ Епископовъ: «Епископовъ соборомъ поставлять повелѣно.. но по правиламъ... и нѣтъ ничего хуже, если Божественныя дарованія купленіемъ себѣ пріобрѣтать, мздою или силою Княжескою; таковое прегрѣшеніе не прощается... какъ же у васъ на Митрополичьемъ мѣстѣ стоитъ чернецъ, въ мантіи Святительской и въ клобукѣ, и парамандъ Святительскій на немъ, и посохъ въ рукахъ? И гдѣ же такое безчинніе и злое дѣло слыхано?— Ни въ какихъ книгахъ. Если мой братъ преставился: я Святитель на его мѣстѣ, моя есть Митрополія. Нельзя ему наслѣдника оставлять по своей смерти. Когда слышалося: прежде поставленія возлагать на кого либо Святительскія одежды, ихъ же нельзя никому иному носить, но только Святителямъ однимъ! Какъ же смѣетъ стоять на Святительскомъ мѣстѣ? Не боится ли казни Божіей? Не страшно ли то, что онъ дѣлаетъ: садится во святомъ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ. Повѣрьте, братія, лучше бы ему не родиться.. А что клеплютъ Митрополита брата нашего, что онъ благословилъ на всѣ такія дѣла, то это ложь. Развѣ утаилось отъ насъ, какъ учинилось по смерти Митрополичьей? Видѣлъ грамоту, что написалъ Митрополитъ умирая, а та грамота будетъ съ нами на великомъ соборѣ.» За симъ въ письмѣ опять, какъ и въ началѣ, идетъ рядъ оправданій Митрополита Кипріана, что онъ ничего не сдѣлалъ дурнаго Великому Князю. Эти оправданія любопытны тѣмъ, что въ Москвѣ

и его указывали, какъ видно, на то, что онъ поставленъ по
ованіямъ Литовскаго Великаго Князя и по этому долженъ
ь крайнимъ его сторонникомъ: «Да будетъ извѣстно вамъ,
какъ выѣхалъ я на Кіевъ... не вышло изъ моихъ устъ ни
а на Великаго Князя Димитрія, ни до поставленія, ни по
авленіи, ни на его Княгиню, ни на его бояръ; не за-
чалъ я ни съ кѣмъ договора, чтобы добра хотѣлось иному,
ѣе, чѣмъ ему, ни дѣломъ, ни словомъ, ни помысломъ; нѣтъ
і вины предъ нимъ, но молилъ Бога объ немъ, о его Кня-
ѣ и о его дѣтяхъ; любилъ отъ всего сердца, и добра хотѣлъ
и всей его отчинѣ: если же слышалъ кого замышляющаго
его лихо, ненавидѣлъ того. А когда гдѣ приходилось служить
ромъ, то приказывалъ сначала пѣть ему многолѣтіе, а по-
ь другимъ. Если кого находилъ отведеннаго въ плѣнъ изъ его
ины, на сколько средствъ моихъ хватало, добывалъ отъ по-
ихъ и отпускалъ. Кашинцевъ нашелъ въ Литвѣ, сидящихъ
года въ погребѣ, то ради Княгини Великой выручилъ ихъ
ъ могъ, лошадей далъ подъ нихъ и отпустилъ къ зятю ея,
вю Кашинскому.... Я къ нему ѣхалъ благословить его и Княги-
его, и бояръ, и отчину его, и жить съ нимъ въ своей Ми-
ополіи, какъ жили и моя братія съ отцомъ и съ дѣ-
ъ его, Князьями Великими, а еще и дарами честными
алъ его дарить. Винитъ онъ меня въ томъ, что я былъ въ
ѣ первое: какое же лихо я сдѣлалъ ему, бывши тамъ? Ни
не скажетъ, что я ложь говорю. Если я былъ въ Литвѣ, то
мъ много Христіянъ отъ горькаго плѣненія освободилъ, мно-
незнавшіе Бога чрезъ насъ познали истиннаго Бога и къ
ославной Вѣрѣ святымъ крещеніемъ пришли. Я тамъ церк-
вятыя ставилъ, Христіянство утверждалъ, мѣста церковныя
стѣвшія давно оправилъ и возвратилъ къ Митрополіи всея
. Новый-городокъ Литовскій давно отпалъ, и я его опра-
, и десятину и села къ Митрополіи возвратилъ. Волынскую
ю также устроилъ; Владимірская Епископія сколько време-
ыла безъ Владыки запустѣвшею, и я Владыку поставилъ и
а всѣ исправилъ. Нынѣ же, Божіею помощію, нашимъ тру-
церковное дѣло исправилось и слѣдовало бы Великому Кня-
ласъ радостію принять, по тому что въ этомъ ему большая
. Я хочу отпавшія мѣста возвращать къ Митрополіи, чтобы

до вѣка такъ стояло, на честь и величіе Митрополіи; Князь же Великій хочетъ двоить Митрополію. Какое же величіе будетъ ему отъ такого намѣренія?» Защитивъ такимъ образомъ въ письмѣ себя, Митрополитъ Кипріанъ начинаетъ опять разсказъ объ обидахъ себѣ, гдѣ сообщаетъ дальнѣйшія подробности ихъ и въ заключеніе говоритъ о томъ, что подобное дѣло такъ нельзя оставить. Вотъ этотъ разсказъ и угрозы обиженнаго святителя: «Какая вина моя есть предъ Великимъ Княземъ? Да если бы и была какая, то не годится Князьямъ казнить Святителей: есть Патріархъ, главный надъ нами, есть Великій Соборъ и онъ бы туда послалъ мои вины и они съ исправою меня казнили. А то нынѣ меня безъ вины обезчестилъ и пограбилъ... Такъ-то воздалъ мнѣ Князь Великій за мою любовь и доброхотѣніе... заперли меня въ уединенной клети, за сторожами, такъ что и до церкви не имѣлъ выхода; а потомъ на другой день, какъ смерклось, пришедши, вывели меня, не сказали куда ведутъ, на убіеніе или на потопленіе. А тутъ еще больше безчестія: меня вели, а сторожа и проклятый Никифоръ воевода въ одеждахъ моихъ слугъ, на ихъ коняхъ и сѣдлахъ ѣхали... хулили Патріарха, Царя и соборъ великій; Патріарха Литвиномъ называли, также Царя и Вселенскій Соборъ. А понеже такое безчестіе возложили на меня и мое Святительство; то отъ благодати, данныя мнѣ отъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, по правиламъ Святыхъ Отецъ и Божественныхъ Апостоловъ, тѣ, которые причастны моему пленію, запиранію, безчестію, хуленію, тѣ, которые объ этомъ совѣтъ совѣщали, да будутъ прокляты и не благословенны отъ меня, Кипріана, Митрополита всея Руси,... а кто покусится сію грамоту сжечь, или утаить, и тотъ таковъ. Вы же, честные старцы и Игумены, отпишите мнѣ скорѣе, дабы ваша грамота меня догнала что думаете, по тому что здѣсь я васъ не благословилъ. А къ Царюграду ѣду обороняться Богомъ, Святымъ Патріархомъ и Великимъ Соборомъ; тѣ надѣются на куны и на иностранныхъ ростовщиковъ, я же надѣюсь на Бога и свою правду... мнѣ ихъ безчестіе въ большую честь послужило по всей землѣ и въ Царьградѣ.» Оскорбленный до того, что по порядку не можетъ пересчитать обиды, Митрополитъ Кипріанъ былъ не правъ въ сомнѣніяхъ, какъ бы относимыхъ имъ къ людямъ, на которыхъ надѣялся, какъ на такихъ, которые ни за что не рѣшатся идти

отивъ правды. По этому самъ онъ, отъ 18 Октября 1378 года, салъ изъ Кіева, посылая благословеніе преподобному Сер о и его племяннику, что «какое они смиреніе и повиновеніе и обовь имѣютъ къ Святой Божіей Церкви и къ нашему смире ю, все позналъ отъ словъ вашихъ. Какъ вы повинуетесь, такъ крѣпитесь. Я же славы не ищу и ни богатства: но Митропо ію свою, которую мнѣ предала Святая Божія Великая Церковь и иренія и соединенія церковнаго желаю и Христіянскаго. А кто асъ не восхотѣлъ, тѣ потомъ познаютъ истину. А я непремѣн о ѣду къ Царюграду, а предъ собою вѣсти послалъ уже. А вы, ынове, не тужите, молите Господа Бога, да сподобитъ насъ идѣться, и тогда утѣшимся веселіемъ духовнымъ».[3]

Такимъ образомъ мы видимъ, что ни преимущества, даваемыя Митрополитомъ Кипріаномъ Московскому Князю, въ пѣніи многолѣтія, ни выкупъ Кашинцевъ изъ плѣну, ни честные дары не послужили Митрополиту въ пользу; въ Москвѣ сильные люди не хотѣли его видѣть, и Великій Князь допустилъ Митяю сдѣлать надъ соперникомъ то, чего никогда не бывало на Руси, до того времени, надъ Первосвятителями. Подробности въ исполненіи этого дѣла смѣло можно отнести къ Митяю, какъ дѣло рукъ его. Но Митяй, задавъ страха сопернику, въ лицѣ Кипріана, самъ погубилъ тотъ санъ, который желалъ достигнуть лично. Онъ забылъ, что по первому примѣру могутъ и другіе точно также дѣлать, пожалуй, и съ нимъ, и если не въ погребъ посадятъ, по тому что не имѣютъ силы, такъ могутъ что нибудь подобное сдѣлать. Но Митяй принадлежалъ къ лицамъ, живущимъ однимъ сегоднешнимъ днемъ; даже тотъ примѣръ, что при Алексѣѣ Митрополитѣ того же Кипріана выпроводили изъ Москвы безъ скандала, ему не послужилъ въ пользу.

Но для насъ особенно важенъ не столько характеръ послѣдняго дѣла съ Митрополитомъ Кипріаномъ, — онъ самъ видѣнъ и характеризуетъ хорошо всѣхъ участвующихъ и самую эпоху, сколько общее направленіе дѣла. По этому нѣсколько остановим-

---

[3] Письма Митрополита Кипріана къ преподобному Сергію см. Прав. Соб. 1860 г. т. 2 стр. 84 — 104.

ся здѣсь. Митрополитъ Кипріанъ, услышавъ о смерти Алексѣя, какъ назначенный быть его преемникомъ, тотчасъ же ѣдетъ въ Москву. Ему еще въ 1376 году уже разъ отказали, теперь же онъ знаетъ напередъ, что его въ Москвѣ совсѣмъ не желаютъ видѣть, и наконецъ не только что слухи дурные распускаютъ, но очень дѣйствительныя доказательства есть на лицо: заставы на дорогахъ и, если только правда, то приказаніе убить. Но Кипріанъ Митрополитъ все таки ѣдетъ. За чѣмъ?.. Онъ могъ бы остаться въ Кіевѣ: Кіевъ главный городъ Митрополіи. Смуты въ Литвѣ, начавшіяся послѣ смерти Ольгерда, не служатъ ему оправданіемъ: Митрополитъ долженъ управлять паствой, а по своей обязанности, какъ лица духовнаго, умирять мірскія смуты. Соперничество Митяя съ одной стороны отталкивало его отъ Москвы, а съ другой не служитъ оправданіемъ: на сторонѣ Митрополита Кипріана правда, а правда должна, такъ или иначе, въ заключеніе всплыть наверхъ. Если Митрополиты Кириллъ, Максимъ, Петръ, Ѳеогностъ и Алексѣй жили большею частію на Сѣверѣ Россіи, а послѣдніе три въ Москвѣ, то и это не оправданіе: они жили, соображаясь съ обстоятельствами, по удобству, и все таки считали Кіевъ своею столицею. Кажется, что бы еще могло тянуть Кипріана въ Москву: не Угодники же Божіи, чему хотѣли приписать переѣздъ въ Москву Митрополита Петра, ихъ было такъ много въ Святомъ градѣ Кіевѣ; по этому все отталкивало Кипріана въ Кіевъ отъ Москвы. Но вспомнимъ о характерѣ и основной мысли, лежащей въ учрежденіи церковной іерархіи Восточной Церкви, какъ учрежденія Государственнаго, гдѣ начальникъ Церкви не можетъ иначе существовать и жить, какъ близко въ связи и подчиненіи свѣтской власти, то этѣмъ просто объяснится опасное путешествіе Кипріана въ Москву. Въ Литвѣ и вообще-то мало было похожаго на Государство, а смуты и это послѣднее малое уничтожали; за то въ Москвѣ все противоположное: ради того, что Государство въ ней зарождалось, здѣсь стали жить Митрополиты, и сила Дмитрія Ивановича предъ Куликовской битвой была такъ блестяща, что если бы излишній блескъ былъ дѣйствительностію, то смѣло бы можно было назвать Московское Великое Княжество Государствомъ. Вотъ, почему съ опасностію жизни, окольными дорогами, ѣдетъ Митрополитъ Кипріанъ въ Москву. Дѣло Митрополита Петра руками Але-

і окрѣпло вполнѣ. И какъ бы нарочно въ доказательство лож-
ь государственнаго блеска Кипріанъ вытерпѣлъ на себѣ то,
приходилось терпѣть начальникамъ Церкви въ государствѣ
ческомъ, когда они непріятны были Государю.

Но обратимся теперь къ дальнѣйшему изложенію событій
ты церковной. Митяй отдѣлался отъ одного соперника и сор-
ь на немъ свое зло. Митрополитъ Кипріанъ, огорченный пріѣ-
лъ въ Кіевъ, а оттуда собрался ѣхать въ Константинополь
ать справедливости. Но тамъ въ это время происходила такая
исторія: Императорская власть показывала свою силу надъ
ковной іерархіей, смѣняя Патріарховъ по своему благому усмот-
нію.* Тамъ Митрополитъ Кипріанъ пробылъ 13 мѣсяцевъ, и
омъ пріѣхалъ въ Кіевъ, какъ видно, не отыскавъ правды.
ина этому простая: ниже увидимъ, что въ Константинополѣ
этой части, да и вообще, играетъ главную роль сила и день-
чего не было у Кипріана.

Наступилъ 1379 годъ, а Митяй все еще не былъ поставленъ
Митрополиты, хотя по прежнему управлялъ дѣлами Митропо-
. Выше приведены слова, которыя онъ говорилъ Дмитрію Ива-
ичу о томъ, чтобы послѣдній приказалъ собраться Еписко-
ъ для поставленія его. Вѣроятно, Митяй напоминалъ о своей
сли Великому Князю и послѣдній приказалъ, чтобъ по жела-
о его было исполнено. Епископы начали съѣзжаться въ Моск-
и по пріѣздѣ явились къ Митяю и принимали отъ него бла-
словеніе. Но когда пріѣхалъ Діонисій, Епископъ Суздальскій,
астливый ходъ дѣла повернулся въ дурную сторону. Діонисій
поѣхалъ благословляться къ Митяю, негодуя на него, а къ
ликому Князю обратился съ слѣдующими словами: «кто это на-
лъ тебя извращать законы; этому дѣлу такъ не быть, а должно
тяю принять благословеніе отъ Патріарха, по древнему чину».
одобными рѣчами Діонисій остановилъ въ началѣ предпріятіе
тяево. Митяй, осрамленный тѣмъ, что его желаніе признано
здѣльнымъ, восколебался гнѣвомъ на не во время явившагося
ителя. Къ развитію ссоры явились пособники: дурные лю-

* См. объ этомъ Прав. къ Тв. Св. Отц. г. 6, въ статьѣ о Митр. Кипріанѣ, прим. 3; Ст. Кн. ч. 1, стр. 422—426.

ди начали наговаривать Митяю на Діонисія, а Діонисію на М
Нареченный Митрополитъ нашелъ Діонисія виновнымъ пред
бою; посланный отъ него явился къ Суздальскому Епископ
слѣдующими словами: «по чему это Епископъ, пришедши в
родъ, не явился ко мнѣ прежде всѣхъ поклониться и при
благословеніе: этѣмъ вмѣсто чести небреженіе ко мнѣ выка
какъ къ человѣку ничтожному; развѣ онъ не знаетъ, что я и
власть надъ нимъ и надъ всей Митрополіей». Діонисій тот
отправился къ Митяю и, пришедши, сказалъ: «прислалъ ты ко
съ рѣчами, что власть имѣешь надо мною. Надо мною ты
имѣешь ни какой власти; а тебѣ бы слѣдовало явиться ко
принять благословеніе и поклониться: я Епископъ, а ты п
Если имѣешь власть во всей Митрополи въ правду судить,
суди по правдѣ; но скажи намъ истинно, по свидѣтельству
жественныхъ писаній: кто больше Епископъ или попъ?» М
на этѣ слова отвѣчалъ: «ты меня попомъ называешь, но я
химандритъ и нареченъ Митрополитомъ; такъ знай же, что
бя превращу хуже чѣмъ въ попа, а скрижали твои своими р
ми спорю; но не нынче тебѣ мщу, а вотъ погоди, когда п
изъ Царяграда отъ Патріарха.» Послѣ этѣхъ словъ много
между ними брани и споровъ. Узнавъ объ этомъ Великій К
сталъ сердиться на Епископа Діонисія.

Такъ тянулось время цѣлыхъ полтора года. Діонисій п
споровъ съ Митяемъ задумалъ ѣхать въ Царьградъ, «желая с
го себя видѣть на Митрополичьемъ столѣ», говоритъ лѣтопис
Эта мысль Діонисія не утаилась отъ Митяя; послѣдній ска
объ этомъ Великому Князю и просилъ его, чтобы онъ запре
Діонисію идти въ Царьградъ, да не сдѣлаетъ ему, Митяю,
пятствія къ поставленію.

Великій Князь положительно запретилъ Діонисію ходи
Царюграду до тѣхъ поръ, пока Митяй возвратится оттуда М
политомъ; а для предосторожности Дмитрій Ивановичъ прика
самого Діонисія силою удерживать. По этому приказанію Ді
сія держали за стражею; но онъ перехитрилъ Великаго К
которому такъ началъ говорить: «освободи и отпусти меня по
ей волѣ жить, я ужь къ Царюграду безъ твоего слова не по
и во всемъ этомъ ставлю поручникомъ преподобнаго Ни

ргія Радонежскаго.» Великій Князь внялъ его моленіямъ, по-
ылъ его словамъ, и, устыдившись поручника, отпустилъ Діони-
на томъ словѣ, что не ходить ему въ Царьградъ безъ разрѣ-
нія Великаго Князя и ждать до времени (до году), пока Ми-
й будетъ Митрополитомъ. Митяй не вѣрилъ ни Епископу Діо-
сію, ни преподобному Сергію На Преподобнаго, кромѣ того
къ на поручника Діонисіева, Митяй сердился и за то, что ду-
лъ, будто онъ совѣтовалъ покойному Митрополиту Алексѣю не
агословлять его, Митяя, по себѣ на Митрополію Русскую; еще
тяй думалъ, что и теперь преподобный Сергій самъ хочетъ
ть Митрополитомъ.[1] Подобнымъ подозрѣніямъ давало пищу
то, что многіе упрашивали Преподобнаго послѣ смерти Митро-
лита Алексѣя занять Митрополичій престолъ; а хотя святой
рецъ и отказывался, но для Митяя это было достаточно и
ъ сталъ думать, что преподобный Сергій, соединившись съ Діо-
сіемъ въ единомысліи не хотятъ поставленія его въ Митропо-
ты. На основаніи всего этого Митяй сильно негодовалъ на обо-
ъ и грозился на нихъ. Узнавъ это Преподобный говорилъ:
олю Господа Бога сокрушеннымъ сердцемъ, да не попуститъ
тяя исполнить свою похвальбу: раззорить сіе мѣсто святое и
гнать насъ безъ вины.» Но гнѣвъ Митяя долженъ былъ еще
лѣе увеличиться, когда Діонисій, пріѣхавши въ свою Епископію,
здалъ, а оттуда въ Нижній Новгородъ, не подождавши даже
дѣли, поспѣшно отправился изъ Нижняго Новгорода въ судахъ
лгою къ Сараю, а оттуда къ Царюграду. Измѣнилъ Діонисій
вему обѣщанію и поручника своего преподобнаго Сергія вы-
лъ. Плохо бы пришлось послѣднему, если бы онъ не стоялъ
своей нравственности такъ высоко, что въ обманѣ его по-
зрѣвать могли только люди, подобные Митяю.

Это бѣгство ввело въ смущеніе и печаль Великаго Князя, а
тяй кипѣлъ гнѣвомъ на обманъ, оправдывалъ себя и еще боль-
винилъ и поносилъ Діонисія; но самъ сталъ сбираться въ Кон-
нтинополь; Князь же Великій понуждалъ его къ путешествію.
тяй зналъ, что Дмитрій Ивановичъ любилъ его и съ удоволь-
іемъ всегда слушалъ, по этому когда онъ совсѣмъ собрался

г. Кн. ч. 1, стр 458.

въ путь, то рѣшился просить у Великаго Князя сверхъ м
каго прошенія: онъ сталъ говорить: «если милость твоя б
мнѣ, то дай мнѣ хартіи не написанныя, но подписанны
печатанныя твоею печатью, Великаго Князя, да возьму
собою на запасъ; и когда мнѣ надобно будетъ занять
тысячу или сколько нужно будетъ по оскудѣнію и нужд
напишу на нихъ.» Великій Князь сдѣлалъ по его прош
отдавая ему таковыя хартіи, говорилъ: «возьми ихъ: к
тебѣ будетъ надобно, или потребуется занять у кого ты
ребра или больше, то тебѣ будутъ для этого онѣ, как
за моею печатью.» Получивъ все желанное, Митяй от
къ Царюграду сухимъ путемъ; въ это же время и Діонис
Волгою къ Сараю.

Путешествіе началось лѣтомъ 1379 года. Митяй от
изъ Москвы въ Коломну; изъ Коломны, перевезясь за
Іюля, поѣхалъ въ Рязань. Изъ Москвы провожали Митя
ликою честію и славою: самъ Великій Князь съ своими
боярами, всѣ Русскіе Епископы, Архимандриты, Игуме
щенники, иноки, купцы и множество народа провожала
леко. Митяя сопровождала великолѣпная свита: въ ней
Архимандрита: первый былъ Архимандритъ Петровскій,
первый установитель общаго житія въ Москвѣ; второй
Архимандритъ Переяславскій съ Горицъ, и третій Архи
Мартьянъ, Коломенскій; кромѣ того, ѣхало съ нимъ мно
ховенства, ѣхали клирошане Владимірскіе, люди дворов
ги лучшіе Митрополичьи, казна и ризница Митрополичь
и толмачи; также ѣхали съ нимъ бояре Великаго Князя
торыхъ Юрію Васильевичу Кочевину-Олешинскому, к
шему боярину, приказано было старѣйшинство, и бы
Митяя весьма великъ. Митяй съ этой громадной свитой
съ миромъ чрезъ землю Рязанскую и вступилъ въ степ
ста Половецкія — въ предѣлы Татарскіе. Когда проход
то Митяй со всею свитою былъ остановленъ Мамаемъ,
продержавъ ихъ у себя не много времени, отпустилъ
и тихостію. Во время бытности своей въ Ордѣ, Митяй
ярлыкъ, какъ Митрополитъ, отъ Хана Атюляка, по мы

ной, Мамая.[8] Въ основаніи этого ярлыка лежатъ прежніе ярлыки, Митрополитамъ данные, и онъ имѣетъ съ ними совершенно тотъ же характеръ: признаніе Монголами свободы всѣхъ вѣроисповѣданій и уваженіе ко всѣмъ представителямъ духовенства. Митяй изъ Орды отправился съ своимъ полкомъ, двинулся чрезъ земли Татарскія къ морю Кафинскому, до котораго Мамай приказалъ своимъ проводить Митяя. Здѣсь сѣли въ корабли и на нихъ благополучно переплыли море. Путешественникамъ былъ уже видѣнъ Константинополь, цѣль путешествія и средство къ дальнѣйшей дѣятельности Митяя. Что думалъ въ этѣ минуты Митяй? Онъ могъ смѣло смѣяться теперь надъ тѣми, которые тамъ, въ далекой родинѣ, въ Москвѣ, его не любили, хотѣли законными средствами остановить его незаконныя дѣла. Вотъ видѣнъ городъ, гдѣ дадутъ ему санъ, при которомъ не такъ легко будетъ срамить и стыдить его; онъ будетъ начальникъ неограниченный надъ тѣми, которые были выше его саномъ, гордились предъ нимъ и сами поступали въ заключеніе незаконно; будетъ онъ начальникъ и надъ тѣми, которые своимъ личнымъ авторитетомъ имѣли вліяніе на всѣ дѣла; всѣхъ онъ смиритъ и подчинитъ себѣ, пожалуй, и тѣхъ, если удастся, которые по слѣпой своей къ нему привязанности были его покровителями и опорою во всѣхъ дѣлахъ, и все пойдетъ, какъ онъ захочетъ; ума ему для этого не искать: умѣлъ же онъ добиться одной цѣли, — сумѣетъ, можно полагать, добиться и другой. Кипріанъ въ Константинополѣ не препятствіе: у того денегъ нѣтъ такихъ, какія у него, Митяя. Но Митяй вдругъ разболѣлся такъ, что почувствовалъ близость смертнаго часа и скоро умеръ, и не сбылась его мысль — быть ему на Руси Митрополитомъ, восклицаетъ лѣтописецъ. Задумывается лѣтописецъ надъ концемъ такой блестящей карьеры и съ удивленіемъ записываетъ разсказы очевидцевъ изъ свиты Митяя, также пораженныхъ такою трагическою смертію своего начальника. Спутники Митяя разсказывали, что когда начальникъ ихъ разболѣлся, тогда корабль, на которомъ онъ былъ, остановился и не подвигался ни въ одну сторону, такъ будто бы тотъ корабль, который остановился ради Про-

---

[8] О дост. Хан. ярл. Григорьева стр. 73—76 и 121.

рока Іоны, а всѣ другіе корабли объѣзжали его со всѣхъ стор
послѣ же смерти Митяевой, когда его тѣло было снято съ ко
ля, то корабль могъ двигаться, куда бы ни пожелали. «Эт
всѣмъ, говоритъ лѣтописецъ, Богъ преславное явленіе пока
неизреченными своими судьбами, какъ Апостолъ говоритъ:
кто же возьметъ честь отъ себя, но званный отъ Бога.» Эт
вышереченнаго Митяя, не хотѣлъ никто видѣть на Митропо
Епископы же и Игумены, и Пресвитеры, и весь священн
скій чинъ и монахи, всѣ молили Бога о томъ, да не допуст
онъ Митяю быть въ Митрополитахъ, но одинъ только Вел
Князь хотѣлъ видѣть его въ этомъ чину. Тотъ же, надѣяс
любовь Княжескую, всѣми другими пренебрегалъ; если он
книги хорошо зналъ, но не вспомнилъ пророка глаголющаго:
надѣйтесь на Князей и сыновъ человѣческихъ, въ нихъ нѣтъ
сенія!» И тому подобными словами заключаетъ лѣтописецъ с
повѣсть о Митяѣ, для котораго онъ взялъ на себя трудъ подр
но изложить всѣ его дѣла, какъ рѣзко выдающіяся изъ общ
хода ихъ.

Но если задумался лѣтописецъ при описаніи кончины
тяя, то на главныхъ его спутниковъ она, какъ видно, мало п
извела вліянія, и ихъ ни чуть не поразило страшное напомина
о ничтожности земнаго величія. Спутники Митяя положили
тѣло въ гробъ, съ корабля перенесли въ малое судно, на
торомъ перевезли его въ предмѣстье Константинополя, въ Га
ту, гдѣ и погребли, но между собою подняли смуту, восколе
лись всѣ, точно пьяные, всякая ихъ мудрость пропала: распр
разногласіе между ними были о томъ, что дѣлать? Одни захо
ли, чтобъ Митрополитомъ былъ Іоаннъ, Архимандритъ Петр
скій, другіе желали Пимена Переяславскаго; бояре были за
мена, и наконецъ всѣ оставили Іоанна и рѣшили, чтобъ бы
Митрополитомъ Пимену. Тогда Іоаннъ вознегодовалъ и сказ
всѣмъ: «я не обинуясь буду говорить на васъ, что не ист
ствуете, но ложь говорите и дѣлаете; сотворили вы непра
предъ Богомъ и Великимъ Княземъ.» Тогда всѣ стали искать уд
наго времени, какъ погубить Іоанна и совѣтъ сотворили о то
Іоаннъ, услышавъ объ этомъ, сказалъ имъ: «изначала неист
ствуете, какъ же такое зло не боитесь сдѣлать?» Тогда Іоа

взяли, посадили въ желѣзныя вереги, голодомъ морили и хотѣли бросить въ море. Все это было Іоанну Архимандриту Петровскому, «изящну и нарочиту мужу, и зѣло добродѣтельну» за то, что онъ не былъ въ единомыслiи съ Пименомъ. Послѣ бояре отдумали убивать Іоанна, а наконецъ и самая злоба на него утихнулась. Таково было первое дѣло между бывшими спутниками Митяя.

Пименъ съ боярами, осматривая ризницу и казну Митяя, нашли тамъ выщесказанныя хартiи, не написанныя, но имѣвшiя подпись и печать Великаго Князя. Пименъ, по совѣту съ своими совѣтниками, рѣшился написать на одной изъ нихъ грамоту слѣдующаго содержанiя: «отъ Великаго Князя Русскаго къ Царю и Патрiарху Цареградскимъ. Послалъ къ вамъ, избравъ въ своей землѣ Архимандрита Пимена, мужа честна, да поставите его на Русь Митрополитомъ; его одного избрали на Руси, кромѣ его инаго не нашли.» Эта грамота была явлена предъ всѣмъ Священнымъ Соборомъ и Императоромъ. Патрiархъ и Императоръ прочли и сказали по этому случаю: «для чего это такъ пишетъ Великiй Князь Русскiй о Пименѣ? Есть уже на Руси готовый Митрополитъ Кипрiанъ, давно поставленный, еще прежде сего, Пресвященнымъ Филофеемъ, Патрiархомъ Вселенскимъ, этого-то и отпускаемъ на Русь; кромѣ его инаго не думаемъ поставлять.»[9] Тогда Русскiе на занимали, кабалами Великаго Князя, у Итальян-

---

[9] Изъ словъ «его и отпускаемъ» мы можемъ видѣть, что въ это время Митрополитъ Кипрiанъ былъ въ Константинополѣ. Въ концѣ житiя Митрополита Петра Кипрiанъ говоритъ, что пробылъ въ Константинополѣ 13 мѣсяцевъ. Теперь, должно быть былъ, конецъ 1379 года, а въ срединѣ Октября мы видѣли, по письму къ преподобному Сергiю, что онъ былъ еще въ Кіевѣ. Такимъ образомъ Кипрiанъ долженъ былъ выѣхать изъ Константинополя въ началѣ 1380 года: къ этому его могло побудить особенно то, что Пименъ обманщикъ и посредствомъ денегъ достигаетъ своей цѣли въ Константинополѣ, а на его указанiя ни Патрiархъ, ни Императоръ не обращаютъ вниманiя а только употребляютъ ихъ, какъ средство выторговать деньги, какъ увидимъ ниже; уѣхалъ и, очень можетъ быть, первый принесъ на Русь извѣстiе о смерти Митяя и обманѣ Пимена и всѣмъ этѣмъ выигралъ свое дѣло. Этѣ предположенiя дѣлаются на томъ основанiи, что лѣтописецъ какъ бы предполагаетъ главныя событiя извѣстными, и по этому дѣлаетъ на нихъ только намеки.

скихъ и Восточныхъ купцовъ въ ростъ денегъ; и ростетъ т
долгъ и до сего дни, говоритъ лѣтописецъ, его же больше 20,
гривенъ серебра.[10] Добывъ денегъ, насулили посулы многіе,
давали ихъ всюду, а поминковъ и даровъ, захваченныхъ изъ
сквы отъ Великаго Князя и изъ дому Митрополичьяго, никт
можетъ пересчитать и пересказать сколько; такъ что едва м
удовлетворить всѣхъ и купить Митрополію Пимену. Императо
Патріархъ начали испытывать Пимена и бывшихъ съ нимъ, и по
многихъ распросовъ рѣшили поставить Пимена въ Митрополит
Русь,[11] при чемъ было сказано: «вы, Русскіе, правду или непр
говорите, но мы истинствуемъ и правду говоримъ и дѣлаемъ, и
римъ вамъ.» Послѣ этого Патріархомъ Ниломъ Пименъ былъ
ставленъ въ Митрополиты Кіевскія и Великой Россіи, а Кипр
признанъ былъ Митрополитомъ Малой Россіи и Литвы, и т
снисхожденію: «такъ какъ прежде былъ рукоположенъ обман
ради угрозъ Литовскихъ Князей».[12]

Достигла вѣсть до Великаго Князя, что его Митяй ск
постижно умеръ на морѣ, близь Царяграда, а Пименъ с
Митрополитомъ. При этомъ носились слухи, и одни говорили,
Митяя задушили, другіе, что его морскою водою уморили; по
что никто въ Россіи не хотѣлъ видѣть Митяя въ Митрополит
но одинъ только Великій Князь хотѣлъ. Тогда Дмитрій Ив
вичъ, глубоко опечаленный и оскорбленный извѣстіемъ о М
евой смерти, не захотѣлъ принять Пимена. «Я не посылалъ
мена ставиться на Митрополію,» говорилъ Великій Князь, «а
слалъ его, какъ одного изъ служащихъ Митяю: что же т
сдѣлалось съ Митяемъ и какъ онъ умеръ, — не знаю; Богъ зн
и судитъ неправды, которыя я слышу; но Пимена не прин
и видѣть не хочу.»

Пименъ со всѣми своими служащими еще медлилъ въ
стантинополѣ, между тѣмъ какъ Великій Князь послалъ въ

---

[10] Ник. Лѣт. ч. 4 стр. 76, а у Тат. час. 4 стр. 251 сказано 2000.

[11] У Татищева ч. 4 стр. 251. «Тогда Царь и Патріархъ сице по мн
стяжаніи изволиша поставить Пимена Митрополитомъ на Русь».

[12] См. Ж. М. Н. Пр. 1847 г. стр. 155.

тца своего духовнаго, Симоновскаго Игумена, Ѳеодора, уже извѣстнаго намъ по связямъ его съ Кипріаномъ, къ Митрополиту Кипріану, зовя его къ себѣ на Москву. Ѳеодоръ и посланные съ нимъ поѣхали въ Кіевъ на великое говѣнье. По приглашенію Митрополитъ отправился изъ Кіева и пріѣхалъ въ Москву на шестой недѣлѣ по Пасхѣ, въ самый праздникъ Вознесенія Христова, 23 Мая 1380 года. Встрѣчали его торжественно: вездѣ по дорогѣ, гдѣ онъ проѣзжалъ, въ селахъ и городахъ звонили въ колокола; множество народу сходилось со всѣхъ сторонъ на встрѣчу ему; духовенство: Архимандриты, Игумны, Священники и Иноки были тутъ. Въ день въѣзда его въ Москву звонъ городскихъ колоколъ носился въ воздухѣ; все Московское населеніе: мужчины женщины, дѣти, матери съ грудными младенцами, все это вышло на встрѣчу Святителя. Великій Князь съ дѣтьми и со всѣми своими боярами вышелъ далеко за городъ, встрѣтилъ Митрополита съ честію, любовію, вѣрою и смиреніемъ. Послѣ этого вмѣстѣ всѣ отправились въ городъ, взошли въ церковь. Сдѣсь Митрополитъ Кипріанъ приложился къ иконамъ и отслужилъ молебенъ. И было великое торжество въ тотъ день Великому Князю съ Митрополитомъ, радовались они и веселились веселіемъ многимъ; милостыню многую страннымъ и нищимъ раздавали и прославляли Христа Бога.[13]

Великій Князь принялъ торжественно Митрополита Кипріана; считаться непріятностями, сдѣланными другъ другу, теперь было

---

[13] Ник. лѣт. ч. 4, стр. 66—78; Татищева Ист. Росс. ч. 4, стр. 245—253; П. С. Р. Л. т. 8, стр. 28—32; Типографская лѣт., М. 1784 г., стр. 137—148. Въ Никоновской лѣт. и у Татищева повѣсть о Митяѣ одной редакціи, отличающейся подробностями и краснорѣчіемъ въ сравненіи съ Воскресенской и Типографской лѣтописями, которыя другой сокращенной редакціи; у Татищева даже иногда встрѣчается лишнее въ сравненіи съ Никоновской лѣт. и вообще повѣсть о Митяѣ отличается большею точностію разсказа, на который указано выше, относительно счета долговъ Пимена-20 и 2 тысячи: послѣднее вѣрнѣе; а для сравненія долговъ, которые дѣлали Митрополиты въ Константинополѣ см. Ак. Ист. т. 1 N 252. Потомъ разсказъ Татищева отличается, такъ называемою, либеральностію, прежде ставимою ему въ упрекъ: напр. о поставленіи Пимена озаглавлено: «Купля духовная» (стр. 251). Сокращенно и довольно сбивчиво повѣсть о Митяѣ помѣщена еще въ Тверской лѣтописи (П. С. Р. Л. т. 15, стр. 438—441).

не время, наступало время испытанія для силы Московскаго
зя; теперь было лѣто, предшествовавшее великой битвѣ Кули
ской. Побѣда Русскихъ надъ Татарами при Вожѣ показала
Мамаю, что въ Россіи не уважаютъ и не боятся силы Орды
Мамай началъ готовиться къ тому, чтобы напомнить Сѣверной
сіи погромъ Батыя. Какъ ни былъ смѣлъ Московскій Кня
его окружающее новое молодое поколѣніе, но и на него на
дало сильное раздумье о могущей произойти неудачѣ; нач
думать, какъ бы задобрить Орду и остановить окончательный
рывъ съ нею; но было уже поздно: пришлось приготовляться
расчету. Непріязненныя отношенія между отдѣльными лицами
ли забыты: всѣ совокупились на хлопоты объ одномъ общ
дѣлѣ. Религіозныя утѣшенія и одобренія служителей Церкви я
лись въ дѣлѣ нравственной опорой. Великій Князь началъ о
щаться къ Митрополиту за совѣтами. Митрополитъ не оттолки
его отъ себя, давалъ умные совѣты относительно того, что н
зя ли остановить движеніе Орды деньгами; когда же это с
ство оказалось недѣйствительнымъ, то началъ совѣтовать с
ми рѣчами Великому Князю, его неизмѣнному союзнику, Вл
міру Андреевичу, и всѣмъ союзникамъ и окружавшимъ ихъ о то
чтобы они не забыли чего либо въ приготовленіяхъ; ободр
ихъ всѣхъ надеждой помощи Божіей въ правомъ дѣлѣ. Вел
Князь въ тяжкое это время только и находилъ себѣ утѣшеніе
молитвѣ, ходилъ постоянно въ храмъ Божій и молилъ Бога
слезами. 18 Августа поѣхалъ Великій Князь къ преподоби
Сергію, въ его монастырь, просить у него благословенія на
ло защиты родины. Преподобный утѣшалъ его, обѣщалъ Кн
побѣду надъ врагами имени Христова и свободу Христіянск
народа. Утѣшенный обѣщаніемъ, Великій Князь возвращается
Москву, идетъ къ Митрополиту и говоритъ о пророчествѣ
подобнаго. Умный Митрополитъ, оставляя Князю нравствен
поддержку въ пророчествѣ, между прочимъ, совѣтуетъ и не за
вать о томъ, что не мѣшаетъ заняться хорошенько пригото
ніями къ битвѣ, а покуда молчать о словахъ Святаго Игум
Наступило время выступить воинству изъ Москвы. Великій К
идетъ въ Успенскій Соборъ, молится, припадаетъ со слезами
образамъ, прикладывается къ мощамъ Великаго во Святите
Святаго Митрополита Петра, проситъ у него заступленія и

ъ предъ Богомъ. Изъ собора идетъ Князь къ Митрополиту, ситъ у него прощенія и благословенія. Митрополитъ прощаетъ и благословляетъ, знаменуетъ его честнымъ крестомъ и окроп-тъ его святою водою. Воинство Русское стоитъ около Крем-по Восточной и Южной сторонамъ; по приказу Митрополита щенники и діаконы выходятъ изъ Кремля чрезъ Никольскія, оловскія и Константиноеленскія ворота, съ честными крестами священною водою, благословляютъ всѣхъ: каждый воинъ въ ѣльности получилъ благословеніе и окропленіе освященною ою. Великій Князь отъ Митрополита пошелъ въ Архангельскій оръ и молился у гробовъ своихъ знаменитыхъ предковъ, при-овившихъ ему средства для наступающаго дѣла. Наконецъ но было выступать: Великій Князь вышелъ изъ церкви, сѣлъ коня и съ войскомъ удалился изъ Москвы. По удаленіи изъ квы воинства стало въ городѣ грустно, не было никого, у ораго бы самый близкій человѣкъ не находился въ войскѣ, о этому всѣ ждутъ вѣстей объ удалившихся. Великая Княги-Митрополитъ и воевода, оставленный для охраненія ихъ, по-или наконецъ извѣстіе, разошедшееся по всѣмъ городамъ, что икій Князь перевезся чрезъ Оку, вступилъ въ землю Рязан-ю и пошелъ на бой. При этой вѣсти на всѣхъ напала скорбь: чѣмъ это Великій Князь пошелъ за Оку: если его и самаго ъ сохранитъ, то множество изъ войска должно погибнуть. рбь была неутѣшная. Но Великій Князь все шелъ далѣе и ѣе, и приблизился къ Дону; прогремѣла великая битва Кули-ская, и съ побѣдою возвращается Великій Князь въ Москву. освященный Митрополитъ встрѣтилъ его съ крестами и со мъ соборомъ; началъ благословлять побѣдителей — Дмитрія новича и Владиміра Андреевича честнымъ крестомъ; потомъ али цѣловаться. Великій Князь говорилъ о битвѣ, приписывалъ ѣду помощи Божіей, заступленію Святителя и Чудотворца ра, молитвамъ Митрополита Кипріана и преподобнаго Сергія. ѣдуя такъ, они вошли въ Успенскій соборъ, самъ Митропо-ъ отслужилъ молебенъ и литургію; во всемъ городѣ священ-и служили молебны о здравіи Великаго Князя; послѣдній раз-лъ многую милостыню по церквамъ, монастырямъ, и убогимъ щимъ. Велика была радость, не мало было и горя: много гло храбраго воинства за отечество. оскудѣла вся Русская

земля людьми, а вскорѣ послѣ Мамая занялъ его мѣсто Тохтамышъ.

Въ то время, когда опьяняющее чувство побѣды не прошло и воспоминанія объ этой побѣдѣ пріятно дѣлить съ лицами участвовавшими въ ней словомъ и дѣломъ, тогда явленіе человѣка, который напоминаетъ много стараго, непріятнаго, и вообще такаго, которое лучше забыть, производитъ то, что этого человѣка пожелаютъ многіе удалить. Въ такое-то время явился Пименъ изъ Константинополя, какъ Митрополитъ на Русь. Наступилъ седьмой мѣсяцъ послѣ прихода Кипріана на Москву и третій послѣ Куликовской битвы, и пришла вѣсть къ Великому Князю, что выѣхалъ Митрополитъ Пименъ на Митрополію изъ Царяграда и идетъ чрезъ степь изъ Орды. Князь Великій не хотѣлъ его принять. Пименъ уже находился въ Коломнѣ и туда явились отъ Великаго Князя посланные съ приказаніемъ: снять съ Пимена бѣлый клобукъ, а самаго отвести въ заточеніе; дружину его — думцевъ, совѣтниковъ и клирошанъ повелѣно было развести и въ вереги желѣзныя посажать. Отняли у Пимена ризницу его и всю казну, приставили приставникомъ къ нему боярина Ивана Григорьева Чурилова, прозываемаго Драницу. Повезли Пимена изъ Коломны на Вохну, минуя Москву, а отъ Вохны въ Переяславль, отъ Переяславля въ Ростовъ, отъ Ростова въ Кострому, а съ Костромы въ Галичь, и наконецъ въ Чухлому; и пробылъ онъ въ Чухломѣ цѣлое лѣто, а оттуда отведенъ былъ въ Тверь. Такимъ образомъ удалено одно изъ препятствій къ продолженію наслажденія чувствомъ побѣды, напоминаніемъ стараго. Торжество по прежнему продолжалось. У обоихъ знаменитыхъ Князей-побѣдителей, въ продолженіи года, слѣдующаго за битвой Куликовской, родилось по сыну; у Владиміра Андреевича крестила сына Митрополитъ и преподобный Сергій, а у Дмитрія Ивановича Ѳеодоръ, Игуменъ Симоновскій. Воротился изъ Константинополя и Діонисій Епископъ Суздальскій уже съ титуломъ Архіепископа и не съ цѣлію увеличивать церковную смуту, а съ порученіемъ отъ Патріарха, относительно ереси Стригольниковъ, появившейся во Псковѣ и Новгородѣ; а въ свою пользу Діонисій еще получилъ, кромѣ титула Архіепископа, и то, что къ его епархіи была возвращена часть, отнятая отъ Суздальской еп

при Митрополитѣ Алексѣѣ (см. выше). Все соединилось, кажется, для того, чтобы наслаждаться счастіемъ. Но остановимсдѣсь и взглянемъ на личныя отношенія Великаго Князя къ рополиту и потомъ на самые плоды смуты или, лучше сказать, первой ея половины.

Митрополитъ Кипріанъ пріѣхалъ по приглашенію Великаго язя въ Москву, встрѣченъ торжественно, съ любовію, и долженъ былъ забыть старое; но легко ли такія вещи забываются! ѣтъ, при всемъ желаніи забыть ихъ, отъ нихъ, и у людей, стоящихъ на высокой степени нравственности, останется какая-то кипь на душѣ. Даже при всей патріархальности тогдашнихъ ношеній, все-таки трудно забыть насмѣшки надъ беззащитнымъ, правымъ, желающимъ добра и добро дѣлающимъ, хотя и послѣднее и офиціально все-таки можетъ случиться, что обманное лицо при случаѣ невольно вспомнитъ обиды; у него е-таки не такъ будетъ лежать сердце къ обидѣвшему, хотя поѣ и загладившему свой проступокъ. Но кромѣ того, сдѣсь имиреніе можетъ быть еще отравлено тѣмъ, если обиженный будетъ знать, что обидѣвшій проситъ прощенія у него не вслѣдствіе раскаянія, а вслѣдствіе неудачи того, чѣмъ онъ хотѣлъ конца обиженнаго обидѣть, а это послѣднее дѣло такъ не алось, что еще вышла досада обидчику. Тутъ едва ли примиріе будетъ дѣйствительно, и сдѣсь вспомнимъ характеръ, корый выказалъ Митрополитъ Кипріанъ въ своихъ письмахъ: онъ четъ защищаться, искать правды, побѣдить, а не съ смиреніемъ Христіанина перенести обиду. Христіанское смиреніе въ Миополитѣ затемняется страстію. Что же мы должны ждать отъ кого человѣка послѣ примиренія его съ другимъ, его обидѣвшимъ? Но сдѣсь не забудемъ, что Митрополитъ Кипріанъ былъ ловѣкъ умный и по этому мы видимъ, что онъ не напоминаетъ своихъ обидахъ и съ сознаніемъ своихъ обязанностей исполняетъ все, что они отъ него требуютъ, но исполняетъ офиціально. Затихшія страсти могутъ вспыхнуть при первомъ удобномъ учаѣ.

Теперь посмотримъ на отношенія Дмитрія Ивановича къ Миополиту Кипріану. Любящее сердце Великаго Князя должно [illegible] о томъ, когда онъ узналъ, до какихъ край-

ностей доведены дѣла его слѣпою привязанностію къ Митяю: — послѣ смерти послѣдняго ему церковныя дѣла должны были явиться въ другомъ свѣтѣ, и онъ приглашаетъ къ себѣ два раза отвергнутаго Кипріана, устроивается великолѣпная патріаршая сцена встрѣчи. Самъ Великій Князь идетъ на встрѣчу Святителя съ своими дѣтьми, боярами и народомъ. Митрополитъ, ничѣмъ себя не замаравшій, является предъ Великимъ Княземъ мученикомъ за правду. Наступило время испытанія, и Митрополитъ ведетъ себя прекрасно, даетъ постоянно умные совѣты и выказываетъ участіе къ дѣлу, а объ обидахъ какъ будто все забыто: отъ чего же Князю не любить Митрополита? И онъ дѣйствительно любилъ. Это добрая сторона отношеній, явившихся теперь; но есть и злая. Вѣдь этотъ Святитель служилъ главнымъ препятствіемъ исполненія его плановъ относительно Церкви; существованіе его возбуждало въ другихъ вражду къ Митяю, несчастному, можетъ быть погибшему варварскимъ образомъ отъ окружавшихъ. Этотъ Святитель идетъ въ Москву точно побѣдитель, а трогательная и торжественная сцена унижаетъ Князя. Умный Святитель не напоминаетъ о своихъ обидахъ, но для Князя, при случаѣ, могъ родиться вопросъ: забылъ ли Кипріанъ, какъ онъ сидѣлъ ночь въ клѣти, въ холодной при томъ, и какъ его тогда неприличнымъ образомъ ругали: на это на все дадутъ отвѣтъ обстоятельства, и въ какую изъ этѣхъ двухъ сторонъ, хорошую или злую, будетъ ударъ этѣхъ обстоятельствъ, отъ этого зависитъ и рѣшеніе вопроса. Покуда, какъ мы видѣли, обстоятельства все били въ хорошую сторону, и Князь по своей привычкѣ любить не раздражающихъ его, любитъ до крайности Митрополита; явился было Пименъ, и его упрятали въ хорошее мѣсто, откуда трудно что-нибудь сдѣлать. Не одни однако жь крупныя дѣла, но и мелкія обстоятельства могутъ приготовить ссору, — а таковыми являлись сплетни. Придворные могли опасаться, чтобы Кипріанъ не сдѣлался такимъ лицемъ въ отношеніи къ Великому Князю, какимъ былъ Митяй; тогда, если это случится, Митрополитъ будетъ мстить всѣмъ хлопотавшимъ за Митяя и, изъ угожденія послѣднему, безобразничавшимъ надъ нимъ, Кипріаномъ; они могли указывать на то, что Кипріанъ не любитъ Великаго Князя, ему добра не хочетъ, помнитъ зло и гордится побѣдой; а вотъ, дескать, есть другой, которому не гдѣ искать

защиты, и возятъ его изъ угла въ уголъ по Великому Княжеію: конечно, онъ виноватъ, но по этому онъ будетъ безъ всяихъ претензій, все отдастъ за помиловавшаго его. А этотъ заключенникъ былъ выгоденъ и для придворныхъ: онъ отъ нихъ бы зависѣлъ, потому что имъ всѣмъ обязанъ, да и былъ ихъ, такъ сказать, созданіе. [44]

Какія же слѣдствія этой смуты церковной? Два Митрополита и оба въ Москвѣ; одинъ изъ нихъ былъ разъ прогнанъ, а потомъ принятъ; другой же покуда теперь только сосланъ и осрамленъ. Дѣло сдѣлано, никто не возражаетъ, а если жалуются, такъ только обиженные, а на ихъ жалобы въ защиту никто не встаетъ. Великій Князь не зналъ, что подобныя дѣла можно дѣлать съ Митрополитами всея Руси; но обстоятельства привели къ тому, что онъ самъ, или другіе его властію сдѣлали это. Никто ихъ не защитилъ, значитъ онъ можетъ это дѣлать; или, лучше сказать, что дѣлали въ Греціи съ Святителями по праву свѣтской власти, до того въ Москвѣ дошли практически. — Но кромѣ того выработалось и другое средство къ продолженію смуты церковной и къ униженію авторитета Митрополичьяго престола. Въ лицѣ Великаго Князя явилась власть надъ Митрополитомъ, но ихъ двое и оба тянутъ къ Москвѣ, по причинамъ выше объясненнымъ. Обоихъ Митрополитовъ, а ужь особенно одного, Пимена, Князь наврядъ ли сколько-нибудь сердечно любитъ, потому который будетъ для него выгоднѣе и услужливѣе, того онъ и выберетъ; оба должны угождать, а не то придется плохо: сгонитъ съ Митрополичьяго престола Великій Князь, возьметъ на него другаго, котораго не нужно, какъ приходилось прежде Ольгерду, добывать въ Константинополѣ. Слѣдовательно, со стороны Великаго Князя произволъ, а со стороны Митрополита — угожденіе. Но обратимся къ дальнѣйшему изложенію событій.

---

[44] Въ лѣтописи (см. напр. Ник. Л. ч. 4, стр. 77) замѣчено, что когда услышалъ Великій Князь, что идетъ Пименъ изъ Царяграда, то онъ гнѣвался на своего большаго боярина Юрія Васильевича Кочевина-Олешинскаго которому, какъ мы видѣли, надъ посланными съ Митяемъ старшинство было приказано; не хлопоталъ ли онъ за Пимена, — лѣтописецъ не даетъ отвѣта. Можетъ быть Князь сердился за то, что онъ допустилъ надѣлать различныхъ дѣлъ Пимену, но вовсякомъ случаѣ мы должны допустить при Дворѣ партію и довольно сильную, стоявшую за Пимена, о чемъ и ниже будемъ видѣть намеки.

Выше мы замѣтили слѣдующее; что въ какую сторо
рятъ обстоятельства, отъ которыхъ должны были зависѣт
шенія Великаго Князя къ Митрополиту, въ добрую или з
какъ видѣли, обстоятельства все били въ добрую; по эт
ликій Князь и Митрополитъ наслаждались счастіемъ мира
ви. Но счастіе непродолжительно. Дѣйствительность скор
Куликовской побѣды начала весьма чувствительно напом
себѣ; старыя отношенія, кажется забытыя, начинаютъ за
свое мѣсто и требовать для себя окончанія.

Крайнее напряженіе силъ для побѣды вызвало край
ослабленіе; Москва, занимавшая первое мѣсто въ Россіи д
вы Куликовской и вызвавшая ее, должна была выносить
бѣ и всѣ ея плоды: покуда пришлось пользоваться дурным
тамышъ вдругъ изгономъ двинулся на Великаго Князя; Д
Ивановичъ, видя оскудѣніе въ воинствѣ, оставилъ въ Мос
ликую Княгиню и Митрополита, а самъ пошелъ къ Волгѣ
рать войско. Безъ Князя въ Москвѣ сталъ мятежъ: одни
убѣжать, другіе сидѣть въ городѣ; отъ споровъ дѣло пере
разбою и грабежу. Митрополитъ хотѣлъ возстановить пор
но его не думали слушаться, и даже Великую Княгиню об
Тогда Митрополитъ и Великая Княгиня начали проситься,
хватившихъ правленіе городомъ, вонъ изъ Москвы. Но изъ
да никого не пускали, во всѣхъ городскихъ воротахъ стоя
ди съ обнаженнымъ оружіемъ, а въ бѣгущихъ бросали к
съ воротъ. Послѣ усиленныхъ просьбъ Митрополитъ Кипр
Великая Княгиня были выпущены изъ города; но при это
со всѣми ихъ окружавшими были ограблены. Митрополи
правился въ Тверь, Великая Княгиня, къ мужу. Тохтамыш
шелъ подъ Москву. Чрезъ нѣсколько дней ему удалось зах
городъ обманомъ и раззорить; послѣ Москвы были раззорен
гіе города Великаго Княженія. Но когда Тохтамышъ усл
что стоитъ войско на Волокѣ, ушелъ назадъ въ свои степи
огромное количество плѣнныхъ.

Послѣ этого дѣйствительность должна была предста
въ довольно грустныхъ картинахъ: нужно было устроить
ренное Великое Княжество, а тутъ еще поднялись старые
на Москву. Приходилось Великому Князю воевать съ О

нскимъ, да и въ Твери хотѣли воспользоваться несчастіемъ
квы. Дмитрій Ивановичъ воротился въ свою раззоренную
ицу и послалъ за Митрополитомъ Кипріаномъ въ Тверь, зовя
въ Москву. Митрополитъ пріѣхалъ на зовъ. Но вдругъ меж-
Великимъ Княземъ и Митрополитомъ Кипріаномъ появилась
ія-то ссора, вслѣдствіе которой въ ту же осень Митрополитъ
лъ изъ Москвы въ Кіевъ, гдѣ былъ принятъ съ такою же
тію, какъ прежде былъ принятъ въ Москвѣ. Какая была по-
ительная причина къ ссорѣ? Лѣтописи сообщаютъ слѣдующія
ѣстія объ этомъ: у Татищева въ Исторіи Россійской[15] это дѣ-
разсказывается такъ: Митрополитъ 7 Октября пріѣхалъ въ
кву изъ Твери.[16] Потомъ услышалъ Великій Князь Дмитрій
новичъ, что Князь Михаилъ Александровичъ Тверской пошелъ
Орду просить Великаго Княженія и что сдѣлать это совѣто-
ь ему Митрополитъ Кипріанъ, который даже не хотѣлъ ради
го ити въ Москву, но едва былъ упрошенъ; и началъ гово-
ь Великій Князь Митрополиту, что такъ дѣлать не годится:
юда пошло у нихъ великое нелюбье, и по сей причинѣ Митро-
итъ Кипріанъ въ ту же осень уѣхалъ въ Кіевъ. Въ Нико-
ской лѣтописи[17] прямо говорится, что не захотѣлъ Великій
язь Митрополита Кипріана, имѣя къ нему нелюбье; при чемъ
явлено длинное разсужденіе о томъ, что не заслуживаетъ
ека тотъ, который бѣжитъ отъ людей, не хотящихъ его имѣть
ло себя. Въ Софійской первой,[18] въ Воскресенской[19] и въ
іографской[20] лѣтописяхъ сказано, что Митрополитъ Кипріанъ
ѣхалъ съ Москвы по тому, что сердился на него Великій Князь:
тѣмъ Митрополитъ не сидѣлъ въ осадѣ въ Москвѣ. Въ другихъ
тописяхъ объ этомъ дѣлѣ встрѣчаются еще болѣе краткія из-

I. 4 стр. 304 — 305.

Въ Тверской лѣтописи (П. С. Р. Л. т. 15, стр. 442) сказано, что Митропо-
итъ Кипріанъ пріѣхавъ въ Тверь изъ Новгорода Великаго (?), а оттуда
ь Москву.

I. 4 стр. 139—140.

I. С. Р. Л. т. 5, стр. 238.

Тамъ же т. 8, стр. 48

Стр. 182.

вѣстія. Мы должны принять во вниманіе всѣ этѣ извѣстія: с другъ другу въ сущности не противорѣчатъ, и главное взг. немъ на извѣстіе Татищева, что Великій Князь подозрѣвалъ М трополита во враждѣ къ себѣ по слуху.

Состояніе раззоренныхъ столицы и Княжества, послѣ то какъ голова кружилась отъ побѣды и счастія, какъ черезъ чу сильный переходъ, должно было подѣйствовать на Великаго Кн зя. да при томъ старые враги поднялись, желая воспользовать несчастіемъ. Очень естественно было при всемъ этомъ появить подозрѣнію, что есть враги, не только явные, но и такіе, кот рыхъ не видно, между тѣмъ какъ они близко находятся. Моск раззорена; а если бы остался Митрополитъ въ ней, то, може быть, своимъ умомъ проникнулъ бы хитрость Татарскую, и т кимъ образомъ не далъ бы обмануться начальникамъ и гражд намъ, и тогда бы Москва была спасена. Но Митрополитъ уѣха въ Тверь къ союзнику Литвы, а этотъ Тверской Князь сей час послѣ погрома Москвы отъ Тохтамыша ѣдетъ въ Орду проси Великаго Княженія. Не научилъ ли Тверскаго Князя это сдѣла Митрополитъ, думая отомстить прежнія себѣ обиды отъ Моско скаго Князя? Этѣ подозрѣнія могли явиться въ головѣ Дмитр Ивановича. А тутъ еще бояре, ѣздившіе за Митрополитомъ, г ворятъ, что они едва упросили его ѣхать въ Москву; да этѣ я бояре очень легко могли сказать, или навести на мысль Велик го Князя, что искать Великаго Княженія Михаила Александр вича научилъ Митрополитъ. Въ раздраженномъ состояніи, въ к комъ необходимо долженъ былъ находиться Дмитрій Иванович глядя на состояніе дѣлъ, всякое подозрѣніе, брошенное на кот либо, какъ на творца смуты, могло развиться въ убѣжденіе, тутъ еще, кромѣ того, такъ много другихъ побудительныхъ при чинъ къ подкрѣпленію подозрѣнія. Но сдѣсь мы должны сказа въ оправданіе Дмитрія Ивановича слѣдующее: онъ, пріѣхавъ в Москву, тотчасъ послалъ за Митрополитомъ; значитъ, онъ ег не подозрѣвалъ во враждѣ, а то не зачѣмъ бы и посылат Митрополитъ пріѣхалъ, а тутъ дѣла пошли все хуже и хуж тогда уже указаніе на Митрополита возбудило подозрѣніе. Е теперь посмотримъ: не далъ ли самъ Митрополитъ поводъ къ п дозрѣнію. Онъ уѣхалъ въ Тверь, пробылъ тамъ и поѣхалъ

оскву, когда его пригласили. Во время даже приглашенія не
ялось ли у него раздумье, да пожалуй выраженное и въ слухъ,
акъ жить въ раззоренной Москвѣ? Это послѣднее у него могло
стественно появиться; а если появилось, то давало средства къ
звитію подозрѣній. Но справедливы ли тѣ обвиненія, которыя
на него взводили? При краткости лѣтописныхъ извѣстій, мы не
ожемъ отвѣчать утвердительно; но выше было замѣчено, что
ежду Митрополитомъ Кипріаномъ и Дмитріемъ Ивановичемъ тру-
но было ожидать близкихъ, сердечныхъ, добрыхъ отношеній:
хъ свели обстоятельства, а одинъ другаго не могъ полюбить
льно, особенно же Митрополитъ. Митрополитъ уѣхалъ въ Тверь
услышалъ, что Москва раззорена и раззорено почти все Вели-
ое Княженіе. За чѣмъ онъ поѣдетъ въ Москву, теперь совер-
енно, кажется, безсильную отъ такихъ полновѣсныхъ испыта-
ій силы и при томъ въ короткое время? Если Москва стала без-
льною и кажется не оправится послѣ всѣхъ этѣхъ несчастій,
о сильнѣйшее Княженіе послѣ нея должна быть Тверь, Князь
оторой будетъ по этому такъ обязанъ Кипріану, что ужь все-
да будетъ его лучшимъ заступникомъ: не задумалъ ли Митро-
олитъ Кипріанъ выбирать между Князьями и, знаменитый ав-
оръ житія Митрополита Петра, написаннаго съ цѣлью показать
осковскимъ Князьямъ, что средствами къ побѣдѣ надъ Татара-
и они главное обязаны Митрополитамъ всея Россійскимъ, не
роникнулся ли онъ духомъ своего предшественника и не вздумалъ ли разыграть его роль? Но дѣло Митрополита Петра приготовлялось, по крайней мѣрѣ, цѣлыхъ полтора столѣтія, а не полтора года; да и самъ-то Митрополитъ Петръ свое дѣло сдѣлалъ не сразу, какъ приходилось дѣлать Митрополиту Кипріану, и въ концѣ своей жизни. Сдѣсь опять должны сказать и въ защиту Митрополита Кипріана: онъ все таки на приглашеніе пріѣхалъ въ Москву.

Не опираясь положительно на всѣ этѣ предположенія, не ожемъ ихъ, кажется, прямо и оттолкнуть въ сторону. Корень оры лежалъ далеко и между сведенными лицами не было обща-о интереса, по этому первый толчокъ повелъ къ разрыву. Митро-олитъ Кипріанъ уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ приняли его съ честію, и мъ сталъ заправлять дѣлами церковными; а Великій Князь

Дмитрій Ивановичъ, вскорѣ по отъѣздѣ Кипріановомъ, послалъ въ Тверь за Пименомъ, котораго освободили изъ заточенія «отъ узъ въ таковое время.» Пименъ былъ принятъ въ Москвѣ точь въ точь съ такимъ же торжествомъ, какъ прежде Кипріанъ, и началъ заправлять церковными дѣлами Сѣверной Россіи по обычаю церковному, и всѣ стали его слушать и чествовать. Митрополія опять раздѣлилась между Митрополитами, не вслѣдствіе ихъ личной дѣятельности, а вслѣдствіе того, что свѣтская власть была въ ссорѣ съ представителемъ духовной власти, который имѣлъ средства укрыться въ другой половинѣ своей Митрополіи, не находящейся подъ вліяніемъ власти, гнавшаго его Великаго Князя; а послѣдній безъ особеннаго труда могъ добыть себѣ другаго Митрополита. Такимъ образомъ сильнѣйшій Князь выбираетъ между Митрополитами, а не послѣдніе между Князьями.[21] Этимъ дѣломъ снова началась церковная смута или, лучше сказать, второй ея періодъ.

Пименъ Митрополитъ, принятый Дмитріемъ Ивановичемъ и такимъ образомъ всѣмъ ему обязанный, какъ бы онъ послѣднему ни угождалъ, наврядъ ли могъ ему особенно быть милъ; онъ ужъ очень много напоминалъ непріятнаго, да, наконецъ, и самая смута въ церковной іерархіи должна была непріятно дѣйствовать на Великаго Князя, который долженъ былъ невольно себя считать ея создателемъ. По этому мы видимъ, что Великій Князь первый началъ заботиться объ уничтоженіи смуты, и въ слѣдующее лѣто, т. е. почти только чрезъ полгода, послѣ призыва Пимена, 30 Іюня отправился снова въ Царьградъ Діонисій Архіепископъ Суздальскій, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ Великій Князь Ѳеодора, Игумена Симоновскаго, къ Патріарху Нилу по дѣламъ, относившимся до управленія Митрополіи Россійской. Вотъ одно извѣстіе, помѣщенное въ лѣтописи, за чѣмъ поѣхалъ Діонисій съ Ѳеодоромъ; другое извѣстіе, болѣе дающее къ уразумѣнію со-

---

[21] «Какъ прежде присутствіе нѣсколькихъ Князей, предъявлявшихъ право свои на старшинство, давало возможность выбора между ними; такъ теперь присутствіе двухъ Митрополитовъ, уже поставленныхъ въ Константинополѣ, дѣлало возможнымъ и выборъ между ними.» (Ист. Россіи т. 4, стр. 308, изд. 2).

тій, разсказывается подъ слѣдующимъ годомъ Діонисій возатился изъ Константинополя въ Сѣверную Россію и ѣхалъ на евъ уже въ санѣ Митрополита всея Руси. Но тогда былъ въ іевѣ Митрополитъ Кипріанъ, котораго, какъ мы выше упомянуи, тамъ приняли съ честію. И вотъ Митрополита Діонисія Кіевій Князь Владиміръ Ольгердовичъ остановилъ, и причину этому ъявилъ слѣдующую: «за чѣмъ пошелъ въ Царьградъ къ Патріарставиться въ Митрополиты безъ нашего совѣта; на Кіевѣ есть итрополитъ Кипріанъ, и онъ есть Митрополитъ всея Руси; по ому ты здѣсь и посиди въ Кіевѣ.» Діонисій просидѣлъ въ Кіе до своей смерти, случившейся чрезъ годъ по заключеніи. еодоръ воротился спокойно и уже не Игуменомъ, а Архимаитомъ, каковой санъ далъ ему Патріархъ. Извѣстія лѣтописи о того кратки, что трудно заключать о побуждающихъ причихъ къ тому или другому дѣйствію; однако жь сдѣсь можно редположить, что Діонисій сдѣлалъ послѣднее дѣло, т. е. выпоталъ себѣ санъ Митрополита, не безъ того, чтобы къ этоне былъ побужденъ Великимъ Княземъ. Остановка его въ іевѣ была, быть можетъ, местію со стороны Митрополита Кипіана, который могъ нажаловаться въ Кіевѣ на то, какъ съ нимъ ступали въ Москвѣ. Не очень сильный Князь Владиміръ Ольрдовичъ не могъ особенно высказывать свои притязанія о вліяе на избраніе Митрополитовъ; онъ могъ въ этомъ дѣлѣ дѣйвовать какъ ширма для мести другихъ, желавшихъ сдѣлать неіятность, только не лично.

Но самъ Митрополитъ Кипріанъ не оставался въ бездѣйствіи: ъ намѣревался дѣйствовать въ Константинополѣ, и въ то же ремя, какъ можно предполагать, велъ дѣятельную переписку съ ими сторонниками въ Сѣверной Россіи, что можно видѣть изъ шого письма,[22] писаннаго въ 1383 г. неизвѣстно къ какому-то гумену, обозначенному въ письмѣ подъ буквою «а», можетъ быть, ля по смыслу письма въ сравненіи съ вышеприведенными, къ му же преподобному Сергію. Вотъ содержаніе этого письма: а будетъ тебѣ вѣдомо: ѣду въ Царьградъ чрезъ Волошскую земМнѣ не хотѣлось бы отъ своей паствы никуда не ходить,

---

Врав. Соб. 1860 г. т. 2, стр. 105—106.

но что же дѣлать! Кто меня заставилъ этотъ путь соверш
Господь Богъ опять ему подастъ познать истину. А мнѣ дол
быть у васъ скоро изъ Царяграда, а лживаго и льстиваго ч
вѣка Богъ объявитъ[23] .... Отпиши ко мнѣ и дай извѣстіе — і
еси». Кипріанъ Митрополитъ отправился въ Константинопол
вѣроятно вслѣдствіе его жалобъ тамъ, Митрополитъ Пименъ, ч
двухъ Греческихъ Митрополитовъ, пріѣхавшихъ въ Россію, б
вызванъ къ Патріарху. Пименъ отправился: что тамъ было м
ду нимъ и Кипріаномъ предъ Патріархомъ, не извѣстно;
можемъ предполагать, что Великій Князь наврядъ ли жел
чтобы Пименъ, какъ бы онъ ни былъ ему непріятенъ, проиг
въ спорѣ противъ Кипріана; такъ какъ въ сущности споръ К
ріана мы должны считать за споръ не съ Пименомъ, а съ
ликимъ Княземъ. Въ слѣдующемъ году по отъѣздѣ Пимена
послалъ въ Константинополь Ѳеодора, Архимандрита Симонов
го, хлопотать объ управленіи Митрополіею Россійской въ пол
какъ видно, Пимена.[24] Митрополитъ Кипріанъ изъ этѣхъ враж
ныхъ дѣйствій противъ себя и изъ вниманія, которое оказ
ли въ Константинополѣ въ требованіяхъ Московскаго Князя, м
вполнѣ убѣдиться, что для успѣшнаго рѣшенія его дѣла ну
прежде всего, на какихъ бы то ни было условіяхъ, примири
съ Дмитріемъ Ивановичемъ. Въ это же время къ примиренію п
ставился случай. Въ 1386 году Василій Дмитріевичъ находи
проѣздомъ въ Литвѣ и, вслѣдствіе различныхъ обстоятельс
долженъ былъ дать слово Витовту жениться на его дочери.[25]
трополитъ Кипріанъ, какъ умный человѣкъ, воспользовался эт
случаемъ. Можно предполагать, что Витовтъ предложилъ сво
будущему зятю захватить съ собой въ Москву Кипріана; Васи
Дмитріевичъ, находясь почти что въ плѣну у Витовта, долж
былъ на это согласиться. Въ лѣтописи объ этомъ дѣлѣ вес

---

[23] Подъ этѣмъ лживымъ и льстивымъ человѣкомъ достопочтенные вод
4-хъ писемъ Митрополита Кипріана предполагаютъ подразумѣвать Митроп
та Пимена; при неясности выраженія, это кажется относится къ кому ни
изъ поссорившихъ Великаго Князя съ Митрополитомъ Кипріаномъ, что
менъ, изъ своего заключенія, наврядъ ли могъ сдѣлать.

[24] См. ниже стр. 136.

[25] Ник. лѣт. ч. 4, стр. 152.

ко говорится: Василій Дмитріевичъ убѣжалъ изъ Орды, обо-
ь многія земли и пришелъ въ Москву, а съ нимъ изъ Кіева
халъ Митрополитъ Кипріанъ, и не принялъ его Князь Вели-
[26] Такимъ образомъ въ четвертый разъ долженъ былъ Свя-
ль Кипріанъ уѣхать изъ Москвы и возложить всю надежду
своемъ дѣлѣ на Константинополь и на своихъ покровителей
миновичей. Въ Константинополѣ же, по выслушаніи всего
і отъ Кипріана, отпустили его по прежнему въ Россію, но
ъ Великую, т. е. какъ его прежде отпустили въ 1380 году
акъ еще прежде отпустили Романа послѣ спора его съ Але-
ъ Митрополитомъ.[27] Лѣтописецъ говоритъ объ этомъ рѣше-
что въ 1387 году 6 Іюня пришелъ Пименъ Митрополитъ изъ
яграда не на Кіевъ, но на Москву только, пришелъ безъ испра-
(и, кажется, даже бѣжалъ), по тому что на Кіевѣ былъ Митро-
итъ Кипріанъ, а на Москвѣ Пименъ. Изъ этѣхъ отрывочныхъ
ѣстій о рѣшеніи спора Митрополитовъ мы должны сказать,
сей часъ сказали, что въ Константинополѣ это дѣло рѣши-
по прежнимъ образцамъ, т. е. предоставили его рѣшить даль-
шему ходу обстоятельствъ. Но такъ какъ Пименово дѣло бы-
ужъ очень не чисто, то мы можемъ видѣть, какъ изъ словъ
ioты Константинопольскаго Патріарха, что отпустили Кипріа-
Митрополитомъ на Русь «но не Великую», такъ и изъ словъ
описи, что Пименъ много проигралъ въ сравненіи съ Митро-
итомъ Алексѣемъ: тотъ по рѣшеніямъ Константинопольскаго
ріарха никогда не терялъ Кіева изъ подъ своей власти, хотя
и правили его соперники, но по волѣ Ольгерда.

Но дѣла этѣ скоро сами собой окончились: 13 Апрѣля 1389
і Митрополитъ Пименъ тайно отъ Великаго Князя поѣхалъ
Москвы въ Константинополь. Великій Князь понегодовалъ
Митрополита за то, что онъ это сдѣлалъ безъ его совѣта.
описецъ объясняетъ причину отъѣзда краткими словами: бы-
распря нѣкая промежъ ихъ». Вѣрно, трудно стало жить въ
квѣ и Пимену: ему, разъ допустившему обманъ, приходилось

С. Р. Л. т 15, стр. 444.

Ж. М. Н. Пр. 1847 г. Протоколы Константинопольскаго Патріарха
. 157.

нести и всѣ плоды его; да и Великому-то Князю тоже труд[но] было любить такого Митрополита. Дмитрій Ивановичъ, не видя чтобъ послалъ теперь за Кипріаномъ, да къ тому же онъ 19 М[ая] того же года скончался. Митрополитъ Пименъ теперь ѣхалъ в Константинополь не съ такой великолѣпной и громадной свит[ой] съ какой ѣхалъ нѣкогда Митяй, а съ небольшой, какъ и въ пр[ед]ыдущій разъ, когда онъ ѣхалъ судиться съ Кипріаномъ. На д[о]рогѣ его насильно остановили кредиторы, которымъ не бы[ли] уплачены долги, сдѣланные прежде въ Константинополѣ; но Пи[ме]ну удалось упросить кредиторовъ, чтобъ они отпустили его. Теперь Пимену не пришлось видѣть и Константинополя: онъ оста[но]вился, не доѣзжая цѣли своего путешествія, и послалъ туда н[ѣ]которыхъ изъ своей свиты, вѣроятно для того, чтобы они да[ли] извѣстіе о состояніи его дѣла Теперь время перемѣнилось: в Константинополѣ увидѣли, что Пименъ не ужился съ Великим[ъ] Княземъ, а Кипріанъ былъ около Патріарха и хлопоталъ; вслѣ[д]ствіе всего этого Пименъ былъ низложенъ. Такъ какъ при этом окончательно возстановлялось единство Митрополіи, потому что изъ Митрополитовъ одинъ Кипріанъ остался, то судъ Священна[го] Собора облекъ все дѣло въ законную форму: пересчитали всѣ событія смуты и нашли, что виновникъ всему есть давно умершій Митрополитъ Алексѣй, потому что онъ власть сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ; другимъ виновникомъ смуты являлся тоже умер-шій Митрополитъ Діонисій, потому что онъ употреблялъ прописи, и наконецъ живой, и то долженъ быть отсутствующій, Ѳеодоръ, такъ какъ онъ сначала обвинялъ Пимена (вѣроятно, когда былъ съ Діонисіемъ), а послѣ съ нимъ согласился. Послѣднее мы зна-емъ, что онъ дѣлалъ по приказу Великаго Князя. Послѣ всего этого въ Константинополѣ рѣшили исправить прежнія ошибки и возстановить единство Митрополіи Русской.[28] Но П. менъ не дождался слѣдствій низложенія. 11 Сентября онъ скончался въ Халкидонѣ: тѣло его привезли въ Константополь и погребли против Галаты, въ которой прежде былъ погребенъ Митяй. Такимъ образомъ Митяй, Діонисій и Пименъ, дѣйствующія лица въ цер-ковной смутѣ, какъ будто не удостоились быть погребенными

[28] Протоколы Константинопольскаго Патріарха Ж. М. Н. Пр. 1847 г. т. 5 стр. 157.

стѣ съ Митрополитами Всея-Россійскими въ Москвѣ, гдѣ ста-
ихъ погребать, начиная съ Святителя Петра.

Изъ четырехъ соискателей на престолъ Митрополіи всея
си остался теперь одинъ въ живыхъ, Кипріанъ, на сторонѣ ко-
раго такъ много права было, въ сравненіи съ его соперника-
. Кипріанъ, пришедшій въ Константинополь еще до смерти Пи-
на, теперь получилъ благословеніе отъ Патріарха быть Митро-
олитомъ Кіевскимъ и всея Руси. Въ это время, должно пола-
ть, прибылъ въ Константинополь извѣстный намъ Ѳеодоръ,
перь Епископъ Ростовскій, явившійся сюда, какъ думаютъ,[29]
о однако и не трудно допустить, отъ Великаго Князя, чтобъ
игласить Митрополита Кипріана въ Москву. 8 Сентября Митро-
олитъ Кипріанъ и Ѳеодоръ, возведенный Патріархомъ изъ Епи-
оповъ въ Архіепископы, заняли 1000 Новогородскихъ рублей,
какіе расходы, мы не знаемъ,[30] и 1 Октября отправились изъ
онстантинополя въ Россію. Патріархъ благословилъ и отпустилъ
ъ съ честію.

Дѣла теперь такъ устроились хорошо для Митрополита Ки-
іана, что ему нечего было опасаться продолженія неблагопріят-
ыхъ для своего права препятствій. Онъ остался одинъ Митро-
олитомъ на всю Русь; Великій Князь, который имѣлъ къ не-
у непріязнь, умеръ; наслѣднику послѣдняго не для чего бы-
о враждовать на Кипріана изъ за Митяя и другихъ прошедшихъ
епріятностей, въ которыхъ самъ не былъ замѣшанъ, да на-
онецъ и вообще смута должна надоѣсть, и тѣмъ болѣе, что
сли ее продолжитъ Великій Князь, то самъ много потеряетъ;
ъ Литвѣ на мѣсто Ольгерда явился Витовтъ. Самъ же Кипріанъ,
спытавшій много дурнаго, принужденный давно къ тому, чтобы
орошенько понять свои и чужія отношенія, существовавшія при
емъ въ Россіи, долженъ былъ по этому забыть старую борьбу,
оторую не съ кѣмъ, да и не изъ чего было вести.

Зимою Митрополитъ Кипріанъ пріѣхалъ въ Кіевъ, а предъ
еликимъ заговѣньемъ поѣхалъ въ Москву. Здѣсь онъ былъ при-

Приб. къ Твор. Св. От. годъ 6, ст. о Митр. Кипріанѣ, стр. 309, прим. 6.
Ак. Ист. т. 1. N 252.

нятъ съ такою же честію, какъ прежде, 10 лѣтъ тому наз
Бояре Великаго Князя встрѣтили Митрополита Кипріана да
за Москвою; самъ Великій Князь Василій Дмитріевичъ, со м
своими родными, бывшими въ Москвѣ, съ боярами и множест
народа встрѣтилъ его въ Котлахъ и принялъ благословені
Николы Стараго Митрополитъ облачился въ Святительскія р
и со всѣмъ соборомъ, въ сопровожденіи множества народа, от
вился въ храмъ Успенскій и занялъ свой Митрополій прест
всея Руси. Кипріанъ былъ послѣдній изъ тѣхъ Митрополит
всея Руси, изъ подъ власти которыхъ, въ продолженіи всего
стоящаго правленія Митрополіею, Кіевъ не отдѣлялся. Это, ко
но, было слѣдствіемъ какъ долговременнаго его пребыванія
главномъ стольномъ городѣ Митрополіи Россійской, а отс
крѣпкихъ связей съ владѣтельными лицами тамошняго края,
что мы имѣли намекъ въ дѣлѣ Діонисія; также это было сл
ствіемъ и того, что отношенія Московскаго Великаго Князя
Литвѣ, при жизни Кипріана, были довольно мирнаго свойс
Кончилась смута церковная въ Россіи, какъ можемъ видѣть,
вольно счастливо; она продолжалась почти 15 лѣтъ, т. е. ме
чѣмъ на половину того, сколько продолжалась Западная цер
ная смута, извѣстная подъ названіемъ великаго раскола, на
чалася въ одно время съ нашей.

Теперь въ заключеніе взглянемъ на тѣ слѣдствія, къ ко
рымъ повела въ Россіи церковная смута, для чего обратимъ в
маніе только на нѣкоторые характеристическіе факты. Но пр
де посмотримъ на то, не было ли замѣтно измѣненій отноше
свѣтской власти къ духовной въ продолженіи смуты, въ сра
ніи съ прежними патріархальными отношеніями. Здѣсь, конеч
бросается намъ въ глаза то, не весьма большое уваженіе, ко
рое выказываетъ Великій Князь къ личностямъ Митрополито
мѣняя ихъ по своему произволу; но въ сущности неуваженіе
ного лица къ другому есть личное отношеніе, и по этому
не можетъ вести къ вліянію на существенныя положенія от
шеній двухъ сторонъ другъ къ другу. Форма отношеній свѣтс
власти къ духовной оставалась прежняя: такъ при обоихъ Ми
политахъ, Кипріанѣ и Пименѣ, договорныя грамоты, писан
во время бытности ихъ въ Москвѣ, начинались по прежнему

гословенія Митрополитовъ, и даже въ договорной грамотѣ
трія Ивановича съ Владиміромъ Андреевичемъ, писанной при
ѣнѣ, находится слѣдующее условіе: если бояре, рѣшающіе
рныя дѣла между владѣніями Князей, сопрутся о чемъ ни-
ь, то для рѣшенія спора пусть ѣдутъ къ Митрополиту; а если
рополита не будетъ въ Москвѣ, тогда уже должны ѣхать на
ій, кого изберутъ.[31] Для насъ особенную важность составляетъ
это случайное условіе, а то, что, въ продолженіи смуты, не
гнала ли свѣтская власть, въ лицѣ Великаго Князя, въ сферу
сти духовной, въ сравненіи съ тѣмъ, какъ было прежде? Но
крайней скудости извѣстій и при неопредѣленности преж-
ь отношеній властей, мы ничего положительнаго не можемъ
зать. За то слѣдствія смуты высказывались въ послѣдствіи, ког-
обѣ власти стали одна противъ другой съ спокойнымъ видомъ,
го прежде велось по обычаю и что въ смутное время по это-
могло подвергнуться нарушеніямъ, нужно было исправить.
юда являются договоры, такъ сказать, опредѣляющіе про-
ство власти каждой стороны. Вслѣдствіе желанія привести
а въ порядокъ чрезъ договоры, необходимо должны были
ться взаимныя уступки и, конечно, по общему порядку, боль-
ихъ часть падала на сторону побѣжденную. И вотъ въ под-
жденіе сказаннаго до насъ дошли двѣ грамоты, опредѣляю-
положеніе Церкви у насъ, съ двухъ сторонъ, а именно: во
ыхъ, какъ учрежденія духовнаго, имѣющаго свою самостоя-
ную іерархію, управляющуюся по законамъ, переданнымъ
ь изъ Греціи, и во вторыхъ, какъ учрежденія, владѣющаго
ществами, которыя, не составляя отдѣльной области, нахо-
ся въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ свѣтскимъ владѣльцамъ,
кимъ Князьямъ. Въ среду перваго положенія Церкви вмѣша-
ство свѣтской власти представлялось нарушеніемъ церковныхъ
новъ, признаваемыхъ и глубоко уважаемыхъ Великими Князь-
. По этому Великій Князь Василій Дмитріевичъ съ Митрополи-
ь Кипріаномъ опредѣлилъ этѣ отношенія по старинѣ: какъ
дѣлилъ ихъ прадѣдъ Св. Князь Великій Владиміръ и сынъ
Князь Великій Ярославъ; какъ опредѣлили они къ Митропо-
мъ о судахъ церковныхъ по Греческому Номоканону, чтобъ

Г. Г. и Д. т. I, NN 32 и 33.

все церковное шло такъ, какъ пошло издавна; по этом
и мы, говоритъ Василій Дмитріевичъ, опредѣлили такъ ч
впередъ ничего не увеличивать и не умалять, но чтобъ та
шло по старому неподвижно.[32] Самый источникъ грамоты и
указанъ въ ней. Но несравненно труднѣе было опредѣлить
гія отношенія, имущественныя. Изъ дошедшей, писанной по э
случаю, грамоты, видимъ, что утверждаются ею не особенно
рыя отношенія, или вводятся новыя, но тѣ именно, которыя
бенно выгодны для свѣтской власти, т. е. тѣ, главное, в
Церковь, въ лицѣ своего Митрополита, употребляла всѣ сре
на помощь Московскимъ Князьямъ, и эти-то отношенія пост
ны въ основаніе всему. Вотъ краткое содержаніе этой грамо
Великій Князь и Митрополитъ опредѣлили между собою: «
махъ церковныхъ, о волостяхъ, о земляхъ, водахъ и о всѣхъ
линахъ церковныхъ, установляется все по старинѣ; „что
каго Князя—то его, а что Митрополичье — то его; Великому
зю съ волостей Митрополичьихъ оброку, противъ прежняго,
няго не брать. Тѣ села Митрополичьи, которыя даваны д
еще до Алексѣя Митрополита, тамъ тѣ пусть и тянутъ к
трополиту, какъ тянули при Митрополитѣ Алексѣѣ; дань бра
тѣхъ селъ въ выходъ Великому Князю по оброчной его гра
а если дадутъ дани лишнія села Великаго Князя, то тогда
ны дать тоже и села Митрополичьи. А про войну, коли я
Князь Великій, сяду на конь, тогда идти и Митрополичьимъ
рамъ и слугамъ, подъ Митрополичьимъ воеводою, а подъ ст
моимъ, Великаго Князя; а кто изъ бояръ или слугъ не с
валъ Алексѣю Митрополиту, а приказался ново Митрополи
должны ити подъ моимъ воеводою, Великаго Князя. Далѣе
уставною грамотою опредѣляются тѣ отношенія имуществе
которыя вообще уже прежде сложились «за Митрополита
ксѣя.» Главную роль, въ этомъ послѣднемъ договорѣ, как
жемъ видѣть, играютъ финансовыя отношенія: о [податя
принадлежности людей тому или другому владѣльцу, какъ

---

[32] Опис. Кіево-Соф. собора и Кіев. іер. Митр. Евгенія, въ приложеніи 39; П. Г Р. т. 5 прим, 233; о подлинности этой грамоты см. П. С. койнаго профессора Неволина т. 6 стр. 312—315.

[33] Ак- Арх. Эк. т. 1, N 9.

ошенія, которыя прежде всего стоятъ въ виду въ обществѣ, равляющемся покуда на основаніи правилъ гражданскаго пра- о моемъ и твоемъ.

Изъ всего вышеизложеннаго о смутѣ церковной и ея слѣд- віяхъ, мы кажется, можемъ заключить разсказъ объ ней тѣми ь словами, которыми начали: высоко поднялся авторитетъ Ми- ополита въ лицѣ Алексѣя и низко палъ вскорѣ въ лицѣ Пиме- ; но такъ какъ это двѣ крайности, то вся смута церковная авновѣсила ихъ, и она, приготовленная обстоятельствами, при- ла къ тому, чтобъ выказать яснѣе разнообразныя отношенія и вести къ окончательно правильному положенію Русской Церк- въ Государствѣ; о чемъ будетъ говорено ниже при описаніи изни и дѣятельности Митрополита Іоны.

Но здѣсь замѣтимъ противуположность нашей церковной уты великому западному расколу. У насъ свѣтская власть тя- ла смуту и всѣ хорошіе плоды ея взяла въ свою пользу; на падѣ Церковная іерархія, вслѣдствіе своего разврата, произве- смуту и вслѣдствіе того же разврата тянула; а когда націи, интересованныя въ дѣлахъ Церкви, возстали съ требованіемъ справленія Церкви въ главѣ и членахъ, церковная іерархія со- гла Гуса, а націямъ, участвовавшимъ въ Констанскомъ Соборѣ, ѣлала ничтожныя уступки въ видѣ договоровъ (конкордатовъ). ро противуположность главныхъ лицъ нечего и говорить, напр. онской — Дмитрій Ивановичъ и Сигизмундъ, Пименъ и Валта- ръ Косса. Здѣсь на сторонѣ Россіи стоятъ ангелы, въ сравне- и съ западными двигателями смуты, по своему личному достоин- ву и характеру.

СВ. ІОНА, ПОСЛѢДНІЙ МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ И ВСЕЯ РУСИ.

Въ житіи Митрополита Іоны помѣщены только слѣдующ извѣстія о его жизни, до того времени, когда онъ выступилъ н политическое поприще.[1] Онъ былъ родомъ изъ мѣстности окол Галича Костромскаго, изъ селенія Ондушева; отцомъ его был Ѳедоръ Ондушъ. Съ юности Іона почувствовалъ призваніе к монашеской жизни, и двѣнадцати лѣтъ постригся въ одномъ из Галицкихъ монастырей; но спустя нѣкоторое время перешелъ в Москву и вступилъ въ Симоновъ монастырь.[2] Здѣсь онъ приня на себя исполненіе различныхъ иноческихъ подвиговъ и, вмѣст съ другими, нѣкоторыми подвижниками, бывшими въ обител не давалъ въ монастырѣ ничему мѣста, что противно было мона стырскому уставу; по этому подвижники позволяли себѣ дѣлат упреки и самому Архимандриту, если онъ не вполнѣ исполнял предписанія устава. Архимандритъ за это гналъ обличителей. В этомъ монастырѣ Іона занимался постоянно Священнымъ Пис ніемъ, а также заботился и о своемъ нравственномъ совершен ствованіи. Митрополитъ Фотій, въ одно изъ посѣщеній свои Симонова монастыря, зашелъ въ монастырскую пекарню: Здѣс онъ увидалъ Іону, заснувшаго отъ усталости; долго Святите смотрѣлъ на изнуренное лице спавшаго, запретивъ его будит

---

[1] Житіе въ Ст. Кн. ч. 2 стр. 69 и далѣе.

[2] Симоновъ монастырь имѣлъ въ Солигаличѣ свои соловарни: Ист. Г. Р. 5. пр. 122 и по этой связи Солигалича съ Симоновымъ монастыремъ пр полагаютъ, по чему Іона перешелъ именно въ Симоновъ монастырь. Пр. Тв. Св. От. годъ 4 въ статьѣ о Митрополитѣ Іонѣ стр. 221 прим. а также и подъ буквою г.

наконецъ, какъ разсказываетъ авторъ житія Іоны, сказалъ
ружавшимъ себя, что спящій инокъ будетъ великій Святитель,
царствующему граду и другимъ городамъ истинный пастырь и
тель[3].

Кромѣ вышеизложеннаго, о жизни Іоны въ монастырѣ мы
чего не знаемъ но можно предполагать, что святость его жизни и
угія достоинства были извѣстны многимъ, и даже Великому Кня-
; послѣднее видно изъ того, что въ житіи говорится, что Іона
лъ поставленъ въ Епископа Рязани Мурома, «по избранію освя-
ннаго Собора и по совѣту Самодержца». Въ санѣ Епископа
зани и Мурома онъ занялся обращеніемъ къ Христіянству ино-
рныхъ жителей своей Епархіи.

2-го Іюля 1431 года скончался въ Москвѣ Фотій Митропо-
тъ всея Руси; нужно было позаботиться объ избраніи ему пре-
ника. Мы видѣли выше, что Святитель Алексѣй былъ избранъ
Митрополиты по желанію Великаго Князя и Митрополита
югноста; ихъ избраніе въ Константинополѣ было утверждено.
смерти Алексѣя началась церковная смута, кончившаяся тѣмъ,
Святитель Кипріанъ, посвященный въ Константинополѣ въ
трополиты, по ходатайству Литовскихъ Князей, сдѣлался нако-
дъ нас оящимъ по власти Митрополитомъ всея Руси и умеръ въ
оскѣ. По смерти его изъ Москвы послали въ Константинополь
требованіемъ, чтобы прислали оттуда Митрополита для Россіи;
ъ Константинополя былъ присланъ Фотій. Но избранію Фотія
Митрополиты всея Руси явилось явное противодѣйствіе изъ
вы. Витовтъ, находившійся въ это время во враждебныхъ от-
шеніяхъ къ Москвѣ, желалъ, чтобы преемникомъ Кипріану былъ
избранникъ; но какъ въ Константинополѣ не было удовлетворе-
его желаніе, то Соборомъ Западно-Русскихъ Епископовъ въ
15 году былъ поставленъ Григорій въ Митрополиты для Епар-
й, входившихъ въ составъ владѣній Литовскаго Великаго Князя.[4]
Витовтъ примирился съ своимъ зятемъ, Василіемъ Дмитріе-
чемъ, а Григорій въ 1419 году скончался, и тогда объ поло-

т. Ки. ч. 2 стр. 70.

Объ этомъ см. ниже.

вины Митрополіи соединились подъ власть одного Митропо
Фотія. По смерти Фотія въ Москвѣ не имѣли времени для
шеній съ Константинополемъ о поставленіи преемника умер
Митрополиту: въ это время происходила борьба между Мо
скими Князьями. Вскорѣ, по смерти Фотія, Василій Васил
отправился изъ Москвы въ Орду, для спора тамъ съ дядею,
емъ Дмитріевичемъ, о Великомъ Княженіи; споръ былъ р
въ пользу Василія Васильевича, и онъ пріѣхалъ въ Москву,
дядя отправился къ себѣ, въ Дмитровъ, а потомъ уѣхалъ в
Галичъ. Въ Апрѣлѣ 1433 года Василій Васильевичъ прину
былъ бѣжать изъ Москвы, которую занялъ Юрій Дмитріе

Во время этѣхъ смутъ Іона, Епископъ Рязанскій, был
ченъ на Митрополію и сталъ заправлять ея дѣлами; этом
дѣтельствомъ служитъ грамота, посланная Іоною въ Печ
Нижегородскій монастырь, 11 Марта 1433 года. Изъ грамот
но, что онъ поступаетъ такъ, какъ могъ поступать тольк
витель Митрополіи.[5] Даже можно предполагать, что нарече
на Митрополію произведено тотчасъ по смерти Фотія.[6] Так
грамота въ Печерскій монастырь относится къ тому вр
когда Василій Васильевичъ обладалъ Москвой, то можно п
лагать, что нареченіе вообще произошло не безъ его воли
не имѣемъ данныхъ сдѣлать другое предположеніе, что Іо
ставленъ въ Епископа Рязани съ тою же цѣлію, какъ А
былъ поставленъ во Епископа Владимірскаго. Какъ видно
начавшіяся въ Россіи, помѣшали Святителю Іонѣ отправит
Константинополь для поставленія на Митрополію, между
какъ въ это время въ Константинополѣ былъ поставленъ
трополиты всея Россіи пріѣхавшій туда Герасимъ, Епископ
ленскій. Онъ, должно быть, былъ избранникъ Свидригайла,
скаго Великаго Князя. Свидригайло, прежде хорошо при
Фотія, кромѣ причины смерти Митрополита и постоянна
правленія, по этому случаю, Литовскихъ Князей имѣть на
поличьемъ престолѣ своего избранника, могъ быть побужд
покровительству Герасиму, въ его дѣлѣ, Юріемъ Дмитріе

---

[5] Ак. Ист. т. 1. № 37.

[6] Тамъ же № 41 «и отъ того же тогдашняго времени» т. е. со смер

онъ побратимомъ,[7] который могъ указать Литовскому Князю, о Іона сторонникъ Василія Васильевича, такъ по этому не мѣ-ло бы устранить его поставленіе. Такъ или иначе, но со сто-ны Москвы не видимъ противодѣйствія Герасиму, ждавшему въ оленскѣ конца Московскихъ смутъ, чтобъ переѣхать въ Моск-. Въ кратковременное Митрополитствованіе свое Герасимъ имѣлъ которое вліяніе на церковныя дѣла не въ одной Западной Рос-: такъ онъ поставилъ Архіепископа Новгороду; впрочемъ къ му могли быть и другія побуждающія причины. Дѣятельность расима скоро кончилась: въ 1435 году Великій Князь Свидри-ло «выня грамоты перевѣтныя» у Герасима, заковалъ его и лъ, сжечь, вѣроятно подозрѣвая его въ связи съ какими ни-ь своими врагами; въ Литвѣ у него шла борьба съ Сигизмун-мъ Кейстутовичемъ, ради котораго онъ лишился Великокняжеска престола; впрочемъ лѣтописецъ, записавшій это событіе, что дригайло сжегъ Герасима, по вышесказанному поводу, при-ляетъ: «а вѣдаетъ то Самъ Христосъ промежъ ими о томъ.»[8]

Послѣ смерти Юрія Дмитріевича Василій Васильевичъ занялъ скву; борьба его съ сыновьями дяди шла; но какъ только она много позатихла, то мы видимъ, что Іона отправляется въ Кон-антинополь. Путешествіе его туда, какъ можно предполагать, ло продолжительно; а когда онъ прибылъ наконецъ, то на-лъ, что для Россіи поставленъ въ Митрополиты Исидоръ. Въ онстантинополѣ покровительствовали Исидору, но утѣшали Іону, торому былъ непріятенъ этотъ случай, тѣмъ, что говорили: «мы можемъ теперь иначе поступить; но если съ Исидоромъ что-либо учится, тогда ты, Іона, будь готовъ принять престолъ Митро-ліи.» Съ этѣмъ обѣщаніемъ Іона воротился въ Россію, и дол-енъ былъ покуда заняться дѣлами своей Рязанской Епархіи.

Ист. Рос. т. 4 стр. 59 и 124.

П. С. Р. Л. т. 4 стр. 206 — 209. Здѣсь побудительныя причины къ такому поступку выражены довольно темно, но у Карамзина (т. 5 прим. 293) это объяснено такъ, Герасимъ держалъ перевѣтъ къ Сигизмунду Кейстутовичу и за это Свидригайло схватилъ его въ Смоленскѣ и, заковавъ, отвезъ его въ Вильно, гдѣ на Двинѣ сжегъ. Лѣт. Книж. Литов. стр. 52, въ Учен. Запис. 2 отд. Ак. Наукъ кн. 1.

Съ Исидоромъ, дѣйствительно, случилось нехорошее: его жел
подчинить Русскую Церковь Папѣ не удалось. Явясь въ Мос
послѣ Флорентійскаго Собора, съ объявленіемъ о соедин
Церквей,онъ былъ отвергнутъ Великимъ Княземъ и потер
власть надъ Митрополіей. Тогда Великій Князь захотѣлъ кон
давно начатое дѣло Іоны; для этого было ему время: смуты
Россіи позатихли. Приготовлена была грамота, чтобъ послат
въ Константинополь; въ ней излагалось слѣдующее: Василій
сильевичъ пишетъ къ Патріарху, что Русская Церковь, нахо
всегда въ соединеніи съ Церковью Константинопольскою, пр
мала оттуда себѣ Митрополитовъ иногда изъ Грековъ, ин
же изъ Русскихъ, поставляемыхъ Вселенскимъ Патріархомъ и
такъ продолжалось до временъ отца его, Великаго Князя
силія Дмитріевича. По преставленіи же Фотія Митрополита,
нужду поганьскаго на насъ нашествія и междоусобныхъ бра
и христіянскаго ради устроенія и пользы духовной, былъ
нужденъ нами Іона Епископъ Рязанскій, мужъ духовный и
добродѣтельномъ житіи отъ младенчества многія лѣта подви
шійся, идти къ вамъ, дабы вы поставили его на Митропо
Не знаемъ мы, по чему вы нашего прошенія не приняли,
мотъ нашихъ не послушали, словамъ пословъ не вняли, и
Епископа Іону на Митрополію не поставили, а прислали тог
комъ мы не просили — Исидора. Мы его, только ради прош
Царскаго посла и благословенія Святѣйшаго Патріарха и
Исидорова покоренія и челобитья едва-едва приняли. Мы пр
ли Исидора, какъ отца и учителя со многою честью и благ
усердіемъ по прежнему, какъ прежнихъ Святѣйшихъ Митро
товъ Русскихъ, думая, что и онъ подобенъ имъ, не зная, к
дѣло отъ него можетъ быть. Но пришедши къ намъ, Исид
съ перваго же дня началъ собираться къ путешествію на Соб
и сколько мы его ни уговаривали, да не пойдетъ; онъ же
чалъ говорить: «что если я не поѣду, то буду имѣть отъ
тѣйшаго Патріарха вмѣсто благословенія клятву.» Мы же,
могши удержать его отъ путешествія, стали ему говорить: «
пойдешь, и когда къ намъ возвратишся, то принеси къ
древнее наше благочестіе и Православную Вѣру, а иностран
и новаго не приноси къ намъ.» Онъ же съ клятвою обѣщ
не приносить ничего новаго; но, пришедши, много чужаго

десъ въ наше Православіе. Мы же, слыша и видя сіе, созвали Епископовъ отечества нашего, которые были близь насъ, также Архимандритовъ, Игуменовъ, Священниковъ и иноковъ не мало: всѣмъ имъ показались чужими и странными правила Исидоровы. Того ради послали пословъ къ Царю, къ тебѣ (Патріарху) и ко всему собору, просимъ, да разсудите по Божественнымъ правиламъ дѣло Исидора; а по этому еще, ради дальняго и труднаго путешествія и другихъ многихъ причинъ, дозвольте поставленіе Митрополита въ нашей землѣ, по тому что и прежде за нуждою бывало поставленіе Митрополита въ Россіи. Мы же этѣмъ никакого разлученія съ вами не хотимъ имѣть до вѣка.» Въ это время въ Москву пришла вѣсть, что Императоръ перешелъ въ Латинскую Вѣру: по этому изъ Москвы послали воротить пословъ, которые пошли въ Константинополь съ вышеизложенною грамотою[9]. Дозволеніе поставлять Митрополита для Россіи въ Россіи такимъ образомъ не было испрошено изъ Константинополя, а въ Москвѣ покуда на это не рѣшались, а можетъ быть этому помѣшало что-нибудь другое. Въ 1445 году начались опять въ Сѣверной Россіи особенно сильныя смуты; но какъ только онѣ отчасти прекратились, то Василій Васильевичъ, уже Темный, позаботился о дѣлахъ Церкви, и Іона соборомъ Русскихъ Епископовъ былъ поставленъ въ Митрополиты всея Руси.[10] По этому случаю была написана въ Константинополь къ Императору грамота, и въ ней говорилось, какъ и въ прежней, къ Патріарху о необходимости поставленія Всероссійскаго Митрополита въ Россіи, и что теперь, на основаніи правилъ Апостоловъ и Святыхъ Отцовъ, нужды ради, поставленъ, давно нареченный на Митрополію, въ Митрополиты, Іона, Епископъ Рязанскій. Это поставленіе произведено, говоритъ грамота, за великую нужду, а не хиченіемъ и не дерзостію; а по этому Церковь Русская отъ Константинопольской ищетъ себѣ благословенія и соединенія и въ соединеніи пребудетъ. Въ заключеніе говорится, что такъ какъ не извѣстно, есть ли Православный Патріархъ въ царствѣ Императора, потому что объ немъ ничего не слышно, по этому и не

---

[9] Ак. Ист. т. 1, N. 39; П. С. Р. Л. т. 6, стр. 162 — 167.

[10] Ник. Лѣт. ч. 5 стр. 215; П. С. Р. Л. т. 6 стр. 167.

пишутъ къ нему.[11] Такимъ образомъ въ Россіи 1448 кабря поставленіемъ Іоны соборомъ Русскихъ Епископ тролиты, рѣшена была независимость Русской Цер стантинопольской; потому что, при поставленіи Іоны лось, чтобы и впредь Митрополиты поставлялись, как онъ. Великій Князь, который хлопоталъ объ этомъ, грамотою утвердилъ это право за Русскою Церковью стантинополя нечего было ждать по этому случаю се а самъ Митрополитъ Іона, извѣщая всѣхъ окружною своемъ поставленіи, говорилъ: «вѣдомо всѣмъ, скол не было въ Россіи Митрополита; теперь же, по Божі собрался соборъ Владыкъ, Архимандритовъ, Игуме великаго Священства и поставили меня Митрополито прежнее на насъ повелѣніе Царя и благословеніе Патріарха и всего Вселенскаго собора и по думѣ Го на моего, Великаго Князя Василія Васильевича и братіи, Князей. Это, дѣти, учинилось не хотѣніемъ н нія, но Богу такъ угодно и волѣ Великаго Самодерж Митрополитъ Іона, какъ видно, самъ заботился о его поставленіе не считалось противозаконнымъ н было бы утверждено изъ Константинополя. Ради э случаю невзгодъ для Константинопольской Церкви, да денежныя поминки и просилъ оттуда благослове ты, по тому, дескать, что въ Москвѣ всѣ грамоты п ріарховъ сгорѣли, имѣя, конечно, въ виду, что есл слана грамота изъ Константинополя къ нему, то будетъ признано его избраніе.[13]

---

[11] Ак. Ист. т. 1. NN 41 и 222, о томъ, что помѣщенныя по рами посланія не были посланы одно за другимъ, а есть различныхъ редакцій. См. Пр. къ Тв. Св. От. годъ 4 стр. Ист. Рус. Цер. ч. 3, стр. 15 и пр. 10.

[12] Акт. Ист. т. 1, N. 43.

[13] Ак. Ист. т. 1, N 263; Ист. Р. т. 4 стр. 320 — 321. Это по лита Іоны въ Константинополь возилъ, должно быть, К Кирилловскій, а потомъ Спасо-Каменскій; въ Кирилловскомъ емникъ Трифона. Въ Спасо-Каменскій монастырь Василій І ѣзжалъ помолиться, когда изъ Вологды отправился въ К

Теперь обратимся къ тѣмъ событіямъ Сѣверной Россіи, которыя совершились въ политическомъ мірѣ, со смерти Митрополита Фотія до поставленія въ Митрополиты Іоны, и здѣсь посмотримъ на то участіе, которое принимало въ нихъ духовенство; а потомъ взглянемъ на участіе въ нихъ Святителя Іоны, какъ Митрополита. Фотій, со времени начала борьбы Василія Васильевича съ дядей его до своей смерти, находился на сторонѣ Василія Васильевича.[14] Вскорѣ послѣ смерти этого Митрополита миръ между Князьями былъ нарушенъ, вслѣдствіе перваго удобнаго случая къ этому, и Василій Васильевичъ долженъ былъ бѣжать изъ Москвы. Юрій Дмитріевичъ занялъ ее, захватилъ господствовавшагося по Россіи племянника; но какъ только далъ ему въ удѣлъ Коломну, то къ Василью Васильевичу стали сбѣгаться со всѣхъ сторонъ люди и такъ много, что Юрій Дмитріевичъ, видя свою слабость, самъ пригласилъ племянника занять Московскій престолъ. Послѣ этого былъ заключенъ между ними миръ, который впрочемъ опять былъ скоро нарушенъ. Василій Васильевичъ проигралъ сраженіе и опять принужденъ былъ скитаться изъ угла въ уголъ по Сѣверной Россіи, а дядя занялъ Москву. Находясь въ Нижнемъ-Новгородѣ, Василій Васильевичъ рѣшилъ было ужь искать помощи въ Ордѣ противъ дяди, но тотчасъ онъ не имѣлъ ея ни откуда въ Россіи; но въ это время Юрій Дмитріевичъ умеръ. Старшій сынъ его занялъ было Московскій престолъ по новому праву наслѣдства, отъ отца къ сыну, а не по старому, за которое боролся его отецъ; но остальные его братья, Шемяка и Красный, этого не захотѣли и пошли въ Нижній-Новгородъ за Василіемъ Васильевичемъ, который, предъ ними, былъ старшій въ родѣ, съ предложеніемъ, чтобъ шелъ въ Москву и занялъ Великокняжескій престолъ. Василій Юрьевичъ бѣжалъ изъ Москвы въ Кострому, имѣя такое намѣреніе искать себѣ помощи въ Ордѣ. Василій Васильевичъ занялъ Москву; заключилъ договоръ съ Дмитріемъ Юрьевичемъ Шемякою о дружбѣ и согласіи, чтобъ дѣйствовать безъ-заодно; а потомъ въ слѣдующемъ году, послѣ различныхъ

---

[14] ...ырь, гдѣ былъ разрѣшенъ отъ клятвъ, данныхъ Шемякѣ. Пр.Соб. 1861 г. т. 1 стр. 197 — 216; Ист. Рус. Іер. ч. 4 стр. 496, М. 1812 г.

[15] См. лѣт. подъ 1425 годомъ.

военныхъ движеній, заключилъ миръ и съ Васильемъ
чемъ Косымъ. Но борьба этѣмъ не кончилась, и мир
Васильемъ Васильевичемъ и Васильемъ Юрьевичемъ ско
нарушенъ. Шемяка, во время этого размирья, пріѣха
Москву, съ цѣлію пригласить, какъ родственника, Вас
сильевича къ себѣ на свадьбу, былъ схваченъ Великимъ
и отосланъ въ Коломну. Ожесточенная борьба между
ми кончилась тѣмъ, что Василій Юрьевичъ попался въ
былъ ослѣпленъ; а Шемяка, находившійся въ продолже
борьбы въ Коломнѣ, сначала закованный, былъ освобож
оковъ, а потомъ, послѣ погибели брата, выпущенъ на
при чемъ былъ возвращенъ ему его удѣлъ и заключенъ
договоръ. Но смута все-таки этѣмъ не кончилась: борь
силія Васильевича началась уже съ Шемякою и продолж
начала сороковыхъ годовъ XV столѣтія и потомъ на в
утихла. Во все продолженіе этого времени не видимъ уч
ховенства въ дѣлахъ политическихъ, только иногда от
его члены показываются здѣсь. Такъ, лѣтописецъ подъ
домъ упоминаетъ, что Троицкой Игуменъ Зиновій ввел
бовь Шемяку съ Василіемъ Васильевичемъ; или же в
Григорія Игумена Вологодскаго монастыря (на Плешѣ)
ся, что онъ уговаривалъ Юрія Дмитріевича, захвативш
скву, уступить ее законному владѣльцу.[15] Духовенство те
ходилось безъ главы; Митрополитъ Исидоръ, пришедшій
сію въ 1437 году, снова оставилъ Церковь, отправившис
боръ въ Италію и не успѣлъ, по краткости своего пребы
Россіи, заявить себя чѣмъ нибудь особеннымъ въ полит
дѣлахъ; наконецъ, въ 1441 году, онъ явился и объявилъ
неніи Церквей. Здѣсь, кажется, былъ удобный случай за
бя вообще духовенству. Вотъ какъ разсказываетъ это
тописецъ: «Слыша и видя Великій Князь, что Митропо
Божественной службѣ поминаетъ Папу Римскаго, а не
ха Цареградскаго и много иныхъ вещей слыша и видя
мыхъ не по обычаю Русской земли, — дивился, и сказа
кій Князь Василій Васильевичъ: «при нашихъ прароди

[15] Ист. Рос. т. 4, стр. 346.

ахъ и при нашей братьѣ, Великихъ Князьяхъ, этого не бывало
не хочу,» и повелѣлъ ему жить въ Чудовомъ монастырѣ, а
ли его въ среду крестопоклонныя недѣли великаго поста и
лъ въ томъ монастырѣ все лѣто. Достойно удивляться разу-
великому смыслу Великаго Князя Василія Васильевича, по
что объ этомъ Исидорѣ Митрополитѣ всѣ молчали и бояре и
е другіе; еще же удивительнѣе, что и Епископы Русскія зем-
ѣ молчали, воздремали и уснули: одинъ только богомудрый
столюбивый Государь Великій Князь Василій Васильевичъ
лъ Исидорову пагубную прелесть, и скоро обличивъ — по-
лъ его, и, вмѣсто пастыря и учителя, злымъ и губитель-
волкомъ назвалъ его. И тогда всѣ Епископы Русскія зем-
ывшіе въ то время въ Москвѣ, проснулись; Князья, бояре
можи и множество Христіанъ вспомнили тогда прежніе Гре-
законы и начали звать Исидора еретикомъ. И тогда Князь
ій Василій Васильевичъ возрадовался о согласіи Епископовъ
ъ Православныхъ Христіанъ, и повелѣлъ Исидору пребывать
настырѣ, пока обыщутъ объ немъ по правиламъ Святыхъ
оловъ и Соборовъ. Но Исидоръ, вмѣсто раскаянія, не до-
пись суда надъ собой, съ учениками своими, Григоріемъ и
сіемъ, бѣжалъ ночью изъ Чудова, направившись въ Тверь,
уда въ Литву, да и къ Риму, къ Папѣ своему. Великій же
не послалъ за нимъ никого въ погоню, не желая его
кивать.[16] Дѣйствительно, странно, что не отыскалось ни од-
человѣка, даже между Епископами, бывшими въ то время
оскве, пока Великій Князь самъ не догадался; оправданіе
нія Епископовъ тѣмъ, что они боялись Митрополита,[17] въ
ъ важномъ дѣлѣ нельзя принять въ уваженіе. Послѣ бѣг-
Исидора была написана, для посылки въ Константинополь,
изложенная грамота о дозволеніи поставить Митрополита
оссіи; но покуда къ тому, что было просимо грамотою, въ
вѣ еще не приступили. Чрезъ нѣсколько времени послѣ это-
чалась вновь борьба между Василіемъ Васильевичемъ и Дмит-
Юрьевичемъ, въ самомъ ожесточенномъ видѣ. Въ такой

. Лѣт. ч. 5, стр. 156 — 157.
. ч. 4, стр. 547 — 549.

борьбѣ духовенство, какъ членъ общества, должно было пок
зать, на чьей оно сторонѣ находится. Этого высказыванья от
него можно было требовать, даже и при томъ положеніи, в
которомъ оно тогда находилось, т. е. что оно было безъ Ми
трополита, — безъ своего главы, и было разсѣяно по мѣстам
и областямъ, которыя не всѣ принадлежали Москвѣ, но уж
все-таки тянули окончательно къ ней. Сдѣсь говорится это пр
духовенство Сѣверной Россіи. Рядъ заключенныхъ мирныхъ до
говоровъ между Шемякою и Василіемъ Васильевичемъ поддер
живали миръ потому, что стороны не имѣли средствъ нарушит
его; особенно это относится къ Шемякѣ, потому что Дмитр
Юрьевичъ не могъ забыть того, что сдѣлалъ Великій Князь с
братомъ его и съ нимъ. Случай для враждебныхъ поступковъ с
его стороны наконецъ представился. Въ 1445 году Татары сд
лали одинъ изъ постоянныхъ своихъ набѣговъ на Россію. Вел
кій Князь самъ выступилъ противъ нихъ. Во время битвы по
Суздалемъ Русскіе были разбиты, и онъ попался въ плѣнъ. Т
тары повели съ собою Великаго Князя, а къ Шемякѣ отправил
посла. Посолъ былъ принятъ Шемякою съ честью, потому чт
онъ былъ радъ случаю пріобрѣсти себѣ Великое Княженіе. Дми
рій Юрьевичъ отпустилъ Татарскаго посла назадъ со всѣмъ л
хомъ на Великаго Князя и вмѣстѣ съ Татарскимъ посломъ отпр
вилъ и своего для хлопотъ, чтобъ Василій Васильевичъ не был
выпущенъ на Великое Княженіе. Но, должно быть, послы до
го замѣшкались, и Татары подумали, что ихъ посолъ убит
Шемякою, тогда они укрѣпили Василія Васильевича крестны
цѣлованіемъ, чтобы дать ему за себя окупъ сколько можетъ,
отпустили домой. Шемяка не занялъ въ это время Москвы: н
за то воспользовался разнесшимся слухомъ о невыгодномъ д
крайности договорѣ для Россіи Василія Васильевича съ Татар
ми. Перепугавъ этѣмъ слухомъ другихъ Князей, Шемяка набра
такимъ образомъ себѣ союзниковъ и единомышленниковъ: всѣ от
стали думать противъ Великаго Князя. По возвращеніи изъ пл
на Василій Васильевичъ отправился съ дѣтьми въ Троицкій мо
стырь на богомолье. Шемяка, извѣщенный объ этомъ своим
агентами, былъ готовъ къ дѣлу: во время отсутствія Велика
Князя онъ занялъ безъ сопротивленія Москву, захватилъ Вел
кихъ Княгинь, а къ Троицѣ отправилъ своего союзника, Кня

на Можайскаго. Иванъ Можайскій схватилъ въ монастырѣ сонненно перетрусившаго Василія Васильевича, объявилъ ему, это дѣлается ради большаго Татарскаго окупа, потому что ары, увидя его въ плѣну, облегчатъ окупъ. Захвативъ Велиго Князя, по небрежности, не захватили бывшихъ съ нимъ его ей — Ивана и Юрія, схоронившихся въ монастырѣ. Послѣ зата отца, дѣти съ оставшимися въ монастырѣ слугами бѣжали Князю Ряполовскому, который вмѣстѣ съ ними и своими братьи бѣжалъ въ Муромъ и тамъ затворился. Василій Васильевичъ, везенный въ Москву, былъ ослѣпленъ, какъ ослѣпилъ онъ старгу брата Шемяки. Послѣ ослѣпленія, его отправили съ женою Угличъ въ заключеніе, а мать его, Софью Витовтовну, въ Чухму.

Послѣ такого дѣла, Шемяка увидалъ къ себѣ всеобщее нечувствіе: началось бѣгство знатныхъ лицъ изъ Россіи въ Литмного людей стали думать, какъ бы возвратить престолъ Великокняжескій Василію Васильевичу; около же Шемяки не было дей, которые бы могли поддержать его. Видя это, Дмитрій Юрьевъ вспомнилъ еще опасность, грозившую ему отъ дѣтей ослѣпнаго Князя, около которыхъ могли собраться, въ значительномъ личествѣ, люди преданные ихъ отцу, и рѣшилъ избавиться отъ й будущей бѣды. Вслѣдствіе этого рѣшенія, онъ обратился Іонѣ, Епископу Рязанскому, призвалъ его къ себѣ въ Москву, ѣщалъ ему давно имъ ожидаемую Митрополію, и началъ говоть: «отчé, чтобы тебѣ идти въ свою Епископію, въ городъ ромъ, и взять тамъ дѣтей Василія Васильевича на свою епихіи! Я же радъ ихъ жаловать и отца ихъ выпущу, и вотчидамъ довольную; такую, чтобъ можно бы было имъ жить какъ ѣдуетъ.» Владыка Іона, обманутый мягкими словами Дмитрія рьевича, отправился въ его судахъ водою въ Муромъ; пріѣхалъ да и началъ говорить Шемякины слова Князьямъ Ряполовскимъ и другимъ, бывшимъ съ ними. Бояре долго о томъ думали наконецъ рѣшили такъ: «если мы теперь Святителя не послушаемъ, не пойдемъ къ Князю Дмитрію, съ этѣми Великаго Князя дѣтьми, то онъ придетъ съ ратью, возьметъ городъ, а захвативъ дѣтей, что захочетъ, то и сдѣлаетъ съ ними, да такъ же и отцу ихъ, Великому Князю, да и намъ всѣмъ то[illegible]

детъ сопротивленіе наше словамъ Святителя.» Вслѣдствіе такого рѣшенія бояре обратились къ Іонѣ, говоря: «если ты съ такими рѣчьми пришелъ отъ Князя Дмитрія къ дѣтямъ Великаго Кня и къ намъ, то исполнить это сами собою мы не дерзаемъ чтобъ отпустить съ тобой дѣтей безъ крѣпости; но пойдемъ въ соборную церковь, и тамъ съ пелены образа Пресвятыя Богородицы возьми ихъ на свою епитрахиль: на такомъ условіи ихъ отпустимъ, да и сами пойдемъ съ ними.» Владыка Іона согласился это исполнить, пошелъ въ церковь, отслужилъ молебенъ и взялъ дѣтей съ пелены образа Богородицы на свою епитрахиль. Получивъ подъ свое покровительство дѣтей, Святитель отправился къ Шемякѣ въ Переяславль, гдѣ тотъ тогда находился. Дмитрій Юрьевичъ принялъ дѣтей съ ласкою, пригласилъ ихъ къ себѣ обѣдать, одарилъ ихъ; но потомъ, на третій день послѣ этого, съ тѣмъ же Владыкою Іоною послалъ въ Угличъ къ отцу въ заточеніе. Святитель исполнилъ приказаніе и воротился къ Шемякѣ; этотъ же приказалъ ему ити въ Москву и сѣсть на Митрополичьемъ дворѣ, на основаніи своего обѣщанія, и потому, что Святитель Іона прежде былъ нареченъ и благословленъ на Митрополію. [18]

Это событіе весьма замѣчательно: Дмитрій Юрьевичъ зналъ, конечно, что Іона былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Василіемъ Васильевичемъ, и по этому воспользовался его авторитетомъ съ этой стороны, а также и всеобщимъ уваженіемъ, которымъ пользовался Святитель отъ всѣхъ. Но главное сдѣсь то, что сторонника своего врага Дмитрій Юрьевичъ обманувъ сначала, потомъ возвышаетъ, приказавъ ему сѣсть на Митрополичьемъ дворѣ. Шемякѣ нуженъ былъ Митрополитъ для поддержанія себя, и онъ не находитъ для этого другаго человѣка, кромѣ Іоны. Сдѣсь трудно принять въ разсчетъ относительно поступка Шемяки то, что Іона прежде былъ нареченъ на Митрополію. Положеніе Дмитрія Юрьевича было не очень хорошо: онъ желалъ бы примириться со всѣми, привлечь на свою сторону лучшихъ людей и даже тѣхъ, которые держатъ себя въ сторонѣ отъ мірскихъ дрязговъ; но Шемяка не отсталъ отъ тѣхъ манеръ въ поступкахъ,

---

[18] Ст. Кн. ч. 2. стр. 77.

оторые такъ разжигаютъ вражду и возбуждаютъ къ употребляю-
щимъ ихъ отвращеніе; а до чего это отвращеніе и ненависть къ
Шемякѣ простиралисъ, то можемъ видѣть изъ Степенной Книги,[19]
гдѣ говорится, что многіе хотѣли его убить.

Дмитрій Юрьевичъ не заглушилъ совѣсти у Владыки Іоны воз-
мущеніемъ его, а всѣхъ другихъ, поступкомъ съ дѣтьми Велика-
го Князя, еще болѣе раздражилъ и особенно Ряполовскихъ. У
всѣхъ явилось желаніе какъ бы освободить Великаго Князя. Бѣг-
ство въ Литву болѣе и болѣе увеличивалось, и тамъ стали соби-
раться недовольные, составляя изъ себя значительную силу про-
тивъ Шемяки. Видя кругомъ себя одно недовольство, мучимый
видѣніями, Дмитрій Юрьевичъ послалъ по Епископовъ, приглаша
ихъ къ себѣ на совѣтъ, и вмѣстѣ съ ними и своими при-
верженцами сталъ думать: выпустить ли Василія Васильевича,
или нѣтъ? Между тѣмъ Святитель Іона не отставалъ отъ него
и твердилъ ему каждый день: «за чѣмъ ты эту неправду учинилъ
и меня ввелъ въ грѣхъ и срамъ? Князя бы тебѣ выпустить, а
ты и дѣтей его съ нимъ посадилъ. Ты мнѣ далъ правое слово;
меня послушали, и теперь я весь во лжи. Выпусти его, сними
съ моей и твоей души грѣхъ: что тебѣ можетъ сдѣлать слѣпой
съ малыми дѣтьми? Если боишься, то укрѣпи его честнымъ кре-
стомъ, да и нашею братіею, Владыками.» Такъ говорилъ Святи-
тель Іона постоянно и много. Трудно приходилось Дмитрію Юрье-
вичу; много онъ думалъ, и наконецъ рѣшился на то, чтобы вы-
пустить Василія Васильевича, и дать ему вотчину, чтобы было ему
на чемъ жить. Съ этою цѣлію отправился Шемяка въ Угличъ;
съ нимъ ѣхали Епископы, Архимандриты, Игумены. Выпустилъ
онъ Василія Васильевича, каялся предъ нимъ и прощалъ его.
Василій Васильевичъ также каялся, принималъ на себя всю ви-
ну; говорилъ, что мало ему того, что сдѣлано съ нимъ, за его
преступленія, что достоинъ онъ смертныя казни, но Государь
только надъ нимъ смиловался; и много онъ говорилъ подобнаго,
что и исписать всего нельзя; а какъ говорилъ онъ, то слезы
ручьемъ текли изъ его слѣпыхъ глазъ, и до того онъ расплакался, что всѣ присутствовавшіе, глядя на него, не могли удер-

---

[19] ч. 2 стр. 17.

жаться и тоже расплакались. Послѣ этого примиренія Дм Юрьевичъ далъ слѣпому Князю циръ, на которомъ присут вали и всѣ Епископы Русской земли и много другихъ ли одарилъ Шемяка Василія Васильевича и жену его, далъ им дѣтьми въ удѣлъ Вологду и отпустилъ ихъ всѣхъ.

Но ошибся Дмитрій Юрьевичъ въ расчетѣ, что выпус Василія Васильевича, онъ будетъ спокоенъ. Выпущенный Кн побывъ не много въ Вологдѣ, пошелъ со всѣми своими въ рилловъ монастырь, притворяясь, что идетъ на богомолье. Въ рилловѣ Игуменъ Трифонъ снялъ съ него клятвы, данныя Д рію Юрьевичу. Если для слѣпаго Князя нужно было церко разрѣшеніе отъ клятвъ, то для его сторонниковъ нужно б только, чтобы его выпустили. Они со всѣхъ сторонъ стал нему сходиться, и Шемяка также легко потерялъ Москву, и пріобрѣлъ ее. Бѣжалъ онъ въ свой Галичъ, захвативъ съ с Софью Витовтовну, которую послѣ выпустилъ, потому что н жать ее у себя нѣтъ ни какой чести, да и потому, что н рѣчь-то ее не кому. Раздраженный всѣмъ этѣмъ Шемяка не тѣлъ уже оставить своего дѣла безъ конца; началась, болѣе прежде ожесточенная, борьба между нимъ и Василіемъ Васи вичемъ.

Изъ всѣхъ вышеизложенныхъ фактовъ можно уже за чить, что всеобщее сочувствіе находилось на сторонѣ Василія сильевича, наслѣдственнаго представителя новаго порядка ве въ Россіи; духовенство же, безъ начальника, все таки и въ семъ положеніи, на сколько могло, показало, на чьей оно ст нѣ находится. Мы можемъ видѣть, что оно сочувствуетъ те му Князю и учавствуетъ въ дѣлахъ больше даже на сколько казываетъ долгъ пастырей умирять враждующихъ. Но за Василій Васильевичъ Москву, и тогда явилось отъ Русскаго ховенства замѣчательное посланіе къ Шемякѣ, отъ 29 Дек 1447 года. Вотъ содержаніе: [20] «Господину Князю Дмитрію К вичу богомольцы старѣйшаго твоего брата и твои общіе щемъ къ твоему благородію, по своему долгу, попеченіе

---

[20] Ак. Ист т. 1, N. 40.

ей душѣ и твоемъ здравіи. Потомъ говорится, что вотъ Адамъ
лалъ равно божества и по этому сталъ снискивать хлѣбъ въ
отѣ лица, и за его грѣхъ мы страдаемъ; такъ вотъ и твой
ь, самъ ты это лучше всѣхъ знаешь, такую же заботу, какъ
амъ, имѣлъ для пріобрѣтенія Великаго Княженія: какіе тру-
ли этого принималъ и ничего не получилъ, только для всѣхъ
этого истома была; а потомъ и братъ твой Василій тоже хо-
, да не допустилъ его Богъ; самъ знаешь, каково его ны-
итье. Теперь же и о тебѣ скажемъ: ты не помогалъ Вели-
Князю противъ Татаръ, и сколько Христіанъ поведено въ
ь, и сколько произошло другихъ несчастій, и все это отъ
о небреженія, и всесильный Богъ съ тебя за это взыщетъ,
мъ, когда Богъ Своею милостію Великаго Князя отъ пога-
освободилъ и какъ онъ въ свое Государство пришелъ, то
дьяволъ на него вооружилъ, разбойнически изгналъ его, на
номъ цѣлованіи, и сотворилъ ты надъ нимъ не меньше прež-
брата убійцы Каина и окаяннаго Святополка. Разсуди самъ,
ты благо сотворилъ Православному Христіянству, сколько
ударствовалъ, и въ тишинѣ ли пожилъ? Не все ли въ сує-
въ перескакиваніи съ мѣста на мѣсто, днемъ помышленія-
мимый, а ночью мучимый сновидѣніями. Ища и желая боль-
и меньшее истерялъ; а братъ-то твой старѣйшій опять на
ъ Государствѣ и Богъ ему вложилъ въ сердце все тебѣ про-
; да и пожаловалъ тебя Великій Князь, по твоему чело-
о, вотчину тебѣ далъ, а ты цѣловалъ къ нему честный крестъ,
ы исполнять все по доканчальнымъ грамотамъ. И являлъ
, богомольцамъ своимъ, Великій Князь тѣ доканчальныя съ
і грамоты и общую вашу перемирную грамоту: какъ вамъ
и править. И увидали мы въ этѣхъ грамотахъ, какъ вамъ
, и на всѣхъ ты этѣхъ грамотахъ цѣловалъ крестъ. Что жъ
Господинъ, за просто что ли принялъ крестное цѣлованіе?
тебя ослѣпила душевная слѣпота? или златолюбствомъ объятъ
или женовнимателенъ и женопокоренъ, подобясь Ироду, что
опралъ Православіе и крестное цѣлованіе ни во что вмѣ-
, и ни одному слову не сталъ вѣренъ? Обѣщался ты всѣмъ
ное цѣлованіе сложить, а теперь ты самъ посылаешь вездѣ
хо Великаго Князя, какъ всюду во Христіянство, такъ и въ
менство; къ Великому Новгороду посылаешь, къ Князю

Ивану Андреевичу (Можайскому) посылаешь, въ Казань посылаешь, а святыя епитрахили наши сквернишь неподобными своими богомерзкими рѣчьми; а надѣемся, и самъ ты знаешь, что значатъ этѣ епитрахили: вѣдь они воображаемыя муки Господа нашего Іисуса Христа; епитрахили твоими рѣчьми не могутъ скверниться нисколько, только ты свою душу губишь.» Это послѣднее, какъ предполагаютъ,[21] должно быть, помѣщено ради Владыки Іоны, которому, очень можетъ быть, раздраженный вѣчными неудачами, даже въ побѣдѣ, Дмитрій Юрьевичъ, на упреки Владыки, сказалъ сгоряча что нибудь неприличное на счетъ того: что, дескать, за важность, что ты бралъ съ просту-то, повѣривъ мнѣ, на свою епитрахиль дѣтей, а я этѣмъ воспользовался. Этѣми словами Шемяка выражалъ, такъ сказать, свое неудовольствіе ко всему духовенству, которое не выказывало ни какого сочувствія и помощи его дѣлу. За симъ слѣдуетъ въ посланіи рядъ обвиненій за то, что Дмитрій Юрьевичъ все дѣлалъ противъ докончальныхъ грамотъ, и перечетъ этѣхъ винъ очень великъ; да еще къ этому прибавляютъ, «что иныхъ рѣчей брата твоего Великаго Князя, что намъ сказывалъ, не исписали всего, что надъ нимъ было отъ тебя, не по докончанію и не по крестному цѣлованію. А мы, Господинъ, богомольцы ваши, по своему долгу, били за тебя челомъ своему Господину, а твоему брату, старѣйшему Великому Князю, и Господинъ Великій Князь нашего слова, своихъ богомольцевъ, послушалъ и тебя своего брата жаловать хочетъ и въ братствѣ и любви держать по старинѣ, и ты бы, Господинъ, Бога ради и нашего къ тебѣ моленія и спасенія своей души, не вкладывалъ бы высокомыслія и желанія начальства, которыхъ тебѣ не дано Богомъ. За симъ опять слѣдуютъ примѣры изъ Исторіи, какъ Богъ наказываетъ много думающихъ о себѣ. «Молимъ твое благородіе, да смиришся; тогда Божія благодать и благословеніе наше будутъ съ тобою. Если же въ своемъ жестокосердіи хочешь пребывать и не хочешь смириться и исполнить всего по докончальнымъ грамотамъ, то ужь не мы на тебя наложимъ, но самъ на себя наложишь тягость церковную, потому что мы имѣемъ, по Господню слову, власть рѣшить и вязать. Если не обратишься къ Богу и брату своему ста-

[21] Пр. къ Тв. Св. Отц. годъ 4, стр. 231, прим. 60.

йшему, то не будетъ на тебѣ милости Богородицы и Святаго еста, который ты цѣловалъ Великому Князю, и по Святымъ авиламъ проклятъ да будешь.» Василію Васильевичу, какъ вид-, очень былъ нуженъ миръ, а Шемяка его постоянно нарулъ, и Великій Князь, по примѣру своего врага, звалъ духоенство, а оно, стоя постоянно на сторонѣ его, сильно хлопочетъ томъ же мирѣ и по этому такъ стращаетъ Дмитрія Юрьевича. резъ годъ послѣ этого посланія былъ поставленъ въ Митропоиты Іона, и тогда уже дѣйствія духовенства приняли, въ лицѣ воего Начальника, опредѣленный порядокъ.

Посланіе духовенства къ Шемякѣ не произвело никакого йствія, во первыхъ потому, что оно написано такимъ тономъ, го оно скорѣй могло раздразнить Шемяку, а во вторыхъ и саая вражда его съ Великимъ Княземъ зашла такъ далеко, что рудно было остановить ее. Такимъ образомъ Василій Васильеичъ долженъ былъ постоянно бороться съ нимъ; Дмитрій же Орьевичъ когда видѣлъ, что ему не побѣдить Великаго Князя, смирялся, давалъ на себя проклятыя грамоты и вскорѣ же ихъ арушалъ. Великій Князь не зналъ, чѣмъ запугать своего отчаяннаго врага: по этому онъ кромѣ войны постоянно дѣйствовалъ и чрезъ посредство духовной власти, дѣйствія которой однако жь мало приносили пользы. Такъ, во время одного похода на Шемяку, Великій Князь захватилъ съ собою и Митрополита и Епископовъ, желая, вѣроятно, поразить этѣмъ религіозное чувство Дмитрія Юрьевича. Дѣйствительно, послѣдній въ это время смирялся; но какъ видно, не ради того, что Митрополитъ съ Епископами находились въ арміи противника, потому что и послѣ этого примиренія опять принялся за прежнее.[22]

---

[22] Вотъ какъ разсказывается это дѣло въ лѣтописи подъ 1449 годомъ. «Князь Дмитрій Шемяка, преступивъ крестное цѣлованіе и проклятыя на себя грамоты, пошелъ къ Костромѣ со многою силою и пришелъ туда на Великій день и много бился подъ городомъ, но ничего не успѣлъ, потому что въ городѣ была застава съ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Стригою и Ѳедоромъ Басенкомъ, а съ ними были многія дѣти боярскія. Князь Великій, услышавъ это, пошелъ противъ Шемяки, взялъ съ собою Митрополита и Епископовъ и братію свою, и Царевичевъ со всею силою: и какъ пришелъ близь Волги, то отпустилъ братію свою и Царевичей со всѣми силами, и какъ дошли они

Слѣдствіемъ проклятыхъ грамотъ, данныхъ Юріемъ Дм
вичемъ Василію Васильевичу, было то, что Митрополитъ І
извѣщая окружною грамотою о своемъ поставленіи, не п
нулъ упомянуть въ ней слѣдующее: «знаете, дѣти, сколько
и запустѣнія землѣ нашей причинилось и множество Хрис
ской крови пролилось отъ Князя Дмитрія Юрьевича: теперь
Дмитрій Юрьевичъ билъ челомъ Великому Князю и грамот
себя написалъ и крестъ цѣловалъ; такъ если послѣ этого
Христіянская опять прольется, то она на васъ отъ Бога взы
и чужды будете благословенія нашего смиренія и всего Свяще
и всѣ Божіи Церкви въ землѣ вашей будутъ затворены отъ н
смиренія.»[23] Послѣднія слова грамоты собственно относятся къ
мѣстамъ Россіи, гдѣ Шемяка искалъ и находилъ себѣ помощ
кровь Христіянская опять пролилась не разъ. Шемяка бѣжа
Новгородъ, потерявъ свой удѣлъ; въ Новгородѣ онъ былъ пр
по обыкновенію, и отсюда предпринималъ различныя дѣла на
Василію Васильевичу, а для этого искалъ всюду средствъ.
титель Іона все еще думалъ обратить по своему на пут
тинный Шемяку: онъ писалъ къ Новгородскому Архіепи
Евѳимію посланіе, которое, по обыкновенію, начинаетъ сло
что извѣстно, какъ много крови пролилось и проливается,
извѣстно, отъ кого это происходитъ; такъ по этому и совѣ
Владыкѣ, чтобъ тотъ «своимъ духовнымъ дѣтямъ, Великому
городу, говорилъ и духовно наказывалъ, чтобы они поза
лись о душевномъ своемъ спасеніи, а то, говоритъ Митропо
присылаютъ пословъ къ Великому Князю и ко мнѣ, чтобъ
нихъ ходатайствовалъ предъ Великимъ Княземъ о томъ,
Великій Князь пожаловалъ и нелюбья не держалъ къ Вел
Новгороду, а къ преступившему человѣку смиловался, по ег
каянію. Опасныя грамоты отъ насъ были даны, такъ Вел
бы Новгороду прислать своихъ пословъ, да и Князю Дм
тоже бы прислать своего посла и чистымъ покаяніемъ би
ломъ своему Господину и брату старѣйшему, отъ чистаго се

до Рудина, то Князь Дмитрій перевезся на ихъ сторону и тутъ сни
Нек. лѣт. ч. 5, стр. 215 216; П. С. Р. Л. т. 6, стр. 178.

[23] Ак. Ист. т. 1, N. 43.

безъ лукавства, истинно, и просить пожалованія такого, какое пригодно; а то вотъ прислалъ своихъ пословъ Великій Новгородъ ни съ чѣмъ, а Князь Дмитрій прислалъ своего посла, да съ такими требованіями, что и дѣла свести нельзя, а объ своей винѣ не приказалъ говорить ни единаго слова. А мы должное глаемъ: Великій Князь, по укрѣпленнымъ грамотамъ и нашему челобитью, о чемъ просилъ Великій Новгородъ, все исполнилъ; какъ бы Князь Дмитрій съ чистымъ покаяніемъ билъ челомъ своему брату старѣйшему, то онъ его бы пожаловалъ по тому. Ты бы, святый пастырь, своего ради спасенія, попеченіе имѣлъ, чтобы кровь Христіянская не лилась, а если ужь прольется, то она будетъ не на насъ съ Великимъ Княземъ, а кто крови зачнетъ и кровь прольется, то на тѣхъ она и будетъ».[24] Въ заключеніи этого письма говорится, что въ Москвѣ, по челобитью Великаго Новгорода, исполнять просимое готовы. Но подобныя желанія Архипастыря относительно Дмитрія Юрьевича, конечно, не могли исполнимы, потому что онъ не хотѣлъ отставать отъ своего дѣла. Святитель Іона, видя его неисправимость, какъ изъ часъ изложенной грамотѣ видно, онъ какъ будто отступаетъ отъ крайнихъ прежнихъ требованій и все еще думаетъ примирить всѣхъ своими добрыми и убѣдительными словами, и поручаетъ Новгородскому Владыкѣ убѣждать его, чтобъ онъ покаялся и смирился. Но это отступленіе отъ требованій есть отступленіе только въ формѣ, а не въ содержаніи. Подобныя письма Митрополита Владыкѣ Новгородскому казались очень требовательными въ отношеніи къ Дмитрію Юрьевичу, который не думалъ каяться. Тогда Митрополитъ, въ одномъ изъ писемъ къ тому Владыкѣ, вотъ какъ говорилъ, какъ о Князѣ, такъ и о Новгородцахъ вообще: «пишешь ты къ намъ, что будто бы я, посылая къ тебѣ, пишу о Князѣ Дмитріѣ Юрьевичѣ, называя его княземъ. Такъ посмотри прежнюю грамоту, которую я писалъ, о твоимъ дѣтямъ, Великому Новгороду, не велю съ нимъ ни пить ни ѣсть, потому что онъ себя отъ Христіянства отлучилъ. Ты, сынъ мой, знаешь, какъ онъ себя отлучилъ отъ Христіянства, его грамоту къ Великому Князю читалъ, и знаешь, что онъ писалъ: такъ какъ же его по Божественнымъ правиламъ можно

---

[24] Тамъ же, N. 53.

называть сыномъ духовнымъ; а я вмѣстѣ съ Владыками и
щенствомъ имѣемъ Князя Дмитрія отлученнымъ отъ Церкви
пишешь, что прежде Русскіе Князья въ домъ Св. Софіи в
ликій Новгородъ пріѣзжали и имъ честь воздавали, а пр
Митрополиты съ такою тягостію грамотъ не посылали; та
вотъ что скажи: прежде сдѣлалъ ли хоть одинъ Князь, что
сдѣлалъ надъ Великимъ Княземъ: чрезъ крестное цѣлованіе к
пріѣхалъ, оставивъ свою Княгиню, съ дѣтьми, со всѣм
момъ у васъ, въ Великомъ Новгородѣ, да отъ васъ и ходит
стіянство губить и кровь проливать; по этому такъ какъ п
этого не бывало, то и прежде такъ къ вамъ не писали.»[25]
ужь до чего дошелъ Дмитрій Юрьевичъ въ своей дѣятель
которой составилъ себѣ такую незавидную славу; но скоро
этого письма его горемычная жизнь кончилась: онъ умеръ в
городѣ отъ отравы; отравитель былъ награжденъ въ Мо
Такъ кончилъ свою жизнь несчастнѣшій Князь, введенн
борьбу теченіемъ обстоятельствъ. Вопросъ въ спорѣ между
и Василіемъ Васильевичемъ былъ поставленъ такъ, что ка
приходилось или пріобрѣсть полную побѣду, или пасть, и
да переходитъ изъ рукъ одного въ руки другаго; въ оже
ніи они позволяютъ себѣ дѣлать противъ врага крайнія н
неоправдываемыя выходки, какъ только местію и варва
временемъ; но каждый изъ нихъ сознавалъ, послѣ полна
слажденія побѣдою, что онъ къ своему побѣжденному вр
совсѣмъ справедливъ. Но какъ удовлетворить побѣдителю п
деннаго, который милостей не хочетъ принимать, а отъ
отказаться нельзя же? Да и милость-то оказать не умѣли
тенько, а вражду заглушить не могли. У каждаго против
га накопилось столько злобы, что формальное примиреніе,
торое они другъ другу указывали, совершенно не шло къ
Ожесточенной этой борьбѣ основа лежала далеко-далеко, та
въ Кіевской Руси, — въ борьбѣ между дядями и племянниками.
величаемый Гориславичъ, былъ счастливѣе Шемяки, пото

---

[25] Ак. Арх. Эк. т. 1, N. 372.

[26] Ист. Р. т. 4, прим. 94 и т. 7 стр. 487, прим. къ 94 прим. 4-го
Лѣт. ч. 5, стр. 278.

еще не имѣли понятія о такомъ общественномъ устройст-
торое называется Государствомъ. Но что Дмитрій Юрье-
Пемяка имѣлъ много хорошихъ человѣческихъ чувствъ, то
вспомнить его Углицкое выпущеніе Василія Васильевича
тѣ съ плакавшими тогда Епископами Русской земли, пожа-
бъ немъ, какъ о главной очистительной жертвѣ за старый
й порядокъ вещей въ Россіи, порядокъ, въ существованіи
го онъ не былъ ничуть виноватъ, такъ же какъ и Василій
евичъ въ новомъ, за который и этотъ послѣдній тоже до-
і не менѣе Шемяки, поплатился. Ожесточенность же как-
ı Шемяки объясняется тѣмъ, что онъ, на основаніи ста-
рава, хочетъ дѣйствовать по новому вездѣ, и по этому вез-
успѣваетъ, а вслѣдствіе этого ожесточается.

:ли Новгородскій Владыка говорилъ, что прежде съ такою
:тію въ Новгородъ Митрополиты не писали, то это по то-
› другіе не имѣли средствъ прекратить дѣятельность Нов-
на этомъ поприщѣ поддержанія смутъ внутри Россіи; те-
е это время пришло и покуда, какъ только поустроились
осквы, то Новгороду показали, что не долго ему оста-
инимать къ себѣ и поддерживать такихъ Князей, какъ
і Юрьевичъ Шемяка. Василій Васильевичъ въ 1456 году
ıъ Новгородъ за его дѣла: послана была на него рать, —
Новгородскія были разбиты и былъ заключенъ мирный
ъ, гдѣ, въ числѣ другихъ, невыгодныхъ для Новгорода,
постановлено было, чтобы всѣхъ сторонниковъ дѣла Ше-
и подъ какимъ видомъ ему не принимать.[27]

›езъ нѣсколько времени послѣ смерти Дмитрія Юрьевича
и кончилось дѣло и съ его союзниками, и въ нихъ Свя-
Іона принималъ участіе, въ такомъ же видѣ, какъ и про-
лавнаго дѣйствующаго лица. Дмитрій Юрьевичъ, во время
съ Василіемъ Васильевичемъ, находилъ себѣ помощь въ
ı Новгородской въ Вяткѣ; вслѣдствіе этого союзничества
ея, отличавшіеся жизнію не совсѣмъ нравственною, еще
зни Шемяки, около 1452 года получили посланіе отъ

ıх. Эк. т. 1, N 58.

Митрополита Іоны. Вотъ содержаніе этого посланія, по образцу котораго писали Митрополиты, и потомъ посланія въ Вятку.[28] «Не знаю ужь, какъ васъ назвать: называетесь Христіяне, а живете и дѣлаете хуже нечестивыхъ: Церковь обижаете, законы церковные не исполняете, Великому Князю грубите и пристаете къ его недругу, съ которымъ вы приходили на Великаго Князя множество разъ и дѣлали вы дѣла богомерзкія и поганыя; Христіянъ людей невинныхъ избиваете, а плѣнныхъ поганымъ продаете. Но Великій Князь еще васъ пожаловалъ и нашего смиренія послушалъ, и я, его богомолецъ, со многими слезами вылилъ за васъ, по своему Святительскому долгу: по этому Князь Великій терпитъ до сихъ поръ, ожидая отъ васъ челобитья и покаянія, что вы отстанете отъ вашего злаго дѣла; а отъ васъ еще нѣтъ исправленья. По этому я, богомолецъ его, ужь въ послѣдній разъ послалъ къ вамъ краткую грамоту, чтобы вы отстали отъ вашего злаго дѣла и Государю своему, Великому Князю, за за свою сдѣланную къ нему грубость, челомъ били, грабежи бы всѣ отдали и полонъ отпустили.» Въ заключеніе говорится: «что если все исполнятъ это, то милость Божія и нашего смиренія благословеніе, а Великаго Князя пожалованіе будутъ по исправленію. А не исполните всего этого, то не будетъ вамъ милости Божіей и нашего благословенія и нынѣ, и въ будущемъ вѣкѣ, а кровь Христіянская на васъ отольется.» Подобная же строгая грамота была послана и къ Вятскому духовенству, которое сначала Митрополитъ сомнѣвается признать, какъ духовенство, потому что не знаетъ, отъ кого члены его получили посвященіе, а потомъ упрекаетъ за то, что оно потакаетъ всѣмъ порокамъ Вятчанъ и не заботится о томъ, чтобы они покорились Великому Князю и исполнили бы всѣ требованія, которыя онъ изложилъ въ грамотѣ къ жителямъ.[29] На сколько произвели вліяніе эти грамоты на далекихъ и загрубѣлыхъ жителей Вятки, не извѣстно, но можно предполагать столько же, сколько произвели подобныя посланія на Шемяку, да притомъ и въ лѣтописи подъ 1458 и 1459 годами говорится, что ходили Великаго Князя воеводы на

---

[28] Ак. Ист. т. 1, N. 97 и 98.

[29] Тамъ же N. 261.

чанъ и въ послѣдній только походъ они, со многою силою, ѣ взятія городовъ, привели Вятчанъ къ крестному цѣлованію.

Въ дѣлѣ съ главнымъ союзникомъ Шемяки, съ Иваномъ реевичемъ Можайскимъ, который при жизни Шемяки умѣлъ ольно хорошо вести свои дѣла въ отношеніи къ враждую-ъ, Митрополитъ Іона принялъ явное участіе уже въ концѣ дѣятельности въ Сѣверной Россіи. До Ивана Андреевича въ :квѣ, какъ видно, давно добирались, и наконецъ его участь ылась слѣдующимъ образомъ: въ 1454 году до него дошелъ хъ; что Василій Васильевичъ идетъ на него съ ратью; тогда бѣжалъ съ своимъ семействомъ въ Литву, съ которой онъ ъ въ связи и прежде.[30] Въ Литвѣ онъ вмѣстѣ съ другими изнниками изъ Сѣверной Россіи мечталъ о томъ, какъ они сго-ъ съ Великокняжескаго престола Василія Васильевича и сами утъ всѣмъ распоряжаться въ Россіи.[31] Но чтобы этѣ мечты осуществились, хотя въ маломъ видѣ, какъ только онъ бѣ-ъ изъ Можайска, то изъ Москвы Митрополитъ Іона послалъ моту къ Епископу Смоленскому, и по обыкновенію начиная пеисленіемъ винъ, которыя сдѣлалъ Иванъ Андреевичъ Можай-«противъ Великаго Князя, или, лучше сказать, говоритъ Митолитъ, противъ своего Государя, чрезъ крестное цѣлованіе; по-ъ также говорится и то, что Иванъ Андреевичъ не хотѣлъ могать Великому Князю, и даже разъ, когда Татарская рать ходила на Галичъ, то Великій Князь и мы посылали къ не-Коломенскаго Владыку съ тѣмъ, чтобы шелъ онъ на оборо-Христіанства.[32] Вслѣдствіе всѣхъ этѣхъ винъ, Великій Князь нуждѣ сложилъ къ нему крестное цѣлованіе, а тотъ, оставивъ ю отчину, побѣжалъ въ державу Великаго Короля. А Ве-кій Князь, желая быть постоянно въ миру съ Королемъ, ни ъ не пошелъ и никого не послалъ изъ своихъ за Можайскимъ

Ак. отн. до Ист. З. Р. т. 1, N. 49.

Ак. Арх. Эк. т. 1. N. 70.

Здѣсь, конечно, разумѣетъ Святитель послѣднія времена, а не предшествовавшія, когда Иванъ Андреевичъ очень рачительно помогалъ Великому Князю и противъ Татаръ.

Княземъ.» Такъ по этому Митрополитъ Іона совѣтуетъ Владыкѣ Смоленскому, чтобъ онъ, сколько ему можно, позаботился о томъ, чтобы отъ Князя Ивана не было никакой пакости для Великаго Князя; а по этому бы Владыка говорилъ о томъ и Канцлеру, чтобъ и тотъ о томъ же позаботился.[33]

Бѣгствомъ Ивана Андреевича Можайскаго уничтожились въ сущности дѣла Князей въ Сѣверной Россіи, начатыя Юріемъ Дмитріевичемъ, по тому что Князья, враждебные новому порядку вещей въ Россіи, были уничтожены, и ихъ волости были присоединены къ Москвѣ, при чемъ иногда присоединялись и волости тѣхъ Князей, которые стояли на сторонѣ Василія Васильевича. Но въ этѣхъ послѣднихъ дѣлахъ мы не видимъ участія Митрополита Іоны, о которомъ можно сказать, что онъ участвовалъ только въ чистыхъ дѣлахъ Москвы; относительно же плодовъ его дѣятельности будетъ сказано ниже. Но Святитель Іона работалъ вмѣстѣ съ Московскимъ Великимъ Княземъ не только противъ враговъ общественной тишины на ихъ уничтоженіе; но онъ болѣе при этомъ заботился о томъ, чтобы враги этѣ жили мирно со всѣми, что мы можемъ видѣть изъ всего приведеннаго выше. Такъ какъ подобная цѣль дѣятельности Митрополиту не удалась, то другіе дѣйствовали по тому направленію, куда клонили ихъ обстоятельства. Святитель Іона главный упрекъ, какъ мы видѣли, дѣлаетъ врагамъ Василія Васильевича, тотъ, что они, кромѣ того, что ослѣпили Великаго Князя и постоянно нарушаютъ миръ, никогда не помогаютъ Великому Князю противъ общихъ враговъ Россіи,—противъ Татаръ, да еще при томъ находятся съ ними въ союзѣ. Въ такомъ-то темномъ свѣтѣ вездѣ выставляются у Митрополита Іоны Шемяка съ братіею; рѣзкіе же и довольно не чистые поступки со стороны Василія Васильевича у Митрополита какъ-то сглаживаются: конечно, Святой человѣкъ не рѣшается ихъ оправдывать; но если гдѣ онъ говоритъ объ нихъ, такъ оправдываетъ тѣмъ, что они были сдѣланы по нуждѣ.

Вотъ дѣятельность Митрополита Іоны въ отношеніи враговъ Великаго Князя, находящихся внутри Россіи; теперь перейдемъ

---

[33] Ак. Ист. т. 1, N. 50.

ъ дѣятельности, которая относилась къ завоевателямъ. Рядъ остоянныхъ набѣговъ Татаръ на Россію, въ описываемое время, е прекращался, и если уже во времена Донскаго страхъ предъ авоевателями значительно уменьшился, то теперь можемъ видѣть ще большее уменьшеніе этого страха Великій Князь постоянно борется съ Татарами, отражая ихъ набѣги, а зависимость его отъ Орды почти совсѣмъ уничтожилась; Великій Князь и другіе пре-клоняются передъ ней только въ случаѣ нужды. Если таковы были отношенія къ Ордѣ представителя Россіи, то въ такой же мѣрѣ безъ страху къ ней относился и Митрополитъ. Прежде Ми-трополитъ долженъ былъ преклоняться предъ Монголами, дѣлать для нихъ угодное, имѣя цѣлію извлечь изъ этѣхъ дѣйствій то, что они вообще будутъ милостивѣе относиться къ Россіи. Въ этой роли самымъ блестящимъ дѣйствующимъ лицомъ явился Ми-трополитъ Алексѣй; Митрополитъ Іона жилъ уже въ другое вре-мя и всталъ впереди уже другой по времени дѣятельности. Какъ онъ относился къ завоевателямъ, это можно видѣть изъ всякаго его посланія, гдѣ только пришлось ему упомянуть объ нихъ. Выше видѣли, что главный упрекъ соперникамъ Василія Василье-вича всѣмъ духовенствомъ и потомъ Митрополитомъ выставляет-ся тотъ, что Великій Князь борется за общее Русское дѣло, хо-четъ отражать набѣги варваровъ, употребляетъ для побѣды надъ ними всѣ средства, самъ во время сраженія попадается къ нимъ въ плѣнъ, а они, вмѣсто того, чтобы тоже бороться съ завоева-телями, союзники Татаръ; когда Великій Князь идетъ противъ нихъ и зоветъ Князей къ себѣ на помощь, они нейдутъ къ нему и пользуются тѣмъ, если въ этой святой борьбѣ случится съ нимъ несчастіе. Духовенство, получившее отъ завоевателей освобожде-ніе отъ всякихъ податей, особенно прежде, чрезъ этѣ льготы много принесло пользы для Россіи; теперь оно стало дѣйство-вать другимъ образомъ: оно стало прямо возбуждать всѣхъ къ борьбѣ съ невѣрными, эту борьбу оно считаетъ обязанностію всѣхъ Христіянъ; убитыхъ въ такомъ сраженіи называетъ муче-никами. Обо всемъ этомъ представитель духовенства, Митро-политъ, вотъ какъ говоритъ: онъ пишетъ къ Тверскому Вла-дыкѣ слѣдующаго содержанія письмо: «По нашимъ грѣхамъ учи-нилось, нашему православному Христіянст отъ безбожнаго Царя Казанскаго святымъ церквамъ запустѣніе:

и сколько Христіянской крови пролилось! и какъ много православныхъ Христіянъ къ бусурманамъ въ плѣнъ пошло! И Великій Государь, сынъ мой, Князь Великій, положа упованіе на Бога и Пречистую Его Матерь и Святыхъ Великихъ Чудотворцевъ, Петра и Леонтія Ростовскаго, и всѣхъ Святыхъ, хочетъ идти за святыя Божіи церкви и православное Христіянство, на того безбожнаго Царя, со всею своею братіею и со всѣми своими людьми. Благословляю тебя, чтобы ты сыну своему, Великому Князю Борису Александровичу говорилъ и билъ челомъ и докучалъ твердо, по своему Святительскому долгу, чтобъ онъ, сынъ мой, Великій Князь, Борисъ Александровичъ, Великому Князю Василію Васильевичу своихъ воеводъ послалъ на тѣхъ безбожныхъ, со своими многими людьми. Самъ ты знаешь, что тамъ можетъ случиться Божіимъ милосердіемъ, и добро, отъ этого происшедшее, есть добро обоихъ тѣхъ Великихъ Государей и всего нашего Христіянства Православнаго; а если не такъ станется, по нашимъ грѣхамъ, то общее несчастіе. А я непрестанное моленіе имѣю къ Богу о любви и соединеніи великихъ Государей нашихъ православныхъ и устроеніи Православнаго Христіянства, и далъ бы Богъ Государю, Господину и сыну моему, побѣду на поганыхъ. И вѣрую Христу моему Владыкѣ, что кому случится отъ Православныхъ на томъ великомъ дѣлѣ умереть, и тѣ люди, за Божіи церкви и за все Христіянство пострадавшіе, какъ прежніе Великомученики будутъ и вѣнецъ мученія воспріимутъ отъ Христа. Такъ ради этого ты попеченіе имѣй великое».[34] Кажется, эта грамота, какъ чистѣйшее выраженіе духа времени, сама за себя говоритъ; лучше филиппики противъ невѣрныхъ завоевателей, грабителей и разбойниковъ, едва ли что можно было написать. Здѣсь Митрополитъ Іона, выставляетъ борьбу съ невѣрными общимъ дѣломъ, потому что побѣда въ ней есть общее добро Великихъ Государей; но онъ выставляетъ въ тоже время главнымъ бойцомъ въ этой борьбѣ Московскаго Великаго Князя, какъ это дѣйствительно и было; а по этому и это общее добро въ сущности приходилось собирать только одному этому герою, труженику въ этой борьбѣ и защитнику Провославнаго Христіянства отъ поганыхъ.

---

[34] Ак. [illegible] т. 1, N 51.

Святитель Іона, возбуждая всѣхъ къ борьбѣ съ невѣрными, ымъ сдѣлался такимъ лицомъ, которое указывало своею дѣя-ностію, какъ должно дѣйствовать членамъ духовенства въ дѣ-ь съ завоевателями, не только словомъ, но и дѣломъ. Въ 1451 г 2 Іюня Царевичъ Мазовша съ Татарами осадилъ Москву со ѣхъ сторонъ. Великаго Князя не было въ городѣ: онъ отпра-ся собирать войско, котораго въ Москвѣ было мало. Святи-ь Іона со всѣмъ священнымъ соборомъ, взявши кресты и ико-сталъ обходить съ ними по городскимъ стѣнамъ; народъ во жествѣ сопровождалъ крестный ходъ и со слезами молился. то время, когда стрѣлы осаждающихъ сыпались со всѣхъ сто-ъ около молящихся, но никого не задѣвая, Святитель Іона атился къ иноку Чудова монастыря, Антонію Клозыня, извѣ-ому своей святой жизнію, со словами: «Братъ Антоній! Помо-ь прилежно Богу объ избавленіи города и всего Православія отъ божныхъ Агарянъ». Антоній отвѣчалъ: «ты, Великій Архіерей, и молитвы не презритъ Богородица; вѣруемъ, что умолила на своего и Бога нашего, да спасенъ будетъ городъ сей и авославное Христіянство; безбожные Агаряне скоро побѣжде-и прогнаны будутъ, и я одинъ убитъ буду». Сказавъ эта ва, святой инокъ тотчасъ упалъ, пораженный Татарскою стрѣ-о. Этотъ инокъ былъ погребенъ Митрополитомъ Іоною съ со-ѣмъ въ Чудовомъ монастырѣ. Пророчество исполнилось: ночью тары бѣжали, боясь, чтобы не напало на нихъ сзади войско. езъ четыре года Татары опять напали на Россію. Великій язь взялъ благословеніе у Митрополита предъ походомъ на ъ и разбилъ ихъ на Окѣ. Ради обоихъ случаевъ Митрополитъ ia поставилъ по церкви: по первому — положенія честныя ризы городицы, а по второму — во имя честныя похвалы Богородицы. когда Святитель Іона поставилъ Новгороду Архіепископомъ га своего Іону же, и оба они вмѣстѣ испросили людямъ Нов-ородскимъ милость у Великаго Князя, то оба за это, какъ раз-ываетъ авторъ житія Митрополита Іоны, обѣщались испро-ъ у Бога, что Ордынскіе цари не будутъ отнынѣ имѣть силы лѣвать Русской Державы, Великіе Князья не будутъ ходить Орду на поклоненіе Царямъ, а будутъ царствовать самодер-жѣ своемъ, одолѣвая противныя. Такъ же оба зореніе, а Русскому Царству распростра-

неніе.[35] Вслѣдствіе этой дѣятельности Святитель Іона явился въ преданіяхъ народа, какъ ходатай предъ Богомъ о защитѣ Россіи отъ иноплеменниковъ. Тамъ же, гдѣ ему приходилось съ Татарами сталкиваться совсѣмъ на другомъ поприщѣ, а именно по случаю различныхъ отношеній торговыхъ, какъ владѣльца имуществъ, и чрезъ своихъ слугъ торгующаго различными продуктами, то въ этѣхъ случаяхъ Митрополитъ Іона обращался къ нимъ, какъ равный къ равному. Такъ онъ писалъ къ вольнымъ Царямъ Казанскимъ, всевышняго Бога силою, и въ письмахъ называетъ ихъ своими пріятелями, проситъ ихъ, чтобъ они облегчили пошлины съ товаровъ, посылаемыхъ съ его слугами въ Казань для продажи, и оберегали бы этѣхъ слугъ отъ обидъ и убытковъ.[36] Вотъ уже какъ пишетъ Митрополитъ Іона грознымъ прежде завоевателямъ, сохраняя въ письмахъ Татарскія выраженія, власти царей, «всевышняго Бога силою» слова, которыя прежде такъ звучали въ ярлыкахъ, даваемыхъ Ханами Митрополитамъ.

По прежде чѣмъ приступать къ дальнѣйшему изложенію событій, связанныхъ съ личностію Митрополита Іоны, какъ Митрополита всея Руси, для поясненія послѣдующаго, посмотримъ на изложенные факты: какъ Князья и духовенство, а потомъ Митрополитъ, выражаютъ свои отношенія другъ къ другу? Духовенство дѣйствуетъ въ пользу одной стороны; но какъ оно дѣйствуетъ? Василій Васильевичъ въ грамотѣ къ Константинопольскому Патріарху, при упоминаніи о дѣлѣ Исидора, прямо высказываетъ свое право о томъ, что отъ него зависитъ принять Митрополита или нѣтъ: мы, говоритъ, Исидора едва-едва приняли, и то только ради его покоренія и вашего за него ходатайства. Шемяка обѣщаетъ одному изъ Епископовъ Митрополію, а потомъ приказываетъ ему сѣсть на Митрополичьемъ дворѣ; а также онъ созываетъ къ себѣ Владыкъ на совѣтъ. Онъ самъ какъ бы считаетъ себя начальникомъ духовенства и приказываетъ ему дѣлать то или другое. Говоря о Митрополитѣ Петрѣ, Алексѣѣ и церковной смутѣ, мы не видѣли, чтобы Великій Князь положи-

---

[35] Ст. Кн. ч. 2, стр. 82—84.

[36] Ак. Ист. т. 1, NN 67 и 266.

о могъ обѣщать кому либо Митрополичій столъ. Князь тамъ
йствуетъ за покровительствуемое имъ лицо; но онъ со-
ь, что можетъ встрѣтить сопротивленіе своему желанію какъ
нстантинополѣ, такъ и въ Россіи, и Митяй все-таки дол-
былъ отправиться за посвященіемъ въ Константинополь. Те-
ке высказался прямо способъ, какимъ образомъ Великій
можетъ добыть себѣ Митрополита; но сначала Василій
евичъ проситъ объ этомъ разрѣшенія въ Константинополѣ;
ка, какъ видно, хочетъ осуществить его планъ; но ему,
вообще всѣ дѣла, и это не удалось. Занялъ Василій Ва-
ичъ Москву, и является отъ духовенства посланіе къ Ше-
оно написано совершенно по мысли Великаго Князя. Въ
іи Дмитрій Юрьевичъ упрекается въ преступленіяхъ и пере-
ваются его вины, а поступки Василія Васильевича считают-
ими, какими они будто и должны быть. Но духовенство
ъ посланіе съ цѣлію принести пользу, считаетъ настоящій
ъкъ вещей полезнымъ для Государства; послѣднее хотя и
– но все-таки должно замѣтить, что духовенство собирается
ликому Князю, который отдаетъ ему свое дѣло на судъ,
і послѣ Государи Русскіе не разъ отдавали подобныя дѣ-
судъ духовенства. Идетъ Василій Васильевичъ въ походъ
ъ Дмитрія Юрьевича, и беретъ съ собою Митрополита и
къ для устрашенія, должно быть, его. Такъ распоряжается
Великій Князь, между тѣмъ какъ можно смѣло сказать,
примѣръ Митрополита Алексѣя, трудно было бы Великому
заставить сдѣлать то, чего Святитель самъ бы не хотѣлъ.

о если такова разница между прежними отношеніями и
аемыми, то такова разница и въ слѣдствіяхъ дѣйствій Ми-
ита и духовенства. Дѣйствія Митрополита Алексѣя имѣ-
пріятное вліяніе на враговъ Московскаго Князя; и что
стигаютъ своей цѣли, то это показываетъ ненависть Кня-
на дѣйствуетъ такъ же, пожалуй, какъ и Алексѣй; но на
йствія не видимъ чтобы много обращали вниманія тѣ,
ь кого онъ обращаетъ орудія Митрополичьяго престола:
жде было ново и дѣйствительно непріятно для враговъ
, то теперь уже стало старо; [illegible] вскаго
го Князя привыкли къ проклятіямъ [illegible] ич-

но, здѣсь нужно принять во вниманіе лица и обстоятельства
го и другаго времени; но главное остается тоже, и плоды
тельности того и другаго Митрополита ясно видны. Теперь
Митрополитовъ смотрятъ уже, какъ на одну изъ силъ Моск
скаго Великаго Княжества, по этому борются съ главной сил
въ увѣренности, что если ее побѣдятъ, то эта второстепен
сила и сама подчинится.

Такъ высказывали Князья свои отношенія къ духовенст
Митрополиту, главное посредствомъ дѣйствій. Теперь посмотри
какъ духовенство и Митрополиты сами высказываютъ поня
какъ вообще объ отношеніяхъ государственныхъ, такъ глав
объ отношеніи свѣтской власти къ церковной. Сдѣсь нужно за
тить прежде всего, что духовенство высказываетъ этѣ отно
нія не одними дѣйствіями, а уже словами. Духовенство пиш
къ Шемякѣ, что онъ не долженъ желать начальства, котор
ему не дано отъ Бога; называетъ Великаго Князя Государе
Господиномъ своимъ, а себя его богомольцами; при томъ выс
зываетъ мысль, что Государь долженъ заботиться о благѣ ин
да и, упрекая Дмитрія Юрьевича, говоритъ: «разсуди самъ, ка
благо Православному Христіянству сдѣлалъ, сколько погосу
ствовалъ.» Нигдѣ духовенство и Митрополитъ не напоминают
своихъ правахъ въ отношеніи къ Великому Князю, котораго
считаютъ непремѣннымъ ихъ охранителемъ и прибѣгаютъ, к
увидимъ ниже, въ своихъ дѣлахъ имущественныхъ подъ его
кровительство. Если прежде враги Москвы болѣе соединяли, ч
отдѣляли, Митрополита отъ Князя Московскаго, а въ Москвѣ по
мали его своимъ человѣкомъ, хотя самъ Митрополитъ Алексѣй с
ми словами не высказываетъ ничего; за то теперь Митропол
Іона самъ себя не отдѣляетъ отъ него. Митрополитъ Іона пиш
въ Новгородъ, что если кровь Христіянская прольется, то
будетъ не на насъ съ Великимъ Княземъ. Чтобы заставить І
на Андреевича Можайскаго быть въ союзѣ съ Великимъ Князе
противъ Татаръ, Святитель говоритъ, что по этому случаю Вел
Князь и мы посылали къ Можайскому Князю Владыку Колонск
го; у Новгорода идутъ дѣла съ Москвою, то Митрополитъ пиш
чтобы Новгородцы просили Великаго Князя чрез[illegible]
имъ. отъ себя, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ

но такъ же и въ другихъ случаяхъ, какъ и въ этомъ, онъ указываетъ на себя, и говоритъ, что готовъ Великому Князю за просящихъ бить челомъ и что Великій Князь дѣлаетъ то или другое по его челобитью. Такъ къ Вятчанамъ пишетъ, чтобы они обратились къ своему Государю, а онъ, Митрополитъ, упросилъ покуда его не наказывать ихъ говоритъ, что просилъ со слезами. Вообще же мы не видимъ, чтобы Митрополитъ въ чемъ нибудь противорѣчилъ Великому Князю, даже такой нечистый поступокъ послѣдняго какъ дѣло съ Княземъ Можайскимъ, когда Святителю пришлось объ немъ упомянуть, то онъ говоритъ, что онъ сдѣланъ по нуждѣ. Но всего лучше выразилось понятіе Святителя Іоны о власти Великаго Князя въ отношеніи къ другимъ Русскимъ Князьямъ въ словахъ о томъ же Можайскомъ Князѣ: «извѣстно, что онъ сдѣлалъ надъ своимъ братомъ старѣйшимъ; но что я говорю надъ братомъ: надъ Государемъ». — Изъ смысла вышеприведенныхъ уже посланій Святителя Іоны видно, что онъ требуетъ отъ всѣхъ безпрекословнаго повиновенія волѣ Великаго Князя, даже какъ бы не желаетъ, чтобы другіе, повинуясь ему, требовали о своихъ отношеніяхъ къ власти Великаго Князя какихъ-либо опредѣленій, а просто говоритъ, чтобы повиновались да и только, а тамъ что Богъ положитъ на сердцѣ Великаго Князя по ихъ исправленію. Такимъ образомъ, производя власть Великаго Князя отъ Бога, возводитъ ее на неограниченное ни чѣмъ положеніе, даже и въ отношеніи къ тѣмъ изъ Русскихъ, зависящихъ отъ Великаго Князя, которые бы могли съ нимъ условливаться по праву. Самъ о себѣ постоянно говоритъ, что онъ молитъ Великаго Князя, бьетъ ему челомъ, и какъ бы гордится тѣмъ, что по его челобитью исполняется что либо, и не только самъ, но и другихъ членовъ духовенства заставляетъ, чтобы они заботились о томъ, чтобы ихъ духовныя дѣти повиновались Великому Князю. Заставляя повиноваться Великому Князю, Митрополитъ опирается въ этомъ дѣлѣ не только на Божественное происхожденіе его власти; но для этого покуда представляется отличное средство: борьба съ невѣрными, потому что если не будутъ повиноваться Великому Князю, то какъ ему тогда защитить православныхъ отъ варваровъ, другой же никто не [illegible], потому что другіе союзники Татаръ на погибель Хри-

[illegible]постоятельности Митрополитъ не думаетъ

и говорить, потому что прямо уже разъ сказалъ, что онъ поставленъ въ Митрополиты по мысли Великаго Князя. Наконецъ мы видимъ, что дѣйствія духовенства и Митрополита въ политическихъ дѣлахъ производятся именно въ то время, когда Великій Князь не имѣетъ средствъ дѣйствовать другими силами, или желаетъ лучше, чтобы то или другое было сдѣлано духовенствомъ. Но самымъ чувствительнымъ мѣриломъ зависимости или независимости одной стороны отъ другой представляются имущественныя права: сдѣсь какъ Митрополитъ дѣйствуетъ? Митрополитъ Петръ искалъ средствъ защитить церковныя имущества отъ лукавыхъ человѣкъ; Алексѣю это дѣло можно было хорошо вести: при немъ: въ рукахъ его была и свѣтская власть, и трудно было кому-либо сдѣлать обиду Церкви съ этой стороны. Во время смуты церковной, какъ видно, начались нарушенія имущественныхъ правъ Церкви со стороны свѣтской власти; а когда вступилъ въ управленіе Митрополіею Фотій, то поднялъ вопль на разграбленіе имуществъ Церкви, и вслѣдствіе этѣхъ воплей даже навлекъ себѣ много непріятностей. Митрополитъ Іона тоже защищаетъ права Церкви на имущества, но какъ? Для отвѣта на этотъ вопросъ приведемъ содержаніе нѣкоторыхъ грамотъ по этой части. Святитель Іона, какъ видно хорошій хозяинъ, проситъ Великаго Князя о томъ, что на праздники, пиры и братчины въ Митрополичьи села ѣздятъ многіе люди незваные и отъ этого чинится много различныхъ лихихъ дѣлъ, и Великій Князь по этому бы случаю пожаловалъ Митрополита и далъ бы грамоту: запрещающую ѣздить незваным туда.[37] Въ другой разъ Митрополитъ проситъ у Великаго Князя, чтобъ ѣздоки не ѣздили не пошлыми дорогами, не дѣлали бы насилій крестьянамъ Митрополичьимъ, и по этому случаю дана была грамота отъ Великаго Князя, запрещающая подобныя правонарушенія.[38] Отъ Великаго Князя по просьбѣ Митрополита давались крестьянамъ, по случаю какихъ либо несчастій, напр. пожара, льготы.[39] Такимъ образомъ въ этой дѣятельности Митрополитъ, а за нимъ и все

---

[37] Ак Арх. Эк. т. 1, № 50.

[38] Тамъ же, № 61.

[39] Тамъ же, № 63.

енство опирается на власть Великаго Князя и отъ него ь себѣ защиты. Теперь Великій Князь защищалъ права дуства; а, какъ извѣстно, при сынѣ Василья Васильевича уже къ вопросъ объ отобраніи недвижимыхъ имуществъ духова въ пользу Государства; но, по незрѣлости сознанія въ потребности и ради защиты самаго себя, духовенство, котопиралось въ своихъ словахъ на то, что недвижимыми имуами жаловали Церковь предки Іоанна III и то, что ими ла Церковь въ Византіи, этотъ вопросъ былъ отложенъ для шенія на послѣдующее время.[40]

Изъ всего вышеизложеннаго, кажется, можно вывести заклю, что церковная власть, въ описываемое время, представ я какъ одна изъ Государственныхъ силъ, находящихся въ ряженіи Великаго Князя, и направляется къ извѣстной поіеской дѣятельности по его усмотрѣнію.

Пересчитавши вышеизложенныя положенія, которыя я дане всѣ привелъ и подтвержденіе которыхъ найдемъ ниже и омъ яснѣе, теперь скажу о томъ, что такъ какъ всякое по о точномъ опредѣленіи закономъ отношеній двухъ сторонъ у собою въ обществѣ, и главное слагающемся въ Государпроходитъ въ жизнь путемъ практическимъ, то точно такъ сдѣсь понятіе объ отношеніи власти свѣтской къ духовной одили въ жизнь практически, и по мѣрѣ развитія Государихъ отношенія опредѣлялись, и Церковь постепенно принивъ обществѣ то положеніе, которое она должна была зать, по основѣ своего устройства, т. е. такое, какое она заа въ Византіи. Стороны покуда не сознаютъ, по чему онѣ шаютъ то или другое; но теперь иногда уже очень прямо, зъ примѣси старыхъ понятій, называютъ вещи настоящимъ именемъ. Сдѣсь выказываются особенно прямо лица, принадщія къ духовному званію, по тому что церковная іерархія кая, по преданіямъ матери своей, Византійской Церкви, въ тныя формы, переданныя отъ нея Русской Церкви, встав-

---

[40] ачева, о Кормчей, въ Чт. Об. Ист. и Др. Рос. годъ 3, 1847 г. стр. 7 и д. Ш. П. Р. т. 6, прим. 622.

ляетъ понятія о своихъ отношеніяхъ; потому-то духовенство и называетъ Великаго Князя своимъ Господиномъ и Государемъ. Сдѣсь я не говорилъ ничего о томъ, что Исидоръ былъ свергнутъ съ Митрополіи силою Великаго Князя: это случай особенный, выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ дѣйствій, но показывающій, какъ власть Великаго Князя, могущаго по своему усмотрѣнію рѣшить подобное дѣло, выразившагося словами: «что при нашихъ предкахъ этого не было, и я не хочу,» такъ и ту громадную пользу права всѣмъ Православнымъ Христіянамъ разсуждать о дѣлахъ Церкви, какъ о дѣлахъ собственно до нихъ касающихся, и особенно необходимость имѣть это право представителю народа, Государю.

Если стороны въ словахъ и дѣйствіяхъ высказываютъ ясно понятіе о своихъ отношеніяхъ, то другіе со стороны могли также понять этѣ отношенія въ самой ихъ сущности; тѣмъ болѣе, если съ необходимостію замѣтить это будетъ связанъ извѣстный интересъ. Въ Сѣверной Россіи такихъ заинтересованныхъ лицъ не было, все стояло въ зависимости отъ Москвы или въ такомъ положеніи, что были на очереди, при первомъ удобномъ случаѣ, потерять независимость въ пользу Московскаго Великаго Князя; но въ Западной Россіи, гдѣ Государство почти такъ же развилось, какъ и въ Москвѣ, и гдѣ въ описываемое время происходила подобная же борьба, какъ и въ Сѣверной Россіи, тамъ могли это замѣтить. Для нихъ Митрополитъ, живущій въ Москвѣ и имѣющій власть надъ Православными Епархіями, находящимися во владѣніяхъ Литвы, являлся не болѣе, какъ подданный Московскаго Великаго Князя; но если подданный будетъ имѣть подобную власть въ другомъ Государствѣ, какую имѣлъ Всероссійскій Митрополитъ надъ подчиненнымъ ему духовенствомъ, то наврядъ ли другое Государство на это согласится, особенно если при томъ имѣется еще масса другихъ отношеній, становящихъ это Государство во враждебное положеніе къ Москвѣ и ко всему Московскому, а, слѣдовательно, и къ власти Митрополита, живущаго тамъ. Для Литвы было важно уже одно то, кромѣ многаго остальнаго другаго, что Митрополитъ поставленъ въ Москвѣ и будетъ тамъ ставиться, а послѣднее было, кажется, у
ясно рѣшено: зависимость его отъ Константи
слабая, теперь же останется, конечно, тол

Но въ отношеніи къ личности Митрополита Іоны, попавшавъ подобныя отношенія, существовало преданіе, лежавшее въ новѣ Русской церковной іерархіи, что всѣ Митрополиты всея ссіи, бывшіе до него, были Митрополитами Кіевскими и всея си. На этомъ послѣднемъ, съ прибавленіемъ того, для ясности, о Святитель Іона постоянно встрѣчалъ препятствія почти всѣмъ оимъ весьма законнымъ планамъ, въ отношеніи занятія имъ пре-ола Митрополіи, основывается вся его дѣятельность, къ кото-ій теперь приступаемъ.

Предшественники Святителя Іоны на Митрополичьемъ пре-олѣ были Митрополитами Кіевскими и всея Руси; Кіевъ и вся падная половина Митрополіи принадлежали Литвѣ, и по этому бращаюсь къ событіямъ, касающимся личности и власти Свя-ителя Іоны, въ отношеніи къ этой половинѣ его Митрополіи. ыше было замѣчено, что поставленіе Герасима въ Митрополиты вершилось подъ вліяніемъ Свидригайла, который въ заключеніе кегъ его. Въ это время въ Литвѣ шли смуты, совершенно по-обныя происходившимъ въ Сѣверной Россіи. Эти смуты сами по бѣ мѣшали заняться дѣлами церковными, и тѣмъ менѣе на это огли бы обратить тамъ вниманія, что вскорѣ послѣ Герасима галъ Митрополитомъ Исидоръ, склонный къ Западной Церкви, которой принадлежали почти всѣ владѣтельныя особы Литовко-Польскаго Царствующаго Дома. Исидоръ, возвращавшійся съ лорентійскаго собора, былъ хорошо принятъ въ Польшѣ и Литвѣ властями, но не всѣми Православными [41] Польскій Король Владиславъ Ягайловичъ, на основаніи того, что въ лицѣ Митрополита Исидора Русская Церковь соединилась съ Римскою, издалъ рамоту, которой объявлялось, что хотя прежде Русское духовенство кое-гдѣ нѣкоторое утѣсненіе терпѣло, но теперь оно олжно пользоваться вообще тѣми же правами, какими пользуется духовенство Римской Церкви въ Польшѣ и Венгріи.[42] Такъ ѣло шло при Исидорѣ, хотя его бѣгство изъ Москвы могло произвести впечатлѣніе въ Литвѣ; но въ это время и въ самой Мо-

---

тбрщкій повѣсть о Черв. Руси, стр. 328; И. Р. Ц. ч. 3, стр. 73—74. пр. Опис. К. Сов. Соб. и Кіев. Іер. стр. 107.

сквѣ не было Митрополита, а въ Литвѣ, смуты еще не ут
Въ 1445 году былъ избранъ на Польскій престолъ послѣ В
слава Ягайловича Варнскаго, братъ его Казиміръ, Великій Б
Литовскій, который въ 1447 году вѣнчался на престолъ Пол
Но его наклонность болѣе къ Литвѣ, нежели къ Польшѣ,
стоянное соперничество двухъ Государствъ, вслѣдствіе нео
ныхъ притязаній Польской знати, и т. п. причины, застав
Казиміра заботиться о томъ, чтобъ извнѣ было покойно. Въ
сквѣ только что отчасти прекратились смуты, и по этому въ
такъ же желали мира. Эта взаимная нужда въ мирѣ была
чиною явленія договорной грамоты между Московскимъ Вели
Княземъ и Королемъ Казиміромъ въ 1449 году 31 Марта, о
и любви между договаривающимися сторонами; каждый изъ
говаривающихся, въ этой грамотѣ, старается угодить другъ
гу и сдѣлать уступку, чтобъ не было возможности нарушить ми
Но такъ какъ въ Сѣверной Россіи скоро дѣла поправились
Казиміру еще нуженъ былъ миръ, то съ его стороны нача
заискиваніе въ Москвѣ. Въ это время былъ поставленъ въ
трополиты Іона, который хотѣлъ быть настоящимъ Митропо
томъ, какъ и его предшественники, т. е. Митрополитомъ об
половинъ Россіи. Но если его поставленіе зависѣло, как
видѣли, главное отъ воли Великаго Князя Московскаго, то т
такъ же сдѣлалось, какъ увидимъ ниже, это и въ отношеніи
Литовскому Великому Князю. Святитель Іона былъ сильный
ловѣкъ при Московскомъ Дворѣ, какъ это мы видѣли, и вот
стороны Казиміра, для выше объясненной надобности, начина
заискиваніе расположенія у него; а Митрополиту, для осуще
нія своей задушевной мысли, такъ же нуженъ былъ Кази
При такой взаимной нуждѣ другъ въ другѣ, Митрополита и
роля, мы видимъ, что они находятся въ слѣдующихъ м
собою отношеніяхъ. Во время переговоровъ Казиміра съ Б
ліемъ Васильевичемъ, послѣдовавшихъ за миромъ, Іона пи
къ Казиміру: «Превысокому, благородному, славному Вели
Королю Казиміру общій богомолецъ Іона, Митрополитъ Кіев
благословляетъ и челомъ бьетъ, что ты, Господинъ и сынъ н
прислалъ къ нашему сыну, а своему брату, Великому Князю

[43] Ак. Зап. Рос. т. 1, N 50.

Васильевичу посла о земскихъ вашихъ дѣлахъ, а ко мнѣ ывалъ съ нимъ же, чтобъ я, вашъ общій богомолецъ, по- имѣлъ между васъ, Великихъ Государей, чтобъ ваше ю и любовь были прочны, и я, Господинъ, по твоему у, своему сыну, а вашему брату, Великому Князю Василію евичу, твои рѣчи говорилъ съ благословеніемъ и мольбою; ь Великій вельми хочетъ братства и любви и прочнаго съ тобою. И благодарю и благословляю великое ваше го- во, чтобы къ своему брату, а нашему сыну, Великому Кня- силію Васильевичу, братство и любовь свою имѣлъ, по тому ому цѣлованію, на чемъ межъ себя честный и животворя- есть цѣловали; а братъ вашь, а нашъ сынъ, того же хо- я по своему святительскому долгу Бога молить радь, о могу, и попеченіе свое буду имѣть, чтобъ Богъ далъ вами любовь. О великомъ же вашемъ жалованьѣ и ва- поминкахъ благодарю и благословляю».[44] За этѣ ходатай- итрополита въ пользу Короля, отъ послѣдняго и дана была елю Іонѣ грамота (составляющая, должно быть, то вели- лованье, за которое онъ благодарилъ Короля), слѣдующа- ержанія. «Полюбили мы отцемъ Митрополитомъ и дали ему Митрополичій Кіевскій и всея Руси, какъ прежде бывало, лчаю и установленію Русскаго Христіянства; а онъ пусть ъ Христіянствомъ, какъ прежде Митрополиты правили; а лжны имѣть, почитать его и быть ему какъ прежнимъ олитомъ».[45] Далѣе мы знаемъ, что Святитель Іона, чтобы а, о которой говоритъ и Казиміръ, была вполнѣ возста- а, въ 1451 году благодарилъ Короля за то, что тотъ далъ евскій Митрополичій столъ по старинѣ и просилъ при этомъ, онъ возстановилъ и извѣчную старину и подчинилъ бы итрополію Галицкую, а также вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ, Церковь Божія не была изобижена ни отъ кого.[46] Не из- , была ли удовлетворена послѣдняя просьба Митрополита гъ Галиціи; но какъ мы видѣли, говоря о Галицкой Ми-

---

рх. Эк. т. 1, N 49.

ст. т. 1, N 42.

же, N 260 — 1.

трополіи. Галиція давно имѣла своихъ Митрополитовъ, и только преемство ихъ одного другому постоянно прерывалось, ради притязаній на Галицію Всероссійскихъ Митрополитовъ; притязаній удовлетворявшихъ собственно только личному честолюбію Святителей и весьма вредящихъ благосостоянію Галицкой Церкви. Галиція могла имѣть теперь Митрополита, и навряд ли Святитель Іона имѣлъ успѣхъ въ этомъ отношеніи.

Такъ запискивалъ Митрополитъ Іона у Короля; но онъ такъ запискивалъ и у другихъ сильныхъ людей въ Западной Россіи. Такъ еще въ то время, когда Казиміръ обѣщалъ подчинить ему Западно-Русскія Епархіи, Святитель Іона писалъ къ Кіевскому Князю Александру Владиміровичу, котораго, извѣщая о своемъ поставленіи на Митрополію, доказывалъ ему, по чему въ Россіи долго не было Митрополита и по чему онъ поставленъ, а также доказывалъ исторіей, что Кіевъ есть главный столъ Митрополита, и въ заключеніе говоритъ: «я знаю и отъ другихъ многихъ слышалъ про тебя, великаго человѣка, что ты есть поборатель истинной Церкви и закона, и заступникъ всему Православному Христіянству, и той державы Литовскія земли всѣмъ Христіанамъ тамошнимъ похвала и поможеніе; по этому прошу тебя, сына своего, чтобы вашего благородія попеченіемъ и споспѣшеніемъ воспріяла бы Церковь Божія древнее свое благолѣпіе и да совокупилась бы по прежнему Святѣйшая Кіевская и всея Руси Митрополія во едино».[47]

Подобными исканіями, при помощи обстоятельствъ, Святитель Іона добился почти вполнѣ исполненія своего желанія и сдѣлался настоящимъ Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси. Но какъ было достигнуто это, точно также оно должно было и поддерживаться. Это бы еще ничего, что онъ просилъ Короля, чтобы Церковь не была изобижена ни отъ кого, но онъ принужденъ былъ просить и сильныхъ вельможъ о томъ, чтобы они печаловались у Короля о дѣлахъ Церкви;[48] онъ принужденъ былъ ставить дѣла, относящіяся до церковнаго управленія, подъ по-

---

[47] Ак. Ист. т. I, N 47.

[48] Тамъ же, N 200 — II и III.

ювительство различныхъ Князей Литовскихъ.[49] Всѣмъ этѣмъ дямъ Святитель Іона долженъ былъ говорить, если ужь не сть, то, по крайнѣй мѣрѣ, такъ мягко, чтобы по возможности егда имѣть ихъ на свой сторонѣ. Съ тою же цѣлію, т. е. что-ı утвердить свою власть надъ Западно-Русскими Епархіями, какъ едполагаютъ, Митрополитъ Іона ѣздилъ и самъ въ Литву.[50] ли такъ относился Святитель Іона къ свѣтскимъ людямъ Западной Россіи, то не лучше было его отношеніе и къ лицамъ, дчиненнымъ тамъ ему, какъ Митрополиту. Однимъ изъ пер-ихъ дѣлъ его въ отношеніи управленія Западной половиной оей Митрополіи, послѣ подчиненія ея ему, было то, что онъ ставилъ своихъ намѣстниковъ тамъ, какъ было при Митропо-тѣ Фотіѣ;[51] а потомъ онъ обратилъ вниманіе на то, чтобы ичтожить тѣ сѣмена Католицизма, которыя были посѣяны меж-лицами духовными и даже между Епископами. Такъ съ этою лію Епископъ Владиміро-Волынскій, поставленный Исидоромъ, лъ вызванъ въ Москву; сдѣсь онъ отрекся отъ своихъ заблуж-ній, и Митрополитъ Іона приказалъ ему литургисовать, вмѣстѣ собою, и послѣ этого снова отпустилъ его въ свою Епископію.[52] Но не всегда такъ легко и успѣшно могъ Митрополитъ йствовать. Лучшимъ примѣромъ его отношеній къ лицамъ, ему дчиненнымъ въ Западной Россіи, служатъ его письма въ Полоцкъ. олоцкій Владыка Симеонъ написалъ къ нему письмо, въ которомъ ізывалъ его, своего Митрополита, своимъ братомъ. Святитель на на подобную дерзость отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: онъ писалъ вотъ какое письмо къ этому Владыкѣ: «листъ твой, сы-, до насъ дошелъ и подивился я, что ты пишешь ко мнѣ, на-вая себя мнѣ братомъ, не такъ какъ писали Епископы По-

---

Ак. Ист. т. 1, N 48 — II.

Это предположеніе дѣлается на основаніи примѣчанія къ 48 N Ак. Ист. т. 1, въ прим. на стр. 7. Впрочемъ наврядъ ли Святитель былъ въ Литвѣ: въ 1-хъ, нигдѣ, кромѣ какъ по этому примѣчанію, о его поѣздкѣ нельзя заключить, а во 2-хъ въ письмѣ къ Архимандриту Калисту (тамъ же N 270) Святитель говоритъ такъ, что можно заключить, что онъ никогда не видалъ Казиміра: «прежде я не былъ у него (Короля) по случаю своей болѣзни».

Ак. Ист. т. 1, N 48.

Тамъ же N 52.

лоцкіе къ прежде-бывшимъ Митрополитамъ. Увѣрены мы, ты старину знаешь и также въ Божественныхъ правилахъ вс сенъ. Посмотри же и самъ разсуди: пригодно ли намъ къ С тѣйшему Патріарху писаться братомъ, имѣя на себѣ его ру положеніе. Нѣтъ. А онъ къ намъ это можетъ дѣлать, точно т же какъ и мы къ вамъ можемъ писать, но не вы, развѣ з митесь тщеславіемъ и гордостію и будете безъ ума.»[53] А ко умеръ Симеонъ, то къ избранному на его мѣсто Архимандри Калисту Іона писалъ: «ты хорошо дѣлаешь, въ письмѣ къ на что вспоминаешь прежнее рукополагательство нашего смиренія себѣ. Ты пишешь, что Великій Государь, сынъ нашъ, и всѣ бя излюбили, чтобы ты былъ Епископомъ, и мы молимъ Бо чтобы онъ довершилъ сіе начатое дѣло своимъ милосердіемъ, мы этому очень ради. А что ты пишешь, что тебѣ ѣхать ко н для поставленія не свободно, то Богу извѣстно, какъ мнѣ тѣлось бы быть у Великаго Государя Короля, когда онъ бы въ своей отчинѣ, въ Литовской землѣ, чтобъ видѣть его, бла словить и Бога за него помолить; но гдѣ бы я ни былъ, я в дѣ его богомолецъ; а прежде, за своею немощію, не могъ къ му поѣхать. Если когда онъ будетъ около насъ и Богъ по жетъ, и укрѣпитъ нашу старость здравіемъ, и ни отъ кого будетъ препятствій, то мы хотимъ у него быть и твое дѣло гда будетъ совершено».[54]

Изъ приведенныхъ писемъ Митрополита Іоны мы може видѣть, что отношенія его къ Литвѣ очень похожи на тѣ от шенія, въ какихъ находился прежде Митрополитъ Петръ къ н лой Россіи: они были до крайности натянуты и вездѣ онъ въ свои дѣлахъ опирается на старину и ее напоминаетъ; а съ нимъ у какъ видимъ, дѣйствуютъ совершенно по новому. Для поддер нія старины онъ принужденъ былъ ухаживать тамъ за всѣ о Королѣ выражаться съ самымъ крайнимъ уваженіемъ; къ ховенству, подчиненному ему по милости Короля, онъ точно т же относится, какъ и къ свѣтскимъ вельможамъ. Епископы отношеніи къ нему забываются, и онъ дѣйствуетъ на нихъ уб

---

[53] Ак. Ист. т. N 1, 268.

[54] Тамъ же, N 270.

іемъ, а не наказаніемъ. Въ Сѣверной Россіи, гдѣ Митропо-
ъ опирается въ сущности не на старину, а на силу Велика-
Князя, тамъ не видно, чтобы Епископы не только сопротив-
ись, но даже противорѣчили Митрополиту: по тому что при пер-
ъ сопротивленіи ихъ, съ ними могли поступить строго; а если,
ъ видѣли и увидимъ ниже, является что-то похожее на то, что
адыки высказываютъ свою самостоятельность въ дѣйствіяхъ,
ъ это въ особенности въ Новгородѣ и Твери; но и сдѣсь имѣютъ
едства съ ними управиться; а съ Литовскими Владыками Ми-
ополитъ долженъ обходиться осторожно, особенныхъ требова-
і противъ нихъ онъ не можетъ выставить: власть Московска-
Князя туда не достигаетъ, а Литовкій Великій Князь только
нуждѣ его помощникъ, точно такой же, какъ и союзникъ
сквы. Митрополитъ называетъ себя общимъ богомольцемъ
ихъ Великихъ Государей, но такъ какъ онъ живетъ въ Го-
дарствѣ одного, и управляетъ частію своей паствы въ Государ-
вѣ другаго, то это могло повести, при первомъ удобномъ слу-
ѣ, къ непріятностямъ для него, особенно въ то время, когда
трополитъ не будетъ нуженъ для Короля. Мы видѣли, что
лиція получила отдѣльнаго Митрополита, главное по двумъ
ичинамъ: во первыхъ, потому, что Митрополиты переѣхали на
веръ Россіи и удалились отъ Галиціи, а второе потому, что
лиція, сознавая свою самостоятельность политическую, не хо-
ла, чтобы ея Церковь управлялась извнѣ, а по томъ потому,
о подпала подъ власть Польши, страны крайне Католической:
ѣсь Православіе требовало себѣ защиты само изъ себя, а Ми-
ополитъ жилъ далеко и не могъ удовлетворить этой потреб-
сти; Король Казиміръ Великій требовалъ Митрополита для Га-
ціи, стращая, въ случаѣ неудовлетворенія этого требованія, тѣмъ
е Католицизмомъ. Этѣ же самыя условія существовали теперь и
ъ отношеніи къ Западной Россіи. Потомки Гедимина неотли-
лись особенною религіозною ревностію, но сдѣсь могли вы-
упить на сцену и другія условія; а по этому, для объясненія
къ послѣдующихъ происшествій, такъ и для яснаго пониманія
ложенныхъ отношеній Святителя Іоны вообще къ Литвѣ, сдѣ-
но отступленіе ко временамъ Витовта, когда тотъ хотѣлъ имѣть
оего избранника на Митрополичьемъ престолѣ послѣ смерти
трополита Кипріана.

По смерти Кипріана, когда Московскій Князь послалъ Константинополь съ требованіемъ, чтобы оттуда прислали Мит полита для Россіи, Витовтъ хотѣлъ, чтобы преемникомъ Кип ну былъ его избранникъ, и съ этою цѣлію отправленъ бы въ Константинополь Ѳеодосій, Епископъ Полоцкій, чтобы І тріархъ посвятилъ его въ Митрополита всея Руси. Но проше Витовта не было исполнено, и въ Россію былъ присланъ Фо который послѣ различныхъ затрудненій, со стороны Литовск Великаго Князя, попалъ наконецъ въ Москву. Но Витовтъ хотѣлъ оставить своего намѣренія (онъ былъ въ это время въ р мирьѣ съ Москвою): онъ отнялъ у Фотія титулъ Митропол Кіевскаго, а Епископы Епархій, находящихся во владѣніхъ товскаго Великаго Князя, написали Фотію письмо слѣдующ содержанія: «бывшему Митрополиту Кіевскому и всея Руси: Епископы, видя, что ты многое дѣлаешь не по правиламъ а стольскимъ и отеческимъ, ждали твоего исправленія, но слы о тебѣ такія вещи, за которыя ты подвергаешься проклятію извержению, а ихъ ты самъ знаешь. Мы тебѣ пишемъ, не х тебя посрамить; а говоримъ по тому, что имѣемъ тебя Епис помъ по правиламъ».[55] Это письмо замѣчательно тѣмъ, что нап нено общими мѣстами и не видимъ что за вины такія усп надѣлать Фотіи; но это объясняется отчасти слѣдующими с вами, заключающимся въ соборной грамотѣ Епископовъ, ко рые избрали Григорія Цамблака въ Митрополиты, и въ окр ной грамотѣ Витовта, объ отдѣленіи Кіевской Митрополіи Московской. По этому случаю: Епископы говорятъ «скорб Церкви нашей матери Кіевской и видя ее презираемою отъ трополита Фотія, котораго только по названію имѣемъ какъ стыря, а не дѣломъ, сбирающаго только доходы церк ные, а живущаго въ иномъ мѣстѣ. Ради этого Великій Кн Александръ, называемый Витовтъ, изгналъ того Митрополи послалъ къ Царь-граду къ Царю и Патріарху, прося дать Митрополита; но Царь Мануилъ не хотѣлъ послушать его шенія, ради прибытковъ неправедныхъ. По совѣту Вели Князя со всѣми и нашимъ избраніемъ поставленъ Григорій

---

[55] Ак. Зап. Рос. т. 1, N 23.

рополитомъ Церкви Кіевской и всея Руси.» Далѣе Епископы приводятъ основаніе, на какомъ правѣ они это сдѣлали и также рядъ историческихъ примѣровъ подобныхъ избраній. Потомъ говорятъ: «да не скажутъ, что отрекаемся отъ вѣры, по тому что поставляемъ сами Митрополита; но мы по прежнему исповѣдуемъ Святую Православную Вѣру и Константинопольскаго Патріарха имѣемъ въ Патріарха и отца; также, какъ и прочіе всѣ Патріархи и Епископы и всѣ служители Православной Церкви, учимъ и вѣруемъ; но не можемъ терпѣть царева насилія, по тому что Святый Патріархъ и Соборъ не могутъ по правиламъ поставлять, а поставляютъ того, кого Царь прикажетъ, а по этому покупается и продается даръ Святаго Духа. Примѣромъ этому служатъ Кипріанъ, (!) Пименъ, Діонисій и многіе другіе». [56] Въ заключеніе приводится, сколько изъ этого слѣдуетъ дурнаго, вслѣдствіе этой продажности. Витовтъ въ окружной грамотѣ повторяетъ за Епископами тоже, что Митрополиты, живя не въ Кіевѣ, только заботятся о сборѣ пошлинъ и не брегутъ о Церкви, «и мы то видя,» говоритъ Витовтъ, «по смерти Митрополита Кипріана посылали въ Царьградъ Владыку Полоцкаго Ѳеодосія, прося, чтобъ намъ его поставили Митрополитомъ, чтобъ сидѣлъ на столѣ Кіевской Митрополіи по старинѣ, строилъ бы Церковь по давнему, какъ нашъ; по тому что Божіимъ изволеніемъ мы обладаемъ тѣмъ мѣстомъ Кіевомъ. Но они того не хотѣли сдѣлать, не поставили Ѳеодосія Митрополитомъ, но прислали намъ своего Митрополита Фотія. Мы сначала приняли Фотія, но онъ у насъ не жилъ, а только заботился о доходахъ, и мы, того не терпя, изгнали того Фотія: послали опять къ Царюграду, чтобъ поставили Григорія: но тамъ этого не сдѣлали. Поэтому мы, видя хорошо, что они хотятъ по своей волѣ ставить Митрополитовъ, сами стали дѣйствовать, да не скажутъ: «что Государь не той Вѣры, отъ того и Церковь оскудѣла.» По совѣту съ Епископами мы еще посылали въ Царьградъ; назначали для рѣшенія дѣла нашего сроки; но такъ какъ ничего ими не было сдѣлано, то и былъ соборомъ Русскихъ Епископовъ поставленъ Григорій Митрополитомъ Кіевскимъ, чтобъ сидѣлъ на столѣ въ Кіевѣ, какъ пошло издавна,

---

[56] Ник. Лѣт. ч. 5, стр. 58 — Доп. Рос. т. 1, N 24.

а не такъ какъ по новому въ Москвѣ.»[58] Витовтъ въ этой гр
тѣ старается указать, что его не что иное побудило къ ра
ленію Митрополіи, какъ только однѣ заботы о православ
подданныхъ и ихъ Церкви, даже и при томъ, что хотя онъ
сударь иновѣрный. А смотря на причины, которыя изло
въ грамотахъ Епископовъ и Витовта, по чему поставленъ Г
рій, мы можемъ видѣть громадную разницу между жалоба
Митрополитовъ Ольгерда и Витовта: первый жаловался на
жество политическихъ обидъ, которыя надѣлалъ ему Мит
литъ Алексѣй, и не говорилъ ничего подобнаго Витовту;
послѣднемъ нашли только одну жалобу, относительно лич
Митрополита: что онъ пошлины сбираетъ и относитъ въ
гое мѣсто и не заботится о Церкви. Но между тѣмъ Ви
все-таки не могъ укрыть за этими жалобами настоящую пр
своего поступка; онъ говоритъ: «видя хорошо, что они (т.
Константинополѣ по просьбѣ изъ Москвы) хотятъ по своей вол
вить Митрополитовъ» для нашей земли, а по этому я и сталъ
противодѣйствовать, т. е. сталъ распоряжаться въ своей з
тѣмъ, чѣмъ другіе распоряжались. Про обвиненія Епископ
сдѣсь нечего и говорить; они обвиняя Митрополита, не
какъ видно, въ чемъ бы обвинить его, говорятъ: «самъ зн
въ чемъ ты виноватъ.» Этѣ Епископы, когда Великій К
по смерти Григорія, согласился принять Фотія, приняли его
своего Митрополита, хотя прежде говорили, что онъ дост
проклятія. Сдѣсь должно замѣтить и то отличіе требованій,
кое было при Ольгердѣ и Витовтѣ: Ольгердъ положительно
лаетъ добыть себѣ Митрополита такого, какъ Алексѣй. Ви
тоже сначала желалъ имѣть своего избранника на Всероссійс
Митрополичьемъ престолѣ, а потомъ безъ всякихъ разсуж
самъ рѣшился имѣть Митрополита только для своихъ владѣн

Самымъ лучшимъ объясненіемъ, какъ совершилось по
леніе Григорія въ Митрополиты, служитъ разсказъ лѣтопис
Витовтъ собралъ Епископовъ своей земли и сказалъ: «изб
въ Митрополиты кого хотите и пошлите въ Константинопол
поставленія, и избранъ былъ Григорій Цамблакъ. Нѣкот

[58] Ак. Зап. Рос. т. I, N 23.

ри этомъ Епископы говорили, что лучше примириться съ Фо-
ѣемъ. Но Витовтъ своею властію запретилъ имъ говорить объ
этомъ, и они замолчали. Посланъ былъ Григорій въ Константи-
ополь и многія жалобы на Фотія; но Григорій не былъ посвя-
ѣнъ тамъ. Тогда Витовтъ приказалъ Епископамъ своимъ пи-
ать вины на Фотія и поставить Григорія. Владыки выставляли
ричины, по чему нельзя быть двумъ Митрополитамъ въ одной
ласти; но были принуждены исполнить все по пожеланію Ви-
овта.»[38] Вотъ, кажется, простое объясненіе, по чему Епископы пи-
ли такими общими мѣстами къ Фотію, и по чему его послѣ
изнали своимъ Митрополитомъ.

Но если по заказу и принужденію писали Епископы дурное Фотіѣ, то послѣдній самъ не оставилъ этого дѣла такъ, и подъ борьбу. Въ изданномъ по этому случаю окружномъ посла-
и онъ въ началѣ написалъ слѣдующее:» Епископы по названію
ики, а по нраву малы; образомъ ученики Христовы, а нравомъ
едатели; словомъ благочестивы и кротки, а дѣломъ нечестивы и
кавы; именуются Святителями, а дѣлаютъ такъ, какъ язычники».
ысыпавъ значительнымъ числомъ подобныхъ выраженій Епи-
оповъ, Митрополитъ Фотій указывалъ при томъ на то, что ни-
о не можетъ самовольно поставлять Митрополита иначе, какъ
ъ Константинополя, и потомъ разбираетъ окружную грамоту
овскихъ Епископовъ, и относительно симоніи въ Константи-
олѣ говоритъ: «скажи ты мнѣ, особенно прельщенный не Епи-
опъ Полоцкій, Ѳеодосій, по преставленіи почившаго Митропо-
га Кипріана, не ты ли ходилъ въ Константинополь? И ты самъ
инный знаешь, сколько ты золота и серебра давалъ за по-
вленіе, а вѣдь тебя не поставили, и со стыдомъ отослали. Да
же поискалъ Митрополіи прельщенный Григорій и обѣщалъ
это много имѣнія, вѣдь его не послушали же, а еще сану
щенническаго лишилъ его Вселенскій Патріархъ и прокляль,
онъ едва убѣжалъ отъ казни. Какъ же послѣ этого вы, Епи-
опы, такую хулу и ложь говорите на Святую Соборную Цер-
ь и святаго Царя.» За симъ Митрополитъ Фотій совѣтовалъ
мъ Православнымъ не имѣть никакого общенія съ Литовски

---

[38] Ник. Лѣт. ч. 5, стр. 54 -- 59.

ими Епископами; въ подтвержденіе всѣхъ своихъ словъ онъ
водитъ правила Церкви и въ заключеніе говоритъ, что ве
посланіе писано имъ не отъ себя, а отъ Божественныхъ пр
для соединенія Церкви и для обращенія заблудшихъ.[59] Съ
же цѣлію Митрополитъ обращался не только вообще ко
но и въ частности въ различныя мѣстности, совѣтуя жи
не присоединяться къ отдѣлившимся. Но вообще этою д
ностію, направленною не противъ главнаго дѣйствующаго
а противъ второстепенныхъ, Митрополитъ Фотій не возв
потерянной для его власти части Матрополіи, по тому что
да умеръ Григорій и онъ вступилъ въ управленіе Запад
кими Православными Епархіями, въ качествѣ Митрополи
самъ объ этомъ такъ говорилъ: «по благодати Святаго Д
милости Христа, устрояющаго всю вселенную, украшена
славная Церковь прежнимъ благолѣпіемъ и мое смире
Церковь свою введено совѣтованіемъ благороднаго, сла
Великаго Князя Александра» (Витовта).[60] Вотъ причина, п
Казиміръ пожаловалъ Митрополію Іонѣ. При Витовтѣ св
власть Литвы еще не коснулась вполнѣ, съ своими прин
ностями (и даже въ одной изъ нихъ оправдывается) дѣл
ковныхъ. При Митрополитѣ же Іонѣ, кромѣ уясненія всѣ
ношеній, въ Казимірѣ присоединилось, кромѣ Католиц
еще и то, что онъ Король Польши.

Тѣ отношенія, которыя были между властями духов
свѣтскою въ Москвѣ, потомъ это право Литовскаго Великаг
зя, признанное и Митрополитами, распоряжаться Митрополи
престоломъ, при вышепоказанныхъ натянутыхъ отношені
тителя Іоны къ Литвѣ, могли при первомъ удобномъ случ
вести не къ такому раздѣленію Митрополіи, какое случило
Фотіѣ, а къ окончательному. Къ этѣмъ двумъ причинамъ п
динялись и другія: Католицизмъ Литовскаго Великаго Кня
даленность Западно-Русскихъ Епархій отъ Москвы, гдѣ жи
трополитъ, и зависимость избранія Епископовъ отъ Великаг

---

[59] Ак. Ист. т. 1, N 19.

[60] Доп. къ Ак. Ист. т. 1, N 183. стр. 538

, а главное Церковь Восточная, имѣющая въ іерархіи своей ха-
ктеръ учрежденія государственнаго, и по этому не представ-
ющая особенной трудности къ утвержденію независимости ея
одномъ самостоятельномъ государствѣ отъ другаго. По это-
единство Митрополіи и зависимость ея отъ Патріарха Констан-
нопольскаго могла держаться до тѣхъ поръ, пока Княжества
азвились въ государства; но теперь это время наступило, и Рус-
е общество, сгруппировавшись около Москвы и Литвы, вышло
ерь изъ состоянія, называемаго гражданскимъ обществомъ, и
азало ясно уже твердыя начала государства. Въ Москвѣ мы
ли, въ какомъ отношеніи стала духовная власть къ свѣтской;
Москвѣ государство развилось и готовое государственное учре-
ніе, церковная іерархія, заняло свое мѣсто, для него назна-
ое. Точно также развилось государство и въ Литвѣ, а по
у наступило и время отдѣленія отъ власти Митрополита, жи-
аго въ Москвѣ, подчиненныхъ ему Литовскихъ Епархій; отдѣ-
е, пріостановленное на время, какъ будто случайными обстоя-
ствами, но въ сущности тѣмъ, что къ этому дѣлу не все еще
о приготовлено. Это раздѣленіе Митрополіи выяснялось по-
енно, практически, какъ и все другое въ обществѣ, пока не
ось въ осуществившемся фактѣ. Видимымъ въ этомъ предъ
лялось: сначала вліяніе Великаго Князя на поставленіе Еписко-
, потомъ недовольство тѣми изъ нихъ, которые поставлены
его вліянія, отсюда изгнаніе ихъ; за тѣмъ жалобы на дѣй-
я Митрополита, живущаго въ другой странѣ; желаніе пере-
ить его къ себѣ или добыть такого же; за тѣмъ ясное опре-
еніе требованія вліянія Князя на избраніе Митрополита и хло-
ы объ этомъ въ Константинополѣ, а если это послѣднее не
тся, то поставленіе его у себя дома, и такимъ образомъ
ъ всѣмъ приводилось дѣло къ окончательному своему резуль-
, въ связи съ сознаніемъ самостоятельности и силы, приве-
въ заключеніе къ учрежденію въ одной части Россіи Па-
рхата. Всѣ эти дѣйствія вытекаютъ постепенно, въ связи со
ъ другимъ и подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ. Они,
димому, перемѣшиваются между собою; но хорошенько всма-
аясь въ нихъ, видимъ, что они совершаются въ порядкѣ и въ
я съ прочнымъ развитіемъ самостоятельности и силы. Оба
дарства, Московское и Литовское, развившіяся вмѣстѣ въ одно

время, по мѣрѣ того, на сколько каждое имѣло залоговъ проч го развитія силы, на столько успѣвало достигнуть своихъ цѣл въ отношеніи къ Православной Церкви и ея іерархіи. Московс Государство было прочнѣе, и оно въ своемъ еще зародышѣ усп ло притянуть главу Церкви. Литва начала противъ этого боро ся. Теперь въ Москвѣ твердо установили дѣйствительную незав симость отъ Константинополя поставленіемъ Митрополита Іон неужели въ Литвѣ это дѣло могло быть оставлено безъ вним нія, въ то время, когда она во всемъ боролась съ Москвою. Т перь же было такое время, что Византійская Имперія растл шая до того, что раздѣлялась на Господарства и вообще потеря видъ Государства, передавала въ наслѣдство, такъ сказать, Р сіи свои интересы во всѣхъ отношеніяхъ, а конечно и Церк хотя, по завоеваніи Константинополя Магометомъ II и явленія Европѣ Азіятской Имперіи, церковная православная греческ іерархія и въ Турціи заняла свое мѣсто государственнаго учр жденія.

Но обратимся, для подтвержденія всѣхъ этѣхъ положен къ фактамъ. Исидоръ, бѣжавшій изъ Россіи въ Римъ, не дума отказываться отъ Митрополіи Русской, но самъ не хотѣлъ ѣха въ Россію, по тому что мечталъ уже о Патріархатѣ, а по это указалъ на своего ученика Григорія, который въ Римѣ, Конста тинопольскимъ Патріархомъ Уніатомъ, Григоріемъ же Мамон былъ посвященъ въ Митрополиты для всей Россіи. Новопоста ленный Митрополитъ отправился изъ Рима. Но какъ только узн ли въ Москвѣ о такомъ дѣлѣ, идущемъ изъ столицы католич скаго міра на Россію; то Василій Васильевичъ еще прежде, чѣ его офиціально извѣстили изъ Литвы объ этомъ, написалъ к Казиміру слѣдующее: «Григорія не принимай, новизны не дѣл и старины не разрушай: старина въ томъ, что отъ святаго Вл диміра избраніе Митрополитовъ есть право Великихъ Князей Ру скихъ до сего времени; а Литовскимъ Князьямъ принимать к намъ любъ, а отъ Рима у насъ Митрополитамъ не быть, и мнѣ н надобно; если ты его примешь, то разрушишь старину».[61] Съ это же цѣлію самъ Святитель Іона писалъ къ Православнымъ бо

[61] Ак. Арх. Экс. т. 1, N 80.

имъ и панамъ Литвы: онъ хвалитъ ихъ за то, что они крѣпко держатся Православія, и совѣтуетъ имъ обослаться со всѣми Православными и крѣпко стоять за Православную Вѣру; а въ заключеніе говоритъ, что «я и самъ бы къ этому великому дѣлу поѣхалъ къ вамъ, чтобы васъ поддержать въ Православіи, но посѣвшая меня болѣзнь этого не дозволяетъ; а вмѣсто себя посылаю къ вамъ Игуменовъ, которыхъ вы слушайте, по тому что они будутъ говорить тоже, чтобы и я говорилъ, ибо ихъ слова суть наши слова».[62] Святитель Іона былъ отчасти утѣшенъ тѣмъ, что на его посланіе къ Православнымъ въ Литву оттуда отвѣчали, что тамъ готовы стоять за Православіе и имѣть Митрополитомъ его, Іону, а объ Григоріи его извѣстили сами Литовскіе Епископы.[63] Но такъ какъ старина, на которую указывалъ Василій Васильевичъ, была разрушена, теперь прежде всего въ Москвѣ, то и въ Литвѣ дѣлали тоже. Казиміръ принялъ Григорія; ему трудно было сопротивляться подобнымъ дѣламъ, выходившимъ изъ Рима, какъ Католику, а главное Королю Польскому. По этому онъ хотѣлъ, не ссорясь съ Москвой, устроить это дѣло мирно: было посольство въ Москву къ Василію Васильевичу съ предложеніемъ, чтобы онъ принялъ Григорія, какъ Митрополита, по тому что Іона уже старъ. Василій Васильевичъ о такомъ дѣлѣ не хотѣлъ и слышать. Въ Москву были созваны Епископы Сѣверной Россіи; они дали обѣщаніе не принимать пришедшаго изъ Рима Григорія, называющаго себя Митрополитомъ Кіевскимъ.[64] Въ Литвѣ же нѣкоторые изъ Епископовъ вступили въ общеніе съ Григоріемъ. Подобнымъ извѣстіемъ Святитель Іона былъ сильно огорченъ, и отъ него посыпались посланія къ Православнымъ въ Литву: въ нихъ онъ упрекаетъ тѣхъ, которые вступаютъ въ общеніе съ ученикомъ Исидора; совѣтуетъ стоять за Православіе, бороться противъ насилій, и если придется, то принять и мученическій вѣнецъ за Вѣру; приглашаетъ, если будетъ гоненіе, ѣхать въ Москву; объясняетъ всѣмъ дѣло Исидора и оправдываетъ церковными правилами собственное избраніе.[65] Но въ Литвѣ молчали на

[62] Ак. Ист. т. 1, N 45.

[63] Тамъ же, N 65 стр. 118.

[64] Тамъ же, N 61.

[65] Тамъ же NN 62. 63 и 66; П. С. Р. Л. т. 6, стр. 169.

эти посланія, и только покуда нѣкоторыхъ смущало то, что Григорій поставленъ въ Римѣ отъ Латинъ, и по этому изрѣдка являлись иногда утѣшенія для Митрополита Іоны отъ нѣкоторыхъ Епископовъ, но и тѣ желали пріѣхать въ Москву.[66] Но дѣло по отношенію къ власти Митрополита Іоны надъ Западно-Русскими Епархіями вообще разомъ замолкло изъ Литвы и пришлось въ Москвѣ заняться дѣлами Сѣверной части Митрополіи, по тому что явленіе Григорія имѣло вліяніе, какъ видно, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ея, которыя были изъ старины враждебны къ Москвѣ. На Соборѣ, собранномъ для того, чтобъ написать послан въ Литву и дать обѣщаніе не отпадать отъ власти Митрополи Іоны, присутствовали Владыки только тѣхъ Епархій, области которыхъ находились болѣе или менѣе въ полной связи съ Москвой Ростовскій, Суздальскій, Коломенскій, Сарскій и Пермскій.[67] Вслѣдствіе, вѣроятно, этого, было отправлено посланіе отъ Митрополита къ Новгородскому Владыкѣ Іонѣ о томъ, чтобы онъ берегся Григорія, ученика Исидорова,[68] а къ Тверскому Епископу Моисею послана была строгая грамота съ требованіемъ явиться непремѣнно въ Москву, по церковнымъ дѣламъ, къ сроку.[69]

Но всѣ хлопоты Митрополита Іоны по главному дѣлу своей Митрополіи остались тщетны. Тверь и Новгородъ остались за Сѣверной Митрополіей; прежнее ихъ противодѣйствіе Москвѣ,

---

[66] Доп къ Ак. Ист. т. 1, NN 12 и 13. Предполагаютъ, что это былъ Епископ Черниговскій Евѳимій, воспользовавшійся приглашеніемъ Митрополита. Прав. къ Тв. Св. От., XIII, стр. 527. Вслѣдствіе, вѣроятно, этихъ сомнѣній Православныхъ объ томъ, что Григорій поставленъ въ Римѣ и также того, что Казиміръ не хотѣлъ особенно рѣзко и вполнѣ исполнять требованій Римской Курій, ради своихъ политическихъ отношеній къ Москвѣ, былъ личный не успѣхъ ученика Исидорова, который до своей смерти долженъ былъ быть только по имени Митрополитомъ [и жить около и подъ покровительством Короля. Опис. Кіево-Соф. Соб. и Кіевской іерархіи стр. 109—110; Прав. и Твор. Св. От. XIII въ статьѣ О Кіевской Митрополіи въ началѣ отдѣленія ея отъ Московской.

[67] Ист. Рос. т. 4, прим. 526.

[68] Ак. Ист. т. 1, N 65.

[69] Тамъ же, N 271.

дствіе того и церковной власти, сосредоточенной тамъ, бы-
ничтожено уже; притяженіе Москвы къ себѣ этѣхъ областей
государственною цѣлію началось окончательное, и по этому
не могли, хотя, можетъ быть, и желали отдѣлиться и въ цер-
номъ отношеніи. Но Западная Россія была потеряна для Ми-
политовъ, жившихъ въ Москвѣ, окончательно. Такимъ обра-
ъ совершилось раздѣленіе Митрополіи. Причинъ этому со-
тію я не буду повторять, но только при этомъ замѣчу, что
я время и приспѣло къ раздѣленію, и оно произошло отъ
раго толчка, но толчка, пришедшаго изъ Рима, характеризую-
го положеніе Западныхъ Русскихъ Православныхъ и опредѣ-
шаго дальнѣйшую судьбу Православной Церкви въ областяхъ
твы и Польши.

Но сдѣсь можетъ возникнуть вопросъ: дѣйствительно ли цер-
вная іерархія, въ лицѣ своего начальника, Митрополита, совсѣмъ
ончательно подчинилась свѣтской власти Московскихъ Великихъ
язей? По тому что только отъ этого могло произойти раздѣле-
Митрополіи. Прежніе выводы объ отношеніи властей, можетъ
ть, не совсѣмъ ясно объ этомъ говорятъ. Но вотъ слова Епи-
повъ, говорящихъ о себѣ и о Митрополитѣ: «даемъ мы обѣ-
ніе предъ Богомъ и Святыми Ангелами, при своемъ поставле-
, своему Господину и отцу Іонѣ Митрополиту всея Руси, что
мъ отъ Святой Соборной Московской церкви Святыя Богоро-
цы быть не отступными, а отъ нашего Господина и отца Іоны,
трополита всея Руси также быть не отступными, и повиноваться
у во всемъ. И кто по его отшествіи къ Богу, иной Митрополитъ
ставленъ будетъ, по избранію Святаго Духа и по святымъ прави-
мъ Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Отцовъ, и по повелѣнію Го-
одина нашего, Великаго Князя Василія Васильевича Русска-
Самодержца».[70] Этѣ слова сами за себя говорятъ; да кстати
трополита Іону Епископы Сѣверной Россіи называютъ уже не
вскимъ, а просто всея Руси, и главнымъ престоломъ Митро-
ичьимъ, какъ можемъ видѣть, считается Москва, а не Кіевъ.

Теперь еще можетъ возникнуть вопросъ: какъ же опредѣ-
ть тѣ попытки къ самостоятельности, или, лучше сказать, не-

к. Ист. т. I. N 61.

зависимости, отъ Митрополита или Епископовъ нѣкоторы
стныхъ Церквей, попытки, встрѣчающіяся въ Русской Ис
Исключая Литвы, вспомнимъ мысль Андрея Боголюбскаго
лицкихъ Князей, Новгородъ, Псковъ и даже Тверь, гдѣ (в
ри) Епископы ставились подъ вліяніемъ тамошнихъ Князей.[71]
дѣ, гдѣ только проявлялась самостоятельность Княжества
республики, или гдѣ сильный Князь вообще дѣйствовалъ в
литическихъ дѣлахъ весьма независимо, или гдѣ проявлял
чатки или даже развитіе, хотя болѣзненное, въ государство
дѣ съ политическою независимостію проявлялось желаніе
дить и независимость своей церковной іерархіи отъ неп
ственной высшей духовной власти, находящейся въ друго
стности. Византійская Церковь по своему характеру спосо
вала этому, и сама въ лицѣ своего представителя въ Россіи
трополита, постоянно клонилась въ ту сторону, гдѣ была н
щая сила Россіи, — гдѣ слагалось государство. Борьба, прои
шая вслѣдствіе этого стремленія мѣстныхъ Церквей, имѣ
обще на столько успѣха, на сколько самая сила Княжеств
республики могла вообще выказать свою самостоятельнос
отношеніи противника. Конечно, точно также было и об
т. е. какъ только начиналось подавленіе самостоятельности п
ческой, вмѣстѣ съ этѣмъ шло и подавленіе самостоятельност
ковной. Лучшимъ примѣромъ для всего этого служитъ въ др
Русской Исторіи Новгородъ, пользовавшійся всякимъ удо
случаемъ для отдѣленія отъ подчиненія власти Митропол
всея Руси, особенно же во время смутъ на Митрополичьем
столѣ; въ Новгородѣ извѣстнаго рода самостоятельность це
ной іерархіи въ отношеніи къ Митрополиту и зависимос
отъ правительства республики, все рухнуло вмѣстѣ съ поли
ской независимостію.[72] Такая борьба происходила въ Россі

---

[71] Такъ даже Митрополитъ Іона долженъ былъ ставить Епископа Мои
самой Твери П. С. Р. Л. т. 15, стр. 496.

[72] Систематическій сводъ фактовъ объ Новгородѣ въ этомъ отношеніи, с
верно-Русскія Народоправства Костомарова т. 2, стр. 266—276; только
ны событія тамъ чрезъ-чуръ пристрастно къ Новгородской свобод
этомъ же см. Прав. Обозрѣніе 1863 г. Мартъ, стр. 228—243, о спо
городцевъ съ Московскими Митрополитами изъ-за мѣсячнаго суда.

были вообще и вездѣ. Вездѣ, гдѣ только проявлалась самостоятельность политическая, начиналась и борьба за независимость мѣстной церковной іерархіи и даже вообще Церкви, служившей прежде единственною представительницею націи или даже многихъ націй. Успѣхи борьбы и ея плоды обыкновенно сопутствовали какъ силѣ возставшаго на борьбу, такъ и средствамъ противленію и теоріи, противъ кого боролись; Конкордатъ и реформація слѣдовали за борьбою съ Римскою Церковію и образовывали, при образованіи государствъ, государственныя Церкви. При развитіи же сознанія о самостоятельности и независимости убѣжденій отдѣльныхъ членовъ въ обществѣ, начиналась борьба за свободу совѣсти и соотвѣтствовала также средствамъ матеріальнымъ и нравственнымъ борющихся. Борьба же внутри самаго общества съ государственною Церковію, или съ господствующею Вѣрою, если само Государство не дѣлаетъ уступокъ членамъ своимъ, требующимъ себѣ свободы дѣйствій и своихъ убѣжденій, есть уже борьба съ самимъ государствомъ. Такимъ образомъ идея единствѣ націи, или многихъ цѣлыхъ обществъ человѣческихъ, передается отъ грубаго общества Церкви, при развитіи государства — государству и его представителямъ.

Теперь въ заключеніе скажемъ о Святителѣ Іонѣ въ личномъ отношеніи его къ паствѣ, какъ учителя, и вообще о характерѣ его. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза то уваженіе, которымъ онъ пользовался отъ всѣхъ; это мы можемъ видѣть и изъ вышеприведенныхъ фактовъ, и тутъ же видно и личное положеніе Святителя въ Москвѣ, какъ человѣка, имѣющаго вліяніе на дѣла государственныя Такъ Казиміръ, для извѣстныхъ цѣлей, обращается къ Свитителю Іонѣ, чтобъ онъ ходатайствовалъ объ этихъ дѣлахъ у Великаго Князя. Самъ Святитель не говоритъ о томъ, что онъ имѣетъ вліяніе на государственныя дѣла; но можно видѣть изъ его же словъ, что не только по его просьбѣ сдѣлаетъ то или другое Великій Князь, но что безъ его ходатайства, пожалуй, трудно чего либо важнаго добиться въ Москвѣ. Да и всѣ другія лица увѣрены въ томъ же, съ прибавленіемъ еще того, что въ Москвѣ только и можно положиться на его слова. Это послѣднее всего лучше можно видѣть изъ того, что Дмитрій Юрьевичъ Шемяка и другіе Князья, заключая договоры съ только что

побѣдившимъ ихъ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ, еще д
ставленія въ Митрополиты Іоны, ставятъ условіемъ слѣду
«тебѣ, Князю Великому, брату нашему старѣйшему, насъ
ловать, не приказывать намъ ѣздить къ себѣ, пока не буде
нашей землѣ у насъ Митрополита».[73] Эгѣ Князья знали, ко
что Митрополитомъ будетъ никто другой, какъ уже нарек
на Митрополію Іона, а Дмитрій Юрьевичъ, по собственном
ту, зналъ, какъ совѣстливъ Святитель Іона, и какъ на нег
но положиться; а по этому-то Князья ни въ чью чес
столько не вѣрили, какъ въ его, будущаго Митрополита; о
ли увѣрены, что, пріѣхавши въ Москву, при немъ не будут
чены. Сдѣсь, въ этомъ условіи, конечно, много можно отн
къ тому уваженію, которымъ пользовался санъ Митроп
т. е., что человѣкъ, облеченный имъ, непремѣнно должен
жить образцомъ нравственности и не допускать дѣлать д
крайнихъ злоупотребленій изъ своей власти. Но, во всяко
чаѣ, трудно предположить, чтобы Князья поставили подобно
віе на томъ основаніи, что всякій, кто бы ни былъ Митр
томъ, непремѣнно не допуститъ сдѣлать надъ ними озор
мы знаемъ, что и при Митрополитѣ Алексѣѣ бояре не стѣ
имъ и схватили пріѣхавшаго къ нимъ Тверскаго Князя
сочувствіи такому вѣроломству трудно заподозрить Св
Алексѣя.

Святитель же Іона, на основаніи уваженія къ своему
обязанностямъ, съ нимъ сопряженнымъ, въ дѣлахъ политич
считалъ своею обязанностію ходатайствовать и печаловаться
Великимъ Княземъ за сдѣлавшихъ противъ него какой ли
ступокъ. Онъ, какъ можемъ видѣть, своею дѣятельностію
представителя нравственности въ обществѣ, хочетъ смягчи
ствія свѣтской власти, онъ желалъ, чтобы всѣ жили мири
почетъ объ этомъ и показываетъ, что именно изъ этой
ности пастыря выходятъ всѣ его дѣйствія.

Считая своею обязанностію ходатайствовать предъ Ве
Княземъ за виновныхъ предъ нимъ, Святитель Іона обра

---

[73] С. Г. Г. и Д. т. 1, NN 66 и 67.

рого къ преступившимъ и особенно не исправляющимся. Такъ ъ пишетъ къ Вятчанамъ, совѣтуя имъ исправиться[74] отъ ихъ шой жизни; но видя, что они живутъ по прежнему, наконецъ п тъ, что слышалъ онъ, что на Вяткѣ чинится Богу противъеи ненавистныхъ дѣлъ очень много, и тамошніе Священни-допускаютъ все это дѣлать; такъ таковые Священники хуже иковъ. Потомъ Святитель совѣтуетъ Вятскимъ властямъ смотъ за тѣмъ, чтобы подобныхъ проступковъ, противъ правилъ кви, впредь не было; а сами бы они, т. е. власти, отъ безниковъ удалялись; а къ Священникамъ пишетъ съ напомина-ъ о томъ великомъ санѣ, который они на себѣ имѣютъ, по у-то и говоритъ имъ, чтобы они были образцомъ хорошей ни для мірянъ; если же они сами себя будутъ вести по прежу и допускать другимъ дѣлать всякія нарушенія правилъ ковныхъ, то грозитъ имъ, что, по уставу Церкви, они должны ъ отлучены и извержены изъ нея.[75] Но еще яснѣе это по-е о своихъ обязанностяхъ наставлять паству миру, любви и шей доброй жизни, а также таковую же обязанность и всеуховенства, Святитель Іона высказываетъ въ посланіяхъ въ городъ и Псковъ. Онъ пишетъ къ Новгородскому Владыкѣ имію: «слышалъ я, что въ отчинѣ Великаго Князя, между ми духовными дѣтьми, въ Великомъ Новгородѣ, происходятъ дуусобныя спиранія, раздоры, и убійства, и кровопролитія. и этого хочу тебѣ нѣчто вмалѣ отъ Священнаго Писанія наать, которое, я знаю, ты самъ хорошо вѣдаешь, по этому лѣ и пишу, по своему Святительскому долгу». За симъ, напомъ Архіепископу обязанность духовенства учить паству и остеить ее отъ дурныхъ поступковъ, по этому совѣтуетъ Владыкѣ аботиться и наставить Новгородцевъ, чтобы они отстали отъ ъ злыхъ дѣлъ, а если не отстанутъ, то «ты, нашъ сынъ и гъ, въ этомъ не повиненъ будешь, и злые сами погибнутъ, и къ покаянію не придутъ». А къ самимъ Новгородцамъ Свяель писалъ объ этомъ же, что онъ слышалъ, что «нѣкое боенавистное и богомерзкое злое дѣло сотворяется у нихъ, не

---

[74] [illegible]

только отъ простыхъ, но и отъ честныхъ и великихъ людей: начинается гнѣвъ, ярость и свары, и прекословія, и многонародное собираніе съ обѣихъ сторонъ; да еще нанимаютъ на то дѣло пьянчивыхъ и кровопролитныхъ людей и бои замышляютъ и пролитіе крови. Слыша это ваше нестроеніе, я написалъ къ нашему сослужебнику и брату, Владыкѣ Евѳимію, и вы бы, дѣти, послушали его, на свою душевную пользу, и отступили отъ того богомерзкаго дѣла». За симъ, указывая Новгородцамъ, какъ вредна ярость и гнѣвъ вообще, съ Христіянскою любовію совѣтуетъ имъ прійти къ покаянію, и чтобы они были во всемъ послушны своему учителю, Архіепископу Евѳимію, по тому что и обязаны слушать его, по слову Господню: «слушающій васъ Меня слушаетъ, а отметающійся отъ васъ, отъ Меня отметается и отъ Пославшаго Меня». И также, по слову апостола Павла: «повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покаряйтесь»; такъ какъ онъ вамъ, дѣти, поставленъ Святителемъ и учителемъ и власть имѣетъ Святыхъ Апостоловъ вязать и рѣшить: того ради, дѣти, воздайте ему честь и повиновеніе».[16] А къ Псковичамъ Митрополитъ пишетъ о томъ, «чтобы они жили по старинѣ и были бы вѣрны Великому Князю, а онъ, Митрополитъ, готовъ, по своему Святительскому долгу, бить челомъ Великому Князю объ ихъ дѣлахъ, «колико можно». Въ заключеніе прибавляетъ: «да еще, дѣти, и о томъ вамъ воспоминаемъ и многократно: вѣру къ Богу по своему Православію отъ всего сердца, ко Святымъ Божіимъ церквамъ, и къ своимъ духовнымъ настоятелямъ и ко всему Священству также духовную любовь и благопокореніе имѣйте, а разногласія въ Православной Вѣрѣ никогда бы у васъ не было. А когда отъ нашего смиренія что либо отъ Божественныхъ Писаній потребуется, то вы къ намъ пишите, а мы посмотря въ Божественныя правила хочемъ къ вамъ, къ дѣтямъ своимъ, писать, чѣмъ насъ Богъ вразумитъ. А вы бы насъ о своемъ здравіи и о своемъ пребываніи безъ вѣсти не оставляли. А Священниковъ благославляю и о томъ имъ напоминаю, чтобы они о своей паствѣ всегдашнее попеченіе имѣли, да не были бы осуждены предъ Богомъ и могли бы каждый предъ нимъ сказать: «Господи, се азъ и дѣти, яже ми далъ есть

---

[16] Тамъ же, N 44.

Богъ».[77] Но не только по подобнымъ случаямъ поучалъ Святитель членовъ своей паствы, онъ писалъ посланія къ разнымъ лицамъ по случаю семейныхъ несчастій: умерла у Князя жена, и Святитель пишетъ къ нему, утѣшаетъ его въ несчастіи и совѣтуетъ не предаваться отчаянію;[78] дѣти не повинуются матери и къ нимъ пишетъ, напоминаетъ обязанности дѣтей къ родителямъ, благословляетъ ихъ на то, чтобы они испросили у матери прощеніе и были бы ей послушны; говоритъ, что онъ пишетъ къ нимъ, не только по жалобѣ матери ихъ, но и по своему Святительскому долгу, и если они не исправятся, то на нихъ будетъ клятва матери и церковная.[79] Считая своею обязанностію всюду, гдѣ ни понадобится, исполнить свой Святительскій долгъ, Митрополитъ требовалъ и отъ подчиненныхъ своихъ, чтобы они также исполняли добросовѣстно свои обязанности, и если дѣлались виноватыми противъ этого, то Святитель для нихъ являлся самымъ строгимъ судьею. Такъ извѣстно, что Ростовскій Владыка Ѳеодосій по необдуманности разрѣшилъ въ навечеріе Богоявленія ѣсть мясо: за это его Митрополитъ Іона хотѣлъ лишить сана, и только ходатайство предъ нимъ Великой Княгини спасло отъ наказанія Архіепископа, и онъ поплатился за это тѣмъ, что принесъ

---

[77] Ак. Ист т. I, N 60. Вѣроятно, напоминаніе къ Псковичамъ о покореніи пастырямъ относилось къ постоянному ихъ стремленію къ отдѣленію отъ власти Новгородскаго Владыки ихъ церковнаго управленія; стремленіе, въ настоящее время особенно возбужденное, кромѣ ссоры съ Архіепископомъ Евѳиміемъ, тѣмъ, что Исидоръ, проѣзжая въ 1438 году чрезъ Псковъ и пробывъ тамъ 7 недѣль поставилъ въ немъ своего намѣстника Архимандрита Геласія (а потомъ на мѣсто Геласія былъ присланъ Архимандритъ Григорій), и отнялъ у Владыки Новгородскаго судъ, печать, воды, земли, оброкъ и всѣ церковныя пошлины и отдалъ ихъ своему намѣстнику. (П. С. Р. Л. т. 4 стр. 210—211; т. 5 стр 29). При Митрополитѣ же Іонѣ этого уже не существовало, и Псковичи хотя съ 1449 года, какъ видно, жили мирно съ Владыкою Евѳиміемъ; но Митрополитъ въ своемъ посланіи, какъ видно, хотѣлъ утушить ихъ завѣтную мысль. Профессоръ Костомаровъ въ сочиненіи своемъ Сѣв. Рус. Народоправства въ статьѣ о спорахъ Новгородскихъ Владыкъ со Псковомъ, (т. 2, стр. 290—297) не обратилъ надлежащаго вниманія на этѣ событія (да они и пропущены совсѣмъ), хотя опѣ не менѣе имѣютъ значенія того, что было при Митрополитѣ Ѳеогностѣ.

[78] Ак Ист. т. I, N 46.

[79] Доп. къ Ак. Ист. т. 1, N 11.

чистое покаяніе въ своемъ проступкѣ;[80] въ послѣдствіи Митрополитъ относился къ Ѳеодосію милостиво и по совѣту съ Великимъ Княземъ благословилъ его быть себѣ преемникомъ:[81] Сдѣсь спасло Владыку ходатайство Великой Княгини. Но другое было съ Новгородскимъ Архіепископомъ Евѳиміемъ: его Митрополитъ, за покровительство Дмитрію Юрьевичу Шемякѣ, простилъ только тогда, когда предъ своею смертію Архіепископъ сталъ съ чистымъ покаяніемъ просить себѣ разрѣшенія; тогда Святитель Іона въ прощальной къ нему грамотѣ, напомнивъ Шемяку, требовалъ, чтобы онъ каялся и каялся во своемъ покровительствѣ Князю, проклятому Митрополитомъ.[82] Но характеристически эта строгость, къ лицамъ дурно исполняющимъ свои обязанности, выражается въ преданіяхъ о чудесахъ, которыя Митрополитъ творилъ еще при жизни. Вотъ одно изъ нихъ: «слуга Святителя, приставленный къ тому, чтобы раздавать нищимъ милостыню, частію раздавалъ, а большую часть скрывалъ для себя Разъ пришла вдовица къ Святителю и сказала ему: «Святый Божій Святителы Слуга твой, которому ты поручилъ раздавать милостыню нищимъ, мнѣ ничего не далъ». Тогда Святитель призвалъ слугу и спросилъ его: «по чему ты презрѣлъ вдовицу и ничего ей не далъ»? Слуга отвѣчалъ: «я ей не только что по разу, но много разъ давалъ». Вдовица при этомъ замѣтила: «Богу извѣстно, что не давалъ мнѣ ничего». Слуга, обратясь къ вдовицѣ, сказалъ на этѣ слова. «Пли и умри, да не лжешь больше на меня». Святитель, слыша этѣ послѣднія слова, сказалъ: «не будетъ такъ, по тому что вдовица правду говоритъ, и будетъ жива; ты же лгущіи долженъ умереть

---

[80] П. С. Р. Л. т. 4, стр. 181; Ак. Ист. т. 1, N 57.

[81] Ак. Ист. т. 1, N 69.

[82] Тамъ же, N 269. Объ этомъ Владыкѣ Евѳиміи Профессоръ Костомаровъ выражается такъ: «Не поставленный отъ Московскаго Митрополита, Евѳимій считалъ себя не подлежащимъ его власти, и въ свое двадцатилѣтнее правленіе пребывалъ въ независимости; покрайней мѣрѣ, не видно никакихъ отношеній подчиненности къ Москвѣ». Сѣв. Рус. Народоп т. 2 стр. 273. Что Владыка дѣйствовалъ согласно съ Правительствомъ Новгорода, это такъ; но чтобы былъ независимъ, то изъ переписки его съ Митрополитомъ Іоною можетъ всякій видѣть, что и при сопротивленіи онъ относится къ Митрополиту не какъ равный къ равному, а какъ подчиненный къ начальнику.

то, что помыслилъ въ сердцѣ своемъ искусить духъ Госпо-нь, не человѣческое похищая имѣніе, но Богу обѣщанное». Съ го же часа слуга заболѣлъ и вскорѣ умеръ».[83] Но не въ однихъ кихъ дѣлахъ Святитель былъ строгъ и требователенъ: онъ во-бще не позволялъ нарушенія никакихъ правъ и особенно правъ ерквн. Такъ къ Верейскому Князю онъ писалъ: «Жалуюсь тебѣ твоихъ поповъ соборныхъ Вышегородскихъ, да и на мірянъ: ріѣхалъ мой десятникъ, съ конюшимъ и дворянами, за десятиною, остановился на подворьѣ у попа, и тотъ попъ съ твоими го-одскими людьми пришли и всѣхъ моихъ людей били на смерть, акъ что изъ дворянъ остались трое на вѣкъ изувѣченными. Ты амъ посмотри и старыхъ бояръ спроси: бывало ли прежде та-ое безчестіе Церкви Божіей и прежде бывшимъ Святителямъ? ебя благославляю, чтобъ защитилъ ты Церковь Божію и ме-я, своего отца и пастыря, и отъ тѣхъ своихъ горожанъ обо-онилъ бы, чтобъ подобнаго не бывало впередъ; а не защи-тишь меня ты, то поберегись воздаянія отъ Бога, а я буду за-щищать себя закономъ Божіимъ. Если бы мой десятникъ что нибудь не хорошее сдѣлалъ, и ты бы то обыскалъ чисто и ко мнѣ отписалъ, и я того десятника безъ суда выдалъ бы тебѣ головой».[84]

Сдѣсь могутъ замѣтить: къ чему этотъ рядъ фактовъ, ко-торые доказываютъ только то, что Митрополитъ Іона, кромѣ того, что вездѣ поддерживалъ Московское Правительство? былъ для своего подчиненнаго учрежденія справедливый исполнитель своихъ обязанностей, но притомъ строгій начальникъ. Этѣ всѣ факты изложены какъ для полноты объ немъ извѣстій, такъ и для того, чтобы имѣть болѣе средствъ точно опредѣлить его лич-ный характеръ и причины, какъ его строгости къ себѣ, такъ и къ подчиненнымъ.

Всѣ поученія и посланія Митрополита, въ описываемое время, пишутся болѣе или менѣе по извѣстной формѣ, но все таки мо-гутъ свидѣтельствовать о характерѣ и направленіи пишущаго, чему лучшимъ разъясненіемъ можетъ служить то, что если вспомнимъ

[83] Ст. Кн. ч. 2, стр. 85—86.
[84] Ак. Ист. т. 1, N 50.

вышеприведенное посланіе его и его предшественника, писа
по одному и тому же дѣлу: при обоихъ случилось раздѣленіе
рополіи, то найдемъ, что разница между этѣми посланіями
значительная. Митрополитъ Фотій, обиженный обвиненіями
скоповъ, сознавая за собою право, съ запальчивостью облич
ихъ; Святитель Іона напротивъ (раздѣленіе Митрополіи его с
но поразило, а вмѣстѣ съ его поставленіемъ въ Митрополиты
имѣло главное вліяніе на его дѣятельность и его личный х
теръ), обличая другихъ, самъ себя защищаетъ и доказыв
постоянно, что его избраніе на Митрополію правильно, и ч
имѣетъ и не должно имѣть вліянія ни на что въ отношеніи
власти и его дѣятельности. Чтобъ доказать это, у него явля
постоянныя заботы о Церкви, его поученія миру и любви.
сдѣсь онъ, какъ видно, сознаетъ, по тому что высказываетъ
зависимость отъ Великаго Князя, а между тѣмъ отношенія к
слѣднему старается представить въ другомъ видѣ: въ видѣ о
шеній духовнаго отца къ духовному сыну. Онъ старается п
свои посланія такъ, чтобъ не уронить себя въ глазахъ дру
Но обстоятельства его давятъ, его завѣтные планы рушатс
онъ хочетъ отъ первыхъ защититься, хочетъ преборотъ, дума
что ему люди враждебны, какъ къ такому человѣку, который
своему положенію, не можетъ удовлетворить тому, что можно
бовать отъ начальника Церкви; а чтобы преборотъ все
онъ своею дѣятельностію, своими заботами о паствѣ, хо
довести всѣхъ до того, чтобы они безъ него не могли о
тись. Но подобныя отношенія, какъ отношенія его къ К
міру, Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, Г
дарю областей, составляющихъ половину его Митрополіи,
Василію Васильевичу, Великому Князю Московскому, у кото
Митрополитъ живетъ и отъ котораго зависитъ, подобныя о
шенія до того противоположны, что соединить ихъ нѣтъ п
кой возможности; а Святитель Іона хочетъ ихъ соединить,
четъ поддержать это соединеніе угожденіемъ Казиміру пос
ствомъ ходатайства объ его дѣлахъ у Московскаго Великаго
зя. Но это-то и показывало всѣмъ ясно, что такое этотъ Ми
политъ, и по чему его планы должны рушиться. Но спросятъ:
за чего это безпокоится такъ Митрополитъ, и какіе это особен
планы, которые такъ безпокоятъ его? Планы его были про

первыхъ, до него Митрополиты всѣ были Кіевскими и всея
си; онъ же давно былъ нареченъ на Митрополію, его надежды
этому случаю долго не осуществлялись, а когда и осуществи-
ись, то ему желательно было, чтобы быть Митрополитомъ по
тарому, настоящимъ по власти Кіевскимъ и всея Руси; и во вто-
ыхъ, любя всѣхъ, быть, какъ прежніе святые Митрополиты, на-
тавникомъ и учителемъ своей Русской паствы. Этому послѣдне-
у плану никто не мѣшаетъ, и всѣ, за этѣ желанія и дѣятель-
ость, любятъ и уважаютъ его, тѣмъ болѣе, что онъ самъ не
олько словами, но и дѣломъ, представлялъ изъ себя образецъ
равственной и вполнѣ святой жизни. Но въ отношеніи перваго
лана онъ встрѣчаетъ полную неудачу. Святитель Іона не замѣ-
аетъ, что событія, ясно выставившіяся при Фотіѣ и приготовлен-
ыя прежде, при его жизни окончательно перемѣнили старый
орядокъ дѣлъ на новый; что онъ самъ въ Сѣверной Россіи сто-
тъ вездѣ на сторонѣ новаго порядка, собой вездѣ представляетъ
овое, а между тѣмъ хочетъ, чтобы въ отношеніи къ Западной по-
овинѣ Россіи все шло по старому, какъ будто тамъ въ то время,
акъ въ Москвѣ новое торжествовало надъ старымъ, ничего не
ѣлалось; какъ будто тамъ не жили и не могли дожить до но-
аго. Онъ не хочетъ видѣть, что въ это время всѣ отношенія,
ротивъ прежняго времени, перемѣнились и, что Казиміръ по но-
ому далъ ему право управлять Епархіями Западно-Русскими, далъ
о тому, что Митрополитъ нуженъ ему въ Москвѣ, какъ сильный
амошній вельможа и, такъ сказать, этѣмъ пожалованіемъ пока-
алъ, что соединяетъ раздѣленное. Видя вездѣ препятствіе сво-
мъ планамъ, основаннымъ на старинѣ, Святитель хочетъ дока-
ать, что онъ также, какъ и прежніе Митрополиты, заботится о
астьѣ, и мало того, что поучаетъ всѣхъ, нѣтъ,—онъ еще проситъ
оучаемыхъ, что если имъ понадобится въ церковномъ отноше-
іи что либо, то, ради Бога, обратились бы къ нему, и онъ, что
му Богъ положитъ на разумъ, то и напишетъ имъ отъ Священ-
аго Писанія. Сдѣсь уже не говорю о томъ предложеніи всѣмъ
оего ходатайства у Великаго Князя о ихъ дѣлахъ. Все за него
онъ: люди, которые всѣ его уважаютъ, обстоятельства даже
его дѣятельность; но вотъ одинъ незначительный толчокъ изъ
ма, толчокъ, который только, пожалуй, въ одномъ Римѣ и ра-
етъ,—и всѣ его завѣтные планы съ разу рушились. Митрополитъ

начинаетъ отражать этотъ толчокъ, но ничего сдѣлать не может
а Великому Князю не войну же изъ за этого поднимать. Свя
тель получаетъ утѣшительныя извѣстія изъ Западной Россіи о
частныхъ лицъ, но все вообще дѣло такъ съ разу и замолк
Съ самаго начала своей дѣятельности Святитель Іона ищетъ пр
чины, по чему это всѣ его дѣла идутъ не тѣмъ путемъ, каки
бы онъ желалъ; а сдѣлавшись Митрополитомъ, онъ думаетъ, ч
это отъ того, что онъ поставленъ какъ будто неправильно,
новому. Но тутъ-то его и ошибка: напротивъ, всѣ признаютъ е
поставленіе на Митрополію правильнымъ, но только, во первы
въ Западной Россіи желательно было всѣмъ, чтобы оно проис
дило не въ Москвѣ, а въ Литвѣ, чего въ Москвѣ допустить
могутъ; а во вторыхъ, всѣмъ какъ-то не ловка эта связь Моск
съ Литвою посредствомъ власти Митрополита. Такимъ образо
при всеобщемъ разсчетѣ съ старымъ, разсчетѣ, начавшемся прежд
а теперь окончательно выяснившемся, въ настоящее время так
порѣшили и съ старымъ устройствомъ управленія въ Церкви.
лицо, попавшее въ этотъ разсчетъ, ничуть не виновато, и тѣ
болѣе, что оно, по своей личной дѣятельности, до того чисто,
Казиміръ, оправдывая себя въ принятіи Григорія и предлаг
для утишенія смуты, принять его въ Москву, выставляетъ то
ко одну причину, что Святитель-то Іона уже довольно старъ.

Ко времени Митрополита Іоны зданіе Государства было
строено уже въ Москвѣ; но оно выстроилось и въ Литвѣ, хо
не такъ прочно. Въ Москвѣ Митрополитъ живетъ въ палатахъ
въ Западной Россіи хочетъ, чтобы еще жили по прежнему,
избѣ. Эту двойственность въ отношеніи къ Москвѣ и Литвѣ мо
но прослѣдить въ дѣятельности всѣхъ Митрополитовъ, живши
въ Москвѣ, начиная даже съ Ѳеогноста; но она окончатель
ясно выразилась именно при Митрополитѣ Іонѣ, и въ добавк
въ самомъ мирномъ видѣ, по тому что при немъ дѣло Мит
полита Петра окончательно и тихо совершилось, но только си
но отразилось въ характерѣ лица, тутъ дѣйствовавшаго.

Митрополитъ Іона уже не думаетъ такъ дѣйствовать, к
дѣйствовалъ, напримѣръ, Митрополитъ Алексѣй; послѣдня
дѣятельность ему только отчасти возможна въ Сѣв
а въ остальныхъ мѣстахъ ему, для поддержанія ст

ится только защищаться. Это постоянное защищеніе и оправда-
ie самаго себя имѣетъ вліяніе на его поученія и посланія, и дѣ-
лаетъ пишущаго ихъ до крайности осторожнымъ. Такъ о Ка-
зимірѣ Святитель Іона боится что либо высказать, кромѣ своей
любви и уваженія къ нему, дабы изъ его неосторожныхъ словъ
не вышло что нибудь. Эту осторожность мы можемъ замѣтить и
въ отношеніи къ Шемякѣ, съ которымъ строго сталъ обращать-
ся Святитель только тогда, когда тотъ дошелъ уже до крайно-
сти. Эта осторожность высказывается и въ томъ, что, исполняя
свою обязанность какъ слѣдуетъ, и требуя отъ подчиненныхъ себѣ
того же, мы не видимъ, чтобы Святитель хотя разъ разгорячил-
ся и забылся при какомъ нибудь возмущающемъ поступкѣ, ко-
торыхъ при немъ совершалась масса: онъ вездѣ старается дѣй-
ствовать только по закону, и боится выйти изъ его сферы.

Но вотъ еще отличіе въ характерѣ дѣятельности Митропо-
лита Іоны, которое мы можемъ замѣтить: онъ хочетъ поступить
какъ Митрополитъ всея Россіи, но вообще уже дѣйствуетъ, какъ
Митрополитъ только Московскій, какъ членъ Московскаго Пра-
вительства. Если обратимся къ посланіямъ Митрополита Іоны,
какъ произведеніямъ собственно ума, на основаніи Священнаго
Писанія, а не вызваннымъ обстоятельствами всей его жизни и
всѣхъ его отношеній, то и тутъ увидимъ крайнее вліяніе всего
Московскаго: всѣ его мысли вставляются въ извѣстную форму—
форму Московскую, и стараніе выставить ихъ независимость отъ
формы остается тщетнымъ. Пишетъ, на примѣръ, онъ къ Казими-
ру (а ужь какъ онъ ему нуженъ), и все таки выставляется эта
особенная, выработанная исторіей, Московская вѣжливость и пре-
дупредительность, — предупредительность ради обстоятельствъ,
вѣжливость и обѣщанія такія, что противъ нихъ ничего нельзя ска-
зать, но мало можно положиться, по тому что въ нихъ такъ ясно
и проглядываетъ то, чтобы никто не думалъ, что они дѣлаются
даромъ, изъ желанія сдѣлать добро.

Въ борьбѣ этѣхъ двухъ началъ, стараго и новаго, Святитель
изнемогаетъ; онъ хочетъ устранить враждебныя себѣ обстоятель-
ства, и прежде всего въ себѣ самомъ, по этому онъ страшно
ъ къ себѣ; постоянно, такъ сказать, отбираетъ у себя от-
іяхъ; наконецъ сознаетъ, что онъ дѣй-

ствуетъ, какъ истинный пастырь. Но что же такое, какой врагъ противъ пастыря? Обстоятельства его давятъ, и они такъ сильны, что личность, и такая, какъ Святитель Іона, ничего не можетъ сдѣлать, и онъ, не будучи въ состояніи выбраться изъ подъ подавляющихъ массы новыхъ отношеній, къ которымъ онъ вполнѣ не могъ быть приготовленъ, по тому что носилъ въ себѣ и представлялъ собою множество старыхъ понятій и преданій, долженъ былъ вытерпѣть все то, что ему дала исторія; примириться съ нею онъ не могъ, да и не зналъ, какъ это сдѣлать: для этого онъ, дѣйствительно, былъ старъ.

Такая тяжелая участь выпала на долю Митрополита Іоны, сдѣлавъ его совершеннымъ мученикомъ, страдающимъ за то, что было приготовлено всѣми прежде него. Въ этомъ грустномъ и невыносимомъ, борющемся состояніи, скончался послѣдній Кіевскій и всея Руси Митрополитъ Іона 1461 года, Марта 31, въ Москвѣ. Преемники его были уже Митрополитами и потомъ Патріархами Московскими и всея Россіи, и только близкимъ къ нему по времени было отчасти понятно то, за что такъ много хлопоталъ и страдалъ этотъ Святой Митрополитъ, который своими страданіями представилъ изъ себя жертву, мучившуюся въ борьбѣ стараго съ новымъ, мучившуюся на тотъ же манеръ, какъ страдали въ то время и другіе представители Русскаго общества.

1862 года, Сентября 8 дня.
1863 года, Іюня 3 дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы.
1. Св. Петръ Митрополитъ	1 — 31
Нѣсколько словъ о Галицкой Митрополіи въ XIV столѣтіи. .	31 — 39
О Переяславскомъ Соборѣ въ 1313 г.	39 — 43
2. Св. Алексій Митрополитъ — боярин	44 — 191
3. Церковная смута.	103 — 141
4. Св. Іона, послѣдній Митрополитъ Кіевскій и всея Руси. . .	142 — 206

[redacted]

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЗАПИСКИ

ГЕНЕРАЛА ЕРМОЛОВА,

НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНАГО ШТАБА 1-й ЗАПАДНОЙ АРМІИ

ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

1812 года.

А. П. Ермоловъ, желая, чтобы были обнародованы только Записки его объ отечественной войнѣ, предпослалъ имъ введеніе, въ которомъ изложено, въ короткихъ словахъ, похожденіе его по службѣ до 1812 года. Введеніе это, которое начинается словами Горація: «Grata superveniet, quae non sperabitur, hora,» есть повтореніе того, что выше уже было описано гораздо пространнѣе, а по тому оно и не печатается.

Н. Ермоловъ.

[redacted]

ЗАПИСКИ
ГЕНЕРАЛА ЕРМОЛОВА
ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ
1812 года.

Насталъ 1812 годъ, памятный каждому Русскому, тяжкій потерями, знаменитый блистательною славою въ роды родовъ!

Въ началѣ Марта мѣсяца гвардія выступила изъ С.-Петербурга. Чрезъ нѣсколько дней получилъ я повелѣніе быть командующимъ гвардейскою пѣхотною дивизіею.[1] Назначеніе, которому могли завидовать и люди самаго знатнаго происхожденія, и несравненно старшіе въ чинѣ. Долго не рѣшаюсь я вѣрить чудесному обороту положенія моего. Къ чему, однако же, не пріучаетъ счастіе? Я начиналъ даже вѣрить, что я того достоинъ, хотя, впрочемъ, весьма многимъ позволяю я съ тѣмъ не согласоваться. Скорое возвышеніе мало извѣстнаго человѣка непремѣнно порождаетъ зависть, но самолюбіе умѣетъ истолковать ее выгоднымъ для себя образомъ, и то же почти сдѣлалъ я, не безъ оскорбленія, однако же, справедливости.

---

[1] Дивизію составляли полки:

1-я бригада: Прѣображенскій, Семеновскій — Брагадный командиръ Генералъ-Маіоръ Баронъ Розенъ.

2-я бригада: Измайловскій, Литовскій — Бригадн. командиръ Флигель-Адъютантъ Удомъ.

3-я бригада: Егерскій, Финляндскій — ...ръ Полковникъ Бистромъ.

Къ сей бригадѣ ... — ... экипажъ.

Дивизіоннымъ начальникомъ прихожу я на маневры въ Вил
Всѣ находятъ гвардію превосходною по ея устройству, и ч
похвалы, принадлежащей ей по справедливости, удѣляется
безъ малѣйшаго на то права съ моей стороны.

Послѣ краткаго пребыванія въ Вильнѣ, гвардія возвратил
на свои квартиры въ городъ Свенцяны.

Французы въ большихъ силахъ находились близъ наш
границъ. Слухи о войнѣ не были положительны; къ нападе
по видимому, ни какихъ не предпринималось мѣръ, равно и
нашей стороны не было особенныхъ распоряженій къ возбр
нію перехода границъ. Ближайшіе изъ окружающихъ Госу
допускали мысль о возвращеніи Графа Нарбонна, Адъютанта
полеона, присыланнаго съ порученіями, который, въ разгово
своихъ, ловкимъ весьма образомъ, далъ нѣкоторыя на то над
ды. Были особы, совершенно въ томъ увѣренныя.

Въ тотъ самый день, когда Государю Императору данъ б
праздникъ знатнѣйшими сановниками и составляющими его
ту (la maison de l'empereur), въ загородномъ гуляньи близъ В
ны (въ Закретѣ), среди великолѣпія и роскошныхъ увесел
пріѣхалъ изъ Ковна чиновникъ съ извѣстіемъ, о которомъ н
дленно доведено до свѣдѣнія Государя. Не могло укрыться
теніе между окружающими, и дало поводъ къ заключеніямъ о
чинѣ внезапнаго прибытія, а вскорѣ за тѣмъ разгласила мо
что Французы перешли Нѣменъ не далеко отъ Ковна, что
родъ занятъ ими, и Казаки на передовой стражѣ отступая
размѣнявшись выстрѣлами. Исчезъ обоюдный страхъ, долгое
мя въ нерѣшимости удерживавшій, и мы огромнымъ непріят
ополченіямъ, ступившимъ на нашу землю, прежде Вильну и в
рѣ всю Литву, едва сопротивляясь, уступили!

Въ Вильнѣ долженъ былъ Генералъ-Адъютантъ Балашовъ
письмомъ отъ Государя къ Наполеону, дождаться его прибы

Государь прибылъ къ гвардіи, и ей приказано располож
ся при Свенцянахъ лагеремъ.

1-й Западной арміи, сильнѣйшей числомъ войскъ, назна
Главнокомандующимъ Генералъ отъ инфантеріи Военный
[illegible]рклай де Толли; главная

Составляющіе ее корпуса находятся подъ командою:

1й- пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна. Корпусная его квартира въ мѣстечкѣ Кейданахъ.

2-й корпусъ Генералъ-Лейтенанта Багговута, въ Вилькомірѣ.

3-й корпусъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1 (Николая Алек-ѣевича), въ городѣ Трокахъ.

4-й корпусъ Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова, въ горо-ѣ Лидѣ.

5-й корпусъ Великаго Князя Константина Павловича, въ го-одѣ Видзахъ.

6-й корпусъ Генерала отъ инфантеріи Дохтурова, въ мѣстеч-ѣ Слонимѣ.

Кавалерійскіе корпуса:

1-й Генералъ-Адъютанта Уварова.

2-й Генералъ-Адъютанта Барона Корфа.

3-й Генералъ-Маіора Графа фонъ деръ Палена (Петра Пе-ровича).

Донское войско, подъ начальствомъ Атамана, Генерала отъ авалеріи Платова, въ городѣ Гроднѣ и Бѣлостоцкой Области.

2-й Западной арміи Главнокомандующій—Генералъ отъ инантеріи Князь Багратіонъ. Главная его квартира въ мѣстечкѣ Ружанахъ.

3-я Западная армія, подъ начальствомъ Генерала отъ кава-еріи Тормасова. Главная его квартира въ Дубнѣ.

Молдавская армія, предводительствуемая Адмираломъ Чича-вымъ, находилась, большею частію, въ Валахіи, гдѣ оставалась заключенія мира съ Оттоманскою Портою, коего прелиминар-ые пункты были уже подписаны.

Первыя двѣ арміи расположены были по Европейской на-, и должны были противостать вторженію армій, лич-поле ономъ; но столько несоразмѣрны были

силы и такъ на большомъ пространствѣ разсѣяны наши войс
что единственное средство къ соединенію было отступленіе бе
потери времени.

Извѣстны были огромныя пріуготовленія Наполеона
войнѣ, съ поспѣшностію дѣлаемыя. Могущественно было влія
его на Рейнскій Союзъ, и, послѣ блистательныхъ успѣховъ его
послѣднюю войну противъ Австрійцевъ, не могъ онъ ожида
чтобы Императоръ Францискъ I дерзнулъ поднять на него ор
жіе, и даже самая Пруссія, долго льстившая соединеніемъ
нами, должна была склониться на его сторону.

Война Россіи, совокупно съ Пруссіею, противъ Наполео
въ 1806 — 1807 годахъ, конченная Тильзитскимъ миромъ, грози
разрушеніемъ Пруссіи. Могущественное посредничество Госуда
сохранило ее, но при всемъ томъ взяты въ обезпеченіе нѣкот
рыя изъ главныхъ крѣпостей и заняты Французскими гарнизон
ми, ограничено количество войскъ, котораго не должны прев
ходить Прусскія арміи.

Россія тщетно старалась избѣжать войны; должна была н
конецъ принять сильныя противъ нея мѣры.

Мнѣнія на счетъ образа войны были различны. Не см
взять на себя разбора о степени основательности ихъ, я ска
только то, что мнѣ случалось слышать.

Военный Министръ предпочиталъ войну наступательную. Н
которые находили полезнымъ занять Варшавское Герцогство
вступивши въ Пруссію, дать Королю благовидную причину пр
соединиться къ намъ, средство усилить армію и далѣе дѣйств
вать сообразно съ обстоятельствами. Если бы превосходныя с
лы непріятеля заставили перейти въ войну оборонительную, Пру
сія представляетъ мѣстность, особенно для того удобную, сре
ства продовольствія изобильныя, и война производилась бы в
границъ нашихъ, гдѣ пріобрѣтенныя отъ Польши области не д
пускаютъ большой степени къ нимъ довѣренности.

Несравненно большія могли предстоять выгоды, если бы, г
домъ ранѣе занявъ Герцогство Варшавское, вступили мы
союзъ съ Королемъ Прусскимъ. Польская армія, съ невѣроятн

дѣятельностію формированная, не болѣе имѣла тогда пятидесяти тысячъ человѣкъ, и не дерзнула бы противостать намъ, или могла быть уничтожена; Французскія войска въ Германіи, подъ начальствомъ Маршала Даву, не были многочисленны, и въ надеждѣ на содѣйствіе Пруссіи, на большомъ пространствѣ разсыпанныя, не поспѣли бы къ спасенію ея. Гарнизоны по крѣпостямъ, изъ нихъ составленные, были малолюдны и нѣкоторыя изъ крѣпостей совсѣмъ не заняты. Жестокая война съ Гишпаніею, гибельная для Французскихъ ополченій, требовала безпрерывно значительныхъ подкрѣпленій, и только за годъ до начатія войны съ нами (1811) допустила заняться составленіемъ громадныхъ армій Французской и Рейнскаго Союза. Члены сего понуждаемы были къ чрезвычайнымъ усиліямъ, къ отяготительнымъ издержкамъ, которыя не могли поощрять къ добровольному соучастію. Австрія, видя въ рукахъ нашихъ Варшавское Герцогство, Пруссію, подъявшую оружіе, вѣроятно, не осталась бы въ виновномъ бездѣйствіи, и тогда, смиривъ всеобщаго врага, можно бы дать миръ утомленной бѣдствіями Европѣ, исхитить Царей изъ порабощенія и страхъ, вселенный въ нихъ Наполеономъ, обратить ему въ ужасъ и отмщеніе. Преткнулись бы шаги его на той землѣ, гдѣ каждый изъ нихъ провождалъ къ побѣдамъ и торжествамъ. Предположивъ, что Австрія, не смѣя рѣшиться соединить оружіе свое съ нашимъ, будетъ упорствовать въ сохраненіи нейтралитета, и тогда Наполеонъ, въ борьбѣ съ арміями, нашею и Прусскою, и понуждаемый, сверхъ того, разбросать не малое число войскъ для наблюденія за крѣпостьми и для удержанія въ повиновеніи занятыхъ областей, лежащихъ въ тылу арміи, могъ почитать вступленіе въ наши границы не безопаснымъ, и способы его не довольно для того благонадежными.

Въ настоящее время (1812) казалось все пріуготовленнымъ со стороны нашей къ войнѣ наступательной: войска приближены къ границамъ, магазины огромные заложены въ Бѣлостоцкой Области, Гродненской и Виленской Губерніяхъ, почти на крайней чертѣ нашихъ предѣловъ. Въ то самое время, однако же, не отвергая возможности отвратить войну переговорами и демонстра-
[illegible] ожидали даже вторичнаго пріѣзда присылаинаго Наполео-
Чарбонна; но полученныя наконецъ достовѣрныя

свѣдѣнія о чрезвычайныхъ силахъ, сосредоточиваемыхъ въ близкомъ разстояніи отъ границъ, рѣшили отступленіе нашихъ армій.

Нѣкто, бывшій Прусской службы Генералъ, Фуль, теперь въ нашей Генералъ-Лейтенантомъ, снискавшій довѣренность, которой весьма легко предаемся мы въ отношеніи къ иноземцамъ, готовы будучи почитать способности ихъ всегда превосходными, между разными соображеніями и проектами, предложилъ, какъ многіе утверждаютъ, мысль о пріуготовленіи укрѣпленнаго лагеря на рѣкѣ Двинѣ, близъ мѣстечка Дриссы. Направленіе, на которомъ устроенъ сей лагарь, при первомъ взглядѣ сообщаетъ понятіе о воинскихъ соображеніяхъ Господина Фуля. Ему же приписываютъ возраженіе противъ сближенія 1-й арміи со 2-ю арміею, въ томъ предположеніи, чтобы могла она дѣйствовать во флангѣ непріятеля, когда онъ устремится на нашу 1-ю армію.

Не только не смѣю вѣрить, но готовъ даже возражать противъ неосновательнаго предположенія, будто Военный Министръ одобрялъ устроеніе укрѣпленнаго при Дриссѣ лагеря, и, что еще менѣе вѣроятно, будто не казалось ему нелѣпымъ дѣйствіе двухъ разобщенныхъ арміи на большомъ одна отъ другой разстояніи, и когда при томъ дѣйствующая во флангъ армія не имѣла полныхъ пятидесяти тысячъ человѣкъ.

Если бы Наполеонъ самъ направлялъ наши движенія, конечно, не могъ бы изобрѣсти для себя выгоднѣйшихъ.

Генералъ отъ кавалеріи Баронъ Беннингсенъ, бывшій Главнокомандующій въ послѣднюю войну съ Французами въ Пруссіи, всемѣрно старался склонить на сближеніе арміи, такъ чтобы отъ насъ зависѣло, или стать на прямѣйшей дорогѣ, идущей на Смоленскъ, или избрать такое положеніе, которое бы препятствовало непріятелю отклонить насъ отъ оной; но, при всей настойчивости, успѣлъ только согласить на перемѣщеніе 2-й арміи изъ окрестностей Луцка, что на Волыни, въ мѣстечко Пружаны.

Войска наши, приближенныя къ границѣ, охватывая большое пространство, могли казаться Наполеону готовыми возобновить переправу чрезъ Нѣменъ, и, конечно, трудно
жить, чтобы такое размѣщеніе ихъ сдѣлано

шаго отступленія, которое раздробленіе сдѣлаетъ необходимо затруднительнымъ, подвергая опасности быть разрѣзаннымъ по частямъ.

Наполеонъ, съ главными силами перешедши Нѣменъ недалеко отъ Ковна, направленіемъ ихъ обнаружилъ намѣреніе корпуса наши не допустить соединиться, въ чемъ, конечно, успѣлъ бы частію, если бы могъ скорѣе совершить переправу, не будучи принужденнымъ сжидаться съ войсками. Имѣя между Поляковъ много людей приверженныхъ, безъ сомнѣнія, извѣщенъ былъ обстоятельно о расположеніи войскъ нашихъ,[1] быть можетъ, и о намѣреніи оставить Литву.

6-й корпусъ, для содержанія сообщенія между обѣими арміями, расположенный довольно далеко, присоединился не по причинѣ принятыхъ со стороны нашей мѣръ, но единственно по медленности переправы непріятеля. Отрядъ гусаръ изъ окрестностей Гродна догналъ 6-й корпусъ на пути его, по тому что имъ командовалъ Генералъ-Маіоръ Графъ Паленъ, прошедшій, въ продолженіи трехъ дней, почти двѣсти верстъ.[2]

Войско Донское, подъ начальствомъ самаго Атамана, Генерала Платова, расположенное близъ Гродна, будучи назначено дѣйствовать вмѣстѣ съ 1-ю арміею, при всей, свойственной ему, быстротѣ, не могло къ ней присоединиться и, движеніемъ корпуса Маршала Даву отброшенное, должно было обратиться къ арміи Князя Багратіона. Въ командѣ Атамана Платова находился отрядъ Генералъ-Маіора Дорохова изъ одного гусарскаго и двухъ егерскихъ полковъ.

---

[1] Въ бумагахъ, взятыхъ у непріятеля, найдено квартирное росписаніе войскъ, расположенныхъ въ Литвѣ, списокъ нашихъ Генераловъ и вѣрное исчисленіе войскъ нашихъ, которыя довольствовались хлѣбомъ, собираемымъ въ замѣнъ податныхъ недоимокъ. Это могло казаться намѣреніемъ не оставить въ краю средствъ для непріятеля.

[2] Надобно знать Графа Палена, чтобы не казалось это чрезвычайнымъ. При [illegible] способностяхъ, пламенный и ледовитый по обстоятельствамъ, отрѣшительный, когда требуется.

Такимъ образомъ 1-я армія, хотя слабо преслѣдуемая, за
щаясь на каждомъ шагу, взяла направленіе на славный по
хамъ при Дриссѣ лагерь.[3] Арріергардъ имѣлъ при селеніи
гелишки довольно горячую схватку. Далѣе непріятель являлся
малыхъ силахъ и болѣе наблюдалъ, нежели преслѣдовалъ. За
сутствіемъ Атамана, только три Донскихъ Казачьи полка нахо
лись при арміи, а по тому въ арріергардѣ употреблена была
кая гвардейская кавалерійская дивизія.

Наконецъ армія вступила въ лагерь. Авангардъ останови
не въ далекомъ разстояніи. 1-й корпусъ перешелъ на правый
регъ Двины и сталъ у мѣстечка Друи, авангардъ отъ него
направленію къ Опсѣ. Также перешелъ и 6-й корпусъ, стал
городка Дриссы, авангардъ отъ него у мѣстечка Дисны. Сл
ваніе арміи такъ было быстро, что далеко назади остав
она непріятеля и должна была посылать партіи отыскивать,
онъ. Узнали, что въ Бельмонтѣ главная квартира Наполеона
небольшихъ силахъ, но что главныя направляются на Дисну
лѣвую сторону нашего лагеря.

Главнокомандующій, обозрѣвая лагерь, нашелъ что
устроенъ на число войскъ гораздо превосходнѣйшее, нежели
какимъ прибыла армія. Генералъ Баронъ Беннингсенъ осмотр
въ подробности и замѣтилъ, что многія части укрѣпленій не и
ли достаточной между собою связи, и по тому слаба была вза
ная ихъ оборона; къ нѣкоторымъ изъ нихъ доступъ непріяте
удобенъ, сообщеніе между нашихъ войскъ затруднительно. Бы
мѣста близъ лагеря, гдѣ непріятель могъ скрывать свои дви
нія и сосредоточивать силы. Профили укрѣпленій вообще сла
Три мостовыя укрѣпленія чрезмѣрно стѣснены, профили такъ
до соображены, что съ ближайшаго возвышенія видно въ н

---

[3] Лагерь, требовавшій продолжительнаго времени для работъ, свидѣтельству
дальновидность предложившаго оный. Но выборъ направленія, самаго м
для лагеря и образа укрѣпленій, по мнѣнію многихъ, не могъ быть
ображеніемъ здраваго ума. Господинъ Фуль можетъ найти утѣшеніе въ
бренін не малаго числа нашихъ Генераловъ и пренебрегать мнѣніемъ
цузовъ, которые назвали лагерь образцомъ невѣжества въ военномъ
мѣсть. Мнѣ не случилось слышать возраженій противъ того.

движеніе каждаго человѣка. Всѣ описанные недостатки не изображаютъ еще всѣхъ грубыхъ погрѣшностей, ощутительныхъ для каждаго, разумѣющаго это дѣло. Лагерь требовалъ не мало времени для построенія, стоилъ трудовъ и издержекъ и, сверхъ того, къ нему проложены военныя дороги.

Здѣсь у мѣста упомянуть о прочихъ укрѣпленіяхъ, прежде войны предпринятыхъ. Въ Ригѣ мостовое укрѣпленіе распространено и прибавлены нѣкоторыя вновь; крѣпость приведена въ оборонительное состояніе.

Крѣпость Динабургская, на рѣкѣ Двинѣ, строилась болѣе года, сдѣлано мостовое необширное укрѣпленіе, пороховой погребъ и караульня. Линіи самой крѣпости едва были означены. По обыкновенному порядку, отчеты въ издержанныхъ суммахъ даны исправные; иноземецъ, давшій проектъ и управлявшій работами, признанъ за человѣка съ превосходными дарованіями, и прежде всякихъ заслугъ данъ ему чинъ. Укрѣпленіе сіе, въ продолженіе войны, два, или три, дня противостало небольшимъ непріятельскимъ партіямъ легкихъ войскъ, послѣ чего орудія и снаряды были нами потоплены и мостъ сожженъ.

На правомъ берегу рѣки Березины, противъ города Борисова, устроено укрѣпленіе, дабы не допустить непріятеля овладѣть мостомъ, въ послѣдствіи у непріятеля взятое нашими войсками.

Крѣпость Бобруйская, на рѣкѣ Березинѣ, хотя непродолжительное время строившаяся, въ такое, однако же, приведена состояніе, что требовала бы осады, для произведенія которой не доставало средствъ у непріятеля, и онъ ограничился обложеніемъ.

При Кіевской крѣпости, на горѣ, называемой Звѣринецкою, вновь построена небольшая крѣпостца, при работахъ которой находился я самъ съ отрядомъ войскъ отъ резервной арміи, и по чему знаю всѣ безобразные ея недостатки. Отъ старой крѣпости въ 400 саженяхъ разстоянія, мало вспомоществуетъ ей собою и [illegible] сообщенія, д[illegible] чаго не имѣетъ; не представ[illegible] даже и то [illegible] удерживаетъ непріятеля

отъ крѣпости; ибо овладѣвши ею непріятель, чуствительнаго вреда крѣпости нанести не можетъ. [4]

Сила описанныхъ крѣпостей, по видимому, не заключается въ нихъ собственно, но въ отдаленіи способовъ непріятеля для предпринятія осадъ. Сему обязаны мы цѣлостію Риги, сохраненіемъ Бобруйска, и можемъ принимать ихъ за твердыни непреодолимыя. Долго еще инженеры наши могутъ довольствоваться фортификаціею Войтяховскаго и ходить на практику на Дунай!

Во время пребыванія 1-й арміи въ укрѣпленномъ лагерѣ, непріятель собирался на лѣвомъ нашемъ крылѣ, направляясь на Дисну. Маршалъ Даву поспѣшалъ къ Минску съ сильнымъ корпусомъ, но только ещѐ голова онаго приближалась къ городу. Князь Багратіонъ могъ бы предупредить Даву въ Минскѣ, и если бы даже встрѣтился съ его войсками, то, конечно, съ одними передовыми, какъ то извѣстно сдѣлалось послѣ; надобно было, чтобъ онъ долженъ былъ, рѣшиться атаковать, предполагая даже понести нѣкоторую потерю, чтобы овладѣть дорогою на Смоленскъ. Измѣнила Князю Багратіону всегдашняя его предпріимчивость. Къ тому же скорость движенія его умедливали худыя отъ Несвижа дороги и переправа чрезъ Нѣменъ у мѣстечка Николаева. Также, получая о непріятелѣ извѣстія преувеличенныя, онъ возвратился къ Несвижу и чрезъ Слуцкъ пошелъ на Бобруйскъ. За нимъ послѣдовали войска въ командѣ Короля Вестфальскаго и Князь Понятовскій съ Польскою конницею. Съ сего времени на соединеніе обѣихъ армій отняты были всѣ надежды. Государь Императоръ изволилъ сообщить мнѣ полученное имъ извѣстіе и не скрылъ, сколько горестно оно было для его сердца, но утѣшительно мнѣ было видѣть, что можно надѣяться на его твердость.

Опредѣленъ отступленіе 1-й арміи изъ укрѣпленнаго лагеря. Іюля 1-го дня возложена на меня должность Начальника Главнаго Штаба арміи. Отъ назначенія сего употребилъ я всѣ сре-

---

[4] Мысль устроить крѣпостцу принадлежитъ инженеръ Генералъ-Лейтенанту Опперманну, и на него непосредственно возложено составленіе проекта и приведеніе его въ исполненіе. Не рѣшаюсь думать, чтобы у инженеровъ новѣйшаго времени нельзя было заимствовать чего ни будь достойнаго подражанія.

уклониться, представляя самому Государю, что я не пріуго-ялъ себя къ многотрудной сей должности, что достаточныхъ того свѣдѣній не имѣю, и что обстоятельства, въ которыхъ ходится армія, требуютъ болѣе опытнаго офицера и болѣе из-тнаго въ арміи. Конечно, не трудно было во множествѣ Гене-овъ найти несравненно меня способнѣйшихъ; но, или надобны были въ своихъ мѣстахъ, или, видя умножающіяся трудности, и принять должности не соглашались.

Я просилъ Графа Аракчеева употребить за меня его могу-ственное ходатайство. Онъ, подтвердивши, сколько трудна пред-лемая мнѣ должность, не только не ободрилъ меня въ при-іи оной, напротивъ, нашелъ благоразсудительнымъ намѣреніе избавиться отъ нея, говоря, что при Военномъ Министрѣ она равненно затруднительнѣе, нежели при всякомъ другомъ. Из-тно было, что онъ поставлялъ на видъ Государю одного изъ ршихъ Генералъ-Лейтенантовъ, Тучкова 1-го (Николая Алек-вича), основательно полагаясь на опытность его, пріобрѣтен-ю долговременнымъ служеніемъ.[5] Государь, сказавши мнѣ, что фъ Аракчеевъ докладывалъ ему по просьбѣ моей, сдѣлалъ вопросъ: «Кто изъ Генераловъ, по мнѣнію моему, болѣе спо-енъ?»—«Первый встрѣтившійся, конечно, не менѣе меня годенъ, вчалъ я». Окончаніемъ разговора была рѣшительная его во-чтобы я вступилъ въ должность. «Если нѣкоторое время бу-я терпимъ въ этомъ званіи, то единственно по великодушію остоянныхъ ко мнѣ милостямъ Вашего Величества», сказалъ я, и у принесъ просьбу: не лишить меня надежды возвратиться къ іандованію гвардейскою дивизіею, отъ которой показывался я командировкѣ. Мнѣ это обѣщано.

Итакъ, въ званіи Начальника Главнаго Штаба арміи состоя і Главнокомандующемъ, который былъ вмѣстѣ и Военнымъ Ми-тромъ, имѣлъ я случай знать о многихъ обстоятельствахъ, не одного управленія арміи касающихся, а по тому все, описывае-ое мною, почерпнуто или изъ самыхъ источниковъ, или основано

ногими отличными качествами пріобрѣлъ онъ общее уваженіе, но въ теченіи родолжительнаго служенія его не представился случай, въ которомъ могъ ы онъ обнаружить особенныя способности военнаго человѣка.

на точныхъ свѣдѣніяхъ, не подверженныхъ сомнѣнію. Въ д
ности прежде меня находился Генералъ-Лейтенантъ Маркизъ
улучи, и послѣ шести дней удаленъ изъ арміи къ другому
значенію, по настоянію недовольнаго имъ Главнокомандующ
Первый помощникъ мой по дѣламъ службы, исправляющій до
ность Дежурнаго Генерала, Флигель-Адъютантъ Полковникъ
кинъ, бывшій при введеніи новаго образа управленія по из
ному не задолго положенію о большой дѣйствующей арміи,
желая служить съ моимъ предмѣстникомъ, сказался больным
въ должность его вступилъ Комендантъ Главной Квартиры, П
ковникъ Ставраковъ. Если возможно понимать смыслъ слѣд
щихъ словъ: «Сіе судебъ преисполненное имя», то, кажется, бо
всѣхъ можетъ оно ему приличествовать; ибо судьба преслѣди
ла имъ всѣхъ бывшихъ Главнокомандующихъ. Суворовъ, превы
своихъ современниковъ, одинъ смѣлъ взять его по собствен
волѣ, прочіе не могли отъ него избавиться. Онъ находился
немъ въ Италіи, при Графѣ Буксгевденѣ, а потомъ при Бар
Беннингсенѣ въ Пруссіи, перенесся въ Финляндію ко всѣмъ
ремѣнившимся главнымъ начальникамъ, а теперь не избѣгъ
него Генералъ Барклай де Толли! За что же, по крайней мѣ
терпятъ его въ должности Дежурнаго Генерала? Я прошу по
мѣнить его, Главнокомандующій находитъ его весьма способны
Сколько ни стараюсь уговорить Полковника Кикина, не сог
шается избавить меня отъ Ставракова!

Въ должности Генералъ-Квартирмейстера находился Пол
никъ Толь, офицеръ отличныхъ дарованій, способный со вре
немъ оказать большія заслуги; но смирять надобно чрезмѣр
его самолюбіе, и начальникъ его не долженъ быть слабымъ,
бы онъ не сдѣлался излишне сильнымъ. Онъ, при полезныхъ с
собностяхъ, по роду служебныхъ его занятій, соображеніе имѣ
быстрое, трудолюбивъ и дѣятеленъ, но столько привязанъ
своему мнѣнію, что иногда, вопреки здравому смыслу, не п
знаетъ самыхъ здравыхъ возраженій, отвергая возможность ин
не только превосходныя способности, ниже допускаетъ равн

Іюля 2 дня армія перешла за Двину и расположилась у Др
сы. Слишкомъ ощутительно было неудобство имѣть въ тылу
ку, какова Двина; ибо армія, двигаясь безъ малѣйшихъ про

ій, не въ одно время и не тѣснимая непріятелемъ, не избѣгла, ако же, нѣкоторыхъ замѣшательствъ. Половина мостовъ со-ена для арріергарда Генералъ-Адъютанта Барона Корфа.

1-й корпусъ расположился противъ праваго фланга бывшаго ря, отрядъ отъ него у Друи и наблюдательные посты у Ди-урга. 6-й корпусъ приблизился къ Диснѣ, дабы подкрѣпить нгардъ Графа Палена на лѣвомъ берегу Двины, открываю-непріятеля отряжаемыми вдаль разъѣздами.

Государь поручилъ Флигель-Адьютанту Графу Потоцкому, въ чаѣ надобности, истребить противъ Дисны переправу, и онъ, ая усердіемъ исполнить порученіе, сообщилъ пламень и про-тскому магазину довольно значительному, тогда какъ Францу-были не ближе 70 верстъ разстоянія, и съ такою возврати-поспѣшностію, что не замѣтилъ, какъ жители растащили за-ы, которые довольствовали послѣ и авангардъ 6 го корпуса и ый корпусъ.

Вѣроятно, подвигу своему онъ успѣлъ дать хорошую наруж-ъ; но мнѣ не извѣстно, было ли особое описаніе его (mé-ге). Послѣ того не было уже моста, но за рѣкою былъ аван-ъ Графа Палена, усиленный дивизіею пѣхоты отъ 4-го кор-а, и долженъ былъ оставаться долѣе, дабы подъ закрытіемъ армія могла отступить къ Полоцку.

Іюля 4 числа армія двинулась, и въ три дня пришла къ По-ку. Оставленный въ прежнемъ расположеніи арріергардъ Ге-алъ-Маіора Барона Корфа, не видавъ непріятеля, перешелъ на ый берегъ Двины.

1-й корпусъ Графа Витгенштейна изъ 24 тысячъ человѣкъ, оложенный близъ Друи, имѣлъ повелѣніе, въ случаѣ дѣйствія тивъ него превосходныхъ силъ, отступать къ Пскову, при-вая Петербургъ. Если бы непріятель не помышлялъ о немъ, довольно робости столицы, чтобы предпринять мѣры къ раз-нію страха. Подобные маневры можно по справедливости ать придворными. Непріятель показалъ небольшую часть лег-ъ войскъ, занялъ отрядомъ мѣстечко Друю и въ небольшихъ хъ приблизился къ Динабургу. Графъ Витгенштейнъ донесъ

Главнокомандующему, что онъ намѣренъ усилить расположенны
противъ Друи отрядъ и удерживать Динабургъ. Начальникъ шт
ба 1-го корпуса, Генералъ-Маіоръ Довре, увѣдомилъ меня, что д
усиленія отряда назначается десять баталіоновъ пѣхоты съ пр
личнымъ числомъ артиллеріи и конницы, которой и безъ то
было весьма недостаточно. Главнокомандующій позволилъ м
сказать мое мнѣніе, и подтвердилъ возраженіе мое противъ р
дробленія силъ. Странно намѣреніе, зная движеніе непріятеля
лѣвый флангъ, защищать Динабургъ, отдаленный и къ оборонѣ
пріуготовленный. когда впереди его невозможно маневрировать

Въ сіе время корпусъ Прусскихъ войскъ Генерала Іорка вст
пилъ въ Курляндію, занялъ Митаву и легкія его войска появи
лись у предмѣстія Риги. Къ нему присоединились войска други
націй, составляя вообще до сорока тысячъ человѣкъ подъ на
чальствомъ маршала Макдональда.

3-я западная армія Генерала Тормасова была около Брес
Литовскаго, противъ корпуса Саксонскихъ войскъ, въ коман
Французскаго Генерала Ренье, вступившаго въ границы наши с
вокупно съ Австріійскими войсками подъ начальствомъ Генера
Князя Шварценберга, который находился еще въ нѣкоторо
разстояніи.

Отрядъ Генералъ-Лейтенанта Эртеля, около четырнадца
тысячъ человѣкъ, стоялъ въ бездѣйствіи въ Мозырѣ; слабое от
него отдѣленіе у города Пинска. Проходя служеніе въ должн
стяхъ полицейскихъ и въ нихъ достигнувши чина Генералъ-Лей
тенанта и другихъ наградъ, онъ упражнялъ полицейскія сп
способности въ утѣсненіи жителей въ окрестностяхъ Мозыря.

Армія Молдавская, подъ начальствомъ Адмирала Чичагова, п
заключеніи мира съ Оттоманскою Портою, начинала оставля
предѣлы Валахіи; но дальній путь, ей предлежащій, отдалялъ
на долгое время отъ содѣйствія прочимъ арміямъ, и передовы
ея войска едва еще приближались къ Днѣстру.

Изъ Полоцка Государь Императоръ отправился въ Моск
сопровождаемый Графомъ Аракчеевымъ, Министромъ Полиціи Г
нераломъ Балашовымъ и Государственнымъ Секр

ымъ. При немъ были Генералъ-Адъютантъ Князь Трубецкой Флигель-Адъютантъ Чернышевъ. Всѣ прочіе, особѣ Государя надлежащіе чиновники, остались при арміи. Остался и Генеъ Фуль съ горькимъ въ сердцѣ чувствомъ, что онъ не столько е необходимъ Государю, съ отчаяніемъ въ душѣ, что лагерь в Дриссѣ найденъ безполезнымъ и усмотрѣны его недостатки. рабъ-почитатель его, Флигель-Адъютантъ Полковникъ, Прусъ Вольцогенъ, ни Генералъ-Адъютантъ Графъ Ожаровскій, ь въ ремеслѣ военномъ просвѣщаемый, не проповѣдывали его ивы. Умолкли мудрыя его предложенія продолжать отступледаже за Волгу: уже не внемлютъ благодѣтельнымъ попеченъ его о Россіи. Судьба казнитъ неблагодарность вашу, Росне; вы не узрите береговъ Волги![6]

Отъѣздъ Государя произвелъ на войска непріятное впечаніе. Появляясь каждый день веселымъ и сохранявшимъ спойную наружность, не только не было мысли объ опасности, никому не представлялись обстоятельства худыми, и каждый являлся его присутствіемъ. Но оно не менѣе нужно было и три Россіи. Надобно было унылый духъ возбудить къ бости, или постепенно пріуготовить къ перенесенію большихъ ществій. Москва, въ сердцѣ коей двѣсти лѣтъ тишины и благоствія, цѣлый вѣкъ величія и славы, закрыли прежнихъ несчай глубокія раны, ожидала утѣшенія. Москва! Когда срѣтала Царя своего безъ восхищенія? Гдѣ болѣе являема была ему новъ его приверженность? Отъѣздъ былъ необходимъ! Сѣтуювойску обѣщано скорое его возвращеніе, и все возвратилось прежнему порядку, или, по крайней мѣрѣ, не увеличился безрядокъ.

При выступленіи изъ Полоцка извѣстно уже было, что неіятель въ силахъ показался у Дисны и слѣдовалъ вверхъ по вому берегу Двины. Арріергардъ Графа Палена перешелъ уже правый берегъ и защищалъ переправу до вечера того дня. й корпусъ, и при немъ одна дивизія отъ 4-го пѣхотнаго кор-

---

[6] Была предусматриваема необходимость отступленія, но достовѣрное свѣденіе объ изумляющей многочисленности ополченій Наполеона опредѣлило отступленіе необходимымъ средствомъ до нѣкотораго времени.

пуса занимали на ночлегѣ средину разстоянія между арріергардомъ и арміею.

Слѣдованіе арміи продолжалось къ Витебску. 6-й корпусъ въ одномъ маршѣ назади. Графъ Паленъ, отправивши къ арміи довольно большое количество провіанта, оставилъ берегъ Двины. Непріятель, переправившись у Дисны, на другой день началъ преслѣдованіе небольшими силами. Въ подкрѣпленіе Графу Палену обращенъ кавалерійскій корпусъ Барона Корфа и нѣсколько егерей. Много уже непріятельскихъ войскъ усмотрѣно на лѣвомъ берегу противъ Полоцка, но арріергардъ нашъ прошелъ благовременно сей пунктъ.

Въ Полоцкѣ погрозилъ я кандалами Коммиссіонеру 7-го класса Юзвицкому, который отправлялся съ суммою денегъ уплатить за купленный будто имъ у Евреевъ провіантъ на томъ берегу, гдѣ непріятель, и откуда никто не помышлялъ перевезть его на нашу сторону, хотя въ арміи чувствуемъ уже былъ недостатокъ. Благоразумны были распоряженія Генералъ-Интенданта Канкрина, который, во время пребыванія арміи въ укрѣпленномъ лагерѣ, заготовилъ большое весьма количество печенаго хлѣба, но много изъ него принужденъ былъ оставить, по тому что время отступленія арміи не было опредѣлено, и не возможно было собрать средствъ, перевозкѣ соразмѣрныхъ.[7]

Г. Канкринъ человѣкъ отлично умный, далекъ, однако же, той расторопности, которую люди ловкіе въ изворотахъ провіантской промышленности находятъ необходимою для искуснаго прикрытія казеннаго ущерба. Не рѣшусь, однако же, предположить, чтобы могло укрыться отъ него, если кто другой отличается знаніемъ сего ремесла, какъ и предузнать трудно, всегда ли онъ будетъ упрекомъ для другихъ.

Въ Полоцкѣ также на прочномъ основаніи утвердилась вражда между Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ и Главнокомандующимъ. Опоздавшій выступить въ назначенное время

---

[7] Въ продолженіи четырехъ дней, въ каждый день три тысячи человѣкъ нижнихъ чиновъ, при Полковникѣ и офицерахъ, наряжаемы были для хлѣбопеченія; при чемъ соблюдался строгій порядокъ.

кандиръ конной гвардіи, Полковникъ Арсеньевъ, былъ имъ аре-ованъ. Довольно сего, чтобы возродить вражду; слишкомъ мно- чтобы усилить давно существующую. Великій Князъ воспы-ъ гнѣвомъ, ледовитый Барклай де Толли не охладилъ горяч-сти.

Въ Полоцкѣ, по отъѣздѣ Государя, случилось мнѣ обѣдать ѣстѣ съ оставшеюся его свитою, и я замѣтилъ разность въ то-, какую перемѣну въ обращеніи! Государь увезъ съ собою все ичіе и оставилъ каждаго при собственныхъ средствахъ. Люди, жденные быть придворными, умѣйте снискать уваженіе соб-енными достоинствами, или, заимствуя блескъ другаго, умѣйте ажать его! Не мое дѣло толковать смыслъ сказаннаго однимъ древнихъ писателей:

. . . exeat aula
qui vult esse pius.

Неужели думать надобно, что много было сходства между дворными людьми всѣхъ временъ? Съ нами вмѣстѣ обѣдалъ и ералъ Фуль, Готическую свою важность, вывѣску общаго ко мъ неуваженія, перемѣнившій на придворную вѣжливость. ъ кланялся прежде, не ожидая приносимыхъ ему въ дань по-оновъ. Исчезло рабственное къ нему почтеніе, были уже при-гившіе въ немъ признаки сумашествія, а Вилліе увѣрялъ, что ытанныя средства не возстановили ума въ полной мѣрѣ; воля сударя присвоила и не бывалый!

Армія прибыла къ переправѣ при Будиловѣ. Проходя, не-льшой отрядъ оставила противъ Бѣшенковичей, для обезпече-і слѣдованія 6-го корпуса и далеко отстающаго арріергарда афа Палена, равномѣрно и для прикрытія производившейся ревозки хлѣба съ другаго берега. Непріятель не близко еще лъ отъ сего мѣста, по причинѣ трудной и весьма гористой до-ги по лѣвому берегу и, сверхъ того, рѣка къ сторонѣ его дѣ-етъ большой изгибъ, что сокращало путь намъ, а мѣстополо-ніе совершенно ровное скорости движенія способствовало.

Между тѣмъ корпусъ Французскихъ войскъ Маршала Даву, ошедши Борисовъ, овладѣлъ Могилевомъ и занялъ Оршу не-льшимъ отрядомъ войскъ.

Армія Князя Багратіона, въ слѣдованіи изъ Несвижа къ бруйску, имѣла схватки въ арріергардѣ.

Атаману Генералу Платову представился первому случай, и 28 Іюля, при мѣстечкѣ Мирѣ, и послѣ при мѣстечкѣ Романо доказать Польской конницѣ, что въ насъ сохранилась прежн поверхность надъ Поляками, и Казакамъ предоставлена честь обновить въ сердцахъ ихъ сіе чувство.

Со времени уничтоженія Польши, съ 1794 года, исчезло ея съ лица земли и не существовало Поляковъ. Въ 1807 г заключенный съ Франціею миръ въ Тильзитѣ произвелъ на св Герцогство Варшавское, вмѣстѣ съ надеждою распространить с въ случаѣ несогласія между сосѣдственными ему держава Наполеонъ исчислилъ мѣру страха, коимъ господствовалъ надъ сердцами царствующихъ его современниковъ: понесени каждымъ изъ нихъ въ войнахъ огромныя потери, блистатель и постоянные оружія его успѣхи, страхъ тотъ болѣе и бо распространявшіе, и далъ надежду возрожденія Польшѣ. Вос менились умы, и въ короткое время всѣ употреблены усилія деждѣ сей дать видъ правдоподобія! Въ 1809 году Варшава союзница наша противъ Австріи, и мы въ пользу ея, вопр пользѣ собственной, исторгаемъ часть Галиціи. Въ нынѣш войнѣ она уже противъ насъ, въ общемъ союзѣ Европы, и дѣйствуетъ Австріи. Мы умножили силы ея и вооружили п тивъ себя; для пользы ея, попеременно вонзаемъ мечъ въ се це одинъ другаго, и судьба, къ ослѣпленію нашему, прибавля сѣтованіе, что недовольно глубоки наносимыя раны! Неуж не исполнится мѣра наказанія Бога мстителя?

Князь Багратіонъ, проходя Бобруйскъ, оставилъ въ крѣпо больныхъ изъ всей арміи и отъ скорости движенія усталыхъ большомъ количествѣ; изъ числа гарнизона присоединилъ къ міи шесть баталіоновъ пѣхоты; командующаго въ оной арти ріи Генералъ-Маіора Игнатьева утвердилъ въ званіи Военн Губернатора. Въ окрестности начали появляться непріятель отряды, но до того Генералъ Игнатьевъ, удерживая народъ послушаніи и порядкѣ, не отягощая его, собралъ возможныя собія для снабженія крѣпости, и его распорядительности обя ны, что проходившая армія не малыя получила вспоможенія. В

:ть не подверглась опасности; ибо непріятель, не имѣя средствъ
:дпринять осады, долженъ былъ ограничиться обложеніемъ.
акъ осталось неразрѣшенною проблемою, могъ ли Генералъ Иг-
ьевъ быть болѣе упорнымъ, окруженный крѣпостнымъ валомъ,
жели въ сраженіи при Аустерлицѣ, гдѣ быть таковымъ онъ не
ходилъ надобности? Судьба отсрочила испытаніе до другаго
емени.

Армія Князя Багратіона слѣдовала отъ Бобруйска на Бы-
въ; преслѣдовавшій ее Вестфальскій Король съ своимъ корпу-
мъ и Польскія войска, или утомленныя продолжительнымъ по-
домъ, или неудобныя къ равной скорости, далеко отставши,
терялн ее изъ виду. Она безпрепятственно продолжала свой
ть.

Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго атаковалъ, при се-
нін Дашковкѣ, часть войскъ Маршала Даву, овладѣвшаго Мо-
левомъ. Въ началѣ сраженія силы непріятеля слабыя, въ про-
лженіи умножились значительно, напротивъ войска Раевскаго
слабѣвали, но въ немъ та же была неустрашимость и твердость,
онъ, шедши въ головѣ колонны, ударилъ на непріятеля. Са-
ый упорный бой происходилъ на лѣвомъ крылѣ, гдѣ не могъ
непріятель остановить 26 пѣхотную дивизію, которую Генералъ-
аіоръ Паскевичъ, съ неимовѣрною рѣшительностію, неустра-
мо, при всемъ неудобствѣ мѣстности, провелъ чрезъ частый
съ и угрожалъ уже конечности праваго непріятельскаго фла-
а, но долженъ былъ уступить несоразмѣрнымъ силамъ. Дѣй-
віе Генерала Раевскаго, заслоняя совершенно движеніе арміи,
редставляло Князю Багратіону удобство, которымъ не помыслилъ
ъ легко воспользоваться и, сдѣлавъ безпрепятственно ускорен-
ый переходъ, выиграть разстояніе для избѣжанія преслѣдованія.
о, вмѣсто того, армія расположилась на ночлегъ на той позиціи,
оторую Генералъ Раевскій [8] занялъ послѣ сраженія. Маршалъ
аву, принявъ корпусъ Раевскаго за авангардъ и въ слѣдъ за
имъ ожидая арміи и генеральнаго сраженія, отошелъ къ глав-

---

[8] Подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ Генерала Раевскаго сопровождалъ сынъ его, въ самомъ юномъ возрастѣ.

нымъ своимъ силамъ въ Могилевъ, гдѣ и остался, пріуготовл
къ оборонѣ. Въ семъ положеніи долгое время удержалъ его
манъ Платовъ, появившійся съ своими войсками у самыхъ
повъ Могилева. Князь Багратіонъ, отправляя ето въ соедин
съ 1-ю арміею, далъ ему сіе направленіе. Грубая ошибка,
была причиною соединенія нашихъ армій; иначе никогда, и
за Москвою, невозможно было ожидать того, и надежда, въ к
ности не оставляющая, исчезала!

Если бы кто изъ нашихъ Генераловъ впалъ въ подобную
грѣшность, его строго бы осудило общее мнѣніе. Маршалъ
ву, болѣе 10 лѣтъ подъ руководствомъ великаго полководца
жащій, сотрудникъ его въ знаменитѣйшихъ сраженіяхъ, у
шавшій неоднократно лаврами корону своего владыки, лавр
бѣ снискавшій и имя побѣдъ въ прозваніе, сдѣлалъ то, чего
бѣжали бы, конечно, многіе изъ насъ. Князю Багратіону ост
лось единственное средство пробиваться, дабы соединиться
1-ю арміею. Цѣль Даву—не допускать къ тому, и онъ долж
былъ стоять упорно, зная, что Князь Багратіонъ преслѣду
весьма сильными войсками. Конечно, ничего славнаго не ожи
Даву отъ Короля Вестфальскаго, но предполагать не могъ,
онъ даже ходить не умѣетъ и выпуститъ изъ виду непріятел

Убѣдитесь посвятившіе себя военному ремеслу, а паче
нія Генерала достигшіе, вразумитесь, что навыкъ одинъ (rou
достоинства военнаго человѣка не замѣняетъ, не подчинен
виламъ, управляемъ, случайностію. Конечно, частое повто
однихъ и тѣхъ же происшествій, или сходство въ главныхъ
стоятельствахъ, даетъ нѣкоторую удобность съ большею л
стію и приличіемъ приправливать, или, такъ сказать, прикл
вать употребленныя прежде въ подобныхъ случаяхъ мѣры
сколько маловажной надобно быть разныцы, чтобы приправ
ніе необходимо подверглось важнѣйшимъ измѣненіямъ! Уб
тесь въ истинѣ сего, достигшіе званія Генерала!

Наполеонъ въ Маршалахъ своихъ имѣлъ отличнѣйшихъ ис
нителей его воли; въ присутствіи его не было мѣста ихъ о
камъ, или онѣ мгновенно имъ исправляемы были. Даву собст
ныя распоряженія его изобличаютъ.

Въ Будиловѣ представилъ я Главнокомандующему мысль мою рейти на лѣвый берегъ Двины: основывалъ ее на томъ расче-, что непріятель проходилъ по берегу рѣку путемъ труднымъ неудобнымъ; что только кавалерія непріятельская усмотрѣна ла противъ Полоцка, но главныя силы и артиллерія были на-ди и отъ насъ не менѣе какъ въ трехъ переходахъ, Перепра-вшись, слѣдовать поспѣшно на Оршу, заставить маршала Даву звлечь силы его въ то время, когда все его вниманіе обраще-было на движеніе 2-й арміи, и тѣмъ способствовать Князю гратіону соединиться съ 1-ю арміею. Уничтожить расположен-ій въ Оршѣ непріятельскій отрядъ и, перейдя на лѣвый берегъ ѣпра, закрыть собою Смоленскъ. Отправить туда прямою изъ Ви-бска дорогою всѣ обозы и тягости, дабы не препятствовали міи въ быстромъ ея движеніи. Все сіе можно было совершить, подвергаясь ни малѣйшей опасности, по отдаленію непріяте-. Весьма польстило мнѣ одобреніе Главнокомандующаго, и я по-чилъ приказаніе возвратить два кавалерійскіе корпуса, прошед-е впередъ, и двѣ понтонныя роты для устроенія моста при диловѣ.[9]

Все пріуготовлялось къ переправѣ, и перешедшимъ намъ, пѣхъ предстоялъ вѣрный. Не прошло часу послѣ отданныхъ при-заній, Главнокомандующій перемѣнилъ намѣреніе. Я примѣчалъ, о могъ отклонить его, и не подозрѣваю другаго, кромѣ Фли-ль-Адъютанта Вольцогена. Сей тяжелый Нѣмецкій педантъ поль-вался большимъ его уваженіемъ. Разумѣя, что теряются выгоды, торыя рѣдко даруетъ счастіе и дорого иногда стоитъ упуще-е ихъ; увѣренъ будучи, что не имѣю права на полную Главно-мандующаго ко мнѣ довѣренность, собственно по лѣтамъ моимъ, которыми опытность не совмѣстна, я склонилъ нѣкоторыхъ ъ корпусныхъ командировъ представить ему о томъ собственныя ѣжденія, но онъ остался непреклоннымъ, и армія продолжала

Государь, отъѣзжая изъ арміи, между данными мнѣ наставленіями, прика-залъ доводить до свѣдѣнія его обо всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ. Первое письмо мое Его Величеству было о сдѣланномъ Главнокомандующему пред-ложеніи. Оно послано [illegible] итомъ Кутузовымъ (Павелъ Ва-[illegible]

путь къ Витебску. Въ Будиловѣ оставленъ сильный постъ: ем приказано поступить въ арріергардъ, когда онъ приблизится. Г нералъ-Аъютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ посланъ за Двину с лейбъ-Казачьимъ полкомъ, для наблюденія за непріятелемъ: ем приказано свѣдѣнія о приближеніи его доставлять прямо въ Ви тебскъ и отступать по той сторонѣ рѣки.

Армія пришла въ Витебскъ. 6 корпусъ оставался въ бол шомъ маршѣ, при селеніи Старомъ. Арріергардъ выгодно распол жился, прикрытый рѣчкою и озерами. Постъ изъ Бѣшенковичъ присоединенъ. Дѣйствія преслѣдующаго непріятеля были незна чительны. Между тѣмъ Французская конница на лѣвомъ берег Двины показалась на равной высотѣ съ арріергардомъ, но пѣ хота была въ маломъ еще количествѣ.

Армія два уже дня покойно пребывала въ Витебскѣ, по лагая, что Графъ Орловъ-Денисовъ благовременно предупредит о приближеніи непріятеля; но, вѣроятно, не хорошо разставлены были передовые посты и нерадиво дѣлались разъѣзды, так что въ трехъ верстахъ отъ нашего лагеря усмотрѣна непріятел ская партія. Это побудило Главнокомандующаго послать на встрѣ чу непріятеля нѣсколько полковъ конныхъ при одномъ корпусѣ пѣхоты. Я предложилъ Генералъ-Лейтенанта Графу Остерман Толстаго, который отличился въ послѣднюю войну храбростію и упорствомъ въ сраженіи. Надобенъ былъ Генералъ, который до ждался бы силъ непріятельскихъ, и онѣ бы его не устрашили. Та ковъ точно Остерманъ, и онъ пошелъ съ 4-мъ корпусомъ.

Дано приказаніе 6-му корпусу расположиться противъ горо да. Мостъ чрезъ Двину былъ цѣлъ, и еще устроенъ понтонный. Арріергардъ приблизился, чтобы не быть отрѣзаннымъ съ лѣ ваго берега.

Графъ Остерманъ встрѣтилъ въ двѣнадцати верстахъ часть передовыхъ непріятельскихъ постовъ, и преслѣдовалъ ихъ до Островна. Здѣсь предстали ему силы не соразмѣрныя, и дѣло началось весьма жаркое. Непріятель наступалъ рѣшительно. Вой ска наши, роптавшія на продолжительное отступленіе, съ жадно стію воспользовались случаемъ сразиться; отдаленіе подкрѣпле ній, казалось, удвоило ихъ мужество. Лѣсистыя и скрытыя ме

препятствовали непріятелю развернуть его силы; кавалерія йствовала частями, но, по малочисленности нашей, онѣ совер-шно были въ пользу нашу. Графъ Остерманъ, имѣя противъ бя всегда свѣжія войска, долженъ былъ, наконецъ, уступить которое разстояніе, и ночь прекратила сраженіе. Неосмотри-льностію командира двухъ эскадроновъ лейбъ-гусарскаго полка отеряно шесть орудій конной артиллеріи.[10] Уронъ былъ значи-ленъ съ обѣихъ сторонъ. Въ подкрѣпленіе Графу Остерману ослапъ съ 3 пѣхотною дивизіею Генералъ-Лейтенантъ Коновни-ынъ.[11] На другой день рано по утру занявъ выгодную позицію, съ свойственною ему неустрашимостію, онъ удержалъ ее долгое емя время, ни шагу непріятелю не уступая. Графъ Остерманъ, му содѣйствуя, составлялъ резервъ; прибыла кирасирская диви-ія, но, по свойству мѣстоположенія, не была употреблена. Ар-иллерія постоянно оказывала большія заслуги. Главнокомандую-щій, желая имѣть точныя свѣдѣнія, приказалъ мнѣ отправиться на мѣсто боя. Вскорѣ послѣ присланъ Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ 1-й съ гренадерскою дивизіей, и положеніе наше было вердо! Въ два дни времени непріятель сождался съ главными своими силами, которыхъ чувствуемо было присутствіе по стре-мительности атакъ ихъ. Ни храбрость войскъ, ни самаго Гене-ала Коновницына безстрашіе не могли удержать ихъ. Опроки-нутые стрѣлки наши быстро отходили толпами. Генералъ Коновницынъ, негодуя, что команду надъ войсками принялъ Генералъ учковъ, не заботился о возстановленіи порядка, послѣдній не нималъ важности обстоятельствъ и потребной дѣятельности не казывалъ. Я сдѣлалъ имъ представленіе о необходимости выве-сти войска изъ замѣшательства и обратить къ устройству. Они здалили кирасиръ, прибывшихъ съ Генералъ-Адъютантомъ Ува-овымъ, и другія излишнія войска, производившія тѣсноту, и сдѣ-

---

Эскадроны введены въ лѣсъ, преслѣдуя непріятельскіе аванпосты, внезапно атакованные опрокинуты, орудія захвачены не снятыя съ передковъ.

Въ царствованіе Екатерины II командовалъ пѣхотнымъ полкомъ; въ послѣдней противъ Поляковъ кампаніи, дѣйствуя имъ отдѣльно, далъ замѣтить себя отлично храбрымъ [illegible] ренъ. Дивизія подъ на-чальствомъ его обращена на [illegible] порядкомъ.

лали то, по крайней мѣрѣ, что отступленіе могло быть не бѣ-ствомъ. Не возможно оспаривать, что, продолжая съ успѣхомъ начатое дѣло, пріятно самому его кончить, но не простительно до того простирать зависть и самолюбіе, чтобы допустить без-порядокъ, съ намѣреніемъ обратить его на счетъ начальника. В настоящемъ случаѣ это было слишкомъ очевидно!

Ославши Генерала Коновницына съ дивизіею къ Графу Остерману, Главнокомандующій приказалъ 6-му корпусу и ар-ріергарду Графа Палена присоединиться къ арміи; сообщеніе съ правымъ берегомъ прервано, мостъ разрушенъ и понтоны сняты.

Въ тотъ же день утромъ осматривалъ Главнокоманующій занимаемую для арміи позицію Полковникомъ Толемъ. Я сопро-вождалъ его, и удивленъ былъ, что онъ не обратилъ вниманія на множество недостатковъ, которые заключала въ себѣ пози-ція. Мѣстоположеніе по большой части покрыто было до того густымъ кустарникомъ, что квартиргеры, не видя одинъ другаго, отзывались на сигналы; позади трудный переходъ чрезъ глу-бокій ровъ; сдѣлать спуски не доставало времени. Главною цѣлію было закрыть городъ. Я возразилъ противъ неудобствъ позиціи, объяснивъ слѣдующее мое мнѣніе. Дать генеральное сраженіе опасно, будучи отдаленными отъ средствъ пополнить потери. Еще не уничтожена совершенно надежда соединиться съ 2-ю ар-міею, главнымъ предметомъ, съ нѣкотораго времени, нашего от-ступленія. При неудачѣ большая часть войкъ должна проходить чрезъ городъ, остальная необходимо чрезъ ровъ. Если рѣшено принять сраженіе, то лучше несравненно устроить армію по дру-гую сторону города, имѣя во власти своей кратчайшую на Сме-ленскъ дорогу. Уступивши Витебскъ, мы прибавимъ однимъ горо-домъ болѣе ко многимъ потяннымъ Губерніямъ, и легче по-жертвовать имъ, нежели другими удобствами, которыхъ сохране-ніе гораздо важнѣе. Главнокомандующій изъявилъ согласіе, но готовился дать сраженіе, и приказалъ избрать мѣсто за городомъ на дорогѣ къ Смоленску.

Сраженіе при мѣстечкѣ Островнѣ кончилось съ наступле-ніемъ вечера, и, возвратясь уже ночью, я донесъ обо всемъ Глав-нокомандующему, а отъ него узналъ о пріуготовленіи новой по-зи[illegible] осмотрѣлъ ее съ началомъ дня, когда въ нее вступали

: войска. Нашелъ, что она также лѣсистая, также трудныя
:ду войскъ сообщенія, обширная и требуетъ гораздо большаго
числа силъ. На правомъ флангѣ два корпуса Графа Остермана
Багговута отрѣзаны глубокимъ оврагомъ, чрезъ который и въ
утствіи непріятеля съ трудомъ перевозили артиллерію. На лѣ-
гъ флангѣ были высоты, на которыхъ устроенныя батареи
:ли дѣйствовать на продолженіе нашихъ линій; перемѣнить бо-
й порядокъ не возможно, не затрудняя отступленія. Предполо-
въ атаку праваго крыла, надобно было подкрѣпить его, а съ
:пѣшностію совсѣмъ не возможно, развѣ безъ артиллеріи.

Генералу Графу Палену составленъ особый авангардъ, съ
горымъ вступилъ онъ въ дѣло, смѣнивши войска Генерала Тучва 1-го, Графа Остермана и Уварова, не далеко уже отъ занятой арміею позиціи. Долго въ виду ея удерживалъ стремленіе непріятеля. Наконецъ, отступивши за рѣчку Лучесу, искусно воспользовался крутыми ея берегами для защиты находящихся въ сколькихъ мѣстахъ бродовъ. Французская армія, занявъ всѣ отнявъ лежащія возвышенія, казалось, развернулась для того, бы каждому изъ своихъ воиновъ дать зрѣлище искуснаго противленія съ силами несравненно меньшими, показать приръ порядка, словомъ, показать Графа Палена и вразумить ихъ, о если Россійская армія имѣетъ нѣсколько ему подобныхъ, то жны имъ усилія необычайныя, опыты возможнаго мужества! : были вы свидѣтелями, достойные его сотоварищи: Раевскій, вный ему непоколебимымъ хладнокровіемъ и предусмотрительстію, Графъ Ламбертъ, подобный мужествомъ и распорядительстію, и ты, Мёллеръ-Закомельскій, въ коемъ соединены лучія ихъ свойства, достоинства замѣчательныя, но которому мою упрекнуть одною чрезмѣрною скромностію.

Непріятель успѣлъ переправить часть войскъ, и видно было мѣреніе его, отброся авангардъ къ рѣкѣ, заставить его отхоть чрезъ городъ.

Приближалась та минута, въ которую всѣ усилія Графа Пана могутъ сдѣлаться тщетными. Не опрокинувъ авангарда, не гъ непріятель сдѣлать обозрѣніе позиціи, занимаемой нашею ніею. Главнокомандующій послалъ въ подкрѣпленіе нѣсколько баліоновъ пѣхоты: приказалъ Генералъ-Маіору Шевичу, съ пол-

ками 1-го кавалерійскаго корпуса, приблизиться къ лѣвому ф
гу авангарда, наблюдая пространство между нимъ и арміею.

Внимательно разсмотрѣвъ невыгодное расположеніе ар
рѣшился я представить Главнокомандующему объ оставленіи
зиціи немедленно. Предложеніе, всеконечно, смѣлое, предпр
чивость молодаго человѣка, но разсчетъ, впрочемъ, былъ съ н
стороны: лучше предпринять отступленіе съ нѣкоторымъ сомн
емъ, совершить его безпрепятственно, нежели принять сраже
и, безъ сомнѣнія, не имѣть надежды на успѣхъ, а можетъ б
подвергнуться совершенному пораженію. Въ одномъ случаѣ,
мнѣнію моему, можно не отвергнуть сраженія, если другая а
готова остановить торжествующаго непріятеля и преодолѣть
обезсиленнаго потерею. Мы были совсѣмъ въ другомъ положе
Ближайшія къ намъ войска въ Калугѣ — малыя числомъ, сла
составомъ, и начальствовавшій ими, Генералъ отъ инфантеріи,
лорадовичъ, по единообразному одѣянію называлъ ихъ вои
ми. Если бы дождались мы непріятеля въ позиціи, вѣроятно,
съ фронта началъ бы онъ атаку, но, частію войскъ зани
насъ, перешелъ со всѣми силами рѣку Лучесу выше, гдѣ пов
ду есть броды, и обратился бы на лѣвое наше крыло, слаб
шій пунктъ, о которомъ сказалъ я выше. Не возможно пред
ложить неудачи со стороны непріятеля, но и тогда безпре
ственно отходилъ онъ на дорогу къ Борисову, усиливался вс
корпусомъ Маршала Даву и переходилъ къ наступательнымъ д
ствіямъ.

Сей день сдѣлалъ я первый надъ собою опытъ, и удос
вѣрился, что крайность лучшее побужденіе къ рѣшительности
что самая трудность предпріятія въ глазахъ исчезаетъ. Надоб
чтобы то же убѣжденіе, тотъ же духъ руководилъ исполните
ми. Нѣтъ времени размышленію, гдѣ одному дѣйствію мѣсто.
шитъ часто одна минута!

Главнокомандующій колебался согласиться на мое пред
женіе. Ему, какъ Военному Министру, извѣстно было во вс
объемѣ положеніе наше и, конечно, требовало глубокаго
ображенія! Генералъ-Квартирмейстеръ Толь, вопреки мнѣ
многихъ, утверждалъ, что позиція соединяетъ всѣ выгоды,

ажно принять сраженіе. Генералъ Тучковъ 1-й, видя необхо-
мость отступленія, объ исполненіи его разсуждалъ не безъ
бости. Рѣшительность не была его свойствомъ: онъ предла-
лъ отойти ночью.[12] Генералъ-Адъютантъ Баронъ Корфъ былъ
его мнѣнія, не смѣя утверждать его. Не ищетъ онъ стяжать
лаву мѣрою опасностей. Подобно мнѣ и многимъ, душа его до-
упна страху, и ей сраженіе не пища. Простительно чувство бо-
ни, когда опасность угрожаетъ общему благу! Я боялся не-
реклонности Главнокомандующаго, боялся и его согласія. На-
онецъ онъ даетъ мнѣ повелѣніе объ отступленіи. Палъ жребій,
судьба исхитила у непріятеля лавръ побѣды!

Былъ первый часъ по полудни, авангардъ въ жесточайшемъ
гнѣ, между арміи близкое разстояніе, и о присутствіи Наполе-
на извѣстили насъ плѣнные.

О дерзость, божество, предъ жертвенникомъ котораго воен-
ый человѣкъ не разъ въ жизни своей долженъ преклонить ко-
ѣна! Ты иногда спутница благоразумія, не рѣдко оставляя его
ъ удѣлъ робкому, провождаешь смѣлаго къ великимъ предпрія-
іямъ; тебѣ въ сей день принесена достойная жертва!

Въ нашемъ лагерѣ всеобщее движеніе. Войска тремя колон-
ами совершаютъ выступленіе: лѣвая изъ 5-го и 6-го корпусовъ
большей части резервной артиллеріи, кратчайшею на Смоленскъ
орогою. Въ арріергардѣ ея былъ Генералъ-Маіоръ Шевичъ съ
олками 1-го кавалерійскаго корпуса. Графъ Остерманъ со 2-мъ
4-мъ корпусами большою дорогою на Порѣчье; ему приказано
одкрѣпить арріергардъ, если бы непріятель рѣшительно преслѣ-
овалъ его. Среднюю колонну составляли 3-й корпусъ и глав-
ая квартира; въ арріергардѣ его 2-й кавалерійскій корпусъ Ба-
рона Корфа. Чрезъ полчаса времени лѣсистое мѣстоположеніе
крыло всѣ войска отъ глазъ непріятеля. Всѣ шли ускорен-
ымъ шагомъ. Генералъ-Лейтенантъ Лавровъ, командующій пѣ-
шей гвардіею, долженъ былъ пробудить лѣтами усыпленную

[12] Надобно быть увѣрену, сказалъ я, что дозволитъ вамъ Наполеонъ дожить до вечера. Но для насъ необходимо было выиграть время, чтобы не быть преслѣдуемымъ по пятамъ большими силами непріятеля, чему легко могло подвергнуть замедленіе съ

живость, чтобы явить нужное по обстоятельствамъ проворство. Таковы требованія всѣхъ и каждаго усилія!

Не скрою нѣкотораго чувства гордости, что Главнокомандующій, опытный и чрезвычайно осторожный, нашелъ основательнымъ предложеніе мое объ отступленіи.

Глаза мои не отрывались отъ авангарда и славнаго Графа Палена. Отдаляющаяся армія, ввѣривъ ему свое спокойствіе, не могла оградить его силами, непріятелю соразмѣрными, но поколебать мужества его ни что не въ состояніи! Я скажу съ Горацiемъ: «Если разрушится вселенная, въ развалинахъ своихъ погребетъ его неустрашеннымъ.» До пятаго часу продолжалось сраженіе съ равнымъ упорствомъ, и арріергардъ отошелъ на другую сторону города, оставя непріятеля, удивленнаго порядкомъ, и городъ имъ занятъ не прежде слѣдующаго утра съ большою осторожностію.

Въ самый день отступленія отъ Витебска прибылъ Князя Багратіона Адъютантъ, Князь Меньшиковъ съ извѣстіемъ о сраженіи при селеніи Дашковкѣ, и что армія его идетъ безпрепятственно въ соединеніе. Отправляя Атамана Платова съ его войскомъ, Князь Багратіонъ приказалъ ему ускорить движеніе. и по расчету времени онъ долженъ былъ скоро прійти.

Въ одномъ переходѣ отъ Витебска арріергардъ имѣлъ сильное кавалерійское дѣло. Графъ Паленъ, лично распоряжая дѣйствіями конницы, удержалъ успѣхъ на нашей сторонѣ и далѣе непріятель ограничился однимъ наблюденіемъ за движеніемъ нашихъ колоннъ.

Посыланные отъ меня съ письмомъ къ Атаману Платову Бугскаго Казачьяго полка одинъ офицеръ и урядникъ, привезли отвѣтъ. На возвратномъ пути не разъ проѣзжали они вблизи непріятеля. Главнокомандующій наградилъ ихъ чинами.

Маршалъ Даву, пропустя Князя Багратіона, могъ войсками своими, расположенными въ Оршѣ и Дубровнѣ, занять временно Смоленскъ, воспрепятствовать составленію ополченія, пріуготовляемаго въ немъ, истребить запасные магазины и разорить городъ. Потеря магазиновъ была бы намъ чувствительна, ибо продоволь

віе арміи производилось и недостаточное и неправильное. Главнокомандующій, имѣя сіе въ виду, 5-му и 6-му корпусамъ приказалъ слѣдовать послѣшнѣе, а Атаману Платову заслонить ихъ движеніе.

Изъ Витебска Главнокомандующій далъ порученіе Великому Князю Константину Павловичу отправиться въ Москву къ Государю. Неизвѣстно мнѣ, но сомнѣваюсь, чтобы онъ сдѣлалъ это по собственному побужденію. Великій Князь весьма огорченъ былъ, подозрѣвая, что порученіе не заключало въ себѣ такой важности, чтобы не могло быть исполнено другимъ. Я замѣтилъ многихъ, сожалѣвшихъ объ его отъѣздѣ и, къ чести его, людей непосредственно ему подчиненныхъ. Командуя гвардейскою дивизіею, я въ томъ же былъ отношеніи къ его особѣ, не помню случая ни малѣйшаго неудовольскія, или непріятностей.

Армія выступила въ Порѣчье; 5-й и 6-й корпуса прибыли въ Смоленскъ. Государь, проѣзжая сей городъ, поручилъ Генералъ-адъютанту Барону Винцингероде составленіе ополченія. Часть небольшая онаго, весьма худо вооруженная, съ нѣсколькими резервными эскадронами, формированія Генералъ-Адъютанта Барона Фёллера-Закомельскаго, и запасною, бывшею въ Смоленскѣ, артиллеріею, составляла отрядъ подъ командою Генералъ-Маіора Олсуфина, вступившаго предъ тѣмъ въ службу. Отрядъ, къ которому присланъ одинъ полкъ отъ войска Атамана Платова, расположился далѣе Краснаго, у селенія Лядъ.

Непріятель съ нѣсколькими эскадронами ворвался въ городъ ближе, изрубилъ часть рекрутъ, построеннаго на площади баталіона и, разсѣявши прочихъ, захватилъ мостъ чрезъ рѣку Двину. Проходившій изъ Невеля съ восьмью баталіонами рекрутъ генералъ-офицеръ, имѣя свѣдѣнія о близости Французовъ, разставилъ въ городѣ караулы, строго смотрѣлъ за исправностію ихъ, всю ночь держалъ баталіонъ подъ ружьемъ, а патроны уклажены были въ возахъ и ни одного на людяхъ! Прочіе всѣ баталіоны, бывши на правомъ берегу, уклонившись съ дороги, избѣгли пораженія.

Непріятель истребилъ одинъ артиллерійскій небольшой парк на 166 лошадяхъ, по худому ихъ состоянію отставшій отъ про чихъ. Посланный за симъ паркомъ изъ Порѣчья артиллеріи Пол ковникъ Тишинъ едва спасся бѣгствомъ.[13]

Въ Порѣчьѣ Генералъ-Провіантмейстеръ Лаба докладывал Военному Министру, что Коммиссіонеръ, въ похвальномъ намѣре ніи не допустить непріятеля воспользоваться магазиномъ, сжечь его. Въ немъ находилось нѣсколько тысячъ четвертей овса и 6 тысячи пудовъ сѣна. Не восхитился Министръ восхваляемою ра торопностію, а я испросилъ позволеніе его справиться по дѣлам какъ давно объ учрежденіи магазина дано было повелѣніе: на шлось, что отъ подписанія бумаги двѣ недѣли. Есть ли возмож ность въ одинъ пунктъ свезти такое большое количество запа совъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ во множествѣ взяты обывательскія под воды въ пособіе арміи? Я осмѣлился сказать Министру, что за столь наглое грабительство достойно бы, вмѣстѣ съ магазиномъ, сжечь самаго Коммиссіонера.[14]

Порѣчье — первый старый Русскій городъ на пути нашего отступленія, и расположеніе къ намъ жителей было другое. Прежде проходили мы Губерніи Литовскія, гдѣ дворянство, обольщенное мечтою возстановленія Польши, возбуждало противъ насъ слабые умы поселянъ, или Губерніи Бѣлорусскія, гдѣ чрезмѣрно тягостная власть помѣщиковъ заставляла желать перемѣны. Здѣсь, въ Смоленской Губерніи, готовы были видѣть въ насъ избавителей. Не возможно было изъявлять ни болѣе ненависти къ врагамъ, ни живѣйшаго усердія къ преподанію намъ всѣхъ способовъ, предлагая содѣйствовать, ни собственности не жалѣя, ни жизни самой не щадя!

---

[13] Еще допускаетъ судьба Артиллерійскую Экспедицію имѣть его въ числѣ ея членовъ, и едва ли можетъ быть искуснѣйшій для всѣхъ таинственныхъ ея хозяйственныхъ изворотовъ.

[14] Генералъ-Провіантмейстеръ Лаба выслушалъ все, не смущаясь; во время отправленія имъ должности, происшествіе сіе, конечно, не первое, ему встрѣ тившееся. Искусное употребленіе Провіантскихъ регуловъ не рѣдко ло преслѣдующее правосудіе и спасало преступника. Бева мое компаніею, менѣе страшно, Коммиссіонеръ ед шаетъ.

Поселяне приходили ко мнѣ съ вопросомъ: позволено ли имъ детъ вооружиться противъ враговъ и не подвергнутся ли за то вѣтственности? Главнокомандующій приказалъ издать воззваніе ъ жителямъ Смоленской Губерніи, приглашая ихъ противостать пріятелю, когда дерзнетъ поругаться святынѣ, въ жилища ихъ несетъ грабежъ, въ семейства безчестіе.

Изъ Порѣчья вышли мы ночью, избѣгая сильныхъ жаровъ. Зелая знать духъ солдата и мысли о безпорядкахъ и грабежѣ, оторые начали размножаться, посреди ихъ, въ темнотѣ, не узнаемый ими, я распрашивалъ: солдатъ роптalъ на безконечное тступленіе и въ сраженіи ожидалъ найти конецъ ему; недовоенъ былъ Главнокомандующимъ, виновнымъ въ глазахъ его, ъ чему онъ не Русскій. Если успѣхи не довольно рѣшительны, е совсѣмъ согласны съ ожиданіями, первое свойство, которое усскій солдатъ приписываетъ начальнику иноземцу, есть измѣа, и онъ не избѣгаетъ недовѣрчивости, негодованія и самой ненависти. Одно средство примиренія—побѣда! Нѣсколько ихъ даютъ еограниченную довѣренность и любовь. Обстоятельства неблаопріятны были Главнокомандующему, и не только не допускали обѣдъ, ниже малыхъ успѣховъ. Въ Порѣчьѣ тогда оставалось ало очень жителей; въ опустѣлыхъ домахъ разсѣянные солдаты роизводили грабежъ и разбой. Я самъ выгонялъ ихъ, и скажу, ъ сожалѣнію, даже изъ церкви. Никого не встрѣтилъ я изъ лижайшихъ начальниковъ ихъ, которые должны были замѣтить хъ отлучку. Въ равнодушіи семъ къ исполненію обязанностей адобно искать причинъ чрезвычайнаго уменьшенія людей во ронтѣ. Въ этомъ возможно упрекнуть не однихъ командировъ олковъ.

На первомъ переходѣ отъ Порѣчья, неожиданно возвратился Великій Князь Константинъ Павловичъ изъ Москвы. Получено звѣстіе отъ Князя Багратіона, что онъ приближается безпрепятственно къ Смоленску и, если нужно, вступитъ однимъ днемъ послѣ насъ. Непонятно намѣреніе, съ какимъ сообщилъ мнѣ Главнокомандующій слѣдующее разсужденіе: «Какъ уже соединеніе
ержено ни малѣйшему затрудненію, полезнѣе,
овать по особенному направленію, предостаную линію на Москву. Продовольствія

для двухъ армій будетъ недостаточно. Въ Торопцѣ и по Волг большіе заготовлены запасы, и Тверская Губернія пожертвовал значительное количество провіанта, что, по тому, предполагаю онъ съ 1-ю арміею ити по направленію на Бѣлый и вверхъ по Двинѣ.» Легко было найти возраженіе, но, по недостатку во мн благоразумія, труднѣе было сдѣлать его съ покорностію. Я с горячностію сказалъ ему: «Государь отъ соединенія армій ожи даетъ успѣховъ и возстановленія дѣлъ нашихъ. Соединенія ж лаютъ войска съ нетерпѣніемъ. Къ чему послужили 2-й арм перенесенные ею труды, преодолѣнныя опасности, когда вы по вергаете ее въ то же положеніе, изъ котораго вырвалась он сверхъ всякаго ожиданія? Движеніе ваше къ Двинѣ выгодно дл непріятеля: онъ, соединя силы, уничтожитъ слабую 2-ю арми отдалитъ васъ навсегда отъ полуденныхъ областей, отъ содѣй ствія прочимъ арміямъ! Вы не смѣете сего сдѣлать; должны, со единясь съ Княземъ Багратіономъ, начертать общій планъ дѣй ствій, и тѣмъ исполнить волю и желаніе Императора! Россія успокоенная на счетъ участи армій, ни въ чемъ упрекнуть не будетъ имѣть права!» Главнокомандующій выслушалъ меня с великодушнымъ терпѣніемъ. Мнѣ казалось, что я проникнул настоящую мысль его. Соединеніе съ Княземъ Багратіономъ не могло быть ему пріятнымъ; хотя, по званію Военнаго Министра, на него возложено начальство, но Князь Багратіонъ, по старшин ству въ чинѣ, могъ не желать повиноваться. [15] Это былъ пер вый примѣръ въ подобныхъ обстоятельствахъ, и, конечно, не мог служить ручательствомъ за удобство распоряженій.

Власть, даръ Божества безцѣннѣйшій! Кто изъ смертныхъ не вкушалъ сладостнаго твоего упоенія? Кто, недостойный, не по читалъ тебя участникомъ могущества Божія, его благостію удѣ ляемаго? Но для чего ты украшаешь не однихъ, идущихъ путем чести? Для чего одаряешь исторгающихъ тебя беззаконіемъ?

---

[15] Трудно лучше меня знать Князя Багратіона—и сколько безпредѣльна пре данность его Государю, для котораго жизнь почиталъ онъ малою жертвой но совсѣмъ тѣмъ ни что не заставило бы его подчиниться [illegible] Толли, въ кампанію 1806 и 1807 годовъ служившему подъ его н Война отечественная, въ его понятіи, не должна допускать ма любія и находила его на все готовымъ.

Главнокомандующій, послѣ разговора моего съ нимъ, не ремѣнилъ расположенія своего ко мнѣ, или не легко было то ѣтить; ибо ни холоднѣе, ни менѣе обязательнымъ въ обращеі быть ни какъ не возможно.

Армія продолжала путь къ Смоленску. Главнокомандующій правился туда съ послѣдняго перехода. На другой день прила армія, и тотчасъ приступлено къ заготовленію хлѣба и суей. Магазины были скудны; изъ Губерній не могли привозить угъ большаго количества припасовъ.

Итакъ я въ Смоленскѣ, тамъ, гдѣ въ ребячествѣ живалъ я моими родными, гдѣ служилъ въ молодости моей, имѣлъ гихъ знакомыхъ между дворянствомъ, привѣтливымъ и гостеимымъ. Теперь я въ лѣтахъ, прешедшихъ время пылкой мости, и если не по собственному убѣжденію, то по мнѣнію мноъ, человѣкъ довольно порядочный и занимаю видное въ арміи сто. Удивительные и для меня самого едва ли постижимые пеюроты!

На другой день, по прибытіи арміи къ Смоленску, еще въ ти верстахъ отъ города находилась 2-я армія. Князь Багратіь пріѣхалъ къ Главнокомандущему, сопровождаемый нѣсколькиГенералами, большой свитою, пышнымъ конвоемъ. Они встрѣлись съ возможнымъ изъявленіемъ вѣжливости, со всѣми наклностями пріязни, съ холодностію и отдаленіемъ въ сердцѣ инъ отъ другаго. Различны весьма свойства ихъ, нерѣдко ощутельна ихъ противуположность. Оба они служили въ одно мя, довольно долго въ небольшихъ чинахъ и вмѣстѣ достигли вія штабъ-офицеровъ.

Барклая де Толли долгое время невидная служба, скрывая неизвѣстности, подчиняла порядку постепеннаго возвышенія, сняла надежды, смиряла честолюбіе. Не принадлежа превосствомъ дарованій къ числу людей необыкновенныхъ, онъ ишне скромно цѣнилъ хорошія свои способности, и по тому имѣлъ къ самому себѣ довѣрія, могущаго открыть пути, отъ кновеннаго порядка не зависящіе. Онъ замѣченъ былъ въ ѣ Генералъ-Маіора, бывши шефомъ егерскаго полка, который восходно былъ [illegible] къ службѣ въ военное

время. Многихъ офицеровъ полка онъ не остановилъ на изученіи одного фронтоваго мастерства, но сообщалъ имъ необходимыя по званію свѣдѣнія.

Князя Багратіона счастіе въ среднихъ степеняхъ сдѣлало извѣстнымъ, и на нихъ его не остановило. Война въ Италіи дала ему быстрый ходъ; Суворовъ, геній, покровительствовавшій ему, озарилъ его славой, собралъ ему почести, обратившія на него общее вниманіе. Поощряемыя способности внушили довѣріе къ собственнымъ силамъ.

Барклай де Толли, быстро достигнувши чина полнаго Генерала, совсѣмъ неожиданно званія Военнаго Министра, и вскорѣ соединя съ нимъ власть Главнокомандующаго 1-ю Западною арміею, возбудилъ во многихъ зависть, пріобрѣлъ недоброжелателей. Неловкій у Двора, не расположилъ къ себѣ людей, близкихъ Государю; холодностію въ обращеніи не снискалъ пріязни равныхъ, ни приверженности подчиненныхъ. Приступивши въ скоромъ времени къ нѣкоторымъ по управленію перемѣнамъ, изобличая тѣмъ недостатки прежнихъ распоряженій, онъ вызвалъ злобу сильнаго своего предмѣстника, который поставлялъ на видъ малѣйшія изъ его погрѣшностей. Между приближенныхъ къ нему мало имѣлъ людей способныхъ, и по тому, рѣдко допускалъ ихъ раздѣлять съ нимъ труды его, все думалъ наполнить своею дѣятельностію. Въ началѣ произошло медленное теченіе дѣлъ, въ послѣдствіи несогласное частей и времени несоразмѣренное дѣйствіе, и наконецъ запутанность неизбѣжная!

Князь Багратіонъ, на тѣ же высокія назначенія возведенный (исключая должности Военнаго Министра), возвысился согласно съ мнѣніемъ и ожиданіями каждаго. Конечно, имѣлъ завистниковъ, но менѣе возбудилъ враговъ. Ума тонкаго и гибкаго, онъ сдѣлалъ при Дворѣ сильныя связи. Обязательный и привѣтливый въ обращеніи, онъ удержалъ равныхъ въ хорошихъ отношеніяхъ, сохранилъ расположеніе прежнихъ пріятелей. Обогащенный воинской славой, допускалъ раздѣлять труды свои, въ настоящемъ видѣ представляя содѣйствіе каждаго. Подчиненный награждался достойно, почиталъ за счастіе служить съ нимъ, всегда боготворилъ его. Никто изъ начальниковъ не давалъ менѣе чувствовать власть свою; никогда подчиненный не повино-

лся съ большею пріятностію. Обхожденіе его очаровательное! е трудно воспользоваться его довѣренностію, но только въ дѣхъ, мало ему извѣстныхъ. Во всякомъ другомъ случаѣ характеръ го самостоятельный. Недостатокъ познаній, или слабая сторона способностей, можетъ быть замѣчаема только людьми, особено приближенными къ нему.

Баркалай де Толли, до возвышенія въ чины, имѣлъ состоіе весьма ограниченное, скорѣе даже скудное, долженъ былъ ирять желанія, стѣснять потребности. Такое состояніе, конечо, не препятствуетъ стремленію души благородной, не погашаетъ ма высокія дарованія; не бѣдность, однако же, даетъ способы вить ихъ въ приличнѣйшемъ видѣ. Удаляя отъ общества, она крываетъ необходимо среди малаго числа пріятелей, не допукая сдѣлать обширныя связи, требующія нерѣдко взаимныхъ полугъ, иногда даже самыхъ пожертвованій. Семейная жизнь его е наполняла всего времени уединенія: жена не молода, не облааетъ прелестями, которыя могутъ долго удерживать въ нѣкотоомъ очарованіи, всѣ другія чувства покоряя. Дѣти въ младенествѣ, хозяйства военный человѣкъ не имѣетъ! Свободное вре я онъ употребилъ на полезныя занятія, обогатилъ себя познаіями. По свойствамъ воздерженъ во всѣхъ отношеніяхъ, по состоянію неприхотливъ, по привычкѣ безъ ропота сноситъ недостатки. Ума бразованнаго, положительнаго, терпѣливъ въ трулахъ, заботливъ о ввѣренномъ ему дѣлѣ; нетвердъ въ намѣреніяхъ, робокъ въ отвѣтственности; равнодушенъ въ опасности, недоступенъ страху. Свойствъ души добрыхъ, не чуждый снисходительности; внимателенъ къ трудамъ другихъ, но болѣе людей, ему приближенныхъ. Сохраняетъ память претерпѣнныхъ неудовольствій: не знаю, помнитъ ли оказанныя благотворенія. Чувствителенъ къ наружнымъ изъявленіямъ уваженія, недовѣрчивъ къ истиннымъ чувствамъ онаго. Остороженъ въ обращеніи съ подчиненными, не допускаетъ свободнаго и непринужденнаго ихъ обхожденія, принимая его за несоблюденіе чинопочитаія. Боязливъ предъ Государемъ, лишенъ дара объясняться. Боится потерять милости его, недавно пользуясь ими, свыше ожиданія воспользовавшись. Словомъ, Барклай де Толли имѣетъ недостатки, съ большею частію людей неразлучные, достоинства

же и способности, украшающія, въ настоящее время, весьма многихъ изъ знаменитѣйшихъ нашихъ Генераловъ. Онъ упо бляетъ ихъ на службу съ возможнымъ усердіемъ, съ безпред ною приверженностію Государю пайлучшаго вѣрноподданнаг

Князь Багратіонъ, съ равнымъ недостаткомъ состоянія, (шенъ былъ случайно въ общество молодыхъ людей, въ в разсѣянности. Живыхъ свойствъ по природѣ, пылкихъ накло стей къ страстямъ, нашелъ пріятелей и сдѣлалъ съ ними тѣс связи. Сходство свойствъ уничтожало неравенство состоянія. І точительность товарищей отдаляла отъ него всякаго рода н ды, и онъ сдѣлалъ привычку не покоряться разсчетамъ умѣре сти. Связи сіи облегчили ему пути по службѣ; но наставшая н на, отдаляя его отъ пріятелей, предоставивъ собственнымъ с ствамъ, препроводила въ Италію подъ знамена Суворова. Во упорная требовала людей отважныхъ и рѣшительныхъ, тяжкая т дами — людей, исполненныхъ доброй воли. Суворовъ остановил немъ свое вниманіе, проникъ въ него, отличилъ, возвысилъ! Со менники Князя Багратіона, исключая одного Милорадовича, не бі ему опасными. Сколько ни умѣренны были требованія Суворс но ловкій ихъ начальникъ, провождая ихъ къ общей цѣли, от лилъ столкновеніе частныхъ ихъ выгодъ. Багратіонъ возврати изъ Италіи въ сіяніи славы, въ блескѣ почестей. Неприли уже было ни возобновить прежнія связи, ни допустить преж вспомоществованія: надобно было собственное состояніе. Го дарь избралъ ему жену прелестнѣйшую, состояніе огромное, въ сердце жены не вложилъ онъ любви къ нему, не сообщи ей постоянства! Нѣтъ семейнаго счастія, нѣтъ домашняго с койствія! Уединеніе — не свойство Багратіона: искать средствъ самомъ себѣ было уже поздно, разсѣянность сдѣлалась потреб стію; ее усиливало безпрерывное въ службѣ обращеніе. Съ мыхъ молодыхъ лѣтъ безъ наставника, совершенно безъ состоян Князь Багратіонъ не имѣлъ средствъ получить воспитаніе. Одар ный отъ природы счастливыми способностями, остался онъ бе образованія и опредѣлился въ военную службу. Всѣ понятія о во номъ ремеслѣ извлекалъ онъ изъ опытовъ, всѣ сужденія о не изъ происшествій, по мѣрѣ сходства ихъ между собою, не бу чи руководимъ правилами и наукою и впадая въ погрѣшнос

ерѣдко, однако же, мнѣніе его было основательнѣйшимъ. Не-
трашимъ въ сраженіи, равнодушенъ въ опасности. Не всегда
редпріимчивъ, приступая къ дѣлу; рѣшителенъ въ продолженіи
го. Неутомимъ въ трудахъ. Блюдетъ спокойствіе подчиненныхъ;
ь нуждѣ требуетъ полнаго употребленія силъ. Отличаетъ до-
тоинство, награждаетъ соотвѣтственно. Нерѣдко, однако же,
реимущество на сторонѣ тѣхъ, у кого сильныя связи, могуще-
ственное у Двора покровительство. Утонченной ловкости предъ
осударемъ, увлекательно лестнаго обращенія съ приближенны-
и къ нему. Нравомъ кротокъ, несвоеобычливъ, щедръ до расто-
ительности. Не скоръ на гнѣвъ, всегда готовъ на примиреніе.
е помнитъ зла, вѣчно помнитъ благодѣянія. Короче сказать,
обрыя качества Князя Багратіона могли встрѣчаться во многихъ
быкновенныхъ людяхъ, но употреблять ихъ къ общей пользѣ
находить въ томъ собственное наслажденіе, принадлежитъ его
евыразимому добродушію! Если бы Багратіонъ имѣлъ хотя ту
е степень образованности, какъ Барклай де Толли, то едва ли
ы сей послѣдній имѣлъ мѣсто въ сравненіи съ нимъ.

Наконецъ 2-я армія прибыла къ Смоленску; совершено соч-
иненіе! Тебѣ благодареніе, знаменитый Даву, столько пользамъ
оссіи послужившій!

Радость обѣихъ армій была единственнымъ между ними сход-
твомъ. Первая армія, утомленная отступленіемъ, начала роптать
допустила безпорядки, признаки упадка дисциплины. Частные
ачальники охладѣли къ главному, низшіе чины колебались въ
овѣренности къ нему. Вторая армія явилась совершенно въ дру-
омъ духѣ! Звукъ не умолкающей музыки, шумъ не престающихъ
ѣсней, оживляли бодрость воиновъ. Исчезъ видъ понесенныхъ
рудовъ, видна гордость преодолѣнныхъ опасностей, готовность
ь превозможенію новыхъ. Начальникъ — другъ подчиненныхъ,
ни — сотрудники его вѣрные!

По духу 2-й арміи можно было думать, что пространство
ежду Нѣменомъ и Днѣпромъ она не отступая оставила, но про-
ла торжествуя! Какія другія ополченія могутъ уподобиться вамъ,
сравненные Русскіе войны? Вѣрность ваша не пріобрѣтается мѣ-
ю золота, допущеніемъ безпорядковъ, терпимостію своевольствъ.
е страшитъ васъ строгая подчиненность, и воли Государя тво-

ритъ героями! Когда предъ рядами вашими станетъ подобный Суворову, чтобы изумилась вселенная!

Во время расположенія арміи при Смоленскѣ, войска Донскія подъ начальствомъ Атамана Платова, подкрѣпленныя однимъ гусарскимъ и двумя егерскими полками, находились въ 15 верстахъ по дорогѣ на Рудню. Не далеко отъ него расположенъ авангардъ Графа Палена. Полковникъ Крейцъ съ драгунскимъ полкомъ по направленію на Катань. Въ селеніи Холмѣ, по дорогѣ къ Порѣчью, Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4-й съ Казачьими полками и Елисаветградскимъ гусарскимъ полкомъ, безпрерывнымъ движеніемъ партій обезпечивая правое крыло арміи, Генералъ-Адъютантъ Винценгероде съ Казанскимъ Драгунскимъ полкомъ и тремя Казачьими наблюдалъ непріятеля отъ стороны Велижа. Въ городѣ Красномъ расположенъ отрядъ Генералъ-Маіора Оленина, посылая разъѣзды до селенія Лядъ. Арміи оставались въ бездѣйствіи.

Въ Смоленскѣ, по званію моему, имѣлъ я частыя сношенія съ Гражданскимъ Губернаторомъ, Барономъ Ашъ. Въ званіи его не возможно было найти человѣка болѣе безполезнаго для арміи; безпечность его до того простиралась, что онъ, не зная о прибытіи ея къ Порѣчью, отправлялъ въ Витебскъ обозы съ хлѣбомъ для ея продовольствія. Я долженъ былъ замѣтить ему, что грозящая опасность Губерніи могла бы допустить большее со стороны его любопытство. Не много болѣе пользы извлекла армія изъ Губернскаго Предводителя Дворянства, Лесли, и многіе остались удивленными, что, отличное заслугами и благородствомъ, Смоленское дворянство избрало его своимъ представителемъ.

Въ Смоленскѣ нашли мы начало составленія земскаго ополченія: собранныя толпы мужиковъ, безъ всякаго на лѣта вниманія, худо снабженныя одеждою, совсѣмъ не вооруженныя. Въ начальники ополчечія назначенъ Генералъ-Лейтенантъ Лебедевъ, старый человѣкъ, совершенно неспособный, ожесточившійся противъ смерти и долголѣтіемъ достигшій сего званія. По распоряженію Главнокомандующаго, отобранныя отъ кавалеріи не годныя ружья обращены на ополченіе.[16] Нѣкоторые изъ

[16] Отъ Великаго Князя Константина Павловича, Генералъ-Инспектора Кавалеріи,

начальниковъ жалѣли о нихъ; многимъ казалось страннымъ, какъ можно разстаться съ ними; никто не смѣлъ назвать ихъ безполезною ношею! Изъ коннаго ополченія составлена команда для исправленія дорогъ и мостовъ; пѣшая милиція обращена на производство земляныхъ при арміи работъ.

Въ Смоленскѣ въ одно время получено извѣстіе о побѣдахъ, одержанныхъ Графомъ Витгенштейномъ и Генераломъ отъ кавалеріи Тормасовымъ, и симъ послѣднимъ доставлены пріобрѣтенныя знамена.

Наполеонъ, проходя Полоцкъ, оставилъ въ немъ корпусъ войскъ Маршала Удино (Duc de Reggio), превосходящій силами войска подъ начальствомъ Графа Витгенштейна, расположенныя противъ Дриссы. Въ то же время корпусъ Маршала Макдональда вступилъ въ Курляндію, и уже передовыя войска его начали показываться около Крейцбурга. Положеніе дѣлалось затруднительнымъ: ни долѣе остаться у Дриссы, ни отойдя оставаться въ бездѣйствіи, равно было не возможно; ибо непріятель, поставя его между двухъ огней, подвергалъ опасности неизбѣжной. Графъ Витгенштейнъ рѣшился предупредить соединеніе, вышелъ къ селенію Клястицы, лежащему на дорогѣ отъ Полоцка къ Себежу и, закрывши себя отъ Маршала Макдональда небольшимъ отрядомъ, съ главными силами обратился на корпусъ Маршала Удино.

Большое разстояніе между непріятельскими корпусами, трудность отъ того въ соглашеніи дѣйствій, внутреннее положеніе между ними, давали Графу Витгенштейну превосходство выгодъ. Удино вышелъ изъ Полоцка, но Макдональдъ не перешелъ Двины. Гора свалилась съ плечъ Витгенштейна! Принявъ за рѣшительное отступленіе движеніе къ селенію Клястицамъ, Удино не всѣми преслѣдовалъ силами и неосмотрительно; встрѣтивъ наши силы въ совокупности, не могъ удержаться, побѣжалъ! Войска его, въ отдаленіи разбросанныя, приспѣвая въ подкрѣпленіе частями, уничтожались! Потерявъ пріобрѣтенныя при началѣ дѣйствія выгоды, понесши весьма большой уронъ, Удино возвратился въ Полоцкъ. Графъ Витгенштейнъ, преслѣдовавши, остановилъ

ожидаемо было пораженіе, и безъ него не обошлось, но исполненіе не остановлено.

авангардъ въ одномъ маршѣ отъ Полоцка, и возвратился въ пр
нюю позицію. Долгое время оставался Удино въ бездѣйст
Макдональдъ ничего не предпринялъ, или не вѣряясь войск
Прусскимъ, составлявшимъ его корпусъ и другимъ Рейнск
Союза, съ малымъ числомъ при нихъ Французскихъ войскъ, и
въ виду нашъ десантный корпусъ, перевезенный изъ Финлян
или пріуготовляясь къ осадѣ Риги, главному предназначени
предмету его дѣйствій. Графу Витгенштейну принадлежитъ сл
побѣды и самаго предпріятія, основаннаго на искусномъ соо
женіи. Многіе относятъ его на счетъ начальника корпуса
штаба, Генералъ-Маіора Довре. Сужденіе, можетъ быть, внуш
мое завистію. Я точнаго о томъ свѣдѣнія не имѣю.

Генералъ Тормасовъ напалъ на корпусъ Саксонскихъ вой
подъ командою Французскаго Генерала Ренье, перешедшій г
ницы наши въ Брестѣ Литовскомъ, и, не допустивши его сое
ниться съ Австрійцами подъ начальствомъ Князя Шварценб
га,[17] встрѣтилъ сопротивленіе упорное, но, силы имѣя превосх
ныя, преодолѣлъ. Непріятель понесъ значительный уронъ и отс
пилъ въ безпорядкѣ съ поспѣшностію. Въ рукахъ нашихъ ос
вилъ плѣнными одного Генерала и болѣе двухъ тысячъ человѣ
восемь пушекъ и четыре знамени.

Во время четырехдневнаго пребыванія арміи въ Смол
скѣ, употреблены всѣ средства запастись хлѣбомъ. Главноком
дующій, пригласивши Великаго Князя и главнѣйшихъ изъ Ге
раловъ, предоставилъ сужденію ихъ предстоящія дѣйствія ар
Общее всѣхъ мнѣніе было атаковать. Съ особеннымъ уваженіе
замѣчено разсужденіе Константина Павловича, скромно изложе
ное, съ соображеніемъ основательнымъ.[18] Главнокомандую
всѣхъ другихъ менѣе охотно далъ свое согласіе на атаку, ожи
точнѣйшихъ извѣстій о непріятелѣ отъ передовыхъ войскъ.
стовѣрно знали, что небольшимъ количествомъ конницы зани

---

[17] Въ случаѣ даже соединенія ихъ онъ былъ гораздо сильнѣе. Потеря м
быть значительнѣе, но въ успѣхѣ ни малѣйшаго сомнѣнія.

[18] На случай могущихъ встрѣтиться затрудненій предлагалъ приличныя м
подкрѣпляемыя дальновиднымъ и весьма благоразумнымъ соображеніем

ють Французы Порѣчье; въ Велижѣ, равномѣрно какъ въ Сураже, находятся въ большихъ силахъ; противъ Атамана Платова расположена кавалерія и начальствующій всею Мюратъ, Король Неаполитанскій, находился недалеко. Главная квартира Наполеона была въ Витебскѣ; при ней вся гвардія и паркъ многочисленной резервной артиллеріи. Корпусъ Маршала Даву медленно собирался при Оршѣ; въ Лядахъ сильный отъ него отрядъ. Все благопріятствовало предпринимаемой со стороны нашей атакѣ. Разсѣянныя на большомъ пространствѣ непріятельскія войска, обезпеченныя нашимъ бездѣйствіемъ и, въ надеждѣ продолжительнаго нашего отдохновенія, покоящіяся, способствовали успѣху. Не тотчасъ непріятель могъ быть извѣщенъ о нашемъ движеніи, и ему не менѣе трехъ дней надобно было на соединеніе силъ, не говоря объ отдаленнѣйшихъ, тогда какъ передпія были бы уже атакованы. Дано повелѣніе къ походу, и радость войскъ описать не возможно! Съ изумленіемъ смотритъ Смоленскъ на силы ополченій; шумитъ Днѣпръ, гордясь согласнымъ пути ихъ теченіемъ!

Первая армія наступала двумя колоннами по направленію на Рудню, чрезъ селеніе Приказъ Выдра. Съ лѣвой ея стороны, не далеко отъ Днѣпра, проходила вторая армія. Отрядъ изъ нѣсколькихъ егерскихъ полковъ отъ обѣихъ армій, въ командѣ Генералъ-Маіора Барона Розена, занималъ позицію у селенія Катань и большіе лѣса, прилежащіе къ нему. Равномѣрно какъ сей отрядъ, другой нѣсколько меньшій, съ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Шаховскимъ, посланъ былъ благовременно въ селеніе Касплю. При выходѣ изъ Смоленска, отъ 2 арміи послана въ городъ Красный пѣхотная дивизія Генералъ-Маіора Невѣровскаго, въ подкрѣпленіе отряда Генералъ-Маіора Оленина, и приданъ Харьковскій драгунскій полкъ. Въ дивизіи, не давно изъ рекрутъ составленной, два полка перемѣнены старыми. Въ Смоленскѣ собраны хлѣбопеки отъ всѣхъ полковъ обѣихъ армій. Оставленъ одинъ полкъ для удержанія порядка; раненые и больные вывезены въ Вязьму.

Въ разстояніи небольшаго перехода отъ Рудни, арміи остановились. Главнокомандующій колебался ити впередъ; Князь Багатіонъ требовалъ того настоятельно. Вмѣсто быстраго движенія, въ предпріятіи нашемъ лучшаго ручательства за успѣхъ,

данъ арміямъ день безполезнаго отдыха, непріятелю лишній день для соединенія силъ! Онъ могъ уже узнать о нашемъ приближеніи.

Атаманъ Платовъ, подкрѣпленный авангардомъ Графа Палена, встрѣтилъ при селеніи Лешнѣ сильный отрядъ Французской конницы, разбилъ его и преслѣдовалъ до Рудни, которую непріятель оставилъ. Въ плѣнъ взято: одинъ израненый Полковникъ, нѣсколько офицеровъ и 500 человѣкъ нижнихъ чиновъ.[19] Полковникъ сообщилъ, что о приближеніи нашемъ они не имѣли извѣстія и на то особенныхъ распоряженій не сдѣлано, равномѣрно въ другихъ корпусахъ ни какихъ движеній не происходитъ. Изъ взятыхъ бумагъ въ квартирѣ командовавшаго Генерала Себастіани видно было распоряженіе для передовыхъ постовъ и наставленіе Генераламъ, кто изъ нихъ, для которой части войскъ и съ какими силами долженъ служить подкрѣпленіемъ для сохраненія общей связи. Еще обстоятельства благопріятствовали намъ, если бы Главнокомандующій твердъ былъ въ намѣреніи. Пораженіе при Лешнѣ, конечно, пробудило непріятеля, но близки были новые ему удары и кратко время для избѣжанія ихъ. Главнокомандующій не только отклонился отъ исполненія условленнаго плана, но и перемѣнилъ его совершенно.

1-я армія отошла въ селеніе Мощинки, въ 18 верстахъ отъ Смоленска, на дорогѣ въ Порѣчье. Отрядъ Князя Шаховскаго остался въ Касплѣ. Въ подкрѣпленіе ему и для обезпеченія сообщенія его съ арміею, часть авангарда Графа Палена расположена въ селеніи Лущѣ. Взятые отъ него обратно къ арміи пять егерскихъ полковъ остановлены въ деревнѣ Лавровой. Войска Атамана Платова, занявши лѣвымъ крыломъ Ниьково и закрывая отрядъ въ Касплѣ, протянулись до селенія Вороны.

2-я армія стала на мѣстѣ первой; авангардъ ея впереди селенія Гавриковъ, имѣя передовые посты лѣвѣе Ниькова, чрезъ

---

[19] Великій Князь Константинъ Павловичъ принялъ храбраго Полковника съ особеннымъ вниманіемъ и сдѣлалъ ему вспомоществованіе. Узнавши послѣ, что съ нимъ говорилъ родной братъ Императора, онъ удивленъ былъ чрезвычайно деликатностію.

ешню на Катань и до Днѣпра. Отрядъ Барона Розена упразд-
нъ, и мѣсто его занялъ сильный постъ отъ авангарда. Чрезъ
нь 2-я армія, по причинѣ худаго качества воды, вреднаго для
йскъ, и не менѣе по недостатку въ ней, возвратилась въ Смо-
нскъ. Авангардъ ея, подъ командою Генералъ-Адъютанта Ва-
льчикова, остался въ своемъ мѣстѣ, и въ подкрѣпленіе ему кор-
усъ Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова.

Въ селеніи Мощинкахъ 1-я армія находилась четыре дня безъ
йствія. Полки передовыхъ постовъ ничего важнаго не открыли.
съ отряда Генералъ-Адьютанта Барона Винценгероде посланныя
ртіи къ Велижу донесли, что стоявшій въ окресности 4-й
рпусъ Вице-Короля Италіянскаго вышелъ и до самаго Суража
было Французскихъ войскъ. Одна партія отъ Атамана Пла-
ва ворвалась въ Порѣчье, но была изгнана. Вскорѣ за тѣмъ
вѣдомили жители, что Французы удалились изъ города.

Не возможно было постигнуть причины, которая заставляла
авнокомандующаго предпочитать дѣйствія арміи со стороны
орѣчья. Ни одного изъ корпусовъ непріятельскихъ нельзя было
сбросить такъ, чтобы не могъ онъ соединиться съ другими.
епріятель, если бы въ необходимости нашелся отступать, ко-
ечно, не избралъ бы направленія на Витебскъ, или бы въ
мъ не остановился; ибо дорога на Борисовъ представляетъ
ѣ выгоды. Корпусъ Маршала Даву, присоединя къ себѣ кор-
съ Вестфальскихъ войскъ и Польскую кавалерію Князя Поня-
вскаго, идетъ на встрѣчу главной своей арміи, и она до такой
ѣлится степени, что ей слишкомъ достаточно средствъ, и на-
у опрокинуть армію, и значительную часть войскъ отправить
ратчайшимъ путемъ для занятія Смоленска. Допуская самыя
убыя ошибки со стороны Наполеона (чего, кажется, ожидать
разсудно), сосредоточась у Витебска, онъ будетъ имѣть не
нѣе того числа войскъ, отъ котораго наша армія весьма неда-
ко отступала. Допуская, что опрокинутый, онъ будетъ брошенъ
тѣ самыя мѣста, которыми шелъ впередъ, то и въ семъ случаѣ
атра войны нельзя перенесть въ Литву, гдѣ непріятель оставилъ
землю опустошенную и истребивши послѣдніе ея способы.
раздо съ большимъ правдоподобіемъ предположить возможно,
расположенный въ Велижѣ Вице-Короля Италіян-

скаго, оттуда вышедшій уже, и другой, бывшій въ Суражѣ, от пая предъ нашею арміею, и вели бы ее къ Витебску, и Н леонъ, присоединя къ своей гвардіи войска, расположенныя сторонѣ Рудни и Любавичей, перешелъ бы на лѣвый берегъ Д пра, гдѣ селеніе Ляды занято уже было войсками отъ кор Маршала Даву, и былъ бы подъ стѣнами Смоленска, прежде жели Барклай де Толли могъ приспѣть къ нему. 2-я армія, оди въ состояніи будучи защищать городъ, должна была бы поси но отступить къ Дорогобужу. Возвращающаяся 1-я армія, от шенная движеніемъ Наполеона, теряла бы возможность соедин ся съ Княземъ Багратіономъ. Движеніе наше къ Руднѣ не б извѣстно непріятелю, какъ видно изъ показаній плѣнныхъ; а разбросанныхъ войскъ и истребленіе не малаго числа ихъ л могли совершиться, и армія, какъ то предположено было, д жна была тотчасъ возвратиться въ свою позицію, около Смол ска. Я думаю, что Главнокомандующій, отличающійся опытнос и благоразумною осторожностію, не сдѣлалъ бы иначе и былъ бы увлеченъ успѣхомъ, съ опасностію лишиться пріоб тенныхъ выгодъ.

Не забуду я страннаго намѣренія твоего, Барклай де Тол слышу упреки за отмѣну атаки на Руднюю. За что терпѣлъ я с тебя упреки, Багратіонъ, благодѣтель мой! При первой мысл нападеніи на Руднюю, не я ли настаивалъ на исполненіи ея, не ли убѣждалъ употребить возможную скорость? Я всѣми ср ствами старался удерживать между вами, яко главными нача никами, доброе согласіе, боясь малѣйшаго охлажденія одного другому. Скажу и то, что въ сношеніяхъ и объясненіяхъ ваши чрезъ меня происходившихъ, не рѣдко холодность и невѣжл вость Барклая де Толли представлялъ я предъ тебя въ тѣхъ д дахъ, которые могли казаться пріятными. Твои отзывы, иног грубые и колкіе, передавалъ ему въ выраженіяхъ обязательны Ты говаривалъ мнѣ, что, сверхъ ожиданія, нашелъ въ Барклаѣ Толли много хорошаго.[20] Неразъ онъ повторялъ мнѣ, что о не думалъ, чтобы можно было, служа вмѣстѣ съ тобою,

[20] О Барклаѣ де Толли Князь Багратіонъ всегда спрашивалъ: «Что да Даву?»

трѣчать неудовольствій. Благодаря довѣренности ко мнѣ васъ
ших, я долго удержалъ бы васъ въ семъ мнѣніи, но причиною
жды между вами помощникъ твой, Графъ Сенъ-при. Онъ
зависть смотрѣлъ на то, что я употребляемъ болѣе, нежели
ъ. Должность моя при главномъ начальникѣ и въ то же время
енномъ Министрѣ давала мнѣ родъ нѣкоего первенства надъ
мъ и занятіямъ моимъ болѣе видную наружность. Онъ въ сужденіи своемъ не первое далъ мѣсто общей пользѣ; хотѣлъ, знать, болѣе, нежели должно, болѣе, нежели могъ! Ты, почтенный благодѣтель мой, излишне уважалъ связи при Дворѣ избалованного счастіемъ малодаго человѣка, и въ довѣренности къ нему всегда былъ осмотрительнымъ!

Потерявши много времени напрасно, 1-я армія выступила ъ Мощинокъ по той же дорогѣ обратно къ Руднѣ. Не извѣстно, ло ли намѣреніе искать непріятеля, чтобы дать сраженіе, или жидаться его прибытія, но довольно двинуться впередъ, чтобы изь Багратіонъ спѣшилъ присоединиться.

1-я армія прибыла къ селенію Гаврики, гдѣ стоялъ аван-дъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова; войска 2-й арміи были е на второмъ переходѣ отъ Смоленска и должны были занять вое крыло позиціи. Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго первый день не болѣе 15 верстъ отошелъ отъ Смоленска, ступивши тремя часами позднѣе надлежащаго. Впереди его казано было ити 2-й гренадерской дивизіи, но она не трога-ъ съ мѣста. [21] Промедленіе сіе было въ послѣдствіи важнѣй-ю пользою; ибо Генералу Раевскому предстояло совсѣмъ дру-назначеніе.

Въ день прибытія арміи къ с. Гаврики, Атаманъ Платовъ алъ усиленный переходъ отъ с. Холма до с. Инькова; не новясь у него, вышелъ впередъ авангарда Генералъ-Адъю-

---

дивизіею начальствовалъ Генералъ-Лейтенантъ Принцъ Карлъ Мекленбург-й. Наканунѣ онъ, проведя вечеръ съ пріятелями, былъ пьянъ, про-лся на другой день очень поздно, и тогда только могъ дать приказъ о ступленіи дивизіи. Послѣ этого винный откупъ святое дѣло, и Принцъ гонитъ Государственнаго

танта Васильчикова, открылъ Рудню, гдѣ не было уже не
теля, который, по показанію жителей, выступилъ полторы с
назадъ и у селенія Расасни переправляется на лѣвый бе
Днѣпра Передовые посты авангарда ничего о томъ не зна
Одна изъ партій, посланныхъ Атаманомъ Платовымъ, наст
послѣднія войска, идущія къ Расаснѣ; другая, по слѣдам
пріятеля, спустясь по правому берегу рѣчки Березины, его
не застала. Остановясь самъ въ Руднѣ, Атаманъ донесъ обо
Главнокомандующему и ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній.

Въ сіе время Князь Багратіонъ получилъ рапортъ Генер
Маіора Невѣровскаго, что 3-го числа Іюля непріятель въ
шихъ силахъ атаковалъ его въ г. Красномъ, гдѣ онъ, упорн
щищавшись, вытѣсненъ, стремительно преслѣдуемъ, потер
большой уронъ, потерялъ нѣсколько пушекъ и отступаетъ
Смоленску. Офицеръ съ рапортомъ былъ сутки въ дорог
по тому можно было полагать, что непріятель уже въ двиг
къ Смоленску. Слышенъ былъ глухой звукъ выстрѣловъ:
жайшіе къ Днѣпру передовые посты извѣстили о сильной
нонадѣ.

Г.-Л. Раевскому приказано итти поспѣшнѣе съ корпусом
подкрѣпленіе Г.-М. Невѣровскому; 2-я армія немедленно посл
вала къ Смоленску и въ слѣдъ за нею 1-я армія. Атаманъ
товъ, собравши партіи, расположился у с. Приказъ Выдра.
рядъ Г.-М. Князя Шаховскаго возвратился къ арміи; часть
рей и кавалеріи отходила дорогою по берегу Днѣпра, набл
броды. Ротмистру Чеченскому, извѣстному храбростію, прика
я, выбравъ охотниковъ изъ конвойной команды Бугскаго
зачьяго полка, отправиться на лѣвый берегъ Днѣпра и ос
рѣть на маршѣ силы непріятельскія. Возвращаясь отъ сел
Гаврики, склонилъ я Флигель-Адъютанта Полковника Кн

---

[22] Авангардомъ командовалъ Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ, изъ чис
личныхъ офицеровъ арміи, недавно храбростію обратившій на себя в
ніе, но мало имѣющій опытности, не прежде какъ въ чинѣ Генерал
йора начавши служить противъ непріятеля. До того—шефъ блистате
Ахтырскаго гусарскаго полка, подвигаемый къ почестямъ сильными ср

ступить въ должность Дежурнаго Генерала, оставленную имъ о болѣзни и непріятностямъ. [23]

Прощай Ставраковъ, плачевный Дежурный Генералъ, коендантъ Главной Квартиры несравненный! Ты не будешь уже оставлять безпрерывныя упражненія моей дѣятельности и, блаодаря Полковнику Кикину, я буду имѣть минуты отдохновенія!) лѣность, всегда мною чтимая! прими меня, возвращающагося ъ тебѣ; клянусь вѣчнымъ постоянствомъ!

Г.-Л. Раевскій прибылъ съ корпусомъ къ Смоленску и расоложился въ предмѣстіяхъ города. Г.-М. Невѣровскому съ отряомъ бывшему только въ семи верстахъ впереди, приказалъ приоединиться къ своему корпусу. Если бы Г.-Л. Раевскому не воспятствовала 2-я гренадерская дивизія выступить ранѣе, какъ о надлежало, онъ, сдѣлавши большой переходъ, возвратился бы ъ Смоленскъ слишкомъ поздно, и могъ даже найти въ немъ Французовъ.

Городъ Красный защищаемъ былъ авангардомъ Генералъ-Маіора Оленина, которому въ подкрѣпленіе дана была 27-я пѣотной дивизіи егерская бригада Флигель-Адъютанта Полковника Боейкова. Французы были уже въ улицахъ и не разъ изгнаны. Полки, никогда не видавшіе непріятеля, не знающіе опасности, ралисъ отчаянно; но, уступая, наконецъ, возобновляемымъ усиіямъ, авангардъ отошелъ къ отряду, стоящему на большой доогѣ, въ двухъ верстахъ за городомъ. Непріятель продолжалъ преслѣдовать одною конницею, весьма сильною, съ нѣкоторымъ оличествомъ орудій. Пѣхота не прежде появилась, какъ подходя же къ Смоленску. Генералъ-Маіоръ Невѣровскій, офицеръ отличо храбрый, и его не устрашали опасности, но рѣдко весьма и ъ малыхъ чинахъ бывши въ дѣйствіи, при способностяхъ очень быкновенныхъ, нашелся въ такомъ трудномъ положеніи, которое ребовало, по крайней мѣрѣ, навыку и смѣтливости. Если кто емного знаетъ Французскую конницу, повѣритъ нѣкоторой воз-

---

Полезныхъ способностей, дѣятельности неутомимой, строгихъ правилъ чести, находился при образованіи Главнаго Штаба арміи и введеніи новаго порядка управленія по положенію о большихъ дѣйствующихъ арміяхъ.

можности удерживать порывы ея шестью тысячами пѣхоты, отступающей по волнистому мѣстоположенію, дорогою, обсаженною по бокамъ двумя рядами деревьевъ, и когда при ней батарейная рота. Генералъ-Маіоръ Невѣровскій, имѣя одинъ Харьковскій драгунскій полкъ, подвергъ его значительному урону. Не довольно связнымъ дѣйствіемъ пѣхоты, и отправивши назадъ батарейную артиллерію, онъ далъ возможность непріятельской конницѣ дѣлать удачныя атаки. Она, пользуясь многочисленностію своею, дѣйствовала въ тылу его и овладѣла большею частію отосланной назадъ артиллеріи, въ ея движеніи. Если бы Генералъ-Маіоръ Невѣровскій къ знаніямъ своимъ военнаго ремесла присоединилъ искуство построенія каре, прославившее многихъ въ войнахъ противъ Турокъ, оно, покаряя обыкновенному образу хода, не допустило бы до бѣгства, и ты, Апушкинъ, батарейную роту свою не исчислялъ бы дробями. Со всѣмъ этѣмъ непріятель не могъ не уважать неустрашимости Генералъ-Маіора Невѣровскаго, и, по счастію, пѣхота Французская появилась предъ нимъ въ близкомъ отъ Смоленска разстояніи, и онъ поступилъ въ распоряженіе Генералъ-Лейтенанта Раевскаго.

4-го числа Іюля Генералъ-Лейтенантъ Раевскій съ однимъ своимъ корпусомъ и 27 дивизіею дрался въ продолженіи цѣлаго дня, и не только защитилъ городъ, но и занявши предмѣстія, не допустилъ овладѣть ими, при всѣхъ усиліяхъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, при возможной со стороны его предпріимчивости. Немногіе изъ Генераловъ рѣшились бы на то, что Раевскому не казалось исполнить труднымъ. Могло казаться удобнѣйшимъ, уступя Смоленскъ, защищать переправу чрезъ Днѣпръ, ибо арміи не могли въ скоромъ времени прійти въ помощь. Защищаясь въ крѣпости, надобно было размѣстить артиллерію по бастіонамъ и, въ случаѣ отступленія, опасаться потерять ее, имѣя къ выходу одни ворота. Силы непріятеля очевидно умножались, но онъ не зналъ положенія города и окрестностей и продолжалъ безплодныя усилія по большой дорогѣ отъ Краснаго противъ Маалховскихъ воротъ. Если бы обратился онъ къ лѣвому флангу крѣпости, прилежавшему къ рѣкѣ и, взявъ продолженіе стѣны, учредилъ сильную противъ моста батарею, Раевскій нашелся бы въ затрудненіи дѣйствовать съ большими силами,

препятствуемый тѣснотою улицъ, и войска подверглись бы ужасному истребленію артиллеріи. Поздно вечеромъ прибыла 2-я армія, не прежде ночи пришла 1-я армія, и обѣ расположились на правомъ берегу Днѣпра. Раевскій до того не допустилъ овладѣть ни одною частію предмѣстій, не потерялъ ни одного шагу. На другой день смѣнившій его Генералъ Дохтуровъ съ корпусомъ, присоединивъ 27-ю пѣхотную дивизію, долгое время удерживался въ тѣхъ же предмѣстіяхъ, не допуская къ стѣнамъ города. Раевскій 5 числа присоединился къ арміи. Въ десять часовъ утра войска наши должны были войти въ крѣпость, и расположились подъ защитою зубцовъ стѣны, у прикрытія батарей, и составили изъ себя резервы. Артиллерія въ большомъ числѣ заняла земляные предъ стѣнами бастіоны. Не задолго предъ тѣмъ присланный на подкрѣпленіе Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ съ 3-ю дивизіею занялъ часть города, лежащую направо. Ближайшіе дома форштадта, простирающагося къ Днѣпру, были еще въ нашихъ рукахъ, и стрѣлки наши внѣ окруженія стѣнъ. Превосходствомъ силъ непріятель въ одно время обнялъ весь городъ, атаковалъ предмѣстіе съ праваго фланга, и со всѣхъ сторонъ загорѣлся ужасный пушечный и ружейный огонь; во многихъ частяхъ города начались пожары. По распоряженіямъ Генералъ-Лейтенанта Коновницына, 3-я дивизія опрокинула непріятеля; имъ же направленный отрядъ Генералъ-Маіора Оленина не мало способствовалъ отраженію, и егерская бригада Полковника Потемкина дѣйствовала отлично. Непріятель, усмотрѣвши удобство мѣстоположенія, главнѣйшія силы направилъ на лѣвое крыло и не разъ уже былъ у самыхъ Никольскихъ воротъ. Одно мгновеніе могло рѣшить участь города, но неустрашимость Генералъ-Маіора Невѣровскаго, и присутствіе Генералъ-Маіора Графа Кутайсова, начальника артиллеріи 1-й арміи, направлявшаго дѣйствіе батарей, всегда торжествовали надъ усиліями непріятеля. Устроенная на правомъ берегу батарея Подполковника Нилуса много вредила его атакамъ. Постоянное стремленіе на одинъ пунктъ, умножаемое количество артиллеріи, обнаружили намѣренія непріятеля и побудили послать въ подкрѣпленіе лѣваго крыла 4-ю дивизіею Принца Евгенія Виртембергскаго. Полетѣли полки по слѣдамъ молодаго начальника, отличнаго храбростію, ими любимаго! Главнокомандующій поручилъ мнѣ осмотрѣть, въ

какомъ положеніи дѣла наши въ городѣ. Сраженіе продолжалось съ жестокостію; уронъ съ нашей стороны чувствителенъ; уронъ непріятеля несравненно большій; ибо насъ отъ дѣйствія артиллеріи охраняли крѣпостныя стѣны. За часъ до вечера непріятель былъ близко къ стѣнамъ; часть предмѣстія по лѣвой сторонѣ в власти его; единственный мостъ нашъ на Днѣпрѣ осыпаемъ был ядрами; городъ во многихъ мѣстахъ объятъ пламенемъ; внѣ стѣн не было уже ни одного изъ нашихъ стрѣлковъ. Не пощадил Наполеонъ Польскія войска въ семъ случаѣ, и они, рабствен покорствуя его волѣ, понесли на себѣ главнѣйшую часть все потери. Съ началомъ дня сильная часть войскъ непріятельских отправилась вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра, по дорогѣ на Ел ню. За движеніемъ симъ наблюдала 2-я армія, 5-го числа пер шедшая на Московскую дорогу, имѣвшая цѣлью обезпечить пер праву чрезъ Днѣпръ, въ 40 верстахъ отстоящую отъ Смоленск Авангардъ ея, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Го чакова, расположенъ былъ въ шести верстахъ отъ города; К зачьи войска ея большею частію на лѣвомъ берегу Днѣпра, и выпуская изъ глазъ непріятеля; сообщеніе съ 1-ю арміею содер жали кавалерійскіе посты. Непріятель, прошедши 12 верстъ п дорогѣ на Ельню, возвратился къ городу, а по тому 2-я арм имѣла ночлегъ по близости.

Князь Багратіонъ склонилъ Главнокомандующаго еще один день продолжать оборону города, переправиться за Днѣпръ атаковать непріятеля, и что онъ то же сдѣлаетъ съ своей стороны На вопросъ Главнокомандующаго отвѣчалъ Генералъ-Квартирме стеръ Полковникъ Толь, что надобно атаковать двумя колонна изъ города. Удивило меня подобное предложеніе человѣка его взглядомъ и понятіями. Я сдѣлалъ замѣчаніе, что въ горо весьма мало воротъ, и они съ поворотами въ башняхъ. Больш число войскъ скоро пройти ихъ не можетъ, равно какъ и устр иться въ боевой порядокъ, не имѣя впереди свободнаго про ранства и подъ огнемъ батарей, близко къ стѣнѣ придвинуты Скоро ли можетъ приспѣть, сопровождающая атаки, артиллерія, какъ большое количество войскъ собрать безъ замѣшательст въ тѣсныхъ улицахъ города, среди развалинъ домовъ, разруше ныхъ бомбами? Я предложилъ на разсужденіе случай необход

наго отступленія, когда всѣ неудобства и затрудненія предстоятъ гораздо въ большемъ размѣрѣ. Военный Министръ нашелъ основательными мои замѣчанія. Разсуждаемо было, что если необходимо нужно атаковать, то удобнѣе перейти за Днѣпръ у самаго города, съ правой его стороны, устроивъ мосты подъ защитою батарей праваго фланга крѣпости. Предмѣстіе не было еще оставлено нами; противъ него была одна только непріятельская батарея, и къ ней удобный доступъ садами, далеко простирающимися. Въ случаѣ отступленія, занявъ монастыри и церкви въ предмѣстіи, можно не допустить натиска его на мосты. 2-я армія не должна переправиться за Днѣпръ выше города, и еще менѣе атаковать правый флангъ непріятеля, какъ то предполагалъ Князь Багратіонъ. Легко было воспрепятствовать переправѣ арміи, или, отбросивши атаку, разорвать сообщеніе съ 1-ю арміею, уничтожить согласіе въ дѣйствіи войскъ и способы взаимнаго вспомоществованія. Небольшими силами непріятель могъ войска наши не выпускать изъ крѣпости и свои войска сосредоточить по произволу. Представленныя мною разсужденія не воздержали меня отъ неблагоразумнаго, въ свою очередь, поступка. Я поддерживалъ мнѣніе гг. корпусныхъ командировъ, еще одинъ день продолжить защиту города. Желаніе ихъ доведено до свѣдѣнія чрезъ Генералъ-Маіора Графа Кутайсова. Защита могла быть необходимою, если бы Главнокомандующій намѣревался атаковать непремѣнно. Но собственно удержать за собою Смоленскъ въ разрушеніи, въ которомъ онъ находился, было совершенно безполезно. Сильнаго гарнизона отдѣлить армія не могла, а въ городѣ и слабый не нашелъ бы средствъ къ существованію. И такъ рѣшено Главнокомандующимъ оставить Смоленскъ! Встрѣтились затрудненія собрать войска, по всему пространству города разсѣянныя, артиллерію, размѣщенную во всѣхъ его частяхъ. Долго вечеромъ продолжалось сраженіе; войска вышли изъ города ночью безпрепятственно, послѣдніе изъ полковъ предъ разсвѣтомъ и истребили мостъ. Въ слѣдъ за ними непріятель вступилъ въ городъ.

Нѣсколько егерскихъ полковъ расположились въ предмѣстіи, на правомъ берегу Днѣпра, защищая переправу. Сообщившійся отъ моста огонь охватилъ ближайшіе дома. Воспользовавшійся

замѣшательствомъ непріятель, подъ прикрытіемъ своихъ ба
перешедши въ бродъ у самаго моста, занялъ предмѣстіе и
венно показался на горѣ у батареи, которая, его не ожида
была готова его встрѣтить; но Генералъ Лейтенантъ Коновни
приказалъ ближайшимъ баталіонамъ ударить въ штыки, и н
телъ опрокинутъ. Устроившіеся въ порядокъ егеря, прес
вали бѣгущихъ въ замѣшательствѣ, и многіе изъ нихъ по
ли. Въ продолженіи дня не прерывалась канонада и перестр
Сгорѣвшіе по берегу дома, не закрывая уже егерей нашихъ,
вертали ихъ картечнымъ выстрѣламъ. По маловажности дѣ
потеря наша была очень чувствительна. Непріятельская ко
во многихъ мѣстахъ испытывала броды, но важнаго ниче
предпринимала.

Я приказалъ вынести изъ города образъ Смоленской
жіей Матери, укрывая его отъ безчинствъ и поруганій Сви
Отслуженъ молебенъ, который произвелъ на войско воо
дѣйствіе.

6-го числа Августа сдѣлано распоряженіе объ отступ
1-й арміи. Того же дня 2-я армія отошла къ селенію Пнева
бода, гдѣ, переправясь за Днѣпръ, должна была дождатьс
арміи. Оставленный на шестой верстѣ отъ города, подъ кома
Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова, авангардъ не прежде
женъ былъ оставить мѣсто, какъ по смѣнѣ его войсками отъ 1-
міи, ибо онъ закрывалъ собою дорогу, на которую должна в
одна ея колонна. Генералъ-Маіоръ Тучковъ (Павелъ Алексѣе
отправленъ съ отрядомъ занять его мѣсто. Трудный путь умел
движеніе отряда, и онъ, вышедши на большую дорогу, на дв
цатой верстѣ отъ города, не засталъ уже Генералъ-Лейте
Князя Горчакова, который отправился въ соединеніе со 2-
міею, не давши о томъ знать и снявши посты, содержавшіе
общеніе между имъ и 1-ю арміею. Князь Багратіонъ приказал
отступить передъ свѣтомъ, чтобы не утомлять людей ночным
реходомъ, но не иначе, какъ по смѣнѣ его. [24] Непріятель ег

---

[24] Князь Горчаковъ всякое порученіе, при исполненіи котораго надобны
брость и настойчивость, совершитъ наилучшимъ образомъ, и видъ опас

безпокоилъ; ему изъ диспозиціи на то число видно было направленіе 1-й арміи и что, если непріятель захватитъ тотъ пунктъ, гдѣ съ большою дорогою соединяется проселочная дорога, по которой идутъ войска 1 арміи, ей не остается другаго пути, ни даже обратнаго, ибо ее долженъ былъ преслѣдовать непріятель. Всѣ сіи обстоятельства должны были объяснить Генералъ-Лейтенанту Князю Горчакову необходимость держаться въ своемъ расположеніи, если бы даже то совсѣмъ не сходствовало съ приказаніемъ Князя Багратіона. Генералъ-Маіоръ Тучковъ, вышедши на большую дорогу, хотѣлъ подвинуться къ Смоленску, чтобы закрыть собою важный пунктъ соединенія дорогъ, но не далѣе какъ въ одной верстѣ встрѣтилъ непріятеля, и началась перестрѣлка. Въ такомъ положеніи онъ ожидалъ прибытія войскъ.[25]

Главнокомандующій, въ полной увѣренности, что движеніе арміи совершенно закрыто отрядомъ Генералъ-Маіора Тучкова и что Князь Горчаковъ, конечно, дождался его, приказалъ нѣкоторымъ войскамъ отступать въ 8 часовъ вечера; тѣмъ же, кои были на виду у непріятеля, тогда, какъ начнетъ быть темно. Генералъ-Адъютантъ Баронъ Корфъ долженъ былъ, снявъ до свѣту всѣ посты, отступить съ арріергардомъ отъ города.

Итакъ оставили мы Смоленскъ, привлекли на него всѣ роды бѣдствій, превратили въ жилище ужаса и смерти. Казалось, упрекая намъ, снѣдающимъ его пожаромъ, онъ, къ стыду нашему, разсѣялъ имъ мракъ, скрывающій наше отступленіе.

Разрушеніе Смоленска познакомило меня съ новымъ совершенно для меня чувствомъ, котораго войны, внѣ предѣловъ отечества выносимыя, не сообщаютъ. Не видѣлъ я опустошенія земли собственной, не видѣлъ пылающихъ городовъ моего отечества.

его не устрашитъ; но съ этими, достойными уваженія, преимуществами, не въ равной степени можетъ быть способность распорядительная!

[25] Генералъ-Маіору Тучкову представились совершенно неожиданныя обстоятельства и опасность въ высшей степени, но они нашли въ немъ соотвѣтственную имъ твердость. Непріятель былъ въ силахъ и близко, онъ отъ арміи отдаленъ и скорой помощи ожидать не могъ. Онъ рѣшился удерживать мѣсто, и тѣмъ уничтожилъ затрудненія арміи.

Въ первый разъ въ жизни коснулся ушей моихъ стонъ соотчичей, въ первый раскрылись глаза на ужасъ бѣдственнаго ихъ положенія. Великодушіе почитаю я даромъ Божества, но едва ли бы далъ я ему мѣсто прежде отмщенія!

Началось седьмое число, происшествіями достопамятное! Главнокомандующій, полагая, что войска, отступившія съ вечера, успѣли отдалиться, удивленъ былъ, найдя на мѣстѣ весь корпусъ Генералъ-Лейтенанта Багговута. Проселочная дурная дорога, худыя переправы, ночь необычайно темная, затрудняли движеніе артиллеріи, и войска едва подвигались впередъ. Ночи оставалось уже непродолжительное время, и до разсвѣта едва возможно было удалиться изъ виду непріятельской арміи. Не было сомнѣнія, что Французы станутъ сильно преслѣдовать, и положеніе наше очевидно дѣлалось опаснымъ.[26] Онъ приказалъ мнѣ ѣхать, употребилъ даже просьбу, чтобы я старался всячески ускорить движеніе войскъ. Проѣхавъ версты три, понуждая впередъ артиллерію, нашелъ я, среди колонны пѣхоты, два эскадрона Сумскаго гусарскаго полка, и офицеръ донесъ мнѣ, что въ трехъ стахъ шагахъ отсюда, изъ занимаемаго имъ поста онъ вытѣсненъ Французами и имѣетъ раненыхъ; что бывшіе съ нимъ егеря отъ авангарда Князя Горчакова отошли прежде, нежели отрядъ Генералъ-Маіора Тучкова прошелъ сіе мѣсто, и непріятель скоро послѣ появился. Поправить сего было не возможно, темнота не позволяла видѣть мѣста и силъ непріятеля; оставалось только спѣшить пройти это мѣсто, гдѣ и переправа около мельницы была неудобна. Я донесъ обо всемъ Главнокомандующему, и поѣхалъ далѣе. Начинало разсвѣтать, когда войска, прошедши около десяти верстъ, остановились, по тому что Генералъ-Адъютантъ Уваровъ приказалъ 1-му кавалерійскому корпусу запастись фуражемъ и вьючить на лошадей сѣно. Самую вѣжливую послалъ я ему записку, а по званію моему предложилъ, не ожидая пѣхоты, ити на мѣсто,

---

[26] Понятна была опасность нашего положенія; ибо приказаніе далъ онъ на Французскомъ языкѣ, чтобы не всѣ разумѣть могли подробности наставленія, мнѣ даннаго. Я готовъ былъ не найти ничего труднаго, чтобы дѣлать угодное начальнику, одушевленъ бывши его примѣромъ заботливости и рвенія.

ѣ наша проселочная дорога выходитъ на большую. Вскорѣ, ышавши пушечные выстрѣлы, приказалъ я пѣхотѣ слѣдовать лько возможно поспѣшнѣе. Не могли сыскать начальствовав-го всею колонною, Генерала-Лейтенанта Тучкова (Николая ксѣевича), который весьма покойно ночевалъ въ деревнѣ; я ясняился съ Генералъ-Лейтенантомъ Коновницынымъ, и былъ ренъ, что, по извѣстной его неутомимости и любви къ по-ку, онъ все исполнилъ найлучшимъ образомъ. Если пушеч-е выстрѣлы были со стороны арріергарда, мы могли подвер-ться потерѣ, но ни какимъ другимъ слѣдствіямъ; но ежели въ ствіи отрядъ Генералъ-Маіора Тучкова, онъ можетъ быть опро-утъ, соединеніе дорогъ захвачено, мы атакованы на маршѣ, и ъ потери артиллеріи нѣтъ средства соединиться съ другою ко-ною арміи, которая отправлена прямо на переправу чрезъ ѣпръ, у Пневой Слободы. Изъяснивъ опасенія мои Главноко-дующему, я послалъ ему моего Адъютанта. Для ускоренія дви-нія приказалъ я посадить людей на орудія иити рысью. Вско-Главнокомандующій увѣдомилъ меня, что арріергардъ сильно слѣдуемъ, что занявши высоты, у дороги лежащія, отрѣзалъ такъ, что часть кавалеріи его должна была проскакивать ъ выстрѣлами, и онъ принужденнымъ нашелся возвратить 2-й пусъ Генерала Багговута, который вытѣснилъ непріятеля изъ нимаемой имъ позиціи и открылъ путь арріергарду, но что сра-ніе продолжается съ упорствомъ и что присутствіе его тамъ ходимо. Между тѣмъ Генералъ-Адъютантъ Уваровъ вышелъ кавалерійскимъ корпусомъ на большую дорогу, въ слѣдъ за ъ 1-я гренадерская и 3-я пѣхотная дивизіи. На самомъ соеди-ніи дорогъ стоялъ Елисаветградскій гусарскій полкъ изъ отря-Генералъ-Маіора Тучкова, котораго полагали въ шести вер-ахъ впереди, на мѣстѣ, гдѣ былъ авангардъ Князя Горчакова. мандиръ полка донесъ, что отрядъ не далѣе версты впереди, подтвердилъ, что, не дождавшись его, Князь Горчаковъ отпра-ся къ арміи, оставивши три полка Донскіе подъ коман-ю Генералъ-Маіора Карпова, которымъ также приказано слѣ-вать къ арміи. Полки сіи оставлены мною и, закрывая отрядъ ъ, продолжали слабую перестрѣлку съ непріятелемъ, кото-й впередъ не подавался. Пользуясь симъ, Генералъ-Маіоръ Туч-ъ выигралъ небольшое разстоя ie, мое о

необходимости подкрѣпить его, Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ 1-й согласясь, приказалъ Полковнику Желтухину ити съ полками, лейбъ-гренадерскимъ, Графа Аракчеева и полуротою батарейной артиллеріи. Всѣ прочія войска отошли на ночлегъ въ шести верстахъ позади. Было десять часовъ утра, и со стороны Смоленска довольно спокойно, но сомнительно было, чтобы во весь день продолжилось спокойствіе; ибо непріятелю явно было намѣреніе наше выйти на большую дорогу и что, не допустивъ насъ къ тому, онъ пріобрѣталъ неисчислимыя выгоды. Еще не прибылъ до того корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана, и много разбросано по дорогѣ артиллеріи; арріергардъ былъ въ далекомъ разстояніи, и корпусъ Генералъ-Лейтенанта Багговута, служившій ему опорою, вмѣстѣ съ нимъ. Итакъ, не взирая на всѣ невыгоды занимаемой нами позиціи, необходимо было удерживать ее до соединенія нашихъ войскъ. Правый флангъ ея простирался по холму, коего защита была существенною для насъ важностію; ибо онъ закрывалъ у подошвы его сходящіяся позади дороги; имѣя его, удобно было подкрѣплять каждую часть войскъ всего боеваго устроенія. Центръ покрывался густымъ кустарникомъ по низкому и частію болотистому мѣсту; къ лѣвому крылу нѣсколько впередъ выдавался не обширный, но весьма густой лѣсъ, на оконечности котораго пространное поле, для дѣйствія кавалеріи удобное, склонялось назадъ къ ручью очень тинистому. Надобно было занять поле и имѣть на немъ значительную артиллерію, дабы не допустить непріятельскихъ батарей, которымъ представлялся тылъ большей части нашей линіи и къ ней ведущая дорога. Генералъ-Маіоръ Тучковъ далъ знать, что замѣчено умноженіе непріятельскихъ силъ, и прислалъ схваченныхъ двухъ Виртембергскихъ гусаръ, которые показали, что собранная въ большомъ числѣ конница ожидаетъ прибытія пѣхоты, и тогда начнется атака. Донского войска Генералъ-Маіоръ Карповъ извѣстилъ, что посланные отъ него разъѣзды осмотрѣли Французскую армію, переходящую на правый берегъ Днѣпра по нѣсколькимъ устроеннымъ мостамъ. По представленію моему Генералъ-Лейтенанту Тучкову 1-му возвращены войска, отошедшія на ночлегъ, а Главнокомандующему донесъ я объ извѣстіяхъ, и получилъ повелѣніе вступить въ сраженіе, и что онъ поспѣшитъ прибыть, устроивъ дѣла арріергарда.

Въ реляціи подробно изложены всѣ обстоятельства сего сражія. Представивъ ее Главнокомандующему, я получилъ приказаніе его представить ее прямо отъ себя его Свѣтлости, Фельдмаршалу, Князю Кутузову.[27]

Важныя обстоятельства, сопровождавшія сіе сраженіе, не дали войскъ нашихъ возможности кончить его съ честію и плодами, тогда какъ сами они находились въ величайшей опасности. Особенное чувство удовольствія производитъ во мнѣ воспоминаніе о семъ происшествіи; ибо Главнокомандующій изъявилъ мнѣ въ сей день высокую степень довѣренности и большую часть успѣха обратилъ собственно на счетъ мой.

Реляція о сраженіи 7 числа Августа при селеніи Залотьѣ или Валутинѣ.

«По трехдневномъ защищеніи города Смоленска опредѣлено было отступленіе арміи. 2-я армія прикрывала переправу чрезъ Днѣпръ, большими силами непріятеля угрожаемую; авангардъ ея былъ въ 6 верстахъ отъ Смоленска на Московской дорогѣ. 1-я армія слѣдовала двумя колоннами: первая подъ командою Генерала отъ инфантеріи Дохтурова, изъ 5 и 6-го корпусовъ и арріергарда Генерала отъ кавалеріи Платова, проходила дорогою, отъ непріятеля отклонившеюся и безопасною. 2, 3 и 4-й корпуса и резервгардъ Генералъ-Адъютанта Барона Корфа должны были дѣлать фланговой маршъ, для достиженія большой Московской дороги, путями трудными и гористыми, ходъ ихъ умедлявшими. В продолженіи сего авангардъ 2-й арміи отошелъ, и на смѣну его заблаговременно посланный отрядъ Генералъ-Маіора Тучкова 3-го, состоящій изъ 20 и 21 егерскихъ, Ревельскаго пѣхотнаго и Елисаветградскаго гусарскаго полковъ, встрѣтилъ уже непріятеля на одиннадцатой верстѣ отъ города.

Медленно доставленные начальниками войскъ списки объ отличившихся были причиною, что я не прежде могъ представить реляцію, какъ 22 Сентября № 501. Главнокомандующій, готовый къ отъѣзду изъ арміи, не могъ заняться ею, и приказалъ мнѣ обратиться съ нею къ Князю Кутузову, что и исполнено.

Арріергардъ Генералъ-Адъютанта Барона Корфа въ бл
комъ отъ Смоленска разстояніи былъ атакованъ большими
пріятеля силами. Ваше Высокопревосходительство, свидѣтель
го упорнаго сраженія, должны были ввести въ дѣло 2-й корп
Генералъ-Лейтенанта Багговута; прочіе корпуса продолжали и
свой. Я получилъ повелѣніе Вашего Высокопревосходительс
ускорить ихъ движеніе. Важность обстоятельствъ того тре
вала: надобно было захватить соединеніе дорогъ. Не возмож
было употребить довольно поспѣшности. Соединеніе было бл
ко отъ Смоленска. Отрядъ Генералъ-Маіора Тучкова 3-го сл
противъ непріятеля. Именемъ Вашего Высокопревосходите
ства приказалъ я 1-му кавалерійскому корпусу Генералъ-Адъют
та Уварова поспѣшно занять соединеніе дорогъ, что бы
исполнено безъ замедленія. 3-й корпусъ Генералъ-Лейтенанта Т
кова 1-го, горящій желаніемъ встрѣтить непріятеля, пришелъ
свѣжимъ слѣдамъ кавалеріи. Генералъ-Маіору Пассеку поруч
я проводить артиллерію рысью. 4-й корпусъ Генералъ-Лейте
та Графа Остермана-Толстаго пришелъ мало времени спустя. Я
шелъ отрядъ Генералъ-Маіора Тучкова 3-го въ двухъ только в
стахъ отъ соединенія дорогъ, приказалъ часть пѣхоты подви
впередъ, подкрѣпилъ его бригадою Полковника Желтухина
лейбъ-гренадерскаго и Графа Аракчеева полковъ и 6-ю батарей
ми орудіями. Передовые посты были въ перестрѣлкѣ, но непріят
былъ слабъ. 3 и 4-й корпуса отошли на назначенный ночлегъ,
6 верстахъ разстоянія. Въ два часа по полудни усилился ог
на передовыхъ постахъ, и два дезертера объявили, что непріяте
въ числѣ двѣнадцати полковъ пѣхоты и конницы, готовъ сдѣл
нападеніе, коль скоро большія силы, переправляющіяся съ л
го берега Днѣпра, къ нимъ прибудутъ. Командующій передов
постами войска Донского, Генералъ-Маіоръ Карповъ, далъ из
стіе, что непріятель со многими силами переходитъ рѣку. Я и
стилъ о семъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го, и 3-му корп
приказалъ прійти поспѣшнѣе. Передовые посты уступили сил
непріятеля, и къ пятому часу долженъ былъ уже и 4-й корп
приблизиться. Я донесъ Вашему Высокопревосходительству, и В
угодно было приказать мнѣ расположить войско въ боевое уст
ніе, въ ожиданіи Вашего прибытія изъ арріергарда. Вскорѣ н
лось дѣло во всей силѣ. Непріятель употребилъ всѣ усилія

льшой почтовой дорогѣ, но выгодное положеніе съ нашей сто-ны и не приспѣвшая еще дотолѣ непріятельская артиллерія ли возможность удержаться. Непріятель умножилъ стрѣлковъ лѣвомъ флангѣ отряда Генералъ-Маіора Тучкова 3-го, но по споряженію его употребленный 20 егерскій полкъ съ Генералъ-аіоромъ Княземъ Шаховскимъ удержалъ его и далъ время 3-й ивизіи полкамъ: Черниговскому, Муромскому и Селенгинскому ыспѣть и утвердиться.

Вскорѣ прибыла непріятельская артиллерія, и канонада съ ѣнихъ сторонъ усилилась чрезвычайно. Ваше Высокопревосхо-ительство изволили прибыть къ сражающимся войскамъ. Появи-ась непріятельская кавалерія, и какъ туча возлегла на правомъ рылѣ своемъ. Всю бывшую при корпусахъ кавалерію, кромѣ 1-го орпуса, надобно было по необходимости употребить на лѣвомъ ашемъ крылѣ. Силы непріятеля были превосходны, мѣстополо-еніе въ его пользу. Позади нашей кавалеріи болотистый ру-ей, трудная переправа артиллеріи. Но бригада подъ командою енералъ-Маіора Князя Гуріела, быстро вытѣснившая непріятель-кую пѣхоту изъ лѣсу, къ которому прилежала его кавалерія, дѣлала атаки ея нерѣшительными, робкими; паче же Перновскій олкъ съ Генералъ-Маіоромъ Чоглоковымъ, выстроенный въ ко-оннѣ, среди самаго непріятеля, подкрѣпляя нашу кавалерію, двоялъ ея силу. 24 орудія сдѣлали ее непреодолимою. По си-амъ непріятельской кавалеріи, казалось, должно было одной ишь быть атакѣ и вмѣстѣ съ нею истребленію лѣваго нашего рыла, но по храбрости войскъ нашихъ, каждая атака обращаема ыла въ бѣгство, какъ съ потерею, равно со стыдомъ непріяте-я. Кавалеріею и Казаками приказалъ я командовать Генералъ-дъютанту Графу Орлову-Денисову. Съ обѣихъ сторонъ повто-енныя атаки и отраженія продолжались довольно долго. Въ сіе ремя прибыла 17 дивизія Генералъ-Лейтенанта Олсуфьева и, уто-ленные въ дѣлѣ съ арріергардомъ Генералъ-Адъютанта Барона орфа полки, употреблены были въ подкрѣпленіе праваго крыла, ъ пункта, отъ главныхъ непріятеля атакъ удаленнаго. На цен-рѣ усилились батареи непріятеля, но противостоявшіе неустра-имо 3-й дивизіи полки: Черниговскій, Муромскій и Селенгинскій, ержа мѣсто, отразили непріятеля, который, бросясь на боль-

шую дорогу, привелъ въ замѣшательство часть войскъ, оную прикрывавшихъ. Въ должности Дежурнаго Генерала Флигель-Адъютантъ Полковникъ Кикинъ, Адъютантъ мой, лейбъ-гвардіи конной артиллеріи Поручикъ, Граббе и, состоявшій при мнѣ, Штабъ-Ротмистръ Деюнкеръ, Адъютантъ Генерала Милорадовича, собравъ разсѣянныхъ людей, бросились съ барабаннымъ боемъ въ штыки, и въ короткое время очистили дорогу, возстановя тѣмъ связь между частями войскъ. Не успѣвшій въ намѣреніи непріятель отклонилъ атаку и устремилъ послѣднее усиліе на правое наше крыло. Батарея наша изъ четырехъ орудій была сбита, и я, не ввѣряя утомленнымъ полкамъ 17-й дивизіи возстановленіе прервавшагося порядка, лейбъ-гренадерскій полкъ, въ присутствіи Вашего Высокопревосходительства, повелъ самъ на батарею непріятельскую. Полковникъ Желтухинъ, дѣйствуя отлично храбро, опрокинулъ все, что встрѣтилось ему на пути. Я достигалъ уже батареи, но сильный картечный огонь, храброму сему полку пресѣкшій путь, привелъ его въ разстройство. Атаки непріятеля, однако же, прекратились. Полкъ занялъ прежнее свое мѣсто, и съ обѣихъ сторонъ возгорѣлся сильный ружейный огонь. Екатеринославскій гренадерскій полкъ пришелъ въ помощь, и полки 17-й дивизіи участвовали больше стрѣлками. Генералъ-Маіоръ Тучковъ 3-й, опрокинувъ сильную непріятельскую колонну и увлеченный успѣхомъ, во время, къ ночи уже клонящееся, взятъ въ плѣнъ. Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ, не взирая на сильный повсюду непріятельскій огонь, оттѣснилъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ праваго крыла на большое разстояніе, мѣсто сраженія, и даже далѣе, удержалъ за нами. Онъ учредилъ посты, отпустилъ артиллерію, снялъ войска съ позиціи въ совершеннѣйшемъ порядкѣ, и армія безпрепятственно отступила къ Дорогобужу и соединилась со 2-ю арміею.

Списки объ отличившихся чиновникахъ, господами начальниками на имя Вашего Высокопревосходительства препровожденные, имѣю честь представить, съ моей стороны довѣренность Вашего Высокопревосходительства стараясь заслужить справедливостію моего донесенія.»

Въ продолженіи сраженія были минуты, въ которыя не возможно было допускать увѣренности въ счастливомъ окончаніи онаго. Я послалъ къ Великому Князю записку, что необходимо

ускорить движеніе къ переправѣ чрезъ Днѣпръ и тотчасъ перейти его, дабы сражающіяся войска не встрѣтили препятствій при переправѣ, ибо надлежало ожидать, что непріятель будетъ насъ преслѣдовать стремительно.

Командующій арріергардомъ Баронъ Корфъ, далеко еще не дошедши до большой дороги, замѣтилъ, что непріятель не только не понуждалъ его къ скорѣйшему отступленію, напротивъ старался, занимая перестрѣлкою, его задерживать, въ томъ, вѣроятно, предположеніи, что отброситъ сражающіяся наши войска отъ пункта соединенія дорогъ, и арріергардъ нашъ останется отрѣзаннымъ. Не имѣли успѣха сіи соображенія его, и арріергардъ прибылъ къ войскамъ.

8-го числа арріергардомъ командовалъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Строгоновъ[28] (Павелъ Александровичъ): 1-й кавалерійскій корпусъ и гренадерскіе полки: Павловскій, С.-Петербургскій и Таврическій, съ достаточною артиллеріею его составляли. Судя по силамъ, употребленнымъ въ сраженіи, по кратковременности его, нельзя было потерю непріятеля полагать чрезвычайною, но таковою утверждали ее всѣ, доставшіеся намъ плѣнные офицеры. Итакъ непріятель ограничился однимъ за нами наблюденіемъ. Большую часть дня я оставался съ арріергардомъ, страшась и за слабость его состава и сомнѣваясь въ искуствѣ начальствующаго имъ. Не вдалекѣ назади Главнокомандующій приказалъ, на случай подкрѣпленія, имѣть готовыя войска.

Медленно отступающій арріергардъ я оставилъ далеко и, поздно уже возвратясь къ арміи, удивленъ былъ, найдя ее еще не переправившеюся за Днѣпръ; ибо опоздавшій съ своею колонною Генералъ Дохтуровъ занималъ переправу. Можно почесть весьма счастливымъ случаемъ, что непріятель не пришелъ къ переправѣ въ одно время съ нами, чему, по положенію мѣста, тру-

---

[28] Быстрый ходъ по службѣ не допустилъ нужной опытности, не представились случаи обнаружить особенныя способности военнаго человѣка. Изъ всѣхъ найлучшихъ качествъ, украшающихъ Строгонова, военныя не суть превосходнѣйшія. Никому не уступая въ отважности, готовый встрѣчать опасность; но не среди звука оружія можетъ возгремѣть имя его.

дно было препятствовать, или не иначе, какъ съ чувствительнымъ весьма урономъ.

9-го числа вся 1-я армія, соединясь за Днѣпромъ, пришла къ селенію Усвятье. Днемъ прежде, 2-я армія расположилась недалеко отъ Дорогобужа. Въ составъ арріергарда поступили многіе егерскіе полки и кавалерія. Имъ командовалъ Генералъ-Маіоръ Баронъ Розенъ, состоя въ полномъ распоряженіи Генерала отъ кавалеріи Платова, которому приказано оставаться у самой переправы долѣе, дабы собрались люди усталые. Сильныя партіи должны отправиться вверхъ по Днѣпру, наблюдая, чтобы не безпокоилъ непріятель отправленные изъ Смоленска обозы и транспорты чрезъ Духовщину на Дорогобужъ. Всѣ прочія тяжести и всѣ раненые отправлены изъ Духовщины въ Вязьму и были внѣ опасности.

10-го числа войска имѣли растагъ. Арріергардъ былъ далеко. Главнокомандующій, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ и Княземъ Багратіономъ, сопровождаемые всѣми корпуснымъ командирами и многими изъ Генераловъ, осматривали, выбранную Полковникомъ Толемъ, для арміи позицію. Главнокомандующій замѣтилъ ему, что на правомъ флангѣ находится высота, съ которой удобно дѣйствовать на протяженіе первой линіи, и что надлежитъ избѣжать сего недостатка. На предложеніе его занять высоту редутомъ, ему указано на озерцо между высотою и конечностію линіи, препятствующее давать подкрѣпленіе редуту и даже способствовать ему дѣйствіемъ батарей, расположенныхъ ниже его. Если устроить обширное укрѣпленіе, на оборону его обращенная часть войскъ будетъ свидѣтелемъ сраженія, участія въ немъ не принимая. Вытѣсненная, можетъ лишиться средствъ отступленія. Полковникъ Толь отвѣчалъ, что лучшей позиціи быть не можетъ, и что онъ не понимаетъ, чего отъ него требуютъ, давая разумѣть, что онъ знаетъ свое дѣло. Главнокомандующій выслушалъ его съ неимовѣрною холодностію, но Князь Багратіонъ напомнилъ ему, что, отвѣчая начальнику и, сверхъ того, въ присутствіи брата Государя, дерзость весьма не умѣста, и что за то надлежало бы слишкомъ снисходительному Главнокомандующему надѣть на него солдатскую суму, и что онъ, мальчишка, долженъ бы чувствовать, что многіе не менѣе его знакомы съ предметомъ. И на

лѣвый флангъ позиціи весьма порочнымъ, и по тому войска, не занимая позиціи, перешли на ночлегъ, не доходя Дорогобужа, а Полковнику Толю приказано расположить ихъ на другой день подлѣ города. Между тѣмъ село Усвятье заняла пѣхота арріергарда. Передовые посты были уже не далеко и тѣснимы непріятелемъ. Отрядъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова, оставшійся на лѣвомъ флангѣ прежней позиціи, вступилъ въ дѣло, и корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго готовъ былъ ему въ помощь, но кончилось незначущею перестрѣлкою, и далѣе ничего не предпринялъ непріятель. Арріергардъ Атамана Платова остался въ с. Усвятьѣ и отрядъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова въ прежнемъ мѣстѣ, на лѣвомъ крылѣ.

Атаманъ Платовъ сказывалъ мнѣ о показаніи взятаго въ плѣнъ унтеръ-офицера Польскихъ войскъ, что, будучи у своего Полковника на ординарцахъ, видѣлъ онъ два дни сряду пріѣзжавшаго въ лагерь Польскій, подъ Смоленскомъ, нашего офицера въ большихъ серебряныхъ эполетахъ, который говорилъ о числѣ нашихъ войскъ и весьма невыгодно о нашихъ Генералахъ. Разговорились мы съ Генераломъ Платовымъ о другихъ, не совсѣмъ благонадежныхъ и совершенно безполезныхъ, людяхъ, осаждающихъ Главную Квартиру и, между прочими, о Флигель-Адъютантѣ Полковникѣ Вольцогенѣ, къ которому замѣчена была особенная привязанность Главнокомандующаго. Атаманъ Платовъ, въ веселомъ расположеніи ума, довольно смѣшными въ своемъ родѣ шутками говорилъ мнѣ: «Вотъ, братъ, какъ надобно поступать. Дай мысль поручить ему обозрѣніе Французской арміи и направь его на меня, а тамъ ужь мое дѣло, какъ разлучить Нѣмцевъ. Я дамъ ему провожатыхъ, которые такъ покажутъ ему Французовъ, что въ другой разъ онъ ихъ не увидитъ.» Атаманъ Платовъ утверждалъ, что знаетъ другихъ, достойныхъ равной почести. «Не мѣшало бы, сказалъ онъ, если бы князь Багратіонъ прислалъ къ нему г. Жамбара, служащаго при начальникѣ Главнаго Штаба, Графѣ Сен-при, въ распоряженія котораго онъ много вмѣшивается». Много посмѣявшись съ Атаманомъ Платовымъ, я говорилъ ему, что есть такіе чувствительные люди, которыхъ можетъ оскорбить подобная шутка, и филантропы сіи, облекаясь наружностію человѣколюбія, сострадутъ себя защитниками правъ человѣка.

Обѣ арміи находились у Дорогобужа. Отрядъ 2-й арміи на правомъ берегу Днѣпра, противъ города, смѣненъ корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Багговута. Полки кавалерійскіе, въ командѣ Генералъ-Маіора Графа Сиверса, замѣщены драгунскимъ полкомъ Полковника Крейца и частію Казаковъ. Позиція занята была стѣсненная и обращенная въ противную сторону. Главнокомандующимъ замѣчена грубая ошибка Полковника Толя: не доставало мѣста для расположенія войскъ, при другихъ ея недостаткахъ. Ему сдѣланъ жесточайшій выговоръ, исправить ошибки поручено другому. Послѣдствій отъ того не было, и намѣреніе ожидать непріятеля вскорѣ отмѣнено. Полковникъ Толь, отличныя имѣющій познанія своего дѣла, не могъ впасть въ подобную ошибку иначе, какъ разстроенъ будучи строгимъ замѣчаніемъ Князя Багратіона за неприличные, излишне смѣлые, отвѣты его Главнокомандующему, Военному Министру. Чрезмѣрное самолюбіе его поражено было присутствіемъ многихъ весьма свидѣтелей.

1-я армія осталась до вечера; 2-я армія тотчасъ начала выступать и потянулась вверхъ по лѣвому берегу рѣки Осьмы, дабы занять, идущую отъ стороны Ельни, дорогу и не дать непріятелю воспользоваться ею, также и для удобнѣйшаго движенія обѣихъ армій. Князь Багратіонъ имѣлъ неосторожность приказать арріергарду своей арміи слѣдовать за нею. Командующій онымъ, Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ, отходя, оставилъ, однако же, небольшой отрядъ конницы съ Генералъ-Маіоромъ Панчулидзевымъ (Черниговскаго драгунскаго полка), для удержанія связи съ главнымъ арріергардомъ Атамана Платова и чтобы скрыть отступательное движеніе нашихъ войскъ. Генералъ-Маіоръ Панчулидзевъ отошелъ, не извѣстя Атамана Платова. Непріятель занялъ его мѣсто на флангѣ нашего арріергарда и небольшою частію конницы наблюдалъ его движеніе. Она, обманувшись дорогою, обошла Генералъ-Маіора Панчулидзева, совсѣмъ того не желая, и нашлась между имъ и арміею. Встрѣтившись внезапно и не безъ опасенія, открыли одинъ другому путь свободный, не сдѣлавши выстрѣла.

Во время пребыванія арміи при Дорогобужѣ, непріятель въ нѣкоторыхъ силахъ, далеко оставя за собою нашъ арріергардъ, прошедши по дорогѣ, называемой старою Смоленскою, въ трехъ

рстахъ отъ города расположился на лѣвомъ нашемъ крылѣ. зпечная охраненіемъ арріергарда наша армія не знала о столь- близкомъ присутствіи непріятеля, но и онъ ничего предпри- ть не смѣлъ противъ силъ нашихъ въ совокупности. Сіе проис- ствіе можетъ служить наставленіемъ, что если арріергарды въ изкомъ разстояніи одинъ отъ другаго, они всѣ должны быть дчинены одному начальнику, для содержанія общей между ни- связи. Бываютъ случаи, что, по мѣрѣ обширности цѣпи, въ ставъ ея входящія разнаго рода войска, имѣютъ своихъ част- ихъ начальниковъ, которые не согласуютъ своихъ дѣйствій съ щимъ распоряженіемъ. Изъ самаго опыта усмотрѣвъ сіи неу- бства, начальство удалило ихъ введеніемъ полезныхъ измѣненій.

При отступленіи арміи отъ Дорогобужа, арріергардъ Атамана латова имѣлъ горячее съ непріятелемъ дѣло. Пѣхота наша, со- оявшая изъ егерей, получила новое право на уваженіе непрія- ля, и данъ ему урокъ быть осмотрительнымъ. Послѣ многихъ удачныхъ усилій, понесши примѣтный уронъ, непріятель оста- вился. Арріергардъ удержался въ позиціи и отступилъ, когда мія довольно уже удалилась. Наконецъ прошелъ чрезъ Доро- бужъ, не болѣе двухъ верстъ, давши арміи время достигнуть до ленія Семлева. Никогда армія не бывала въ такомъ отдаленіи, и я того предположено остановиться два дня, для отдохновенія омленнымъ войскамъ, и нужно было починить обувь солдатамъ. ало также въ виду, чтобы спасающіеся жители изъ городовъ селеній, обозами своими затруднявшіе движеніе арміи, могли ойти далѣе. Въ первый день отдохновенія Атаманъ Платовъ ослалъ занимать лагерь для арріергарда, донося, что, стреми- льно атакующій его, непріятель допустилъ его остановиться въ сьми верстахъ, а въ ночи онъ придетъ въ селеніе Семлево. ричина столько скораго отступленія заключалась въ томъ, что ехота арріергарда не была употреблена въ продолженіи дня, непріятеля должна была удерживать одна застава (такъ была звана) изъ двухъ сотъ Казаковъ при одномъ Есаулѣ. Мѣста ли довольно лѣсистыя, и нѣсколькихъ стрѣлковъ достаточно, згоняя Казаковъ, безпрепятственно открывать себѣ путь.

1-я армія должна была оставить Семлево; равномѣрно отошла 2-я армія, на одной съ [illegible]етъ по лѣвую сторону находив-

шаяся. Атаманъ Платовъ не разъ уже былъ замѣчаемъ нерадиво исполняющимъ свои обязанности, а Князь Багратіонъ сказывалъ мнѣ, что, когда находился онъ съ нимъ при отступленіи изъ Литвы, онъ изыскалъ [29] способъ возбуждать его къ предпріимчивости и дѣятельности чрезвычайной, провѣдавъ непреодолимое его желаніе быть Графомъ. Мнѣ причиною недѣятельности его казалось просто незнаніе распоряжаться разнаго рода регулярнымъ войскомъ, особенно въ дѣйствіяхъ продолжительнаго времени. Быть начальникомъ Казаковъ рѣшительнымъ и смѣлымъ, не то, что быть Генераломъ, отъ котораго требуется другой родъ распорядительности, въ связи съ искуствомъ непремѣнно. Атаманъ Платовъ, принадлежа къ числу людей весьма умныхъ и отлично проницательныхъ, не могъ не видѣть, что война 1812 года, въ свойствахъ своихъ, не сравнивается съ тѣми, въ которыхъ онъ болѣе многихъ другихъ оказалъ способностей.

Отъ Генерала отъ инфантеріи Милорадовича получено извѣстіе, что съ войсками, сформированными имъ въ городѣ Калугѣ, въ числѣ шестнадцати тысячъ человѣкъ, большею частію пѣхоты, поспѣшаетъ прибыть къ арміи. Снявъ ранцы и съ пособіемъ подводъ, пѣхота проходила не менѣе сорока верстъ въ сутки. Войска сіи нужны были для пополненія убыли въ полкахъ, особенно въ кавалеріи, безпрерывно употребляемой при арріергардѣ.

Атаману Платову приказано удерживать непріятеля сколько можно, не оставляя пѣхоты безъ дѣйствія. Генералъ-Лейтенанту Багговуту, [30] идущему съ корпусомъ на правомъ флангѣ арміи, предписано наблюдать идущаго за нимъ въ большихъ силахъ

---

[29] Поставляя на видъ одного изъ Генераловъ войска Донскаго (Денисова), который, не будучи Атаманомъ, имѣлъ Графское достоинство. Я сдѣлалъ то же. Послѣ сего всегда спрашивалъ онъ меня о получаемыхъ повелѣніяхъ Императора и какія кому назначаемы были награды, при всей хитрости, не умѣя скрыть нетерпѣливыхъ ожиданій.

[30] Непріятель захватывалъ всѣ возможныя дороги, желая огромныя силы свои имѣть на одной высотѣ и въ тѣснѣйшей связи между собою. Это представляло ему удобство угрожать части войскъ нашихъ быть обойденной и понуждало насъ необходимо раздробляться.

пріятеля; его арріергарду имѣть связь съ передовыми войсками
мана Платова съ лѣвой стороны; съ правой съ Донскими
ками Генералъ-Маіора Краснова, также преслѣдуемыми осо-
ною частію войскъ по направленію отъ Духовщины. Отъ
ъ полковъ долженъ быть сильный постъ въ селѣ Покровѣ,
ѣ пересѣкаются дороги изъ Дорогобужа въ Сычевку и изъ
ьмы въ Бѣлый.

Отправленъ отрядъ изъ двухъ драгунскихъ полковъ, двухъ
надерскихъ баталіоновъ и четырехъ орудій конной артиллеріи
командѣ Генералъ-Маіора Шевича, которому приказано, прой-
Вязьму, выйти на дорогу къ Духовщинѣ и подкрѣпить Гене-
ъ-Маіора Краснова, дабы дать время обозамъ и тяжестямъ 1-й
іи пройти Вязьму, куда проникнувъ, небольшая партія могла
произвести замѣшательство.

Отряду Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде, весьма
гкому по его составу, предоставлено дѣйствовать на флангѣ
пріятеля и по возможности угрожать его тылу. Изъ располо-
нія его между Духовщиною и Бѣлымъ, въ случаѣ если уси-
тся непріятель, онъ долженъ отступить къ Сычевкѣ и давать
себѣ извѣстіе чрезъ Генералъ-Маіора Краснова.

Инженеръ Генералъ-Лейтенантъ Трузсонъ и обѣихъ армій
енералъ-Квартирмейстеры отправлены въ Вязьму, для изысканія
озиціи арміямъ и укрѣпленія оной.

Всѣ вообще распоряженія принимали видъ важныхъ пріуго-
вленій. Начальнику артиллеріи приказано имѣть запасные пар-
ы ближе къ арміи.

Главнокомандующему, при рапортѣ моемъ, представилъ я въ
длинникѣ рапортъ Полковника Толя, просившаго увольненія отъ
лжности Генералъ-Квартирмейстера, чувствуя, будто бы, себя
способнымъ отправлять оную. Я объяснилъ при томъ, что, имѣя
о подъ начальствомъ, я свидѣтелемъ былъ трудовъ его, усер-
я и дѣятельности; въ сраженіяхъ же онъ являлъ опыты пред-
отрительности. Должность его не поручена никому другому,
онъ продолжалъ отправлять ее. Впрочемъ, непродолжительно
ло снисхожденіе Главнокомандующаго къ просьбѣ моей, и онъ

получилъ приказаніе выѣхать изъ арміи, и отправился въ Москву, гдѣ оставался безъ всякой должности.

Благовременно сдѣлалъ я распоряженія, чтобы раненые, находившіеся въ Вязьмѣ, были всѣ вывезены далѣе. По настоятельности главнаго по медицинской части Инспектора, Виллié, долженъ я былъ также дать направленіе раненымъ 2-й арміи, избѣгая столкновенія на одной дорогѣ. Москвѣ, столицѣ устрашенной, горестно было бы зрѣлище нѣсколькихъ тысячъ страждущихъ. [1]

Атаманъ Платовъ доставилъ взятаго въ плѣнъ Французскаго Полковника, посланнаго Вице-Королемъ Италіянскимъ къ Неаполитанскому Королю, Мюрату, въ село Семлево, изъ котораго намѣревался онъ вытѣснить нашъ арріергардъ. Полковникъ, прибывшій изъ Италіи, первое знакомство съ Русскими сдѣлалъ въ ихъ лагерѣ, принявъ его за бивуакъ свой.

Французы въ сей день весьма сильно атаковали нашъ арріергардъ. Пѣхота наша дралась упорно, непріятель съ большимъ урономъ оставилъ село Семлево въ нашихъ рукахъ. Часть успѣха принадлежитъ Генералъ-Маіору Барону Розену, которому Атаманъ Платовъ предоставилъ полное дѣйствіе.

Инженеръ Генералъ-Лейтенантъ Трузсонъ не нашелъ позиціи, которая бы закрывала Вязьму. По превосходству силъ, непріятель могъ, обходя флангъ арміи, угрожать дорогѣ на Гжатскъ.

Главнокомандующій, пробывши одинъ день въ Вязьмѣ, переѣхалъ въ село Ѳедоровское, въ десяти верстахъ отъ города.

Раненыхъ отправлено большое количество; оставалось еще 1600 человѣкъ; но, благодаря дѣятельности Дежурнаго Генерала Кикина, которому много вспомоществовалъ Ставраковъ, Комендантъ Главной Квартиры, ни одинъ изъ нихъ не достался непріятелю. Успѣли даже увезти сто тысячъ аршинъ холста, который

---

[1] При отправленіи раненыхъ было цѣлію обойти Москву; дальнѣйшее о нихъ попеченіе и размѣщеніе въ военные госпитали возложено было на распоряженіе Военнаго Министерства непосредственно. Раненые, которые могли возвратиться въ скоромъ времени, содержались въ ближайшихъ госпиталяхъ.

динъ купецъ предложилъ на госпиталь и 70 пудовъ разныхъ
ѣкарствъи зъ вольной аптеки. Замѣтить надобно, что непріятель
риближался, и купецъ, для оказанія великодушія защитникамъ
течества, ожидалъ сигнала Французской пушки. Главнокоман-
ующій занималъ прекрасный домъ богатаго откупщика; въ по-
ребѣ у него было столоваго хорошаго вина болѣе нежели на
0 т. рублей, и ни за какую цѣну нельзя было достать одной
утылки. Откупщикъ опасался выказать, гдѣ оно было закопа-
о. Въ послѣдствіи расторопные Французы дали свѣтъ сокры-
ымъ сокровищамъ, на сожалѣніе бережливому откупщику и, ко-
ечно, не менѣе всѣмъ Уѣзднымъ собесѣдникамъ.

Позиція при селѣ Ѳедоровскомъ имѣла немалыя выгоды и
же воздвигнуты нѣкоторыя укрѣпленія. Недостатокъ воды —
ажнѣйшій порокъ ея. Озеро на лѣвомъ крылѣ арміи заключа-
ось въ берегахъ болотистыхъ и топкихъ, съ трудомъ доступ-
ыхъ. Полковникъ Манфреди, по части путей сообщенія при
рміи, сдѣлалъ насыпь, входящую въ озеро, но, по причинѣ отда-
енія, была она для людей затруднительна. Непріятель, при-
лизясь къ позиціи, могъ овладѣть водопоемъ, въ чемъ воспре-
ятствовать ему не возможно было. Итакъ армія продолжала
тступленіе.

Около селенія Царево Займище усмотрѣна весьма выгодная
озиція, и Главнокомандующій опредѣлилъ дать сраженіе. Нача-
ись работы инженеровъ, и армія заняла боевое расположеніе.
Ѣста открытыя препятствовали непріятелю скрывать его движе-
ія. Въ рукахъ нашихъ возвышенія, давая большое превосходство
йствію нашей артиллеріи, затрудняли приближеніе непріятеля;
тступленіе было удобно.

Много разъ армія наша пріуготовляемая къ сраженію пе-
тала уже вѣрить возможности онаго, хотя желала его нетерпѣ-
иво; но пріостановленное движеніе арміи, ускоряемыя работы
казывали, что намѣреніе Главнокомандующаго рѣшительно, и
ѣ возвратились къ надеждѣ видѣть конецъ отступленія.

Получено извѣстіе о назначеніи Генерала отъ инфантеріи,
язя Голенищева-Кутузова Главнокомандующимъ всѣми дѣй-
вующими арміями и о скоромъ прибытіи его изъ С.-Петербур

га. [32] Почти въ слѣдъ за извѣстіемъ пріѣхалъ въ Царево Займ
Князь Кутузовъ и принялъ начальство надъ 1-ю и 2-ю Запад
ми арміями. Если единоначаліе не могло совершенно прекра
несогласія между командующими арміями, по крайней мѣрѣ,
было уже безвредно и продолжалось подъ лучшими фор
Но возродило оно, ощутительнымъ образомъ, въ каждомъ
подчиненныхъ, надежду на прекращеніе отступленія, боль
степень порядка и успѣхи. Несправедливо было бы упре
Генерала Барклаю де Толли отступленіемъ. При Смоленскѣ
дно было превосходство силъ непріятельскихъ, и точнѣйшія
лученныя свѣдѣнія дѣлали его необходимымъ.

Князь Кутузовъ, на пути своемъ къ арміи, приказалъ
сковскому ополченію слѣдовать въ соединеніе съ арміею.

Главнокомандующій, справедливо недовольный безпоря
нымъ командованіемъ Атамана Платова арріергардомъ, уво
его отъ онаго, позволилъ отправиться изъ арміи, и онъ нахо
ся въ Москвѣ, когда Князь Кутузовъ далъ ему повелѣніе
вратиться къ Донскимъ войскамъ въ арміи. Арріергардъ п
ченъ Генералъ-Лейтенанту Коновницыну, и онъ, отступая
Вязьмы, упорно защищался на каждомъ шагу.

Первый приказъ Князя Кутузова былъ объ отступлені
направленію на Гжатскъ. Въ немъ объяснена была потребн
присоединить идущія къ арміи подкрѣпленія.

Отъ Гжатска въ арріергардѣ было нѣсколько горячихъ
бокъ съ чувствительною съ обѣихъ сторонъ потерею, но Г
ралъ-Лейтенантъ Коновницынъ доставлялъ арміи несравн
болѣе спокойствія, нежели прежде Атаманъ Платовъ.

Въ Гжатскѣ прибыли войска подъ командою Генерала
лорадовича въ числѣ 16-ти тысячъ человѣкъ и раздѣлены
полкамъ.

---

[32] Всѣхъ тяготило безконечное отступленіе, и общее было желаніе рѣш
наго боя. Казалось твердымъ намѣреніе Кутузова, хотя люди опы
усматривали неудобства мѣстоположенія.

Князь Кутузовъ вознамѣрился дать сраженіе близъ Колоцкаго монастыря.[33] Также производилось построеніе укрѣпленій, и также позиція оставлена. Она имѣла свои выгоды и не менѣе недостатковъ. Правый флангъ, составляя главнѣйшія возвышенія, господствовалъ мѣстами на протяженіи всей линіи, но если бы не возможно было удержать его, отступленіе дѣлалось затруднительнымъ, тѣмъ болѣе что въ тылу лежала тѣсная и заселенная долина. Здѣсь оставленъ былъ арріергардъ, но въ 12 верстахъ назади избрана для обѣихъ армій позиція, при селеніи Бородинѣ, лежащемъ близъ Москвы рѣки. Знаменитость сего мѣста требуетъ нѣкотораго описанія. Впереди праваго фланга протекала въ крутыхъ берегахъ, мѣстами неприступныхъ, рѣчка Колоча; самый флангъ упирался въ лѣсъ, гдѣ сдѣланы большія засѣки; на обширномъ полѣ, прилежащемъ къ лѣсу, устроены укрѣпленія, охраняющія и конечность и тылъ фланга. Поле, для дѣйствія кавалеріи удобное, обнаруживало всякое движеніе. Недалеко отъ Бородина, по большой дорогѣ, на высотѣ у селенія Горки, находи-

---

[33] Сомнительно, чтобы Главнокомандующій не имѣлъ извѣстія о назначеніи Князя Кутузова. Ускореніе работъ на занимаемой позиціи обнаруживаетъ намѣреніе его дать сраженіе до его пріѣзда. Какъ Военный Министръ, онъ зналъ, что армія ни какихъ подкрѣпленій имѣть не будетъ, что Кутузовъ равными, какъ и онъ, распоряжая способами, не большую можетъ допускать надежду на успѣхъ; рѣшился предупредить его въ томъ, что, конечно, было поставлено на видъ однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ.

1805 года Кутузовъ съ малочисленной арміею, посланною въ помощь Австріи, совершилъ знаменитое отступленіе изъ Баваріи, среди сильныхъ ополченій непріятельскихъ, старавшихся отрѣзать ему пути. Командовалъ при Аустерлицѣ, гдѣ понесенныя несчастія не должны изгладиться изъ памяти Русскаго, въ коихъ хотя не имѣлъ участія, бывши несогласенъ съ намѣреніемъ атаковать, понесъ, однако же, неблаговоленіе Государя, присутствовавшаго при арміи. Былъ Военнымъ Губернаторомъ въ Литвѣ, безъ уваженія, въ забвеніи. Въ послѣдствіи Главнокомандующимъ противъ Турокъ, которыхъ, по ужасномъ ихъ пораженіи, заставилъ желать мира, подписалъ преліминарные его пункты и, отозванный въ столицу, получилъ порученіе пріуготовить С.-Петербургское ополченіе (Назначеніе, конечно, не весьма лестное). Въ настоящее время возведеніе его въ достоинство Главнокомандующаго арміями противъ сильнаго и опаснаго врага, проникшаго въ Россію, было слѣдствіемъ общаго всѣхъ желанія, и хвала Государю, имѣвшему великодушіе не воспротивиться ему.

лась батарея: подошва высоты обнесена окопомъ подъ защ
пѣхоты. Впереди село Бородино, занятое передовыми войс
соединялось съ позиціею мостомъ чрезъ рѣчку Колочу. Въ це
позиціи, предъ линіями войскъ, лежала главнѣйшая высота
подствующая окрестностію во всѣхъ направленіяхъ, и за
была сильною батареею отъ 2-й арміи. Здѣсь была конеч
лѣваго фланга 1-й арміи. Предъ батареею, на картечный выстр
простиралось чистое поле, пресѣченное широкою и глубоко
линою, совершенно отъ насъ сокрытою, до спуска въ сіе
бленіе, съ противоположной стороны, доходилъ весьма ча
лѣсъ. Въ лѣвую сторону отъ батареи незначительныя возв
нія оборонялись построеннымъ твердымъ редутомъ. [36] Окр
ность лѣваго крыла 2-й арміи обращалась къ обширному и ве
частому лѣсу, отдѣленному отъ редута тѣсною долиною, е
ственною для дѣйствія кавалеріи на всемъ крылѣ. На малое
стояніе, въ тылу войскъ, протягивалась глубокая лощина, не
ная для сообщеній. Въ верстѣ отъ лѣваго крыла проходила ч
лѣсъ старая почтовая на Можайскъ дорога, склоняясь въ об
позиціи.

Князь Кутузовъ, осматривая расположеніе войскъ, прика
отклонить лѣвое крыло такъ, чтобы глубокая лощина проле
предъ его фронтомъ; конечность онаго, въ новомъ его мѣстѣ,
казалъ укрѣпить нѣсколькими флешами. За сею перемѣною
дутъ, оставаясь далѣе пушечнаго выстрѣла, сдѣлался соверш
для насъ безполезнымъ, и по тому защищать и удерживать
не нужно было. Въ прямой линіи устроенія арміи сдѣланъ п
ломъ у самаго центра позиціи.

Августа 24 числа арріергардъ, стремительно атакованн
долго защищаясь противъ собравшихся превосходныхъ силъ
пріятеля, долженъ былъ наконецъ вступить рано въ позицію
лѣвомъ крылѣ часть арріергарда, составленная изъ войскъ
арміи, отступила такъ поспѣшно и о движеніи своемъ не пред
армію, что преслѣдующій непріятель появился на высотахъ пр
де, нежели перемѣнена была позиція по указанію Князя Кутуз

---

[36] При селеніи Шевардинѣ.

Передвиженіе производилось предъ лицемъ непріятеля и, какъ и быстро совершено, данъ былъ непріятелю поводъ къ атакѣ. езполезный редутъ надлежало удерживать по необходимости, тобы войскамъ дать время занять назначенную имъ линію, ина- е могъ непріятель препятствовать и даже привести войска въ амѣшательство. По устроеніи ихъ должно было тотчасъ оста- ить редутъ. Командующій 27-ю дивизіею Генералъ-Маіоръ Невѣ- овскій не смѣлъ сдѣлать того безъ приказанія. Частный началь- икъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Горчаковъ, не усмотрѣлъ пользы го оставить. Продолжались атаки непріятеля на редутъ и Ѣсъ, устойчиво нами защищаемые, и вскорѣ, превратясь въ дѣло резвычайно упорное, заставили большую часть войскъ 2-й арміи ринять въ немъ участіе, и оно продолжилось до глубокой ночи. идно было рѣшительное намѣреніе непріятеля овладѣть реду- омъ, и не разъ, нами потерянный, былъ онъ возвращенъ штыка- и. Не разъ взяты были у непріятеля орудія, но огонь сильнѣй- ихъ батарей исторгалъ ихъ изъ рукъ овладѣвшихъ ими. Атака а батареи нашихъ кирассиръ 2-й дивизіи имѣла полный успѣхъ, взято нѣсколько пушекъ, но, обращаясь между лѣсомъ и вы- отами, сильно занятыми, дивизія подвергалась чувствительному рону. Отчаянно оборонявшая редутъ пѣхота должна была на- онецъ оставить его въ рукахъ непріятеля съ малымъ числомъ рудій, и сраженіе прекратилось.

25-го Августа арміи въ полномъ бездѣйствіи обозрѣвали одна ругую. Въ ночи взятъ у насъ редутъ при селеніи Шевардинѣ; изъ него видно лѣвое наше крыло со всѣми недостатками мѣст- ости, недостроенными укрѣпленіями [35] и не могло быть сомнѣнія, то оно будетъ предметомъ атакъ, и уже въ томъ направленіи за- ѣчены Генераломъ Беннингсеномъ главныя силы непріятеля, хотя по превосходству повсюду было ихъ достаточно. Исправляя долж- ность начальника Главнаго Штаба всѣхъ дѣйствующихъ войскъ

[35] Въ инженерныхъ паркахъ соединенныхъ армій не было достаточно шанцо- ваго инструмента и всѣ укрѣпленія вообще производились ничтожными спо- собами частныхъ начальниковъ, назначаемыхъ для обороны ихъ. Военный Министръ требовалъ изъ Москвы шанцовый инструментъ, но онъ доставленъ въ самый день сраженія. Безполезный въ настоящее время, обращенъ въ составъ запаса въ послѣдствіи.

при Князѣ Кутузовѣ, онъ предложилъ, какъ мѣрупр едосторожности, сократить линію заблаговременно, оставя на правомъ крылѣ, въ лѣсу и засѣкахъ, нѣсколько егерскихъ полковъ, два пѣхотные корпуса, безполезно стоящіе по близости, передвинуть къ центру, дабы могли воспомоществовать 2-й арміи; предложеніе не уважено!

Непріятель на лѣвомъ своемъ флангѣ устроивалъ Италіянскую армію въ оборонительное положеніе; воздвигались окопы и батареи противъ довольно открытой мѣстности, удобной для наступательнаго дѣйствія нашей конницы въ большомъ количествѣ.

Рано утромъ Князь Кутузовъ осматривалъ армію. Не всюду могли проходить большія дрожки, въ которыхъ его возили. Немногіе изъ Генераловъ и малая свита его сопровождали; я ѣхалъ у колеса, для принятія приказаній. Генералъ Беннингсенъ [36] остановилъ его у возвышенія, господствующаго надъ окрестностію, на которомъ конечность крыла 2-й арміи (праваго) занимала, только что начатое, укрѣпленіе, вооруженное 12-ю батарейными и 6-ю легкими орудіями. Прикрытіемъ служила пѣхотная дивизія корпуса Генерала Раевскаго. [37] Возвышеніе это называлъ Генералъ Баннингсенъ ключемъ позиціи, объясняя необходимость употребить возможныя средства удерживать его, ибо потеря его можетъ быть причиною гибельныхъ послѣдствій. Князь Кутузовъ ограничился тѣмъ, что, не измѣняя положенія 1-й арміи въ самомъ мѣстѣ прикосновенія къ ней 2-й арміи, приказалъ лѣвое ея крыло довольно далеко отклонить назадъ, отъ чего конечность избѣгала внезапныхъ атакъ, скрывающагося въ лѣсу непріятеля и возможности быть обойденною. Но въ то же время преломленіе линіи, образуя исходящій уголъ, давало непріятелю выгоду про-

---

[36] По этому называли укрѣпленіе батареею, иногда люнетомъ Раевскаго.

[37] Главнокомандующій противъ Наполеона въ 1806 и 1807 годахъ, до заключенія мира въ Тильзитѣ. Изъ современныхъ военачальниковъ нашихъ неоспоримо опытнѣйшій, обладающій знаніемъ военнаго ремесла, наученнаго на основаніи глубокой теоріи. Императрицѣ Екатеринѣ II онъ былъ извѣстенъ съ Полковничьяго чина не одною отличною храбростію.

ьныхъ рикошетныхъ выстрѣловъ. Ни какихъ болѣе не сдѣ-ши распоряженій, Князь Кутузовъ возвратился въ квартиру.

26-го Августа. Насталъ, наконецъ, желанный день!

Скрывающееся въ туманѣ солнце продолжило до шести ча-ъ утра обманчивое спокойствіе. Первые лучи его освѣтили то то, гдѣ, съ полнымъ самоотверженіемъ, готовы Русскіе при-ъ безтрепетно неравный бой!

Здѣсь, величественная Москва, участь твоя ввѣряется жребію. е нѣсколько часовъ и, если твердою грудьюРусскихъ не будетъ ращена грозящая тебѣ опасность, развалины укажутъ мѣсто, ь, во времена благоденствія, ты горделиво воздымалась!

Боевое устроеніе 1-й и 2-й нашихъ армій.

На конечности праваго крыла, въ лѣсу, засѣкахъ и укрѣпле-ı, три егерскихъ полка, которые, не принимая прямаго участія дѣйствіи, потеряли нѣсколько человѣкъ съ самыхъ отдален-ыхъ батарей безъ цѣли сдѣланными выстрѣлами. Отъ нихъ, по правленію къ центру, пѣхотные корпуса: II-й Генералъ-Лейте-нта Багговута, IV-й Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана-лстаго; и VI Генерала отъ инфантеріи Дохтурова, заключалъ отяженіе 1-й арміи. Далѣе по отклоненной назадъ линіи войска й арміи: VII корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго; VIII кор-съ Генералъ-Лейтенанта Бороздина и, на конечности лѣваго ыла, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова го дивизіи: сводная гренадерская Генералъ-Маіора Графа Ворон-ова и 27-я пѣхотная Генералъ-Маіора Невѣровскаго.

Въ составъ общаго резерва для арміи назначены: вся вооб-ще кавалерія; исключается небольшая ея часть при пѣхотныхъ кор-усахъ и гвардейская конница; III-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го; 2-я гренадерская дивизія Принца Кар-ла Мекленбургскаго; пѣхота V-го гвардейскаго корпуса Великаго Князя Константина Павловича [38] въ командѣ Генералъ-Лейтенанта

[38] Великій Князь отправленъ Военнымъ Министромъ съ донесеніемъ къ Им-ператору о состояніи арміи, вѣроятно, по испросн

Лаврова; гвардейскій резервный кавалерійскій корпусъ Генерал Адъютанта Уварова и Атаманъ Платовъ съ полками войска Дон ского на правомъ крылѣ 1-й арміи. Московское ополченіе, въ числ двадцати пяти тысячъ человѣкъ, вооруженныхъ пиками, прибывше за два дня, раздѣлено по корпусамъ, для принятія раненыхъ, и отвлекая для того людей отъ фронта.[39]

Въ шесть часовъ утра замѣчено движеніе въ непріятельских войскахъ противъ праваго нашего крыла, и вскорѣ началась ата на село Бородино. Впереди его, гвардейскаго егерскаго пол батаріонъ, содержавшій передовые посты, опрокинутъ и, мен нежели въ полчаса, весь полкъ въ замѣшательствѣ отброшенъ к моста чрезъ рѣчку Колочу, и по лѣвому ея берегу разсыпалс стрѣлки его во множествѣ. Стоявшій противъ моста 1-й егерск полкъ стремительно бросился впередъ, обратилъ непріятеля пропустилъ гвардейскихъ егерей, которые тотчасъ отосланы в свою дивизію.[40] Опасно было положеніе 1-го егерскаго полк отдаленнаго отъ прочихъ войскъ, почему приказано командир онаго,[41] на занимая села Бородина, отойти за рѣчку и сжеч мостъ. Стоявшая близъ него рота легкой артиллеріи отогнал стрѣлковъ, и тѣмъ ограничилось дѣйствіе на этомъ пунктѣ. Види было, что не здѣсь ожидать надлежало важнѣйшихъ предпріятій

изволенію. По взаимнымъ отношеніямъ нѣтъ сомнѣнія, что Военный М нистръ не желалъ присутствія его въ арміи.

[39] Раненые отправлялись въ учрежденные прежде военные госпитали. Д отвоза ихъ въ Губерніяхъ, занятыхъ непріятелемъ, сняты станціи съ поч выхъ трактовъ съ исправными повозками, полнымъ числомъ погонщико и лошадей. Не менѣе шести сотъ троекъ находилось при главной кварти для разныхъ потребностей.

[40] Въ баталіонѣ на аванпостахъ до того была велика безпечность, что мно нижніе чины спали, снявши мундиры. Прочихъ баталіоновъ неравной степе была неосторожность, но не много менѣе безпорядковъ. Доселѣ храбро полку не было упрека.

[41] Полковникъ Карпенко неустрашимый, но умственныя его способности ог ничиваются понятіемъ повелѣнія: «Впередъ!» Послѣдняго не всегда выд дастъ.

Вдругъ загорѣлся на лѣвомъ нашемъ крылѣ пушечный и ружейный огонь. Двинулись страшныя громады силъ и, не взирая на сопротивленіе наше, въ ужасающемъ видѣ, медленными одойдя шагами, овладѣли укрѣпленіями нашими впереди села Семеновскаго. Не долго, однако же, могли удерживаться въ нихъ: сгнанные, съ безпримѣрнымъ урономъ отступили. Раздраженный удачею, непріятель собралъ разсѣянныхъ, присоединилъ къ нимъ свѣжія войска и возобновилъ нападеніе. Полки наступающіе, разрушаемые губительнымъ огнемъ нашихъ батарей и пѣхоты, шли безтрепетно впередъ. Дивизіи Графа Воронцова и Невѣровскаго стрѣлили ихъ штыками, и любимое оружіе Русскаго солдата одно могло продлить сопротивленіе. Изъ рукъ въ руки переходили батареи: потеря съ нашей стороны свыше вѣроятія и Графъ Воронцовъ раненъ. Командиръ сводной гренадерской бригады, Полковникъ Князь Кантакузенъ, изгоняя непріятеля изъ захваченнаго имъ укрѣпленія, убитъ. Распоряжающій сими войсками на конечности лѣваго крыла арміи, Генералъ-Лейтенантъ Князь Горчаковъ 2-й (Андрей Ивановичъ) получилъ рану.

Главнокомандующій Князь Багратіонъ, одушевляя войска, идущія впередъ, своимъ присутствіемъ, чувствуетъ себя пораженнымъ, и избѣгая вреднаго дѣйствія на духъ боготворящихъ его войскъ, скрываетъ терзающую его боль, но, ослабѣвая отъ истекающей крови, въ глахъ ихъ едва не упадаетъ съ лошади. Въ мгновеніе пронесся слухъ о его смерти, и войскъ не возможно удержать отъ замѣшательства. Никто не внемлетъ грозящей опасности, никто не брежетъ о собственной защитѣ: одно общее чувство — отчаяніе! Около полудня 2-я армія была въ такомъ состояніи, что нѣкоторыя части ея не иначе, какъ отдаля на выстрѣлъ, возможно было привести въ порядокъ.

Прибылъ съ донесеніемъ къ Князю Кутузову Полковникъ Князь Кудашевъ и обстоятельно представилъ положеніе 2-й арміи.

Князь Кутузовъ далъ повелѣніе корпусу Графа Остермана итти туда поспѣшнѣе, и соединиться съ корпусомъ Багговута, не за долго предъ симъ посланнымъ; отправлены полки гвардейской пѣхотной дивизіи. Генералу отъ инфантеріи Дохтурову поручилъ начальство надъ войсками 2-й арміи и всѣми вообще нахо-

дящимися на лѣвомъ крылѣ. Мнѣ приказалъ отправиться не ленно во 2-ю армію, снабдить артиллерію снарядами, въ к рыхъ оказался недостатокъ. Удостоилъ меня довѣренности п ставить ему замѣчанія мои, если усмотрю средства полезны мѣстныхъ обстоятельствахъ настоящаго времени.

Извѣстно мнѣ было, что начальникъ Главнаго Штаба арміи, Графъ Сенъ-При, раненъ и, не многихъ весьма имѣя зн мыхъ между замѣнившими прежнихъ начальниковъ, ожидал встрѣтить большія затрудненія, и чтобы не появиться впс безполезнымъ, предложилъ начальнику артиллеріи 1-й арміи, Г фу Кутайсову, назначить въ распоряженіе мое три конно-арти рійскія роты съ Полковникомъ Никитинымъ, извѣстнымъ от ной своею храбростію. Во весь карьеръ неслись роты изъ зерва, и Никитинъ уже при мнѣ за приказаніемъ.

Между тѣмъ Генералъ Тучковъ, видя совершенное разст ство 2-й арміи, потерявшей главнаго и важнѣйшихъ частныхъ чальниковъ, и что невозможно разсчитывать на твердое сопро леніе раздробленныхъ частей ея,[42] велѣлъ III-му его корпусу не ленно войти въ бой, занялъ конечность лѣваго крыла арміи гренадерскою дивизіею и успѣлъ стать на Можайской старой чтовой дорогѣ, гдѣ, близъ селенія Утицы, находились уже Поля войска, предводимыя Княземъ Понятовскимъ. Началась кано противъ слабой нашей батареи, стоявшей на курганѣ, и оста лены быстрые шаги непріятеля къ успѣхамъ Допустить ег твердиться на этомъ пунктѣ было для насъ опасно. Гене Тучковъ 1-й, лично указывая путь храбрымъ гренадерамъ 1-і визіи подъ картечнымъ огнемъ, удержалъ мѣсто, охранилъ ук леніе, но тяжелая, нанесенная ему, рана не допустила под болѣе прочнаго. При селеніи Утицѣ 3-я пѣхотная дивизія, с кинувъ стрѣлковъ, долго боролась съ подкрѣплявшими ихъ

---

[42] Если бы, по настоянію Генерала Беннигсена. II и IV корпуса, прежде с нія, поставлены были ближе и въ непосредственное сношеніе со 2-міею, при содѣйствіи ихъ, войска, ее составляющія, не одни противс бы непрестанно возобновляемымъ съ чрезвычайными усиліями атакам пріятеля. Армія не подверглась бы ужасному раздробленію. Не такъ д были соображенія Князя Кутузова, и то доказали послѣдствія.

. Мужество Генерала Коновницына явилось въ сей день въ омъ его блескѣ. Подъ начальство его поступилъ III-й пѣ- ый корпусъ. Генералъ Багговутъ со II-мъ корпусомъ вы- , на старую Можайскую дорогу.

Когда посланъ я былъ во 2-ю армію, Графъ Кутайсовъ же- непремѣнно быть со мною. Дружески убѣждалъ я его воз- иться къ своему мѣсту, напомнилъ ему замѣчаніе Князя Куту- съ негодованіемъ выраженное, за то, что не бываетъ при , когда наиболѣе ему надобенъ:[43] не принялъ онъ моего со- и остался со мною.

Приближаясь ко 2-й арміи, увидѣлъ я правое крыло ея на ышеніи, которое входило въ расположеніе корпуса Раевска- Оно было покрыто дымомъ и охранявшія его войска разсѣ- ля. Многимъ изъ насъ извѣстно было и слишкомъ очевидно, важный пунктъ этотъ, по мнѣнію Генерала Беннигсена, не ожно оставить во власти непріятеля, не подвергаясь самымъ ными послѣдствіямъ. Я немедленно туда обратился. Гибель- ыла потеря времени, и я приказалъ изъ ближайшаго VI-го уса Уфимскаго пѣхотнаго полка 3-му баталіону Маіора Де- ва идти за мною развернутымъ фронтомъ, думая остановить упающихъ.

Долго, при неравныхъ средствахъ, слабое укрѣпленіе наше калось противъ сосредоточеннаго огня сильныхъ непріятель- ъ батарей, но при находящихся въ немъ восьмнадцати ору- ъ не было уже ни одного заряда, и угасшій огонь ихъ об- илъ приближеніе Французовъ. По тѣснотѣ укрѣпленія, весьма пѣхоты помѣщалось во внутренности его; стоявшая снару- истребляемая картечью, разсѣяна. Недостаточны были сно- ы для защиты мѣстности, при всѣхъ усиліяхъ извѣстнаго не- ашимостію Генералъ-Маіора Паскевича, командующаго диви-). Позицію осматривалъ Генералъ Раевскій, но лично не на- лся во время атаки, которая произведена совершенно вне- нымъ образомъ.

---

[43] аоъ Кутайсовъ съ [illegible] наблюдалъ за дѣйствіемъ батарей, [illegible] въ [illegible] находился [illegible], гдѣ присутствіе начальника обходимо, преимущественно, гдѣ наиболѣе упражнялась [illegible].

Подойдя къ небольшой углубленной долинѣ, отдѣляющей занятое непріятелемъ возвышеніе, нашелъ я егерскіе полки 11, 19 и 40-й, служившіе резервомъ. Не смотря на крутизну востока, приказалъ я егерскимъ полкамъ и 3-му баталіону Уфимскаго полка атаковать штыками, любимымъ оружіемъ Русскаго солдата. Бой яростный и ужасный не продолжался болѣе получаса: сопротивленіе встрѣчено отчаянное, возвышеніе отнято, орудія возвращены и не было слышно ни одного ружейнаго выстрѣла.

Израненный штыками, можно сказать, снятый со штыковъ, неустрашимый бригадный Генералъ Бонами получилъ пощаду;[44] плѣнныхъ не было ни одного, изъ всей бригады спаслись бѣгствомъ не многіе.[45] Признательность Генерала за оказанное ему уваженіе была совершенна. Уронъ со стороны нашей весьма великъ и далеко несоразмѣрный числительности атаковавшихъ баталіоновъ.[46] Три конно-артиллерійскія роты, прибывшаго со мною Полковника Никитина, много содѣйствовали успѣху. Расположенныя по лѣвую сторону отъ возвышенія, долго обращали онѣ на себя огонь непріятельскихъ батарей сильнѣйшаго калибра.

Графъ Кутайсовъ разстался со мною при самомъ началѣ атаки возвышенія, и я уже не видалъ его болѣе. Не встрѣтился со мною и Генералъ Паскевичъ, котораго разбросанная дивизія, по сторонамъ возвышенія, толпами нестройными погналась за спасаю-

---

[44] Я отправилъ его въ городъ Орелъ и просилъ отца моего имѣть непрерывное особенное о немъ попеченіе.

[45] Не разъ случалось мнѣ видѣть, какъ бросаются подчиненные за идущимъ впередъ начальникомъ: такъ пошли и за мною войска, видя, что я приказываю самимъ ихъ полковымъ командирамъ. Сверхъ того, я имѣлъ въ рукѣ пукъ Георгіевскихъ лентъ со знаками отличія военнаго ордена, бросалъ впередъ по нѣскольку изъ нихъ, и множество стремилось за ними. Являлись примѣры изумляющей неустрашимости. Внезапность происшествія не дала мѣста размышленію; совершившееся предпріятіе не допускало возврата. Неожиданна мною встрѣча съ егерскими полками. Предпріятіе престало быть безразсудною дерзостію, и моему счастію не мало было завистствующихъ!

[46] Полки въ дѣйствующихъ арміяхъ состояли изъ двухъ баталіоновъ, средній второй баталіонъ отдѣлялся для составленія резервной арміи, формирующей собираемыхъ по Губерніямъ рекрутъ.

щимися, и, какъ слышно было, ихъ видѣли вмѣстѣ среди толпы. По занятіи возвышенія я приказалъ бить сборъ, и ко мнѣ явился раненый Полковникъ Савоини, съ малымъ числомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Опасаясь, что опрокинутыя толпы наши приведутъ за собою сильнаго непріятеля и онъ лишитъ насъ пріобрѣтенныхъ успѣховъ, послалъ я Адъютантовъ моихъ и другихъ офицеровъ, дабы поспѣшнѣе возвратить ихъ, и тѣмъ обнаружить лежащую впереди мѣстность.[47] Послѣ жестокой схватки баталіоны мои были малочисленны, при орудіяхъ въ укрѣпленіи ни одного заряда, нападеніе угрожало очевидно. Всюду, гдѣ есть опасность, находился Главнокомандующій — Военный Министръ. Внимательно наблюдая за дѣйствіями, онъ видѣлъ положеніе мое и, не ожидая требованія помощи, прислалъ немедленно батарейную роту и два полка пѣхоты, такъ что подъ руками у меня было все готово, и въ излишествѣ. Сосредоточивъ достаточныя силы, онъ предотвратилъ попытки Италіянской арміи.

Ставши довольно твердою ногою и замѣнивъ свѣжими войсками утомленныя, я отправилъ ихъ въ резервъ; три конно-артиллерійскія роты съ Полковникомъ Никитинымъ, понесшія уронъ въ неравномъ бою, обратилъ въ прежнее ихъ мѣсто.

На лѣвомъ нашемъ крылѣ прибыла изъ резерва 2-я гренадерская дивизія Принца Карла Мекленбургскаго, служившая большою помощію, но вскорѣ онъ раненъ.

Генералъ Дохтуровъ повсюду среди опасности ободрялъ своимъ присутствіемъ войска, свѣдѣтели его неустрашимости и твердости;[48] но замѣнить не могъ Князя Багратіона, его быстрой распорядительности, вѣрованія въ него приверженныхъ ему войскъ. По свойству мѣстности, сражаясь частями, кирасирскіе полки и во-

---

[47] Нѣкоторые изъ Адъютантовъ Военнаго Министра и служащихъ при немъ, также и чиновники Главнаго Штаба, сдѣлали мнѣ честь находиться при мнѣ, и заслуги ихъ по истинѣ выше всякой похвалы.

[48] Не въ тѣхъ войнахъ, которыя удивляли Европу славою нашего оружія испытаны его способности; не подъ знаменами безсмертнаго Суворова, не на поляхъ Италіи, не среди тѣснинъ и пропастей Альпійскихъ горъ, пожинали онъ лавры!

обще конница наша быстротою атакъ имѣла очевидныя выгоды на своей сторонѣ, но лишалась ихъ отъ многочисленности непріятеля и возобновляемыхъ имъ свѣжими силами нападеній. Преслѣдуя опрокинутую, являлся онъ предъ полками нашей гвардіи. Измайловскій и Литовскій, устроенные въ карре, стояли твердо, но не остановили его залпы, многіе нашли смерть на штыкахъ, и значительный уронъ могъ одинъ понудить удалиться. Тогда же полки: Преображенскій подвергся дѣйствію артиллеріи, Семеновскій несравненно съ меньшею потерею, Финляндскій разсыпанъ былъ въ стрѣлкахъ.

Облегчая дѣйствія 2-й арміи, нѣсколько прежде приказалъ Князь Кутузовъ Генералъ-Адъютанту Уварову съ гвардейскимъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ и Атаману Платову со всѣми Казаками и ихъ артиллеріею дѣйствовать на лѣвый флангъ непріятеля. Внезапное появленіе произвело общее въ лагерѣ движеніе: стремительно собиралась пѣхота, выдвигалась артиллерія, со многихъ позицій направлены въ помощь отряды. По всей линіи дѣйствія непріятеля были менѣе настойчивы, и многимъ изъ насъ казалось это время отдохновеніемъ. Командующій гвардейскою легкою кавалерійскою дивизіею, Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ, слѣдуя собственному соображенію обстоятельствъ, не могъ извлечь изъ нихъ ни какой пользы; остановилъ полки, открылъ батареи далекія и слабыя, потерялъ время, и по томъ, хотя подъ сильнымъ огнемъ, отважно пошли полки за ручей Войну, протекающій въ крутыхъ берегахъ въ рѣчку Колочу; Италіянская армія была вся подъ ружьемъ, нѣкоторыя части ея устроены въ карре, и въ одномъ изъ нихъ находился Вице-Король Италіянскій.[49]

Атамана Платова совершенно одинаковы были соображенія и не болѣе распорядительности. Войска наши не пріобрѣли успѣха, мало нанесли вреда и подверглись урону. Генералу Уварову

[49] Карре, служащее убѣжищемъ, и возводимыя укрѣпленія объясняютъ, что лѣвое крыло Французской арміи признается пунктомъ, подверженнымъ опасности.

казано возвратиться, Атаманъ Платовъ за нимъ послѣдо-
лъ. [50]

Временно смягчившійся бой возгорѣлся съ обѣихъ сторонъ;
ломъ болѣе тысячи орудій артиллеріи производилъ непрерыв-
ый ревъ; не слышны были ружейные выстрѣлы; повсюду, гдѣ
озможно было, кавалерія замѣняла пѣхоту. На старой Можай-
кой дорогѣ II-й корпусъ неустрашимаго Багговута, въ борьбѣ
ъ превосходнымъ непріятелемъ, удерживался съ твердостію, но
лабая наша батарея противъ селенія Утицы была уже въ его
ухахъ; чрезвычайная густота лѣса была единственнымъ препят-
твіемъ обойти его съ тылу. Очевидно было, что не иначе могъ
ъ удержаться въ расположеніи своемъ, развѣ при чрезвычай-
ыхъ пособіяхъ. Недостаточны были средства наши, и Князь
утузовъ, пребывающій постоянно на батареѣ у селенія Горки,
е видя близко мѣстъ, гдѣ явно было, сколько сомнительно и
пасно положеніе наше, допускалъ надежду на благопріятный
оборотъ. Военный Министръ, все обозрѣвая самъ, давалъ направ-
леніе дѣйствіямъ, и ни одно обстоятельство не укрывалось отъ
его вниманія.

Въ третьемъ часу по полудни, находясь на занятомъ мною
возвышеніи, обезпеченный съ избыткомъ всѣми средствами къ
оборонѣ, я получилъ извѣстіе о смерти Графа Кутайсова. Вер-
ховая лошадь его прибѣжала въ лагерь, сѣдло и чепракъ на ней
обрызганы кровью и мозгомъ. [51] Не долго послѣ я получилъ рану

---

[50] Въ тылу арміи соединены были экипажи главной квартиры Наполеона, знат-
нѣйшихъ особъ, канцелярія Министровъ, письменныя дѣла штабовъ глав-
ныхъ частныхъ начальниковъ, подвижные госпитали, артиллерійскіе парки,
пекарни, огромные обозы съ запасами разнаго рода. Замѣтно было сму-
щеніе между ними. Платовъ, угрожая имъ, понудилъ бы, для охраненія ихъ,
употребить значительное количество кавалеріи.

[51] Въ лѣта цвѣтущей молодости, среди блистательнаго служенія, занимая важ-
ное мѣсто, пресѣклась жизнь его. Не однимъ ближнимъ горестна потеря
его: одаренный полезными способностями, могъ онъ въ послѣдствіи оказать
отечеству великія услуги. Мнѣ предоставлено было судьбою познакомить его
съ первыми войны опасностями (1806). Вѣ[illegible]ніе мое,
что онъ не внялъ убѣжденіямъ моимъ возвра[illegible]ти бы

и принужденъ удалиться [52] Но прежде изъ ближайшаго VI-г корпуса вызвалъ я командующаго дивизіею, Генералъ-Маіо Лихачева, [53] и онъ заступилъ мое мѣсто.

Преставъ быть дѣйствующимъ очевидцемъ, продолжаю я оп саніе происшествій, заимствуя свѣдѣнія отъ учавствовавшихъ і нихъ и лицъ, мною собственно употребленныхъ для наблюдені которыя сообщаемы мнѣ были до конца сраженія. Не одно с стороны моей любопытство могло быть побужденіемъ; успѣх былъ не невозможенъ; обстоятельства, сопровождающія ходъ дѣл указывали неизбѣжность пожертвованій.

Пѣхота наша на лѣвомъ флангѣ, предводимая Милорадов чемъ, Коновницынымъ и Графомъ Остерманомъ, Генералами испы танной неустрашимости, при чрезвычайныхъ усиліяхъ, долж была оставить въ рукахъ непріятеля потерянныя укрѣпленія, большія встрѣчая затрудненія въ дѣйствіи, не взирая на все т успѣла твердостію своею оборону нашу сдѣлать менѣе сомн тельною. VII корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, при мал численности своей, удерживалъ свое мѣсто и сообщеніе обѣи армій съ примѣрною непоколебимостію. Въ четвертомъ часу п полудни почти повсюду прекратились атаки пѣхоты, или ниче не обнаруживали рѣшительнаго. Ихъ замѣнили дѣйствія кавал ріи. Мѣстоположеніе не представляло пространства для больши массъ. Частныя атаки давали намъ большое преимущество, к

не желаніе непремѣнное быть со мною, быть можетъ, не палъ онъ безп лезною жертвою. На другой день офицеръ, принявшій его упадающаго с лошади уже безъ дыханія, доставилъ мнѣ ордена и саблю, которыя о правилъ я къ родному его брату.

[52] Картечь, поразившая на смерть унтеръ-офицера, прошедъ сквозь его ре ра, пробила воротникъ моей шинели, разодрала воротникъ сюртука, шелковый на шеѣ платокъ смягчилъ ударъ контузіи. Я упалъ, нѣкотор время былъ безъ чувствъ, шея была синяго цвѣта, большая вокругъ ос холь и сильно помяты на шеѣ жилы. Меня снесли съ возвышенія, и отлы возвратилъ мнѣ чувства.

[53] Командовалъ егерскимъ полкомъ на Кавказской линіи подъ начальство знаменитаго Князя Циціанова. Офицеръ въ равной степени неустрашим и предпріимчивый; нынѣ командующій дивизіею въ VI пѣхотномъ корпу

орое могла преодолѣвать одна многочисленность и возможность
мѣнять свѣжими войсками утомленныя. Не могли Французы
равниться съ нами въ стремительности атакъ легкой нашей ка-
ллеріи. Полки лейбъ-гвардіи кавалергардскій и конный, также
ючіе кирасирскіе полки, дѣйствовали съ особеннымъ мужествомъ.

Въ пять часовъ по полудни, послѣ жестокой борьбы непрія-
льской кавалеріи съ нашею, отрѣзанный отъ сообщенія
прочими войсками люнетъ, который защищалъ Генералъ-Ма-
ръ Лихачевъ слабою своею дивизіею, отовсюду окруженный
льшими силами, не могъ долго противиться, и впалъ во власть
пріятеля. Генералъ-Маіоръ Лихачевъ взятъ въ плѣнъ и потеря-
нѣсколько пушекъ. Опасаясь со стороны нашей усилій воз-
атить люнетъ, непріятель не рѣшился занять высоты артилле-
ею, которая могла нанести величайшій вредъ, и по тому только
йска наши остались въ прежнемъ расположеніи. II-й корпусъ
енералъ-Лейтенанта Багговута употребленъ былъ на оконечно-
и лѣваго нашего крыла, дабы не допустить непріятеля обойти
съ старою почтовою дорогою. Много способствовало намъ лѣ-
стое мѣстоположеніе, ибо непріятель встрѣчалъ затрудненіе
отребить большія силы. Въ концѣ дня, однако же, II-й корпусъ
терялъ много разстоянія и могъ бы даже лишиться связи съ
очими войсками, что, по темнотѣ ночи, не тотчасъ было
ѣчено.

Такимъ образомъ прекратился бой Бородинскій. Князь Ку-
овъ приказалъ объявить войскамъ, что завтрешній день онъ
обновляетъ сраженіе. [54] Не возможно выразить болѣе призна-
льности къ подвигамъ войскъ, какъ увѣренностію въ мужествѣ
твердости ихъ во всякомъ случаѣ! Начальники и подчиненные,
бще всѣ, приняли объявленіе съ восторгомъ!

Получивши обстоятельное донесеніе, что II-й корпусъ отбро-
ъ и лѣвое наше крыло открыто совершенно, Князь Кутy-

цъютантъ мой, артиллеріи Поручикъ Граббе, былъ посланъ съ симъ объявле-
емъ. Въ нѣсколькихъ полкахъ приглашаемъ онъ былъ сойти съ лошади,
нцеры цѣловали за радостную вѣсть, нижніе чины приняли ее съ удоволь-
віемъ.

зовъ отмѣнилъ намѣреніе, и приступлено къ составленію диспозиціи объ отступленіи. Резервная артиллерія, раненые и всѣ тяжести отправлены немедленно, желая облегчить ожидаемыя препятствія, ибо дороги отъ мѣстъ, занимаемыхъ арміею, соединялись въ одну, приближаясь къ Можайску; при самомъ городѣ неудобной по крутизнѣ спускъ, не допускающій скорости движенія, и къ тому еще ночь непродолжительная. Отступленіе произошло довольно порядочно.

Въ день битвы Бородинской Россійское воинство увѣнчало себя безсмертною славою! Огромное превосходство силъ непріятельскихъ по необходимости подчиняло дѣйствіямъ оборонительнымъ, ему не свойственнымъ. Потеря отличныхъ начальниковъ, во множествѣ товарищей, все казалось соединившимся противъ него, но, конечно, не было случая, въ которомъ оказано болѣе равнодушія въ опасности, болѣе терпѣнія, твердости, рѣшительнаго презрѣнія смерти. Успѣхъ долгое время сомнительный, но чаще клонившійся на сторону непріятеля, не только не ослабилъ духъ войскъ, но воззвалъ къ напряженіямъ, едва силы человѣческія не превосходящимъ. Въ этотъ день все испытано, до чего можетъ возвыситься достоинство человѣка. Любовь къ отечеству, преданность Государю, никогда не имѣли достойнѣйшихъ жертвъ; безпредѣльное повиновеніе, строгость въ соблюденіи порядка, чувство гордости быть отечества защитникомъ, не имѣли славнѣйшихъ примѣровъ!

Непріятель одержалъ побѣду, не соотвѣтсвующую его ожиданіямъ, и утомленный отчаяннымъ сопротивленіемъ находилъ отдохновеніе необходимымъ, и когда прошло уже нѣсколько часовъ дня, началъ преслѣдовать весьма медленно арріергардъ нашъ въ командѣ Атамана Платова, составленный изъ регулярныхъ войскъ съ артиллеріею и всѣхъ полковъ войска Донского. [55]

Въ Можайскѣ нашли мы всѣхъ раненыхъ прошедшаго дня и большіе обозы 2-й арміи, также множество повозокъ Москов-

---

[55] Взятый на перестрѣлкѣ плѣнный показалъ, что взятая ими возвышенность (которую защищалъ Генералъ Лихачевъ) была оставлена ночью, въ томъ предположеніи, что Русскіе овладѣютъ ею. Казаки были на ней ночью, и о томъ донесено Атаману Платову.

каго ополченія, и съ этого времени начались въ арміи разнаго рода, доселѣ незнаемые, безпорядки. Нестройно двигались арміи по одной дорогѣ, съ боковъ тѣснимыя обозами.

Государю представлено донесеніе о совершенной побѣдѣ. Князь Кузузовъ видѣлъ невозможность спасти Москву; хитро приготовлялъ къ тому общее мнѣніе; онъ высказывалъ, что потеря Смоленска была преддверіемъ паденія Москвы, не скрывая намѣренія набросить невыгодный свѣтъ на дѣйствія Главнокомандующаго Военнаго-Министра, въ которомъ и не любящіе его уважали большую опытность, заботливость и отличную дѣятельность.

Съ прибытія къ арміямъ Князя Кутузова извѣстны мнѣ были непріятности, дѣлаемыя имъ Барклаю де Толли, который негодовалъ на безпорядокъ въ дѣлахъ, принявшихъ необыкновенный ходъ. Съ начала приказанія Князя отдавались начальникамъ Главнаго Штаба, мнѣ и Генералъ-Адъютанту Графу Сенъ-Ири, чрезъ Полковника Кайсарова, исправляющаго при немъ должность дежурнаго, чрезъ многихъ другихъ, и даже чрезъ Капитана Скобелева, не рѣдко одни другимъ противорѣчащія, изъ которыхъ происходили недоразумѣнія, запутанности и непріятныя объясненія. Случалось иногда, что приказанія доставлялись непосредственно къ корпуснымъ и частнымъ начальникамъ, которые, приступая къ исполненію, извѣщали, для доклада Главнокомандующимъ, когда войска выступили изъ лагеря, или возвращались. Приказанія объявлены были также Генералъ-Квартирмейстеромъ 1-й арміи Толемъ,[56] гвардіи Полковникомъ Княземъ Кудашевымъ.[57]

---

[56] Полковникъ Толь, офицеръ отличныхъ способностей, пользовался особеннымъ благоволеніемъ Князя Кутузова, который, выказывая свою проницательность, говорилъ, что бывши главнымъ Директоромъ Кадетскихъ Корпусовъ, въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ Толя предвидѣлъ въ немъ необыкновенныя дарованія военнаго начальника. Узналъ его въ послѣдствіи, ничего не предвидѣлъ!

[57] Князь Кудашевъ, зять Кутузова, много терпящій тѣсною этою связью; ибо на счетъ ея относятся по большой части то, что, по строгой справедливости, принадлежитъ его достоинствамъ.

Послѣ сраженія при Бородинѣ осталось одно именованіе 2-й арміи: войска присоединены къ 1-й арміи, главные штабы составляли одинъ; я остался въ прежнемъ званіи.

27-го числа Августа армія имѣла ночлегъ не далеко отъ Можайска. Занявшій городъ арріергардъ Атамана Платова былъ изъ него вытѣсненъ непріятелемъ, но въ сей день онъ не преслѣдовалъ далѣе.

28 числа армія продолжала отступленіе, непріятель преслѣдовалъ сильнѣе, и въ арріергардѣ была схватка довольно горячая.

Князь Кутузовъ показывалъ намѣреніе, не доходя Москвы, собственно для спасенія ея, дать еще сраженіе. Частные начальники были о томъ предувѣдомлены. Генералу Барону Беннингсену поручено избрать позицію; чины Квартирмейстерской части его сопровождали. Кто могъ имѣть свѣдѣнія о средствахъ непріятеля, о нашей потерѣ, конечно, не находилъ того возможнымъ; многіе однако же, ожидали, и самъ я вѣрилъ нѣсколько. Нескромны были обѣщанія Князя Кутузова: «скорѣе пасть при стѣнахъ Москвы, нежели предать ее въ руки враговъ.» Не обманулся ими начальствующій въ Москвѣ, Генералъ отъ инфантеріи, Графъ Растопчинъ, который, хотя дѣлалъ извѣстною переписку свою съ Княземъ Кутузовымъ, показывалъ видъ спокойствія и безопасности, но всѣхъ менѣе тому вѣрилъ. Москву старался пріуготовить къ такому состоянію, чтобы непріятель не могъ извлечь изъ нея ничего для себя полезнаго.

Я позволилъ себѣ нѣкоторыя предположенія, о которыхъ не сообщилъ никому, въ той увѣренности, что, по недостатку опытности въ предметѣ, требующемъ обширныхъ соображеній, могли они подвергаться большимъ погрѣшностямъ. Я думалъ, что армія наша отъ Можайска могла взять направленіе на Калугу и оставить Москву. Непріятель не смѣлъ бы занять ее слабымъ отрядомъ, не рѣшился бы отдѣлить большихъ силъ, въ присутствіи нашей арміи, за которой долженъ былъ слѣдовать непремѣнно. Конечно, не обратился бы къ Москвѣ со всею арміею, оставя тылъ ея и сообщеніе подверженными опасности.

Если бы непріятель, наблюдая движеніе наше на Москву, со всѣми силами пошелъ по направленію на Калугу, намъ предсто-

и другаго рода неудобства. Изъ Калуги онъ доставалъ бы продовольствіе, въ большомъ количествѣ заготовленное. Съ арміею Адмирала Чичагова и войсками подъ начальствомъ Генерала отъ кавалеріи Тормасова сношенія наши подверглись бы медленности. Богатѣйшія провинціи, снабжающія армію потребностями, были бы отрѣзаны. Непріятель сохранялъ въ полной безопасности прежнія свои сообщенія, отклонивъ ихъ изъ Смоленска, чрезъ Ельню, по направленію къ Калугѣ, мѣстами не опустошенными войною. Москва могла быть спасена такимъ образомъ, но армія наша поставлена въ необходимость дать сраженіе, прежде нежели усилена была свѣжими подкрѣпленіями и во множествѣ излѣчившимися ранеными. Сраженіе надобно было выиграть противъ арміи, мало еще разстроенной, сравнительно съ нашею, по ея численности.

Наполеонъ, занявъ Москву, вѣроятно, думалъ поразить Россію ужасомъ и положить скорѣйшій конецъ войнѣ трудной и жестокой. Не зналъ онъ хорошо мужественнаго характера Императора Александра; не зналъ свойствъ Русскаго народа, твердаго въ опасности, въ несчастіи терпѣливаго, и Богъ, мститель ненасытимаго властолюбія Наполеона, назначилъ Москву быть гробомъ величія его и славы!

Армія наша, тѣснимая непріятелемъ, имѣя арріергардъ въ безпрерывномъ огнѣ и всѣ мѣста, ею перейденныя, не находя довольно твердыми позиціями, ни на одной изъ нихъ не остановясь, приблизилась къ самымъ предмѣстіямъ Москвы.

Мѣсто, на которомъ предположено было устроить армію, простиралось отъ урочища Фили, впереди селенія того же имени, чрезъ рѣчку Карповку и на Воробьевы горы. Позиція была осмотрѣна Полковникомъ Толемъ и имъ найдена довольно хорошею. Трудно предположить, чтобы Князь Кутузовъ не видѣлъ ея слишкомъ ощутительныхъ недостатковъ; но, желая увѣрить въ рѣшительномъ намѣреніи своемъ дать сраженіе, онъ показывалъ видъ согласія съ мнѣніемъ Полковника Толя, и разсуждая, количество войскъ, несоразмѣрное обширности мѣстоположенія, вознаградить избыткомъ артиллеріи.

1-го числа Сентября, рано по утру, вмѣстѣ съ прибывшими войсками къ селенію Фили. пріѣхалъ Князъ Кутузовъ, и тотчасъ приказалъ строить на возвышеніи, называемомъ Поклонная гора, обширный редутъ и у самой большой дороги батареи, назначая ихъ быть конечностію праваго фланга; лежащій недалеко по правую сторону лѣсъ наполнить егерями, прочія войска расположить по ихъ мѣстамъ. Въ присутствіи окружающихъ его Генераловъ, спросилъ онъ меня, какова мнѣ кажется позиція? Почтительно отвѣчалъ я, что, по одному взгляду, невозможно судить положительно о мѣстѣ, назначаемомъ для шестидесяти, или болѣе, тысячь человѣкъ, но что весьма замѣтные въ немъ недостатки допускаютъ мысль о невозможности на немъ удержаться. Князь Кутузовъ взялъ меня за руку, ощупалъ пульсъ и сказалъ: «Здоровъ ли ты?» Подобный вопросъ оправдываетъ сдѣланное съ нѣкоторою живостію возраженіе. Я сказалъ, что драться на немъ онъ не будетъ, или будетъ разбитъ непремѣнно. Ни одинъ изъ Генераловъ не сказалъ своего мнѣнія, хотя немногіе могли догадываться, что Князь Кутузовъ ни какой въ томъ нужды не имѣетъ, желая только показать рѣшительное намѣреніе защищать Москву, совершенно о томъ не помышляя. Князь Кутузовъ, снисходительно выслушавъ замѣчаніе мое, съ изъявленіемъ ласки приказалъ мнѣ осмотрѣть позицію и ему донести. Со мною отправились Полковники Толь и Генеральнаго Штаба Кроссаръ.

По тщательномъ обозрѣніи я доложилъ Князю вкратцѣ слѣдующія замѣчанія: мѣстоположеніе отъ праваго фланга къ центру имѣетъ довольно большую наклонность, частію для насъ выгодную, частію подъ сильнымъ огнемъ. Его разрѣзываетъ рѣчка Карповка, крутоберегая къ сторонѣ Воробьевыхъ горъ; взъѣзды на нихъ неудобны, требуютъ времени для исправленія. Устроенные на рѣчкѣ мосты подвергаются непріятельскимъ батареямъ; удаленные отъ нихъ, умедлятъ сообщенія между войскъ. Лѣвый флангъ арміи, занимая вершину Воробьевыхъ горъ, долженъ имѣть весьма сильныя укрѣпленія, защищаемыя главною частью войскъ, ибо на противолежащей равнинѣ можетъ непріятель расположить тридцать и болѣе тысячъ войскъ, готовыхъ къ атакѣ. Въ тылу у насъ Москва рѣка, единственное отступленіе фланговымъ движеніемъ къ рѣчкѣ Карповкѣ. Князь Кутузовъ, выслушавъ, прика-

лъ сдѣлать вторичное обозрѣніе, и по возвращеніи я доложилъ
у, что, расположивъ армію на Воробьевыхъ горахъ, перехватя
алужскую дорогу впереди заставы, можно удерживать за собою
ерпуховскую дорогу и отступить на нее, проходя малую часть
аносворѣчья. Въ заключеніе я сказалъ, что позиція чрезвы-
айно невыгодна, отступленіе очень опасно и трудно арріергар-
у удержаться столько времени, чтобы армія успѣла отдалить-
я. Отступленіе войскъ, защищающихъ Можайскую дорогу, не
наче какъ черезъ городъ, неудобно согласовать съ общимъ дви-
женіемъ арміи. Князь Кутузовъ, выслушавши мое объясненіе,
ичего не сказалъ, а войска продолжали устроиваться по преж-
ему его приказанію. VI-й корпусъ Генерала Дохтурова направ-
енъ на Воробьевы горы; работа окоповъ продолжалась.

Я нашелъ у Князя Генерала Графа Растопчина, съ которымъ
онъ (какъ я узналъ) долго очень объяснялся. Увидѣвши меня, Графъ
отвелъ въ сторону и спросилъ: «Не понимаю, для чего усиливаетесь
вы непремѣнно защищать Москву, когда, овладѣвъ ею, непріятель
ничего не пріобрѣтетъ полезнаго. Принадлежащія казнѣ сокро-
вища и все имущество вывезены; изъ церквей, за исключеніемъ
немногихъ, взяты драгоцѣнности, богатыя золотыя и серебря-
ныя украшенія. Спасены важнѣйшіе государственные архивы.
Многіе владѣльцы частныхъ домовъ укрыли лучшее свое имуще-
ство. Въ Москвѣ останется до пятидесяти тысячъ самаго бѣднѣй-
шаго народа, не имѣющаго другаго пріюта». Весьма замѣчатель-
ны послѣднія его слова. Если безъ боя оставите вы Москву, то,
въ слѣдъ за собою, увидите ее пылающую!"[1] Графъ Растопчинъ
уѣхалъ, не получивъ рѣшительнаго отзыва отъ Князя Кутузова.
Ему по сердцу было предложеніе Графа Растопчина, но не за-
долго предъ симъ клялся онъ своими сѣдыми волосами, что не-
пріятелю нѣтъ другаго пути къ Москвѣ, какъ чрезъ его тѣло.
Онъ не остановился бы оставить Москву, если бы не ему могла
быть присвоена первая мысль о томъ. Данная имъ клятва его

[1] Конечно, званіе мое обратило вниманіе его на меня; до того гордый вельмо-
жа не зналъ меня. Вѣжливо отвѣчалъ я: «В. С.-во видите во мнѣ исполните-
ля воли начальника, не допускающаго свободы разсужденія.» Онъ не скрылъ
отъ меня подозрѣнія, что Кутузовъ далекъ отъ желанія дать сраже

не удерживала, не у преддверія Москвы можно было помышлять о бо́ѣ; не доставало времени сдѣлать необходимыя укрѣпленія: едва ли достаточно было, чтобы порядочно расположить армію, и 29-го числа Августа имъ подписано повелѣніе Калужскому Губернатору о направленіи транспортовъ съ продовольствіемъ изъ Калуги на Рязанскую дорогу.

Князь Кутузовъ подробно разсказалъ мнѣ разговоръ его съ Графомъ Растопчинымъ и, со всею простотою души своей и невинностью, увѣрялъ меня, что до сего времени онъ не зналъ, что непріятель пріобрѣтеніемъ Москвы не снищетъ ни какихъ существенныхъ выгодъ, и что нѣтъ, конечно, причинъ удерживать ее съ чуствительною потерею, и спросилъ, какъ я думаю о томъ? Избѣгая вторичнаго испытанія моего пульса, я молчалъ; но когда́ приказалъ онъ мнѣ говорить, подозрѣвая готовность обойтись безъ драки, я отвѣчалъ, что прилично было бы арріергарду нашему, въ честь древней столицѣ, оказать нѣкоторое сопротивленіе.

День клонился къ вечеру и еще не было ни какихъ особенныхъ распоряженій. Военный Министръ призвалъ меня къ себѣ, съ отличнымъ благоразуміемъ и основательностію истолковалъ мнѣ причины, по коимъ полагаетъ онъ отступленіе необходимымъ, послалъ къ Князю Кутузову и мнѣ приказалъ ити за собою. Никому лучше Военнаго Министра не могли быть извѣстны способы для продолженія войны, и какими изъ нихъ въ настоящее время пользоваться возможно; чтобы употребить болѣе благонадежные, надобно выиграть время, и для того оставить Москву необходимо.

Князь Кутузовъ, внимательно выслушавъ, не могъ скрыть восхищенія своего, что не ему присвоена будетъ мысль объ отступленіи, и, желая сколько возможно отклонить отъ себя упреки, приказалъ къ восьми часамъ вечера созвать Гг. Генераловъ на совѣтъ.[59]

---

[59] Князь, конечно, не полагалъ, чтобы извѣстно было сужденіе на счетъ его знаменитаго Суворова, который говорилъ: «Его и Рибасъ не обманетъ.» Впрочемъ, въ пыпѣшнее время многіе его угадываютъ!

Въ селеніи Фили, въ своей квартирѣ, принялъ Князь Кутузовъ собравшихся Генераловъ. Совѣтъ составили: Главнокомандующій, Военный Министръ, Барклай де Толли, Генералъ Баронъ Бенингсенъ, Генералъ Дохтуровъ, Генералъ-Адъютантъ Уваровъ; Генералъ-Лейтенанты: Графъ Остерманъ-Толстой, Коновницынъ и Раевскій; послѣдній пріѣхавшій изъ арріергарда, бывшаго уже не въ далекомъ отстояніи отъ Москвы, почему Генералъ Милорадовичъ не могъ отлучиться отъ него. Военный Министръ началъ объясненіе настоящаго положенія дѣлъ слѣдующимъ образомъ: «Позиція весьма невыгодна; дождаться въ ней непріятеля опасно; превозмочь его, располагающаго превосходными силами, болѣе нежели сомнительно. Если бы послѣ сраженія могли мы удержать мѣсто, но такой же потерпѣли уронъ, какъ при Бородинѣ, то не будемъ въ состояніи защищать столько обширнаго города. Потеря Москвы будетъ чувствительною для Государя, но не будетъ внезапнымъ для него происшествіемъ, къ окончанію войны его не наклонитъ и рѣшительна воля его продолжать ее съ твердостію. Сохранивъ Москву, Россія не сохраняется отъ войны жестокой, разорительной; но сберегши армію, еще не уничтожаются надежди отечества, и война, единое средство къ спасенію, можетъ продолжаться съ удобствомъ. Успѣютъ присоединиться, въ разныхъ мѣстахъ за Москвою приуготовляемыя, войска; туда же благовременно перемѣщены всѣ рекрутскія депо. Въ Казани учрежденъ вновь литейный заводъ; основанъ новый ружейный заводъ Кіевскій; въ Тулѣ оканчиваются ружья изъ остатковъ прежняго металла. Кіевскій арсеналъ вывезенъ; порохъ, изготовленный въ заводахъ, передѣланъ въ артиллерійскіе снаряды и патроны и отправленъ внутрь Россіи.» Военный Министръ предпочиталъ взять направленіе на городъ Владиміръ, въ намѣреніи сохранить сообщеніе съ С.-Петербургомъ, гдѣ находилась Царская Фамилія. Князь Кутузовъ приказалъ мнѣ, начиная съ младшаго въ чинѣ, по прежнему порядку, объяснить мое мнѣніе. Совершенно убѣжденный въ основательности предложенія Военнаго Министра, я осмѣлился замѣтить одно направленіе на Владиміръ, не согласующимся съ обстоятельствами. Царская Фамилія, оставя Петербургъ, могла назначить пребываніе свое во многихъ мѣстахъ, совершенно отъ опасности удаленныхъ,[60] не порабощая армію невыгодному,

---

[1] Великому Князю Константину Павловичу доказывалъ я о совершенно без-

ей направленію, которое нарушало связь нашу съ полуденными областями, изобилующими разными для арміи потребностями, и чрезвычайно затрудняло сообщеніе съ арміями Генерала Тормасова и Адмирала Чичагова. Не рѣшился я, какъ офицеръ, не довольно еще извѣстный, страшась обвиненія соотечественниковъ, дать согласіе на оставленіе Москвы, и не защищая мнѣнія моего, вполнѣ неосновательнаго, предложилъ атаковать непріятеля. Девять сотъ верстъ безпрерывнаго отступленія не располагаютъ его къ ожиданію подобнаго со стороны нашей предпріятія; что внезапность сія, при переходѣ войскъ его въ оборонительное состояніе, безъ сомнѣнія, произведетъ между ними большое замѣшательство, которымъ Его Свѣтлости, какъ искусному полководцу, предлежитъ воспользоваться, и что это можетъ произвести большой оборотъ въ нашихъ дѣлахъ. Съ неудовольствіемъ Князь Кутузовъ сказалъ мнѣ, что такое мнѣніе даю я по тому, что не на мнѣ лежитъ отвѣтственность. Слишкомъ поспѣшно изъявилъ онъ свое негодованіе, ибо не могъ сомнѣваться, что многихъ мнѣнія будутъ гораздо благоразумнѣйшія, на которыя могъ онъ опираться. Генералъ-Адъютантъ Уваровъ далъ однимъ словомъ согласіе на отступленіе. Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ былъ мнѣнія атаковать. Оно принадлежало ему, какъ офицеру предпріимчивому и неустрашимому, но не была испытана способность его обнимать обширныя и многосложныя соображенія. Генералъ Дохтуровъ говорилъ, что хорошо бы ити на встрѣчу непріятелю, но послѣ потери въ Бородинскомъ сраженіи многихъ изъ частныхъ начальниковъ, на мѣста которыхъ поступившіе другіе, мало извѣстные, будучи, по необходимости, исполнителями распоряженій, не представляютъ достаточнаго ручательства въ успѣхѣ ихъ, и по тому полагаетъ отступить. Генералъ Баронъ Беннингсенъ, извѣстный знаніемъ военнаго искуства, болѣе всѣхъ современниковъ испытанный въ войнѣ противъ Наполеона, далъ мнѣніе атаковать, подтверждающее изложенное мною. Увѣренный, что онъ основалъ его на вѣрнѣйшихъ раз-

---

опасномъ пребываніи въ Петербургѣ, въ опроверженіе словъ его: «Сестра Екатерина Павловна не знаетъ, гдѣ во время родовъ можетъ быть покойна.» Я осмѣлился предложить, шутя, закладъ, и видно изъ происшествій, что могла она не оставлять Петербурга.

чецахъ правдоподобія въ успѣхѣ, или, по крайней мѣрѣ, на возможности не быть подавленными въ сопротивленіи, много я былъ ободренъ имъ, но, конечно, были удивленные предложеніемъ. Генералъ-Лейтенантъ Графъ Остерманъ былъ согласенъ отступить, но, опровергая предложеніе дѣйствовать наступательно, спросилъ Барона Беннингсена, можетъ ли онъ удостовѣрить въ успѣхѣ? Съ непоколебимою холодностію его и едва обратясь къ нему Беннингсенъ отвѣчалъ: «Если бы не подвергался сомнѣнію предлагаемый сужденію предметъ, не было бы нужды сзывать совѣтъ, а еще менѣе надобно было бы его мнѣніе.» Пріѣхавшему послѣ всѣхъ, Генералъ-Лейтенанту, Раевскому приказано мнѣ было пересказать разсужденіе Военнаго Министра и мнѣніе каждаго изъ членовъ совѣта. Онъ изъявилъ согласіе на отступленіе. Всѣмъ одинаковаго мнѣнія служило руководствомъ предложеніе Военнаго Министра, безъ всякаго со стороны ихъ объясненія причинъ, и, конечно, не могло быть мѣста болѣе основательному разсужденію. Раздѣля его вполнѣ, Князь Кутузовъ приказалъ сдѣлать диспозицію къ отступленію. Съ приличнымъ достоинствомъ и важностію, выслушивая мнѣніе Генераловъ, не могъ онъ скрыть удовольствія, что оставленіе Москвы было требованіемъ, не дающимъ мѣста его волѣ, хотя, по наружности, желалъ онъ казаться готовымъ принять сраженіе.

Въ десять часовъ вечера армія должна была выходить двумя колоннами: одна, подъ командою Генералъ-Адъютанта Уварова, чрезъ заставу и Драгомиловскій мостъ. При ней находился Князь Кутузовъ. Другая колонна, подъ начальствомъ Генерала Дохтурова, проходила чрезъ Замоскворѣчье на Каменный мостъ. Обѣ колонны направлены чрезъ Рязанскую заставу. Переправы, тѣсныя улицы, большіе за арміею обозы, приближенные въ ожиданіи сраженія, резервная артиллерія и парки, и въ то же время толпами спасающіеся жители Москвы, до того затрудняли движеніе войскъ, что армія до самаго полудня не могла выйти изъ города.

Князь Кутузовъ послалъ меня къ Генералу Милорадовичу, чтобы онъ, сколько возможно, удерживалъ непріятеля, или бы условился съ нимъ, дабы имѣть время вывезти изъ города тяжести. У Драгомиловскаго моста съ частію войска [illegible] арда нашелъ

я Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, которому сообщилъ я данное мнѣ приказаніе, для передачи его Генералу Милорадовичу. [61]

Арріергардъ нашъ былъ преслѣдуемъ; Генералъ Милорадовичь скорѣе отступалъ, по тому что непріятель, усиливаясь противъ отряда Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде, показывая намѣреніе ворваться въ городъ, могъ прійти въ тылъ арріергарду. Онъ послалъ сказать непріятельскому Генералу Себастіани, что если думаетъ онъ преслѣдовать въ самыхъ улицахъ города, то его ожидаетъ жесточайшее сопротивленіе и, защищаясь въ каждомъ домѣ, прикажетъ онъ наконецъ зажечь городъ. Въ условленное время вступилъ непріятель безъ боя, и обозы арміи, равно какъ и самихъ жителей, выходили безпрепятственно; всѣ заставы заняты.

Я наблюдалъ, какое дѣйствіе произведетъ надъ войсками оставленіе Москвы, и замѣтилъ съ радостію, что солдатъ не терялъ духа, не допускалъ ропота. Начальниковъ поражала потеря древней столицы. [62] Въ Москвѣ было уже мало жителей, и по большей части не имѣющихъ пристанища въ другомъ мѣстѣ. Домы были пусты и заперты; обширныя площади уподоблялись степямъ; въ нѣкоторыхъ улицахъ не встрѣчалось человѣка. Въ рѣдкой изъ церквей не было молящихся жертвъ, остающихся на произволъ враговъ безчеловѣчныхъ. Душу мою раздиралъ стонъ раненыхъ, оставляемыхъ во власти непріятеля. Въ городѣ Гжатскѣ Князь Кутузовъ далъ необдуманное повелѣніе свозить отовсюду больныхъ и раненыхъ въ Москву, которыхъ она до того не выдала, и болѣе двадцати тысячъ ихъ туда отправлено. [63] Съ

---

[61] Сойдя съ лошадей, поговорили мы нѣкоторое время; смотря на Москву погрустили объ ней. Впереди ничто не представлялось намъ утѣшительное, и большой перемѣны въ положеніи нашемъ предвидѣть было не возможно. Отъ Князя Кутузова чего-то ожидали, но не съ полною предавались довѣренностію.

[62] Нижніе чины Московскаго гарнизоннаго полка, извѣстнаго нѣкогда подъ именемъ Архаровскаго, переженившіеся, съ семействами, занимавшіеся торгомъ и ремеслами, совершенно подобные янычарамъ, выходили изъ Москвы въ порядкѣ, пѣсельники впереди!

[63] Распоряженіе, не соотвѣтствующее его прозорливости!

егодованіемъ смотрѣли на это войска. На полѣ сраженія иногда идитъ солдатъ остающихся товарищей, не разумѣетъ другой причины, какъ недостатокъ средствъ къ ихъ сохраненію. Но въ Москвѣ, гдѣ есть способы успокоить раненаго воина, жизнію искупающаго отечество, гдѣ богачъ въ нѣгѣ вкушаетъ сладкій покой за твердою его грудью, гдѣ подъ облака возносятся гордые чертоги его, воинъ омываетъ кровію своею послѣднія ступени его лѣстницы, или послѣднія истощаетъ силы на каменномъ помостѣ двора его. Оскорбительное равнодушіе столицы къ бѣдственному состоянію солдатъ не охладило, однако же, усердія ихъ, и всѣ готовы были на ея защиту.

Итакъ армія прошла наконецъ Москву.

Не далеко за городомъ нашелъ я Князя Кутузова, и доложилъ ему о переданномъ мною повелѣніи его Генералу Милорадовичу. Вскорѣ за тѣмъ слышны были въ Москвѣ два взрыва и обнаружился большой пожаръ. Я вспомнилъ слова Графа Растопчина, сказанныя мнѣ наканунѣ, и Москва стыдъ поруганія скрыла въ развалинахъ своихъ и пеплѣ! Собственными нашими руками разнесенъ пожирающій ея пламень. Напрасно возлагать вину на непріятеля и оправдываться въ томъ, что возвышаетъ честь народа. Россіянинъ каждый частно, весь народъ вообще, великодушно жертвуетъ общей пользѣ. Въ добровольномъ разрушеніи Москвы усматриваютъ враги предзнаменованіе ихъ бѣдствій. Всѣ досель народы, счастію Наполеона болѣе пятнадцати лѣтъ покорствующіе, не явили подобнаго примѣра. Судьба сберегла его для славы Россіянъ! Пятнадцать лѣтъ побѣждая всѣ противоборствующіе народы, въ торжествѣ проходилъ Наполеонъ столицы ихъ; чрезъ Москву назначенъ путь къ паденію славы его и могущества! Въ первый разъ устрашенная Европа осмѣлилась увидѣть въ немъ человѣка!

Армія наша имѣла ночлегъ и растагъ 3-го числа, въ 15 верстахъ отъ Москвы. Арріергардъ, пройдя спокойно чрезъ Рязанскую заставу и расположивъ передовые посты въ трехъ верстахъ отъ города, ночевалъ по близости.

Переправа арміи чрезъ Москву рѣку у Боровскаго перевоза, множеству обозовъ спасающихся изъ Москвы жителей, совер-

шилась съ чрезвычайнымъ затрудненіемъ и въ неимовѣрномъ бе порядкѣ. Слышны были пушечные выстрѣлы въ арріергардѣ, и непріятель не тѣснилъ его. Здѣсь отмѣнено было, предложенно Военнымъ Министромъ, направленіе на Владиміръ, и рѣшено вы ти на Тульскую дорогу.[64] Мысль сія принадлежитъ Генералу Б рону Беннингсену, и онъ настаивалъ, чтобы скорѣе перейти н Калужскую дорогу. Смѣлое и рѣшительное фланговое сіе движе ніе, по близости непріятеля не безопасное, совершено безпре пятственно, и армія, въ самое ненастное время, гнусными просе лочными дорогами, была у города Подольска. Здѣсь, безъ всякой надобности, Князь Кутузовъ пробылъ двое сутокъ, не переходя н Калужскую дорогу не отъ того, чтобы увѣренъ онъ былъ, чт непріятель не можетъ предупредить его. За одну сію ошибку не пріятель сдѣлалъ двѣ грубѣйшія. Удержанный въ Москвѣ грабе жемъ, пьянствомъ и распутствомъ, онъ имѣлъ въ виду одну отсту пающую нашу армію, и ни о чемъ не заботился. По медленности движенія нашего изъ Москвы, онъ, правымъ берегомъ Москвы рѣ ки, могъ предупредить насъ на переправѣ, или, по крайней мѣрѣ, отбросить насъ на Рязань, преграждая всѣ прочіе пути. Сверхъ то го, принявъ за арріергадъ нашей арміи небольшой Казачій отрядъ, въ командѣ храбраго Полковника Ефремова, преслѣдовалъ его къ Бронницамъ, и поздно увидѣвъ себя обманутымъ, возвратился по спѣшно въ Москву, но армія была уже на Калужской дорогѣ, у селенія Красной Пахры.

Фланговое движеніе наше къ Подольску прикрывалъ кор пусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго; далѣе впереди его нахо дился отрядъ Генералъ-Маіора Дорохова, отъ котораго Казаки, подъ начальствомъ Полковника Иловайскаго 2-го (Тимоѳѣя), опро кинувъ часть Французской конницы, вогнали ее въ селеніе и атаковали съ тылу, много истребили и взяли въ плѣнъ. Первый ударъ встрѣтила она, не допущенная устроиться въ порядокъ.

---

[64] Многіе присвоивали себѣ это соображеніе, но оно принадлежитъ собственно Генералу Беннингсену, что мнѣ извѣстно со всѣми, сопровождавшими мелочными, обстоятельствами. Князь Кутузовъ желалъ отнести это любимцу своему Толю.

Армія наша совершенно спокойно дошла до селенія Красной Пахры, но нашедши позицію неудобною, слѣдовала далѣе на Вороново и далѣе до Тарутина. Арріергардъ расположился въ с. Красной Пахрѣ, наблюдаемый до того весьма слабымъ, ничего не предпринимавшимъ, непріятелемъ, и потому довольно оплошно размѣщены были передовые наши посты. Не были высылаемы разъѣзды Недалеко отъ лагеря, отдѣленнаго непроходимымъ оврагомъ, находился прекрасный господскій домъ съ обширнымъ садомъ, который посѣтивши Генералъ Милорадовичъ, начальствующій арріергардомъ, едва не попался въ плѣнъ. [65]

Вскорѣ послѣ, въ схваткѣ съ кавалеріею, лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ совершенно разбилъ два эскадрона драгунъ гвардіи Наполеона.

Близъ селенія Мочи арріергардъ былъ сильно тѣснимъ непріятелемъ; трудная позади переправа у селенія Воронова была причиною большаго въ войскахъ безпорядка, и правому флангу угрожала опасность быть отрѣзаннымъ. До того странно было распредѣленіе войскъ арріергарда, что Генералъ-Лейтенантъ Раевскій, полагая имѣть впереди себя кавалерію, не зналъ, что съ цѣлымъ корпусомъ пѣхоты и всею батарейною артиллеріею проводилъ ночь, составляя собою передовые посты. Кавалерія, не завися отъ него, не почла нужнымъ закрыть корпусъ собою, и если ни какихъ не произошло отъ того послѣдствій, то единственно по тому, что арріергардъ долженъ былъ назавтра отойти назадъ.

21-го числа Сентября армія прибыла въ селеніе Тарутино. Послѣ упорнаго дѣла у деревни Чириково, непріятель заставилъ арріергардъ нашъ отойти на послѣднія возвышенія въ виду изъ Тарутина, въ разстояніи трехъ верстъ.

---

[65] Милорадовичъ, довольствующійся избою, вздумалъ роскошествовать, и занялъ подъ свою квартиру великолѣпный домъ, пригласилъ къ обѣду многихъ изъ Генераловъ, въ полной увѣренности весело отохнуть отъ трудовъ. Въ это время эскадронъ непріятельскій, прошедши чрезъ садъ, приблизился къ дому; другой былъ въ резервѣ. Стоявшій на дворѣ конвой успѣлъ сѣсть на коня и отразилъ ближайшій эскадронъ, другой не пришелъ на помощь. Схваченные въ плѣнъ показали, что эскадроны были Прусскіе.

22-го числа въ арміи при селеніи Тарутинѣ производил земляныя работы, для укрѣпленія позиціи. Непріятель съ же костію возобновилъ атаки свои противъ нашего авангарда; нералъ Милорадовичъ отражалъ ихъ мужественно. Не возмо было уступить одного шагу; ибо позади, на большое простр ство къ сторонѣ лагеря продолжающаяся покатость оканчива рѣчкою и непріятель, овладѣвши возвышеніями, могъ видѣть к кое движеніе въ нашемъ лагерѣ, а по рѣчкѣ расположа пере вые свои посты, препятствовать водопою. Во время сраженія стороны нашей сохраненъ былъ отличный порядокъ. Непріяте перемѣняя направленіе атакъ своихъ, всегда былъ предупрежда силами соразмѣрными, которыя, соединяясь съ чрезвычайною стротою, не допустили воспользоваться малѣйшею выгодою; зерны не вступали въ дѣло. Генералъ-Маіоръ Шевичъ, съ иск твомъ распоряжаясь кавалеріею на правомъ флангѣ, выигралъ же нѣкоторое разстояніе; Французскіе карасиры не могли сд жать стремительнаго нападенія нѣсколькихъ эскадроновъ гвард скихъ нашихъ уланъ, которыхъ пики притуплены были о ихъ лѣзную броню. 1-й егерскій полкъ, въ командѣ Полковника К пенка, открывалъ себѣ штыками путь къ успѣхамъ; артилле была превосходна; двѣ батарейныя роты съ Подполковник Гулевичемъ, не будучи никакъ охраняемы, закрывали собою д женіе войскъ, и непріятель ничего не предпринялъ противъ ни Около вечера непріятель отступилъ на всѣхъ пунктахъ и не далеку расположился лагеремъ. Въ продолженіе войны обст тельства, возлагая на насъ горькую необходимость отступлен облегчали непріятелю достиженіе его намѣреній. Здѣсь въ п вый разъ безвозмездны были его усилія!

По окончаніи сраженія войска авангарда возвратились соединеніе съ арміею; на мѣстѣ оставлена сильная кавалерія нѣсколькими конными батареями.

На другой день совершенное спокойствіе въ лагерѣ непр тельскомъ заставляло думать, что ожидается прибытіе больш силъ. Напротивъ, отъ сего дня, на нѣкоторое время, безъ вся га условія, прервались дѣйствія, и не сдѣлано ни одного выстр ла. Гг. Генералы и офицеры съѣзжались на передовыхъ поста

ъявленіемъ вѣжливости, что многимъ было поводомъ къ за-нію, что существуетъ перемиріе.[66]

Лагерь при Тарутинѣ былъ укрѣпленъ тщательно. Фронтъ ытъ сильными батареями; на лѣвомъ крылѣ лежащій близ-ѣсъ прорѣзанъ засѣками; на правомъ крылѣ, внѣ лагеря, итое мѣсто, удобное для дѣйствія кавалеріи. Ощутительны з были и невыгоды позиціи: лагерь весьма тѣсный, вну-го перемѣщеніе войскъ затруднительно, по множеству земля-и избъ; къ лѣвому крылу прилежащія возвышенія въ поль-пріятеля; отдѣляющій ихъ ручей, въ крутыхъ берегахъ, ка-іи нашей, въ случаѣ дѣйствія на той сторонѣ, не предста-удобнаго отступленія. Если бы непріятель атаковалъ по-и былъ отбитъ повсюду, то, отступая подъ огнемъ бата-асположенныхъ имъ на возвышенномъ берегу рѣчки, гос-вующемъ всею долиною, и не болѣе какъ въ трехъ стахъ іяхъ встрѣчая насъ картечью, могъ остановить успѣхи на-Мы, со стороны своей, впереди позиціи, не имѣли мѣста. про-оставить наши батареи. Ничто не могло побуждать непрія-атаковать сильно укрѣпленную позицію, а еще менѣе съ го ея крыла, какъ того многіе ожидали. Довольно было ятелю показать силы на Калужской дорогѣ, которую мы наблюдали, и мы оставили бы Тарутино.

ударь Императоръ былъ симъ недоволенъ, и въ письмѣ къ Князю Кутузову ственноручно выразилъ, сколько неприличны подобныя свиданія между ералами, и въ особенности приказалъ замѣтить Генералу Барону Беннинг-, что ему это болѣе другихъ непозволительно.

енералъ Милорадовичъ не одинъ разъ имѣлъ свиданіе съ Мюратомъ, Ко-имъ Неаполитанскимъ. Изъ разговоровъ ихъ легко было замѣтить, что хвастовствѣ не всегда Французамъ принадлежало первенство. Если бы но было забыть о присутствіи непріятеля, казалось бы свиданье ихъ ставленіемъ на ярмаркѣ, или подъ качелями. Мюратъ являлся, то одѣ-по Гишпански, то въ вымышленномъ преглупомъ нарядѣ, съ собольей кою, въ глазетовыхъ панталонахъ. Милорадовичъ — на Казачьей лошади, плетью, съ тремя шалями яркихъ цвѣтовъ, не согласующихся между со-, которыя, концами обвернутыя около шеи, во всю свою длину развѣва-ь по волѣ вѣтра. Третьяго подобнаго не было въ арміяхъ!

По совершеніи арміею фланговаго движенія, когда при
она въ городъ Подольскъ, Генералъ Баронъ Беннингсенъ,
лагалъ расположиться у г. Боровска, или въ укрѣпленномъ
Малоярославцѣ лагерѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что сіе безпокоил
непріятеля и намъ доставляло выгоды, особенно когда его
лерія истощалась отъ недостатка фуража, когда умножив
партизаны наши наносили ей вредъ и истребленіе. Не взир
это, кажется, не совсѣмъ безполезно было уклониться отъ
предложенія; ибо непріятель пребываніе наше у Тарутина сно
терпѣливѣе, нежели у Малоярославца, или паче у Боровска.
не уважилъ слабый отрядъ Генералъ-Маіора Дорохова, имѣя
тивъ него небольшую часть войскъ въ г. Вереѣ, далъ намъ
мя для отдохновенія, возможность укомплектовать арміи, по
вить изнуренную конницу, учредить порядочное доставленіе
каго рода припасовъ. Словомъ, возродилъ въ насъ надежды,
лы на противоборствіе и даже на преодолѣніе потребныя.
бы съ тѣми силами, которыя имѣли мы подъ Москвою, не
единясь съ пришедшими въ послѣдствіи подкрѣпленіями, съ д
цатью шестью полками прибывшихъ съ Дону Казаковъ, въ
строенномъ состояніи конницы, съ войсками, продолжительн
отступленіемъ утомленными, остановились мы въ Боровскѣ,
скорѣе атаковалъ бы насъ непріятель, и былъ въ необходим
то сдѣлать, дабы отдалить насъ отъ своихъ сообщеній, и безп
го подверженныхъ опасности отъ возстающихъ во многихъ
стахъ поселянъ, раздраженныхъ грабежемъ и неистовствомъ.

Вскорѣ по оставленіи Москвы докладывалъ я Князю К
зову, что артиллеріи Капитанъ Фигнеръ предлагаетъ доста
свѣдѣніе о состояніи Французской арміи въ Москвѣ и, буде е
какія чрезвычайныя пріуготовленія въ войскахъ; Князь далъ
ное соизволеніе. Въ Штабѣ арміи приказалъ я дать ему подор
ную въ Казань, не переставая признавать Главную Квартиру в
гомъ всякой таіны.

Возвратившись изъ Москвы, онъ явился въ Подольскѣ
Генералъ-Лейтенанту Раевскому, который, въ прошедшую съ Т
ками войну, знавши Фигнера храбрымъ и предпріимчивымъ о
церамъ,[67] не усомнился въ показаніи его, что ему приказано

[67] При выходѣ изъ Москвы Фигнеръ досталъ себѣ Французскій билетъ, и

я, у перваго изъ частныхъ начальниковъ, къ которому най-
ъ онъ возможность пройти, просить о назначеніи ему небол-
о кавалерійскаго отряда, для дѣйствія на коммуникаціяхъ не-
ятеля, и тотчасъ отправился на дорогу между Можайскомъ и
сквою. Онъ прибылъ къ арміи въ Тарутино. Князь Кутузовъ
ъ весьма доволенъ первыми успѣхами партизанскихъ его дѣй-
ій, нашелъ полезнымъ умножить число партизановъ, и вторымъ
лѣ Фигнера назначенъ гвардейской конной артиллеріи Капи-
ъ Сеславинъ, и послѣ него вскорѣ гвардіи Полковникъ Князь
ашевъ. Въ короткое время ощутительна была принесенная
и польза. Плѣнные въ большомъ количествѣ приводились еже-
вно; не проходили транспорты и парки безъ сильнаго прикры-
; Французы на фуражированіе не иначе выходили, какъ съ
отою и пушками, никогда не возвращались безъ потери. На
ихъ сообщеніяхъ являлись отряды партизановъ; жители служи-
ими вѣрными проводниками, доставляли обстоятельныя извѣ-
я, и наконецъ, взявъ сами оружіе, большими присоединялись
нимъ толпами. Фигнеру первому справедливо можно припи-
ь возбужденіе поселянъ къ войнѣ, которая имѣла пагубныя
непріятеля слѣдствія.

Въ Москвѣ скудные найдены Французами припасы, и чрезъ
откое время войска даже половинной дачи продовольствія не
учали, ни какихъ особенныхъ мѣръ предпринимаемо не было,
овершенное во всемъ бездѣйствіе изобличало надежды Напо-
она на миръ, въ которомъ мнилъ онъ начертать условія. Не
ю достовѣрно, въ чемъ могли состоять оныя, но легко поня-
и всѣ, что присланный отъ Наполеона Генералъ Лористонъ,

лѣбопашецъ г. Вязьмы, возвращающійся на жительство. Переодѣтый въ
рестьянскомъ платьѣ, взятъ онъ въ проводники небольшимъ отрядомъ,
ущимъ отъ Можайска. Цѣлый переходъ слѣдуетъ съ нимъ, высматриваетъ,
то пѣхоту составляютъ выздоровѣвшіе изъ госпиталей, сопровождающіе
шесть орудій Италіянской артиллеріи, идущей изъ Павіи. Съ ночлега Фиг-
неръ бѣжалъ; ибо въ лѣсу, не далеко отъ дороги, скрытъ былъ отрядъ его,
и онъ рѣшился сдѣлать нападеніе. Все взято было почти безъ сопротив-
ленія. Въ числѣ плѣнныхъ былъ Полковникъ, уроженецъ изъ Ганновера. Я
былъ свидѣтелемъ свиданія его съ Генераломъ Барономъ Бенниигсеномъ,
знакомымъ его съ самой юности, по связи семействъ ихъ.

предъ войною бывшій посломъ при нашемъ Дворѣ, конечно имѣлъ порученіе объяснить желаніе прекратить войну. Москва, древняя столица, собственными руками превращенная въ пепелъ, доказывала, что нѣтъ тяжелыхъ пожертвованій для Русскаго народа, и готовность его отмстить за войну несправедливую, войною жестокою. Генералъ Лористонъ пріѣхалъ чрезъ нѣсколько дней послѣ прибытія арміи въ Тарутино. Въ самое это время, между прочими, и я находился въ квартирѣ Кутузова, но всѣмъ намъ приказано выйти. Послѣ носилась молва, будто Князь обѣщалъ довести о томъ до свѣдѣнія Государя положить конецъ войнѣ, долженствующей возгорѣться съ большимъ противъ прежняго ожесточеніемъ. Хитрый военачальникъ уловилъ довѣрчивость посланнаго, и онъ отправился въ ожиданіи благопріятнаго отзыва. Такимъ образомъ дано время отдохновенія утомленнымъ войскамъ, прибыли новонабранныя и обучались ежедневно, кавалерія поправилась и усилена, артиллерія въ полномъ комплектѣ.

Въ Тарутинѣ Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ назначенъ Дежурнымъ Генераломъ при Князѣ Кутузовѣ. Справедливо пріобрѣлъ онъ извѣстность отлично храбраго и твердаго въ опасности офицера, но многіе обнаружились, ожидавшіе въ немъ соотвѣтствующихъ способностей и распорядительности. Въ царствованіе Екатерины II служилъ онъ Полковникомъ и командовалъ полкомъ; долго потомъ живши въ отставкѣ, возвратился онъ на службу; войны настоящаго времени представили ему новую сцену, на которой, при чрезмѣрномъ честолюбіи и неукротимомъ желаніи возвыситься, одной храбрости было уже недостаточно; онъ, какъ человѣкъ очень умный и еще болѣе хитрый, ловко умѣлъ пользоваться слабостію Князя, въ чемъ способствовалъ ему Полковникъ Толь, сильное имѣвшій вліяніе, съ которымъ вошелъ онъ въ тѣсную связь.[68] Послѣ производства

[68] Со всѣмъ другаго человѣка видѣлъ я въ Кутузовѣ, которому удивился въ знаменитое отступленіе его изъ Баваріи. Лѣта, тяжелыя раны и потерпѣнныя оскорбленія, ощутительно ослабили душевныя его силы. Прежняя предпріимчивость, многократными опытами оправданная, дала мѣсто робкой осторожности. Легко неискусною лестію могли достигнуть его довѣренности, столько же легко лишиться ея дѣйствіемъ сторонннхъ внушеній! Люди приближенные, короче изучившіе его характеръ, могутъ даже направлять его

изя Кутузова Генералъ-Фельдмаршаломъ за Бородинское сражіе, нашелъ онъ нужнымъ имѣть при себѣ Дежурнаго Генерасъ намѣреніемъ, какъ угадывать легко, не допускать близкаучастія въ дѣлахъ (по новому положенію о дѣйствующихъ іяхъ) Генерала Барона Беннингсена, къ которому отношенія) были очень непріязненны, но званіе, послѣднимъ носимое, обходимо къ нему приближало.

Получено извѣстіе о кончинѣ достойнѣйшаго и незабвенна-Князя Багратіона. Въ память его осталось имя 2-й арміи на которое время, но она уже не существовала.

22-го числа Сентября Военный Министръ, Генералъ Барклай Толли, оставилъ армію, и чрезъ Калугу отправился далѣе. Не ало терпѣнія его: видѣлъ съ досадою продолжающіеся безпоядки, негодовалъ за недовѣрчивое къ нему расположеніе, нетительность къ его представленіямъ. [69] Мнѣ извѣстно было нарепіе его удалиться, и по тому, не задолго предъ отъѣздомъ его, далъ я рапортъ, что, чувствуя себя къ отправленію моей должности неспособнымъ, прошу возвратить меня въ армію. Представленный въ подлинникѣ рапортъ мой Фельдмаршаломъ оставленъ безъ отвѣта. Вмѣстѣ съ Барклаемъ де Толли уѣхалъ Директоръ собственной его Канцеляріи, Флигель-Адъютантъ, гвардіи полковникъ, Закревскій, офицеръ отлично благородныхъ свойствъ,

---

волю. Отъ чего нерѣдко происходило, что предпріятія, при самомъ началѣ ихъ, или уже приводимыя въ исполненіе, уничтожались новыми распоряженіями. Между окружающими его, не свидѣтельствующими собою строгой разборчивости Кутузова, были лица съ весьма посредственными способностями, но хитростію и происками дѣлались надобными и получали значеніе. Интриги были безконечныя; пролазы возвышались быстро; полнаго ихъ паденія не замѣчаемо было.

[69] На другой день послѣ Бородинскаго сраженія, Главнокомандующій Барклай де Толли, самымъ лестнымъ для меня образомъ одобривъ дѣйствія мои въ сраженіи, бывши ближайшимъ свидѣтелемъ ихъ, и говоря о многихъ другихъ обстоятельствахъ, сказалъ мнѣ: «Вчера я искалъ смерти, и не нашелъ ея.» Имѣвши много случаевъ узнать твердый характеръ его и чрезвычайное терпѣніе, я съ удивленіемъ видѣлъ слезы на глазахъ его, которыя онъ скрыть старался. Сильны должны быть огорченія!

съ которымъ былъ я въ отношеніяхъ совершенно дружески раздѣляя и горести неудачной войны, и пріятныя въ ней ми ты. Остался одинъ близкій мнѣ человѣкъ, исправляющій до жность Дежурнаго Генерала, Флигель-Адъютантъ, Полковникъ Б кинъ, почтенный благородными свойствами, искренно мною у жаемый. Едва ли кому могъ я правиться, бывши точнымъ испо нителемъ воли взыскательнаго начальника, и я не видѣлъ добр желательствующихъ мнѣ, но завидующихъ многихъ. Генералъ-Ле тенантъ Коновницынъ, въ новой должности своей, встрѣтивши съ дѣлами, совершенно ему незнакомыми, затрудняющими его, и шелъ облегченіе въ томъ, что препровождалъ ихъ ко мнѣ огромн ми кучами, чтобы на нихъ надписывалъ я приличествующія ра рѣшенія. Нѣкоторое время исполнялъ я это изъ уваженія к нему, не взирая на чрезмѣрную ограниченность его способносте Но когда самолюбіе воспрещало ему раздѣлять труды со мно и онъ думалъ продолжать мои занятія, для него весьма выгодны я объяснилъ ему, что не нахожу удовольствія изыскивать завис мости, когда могу ея избавиться. Не скрывалъ въ то же вре сожалѣнія, что должности его обширной и многосложной он исправить не въ состояніи.

Коновницынъ со врожденною ему хитростію, искусно прид вая ей наружность простосердечія, говорилъ всѣмъ, что, вопре его желанія, сколько ни старался онъ уклониться отъ возложе ной на него должности, не могъ успѣть въ томъ. Напротивъ, он въ восхищеніи былъ отъ назначенія.

До сего доклады Фельдмаршалу дѣлалъ я, и приказанія ег мною отдаваемы были, но при новомъ вещей порядкѣ, одни тол ко чрезвычайные случаи объяснялъ я ему лично, и замѣтилъ сколько много перемѣнилось прежнее его особенно благосклонно ко мнѣ расположеніе.[70] Пронырствомъ не искалъ я обратить ег

---

[70] Въ главную квартиру, при селеніи Красной Пахрѣ, присланъ отъ Госуда Генералъ-Адъютантъ Князь Волконскій собрать подробныя свѣдѣнія о с стояніи армій. Отъ него узналъ я, что, отправляя изъ Петербурга Кутузо къ арміямъ, Государь отдалъ ему подлинныя мои къ нему письма, да могъ онъ составить нѣкоторое понятіе о дѣлахъ и обстоятельствахъ до пр бытія его на мѣсто. Это истолковало мнѣ совсѣмъ не прежнее распол

ь себѣ милости и воспользовался возможностію переѣхать жить ь ближайшую отъ Главной Квартиры маленькую деревню; къ Фельдмаршалу являлся не иначе, какъ по его приказанію; съ Коновницынымъ видался не рѣдко, но чаще переписывался, отталкивая порученія его, которыя я не имѣлъ обязанности исполнять, и въ перепискѣ со мною онъ, конечно, не выигрывалъ. Безъ ошибки могу предположить, что онъ вредилъ мнѣ въ тайнѣ и прочнѣе! Природа мало создаетъ людей, у которыхъ наружность всегда спокойная, неразгадываемая. Коновницынъ имѣетъ лице на всякаго рода впечатлѣнія одинаково составленное, на которомъ является измѣническое равнодушіе, улыбка уловляющей простоты, располагающая къ откровенности. Одного не можетъ онъ покорить—чувства завистливости: оно обнаруживается блѣдностію, покрывающею лицо его.

Въ такихъ отношеніяхъ былъ я съ Коновницынымъ, который охладилъ ко мнѣ расположеніе Полковника Толя, въ дружбѣ коего доселѣ не имѣлъ я причины сомнѣваться; обоимъ имъ надобно было полное на Князя Кутузова вліяніе, и они вмѣстѣ успѣли поселить вражду между нимъ и Генераломъ Беннингсеномъ. Уменьшившіяся мои занятія заставили меня повторить рапортъ мой объ удаленіи отъ должности, но безъ успѣха; итакъ осталася я принадлежащимъ Главной Квартирѣ, свидѣтелемъ чванства разныхъ лицъ, возникающей знатности, интригъ, пронырства и происковъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ партизанами, видно было, что непріятельскій авангардъ, состоящій въ командѣ Неаполитанскаго Короля, Мюрата, до самой Москвы не имѣлъ ни какихъ войскъ въ подкрѣпленіе, и по тому не могъ во время имѣть помощи. Фельдмаршалъ рѣшился атаковать его. Невозможно было устранить отъ составленія диспозиціи Генерала Беннингсена, началь-

---

женіе ко мнѣ Кутузова, сколько, впрочемъ, ни было оно прикрыто благовидною, со стороны его, наружностію. Предъ отъѣздомъ своимъ Князь Волконскій объявилъ мнѣ, что Государь, желая узнать, отъ чего Москва оставлена безъ выстрѣла, сказалъ: «Спроси Ермолова: онъ долженъ это знать.» По просьбѣ его я обѣщалъ ему записку, но съ намѣреніемъ уѣхалъ изъ Главной Квартиры.

ника Главнаго Штаба всѣхъ дѣйствующихъ армій; не хотѣлось допустить участія въ успѣхѣ, въ чемъ, по превосходству силъ нашихъ, не было сомнѣнія; онъ же, сверхъ того, предлагалъ вести сами войска, назначенныя къ первой атакѣ. Положеніе мѣста тщательно осмотрѣно, сдѣлана диспозиція; первыя войска, назначенныя къ дѣйствію, выступили изъ лагеря въ ночи на 6 число Октября, всѣ прочія 6-го числа, предъ разсвѣтомъ, переправились за рѣчку Нару и были въ готовности. 1-й кавалерійскій корпусъ Генералъ-Адъютанта Барона Меллера-Закомельскаго, впереди котораго Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ со многими полками Донскихъ Казаковъ, должны были обходить лѣвый флангъ непріятеля и по возможности дѣйствовать въ тылъ; въ то же самое время на оконечность фланга направлена была атака Генералъ-Лейтенанта Багговута со II пѣхотнымъ корпусомъ, въ слѣдъ за которымъ шелъ IV корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана-Толстого; резервомъ для нихъ служилъ III корпусъ пѣхотный Генералъ-Адъютанта Графа Строгонова; VI корпусъ Генерала Дохтурова назначенъ въ центръ; лѣвое крыло, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, составлено изъ VII корпуса Генерала-Лейтенанта Раевскаго и войскъ, бывшихъ въ авангардѣ. Въ резервѣ были вся гвардія и кирасирскіе полки; Фельдмаршалъ при нихъ находился,

Вскорѣ по разсвѣтѣ услышаны были рѣдкіе пушечные выстрѣлы. Непріятель, расположенный спокойно, безъ всякой предосторожности, при внезапномъ ударѣ Казаковъ, пришелъ въ замѣшательство и, не допущенный устроиться въ порядокъ, защищался слабо. II корпусъ безъ затрудненія вышелъ изъ лѣсу и ударилъ. Казаки, съ храбрымъ Полковникомъ Сысоевымъ, бросились на пушки и взяли нѣсколько орудій. При самомъ началѣ сраженія, изъ первыхъ выстрѣловъ, убитъ ядромъ Генералъ-Лейтенантъ Бугговутъ [11] IV корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа

[11] Извѣстный блистательною храбростію и предпріимчивостію, уважаемый за отлично благородныя его свойства, Фельдмаршалъ далъ повелѣніе Дежурному Генералу Коновницыну отправиться и, по обозрѣніи, что происходитъ, ему донести; мнѣ также приказалъ ѣхать и остаться при дѣйствующихъ войскахъ. Мнѣ встрѣтились случаи, въ которыхъ нашелъ я нужнымъ употребить имя Фельдмаршала: видѣлъ, что дѣлалось и что должно быть сдѣ-

стермана, по недостатку распорядительности съ его стороны, з прибылъ во время къ своему назначенію и въ дѣлѣ почти не ствовалъ. Сраженіе могло кончиться несравненно съ большею ля насъ выгодою, но вообще мало было связи въ дѣйствіи ойскъ. Фельдмаршалъ, увѣренный въ успѣхѣ, оставался при гвар-іи, собственными глазами ничего не видалъ; частные начальники распоряжались по произволу. Огромное количество кавале-ріи нашей, близко къ центру и на лѣвомъ крылѣ, казалось олѣе собраннымъ для парада, красуясь стройностію болѣе, не-жели быстротою движенія. Можно было не допустить непріяте-ля соединить разсѣянную по частямъ его пѣхоту, обойти и тать на пути его отступленію; ибо между лагеремъ его и лѣсомъ было не малое пространство. Непріятелю дано время собрать ойска, свезти съ разныхъ мѣстъ артиллерію, дойти безпрепят-ственно до лѣсу и пролегающею чрезъ него дорогою отступить чрезъ селеніе Вороново. Непріятель потерялъ 22 орудія, до 2000 лѣнныхъ, весь обозъ и экипажи Мюрата, Короля Неаполитан-скаго. Богатые обозы были лакомою приманкою для нашихъ Казаковъ: они занялись грабежемъ, перепились и препятствовать непріятелю въ отступленіи не помышляли.

За день предъ симъ непріятель имѣлъ свѣдѣніе о намѣреніи нашемъ сдѣлать нападеніе; войска были въ готовности и строгая повсюду осторожность въ продолженіи всей ночи, но ожиданіе было напрасно. Нынѣшнюю ночь непріятелемъ сдѣлано распоря-женіе объ отступленіи артиллеріи и обозамъ дано было новелѣ-ніе; войска собраны на своихъ мѣстахъ. Адъютантъ, присланный съ приказаніемъ къ начальнику артиллеріи, нашедши его спя-щимъ, не хотѣлъ разбудить его, не знавши важности приказанія и, подобно прошедшему дню, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, войска были распущены и отдыхали, и по тому наши войска нашли ихъ почти сонными, стражу оплошную, лошадей въ кавалеріи неосѣдлан-ныхъ.

лано. Генералъ Баронъ Бенниигсенъ, назначивъ войскамъ праваго крыла цѣль ихъ дѣйствій, не взялъ на себя общихъ распоряженій, полагая, что ими озаботится самъ Фельдмаршалъ, которому подробно объяснилъ обстоятельства, лично находившись при атаковавшихъ войскахъ и давши имъ направленіе.

Первое наступательное дѣйствіе арміи нашей въ продолженіе кампаніи весьма ободрило войска наши и противное вліяніе произвело на непріятеля, который наказанъ за дерзость стоять противъ насъ съ силами столько слабыми и въ далекомъ разстояніи отъ прочихъ его войскъ.

Съ мѣста сраженія, верхомъ у колеса дрожекъ Фельдмаршала, сопровождалъ я его до лагеря, и изъ словъ его легко могъ понять, въ какомъ смыслѣ готовился онъ сдѣлать донесеніе Государю. [72] На другой день, не дожидая рапорта Генерала Беннигсена, который, по начертанному имъ плану, предводилъ войска, назначенныя къ атакѣ, и началъ сраженіе, не сказавши ему ничего, отправилъ донесеніе. Съ сего времени непріязнь между ними усилилась. Вѣроятно, не отдано ему должной справедливости и объ насъ, подчиненныхъ его, не упоминается!

Генералъ-Маіоръ Дороховъ, съ отрядомъ на лѣвомъ крылѣ нашемъ находящійся, донесъ, что занялъ городъ Верею, взялъ штурмомъ, усуроенный въ немъ редутъ и защищающій его непріятельскій гарнизонъ, и что поспѣшавшій къ нему на помощь отрядъ отступилъ.

Партизаны Сеславинъ и Фигнеръ, осмотрѣвши непріятеля при селеніи Ѳоминскомъ, обратились къ Генералъ-Маіору Дорохову, прося его съ отрядомъ подкрѣпить ихъ атаку. Обнадеженные имъ, начали они перестрѣлку, но онъ, прибывши одинъ, былъ свидѣтелемъ ихъ неудачи и, по несоразмѣрности средствъ, нѣкоторой потери. Партизанъ Фигнеръ объяснилъ о семъ поступкѣ Дежурному Генералу Коновницыну, но Генералъ-Маіоръ

---

[72] Разговоръ его со мною начинался выраженіемъ, «голубчикъ,» особенно, когда намѣревался онъ не высказать настоящей мысли своей, и только по различной степени, всегда, впрочемъ, смягчаемаго звука голоса, можно было ожидать болѣе или менѣе притворства. Было уже темно, сокрыта игра его физіономіи и онъ свободнѣе. «Какой далъ Богъ славный намъ день! Непріятель потерялъ ужасно. Взято много пушекъ и, говорятъ, по лѣсамъ разбросано ихъ много; а плѣнныхъ - толпами ихъ гонятъ! Надобно собрать точныя свѣдѣнія.» Пушки всѣ и плѣнныхъ я видѣлъ. Непріятель не былъ тѣснимъ въ отступленіи и не былъ въ положеніи бросать пушки. Выслушавши разсказъ, я не обманусь, заключая, что донесеніе будетъ не безъ украшеній.

Дороховъ не только не подвергся замѣчанію, но, надѣясь на позволеніе непосредственно, по собственному распоряженію, овладѣть селомъ Ѳоминскимъ, сдѣлалъ слѣдующее представленіе, 9-го числа Октября, что непріятель занимаетъ село Ѳоминское, деревню Котово, и небольшая часть силъ его расположена около города Боровска, что повсюду его не болѣе восьми тысячъ человѣкъ, и что онъ разобьетъ его, если къ отряду его прибавлено будетъ два полка пѣхоты съ артиллеріею. По дружественному расположенію, Генералъ Коновницынъ, готовый исполнить его желаніе, доложилъ Фельдмаршалу, но всегда осторожный, онъ разсудилъ за благо поручить исполненіе Генералу отъ инфантеріи Дохтурову. Съ нимъ назначенъ VI пѣхотный корпусъ, 1-й кавалерійскій корпусъ Генералъ-Адъютанта Барона Меллера-Закомельскаго, рата конной артиллеріи Полковника Никитина и нѣсколько Казачьихъ полковъ. Мнѣ приказано находиться при Генералѣ Дохтуровѣ. [73]

Партизаны Сеславинъ и Фигнеръ отправлены прежде осмотрѣть, нѣтъ ли непріятеля близко къ селу Ѳоминскому, который могъ бы прійти на помощь.

Войска выступили 10 числа Октября. Мелкій осенній дождь портилъ очевидно худую проселочную дорогу. Труденъ былъ переходъ, движеніе замедляла батарейная артиллерія, безпрестанно вытаскиваемая пѣхотою изъ грязи. Генералъ согласился на предложеніе мое оставить ее подъ небольшимъ прикрытіемъ, впредь до назначенія, куда ей слѣдовать. Легкая артиллерія при войскахъ была въ огромномъ количествѣ.

Присоединившійся съ своимъ отрядомъ, Генералъ-Маіоръ Дороховъ донесъ, что непріятель, въ числѣ двухъ тысячъ пѣхоты, отъ города Боровска преслѣдуетъ войска Донского Подполковника Власова съ тремя Казачьими полками. Около деревни Котова бивуакъ на четыре тысячи человѣкъ. Близъ села Ѳоминскаго

---

[73] Фельдмаршалъ, призвавши меня, встрѣтилъ обыкновеннымъ, ничего не значущимъ, привѣтствіемъ, «голубчикъ,» говорилъ, что желаетъ очень овладѣть селомъ Ѳоминскимъ, и заключилъ словами: «Ты пойдешь съ Дохтуровымъ; я буду покоенъ; увѣдомляй чаще о томъ, что будетъ!»

лагерь въ лѣсу, по чему не возможно опредѣлить силъ; ночью видны огни, у моста чрезъ Нару стоитъ батарея.

Не доходя до селенія Котова, войска расположились на ночлегъ такъ, чтобы, на разсвѣтѣ взявши его, атаковать тотчасъ село Ѳоминское. Всѣмъ войскамъ запрещено разводить огни, чтобы зарево не обнаружило близкое ихъ пребываніе. 1-й кавалерійскій корпусъ и всѣ Казачьи полки остановились впереди. Я былъ съ Генералъ-Адъютантомъ Барономъ Меллеромъ.

Давно прошла полночь и сближалось время двинуть войска. Не было извѣстія отъ партизановъ, которые должны были отыскать меня. Вскорѣ услышанъ топотъ лошадей по грязной равнинѣ. На окликъ часоваго отозвался Сеславинъ. Совсѣмъ неожиданны были доставленныя имъ извѣстія, измѣнившія планъ всѣхъ вообще дѣйствій нашей арміи.

Въ четырехъ верстахъ не доходя села Ѳоминскаго, укрывшись въ лѣсу близъ дороги, Сеславинъ видѣлъ Наполеона съ огромною его свитою, за нимъ его гвардію и другія многочисленныя войска. Пропустивши ихъ, схватилъ нѣсколько плѣнныхъ и разторопнѣйшаго изъ нихъ, гвардейскаго унтеръ-офицера, привезъ съ собою, который показалъ слѣдующее: «Уже четыре дня, какъ мы оставили Москву. Маршалъ Мортье, съ его отрядомъ, по взорваніи Кремлевскихъ стѣнъ, присоединится къ арміи. Тяжелая артиллерія, кавалерія, потерявшая лошадей, и всѣ излишнія тяжести отправлены по Можайской дорогѣ, подъ прикрытіемъ корпуса Польскихъ войскъ, въ командѣ Генерала Князя Понятовскаго. Завтра главная квартира Императора въ городѣ Боровскѣ. Далѣе направленіе на Малоярославецъ.»

Немедленно доложено о томъ Генералу Дохтурову, и тогда же дежурный штабъ-офицеръ корпуса отправленъ имъ съ донесеніемъ къ Фельдмаршалу, спокойно пребывающему въ Тарутинѣ. Онъ не имѣлъ ни какихъ извѣстій отъ Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде, находящагося съ отрядомъ въ окрестностяхъ Москвы.

Если бы партизанъ Сеславинъ не могъ предупредить благовременно, VI пѣхотный корпусъ и прочія съ нимъ войска, при

гакѣ села Ѳоминскаго понесли бы неизбѣжно сильное пораженіе, и былъ бы Малоярославецъ безпрепятственно занятъ непріятелемъ.

Весьма благосклонно принялъ Генералъ Дохтуровъ мое представленіе: вмѣстѣ съ разсвѣтомъ слѣдовать обратно и, присоединивъ оставленную батарейную артиллерію, поспѣшить въ Малоярославецъ. Согласился также, чтобы Генералъ Баронъ Меллеръ, с 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, конно-артиллерійскою ротою олковника Никитина и Казачьими полками, произвелъ обозрѣніе с сторонѣ Боровска, и по томъ возвратился къ корпусу. Я отправился съ нимъ.

Туманно было утро и не рано начали проясняться предме-ы. Мы увидѣли Боровскъ, окрестности его, занятыя войсками и ртиллеріею въ большихъ силахъ; часть пѣхоты, вышедшую изъ рода по почтовой дорогѣ; по рѣчкѣ Протвѣ, во многихъ мѣстахъ, конные пикеты, которые тотчасъ сбиты, но, подкрѣпленные скрытыми въ лѣсу резервами, усилили перестрѣлку. Генералъ Баронъ Меллеръ, хотя и не желалъ, по краткости дня, зазать дѣло, принужденъ былъ, однако же послать, часть войскъ половину конно-артиллерійской роты. Проскакавши съ версту олодымъ березникомъ, еще сохранившимъ листъ, представилась мъ не вдалекѣ почтовая изъ Боровска дорога и на ней биакъ арміи Италіянскаго Вице-Короля Евгенія и Французскій рпусъ Маршала Даву. Не теряя времени, возвратились мы на ѣвый берегъ рѣчки Протвы. Войска Донского храбраго Сысоеполка, избранному расторопному офицеру приказалъ я съ нѣсколькими Казаками непріятельскимъ берегомъ доѣхать до Малоярославца, узнать, что происходитъ въ городѣ, и ночью отыскать съ на возвратномъ пути къ Генералу Дохтурову. Гораздо за полночь догналъ онъ насъ и донесъ, что мостъ чрезъ рѣчку жу, у самаго Малоярославца, разобранъ жителями, съ которыонъ переговаривался чрезъ рѣчку. Отъ Атамана Платова принъ въ городъ разъѣздъ Казаковъ. У моста стоятъ три батана непріятельской пѣхоты. Въ девять часовъ утра Городничій другіе гражданскіе чиновники были при своихъ мѣстахъ, но орѣ по томъ удалились и въ городѣ большое смятеніе.

Прошедши всю ночь, съ краткими для отдохновенія привалами, рано по утру соединились мы съ VI корпусомъ. [74] Онъ расположенъ былъ близъ города, на дорогѣ въ Калугу. Съ лѣваго же фланга стоящей батерейной артиллеріи дѣйствіе направлено было на мостъ, который непріятель всячески старался исправить.

Первый полкъ, присланный Генераломъ Дохтуровымъ, былъ 33-й егерскій. Долго противился онъ, выгодно расположенный на вершинѣ крутаго отъ рѣчки подъема, но часть города, прилежащая къ мосту, оставалась постоянно въ рукахъ непріятеля, и онъ успѣлъ, по набросаннымъ кладкамъ, перевезти въ городъ два орудія. Войска его умножались и начинали вступать въ улицы. Противолежащій берегъ покрылся войсками Вице-Короля Италіянскаго.

Въ помощь 33-му егерскому присланы, подъ командою Полковника Вуича, 6 и 19-й егерскіе полки. Генералъ Дохтуровъ войска, находящіяся въ городѣ, поручилъ въ мое распоряженіе. Неустрашимо защищались они, но, преодолѣваемыя превосходствомъ, должны были отступить и, тѣснимые, съ трудомъ вывезли мы нашу артиллерію, и нашихъ не было уже въ городѣ. Непріятель занималъ крайнюю черту его, при ограниченномъ числѣ артиллеріи.

Въ это время, противъ праваго фланга нашего лагеря, появилась пѣхота, вѣроятно, высланная для обозрѣнія силъ нашихъ и расположенія ихъ; ибо въ короткое время, дѣйствіемъ батарей нашихъ, понуждена возвратиться въ городъ. По приказанію Генерала Дохтурова, съ неимовѣрною быстротою явились ко мнѣ пѣхотные полки Либавскій и Софійскій. Каждый полкъ особенно приказалъ я построить въ полковыя колонны, лично подтвердилъ нижнимъ чинамъ не заряжать ружья и безъ крику ура ударить въ штыки. Генералъ-Маіору Талызину назначилъ вести Либавскій полкъ; съ Софійскимъ послалъ Полковника Халяпина. Вмѣстѣ съ

---

[74] Съ Барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ служили мы вмѣстѣ, въ однихъ чинахъ, прежде отечественной войны, въ дивизіи Свѣтлѣйшаго Князя Суворова, утонувшаго въ Рымникѣ, всегда хорошими пріятелями, теперь дѣйствуемъ мы единодушно.

ими пошли всѣ егерскіе полки. Атакѣ ихъ предшествовала весь-
ма сильная канонада съ нашей стороны. Съ большимъ урономъ
битый непріятель оставилъ намъ довольное пространство города,
въ срединѣ котораго храбрый Полковникъ Никитинъ [1] занялъ
возвышенность, гдѣ было кладбище, и на ней поставилъ бата-
рейныя орудія. Долго непріятель не могъ употребить противъ
насъ равнаго количества артиллеріи, вѣроятно, остерегаясь подвер-
гнуться опасности, по затрудненію, въ случаѣ отступленія.

Прошло уже за половину дня. Большія массы войскъ Фран-
цузской арміи приблизились къ городу и расположились за рѣч-
кою Лужею; умножилась артиллерія и атаки сдѣлались упорнѣе.
Я приказалъ войти въ городъ Вильманстрандскому пѣхотному и
Финляндскому егерскому полкамъ, составлявшимъ резервъ. Они способствова-
ли намъ удержаться, но уже не въ прежнемъ выгодномъ распо-
ложеніи, и часть артиллеріи я приказалъ вывезти изъ города.

Испросивши позволеніе Генерала Дохтурова, я поручилъ
Генералъ-Адъютанту Графу Орлову-Денисову, отъ имени моего,
донести Фельдмаршалу во всей подробности о положеніи дѣлъ
нашихъ и о необходимости ускорить движеніе арміи, или городъ
падетъ во власть непріятеля. Армія стояла на рѣкѣ Протвѣ, у
села Спасскаго. Непріятнымъ могло казаться объясненіе мое
Фельдмаршалу, когда свидѣтелями были многіе изъ Генераловъ.
Онъ отправилъ обратно Графа Орлова-Денисова безъ всякаго
приказанія.

Не съ большою благосклонностію принятъ былъ вторично
посланный отъ меня (также многіе изъ Генераловъ находились
при Фельдмаршалѣ), и съ настойчивостію объясненная потреб-
ность въ скорѣйшемъ присутствіи арміи могла имѣть видъ нѣко-
тораго замѣчанія, или упрека. Онъ съ негодованіемъ плюнулъ
такъ близко къ стоявшему противъ него посланному, что тотъ

---

[1] Состоявшіе въ распоряженіи его мои Адъютанты: гвардіи Поручикъ Фонъ Визинъ, на передовыхъ постахъ наблюдалъ за движеніями непріятеля; артил-
леріи Поручикъ Поздѣевъ, сидя на ближайшей колокольнѣ, направлялъ дѣй-
ствіе батарей на колонны, которыя, закрываемы будучи рядами домовъ, под-
вигались въ улицахъ.

досталъ изъ кармана платокъ, и замѣчено, что лице его имѣло болѣе въ немъ надобности.

Не безполезною, однако же, оказалась употребленная мною настойчивость, ибо къ тремъ часамъ прибылъ Генералъ-Лейтенантъ Раевскій съ своимъ корпусомъ. [76] Занявши съ праваго Фланга довольно большую часть города и устроивъ свои резервы, онъ далъ возможность войскамъ, прежде тамъ бывшимъ, подвинуться впередъ.

Прежде вечера прибылъ Фельдмаршалъ съ арміею, [77] которая заняла позицію по обѣимъ сторонамъ дороги, идущей въ Калугу, по возвышенностямъ, въ двухъ верстахъ съ половиною отъ города. Приказалъ Генералъ-Лейтенанту Бороздину 1-му вступить съ корпусомъ въ городъ, смѣнить утомленные полки, съ самаго начала сраженія защищавшіе городъ, послѣ чего и я не возвращался уже туда; приказалъ также, на ближайшій отъ черты города пушечный выстрѣлъ, строить нѣсколько редутовъ и тотчасъ приступить къ работамъ.

---

[76] Давно уже былъ онъ близко къ Малоярославцу; но корпусъ его не иначе могъ выступить, какъ по собственному повелѣнію Фельдмаршала, Я видѣлъ его, какъ любопытнаго зрителя, пріѣзжавшаго прежде, и отъ него я зналъ, что корпусъ его не въ дальнемъ разстояніи.

[77] Генералъ Дохтуровъ, изъ доставленныхъ извѣстій партизаномъ Сеславинымъ усмотрѣвъ невозможность атаковать село Ѳоминское, 11-го числа Октября отправился обратно, чтобы поспѣшнѣе прибыть къ Малоярославцу. Донесеніе о томъ получилъ Фельдмаршалъ рано утромъ того же 11-го числа.

Если бы немедленно выступившей изъ Тарутина арміи приказано было ускорить движеніе и не останавливаться въ селѣ Спасскомъ на рѣкѣ Протвѣ, она пришла бы къ Малоярославцу по крайней мѣрѣ три часа ранѣе, заняла бы ту же позицію на дорогѣ въ Калугу. Не надлежало приступать къ устроенію редутовъ, которые казались всѣмъ неумѣстными, и не только не умножать въ большомъ количествѣ свѣжія войска, для удержанія за собою города, напротивъ, полезно было вывести тѣ, которыхъ необходима была упорная защита до прибытія арміи. Это сократило бы потерю не одной тысячи человѣкъ, и доказывается тѣмъ, что Наполеонъ, видѣвши не взятие городъ, видѣвши удаленіе арміи нашей, ничего предпринять не рѣшился, и ясно видно было, что не существовало ни малѣйшихъ приготовленій къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Съ величайшимъ упорствомъ дрались Французы, и въ особенности тѣснимый корпусъ Генерала Бороздина не могъ уже противостоять. Мѣсто его заняли свѣжія войска въ значительныхъ силахъ. Окончательно введены гренадерскіе полки, и почти до полуночи продолжалась жесточайшая борьба. Войсками распоряжался Дежурный Генералъ Коновницынъ, съ обычною его неустрашимостію и изъ послѣднихъ оставилъ городъ. Овладѣвшій имъ непріятель, въ крайней чергѣ его (въ опушкѣ) расположилъ артиллерію и въ продолженіи ночи ничего не предпринялъ!

13-го числа Октября, поутру армія занимала ту же позицію. Атаманъ Генералъ Платовъ, собравши на оконечности лѣваго нашего крыла большое количество Донскихъ войскъ, перешелъ рѣчку Лужу и ударилъ на непріятельскую конницу. Внезапное нападеніе произвело большой безпорядокъ и смятеніе. Казаки взяли плѣнныхъ, тринадцать пушекъ и одно знамя. Отступили тогда, какъ большія массы войскъ обратились на нихъ. При семъ случаѣ понесъ огромную потерю уланскій полкъ Польской гвардіи.

Атаманъ Платовъ оставилъ нѣсколько полковъ, приказавши имъ находиться и по возможности дѣйствовать въ тылу непріятельской арміи.

По приказанію Фельдмаршала, взятыя пушки и знамя провезены по лагерю, для показанія войскамъ.

Призвавши меня, Князь Кутузовъ сказалъ о намѣреніи его отойти съ арміею по направленію на Калугу. Стараясь убѣдить его остаться въ позиціи, если не весь день, по крайней мѣрѣ нѣсколько часовъ, я долженъ былъ войти въ подробности и говорилъ, что съ самаго начала дня не умножена артиллерія въ опушкѣ города, ничто не обнаруживаетъ пріуготовленій къ дѣйствіямъ наступательнымъ. Не отъ Наполеона можно ожидать безразсудной рѣшительности атаковать нашу армію въ ея выгодной позиціи, имѣя въ виду городъ, въ маломъ числѣ тѣсныя улицы, повсюду неудобные къ рѣчкѣ спуски, пагубные, въ случаѣ отступленія, мосты подъ нашими выстрѣлами. Армія наша превосходила въ силахъ, особенно послѣ отправленія на Мо-

жайскъ Польской арміи и большаго числа тяжелой артиллеріи. [18] Кавалерія наша свѣжая и въ хорошемъ состояніи; у непріятеля большой въ ней недостатокъ. Можно было подозрѣвать, что городъ занятъ однимъ авангардомъ, ибо главныя массы обозрѣны были за рѣчкою Лужею. Фельдмаршалъ настаивалъ доказать выгоду отступленія арміи. Меня спросилъ онъ, какъ я думаю. Я допускалъ движеніе арміи, но только на малое разстояніе, по направленію на Медынь. «Какъ можно это, въ виду непріятеля?» Я отвѣчалъ, что Платовъ взялъ пушки на той сторонѣ рѣчки Лужи. «Я люблю говорить съ тобою, ибо никогда обстоятельства не представляются тебѣ въ худомъ видѣ.» Таковыми, конечно, казались они всякому. Я увѣренъ, что Кутузовъ не ожидалъ атаки со стороны Наполеона; не противорѣчилъ разсужденію моему, что недостаточно цѣлаго дня, чтобы продвинуть чрезъ городъ всю армію съ ея артиллеріею, и необходимо имѣть пространство, гдѣ бы расположить ее въ какомъ либо предварительномъ порядкѣ. Со всѣмъ тѣмъ армія на одинъ переходъ отошла по Калужской дорогѣ, гдѣ уже находился Кутузовъ 14-го числа Октября, при самомъ началѣ дня. Оставленъ арріергардъ подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, составленный изъ II-го пѣхотнаго корпуса, бывшаго Генерала Багговута; IV-го пѣхотнаго корпуса Графа Остермана; кавалерійскаго корпуса Генералъ-Адъютанта Барона Корфа, и нѣсколькихъ Донскихъ полковъ съ Генералъ-Маіоромъ Карповымъ.

14-го числа Октября, предъ полуднемъ, высланъ изъ города небольшой отрядъ пѣхоты; бывшая при немъ артиллерія перестрѣливалась съ артиллеріею передовыхъ постовъ нашего арріергарда. Прочія войска не приняли въ томъ участія, и день кончился безъ послѣдствій [19]

---

[18] Вскорѣ изъ показанія плѣнныхъ объяснилось, что Князь Понятовскій съ Польскою арміею и малымъ весьма числомъ кавалеріи находится при Наполеонѣ, но что вся прочая, вмѣстѣ съ Французскою и всѣхъ другихъ союзниковъ конницею, отправлена спѣшенна изъ Москвы чрезъ Можайскъ.

[19] Одинъ изъ Генераловъ, командующій дивизіею, давалъ обѣдъ корпусному своему командиру, Графу Остерману, гдѣ я находился также. На открытомъ мѣстѣ, воздухъ чрезвычайно свѣжій, не противился нѣкоторому умѣренію

Ночью уже возвратился я въ Главную Квартиру и, отогрѣваясь
своей избѣ, не имѣлъ нужды быть у Фельдмаршала. Вдругъ
ожиданно требуетъ онъ меня къ себѣ. Первыя слова его: «Ми-
радовичъ доноситъ, что непріятелемъ оставленъ Малоярос-
цъ и занятъ нашими войсками. Наполеонъ съ арміею въ пяти
рстахъ за городомъ.» Съ покорностію изъявилъ я ему, что
езъ вниманія оставлена просьба моя не отдалять арміи къ Ка-
угѣ. Фельдмаршалъ продолжалъ: «Непріятеля наблюдаютъ одни
ередовые Казачьи посты. Милорадовичъ приказалъ Генералъ-
ъютанту Барону Корфу съ кавалерійскимъ корпусомъ и Дон-
кими полками Генерала Карпова слѣдовать за непріятелемъ, по
справленіи мостовъ чрезъ рѣчку Лужу, въ самомъ городѣ обо-
мъ пѣхотнымъ корпусамъ не сдѣлалъ назначенія. Отправляйся
еперь же къ Милорадовичу, собери всѣ свѣдѣнія и извѣстія,
азначь приличное направленіе войскамъ, и Милорадовичу объяви
а то мое повелѣніе. Мнѣ обо всемъ давай знать подробно. Впредь
о особеннаго приказанія оставайся у Милорадовича! Ты знаешь,
олубчикъ, что въ рапортѣ не все можно писать, и по тому увѣ-
омляй меня просто записками! Движеніе арміи я буду согласо-
ать съ дѣйствіями авангарда.» Отправляясь, я доложилъ Фельд-
аршалу, что, какъ уже объяснилось рѣшительное отступленіе
аполеона, то полезно усилить авангардъ, и выпросилъ Генералъ-
аіора Паскевича, извѣстнаго храбростію, съ командуемою имъ
6-ю пѣхотною дивизіею, и ему приказано тотчасъ слѣдовать.
илорадовича нашелъ я въ Малоярославцѣ и за ужиномъ у Ба-
она Корфа веселую бесѣду. Много оставалось еще ночи и въ
асположеніи войскъ не было ни какой перемѣны. На томъ же
ѣстѣ стоялъ лагерь Наполеона, вѣроятно, давая время собрать-
я разбросаннымъ въ разныя стороны отрядамъ. Извѣстія отъ
крестныхъ жителей противорѣчили одни другимъ. Слышно бы-
ло, что большія силы замѣчены къ сторонѣ Боровска и Верем.
Я объявилъ волю Фельдмаршала, чтобы съ разсвѣтомъ II и IV
пѣхотные корпуса выступили по направленію въ городъ Медынь.
Съ началомъ дня кавалерійскій корпусъ, съ нимъ Генералъ-

тестовъ. Не рано кончивши
себя шагомъ, чтобы отд
шися въ Главную Кв
въ телѣгу, приказалъ везти
ого, и спокойно отпра-

Баронъ Корфъ и всѣ Донскіе полки были въ виду непріятеля. Наполеонъ продолжалъ отступленіе, далеко въ правой стороне оставляя городъ Верею, но точнаго направленія не легко было угадать. Не дошедши до Медыни, я получилъ свѣдѣнія, что Атаманъ Платовъ преслѣдуетъ непріятеля, взялъ уже фланги его, что посланный отъ него съ частію Казаковъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ нанесъ совершенное пораженіе выступившему изъ Медыни отряду Польскихъ войскъ.

Генералъ Милорадовичъ, ускоривъ движеніе свое, прошелъ чрезъ село Одоевское, село Кременское на рѣчкѣ Лужѣ и село Георгіевское, мѣстами спокойными, гдѣ жители не оставляли домовъ своихъ, и намъ ни въ чемъ не было недостатка.

Атаманъ Платовъ между тѣмъ, близъ Колоцкаго монастыря, на дорогѣ отъ Можайска въ Гжатскъ, отнялъ двадцать пять орудій безъ большихъ усилій; во множествѣ плѣнные доставались ежедневно; всякаго рода недостатки обнаруживали худое состояніе поспѣшно отступающей Французской арміи. Преслѣдуя до Гжатска, Платовъ сближался съ авангардомъ Милорадовича, который доходилъ до села Никольскаго, на дорогѣ отъ Гжатска до Юхнова. Здѣсь установлено между нами сношеніе. Изъ села Георгіевскаго писалъ я Фельдмаршалу, что армія можетъ сократить путь и прямо итти на городъ Вязьму, будучи совершенно закрытою авангардомъ. Онъ взялъ предложенное мною направленіе, но ничего не отвѣчалъ, и мы знали только, что армія изъ лагеря при селѣ Дичинѣ пошла на Медынь. По извѣстіямъ Атамана Платова и по показаніямъ плѣнныхъ подтверждалось, что Наполеонъ, сопровождаемый своею гвардіею, идетъ впереди на цѣлыя сутки; три корпуса его арміи вмѣстѣ, но въ величайшемъ безпорядкѣ. Начальствующій ими Евгеній, Вице-Король Италіянскій, видя всегда однихъ Казаковъ, не подозрѣваетъ, чтобы на лѣвомъ флангѣ его могла быть пѣхота наша въ значительныхъ силахъ, скрытно наблюдавшая его въ близкомъ разстояніи отъ большой дороги. Недостатокъ кавалеріи у Французовъ лишилъ ихъ возможности обозрѣвать окрестности.

Основательно заключалъ Генералъ Милорадовичъ, что, отрѣзавъ у непріятеля единственную дорогу, стать съ однимъ авангардомъ

гардомъ противъ всей арміи, было небезопасно: онъ рѣшился итти къ селенію Царево Займище, гдѣ хорошо извѣстное намъ мѣстоположеніе представляло намъ большія выгоды. На послѣднемъ переходѣ къ селенію, особенно подтверждено было начальникамъ идущихъ въ головѣ войскъ, чтобы мѣсто ночлега ихъ скрыто было непремѣнно; воспрещены были огни на бивуакѣ. Никогда не было болѣе необходимо присутствіе при нихъ самаго Милорадовича, но вотъ что произошло.

При Милорадовичѣ находился отлично способный и храбрый Полковникъ Потемкинъ, нѣчто въ родѣ начальника штаба. Въ этотъ день на переходѣ давалъ онъ обѣдъ Милорадовичу; восхваляемъ былъ искусный его поваръ; не безъ вниманія смотрѣли на щеголеватый фургонъ, въ которомъ хранился фарфоровый сервизъ и во множествѣ разные лакомые припасы. Было мѣсто и для шампанскаго. Полки проходили съ пѣснями и кричали ура! Коротокъ былъ день и ночлегъ не близокъ. Не доѣхавши еще до него, услышали мы ружейные выстрѣлы. Поспѣшно прискакавши, мы нашли сильную уже перестрѣлку. Начальникъ 4-й пѣхотной дивизіи, Принцъ Евгеній Виртембергскій, вопреки распоряженію, не только не старался скрыть пребыванія своего, но такъ близко къ дорогѣ, по которой безпечно проходилъ непріятель, подвинулъ посты свои, что онъ долженъ былъ взять предосторожности, выслать стрѣлковъ и составленныя съ поспѣшностію массы въ особенномъ устройствѣ. Безразсудное дѣйствіе Принца Евгенія, любимаго войсками, неустрашимаго, но мало способнаго къ соображеніямъ, хотя нѣсколько сложнымъ, поставило въ необходимость Графа Остермана подкрѣпить его IV-мъ корпусомъ и всѣмъ прочимъ воскамъ приказать быть въ готовности. Непріятель, пользуясь темнотою продолжительной ночи, и не остановясь на ночлегъ, съ поспѣшностію продолжалъ движеніе, и мы лишились случая нанести ему сильное пораженіе. Генералъ Милорадовичъ, человѣкъ при Дворѣ ловкій, сообразивъ, что Принцъ Евгеній принадлежалъ Царскому нашему Дому, былъ къ нему весьма снисходительнымъ. Я, объяснивъ ему важность послѣдствій неисполненнаго распоряженія, сообщилъ, что въ званіи моемъ я обязанъ донести обо всемъ Фельдмаршалу, и увѣренъ былъ, что Принцъ почиталъ его несравненно превосходящимъ ловкостію Генерала Милорадовича.

Если бы непріятель не былъ встревоженъ неожиданнымъ нашимъ появленіемъ, онъ расположился бы на ночлегъ, и на другой день былъ бы атакованъ на маршѣ. Авангардъ могъ напасть на часть войскъ, соразмѣрную своимъ силамъ, и ее уничтожить.

Выступивши рано на другой день, мы нашли за селомъ Царево Займище весьма длинное дефиле, состоящее изъ высокой насыпи, по которой пролегала вязкая дорога, обсаженная огромными тополями. Видно было, какія представляла она затрудненія проходившему ночью непріятелю. Во многихъ мѣстахъ оставлены въ грязи тяжелыя орудія, фуры съ зарядами и обозы, или сброшены съ дороги, чтобы не препятствовали послѣдующимъ. Не менѣе двухъ часовъ употребили мы, чтобы авангардъ продвинуть чрезъ дефиле.

Послѣ записки моей Фельдмаршалу, посланной изъ села Георгіевскаго, послалъ я другую, прося убѣдительно прійти съ арміею къ городу Вязьмѣ 22-го Октября. Теперь, какъ видно, я вполнѣ оправданъ самими обстоятельствами, и конечно, не иначе можемъ мы встрѣтить сопротивленіе, какъ приближаясь къ Вязьмѣ. Отъ имени Фельдмаршала получилъ я письмо Полковника Толя, въ которомъ чувствительно было негодованіе за настойчивость моихъ представленій, и что Князь, конечно, предупредилъ бы самъ таковымъ распоряженіемъ, если бы чаще извѣщаемъ былъ о дѣйствіяхъ авангарда, и сообщилъ, что армія прибудетъ 21-го числа Октября въ окрестности города Вязьмы.

Генералъ Милорадовичъ получилъ повелѣніе Фельдмаршала, 26-ю пѣхотную дивизію съ Генералъ-Маіоромъ Паскевичемъ [80] и три кавалерійскіе полка отправить къ войскамъ Атамана Платова, дѣйствующимъ по большой дорогѣ. Онъ желалъ,[81] чтобы я былъ съ нимъ, и 22-го числа я переѣхалъ къ нему.

---

[80] Дивизія тогда находилась еще въ слѣдованіи къ авангарду.

[81] Я готовъ былъ сдѣлать это по собственному побужденію, находя нужду въ отдохновеніи отъ безпорядковъ, какихъ не видывалъ я въ жизни моей и съ которыми Милорадовичъ не могъ разлучиться на одну минуту. Въ ежедневной дислокаціи войскъ авангарда назначалась его квартира, и ни од-

непріятель во весь день отступалъ поспѣшно, слабо защи-
и Атаманъ Платовъ имѣлъ ночлегъ въ 27 верстахъ отъ го-
язьмы. Извѣстно было отъ плѣнныхъ, что непріятель на-
ися удерживать городъ, и что Наполеонъ впереди на раз-
небольшаго перехода. Милорадовичъ и Платовъ, желая
радить потерянные труды четырехъ переходовъ вѣрнымъ
мъ при селеніи Царево Займище, не могли имъ воспольз-
я, и по тому назавтра 22-го Октября условились дѣйство-
ѣми силами соединенно. Авангардъ, проселочною дорогою
въ движеніе, долженъ быть въ готовности атаковать пра-
ангъ непріятеля, когда, отступая, придетъ онъ къ селу
вскому. Платовъ тотъ день началъ преслѣдовать позже
вреннаго, расчитывая, что авангардъ не прежде одиннадца-
въ можетъ прійти къ назначенному мѣсту, отправилъ два
Казаковъ съ артиллеріею, и при нихъ Генералъ-Маіоровъ
скаго 5-го и Кутейникова. Изъ 26 пѣхотной дивизіи, быв-
ще въ нѣкоторомъ отдаленіи, посадивъ на конь 300 чело-
егерскаго полка, приказалъ прибыть поспѣшнѣе, и самъ
лъ съ ночлега въ семь часовъ. Непріятель показалъ арріер-
слабый. Въ девять часовъ слышна была съ лѣвой стороны
да, предполагаемая противъ отрядовъ Иловайскаго и Ку-
ова, но вскорѣ они присоединились и извѣстили, что не-
ь въ большихъ силахъ удерживаетъ движеніе авангарда.
ли посаженные на конь егеря и съ чрезвычайною скоро-
риближался Генералъ-Маіоръ Паскевичъ съ дивизіею. Ата-
латовъ поручилъ въ распоряженіе мое регулярныя войска,
ь имъ нѣсколько Казачьихъ полковъ. Непріятель упорно
лъ выгодную возвышенность, умножилъ на ней силы. Я
лъ прибывшіе съ Полковникомъ Княземъ Вадбольскимъ
ійскіе полки, и началась канонада. Курляндскій драгунскій
ударилъ на приближавшуюся пѣхоту и, не взирая на кар-

азу онъ въ ней не находился. Посылаемые за приказаніями офицеры,
заясь по дорогамъ, его отыскивали. Въ квартирѣ Милорадовича по-
ся Графъ Остерманъ, и я вмѣстѣ съ нимъ. Пробуждаясь не рѣдко
ихъ, въ той же избѣ, подъ ихъ глазами, писалъ Милорадовичу, сооб-
распоряженія Фельдмаршала, ни какихъ отъ него не получая, и кото-
езъ сомнѣнія, присвоятъ себѣ его окружающіе.

течный огонь, разсѣялъ съ большимъ ея урономъ. Но полки наши не только оттѣснены были, но и самой батареѣ было угрожаемо. Въ это самое время прибѣжали полки 26 пѣхотной дивизіи, возстановили порядокъ и непріятеля весьма усилившагося отразили. Авангардъ Милорадовича, встрѣчая менѣе сопротивленія, подвинулся впередъ. Донскіе полки съ частію артиллеріи посланы обойти собравшуюся не въ большой массѣ непріятельскую конницу съ праваго ея фланга. Она не допустила атаки нашей кавалеріи, поддерживаема будучи сильною пѣхотою. Одну изъ ея колоннъ храбро атаковалъ и опрокинулъ Каргопольскій драгунскій полкъ. Войска атамана Платова вошли въ связь съ войсками авангарда, по всей линіи загорѣлась сильная канонада, и непріятель, упорно сопротивляясь, отступилъ во всѣхъ пунктахъ, направляясь на лежащую не далеко гораздо лучшую позицію, сосредоточивъ свои силы. Сократилась и наша линія. Происходили между частей войскъ удачныя и не вполнѣ успѣшныя схватки. Казалось намъ всѣмъ, по времени, клонящемуся къ вечеру, по силамъ непріятеля, что, вспомоществуемый выгодою мѣстоположенія, онъ удержится до ночи и займетъ городъ для удобнѣйшаго отступленія. Но совершенно удивлены мы были, увидѣвъ, что, по мѣрѣ приближенія нашего, непріятель оставлялъ позицію. Быстро преслѣдовали войска наши, умножая на каждомъ шагу замѣшательство въ полкахъ непріятельскихъ и, не останавливаясь на лежащей предъ городомъ равнинѣ, соединился весь авангардъ Генерала Милорадовича. Сильно занята была опушка города, и нѣкоторое время одна артиллерія была въ дѣйствіи. На конечности праваго нашего крыла войска Донскія съ ихъ артиллеріею находились подъ личнымъ предводительствомъ Атамана. Намъ извѣстно было, что Фельдмаршалъ стоялъ съ арміею въ близкомъ разстояніи, но съ мѣста не двигался. Но въ продолженіи канонады нашей прибыла кирасирская дивизія съ гвардейскою конною артиллеріею и открыла батареи свои съ малымъ весьма вредомъ непріятелю, который примѣтно уменьшилъ принятыя имъ въ началѣ предосторожности, увидѣвъ одну только кавалерію. Командующій Генералъ-Адъютантъ Уваровъ благоразумно избѣгалъ безполезной потери въ лучшихъ полкахъ арміи, кавалергардскомъ и конной гвардіи. Тогда видѣлъ я Генерала Беннингсена, который говорилъ мнѣ, что армія наша не далеко, что онъ здѣсь любопыт-

имъ зрителемъ происшествій. Въ то же время пріѣзжалъ Коновницынъ, но, въ званіи Дежурнаго Генерала, ни во что не вмѣшивался. Становилось уже темно, и Генералъ Беннингсенъ, чувствуя холодъ, сказалъ, что отогрѣется чаемъ въ Главной Квартирѣ.

Замѣчено, что слабѣе охраняема опушка города, и рѣшена общая атака по всей линіи Со стороны авангарда назначенъ Г. Милорадовичемъ начальникъ 11-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Коноловъ, и полки Перновскій и Кексгольмскій ударили въ штыки и вошли въ городъ. Встрѣтившая ихъ колонна гренадеръ Италіянской арміи поражена и преслѣдована въ городѣ. Въ то же самое время и въ ближайшую улицу, изъ войскъ, порученныхъ Атаманомъ моему распоряженіе, Генералъ-Маіоръ Паскевичъ съ 26 дивизіею, штыками открылъ себѣ путь по тѣламъ противоставшаго непріятеля, и, минуты не остановясь, перешелъ рѣку, преслѣдуя бѣгущихъ до крайней черты города. Самъ Атаманъ Платовъ съ правой оконечности нашей вступилъ въ городъ и, перейдя за рѣку, занялъ большую часть онаго. Мгновенно ворвались въ городъ: состоявшій при Милорадовичѣ Адъютантъ мой, Поручикъ Граббе, съ командою стрѣлковъ и двумя орудіями конной артиллеріи, а съ противоположной стороны партизаны Сеславинъ и Фигнеръ. Повсюду устилалъ непріятель; поспѣшно удаляясь, зажегъ нѣсколько домовъ, гдѣ была артиллерійская лабораторія, и пламя, распространясь, охватило большой военный госпиталь, сдѣлавшійся жертвою. Войска наши, занимая городъ, частію силъ расположились по наружности. Въ тотъ день взято нами въ плѣнъ: одинъ Генералъ, много офицеровъ и нижнихъ чиновъ болѣе двухъ тысячъ, два знамени и нѣсколько пушекъ. Плѣнные показали, что ихъ было три корпуса: Вице-Короля Италіянскаго Евгенія, Маршаловъ Даву и Нея, всего сорокъ тысячъ человѣкъ. Маршалъ Ней былъ уже въ 17 верстахъ за городомъ, но, услышавъ канонаду, возвратился въ помощь сражающимся. Говорятъ, но не утверждая, что и самъ Наполеонъ былъ въ городѣ, когда мы приближались къ нему, но отправился къ гвардіи своей и войскамъ, продолжающимъ отступленіе къ Смоленску.

Непріятель, оставивши городъ, занялъ ближайшее къ нему кладбище и на немъ учредилъ [illegible] главной площади города стояла наша пѣхота, [illegible]ковъ при Атаманѣ

Платовѣ, и я вмѣстѣ съ нимъ. Огни бивуака служили цѣлью и часто не безъ вреда упадали ядра. Въ опушку города выслана рота артиллеріи, но мы должны были оставить площадь. [82]

Если бы стоявшая вблизи армія присоединилась къ авангарду, на первой позиціи былъ бы опрокинутъ непріятель; оставалось большое пространство для преслѣдованія; могли быть части войскъ совершенно уничтоженныя и гораздо прежде вечера городъ въ рукахъ нашихъ. Съ превосходствомъ силъ нашихъ не трудно было отбросить часть непріятеля на Духовщину и всегда предупреждать ее на худой дорогѣ въ слѣдованіи къ Смоленску.

Въ Вязьмѣ въ послѣдній разъ мы видѣли непріятельскія войска, побѣдами своими вселявшія ужасъ повсюду и въ самихъ насъ уваженіе. Еще видѣли мы искуство ихъ Генераловъ, повиновеніе подчиненныхъ и послѣднія усилія ихъ.

На другой день не было войскъ, ни къ чему не служила опытность и искуство Генераловъ, исчезло повиновеніе солдатъ, отказались силы ихъ, каждый изъ нихъ болѣе или менѣе былъ жертвою голода, истощенія и жестокости погоды. Въ четырехъ верстахъ далѣе Вязьмы, на переправѣ чрезъ небольшой ручей, нашли мы нѣсколько брошенныхъ орудій. Поспѣшность въ отступленіи не происходила отъ того, чтобы авангардомъ нашимъ тѣснимъ былъ непріятель, всю ночь шедшій безпрепятственно.

23-го числа Октября авангардъ въ прежнемъ его составѣ, подъ начальствомъ Милорадовича, при которомъ дано мнѣ приказаніе находиться, преслѣдовалъ непріятеля по большой дорогѣ на Дорогобужъ. Атаманъ съ Казаками и ихъ конною артиллеріею пошелъ въ правую сторону отъ большой дороги. Фельдмар-

---

[82] Фельдмаршалъ, узнавши, что Наполеонъ оставилъ Малоярославецъ, занятый уже нашими войсками, медленно двинулъ армію, въ двадцати верстахъ стоящую при селеніи Дичинѣ, и усматривая, съ извѣстною своею прозорливостію, что огромное пространство, начинающееся жестокое время года, голодъ и всякаго рода лишенія, уготовятъ гибель Французской арміи, не намѣревался тѣснить ее. При Вязьмѣ же находились гвардейская кирасирская дивизія, и конечно полагаетъ Государь, что могла быть въ дѣйствіи и вся армія. Тутъ всякій узнаетъ Кутузова!

ъ съ арміею взялъ направленіе на городъ Ельню. Морозъ былъ
обыкновенный!

Авангардъ, не сдѣлавъ выстрѣла до села Семлева, взялъ въ
нъ болѣе тысячи нижнихъ чиновъ и нѣсколько офицеровъ, со-
шенно изнуренныхъ и больныхъ. По всей дорогѣ разбросаны
ли пушки, зарядныя фуры и обозы безъ упряжи. Единствен-
я пища людей была лошадиное мясо, но и того было мало,
о чуть годныхъ лошадей брали подъ артиллерію. Непріятель
ступилъ поспѣшно; отдыхалъ немного днемъ, не достигаемый
шимъ авангардомъ; въ ночи, тревожимый Казаками, продол-
лъ движеніе. Слѣды его означали разрушеніе спасающейся
гствомъ арміи.

Не дошедши восьми верстъ до города Дорогобужа, непрія-
ль, переправясь за рѣчку Осьму, расположился на ночлегъ; мостъ
храненъ былъ для послѣднихъ его войскъ. Передовые наши
ряды, стремительно преслѣдуя ихъ, въ такое привели замѣша-
льство, что они, стѣсняясь на мосту, бросили пушки въ воду и
герь подвергся близкому дѣйствію нашихъ орудій. Но сильная
лонна непріятельской пѣхоты быстро кинулась чрезъ мостъ
нашу сторону, и не малая опасность угрожала нашимъ ба-
реямъ.

Атаманъ Платовъ изъ Вязьмы отправился на Духовщину, по
вѣстіямъ, что туда идетъ паркъ тяжелой артиллеріи, высла-
ій въ Можайскъ предъ выступленіемъ Наполеона изъ Москвы.
едленно было его движеніе, по причинѣ огромнаго количества
возокъ подъ канцеляріями различныхъ штабовъ и экипажей мно-
ества чиновниковъ (non combattans). Прикрытіе состояло боль-
ею частію изъ войскъ арміи Вице-Короля Италіянскаго и про-
хъ союзниковъ. Уклонясь отъ большой дороги, они почитали
бя въ безопасности, не соблюдали порядка, ни малѣйшей осто-
жности. Внезапное появленіе тучи Казаковъ съ самимъ Атама-
мъ Платовымъ привело все въ замѣшательство; никто не по-
шлялъ о защитѣ, всякій искалъ спасенія. Взяты въ плѣнъ:
нъ Генералъ, занимающій важное мѣсто въ арміи, всѣ чиновни-
много нижнихъ чиновъ [illegible] коллекція картъ и

плановъ.[83] Казакамъ, при самой незначительной потерѣ, достал въ руки шестьдесятъ три орудія и богатая весьма добыча.

Атаманъ Платовъ, пришедши на правый берегъ Днѣпра, ос новился противъ предмѣстія Смоленска, укрѣпленнаго Францу ми. Наполеонъ съ гвардіею и вся армія занимали городъ.

Изъ Дорогобужа предписано Генералу Милорадовичу авангардомъ слѣдовать къ арміи, а мнѣ приказано пріѣхать Главную Квартиру,

Отъ рѣки Осьмы до Дорогобужа Генералъ-Маіоръ Юрковс съ двумя егерскими полками и легкою кавалеріею преслѣдов непріятельскій арріергардъ, который, слабо защищаясь, остави нѣсколько пушекъ. Далѣе, разбивши его у Соловьевой перепра отнялъ много орудій и отъ Смоленска возвратился къ сво мѣсту, въ авангардъ.

Прежде прибытія арміи нашей въ городъ Ельню, Генера Адъютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ посланъ съ отрядомъ ов дѣть Французскими рекрутскими депо, расположенными въ р ныхъ мѣстахъ окрестности, частію осмотрѣнными уже парти нами, Давыдовымъ, Фигнеромъ и Сеславинымъ.

Въ Ельнѣ находился Генералъ-Маіоръ Князь Яшвиль (В димiръ Михайловичъ), командовавшій милиціею Калужской Губ нiи. Узнавши о движеніи Генерала Ожеро, онъ оставилъ горо но, настигнутый, долженъ былъ принять неравный бой п тивъ сильнаго рекрутскаго депо. Внезапно пребывшій Генер Графъ Орловъ-Денисовъ охранилъ милицію и, преслѣдуя Ге рала Ожеро, атаковалъ его, упорно защищавшагося въ зани момъ селеніи. Графу Орлову-Денисову содѣйствовали трое наш партизановъ. Огнемъ артиллеріи нашей взорваны фуры съ пат

---

[83] Изъ числа ихъ карту большей части Германіи, огромнаго размѣра, изя во всѣхъ подробностяхъ отдѣланную (рисованную и оттушеванную кист видѣлъ я у Князя Волконскаго, начальника главнаго штаба Государя И ратора. Наше депо картъ обогатилось такими съемками, каковыхъ тогда конечно, не было во Франціи.

и, и Генералъ сдался. Взято плѣнными болѣе полутора ячъ человѣкъ. Спѣшившій на помощь съ рекрутскою своею ницею, Генералъ Шарпантье, потерявъ часть ея, отброшенную болото, удалился. Въ селеніи Клементинѣ сожжены магазины заготовленіями разнаго рода. Встрѣченный нашими партиза- ми съ рекрутскимъ пѣхотнымъ депо, Генералъ Бараге д'Илье, авши о сдачѣ Генерала Ожеро, размѣнявшись нѣсколькими кейными выстрѣлами, поспѣшно отступилъ.

Въ движеніи отъ Смолонска до Москвы непріятельская ар- , для обезпеченія сообщеній, располагала военные посты, до- точно укрѣпленные противъ внезапныхъ нападеній, въ церк- ъ и отдѣльныхъ строеніяхъ, гдѣ удобно могли храниться за- сы продовольствія и другія снабженія для войскъ, идущихъ къ ію. Но беззаботливость до такой простиралась степени, что гдѣ и ни какихъ запасовъ заготовляемо не было.

Не прежде окрестные поселяне Москвы взялись за оружіе, къ по занятіи ея Наполеономъ. Быстрое движеніе его арміи давало времени тревожить деревни, лежащія близко по обѣ- ъ сторонамъ большой дороги. Жители не покидали домовъ сво- ъ, производили прежнія сельскія работы и ни въ чемъ не тер- ли недостатка. Непріятелю могли служить чрезвычайно важ- мъ пособіемъ находящіяся въ тылу арміи селенія, если бы дшія за нею нестройныя толпы развратной союзной сволочи здерживаемы были отъ безчинствъ и разбоевъ. Между наро- мъ спокойнымъ и не раздраженнымъ, разсыпанныя ловкимъ разомъ деньги, въ уплату за доставляемые припасы, если бы и могли предотвратить возстанія, то, конечно, не сдѣлалось бы о общимъ и столько гибельнымъ; но даже нѣтъ сомнѣнія, что шлись бы и готовые усердствовать.

Наполеонъ, видѣвши нашу армію въ грозномъ порядкѣ от- ушившую послѣ ужасной битвы Бородинской, Москву, оставлен- ю безъ защиты, обреченную произвольно на истребленіе пла- емъ, долженъ былъ убѣдиться, что продолженіе войны не ѣжно, и особенно, когда, долго ожидая тщетно предложеній ирѣ со стороны Фельдмаршала, прислалъ онъ съ объясненія-

ми Генерала Лористона [84] въ Главную его Квартиру, селеніе Тарутино.

Правдоподобно было, что онъ умножитъ армію идущими свѣжими войсками, призваны будутъ не далеко расположенные сильные во множествѣ резервы. Но каждый далекъ былъ отъ мысли, чтобы такъ скоро и въ самое неблагопріятное время предпринялъ онъ отступленіе.

Главная Квартира Фельдмаршала была въ городѣ Ельнѣ; Графу Остерману съ IV пѣхотнымъ корпусомъ приказано быть недалеко впереди, для наблюденій. Доходили слухи, что въ Смоленскѣ собраны огромные запасы, и Фельдмаршалъ допускалъ мысль, что Наполеонъ, давши отдыхъ арміи, возстановитъ въ ней порядокъ; но, конечно, нелѣпыми казались ему толки Главной Квартиры, что если наша армія приблизится къ Красному, тогда Наполеонъ пойдетъ изъ Смоленска, чрезъ Мстиславль, и въ городѣ Могилевѣ, присоединивши къ себѣ Польскія войска Генерала Домбровскаго, возметъ дальнѣйшее направленіе къ Литвѣ, мѣстами не опустошенными.

Въ Смоленскѣ Наполеонъ не нашелъ ни какихъ заготовленій, даже гвардіи его не доставало полныхъ раціоновъ; направился на Красный, занялъ его своею гвардіею и слабымъ корпусомъ Маршала Даву, въ ожиданіи главныхъ своихъ силъ, которыя медленно двигались по большой дорогѣ, каждый корпусъ особенно, безъ всякой между собой связи, безъ взаимной обороны, въ совершенномъ разстройствѣ, со множествомъ людей, безсильныхъ владѣть оружіемъ, до невѣроятности изнуренныхъ голодомъ.

Фельдмаршалу докладывалъ я, что изъ собранныхъ отъ окрестныхъ поселянъ показаній, подтвержденныхъ изъ Смоленска выходящими жителями, Графъ Остерманъ доноситъ, что тому болѣе уже сутокъ, какъ Наполеонъ выступилъ съ своею гвардіею въ Красный. Не могло быть болѣе пріятнаго извѣстія Фельдмаршалу, который полагалъ гвардію гораздо сильнѣйшую, со-

---

[84] Бывшаго при нашемъ Дворѣ посломъ предъ самою войною, всѣми отлично уважаемаго за вѣжливое и обязятельное обращеніе.

вленную изъ приверженцевъ, готовыхъ на всякое отчаян-
е пожертвованіе. Выслушавши докладъ мой, онъ предложилъ
нералу Беннингсену завтракать съ собою и, положивши на та-
ку котлету, съ особенною привѣтливостію подалъ мнѣ ее и
ѣстѣ рюмку вина. Съ ними отправился я къ окошку, ибо по
снотѣ негдѣ было посадить меня. При семъ случаѣ Баронъ
еннингсенъ представлялъ необходимость скорѣйшаго движенія
міи на Красный. Онъ удивленъ былъ грубою ошибкою Напо-
юна, который, если бы въ Смоленскѣ не потерялъ напрасно
ое сутокъ, успѣлъ бы, по устроенному въ мѣстечкѣ Дубровнѣ
осту, перейти на правый берегъ Днѣпра, не только не пресл-
уемый, ниже замѣченный нашими арміями. [85]

Приказано составить подъ начальствомъ Генерала Милорадо-
ича авангардъ изъ корпусовъ 1-го и 2-го кавалерійскихъ, II и
V пѣхотныхъ, сильной артиллеріи и нѣсколькихъ Казачьихъ пол-
овъ. На меня возложена обязанность находиться при авангардѣ.

Испрашивая снисхожденія къ чувству нѣкотораго самодо-
ольствія со стороны моей, я долженъ объяснить, что оно произ-
ведено лестнымъ одобреніемъ Генерала Беннингсена, когда изло-
жилъ я ему соображеніе мое на счетъ предстоящихъ дѣйствій.
Я полагалъ, что Наполеону выгоднѣе было выступить изъ Смо-
ленска правымъ берегомъ Днѣпра. Морозы, скрѣпившіе болота,
сдѣлали пути столько же удобными, какъ почтовая дорога. На-
правленіе на Смоляны оставляло въ сторонѣ городъ Оршу и
Дубровну, сокращало разстояніе и ускоряло сближеніе съ Мар-
шаломъ Удино. Наполеону не могло быть извѣстно, что городъ
Полоцкъ уже въ рукахъ нашихъ, и что происходитъ съ войсками,
защищавшими его, и тѣми, которыя содѣйствовали гарнизону по
сдачѣ города. Много было причинъ, побуждавшихъ къ поспѣш-
ности.

---

[85] По окончаніи завтрака, просилъ я Генерала Беннингсена съ настойчивостію объяснить необходимость предложеннаго имъ. «Если бы не зналъ я тебя, Ермоловъ, отвѣчалъ онъ мнѣ, съ самаго ребячества твоего, въ послѣдствіи долгое время подъ начальствомъ моимъ, я могъ бы думать, что ты желаешь противнаго; ибо, что предлагаю я, по мнѣнію моему, полезное, по большой части оно приводится и [illegible] можешь не знать этого.»

Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ доносилъ, что, по болѣзни, не въ состояніи заниматься, бывшимъ въ его распоряженіи, отрядомъ, просилъ о передачѣ его. Не скрывая негодованія своего, онъ принималъ за оскорбленіе, что, при разбитіи рекрутскаго депо Генерала Ожеро и разсѣяніи другихъ его частей, признано содѣйствіе нашихъ партизановъ, а не одному ему приписанъ весь успѣхъ. Въ командованіе отрядомъ его вступилъ Генералъ-Маіоръ Бороздинъ. Составленъ новый отрядъ изъ 19-го егерскаго полка, шести орудій артиллеріи и достаточнаго количества Казаковъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Ожаровскаго. Приблизившись къ Красному, не соблюлъ онъ должной осторожности, полагая, что отступающій непріятель ничего не предприметъ. Ночью Графъ Ожаровскій атакованъ стремительно гвардіею Наполеона въ большихъ силахъ. Велика была потеря въ храбромъ егерскомъ полку; особеннымъ счастіемъ уцѣлѣла артиллерія, и, при общемъ замѣшательствѣ, темнота была спасительнымъ покровомъ. Молвѣ о случившейся неудачѣ старались дать желанное направленіе, что, впрочемъ, не препятствовало самымъ подробностямъ сдѣлаться извѣстными. Государю описано происшествіе съ выгоднѣйшимъ истолкованіемъ, и всѣ остались довольными! Непріятель самъ торжествовалъ побѣду въ своемъ лагерѣ. Итакъ прославленному вождю открытъ путь къ возобновленію подвиговъ!

Генералу Милорадовичу съ авангардомъ приказано уже было ити къ городу Красному.

Атаманъ Платовъ, по занятіи Вязьмы и блистательномъ набѣгѣ на Духовщину, гдѣ овладѣлъ огромнымъ паркомъ артиллеріи и другими важными предметами, явился предъ укрѣпленнымъ Французами предмѣстьемъ города Смоленска, на правомъ берегу Днѣпра, когда Наполеонъ находился въ городѣ. Слѣдуя этимъ берегомъ, Атаманъ полагалъ предупредить Наполеона въ Дубровнѣ, или Оршѣ, и, затрудняя его при переправѣ, сколько возможно замедлить его движеніе, но узналъ что спокойно перешедши Днѣпръ, Наполеонъ находится въ Оршѣ. Не могъ представить себѣ Атаманъ Платовъ, чтобы армія наша, знавшая въ подробности состояніе непріятеля, съ неимовѣрною по[illegible] уходящаго, не тронулась даже съ мѣста.

Ноября 3 числа авангардъ Генерала Милорадовича, не дойдя пяти верстъ до Краснаго, приблизился къ идущей изъ Смолен- большой дорогѣ. Мѣсто IV корпуса заступилъ VII корпусъ нерала Раевскаго. Часть кавалеріи авангарда вступила въ дѣло, пріятель скрылся въ лѣсъ. Взяты плѣнные и въ обозѣ бога- изъ Москвы добыча.

Въ этотъ день наша пѣхота мало была употреблена, и аван- дъ отошелъ на ночлегъ въ ближайшее, разоренное, селеніе, давленное жителями. Передовые извѣщательные посты наблю- ли дорогу.

Ноября 4 числа Вице-Король Италіянскій, слѣдовавшій изъ оленска съ остатками своей арміи, къ которой присоединено ло нѣсколько частей другихъ войскъ, миновавши правую око- ность нашего авангарда, сошелъ съ большой дороги и рѣши- льно атаковалъ VII пѣхотный корпусъ. Генералъ Раевскій съ йственною ему твердостію встрѣтилъ непріятеля, которому течный огонь нашей артиллеріи, въ количествѣ гораздо пре- ходномъ, наносилъ ужасный вредъ, но и корпусъ Раевскаго терпѣлъ значительный уронъ. Прежде прошедшая въ Красный пріятельская колонна возвратилась на звуки выстрѣловъ въ ъ слабой части 4-й пѣхотной дивизіи храбраго Принца Евгенія тембергскаго, угрожая отличному Бѣлозерскому полку. Горя- была схватка, но приспѣли полки 1-го кавалерійскаго кор- а Генералъ-Адъютанта Барона Меллера-Закомельскаго, и ко- на опрокинута въ разстройствѣ.

Въ то время, когда атака Вице-Короля Италіянскаго была ажена и онъ принужденъ былъ удалиться, Московскій драгун- й полкъ, подъ командою неустрашимаго Полковника Давыдова колая Владиміровича), врубился въ отдалившуюся колонну пѣ- ы, изъ двухъ тысячъ человѣкъ; но до того изнурены были ади въ полку, что изъ средины колонны не могли проникнуть ея хвоста. Въ таковомъ же степени истощенія и уста- ти была непріятельская пѣхота, что не имѣла силъ, не только щаться, но даже двигаться, бросила оружіе и сдалась въ нъ. Взятъ орелъ, принадлежавшій одному изъ знаменитыхъ

оружія нашего въ дѣйствіи нынѣшняго дня

могъ имѣть важнѣйшія послѣдствія, но наступившая темнота ставила войска отойти на отдохновеніе, для всѣхъ необходи на прежній ночлегъ. Расположенные сторожевые Казачьи по извѣстили, что Вице-Король прошелъ ночью въ Красный.

Ноября 5-го числа на разсвѣтѣ авангардъ, возвратясь большой дорогѣ, сталъ параллельно ей, но къ Красному бл прежняго. Войска наши въ этотъ день были очень умноже присоединились дивизіи гренадерская и 3-я пѣхотная, по гвардейской легкой кавалеріи и кирасирскіе.

Главной Квартирѣ Фельдмаршала служила прикрытіемъ п дія. Изъ полковъ ея два пѣшіе съ артиллеріею, два полка ки сирскіе и Казаки составляли отрядъ Генералъ-Маіора Барона зена (командира лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка). П начальствомъ его находились отряды Генералъ-Адъютанта Гр Ожаровскаго и Генералъ-Маіора Бороздина. Составъ этого вой именованъ авангардомъ, и ему назначено быть у селенія Д рое, весьма близко отъ Краснаго.

Усмотрѣнный вдали непріятель, въ продолженіи большой сти дня, проходилъ отдѣльными толпами, изъ которыхъ рѣ были свыше двухъ тысячъ человѣкъ, въ совершенномъ разстр ствѣ. Подъ огнемъ батарей нашихъ оставляли они орудія, б сали обозы и разсѣянные, съ огромною потерею, спасались лѣса. Нѣкоторыя отважно прошли далѣе, но пали подъ штык дивизіи гренадерской Графа Строгонова и 3-й пѣхотной. О изъ колоннъ атаковали полки лейбъ-гвардіи драгунскій, сарскій и уланскій и, хотя нанесли ей чувствительный уро но глубокій снѣгъ во рвахъ по бокамъ дороги не допустилъ ис бить ее и, прикрываясь ружейнымъ огнемъ, не отклоняясь же съ дороги, она прошла въ Красный.

Противъ Генерала Барона Розена, ближайшаго къ г ду, высланы изъ него колонны. Не долго и не твердо проти лись онѣ, бросили пушки и удалились пораженныя. Уп дрались части Наполеоновой молодой гвардіи и корпуса Мар Даву, но не выдержали они стремительнаго удара лейбъ-гв егерскаго полка; когда Баронъ Розенъ ворвался въ городъ, взялъ оставленныя орудія, всѣ тяжести, экипажи Маршала Д

секретную его переписку и его Маршальскій жезлъ. Войскамъ досталась богатая добыча.

Подвигомъ этимъ заключилось 5 число. Гвардія наша вошла въ Красный. Армія, сосредоточенная, провела ночь у самаго города. Баронъ Розенъ, имѣя подкрѣпленіе, могъ слѣдовать за непріятелемъ, наблюдая, по крайней мѣрѣ, за его дѣйствіями, но ему приказано не выходить изъ города.

Ноября 6-го числа, съ началомъ дня, замѣченъ непріятель, идущій отъ Смоленска. Долго густой туманъ мѣшалъ опредѣлить его число, но схваченные плѣнные показали, что будетъ проходить Маршалъ Ней съ арріергардомъ, составленнымъ изъ остальныхъ людей всѣхъ вообще корпусовъ, довольно значительной артиллеріи и конницы съ девять сотъ человѣкъ соединенныхъ одиннадцати полковъ разныхъ націй, всего до пятнадцати тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ корпусъ самаго Маршала, весьма уже малолюдный, отличался примѣрнымъ порядкомъ.

Генералъ Милорадовичъ, съ VII пѣхотнымъ и 1 кавалерійскимъ корпусами, занялъ позицію на самой дорогѣ, предъ Краснымъ въ четырехъ верстахъ. Позади были его резервы, фронтъ прикрывали сильныя батареи, не далеко отъ спуска въ долину, въ которой переправа. Подходя къ этому мѣсту, Маршалъ Ней поставилъ батарею на противолежащей высотѣ, но она не долго выдерживала дѣйствіе нашей артиллеріи. Тогда, выславши большое число стрѣлковъ, заставилъ нашихъ стрѣлковъ отдалиться, исправилъ переправу и рѣшился пробиваться. Долгое время разстилался густой туманъ по землѣ; скрываемыя имъ три колоны подвигались подъ картечнымъ огнемъ нашимъ съ неимовѣрною твердостію, въ глубокомъ молчаніи, ни одного не дѣлая выстрѣла. Батареи наши были уже свезены и оставалось пѣхотѣ прекратить путь ихъ. Храбрый Генералъ-Маіоръ Паскевичъ, командующій дивизіею VII пѣхотнаго корпуса, съ двумя полками оной, стремительно ударилъ на одну изъ колоннъ, нанесъ ей ужасное пораженіе и разметалъ слабые ея остатки. На другую колонну бросился Павловскій гренадерскій полкъ и не съ меньшимъ урономъ ее опрокинулъ и разсѣялъ. При третьей колонѣ шли пять орудій. Быстра была атака лейбъ-гвардіи уланскаго полка на колонну. Ору-

дія остались, не сдѣлавъ выстрѣла, но согласно поддержа ружейный огонь пѣхоты ограничилъ гораздо меньшимъ чис удары конницы, и колона избѣгла истребленія. Маршалъ сам предводившій войска, убѣдившись въ невозможности со ниться съ своею арміею, принужденъ былъ, въ крайнемъ п женіи своемъ, укрываться въ лѣсу. Еще были у него войска, была артиллерія. Наполеонъ, хотя и не далеко былъ отъ К наго, ничего, однако же, не предпринялъ въ помощь Маршалу Н Ничто лучше не объясняло положенія Наполеона, но арміи шей не возбудило дѣятельность. Непоколебимъ пребывалъ Фе маршалъ, и занятіемъ арміи были однѣ остатки погибающаго К

Въ продолженіи сраженія Генералъ Милорадовичъ, для влеченія силъ непріятеля, приказалъ Генералъ-Адъютанту Бар Корфу кавалерійскій его корпусъ [86] подвинуть впередъ. Онъ пр ставилъ, что охраняетъ правое крыло авангарда. Такое же по лѣніе другія войска исполнили безъ затрудненія. Имѣя поруче наблюдать за дѣйствіями противъ скрывающагося въ лѣсу Н лично могъ я видѣть, сколько неудобно было вдаваться въ г бину лѣса по разбросаннымъ тропинкамъ; приказалъ я, прет тивъ безполезную перестрѣлку, дѣйствовать артиллеріею въ п личныхъ случаяхъ Я донесъ Генералу Милорадовичу, что выш шія изъ опушки лѣса непріятельскія колонны, соединившись, взя направленіе на нашу позицію, остановились не далеко отъ ба рей нашихъ и отправили отъ себя для переговоровъ офице который объявилъ, что число всѣхъ чиновъ, состоящихъ въ кол

---

[86] Нерѣдко, досадуя, слыхалъ я надъ Бароном Корфомъ насмѣшки оскорби ныя, будто, въ случаѣ дѣйствій наступательныхъ, всегда находилъ онъ пр лежащіе ему пути трудными, неудобными, и тѣ же самые пути казались весьма годными, когда непріятель дѣлалъ движеніе впередъ. Генералъ ронъ Корфъ отличался вѣжливостію въ обращеніи, постоянствомъ въ пр ненныхъ отношеніяхъ и пользовался большимъ уваженіемъ сослуживцев

Не подвергающійся сомнѣнію въ смѣлости, Генералъ-Лейтенантъ Кн Долгоруковъ (Сергѣй Николаевичъ) вызвалъ заключеніе, что командир корпуса могъ онъ быть при Князѣ Кутузовѣ. Прозорливый царедвор не рѣшится подозрѣвать неспособности въ человѣкѣ, имѣющемъ у Д связи. Искусная классификація родовъ (фамилій) не безполезнымъ б для него соображеніемъ.

ѣ и сдающихся плѣнными, болѣе шести тысячъ человѣкъ; оружіе ихъ далеко неравное числу людей, пушки ни одной.

Ужасенъ былъ видъ на нихъ близкаго разрушенія отъ голода. Весьма немногихъ сохранить возможно было.

Фельдмаршалъ разрѣшилъ сдѣланное прежде Генераломъ Розеномъ представленіе выступить съ отрядомъ для наблюденія; въ составъ его назначены полки гвардейской пѣхоты, два полка кирасиръ и три Казачьихъ полка войска Донского. Но всѣмъ казалась чуждою всякаго соображенія мысль воспретить Генералу Розену ити далѣе первой почтовой станціи, въ селеніе Ляды.

Маршалъ Ней, послѣ сдачи значительной части его войскъ, видя гибельное свое положеніе, рѣшился на отчаянное предпріятіе, перейти чрезъ Днѣпръ, какъ единственное средство спасенія.

Генералъ Милорадовичъ, отдѣливъ часть войскъ, для собранія въ одно мѣсто разбросаннаго по лѣсамъ непріятеля, возвратился въ Красный, и я сопровождалъ его.

Ноября 7-го числа сдѣлалъ я представленіе Фельдмаршалу: усиливъ отрядъ Генерала Розена, приказать ему ити впередъ, и просилъ поручить его мнѣ.

Съ особенною благосклонностію выслушавъ меня, изъявилъ соизволеніе, и немедленно сдѣлана перемѣна въ составѣ отряда. По собственному назначенію его поступили лейбъ-гвардіи егерскій и Финляндскій полки, кирасирскіе полки Его и Ея Величествъ, гвардейская пѣшая артиллерія и батарейная рота конной артиллеріи. Присоединенные батальоны пѣхоты, въ числѣ 12-ти, имѣли при себѣ полевыя орудія.

Долго не имѣвши случая видѣть никого изъ лицъ, обладающихъ главнѣйшимъ вліяніемъ на дѣла, слышалъ я, что Генералъ-квартирмейстеръ Толь съ настойчивостію доказывалъ необходимость наблюденія къ сторонѣ Днѣпра и селенія Сырокоренья, но дежурный Генералъ Коновницынъ, далеко не равныхъ способностей для соображеній дальновидныхъ и сложныхъ, отвергъ его [illegible], и, конечно, ему обязанъ Маршалъ Ней своимъ спасеніемъ, благополучно дошедши до селенія Сырокоренья, рѣ-

шился онъ на отчаянное предпріятіе: перейти Днѣпръ по льду. Недостаточно сильны были морозы и ледъ гнулся подъ ногами. Оставивъ на берегу десять пушекъ, мало весьма тяжестей, Ней пустился, сопровождаемый до полуторы тысячъ человѣкъ; за нимъ вели верховую, его единственную, лошадь.

Нерѣшительныя и медленныя дѣйствія арміи при Красномъ, Фельдмаршалъ, въ донесеніи Государю, представилъ баталіями, данными въ продолженіи нѣсколькихъ дней, тогда какъ сраженія корпусовъ были отдѣльныя, не всѣми ихъ силами въ совокупности, не въ одно время, не по общему соображенію. Робкимъ дѣйствіямъ надобно было дать благовидное окончаніе, и какое можетъ быть лучше баталій? а онѣ составились по произволу. Вмѣстѣ съ тѣмъ поставлены на видъ потери и разстройство непріятельской арміи, готовыя пораженія и даже не отвергалась мысль совершеннаго ея уничтоженія при переправѣ чрезъ рѣку Березину, куда Адмиралъ Чичаговъ обращенъ со всѣми его силами.

Отправляясь къ порученному мнѣ отряду, получилъ я наставленіе Фельдмаршала въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Голубчикъ, будь остороженъ, избѣгай случаевъ, гдѣ ты можешь понести потерю въ людяхъ!» — «Видѣвши состояніе непріятельскихъ войскъ, отвѣчалъ я ему, которыя гонитъ, кто хочетъ, не входитъ въ мой разсчетъ отличиться подобно Графу Ожаровскому.» Свѣтлѣйшій воспретилъ переходить Днѣпръ, но переслать часть пѣхоты, если Атаманъ Платовъ найдетъ то необходимымъ. Ручаясь за точность исполненія, я перекрестился, но долженъ признаться, что тогда же рѣшился поступить иначе. Его желаніе было, чтобы Наполеона полагали не далеко, и что онъ готовъ преслѣдовать его.

Атаманъ Платовъ намѣревался затруднить непріятеля при переправѣ чрезъ Днѣпръ въ Дубровнѣ, или Оршѣ, но уже прошелъ онъ безпрепятственно.

Съ возможною скоростію прибылъ отрядъ мой въ Дубровну, но посланный впередъ Генералъ-Маіоръ Бороздинъ, не помысливъ объ исправленіи моста, переправился за Днѣпръ. Узнавъ, что мостъ устроенъ былъ, подъ руководствомъ Французскаго офицера, жителемъ города, я заставилъ его исправить мостъ по возможности. Ему выданы цѣпи и канаты отъ артиллеріи, отъ всѣхъ

лковыхъ обозовъ выданы веревки. Сваи до поверхности воды или тверды. Въ продолженіи полутора сутокъ, на малое время отлучался я отъ работъ, и все приуготовлено было.

Пѣхота переведена безъ остановки, также артиллерія, подвигаемая людьми, по толстымъ доскамъ, постланнымъ вдоль моста. Большое затрудненіе представляли ея лошади, не смотря на принятыя мѣры осторожности; ибо мостъ былъ потрясаемъ и грозилъ разрушеніемъ. Лошадей двухъ кирасирскихъ полковъ не иначе переправили, какъ спутывая ноги каждой изъ нихъ и, положивши на бокъ, протаскивали за хвостъ по доскамъ. Лошади Казачьихъ полковъ перегнаны вплавь. Я поспѣшилъ соединиться съ Атаманомъ Платовымъ, который находился на томъ берегу и требовалъ пѣхоты. Средствомъ сообщенія служили намъ двѣ малыя лодки. Онъ переслалъ мнѣ захваченныхъ значительныхъ двухъ чиновниковъ (non combattans), изъ которыхъ одного отправилъ я при письмѣ Фельдмаршалу [87] Усилившійся на Днѣпрѣ ледъ разрушилъ мостъ, и остались на мѣстѣ всѣ вообще обозы, часть патронныхъ ящиковъ и всѣ провіантскія фуры.[88]

Фельдмаршалъ приказалъ отрядамъ Графа Ожаровскаго и Бороздина слѣдовать, для наблюденія, къ городу Могилеву, полагая, что тамъ войска Польскія Генерала Домбровскаго. Партизаны: Давыдовъ, переправясь за Днѣпръ вплавь, схватилъ депо кирасиръ; Сеславинъ оставленъ въ распоряженіи Атамана Платова.

Армія, въ видахъ удобнѣйшихъ средствъ продовольствія, изъ Краснаго пошла въ городъ Копысъ.

Отрядъ мой не далеко за Днѣпромъ имѣлъ ночлегъ при хуторѣ, принадлежащемъ одному изъ монастырей города Орши. Ата-

---

[87] Прося удостоить его полчаса разговора, ибо онъ имѣлъ точныя свѣдѣнія о состояніи арміи Наполеона, бывши съ нею въ одно время въ Смоленскѣ. Въ послѣдствіи видѣлъ я сочиненіе въ одномъ томѣ господина Puibusque кавалера ордена Св. Анны втораго класса, который получилъ находясь при особѣ Фельдмаршала.

[88] Нѣкоторыя подробности о переправѣ допустилъ я по тому единственно, что она совершена необыкновеннымъ способомъ, и въ доказательство, что возможно все съ неравненнымъ Русскимъ солдатомъ.

манъ сообщилъ мнѣ, что, удалясь отъ Смоленска, когда Наполеонъ и его армія тамъ еще находились, онъ съ того времени не имѣлъ ни какихъ извѣстій и былъ чрезвычайно удивленъ, когда захваченный плѣнный со всею подробностію разсказалъ ему, что Маршалъ Ней, съ малымъ числомъ сопровождавшихъ его, перейдя Днѣпръ съ большою опасностію и слышавъ отъ поселянъ, что въ окрестности появились Казаки во множествѣ, скрывался въ лѣсахъ не далеко отъ Дубровны, но высланные къ нему изъ Орши полки, освободивъ его, дали возможность ити впередъ съ полною безопасностію. Я донесъ Фельдмаршалу о переходѣ моемъ за Днѣпръ, и получилъ съ нарочнымъ приказаніе остановиться въ мѣстечкѣ Толочинѣ, до прибытія авангарда Милорадовича. Это обнаруживало внушеніе окружающихъ его, дабы, вмѣстѣ съ приходомъ авангарда, могла быть допущена мысль, что и сама армія готова быть у рѣки Березины.

Здѣсь, на первомъ ночлегѣ моемъ, явился ко мнѣ Еврей съ рапортомъ Князю Кутузову Графа Витгенштейна, что Маршалъ Викторъ стоитъ съ корпусомъ въ прежней позиціи, у мѣстечка Череи, вѣроятно, закрывая собою войска Маршала Удино, и что кавалерія его много препятствуетъ наблюденію за нимъ. Прочитавъ рапортъ, я вложилъ въ него записку съ замѣчаніемъ моимъ, что, поставя часть войскъ предъ Графомъ Витгенштейномъ, для сокрытія движенія своего, могъ непріятель дать войскамъ направленіе по внѣшней сторонѣ озера Долгое, обращенной къ рѣкѣ Березинѣ, и ускорить соединеніе съ Наполеономъ однимъ, по крайней мѣрѣ, очень большимъ переходомъ. [89]

Отрядъ мой заходилъ на короткое время въ городъ Оршу, гдѣ не задолго предъ тѣмъ былъ съ частію конницы Мюратъ, Король Неаполитанскій, и я поспѣшилъ соединиться съ Атаманомъ. Онъ согласился подтвердить донесеніе мое Фельдмаршалу, что повелѣніе его, дождаться авангарда въ мѣстечкѣ Толочинѣ, я получилъ, пройдя уже его (хотя я находился за одинъ еще пере-

---

[89] Въ отсутствіе мое изъ Главной Квартиры, для исполненія особенныхъ порученій Фельдмаршала, мнѣ дано было приказаніе раскрывать посылаемыя на имя его донесенія, присоединяя къ нимъ нужныя свѣдѣнія, или подписывая просто: «Читалъ Начальникъ Главнаго Штаба такой-то.»

ходъ), и представилъ, съ своей стороны, что, вступая въ огромныя лѣса Минской Губерніи, ему необходима пѣхота, почему и предложилъ онъ мнѣ слѣдовать съ собою, или сколько можно ближе. Мы находили въ разныхъ мѣстахъ оставленную артиллерію, и даже сброшенную въ воду съ такою торопливостію, что не доставало времени скрыть ее отъ глазъ! Потеря въ людяхъ несравненно превосходила всѣ другія. Тысячи были умершихъ и замерзающихъ людей.. Нигдѣ не было пристанища; мѣстечки и селенія обращены въ пепелъ и, умножавшіеся плѣнные, все больные и раненые, большое число чиновниковъ (non combattans), должны были ожидать неизбѣжной смерти. Ежеминутное зрѣлище страждущаго человѣчества истощало состраданіе и самое чувство сожалѣнія притупляло. Каждый изъ сихъ несчастныхъ, въ глазахъ подобныхъ ему, казалось, переставалъ быть человѣкомъ. Претерпѣваемыя страданія были общія, бѣдствія свыше всякаго воображенія! Не имѣя средствъ подать помощь, мы видѣли въ нихъ жертвы, обреченныя на смерть.

Атаману Платову сообщено къ свѣдѣнію данное мнѣ приказаніе, содѣйствуя ему, исполнять, по возможности, его требованія.

Обращенный къ городу Могилеву съ отрядомъ, Графъ Ожаровскій занялъ Могилевъ, взялъ немногихъ остававшихся Поляковъ и гошпитали. Генералъ Бороздинъ съ отрядомъ наблюдалъ дороги въ окрестностяхъ, гдѣ непріятеля уже не было! [90] Назначеніемъ своимъ Бороздинъ обязанъ покровительству Дежурнаго Генерала, Коновницына, котораго не отказывалъ онъ человѣку, имѣющему способность льстить ему ловкимъ образомъ. Дарованіямъ всякаго другаго имѣлъ онъ снисхожденіе способствовать не быть на видномъ мѣстѣ.

---

[90] Задолго прежде вышла изъ Могилева дивизія Польскихъ войскъ Генерала Домбровскаго, равномѣрно и послѣдніе отъ двухъ до трехъ тысячъ человѣкъ разныхъ частей войскъ выступили весьма недавно. Бороздинъ донесенія свои отправлялъ непосредственно въ Главную Квартиру. Если бы Бороздинъ не былъ прежде Флигель-Адъютантомъ, Князь Кутузовъ, со всею проницательностію своею, затруднился бы найти назначеніе, въ которомъ могъ онъ быть на что нибудь. — Пѣвецъ искусный и пріятный!

Наполеонъ отступалъ съ невѣроятною поспѣшностію, опасаясь быть настигнутъ нашею арміею прежде перехода за рѣку Березину. Но опасенія его были напрасны, и, хотя точныя были свѣдѣнія о непріятельской арміи, Фельдмаршалъ не трогался съ мѣста, правдоподобно, съ тѣмъ разсчетомъ, что далекій путь, усиливающаяся зима, свирѣпствующій голодъ и предстоящая борьба при Березинѣ, безъ содѣйствія главной арміи, приведутъ Французское войско въ состояніе, близкое къ разрушенію.

Если бы Атаманъ Платовъ изъ Главной Квартиры имѣлъ во время извѣщеніе о выходѣ трехъ тысячъ человѣкъ Польскихъ войскъ изъ Могилева, они были бы въ рукахъ нашихъ; ибо въ слѣдъ за нимъ шелъ весь отрядъ мой. Непонятно ему было равнодушіе, съ которымъ смотрѣли на важнѣйшій тогда предметъ соединенія съ арміею Адмирала Чичагова и необходимость усилить ея средства.

Поздно вечеромъ, окончивши переходъ, 15 числа Ноября расположился я на ночлегъ у селенія Лошницы, послѣдней почтовой станціи къ городу Борисову. Здѣсь явился ко мнѣ Адъютантъ Адмирала Чичагова, Поручикъ Лисаневичъ, съ предложеніемъ присоединиться къ нему въ городѣ Борисовѣ съ моимъ отрядомъ, о слѣдованіи котораго узналъ онъ отъ Атамана Платова.

Адъютантъ разсказалъ мнѣ подробно, что Атаманъ, приблизившись къ Борисову, имѣлъ впереди храбраго партизана Сеславина, который, не замѣченный въ темнотѣ, ворвался въ городъ. Внезапность происшествія, тысячи появившихся Казаковъ, произвели общее смятеніе. Слабая дивизія Французской пѣхоты Генерала Партуно поспѣшно удалилась, въ надеждѣ пройти къ войскамъ, стоявшимъ у переправы, но пресѣкли ей путь войска Графа Витгенштейна, и она, равно какъ два кавалерійскіе полка Рейнской Конфедераціи, принуждены были сдаться плѣнными, и городъ остался во власти нашей и возстановлено сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ рѣки.

Отправивъ обратно Адъютанта, я представилъ чрезъ него строевой рапортъ Адмиралу, и просилъ доложить ему, что войска, только что сдѣлавшія переходъ, готовы охотно совершить новый,

я, находя нужнымъ дать время на свареніе каши, поправіе обуви и отдыхъ, всего не болѣе четырехъ часовъ, высту о непремѣнно.

Быстро шли войска, желающія боя, и задолго предъ полуемъ вошли въ Борисовъ, не сдѣлавъ на маршѣ привала, и тотсъ приступили къ работамъ при переправѣ.

На переходѣ моемъ отъ Лошницы въ ночное время, слѣдовшіе позади коши трехъ Казачьихъ моихъ полковъ, частію заачены были скрывавшимся въ лѣсу непріятелемъ, многія толпы ітораго въ добровольной сдачѣ находили разсчетъ не умереть ь голоду.

Прибывши въ Борисовъ предъ полуднемъ, явился я къ Атаану, который сообщилъ мнѣ желаніе Адмирала, чтобы я поспѣшилъ присоединиться къ нему, и я приступилъ немедленно къ строенію переправы. Чрезъ рѣку Березину и ея протоки сдѣланы ыли временные на козлахъ мосты, постланы соломою, поливаемы одою, скрѣпляемою морозомъ. Безъ затрудненія перешла пѣхота, ртиллерія и зарядные ящики перевезены не безъ опасности. Особенная способность и ловкость Казаковъ отвратили всѣ проія препятствія; отысканы броды, два кирасирскіе полка переправились безъ потери времени.

Доходившіе до насъ смутные и тревожные слухи объяснились по прибытіи въ Борисовъ. Городъ весьма недавно занятъ былъ Адміраломъ съ значительными силами, высланъ авангардъ по направленію на Лошницу подъ командою Генерала графа Палена (родаго брата знаменитаго Петра Петровича). Непріятель, пользующійся лѣсистымъ мѣстоположеніемъ, кавалерію нашу, шедшую переди, опрокинулъ съ уономъ; она смяла не вдалекѣ подкрѣплявшую ее пѣхоту и, не предваря о происшедшемъ, авангардъ ъ величайшемъ разстройствѣ явился у Борисова, и за нимъ преслѣдующій непріятель ворвался въ городъ. Адмиралъ отступилъ съ ойскомъ за мостъ и, по его приказанію, онъ сожженъ. Потеряны бозы съ лошадьми, вмѣстѣ и экипажи Адмирала со всѣмъ имуществомъ, дорогими вещами и серебрянымъ сервизомъ на столѣ, отовомъ для обѣда. Прервано наблюденіе на лѣвомъ берегу ерезины.

При переходѣ Наполеона чрезъ мѣстечко Бобръ, къ
присоединились: свѣжій корпусъ Маршала Виктора, всѣ во
Маршала Удино, защищавшія Полоцкъ (исключая Баварскаго
пуса, съ которымъ Генералъ Князь Вреде прямо изъ Поло
отправился въ Литву), равно и войска Польскія Генерала
бровскаго.

Въ Борисовѣ былъ Генералъ Графъ Витгенштейнъ съ
главною квартирою. Главныя силы его корпуса были въ бл
комъ разстояніи; при немъ находилась часть ихъ, не допуска
до переправы арріергардомъ Маршала Виктора, а съ нимъ вой
всѣ на правомъ уже берегу рѣки Березины.

Графъ Витгенштейнъ, по давнему знакомству,[91] принялъ
ня съ особеннымъ вниманіемъ, и я нашелъ тѣ же свойства рыц
и ни малѣйшей гордости, хотя легко могла она выказаться
разсказѣ о соображеніяхъ и планахъ, имъ исполненныхъ, о мног
выигранныхъ генеральныхъ сраженіяхъ, о мужествѣ войскъ,
торымъ ничто противостать не можетъ. Онъ говорилъ мнѣ.
Адмиралъ Чичаговъ, имѣя средства возбранить переправу, или
нести арміи Наполеона сильное пораженіе, но, оставя слабый
рядъ Генерала Чаплица, со всѣми войсками отдалился на бо
шое разстояніе. Графу отвѣчалъ я, что мнѣ извѣстенъ сообщ
ный ему общій планъ дѣйствій. Государемъ Императоромъ нач
танный, который доставленъ Фельдмаршалу Флигель-Адьютанто
Полковниковъ Чернышевымъ въ селеніе Красная Пахра, въ
стой день по занятіи Наполеономъ Москвы, когда армія наша, п
вымъ берегомъ Москвы рѣки, совершила достопамятное фла
вое движеніе до города Подольска и перешла на Калужскую до
гу. Никто предполагать не могъ, что, послѣ кратковременн
пребыванія въ Москвѣ, Наполеонъ найдется въ необходимо
предпринять отступленіе, и по тому большую еще основательно
имѣло соображеніе Государя, направить значительныя силы

---

[91] 1794 года состояли мы при Генералъ-Аншефѣ Князѣ Репнинѣ, Главно
мандующемъ арміею, расположенною въ Литвѣ. 1796 года въ арміи, н
начальствомъ Генералъ-Аншефа Графа Зубова, дѣйствовавшую противъ
Магметъ-Шаха, присланъ былъ курьеромъ Подполковникъ Граф
штейнъ съ извѣстіемъ о кончинѣ Императрицы Екатерины

ю непріятельскихъ коммуникацій, гдѣ находились склады огром-
ь заготовленій, расположены рекрутскія депо, проходили къ
и отряды и разнаго рода снабженія. Исполненіе сего возла-
ъ Фельдмаршалъ на Адмирала Чичагова, разсчитывая, что къ
у приступитъ онъ не менѣе, какъ съ шестидесятью тысячами
вѣкъ. Предписаніе получено имъ, когда находился онъ про-
ь Генерала Князя Шварценберга, начальствующаго Австрій-
ми войсками, и корпуса Саксонцевъ подъ командою Француз-
го Генерала Ренье, ревностнаго исполнителя повелѣній На-
вона, требовавшаго съ настойчивостію отъ Князя Шварцен-
га болѣе рѣшительныхъ дѣйствій. Адмиралъ, для удержанія ихъ,
явивши Генералъ-Лейтенанта Барона Остенъ-Сакена съ двад-
ью шестью тысячами человѣкъ, съ прочими войсками взялъ
равленіе, чрезъ городъ Минскъ, на Борисовъ, главную опера-
ную линію непріятеля. Въ обязанности его было стараться
ти въ сношеніе съ войсками подъ городомъ Полоцкомъ, со-
вленіе котораго не полагалось продолжательнымъ, когда при-
тъ дружины С.-Петербургскаго и Новгородскаго ополченій,
дъ Генералъ-Адъютанта Кутузова и значительныя подкрѣпле-
Генералъ-Лейтенанта Штейнгеля, призваннаго изъ Финлян-
Итакъ, въ тылу арміи Наполеона, у котораго нельзя было
варѣвать намѣренія скораго отступленія, могли составиться си-
угрожающія гибельными послѣдствіями. Графу Витгенштейну
стно уже было, что причиною отдаленія Адмирала къ го-
Игумену былъ Фельдмаршалъ, имѣвшій неосновательныя
ѣнія, что Наполеонъ найдетъ тамъ удобнѣйшую переправу.
щивши Графу, что сего дня (16 числа Ноября) Атаманъ Пла-
со всѣми Казаками и моимъ отрядомъ, въ теченіи ночи, при-
инится къ арміи Адмирала, я съ нимъ разстался.[92]

главной его квартирѣ, въ должности дежурнаго Генерала, нашелъ я артил-
ія Генералъ-Маіора Бѣгичева (Ивана Матвѣевича). При взятіи Суворо-
ъ, въ 1794 году, штурмомъ Варшавскаго укрѣпленія Праги, онъ служилъ
питаномъ, старшимъ артиллерійскимъ офицеромъ въ его арміи и коман-
алъ артиллеріею. Многіе изъ насъ, въ равномъ съ нимъ чинѣ, имѣли въ
ъ начальника строгаго и взыскательнаго. На вопросъ мой: «Что дѣлаете
здѣсь хорошаго»? вотъ точный его отвѣтъ: «Ведемъ себя, какъ ребятиш-
которыхъ надобно сѣчь розгами. Знаемъ, что авангардъ близко; первая
тер[illegible] особенно каждая, и скоро ли придутъ, не зна емъ!

Въ позднее время ночи, на 17 число Ноября, Атаманъ съ войсками присоединился къ арміи Адмирала. Здѣсь узнали мы, что, въ слѣдованіи своемъ чрезъ городъ Минскъ, Адмиралъ овладѣлъ огромными въ немъ складами провіантскихъ запасовъ, комиссаріатскихъ, госпитальныхъ и аптекарскихъ вещей, для охраненія которыхъ оставленъ небольшой отрядъ войскъ. Далѣе на пути авангардъ его, подъ начальствомъ храбраго Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта, нашелъ предъ городомъ Борисовымъ занятое непріятелемъ мостовое укрѣпленіе, нами прежде устроенное для прикрытія моста, длиною немного менѣе версты, чрезъ болота, прорѣзанныя рѣкою Березиною и ея протоками. Графъ Ламбертъ далъ приказаніе пѣхотѣ сомкнуться въ колонны, немедленно атаковалъ укрѣпленіе и взялъ его штурмомъ. Упорна была защита, великъ непріятеля уронъ. Генералъ Домбровскій отступилъ за рѣку, и въ городѣ не остановился. Досталось побѣдителямъ шесть пушекъ и до двухъ тысячъ плѣнныхъ.[93] Адмиралъ пришелъ къ рѣкѣ Березинѣ, имѣя менѣе тридцати тысячъ человѣкъ, слѣдовательно не съ половиною предполагаемаго Фельдмаршаломъ количества. Онъ не имѣлъ свѣдѣнія о нашихъ войскахъ; еще менѣе, гдѣ и съ какими силами Наполеонъ. На лѣвомъ берегу Березины, въ городѣ Борисовѣ, находился непріятель, гдѣ, по твердому сопротивленію и хорошему состоянію войскъ Генерала Домбровскаго, заключилъ онъ, что и прочія части арміи въ равномъ устройствѣ.

Ноября 17-го числа, съ разсвѣтомъ, явился я къ Адмиралу. Благосклонно принявъ меня, онъ говорилъ, что, бывши извѣщенъ о появившейся непріятельской кавалеріи на лѣвомъ берегу Березины, въ 23 верстахъ ниже Борисова, онъ, оставивши съ Генераломъ Чаплицемъ отрядъ для прикрытія Зембинскаго дефиле, прешелъ мимо Борисова и далѣе по направленію на Игуменъ, но возвратился съ возможною поспѣшностію, извѣщенный, что въ селеніе Вытча прибылъ непріятель въ большихъ силахъ, занялъ воз-

---

Главные дѣятели у насъ: артиллеріи Генералъ-Лейтенантъ Князь Яшвиль и квартирмейстерской части Генералъ-Маіоръ Баронъ Дибичъ. Я не могъ имъ дождаться, и мы разстались съ Генераломъ Бѣгичевымъ.

[93] Графъ Ламбертъ получилъ тяжелую рану, и въ арміи Адмирала не стало одного изъ отличнѣйшихъ и распорядительнаго Генерала.

пенный лѣвый берегъ Березины огромными батареями, обстрѣ-
вающими противолежащую низменность, устроилъ мосты, и уже
чительная часть пѣхоты перешла съ пушками. Генералъ-Маіоръ
лицъ, не имѣя средствъ удерживать ихъ, принужденъ истре-
ъ мостъ чрезъ рѣчку Гойну, открыть Зембинское дефиле и от-
пить въ лѣсъ, котораго за нимъ въ слѣдъ большое пространство
ватилъ непріятель. Атаману Платову предложено Адмираломъ
слать отрядъ Казаковъ вверхъ по рѣчкѣ Гойнѣ, для того, что-
, перейдя чрезъ нее, разрушить мосты и гати въ Зембинскомъ
иле. Я осмѣлился представить Адмиралу мои мысли: что, «если
Наполеонъ встрѣтилъ невозможность ити на мѣстечко Зембинъ,
у оставалось единственное средство овладѣть дорогою на Минскъ,
ѣ, при изобильныхъ всякаго рода запасахъ (которыми снабжает-
армія ваша и всѣ прочія войска), доставить своей арміи отдо-
овеніе, призвать изъ Литвы подкрѣпленія и возстановить въ ней
рядокъ». Адмиралъ отвѣчалъ мнѣ, что, защищая Зембинскую
рогу, онъ исполнялъ въ точности повелѣніе Фельдмаршала.

«Въ званіи моемъ Начальника Главнаго Штаба 1-й арміи, мнѣ
вѣстны предположенія Его Свѣтлости, Князя Кутузова. Вы те-
ерь изволите видѣть, сколько не сходствуютъ съ ними настоящія
бстоятельства, и сколько велика разность средствъ, состоящихъ
ъ распоряженіи вашемъ, когда съ Наполеономъ соединились кор-
усъ Маршала Виктора и войска Маршала Удино, вышедшія изъ
олоцка. Изъ нихъ были плѣнные, взятые еще вчерашій день,
лѣдовательно, Графъ Витгентшейнъ не воспрепятствовалъ имъ
рисоединиться.[94]

Расположенному въ окрестностяхъ города Мозыря, Генералъ-Лейтенанту Эр-
телю съ отрядомъ изъ пятнадцати тысячъ человѣкъ, благовременно предпи-
сано было прибыть къ арміи Адмирала; но въ ожиданіи разрѣшеній на без-
смысленные свои вопросы, потерявъ время, онъ остался на своемъ мѣстѣ.
Генералъ Эртель отличался особенными расторопностію и ловкостію; низ-
кою угодливостію, въ должности Московскаго Оберъ-Полиціймейстера, при-
обрѣлъ онъ извѣстность. Дежурный Генералъ Коновницынъ, зная враждеб-
ное расположеніе Князя Кутузова къ Адмиралу, изыскалъ способъ Генерала
Эртеля избавить отвѣтственности за ослушаніе, и тѣмъ не раздражилъ
Фельдмаршала!

Рано утромъ 17 числа въ лѣсу загорѣлась перестрѣлка и ливалась чрезвычайно. Пѣхотою нашею, разсыпанною въ ст кахъ, распоряжалъ храбрый и отличныхъ способностей Генер Лейтенантъ Сабанѣевъ, начальникъ главнаго штаба арміи Адмир

Не всѣ еще собраны были войска арміи. Составляющіе зервъ ея гренадерскіе, отличные баталіоны, были на возврат маршѣ отъ Игумена. Кавалерія, въ совершенномъ порядкѣ сбе женная, по причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, была безпол ною, и артиллеріи часть ничтожная была употреблена, распо женная въ просѣкѣ лѣса, на почтовой дорогѣ: впереди лег орудія въ равномъ количествѣ съ непріятельскими; сзади батар ныя, стрѣлявшія навѣсно на столпившуюся въ просѣкѣ пѣхо Войска моего отряда составляли резервъ арміи.[95] Замѣчено бы что число непріятеля умножалось; онъ замѣнялъ утомленныя в ска свѣжими, тѣснилъ наши. Атаки возобновлялись часто и у ленныя. Не было въ лѣсу поляны, гдѣ бы небольшіе отря кирасиръ не разстроивали нашей пѣхоты, даже нанося уро Причину ожесточеннаго боя объяснили намъ схваченные пл ные, извѣстивъ, что Наполеонъ переправился чрезъ Березин находится при войскахъ.

На лѣвомъ берегу бывшая пѣхота переходила по моста оставались во множествѣ тяжелыя орудія, военные обозы и стные экипажи, заграждавшіе доступъ къ рѣкѣ. Не прежде сяти часовъ утра появились передовыя войска Графа Вит штейна и ограничились перестрѣлкою изъ орудій. Въ перв часу по полудни соединился весь его корпусъ; не долго п тивостоялъ непріятель губительнымъ его батареямъ; разме препятствія, занимали онѣ возвышенности лѣваго берега ки, производя ужасное пораженіе въ отступающихъ войск по низменности праваго берега. Все пришло въ отчаяніе, с теніе было общее. Всѣ вдругъ бросились на мосты, тыс

---

[95] Появленіе гвардейскихъ полковъ егерскаго и Финляндскаго, гвардей артиллеріи, лейбъ-кирасирскихъ полковъ Его и Ея Величествъ, произ на духъ войскъ арміи Адмирала полезное дѣйствіе. Кто бы не подум что и Фельдмаршалъ съ арміею находится въ близкомъ разстояніи!

оружныхъ людей открывали себѣ путь, сбрасывая повозки воду. Мосты, не выдержавши напора, обрушились.

Въ десять часовъ утра, того же 17 числа, Наполеонъ вступъ въ Зембинское дефиле. Стремительно бросилась за нимъ пѣа его, съ большимъ урономъ изгоняемая изъ лѣсу войсками мирала, и между плѣнными взяты многіе чиновные офицеры.[96] да уже замѣченъ былъ большой безпорядокъ на мостахъ, отъ сенія впасть въ наши руки, когда берегъ занятъ будетъ нами, овладѣвшими имъ, войсками.

Атаманъ Платовъ доложилъ Адмиралу Чичагову о возвращеі партіи, посыланной имъ для истребленія мостовъ и гатей по рогѣ на Зембинъ. Надобно было перейти рѣчку Гойну не зарзшую, хотя повсюду не глубокую, но не возможно было ише тридцати и болѣе саженей подойти къ ней, по причинѣ проходимыхъ болотъ, въ которыхъ увязаютъ лошади на всемъ остояніи до самаго ея берега.

Итакъ непріятельская армія въ полномъ и рѣшительномъ ступленіи. Кончены на рѣкѣ Березинѣ всѣ трудныя и сложныя ображенія и разсчеты!

Князь Кутузовъ имѣлъ точныя свѣдѣнія о гибельномъ полоніи непріятельской арміи; со свойственной ему прозорливостію дусмотрѣлъ неотвратимыя бѣдствія, непрерывно возрастаюі и грозящія ей въ послѣдствіи. Ей предлежалъ далекій путь границъ нашихъ, зима наставала лютая и необходимость быаго отступленія, при совершенномъ изнуреніи отъ голода и жи. Ощутительно было, судя по тысячамъ труповъ, застилаюхъ дорогу, что она не избѣгнетъ состоянія, близкаго къ разруію. Напротивъ, наша армія, безъ пожертвованій, будетъ, лько возможно, сбережена!

лѣнный Французскій офицеръ, старый, весьма израненный Командиръ полка гкой пѣхоты, жившій у меня до выступленія нашего за границу, сказылъ, что въ сраженіи и при переправѣ погибло не менѣе пятнадцати тыъ человѣкъ собственно военнаго званія и множество людей разныхъ наій, состояній и ремеслъ.

Постоянна была мысль Князя Кутузова о томъ, на что можетъ рѣшиться Наполеонъ въ крайности, въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, и что не существуетъ опаснаго и отчаяннаго предпріятія, на которое не вызвались бы приверженцы Наполеона, его гвардія и самая армія, когда онъ предводительствуетъ ими и единственное остается средство спасти его для славы Франціи, и надежда увидѣть отечество!

Цѣль достигнута! Нѣсколько тысячъ плѣнныхъ болѣе, и если бы даже нѣкоторые изъ Маршаловъ, не увеличили бы славы и торжества Русскихъ!

Не могла слабая армія Адмирала удержать Наполеона. Ему выгоднѣе было направленіе на Минскъ, но болѣе необходимъ былъ кратчайшій путь; ибо могъ ли онъ не полагать, что вся наша армія въ самомъ близкомъ разстояніи и, соединясь съ арміею Адмирала для преслѣдованія, могла его уничтожить? Оставивши не мало плѣнныхъ, всѣхъ вообще не имѣвшихъ оружія и больныхъ, Наполеонъ отправился на Зембинъ. За нимъ вскорѣ посланъ Генералъ-Маіоръ Чаплицъ; но какъ слабъ былъ составъ командуемаго имъ авангарда, Адмиралъ предложилъ мнѣ подкрѣпить его моимъ отрядомъ. Я охотно исполнилъ приказаніе, предоставляя Генералу Чаплицу, хотя младшему чиномъ, полное распоряженіе. Непріятель, по возможности, старался препятствовать скорости нашего движенія, разрушалъ мосты на протокахъ и оврагахъ, сожигалъ селенія. Не разъ пушечные выстрѣлы наши разгоняли толпы ихъ. Занявши мѣстечко Молодечно, мы захватили офицерскую одежду, которую не успѣли взять съ собою спасавшіеся бѣгствомъ. Здѣсь Адмиралъ позволилъ мнѣ остановить отрядъ, дать людямъ отдыхъ и далѣе ити по собственному усмотрѣнію. Невдалекѣ за авангардомъ двигалась вся его армія.

Не позволяю себѣ оставить безъ описанія о происходившемъ на рѣкѣ Березинѣ, когда мы оставляли ее, и чего я былъ очевидный свидѣтель. На мостахъ, частями обрушившихся, бывшія пушки, разныя тяжести, упали въ рѣку; толпы людей, сходившихъ на ледъ, между которыми не малое количество было женщинъ съ дѣтьми и грудными ребятами. Никто не избѣгъ лютости мо

зал! Никогда не случится видѣть столько ужаснаго зрѣлища! частливы окончившіе бѣдствія свои вмѣстѣ съ жизнію. Они остали завидующихъ ихъ участи! Несчастнѣе несравненно были сохранившіе жизнь для того, чтобы лишиться ея отъ жестокости олода, въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ. Судьба, отмщевающая за насъ, редставила намъ всѣ роды отчаянія, всѣ виды смерти. Рѣка покрыта была льдомъ прозрачнымъ, какъ стекло: подъ нимъ видно было, во всю широту рѣки, множество погибшихъ. Непріятель оставилъ огромное число артиллеріи и обозовъ. Не перешли Березины богатства ограбленной Москвы! Непріятель понесъ срамъ бѣгства, и ограниченъ срокъ существованія разрушающихся остатковъ его арміи.

Атаманъ Платовъ дѣйствовалъ отдѣльно, истребляя на пути непріятеля средства, которыми могъ бы онъ воспользоваться.

Графъ Витгенштейнъ не пошелъ вмѣстѣ съ Адмираломъ Чичаговымъ, который, въ качествѣ Главнокомандующаго арміею, могъ подчинить его своимъ распоряженіямъ; онъ отправился вправо, поставляя на видъ намѣреніе преслѣдовать Генерала Вреде, начальствующаго Баварскими войсками Рейнской Конфедераціи. Вскорѣ по оставленіи Полоцка они отошли въ Литву и, вѣроятно, находятся уже далеко.

Свидѣтель происшествій при Березинѣ, безъ малѣйшаго въ нихъ участія, безпристрастно излагаю я мои замѣчанія.

Нѣтъ побуждающихъ причинъ говорить не въ пользу Графа Витгенштейна, извѣстнаго рыцарскими свойствами, предпріимчиваго на все полезное! Не соотвѣтствующія этому случайности могли принадлежать постороннему внушенію.

Адмиралъ Чичаговъ, при первомъ разговорѣ со мною, выказался превосходнаго ума, и я чувствую съ негодованіемъ, насколько безсильно оправданіе мое возлагаемыхъ на него обвиненій.

Проходя съ отрядомъ моимъ по большой дорогѣ на Вильну, на ночлегъ пріѣхалъ неожиданно Князь Кутузовъ и расположился отдохнуть. Немедленно явился я къ нему, и продолжительны были распросы его о сраженіи при [illegible] объяснить ему, что Адмиралъ Чичаго[illegible]акъ

многіе представить его желаютъ. Не извинялъ я сдѣланной ки движеніемъ къ Игумену; не скрылъ равномѣрно и Граф генштейну принадлежащихъ. Легко могъ я замѣтить, до степени простиралось неблагорасположеніе его къ Адм Не нравилось ему, что я смѣлъ оправдывать его. Но въ моемъ неловко было рѣшительно пренебречь моими показа и Князь Кутузовъ не предпринялъ склонить меня понимать то, что я видѣлъ собственными глазами. Онъ принялъ на видъ чрезвычайно довольнаго тѣмъ, что узналъ истину, рялъ (хотя не увѣрилъ), что совсѣмъ другими глазами будет трѣть на Адмирала, но что доселѣ готовъ былъ встрѣтить нимъ непріятнымъ образомъ. Онъ приказалъ мнѣ предс послѣ записку о дѣйствіяхъ при Березинѣ, но чтобы ник зналъ о томъ.

Не далеко отъ Уѣзднаго города Ошмянъ (49 верстъ от бернскаго города Вильны), Атаманъ Платовъ обошелъ аван арміи Адмирала и, не остановясь, продолжалъ движеніе въ ное время. Независимо отъ распоряженій его, шелъ впереди рядъ партизана Сеславина: проводникомъ его былъ схваче Еврей, житель города, знавшій о пребываніи въ немъ с Наполеона, и ничего о томъ, какой домъ онъ занимаетъ. провелъ отрядъ чрезъ лежащія въ сторонѣ мельницы, по пинкѣ, покрытой глубокимъ снѣгомъ, едва примѣтной. Въ г было спокойно и въ совершенной безпечности.

Сеславинъ обратился къ дому, отличающемуся наружно на обширномъ дворѣ его были толпы военныхъ людей. Вн ное появленіе Казаковъ произвело большое смятеніе, многіе сались бѣгствомъ, и до того слабо было сопротивленіе, чт заки безнаказанно наносили пораженіе. Отовсюду, на при тревоги, стекались пробужденные огромными толпами и К

---

[79] Сеславинъ не встрѣтилъ препятствій. Арріергардъ Французскій (кам казали взятые изъ него плѣнные) пошелъ противъ передовыхъ дей міи Адмирала и въ главной квартирѣ Наполеона не было, е такъ что посланный офицеръ съ повелѣніями не засталъ Казаками представленъ Атаману. Онъ подтвердилъ, что Ошмянахъ. Ред.

уждены были удалиться. Домъ, на который ударилъ Сесла-
ь, по количеству при немъ войскъ, принятъ былъ за квартиру
юлеона, но въ немъ расположенъ былъ комендантъ города и
яды разныхъ частей войскъ, поспѣшно отправляемые въ Виль-
Въ отдаленномъ концѣ города была квартира Наполеона, и
ь, съ конвоемъ своей гвардіи, не теряя минутъ, отправился въ
ьну, гдѣ, ни кѣмъ не видимый, проѣхалъ за границу. Послан-
изъ Вильны къ отступающей Французской арміи дивизія изъ
:яти тысячь свѣжей пѣхоты не могла служить ей подкрѣпле-
:мъ, когда въ виду уже были авангардъ арміи Адмирала и
аманъ Платовъ со всѣми Казаками. Дивизія изъ резервныхъ,
овь набранныхъ конскриптовъ, не вынесла труда, и на разстоя-
между городомъ Ошмянами и Вильною была жертвою лютости
роза; малое число спасшихся возвратились въ Вильну. Всѣ
льшими толпами разбросанные по полю, близко отъ дороги,
жали замерзшіе. Разметаны кости съѣденныхъ лошадей,
тавлена новая артиллерія, не бывшая въ употребленіи, обна-
:ны были трупы, одежда отобрана имѣвшими силы ити далѣе.

Первый вошелъ съ отрядомъ въ Вильну партизанъ Сесла-
нъ, но долженъ былъ уступить превосходству непріятеля. При-
ли Атаманъ Платовъ и авангардъ Генерала Чаплица, и непрія-
ль съ поспѣшностію оставилъ городъ. Не замедлила прибыть
мія Адмирала и за нею вскорѣ Фельдмаршалъ, Свѣтлѣйшій Князь
утузовъ. Ноября 29 числа (термометръ означалъ 27 градусовъ)
тупилъ я съ моимъ отрядомъ въ Вильну и тотчасъ явился къ
ельдмаршалу. Имъ дано мнѣ приказаніе на всѣхъ въѣздахъ по-
авить караулы, къ провіантскимъ магазинамъ, складамъ амму-
ичныхъ вещей и разнаго рода запасовъ. [98]

Въ городѣ нашелъ я Адмирала Чичагова, но армія его от-
авлена была къ границамъ Пруссіи, и въ ней подъ ружьемъ
ло не много болѣе пятнадцати тысячь человѣкъ, почему и

Въ чрезвычайныхъ размѣрахъ были заготовленія всякихъ для арміи по-
требностей. Ни [illegible] виду и ни что не истреблено непріяте-
[illegible] Цѣнная [illegible] можетъ восходить до огромнаго числа
милліоновъ. [illegible] магазины.

приказано всѣмъ отдѣльнымъ отъ нея частямъ поспѣшнѣе единиться съ нею.

Графъ Витгенштейнъ, съ корпусомъ начавшій отъ рѣки Бе зины вымышленное имъ преслѣдованіе войскъ Короля Ба скаго и не видѣвши ихъ, дошелъ до мѣстечка Нѣменчина, не леко отъ Вильны, откуда послалъ съ отрядомъ партизана Тет борна, [99] чтобы показать содѣйствіе при занятіи города, и с расположился въ одномъ изъ предмѣстій.

Предъ проѣздомъ и можно сказать бѣгствомъ Наполе мимо Вильны, бдительная Французская полиція, скрывая пс женія, распускала молву о его побѣдахъ. Торжества были о т тіи Риги и покоренія Кіева. Блистательно освѣщенъ городъ, ставлены великолѣпныя картины, на площадяхъ гремѣла музы хвалебные возглашались хоры, произносились рѣчи, изумляю наглою дерзостію. 1805 года, послѣ сраженія при Аустерли Генералъ отъ инфантеріи Кутузовъ назначенъ былъ Литовск Военнымъ Губернаторомъ, и только два баталіона внутрен стражи были въ его распоряженіи. Общество высшаго разр очаровано было его привлекательнымъ и особенно вѣжливымъ хожденіемъ. Женщины Польскія, обладающія даромъ плѣ любезностію и ловкостію, играли при немъ немаловажную р

Теперь Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ-Смоленскій явился Фе маршаломъ, побѣдителемъ Наполеона, изгнаннаго имъ изъ дѣловъ отечества нашего. [100]

У Фельдмаршала нашелъ я Адмирала Чичагова и Гр Витгенштейна, который разсказывалъ ему о нѣсколькихъ,

---

[99] Предъ нынѣшнею войною Австрійскій Генералъ Князь Шварценбергъ, ши посломъ при Россійскомъ Дворѣ, имѣлъ при себѣ Адъютантомъ Тет борна, который, принятъ будучи въ нашу службу, далъ замѣтить себя, к офицеръ отлично храбрый и столько же способный, оказывалъ въ разн случаяхъ достойныя уваженія заслуги.

[100] Нѣсколько предъ симъ дней разговоръ Князя Кутузова со мною въ ныхъ его выраженіяхъ: «Голубчикъ! Если бы кто два, или три, года на сказалъ мнѣ, что меня изберетъ судьба низложить Наполеона, гиганта, шившаго всю Европу, я право плюнулъ бы тому въ рожу!»

анныхъ имъ, генеральныхъ сраженіяхъ и въ такомъ тонѣ, что долю главной арміи оставались легкія, не весьма значителья, дѣйствія. Неуловимая тонкость Князя Кутузова не могла, ако жь, скрыть совершенно его негодованія, и онъ давалъ чувовать его, обращаясь съ отличнымъ вниманіемъ къ Адмиралу, вольный соблюдаемою имъ почтительною наружностію. До отъ да его въ армію, взаимныя ихъ отношенія были благовидны, о, впрочемъ, не препятствовало Князю Кутузову дѣлать вредъ миралу, многими замѣченный въ послѣдствіи. Онъ относилъ счетъ его намѣреніе похитить славу заключенія съ Портою ра, послѣ знаменитой побѣды его надъ Великимъ Визиремъ и Рущукѣ.

Графъ Витгенштейнъ часто, но всегда довольно не ловко, валъ чувствовать, что Петербургъ ему обязанъ спасеніемъ и ть въ Литву проложенъ его побѣдами. Служа въ арміи Кузова во время славной ретирады изъ Баваріи 1805 года Гералъ-Маіоромъ, извѣстенъ онъ былъ Главнокомандующему блиательной храбрости шефомъ гусарскаго полка. Теперь, нахо- его на первомъ планѣ дѣйствующихъ лицъ, онъ признавалъ обходимымъ имѣть основательное свѣдѣніе о способности и знаніяхъ, требуемыхъ отъ начальника, которому ввѣряется обирное и нерѣдко трудное командованіе. Разсуждая о разныхъ роисшествіяхъ, сопровождавшихъ непредвидѣнный и скорый обоотъ обстоятельствъ, о предстоящихъ дѣйствіяхъ по выступлеіи за границу, далъ онъ поводъ Графу Витгенштейну выскаать его о томъ мнѣніе. Проницательному Князю Кутузову дотаточно было четверти часа познать его совершенно. [101]

Превозносимый, похвалами многихъ несмысленныхъ почиателей его, спасителемъ Петербурга, я увѣренъ, что онъ не былъ о той степени упоенъ лестію, чтобы мечталъ сравнивать себя ъ Княземъ Кутузовымъ, который не нашелъ бы въ немъ даже юмощника.

---

[1] Трудъ разсуждать не всегда пр[illegible] часто предоставляя другимъ эту черную работу. [illegible] отъ сильное на него вліяніе, и весьма ча[illegible] достойныхъ.

Чрезъ нѣсколько дней пришла въ окрестности Вильны главная наша армія. Ей назначенъ нужный отдыхъ.

Фельдмаршалъ покоился на пожатыхъ лаврахъ, готовый продолжить бездѣйствіе. Собрались Генералы въ Главную Квартиру гдѣ, послѣ многотрудной кампаніи, пріятно было найти удобства и удовольствія, устраняя служебныя занятія.

Доставлены Фельдмаршалу, по сдѣланнымъ имъ представленіямъ, назначенныя награды за сраженія, между прочими за битву Бородинскую. Медленно послѣдовало утвержденіе ихъ по той причинѣ, что многіе весьма изъ частныхъ начальниковъ 2-й Западной арміи были убиты и ранены, и временно заступившіе мѣста ихъ присылали представленія порознь, и надобно было, разсматривая достоинство оказанныхъ отличій, соразмѣрять вознагражденія. [102]

Непріятель продолжалъ оставлять предѣлы наши. Австрійскій корпусъ Генерала Князя Шварценберга выходилъ изъ Гродненской Губерніи. Генералъ Ренье съ корпусомъ Саксонскимъ удалялся по направленію къ рѣкѣ Нареву. Войска Польскія Герцогства Варшавскаго отправились къ Варшавѣ. Корпусъ Маршала Макдональда, и съ нимъ Прусскія войска, слѣдовали изъ Курляндіи къ Тильзиту. Остатки большой Наполеоновой арміи (la grande armée), близкой къ разрушенію, [103] и съ нею отрывки войскъ прочихъ союзниковъ, направились на Пруссію. Итакъ почти не было уже непріятеля на землѣ Русской!

---

[102] Главнокомандующій Военный Министръ Барклай де Толли, отъѣзжая изъ арміи въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, поручилъ Директору Министерской своей Канцеляріи, Флигель-Адъютанту, Полковнику Закревскому, показать мнѣ собственноручный рапортъ его Фельдмаршалу, которымъ просилъ представить меня къ наградѣ орденомъ Св. Георгія 2-го класса. Конечно, не приличествовало назначить мнѣ награду, къ которой представленъ самъ Главнокомандующій; но столько же несправедливо просить Анненскую ленту, наравнѣ съ бригадными командирами и шефами полковъ, награду, получаемую за смотры войскъ и парады.

[103] Когда Наполеонъ съ неимовѣрною скоростію поспѣшилъ къ переправѣ чрезъ рѣку Березину, къ нему присоединился въ мѣстечкѣ Бобрѣ свѣжій корпусъ Маршала Виктора въ отличномъ порядкѣ, изъ котораго одна только

Расположеніе армій нашихъ было слѣдующее: армія Адмирала Чичагова была у мѣстечка Ездна, на рѣкѣ Нѣменѣ. Туда поѣдовалъ, отряженный отъ нея, сильный корпусъ Генерала Барона Остенъ-Сакена, возбранявшій Австрійскимъ и Саксонскимъ войскамъ захватывать обширнѣйшее пространство всѣмъ изобилующей страны. 1-й пѣхотный корпусъ Графа Витгенштейна, безпрепятственно достигая Нѣмена, въ окрестности города Ковна, наблюдалъ отступающаго Маршала Маклональда.

Князь Кутузовъ наслаждался полнымъ покоемъ. Ничто до слуха его допускаемо не было, кромѣ рабственныхъ похвалъ льстецовъ, непремѣнныхъ спутниковъ могущества! О войнѣ вспоминалъ намъ одинъ самовластно господствующій повсюду безпорядокъ, котораго, какъ видно, не менѣе было у самихъ непріятелей нашихъ.

Въ Вильнѣ всѣ удобныя зданія, самыя реффекторіи монастырей, заняты были Французскими гошпиталями. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, не смотря на жестокую зиму, не было для печей дровъ; нѣсколько вязанокъ разбросанной соломы замѣняли постели. Малому числу больныхъ дана одежда, необходимой посуды ни какой. Провожавшій меня изъ старшихъ медиковъ показалъ мнѣ огромную больницу, дверь которой оттолкнувши ногою, мы были встрѣчены удушливымъ смрадомъ. Онъ говорилъ мнѣ, что есть больницы, совсѣмъ оставленныя врачами, ибо не существуетъ средствъ спасти больныхъ и сообщеніе съ ними угрожало неизбѣжною заразою. По мнѣнію его, надлежало въ положеніе сильныхъ морозовъ, не допускающихъ совершеннаго разложенія тѣлъ, очистить городъ, вывезти трупы безъ всякой опасности. Многія тысячи труповъ вывезены за городъ, часть ихъ сожжена, прочіе опущены во рвы и засыпаны известью. Фельдмаршалъ приказалъ привесть это въ исполненіе.

Въ Вильнѣ хранились огромные запасы всякаго рода предметовъ собственно для продовольствія войскъ, по распоряженію

дивизія имѣла участіе въ сраженіи при Чашникахъ. Также и войска Маршала Удино, защищавшія Полоцкъ, были довольны въ хорошемъ состояніи. Съ ужасомъ смотрѣли они на бѣдственное положеніе арміи и войскъ союзныхъ Рейнской Конфедераціи, не узнавали блистательной гвардіи, которой видна была гибель [illegible]

Фельдмаршала неприкосновенныхъ до прибытія Генералъ-Интенданта Канкрина. Столько же огромные склады аммуничныхъ вещей, для гошпиталей одежды, бѣлья и посуды, для аптекъ медикаментовъ дорогой цѣны и во множествѣ лучшіе хирургическіе инструменты. Много бочекъ, наполненныхъ хиною, камфорою и проч.

Великій Князь Константинъ Павловичъ, испросилъ позволеніе выбрать изъ запасовъ аммуничныхъ вещей необходимо нужныя для нижнихъ чиновъ гвардейскаго корпуса, и приказано гвардейской пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіору Барону Розену, по исполненіи порученія, представить подробный обо всемъ отчетъ.[104]

Въ Вильнѣ нашлись также частныхъ продавцовъ богатые магазины офицерскихъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, которыя присвоены себѣ разными лицами. [105]

Распространился слухъ о прибытіи Государя. Надобно было заняться распоряженіями о пріуготовленіи встрѣчи, и роскошный покой Фельдмаршала прикрытъ былъ наружностію необыкновенной дѣятельности.

Пріѣхалъ Государь и, въ ознаменованіе признательности своей за великія услуги Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова, возложилъ на него орденъ Святаго Георгія 1-го класса. [106] Во множествѣ разсыпаны награды по его представленіямъ, не всегда безпристрастнымъ, весьма часто безъ малѣйшаго разбора. Вскорѣ составился Дворъ, и съ нимъ неразлучныя интриги; поле обширное, на которомъ извѣстный хитростію Кутузовъ, всегда первенствующій, непреодолимый ратоборецъ!

---

[104] Я былъ свидѣтелемъ разговора, и мнѣ легко было замѣтить, сколько пріятно было Фельдмаршалу, что Его Высочество съ равною настойчивостію не коснулся ни какихъ другихъ предметовъ. Предполагать должно, что было въ виду сбереженіе казеннаго интереса, сколько возможно въ большемъ размѣрѣ.

[105] Не чуждыми Главной Квартирѣ и безъ всякой осторожности. При сихъ обстоятельствахъ, многимъ извѣстныхъ, дѣйствія Генераловъ Коновницына и Толя соотвѣтствующи достоинству званія.

[106] Орденъ этотъ уничтоженъ Императоромъ Павломъ I, возстановленъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ, и въ царствованіе его до настоящаго времени Князь Кутузовъ именованъ первый кавалеромъ сего ордена 1-го класса.

Между важными событіями упомяну о недавнемъ происше-ій, маловажномъ по себѣ, оригинальномъ по окончанію. Ав-ійскій корпусъ, вышедшій уже изъ границъ нашихъ, малымъ ломъ послѣднихъ войскъ своихъ занималъ еще городъ Гродно. нералъ-Адъютантъ Графъ Ожаровскій явился съ отрядомъ, вдложилъ о сдачѣ и получилъ отказъ. Съ отрядомъ Казаковъ раздо слабѣйшимъ, партизанъ Давыдовъ, безъ чванныхъ рѣчей дворнаго человѣка, не вдаваясь въ политику, приблизился къ редовой непріятельской стражѣ, угрожая, если не будетъ сданъ родъ, атаковать идущимъ за нимъ войскомъ. Раздался звукъ аковъ между Венгерскими гусарами и, при хвалѣ отечественно-ихъ напитку, рука въ руку, въ знакъ пріязни. Съ начальникомъ ъ сдѣлано условіе, и городъ нашъ![107] Въ одно время дошли до ельдмаршала рапорты: Графа Ожаровскаго, что Австріецъ не аетъ города, и партизана Давыдова, что городъ имъ занятъ!

Государь, по прибытіи своемъ, изъявилъ намѣреніе двинуть границу армію.

Оказывая постоянно высокое уваженіе Фельдмаршалу, изъ вѣданій съ нимъ онъ замѣтилъ, что лѣта его, тяжелыя чрезвы-йно раны, труды и заботы послѣдней кампаніи, ослабили въ ъ способности. Государь, желая продолжить его успокоеніе, тавилъ при немъ громкое наименованіе Главнокомандующаго и ружный блескъ нѣкоторой власти. Въ распоряженіе арміями одилъ самъ; о состояніи ихъ, о средствахъ снабженія всѣми по-ебностями, нужныя свѣдѣнія поручилъ собрать находившимся и его особѣ лицамъ, удостоеннымъ особенной довѣренности.

Князю Кутузову полезно было представить главнѣйшими оими сотрудниками Дежурнаго Генерала Коновницына и Ге-ралъ-Квартирмейстера 1-й арміи Толя, съ особенными о нихъ хвалами.

Предъ началомъ войны Государь 3-ю пѣхотную дивизію Ге-рала Коновницына, по устройству ея и знанію фронтовой части зывалъ примѣрною, нижнимъ чинамъ дана денежная награда

Штабъ-офицеру предоставлено возвратиться къ своимъ войскамъ. Въ горо-ѣ и окрестностяхъ водворены спокой[illegible] Отрядъ партизана авыдова ожидаетъ повелѣній!

не бывалая! Государь принялъ его съ особенною благоск стію, благодарилъ его за усердіе, во многихъ случаяхъ ока мужество. Неизвѣстно, удовлетворилъ ли онъ его знаніемъ наго дѣла, если, въ разговорахъ съ нимъ, испытывалъ мнѣ относительно предстоящей кампаніи. [108]

Генералъ Графъ Аракчеевъ, въ сношеніяхъ съ Конов нымъ, не получилъ отъ него обстоятельныхъ объясненій н гіе изъ предложенныхъ предметовъ.

Не болѣе пользы извлекъ Генералъ-Адъютантъ Князь конскій изъ совѣщаній съ Коновницынымъ, и въ сообра удобнѣйшихъ способовъ къ соединенію частей войскъ, со ственно предначертанному плану, руководствовался онъ непо ственно знаніемъ и трудами Генерала Толя, о чемъ доклад Государю, который, обративъ на него вниманіе, замѣтилъ шія его способности.

Генералъ Коновницынъ имѣлъ надобность, по домаш обстоятельствамъ, быть нѣкоторое время въ своемъ семейств сударь, съ изъявленіемъ лестнаго вниманія, предоставилъ ем пускъ, въ видѣ полезнаго послѣ трудовъ, имъ понесенныхъ, новенія. Отсутствіе его изъ арміи мало чувствуемо было, а рѣ даже не упоминаемо о немъ.

Генералъ-Адъютантъ Князь Волконскій именованъ Н ником Главнаго Штаба всѣхъ арміи при Фельдмаршалѣ [109] Сп

---

[108] Въ царствованіе Императрицы Екатерины II Коновницынъ былъ Пол комъ, командовалъ пѣхотнымъ полкомъ. Отецъ его, значительный сано по важности занимаемыхъ имъ должностей, въ связи со многими м ственными особами, разными путями, съ необыкновенною скоростію водилъ сына въ чины. При трудныхъ въ тогдашнее время сред образованія молодыхъ людей, если не поступали они въ учебныя зав родители принимали въ дома иностранцевъ, которые сообщали дѣтям знанія поверхностныя, безъ всякой системы (методы) въ основаніи. Уш ши въ продолжительной отставкѣ прежній, практически пріобрѣтенны выкъ, Коновницынъ возвратился въ службу, и совершенно оказывалис ныя его знанія. Блистательна была неустрашимость его, но не могла нить недостатка ихъ.

[109] Государю надобенъ былъ человѣкъ, давно къ нему приближенный и шенно имъ испытанный. Князь Волконскій преданъ ему безпредѣл конечно, не легко было бы замѣнить его другимъ.

времени отъ самаго Государя исходили всѣ распоряженія. Онъ блюдалъ за исполненіемъ ихъ. При особѣ Его Величества со-ялъ Генералъ Баронъ Беннингсенъ, и къ его извѣданной опыт-сти и познаніямъ обращался Государь во всѣхъ случаяхъ, гда важность обстоятельствъ могла требовать точнѣйшихъ со-раженій.

Прежде прибытія Государя представилъ я Фельдмаршалу, приказанію его, чтобы никому о томъ извѣстно не было, за-ску о дѣйствіяхъ Адмирала Чичагова, при рѣкѣ Березинѣ. Онъ ворилъ мнѣ, что готовъ встрѣтить его съ изъявленіемъ пріязнныхъ чувствъ. По мнѣнію многихъ, вина Чичагова, въ отноше-и къ Князю Кутузову, заключалась въ томъ, что онъ умѣлъ по-игнуть его совершенно!

Не могъ Фельдмаршалъ оставить безъ вниманія записку мою ачальника Главнаго Штаба 1-й арміи), въ которой показывалъ ебя очевиднымъ свидѣтелемъ, не участвовавшимъ въ пріобрѣтен-ихъ успѣхахъ, и что даже пришедшія со мною войска, состав-и резервъ, не сдѣлали почти выстрѣла. [110]

Адмиралъ Чичаговъ былъ на маршѣ съ арміею къ грани-ъ, когда прибылъ Государь, и едва ли возможно усомниться, Князь Кутузовъ не объяснилъ ему дѣйствій Чичагова при резинѣ, но только защитилъ его отъ обвиненій неосновател-ъ. Не извѣстно мнѣ, видѣлъ ли его Государь, но вскорѣ оста-ъ онъ командованіе арміею и удалился. Не касалось это посредственно выгодъ Князя Кутузова, и понятно равно-ше его!

Выступленіе арміи за границу опредѣлено 1-го числа Января, 13 года. Общій планъ дѣйствій хранился въ тайнѣ.

Фельдмаршалъ не желалъ удержать при себѣ Генерала Беннингсена, часто есьма противнаго съ нимъ мнѣнія. Генералъ Толь ловкимъ образомъ поль-овался всякимъ случаемъ возжигать между ними несогласіе, съ вѣрнымъ асчетомъ упрочить вліяніе свое на слабаго характеромъ Кутузова.

Точная копія этой записки, окруженной такою тайною, находится между «При-женій», въ концѣ описанія войны 1812 года.

Записки этой не оказалось въ [illegible] надп.).

Предварительное расположеніе войскъ слѣдующее:

Генералъ Милорадовичъ съ авангардомъ въ Гроднѣ и къ с нѣ Бѣлостока. Адмиралъ Чичаговъ въ мѣстечкѣ Езднѣ и къ сто Олиты. Отдѣленный отъ его арміи корпусъ Генерала Ба Остенъ-Сакена, наблюдая отступленіе Австрійскихъ и Са скихъ войскъ, остановился на границѣ. Генералъ Дохтуров VI пѣхотнымъ корпусомъ и другими отрядами расположенъ же у самой границы. Генералъ Тормасовъ со всею гвардіе ея кавалеріею, 1-ю гренадерскою дивизіею и сильною арт ріею, занималъ мѣстечко Меречъ и окрестности. Здѣсь назна Главная Квартира Государя и Фельдмаршала. Графъ Витгенш съ 1-мъ пѣхотнымъ корпусомъ надалеко отъ Ковна наблю отступленіе отъ города Риги Прусскихъ войскъ. [112]

Атаманъ Платовъ съ большею частію полковъ войска ского приближенъ былъ къ мѣстечку Меречъ; прочіе всѣ го были къ выступленію за границу.

Генералъ-Адъютанту Барону, Винценгероде предполо составить особенный отрядъ. [113]

По упраздненіи Главнаго Штаба 1-й арміи, я назначенъ чальникомъ артиллеріи всѣхъ дѣйствующихъ армій. Я обрат къ Фельдмаршалу, прося исходатайствовать отмѣну назначенія его, но онъ сказалъ, чтобы я самъ объяснилъ о томъ Госуд Намѣреніе его было, какъ тогда сдѣлалось извѣстнымъ, м это доставить артиллеріи Генералъ-Маіору Рѣзвому.

---

[112] Конандующій Прусскими войсками Генералъ Іоркъ есть одинъ изъ отли шихъ начальниковъ. Онъ, прекративъ военныя дѣйствія, вошелъ въ говоры, согласно съ желаніемъ войскъ, особенно ему преданныхъ. Въ постяхъ Пруссіи были Французскіе гарнизоны, и Король не могъ одо явнаго нарушенія союза съ Наполеономъ.

[113] Наблюдательный его отрядъ находился недалеко отъ Москвы, около сел святскаго. Баронъ Винценгероде зналъ отъ жителей, что Наполеонъ в пилъ съ арміею и въ городѣ осталось очень мало войскъ. Схваченные ные подтверждали, что оставленному съ малочисленнымъ отрядомъ Мо Мортье приказано, взорвавъ Кремлевскія башни, оставить Москву и е

Послѣ лестной должности, неожиданно и не по чину мнѣ значенной, когда, въ неблагопріятномъ положеніи дѣлъ нашихъ, Государю неблагоугодно было предложить ее никому другому, мнѣ дано приказаніе, и оставался долгъ повиновенія!

Теперь новая должность моя объемлетъ часть обширную, но есть и недостатки въ ней, требующіе скораго исправленія, при богатствахъ, дѣятельною кампаніею истощенныхъ, въ отдаленіи отъ удобнѣйшихъ способовъ снабженія всѣми потребностями. Не прежняго извѣстный Государю, я признался простосердечно, что меня устрашаютъ трудности и неотвратимыя препятствія, чтобы поставить себя въ готовность къ скорѣйшему исполненію предписаній. До сего времени въ каждой изъ арміи были отдѣльные начальники артиллеріи и у каждаго свой взглядъ на порядокъ управленія дѣлами. Теперь подчиняются они общему надъ ними

ать за арміею. Съ малымъ конвоемъ и немногими изъ свиты своей, Генералъ Винценгероде подъѣхалъ къ заставѣ города, конечно, не для обозрѣнія, но, правдоподобнѣе, съ намѣреніемъ, устрашивъ непріятеля готовностію къ бою, склонить къ сдачѣ Москвы. Сопровождавшій его слабый конвой былъ опрокинутъ и, не предваря, по принятому всѣми вообще порядку, не подавши знака, что присланъ для переговоровъ (en parlementaire), хотя и настоятельно убѣждалъ въ томъ, но всѣ противъ него были обстоятельства, и онъ взятъ подъ стражу. Слабый конвой жандармовъ препровождалъ его плѣннаго, дорогами отдаленными, и уже по ту сторону рѣки Березины, внезапно освобожденъ онъ разъѣздомъ Казаковъ изъ отряда Флигель-Адъютанта Полковника Чернышева, который отправленъ былъ изъ С.-Петербурга въ Главную Квартиру Фельдмаршала и далѣе съ повелѣніями Государя Адмиралу Чичагову. Чернышевъ изумленъ былъ появленіемъ предъ нимъ Винценгероде, ничего не зная о происшедшемъ съ нимъ. Теперь объяснилось, что судьба лишила его славы быть освободителемъ древней столицы. Взаимна была горесть, и нѣтъ сомнѣнія, что, изъ двухъ этихъ знаменитостей, каждая освобожденіе оставленной непріятелемъ Москвы весьма охотно внесла бы въ смѣту своихъ подвиговъ. Москва занята вскорѣ по томъ войска Донского Генералъ-Маіоромъ Иловайскимъ 4-мъ. Примѣчательно описаніе Чернышева, нелѣпое и нагло хвастливое, трудно преодолѣнной имъ мѣстности, переплытыхъ имъ рѣкъ и проч., хотя въ то время рѣки скованы были морозами жестокой зимы. Винценгероде прежде всѣхъ зналъ о выступленіи Наполеона изъ Москвы, но о томъ не извѣстилъ Фельдмаршала, вкушавшаго невозмутимый покой въ позиціи при Тарутинѣ, послѣ отгнанія авангарда подъ командою Неаполитанскаго Короля,

начальнику. Государь, благосклонно выслушавши меня, изволилъ утвердить мое назначеніе.

Въ облегченіе изложенныхъ мною затрудненій и ускоря распоряженія Артиллерійскаго Департамента, Государь приказалъ мнѣ, составляя вѣдомости о всѣхъ, необходимо надобныхъ предметахъ, доставлять ихъ Графу Аракчееву, который, для немедленнаго удовлетворенія требованій, будетъ объявлять волю его Инспектору всей артиллеріи, Барону Меллеру-Закомельскому. Мѣра эта тѣмъ необходимѣе была, что на укомплектованіе назначенной за границу артиллеріи взято большое число офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей. Оставлены въ Вильнѣ и по близости шесть сотъ орудій (600) и готовые кадры для сформированія пятидесяти конныхъ и пѣшихъ ротъ, которыя, по мѣрѣ приведенія въ надлежащій составъ, должны слѣдовать за арміею. Ротамъ не участвовавшимъ въ дѣйствіяхъ предписано прійти въ Вильну.

Государь прибылъ въ мѣстечко Меречъ; въ то же время и Фельдмаршалъ.

Первый день 1813 года ознаменованъ выступленіемъ за границу всѣхъ нашихъ арміи.

Итакъ, въ теченіи семи мѣсяцевъ, потерявши не менѣе восьми Губерній, впавшихъ во власть непріятеля, лишившись древней столицы, обращенной въ пепелъ, имѣя въ сердцѣ своемъ болѣе пяти сотъ тысячъ враждебныхъ полчищъ, грозившихъ истребленіемъ, Россія восторжествовала! Императоръ примѣромъ непоколебимой твердости оживилъ въ каждомъ надежду спасенія отечества. Никто не щадилъ пожертвованій, призваны въ пособіе всѣ средства, всѣ возможныя усилія. Исполненныя самоотверженія, двинулись храбрыя ополченія Россіи; ударилъ часъ освобожденія, и Богъ, поборникъ правыхъ, низложилъ горделивые замыслы враговъ, и уже нѣтъ ихъ на землѣ любезнаго отечества нашего!

Изложивъ извѣстный мнѣ происшествія въ продолженіи отечественной войны и въ преслѣдованіи до границъ нашихъ спасающагося бѣгствомъ непріятеля, прекращаю я описаніе.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

411.

Я гадала, що то милый, що то моя душка,
А въ милого китаечка коло капелюшка.

412.

Ой мôй милый, чорнобрôвый а якъ же, а якъ же!
Я зъ вечера поцѣлую, на розсвѣтѣ также;
Я зъ вечера поцѣлую, шобы лехко спати,
На розсвѣтѣ поцѣлую, шобы рано встати.

413.

То на сесь бôкъ, то на той бôкъ, далеко ходити,
Вѣдай, мы ся, мôй миленькій, лишимо любити.

414.

Зеленая петрушечка близько перелазу,
Соледенькй губки були въ мого любка зъ разу;
Солодонькй губки були, солодшй медочку,
А теперь ми такъ згôрчѣли, що гôрше полыночку.

415.

Пастернакъ-неборакъ, зеленая гичка:
Люби мене, мôй миленькій, хоть я невеличка!
А хоть же я невеличка, але я Параска,
Тогды любка поцѣлую, коли моя ласка.

416.

А хоть же я невеличка, але я Маруся,
Тогды любка поцѣлую, коли змилуюся.
А хоть же я невеличка, але я Анниця,
Тогды любка поцѣлую, якъ зо́йде зо́рниця.

417.

А хоть же я невеличка, але я Олена,
Тогды любка поцѣлую, коли буде днина.
А хоть же я невеличка, коли жь бо я Кася,
А коли же поцѣлую, то вже другій засѣ!

418.

Ой учера изъ вечера солома горѣла:
Прійди, прійди, мо́й миленькій, бо 'мъ ся розболѣла:
Ой на яку розболочку? Та на головочку:
Прійди, прійди, мо́й миленькій, хоть на годиночку!

419.

Бодай тебе, мо́й миленькій, бѣда була знала,
Же ся мене за тобою тяжка журба взяла!

420.

Ой калинко, бѣлый цвѣте, цвѣтокъ опадае:
Уже жь наша, мо́й миленькій, любва пропадае.
Ще калинка не пристигла, лише попалѣла:
Наша любва не пропала, лишь ся притаила.
А якъ буде калиночка лѣпше пристигати,
То ся буде любва наша назадъ завертати.

421.

Одна гора траву родитъ, а другая кеїло:
Хорошого любка маю, сюди го не видно.
Пôслала бы 'мъ посланчика, хлопця молодого,
Га не вмѣв осѣдлати коня вороного.

422.

Я ворота запераю, вони ся втворяютъ,
Я милого вызираю, якъ зори зорѣютъ.
Ой вы зори не зорѣйте хоть одну годинку,
Га найже вôнъ перебѣжитъ хоть одну царинку!

423.

Ой я жита не сѣяла, само жито сходитъ:
Я Козака не чарвала, самъ до мене ходитъ;
Я не вмѣла чаровати, а нѣ моя мати,
Навчила мья сусѣдонька изъ третои хаты.

424.

Посѣю я дѣжку гречки, а двѣ жменѣ проса:
Ходила я въ черевичкахъ, теперь ходжу боса;
Ходила я въ черевичкахъ зъ жовтыми пряжками,
Геперь ходжу по морозѣ бѣлыми нôжками.

425.

Ой якъ будешь, мой миленькій, черезъ рѣчку плысти,
Прибувай сами, присылай ми частенькіи листы!

426.

Шобы горы роскопаты, лѣсы прорубати,
Шобы видко до милого, та й до его хаты.

427.

Седитъ голубъ на дубоньку, голубка на водѣ:
Ой уже жь намъ, мôй миленькій, любитися годѣ!

428.

Завше Бога о томъ прошу, шобы 'сь бувъ щасливый,
Хоть зъ иншою, не зо мною, бо 'сь ты менѣ милый.

429.

Продай, тату, чтыре волы, купи ми дёрдею,
Маю въ Бозѣ надѣёчку бути попадею!

430.

Чи я тобѣ не казала, чи 'мъ тя не просила,
Скажи менѣ щиру правду, чи я тобѣ мила?
А я тобѣ завѣрила на недолю свою,
А ты 'сь мене та позбавивъ любого спокою!

431.

Лѣпше було, гарный хлопче, шобы 'сь ся не родивъ:
Коли 'сь мене та не любивъ, шо 'сь до мене ходивъ?

432.

Чому 'сь тогди ту не прійшовъ, коли 'мъ тѣ казала,
Якъ у мене цѣлу нôчку свѣчка не згасала?
Тогди тебе та до мене зôбрала охота,
Якъ згорѣла въ мене свѣчка до самого гнота.

433.

Любивъ мене милый дуже, та переставъ уже,
Та ще чую черезъ люде, що любити буде.

434.

Кобы̂ менѣ не детина, я бы 'мъ си гуляла,
А то менѣ детинище руки завязала.
Кобы менѣ та не чепець, не червона хустка,
Я бы 'мъ собѣ погуляла, якъ на ставу гуска.

435.

Чи ты, коню, осѣдланый, чи ты коню, сивый?
Ой а де жъ ты одъѣзджаешь а мôй чорнобрôвый?

436.

Шкода травы, та й муравы, що 'мъ по ней ходила:
Шкода мене молоденькôй, що 'мъ дурня любила!

437.

Ой мѣсяцю, переградься на двѣ половинѣ:
Одновъ свѣти миленькому, а другою менѣ!

438.

Кобы рѣчка невеличка, я бы 'мъ перебрѣла:
Кобы милый не сивенькій, я бы 'мъ го любила.

439.

Ой хлопчино, хлопчинонько, такъ есь ми миленькій,
Яко въ лѣтѣ при дорозѣ явôрь зелененькій.

440.

Коло млына яворина, коло млына кладка:
Я зъ немилымъ говорила, а за милымъ гадка.

441.

А якій ты гидкій, бридкій, я тя прикрасила,
Бѣлымъ личкомъ, якъ сонечкомъ, чорными очима.

442.

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку, не свѣти нйкому,
Ино мому миленькому, якъ иде до дому!
Ой засвѣти, мѣсяченьку, та й вôджени мару,
А якъ пôде до другои, то зайди за хмару!
А станувши за хмарою, та й въ темности цѣлый,
А я скажу, заплакавши: «Покинувъ мня милый!»

443.

мѣсяць, свѣтитъ мѣсяць, свѣтитъ, а не грѣе,
менѣ за миленькимъ мое серце млѣе.

444.

мъ таки очи мала, якъ застѣжка сина,
мъ собѣ вѣдмовила вѣдъ сусѣды сына.
до, сусѣдочко, тримай твого сына!
) вѣдчарую чорнымы очима.

445.

ати вечерати: «Вечерайте сами:
го миленького, не буду я зъ вами!»

446.

ь мене моя мати за кого я хтѣла:
а нагаёчка коло мого тѣла.

447.

брый, тато добрый, мама не лихая,
нятъ погуляти, поки 'мъ молодая.

448.

, валяюся, кусаютъ мья блошки:
ене, моя мати, до коршмоньки трошки!
пусти, моя мати, я не забавлюся,
лопцями погуляю, до дому вернуся.

449.

Ой нависли чорнѣ хмары, нависли, нависли:
Не зôйдешь ми, мôй миленькій, не зôйдешь ми зъ мысли.

350.

Чи Богъ знае, Богъ вѣдае, де мôй милый дѣвся:
Ой шобы вôнъ у гаю бувъ, то 'бъ гай зеленѣвся;
Ой шобы вôнъ утопився, рѣки бы бренѣли,
Шобы его вовки зъѣли, де сь бы затрубили.

451.

Або, горы, розступѣтся, або мня прикрыйте:
Маете мня розлучати, лѣпше мня забійте!

452.

Повѣй, вѣтре буйнесенькій, звôдки я тя прошу,
Розвѣй тугу, розвѣй тугу, що на серцю ношу!
Повѣй, вѣтре, изъ за горы, звôдки тя жадаю,
А то съ товій сторононьки, де милого маю!

453.

Ой вже жь менѣ не ходити, куда я ходила,
Ой вже жь менѣ не любити, кого я любила.
Ой вже жь менѣ не ходити зеленымъ потокомъ,
Ой вже жь менѣ не любити Томуня пôдъ бокомъ!

454.

Ой одъ вôдти, вôдъ Пѣстиня, ѣде колѣсничка:
Дай же мене, моя мати, та за ремѣсничка!
Ремѣсничокъ, якъ паничокъ, а ручка бѣленька,
Та нйколи тѣ не скажу: «Головко бѣдненька!»

455.

Та дала мья моя мамка за высокй горы,
Не дала ми бôльше ничогъ, лише одней бджолы;
А бджолы ся розлетѣли, лишь я ся лишила,
А теперь 'сь мья, моя мамко, на вѣки втопила.

456.

Поки 'мъ була у мамочки та овечки пасла,
Я сыръ ѣла, я дзеръ пила, була въ личку красна;
А якъ пôшла за ткачика цивочки сукати,
Дивилася въ чужій городъ натины набрати.

457.

Ой ковала ми зазулька, ковала, ковала:
Якъ упала тяжка зима, она ся сховала;
Якъ упала тяжка зима, ковати забула,
Далеко ся исховала, якъ бы ту не була.

458.

Ой коли 'сь мья та й не любивъ, було жь мья не братя
Бо я тобѣ не грушочка въ саду коштовати;
Бо грушочку покоштуешь, та й далѣй закинешь,
А вôдъ мене, молодой, марне съ свѣта згинешь.

459.

Вôддай мене, моя мати, за кого я важу,
Най я буду сêмь разъ бита, я тобѣ не скажу.

460.

Пôшла бы я на кладочку, кобы 'мъ не упала,
Пôшла бы я за наймыта, кобы 'мъ не пропала;
Бо въ наймыта волôвъ нема, сорочка не шита,
За наймытомъ дѣвчинонька сêмь разъ на день бита.

461.

Дала мене, моя мати, за кого я хтѣла,
Зашумѣла нагаёчка кого мого тѣла.

462.

Ой мѣсяцю перекрою, зайди за комору,
А съ кимъ менѣ любо мило, най си поговорю!
Ой мѣсяцю перекрою, не свѣти нйкому,
Тôлько мому миленькому, якъ иде до дому!

463.

идешь, любко, на нôчь, заграй же въ сопѣлку,
йду, послухаю, чи ты тамъ, сокôльку!
идешь, любко, на нôчь, заграй же въ листочокъ,
йду, послухаю, чи твôй голосочокъ!

464.

ходи улицями, та й не дуже гукай,
'мъ тѣ ще зъ осени: «У людій си шукай!»

465.

свѣтку, ой мôй свѣтку, якъ маковый цвѣтку!
ми го завязали въ бѣлу перемêтку!
есьте завязали, такъ го розвяжѣте,
я си погуляю, якъ людьскій дѣти!» —
ба бы, моя доню, три тисячей дати,
тобѣ, молоденькôй, свѣтокъ розвязати.» —
жѣте, моя нене, зложѣте, зложѣте,
нѣ, молоденькôй, свѣтокъ розвяжѣте!»

466.

прійшло погибати по самій уха,
ду до дѣвчины, хотяй заверуха.
прійшло погибати по самій очи,
ду до дѣвчины темненькой ночи.

467.

Ой на грушцѣ бѣлый цвѣтъ, та вже опадае:
Любивъ Козакъ дѣвчиноньку, та вже покидае.
Ой нехай же покидае, якъ самъ собѣ знае,
Щасливая дороженька, куда вонъ думае!

468.

Гей далека дороженька водъ Ввислы до Днѣстру,
Пустивъ в'мъ ся та й безъ весла на рѣченьку быстру;
Не для того, бы 'мъ свѣтъ звѣдавъ, ни для того краю,
Ино для тои вишеньки, що надъ Днѣстромъ маю.

469.

Ой Цесарю, Цесароньку, въ тебе шапка срѣбна,
Кобы 'сь зъѣхавъ, подивився, яка Польща бѣдна!
Ой чому же Польща бѣдна? Бо Ляхи содрали,
Шо 'смо мали по коровѣ, й то Жиды забрали;
Жиды взяли по коровѣ, Цесарь бере дѣти,
Не маемо, пане брате, що въ Польщѣ седѣти!

470.

А ты седишь за горою, а я за другою,
Чи тужишь ты такъ за мною, якъ я за тобою.
Коли тужишь такъ за мною, якъ я за тобою,
Поберемся, серце мое, та жіймо съ собою!

471.

иве закоханье, треба занехати,
уло серцю миле, треба покидати.

472.

пчино, хлопчинонько, то єсь ми миленькій,
лѣтѣ при роботѣ вѣтрець колодненькій!» —
вчино, дѣвчинонько, то єсь ми милая,
лѣтѣ при роботѣ вода студеная!»

473.

юся сюда, туда, не виджу нйкого,
ми ся розболѣти зъ жалю великого.

474.

дъ тоти полонины густй буковины:
я ся надѣяти, любку, съ полонины?» —
дѣйся, моя мила, рано въ суботоньку,
ишу, вымалюю ружеву квѣтоньку;
ишу, вымалюю ружеву квѣточку,
иъ ю до милои, що 'мъ є на свѣточку.»

475.

вода, берегами, хитай, вода, лугомъ!
ь до мья не приходивъ, якъ єсь ишовъ съ плугомъ?»—
бе бы, любко, прійти, а въ тебе бы сѣсти,
е волы сивенькіи, та схотѣли ѣсти.»

476.

На що менѣ ручку даешь, коли мня не знаешь?
Чого менѣ на серденьку тугу начинаешь?

477.

Котилися возы зъ горы, на долинѣ стали:
Кохалися чорнй очи, теперь перестали,
Кохалися, любилися, що мати не знала,
Теперь бо ся розлетѣли, якъ чорная хмара!

478.

На Рунгурахъ нема лѣса, лише саме дубье:
Та тамъ мое пребуваe сивеньке голубье.

479.

Два голубы воду пили, а два й колотили,
Бодай тоти не прощенй, що насъ розлучили!

480.

Ой розлука, товаришу, розлука, розлука:
А все тото наробила посестриця сука!

481.

Ой можь знати, пѳзнавати, хто кого кохае:
Вороточка минаючи, тяженько вздыхае.

482.

і дороженька, куды товарь ходитъ:
я мôй миленькій, уже не приходитъ:
я мôй миленькій на мене, на мене,
, воронъ кониченька, поѣхавъ вôдъ мене.

483.

ики ииховіи, хто 'ме на васъ спати?
ое румяненьке, хто 'ме цюловати?
іуде цюловати, котрій въ капелюсѣ,
икъ разъ поцюлуе, пристане до душй.

484.

ка бѣло цвете, а червоно родитъ:
закоханье до бѣды приводитъ.

485.

і ты такъ за мною, якъ я за тобою,
ы такъ пробували, якъ рыбка зъ водою!

486.

идко Коломыи, лише видко хресты,
тѣ любо, мило очима повести.

487.

Бодай тебе, Бодай мене, Бодай насъ обоє!
Тôлько въ людей не ма суду, кôлько на насъ двоє!

488.

«Повѣджь же ми, моя любко, повѣджь ми правдочку,
Не завдавай тяжкой журбы моєму сердечку!» —
«Не буде бо, мôй миленькій, не буде, не буде,
Лишь не слухай брехнѣ тои, що йде черезъ люде!»

489

Кобы паны позволили, а попи шлюбъ дали,
Мы жъ бы то ся, моя любко, сихъ мьясниць побрали.

490.

«Або мене, любко, люби, або мене лиши,
Або мои чорнѣ брови на паперѣ пиши!» —
«Писавъ бы 'мъ я на паперѣ, паперу не маю,
Поѣхавъ бы 'мъ за паперомъ. дороги не знаю.»

491.

«Коли 'сь менѣ не хотѣла дружиночковъ бути,
То дай менѣ таке зѣлье, шобы тя забути!» —
Ой є въ мене таке зѣлье коло перелазу,
Якъ єго тамъ переступишь, забудешь вôдъ разу.»

492.

› жь моя сододенька, любко ма чичена,
ъ мене зволочила, ще я бувъ хлопчина?«—
тебе зволочила, а ни̂ моя пенька,
бе зволочила головка гладенька.»

493.

о жь моя миленькая, душко жь моя мила!
ъ я си хлопець добрый, ты ’сь мня зволочила.»—
тебе зволочила, а ни̂ мои очи,
бе зволочило, що ходишь по ночи.»

494.

пйся, молоденька, до мене горѣвки:
маешь чоловѣка, я не маю жёнки.

495.

тобѣ не казала, не казали люде,
ъ нашого закоханя ни̂чого не буде?

496.

вори, якъ соколы, оба зелененьки̂:
юся, серце мое, бо ’сьмо молоденьки̂!

497.

Перескочу быстру рѣчку, а нѝ доторкнуся:
Перестану тя любити, а нѝ поливлюся.

498.

Ой не съ того дивуюся, шо мы ся любили,
Але съ того дивуюся, шо 'смо ся лишили.
Ой якъ мы ся баї любили, то гаї розвивався,
А якъ мы ся залишили, весь міръ дивовався.

499.

Бѣдна жь моя головонько, бѣдна жь моя, бѣдна,
Взяла ми ся головоньки журба не потрѣбна!

500.

Доки мы ся та любили, сухѝ дубы цвѣли,
А якъ мы ся залишили, то ѝ сирѝ повяли.

501.

«Ой ты, горо камѣнная, чомъ ся не лупаєшь?
Ой скажи ми, дѣвча, правду, въ кимъ ты ся кохаєшь?»—
«Хиба бы я съ пѣску була, шобы 'мъ ся лупала:
Хиба бы я дурна була, шобы 'мъ ся признала.»

502.

› снѣжокъ на облóжокъ, вчинився водою:
тужишь такъ за мною, якъ я за тобою?»—
жу я, моя мила, ой тужу я, тужу,
тебе, чекай мене, най року дослужу!»

503.

стали стеженьки мохомъ и травою,
или, говорили, серденько, съ собою;
стала стеженька зеленовъ лѣщиновъ,
ила, говорила зъ молодымъ дѣвчина.

504.

верба надъ водою, колыше собою:
тужишь такъ за мною, якъ я за тобою?

505.

сыну, яворину, роби, сыну, клиня:
собѣ сироточку, буде господиня!»—
кождои яворины буде, ненько, клиня,
кождои сироточки буде господиня.»

506.

травы зеленои, шо нйхто не коситъ:
моей перстенины, шо ляда хто носитъ.
менѣ перстенину, я тобѣ хустину,
люде не говорятъ, шо за тобовъ гину!

507.

Туда лозы хилилися, куда имъ похило,
Туда очи дивилися, куда серцю мило.

508.

Ой не видко того села, лише видко хресты:
Туда менѣ любо, мило, очима позвести.
Ой не видко того села, лише видко пеньки:
Туда менѣ дороженька до моей миленькой.

509.

Ой не видко того села, лише видко грушу:
Туда менѣ помыкає рано, въ вечёръ душу.
Ой не видко того села лише похилечка,
Та й не видко миленького, а ни подвóречка.

510.

Бодай тебе, Бодай мене, Бодай насъ обоє!
На що жь мы ся покохали на нещастьє своє?
А на тебе посварили, мене хотятъ бити,
Шобъ съ тобою не стояти, та й не говорити.

511.

Топилися снѣги зъ горы, на долинѣ стали,
Любилися сивй очи, теперь перестали;
Любилися, любилися, шо мати не знала,
Не дай, Боже, розбйтися, якъ чорная хмара!

512.

рожу по морозу, по снѣгови сходитъ:
кое закоханье до бѣды приводитъ.

513.

'сь ми, люба дѣвчинонько, то 'сь ми до сподобы.
кажутъ тя люде брати, не маешь худобы.» —
е люде не годуютъ, не пріодѣваютъ,
же менѣ худобоньки не выпоминаютъ!»

514.

ѣччина — не Ляшина и земля Волоска:
ювивши уже дѣвча, по́де поголоска.

515.

ко твое румяное крайснѣше надъ рожу,
бѣдный молоденькій забути не можу.

516.

засвѣти, мѣсяченьку, та й ты, зоре ясна,
дъ тыми воротами, де дѣвчина красна!»—
засвѣти, мѣсяченьку, тыми долинами,
иде мо́й миленькій на но́чь изъ волами!»

517.

Чи ты мене вчаровала, чи трутѣвки дала,
Ой що жъ бо ты менѣ розумъ зовсѣмъ вôдобрала?
Ходжу, нуджу гукаючи, говорю съ собою,
Чи тужишь ты такъ за мною, якъ я за тобою?

518.

Заковала зазуленька по пôдъ небесами:
Заплакавъ же Ивасенько двома голосами.

519.

Мене мати породила близенько потока,
Та казала: «Рости, дочко, тоненька, высока!»
А я неньки послухала, выросла тоненька:
На три сяжнѝ поясина, та й ще коротенька.

520.

«Завѣй же ты, вѣтросеньку, по полю, по полю,
Та розвѣй же, та рознеси мою пусту долю!»—
»Завѣю ти, дѣвчинонько, та й по передъ хати,
Не розвѣю, не рознесу, що ти мавъ Бôгъ дати.«

521.

Не буду я жита жавъ, ино пшениченьку:
Не буду я вдовы бравъ, ино дѣвчиноньку.
Бо у вдовы два сыны, оба нежонатѝ,
А въ дѣвчины бѣле личко, буду цѣловати.
Бо у вдовы два сыны, будутъ мене бити,
А въ дѣвчины чорнѝ очѝ, будемъ ся любити.

522.

вала зазуленька на гаю, на гаю:
е жъ я ся не родила, вмирати гадаю.

523.

вала зазуленька на хатѣ, на розѣ:
акала дѣвчинонька въ сѣнёхъ на порозѣ.

524.

ь то пити, кобъ то пити, кобъ то ся не впити,
ы знати, що сказати, зъ кимъ поговорити.

525.

вала зазуленька, де тучя не била,
родина зъ родиною горѣлочку пила.
одина зъ родиною, а братъ изъ сестрою,
е краще, подобнѣше, якъ мужъ изъ женою.

526.

лочко оковита, люблю жь я тя пити:
со, гôрко заробити, тебе заплатити!

527.

Заспѣвавъ бы 'мъ спѣваночку, кобъ то ей вдати,
Ту чужая сторононька, будутъ ся смѣяти;
Ту чужая сторононька, ту чужіи люде,
Якъ я не вдамъ спѣваноньки, соромъ менѣ буде.

528.

Ой на що намъ, моя мамцю, собаки тримати,
Коль ми м'еме сусѣдоньки, що знаютъ брехати?

529.

За моими воротами отесана лата:
Та южъ мене оббрехала бѣдонька варгата.

530.

За моими воротами зеленая груша:
Та южъ мене оббрехали, я невинна душа

531.

Насѣяла 'мъ крутой руты медже берегами,
А якъ менѣ тяжко жити медже ворогами!

532.

Не стой, чудо, у порога, не будешъ мя бити,
А я буду твого мужа три лѣта любити.

533.

ъ мôй миленькій до Львова, до Львова,
› серце моє, якъ житна солома.

534.

жъ ми не жаль, лéше ино того,
къ бо мы розлученй єдно вôдъ другого.

535.

гадки, товъ водою до милого мого,
му та й вôдъ мене, що тужу безъ нёго!

---

53 6.

ıи чорнй хмары, навысли, навысли,
ıъ ми, мôй миленькій, нйколи изъ мысли.

537.

и мôй миленькій о тобѣ забуду,
ѕки изъ симъ свѣтомъ прощатися буду.

538.

ı воротонька, не можна заперти:
ю, не забуду до самои смерти.
ı воротонька, не можь заперати:
ю, не забуду, хоть буду вмерати.

539.

Куда пôду, туда пôду, та все гадку маю,
Ой втратила ’мъ миленького, вже го не спôймаю.
А хоть его та й спôймаю, то вже не такого,
Прикладаю — не пристає до серденька мого.

540.

Похилився дубъ на дуба гôльемъ на долину:
Лѣпше тебе, любцю, любью, якъ мати дитину.

541.

Або, горы, розступѣтся, або мя покрыйте,
Маєте мя розлучати, лѣпше мя убíйте!

542.

Цвите терня, цвите терня, бо корéня має:
Хто милости не зазнає, тотъ жалю не має.

543.

А хто знає вôдъ коханя, то порадьте, люде,
Бо вже жъ менѣ за миленькимъ загибочокъ буде.

544.

Ой якъ я си нагадала, кого я любила,
То ажь ми ся долôвъ личкомъ слёза покатила.

545.

мене головонька вôдъ самого чола,
ѣла 'мъ миленького нѝ нынѣ, нѝ вчора.

546.

ебе вѣрне любью, ты мя перестаєшъ,
ь же ми тяжко, нудно, ты о тôмъ не дбаєшь.

547.

ь виру, воду беру, на камени стою,
инѣ розмовонька, миленькій, зъ тобою.

548.

ну я спѣваю, а годину плачу,
гебе, мôй миленькій, такъ давно не бачу.

549.

вѣтре буйнесенькій, звôдки тя жадаю,
тои стороньки, де милого маю.

550.

орѣ, по долинѣ, зеленый макъ сходитъ,
му вôдвѣдати, що мôй милый робитъ.

551.

Посѣю я руту круту, а рута не сходитъ:
Черезъ тяжкій вороженьки милый не приходитъ.
Чей морозъ ся пересяде, а рутонька зôйде:
Чей вороги ляжутъ спати, а мôй милый прійде.

—

552.

Вже 'мъ сорочку та й вышила шовковою нитковъ,
Вже 'мъ си очи выдивила, милого не видко.

—

553.

Черезъ гору высокую убитый слѣдочокъ:
Чому, милый, не приходишъ, якій ти смуточокъ?

—

554.

Курилася дороженька, курилася курно:
Гнѣвалася та й на мене моя мила дурно.
Ой чи ты ся, моя мила, людей не встыдаешъ,
Та що ты ся за марну рѣчь на мене гнѣваешъ?

—

555.

Не гнѣвайся, мôй миленькій, на мене, на мене,
Хоть ти яка долегливôсть, то не черезъ мене!

—

556.

гоитъ липка надъ водою: «Липко жъ моя, липко!»
всѣ хлопцй пьютъ, гуляютъ, лишъ мого не видко.

557.

й пôду жъ я до коршмоньки, стану на порозѣ,
сѣ парубки пьютъ, гуляютъ, мой милый въ дорозѣ.
й пôду жъ я та до церкви, та й попрошу Бога,
Щобы мому миленькому щаслива дорога.

558.

вѣтитъ сонце, свѣтитъ сонце, на хату лелѣє,
й вже не ма та й не буде, на кого надѣя.

559.

й по горѣ камѣнячко, якъ позолочене,
огось мое вôдъ недѣлй серце засмучене!

560.

й по саду, по садочку, листочокъ ся стелитъ:
ѣдна жь моя головонько, мôй милый ся женитъ!
й най же ся вôпъ та й женитъ, я ся не повѣшу,
обы борше до недѣлй, я ся иншимъ втѣшу.

561.

е ма жъ мого миленького, не ма жъ моєй квѣтки,
ôшла бы 'мъ го выглядати, та не [illegible]

562.

Ой заросли тоти стежки мохомъ, травиною,
Де 'мъ ходила, говорила, серденько, зъ тобою!
Ой заросли тоти стежки лѣсомъ зелененькимъ,
Де 'мъ ходила, говорила, изъ моимъ миленькимъ!

563.

Ой стану я на кладочцѣ та й ся похитаю:
Любе моє закоханьє, вже тя занехаю!
Ой стану я на кладочцѣ та й ся поколышу:
Любе мое закоханье, вже я тя залишу!

564.

Доки мы ся та любили, сухй дубы цвѣли,
А якъ мы ся перестали, й зелень повяли.
Доки ми ся та й любили, весь лѣсъ зеленѣвся,
Ой якъ мы ся розходили, весь міръ дивовався.

565.

Ой не тому я спѣваю, що я гараздъ маю,
Лише тыми спѣванками тугу розрываю.

566.

По подъ бѣле камѣнячко, туда вода була,
Не велика люба була, и та ся минула.

567.

іава, летитъ пава, середъ села впала:
жъ я та ій за того, котрого 'мъ кохала.

568.

авѣ двѣ качонцѣ не можъ ихъ загнати:
жъ я за тобою, можу о тôмъ знати.
авѣ двѣ качонцѣ днує та й ночує:
я за тобою, моє серце чує.

569.

е бôльше въ свѣтѣ бôльшой прикрости,
ке той, та що любитъ та безъ взаемности.

570.

вода, шумитъ вода, по камѣнью гучитъ:
ати та й не вмѣє, люба го научитъ.

571.

го не згадає, згадати не може,
ь моимъ є серденьку, лишъ ты, милый Боже!

572.

Коли мене, любцю, любишъ, люби жъ мя єдную,
Не поглядай оченьками на дѣвча другую!

573.

Ой не свѣти, мѣсяченьку, нѣкому, нѣкому,
Лише мому миленькому, якъ иде до дому!
Свѣти ёму, мѣсяченьку, свѣти до пôвночи,
Не хай худко пріѣзджае, бо выплачу очи!
Свѣти ему, мѣсяченьку, свѣти и зорями,
Ой якъ буде мôй миленькій ѣхати горами!

574.

Щобы горы розкопати, лѣсы прорубати,
Чей бы видно до милого, та й до его хаты.

575.

Якъ же менѣ не плакати, самѝ слёзы лются!
Миленького разъ въ рôкъ виджу, не любъ налазится!

576.

Гôркій полынъ, гôркій полынъ, гôрко его ѣсти,
А ще гôрше вôдъ полыну изъ нелюбомъ сѣсти.

577.

Ой жалю жъ мôй, та й великій, ой жалю жъ мôй, жалю,
Ой якъ прійде нелюбонько, засяде всю лаву!
Та якъ прійде мôй миленькій, не має де сѣсти,
Ой прійдеся мому серцю изъ жалю розсѣсти.
Ой вступися, нелюбоньку, най мôй милый сяде,
Трохи ми ся черезъ тебе серце не розсяде!

578.

Ой сонѣнько ясно свѣтитъ, вѣтеръ тихо вѣе:
Ой якъ я тя та й не виджу, серце минѣ млѣе.

.579.

Млыне лебѣдь коло млына, коло мого дому:
Ой кого я вѣрне любью, не скажу нѣкому.

580.

Ой Боже жъ мôй милосердный, дай же менѣ раду,
Та щобы я у коханю не дôзнала зраду!

581.

Ой не ходи, журавленьку, до озера пити,
Бо тамъ стоятъ два Козаки, хотятъ тебе вбити!

582.

Ой що жъ менѣ за зе̂ленько, же ся зеленѣе:
Ой що жъ менѣ за молодець, же ся зъ мене смѣе!

583.

Коло гаю походжаю, коло лѣщиноньки,
«Чи 'сь не видѣвъ, пане брате, моеї дѣвчиноньки?»—
«Ой хоть видѣвъ, ой хоть бачивъ, не могу казати,
Бо ся буде дѣвчинонька на мене гнѣвати.»

584.

Ой що жъ менѣ за зе̂ленько зацвило синенько,
Нѝхто жъ ми ся не вподобавъ, лише Василенько.

585.

Бодаї ты ся, когутику, на сѣдалѣ знудивъ,
Шо ты мене молодую такъ раненько збудивъ!
А я знаю, когутику, якъ рано вставати,
Якъ сонечко въ во̂конечко, а милый до хаты.

586.

Ой тамъ, ой тамъ, за рѣчкою, сидитъ молоденька
«Черезъ рѣчку подай ручку, дѣвчино миленька!»—
«Рада бы я, мо̂й миленькій, и обѣ подати,
Сидитъ въ хатѣ по̂дъ во̂концёмъ ро̂дненькая мати!»

587.

Пôшли вôвцѝ въ полонинку, лишъ ягнятка блѣютъ:
«А що нашѝ вôвчарики въ полонинцѣ дѣютъ?»—
«Ой я знаю, моя мамко, та що вони дѣютъ,
Але сидя' у ватерки, бѣлѝ нôжки грѣютъ;
Ой я знаю, моя мамко, що раненько встаютъ,
Та бѣлыми волôчками нôжки пôдвиваютъ;
Ой знаю я, моя мамко, що раненькô встаютъ,
Та и возмутъ трембѝточки, та ще ѝ трумбѣтаютъ.»

588.

Ци трембѝтки трембѣтаютъ, ци голосъ овечій?
Даютъ знати, даютъ знати, шобы вiйти вечѐръ.

589.

Кобы я знавъ, файна любко, шо ты въ буковинѣ,
Лишивъ бы я вôвцѝ пасти а въ тôй полонинѣ.

590.

«Ой вôвчару, золотару, покинь вôвцѝ пасти!»—
«Не покину, хоть загину, не вчивъ я ся красти.
Ой украв'ъ 'сме два бараны, а трету ягницу,
Вони менѣ збудовали въ Сиготѣ темницу.
Ой на ноги кайданицѝ, на руки скрепицѝ,
Тото тобѣ, ледѣнику, за чужѝ ягницѝ!

591.

Ой кобы я крылця мала, я бы полинула,
Я бы свому вôвчареви вôвцѝ завернула!
Ой кобы я крылця мала тоти воробцевѝ,
Я бы вôвцѝ привернула свому молодцевѝ.

592.

Ой у тотôй полонинцѣ вѣтеръ ся вагує,
Одно бѣдня вôвцѝ пасе, друге ватагує:
Одно бѣдня вôвцѝ пасе, друге ватагує,
Ой наробитъ колачикôвъ, менѣ надарує:
Колачики роблени на бѣлôй платинѣ,
А такъ менѣ подарує, якъ малôи дитинѣ.
На боклажку бай роблени, перстеномъ значени,
А вôдъ кого колачики? Все то вôвчареви.

593.

Ой пôду я въ полонинъку по зелене сѣно,
Полонинку не перейду, бо сонечко сѣло.

594.

Подивися у вôконце, ци высоко сонце?
Треба менѣ миленького у вечеръ доконче.

595.

Подивися, святый Боже, зъ высокого неба:
Штыри дошки, сяжѐнь земли, бôльше ми не треба!

596.

Ой серака Поляниця кукурузы сѣе,
А упадча Гуцулія на то ся надѣе.
Ой серака Поляниця кукурузъ сапае,
А упадча Гуцулія бесаги латае.
Ой серака Поляниця кукурузы поле,
А упадча Гуцулія вже бѣжитъ у поле.

597.

«Ой Гуцуле, Гуцуленьку, поганая вѣра!
Твоя жёнка у середу солонину ѣла.»—
«Ой брешешъ ты, Полянику, твоя еще гóрша,
Твоя ѣла у пятницу, а пятúнка бóрша.»

598.

Ой ходитъ панъ Ромашканъ та й по полонинѣ,
По сто овецъ наметано у каждóй царинѣ.

599.

Якъ я прійшла до церквочки, та й ся роздивила,
Оттакъ стутно свѣчка горитъ, що милого не ма.
Черезъ малу годиночку миленькій уходитъ,
Отъ такъ свѣчка засвѣтила, якъ зóрничка зходитъ.

600

Не сѣмъ боцѣ вогонь горитъ, на тôмъ боцѣ дымно,
Якъ я пôду съ сего села, комусь буде дивно.
На сѣмъ боцѣ вогонь горить, на тôмъ боцѣ жаръ, жаръ,
Якъ я пôду зъ сего села, комусь буде жаль, жаль!

601.

Летитъ воронъ зъ чужихъ сторонъ та крылцями фай, фай,
Якъ я пôду зъ сего села, комусь буде жаль, жаль.
Летитъ вороцъ зъ чужихъ сторонъ, а вôнъ не голоденъ,
Ой тотъ буде жаловати, хто мене не годенъ.

602.

Подивися, ледѣнику, по собѣ, по менѣ,
Ци богато твоей праци на менѣ, на менѣ?
Штыры нижки пацерочокъ, а та пята моя,
Можешъ собѣ вôдобрати, за то воля твоя.

603.

Пôдъ зеленымъ яворикомъ хитавъ хиторовецъ,
Чорна кляса, мордокляса, гайда кучеровецъ!

604.

Ой Марѣчко, зажжи свѣчку, най перейду рѣчку,
Ой та зажжи обѣ, обѣ, най перейду къ тобѣ!

605.

Марієчка, забарієчка, забарила мене,
Ой якъ зори зазорили, вбдрядила мене.

606.

А якъ менѣ не гуляти, коли въ мене мати,
И постелитъ и накрые: «Лягай, доню, спати!»

607.

Ой а плечѣ сточованй, рукавцѣ зъ одного,
Перегбнка ярчукова, тото брата мого.
Ой та пбповъ горѣ плаёмъ, сѣвъ собѣ на гбрцѣ,
Пытае ся товарища; «Ци всѣ нашй вбвцйт»—
«Не ма твоей круторбжки, моей пентолбжки,
Не маемо, товаришу, нй нашой надёжки.»

608.

Зарыкала у чередѣ, коровочка йдучи:
Заплакала дѣвчинонька, ледѣника ждучи.
Зарыкала коровочка, зарыкала пряна:
Не ма, не ма и не буде ледѣника Йвана.
Ой прійду я до коморы постёвку стелити,
Постѣвъ сама, стѣна нѣма, нй съ кимъ говорити!

609.

Зашумѣла дубровонька, якъ ся розвивала:
Заплакала дѣвчинонька, якъ ся вôддавала.
«Ой не шуми, дубровонько, доста листу буде!
Ой а не плачь, дѣвчинонько, гараздъ тобѣ буде!»—
«Ой якъ бы я не плакала, та й не голосила,
Та за тыми волôчками, що ихъ не зносила.»

610.

«Ой сонечко въ вôконечко, а мѣсяць у крузѣ:
Ой уже ты, дѣвчинонько, въ мамки на вôслузѣ» —
«Що бы тобѣ, моя доню, за выслугу дати?
Десѣть коровъ, десѣть коровъ зъ малыми теляти;
Десѣть овецъ, десѣть овецъ зъ малыми ягняти,
Десѣть козокъ, десѣть козокъ зъ малыми кôзляти;
Десѣть козокъ, десѣтъ козокъ зъ малыми кôзляти,
Ше до того коня вороного въ сѣдлѣ осѣдлати.»

611.

Ой выйшовъ я дъ горѣ, дъ горѣ, та й ставъ за кулешне
А я вчинавъ, еге! еге! дѣдько бы зъ тя кашлявъ!

612.

Курилася дороженька, куды жабка лѣзла:
Бодай тобѣ, дѣвчимонько, головка облѣзла!
Най бы в'на ти тай облѣзла, та и облупила,
Ой що мене до твоєго дому принадила!

613.

Не иди ты, ледѣнику, та й на полёванье:
Дощикъ иде, роса паде, замочишъ убранье.
Дощикъ иде, роса паде на бѣлу березу,
А я свому миленькому сорочку мережу.

614.

«Купивъ бы 'мъ ти, моя мила, горѣвки до волѝ,
Кобы 'съ ми не боронила въ вечёръ до другои.» —
«Иди, иди, ледѣнику, менѣ се не шкодитъ,
Хоть такъ ходи по вздовжъ села, якъ жебраки ходятъ!»

615.

«Иде туча изъ Залуча, чорненькая хмара:
Шобы тобѣ, Марієчко, изъ Иванкомъ пара.» —
«Ой хоть пара, хоть не пара, муситъ бути пара.
Бо в'на ему у сорочки полы циркувала;
Циркувала, циркувала всякими квѣтками,
Шобы его спо̀знавала межи парубками.»

616.

Въ полонинцѣ на кидринцѣ ватерка ся куритъ:
«Ходѣмъ, брате, до дѣвчины, дѣвчина ся журитъ!»
Въ полонинцѣ на кидринцѣ ватерка палала:
«Ходѣмъ, брате, до дѣвчины, дѣвчина конала!»

617.

Коли палишъ сѣны, хату, пали жъ обороги:
Коли идешъ до дѣвчины, не пытай дороги!
Коли палишъ сѣни, хату, пали жъ и оденки:
Коли идешъ до дѣвчины, не пытай ся неньки!

618.

Пôшли козы по за лозы, вôвцй по бодячу:
Пôшла Гандзя на панчину: «Радуйся, паничу!»
«Ой паничу, ой паничу, лиха ти не зычу,
А на твоимъ подвôречку та й коровки рычутъ.» —
«Та най рычутъ, та най рычутъ, молодичку кличутъ!» —
«Молодичка и не чуе, бо въ коршмѣ ночуе.»

619.

На тѣмъ боцѣ, при потоцѣ горѣшки ся трясутъ:
Дала бы 'мъ вамъ по писанцѣ, курки ся не несутъ.

620.

Ой Олена — прибѣлена, Василина — кавна,
А Маричка — пышна чѣчка, бо то любка давна.

621.

Ой Аннице, бѣлелице, ходѣмъ до потока,
А въ потока шипетина, широка толока!

622.

Ой Аннице, бѣлелице, Аннице коштовна!
Чому жъ тобѣ у Буковецъ дорога неровна?
Ой неровна, ой неровна, неровно ходити,
Хиба мы ся, файна любко, залишѣмъ любити.
Докивъ мы ся та й любили, втѣхи та радости,
А якъ мы ся залишили, жалю та банности.

623.

Ой изъ горы на долину поволеньки зойду:
«Звари, любко, пирожата, въ вечеръ до тя прійду!» —
«Зварила быхъ пирожата, кобы сыръ та масло,
Пошла сыта та й корыта, а въ печи погасло.»

624.

Котилися возы зъ горы, поломали сворнѣ:
«Не йди, дѣвко, за удовця, чекай своєї ровнѣ!
А удовецъ не молодецъ, ме бити, кортати,
Бѣле личко румяненьке дъ свому прировнати.»

625.

Пошло бѣдня въ полонинку, наказуе менѣ:
Отъ такъ бы съ ся справовала, якъ я въ полонинѣ!

626.

Ой вонъ менѣ наказуе все ластовочками,
А я ему водсылаю перепеличками.

627.

Пасе бѣдня вôвцй въ Глофѣ та у Чорногорѣ,
Але его колачики у моéй коморѣ.
Ой а его колачики всѣ въ моéй коморѣ,
А вôнъ ходитъ зъ голымъ бучкомъ ажъ по Чорногорѣ.

628.

Выйшла, выйшла дѣвчинонька, стала голосити:
«Трава, трава полягае, нйкому косити.» —
Выйшовъ, выйшовъ ледѣничокъ, ставъ ёй говорити:
«Не плачь, не плачь, дѣвчинонько, я вмѣю косити.» —
«Рубай траву серединовъ, та коло сердечка,
Не метъ тебе утинати та у поперечка!»

629.

Заплакала дѣвчинонька дрôбными слёзами:
«Не ма, не ма ледѣника зъ панскими возами!»
Пôшовъ ледѣнь до Сигота муры муровати,
Ой заказавъ ледѣнь дѣвцѣ рôкъ ся не вôддати.
Але пôшовъ ба й ледѣнчокъ уже поза Вѣдню:
«Вôддавайся, дѣвчиночко, бо я вже не выйду!»

630.

Ой иму я въ рѣцѣ рыбу, а въ кирници рака:
Дай ти, Боже, на здоровье, дѣвчино сарака!» —
«Ой иму я въ рѣцѣ щуку, а въ кирници рыбку:
Дай ти, Боже, на здоровье, Иваночку, сынку!»

631.

нница, бѣлелице, ци пôдешъ за мене,
чѣстришъ, ци запрядешъ, погодуешъ мене?» —
одай я, вражій сыну, того не зазнала,
'ряти, запрядати, тебе годувати!»

632.

а ми зазулечка въ саду бервêнковымъ:
: сѣдло на конику ше й на Иванковымъ;
: сѣдло на конику, ше й злотая узда,
его та не виджу, находитъ мя нужда.

633.

юти въ папороти пасе теля чорне:
ѣдня на конику, якъ золоте зерня.
оти въ папороти пасе кôнь у сѣдлѣ:
ie любью, не буду, хоть най ходитъ въ срêблѣ!
юти въ папороти пасе кôнь у ланцѣ:
любью, не забуду, хоть най ходитъ въ дранцѣ!

634.

сточокъ яворовый, широкій та довгій:
ъ мене молодицѣ покивъ ремêнь повный:
стало у ремени грошій упадати,
ене молодички та й не пôзнавати.

635.

Ой любили два ледѣнй одну молодицу,
Оденъ утѣкъ у колопнй, другій на вулицу,
А и тому на вулицы та й провелося,
Ой а сего изъ колопень тягли за волося.

636.

«Ой чому ты, дѣвчиночко, та й не выходила,
Коли мене царинками котюга гонила?»
«Не выходила, ледѣнику, болѣла головка,
Я гадала, шо котюга ой гонила вовка.» —
«Кобы 'съ була, дѣвчиночко, на царинку выйшла,
Вже бы съ була здоровенька у хату не вôйшла.»

637.

Якъ ударивъ оденъ плясомъ, а другій обухомъ,
Бôрше ни чѣмъ не кинула, лишъ плечемъ та ухомъ.

638.

Займивъ вôвцй въ Королѣвку, зôгнавъ на дорогу,
Якъ нагадавъ за дѣвчину, самъ гайда до дому!

639.

Займу вôвцй по надъ село, самъ пôду идъ горѣ,
Шобы я се та надививъ на пишній побои.
А якъ тотй побоики пышно побиванй,
А у любки чорнй очй якъ намалёванй!
А въ моеи любки, любки паперовй дверѣ,
Сховаюся у садочокъ, якъ иду до неи.

640.

ебе, товаришу, любити не лишу,
ъ твои плечинятка букомъ не обпишу;
і ихъ ба й не буду та й букомъ писати,
не буду на дорозѣ: «Помай, Бôгъ, казати!»
Помай Бôгъ, ни Помай Бôгъ, ни «Добре здоровье!»
тобѣ, ледѣнику, ше й на безголовье!

641.

ими воротами выкопана яма:
ъ, хлопцй, молотити, бо я дома сама!

642.

ди мя домôвъ, Иванку, не дай мамцѣ бити!
о ся, Иваночку, обоє любити;
дай мя мамцѣ бити, та лишенъ отъ теперъ,
цемо ся любити на зеленый четверъ.

643.

бій мя, моя мамко, та не бій, та не бій,
се ти горѣвочки чоловѣчокъ рябый.
мамка била, била, шо 'мъ не рано прійшла,
ся изъ дяченька великого письма.
ы мене, моя мамко, хоть ты мене убій,
дячокъ молоденькій буде менѣ любый!

644.

Пацерочки, блыскавочки, я ихъ полупала:
Ишло бѣдня до Сигота, я не наказала;
Ишло бѣдня до Сигота, стало ся пытати:
«Яку бы ти, бѣдашинко, фустку куповати?» —
«Купуй менѣ, ледѣнику, зъ усякими квѣты,
Шобы мене пôзнавали свекрушиній дѣти!»

645.

Ишовъ дядикъ до Сигота та на двѣ недѣлѣ,
Вынêсъ, вынêсъ два рантушки, а оба, дѣ. бѣлй;
Два рантушки, два рантушки, а два колокôльцѣ:
Кому жъ то вôнъ подоровавъ? Ивановôй дѣвцѣ.

646.

Ишовъ, ишовъ Иваночокъ та по надъ поточокъ,
Носивъ, носивъ горѣвочки повенъ боклажочокъ.
Якъ бы того Иваночка та и пôдпросити,
Шобы ми давъ горѣвочки зъ того боклажати?

647.

Ой сидѣла Гуцулочка межи Гуцулами,
Та тримала писаночку цѣлыми ручками.

648.

саду садовина, а въ лѣсѣ лѣщина:
ла въ саду спати молода дѣвчина.
ла въ саду спати меже яблôнками,
нôчку щебетати меже парубками.
ниця тото вчула та й вôддула губки:
ій, мати, въ саду спати, приходя' парубки!» —
же ты, невѣстице, не цвѣла, не гнила,
ы ненцѣ розказала, мене ненька била!»

649.

ла бы 'мъ та й водицю, водиця не чиста.
ло у кирничку яворовогъ листа;
бѣтъ, ледѣнчики, мостокъ калиновый,
гити изъ кирнички листокъ яворовый!

650.

горѣ на высокôй яворъ ся колыше:
о я хлопця люблю, що панщину пише.

651.

Гуцулъ зъ полонинки, Гуцулочка зъ банѝ,
собѣ пôдъ смерѐчковъ, прибагли снѣданье.

652.

Не журѣтся, когутоньки, не журѣтся, курки.
Не ма Ксёндза Вишотравки, поѣхавъ до Турки!

653.

Иде бычокъ у плайчокъ та тонецько рыче:
Выйди жъ, выйди, дѣвчинонько, тебе ледѣнь кличе!» —
«Ой не выйду, ледѣнику, бо 'мъ ше ся не вмыла,
Кобы 'съ купивъ рантушину, то быхъ ся завила.»

654.

Ой у полѣ рѣчка, черезъ рѣчку кладка:
Не покидай, мôй миленькій, не казала мамка!

655.

Сами дѣвки крупы мелютъ, сами опалаютъ,
Сами дѣвки на парубки камѣньемъ кидаютъ.

656.

Свиній въ рѣпѣ, свиній въ рѣпѣ, телята въ капустѣ:
Кому шкода, кому шкода? Небозѣ невѣстѣ.

657.

Ой мо̂й милый чорнобривый жупана не має,
А якъ прійде до корчмоньки, дѣвки обо̂ймає.
Ой стоитъ пень, якъ бѣлый день, безъ цвѣту не може,
Паскудному, плюгавому ій жупанъ не поможе.

658.

Ой по̂шовъ бы 'мъ до милои, та чобо̂тъ не маю,
Кобы пришвы та холявы по̂дшити гадаю.

659.

«Роздерлася чоботина та у само̂й пришвѣ:
Якъ я буду въ полѣ оравъ, ты ми ѣсти вышли!» —
«Якъ бы 'сь слала, то бы слати, шобъ мати не знала,
Абы твоя головонька клопоту не мала.

660.

Ой ци ѣсти, ци не ѣсти, бы покоштувати:
Ой любити, хоть не взяти, бы поцюлювати.

661.

Ты бо ею поцюлуешь у бѣле лыченько,
Она повѣсть: «Гараздъ буде, милое серденько!
Буде гараздъ, хоть не заразъ, а докончє буде,
Хоть не возьме мя ми [illegible] люде.»

662.

Спѣваночки мои любй!
Де я васъ подѣю?
Понесу васъ въ чисте поле,
Тамъ я васъ посѣю.

Та якъ буде добра доля,
То васъ позбераю,
А якъ буде лиха доля,
То васъ занехаю.

Вы будете, спѣваночки,
По горѣ спѣвати,
Я ся буду молоденька
Слёзами вмывати.

Яке 'мъ пришла до свыкрусй,
Стала на порозѣ:
Лишили ся спѣваночки
Мои на дорозѣ.

Закувала зазуличка
На хатѣ въ загатѣ:
Якъ я буду пробувати
Въ свыкрушиной хатѣ!

Привели мя до свыкрухй,
Ще 'мъ не встигла сѣсти,
Она мышѣ исказала:
«Неси въ поле ѣсти!»

А я ёй ся испигала:
«Та де той плугъ оре.» —
Она мышѣ исказала:
«Най тя колька вколе!»

А я була молоденька,
Знала одповѣсти:
«Та най того колька вколе
Кому несу ѣсти!

«Та не того колька вколе,
Що за плугомъ ходитъ,
Та най того колька вколе,
Хто волы погонитъ!»

663.

Обертайтеся камѣня,
Хоць сухѝ лотоки:
Заспѣвайте, дѣвчяточка,
Щобы до притоки!

664.

Ой я вчера, каже Гоя,
Та я нынькн Гоя,
Та й завтра вже робо́тный день,
Головонько моя!

665.

Ой прійшовъ я та до двора,
Заразъ покладаютъ,
А Вокоманъ съ Мандаторомъ
Зъ заду забѣгаютъ.

Ой прійшовъ я та до двора,
Кладутъ мене бити:
Ой вже жъ бо я одъ панщины
Не можу ходити.

Не бій мене, Атамане,
Не бій мене, Пане!
А хто буде лаш[illegible],
Якъ [illegible]

666.

Чого було не чувати,
А теперь видати,
Що заказавъ Панъ Ромашканъ
На моргѝ орати.

Кобы тото та на моргѝ,
Але то на ризы,
Бодай тобѣ, Ромашкане,
Скрутивъ дѣдько вязы!

667.

Въ Старогвôздци загремѣло,
Въ Малогвôздци тыхо:
Ой веземо сорокъ дубôвъ
Панови на лихо.

Ой озмѣмо, товаришу,
Дубы обтешѣмо:
Въ Малогвôздци гардѝ дѣвкы,
Въ танецъ не берѣмо!

Въ Малогвôздци гардѝ дѣвкы,
Не хотятъ робити,
Посправляли мандзелѣнки,
Щобы ихъ любити.

668.

Ой въ святенько, бо на Спаса,
Въ церквѣ дзвоны дзвонятъ,
А присяжнѝ ватаманы
На ланъ съ серпомъ гонятъ.

669.

таеся Козакъ дѣвки:
«Чого 'съ така блѣда?»
и не знаешъ, Козаченьку,
Яка у насъ бѣда?

ки були старй паны;
Лихи на роботу:
лый тыждень собѣ робы,
Панови въ суботу.

теперки, пане брате,
Якъ настали паны:
ганяютъ въ понедѣлокъ
На панскіи ланы.

няютъ въ понедѣлокъ,
Гонятъ до Суботы,
це кажутъ: «Вы, лайдаки,
Не ма зъ васъ роботы!»

въ Суботу вызначено
На чотырихъ кварту,
і цы выпивъ, цы не выпивъ,
Та й пôшовъ на варту.

понедѣлокъ съ сходомъ сонця
О третôй годинѣ
е выѣздитъ панъ вокоманъ
На своêй кобылѣ.

ризберавъ си горѣвочки,
Та має що пити,
съ выѣде на ланъ панскій,
Та каже всѣхъ бити.

котрыи побитыи,
Якъ пискоры вьются,
шй паны вокомоны
Ще съ [illegible] ются.

А въ Личкôвцяхъ вѣтеръ вѣе,
Въ Постолôвцяхъ тыхо,
А въ Лычкôвцахъ бѣды не ма,
Въ Постолôвцяхъ лихо.

А вже наша Постолôвка
Обросла вербами:
Котрй мали по шêсть волôвъ,
То пôшли съ торбами.

670.

Оденъ чобôтъ на пôдковахъ,
А другій на корку:
Ой хто хоче бѣду знати,
Най си озме дворку!

Ой цы дворка, цы не дворка,
Колы въ дворѣ була,
Ой вже жъ она господарску
Роботу забула.

Ой бо дворка та небога
Не вмѣе робити,
Тôлько зъ кухнй до покою
Фарфурки носити.

671.

Сидитъ голубъ надъ водою,
Хытае собою:
«Цы тужишъ ты такъ за мною,
Якъ я за тобою?» —

«Ой тужу жъ я, мôй миленькій,
Тужу жъ бо я, тужу;
Видай же я у сêмъ дворѣ
Року не дослужу.

Допоможи, милый Боже,
Року дослужити,
Буду жъ бо я тоты двóры
Бокомъ обходити!

Не такъ двóры, не такъ двóры,
Якъ тото подвóрье,
Троха минѣ не тесали
На головѣ кóлье.

672.

Ой лягла я изъ вечера
Взяло мы ся снити;
«Пусти, дюдю, на ярмарокъ,
Щосъ маю купити!»

Ой ходжу я по ярмарку,
Та й думку думаю,
Котре тото Панъ Корнецкій,
Що я го не знаю?

Ходитъ панокъ по ярмарку,
Волики торгуе,
А за волы голубіи
Червонй рахуе.

Ходитъ панокъ по ярмарку,
Дивится по минѣ,
Посилае пóсланчикй:
«Кличте ёи дъ минѣ!»

Посилае пóсланчикй,
Жидики малій.
Ведутъ мене пóсланчикй
Въ муры высокій.

Посилає пôсланчики,
Жидика малого
Ой приноситъ та пôсланчикъ
Питя дорогого.

«Не буду я та, мôй Пане,
Того питя пити,
Бо я дѣвка, минѣ встыдно
Съ Паномъ говорити.»

Ой кувала зазуличка,
Кувала, кувала:
«Рахуй, дѣвчя, сороковцй,
Корнецкого пана!

Рахуй, дѣвчя, сороковцй,
Назначи двацятку,
Абы не мавъ Панъ Корнецкій
На тебе за взятку!»

673.

Чому село не весело?
Арендарь богатый;
Черезъ тебе, арендарю,
Ходжу не жонатый.

Чому село не весело?
Арендарька вбрана;
Черезъ тебе, арендарько,
Ходжу неôддана.

674.

Выгорѣла Коломія,
Выгорѣли Куты;
Ой мы бы ся не женили,
Кобы не рекруты.

Ой на Куты дорожичка,
На Куты, па Куты:
Будь ми мила вже здорова,
Бо я йду въ рекруты!

На що минѣ женитися,
На що минѣ долѝ,
Коли минѣ въ Коломіи
Карабинъ на столѣ?

Чомъ соловій не щебече?
Голосу не має.
Чому жовнирь нежонатый?
Бо долѝ не має.

Ой прійшовъ я до цыркулу,
Не ма старшихъ дома;
Подивлюся назадъ себе,
Вже барва готова.

Подивлюся назадъ себе,
Стоитъ жовнярочекъ,
Та саджаютъ у крѣселце,
Стрижутъ волосочекъ.

675.

Ой до Вѣдня, ледѣшникѝ,
До Вѣдня, до Вѣдня!
Коли же вы въ Старогвóздцѝ
Людемъ непотрѣбнѝ.

Ой Цѣсарю, Цѣсарочку,
Цѣсарю Францѝшку,
Пусти, пусти до домоньку
Любцѣ на потѣшку!

Пусти мене та до дому
Хоць на годиноньку
Найже я ся та
Съ своѣмъ

676.

Кажутъ минѣ женитися,
Смутку мôй тяженькій!
Якъ я буду газдувати
Такій молоденькій?

Оженюся, моя мати,
Оженю, оженю:
Приведу ты невѣстицю,
Зъ хаты тя выженю.

Приведу ты невѣстицю
Съ кôньми та волами,
А самъ сяду конецъ стола,
Вмыюся слозами.

677.

Доки я ся не оженивъ,
Пôдкôвками: цоръ, цоръ!
А якъ ся та оженивъ,
Постôльцями: шморъ, шморъ!

678.

Шумитъ вѣтеръ лѣщиною,
Шумитъ травицею:
Сто разъ лѣпше дѣвчиною,
Якъ молодицею.

Молодиця,—невôльниця,
Ни подивитися,
А дѣвчина—воленъ Козакъ,
Съ кымъ хочь любитися.

Молодиця,—невôльниця,
Куда ходитъ, плаче,
А дѣвчина—воленъ Козакъ,
Куда ходитъ, скаче.

679.

Не буду ся оддавати,
Свѣта си гаити,
Только пôйду въ полинницку
Коровы доити.

Ой коровы подоила,
Телята загнала,
А молоко процѣдила,
Миленькому дала.

Питае ся мене мати:
«Де, сынку, молоко?» —
«Я телята заперала,
Та й выпивъ половко.»

Ой цы тебе, сынку, бити,
Цы того половка,
Що вечера выпиває
Дôйницу молока?

680.

Ой неначко, товаръ иде,
А нашъ бычокъ передъ веде;
Я му кажу: «Быцю, быцю!»
А ôнъ мене за спôдницю.
Я му кажу: «Роле, воле!»
А ôнъ мене рогомъ коле;
Я му кажу: «Кецъ
А ôнъ мене у со

681.

Ой мала я гранаточкы,
Та й порозсыпала:
Ѣхавъ милый до Сеготу,
Я ненаказала.

Та чей ôнъ ся догадае,
Що ôнъ мене любитъ,
Та ôнъ минѣ гранаточкы
У Сеготѣ купитъ.

Ой не купуй гранаточкы,
Але купуй перла:
Охъ не люби иншу суку,
Бо я ще не вмерла!

682.

Ой поѣхавъ мôй миленькый
Та до Станислава:
Привезе ми подарунокъ,
Буде его слава.

Ой поѣхавъ мôй миленькый
Та до Коломіи:
Привезе ми подорунокъ,
Узрите на минѣ.

Будутъ тоти подарунки
На минѣ болѣти,
Буде моихъ вороженькôвъ
Головка болѣти.

Ой най болитъ, та най болитъ,
Най не перестане,
Доки того подарунку
На минѣ не стане!

683.

Ой дощъ иде, роса паде
На бѣлу березу:
А я свому миленькому
Сорочку мережу.

Ой мережу, та й мережу
Цырочкы цѐрую,
Ой присунься, мôй миленькый,
Най тя поцѣлюю!

684.

Цы я тобѣ не казала,
Казавъ бы ти дѣдько!
Коли пѣшки не приходишъ,
Хоць конемъ пріѣдько!

685.

Розвивайся, сухій дубе,
Зеленый шафране!
Ой розбола мому серцу,
Якъ вечеръ настане!

Ой розбола серцу мому,
Та й розболѣтися,
Кобы борше на милого
Хоць подивитися.

Не на мого миленького
Не на мого пана:
Постѐль бѣла ке,
Порохонъ

Не ма мого миленького,
Не ма моєй душки:
Ни съ кымъ лечи, выкачяти
Бѣленькѣ подушки.

Не ма мого миленького,
Не ма моєй квѣтки:
Сама 'мъ бы го вызирала,
Та не знаю зъ вôдки.

Подивлюся я въ ôконце,
Цы далеко соньце,
Не ма мого миленького,
Треба ми го конче.

Не ма мого миленького,
Не ма моєй выны,
Не ма кому поправити
На головѣ быны.

Подивлюся разъ въ ôконце,
А два разы въ люстро,
Не, ма мого миленького,
Безъ него ми скучно.

Кличутъ мене вечеряти:
«Вечерѣйте сами!»
Бо вже жъ минѣ вечерêчка
Немиленька съ вами.

686.

«На тебе 'мь ся задивила,
Кривый пирôгъ залѣпила.» —
«Ничо, моя красото,
А-тя любю про тото.»

687.

Выпряду я кудилину,
Та й навъю повѣсмо:
«Сядь си, лубку, коло мене,
Хоць якъ буде тѣсно!

Сядь си, любку, коло мене,
Говори до мене!
Пôзнаю тя по бесѣдѣ,
Цы любишъ ты мене.

Пôзнаю тя по бесѣдѣ,
Та й по бесѣдонцѣ,
Цы добрый ты розумъ маешъ
Въ своêй головонцѣ!» —

Ой якъ прійшовъ мôй миленькій,
Не ма му де сѣсти,
Ой прійдеся серцу мому
Изъ жалю розсѣсти!

«Ой посуньсься, нелюбище,
Най мôй милый сяде,
Най ся твое та за мое
Серденько розсяде!

Ой сядь собѣ коло мене,
Маленькій, низенькій!
Въ тебе личко, якъ облучко,
Якъ мѣдъ солоденьке.»

688.

По надъ греблю, по надъ ставъ:
Любивъ, любивъ, переставъ,
И я его любила,
Рочокъ за ни[illegible]

689.

Зарѣжу я гуся,
Та не обôйдуся;
Зарѣжу я двое,
Серденько ты мое!

690.

Ой кобы ты, ненько, знала,
Якій тотъ Михайло,
Ты бы мене уберала,
Що недѣлй файно!

Ой кобы ты, ненько, знала,
Якій тото Дмитро,
Ты бы мене уберала,
Що недѣлй хитро!

691.

Сивый голубъ, сивый голубъ,
Голубка сивійша:
Милый отецъ, мила мати,
Ще любка милѣйша.

Съ ôтцемъ, матевъ, посварюся,
Грѣху наберуся,
А съ миленьковъ якъ зôйдуся,
Не наговорюся.

Сидитъ голубъ надъ водою,
Голубка на купцѣ:
Ой тамъ мило дивитися,
Де е двое въ купцѣ.

Сидитъ голубъ надъ водою,
Голубка на кладцѣ:
Цы я ходжу, цы що робю,
Любка ми на гадцѣ.

692.

Ой спи, мила, до полудни,
Я йду безъ обѣду,
Щобы минѣ ялo було,
Куди съ тобовъ пôйду.

693.

Забувъ бы 'мъ тя, моя мила,
Забувъ бы 'мъ тя, забувъ,
Кобы 'мъ съ тобовъ що вечера
На розмовѣ не бувъ.

Забувъ бы 'мъ тя, моя мила,
Забувъ бы 'мъ тя швидко,
Кобы зъ твого та на мое
Подвôрє не видко.

Треба горы прокопати,
Долины зрôвнати,
Щобы видко до милои,
Та до ви хаты.

Ой не видко того села,
Тôлько видко дубя:
Ой тамъ мое пробуває
Сивеньке голубя.

Та й не видко того села,
Та[illegible]сты:
Туд[illegible]

Та й не видко того села,
Тôлько видко тарасъ:
Не ма мого миленького,
Треба ми го заразъ.

694.

Ой не купуй, товаришю,
Дѣвчинѣ пацёрокъ,
Она тебе не сгадае,
Хыба въ недѣль сорокъ!

Але купуй, товаришю,
Перстенецъ на палецъ:
Що погляне, все спомяне:
«Купивъ ми коханецъ!»

695.

Ой засвѣти, мѣсяченьку,
Та й ты, зоре темна,
Та на тото подвôречко,
Де дѣвчина чемна!

696.

«Ой дѣвчино, люблю тебе,
Не ѣжъ хлѣба, озму тебе,
Не ѣжъ хлѣба, не пій води,
Озму тебе за пригоды!» —
А дѣвчина послухала
Три дни хлѣба не нюхала,
У середу паѣлася,
У пятницу розсѣлася.

697.

«Ой жни, дѣвче, пшениченьку,
Та й не думай собѣ,
Буде тота пшениченька
На коровай тобѣ!

А якъ будешъ, дѣвчинонько,
Думати, думати,
Буде твоя пшениченька
Въ поле зимувати.

Ты, дѣвчино чорнявая,
Ты дѣвчино бѣла,
Цы ты въ поле не робила,
Що 'съ не обгорѣла?» —

«А я въ поле, недѣлинику,
Жила и вязала,
Але 'мъ свое бѣле личко
Фустковъ закрывала.» —

«Якъ бы 'съ була, дѣвчиночко,
Того не сказала,
Була бы 'съ ся, моя любко,
Сихъ мясницъ оддала!» —

«Ой я въ поле та робила,
И робити буду,
Але 'мъ роду бѣленького,
Та й бѣленька буду.»

698.

Ой напюся, повалюся
Такъ ми не ялося:
Якъ же любку не любить
Коли придалося?

699.

А въ городѣ бо̂ждерево
Зелене, зелене:
Гнѣвалося смѣховище
На мене, на мене.

Та я того бо̂ждерево
Не буду носити,
Такъ и тото смѣховище
Не буду просити.

Якій тебе, дѣдько гнѣвавъ,
Най тя такій проситъ,
Куда ходятъ чорній хмары,
Най тя туда носитъ!

700.

Цы я тобѣ не казала,
Якъ я несла воду:
«И самъ не йди, людей не шли,
До моего роду!»

Цы я тобѣ не казала,
Та й не говорила:
«И самъ не йди, людей не шли,
Бо 'мъ не твоя мила!»

Цы я тобѣ не казала,
Казали ти люде,
Що зъ нашого закоханя
Ничого не буде?

701.

А що жъ тое за зѣлячко,
Перекоти поле:
Не йди, дѣвчя, за удовця,
Бо борода коле!

Не йди, дѣвчя, за удовця
Зъ людскои намовы,
Буде тобѣ кровцѣ течи
Изъ твоеи головы!

Буде тобѣ кровцѣ течи,
Буде ти капати,
Буде тобѣ першу любку,
Що разъ споминати.

Буде тобѣ споминати,
Буде тебе бити:
«Не година ты, кыриннице,
Борщу ми зварити!»

702.

А на горѣ терно терно,
Якъ позолочено:
За удовцемъ хлѣбъ готовый,
Серце засмучено.

За удовцемъ хлѣбъ готовый,
Лишень бы го ѣсти,
Передъ бы ся наплакати,
Нежъ до него сѣсти.

703.

Лѣта мои молодіи,
Лѣта молодости!
Тожъ бо я васъ прогуляла
Въ смутку, не въ радости!

Лѣта мои молодіи,
Жаль мнѣ за вами!
Здае ми ся, що 'мъ не була
Годиночки съ вами.

Вздогонила 'мъ свои лѣта
На кедровôмъ мостѣ:
«Ой вернетъ ся, мои лѣта,
Хоць разъ до мя въ гостѝ!» —

«А хоць ми ся та вернемо,
Съ тобовъ на будемо,
Жалю тобѣ наробимо,
Назадъ ся вернемо.» —

Лѣта мои молодіи,
Лѣта молоденькій!
Тожъ бо я васъ прогуляла
Коло своéй неньки.

Ни я въѣла, ни я випила,
Ни красно 'мъ входила,
Лишень буду памятати
Що 'мъ ся наробила.

Не буду васъ згадувати
По жадноéй охотѣ,
Лишень буду згадувати
По тяжкôй роботѣ!

704.

Надулася дѣвчиночка,
Якъ Жидовскій индыкъ,
Не озме ѝ богацкій сынъ,
Хыба якій винникъ.

Ой за пана готувала,
За винника дала,
Чтеры волы обѣцяла,
Слѣпе пація дала.

Чтеры волы, якъ соколы,
Рогами ся чешутъ:
«Отдай, отдай, моя мати,
Най люде не брешутъ!» —

Ой прійшла я до дядика:
«Дай ми, дядю, волы!
Не можу я догодити
Своєй лихой доли.

«Дай ми, дядю, сѣрй волы,
Прѣяну телицу,
А чей же я та вытягну
Изъ корчмы пьяницу!»

705.

Ой у поле былиночка,
Вѣтрецъ невъ хытае,
Иде мати до донечкы,
Людей ся пытае:

Скажѣтъ минѣ, люде добрй,
Де моя донечка?
Най я пойду одвѣдаю,
Цы добра долечка?»

Сидитъ донька у крѣселцѣ,
Въ о̀конце вглядае,
Та й на своихъ бѣлыхъ ручкахъ
Синцѝ обзырае.

«А що жъ тобѣ, мо̀ій сыноньку,
Синцѝ по̀дъ очима?» —
«Ой ходила 'мъ по садочку,
Пчо̀лка мя вкусила.»

«Теперь, сынку, не Петро̀вка
Пчо̀лкы не летаютъ,
Та й що тобѣ въ Пилипо̀вку
Очка по̀дпухаютъ?» —

«Ой дала 'сь мя, моя мати,
Та й дала 'сь мя дала,
Та й якъ тую конопеньку
Въ болото вдоптала!

Та якъ то̀и конопеньцѣ
У болотѣ гнити,
Такъ же минѣ молодо̀и
Изъ нелюбомъ жити.»

706.

Ой дала 'сь мя, моя мати,
За дѣда старого,
Казала 'сь мя шануваги
Такъ, якъ молодого.

А я его, моя мати,
Шануваги мушу,
А Господя милосердный,
Озми зъ дѣда душу!

707.

і приходятъ старостонькі
Зъ чужои стороны,
все тото до богача,
Бо ôнъ має 'волы.

гацкая дѣвчинонька
Хоць ряба, русява,
гацкую дѣвчиноньку
Взгарда прикрасила.

708.

кобы я волы мала,
Червону запаску,
бы тобѣ не стояла,
Богачику, въ ласку.

кобы я взгарду мала,
Прѣяну корову,
гди бы я изказала,
Що 'мъ рôвна съ тобою.

709.

ходи, богачику,
Горою за мною:
і богачь, а я вбога,
Нерôвна 'мъ съ тобою.

і богачь, а я вбога,
Не порôвнаємся,
лько буде серцу туга,
Що покохаємся

710.

Зарѣжу я качорика,
Най качичка каче:
Озму я си вбого дѣвчя,
Най богацке плаче!

Озму я си вбоге дѣвчя
Въ одно́й сердачинѣ,
Та най буде Богу миле
И моёй родинѣ!

711.

Въ Старогво́здци млына не ма,
Лишень сами жорна:
Рано мели, вечеръ мели,
Въ полудне 'мъ голодна.

712.

На городѣ калюжа:
Я робити недужа,
Якъ музика заграе,
Само серце гуляє.

713.

«Заграй минѣ, скрыпниченьку,
А я тебе прошу,
А я тобѣ червоного
У кышенѣ ношу.

ıграй мынѣ, скрыпниченьку,
Одъ села до села,
бы була дорожичка
Все минѣ весела!» —

скрыпочки изъ липочки,
А струнвы зъ лѣщины:
къ заграе, защебече,
Чути до дѣвчины.

скрыпочки изъ липочки,
А струнвы зъ бервѣнку:
ъ заграе, защебече,
Чути на Вкраинку.

714.

ıай, музико, якъ бы 'съ мôгъ,
Та й не жалуй моихъ нôгъ!
ıи ногы насталенѝ,
Лѣтали бы, якъ шаленѝ.

715.

шовъ бы я, каже, въ танецъ,
Але бо ся бою,
ıдивю ся назадъ себе,
Стоитъ братъ за мною.

къ идете, хлопцѝ, въ танецъ,
Повмывайте пальцѝ,
щобы 'сте не звалили
Капани рукавцѝ!

Якъ идете, хлопцѝ, въ танецъ,
Берѣтъ буки въ руки:
Наберутъ ся Жиды страху,
А Ляхы науки!» —

«Кобы намъ ся та букъ розвивъ,
Та пôйдемо въ горы,
Вынесемо молодицямъ
Шовку на заборы.

Щобы нашимъ молодицямъ
Заборы лелѣли,
Щобы нашымъ молодицямъ
Люде завидѣли!»

716.

«Оій де жъ мы ся подѣмо,
Що въ другый бôкъ не вмѣмо?
Пôйдемо ся сего вчити,
Щобы свого доробити!»

717.

«Крешѣтъ, хлопцѝ, у пôдковы,
Бо въ дѣвчины чорнѝ бровы!
Не такъ бровы, якъ в'на сама,
На папери написана.»

718.

«Оій загыну, дѣвчино, загыну,
Та подаій же ми ôкномъ сердачину!» —
«Та хыба бы я розуму не мала,
Шобы 'мь тобѣ загынути дала.»

719.

Кобы човенъ, поронъ та веселце,
Пробувавъ бы 'мъ въ тебе вечеръ, серце!
Нема човна, ни̂ порона дома,
Пробувати буду ѣыньки дома.

720.

Ой бувъ же я въ нагôрнои Насти,
Дала минѣ та курочку въ маслѣ;
Ой зъѣвъ же я крылце та й реберце,
Пôдперло мя пôдъ бôкъ та й пôдъ серце.
Та не встигъ я одно стегно зъѣсти,
Не могъ же я на коника сѣсти.

721.

«Ой вара, вара, новй новобраньцй,
Ой е въ мене иншіи коханцй.» —
«Ой чому 'съ тогди не казала: «Вара!»
Яке 'съ ôдъ насъ подарунки брала?»

722.

Кучиры мои,
Киньте ся горѣ!
А я за вами —
До горы ногами.

723.

Гей, зъ горы та въ яръ,
Тамъ кума моя,
А въ кумы дѣвчина,
То душа моя.

724.

Ой пôйду вогню,
На тебе моргну,
А ты здогадайся,
За двери сховайся!
А я буду знати,
Де тебе шукати,
За твоими дверьми,
Коло твоёй хаты.

725.

Ой такъ чини,
Якъ я чиню:
А зъ дѣвчины
Господиню!
Ой изъ тѣста
Паланицу,
А зъ дѣвчины
Молодицу.

726.

Два голубцй воду пили,
А два колотили:
Богдай тоты не сконали,
Што насъ розлучили!

727.

Котилися возы съ горы,
На долинѣ стали:
Любилися чорнѣ очка,
Теперь перестали.

728.

Котилися возы съ горы,
Котитися будутъ:
Любилися чорнѣ очка,
И любитися будуть.

729.

Ей во лузѣ на голузѣ,
Сова воду пила:
Чого есь ми, негоднице,
Любка отлюбила?

730.

Гей, летѣла зазулечка,
Еще собѣ кукла:
Котра мого любка любитъ,
Богдай ся роспукла!

731.

У ярнои пшенички
Яров колося:
Такого я любка мала,
Што жовте волося

732.

Гей ярая пшениченька,
То ся отъярила:
Солодка ма соколина,
То ся отдалила.

733.

Любилися, кохалися,
Втець, мати не знали,
Ростеклися, розбіішлися,
Якъ на небѣ хмары.

734.

Чорни хмары розбйшлися,
И дождю не было:
Чорнй очка розбйшлися,
Жаль серденьку было.

735.

Гей во моемъ городчику
Ружа проквѣтае,
Цы вже наша, мбй миленькій,
Любовь пропадае?

736.

Еще ружа не процвила,
Лишь ся припалила:
Еще любовь не пропала,
Лишь ся притаила.

737.

Коль летѣла перепела,
Истратила перце:
Што ся на мя розсердило,
Роскошнее серце?

738.

Якъ летѣла бѣла пава,
За ворота впала:
Где велика любовь была,
Тамъ ся розостала.

739.

Цы я тобѣ не казала,
Цы не говорила:
«Не ходи ты коло воды,
Та й коло мочила!»

740.

Не ходи ты коло воды,
Та й коло мочила,
Буде мати нарѣкати,
Што 'мъ тя зволочила.

741.

Ой я тебе не волочу,
А ни мои очи,
Тота тебе зволочила,
Што ходитъ по ночи.

742.

Про то не ходь коло воды,
Не пуди собою,
Не будешь ты мужемъ моимъ,
Я твоей женою.

743.

Подивлюся скрозь оконце,
Цы высоко сонце:
Не в моей миленькои,
Треба би конче.

744.

Ой выйду я на гороньку,
Та махну рукою:
«Выйди, выйди, ма миленька,
Гину за тобою!»

745.

Летѣвъ орелъ понадъ море,
Та й ставъ голосити:
О якъ тяжко убогому
Богату любити!»

746.

Не тамъ счастья, не тамъ доля,
Где богатй люде,
Кто ся побравъ по милости,
Тому добре буде.

747.

У богача полъ колаче,
Та еще онъ плаче,
А въ сироты нигде кôрки,
Єще она скаче.

748.

Ой выйду я на оборóгъ,
Стану на солому:
Та якъ любка не любити,
Коль го видко зъ дому!

749.

Гей пôйду я въ полонинку,
Та пороззираю:
Не є мого миленького
Зъ далекого краю.

750.

Не є мого миленького,
Моего сокола,
Уже моя надѣиця
Инеемъ припала.

751.

Гей дожду я отъ Богочка,
Ще таку годину,
Што я свою надѣицю
Застылу ро[illegible]

752.

Любивъ мене мôй миленькій
И лѣто и весну,
Лишивъ мене мôй миленькій,
Ще въ долинѣ плеснувъ.

753.

Не є мого миленького,
Не є мого квѣтку,
Нѣтъ съ кимъ минѣ розмовляти
До бѣлого свѣту.

754

Аій Боже мôй милосердный,
Ты, шовкова нитко,
Геій все рыбки сюда ходятъ,
Моеи не видко!

755.

Зазулечко сивенькая,
Высоко лѣтаєшь,
Повѣжь минѣ, зазуленько,
Где любка видаєшь?

746.

Куды хожу, туды хожу,
Горазду не маю;
Бо я свого миленького
Нигде не видаю.

757.

Кудьı хожу, тудьı хожу,
А все по надъ воду,
Гей не прійде мôй миленькій
На мою незгоду.

758.

Мамко моя солоденька,
Мамко моя мила,
На што ты мя въ несчастливѣ
Пеленки повила?

759.

Кобы была 'сь мене, мамко,
Въ купелѣ зальяла,
Я бы была свою долю
Съ никимъ не мѣняла.

760.

Повѣй, вѣтре холоденькій,
По надъ бѣлый камѣнь,
Политивъ ми мôй миленькій
Ажь на вѣки Аминь!

761.

Ой закукай, зазулечко,
Закукай, небого!
Бо вже мого пробыванья
Въ Верецкихъ не много.

762.

Горы мои высокіи,
Бывайте здоровы;
Та най у васъ пробываютъ
Кавки та вороны!

763.

Летѣвъ воронъ съ тамъ тыхъ сторонъ,
Крюлоньками шай, шай!
Якъ я пôду зъ Верховины,
Буде комусь жаль, жаль!

764.

Туды лозы хилѣтеся,
Куды вѣтеръ вѣе,
Туды очка дивѣтеся
Отки любко иде!

765.

Туда лозка похиляла,
Куда вѣтеръ дуе,
Туда очка дивилися,
Отки любко выйде.

766.

Тяжко лозамъ хилитися
Черезъ береженьки,
Тяжко очкамъ дивитися
Черезъ вороженьки.

467.

Съ пôдъ каменя воду беру,
На камени стою,
Гей за мене люде брешутъ,
Я ся ихъ не бою.

468.

Брешѣтъ, брешѣтъ, сосѣдоньки,
Якъ сука на вовка,
Не болитъ мя жадна вôстка,
Ни моя головка.

469.

Посѣю я круту мяту
Межи берегами,
Тяжко минѣ пережити
Спередъ ворогами.

470.

Ой буду я крутѣ мятѣ
Вершечки счипати,
А чеї мои вороженьки
Полягаютъ спати.

471.

Коли мои вороженьки
Полягаютъ спати,
А я собѣ молоденька
Пôду погуляти.

472.

Дотля собѣ погуляю,
Покимъ молоденька,
Може быти, якъ ся ôтдамъ.
Буду невôльненька.

473.

Ойі не видко того села,
Лише видко грушѝ,
Куда минѣ рано й ввечеръ
Помыкуе душѝ.

474.

Ойі не видко того села,
Лише видно кресты,
Та где минѣ любо ій мило
Очима повести.

475.

Геіі не видно Синіій Виръ,
Лише видко рѣки,
Ужь заросли мои слѣдки
Отъ краснои дѣвки.

476.

Ойі засвѣти, мѣсяченьку,
Та ій ты, зоре ясна,
Геіі на тото подвôречко,
Где ма мила красна!

477.

редъ села корчма нова,
Гузами побита,
дитъ во ней моя мила,
Шовкомъ перевита.

478.

цвили дѣ оболони,
А на дворѣ морозъ,
спѣвай ми, дѣвчинице,
Най ти чую голосъ!

479.

і буду я воду пити,
Бо вода нечиста,
у воду нападало
Кленового листу.

480.

і бо тото не кленинка,
Зазулино пѣрьс;
ійди, прійди, мôй миленькій,
На мое подвôрьс!

481.

иде мôй мілованый,
Тамъ долѣ млачками,
шпёнкус ременятко
Жовтыми

482.

Не самъ иду, коня веду,
Бѣлявко небого,
Отворяй ми воротенця,
Не бойся никого!

483.

На сѣмъ боцѣ на толоцѣ
Сывый бычокъ рыче:
Выйди, выйди, дѣвчинице,
Бо ктось тебе кличе!

484.

Ой не выйшла дѣвчиница,
Лише ей мати:
Кому треба дѣвчатины,
Ходи но жь до хаты!

485.

Закукала зазуленька,
Учинила куку:
Подай, подай, серце мое,
На коника руку!

486.

Рада бы я, мôй любенькій,
Рада вбѣ подати,
Не казала, не велѣла,
Моя стара мати.

487.

Ой не твôй то коникъ, не твôй,
Але твого брата,
Ой не мôй то любко, не мôй,
Тôлько моя втрата.

488.

На што мою руку просишь,
Коль ся отдаляешь?
Будь счастлива тва дорôжка,
Куды погадаешь!

489.

На што ій ты ми ручку даешь?
Уже не вернешься:
Счастливая дорôжечка,
Куды повернешься!

490.

Вѣтеръ вѣе, шелевѣе,
Кидра надъ водою:
Не вчини ты, мôй миленькій,
Зраду надо мною!

491.

Ой якъ бы я учинивъ
Зраду надъ тобою,
Коль я собѣ облюбивъ
Тебе ще съ молоду!

492.

Закукала зазуленька
На высокôмъ дубью:
Отъ коли 'мъ тя поцѣловавъ,
Отъ тогды тя любю.

493.

Тебе мама породила,
Та сказила склянку,
Ты найкрасша дѣвчиниця
На всю Русь Карпатску.

494.

Воловое здоровое,
Воловое мѣсто,
Бо въ Воловôмъ дѣвчатина,
Якъ пшеничне тѣсто.

495.

Тече рѣчка невеличка,
Наставлю я ятѣль;
Кто бы тебе не полюбивъ,
Триста батьку, матѣрь!

496.

А якъ мнѣ не ходити
Горѣ тымъ поточкомъ?
Та якъ мнѣ не любити
Рыбечку пôдъ бочкомъ?

497.

Солодка ма, бѣла рыбко,
Солодка ма, душко,
Подь же идъ мнѣ мало ближе,
Най ти шепчу въ ушко!

498.

Бѣдко моя гôренькая,
Ай бѣдко, ма бѣдко,
Коли жь тя ся палюбити
Пристигла, ягôдко!

499.

Закукала зазулечка
Пôздно падъ горами:
Премила, ма голубице,
Людъ ся журитъ нами!

500.

Вылетѣла зазулечка
Изъ лѣса на поле:
Ей подь, мила, поплясати,
Най ворогôвъ коле!

501.

Гей гузики ремеики
На моимъ Иванку,
То ми мило позирати,
Коли иде въ танку.

502.

По пôдъ грушу коня рушу,
Дѣвча, здогадайся!
Хоть бы якій у золотѣ,
Зрадити не дайся!

502.

Очка мои чорненькіи,
То ми бѣда зъ вами;
Не хочете почовати
Єдну пôчку сами!

503.

Єдну есте почовали,
Та всю пôчь не спали,
Исъ потятёмъ голубятёмъ
Любо розмовляли.

504.

Очи мои чорнѝ,
Я ся вами дивлю;
Люде за васъ много брешутъ,
Я ся не противлю!

505.

Очи мои, очи чорнѝ,
Я ся вами тѣшу:
Люде за васъ часто брешутъ,
Я ся не потѣшу!

506.

Еще 'мъ огня и не клала,
Трѣски ся имили:
Еще 'мъ любка не любила,
Сосѣдки вчинили.

507.

Коло млина ясенина,
Голубцй несутся:
Часомъ любка ничь невинна,
Суки набрешутся.

508.

На калинѣ дрóбне листье,
Ягóдки червленй:
Якъ же любка не любити,
Коли очка чорнй?

509.

Гень, на столѣ двѣ пистолй,
На лавицѣ гуслй:
Уже мене обрехали
Студенскй ватулй.

510.

Гей, бѣлявко, бѣлявочко,
Бѣлявко небого,
Во Студенôмъ добри люде,
Лишь брехачовъ много.

511.

Во Студенôмъ добри люде,
Нѣкого любити,
Кобы не пôпъ, не хрестьяне,
Лишь бы запалити.

512.

На сêмъ боцѣ, на толоцѣ,
Жовта комаиица,
Тамо до се чека'ть мене
Въ гостину кумица.

513.

Ой лишу я косу въ стозѣ,
Граблѝ въ оборозѣ,
Та пôйду я до милои,
Коль ми при дорозѣ.

514.

«А где ты ся та забавивъ,
Малый, невеличкій?» —
«Ой у стозѣ, при дорозѣ,
Коло молодички.»

515.

На тôмъ боцѣ, на толоцѣ,
Зъѣли козы ряску:
Утративъ я, побратиме,
У милои ласку.

516.

Не гнѣвайся, моя рыбко,
Я ся тобовъ тѣшу,
Хоть тя заразъ другій возьме,
Я ся не повѣшу.

517.

Гей, кукала зазулечка
Въ зеленôмъ забоѣ:
Минулися ôтъ милого
Дороги напои!

518.

Минулися напоечки,
Та й объиманочки,
Лише, дѣ, мя не минули
Тяжки здыханочки!

519.

Гей, Боже мôй милосердный,
Ой Боже мôй, Боже!
Съ кимъ я маю розмовляти?
Мôй любко не може!

520.

Кобы минѣ, моя мамко,
Не студена роса,
Пôшла бы я до Ойлока,
Кобы я не боса.

521.

Ой въ Ойлоцѣ два мѣсяцѝ,
Та й оба ясненькѝ:
Суть у мене два голубки,
Оба молоденькѝ.

522.

Ой засвѣти, мѣсяченьку,
Высоко, не низко:
Є у мене соколятко,
Далеко, не близко.

523.

Одинъ пôшовъ у дорогу,
А съ другимъ ся тѣшу,
А кедь ми ся тотъ наверне,
И того потѣшу.

524.

Не буду я въ лузѣ жити,
Бо въ лузѣ лопуша:
Котрый тонкій и высокій —
То то моя душа.

525.

ій до мене, легѣники,
До мене, до мене!
лодкая яблоночка
Въ городцѣ у мене.

526.

лодкая яблôница,
Ще соложка груша:
ій, до мене, легѣники,
Бо я ваша душа!

527.

выйду я на ворота
Во бѣлôй сорочцѣ:
я тото, мамко, винна,
Ото винны хлопцй.

528.

Зарѣчью, пôдъ обôчью,
Сивый бычокъ рыче:
все ми ся причувае,
Што мя милый кличе.

529.

во моемъ городчику
Зелененькій макъ, макъ:
кій у мня побратимокъ.
Што въ мамки е/

530

Гей, во моємъ городчику
Зелена кокошка:
Таку любець любку мае,
Што смаглява трошка.

531.

Тамъ у млынѣ два камен҃и,
Та й єдень не меле:
Отобрала пелехана,
Сокола ôтъ мене.

532.

Отобрала, отобрала,
Не є што любити,
Ще бы ми ся съ пелеханевъ
Сѣмь разъ правотити.

533.

Угу па тя, сосѣдице,
Та й угу, та й угу!
Вчерась одну обрехала,
Днесь мене другу.

534.

Унадився чорный вепрь
Паровинку рыти:
Унадився бѣлый хлопець
Гафійку любити.

535.

Ой полишивъ чорный вепер
Паровинку рыти:
Ой полишивъ бѣлый хлопець
Гафійку любити.

536.

Товаришко моя,
Єдну раду майме:
Ой сшіймо мы сорочечку,
Миленькому дайме!

537.

Єдна буде станокъ шити,
А друга рубити,
Єдну буде въ танокъ брати,
А другу любити.

538.

Єдну буде въ танокъ брати,
Про честь, про славочку,
Другу буде та любити
Про красну сорочку.

539.

Ой пôду я на Майданъ,
На Майданѣ хлопцѝ:
Тото мôй, тото мôй,
Што въ бѣлôй [illegible]

540.

Треба курку годовати,
Што курчата водить:
Съ тимъ ся треба любовати,
Што въ пуслыку ходитъ.

541.

Ой спѣваю, та й спѣваю,
Бо я знаю кому,
Тому тото газдикови,
Што я въ его дому.

542.

Пила бы ся згорѣлонька
Въ Сиготѣ во бовтѣ,
Кобы сѝ куповали
Кучерики жовтѝ.

543.

Пила бы ся горѣлочка,
Кобы нова склянка,
Кобы на мя поклонила
Василькова мамка.

544.

Васильчику, Василю,
Не люби на силу,
Лѣпше буде по воли,
Дъ собѣ мя пригорни!

545.

такъ у васъ, якъ и у насъ? —
Морозъ во Петрóвку:
ıорозивъ паробочокъ
Пóдъ кожухомъ дѣвку.

546.

ı, чому ты, лѣщанице,
Така не вродлива?» —
ıма была студененька,
Мене сморозила».

547.

ма, дѣ, мя сморозила,
А лѣто смлоило;
ı мовь минѣ, бѣдо, слова,
Бо минѣ не мило!

548.

ɔведу я въ воду коня,
Кóнь на воду дуе:
ı най мене леда бѣда
Въ лице не цѣлуе!

549.

сь веду я въ воду коня,
Кóнь на воду свискать.
ай, дѣ, мене леда бѣда
Рукома не стискать!

550.

Качалися возы съ горы,
Долѣ бервѣнками:
Сякій, такій хромолаба
Трясе за дѣвками.

551.

За горою высокою
Мѣсячокъ мѣнився:
Ишовъ кривый до дѣвчины,
Слѣпый придивився.

552.

Ишла бѣда долѣ селомъ,
Ишла бѣда боса,
Впасалася мотузиновъ,
Виситъ бѣдѣ зъ носа.

553.

Якъ я взяла коновочку,
Пѣшла по водочку,
А тамъ Федоръ чорнобривый
Рубитъ колодочку.

554.

Зроби минѣ, Федорику,
На коновки денця,
Сшію я ти ново платье
Зъ мого полотенця!

555.

Платье буде роскошное
Ошейникъ вышію,
Лише ты ся не потвори
На тоту бестію!

556.

Не велика поточина
Луги измулила:
Хвалилася ледачина
Любка отлюбила.

557.

Такъ бы она дочекала
Свѣта бѣленького,
Чи в'на буде обоймати
Мого миленького!

558.

Гей, Ряхове, Раховоньку,
Солодкій медоньку!
Коль вонъ сижу, тебе вижу,
Въ лѣтѣ въ холодоньку.

559.

Гей, Рахове, Раховочку,
Сахарный медочку!
Ой спалила, смолозила
Плюга головочку!

560.

Якій ярець зелененькій
На тôй земли зôйшовъ:
Якій хлопець молоденькій
Въ Мараморошь пôшовъ.

561.

Мараморошь, Мароморошь,
Студенй кирницй:
Привели мя та на бѣду
Тоты молодицй!

562.

Они мене та на бѣду,
А я ихъ на гуршу,
Коли выйду на улицю,
Цѣлуютъ мя въ душу.

563.

Теперь иду съ Кречунова,
Та гусошикъ мѣню:
Єдна отсюдъ, друга оттудъ:
«Што дѣешь, хлопуню?»

564.

Иду я геть на Ясѣня
Стежаръ городити,
А чеій прійде моя рыбка
Лпчко холодити!

565.

Городити, молотити —
Тото моя бѣда!
А съ любковъ ся обънмати —
Тото моя душа!

566.

Не буду ся женитоньки,
Свѣтомъ колотити,
Ай пôду я на Ясѣньє
Овечки доити.

567.

Якъ ôвчаря не любити?
У ôвчаря ôвцѝ,
У ôвчаря въ ременику
Бѣлѝ сорокôвцѝ.

568.

Горѣ горовъ, долу горовъ,
Жене ôвчарь ôвцѝ,
За нимъ, за нимъ дѣвчиниця
Несе дѣтя въ пôвцѣ.

569.

Гей, не кажи, дѣвчинице,
Што я ему отець,
Та дамъ тобѣ, дѣвчинице,
Половину овець!

570.

Ай исклади, дѣвчинице,
На старого дѣда,
Та дамъ тобѣ, дѣвчинице,
Половину хлѣба!

571.

Ой не видно тои горы,
Лише того креста,
А чей тебе лиха доля
Одсюда занесла.

572.

Гей, черезъ верхъ мôй миленькій,
Черезъ верхъ, черезъ пень,
Така бы ти нôчка была,
Якій мишѣ днесь день!

573.

Тернёмъ хожу, тернёмъ брожу,
Прутёмъ плôтъ горожу:
Поты мого та горазду,
Поки дѣвковъ хожу.

574.

Журятъ, дѣ, ся люде, журятъ,
Што я дѣвковъ хожу,
А я свою жовту косу
Во радости ношу.

575.

Не журѣтся, добрѝ люде,
Што я дѣвковъ хожу,
Бо я своёвъ жовтовъ косовъ
Плоты не горожу.

576.

Гей, во моемъ городчику
Зелененькій мачокъ:
Любивъ мене, не взявъ мене,
Молоденькій дячокъ.

577.

Ой дѣвчата, ой сестрицѝ,
Приходятъ мясницѝ,
Якъ насъ возьмутъ дрѣчнѝ хлопцѝ,
Будемъ молодицѝ.

578.

Яка вода въ поточинѣ,
Така и въ кирници:
Мене любцё дуже любитъ,
И самъ ми на сердци.

579.

Пѣшовъ милый на ярмарокъ,
Та й на ярмарочокъ,
Принесе ми сорокъ яблокъ,
Та й обагряночокъ.

580.

Пôгнанъ сѣлай, пôгнанъ рогачъ
А третій волачикъ,
Заявъ милый на красный торгъ
Та купить колачикъ.

581.

Годѣме ся, побратиме,
Годѣме, годѣме,
До еднои дѣвчинициѝ
Ходѣме, ходѣме!

582.

Годилися побратимы ,
Годили, годили,
Не минуло тому тыждень,
А в'ни ся побили.

583.

Товаришу, пріятелю,
Не товарышуйме:
Возмѣмъ собѣ по дѣвчинѣ,
Та господарюйме!

584.

Ой ишовъ я до бѣлявки,
Та впавъ 'емъ изъ лавки,
Коли 'мъ падавъ, тогды 'мъ гадавъ,
Што я у бѣлявки.

585.

где ты йдешь, бѣлявочко,
Куды поступуешъ?
мъ ся рѣчка сповенила,
Туды не перейдешъ.

586.

и я тобѣ не казала,
Та й не горила:
иди дома, не йди нигде!
Чей бы 'мъ тя любила?

587.

колятко удатное!
Я за тя не знала,
бъ была тя, соколятко,
Ика не вбъимала.

588.

роняча головочка,
Сорочачй очи:
оба была бесѣдонька
Съ милою сей ночи.

589.

ёра была недѣлиця,
А днесь понедѣльчикъ:
сте зѣлье съ пôдъ каменя,
Хрещатый бервѣнчикъ.

590.

«Не хрестися, бервѣнчику,
Въ зимѣ зелененькій:
Не женися, паробчику,
Такій молоденькій!«

591.

«Якъ ся минѣ не женити,
Хлопу молодому?
Ходитъ дѣвча, чорнобривча,
Коло мого дому!

592.

«Мамко моя солодкая,
Дай ми порадочку:
Ци любити, ци липити,
Тоту чорнявочку?»

593.

«Даю я ти, милый сынцю,
Таку порадицю:
Кедь ти мила, роботлива,
Возьми чорнявицю!»

594.

Радъ бы 'мъ я ся оженити,
Радъ бы 'мъ жену мати:
Прійде зима великая,
Нѣчимъ зимовати.

595.

Куды идешъ, пане брате?
Ци не до Рахова?
Кажи моёй бѣлявици:
Най буде здорова!

596.

Куды будешъ, брате, ити,
Съ нею говорити,
Кажи моёй бѣлявици:
Буду ся женити.

597.

Гей, во лузѣ волы въ плузѣ,
На впередѣ качка:
Взявъ бы я тя, дѣвчинице,
Кобъ есь не брехачка.

598.

Якъ у тебе очи чорнѣ,
Такъ у мене сивѣ:
Поберѣмъ ся, мôй миленькій,
Будеме счастливѣ!

599.

Ой Марійко, бѣла дѣвко,
Чекай до суботы!
Куплю я ти рашѣвочку,
Червенѣ чоботы.

600.

Во пятницю я ихъ куплю,
Въ суботу пѣдкую,
А въ недѣлю та раненько
Тобѣ подарую.

601.

Оженися, не журися,
Гораздъ тобѣ буде:
Будешъ мати цѣловати,
А хлѣба не буде!

602.

Оженися, не журися,
Пѣде ти рукою:
Жѣна пѣде по росѣлъ,
А ты за мукою.

603.

Оженися, не журися,
Будешъ газдовати:
Ты самъ будешъ свинѣ пасти,
Жена завертати.

604.

Гоппа, хлопци, гоппа, хлопцй,
Гоппа, небожата!
У нашеи попадейки
Пшениця не жата.

605.

Гопъ, цупъ, баранчукъ,
На боцѣ мудудка:
Кобы минѣ не весе́лье,
Не бывъ бы я тутка!

606.

Ба што тото за весе́ля,
Што лише за два дни:
Кобы было за три тыждни,
То бы было ладне́!

607.

Загуди ми, гудаченьку,
Коль я тебе прошу,
Бо я твою плашиченьку
Во мошонцѣ ношу!

608.

Загуди ми, гудаченьку,
Честный чоловѣче,
Зарѣжу ти когутика,
Най не кукуре́че!

609

Ей, горѣла полонинка,
Горѣла, горѣла:
Такъ молода танцёвала,
Онъ ся розболѣла!

610.

Червены чижемки,
Што вы наробили?
Въ Кречуновѣ на помостѣ
Трёпоты ходили.

611.

Иде дождикъ напо̀рненькій,
А чей перестане:
Взявъ молодець стару бабу, —
Кайтеся, Христьяне!

612.

Ащь бы тота молодиця,
Та бы него̀дниця,
Ай бо тота стара баба,
Ще й къ тому вдовиця.

613.

Оженився кострубачъ,
Узявъ пелехату,
Та не знали газдовати,
Запалили хату.

614.

Гей, кукала зазулиця
Тамъ горѣ, на пеньку:
Будемъ пити медо̀вочку
У Жида на шеньку.

615.

Ой помай, Бôгъ, арендарю!
Богдай здоровъ Жиде!
Повѣрь минѣ паленочки,
Поки мила прійде!

616.

И я не пій, и ты не пій,
Та кто буде пити?
Та кто буде на Жидôвскій
Сироты робити?

617.

Не дивуйте, добрій люде,
Што я обôдрався!
Нянё у мня піячиско,
И я въ нёго вдався.

618.

Ой широкій шалавары,
Землю замётаютъ:
Два крайцары во ремени,
И тоты заважаютъ.

619.

Покля є'мь ся не вженивъ,
А я въ чижмахъ гопъ, гопъ:
А якъ є'мь ся оженивъ,
А я въ змётках лёпъ, лёпъ!

620.

Покля є'мь ся не вженивъ,
Мавъ коня чорного,
А якъ є'мь ся оженивъ —
Ни коня слѣпого.

621.

Што будеме робили?
Вже 'сме поробили:
Будеме ся качуляли
Изъ гôръ на долины!

622.

Говорили, гуторили,
На меду подпивше:
«Што будеме въ зимѣ ѣсти,
Въ лѣтѣ не робивше?»

623.

«Ой будеме снѣжокъ ѣсти,
Воду попивати,
Коли, дѣ, мы не хотѣли
Въ лѣтѣ упрѣвати.»

624.

Ей, никому такъ не гораздъ,
Якъ минѣ самому:
Чужи жоны сѣно ѣдятъ,
А моя солому!

625.

Ба што за молодиця,
Така дуже красна,
Не є въ нен зуба въ ротѣ,
Лише самѝ ясна.

626.

А якъ єй не любити,
Ци не уродойка?
Очи рябѝ, ротъ ги въ жабы:
Ни не подобойка?

627.

Ба кады я тогды бывъ,
Коли роздавали,
Кождый собѣ взявъ по воли,
Мнѣ бѣду дали.

628.

Женила 'сь мя, моя мамко,
Женила, женила:
Повна стайня худобицѝ
Жена ми не мила.

629.

Худобиця, якъ росиця,
Ци буде, не буде?
Нѣ съ кимъ выйти погулятн
Межи чужѝ люде.

630.

Не жаль минѣ за лугами,
Што пѣшли съ водою,
Ай жаль минѣ на попонька —
Звѣнчавъ мя съ бѣдою.

631.

Гей, пѣду я до попойка,
Изъ легка, зъ потиха:
«Розвѣнчай мя, пане отче,
Безъ чуда, безъ лиха!»

632.

Уже тебе не розвѣнча'тъ,
Ни пѣпъ, ни владыка,
Хиба тебе та розвѣнча'тъ
Лопата, мотыка.

633.

Жено моя солодкая,
Дай ты минѣ ѣсти!
Бо я пѣду середъ села
На публйку сѣсти

634.

Солодка ма бѣла рыбко,
Ой меде, мѣй меде!
А вже намъ ся сего року
Любитки не веде.

635.

Не кукай ты, зазуленько,
Не кукай, не кукай!
Коль ты мене та не любишъ,
Иншу собѣ шукай!

636.

Пущу коня во отаву,
А кôнь по лопушу:
Гей, кто любитъ чужу жёнку,
Дѣдко возьме душу.

637.

Анде мôй везе гнôй
Въ кучеравôй шапцѣ:
Адтакъ бы ми, гень такъ бы ми,
Онъ ми не на гадцѣ!

638.

Скочивъ песъ во овесъ,
А сука въ татарку:
Любитъ мила панича,
А милый Цыганку.

639

Христіяне православнй,
И вы, люде, чуйте!
Дала минѣ плюга чары,
Да что ми, ратуйте

640.

Смилуйтеся, добрѝ люде!
Душу женутъ чары:
Не годны ми порадити
И Царскѝ докторы.

641.

Оїї цить, бѣдо, не моркони,
Таїї не залицяйся,
Аїї хвать жабу тэ за лабу,
Та по писку вдарься!

642.

Поколь была 'мь въ свого нянька.
Коровочки 'мь пасла,
Сыръ є'мь ѣла, молько 'мь пила,
Личко 'мь была красна.

643.

А якъ є'мь ся передала
Въ мого мужа ручки,
Сбило ми ся волосѣчко
Во бобовы стручки.

644.

На Бѣлецкôїї церкви
Мурована турня:
Такіїї ми ся хлопець выбравъ,
Што не моя рувня.

645.

Не моєи рувнѣ,
Не моєи версты:
Женитися было, Юрку,
Сѣмма роки перше.

646.

Дала мене моя мамка
За старого дѣда,
Та велѣла шановати,
Якъ въ городцѣ зѣлья.

647.

А я дѣда шановала,
Шановати мушу:
Ой, змилуйся, Пане Боже,
Возьми зъ дѣда душу!

648.

На высокôй полонинцѣ
Вѣтеръ сѣно сушитъ:
Коль мя бѣдка поцѣлуе, —
Якъ гадина вкуситъ.

649.

На высокôй полонинцѣ
Сама сѣно гребу:
Коль мя любко поцѣлуе,
Соложе отъ меду.

650.

Я въ мочари сѣно гребу,
По подъ сѣно вода:
Поти мене милый любитъ,
Поки я молода.

Зеленое покошеное
А бѣлое пѣтъ, пѣтъ:
Лише было погуляти,—
Завязали свѣтъ, свѣтъ!

652.

Закукала зазулойка,
Та за вершокъ зайшла:
Я бы была таку любовь
На дорозѣ найшла!

653.

Теперь собѣ погуляю,
Теперь моя воля:
Не стоитъ ми за плечима
Моя горька доля!

654.

Я, дѣ, собѣ заспѣваю,
Та ще защебечу,
А якъ я ся постарѣю,
Я вшитко замечу.

655.

Кобы минѣ не чепакъ,
Та й не бѣла хустка,
Такъ бемь собѣ погуляла,
Якъ на водѣ гуска.

656.

Якъ покладуть на голову
Нехарный чепище,
То не пуститъ погуляти
Проклятый мужище.

657.

Черезъ гору высокую
Ружа подалася:
Не иду я на вечѣрки,
Я вже отдалася.

658.

Играйте вы, молодицѣ,
Бо я йду до дому:
Є у мене воркунъ дома,
На мою голову.

659.

Єдному бы ѣсти дати,
А другому пити,
А третеѳ маленькоѳ
На двѳръ бы водити.

660.

На Брустурахъ загримѣло,
На Ясѣню блисло:
Богдай тебе, мôй миленькій,
По пôдъ сердце стисло!

661.

Бодай тебе, мôй миленькій,
Кривило, морило!
Чому тото такъ не было,
Якъ ся говорило?

662.

Ци чули вы, добрѝ люде,
Коли куры пѣли?
Тогды мои бѣлѝ нôжки
Долѣ селомъ бѣгли.

663.

Ци чули вы, добрѝ люде,
Коли псы брехали?
Тогды мои бѣлѝ нôжки
Подъ окномъ стояли.

664.

Мамко моя солодкая,
Бѣлу я вчинила:
Ужь всѣ жѣнки трутъ колоппѝ,
Я ще не мочила.

665.

Идутъ люде туды на торгъ,
Мене обмовляютъ:
Чім тото колопнята
Въ поли погибаютъ?

666.

Сама в'мь ся дивовала,
Яка 'мь была рядна:
Єдно 'мь мала телятище,
И то 'мь не загнала!

667.

Сама в'мь ся дивовала,
Яка в'мь охоча:
Подивлюся до коморы —
А ни й таки клоча!

668.

Я гадаю, я гадаю,
Ожь то милый дупка'тъ,
Ано, ото та волчище
Телятище хрупка'тъ.

669.

«Выйди туда, моя свекро,
Раненько, раненько!» —
«Уже ото не подоба,
Дѣвонько, дѣвонько!»

670.

Ой куе, дѣ, зазулонька,
Та й уже не куе:
Уже мене чужа мама
Лишь не пожалуе.

671.

Ей куе, дѣ, зазулечка,
Ще буде ковати,
Еще мене моя мамка
Буде жаловати.

672.

Далась мене, моя мамко,
За высокй горы,
Видавь, весь ся радовала,
Ожь тамъ сивы волы.

673.

Сивы волы, сивы волы,
На ярочку пили:
Страхи мене обнимаютъ,
Обы мя не вбили.

674.

Бо ащь мя вбютъ, пожалуютъ,
Вергутъ мя до ярку,
Где дѣвчата ходятъ рано
По рябу фіялку.

675.

Фіялочко, фіялочко,
Кобы 'сь ся пріяла,
Кобы была 'сь, мене, мамко,
Борзо не отдала!

676.

Сего року бездольного,
Та и сеи зимы,
Волѣла 'сь мя закопати
До сырои земли.

677.

Ей родино, родиночко,
Та й родичи мои!
Прійдѣтъ, прійдѣтъ посмотрѣти
Пробыванки мои!

678.

Лишь пбду я до Сигота,
Та стану у пана,
Што бы за мя никто не знавъ,
Ни мбй мужь, ни мама.

679.

Гей, столику яворовый,
Столику жовтенькій!
Кто на тобѣ карты грав.
Тото мбй милеи

680.

Чей изъ горы на долину
Помаленьку зыйду:
Сподѣвайся, моя мила,
Бо по тебе прійду!

681.

Выйди, дѣ, ты, молодичко,
Та вонъ подивися:
Колопеньки покошенѝ,
Леникъ похилився.

682.

Колопеньки покошенѝ,
А леникъ бы брати:
Не пущай ты, молодичко,
Хлопчуки до хаты!

683.

Якъ ихъ знаю не пустити,
Ходятъ ги опришки,
Даютъ минѣ горѣлочки
Съ зеленои флешки.

684.

Не боится хлопъ морозу,
Ни голый розбою:
Сѣдай, мила, на коника,
Подь, мила, со мною!

685.

Пасутъ ôвцй по дубрôвцѣ,
Козы по болоню:
Будь, миленькій, въ четвергъ дома,
Вже ти ся отклоню!

686.

Ей, Боже мôй милосердный,
Я ся тобѣ молю:
Гей, давъ есь ми здоровьечко,
Не давъ есь ми долю!

687.

Будь здоровый, мôй миленькій,
Люби мя едную;
Бо не найдешь въ цѣлôмъ свѣтѣ
Надъ мня вѣрнѣйшую!

688.

Кедь ты былъ поповичъ,
Я была попôвна,
Мене было не брати,
Я не супокôйна!

689.

Ой Русине, Русине,
Руснаку небоже!
Не бôй ты ся баламута,
Руськый Богъ поможе.

700.

Я бо тоту, далекую,
Людёмъ подарую,
А до сеи, близенькои,
Самъ я повандрую.

701.

По надъ саму полонинку
Густеньки темеи:
То ми любо позирати
До неи, до неи.

702.

Ладно мнѣ въ полонинѣ,
Въ полонинѣ сижу:
Што ма мила дома робитъ,
Я то вшитко вижу.

703.

На высокôй полонинѣ
Дрижитъ болотечко:
Кортитъ мужа ôвчарити,
Хоть єдно лѣтечко.

704.

Кортитъ мужа ôвчарити,
Мене скотарити,
Та будеме на смєтанѣ
Обѣдъ готовити.

705.

Ще ся было не женити
И не журитися,
Зъ высокои полонинки
Въ село дивитися.

706.

Кобы горы прокопати,
Хащу прорубати,
Штобы видно, коли моя
Любка лѣгать спати.

707.

Гей, ôвчарю, ôвчарику,
Займи мои козы:
Што я тобѣ обѣцяла,
Понесу ти въ розѣ.

708.

Ой ôвчарю, ôвчарику,
Займи мои ôвцѣ:
Што я тобѣ обѣцяла,
Понесу ти въ пôвцѣ.

709.

Ой ôвчарю, ôвчарику,
Найми ты ся въ мене.
Буде тобѣ, найминчику,
Платинчка отъ мене.

710.

Видко мого миленького
Конецъ полонинки,
Якъ росчесавъ жовту косу
Ажь до ременинки.

711.

«Коли тя ся сподѣвати,
Любцю, съ полонинки?» —
«Коли буде вечерѣти
По пôдъ буковинки.»

712.

Геї, луснули двѣ пистолѝ,
Задули въ козицѝ:
Заплакала дѣвчиниця
Изъ вѣнчанокъ йдучи.

713.

Оѝ не плачь ты, дѣвчинице,
Не буду тя бити,
Пристанешь ми икъ серденьку,
Буду тя любити.

714.

Верховина веселая,
Верховина красна!
Про едну лишь, верховина,
Горѣвку несчасна!

715.

\ чому ты, оълявочко,
Счорнѣла, змарнѣла?» —
ерховинскôй бѣлявочцѣ
Збрага красу зъѣла.»

716.

\ чому то блѣде дѣтя,
Гень трêску глодае?» —
лѣде дѣтя трêску гложе,
Бо хлѣба не мае.»

717.

окинь трêску, блѣде дѣтя,
Перестань глодати!
пье отець, не пье мати,
Будешь хлѣба мати.

718.

мо моя,
Не лай мене!
старого
Не дай мене!

719.

надъ старымъ
Дѣти пищатъ,
молодôмъ
Гузы блищатъ.

Пѣсни Гуцульскія.

Въ Яворовѣ, округа Коломійскаго.

1.

А Господи милосердный!
Єкъ мы бѣдовали,
А поки ме та панъшйну
Кежко ôтбували.
Слава Богу, же намъ гаразд'ъ
Тепйрь сесй лѣта,
Аже бы нашъ Тѣсарь здоровъ,
Та й живъ многй лѣта.
Бога просймъ за Тѣсаре,
Шё чесъ, шё годины,
Намъ панъшйну подаровавъ,
Абыхъ не робили.
Бога просймъ за Тѣсаре
Сараки Руснаки;
На Тѣсаре нагнѣвавъ се
Венгеръ та Поляки.
Ай бо Венгеръ та й Поляки
Бѣду наробили,
Тôлько було въ царе земль,
Усю сколотили.
Ой Пôдгôрье спудилосе,
Шё Венгеръ женесе,
Бога просймъ за Тѣсаре,
Тѣсарь не дассе.
Ой Пôдгôрье спудилосе,
Шё насъ Венгеръ зôгне,
Бога просймъ за Тѣсаре
Чей се Тѣсарь зôпре.
Спудила се уся Польша,
Польша та й Иршава,
Та бо чей насъ поратуе
Сила Москалева.
Венгеръ Руса не боевсе,

Не мавъ тои дбймы,
› бнъ не чювъ, шё йде Москаль
Воронымн кбньми.
го войска не богато,
Лишь три мйліоны,
єкъ ввбйшли въ Венгершйну,
Стали на загоны.
лишь тблько Московского
Венгеръ вбйска збачивъ,
ъ загуливъ въ загороду,
Окропомъ опаривъ.
бо Москаль поправивсе
Заложивъ каноны,
ъ такъ убивъ Венгершйну,
Господи, борони!
ъ такъ убивъ того Венгра,
Шё лишь ставъ, єкъ курка,
опивъ собѣ толпу войска,
Та й утёкъ пбдъ Турка.
газетье не читаємъ,
Никто то не чює,
е чи го вйдавъ Турокъ,
Чи бнъ тамъ газдує.

2.

царь письма розсылаетъ,
Помежи Руснаки,
ёбы собѣ свои села,
Добре вартовати.
ы собѣ дубелтовй,
Варты уложити,
бо Тѣсарь вбйска вйславъ,
Венгра пригрозити.
десъ чюю не съ одного,
Шё шёсъ собѣ мыслитъ,
же Царь народъ вйгубитъ,

Шё й душй не лишитъ.
Та бо я вамъ росказую,
Чи чюете люде?
Òтколи свѣтъ засновавсе,
Не було й не буде.
Òтколи свѣтъ засновавсе.
Изъ синёго моря,
То Царь народъ не губивъ,
Шёбы земля гола.
Тôлько значьно на семъ свѣтѣ
Царьского помору,
Отъ єкъ возме лодѣй єрьчє
Отъ шêстдесетъ дробу.
Отъ єкъ возме злодѣй єрьчє
Не велика шкода,
Єкасъ иншя намъ буде смерть
Отъ Господа Бога.
Єкасъ иншя намъ смерть буде
Отъ Господа Бога,
Бо сесе се наближяла
Тысячя Петрова.
А уже сме уступили
Въ тысячю Петрову,
То такъ всѣ махнемо разомъ.
Якъ листъ ôтъ морозу.
Оїй єкъ листъ тотъ ôтъ морозу,
А попелъ ôтъ вѣтру,
Бо велика та ненависть
Повстала на свѣту,
Земле не могла сдержети,
Богъ не мôгъ стерпѣти.
Господь знає милосердный,
Де насъ має дѣти.
Якъ Господь повѣтрє пустить
На одну годину,
Тогды нй одинъ не скажетъ
Шё я не загину.
Бо такъ будемо дрожети,
Якъ козы въ закутку,

Лишь не могу зрозумѣти
До якого пункту.
Ану, просймъ щире Бога,
Къ земли уклонймсе,
Чужеложьству даймо спокôй,
Корьчмы попустѣмсе!

3.

Ой ледѣню, ледѣнику,
Лишь не пій горѣвку,
Та дамъ тобѣ штыри волы
Та й хорошу дѣвку!
Шё жь такъ єсъ се красно унивъ,
Шё упавъ за грубы,
Таки песъ се кобы здоровъ,
Нацмокавъ се въ губы,
Дивѣте се, люде добрй,
Шё пеница мае,
А шё видитъ, бере зъ хаты,
За горѣлку дае.
Затегнувъ се тамъ у корьчму,
Та й ставъ говдувати,
Онъ шё занѣсъ, то все пропивъ,
Жидъ вйтрутивъ зъ хаты.
Лѣзе въ потычь до домочку,
Страшный якъ блощиця,
Голый якъ быкъ, дурный якъ цапъ,
Обôдранй лиця.
Оскубли мнѣ, якъ гусака,
Голого пустили,
Ажь мнѣ слезы обливаютъ,
Ото жь то мнѣ били.
Шё жь то добре, товаришю,
Горѣвку лишити,
Май мало будемъ грѣшити.
Довголѣтне!

4.

Доки 'мъ пили ту горѣвку,
Доти бѣда була,
А не одна челѣдина
Отъ обуха рула.
Собѣ сама теперь челядь
Бога допросила,
Шё самъ Господь зо̂славъ письмо
Ажь до папа Рима.
Тото писарь листье читавъ,
А я взевъ на саму,
Правда на насъ добре выйшло,
На нашу громаду.
Шёбы файно газдовати,
Горѣвки не пити,
Жёнки Бога допросили,
Шёбы ихъ не бити.
Жёнки собѣ не невольте,
Въ хатѣ не збыткуйте,
Та лишь возмѣтъ зъ поля хлѣба,
Красно ихъ годуйте.
Выйшло письмо зъ Станйслава,
Чи вы чюли, люде?
Якъ ме екіи жёнку бити,
То штрофъ за то буде.
А хоть на сердце не добра,
На мову свово̂льна,
То не можна жёнку бити,
Жёнка кожда вго̂дна.
Я васъ прошю, молодицй,
За то се не тайте,
Скоро ме васъ екіись бити,
Идъ менѣ се вдайте!
Ой идъ менѣ се вдавайте,
Я вамъ справу зробю,
А хоть ска буде лиха,
Отъ разу второпю.

5.

дуже не мемо пити,
Будемо богатѣ,
ъ мати много грошей,
уповой у хатѣ.

мы були пеницеми,
Отъ горѣвку пили,
намъ се ребра боли
Якъ дурнемъ свѣтили.

ы собѣ красно ѣли,
Файно се вбирали,
сараки Гуцулоньки,
И хлѣба не мали.

мусѣли бѣдовати,
Голодомъ терпѣти,
е тото черезъ Жиды,
Та черезъ ихъ дѣти.

ынь дѣдьки, песій сыну,
Пархо бородатый,
е пôду по горѣвку
Та до твоей хаты!

ы будемъ працѣвати,
Жѣнки будутъ прести,
ы будутъ, песѣ сыны,
Своимъ драньтьемъ трести.

ъ менѣ гидко, бридко,
Ше я бувъ пеница,
ласе, ругаласе
Зъ мене молодиця.

і дѣвчета утѣкали
Єкъ ôтъ злого духа,
юй сказавъ, ше те возьму,
Стресла ю тетюха.

А я прійшовъ межи люде,
Та й ставъ ихъ просити,
Дайте мнѣ єку раду,
Єкъ се оженити?

А они менѣ сказали:
Кобы не горѣвка,
Не одна бы омлѣвала
Та за тобовъ дѣвка.

Покинь бути пеницевъ
Отъ горѣвку пити,
И зобачишь, єкъ те будутъ
Дѣвчєти любити.

Люде давно старосвѣцкій
Горѣвки не пили,
По сто годовъ по петдесеть
Та на свѣтѣ жили.

Але теперь, єкъ узели
Дуже попивати,
То по сорокъ исповна
Не будутъ тревати.

Дѣтька нема по камѣнью,
Лишень коло винниць,
Своимъ зѣльемъ заправлєе
Горѣвку для пениць.

А мы лишѣмъ, люде добрій,
Отъ горѣвку пити,
Бо мы будемъ за горѣвку
Драптавій ходити!

А мы жь мемо за горѣвку
Драптавій ходити,
А все жь будемъ въ Бовцатулѣ
Бѣлаій кочєти.

А мы жь будемъ въ Бовцатулѣ
Бѣлаій кочєти,
А Жиды мутъ изъ Залуч[illegible]
Горѣвку возити.

е въ нашôмъ Єворовѣ
Корьчма на дорозѣ,
ь оденъ тамъ ôвцу пропивъ
Та ій чотыре козы.

ле въ нашôмъ Єворовѣ
Корьчма коло схилку,
Шё моя любка пропила
Риженьку кобылку.

6.

й лиши ты, файна любко,
Горѣлочьку пити,
удешь боса та безъ капцêвъ,
Безъ волокъ ходити.

й не такъ студень въ петы, въ петы,
Якъ студень у пальцй:
на прійшла до сусѣды,
Выбрехала капцй.

ь мене така любка файна,
Щё ій не ма пары,
на нибы капцй вбула,
На вѣки пропала.

я прійду на весѣлье,
Заспѣваю тутка,
вы, братя, не вгадали,
Котра моя любка.

Але въ мене любка файна,
На очи блешнява,
озливѣтъ се помежи миръ,
Ай ци е ій пара.

Іары не ма ній въ Кордунѣ,
ôмъ Пôдгôрью,

А Рождво свето велике,
Бо́льше ѥкъ недѣля,
А вна себе продавала
Тожь погана вѣра!

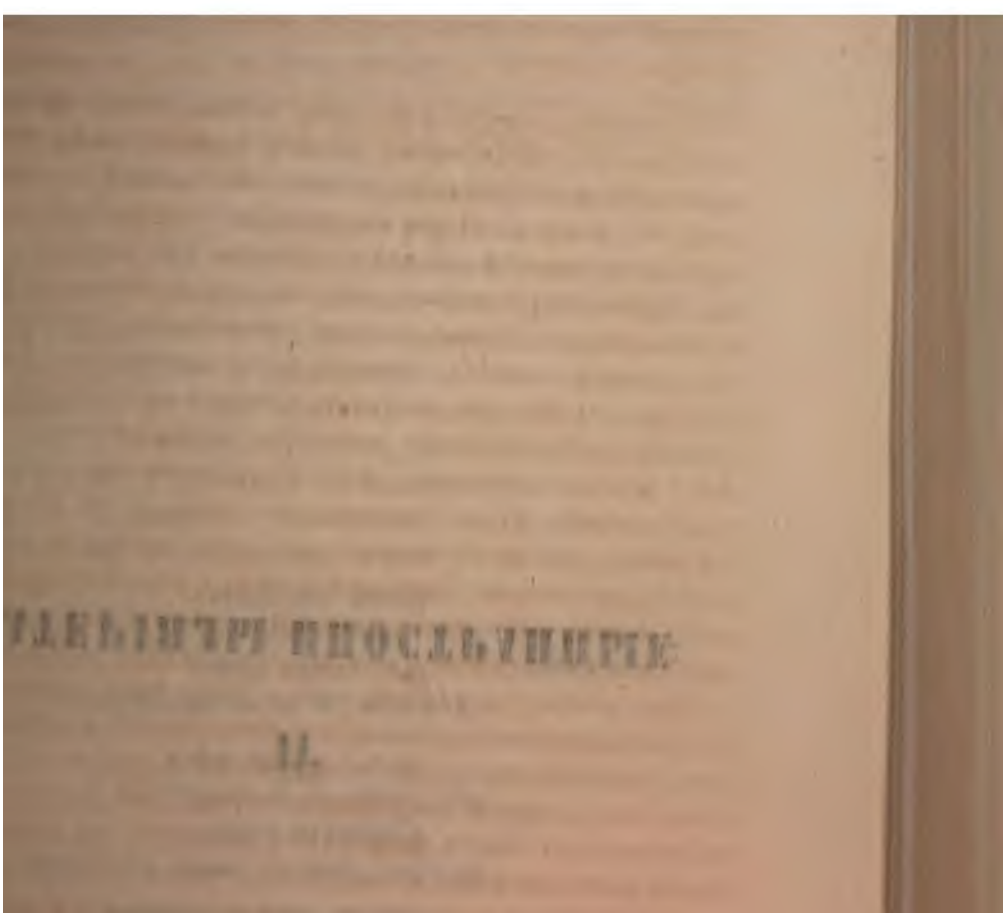
Съ любки ми се не збыткуйте,
Моя любка озьде,
Дамъ у люльку два коренѝ,
Кто въ танець ю возме.

Возмѣтъ, братья, любку въ танець,
Танцёвати година:
Она свище та й танцуе,
Якъ у корчи довга.

Съ любки ми се не збыткуйте,
Моя любка бѣдна,
Отъ ленiи въ другóй хатѣ
Бодай розпрѣла!

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ



РУИ ГОНСАЛЕЗЪ ДЕ КЛАВИХО.*

Когда Одерико ди Порденоне и Джонъ Мандевилль находились
и Дворѣ Великаго Хана въ Камбалу, тамъ хоть и царствовало еще
е то же великолѣпіе, которое такъ заманчиво описалъ намъ
рко Поло, но могущество Монголовъ уже значительно уменьши-
сь, и неизмѣримое царство ихъ, казалось, готово было рас-
ться на отдѣльныя слабыя части; тогда опять поднялся страш-
й завоеватель въ Джагатаѣ, сдѣлавшій снова ужаснымъ для
та Монгольское имя. Тимуръ-Ленкъ (Тамерланъ), достойный
омокъ Чингисъ-Хана, храбростью и счастьемъ получилъ такое
окое значеніе и столько многочисленныхъ приверженцевъ, что
боръ Великаго Хана былъ у него въ рукахъ, и весь народъ
шался его воли. Его первые походы (съ 1371 года) покори-
ему Ховарезмъ и Персію, гдѣ башни изъ человѣческихъ че-
овъ вездѣ показывали слѣды страшнаго завоевателя; оттуда
обратился въ Индію, гдѣ лилъ ручьями кровь тамошнихъ жи-
ей, обращалъ въ пустыни плодоносныя поля, грабилъ и со-
алъ богатые, промышленные города. Покореніе этѣхъ странъ,
еленныхъ трудолюбивымъ народомъ, совершилось съ быстро-
молніи; но труднѣе казалось нападеніе на Западъ, гдѣ пре-
ствующимъ соперникомъ былъ Баязидъ, Турецкій Султанъ, за-
ватель, не менѣе счастливый, уже сдѣлавшій большіе успѣхи
Европѣ и побѣдившій войска Христіянскихъ Государей. Ти-
ъ не могъ терпѣть его наравнѣ съ собою, и даже, подъ стра-
ь собственной гибели, рѣшился на войну съ нимъ, къ чему
рѣ нашелся и поводъ, при взаимномъ озлобленіи противни-
ъ. Баязидъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при
рѣ, въ 1402 году; Тимуръ, боявшійся только Султана, пред-

Клавихо нѣтъ у Аделунга, по тому что этотъ Испанецъ не навѣщалъ Рос-
. Его путешествіе было напечатано подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Histo-
del gran Tamerlan e Itinerario y enarracion del viage y rela-
n de la embajada que Ruy Gonzalez de Clavijo le hizo, por Man-
do del Rey don Henriguez derceiro de Castilla. Seville, 1582. Эта
га стала библіографическою рѣдкостью и была перепечатана въ Мадридѣ въ
2 году. См. Biographie Universelle (Прим. перевод.).

оставилъ сыновьямъ его Переднюю Азію и Европейскія владѣнія. Христіянскіе Государи, очень обрадованные такимъ оборотомъ дѣлъ, считали Тимура своимъ сильнѣйшимъ, хотя и невольнымъ, союзникомъ и старались льстить его тщеславію посольствами и питать его ненависть къ Туркамъ. Уже въ 1393 году Энрикъ III, Король Кастильскій и Леонскій, по извѣстію о блестящихъ побѣдахъ Тимура, отправилъ къ его Двору двоихъ способныхъ людей, Пайо де Сотомайоръ и Гернани Санхеса де Палясуелоса, чтобы, подъ предлогомъ принесенія поздравленій, увѣриться въ положеніи дѣлъ и въ отношеніяхъ Тимура къ Баязиду. Послы, принятые съ большимъ отличіемъ и угощенные блестящимъ образомъ, присутствовали въ сраженіи при Анкирѣ и воротились въ Испанію съ радостной вѣстью о пораженіи страшнаго Баязида. Съ ними явилось и Тимурово посольство къ Энрику съ богатыми подарками и увѣреніями въ дружбѣ своего повелителя; съ этѣми послами обращались очень внимательно при Испанскомъ Дворѣ, что было очень лестно для нихъ. Въ отвѣтъ на дружескія увѣренія и подарки Тимура, Энрикъ отправилъ къ Монгольскому Двору другое торжественное посольство, состоявшее изъ придворныхъ Руи Гонсалеза де Клавихо, Гемеса де Саласара и монаха Альфонсо Паеса де Санкта Марія. Руи Гонсалезъ де Клавихо, объ обстоятельствахъ жизни котораго намъ не сообщено ни какихъ подробностей, велъ въ путешествіи подробный дневникъ, откуда и заимствуемъ важнѣйшія извѣстія, относящіяся къ Географіи и Этнографіи. Онъ такъ выгодно отличается отъ прежнихъ извѣстій спокойнымъ и вѣрнымъ изложеніемъ наблюденій и устраненіемъ всего сказочнаго и чудеснаго, что уже за одно это заслуживаетъ нашего вниманія.

Послы оставили Кадиксъ 21-го Мая, 1403 года, коснулись Сициліи, Родоса и другихъ острововъ Средиземнаго моря и 28 Октября достигли Константинополя, гдѣ и оставались на нѣсколько времени для осмотра замѣчательностей этого города. Они нашли, что онъ плохо населенъ и оживлялся въ той только сторонѣ, гдѣ находится пристань; въ отдаленныхъ же частяхъ разстилались большіе сады и нивы, не мало также пространства занимали храмы, которыхъ считалось до 3000. Плаваніе по Черному морю безъ противныхъ вѣтровъ продолжалось очень долго,

олько 11-го Апрѣля, 1404 года, послы достигли Требизон-
и зашли въ сильную крѣпостцу, занятую Генуэзцами. Изъ
бизонда ихъ путешествіе было затруднительнѣе: они должны
ли не рѣдко ночевать въ палаткахъ Хекатаевъ (Джагатайскихъ
ѣголовъ), гдѣ всегда, впрочемъ, принимали ихъ дружески и
крѣпляли пищею и питьемъ. И въ Азеронѣ (Арзерумѣ), гдѣ
ыхали они нѣсколько дней, имъ оказывали большое вниманіе
амое дружеское пособіе, доставали для нихъ съѣстные припасы
другое необходимое для дальнѣйшаго путешествія. Въ Гои
ій въ Аджербейджанѣ) сошлись они съ посольствомъ Вавилон-
го Султана, которое также спѣшило ко Двору Тимура и вело
собою 20 лошадей и 15 верблюдовъ, навьюченныхъ подарка-

Изъ подарковъ больше всего удивляло множество страусовъ,
акже и одинъ звѣрь, по имени іорнуфа (жирафъ). Клавихо
исываетъ Тавризъ (Тебризъ), гдѣ останавливалось на нѣсколько
ей посольство, большою пристанью, особливо богато снабжен-
ю жемчугомъ, хлопчато-бумажными товарами, шелковыми тка-
ми, нѣжными благовонными маслами. Хотя этотъ, и теперь все
е значительный, Персидскій городъ уже приходилъ въ упа-
къ, однако жъ въ то время все еще считалось въ немъ до 200
сячъ домовъ, и въ числѣ ихъ много великолѣпныхъ зданій. Но
рскій Дворецъ, знаменитый на всемъ Востокѣ, въ которомъ
жно было находиться до 20 тысячъ комнатъ, лежалъ въ раз-
линахъ. Масса Мирара, старшій сынъ Тимура, столько же сла-
ій, какъ и своенравный, Государь, царствовавшій въ качествѣ
мѣстника въ Персіи, находилъ свое лучшее удовольствіе въ
мъ, чтобы своевольно разрушать все великое, созданное съ тру-
мъ славными Государями: такъ и превосходный Дворецъ въ
ризѣ сдѣлался жертвою его ребяческой ярости. Когда это
ло дошло до слуха Тимура, онъ въ бѣшенствѣ поспѣшилъ въ
ризъ, чтобы велѣть казнить избалованнаго сына. Масса Ми-
ра, хорошо видя, что ни бѣгство, ни сопротивленіе невозмож-
ы, поспѣшилъ на встрѣчу отцу и бросился къ его ногамъ съ
осьбою о помилованіи. Тимуръ подарилъ ему жизнь, по на-
ойчивымъ просьбамъ его друзей, но лишилъ его званія На-
ѣстника и велѣлъ ему жить спокойно частнымъ человѣкомъ.
ъ Тавризѣ находилось также пос[illegible] купцовъ,
оторые съ большою выгодой вели [illegible] между

Азіей и Европой; они пользовались важными льготами и не платили пошлины за провозъ товаровъ. Недовольные тѣмъ, для большей независимости они захотѣли выстроить укрѣпленное мѣсто; Великій Ханъ, однако жь, замѣтилъ имъ, что купцамъ очень неприлично строить укрѣпленія и принимать военное положеніе: это доброжелательное напоминаніе не имѣло ни какого успѣха, и они бросили работы тогда только, когда угроза — отрубить имъ головы, возвѣстила гнѣвъ неумолимаго Тимура и заставила ихъ одуматься.

Еще живѣе торговлю, нежели въ Тавризѣ, посланники нашли въ Солтаніи, пребываніи Монгольскаго Намѣстника въ Персіи; они прибыти туда 26-го Іюня. Городъ, разстилавшійся на равнинѣ, не имѣлъ стѣнъ, а только большое, выстроенное изъ камня, укрѣпленіе, съ крѣпкими стѣнами. Ежегодно, съ Іюня до Августа, пріѣзжали сюда Индѣйскіе караваны, привозившіе шелковыя матеріи, пряныя коренья, жемчугъ и драгоцѣнные камни, въ то же время купцы изъ Сиріи, Малой Азіи, Турціи и Христіянскихъ земель являлись сюда, чтобы покупать этѣ товары и отвозить ихъ дальше; однако жь нѣкоторые изъ этѣхъ купцовъ, особливо Венеціянскіе и Генуезскіе, какъ видѣли мы уже выше, доходили до Индіи и Китая, чтобы брать нужное для нихъ изъ первыхъ рукъ, а тѣмъ самымъ имѣть въ виду еще больше прибыли. Цвѣтущая торговля Тавриза и Солтаніи прекратилась съ открытіемъ морскаго пути въ Индію, и торговыя конторы Генуезцевъ и Венеціянъ, учрежденныя въ этѣхъ городахъ, такъ быстро упали, что путешественники, посѣщавшіе этѣ страны въ концѣ XV вѣка, не находили больше и слѣдовъ ихъ. Изъ Солтаніи посольство ѣхало, не останавливаясь, черезъ сѣверную Персію, и 27 Іюля достигло Дамогана (Дамагана), гдѣ изумилъ его ужасный памятникъ Монгольской жестокости. Передъ этѣмъ городомъ возвышались четыре высокія башни, всѣ сложенныя изъ однихъ череповъ убитыхъ Туркомановъ, которыхъ считали до 6-ти тысячъ. Тимуръ отвелъ въ Персію плѣнниковъ этого народа, побѣжденнаго имъ въ одной кровавой битвѣ, чтобы населить бѣдныя жителями равнины кругомъ Дамагана, но здѣсь они собрались въ одну толпу и покушались уйти на родину. Тимуръ, разсердившись на этотъ замыселъ и на злоупотребленіе его ве-

ыкодушія, велѣлъ всѣхъ ихъ изрубить и, въ устрашающій урокъ
ія другихъ побѣжденныхъ, сложить изъ череповъ ихъ башни.
а этой дорогѣ отъ Дамагана къ востоку стояли такіе несно-
ные жары, что посланники прибыли въ Баскалъ совсѣмъ изму-
нные и больные. Но сдѣсь имъ не дали желаннаго отдыха, по
ому что уже прибыли уполномоченные отъ Тимура, которымъ
лѣно было какъ можно скорѣе отвезти пословъ въ Самаркандъ.
ни прибыли туда 8-го Сентября, послѣ чрезвычайно труднаго, по-
и двухмѣсячнаго, путешествія. На всемъ этомъ пространствѣ они
блюдали устройство Монгольскихъ почтъ, съ такою точностью
исанное у Марка Поло; впрочемъ, эти почты существовали
лько для пользы деспотическаго Государя и къ отягощенію
данныхъ, по тому что пользоваться ими могли только гонцы и
новники, спѣшившіе ко Двору, или посланные оттуда. Почто-
е дома, стоявшіе на разстояніи дневнаго пути другъ отъ дру-
, были большіе, въ каждомъ изъ нихъ всегда содержалось въ
товности до 200 лошадей, чтобы тотчасъ же можно было снаб-
ить ими Царскихъ спѣшныхъ гонцовъ; но, кромѣ того, гонцы
ѣли право брать лошадей у путешественниковъ, встрѣчавшихъ-
имъ на дорогѣ, въ промежуточныхъ разстояніяхъ между поч-
ыми домами, если этѣ лошади были крѣпче, нежели у нихъ,
вообще безъ всякой отвѣтственности могли пользоваться всѣми
особами для ускоренія своей ѣзды.

Въ обыкновенное пріемное время посланники были пред-
влены разорителю міра, Тамерлану: онъ сидѣлъ на шитыхъ
лковыхъ пуховикахъ и слабо опирался руками на мягкія по-
шки. Бывшій передъ нимъ водометъ разливалъ въ комнатѣ прія-
ую прохладу; многочисленные служители внимательно наблю-
ли за каждымъ движеніемъ своего повелителя, чтобы съ бы-
отой молніи исполнять его желанія. Клавихо и его товарищи
шли съ благоговѣніемъ, въ сопровожденіи знатнѣйшихъ при-
рныхъ, по данному наказу становились на колѣни и при вся-
мъ колѣнопреклоненіи съ точностью соблюдали обычную об-
ность. При этомъ они подвигались на шагъ впередъ до тѣхъ
ъ, пока не очутились передъ самымъ тономъ. Тимуръ уже до
о былъ дряхлъ, что едва могъ открыть глаза и удостоить ми-
тивымъ взглядомъ Испанцевъ. Поднесши подарки, изъ кото-

рыхъ больше всего понравился при Дворѣ кусокъ краснаго сукна, они опять были отведены въ ихъ жилище, вдоволь снабженное всѣмъ нужнымъ. Теперь старались внушить имъ выгодное понятіе о Монгольскомъ гостепріимствѣ праздниками и пирами, слѣдовавшими безпрерывно одни за другими. На этѣхъ пирахъ, обыкновенно продолжавшихся до ночи, вообще обнаруживался еще грубый вкусъ варварскихъ кочевниковъ: кушанья и напитки подавались въ такомъ чрезмѣрномъ количествѣ, что посольство со всею прислугою могло бы, по крайней мѣрѣ, съ полгода, прожить тѣми блюдами, которыя подавались на одномъ пирѣ. Верблюды таскали изъ кухни цѣлыхъ жареныхъ лошадей и поросятъ къ разрѣщикамъ, дѣлившимъ это жаркое на большіе куски, которые и подавались каждому гостю. Мясо, вареное съ рисомъ и приготовленное другимъ образомъ, являлось въ залу пира, въ огромныхъ кожаныхъ мѣхахъ: тамъ открывали ихъ и подавали мясо на блюдахъ. Кумысъ и вино текли ручьями. Впрочемъ, на Монгольскихъ пирахъ вино пилось не всегда, а только въ чрезвычайныхъ и рѣдкихъ случаяхъ и съ особеннаго разрѣшенія Хана; за то тогда какъ можно чаще опоражнивались кубки, которые тотчасъ же подавались опять кравчими: это могло служить доказательствомъ образа жизни. Кто одерживалъ побѣду въ такомъ состязаніи, получалъ почетное прозваніе багидара. Даже женщины охотно соблюдали этотъ обычай и выпивали много кубковъ за здоровье гостей. Въ бытность пословъ Тимуръ часто мѣнялъ свое мѣстопребываніе: благодаря тому, имъ довелось увидать разные Дворцы и подивиться ихъ богатству; но выше всѣхъ по великолѣпію была, такъ называемая, орда (городъ изъ шатровъ): въ одинъ праздникъ она разбивалась для Хана и его придворнаго дворянства на широкой равнинѣ, чтобы истинно удивительнымъ образомъ показать величіе Монгольскаго Царя. Число шатровъ доходило до 20 тысячъ; многіе изъ нихъ были изъ золотой парчи, или дорогихъ шелковыхъ тканей, и богато убраны драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Въ Царскихъ шатрахъ стояли золотые столы; сосуды и блюда были также изъ золота, серебра, тонкаго фарфора, который очень дорогъ и добывается съ трудомъ. Для умноженія торжественности праздника, дававшагося въ этомъ шатровомъ городѣ, по временамъ бросали между присутствующими золотыя и серебряныя монеты и бирюзу. Клавихо

ваетъ всѣ этѣ празднества съ выраженіемъ величайшаго
нія, но и съ утомительною подробностью. Важнѣе его за-
ія о мѣстопребываніи Хана, которое проходилъ онъ чаще
одробнаго осмотра его замѣчательностей.

амаркандъ, показавшійся ему нѣсколько больше Севилы,
лался на равнинѣ и обнесенъ былъ земляным валомъ и
имъ рвомъ. Число жителей было значительно велико, по
ито много предмѣстій, лежавшихъ внѣ вала и занимавшихъ
раиство во многіе часы пути, кишѣли ремесленниками и ху-
ками, которыхъ Тимуръ перевелъ сюда изъ коренныхъ
ь, чтобы возвысить и обогатить свою столицу. Число этѣхъ
і, силою отторгнутыхъ изъ ихъ родины, простиралось до
ысячъ; Тимуръ особливо выбиралъ ткачей шелковыхъ тка-
зъ Дамаска и оружейниковъ изъ Турціи. Задумавъ сдѣлать
кандъ величайшимъ городомъ Востока, онъ велѣлъ своимъ
никамъ посылать сюда всѣхъ бѣдныхъ и безродныхъ людей
его царства; однако жь все множество народа, собравшаго-
этому деспотическому приказу, не могло помѣститься въ
скихъ домахъ, и несчастные нашли себя принужденными
ь убѣжища въ хижинахъ и пещерахъ. Охотно они избави-
бы бѣгствомъ отъ чести быть гражданами столицы, но
ыходы тщательно стерегла стража, и на большой пловучій
, который велъ черезъ рѣку Гигонъ, отдѣлявшую ихъ отъ
ы, не могъ входить никто безъ Ханскаго позволенія. Не
я на едва только оконченныя опустошительныя войны, об-
шія окрестныя страны въ пустыню, Самаркандъ все еще
ался средоточіемъ значительной торговли: Русскіе и Татары
зили кожи, мѣха и льняныя ткани, Китайскіе караваны,
шіе въ шесть мѣсяцевъ переѣздъ отъ Камбалу до этого го-
—шелковыя матеріи, мускусъ, драгоцѣнные камни, жемчугъ,
ь; индѣйскіе купцы — гвоздику и другія нѣжныя пряности,
ыя только этой дорогой приходили въ Европу и не могли
ваться на рынкахъ Александріи.

Послѣ блестящаго угощенія посланниковъ въ продолженіе
ихъ мѣсяцевъ, наконецъ назначили день, когда они должны
ъ получить отвѣтное письмо Тимура и отпускъ себѣ. Но
і насталъ этотъ желанн[illegible] замѣтили, что Ханъ

болѣнъ и принять ихъ не можетъ; при вторичномъ посѣщеніи Двора, они получили тотъ же отвѣтъ, а когда въ третій разъ потребовали, чтобы ихъ допустили къ Хану, придворные чиновники объявили, что пора имъ ѣхать, и всѣ приготовленія къ тому уже сдѣланы. Клавихо, какъ начальникъ посольства, все еще не могъ рѣшиться покинуть Самаркандъ, не сдѣлавъ, съ истинно Испанскою точностію и въ обычной формѣ посѣщенія ко Двору, хотя и зналъ, что Ханъ при послѣднемъ издыханіи: но въ этомъ желаніи не только было ему отказано, но вмѣстѣ и дано такое строгое приказаніе ѣхать, что не льзя было и думать долѣе мѣшкать. И такъ посланники выѣхали изъ Самарканда 21 Ноября, а 22 Февраля, 1404 года достигли Тавриза, гдѣ и услыхали, что Тимуръ умеръ и что ожесточенная война началась уже между его сыновьями и внуками за владѣніе Царствомъ. Печальныя послѣдствія междоусобной войны скоро почувствовали и послы: у нихъ отняли все имущество, многіе мѣсяцы держали ихъ въ тюрьмѣ, пока Омаръ Миразъ, внукъ Тимуровъ, не захватилъ верховной власти надъ Персіею и не освободилъ посланниковъ. Они поспѣшили въ Требизондъ, откуда отплыли въ Испанію, и прибыли благополучно въ С.-Лукаръ 1-го Марта, 1406 года. Клавихо донесъ Королю объ исполненіи возложеннаго на него порученія, за понесенныя страданія и труды получилъ должную награду, и потомъ вернулся въ свой родной городъ, Мадритъ. Тамъ, въ благодарность за благополучное возвращеніе, онъ построилъ великолѣпную часовню въ монастырѣ Св. Франциска, и умеръ 2-го Апрѣля, 1412 года.

ГАНСЪ ШИЛЬДБЕРГЕРЪ.*

Въ кровопролитномъ сраженіи при Никополѣ (26-го Сент. 1395 года), выгранномъ, какъ мы уже упомянали выше, Сула-

---

*«Гансъ Шильдбергеръ, Мюнхенскій урожденецъ, въ 1394 году пошелъ съ арміею Короля Сигизмунда Угорскаго противъ Турокъ, но, спустя годъ послѣ того, взятъ былъ въ плѣнъ Турками въ сраженіи при Никополѣ, и

Баязидомъ у Сигизмунда, Короля Угорскаго, въ Турецкій
ъ попалось великое число Христіанъ, которые служили въ
левскомъ войскѣ, набранномъ почти во всѣхъ Европейскихъ
ахъ. Въ числѣ плѣнниковъ находился и Гансъ Шильдбер-
ъ изъ Мюнхена, едва 16-ти лѣтній оруженосецъ, пришедшій

зидъ I, или какъ онъ называетъ его, Веязитъ, отправилъ его въ Азію.
и пораженіи Баязида Тимуромъ, онъ попалъ подъ власть этого Хана, ко-
аго и сопровождалъ во всѣхъ походахъ до самой его смерти въ 1405
г. Такъ Шильдбергеръ переходилъ отъ одного Государя къ другому, про-
ъ съ ними всю Татарію и наконецъ, черезъ Константинополь, Аккер-
ъ, Львовъ и Краковъ, въ 1427 г., возвратился въ Мюнхенъ, послѣ 32-х-
няго отсутствія изъ отечества.

Шильдбергеръ не имѣлъ ни какаго образованія слѣдовательно, и не въ
гояніи былъ описать страны, которыя проходилъ, и видѣнныя замѣча-
ности. О происхожденіи описанія его путешествія мы не знаемъ; вѣ-
тно, по возвращеніи онъ пересказалъ его на память какому ни будь
телю. Онъ начинаетъ его съ половины своихъ странствованій у восточ-
о берега Каспійскаго моря, съ города Страна, переходитъ въ Грузію и
сію и такимъ образомъ приходитъ въ Великую Татарію, о которой раз-
ываетъ много замѣчательнаго. Не смотря на искаженія и ложныя из-
гія, разсказъ его все еще важенъ, особливо для позднѣйшей эпохи Хан-
Золотой Орды, и заслуживалъ бы пересмотра и объясненій. Путеше-
е Шильдбергера явилось въ слѣдующихъ изданіяхъ: Hie vachet an d'
ldberger der vil wunders erfaren hat in der heydenschafft vnd in d'türkey.
ъ означенія мѣста и года (можетъ быть, Ульмъ, 1477 г.), in fol., съ кар-
ками.—Frankf. a. M. 1549, 4°, съ нѣсколько измѣненнымъ правописаніемъ.
wunderbarlich history wie Schildberger aus München von den Türken in die
lenschaft geführet und wieder heimgekommen ist. Nürnberg, 1549, 4°. —
e wunderbarliche und kürtzweilige Historie, wie Schildberger einer aus der
lt München in Bayern von den Türken gefangen inn die haydenschafft gefü-
und wider heym gekommen. Item, was sich für Krieg, und wunderbarli-
thaten dieweyl er in der haydenschaft gewesen zugetragen, gantz kürtzweyz
zu lesen. Frankfurt, durch Wigand Hanen Erben, безъ означенія года.
ло 1554), 8°.—Magdeburg, 1606, 8°. — Johann Schildberger's Reise in den
nt und wunderbare Begebenheiten. Von ihm selbst beschrieben. Aus einer
a Handschrift übersetzt und herausgegeben von A. J. (Abraham Jacob) Pen-
München. 1814, 8°. Издано по новому способу и безъ всякихъ объясненій.

звлеченія изъ путешествія Шильдбергера у Витсена, p. 132. и слѣд. f.
бозрѣніе этого путешествія сообщаютъ Форстеръ. Th. I, S. 245—253,
Іпренгель S. 367—370».

на войну съ своимъ господиномъ, Леонардомъ Рейхентингеромъ. Онъ присутствовалъ при страшной рѣзнѣ почти всѣхъ плѣнныхъ, которую тотчасъ же послѣ битвы приказалъ дышавшій мщеніемъ Султанъ; уже и самъ онъ долженъ былъ получить смертельный ударъ, когда сынъ Султана замѣтилъ его и велѣлъ пощадить, изъ сожалѣнія къ его молодости. Съ этѣхъ поръ онъ слѣдовалъ за Турецкими, а потомъ и за Монгольскими, войсками, и такимъ образомъ въ 30 лѣтъ исходилъ большую часть Азіи. Правда, что разсказъ, написанный имъ на память, обо всѣхъ его приключеніяхъ, не сообщаетъ ни какихъ неожиданныхъ открытій для Географіи: это просто правдивое описаніе тогдашняго состоянія Азіи: а если бы оно не было на Нѣмецкомъ языкѣ и не имѣло своимъ сочинителемъ Нѣмца, то вѣрно получило бы гораздо больше извѣстности и было бы издано много разъ. его перевели бы на Нѣмецкій языкъ и объяснили, межъ тѣмъ какъ до сихъ поръ упоминали о немъ только слегка, или отдѣлывались отъ него нѣсколькими, ничего не значащими, словами. Въ дѣльной обработкѣ съ объясненіями, его достоинство для Исторіи и Географіи навѣрное бросились бы въ глаза болѣе; это окажется уже изъ одного простаго изложенія его содержанія, которымъ мы должны сдѣсь довольствоваться.

Шильдбергеръ былъ 12-ть лѣтъ на службѣ Султана; шесть лѣтъ долженъ былъ бѣгать впереди Султана, въ качествѣ скорохода, куды бы этотъ ни пошелъ, да шесть лѣтъ находился между его конною прислугою. Въ это время приходятся Баязидовы походы на многихъ Малоазіятскихъ Государей, которыхъ онъ побѣдилъ и велѣлъ казнить. Въ этѣхъ завоевательныхъ походахъ онъ сошелся наконецъ съ Монгольскимъ Ханомъ, Тимуромъ, не меньше его жаднымъ до примысловъ, и былъ побѣжденъ имъ и взятъ въ плѣнъ въ Анкирской битвѣ (1402 года). Шильдбергеръ раздѣлилъ участь своего Государя и оставался у него въ плѣну, въ качествѣ служителя, до самой его смерти. Потомъ сопровождалъ Тимура въ его военныхъ походахъ въ Сирію, Вавилонію и Персію, и часто бывалъ свѣдѣтелемъ неслыханной жестокости этого варвара къ побѣжденнымъ. Мы довольствуемся сдѣсь однимъ примѣромъ, который разскажемъ простыми словами Нѣмецкаго воина, чтобы представить, по крайней мѣрѣ, малейшій

разецъ его способа изложенія. Послѣ того, какъ Тамерланъ
муръ) завоевалъ многіе земли и города, пошелъ онъ къ го-
ду Испагани и требовалъ отъ него сдачи. Жители сдались и
шли къ нему на встрѣчу съ женами и дѣтьми. Онъ принялъ
ь милостиво, занялъ городъ шестью тысячами человѣкъ своего
рода и вышелъ изъ этой земли. А когда Испаганскіе жители
ыхали, что Тамерланъ оставилъ страну, они заперли город-
ія ворота и перебили тѣ шесть тысячъ человѣкъ. Только что
мерланъ узналъ это, тотчасъ повернулъ назадъ, опять пришелъ
городу и стоялъ подъ нимъ 15 дней, не въ силахъ будучи взять
о. Тутъ онъ заключилъ миръ съ жителями, на томъ условіи,
обы они выдали ему стрѣлковъ для одного сраженія, въ кото-
е онъ пошлетъ ихъ. Положившись на его слово, жители дали
у 12,000 стрѣлковъ; но какъ скоро этѣ были въ его власти,
ъ велѣлъ имъ отрубить пальцы и такъ изуродованныхъ про-
алъ назадъ въ городъ. На другой день онъ взялъ приступомъ
спагань, велѣлъ переловить жителей мужескаго пола и всѣмъ,
ыше 14 лѣтъ, отрубить голову, а изъ головъ ихъ построить
шню по срединѣ города. Мальчиковъ ниже 14 лѣтъ онъ велѣлъ
брать передъ городомъ въ одно мѣсто и далъ приказъ своимъ
дямъ проѣхать по нимъ. Несчастныя матери и его собствен-
ые совѣтники бросились къ ногамъ его и умоляли о пощадѣ.
о онъ повторилъ свое приказаніе, и когда никто изъ людей
о не хотѣлъ быть первымъ, онъ, разгнѣвавшись, погналъ свою
шадь и закричалъ: «Теперь посмотрю, кто не послѣдуетъ за
ой.» Такъ и проѣхалъ два раза со всѣми своими провожатыми по
винным дѣтямъ и задавилъ ихъ семь тысячъ. Потомъ зажегъ
родъ и потащилъ съ собою женщинъ и дѣтей женскаго пола
свою землю, гдѣ вскорѣ потомъ и умеръ въ столицѣ своей,
маркандѣ.

По смерти Тимура, Шильдбергеръ поступилъ на службу къ
о сыну, Шахъ-Року и находился въ вспомогательномъ войскѣ,
торое послалъ этотъ на помощь своему брату, Миранъ-Шаху, цар-
вовавшему въ одной части Персіи, противъ Туркоманскаго Эми-
, Кара-Юсуфа, который завладѣлъ Месопотаміей; когда же
ранъ-Шахъ былъ разбитъ и обезглавленъ, Нѣмецкій воинъ до-
лся его брату, Абубекру. У этого проживалъ въ то время и

Зегра, сынъ Повелителя большой Татаріи, и собирался уже возвратиться на родину, чтобы вступить на престолъ отцовъ. Съ нимъ пошелъ и Шильдбергеръ, уже привыкшій къ непостоянной странической жизни, вмѣстѣ съ 5-ю другими ратниками, хотѣвшими испытать свое счастье, и, послѣ труднаго путешествія кругомъ Каспійскаго моря и Аральскаго озера, прибылъ благополучно въ большую Татарію. Земли и города, черезъ которые лежалъ путь, едва можно узнать въ перепначенныхъ названіяхъ записокъ Шильдбергера: замѣтимъ только, что послѣдняя земля, черезъ которую они проходили, называлась Сетцалемъ и была очень гориста. Тамъ жило много Христіянъ, подъ начальствомъ одного Епископа: ихъ Священники слѣдовали уставу Францискаскаго Ордена, но не понимали по Латини, а пѣли и читали свои молитвы на Татарскомъ языкѣ, и тѣмъ самымъ обратили въ Христіянство многихъ язычниковъ, которымъ немного было надобности до непонятной для нихъ Латыни.

Когда Зегра прибылъ въ станъ сильнаго вождя Эдига (Едигея), который имѣлъ рѣшительное вліяніе на замѣщеніе престола, онъ нашелъ его наготовѣ въ походъ въ землю Ибиссибуръ (Сибирь), и тотчасъ же присоединился къ нему съ своими провожатыми. Въ дорогѣ провели они два мѣсяца и много перенесли нужды. Въ землѣ Ибиссибуръ, говоритъ разсказъ, есть горы, которыя тянутся на 32 дня пути, и къ нимъ примыкаетъ степь: думаютъ, что она составляетъ конецъ земли и необитаема изъ за гадовъ и дикихъ звѣрей. Люди, живущіе въ горахъ, кромѣ рукъ и лица, по всему тѣлу поросли волосами, рыщутъ точно дикіе звѣри и кормятся листьями и травою. Кромѣ другихъ, неизвѣстныхъ въ Нѣмецкой землѣ, дикихъ звѣрей, тамъ есть и дикія лошади, ростомъ съ ословъ, и такія большія собаки, что запрягаютъ въ телѣги и сани, также и ѣдятъ. Между туземцами, исповѣдающими Христіянскую Вѣру, ведется такой обычай: молодыхъ людей, умершихъ холостыми, хоронятъ съ музыкою и великимъ торжествомъ, и пируютъ на ихъ могилахъ, а отцы, матери и вся родня сидятъ возлѣ могилъ да плачутъ. Завоевавъ Ибиссибуръ, Зегра пошелъ въ землю Валоръ (Булгарію) и покорилъ ее, а потомъ вернулся въ Татарію, чтобы принять правленіе. Но здѣсь ему надобно было сражаться съ сильными со-

рниками: нѣсколько разъ онъ терялъ престолъ и снова добы-
ъ его, пока не убили его наконецъ въ одномъ сраженіи.

По смерти Зегры, Шильдбергеръ, съ пятью товарищами
истіянами, послѣдовалъ за Министромъ этого Государя, который
лся Манусцушъ, и долженъ былъ удалиться изъ этой страны
Кафу на Черномъ морѣ, а оттуда въ Мингрелію. Утомленные
гешествіемъ, и, какъ они слышали, только въ 3-хъ дняхъ пути
ходясь отъ моря, на которомъ, можетъ быть, имъ легко бу-
ъ спастись, они рѣшились покуситься на побѣгъ и покинули
его Государя. Они счастливо добрались до Чернаго моря и,
ѣздивъ 4-ре дни по берегамъ его, увидали корабль. Вечеромъ
ложили огонь и подали знакъ кораблю, который по случаю
лъ Христіянскій. Тотчасъ же нѣсколько людей подъѣхали къ
ъ съ осторожностью въ лодкѣ и спросили, кто они? Отвѣтъ
гниковъ, что они плѣнные Христіяне, старавшіеся спастись отъ
вѣрныхъ, нашелъ довѣріе не прежде, пока они не прочитали
че нашъ, Богородице Дѣво радуйся и Символъ Вѣры. Тогда
ли ихъ на корабль, который плылъ въ Константинополь, но
ѣхалъ до этого города только послѣ долгаго плаванія, гони-
й бурями и морскими разбойниками. Греческій Императоръ,
горому представлялись они, велѣлъ ихъ проводить до устьевъ
ная, гдѣ они и разстались другъ съ другомъ, чтобы добрать-
домой ближайшей дорогой. Шильдбергеръ отправился че-
ъ Молдавію, Угрію, Польшу, Силезію, въ Бреславь, а оттуда,
ѣзъ Мейссенъ, Егеръ, Регенсбургъ и Фрейзингернъ, въ Мюн-
ъ, куда и прибылъ благополучно въ 1427 году, къ великому
явленію родныхъ и знакомыхъ, считавшихъ его давно умер-
мъ. Послѣдующая судьба его и время смерти неизвѣстны.

ШАДИ-КОЯ.

Когда взошелъ на престолъ Шахъ-Рокъ, сынъ Тимура, у ко-
аго служилъ, какъ мы видѣли, Гансъ Шильдбергеръ, онъ
правилъ посольство въ Катай (Китай), по тому что Китайскаго
ря Монгольскіе Князья все еще признавали своимъ верховнымъ
главѣ посольства, къ которому присоединены были

ученые и живописцы, былъ Шади-Коя, знатный придворный сановникъ, получившій строгое приказаніе вести подробный дневникъ и записывать въ немъ замѣчательности всѣхъ странъ и городовъ, направленіе и качество дорогъ, нравы и обычаи народовъ, пышность дворовъ и образъ правленія во всѣхъ Государствахъ. Знаменитый Персидскій историкъ, Мирхондъ, внесъ этотъ дневникъ въ свое большое произведеніе, до сихъ поръ только отчасти извѣстное въ печати, подъ названіемъ «Чудеса міра.» Вполнѣ ли онъ взялъ его, или только въ извлеченіяхъ, этого мы такъ же не можемъ рѣшить, какъ и того, вѣрно ли передалъ Персидскій подлинникъ въ старинномъ Французскомъ переводѣ, которому мы сдѣсь слѣдуемъ.

Въ Ноябрѣ 1419 года Шади-Коя оставилъ, съ своими товарищами, Гератъ, пребываніе Шахъ-Рока, и шелъ, не останавливаясь, на города Самаркандъ и Ташкентъ до границъ Монгольской земли: тутъ ему надобно было остаться на нѣсколько времени, по тому что дороги не совсѣмъ были безопасны, по случаю внутреннихъ смятеній. Когда спокойствіе было возставлено, посольство, къ которому примкнуло сдѣсь еще нѣсколько уполномоченныхъ отъ другихъ Государей, продолжало свое путешествіе и прибыло въ землю Ильдуцъ, гдѣ кочевало племя Іелъ. Подъ именемъ Ильдуца можно разумѣть только возвышенность Малой Бухаріи, по тому что въ этой степи нашли еще ледъ, въ два аршина толщины, хотя это было во время солнцестоянія. Еще труднѣе былъ путь черезъ горный хребетъ, покрытый снѣгомъ, и все общество путешественниковъ, состоявшее болѣе нежели изъ 800 человѣкъ, почти совсѣмъ измученное добралось до города Таркана (Турфана), жители котораго поклонялись огромному идолу, по имени Шакмони, съ большою пышностью и въ великолѣпномъ храмѣ. Итакъ находимъ сдѣсь служеніе Индѣйскому Буддѣ, по тому что основатель его, родомъ изъ семейства Сакія, носитъ обыкновенно названіе Сакія-Муни. Въ степи Коби, гдѣ только послѣ двухъ дней пути можно было найти воду, видѣли много дикихъ звѣрей, особливо львовъ и воловъ. Послѣдніе были такъ велики и сильны, что однимъ ударомъ легко могли повалить и коня, и всадника. Ихъ длинноволосые хвосты были въ высокой цѣнѣ по всей Азіи, по тому что

ѕили ихъ въ видѣ украшенія на длинныхъ шестахъ, или привязывали къ шеямъ лошадей, либо употребляли вмѣсто опахалъ ъ мухъ.

Когда послы находились еще въ 12 ти дняхъ пути отъ пограничнаго Китайскаго города Секчеу (Со-чеу), на встрѣчу къ нимъ ждый день приходили Китайцы: въ степи, по которой проходила остальная часть дороги, они разбили палатки и угощали ъ нихъ усталыхъ путешественниковъ плодами, дичью и другими шаньями, подававшимися на блюдахъ изъ тонкаго фарфора, кже и вкусными хмѣльными напитками, такъ роскошно и изольно, какъ будьто это было въ городѣ, вдоволь снабженномъ ѣстными припасами. Прежде нежели посольство перешло чезъ границу, надобно было составить подробную перепись ѣмъ лицамъ, къ нему принадлежавшимъ; Китайскій пограничый намѣстникъ, Данкши, заставилъ Шади-Кою поклясться, въ равильности списка его товарищей и въ томъ, что ни какихъ юдей, не внесенныхъ туда, нѣтъ въ его свитѣ, при чемъ обралъ вниманіе на то, что ложь причинитъ много вреда ему и его путникамъ. По исполненіи этой формальности, строго предписанной Китайскими законами, все общество путешественниковъ приглашено было на большой пиръ. Ихъ ввели въ четвероугольникъ, величиною съ гуфу (нѣсколько побольше десятины), обставленный палатками и такъ плотно обтянутый веревками отъ нихъ, вплетенными дна въ другую, что входить туда можно было только четырьмя входами. По срединѣ стояла большая палатка, подпираемая деревянными столбами и крытая сукномъ; внутри ея, надъ Царскимъ престоломъ, возвышался высокій балдахинъ на двухъ столбахъ, покрытыхъ лакомъ. Налѣво отъ него заняли мѣста послы, направо Китайскіе чиновники. Передъ каждымъ изъ Китайцевъ поставили о одному столу, передъ каждымъ посломъ — по два: одинъ съ ясными кушаньями, а другой съ пирогами и разнымъ вкуснымъ ченьемъ, убраннымъ цвѣтами изъ бумаги и шелка. Напротивъ престола находился поставецъ съ великолѣпною посудой, серебряной и фарфоровой. Толпа музыкантовъ играла веселыя піесы, межъ тѣмъ какъ странно одѣтые молодые люди отпускали разныя шутки; представляли также комедію, въ которой дѣйствующія лица являлись въ маскахъ (личинахъ), изображавшихъ звѣ-

риныя головы. Больше всего забавлялъ общество искуствен
аистъ, расхаживавшій съ ребенкомъ въ клевѣ и дѣлавшій раз
удивительныя движенія и прыжки.

Въ Секчеу отвели посламъ прекрасную квартиру въ б
шомъ общественномъ зданіи надъ одними изъ городскихъ
ротъ: тамъ нашли они съѣстные припасы, постели и все,
нихъ нужное и пріятное, въ достаточномъ количествѣ и от
ной доброты; даже прислугу снабдили на холодныя ночи т
ками и покрывалами, чему не мало дивились Персы, не при
шіе къ подобнымъ вещамъ: въ самомъ дѣлѣ, Китай и н
единственная страна на Востокѣ, гдѣ путешественникъ мо
ожидать себѣ удобнаго ночлега. Въ Секчеу, большомъ и к
комъ пограничномъ городѣ, было 16 торговыхъ площадей, о
чисто выметенныхъ и окруженныхъ галереями, въ котор
были складочныя мѣста для товаровъ; входъ туда украшалъ
прекрасныхъ картинъ. Храмы, которыхъ видно было очень м
въ городѣ, выстроены великолѣпно и содержались очень за
ливо, даже кирпичные полы были гладки, какъ зеркало. У
рей каждаго храма стояли вѣжливые молодые люди, приня
шіе чужеземцевъ и показывавшіе имъ внутренность зданія.
какъ ни изумляла посланниковъ высокая степень Китайской
разованности, однако жь, будучи Магометанами, они не м
безъ сильнаго отвращенія смотрѣть на свиней, которыя отк
ливались во всякомъ домѣ, и на мясо этѣхъ нечистыхъ жи
ныхъ висѣвшее во всѣхъ мясныхъ лавкахъ. Но чѣмъ дал
углублялись они во внутренность Китая, тѣмъ больше дивил
множеству народа, промышленности, строгому порядку и пре
ходнымъ учрежденіямъ этой замѣчательной страны.

На путешествіе изъ Секчеу до Камбалика (Пекина) они
требили 99 дней, и каждый вечеръ приходили въ большой горо
гдѣ и ночевали. На всей дорогѣ они видѣли много сторожев
башень и почтъ, устроенныхъ въ нѣкоторомъ разстояніи о
отъ другой. Въ каждой изъ тѣхъ башень (каргу), въ 60 арш
вышины, стоявшихъ такъ близко другъ къ другу, что съ од
башни можно было видѣть другую — находилось много лю
которые смѣнялись каждые десять дней и обязаны были,
всякой тревогѣ въ странѣ, или при непріятельскомъ нападе

тчасъ же зажигать на башнѣ огонь и такимъ образомъ быстро
ѣдомлять о томъ столицу. Благодаря такому способу, извѣстіе
обѣгало трехмѣсячное разстояніе въ одни сутки. Почты (кити-
) находились одна отъ другой въ трехъ миляхъ и такъ хорошо
ли устроены, что посольство, для котораго нужно было 450
шадей и муловъ да 56 телѣгъ, вездѣ снабжалось всѣмъ этѣмъ
одну минуту. Въ фуры не запрягали лошадей, каждую таска-
12 сильныхъ человѣкъ до ближняго ночлега, какъ бы ни бы-
затруднительна дорога. Въ Камчу (Канчеу), въ одномъ храмѣ,
гораго каждая сторона была въ 500 аршинъ ширины, послан-
ки видѣли изваяніе спящаго Бога, сплошь вызолоченное, въ
аршинъ длины, руки и ноги имѣли 9 футовъ длины, а голо-
была въ объемѣ 20 футовъ. Одна рука лежала у него подъ
ловою, другая была протянута по боку. Къ этому идолу, по
ни Саманифу, люди стекались толпами и покланялись ему.
зади его и надъ нимъ видно было множество другихъ идоловъ,
лако жь только въ 1 аршинъ вышиною. Вокругъ большаго
ма стояли еще маленькія часовни, украшенныя парчевыми за-
ѣсками, вызолоченными креслами, подсвѣчниками и красивы-
сосудами. Въ Камчу посланники насчитали 8 такихъ храмовъ,
больше всего удивила ихъ одна изъ тѣхъ вертящихся башень,
горыя часто рисуются на Китайскихъ картинкахъ; дневникъ
ади-Коя описываетъ ихъ въ первый разъ. Подвижная башня
Камчу была восьмисторонняя, о 15-ти ярусахъ, каждый въ
аршинъ вышины, со многими комнатами, въ которыхъ были
екрасно покрытыя лакомъ стѣны; вокругъ комнатъ каждаго
уса шла галерея, украшенная множествомъ картинъ: одна изъ
къ представляла Царя на престолѣ, окруженнаго красивыми
ьчиками и дѣвочками. Вся башня, у которой внизу стояли
аянія великановъ, державшія ее, по видимому, была деревянная
такъ искусно вызолочена и выполирована, что походила на
литую изъ чистаго золота. Въ сводѣ подъ зданіемъ, на крѣп-
й доскѣ, вертѣлась желѣзная ось, проходившая во всю длину
шни; она поворачивалась съ нею, куда угодно.

Когда послы доѣхали до Камбалика, ихъ еще до разсвѣта
и на Дворцовый дворъ, гдѣ они застали уже до 300 тысячъ
ы и [illegible] было 2000 музыкантовъ и пѣвчихъ, кото-
[illegible] Императора; 2000 другихъ вооруже-

ны были бердышами, палками, дротиками, копьями, стрѣл
мечами и палицами, чтобы удерживать толпу народа, что ст
имъ не малаго труда; у другихъ были зонтики и опахала. І
гомъ двора шли крытыя галереи съ рѣшетками, и въ нихъ с
ли постели. Только что разсвѣло, подали знакъ барабанами,
бами, дудочками и колоколомъ, и потомъ отворили ворота, і
ція во внутренность Дворца. Черезъ этѣ ворота посольство
тѣснилось съ народомъ на внутренній дворъ, также окруже
галереями. Тамъ возвышался трехъугольный помостъ, въ че
аршина вышины, покрытый желтымъ атласомъ, золотою па
и шитыми тканями; на немъ вездѣ нарисована была птица
моргъ или Царская (знакъ Китая). По срединѣ помоста нах
ся престолъ изъ литаго золота, по обѣ стороны возлѣ него
ло рядами великое множество Государственныхъ сановнико
каждаго въ рукѣ была дощечка, на которую онъ постоянно
трѣлъ, не обращая вниманія ни на что другое. За ними на
лись стражи, также наблюдавшіе глубокое молчаніе. Нако
вышелъ изъ комнатъ Императоръ и взошелъ на престолъ по
серебрянымъ ступенямъ. Онъ былъ средняго роста, съ жид
много что изъ 300 волосъ, бородою по самую грудь. По об
сторонамъ престола стали явившіяся съ нимъ красивыя дѣв
съ непокрытымъ лицомъ и шеей; волосы у нихъ были зап
ны узлами, и въ ушахъ были серьги изъ большихъ жемчуг
Каждая имѣла въ рукахъ перо и бумагу, и съ большимъ в
ніемъ записывала каждое слово, сказанное Императоромъ. І
Императоръ послѣ пріема удалялся, онѣ подавали ему сво
санье; каждый разъ онъ просматривалъ его, и потомъ отд
въ Государственный Совѣтъ, если не находилъ ничего изм
въ своихъ приказаніяхъ.

Когда Императоръ усѣлся на престолѣ, введены был
сланники и съ ними 700 преступниковъ. Нѣкоторые изъ
послѣднихъ были привязаны за шею другъ къ другу; у др
головы и руки были продѣты въ доску, такъ что обыкно
шестеро сдерживались одною доскою. Сверхъ того, каждый і
при себѣ сторожа, который держалъ его за волосы до тѣхъ
пока не послѣдуетъ приговоръ Императора. Большая часть
ступниковъ отдѣлались тюремнымъ заключеніемъ, и тол

гіе осуждены на смерть. Одному Императору принадлежитъ пра-
ю смертнаго приговора, а потому злодѣи со всего Царства при-
юдились въ столицу, какъ бы ни было далеко разстояніе: пре-
ступленіе каждаго надписывалось на дощечкѣ, привязанной у не-
го на шеѣ. При изслѣдованіяхъ поступаютъ съ большою осто-
рожностью, и Императоръ двѣнадцать разъ собираетъ Совѣтъ объ
одномъ и томъ же случаѣ, прежде нежели произнесетъ смертный
приговоръ. Когда преступниковъ удалили, одинъ придворный са-
новникъ привелъ пословъ, поставилъ ихъ въ 15-ти шагахъ отъ
престола, и потомъ на колѣнахъ прочелъ бумагу о томъ, откуда и
начѣмъ пришли посланники, какіе подарки принесли съ собою,
и готовы ли они бить челомъ Императору до земли. Потомъ они
стали на колѣни, какъ было имъ приказано, но, вмѣсто того, что-
бы поклониться до земли, они только три раза наклонили голо-
ву. Подавъ свои грамоты и подарки и отвѣтивъ на нѣсколько
вопросовъ о здоровьи Шахъ-Рока, они получили отъ Императо-
ра приказаніе встать и ити на пиръ, для нихъ приготовленный,
чтобы подкрѣпить себя послѣ дальней, сдѣланной ими, дороги.
Послѣ пира они были отведены въ свое жилье, которое со-
стояло изъ многихъ комнатъ и представляло всѣ удобства. Въ
главной комнатѣ нашли постель, — возвышеніе, съ лежавшими на
немъ шелковыми подушками, жаровню и большой тазъ; къ этой
комнатѣ справа и слѣва примыкало много другихъ комнатокъ,
также съ постелями, подушками и коврами, такъ что каждый по-
солъ могъ располагать особеннымъ помѣщеніемъ и необходимою
утварью — столомъ, жаровнею, блюдомъ и ложкой. Ежедневно да-
вали имъ на шесть человѣкъ одну овцу, гуся и по парѣ дру-
гихъ птицъ, двѣ осьмины бѣлой муки, большое блюдо рису, два
большіе горшка съ соленьемъ, горшокъ меду, чесноку, луку, со-
ли, разные роды кухонныхъ растеній, бутылку дирапу, очень
любимаго напитка у Китайцевъ, да тазъ орѣховъ, каштановъ и
другихъ сухихъ плодовъ. Многочисленная, всегда готовая прислу-
га находилась въ ихъ распоряженіи съ утра до ночи.

Въ бытность посланниковъ Императоръ давалъ для нихъ раз-
ные праздники, на которыхъ всегда показывали свое искуство
комедіанты, шуты, плясуны и музыканты. Особливо удивлялись
послы двумъ силейщикамъ, которые исполняли одну и ту же пье-

су, но такъ, что каждый изъ нихъ одной рукой игралъ на своемъ инструментѣ, а другой на инструментѣ товарища. Впрочемъ радость, какую чувствовали Персы отъ почетнаго пріема и обхожденія, чуть было не обратилась въ большое горе по одному случаю. Между подарками, присланными Императору Шахъ-Рокомъ, находилась одна изъ верховыхъ лошадей Тимура, которой придавали особенное достоинство. Императоръ тотчасъ же сѣлъ на нее, чтобы ѣхать на охоту, но не могъ укротить рѣзваго животнаго, былъ сброшенъ и получилъ тяжелую рану. Въ досадѣ на это несчастье, онъ велѣлъ бросить пословъ въ тюрьму: это бы и случилось съ ними, если бы сановники, очень вліятельные при Дворѣ, многими просьбами не выхлопотали имъ прощенія и позволенія воротиться домой. Императоръ лежалъ больной, и потому они сдѣлали свое прощальное посѣщеніе наслѣдному Принцу, который не только благосклонно отпустилъ ихъ, но и далъ имъ въ проводники на обратный путь нѣсколькихъ знатныхъ придворныхъ и вдоволь снабдилъ ихъ всѣмъ нужнымъ. Они покинули Камбаликъ въ Маѣ 1421 года, а въ Сентябрѣ 1422 года прибыли благополучно въ Гератъ.

Хотя дневникъ, который они вели, и не сообщаетъ никакихъ новыхъ открытій для Географіи, однако жъ узнаемъ изъ него много замѣчательныхъ подробностей о Китайскомъ бытѣ. Впрочемъ странно, что въ немъ, такъ же какъ и въ путешествіи Марка Поло, не упоминается о той великой стѣнѣ, о которой такъ много было толковъ; послы, однако жъ, должны были переходить ее на путешествіи туда и обратно: можемъ заключить изъ того, что она удивляла только своимъ большимъ протяженіемъ, а совсѣмъ не вышиною и громадностью и не имѣла особенной важности, какъ оборонительное средство Китайской Имперіи отъ пограничныхъ народовъ.

ІОСАФАТЪ БАРБАРО.

Посольствомъ Шахъ-Рока заключается рядъ замѣчательныхъ ешествій, предпринимавшихся въ Восточную Монголію и Ки- до открытія морскаго пути въ Индію. Вообще сношенія съ ею становятся теперь все рѣже и рѣже, частію отъ того, что мѣнился торговый путь, о которомъ мы упоминали, частію по ичинѣ распространенія Турецкаго владычества по всей перед- й Азіи и разбитой на части Византійской Имперіи. Только альянскія государства, особливо Генуя и Венеція, напрасно ались соперничать съ Португальцами, которые привозили въ ропу большую часть Азіятскихъ произведеній изъ первыхъ рукъ, потому и дешевле. Но еще прежде нежели настала пора от- ытій, сдѣланныхъ Португальцаки и Испанцами, столь вредная монополіи Итальянцевъ, предпріятія этѣхъ послѣднихъ часто одили помѣху въ Туркахъ, которые усиливались все больше и льше: старанія Генуи и Венеціи привлечь на свою сторону Мон- овъ и Персовъ и раздражить ихъ на смертельныхъ своихъ вра- въ достаточно доказываютъ, сколько убытковъ они понесли ь нихъ. Географія и Этнографія получили бы значительныя ращенія отъ пребыванія Итальянскихъ посланниковъ при За- дно-Монгольскомъ и Персидскомъ Дворахъ, если бы этѣ госу- рственные люди были такіе же даровитые географы, какъ и пломаты. Отъ того-то извѣстія объ Азіятскомъ бытѣ очень скуд- во 2-й половинѣ XV вѣка: можемъ назвать въ это время ного только путешественника, который заслуживаетъ, чтобы говорить объ немъ подробнѣе, именно Венеціянскаго купца и сланника, Іосафата Барбаро.* Его извѣстія, сохранившіяся

Іосафа или собственно Джіосафа Барбаро, изъ одной старинной Венеціян- кой семьи, отправился въ 1436 году, въ качествѣ посланника своей Рес- публики, вѣроятно, также въ званіи купца, въ Тану, нынѣшній Азовъ, то- да принадлежавшій еще Генуэзцамъ и бывшій главнѣйшимъ рынкомъ Ки- айскихъ и Индѣйскихъ товаровъ. Барбаро провелъ 16 лѣтъ въ Крыму, бъѣздилъ этотъ полуостровъ отчасти сухимъ путемъ, отчасти водою, и ѣмъ самымъ получилъ способы собрать очень подробныя и важныя извѣ- тія о Татарахъ. Въ двухъ послѣднихъ главахъ говоритъ онъ въ особенно- ти о Россіи и Татарскихъ земляхъ, лежавшихъ отъ него къ югу и востоку.

вполнѣ, доставляютъ много объясненій, которыхъ напрасно будутъ искать въ другихъ мѣстахъ; сверхъ того, ихъ достоинство значе-

---

Въ 1471 году, для служенія своей родинѣ, онъ долженъ былъ сдѣлать путешествіе въ Уссумъ Кассанъ, или, какъ онъ называетъ его, Ассамбей, въ Персіи, чтобы пособить Персамъ военными запасами и благоразумнымъ руководствомъ въ войнѣ съ Турками, и тѣмъ самымъ не дать силы военнымъ предпріятіямъ этого народа противъ Венеціи. Возвратившись наконецъ въ 1479 г. въ отечество, спустя послѣ того восемь лѣтъ, т. е., по словамъ его, въ 1487 году, онъ описалъ оба путешествія, такъ что еще могъ упомянуть въ нихъ, что Русскіе завоевали Казань и Новгородъ. Барбаро умеръ въ Венеціи 1494 года въ глубокой старости. Изъ путешествій Барбаро насъ занимаетъ здѣсь только первое, изъ котораго очень подробное и съ объясненіями извлеченіе находится въ Forster's Gesch. der geogr. Entdeck. und Schiff. im Norden, S. 203—217, также въ Beckmann's Liter. der ältes. Reisebeschreib. Th. I, S. 165—192. Сюда особенно принадлежитъ также разсужденіе, подъ заглавіемъ Giosofat Barbaro въ сочиненіи Зурлы: Di Marco Polo e degli altri viaggiatori Veneziani piu illustri. Vol. II, p. 205—229.

Барбаро вездѣ въ своемъ произведеніи является свѣдущимъ и внимательнымъ наблюдателемъ: отъ чего, при первомъ уже появленіи, оно возбудило всеобщее вниманіе, да и теперь еще очень уважается, по заключающимся въ немъ важнымъ пособіямъ для географіи и исторіи средневѣковой торговли. Долго не соглашались въ томъ, являлись ли когда отдѣльно путешествія Барбаро, или только заключаются въ сборникахъ Мануччи и Рамузіо? Хотя послѣднее сообщаетъ, какъ итогъ своихъ изслѣдованій, Бекманъ, столь точный въ другихъ случаяхъ, однако жъ больше не остается ни какого сомнѣнія въ томъ, что они еще прежде явились въ печати отдѣльною книгою, потому что Маццукелли въ своихъ Scrittori d'Italia T. II, Vol. I, p. 270, называетъ одно изданіе, Venezia 1543, въ мал. осьм., принадлежавшее даже Зурлѣ, и кромѣ того приводитъ еще другое, Venezia 1545 г., тоже въ мал. осьм.

Viaggio di Josafat Barbaro, Ambasciadore di Venetia alla Tana et in Persia. Въ Raccolta di Viaggi publicata da Antonio Manuzio, in Venezia 1543, 8°; 1545, min. 8°, apud Aldum.

Josafa Barbaro gentilhuomo Veneziano, il qual fece due Viaggi, l'uno alla Tana, et l'altro in Persia, ne'quali son descritti i nomi di molte città della Persia, molte particolarità della Tartaria, e del Catajo, con la guerra che Vssumcassan fece con Pangratio Rè di Zorzania. И для Крымскаго путешествія съ слѣдующимъ заглавіемъ: Di Messer Josafa Barbaro Gentilhuomo Veneziano il Viaggio della Tana. Въ Raccolta di Ramusio Vol. II, p. 91—98, гдѣ также есть Lettera dello stesso Giosafat Barbaro scritta al R. Monsignor Piero Barocci,

еличиваетъ еще то замѣчаніе, что наблюденія Барбаро полной мѣрѣ оказываются вѣрными, благодаря извѣвѣйшихъ путешественниковъ.

ратъ Барбаро происходилъ отъ древняго знатнаго рода ім и посвятилъ себя торговлѣ, подобно большей части гражданъ. Чтобы вести ее съ успѣхомъ, онъ сдѣлалъ году путешествіе въ Тану (Азовъ), тогдашнее главное ое мѣсто Индѣйскихъ и Китайскихъ товаровъ, и въ про- 16 лѣтъ исходилъ оттуда во всѣхъ направленіяхъ зна- пространство земли, извѣстное въ Среднихъ вѣкахъ немъ Кипчака или Татаріи и заключавшее въ себѣ часть оссіи между Днѣстромъ и Ураломъ. Большое простран- жной границѣ Татарской земли, называемое Аланіею, было прежде Аланами, Христіянскимъ народомъ, побѣь и выгнаннымъ Татарами. Тамъ вездѣ было видно мо- лыхъ, насыпанныхъ людьми, холмовъ, которыми туземцы ли мѣста своихъ могилъ. На каждомъ лежалъ большой ъ дирою по срединѣ, въ которую воткнутъ былъ камент. Въ этѣхъ могилахъ, по словамъ многихъ, достой- оятія людей, спрятаны были большіе клады, и обще- ціянскихъ купцовъ, между которыми находился и Бар-

---

li Padova, nella qual si descrive l'erba del Bartracan (по Палласу, Heracleum), che usano i Tartari per lervi vere; его нѣтъ у Мануція.

изложеніе Viaggio alla Tana, большею частію справедливо прио его достоинство, по Бекману, находятъ въ di Marco Pollo Зур- II, p. 207—212, и Латинскомъ извлеченіи изъ путешествія въ Пер- Эльзевировой Persia seu regni Persici status. Ed. sec. Lugd. Bat. 1647, 07—221. Барбаро переведенъ только по Латини и по Русски. Не вѣрный и не надежный Латинскій переводъ — Якова Гейдера (Gey- Герольцберга находится въ Scriptoribus Rerum Persicarum. Francof.— слово въ слово повторенъ въ Georgii Hornii Ulyssea sive studiosus ns omnia lustrans littora. Francof. et. Lips. 1671, 12⁰, p. 357, 412, русски путешествіе въ Тану переведено было съ текста Рамузіо еменовымъ подъ названіемъ: Путешествіе въ Тану Іосафата Барба- ціянскаго дворянина; переводъ съ Итал. В. С. Вмѣстѣ съ Италь- подлинникомъ напечатано въ ' иностранныхъ писа- Россіи; отдѣленіе I, томъ I ъ большую вось- р. VI—XVI».

баро, принялось было за откапываніе, съ немаловажными издержками, однако жь оно не имѣло ни какого успѣха.

Въ бытность Барбаро въ Танѣ, мимо этого города проходило Монгольское войско, шедшее для вторженія въ Кипчакъ. Имъ начальствовали Князья Наврусъ, сынъ могущественнаго Гедига (Едигея), силою обратившаго Монголовъ въ Исламъ и упоминаемаго у Шильдбергера, и Хези-Магаметъ (Малый Магамедъ), происходившій изъ рода Великихъ Хановъ: возмутившись противъ Улу-Магамета (Великаго Мухамеда), Кипчацкаго Хана, они хотѣли дать ему сраженіе и вели съ собою такое множество народа, что со стадами и обозомъ занимали пространство въ 60 часовъ пути. Когда они повалили Астраханскою степью къ Танѣ, сильный ужасъ распространился въ этомъ городѣ: заперли городскія ворота. Еще за цѣлый мѣсяцъ до прихода войска явилось пятеро всадниковъ, которыхъ и впустили въ городъ; на вопросъ Консула, они отвѣчали, что сдѣлали эту поѣздку для своего удовольствія; спустя часъ потомъ они уже продолжали свой путь. На слѣдующій день опять пріѣхало нѣсколько всадниковъ: такъ проѣзжали они ежедневно, только число ихъ постепенно увеличилось до ста. Напослѣдокъ прибыли и сами вожди и разбили станъ подъ самымъ городомъ; Консулъ велѣлъ посольству, во главѣ котораго находился Барбаро, отправиться къ этѣмъ вождямъ и отвести имъ подарки. Они помѣстились въ одной старой мечети и приняли очень милостиво пословъ, которые поручили ихъ покровительству городъ и его жителей. Хези-Магаметъ, ласково говорившій съ Барбаро, вдругъ громко захохоталъ, сплеснулъ руками и наконецъ проговорилъ: «Чтобы это была за земля такая, гдѣ у троихъ человѣкъ только три глаза»? Теперь только поняли причину его веселости: трое служителей, принесшіе подарки, по случаю были всѣ кривые. На другое утро вожди отправились дальше: за тѣмъ цѣлые шесть дней тянулись сплошною громадою такія многочисленныя стада верблюдовъ, лошадей, воловъ, овецъ и другаго скота, что покрывали всю равнину, сколько было видно ее съ городскихъ стѣнъ. Походъ имѣлъ счастливый успѣхъ, и Хези-Магаметъ вступилъ на престолъ изгнаннаго Улу-Мехмета.

Барбаро описываетъ страны, лежащія къ сѣверу отъ Чер-
о и Каспійскаго морей, и называетъ разныя племена, рѣки
амѣчательные города; но мы не можемъ слѣдовать за этимъ,
шкомъ вдающимся въ частности, разсказомъ, не смотря на
важность для топографіи сихъ странъ, и выбираемъ только
которыя замѣчанія о Россіи, Моксіи и Грузіи. Плывя вверхъ
Ледилю (Волгѣ), пріѣзжаютъ въ землю Россію, въ которой за-
ъ Моско (Москва) лежитъ на горѣ, окруженной со всѣхъ
ронъ лѣсомъ. Вся страна очень хлѣбородна и такъ богата ро-
ымъ скотомъ, что мясо очень дешево и продается кусками безъ
а. Зимою очень холодно и рѣки замерзаютъ такъ твердо, что
ледяному покрову можно ѣздить верхомъ и въ повозкѣ. Око-
этого времени привозятъ на рынокъ цѣликомъ битыхъ воловъ
виней, и ставятъ ихъ на замерзшія, какъ камень, ноги; покуп-
ки должны брать цѣлыми тушами, по тому что онѣ крѣпки,
но мраморъ, и рубить ихъ нельзя. Плоды плохо растутъ въ
й сторонѣ: только и есть яблоки да орѣхи. Совсѣмъ не зна-
ъ и винограда, а по тому варятъ напитки изъ проса и меда съ
имѣсью цвѣтовъ хмеля, похожіе на вино и пиво и опьяняющіе
стро. Такъ какъ жители этой страны до того предавались пьян-
у, что пренебрегали своими занятіями и дѣлали разныя без-
ства, то Князь Московскій запретилъ варить пиво и медъ
разводить хмель, и такъ заставилъ ихъ вести трезвую жизнь.
ли въ этѣхъ краяхъ хотятъ предпринять дальнее путешествіе,
поджидаютъ зимы, по тому что тогда очень грязная земля крѣп-
замерзаетъ и по ней легко можно ѣздить въ саняхъ, кото-
я употребляютъ сдѣсь вмѣсто повозокъ. Всѣ Русскіе —Христіяне
слѣдуютъ обрядамъ Греческой Церкви, а пограничные съ Рос-
ю Моксіи (Мордвины, въ нынѣшнихъ Русскихъ губерніяхъ Ка-
нской и Оренбургской) еще идолопоклонники и имѣютъ стран-
е богослужебные обряды. Въ опредѣленное время года они
бираются въ кружокъ около лошади и привязываютъ четыре
ги ея къ четыремъ сваямъ, а голову къ пятой сваѣ; потомъ
инъ изъ нихъ беретъ лукъ и стрѣлы и на порядочномъ раз-
яніи стрѣляетъ до тѣхъ поръ въ сердце лошади, пока она не
олѣетъ. Потомъ сдираютъ съ нея шкуру, набиваютъ ее соло-
й и ставятъ на помостъ изъ древесныхъ прутьевъ, гдѣ и по-
аняются ей и приносятъ въ жертву остаевъ и ли-

сицъ, которыхъ и вѣшаютъ на окрестныхъ деревьяхъ. Мясо убитой лошади, по окончаніи религіозныхъ обрядовъ, съѣдаютъ. Не лучше обычаи и въ Грузіи, странѣ, изобильной хлѣбомъ, виноградомъ, мясомъ, рожью и другими плодами. Туземцы, красивый и статный народъ, брѣютъ себѣ голову, кромѣ немногихъ волосъ, которые оставляютъ вокругъ и носятъ усы длиною съ $^1/_4$ аршина, накрываются пестрыми шапками, украшенными перомъ. Длинный, тѣсный камзолъ плотно охватываетъ тѣло, назади у него разрѣзъ до бедеръ, чтобы можно было влѣзать на лошадь; ноги и колѣнки вставляютъ въ длинные сапоги, которые такъ дѣлаются, что только носокъ и каблукъ касаются вола, а подошва такъ далеко отъ него, что легко можетъ пройти подъ нею кулакъ. Образъ жизни этѣхъ людей очень простъ, а пища состоитъ почти изъ одного проса и свинины, которую такъ мало варятъ на угольяхъ, что она даетъ еще кровь, когда ее рѣжутъ; просо варятъ въ водѣ безъ соли, безъ жиру и безъ всякихъ другихъ приправъ, кладутъ по срединѣ стола и ѣдятъ точно салатъ.

Мы ограничиваемся этѣми немногими замѣчаніями Барбаро о нѣкоторыхъ Азіятскихъ народахъ, по тому что остальныя его извѣстія больше топографическаго содержанія, коими не можемъ наполнять мѣсто, необходимое для болѣе важныхъ извѣстій другихъ путешественниковъ. Нельзя только, по нашему мнѣнію, умолчать объ одномъ краткомъ его примѣчаніи, присоединенномъ къ описанію полуострова Хазаріи (Крыма), по тому что оно относится къ Нѣмецкому племени. У Каффы, на берегу Чернаго моря, лежитъ Готія. Жители этой земли, замѣчаетъ онъ, говорятъ по Нѣмецки: знаю это достовѣрно, по тому что служитель мой, Нѣмецъ, разговаривалъ съ ними, и они понимали другъ друга такъ же хорошо, какъ гражданинъ Форли понимаетъ Флорентинца. Прежде эту береговую полосу населяли Аланы, но наконецъ вторгнулись Готы и завоевали ее. — Уже Рубруквисъ, какъ видѣли изъ его путешествія, сообщеннаго выше, говоритъ о Готахъ въ Крыму: строгія изслѣдованія въ этой странѣ, можетъ быть, привели бы къ остаткамъ этого племени и его языка, и тѣмъ пролили бы нѣсколько свѣта на все Нѣмецкое племя.

Послѣ продолжительной остановки въ Танѣ, гдѣ Барбаро оказалъ существенныя услуги живущимъ тамъ Итальянскимъ купцамъ при сбытѣ ихъ товаровъ въ Ханство Кипчакъ, которое хорошо узналъ въ своихъ путешествіяхъ, онъ воротился въ свое отечество, гдѣ пользовался вполнѣ заслуженнымъ значеніемъ. Въ 1473 году Сенатъ послалъ его въ Персію къ Туркоманскому Князю Уссунъ-Гассану (Гассанъ-бегу), чтобы помочь ему совѣтомъ въ войнѣ его съ Турками. Занимая это посольское мѣсто, Барбаро посѣтилъ главнѣйшіе города Персіи и собралъ свои наблюденія въ одномъ, еще существующемъ разсказѣ, который хоть и заключаетъ въ себѣ отдѣльныя хорошія замѣчанія о торговлѣ и ремесленной дѣятельности Персовъ, но слишкомъ занимается топографическими подробностями, такъ что и нечего больше обращать на него вниманіе. Барбаро оставался 5 лѣтъ на своемъ трудномъ мѣстѣ, но работалъ для пользы своего отечества съ такою ловкостію и такимъ успѣхомъ, что по возвращеніи его привѣтствовали общія похвалы, а Сенатъ и народъ обращались съ нимъ съ великимъ уваженіемъ до самой глубокой его старости. Онъ умеръ въ 1494 году.

ФЕРНАНЪ МЕНДЕЗЪ ПИНТО.*

Исторія Португальскихъ завоеваній въ Азіи, которую мы изложили сдѣсь въ нѣсколькихъ бѣглыхъ очеркахъ, при всемъ обиліи славныхъ дѣлъ, почти на каждой страницѣ пробуждаетъ грустное чувство въ душѣ мыслящаго друга человѣчества: нигдѣ не замѣчаетъ онъ благороднаго побужденія для такой рѣшительной, неугомонной дѣятельности, а одну только низкую корысть,

---

* Слѣдующія два жизнеописанія предлагаются сдѣсь только для общей характеристики Португальскихъ открытій въ Азіи и по тѣсной ихъ связи съ послѣдующими біографіями.

плохо скрываемую подъ видомъ благочестія; она изслѣдуетъ дальнія страны за тѣмъ только, чтобы ограбить ихъ, и заводитъ сношенія съ беззащитными туземцами только для ихъ угнетенія. Слѣдствія такого гнуснаго образа дѣйствій не могли не оказаться: безчеловѣчные завоеватели потеряли большую часть завоеваній, купленныхъ такимъ множествомъ крови, и самые обильные способы ихъ богатства и силы достались другимъ народамъ. Это сужденіе, конечно, можетъ показаться строгимъ, однако жь не найдутъ его несправедливымъ, если бросятъ взглядъ на пагубную дѣятельность Португальцевъ въ Азіи, какою она ясно является въ жизнеописаніи ихъ славнѣйшаго путешественника, отважнаго Пинто.

Фернанъ Мендезъ Пинто родился отъ бѣдныхъ родителей около 1510 года, въ Монтеморѣ о Вельо, близъ Коимбры. Узнавъ необыкновенныя способности мальчика, и желая открыть ему приличное поприще дѣятельности, дядя отвезъ его на 11, или 12, году возраста въ Лисабонъ, на службу къ одному очень знатному господину, который обѣщалъ позаботиться объ его будущности. Однако жь какой-то дурной поступокъ заставилъ Пинто поспѣшно бѣжать и отправиться, въ качествѣ матроса, въ море, на одной каравеллѣ только что снявшейся съ якоря. Но едва она выбралась въ открытое море, какъ и была захвачена Французскимъ морскимъ разбойникомъ, который ограбилъ и потопилъ ее. Годные матросы были оставлены на кораблѣ, а прочіе, между которыми находился и Пинто, совсѣмъ ободранные и послѣ порядочныхъ побоевъ плетьми, брошены на берегу. Какъ ни мало поощряющаго имѣло такое начало морской службы, Пинто, однако жь не поддался страху: онъ рѣшился плыть въ Индію и попробовать счастья въ той землѣ, которой богатства описывали ему въ самомъ заманчивомъ видѣ. Въ Мартѣ 1527 года онъ пустился въ дальнее странствованіе и безъ всякихъ несчастій доѣхалъ до Индѣйской крѣпости Діу, гдѣ тотчасъ же сѣлъ на корабль, плывшій въ Красное море. Въ это плаваніе онъ принималъ участіе въ первомъ морскомъ сраженіи съ Турецкимъ кораблемъ, въ которомъ Португальцы остались побѣдителями. У непріятельскаго начальника потребовали отреченія отъ Магометанства и принятія Христіянской Вѣры; когда же онъ отказался, его растяну-

ки для пытки; но самыя ужасныя муки не могли перемѣнить его образа мыслей: ему скрутили полѣномъ руки и ноги, привязали на шею тяжелый камень и бросили въ море. Послѣ этого постыднаго дѣла пристали къ берегу Абиссиніи, чтобы послать извѣстіе къ Государю этого Царства. Въ числѣ передатчиковъ этого извѣстія находился и Пинто: съ нимъ очень благосклонно обошлась мать Попа Ивана, за то что онъ удовлетворилъ ея любопытнымъ распросамъ объ имени царствующаго Папы и числѣ Христіянскихъ Государей. По возвращеніи посланныхъ, корабль опять снялся съ якоря, чтобы плыть въ Индію, но подвергнулся нападенію превосходнаго числа Турецкихъ кораблей и былъ взятъ ими послѣ упорной обороны. Изъ всего экипажа, доходившаго до 54 человѣкъ, осталось въ живыхъ только 14, между ними и Пинто. Ихъ отвезли въ Мекку, провели въ цѣпяхъ по улицамъ, при насмѣшливомъ хохотѣ и постоянныхъ ругательствахъ бѣшеной черни, и потомъ бросили въ мрачную темницу, гдѣ не давали имъ другой пищи, кромѣ овсяной кашицы и моченаго гороха. Послѣ мучительнаго 17 дневнаго заключенія, въ продолженіе котораго умерло еще четверо товарищей ихъ страданій, они были проданы на базарѣ въ рабство; Пинто имѣлъ несчастіе достаться одному Грекческому вѣроотступнику, который обходился съ нимъ 3 мѣсяца съ такою лютостью, что онъ нѣсколько разъ покушался было кончить свои страданія ядомъ. Боясь, чтобы не потерять такимъ образомъ слугу, Грекъ продалъ его Жиду, а этотъ отвезъ его въ Ормусъ, гдѣ онъ выкупленъ былъ Португальскимъ начальникомъ и отправленъ въ Гоа.

Тотчасъ же по пріѣздѣ туда, Пинто поступилъ на службу къ Дону Педро де Фаріа, который собирался тогда въ Малакку, въ званіи тамошняго Намѣстника. Путешествіе въ это Португальское владѣніе въ Задней Индіи кончилось скоро и благополучно. Только что прибылъ Фаріа, къ нему явились послы отъ сосѣднихъ вождей и искали благосклонности, покровительства и помощи у Португальцевъ. Между ними находился также посланникъ короля Баттовъ, воинственнаго народа на островѣ Суматрѣ: онъ подалъ богатые подарки и просилъ помощи противъ одного очень сильнаго непріятеля. Пинто получилъ приказаніе провожать его и помогать повелителю Баттовъ благоразумнымъ совѣтомъ; сверхъ

того, тайно поручено ему увѣриться въ природныхъ свойствахъ страны, и если она стоитъ труда, приготовить ея покореніе съ помощію козней и хитрости, самаго любимаго оружія Португальскихъ Намѣстниковъ. Въ путешествіи по одной области Суматры Пинто видѣлъ столько диковинокъ, что едва осмѣливается разсказывать о нихъ изъ боязни, чтобы не назвали его лгуномъ. Особливо удивилъ его одинъ звѣрь необыкновеннаго сложенія, который двигался впередъ припрыгивая, точно саранча. Онъ замѣтилъ также огромныхъ змѣй, которые свѣшивались съ высокихъ деревьевъ, обвившись хвостами около ногей ихъ, и лежали на землѣ головами, толщиною съ голову теленка. Ему замѣтили, что этѣ животныя подстерегали добычу и имѣли на столько силы, что могли останавливать буйвола, или медвѣдя, неосторожно забредшаго въ ихъ область, и встаскивать его на дерево, чтобы пожирать тамъ. Оставя нѣкоторое преувеличеніе, легко можно узнать въ описанныхъ животныхъ казуара и исполинскую змѣю (Boa constrictor). Впрочемъ, Царь Баттовъ былъ несчастливъ противъ непріятеля, не смотря на Португальскій совѣтъ, и Пинто долженъ былъ оставить островъ, не достигнувъ цѣли. На переѣздѣ въ Малакку онъ потерпѣлъ кораблекрушеніе и долженъ былъ провести много дней на пустынномъ берегу, куда забросило его море, въ глубокой тинѣ, подвергаясь жаламъ безчисленныхъ насѣкомыхъ, и въ мучительныхъ опасеніяхъ отъ змѣй и дикихъ звѣрей. Голодная смерть уже не далека была отъ искателей счастья; двоихъ изъ нихъ проглотилъ аллигаторъ при попыткѣ добраться въ бродъ до ближней рѣки; но наконецъ плывшій мимо корабль взялъ ихъ съ тѣмъ, однако жь разсчетомъ, чтобы попользоваться богатствомъ, какое думали найти у потерпѣвшихъ кораблекрушеніе. Вмѣсто ожиданнаго отдыха, имъ тотчасъ же даны порядочные удары плетьми, чтобы заставить ихъ показать мѣсто, гдѣ они спрятали свое богатство. Когда же это средство оказалось безуспѣшнымъ, увѣрились, что они проглотили свое золото и дали одному изъ нихъ такого сильнаго рвотнаго, что онъ скоро отъ того умеръ. Пинто пощадили отъ такого испытанія; но только послѣ безконечныхъ страданій и мукъ, отъ которыхъ погибли всѣ его товарищи, онъ былъ купленъ однимъ купцомъ и отвезенъ въ Малакку

Едва оправившись на этомъ полуостровѣ, Пинто рѣшился
биваться силою благосклонности счастья другимъ путемъ, и от-
авился, по торговымъ дѣламъ, въ Пану и Патану, въ Сіямскомъ
ливѣ. Вскорѣ по его пріѣздѣ туда, въ Панѣ вспыхнуло возму-
еніе, при которомъ Португальскія складочныя мѣста для това-
въ были ограблены, а факторы перебиты. Пинто и сдѣсь сча-
ливо ускользнулъ отъ рѣзни съ нѣсколькими товарищами и до-
ался до Патаны, гдѣ земляки помогли ему и требовали удо-
етворенія у Короля, въ зависимости котораго находилась Пана.
роль позволилъ имъ взять на себя это дѣло и удовлетворить
бя за понесенные убытки на счетъ мятежнаго города. Они со-
ались подъ начальствомъ Антоніо де Фаріа, родственника Ма-
ккскаго Намѣстника, главнаго начальника въ Патанѣ, и захва-
ли два торговые корабля, принадлежавшіе купечеству Паны,
показаніямъ, ложнымъ, или справедливымъ, самихъ захвачен-
ихъ Множество награбленныхъ товаровъ было такъ велико,
о Фарія не могъ сбыть ихъ въ Патанѣ, но принужденъ отпра-
ть въ болѣе населенный городъ, Лугоръ. Корабли, на кото-
ихъ находился и Пинто, приближались уже къ цѣли путеше-
вія, какъ вдругъ напали на нихъ разбойники и захватили ихъ. Ко-
бельные были перебиты; спаслись только Пинто и два матроса,
тому что успѣли еще спрыгнуть въ воду и приплыть къ землѣ,
ѣ долго сидѣли по шею въ тинѣ и напрасно обращались съ
льбою о помощи къ проходившимъ мимо кораблямъ. Наконецъ
алалась надъ ними какая-то старуха, проѣзжавшая на своей
ркѣ, взяла ихъ и ухаживала за ними, пока они не были въ
стояніи воротиться въ Патану. Когда они прибыли туда съ
оей печальной вѣстью, Антоніо де Фарія, потерявшій все свое
гатство, пришелъ въ ужасное бѣшенство, поклялся Евангеліемъ
ѣслѣдовать на сушѣ и на морѣ виновника своего несчастія,
рашнаго морскаго разбойника, Кою Асема, и не прежде взять
дыхъ, пока не настигнетъ его и не отомститъ ему. Прочіе иска-
ли приключеній, тоже потерявшіе имущество, пристали съ ра-
стью къ этому предпріятію. Съ ними отправился и Пинто, не смо-
я на то, что могъ еще показать двѣ раны на тѣлѣ и глубокую язву
головѣ отъ прежняго сраженія; корабль, снаряженный поспѣш-
, подъ предлогомъ преслѣдованія ст [illegible] бойника, вышелъ
ъ Патаны 9 Мая, 1540 года, по [illegible] шчье судно.

Счастье сначала помогало предпріятію: грабили открытыя мѣста по берегу, захватывали купеческія суда съ богатыми грузами, не заботясь о томъ, кому они принадлежали, убивали путешественниковъ, не разбирая ни пола, ни возраста, и скоро собрали такую богатую добычу, что рѣшились раздѣлить ее и отвезти въ безопасное мѣсто. Уже находились у Ладроновъ, гдѣ, на другой день, должно было происходить это важное дѣло, какъ вдругъ въ ночи поднялась страшная буря и разбила корабли въ щепы у берега. Искатели счастья, изъ которыхъ только не многіе могли спастись на берегъ, были теперь такъ же бѣдны, какъ и прежде. Фарія не упалъ духомъ и подстрекалъ товарищей къ новымъ усиліямъ, увѣряя, что Богъ послалъ на нихъ такую бѣду за тѣмъ только, чтобы вскорѣ порадовать ихъ еще лучшимъ счастьемъ. Случай оправдалъ его увѣренія. Спустя нѣсколько дней сталъ у острова на якорѣ Китайскій корабль: межъ тѣмъ какъ матросы его безпечно отдыхали на берегу, искатели счастья бросились изъ своей засады, взошли на корабль и уплыли оттуда. Въ открытомъ морѣ повстрѣчали они Китайскаго разбойника и соединились съ нимъ для нападенія на знаменитаго Кою Асема, находившагося, по слухамъ, близко. Они были такъ счастливы, что вскорѣ потомъ и отыскали его и тотчасъ же вступили съ нимъ въ жаркій бой, въ которомъ Фарія самъ убилъ своего заклятаго врага, изрубилъ на четыре части и бросилъ въ воду. Изъ людей Коа Асема избѣжали рѣзни только пятеро: ихъ отвели въ трюмъ, чтобы послѣ пыткою вынудить у нихъ сознаніе, гдѣ начальникъ ихъ пряталъ свои сокровища, на другой день, когда хотѣли ихъ вытащить, они до смерти закусали другъ друга, по тому что другаго оружія не было въ ихъ распоряженіи, а руки и ноги были связаны. Послѣ этой кровопролитной битвы, Фарія вошелъ въ Китайскую пристань Нингпофу, въ которой, за нѣсколько до того времени, поселились Португальцы, и велѣлъ отслужить праздничную обѣдню, чтобы поблагодарить Небо за дарованную побѣду; послѣ обѣдни одинъ старый монахъ прославлялъ, въ напыщенной проповѣди, храбрость Фаріи и людей его и кончилъ замѣчательными словами, которыя показываютъ образъ мыслей проповѣдниковъ вѣры въ Азіи: «Обѣщаюсь Господу безпрестанно славить нашего благороднаго Капитана: онъ заслуживаетъ того больше всякаго другаго въ свѣтѣ за то, что выручилъ мои 5 тысячъ

нцевъ, похищенныя у меня великимъ псомъ, Коей Ассомъ. нимъ нашу неотступную молитву, чтобы душа этого про-го плута, этого гнуснаго дьявола, весь вѣкъ горѣла въ аду: гесь же объ этомъ всѣ со мною. Аминь».

Въ Нингпофу Фарія слышалъ отъ одного Китайскаго мор-разбойника странный разсказъ объ островѣ Калемплюи, олжны были находиться гробницы 17 Китайскихъ Царей, изъ литаго золота и съ разными многочисленными сокрови-. Отъ природы такой же любытный, какъ и жадный до де-, Фарія тотчасъ же собрался въ путь и плылъ около 3-хъ цевъ въ указанномъ ему сѣверовосточномъ направленіи, по ному морю, полному отвратительныхъ животныхъ, пока не гъ благополучно цѣли своей поѣздки. Островъ, котораго искать въ Пекинскомъ заливѣ, гдѣ и въ самомъ дѣлѣ нахо гробницы древнихъ повелителей Китайцевъ и Манджур-ь Татаръ, имѣлъ почти съ милю въ окружности и обнесенъ высокою стѣною изъ плитняка. Въ промежуткахъ возвы-тся на ней мѣдные столбы въ 40 футовъ вышины и на каж-женская фигура, съ урною въ рукахъ. Внутри этой ограды ли длинный рядъ позолоченныхъ аркъ и множество малень-часовенъ. Искатели счастья вломились въ одну изъ нихъ и и множество человѣческихъ костей, перемѣшанныхъ съ се-мъ. Они взяли, что было можно, и рѣшились продолжать жъ и на другой день. Но ночью по всему острову запы-предостерегательные огни, и грабители, чтобы не попасть-руки жителей, сбѣгавшихся со всѣхъ сторонъ съ страш-шумомъ, должны были распустить всѣ паруса и бѣжать какъ скорѣе. Въ Нанкинскомъ заливѣ застигла ихъ чрезвычай-ильная буря: ато заставило ихъ обрубить мачты и побросать оре ящики съ накраденнымъ серебромъ. Около полуночи орабле Фаріи услыхали крикъ: «Господи, помилуй насъ»! по его уже не было видно. Другой корабль вскорѣ разбился ижняго берега: спаслись только 17 человѣкъ, и между ними о. Потерпѣвшіе кораблекрушеніе нигдѣ не принимались Ки-ами очень ласково: почти во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходили, олучали сильные побои; одинъ разъ поставили ихъ по по-ъ водоемъ, наполненный піявками, чтобы помучить. Въ Нан-

кинѣ, куда прибрели они полумертвые послѣ невыразимыхъ страданій, ихъ отвели къ судьѣ, который присудилъ ихъ высѣчь розгами, какъ бродягъ и отрубить имъ большіе пальцы. Однако жь они подали жалобу въ высшій судъ, и надъ ними была исполнена только первая часть приговора, а потомъ ихъ принудили отправиться въ Пекинъ. Большую часть дороги они сдѣлали по каналамъ и, проѣзжая по внутренней странѣ, имѣли случай наблюдать въ подробности Китайскій бытъ. Съ изумленіемъ замѣчали великое множество народа, жившаго на рѣкахъ въ судахъ (шампанахъ), превосходный порядокъ во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ, процвѣтающую промышленность, чудное богатство въ благородныхъ металлахъ, изобиліе всякихъ съѣстныхъ припасовъ, а особливо безпощадное исполненіе правосудія Въ Пекинѣ Нанкинскій приговоръ надъ ними обращенъ былъ въ каторжную работу на годъ въ крѣпости Кванси. Сдѣсь находились они уже 8 мѣсяцевъ, какъ вдругъ пришло извѣстіе, озадачившее всѣхъ, что близко Татарскій Царь съ необозримымъ войскомъ и стоитъ уже передъ Пекиномъ. Вскорѣ потомъ Кванси былъ взятъ непріятелемъ, и Португальцы попали къ Татарскому вождю, которому оказали удачныя услуги при осадѣ множества городовъ; онъ лично отозвался объ нихъ, что они почти такъ же храбры, какъ Японскіе люди. Когда потомъ ихъ представили къ Татарскому Царю, онъ спрашивалъ объ ихъ родинѣ; Португальцы отвѣчали, что страна, изъ которой они пришли, называется Португаліей, Король ея такъ богатъ и силенъ, что и понять нельзя, а дорогу туда можно сдѣлать только въ 3 года. Жители этой страны, подумалъ Царь, должно быть чрезвычайно честолюбивы, либо дома у нихъ очень плохо соблюдается правосудіе, по тому что они отважились въ такія дальнія моря для завоеванія себѣ другихъ жилищъ. Около этого времени послы изъ Кохинхины возвращались отъ Татарскаго Двора домой, и Португальцамъ позволено было ити съ ними, чтобы отплыть оттуда въ Малакку. Въ самомъ дѣлѣ они нашли тамъ корабль, отправлявшійся прямо въ Португальское поселеніе въ Нингпофу. Но въ этомъ пути они вели себя такъ безстыдно и до того не ладили съ экипажемъ, что хозяинъ корабля велѣлъ ихъ высадить на необитаемый островъ, гдѣ скоро они попали къ морскому разбойнику и опять стали вести прежній образъ жизни, который нравился имъ всего лучше.

Однако жь самое первое сраженіе имѣло для нихъ невыгодный исходъ: они принуждены бѣжать, и на сильно поврежденномъ кораблѣ съ трудомъ добрались до незнакомаго для нихъ острова, гдѣ и вошли въ безопасную пристань. На распросы свои, узнали, къ немалому удивленію, что заѣхали на Тинирумау, одинъ изъ Японскихъ острововъ, до которыхъ не добирались еще Португальскіе мореходцы. Намѣстникъ, обходившійся съ ними ласково, получилъ отъ нихъ въ подарокъ ружье, по образцу котораго Японцы тотчасъ же сработали другіе, и такъ искусно, что когда Пинто въ другой разъ посѣтилъ эту страну въ 1556 году, тамъ считалось уже больше 30,000 годныхъ ружей. Когда корабль, получившій течь, былъ поправленъ, искатели приключеній воротились въ Нингпофу и въ самомъ заманчивомъ видѣ описывали тамошнимъ землякамъ своимъ богатство Японіи и выгоды торговли съ нею. Въ слѣдъ за этою вѣстью, черезъ двѣ недѣли, вышло въ Японію девять кораблей, но семь изъ нихъ, отправясь въ путь безъ достаточной подготовки и свѣдущихъ кормчихъ, погибли со всѣми товарами цѣною на 300 тысячъ кронъ. Торговое судно, на которомъ находился Пинто, не желавшій упустить такого выгоднаго случая къ обогащенію, разбилось у острова Лиѣйо. Жители острова, уже много наслышавшись о жестокостяхъ Португальскихъ морскихъ разбойниковъ, отвели потерпѣвшихъ крушеніе къ своему Царю, который, въ ярости, сначала осыпалъ ихъ ругательствами, а потомъ велѣлъ четвертовать и члены ихъ повѣсить на большихъ дорогахъ. Приговоръ исполнили бы безъ пощады, если бы жены Португальцевъ не съумѣли разжалобить строптивянокъ, и выхлопотать черезъ нихъ помилованіе для всѣхъ. Имъ велѣно оставить страну сколько можно скорѣе: они благополучно прибыли въ Нингпофу, откуда Пинто воротился въ Малакку, не наживъ ничего во всѣхъ своихъ отважныхъ предпріятіяхъ. Намѣстникъ, желая доставить ему случай къ вознагражденію его потерь, послалъ его съ порученіями въ Мартабанъ, въ Пегу. Но едва Пинто добрался до мѣста назначенія, тамъ произошла революція: онъ былъ задержанъ и отвезенъ рабомъ въ Ву. Ему посчастливилось убѣжать и воротиться цѣлымъ и невредимымъ въ Малакку. Вторая попытка составить счастье торговыми дѣлами на Зондскихъ островахъ также рушилась, и Пинто въ грустномъ расположеніи духа, поступилъ теперь въ Езуитскій

Орденъ. Въ качествѣ миссіонера онъ посѣтилъ въ другой разъ Китай и Японію, и воротился потомъ въ Португалію въ 1558 году. Онъ представлялся ко Двору и описалъ всѣ бѣдствія, перенесенныя имъ на службѣ отечеству, однако жь не получилъ ни малѣйшей награды. Время кончины его не извѣстно. Долго не давали ни какой вѣры его разсказамъ, часто близкимъ къ чудесному; но когда новѣйшіе путешественники начали распространять точнѣйшія свѣдѣнія о странахъ, посѣщенныхъ Пинто, все больше и больше находило подтвержденія и путешествіе, имъ описанное: Португальцы считаютъ его теперь однимъ изъ лучшихъ произведеній своей литературы; оно переведено на большую часть новѣйшихъ языковъ; никто не станетъ считать его простымъ вымысломъ, какъ необдуманно бывало прежде; нельзя, однако жь оспаривать, что плодовитое воображеніе сочинителя уже черезъ чуръ изукрасило описаніе каждаго страннаго приключенія.

ГЕНДРИХЪ ГАМЕЛЬ.

Между тѣмъ какъ, благодаря усиліямъ Англичанъ для содѣйствія наукѣ и торговлѣ, мало по малу входятъ въ область Географіи и Этнографіи плоскія возвышенности Средней Азіи, многія прибрежныя страны и острова Восточной Азіи, легко доступныя съ моря, все еще упорно избѣгаютъ нашихъ изслѣдованій; но больше всѣхъ ихъ покрытъ глубокимъ мракомъ безспорно полуостровъ Корея: съ сѣвера онъ граничитъ съ Манджуріею, съ сѣверо-запада съ Китаемъ, а съ прочихъ сторонъ омывается моремъ и не много уступаетъ величиною Италіи. Скудными извѣстіями, какія существуютъ объ этой странѣ и ея жителяхъ, мы обязаны почти одному только случаю, который въ 1653 году далъ разбиться одному Голландскому кораблю, а экипажъ, большею частію, уцѣлѣвшій, завелъ въ неволю къ Корейцамъ. Въ числѣ спасшихся находился по счастію и корабельный Секретарь, Гамель: получивъ свободу, онъ описалъ странныя приключенія свои и своихъ товарищей въ простомъ, но все еще очень драгоцѣнномъ, разсказѣ.

Гендрихъ Гамель изъ Горкума, человѣкъ молодой и предпріимчивый, посвятившій себя торговому званію и старавшійся составить свое счастіе въ Голландскихъ владѣніяхъ на Восточно-Азіятскомъ архипелагѣ. 10 го Генваря, 1653 года, покинулъ въ должности Бухгалтера Тексель и, послѣ очень бурнаго затруднительнаго плаванія, приставъ, 1-го Іюня, къ Батавіи, а оттуда корабль его, назначенный въ Японію, запасшись въ короткое время съѣстными припасами, продолжалъ свое плаваніе. По случаю постоянно неблагопріятной погоды, онъ сбился съ дороги и, послѣ долгаго скитанья по морю, былъ разбитъ страшною многодневною бурей и выброшенъ 16-го Августа на берегъ острова Квельпаерта, подвластнаго Кореѣ (33° 11′ сѣв. ш. и 144° 15′ восточ. долг.). Изъ 64-хъ человѣкъ 36 только добрались до берега, большею частію сильно ушибенные; на берегу они устроили изъ парусовъ палатку и старались спасти вещи, остававшіяся еще въ развалинахъ корабля, какъ вдругъ окружены были 2000-ми вооруженныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, закованы въ рогатки и отведены въ Моксо, главное мѣсто острова. Тутъ заперли ихъ въ одно строеніе подъ крѣпкою стражей, снабдили скудною пищей, сначала состоявшей только изъ риса, пшеницы, соли и воды, а потомъ и изъ небольшаго количества мяса, и замѣтили имъ, что судьба ихъ зависитъ отъ отвѣта Корейскаго Короля, которому донесено уже объ ихъ несчастіи. Хотя столица находилась въ 80-ти часахъ разстоянія, но переводчикъ явился только спустя два мѣсяца, чтобы отобрать свѣдѣнія объ отечествѣ чужеземцевъ и цѣли ихъ путешествія. Къ великому своему изумленію, плѣнники тотчасъ же узнали въ переводчикѣ земляка, который передалъ имъ, что назадъ тому 26 лѣтъ онъ взятъ былъ Корейцами въ плѣнъ и, не смотря на всѣ просьбы, не получалъ свободы, и что ихъ постигнетъ та же участь, потому что законъ этой страны строго предписываетъ не возвращать свободы ни одному иноземцу, вступившему въ Корейскія владѣнія. Впрочемъ онъ обѣщалъ сочинить отъ ихъ имени просьбу къ Королю и похлопотать, чтобы она была уважена. Однако жь рѣшеніе этого дѣла тянулось при Корейскомъ Дворѣ столько же долго, какъ и при другихъ Дворахъ, и только на другой годъ (въ 1654) прислано приказъ отвести плѣнниковъ въ столицу. Ихъ отправили на [illegible], сопутомъ сильнымъ войскомъ, сверхъ

того ихъ сковали, чтобы не дать имъ бѣжать; въ столицу Кинг-китао привезли ихъ на лошадяхъ и, спустя три дня по томъ, представили Королю, который распрашивалъ ихъ чрезвычайно подробно чрезъ переводчика. На настоятельныя просьбы узниковъ перевести ихъ въ Японію, чтобы они могли возвратиться къ своимъ женамъ и дѣтямъ на родину, съ помощію живущихъ тамъ ихъ земляковъ, Король холодно возразилъ, что въ Кореѣ не принято отпускать иностранцевъ; впрочемъ, онъ будетъ снабжать ихъ всѣмъ нужнымъ. Потомъ велѣлъ имъ показать себя въ тѣхъ искуствахъ, какія имъ лучше знакомы, а особливо въ прыганьи, пляскѣ и пѣніи. Послѣ этого разговора, вѣрно не очень пріятнаго для нихъ, они получили мясныя, хорошо изготовленныя, кушанья, и два куска сукна на каждаго, чтобы одѣться по Корейски. На другой день они должны были явиться къ начальнику войска и, къ величайшему удивленію, узнали отъ него, что приняты въ Королевскую гвардію и будутъ исправлять службу въ назначенные для того дни. Каждому дали ружье, пороху, свинцу и назначеніе мѣста службы, написанное на листѣ бумаги съ приложенною раскаленнымъ желѣзомъ Государственною печатью При тщательномъ до боязливости надзорѣ сначала, нельзя было и думать о побѣгѣ: бѣдняки покорились судьбѣ и спокойно исправляли службу, чтобы избѣгнуть побоевъ и обмануть сторожей наружнымъ довольствомъ своею участью Всего тяжеле для нихъ была навязчивость жителей столицы, любопытныхъ до непонятности: почти ежедневно получая приглашеніе въ гости и угощеніе отъ знатныхъ фамилій, они должны были служить потѣхою дѣтей и женщинъ, которыя не могли надивиться бѣлизнѣ ихъ кожи; плѣнники не имѣли покоя отъ нихъ даже на улицахъ и въ своихъ хижинахъ, пока полководецъ строгимъ запрещеніемъ не остановилъ этѣхъ безпорядковъ. Какъ скоро приходилъ посолъ изъ Китая, что бывало ежегодно и съ очень большою свитою, для собиранія Императорской дани, иноземные солдаты запирались въ одной горной крѣпости, чтобы лишить ихъ возможности какихъ либо сношеній съ Китайцами, или освобожденія по ихъ ходатайству; когда же двое изъ нихъ отважились было попытаться уйти съ Китайцами, ихъ догнали и тотчасъ же удавили. Хотя молчаніе посланника куплено значительными подарками, однако жъ придворные сановники были въ постоянномъ

ихѣ, чтобы какъ ни будь не узнали ихъ образа дѣйствій, и, во
ѣжаніе всякихъ затрудненій, положили перебить чужеземцевъ.
юль не согласился на такое жестокое предложеніе, счелъ, од-
о жь, полезнымъ отправить ихъ въ ссылку въ южныя области
аны: тамъ переводили ихъ изъ крѣпости въ крѣпость; часто
едва могли продолжать свое жалкое существованіе. Воинскія
ажненія и сторожевая служба были самымъ маловажнымъ
ятіемъ: они должны были выдергивать траву въ крѣпости,
тить общественныя мѣста и таскать съ горъ дрова, что было
звычайно трудно, особливо въ холодную пору, по тому что
тье на нихъ изорвалось, а новаго, вмѣсто его, не шили. Въ
авокъ къ тому насталъ жестокій голодъ, продолжавшійся три
а: тамошніе жители принуждены были довольствоваться же-
ями, еловыми шишками и кореньями, и Правительство, не
вшее больше возможности давать чужеземнымъ солдатамъ
кновенную пищу, въ рисѣ и соли, разрѣшило имъ собирать
остыню внѣ крѣпости, однако жь въ строго опредѣленномъ
гу. Чужеземцы встрѣчали вездѣ большое расположеніе къ
ѣ въ народѣ: разсказы о родинѣ ихъ и участи доставили имъ
воль платья и съѣстнаго. Теперь только они лично ознаком-
ь съ характеромъ, нравами и образомъ жизни Корейцевъ. Га-
ь, безспорно, самый образованный и внимательный наблюда-
ь изо всѣхъ плѣнниковъ, во время такого хожденья по міру,
ралъ свои замѣчанія, которыя и сообщаемъ сдѣсь въ возмо-
о сжатомъ видѣ, дополнивъ ихъ нѣкоторыми новѣйшими из-
тіями.

Не много вѣрнаго можно сказать о физическихъ условіяхъ
уострова Кореи, называемаго также землею Каоли; знаемъ
ько вообще, что онъ состоитъ изъ горнаго хребта, который
ско вдается въ море, кажется продолженіемъ Чанг-пешанъ,
нѣдней горной ограды Азіятской плоской возвышенности, и
видѣ полукруга понижается къ югу. Изъ множества судо-
ыхъ рѣкъ полуострова самыя главныя должны быть Ту-мень-
нъ и Я-лу-Кіангъ, которыхъ воды сини, какъ перья на
чьихъ головахъ, по словамъ Китайской государственной
рафіи. Климатъ умѣренный, но въ сѣверной, болѣе гористой,
и гораздо холоднѣе, чѣмъ въ южной, гдѣ, однако жь, жары

тоже никогда не достигаютъ очень высокой степени, потому что Голландцы никогда не говорятъ о неудобствахъ, причиняемыхъ имъ лѣтнимъ солнцемъ, а только о такихъ, какія переносили они зимою ото льда, снѣга, котораго часто выпадало столько, что надобно было прокладывать дорогу отъ одного дома къ другому. Впрочемъ, хорошее время продолжается довольно долго, потому что земледѣліемъ занимаются съ большимъ прилежаніемъ и успѣхомъ: превосходно растутъ не только рисъ, просо, пшеница и стручковые плоды, но въ южныхъ областяхъ также и пенька, табакъ, хлопчатая бумага, даже не рѣдкость и шелковица. Вмѣстѣ съ земледѣліемъ, кажется, также и скотоводство—главное занятіе Корейцевъ, по замѣчанію Гамеля, у нихъ есть лошади, рогатый скотъ, овцы, козы, свиньи и другія домашнія животныя Европы, также множество птицъ, молочное хозяйство доставляетъ масло и сыръ; не можетъ быть недостатка и въ дикихъ звѣряхъ, особливо въ сѣверной альпійской странѣ, и волки, медвѣди, олени, соболи, бобры, куницы и прочіе звѣри Манджуріи водятся, кажется, и здѣсь, рѣки кишатъ хорошей рыбой, но служатъ также убѣжищемъ опасныхъ каймановъ, которые не рѣдко бываютъ длиною отъ 30 до 40 футовъ. Изъ металловъ Голландцы во время ихъ плѣна, видали золото, серебро, свинецъ и желѣзо, но не могли узнать ничего обстоятельно о горномъ дѣлѣ, которое, кажется, доставляетъ много занятій тамошнимъ жителямъ. Гамель хоть и не говоритъ о ремесленной дѣятельности, но шелковыя, хлопчатобумажныя и шерстяныя матеріи на ихъ платьяхъ, прекрасной работы матрацы для спанья и сидѣнья, шляпы, искусно сдѣланныя изъ толстой травы, джонки, превосходно построенныя и снабженныя хорошими парусами и канатами, глиняная и фарфоровая посуда, также и другія утвари доказываютъ удовлетворительно, что Корейцы въ этомъ отношеніи не уступаютъ Китайцамъ и Японцамъ; очень прочная бумага, выдѣлываемая здѣсь изъ хлопчатой бумаги, въ Китаѣ предпочитается даже туземной и составляетъ выгодный предметъ торговли. Впрочемъ торговыя сношенія жителей Кореи не могутъ быть значительны, по причинѣ ихъ замкнутости, доходящей даже до смѣшнаго, и навѣрное ограничиваются только Китаемъ, Японіею и ближайшими малыми островами.

Образъ правленія въ Кореѣ — неограниченная монархія, но ударь — вассалъ Маньчжурскаго Императора и платитъ ему по-енную дань, каждый годъ собираемую черезъ посланника. рейскіе вельможи не имѣютъ ни какихъ собственныхъ помѣсть-, но получаютъ доходы съ пожалованныхъ Королемъ и воз-щаемыхъ ему опять по смерти владѣльца, либо съ работъ ихъ ювъ, которыхъ у иныхъ въ услуженіи многія сотни. При вся-ъ выходахъ изъ Дворца, Король является съ большою пыш-тью, окруженный Государственнымъ Совѣтомъ и гвардіею, я на золотомъ тронѣ, который носятъ придворные въ бога-ъ нарядахъ. На улицахъ, которыми идетъ это шествіе, долж-быть заперты всѣ двери и окна, и никто не смѣетъ смо-ть, даже и черезъ стѣну двора: всякой, у кого есть дѣло, женъ подавать свою просьбу изъ за ширмы изъ бамбуковыхъ тьевъ чиновнику, назначенному для собиранія такихъ просьбъ; ьможи и солдаты тоже не могутъ смотрѣть на Короля, когда ъ проходитъ мимо ихъ, а должны оборачиваться къ нему спи-ю; кашель и говоръ также строго наказываются; отъ того и вязываютъ себѣ ко рту маленькую палочку, для предупрежде-упрека въ томъ, что надѣлали шума. Устройство арміи пре-ходно; а такъ какъ всякой долженъ нести военную службу до года жизни, то можно въ короткое время собрать большое ло войска. Солдатъ самъ долженъ доставать себѣ оружіе и нужное для стрѣльбы; пѣхота носитъ пики, или ружья, и аги, конница—луки и стрѣлы и бичи съ желѣзною шишкою. кдый городъ всегда долженъ держать въ готовности корабль 300-ми матросовъ и нѣсколькими пушками, отъ того-то Корея ветъ флотъ свыше 200 парусовъ и хоро снаряженный: его ставляютъ въ разныхъ мѣстахъ на берегу не столько для от-женія непріятеля, сколько для того, чтобы не давать приста-ь иноземнымъ судамъ, или, если это невозможно, строго на-дать за приставшими. Кромѣ того, для отвращенія всякаго дного вліянія на народъ, весь полуостровъ покрытъ сѣтью ка-ленъ, служащихъ вспомогательными пунктами для чиновни-ъ и вездѣ бродящихъ шпіоновъ. Самая ничтожная попытка къ станію противъ правительства не долго можетъ оставаться ною, и потомъ горе мятежнику! Съ безпощадною лютостью истребляютъ со всѣмъ его родомъ, съ [illegible] тными и род-

ными; имѣніе берутъ въ казну, жилище сравниваютъ съ землею. Законы вообще очень строги: не только убійство, но и другія преступленія, на примѣръ, поношеніе родителей и невѣрность, наказываются смертію; меньшія вины — розгами; воры присуждаются къ смертной казни; однако жь воровство, обманъ и мошенничество — общіе пороки.

Вѣра Корейцевъ хотя Буддистская, введенная еще въ IV столѣтіи нашего лѣтосчисленія изъ Китая, однако жь народъ мало о ней думаетъ и, кажется, совсѣмъ не имѣетъ набожнаго расположенія, хоть и вѣритъ вообще, что добро получитъ награду, а зло наказаніе. По праздникамъ ходитъ и въ храмъ, сожигаетъ благовонныя спички передъ идоломъ, но тѣмъ и ограничивается все богослуженіе. Только монахи, которыхъ великое множество, не пользующіеся, однако жь, ни большимъ уваженіемъ, ни свободой отъ государственныхъ повинностей каждый день два раза совершаютъ куренія въ жертву идолу, съ барабаннымъ боемъ и музыкою, и учреждаютъ торжественные ходы. Они живутъ не женатые въ монастыряхъ, должны воздерживаться отъ мясной пищи, брить головы и бороды, но во всякое время могутъ выходить изъ ордена. Многіе изъ нихъ занимаются обученіемъ молодыхъ людей, которое состоитъ только въ чтеніи и письмѣ. Желающій посвятить себя государственной службѣ, такъ же, какъ и въ Китаѣ, долженъ изучить въ особенныхъ училищахъ богословскія, историческія и юридическія сочиненія и подвергаться публичному испытанію, о послѣдствіяхъ котораго доносятъ Государю. Искуства и науки, вѣроятно, зашли къ Корейцамъ изъ Китая; языкъ и письмена ихъ смѣсь Китайскихъ, Японскихъ и туземныхъ особенностей, но послѣднія стали почти совсѣмъ незнакомы. Новѣйшіе путешественники, Гуцлафъ и Зибольдъ, особенно хвалятъ языкъ Корейцевъ, по тому что онъ благозвученъ и богатъ; Зибольдъ даже знакомитъ насъ съ пѣсенькой, которую и сообщаемъ, по ея краткости, въ вѣрномъ переводѣ; она слѣдующаго содержанія: «Въ свѣтѣ нѣтъ ничего отвратительнѣе паука, который выпускаетъ изъ зада нити и растягиваетъ широкую сѣть, чтобы опутать ею бабочку, которая весело посѣщаетъ цвѣты.»

О первыхъ жителяхъ Кореи знаемъ только то, что они принадлежали къ Средне-Азіятскому племени, теперь исчезнувшему изъ Исторіи, Сіенъ-пе; теперешнее населеніе, до 5-ти милліоновъ душъ, — смѣсь потомковъ этѣхъ первобытныхъ жителей и Манджуровъ, Японцевъ и Китайцевъ, въ разныя времена покорявшихъ полуостровъ Кореецъ вообще выше Китайца ростомъ, сильнаго и крѣпкаго тѣлосложенія, съ соразмѣрными формами, живой, расторопный; впрочемъ, онъ безспорно носитъ на себѣ типъ великой Монгольской породы:—широкое, грубое лицо, выдавшіяся скулы, большія челюсти, приплюснутый кончикъ носа и широкія ноздри, довольно большой ротъ съ широкими губами, особенное, явно скошенное положеніе глазъ, темные, прямые, черноватые, часто съ красно-бурымъ отливомъ волосы на головѣ, густыя брови, жидкая борода и красно-желтый цвѣтъ кожи съ перваго взгляда обличаютъ въ немъ жителя Сѣверо Восточной Азіи. Характеръ его описываютъ мягкимъ и человѣчнымъ, обхожденіе — важнымъ и спокойнымъ, однако жъ не угрюмымъ; онъ большой охотникъ поѣсть и попить, однако жъ отказывается отъ того и другаго, если не можетъ ничего достать безъ трудовъ и усилій. Эта любовь къ покойной жизни сдѣлала его также и невоинственнымъ: ему жаль всякаго, кому надо сражаться: бѣгство у него не считается безчестнымъ; по тому и большое число Корейскихъ войскъ мало приноситъ пользы на войнѣ: отъ одной небольшой, но рѣшительной, толпы они убѣгаютъ въ лѣса и горы, гдѣ гибнутъ отъ нужды и страха. Даже въ обыкновенной жизни они оказываются чрезвычайно трусливыми, а если появляются заразительныя болѣзни, отчаяніе дѣлается всеобщимъ: больному нечего ожидать ни ухода, ни медицинской помощи; его сейчасъ же выносятъ изъ города въ поле въ соломенный шалашъ, гдѣ онъ и остается лежать, и никто не посмѣетъ подойти къ нему до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не поднимется на ноги, или смерть не прекратитъ его страданій. Когда болѣзнью поражены цѣлые города и деревни, ихъ огораживаютъ терновымъ плетнемъ и предоставляютъ судьбѣ ихъ. Печаль по умершихъ продолжается очень долго, какъ и въ Китаѣ: дѣти оплакиваютъ родителей цѣлые три года; во все это время они должны держать строжайшій постъ, точно монахи, не могутъ исправлять ни какой должности, ни вступать въ бракъ, ни мыться, и появляют-

ся въ народѣ не иначе, какъ въ грубой пеньковой одеждѣ, шляпѣ, плетеной изъ соломы, и съ палкою въ рукѣ. Впрочемъ Кореецъ страстно дожидается конца этого, очень неудобнаго для него, траура, по тому что неохотно отказывается отъ обыкновенныхъ своихъ удовольствій и очень дорожитъ изысканною одеждою. Цвѣтъ платьевъ — у знатныхъ шелковыхъ, у простыхъ хлопчато-бумажныхъ, по большой части бѣлый, и только въ рѣдкихъ случаяхъ синій. Мужчина носитъ камзолъ, достающій до бедеръ и широкіе панталоны: оба этѣ платья подбиваются ватой; на ногахъ носки; вмѣсто башмаковъ служитъ родъ соломенныхъ сандалій, у женщинъ и дѣтей красиво переплетенныхъ съ цвѣтною бумажной матеріей; волосы на головѣ скручиваются въ похожую на узелъ косу; но совершенно оригинальнымъ нарядомъ является повязка на лбу (мангонгъ), чрезвычайно искусно связанная изъ конскихъ волосъ въ видѣ сѣти и выглядывающая изъ подъ шляпы, которая прикрываетъ голову отъ дождя и солнца; эта шляпа съ большими и широкими полями, соломенная, или бамбуковая, и обита лощенымъ ситцемъ. Зимою замѣняетъ ее шапка, похожая на шлемъ и подбитая мѣхомъ. Одежда женщинъ почти такая же, только дополняется короткимъ камзоломъ со складками, привязаннымъ около бедеръ. Волосы либо заплетены въ косу и приколоты дорогою булавкой, либо распущены и вдоль темени раздѣлены на двѣ половины, либо заплетены за уши къ затылку. Оба пола употребляютъ зонтики отъ солнца и опахала; на украшеніе ихъ не рѣдко тратятся очень значительныя суммы. Больше всего недостаетъ опрятности, такъ необходимой при бѣлыхъ платьяхъ, особливо между низшими сословіями; въ жилищахъ тоже грязь очень непріятно бросается въ глаза; дома знатныхъ въ городахъ хотя устроены очень пышно и роскошно, по разсказамъ Гамеля, однако жъ позднѣйшіе путетешественники видали на берегахъ однѣ бѣдныя деревни и плохія хижины, сложенныя изъ тростника и обмазанныя глиной, почти недоступныя изъ за грудъ помета и лужъ; въ города до сихъ поръ еще никому не удавалось проникнуть, однако жъ легко можно предполагать, что знатные и богатые все еще живутъ такъ же роскошно и находятъ удовольствіе въ пирахъ, пѣніи, музыкѣ и плескѣ, какъ и въ то время, когда приглашались на такія пиршества плѣнные Голландцы. Этѣмъ послѣднимъ бросались въ глаза

собливо великолѣпные дворы, убранные цвѣтами, бесѣдками и водоемами, по видимому, назначенные преимущественно для забавъ и игръ; рѣже входили они внутрь домовъ, однако жь и здѣсь легко могли замѣтить большую разницу въ устройствѣ и убранствѣ: комнаты высшихъ сановниковъ и богатыхъ купцовъ были очень просторны и разсчитаны для пріема и угощенія множества друзей и гостей, потолки и стѣны оклеены бѣлою и цвѣтною бумагой, полы выпуклые, чтобы можно было топить комнаты снизу; покои женщинъ, отдѣленные строго, находились позади зданія, по тому что и въ Кореѣ женскій полъ живетъ въ рабской зависимости; впрочемъ содержатся взаперти одни только женщины высшихъ сословій; въ низшихъ онѣ раздѣляютъ съ мужьями не только домашнія занятія, но даже и полевыя работы. Многоженство хотя позволительно, однако жь одни богатые придерживаются этого дорогого обычая; для многихъ онъ кажется тѣмъ излишнѣе, что мужъ за всякой вздоръ, не давая отчета, можетъ прогонить жену, которая должна еще брать съ собою и кормить дѣтей отъ нея. Хотя населенность такимъ образомъ расетъ быстро, но можетъ оказывать одно вредное вліяніе на супружескія связи; въ самомъ дѣлѣ, Гамель не приводитъ ни какого выгоднаго примѣра нравственности цѣлаго народа.

Послѣ этого описанія Корейцевъ, которые, безъ сомнѣнія, заставляютъ желать еще многого, мы возвращаемся къ плѣннымъ Голландцамъ. Они бродили по міру долго и старались все ближе подвигаться къ берегу. Мало по малу они внушили сторожамъ такое довѣріе къ себѣ, что имъ даже дозволили ѣздить въ бухтахъ изъ мѣста въ мѣсто: такъ въ 1666 году, при одномъ благопріятномъ случаѣ, они успѣли подальше отъѣхать отъ берега на большой баркѣ и выбраться въ открытое море. Погода стояла благопріятная, къ ихъ счастію: пробираясь отъ острова къ острову, отъ утеса къ утесу, они въ двѣ недѣли добрались до Голландской факторіи въ Нангасаки въ Японіи. Отдохнувъ тамъ отъ понесенныхъ трудовъ, они поѣхали въ Батавію, а оттуда въ свое отечество, куда и прибыли 20 Іюля, 1668 года, къ великому удивленію своихъ родныхъ, уже давно не сомнѣвавшихся въ ихъ смерти, и внушили всеобщее участіе къ себѣ разсказомъ о своихъ приключеніяхъ. Послѣ нихъ ни одинъ Европеецъ не за-

глядывалъ опять во внутренность полуострова; отдѣльныя береговыя полосы осматривали новѣйшіе мореплаватели: Ла-перузъ (1787 года), Бруттонъ (1797) и Крузенштернъ (1806); другіе, Макевелль и Базиль Галль, описали ихъ подробнѣе; только въ новѣйшее время (1832) Капитанъ Линдсей и миссіонеръ Гуцлафъ отважились снова пристать къ нимъ и попытались войти въ дружескія сношенія съ жителями. Пріѣхавшіе чиновники пришли въ большое отчаяніе и безпрестанно объясняли знаками, что имъ перерѣжутъ горла и переломаютъ ребра за сношенія съ иностранцами; переговоры съ ними не имѣли ни какихъ послѣдствій, и послѣ трехнедѣльнаго пребыванія, во все время котораго корабль опасливо стерегли со всѣхъ сторонъ, серьезно и рѣшительно не давали экипажу его посѣтить ни какого населеннаго мѣста, путешественники получили отвѣтъ, чтобы удалились какъ можно скорѣе, если не хотятъ, чтобы съ ними поступлено было, какъ съ непріятелями. Это заставило ихъ сняться съ якоря; но прежде того Гуцлафъ оставилъ тамъ памятную записку на Китайскомъ языкѣ: въ ней объяснилъ Корейскому Двору подробно неблагоразуміе и вредъ его поступковъ съ кораблями другихъ народовъ, которые пріѣзжали изъ такихъ отдаленныхъ краевъ не съ другимъ какимъ намѣреніемъ, а только чтобы вести торговлю, выгодную для обѣихъ сторонъ, и совѣтовалъ оставить такую человѣконенавистную и несправедливую систему замкнутости. Послушаютъ ли его доводовъ, покажетъ время; но до сихъ поръ слухъ Корейскаго Короля все еще остается глухимъ къ подобнымъ представленіямъ.

ВАСИЛІЙ ГОЛОВНИНЪ.

Упорный отказъ Корейскаго Короля завязать торговыя сношенія съ Европейцами могъ имѣть, по крайней мѣрѣ, отчасти, свою причину въ поведеніи послѣднихъ на берегахъ сосѣдственнаго островнаго Государства, Японіи, куда допустили ихъ ласково. Японія, какъ разсказывали мы уже выше, открыта была Португальскимъ искателемъ приключеній, Фернаномъ Мендезомъ Пинто, въ 1542 году, и съ этого времени посѣщалась земляками его для

ювли; даже Христіанство нашло туда доступъ съ 1549 года
:пространилось тамъ. Но, къ сожалѣнію, Португальцы, кото-
, могущество въ Восточной Азіи начинало уже быстро при
ть въ упадокъ, изъ корыстныхъ разсчетовъ безпрестанно
лись ложными извѣстіями и клеветами предубѣдить Япон-
правительство противъ другихъ морскихъ народовъ Европы,
мъ самымъ повредили и себѣ. Въ 1600 году, случай завелъ
[понскому берегу одинъ Голландскій корабль, разлученный въ
номъ морѣ бурею съ его флотомъ, собиравшимся плыть кру-
свѣта. Японское правительство тотчасъ же наложило запре-
е на грузъ корабля и посадило въ тюрьму не большой эки-
ь, который голодъ и несчастіе сдѣлали не способнымъ къ
й бы то ни было оборонѣ. Бѣдные моряки, которыхъ Пор-
льцы описали морскими разбойниками, находились въ очень
номъ положеніи и ждали ежеминутно казни, какъ вдругъ
ило повелѣніе Императора привести къ нему нѣкоторыхъ плѣн-
въ. Для такого скучнаго дѣла Голландскій Капитанъ выбралъ
наго кормчаго Вилліама Адамса, природнаго и очень ловкаго
ичанина, и далъ ему для прикрытія двухъ матросовъ. Адамсъ
ися скромнымъ, унылымъ, однако жь не боязливымъ передъ
даремъ Японіи, который обошелся съ нимъ ласково. На во-
ы государя объ его родинѣ и состояніи ея, также о цѣли
путешествія, онъ отвѣчалъ такъ непринужденно, что подо-
іе въ морскихъ разбояхъ, тяготѣвшее на немъ и его спутни-
, тотчасъ же совсѣмъ разсѣялось и надъ грабителями ко-
ы наряжено строгое слѣдствіе. Голландцы снова получили
оду и приличное вознагражденіе за убытки, однако жь толь-
а условіи поселиться въ этой странѣ и бросить всякую мысль
звращеніи на родину. Адамсъ съ каждымъ днемъ больше и
ше выигрывалъ въ расположеніи Императора: этотъ осыпалъ
огатствами и почетными должностями, и больше не отпускалъ
себя; даже уступилъ наконецъ его настойчивымъ просьбамъ,
гда Голландцы уже спокойно прожили на казенномъ счету
да въ разныхъ частяхъ Имперіи, онъ позволилъ имъ отплыть
дно изъ поселеній ихъ земляковъ въ Восточномъ Архипелагѣ.
сенія, сдѣланныя этѣми опытными людьми обо всѣхъ своихъ
люченіяхъ, заставили Ост-индскую компанію послать въ 1609
многихъ купцовъ въ Японію, которымъ и удалось завязать

очень прибыльную торговлю съ этой страною, продолжавшуюся до сихъ поръ непрерывно. Адамсъ, больше всѣхъ помогавшій своимъ вліяніемъ успѣху этого предпріятія, выхлопоталъ позволеніе завести факторію своему земляку, Британскому Капитану, Жону Саррису, приведенному счастливымъ случаемъ на Японскій берегъ; но эта факторія на островѣ Фирато опять пришла въ упадокъ въ 1623 году, по тому что ей недоставало необходимыхъ пособій изъ отечества, изнуряемаго междуусобіями. Адамсъ, видя въ томъ разрушеніе своихъ лучшихъ надеждъ, умеръ въ 1631 году, искренно оплаканный Императоромъ и народомъ своей новой отчизны, гдѣ онъ старался принести разную пользу, безъ всякой однако жь заносчивости. Вскорѣ, по смерти его, Японія потрясена была кровопролитною революціей; а какъ Португальцы и проповѣдники были настолько неблагоразумны, что открыто приняли сторону милостиваго къ нимъ законнаго Государя, то навлекли на себя гоненіе его побѣдоноснаго противника и наконецъ были выгнаны изъ страны (въ 1634 году): Христіанская вѣра, распространенная уже вездѣ, послѣ геройской мученической смерти безчисленныхъ жертвъ, должна была исчезнуть до послѣднихъ слѣдовъ. Дерзкій похититель престола, стараясь обезпечить верховную власть себѣ и своимъ потомкамъ, замкнулъ неизмѣннымъ закономъ Японію отъ всякаго чужеземнаго вліянія: впередъ терпимы будутъ одни Голландцы, потому что оставались совершенно чуждыми политическихъ побужденій и занимались исключительно одною торговлею; однако жь они будутъ строго ограничены и сколько возможно удалены отъ всякаго сообщенія съ туземцами. Англичане, которые въ послѣдствіи не одинъ разъ покушались завязать снова сношенія съ Японцами, прерванныя по ихъ собственной винѣ, получали столько же вѣжливый, какъ и рѣшительный отказъ; и даже Русскіе, съ открытіемъ Камчатки (1696 года), сосѣди Японской Имперіи, до сихъ поръ старались напрасно войти въ сношенія съ ними, хотя однажды случай, казалось, хотѣлъ помочь имъ въ достиженіи этой цѣли. Около 1770 года одно Японское судно разбилось у Курильскихъ острововъ: но экипажъ былъ спасенъ Русскими Когда это событіе, спустя много лѣтъ, дошло до свѣдѣнія Императрицы Екатерины II, она велѣла какъ можно почетнѣе обходиться съ потерпѣвшими кораблекрушеніе, и въ 1780 году отвезти ихъ на родину на снаря-

енномъ для того корабля. Это порученіе возложено на Капита-а Адама Лаксмана, который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ явить-я въ Японію въ качествѣ посла, и прибылъ въ 1793 году въ Мат-май, столицу острова Іеззо. Японцы обошлись съ Русскими ла-ковѣе и внимательнѣе, оказывали имъ всѣ принятыя у нихъ по-ести, снабжали ихъ безденежно съѣстными припасами, даже дѣ-али имъ подарки, однако жь въ дальнѣйшія сношенія тамошнія ласти не входили, подъ предлогомъ, что такіе переговоры мог-и быть ведены только въ гавани Нангасаки, и впередъ каж-ый Русскій корабль, покусившійся пристать въ другомъ мѣстѣ, удетъ отгоняемъ силою. Не имѣя никакихъ положительныхъ риказаній относительно своего поведенія, Лаксманъ воротился азадъ съ отвѣтомъ, все еще оставляющимъ нѣкоторую надежду; о тогдашнія опасныя обстоятельства въ Европѣ до того требо-али дѣятельности Русскаго правительства, что оно не могло и умать объ отправленіи корабля въ Нангасаки. Только, въ 1803 оду, извѣстный мореплаватель Крузенштернъ, въ своемъ путеше-твіи кругомъ свѣта, привезъ Русское посольство въ Японію. На-альникъ этого посольства, Камергеръ Резановъ, ожидалъ въ Нан-асаки блестящаго пріема, который отвѣчалъ бы величію и сану сероссійскаго Императора, однако жь увидѣлъ себя очень обма-утымъ. Ему тотчасъ же запрещены всякія сношенія какъ съ уземцами, такъ и съ Голландцами. Для поправленія своего здо-овья, разстроеннаго долгимъ плаваніемъ, онъ едва могъ до-иться позволенія прогуливаться на пространствѣ въ 100 футовъ лины и 50 ширины, которое обнесено было бамбуковымъ пали-адомъ и охранялось солдатами. Переговоры, ограничивавшіеся олько обмѣномъ нѣкоторыхъ принятыхъ вѣжливостей и незна-ительными бесѣдами наединѣ съ подчиненными чиновниками, родолжались многіе мѣсяцы и кончились отвѣтомъ, что Импера-оръ не принимаетъ предложенныхъ подарковъ и на будущее ремя запрещаетъ Русскимъ судамъ посѣщать какую бы то ни ыло гавань его Имперіи. Въ послѣдствіи капитаны Русскихъ ко-ыблей, Хвостовъ и Давидовъ, въ досадѣ на такую обидную отсыл-, опустошили огнемъ и мечемъ многія деревни на Курильскихъ стровахъ, принадлежащихъ Японіи, разумѣется, безъ приказанія съ правительства, и тѣмъ заставили Японское правительство при-ять чрезвычайно строгія мѣры на всѣхъ берегахъ, едва не стоив-

нія жизни совершенно невинному капитану Головнину, плѣну котораго обязаны мы первыми вѣрными извѣстіями о Японской Имперіи и ея жителяхъ.

Василій Головнинъ, одинъ изъ способнѣйшихъ Русскихъ моряковъ, уже много разъ отличившійся храбростью и даровитостію въ государственной службѣ, въ которую поступилъ еще въ ранней молодости, по изслѣдованіи сѣвернаго берега Азіятской Россіи и части сѣверозападнаго берега Америки (1807—1810), въ 1811 году получилъ отъ Императора Александра почетное порученіе подробно описать южные Курильскіе, Шантарскіе острова и берегъ твердой земли къ сѣверу отъ Охотска. 4-го Мая на военномъ шлюпѣ «Діана» онъ оставилъ гавань Авачу, на полуостровѣ Камчаткѣ, и 17 Іюня достигъ острова Итурупа, одного изъ южныхъ Курильскихъ острововъ, занятаго Японцами. Японскій начальникъ, окруженный толпою вооруженныхъ людей, съ замѣтнымъ опасеніемъ, наблюдалъ за пристающими Русскими. Головнинъ успѣлъ только съ трудомъ успокоить его и склонить къ дружескимъ переговорамъ, рѣшительно не одобривъ насильственныхъ поступковъ, такъ неблагоразумно совершенныхъ тамъ его земляками. На прощаньи сдѣлали подарки другъ другу, и Головнинъ получилъ письмо къ коменданту Урбича, главнаго мѣста острова, гдѣ позволялось ему запастись водой и дровами. Но противные вѣтры помѣшали ему держаться этого направленія, по тому онъ крейсировалъ нѣсколько времени между островами, на которыхъ каждый разъ при его приближеніи, собиралось много людей; иногда приходили на берегъ и шніоны: они очень отличались отъ жителей сѣверныхъ Курильскихъ острововъ, были сильнѣе ихъ сложеніемъ и живѣе, сверхъ того говорили другимъ языкомъ. Населеніе сѣверной части этого Архипелага происходитъ отъ Камчадаловъ, о которыхъ скажемъ въ другомъ мѣстѣ, а по южной его части, также на половинѣ Японскихъ острововъ большой величины, Іеззо и Крафто, распространились Аинусы, которыхъ можно считать первобытными жителями. Они походятъ на Японцевъ, но еще нѣсколько ниже ихъ ростомъ и имѣютъ наружу выгнутыя руки и очень короткія ноги. Тѣло у нихъ почти сплошь покрыто длинными черными волосами, черезъ которые едва можно видѣть смуглый цвѣтъ ихъ кожи; густая окладистая

рода и висящіе внизъ волосы закрываютъ почти все лицо; женщины безобразны, и еще больше безобразятъ себя привычкою натуировать себѣ лбы, рты и наружную сторону рукъ, красить ихнею краскою губы и рѣсницы, зачесывать на глаза черные, какъ уголь, волосы. Характеръ ихъ описываютъ очень миролюбивымъ, добродушнымъ, гостепріимнымъ, безкорыстнымъ, услужливымъ и вѣжливымъ; они, должно быть, живутъ другъ съ другомъ въ удивительномъ согласіи и никогда не употребляютъ ругательныхъ словъ. Однако жь, не смотря на ихъ ласковость, Европеецъ не легко соглашается на короткое знакомство съ ними, по тому что они чрезвычайно не опрятны: не рѣдко видали, что они бьютъ съ головы вшей и кладутъ ихъ между зубами. Лицо, руки, также и тѣло они моютъ только тогда, когда ходятъ за дѣломъ въ воду; но никогда не моютъ одежду, которую лѣтомъ составляетъ широкій кафтанъ изъ коры липоваго дерева, либо изъ Японскихъ шелковыхъ или шерстяныхъ тканей, а въ холодное время мѣховой. Зимой они живутъ въ землянкахъ, а лѣтомъ подъ соломенными навѣсами: въ нихъ нѣтъ ни стульевъ, ни скамей, и они сидятъ съ крестъ на крестъ сложенными ногами на травѣ или на рогожахъ; ихъ пища въ прибрежныхъ странахъ ограничивается посомъ, который получаютъ отъ Японцевъ, рыбою, морскими животными, морскою капустой, дикой травою и кореньями; въ густой внутренней странѣ они ѣдятъ убитыхъ на охотѣ медвѣдей, оленей и зайцевъ, впрочемъ не гнушаются и собакъ. Страстные охотники до табаку и крѣпкихъ напитковъ: послѣдніе продаютъ имъ Японцы, но только въ назначенной мѣрѣ, которой никогда нельзя преступать, чтобы не произвести между добродушными людьми ссоръ, преступленій и болѣзней. Порохъ и огнестрѣльное оружіе также запрещены имъ; отъ того они носятъ только луки и стрѣлы, которыя иногда отравляютъ. Письма они не имѣютъ, и ихъ законы и обычаи передаются изустно изъ рода въ родъ. Солнце и мѣсяцъ чтутъ они за божество, но ничего не знаютъ о храмахъ и жрецахъ; кромѣ того, вѣруютъ въ двухъ духовъ, добраго и злаго, и стараются умилостивить перваго пучками гороховыхъ стручковъ, которые втыкаютъ въ свои хижины. Многоженство у нихъ позволено; однако жь одни богатые слѣдуютъ этому, дорого стоящему, обычаю, и въ каждомъ изъ ихъ селеній, разсѣянныхъ въ различныхъ владѣніяхъ, обыкновенно

по одной женѣ. Дѣти не учатся ничему больше, кромѣ того, что касается охоты, рыболовства, стрѣльбы изъ лука и занятій по дому. Аинусы съ давняго времени въ зависимости отъ Японской Имперіи; но нисколько не стѣснены въ своихъ особенныхъ нравахъ и обычаяхъ, и за каждую работу для Японцевъ имъ идетъ плата.

По причинѣ погоды, становившейся все сумрачнѣе и неблагопріятнѣе, Головнинъ въ продолженіе своей наблюдательной поѣздки между Алеутскими островами, населенными Аинусами, подошелъ, 5 Іюня, къ острову Кунаширу, чтобы стать въ безопасномъ заливѣ на якорь, но былъ принятъ ядрами изъ крѣпости, въ него стрѣлявшей. Считая этотъ непріязненный образъ дѣйствій слѣдствіемъ прежнихъ насилій, сдѣланныхъ его земляками, онъ не отвѣчалъ на огонь, а далъ знаками понять, что явился съ мирными намѣреніями и хочетъ пристать къ берегу, чтобы налить водой свои бочки. Свиданіе было наконецъ дозволено, и Головнинъ былъ такъ не остороженъ, что отправился въ крѣпость самъ съ двумя офицерами и 4-мя матросами, для переговоровъ съ ея начальствомъ. Сначала Японцы оказались очень ласковыми и угощали его со всѣми товарищами; но когда онъ хотѣлъ удалиться послѣ долгаго разговора, во время котораго уже были замѣчены нѣкоторыя подозрительныя движенія между окружающимъ конвоемъ, начальникъ, говорившій до сихъ поръ тихо и ласково, возвысилъ вдругъ голосъ: назвалъ имена капитановъ Русскихъ кораблей, опустошившихъ Японскій берегъ; въ длинной рѣчи, во время которой часто билъ съ бѣшенствомъ по саблѣ, намекалъ довольно ясно, что если выпуститъ хоть одного Русскаго, находящагося въ его рукахъ, Императоръ распоретъ ему животъ. Ни о бѣгствѣ, ни о сопротивленіи нельзя было и думать, и Головнинъ съ товарищами принужденъ сдаться вооруженнымъ людямъ, напиравшимъ на нихъ со всѣхъ сторонъ. Плѣнники, взятые такимъ вѣроломнымъ образомъ, приведены въ большое, низкое строеніе. Имъ страшно скрутили руки, ноги и грудь веревками, толщиною въ палецъ; надѣли каждому на шею петлю, которую держали за конецъ по одному Японцу, чтобы тащить ихъ при малѣйшей попыткѣ къ побѣгу. — «Въ этомъ дѣлѣ, говоритъ Головнинъ, который пусть разсказываетъ теперь самъ, Японцы чрез-

вычайно искусны: надо предполагать, что у нихъ есть предписаніе, какъ слѣдуетъ вязать людей. Всѣ мы были скручены одинаковымъ образомъ и однимъ числомъ петель и узловъ, такъ искусно, что насъ могъ бы безопасно вести десятилѣтній ребенокъ; но не такъ думали этѣ боязливые люди. Когда намъ должно было отправляться въ дальнѣйшую пересылку, каждому изъ насъ дали еще солдата. Мы шли медленно другъ за другомъ и находились уже въ лѣсу, не въ дальнемъ разстояніи отъ берега, какъ услыхали сильную канонаду и заключили изъ того, что наши корабли сдѣлали нападеніе на крѣпость. Я былъ стянутъ такъ плотно, что едва имѣлъ возможность дышать или плевать, и только съ большимъ усиліемъ могъ произнести одно слово. Мы знаками просили Японцевъ поослабить веревки, но громъ пушекъ привелъ ихъ въ такой ужасъ, что они не хотѣли ничего слышать, а только безпрестанно оглядывались и заставляли насъ ити скорѣе. Наконецъ, я упалъ, потерявъ всякое сознаніе; а пришедши въ себя, увидалъ, что кровь текла у меня изо рту и изъ носу и что меня обливали водою. Сдѣлавъ три часа пути, мы дошли до маленькой деревни на берегу залива, отдѣляющаго Купаширъ, самый южный изъ Курильскихъ острововъ, отъ Японскаго острова Іеззо. Здѣсь привели насъ въ домъ и подали рисоваго супа; только у насъ пропалъ аппетитъ. Потомъ положили насъ около стѣнъ кругомъ комнаты, такъ что ни одинъ не могъ доставать до другаго. Веревки, за которыя вели насъ, привязали къ желѣзнымъ скобамъ, вдѣланнымъ въ полъ, сняли съ насъ сапоги и связали намъ въ двухъ мѣстахъ ноги. Только покончивъ все это, сторожа размѣстились посреди комнаты кругомъ жаровни, стали пить чай и курить табакъ. Можно бы было спокойно спать между львами, если бы ихъ такъ скрутили, какъ насъ; но Японцы все еще не считали себя довольно безопасными, и покрайней мѣрѣ каждую четверть часа осматривали наши узы. Къ полуночи принесли широкія доски, положили насъ на нихъ, понесли на лодки, стоявшія наготовѣ, и тотчасъ же поплыли въ Іеззо; берегомъ этого острова таскали насъ изъ мѣста въ мѣсто. По временамъ подавали намъ рисовый супъ и жареную рыбу; когда кто нибудь изъ насъ хотѣлъ ѣсть, ему совали въ ротъ пищу двумя тоненькими палочками, которыя въ Японіи употребляются вмѣсто вилокъ. Добрые люди, связавшіе насъ такъ не милосердно изъ одного

только опасенія, чтобы мы не ускользнули отъ нихъ и не покусились на самоубійство, вообще однако жь нисколько не оказывались жестокими и даже безпрестанно старались отгонять отъ насъ вѣтками докучливыхъ мухъ. Такъ какъ мы не могли объяснить имъ ни словами, ни знаками, когда нужно бывало исправлять естественную надобность, они сами обращали наше вниманіе на это очень понятными тѣлесными движеніями и передали намъ два слова, употребительныя у нихъ въ такомъ случаѣ. Когда кому нибудь приводилось произносить ихъ, они оказывались такъ услужливыми въ этомъ дѣлѣ, какъ можетъ быть только самый усердный слуга относительно своего господина. Надобно сказать, къ чести Европейскихъ портныхъ, что Японцы совсѣмъ не могли понять механизма нашихъ платьевъ, пока не изучилъ всѣхъ тонкостей одинъ молодой человѣкъ, посвѣдущій прочихъ».

«Въ продолженіи всего путешествія Японцы всегда соблюдали одинъ и тотъ же порядокъ: съ разсвѣтомъ мы собирались, завтракали и потомъ опять отправлялись въ дорогу; въ деревняхъ они обыкновенно останавливались отдохнуть, пить чай и курить табакъ, около полудня обѣдали. Спустя часъ послѣ обѣда опять шли дальше, а за два или за три часа до захожденія солнца заходили ночевать, однако жь, если можно, въ деревнѣ, въ которой находился не большой гарнизонъ. Тотчасъ послѣ нашего прихода, насъ подводили къ дому начальника и помѣщали на скамьяхъ, пока онъ не осмотритъ насъ, и только потомъ уже вводили въ домъ, назначенный для ночлега, привязывали къ скобкамъ и снимали сапоги и чулки, чтобы обмыть намъ ноги теплою водою съ солью. Ѣли регулярно три раза въ день: утромъ, въ полдень и вечеромъ; но въ кушаньяхъ мало было перемѣны: онѣ обыкновенно состояли въ рисовомъ супѣ вмѣсто хлѣба, двухъ ломтяхъ соленой рѣдьки вмѣсто соли, въ жидкомъ соусѣ изъ рѣдьки или изъ другихъ дикихъ растеній, макароновъ и куска жареной или вареной рыбы; нѣсколько разъ получали мы и грибной супъ, также по сваренному вгустую яйцу на каждаго; впрочемъ, кушанье намъ подавали безъ мѣры: каждый ѣлъ, сколько ему хотѣлось, питьемъ былъ очень плохой чай, безъ сахара, и только рѣдко пиво (саги). Такимъ образомъ путешествіе къ неизвѣстному для

съ мѣсту нашего назначенія продолжалось непрерывно: одна-
ъ жь мало по малу перестали намъ такъ плотно стягивать пет-
ю около шеи; когда же потомъ принялъ начальство надъ на-
ей стражей одинъ чиновникъ, онъ велѣлъ развязать намъ и ру-
и. такъ что мы могли пользоваться ими во время ѣды; только
ри переѣздахъ отъ одного мыса къ другому на лодкахъ, что
прочемъ случалось рѣдко и продолжалось не долго, насъ опять
тягивали безъ милосердія; солдаты вообще были такъ осторож-
ы, что почти никогда не давали намъ приближаться къ бере-
у; когда же мы просили ихъ о томъ, потому что по сырому пе-
ку ити легче, они только не охотно давали свое согласіе и
сегда держались между водой и нами, хоть и должны были бре-
ти въ водѣ. Самою трудною ихъ задачею, кажется, было сохра-
ить насъ отъ самоубійства, и боязливость ихъ доходила до того,
то они крѣпко придерживали свои трубки, когда давали намъ
урить изъ нихъ, либо прикрѣпляли къ нимъ деревянные шары
еличиною съ куриное яйцо, чтобы помѣшать намъ подавиться
тѣми трубками. Они слишкомъ заботились и о нашемъ здоровьѣ,
акъ что переносили насъ черезъ самые маленькіе ручьи и лужи,
тобы сохранить наши ноги отъ сырости. На всей дорогѣ по
ерегу, который тянулся не меньше 170 миль, съ каждымъ днемъ
:е больше дивились мы сильному населенію и его дѣятельности;
ы не проходили мимо ни одной бухты, ни одной излучины бе-
ега, на которой бы не было людной деревни. Почти всѣ жите-
и занимались ловлею, соленьемъ и сушкою рыбы и раковинныхъ
ивотныхъ; они собираютъ также и сушатъ на берегу морскую
ваву, которой много сѣется въ томъ краю на берегахъ: Русскіе
зывали ее морскою капустою. Они складываютъ ее въ копны,
къ сѣно, чтобы въ извѣстное время нагружать и отвозить ее
разныя гавани Японской Имперіи, которой безчисленное на-
леніе отчасти ограничивается этою пищею».

«8 Августа, достигли мы города Хакодаде: намъ говорили, что
ъ долженъ былъ служить мѣстомъ временнаго нашего пребы-
нія. На встрѣчу къ намъ собралось необозримое множество
одей. Съ обѣихъ сторонъ дорога покрыта была зрителями, одна-
ъ жь всѣ вели себя очень скромно: даже взглядомъ никто не по-
зывалъ злобной радости и ненависти, еще мень-

ше думали оскорблять насъ насмѣшкой или обидою. Вошедши въ городъ длинною, очень тѣсною улицей, мы повернули въ переулокъ, и теперь увидали передъ собою зданіе, со всѣхъ сторонъ занятое вооруженными, обнесенное заборомъ и земляным валомъ: тамъ заключатъ насъ, можетъ быть, навсегда. У ворот осматривалъ насъ чиновникъ по списку, поданному нашимъ вождемъ, и велѣлъ отвести дальше на дворъ, откуда могли мы заглянуть въ длинное, почти темное пространство, гдѣ стояли клѣтки изъ толстыхъ бревенъ, величиною совершенно походившія на птичьи. Послѣ долгаго совѣщанія о томъ, какъ бы имъ помѣстить насъ, повели меня въ галерею и приказали войти въ маленькую комнатку, отдѣленную отъ нея столбами. Я искалъ глазами товарищей, но они исчезли, къ немалому для меня страху; Сторожа, снявъ съ меня сапоги и всѣ веревки, не говоря ни слова, заперли двери и вышли изъ галереи, заперевъ также и ее. Теперь я былъ одинъ, и мною овладѣла мысль, что меня, можетъ быть, навсегда разлучили съ товарищами; я съ отчаяніемъ бросился на полъ, гдѣ долго лежалъ почти безъ памяти. На другой день принесли мнѣ обыкновенную пищу, но я не имѣлъ никакого аппетита, и отослалъ ее не тронутою. Мои мысли исключительно занимала возможность побѣга, и я началъ осматривать свою клѣтку съ большимъ вниманіемъ. Она была въ 6 футовъ длины и ширины, и въ восемь вышины; отъ галереи отдѣляли ее столбы изъ бревенъ порядочной толщины, въ которые вдѣланы были двери съ замками; о истѣнамъ были два окна съ крѣпкою деревянною рѣшеткою снаружи и бумажными ширмами внутри, которыя можно было раздвигать и сдвигать: одно окно выходило въ стѣну строенія, находившагося въ двухъ футахъ разстоянія, другое на чистый воздухъ и открывало видъ на горы, поля и море. Съ боку возлѣ двери была маленькая кладовая, гдѣ отверстіе въ полу вело въ глубокій запертой ящикъ для исправленія естественной нужды Вся мебель комнаты состояла изъ деревянной скамьи, такой маленькой, что едва можно было лежать на ней, и нѣсколькихъ тюфяковъ, постланныхъ на полу. Оконную рѣшетку можно было легко перерѣзать простымъ ножемъ, и въ темную ночь я, можетъ быть, и успѣлъ бы перелѣзть черезъ валъ и заборъ; но гдѣ было достать ножа, когда намъ не смѣли довѣрить даже иголки? Да и боязнь, попыткою

побѣга сдѣлать еще хуже участь товарищей моихъ страданій, скоро отвлекла меня отъ такихъ размышленій. Сверхъ того, и стерегли насъ не нерадиво: я хорошо слышалъ, что во всю ночь ходили за заборомъ люди и, колотя двумя сухими дощечками, означали часы; въ корридоръ часто приходилъ съ огнемъ сторожъ, посмотрѣть, что я дѣлаю. Наконецъ, въ одно утро, когда кругомъ еще была самая глубокая тишина, къ невыразимой радости, я явственно разслышалъ Русскія слова и получилъ теперь, по крайней мѣрѣ, утѣшительную увѣренность, что мои товарищи жили не только подъ одною кровлей со мною, но и не всѣ же были заперты по одиночкѣ. Спустя нѣсколько дней явился чиновникъ: онъ очень сожалѣлъ, что я до сихъ поръ все одинъ и, должно быть, страдаю отъ скуки, и очень изумилъ меня вопросомъ: кого изъ матросовъ хочу я взять къ себѣ? На мой отвѣтъ, что всѣ они одинаково для меня пріятны и что желаю имѣть при себѣ каждаго изъ нихъ поочередно, онъ тотчасъ же велѣлъ исполнить мое желаніе. Я спросилъ его, не намѣрены ли Японцы всегда обходиться съ нами такъ, какъ теперь? — Нѣтъ, отвѣчалъ онъ: впередъ вы будете жить всѣ вмѣстѣ, а потомъ васъ отпустятъ на родину. — Скоро ли же это будетъ? спросилъ я еще. — Не такъ скоро, отвѣчалъ онъ спокойно, и оставилъ меня, не входя въ дальнѣйшія объясненія. Вскорѣ потомъ привели ко мнѣ одного матроса: онъ не мало дивился моему удобному помѣщенію и любовался видами изъ моего окна. Мое помѣщеніе казалось для него раемъ въ сравненіи съ чуланомъ, въ который заперли его вмѣстѣ съ другими: это были клѣтки, хотя всѣ построенныя по одному образцу, однако жъ тѣснѣе и удобнѣе для носки: онѣ стояли однѣ возлѣ другихъ въ строеніи, похожемъ на амбаръ, такъ что можно было проходить между ними со всѣхъ сторонъ; вмѣсто дверей онѣ имѣли одно только низкое отверстіе, черезъ которое можно было вползать туда: никогда солнце не проникало въ нихъ своимъ привѣтливымъ лучемъ, и всегдашній мракъ окружалъ ихъ.

«10 Августа, намъ дали знать, что насъ желаетъ видѣть главный начальникъ города и что мы будемъ представлены ему въ полдень. Въ назначенное время привели насъ по одиночкѣ на дворъ, каждому повязали по животу веревку, которую держалъ солдатъ: подъ сильнымъ прикрытіемъ, и [illegible] медленно

вели насъ почти по всему городу, гдѣ домы и лавки, въ которыхъ различали мы множество разныхъ товаровъ, были набиты любопытными зрителями; мы приведены были въ замокъ, обнесенный земляным валомъ, а у воротъ его была поставлена стража съ пушкою. На дворѣ велѣли намъ размѣститься на скамьяхъ и рогожахъ, и угощали насъ хорошимъ чаемъ, сахаромъ и табакомъ. Мы просидѣли здѣсь уже съ часъ, какъ услыхали изъ сосѣдняго зданія крикъ: «капитанъ Ховоринъ» (Японцы произносили такъ мою фамилію). Два солдата, шедшіе у меня по бокамъ, тотчасъ привели меня въ просторную залу большими воротами, которыя поспѣшили запереть за мною. Одна половина залы, не имѣвшая кровли и вымощенная маленькими камешками, походила совсѣмъ на амбаръ; на другой половинѣ полъ былъ возвышенъ на три фута отъ земли и устланъ соломенными цыновками искусной работы. Вся зала имѣла въ длину и ширину отъ 8 до 10 саженъ, 18 футовъ высоты и отдѣлялась отъ другихъ комнатъ ширмами, расписанными довольно красиво. По крайней мѣрѣ три окна снабжены были деревянными рѣшетками и имѣли бумажныя стекла, пропускавшія тусклый свѣтъ Вправо отъ возвышеннаго пола висѣло на стѣнѣ желѣзо для ковки преступниковъ, веревки и разныя другія орудія наказанія, почти заставившія меня полагать, что я находился въ комнатѣ пытокъ. По срединѣ возвышенія на полу сидѣлъ на престолѣ главный начальникъ, окруженный двумя писцами, имѣвшими передъ собой бумагу и чернильницы, и множествомъ другихъ чиновниковъ въ черныхъ одеждахъ Всѣ сидѣли, въ двухъ шагахъ другъ отъ друга, на икрахъ и пяткахъ, каждый имѣлъ за поясомъ кинжалъ, а съ боку большую саблю. Когда же введены были и прочіе плѣнники, начался мучительный допросъ, доходившій до самыхъ мелочныхъ подробностей о нашихъ именахъ, лѣтахъ, родителяхъ, мѣстѣ рожденія, также о Русскомъ Царствѣ, о его силахъ, морскихъ и сухопутныхъ, о кораблѣ, въ которомъ мы пріѣхали, и о цѣли нашего путешествія. Отвѣты, на сколько могъ понять и объяснить ихъ переводчикъ, Курилецъ, записывались съ чрезвычайною точностью; напослѣдокъ начальникъ предложилъ намъ съ особенною силой вопросъ: не перемѣнилась ли въ Россіи вѣра, по тому что Русскій посланникъ, Лаксманъ, о которомъ упоминали мы выше, носилъ длинную косу и густые, посыпанные мукой волосы, а мы, вѣ-

того, носили коротко остриженные? Когда мы отвѣчали, что
шеніе волосъ у насъ не религіозное дѣло, чиновники насмѣш-
во улыбнулись и не мало дивились, что у насъ нѣтъ поло-
ннаго устава для такого важнаго дѣла. Уже наступили сумер-
, когда насъ отпустили и отвели въ наши клѣтки». — До сихъ
ръ говорилъ самъ Головнинъ о первомъ времени своего по-
льства.

Такіе допросы повторялись часто; задавались все одни и тѣ
е вопросы, только въ другомъ порядкѣ, и отвѣты сличались съ
ежними; при малѣйшихъ отступленіяхъ входили въ самыя под-
бныя изслѣдованія. Послѣ всего того, плѣнники, 27 Сентября,
ведены были изъ Хакодаде въ главный городъ Матсмай, ле-
ащій на южномъ берегу острова, и опять посажены въ двѣ тѣ-
ыя клѣтки въ одномъ амбарѣ, обнесенномъ заборомъ. Такъ
къ это зданіе выстроено было заново съ немаловажными из-
ржками, то Русскіе почти не сомнѣвались, что оно будетъ
ужить для нихъ жилищемъ до самой смерти. 2 Октября, отвели
ъ въ крѣпость для представленія Буньо (Губернатору); зала,
которой должно было происходить это, повидимому очень
жное, дѣйствіе, была чрезвычайно большая и украшалась на
еряхъ и окнахъ великолѣпною рѣзьбою изъ разнаго дерева;
лъ въ ней былъ устланъ коврами прекрасной работы; на шир-
хъ, составлявшихъ по Японскому обычаю стѣны, виднѣлись
ртины въ золотыхъ рамахъ и украшенія, состоявшія изъ звѣ-
й и птицъ; по обѣ стороны залы сидѣли Японскіе чиновники,
оруженные кинжалами и саблями; они шутили и смѣялись,
къ вдругъ за ширмою послышался крикъ,—чей-то голосъ про-
ичалъ «ши», и вслѣдъ за тѣмъ настало глубокое молчаніе. Сперв
вошелъ служитель въ обыкновенномъ платьѣ, сталъ на ко-
ни при входѣ, положилъ на полъ ладони и наклонилъ голову;
перь явился Буньо въ простомъ черномъ кафтанѣ, у котораго
рукавахъ, по Японскому обычаю, вытканъ былъ гербъ этого
новника; за поясомъ у него висѣлъ кинжалъ, а его саблю несъ
инъ изъ провожатыхъ и притомъ за нижній, обернутый въ сук-
, конецъ, такъ чтобы не касаться ея голыми руками и чтобы
коять выходила кверху. Когда Буньо занялъ свое мѣсто, всѣ
лонцы изъявили [illegible]ченіе: положили на полъ ладони,

поклонились такъ низко, что едва не достали до полу лбами, и нѣсколько секундъ оставались въ такомъ положеніи. Онъ отвѣчалъ довольно низкимъ поклономъ и положилъ при томъ ладони на колѣни себѣ; когда же плѣнники сдѣлали ему Европейское привѣтствіе, онъ съ улыбкою кивнулъ головою и, казалось, хотѣлъ увѣрить ихъ въ своемъ дружескомъ расположеніи къ нимъ. Послѣ допроса, состоявшаго все въ однихъ и тѣхъ же вопросахъ, плѣнникамъ было замѣчено, что они могутъ, если хотятъ, попросить чего нибудь; когда же они дали знать, что у нихъ только одно желаніе воротиться въ отечество, или поскорѣе умереть, Буньо съ большою важностью держалъ длинную рѣчь, въ которой особенно обращалъ вниманіе на то, что и Японцы тоже люди, и что у нихъ такое же сердце, какъ и у другихъ, а потому Русскимъ не слѣдуетъ бояться и приходить въ отчаяніе: если откроется, что земляки ихъ совершили насилія въ Японской области произвольно, а не по приказанію ихъ Императора, они воротятся въ свое отечество, вдоволь снабженные съѣстными припасами, а до тѣхъ поръ Японцы позаботятся, чтобы они ни въ чемъ не имѣли недостатка; если имъ нужно другое платье и что нибудь особенное изъ съѣстнаго, пусть не совѣстятся попросить. Послѣ того Буньо удалился, и плѣнники вернулись въ свои клѣтки, по крайней мѣрѣ, съ надеждою, что благопріятныя обстоятельства освободятъ ихъ изъ заключенія.

Съ этого дня стали содержать ихъ замѣчательно лучше: кромѣ рисоваго супа и соленой рѣдьки, они получали хорошую рыбу, свѣжую и соленую, жареную или вареную въ маковомъ маслѣ, супы изъ разныхъ дикорастущихъ травъ, макароновъ или морскихъ раковинъ; даже стрѣляли для нихъ морскихъ собакъ, медвѣдей и зайцевъ; часто, по ихъ наставленію, готовили для нихъ и русскія блюда, особливо жидкую кашу и маленькіе пирожки изъ пшеничной муки съ рыбой. Ѣсть приносили аккуратно три раза въ день, для питья они получали горячую чайную воду, а послѣ всякаго утомительнаго для нихъ допроса и въ холодную погоду по двѣ чашки теплаго чаю на каждаго; снабдили ихъ шубами и шлафроками и услыхавъ, что Русскіе не спятъ на полу, устроили каждому для спанья скамейку. Но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ заключеніе осталось чрезвычайно строгимъ и

раненіе подъ стражей опасливымъ. Желаній, намекавшихъ на
вченіе его, будто бы не понимали или лукаво уклонялись отъ
полненія ихъ: когда попросили однажды на сторонѣ амбара про-
ть окно, чиновникъ, къ которому отнеслись съ этой просьбой,
зразилъ, что Японцы очень заботятся о здоровьѣ своихъ узни-
въ и боятся, чтобы въ холодную погоду они не простудились.
8 Ноября, продолжаетъ дневникъ Головина, привели насъ опять
крѣпость, но на этотъ разъ съ большимъ торжествомъ и увѣ-
іемъ, что наше дѣло въ хорошемъ положеніи при Дворѣ, и
ь мало по малу начинаютъ убѣждаться въ нашей невинности.
дѣйствительно, Буньо объявилъ, что теперь, по нашимъ по-
заніямъ, несчастное происшествіе представляется со всѣмъ въ
угомъ видѣ, и онъ увѣренъ въ нашей невинности; хотя самъ
ъ и не можетъ рѣшить нашу судьбу, — она зависитъ отъ Импе-
тора, но съ своей стороны сдѣлаетъ все возможное, чтобы
вести наше дѣло къ желанному концу; однако жь мы не долж-
отчаяваться, а молиться Богу. Послѣ этого увѣщанія, онъ
лъ снять съ насъ веревки. Всѣ бывшіе тутъ Японцы обра-
вались этому отъ всего сердца, а двое изъ нихъ до того рас-
огались, что слезы навернулись у нихъ. Мы благодарили
ньо и чиновника за ихъ дружеское расположеніе, и въ пер-
й разъ воротились въ тюрьму не связанные; но тамъ, къ не
ому нашему изумленію, нашли во всемъ перемѣну: рѣшетки
клѣтокъ не стало, и корридоръ обратился въ просторную залу,
всѣ мы легко могли двигаться; кругомъ очага, на которомъ
пѣлъ уже чай въ мѣдныхъ котлахъ, устроены деревянныя пе-
ла, и на нихъ каждый изъ насъ нашелъ для себя чашку, труб-
и кисетъ съ табакомъ; вмѣсто лампъ съ рыбною ворванью те-
рь горѣли свѣчи; вскорѣ потомъ принесли намъ ужинъ, только не
чашкахъ, какъ обыкновенно, а на новыхъ, тонкихъ тарелкахъ;
оволь поставили передъ нами и соли. Мы сидѣли теперь всѣ вмѣ-
, спокойные и веселые, и считали наше возвращеніе не только
рятнымъ, но и вѣрнымъ; однако жь эта радость была не про-
жительна. Какое-то снова поднявшееся подозрѣніе, казалось,
ять ухудшило наше положеніе: содержаніе стало, сверхъ ожи-
нія, прежнее, и ничего не осталось, кромѣ новой посуды;
сто свѣчъ опять появились лампы съ рыбною ворванью, сто-
ки при вки, снятыя съ насъ, и повѣсили ихъ

передъ нашими глазами; мы замѣтили также изъ разныхъ намековъ, что наше дѣло опять еще больше запутывается, со времени пріѣзда въ Матсмай Кунаширскаго Коменданта, заманившаго насъ въ западню.»

Предположеніе Головнина вскорѣ оправдалось. Буньо вскорѣ потребовалъ у плѣнниковъ, чтобы они научили одного Японца перевести и объяснить по Русски написанную ими защитительную просьбу, по тому что не довѣряютъ Курильцу, который до сихъ поръ употреблялся при переговорахъ. Сначала они отказывались принять на себя такую скучную работу, однако жь должны были взяться за нее по тому, что отъ исполненія этого требованія дѣлали зависимою возможность ихъ освобожденія. Благодаря ученику Русскихъ, впрочемъ очень толковому, писцу Буньо, Японцы имѣли теперь лучшій случай удовлетворить своему безпредѣльному любопытству и воспользовались имъ въ самомъ обширномъ размѣрѣ; но отъ нихъ самихъ нельзя было добиться ни одного слова, которое могло бы обнаружить намѣренія правительства или намекнуть на возможность появленія Русскаго корабля съ требованіемъ выдачи Головнина и его товарищей. Отъ того плѣнники убѣждались съ каждымъ днемъ болѣе, что совсѣмъ и не думаютъ освобождать ихъ, а только намѣрены подъ разными предлогами скрывать ихъ участь, и видѣли единственный способъ къ спасенію — въ бѣгствѣ. Казалось, что счастье покровительствовало ихъ замыслу. 1 Апрѣля, перевели ихъ въ домъ, стоявшій не далеко отъ берега, откуда могли они обозрѣвать окрестность и приготовить свой планъ къ исполненію; а онъ соединялся съ немаловажными затрудненіями и опасностями, при постоянно строгомъ надзорѣ надъ ними. 25 Апрѣля, они успѣли наконецъ убѣжать изъ дома, не бывъ замѣченными караульными, и проломать заборъ, его окружавшій. Внутренность острова очень гориста и почти необитаема: туда-то и направили бѣглецы свой путь, всегда съ особеннымъ стараніемъ избѣгая большихъ дорогъ; но страшно должны были пострадать отъ голода, льда и утомленія: въ горахъ стояла еще зима, однако жь они лучше предпочли погибнуть въ снѣгу и ущельяхъ, нежели въ другой разъ попасться въ руки Японцамъ. Нѣсколько разъ они пытались спуститься къ берегу и захватить какое

удь судно; но либо находили всѣ мѣста тщательно занятыми
ажей, либо чувствовали себя слишкомъ слабыми, чтобы спу-
ть въ море которую нибудь изъ барокъ, всегда лежавшихъ
сушѣ подъ навѣсомъ, по Японскому обычаю. Наконецъ, на-
а на ихъ слѣдъ разъѣздная команда, посланная во всѣ сто-
ы, и окружила ихъ въ одномъ лѣсу, гдѣ они принуждены
ться и опять перевязаны веревками; однако жь имъ не сдѣла-
ни малѣйшаго оскорбленія; даже взяли ихъ подъ руки, уви-
ъ, что они очень изнурены и помогали имъ ити на высо-
ъ и скользкихъ мѣстахъ до ближней деревни. Тамъ угощали
ь рисовымъ супомъ, солеными сельдями, рѣдькою, чаемъ и са-
На дорогѣ замѣтили плѣнники, что Японцы вездѣ, гдѣ ни
ходили они въ бѣгствѣ, втыкали въ ихъ слѣды маленькія
ючки и не теряли этѣхъ слѣдовъ; только не смѣли напасть
бѣглецовъ изъ боязни, чтобы не впутаться въ ожесточенную
ву. Чтобы сдѣлать для нихъ не возможную вторичную по-
тку къ побѣгу, ихъ опять заперли въ клѣтки и стерегли такъ
ого, что имъ не оставалось ничего другаго, какъ покориться
койно своей судьбѣ и терпѣливо ожидать конца слѣдствія, за
орое опять принялся Буньо. Однако жь, спустя нѣсколько
ѣль, опять стали мягче обходиться съ ними; послѣ даже от-
и ихъ въ прежнее жилище, гдѣ и провели они все лѣто въ
ожденіи съ Японцами, которые сближались съ ними съ боль-
ъ участіемъ и дружелюбіемъ. Головнинъ воспользовался этѣмъ
часомъ, чтобы тайкомъ на маленькихъ листочкахъ написать
наблюденія объ этомъ, столь же оригинальномъ, какъ и за-
ательномъ народѣ; въ послѣдствіи они послужили для него
обіемъ при составленіи извѣстій объ Японской имперіи и ея
тателяхъ. Беремъ его мастерское описаніе за основу нашего
тоящаго разсказа и попытаемся дополнить его изъ тѣхъ из-
тій, которыя имѣлъ случай собрать нашъ соотечественникъ
Фр. Зибольдъ, Лѣкарь въ Голландской службѣ.

Японія, называемая у туземцевъ Нипнонъ (восхожденіе соли-
, заключаетъ въ себѣ Архипелагъ большихъ и малыхъ остро-
ъ, отдѣляемый отъ Азіятскаго материка Корейскимъ проли-
ъ. Онъ лежитъ между 24° 16′ и 50° сѣв. ш. и 123° 23′ и 150°
восточ. долготы, а площадь его простирается до 1500 квад.

миль. Самые значительные изъ этихъ острововъ носятъ названія: Ниппонъ, Кіусіу, Сикокъ и Іеззо. Большая часть ихъ волканическаго свойства и покрыты горами, которыхъ отлоги вдаются далеко въ море и образуютъ утесы, очень опасные для судовъ большей величины; на Ниппонѣ и теперь еще много дѣйствующихъ вулкановъ, однако жь они не внушаютъ народу страха ни изверженіями, ни соединенными съ тѣмъ землетрясеніями. При такихъ явленіяхъ природы онъ обыкновенно довольствуется замѣчаніемъ: «вотъ и еще проползъ китъ подъ нашей землею.» Нѣтъ недостатка въ рѣкахъ, но всѣ онѣ текутъ не далеко и большею частію такъ быстры, что едвали могутъ быть полезны для судоходства; встрѣчаются также нѣсколько озеръ не маловажной величины и много сѣрныхъ ключей. Земля вообще камениста и тоща, и только въ немногихъ полосахъ очень плодоносна; однако жь Японецъ умѣлъ постояннымъ прилежаніемъ одолѣть природныя препятствія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они непобѣдимы: онъ воздѣлалъ горы уступами до самыхъ вершинъ, большую часть лѣсныхъ мѣстъ обратилъ въ пахатныя поля и довелъ ихъ до того, что сборъ не только достаточенъ для прокормленія населенія изъ 40 милліоновъ душъ, но доставляетъ еще для вывоза излишекъ ржи и другого хлѣба. Самое большое затрудненіе причиняетъ доставка необходимаго одобренія, по тому что скотоводство очень незначительно по недостатку луговъ: за нимъ отваживаются ѣздить даже до Курильскихъ острововъ, чтобы брать тамъ согнившихъ сельдей, которыя должны быть очень полезными, особливо для хлопчато-бумажныхъ плантацій. Да и климатъ не слишкомъ благопріятенъ для земледѣлія, какъ слѣдовало бы полагать, по тому что здѣсь онъ гораздо суровѣе, нежели въ странахъ западнаго полушарія, лежащихъ подъ тою же широтою Извѣстно, что главная причина того холодные туманы, лежащіе почти всегда на Восточномъ океанѣ: въ лѣтніе мѣсяцы туманъ здѣсь часто продолжается отъ 3 до 4 дней непрерывно; рѣдкій день проходитъ безъ того, чтобы не было нѣсколькихъ часовъ тумана и дождя. Хотя зимой хорошая погода стоитъ долѣе, нежели лѣтомъ, однако жь случается 3 или 4 дня въ недѣлю сумрачныхъ. Туманы и облака дѣлаютъ воздухъ сырымъ и холоднымъ и мѣшаютъ лучамъ солнца дѣйствовать съ такою же силою, какъ въ другихъ странахъ, лежащихъ подъ бо

лѣе свѣтлымъ небомъ. Такъ, чтобы привести примѣръ, въ Ливорно, въ Италіи, едва знаютъ морозъ, а снѣгъ видятъ только на вершинахъ высокихъ горъ; Матсмай лежитъ подъ тѣмъ же градусомъ широты, но земля здѣсь съ Ноября до Апрѣля покрыта глубокимъ снѣгомъ. Лѣтомъ жары часто достигаютъ высокой степени, однако жь только на Южныхъ островахъ, при томъ не несносные, умѣряемые морскимъ вѣтромъ; да и никогда не стоятъ долго, потому что скоро смѣняютъ ихъ бури и дожди, особливо во время сатсуки (дождливыхъ мѣсяцевъ), которые приходятся въ половинѣ жаркаго времени года.

Произведенія Японской Имперіи очень разнообразны, какъ можно уже заключить изъ ея великаго протяженія. Главное, безспорно, сарачинское пшено, которое особенно хорошо родится на островѣ Ниппонѣ и, должно быть, лучшее во всей Азіи: изъ него варятъ родъ густой каши и ѣдятъ ее со всѣми купаньями вмѣсто хлѣба, а изъ рисовой муки пекутъ пироги и разное другое вкусное печенье. Сѣютъ также и овесъ, однако жь обыкновенно кормятъ имъ только лошадей, маисъ, который обыкновенно ѣдятъ поджареный, разныхъ родовъ бобы — любимое блюдо Японцевъ всѣхъ званій, горохъ, картофель, большія сладкія рѣдьки, и нѣкоторое количество ихъ на зиму солятъ, либо зарываютъ въ землю, и много другой зелени и садовыхъ плодовъ; но ихъ перечислять мы не станемъ. Плодовитыя деревья встрѣчаются на поляхъ вездѣ: особливо очень хорошо растутъ апельсины, лимоны, персики; только странно, что здѣсь не родится виноградъ: видны только маленькіе дикорастущіе виноградные грозды, которые чрезвычайно кисты и употребляются въ пищу соленые вмѣсто салата; сахарный тростникъ тоже рѣдокъ, и сахаръ, имъ доставляемый, черенъ и мало сладокъ. Чай — необходимая жизненная потребность Японцевъ, на землѣ ихъ родится зеленый и черный; но послѣдній очень дуренъ и пьютъ его только для утоленія жажды, зеленый считаютъ гораздо лакомѣе и подчуютъ имъ гостей; табакъ сдѣлался теперь тоже необходимостью для всѣхъ народныхъ сословій; однако жь только миссіонеры развели это растеніе, котораго употребленіе распространилось съ такою чудною быстротою по всему свѣту, и тѣмъ самымъ отняли большія полосы хорошаго поля у разведенія болѣе нуж-

ныхъ растеній, а особливо хлопчатой бумаги, которой въ Японіи потребляется гораздо больше, нежели въ другой какой нибудь странѣ по тому, что почти всѣ жители этой Имперіи въ простые дни одѣваются въ хлопчатую бумагу; вата, изъ нея выдѣланная, служитъ имъ вмѣсто мѣха; хлопчатою бумагой они набиваютъ свои матрацы, изъ нея же дѣлаютъ пищую бумагу, свиваютъ безчисленное множество свѣтиленъ для своихъ свѣчъ или ламиъ съ ворванью, по тому, что у нихъ въ обыкновеніи всю ночь освѣщать ту комнату, гдѣ они живутъ. И шелководство не можетъ быть не значительно, по тому что женщины являются въ обществахъ только въ шелковыхъ платьяхъ, а въ праздничные дни даже простые солдаты щеголяютъ въ шелковомъ платьѣ. Не можемъ оставить безъ упоминанія лаковое дерево, такъ какъ Японскій лакъ славится въ Европѣ. Дерево, дающее этотъ сокъ, растетъ въ наибольшей части страны въ такомъ множествѣ, что лакомъ крюютъ всякую столовую посуду: ящики, сѣдла, луки, стрѣлы, копья, футляры, кисеты для табаку, стѣны и ширмы въ домахъ, короче сказать, всякую мелочь, которой хотятъ придать нарядный видъ; блескъ его такъ хорошъ, что можно смотрѣться въ него, точно въ зеркало; природный цвѣтъ сока бѣлый, но обращается во всякой другой, съ какимъ его смѣшаютъ; лучшій лакъ обыкновенно чернаго или краснаго цвѣта и наводится такъ искусно, что рѣдко сходитъ съ домашней утвари, бывшей въ употребленіи долго. Много утварей и сосудовъ Японцы дѣлаютъ изъ благородныхъ и другихъ металловъ, которыми очень богата наибольшая часть ихъ острововъ. По безъ особеннаго разрѣшенія правительства нельзя добывать ни золота, ни серебра, чтобы не понизить цѣны этѣхъ металловъ, идущихъ для монеты, на украшеніе храмовъ и общественныхъ зданій и для нарядовъ. Ни одинъ металлъ не имѣетъ такого многочисленнаго употребленія, какъ мѣдь: ею обиваютъ не только крыши, углы и связи домовъ и корабли, но и почти всякую утварь, которая побольше, для лучшей прочности; изъ мѣди же дѣлаютъ и всю кухонную посуду. Желѣзо—рѣже, и идетъ почти только на оружіе; пушечныя ядра и ружейныя пули льютъ изъ олова, хотя и свинецъ въ изобиліи. Въ металлическомъ производствѣ Японцы показываютъ необыкновенное искуство: ихъ стальные товары, особливо сабли и кинжалы превосходнѣе всякихъ другихъ въ свѣтѣ.

можетъ быть, исключая Дамасскихъ; монета ихъ тоже очень хорошаго чекана.

Но сколько богата Японія въ минеральныхъ и растительныхъ сокровищахъ, какъ видно изъ сказаннаго выше, столько же бѣдною является въ животныхъ: по крайней мѣрѣ, извѣстія путешественниковъ очень скудны въ этомъ отношеніи. Дикіе звѣри, безъ сомнѣнія, почти не могутъ находить убѣжища въ такой странѣ, гдѣ земледѣльческій и промышленный трудъ объявилъ свое право на всякой клочекъ земли, и только въ недоступныхъ внутреннихъ горахъ встрѣчаются еще медвѣди, пантеры, леопарды, волки, олени, дикія свиньи, лисицы и зайцы. Для такихъ сектъ, которымъ можно ѣсть мясо этѣхъ звѣрей, они служатъ пищею, а мѣхи ихъ идутъ на плащи и одѣяла для бѣдныхъ людей въ сѣверной части страны, гдѣ бываетъ зимой очень холодно. Изъ медвѣжьей желчи приготовляютъ твердую массу, которая считается превосходнымъ лѣкарствомъ въ разстройствѣ желудка и въ другихъ болѣзняхъ; но какъ на нее большое требованіе и дорогая цѣна, то при продажѣ ея очень плутуютъ и подмѣшиваютъ въ нее желчи другихъ животныхъ. Впрочемъ, знатокъ не только различаетъ по вкусу настоящую желчь отъ поддѣльной, но даже узнаетъ, что она отъ медвѣдей того или другаго острова. Употребленіе ея очень просто: откусываютъ маленькій кусокъ ея и проглатываютъ. Въ числѣ домашнихъ Японскихъ животныхъ самою главною надобно считать лошадь по тому, что хотя она малорослa и слабосильна, за то статна и рѣзва. Въ Японіи нѣтъ мостовыхъ, а потому лошадей и не подковываютъ; но въ гористыхъ странахъ, чтобы онѣ не оступались, въ дождливую погоду подвязываютъ имъ подъ копыта деревянныя колодки, обернутыя въ лоскутокъ кожи. Рогатый скотъ въ Японіи плохой и жалкій, такъ какъ употребляется для возки и ношенія тяжестей; мясо его не ѣдятъ по тому, что, по непонятной привычкѣ, имѣютъ къ нему отвращеніе; не употребляютъ также и молока. Самая многочисленная домашняя птица — курицы и утки, однако жь и онѣ не йдутъ въ пищу, хотя мясо ихъ и разрѣшено нѣкоторымъ сектамъ. Когда Головнинъ однажды почувствовалъ себя очень нездоровымъ, и Японцы услыхали, что супъ изъ курицы въ Европѣ [illegible] кушанье для больныхъ,

они едва отыскали земляка, который продалъ имъ на убой курицу за дорогую цѣну. За то они страстные охотники до яицъ и ѣдятъ ихъ вареныя вгустую: для того много курицъ содержится въ комнатахъ, гдѣ кормятъ ихъ рисомъ; тамъ же должны онѣ и класть свои яица, по тому что ни одинъ приличный Японецъ не станетъ ѣсть яицъ такой курицы, которая бѣгаетъ на открытомъ воздухѣ и клюетъ всякую дрянь: за то съ большимъ удовольствіемъ, вмѣсто лакомства, онъ ѣстъ околѣвшихъ, полусогнившихъ морскихъ животныхъ, выброшенныхъ волнами на берегъ. Вообще нѣтъ морскаго животнаго, котораго Японцы не употребляли бы въ пищу: киты, морскіе львы, морскія собаки, свиньи, морскіе медвѣди и рыба разныхъ родовъ для нихъ одинаково пріятное кушанье. Рыба въ Японіи тоже что въ другихъ странахъ мясо, по тому что, кромѣ духовенства, ѣдятъ его очень многіе, отъ того-то на всѣхъ берегахъ встрѣчаются рыбныя ловли, занимающія множество людей; однако жь не отваживаются убивать китовъ на морѣ, а ловятъ ихъ чрезвычайно крѣпкими сѣтями въ бухтахъ и у береговъ.

Рыба составляетъ также и главный предметъ внутренней торговли: соленая и сушеная, она развозится по всѣмъ краямъ внутренней страны, гдѣ мѣняютъ ее на такіе продукты, которыхъ на берегахъ нѣтъ. Торговля больше всего производится водою: море и рѣки покрыты судами, которыя развозятъ товары по всѣмъ направленіямъ: суда хотя и очень широки и нерѣдко во 100 футовъ длины, однако жь не годятся для большихъ морскихъ путешествій, въ которыя Японцы больше ужь и не пускаются нынче. Но учрежденія для береговаго плаванія превосходны; во всякой гавани живутъ лоцманы, чтобы вводить и выводить суда; въ опасныхъ мѣстахъ разводятся по берегамъ огни, а на высотахъ поставлены вѣхи, по которымъ направляютъ путь въ дневную пору; дороги на сушѣ въ прекрасномъ состояніи, и черезъ рѣки и пропасти лежатъ хорошо устроенные мосты. Японцы имѣютъ несомнѣнную способность къ торговлѣ, и были прежде самыми смѣлыми мореходами: корабли ихъ не только плавали въ Китай и на острова Восточнаго Архипелага, но даже въ Остъ-Индію: впрочемъ съ тѣхъ поръ, какъ благодаря Европейскимъ проповѣдникамъ вѣры, произошли смятенія, то по сему поводу уничтожена Христіанская вѣра въ

Японіи, жителямъ ея запрещено, подъ смертною казнію, ѣздить въ чужіе краи, и иностранцы допускаются къ нимъ только съ предосторожностями въ небольшомъ числѣ. «Торговые люди, говоритъ Японское правительство, имѣютъ въ виду только собственную прибыль, какую могутъ извлечь изъ сношеній съ чужеземными краями, не разсчитывая плохихъ послѣдствій такихъ сношеній, по тому что народъ слѣпъ для всего относящагося до управленія Имперіей и знаетъ поверхностно только то, что всего ближе къ нему, а въ двухъ шагахъ отъ себя онъ не видитъ ужъ ничего, по тому и легко можетъ свалиться въ пропасть, если не поведутъ его зрячіе люди.» Это правило, строго соблюдаемое до сихъ поръ, выгнало изъ Японскаго моря всѣхъ Европейцевъ, кромѣ Голландцевъ, впрочемъ и они ведутъ торговлю совсѣмъ не съ народомъ, а только съ Императорскими чиновниками и походятъ больше на плѣнниковъ, нежели на свободныхъ людей. Отъ того-то торговый духъ Японцевъ тѣмъ усерднѣе обратился къ внутренней торговлѣ и обнаруживается въ каждомъ городѣ и каждой деревнѣ. Почти вездѣ есть лавки съ больше или меньше важными товарами: къ магазину ювелира примыкаетъ лавка съ устрицами; возлѣ богатаго торговца шелкомъ живетъ чинильщикъ соломенныхъ башмаковъ; одинъ занимается своимъ ремесломъ съ такимъ же усердіемъ, какъ и другой. Относительно порядка, чистоты и аккуратности, эти люди больше всего походятъ на Англичанъ: какъ въ Англіи, всѣ товары съ печатными билетиками, на которыхъ обозначены цѣна, употребленіе и имя мастера, часто съ похвальною рекомендаціею; вещи поменьше тщательно завернуты въ бумагу; сарачинское пшено и другой хлѣбъ убираютъ въ соломенныя коробки; разныя матеріи, посуду чай и подобныя вещи — въ ящики, жидкости сохраняютъ не въ бочкахъ, а въ чанахъ съ деревянными обручами и крышкой съ маленькимъ четвероугольнымъ отверстіемъ.

Пошлина, платимая со всѣхъ товаровъ въ гаванахъ и складочныхъ мѣстахъ, составляетъ главную, между прочимъ часть государственныхъ доходовъ, которые далеко превышаютъ необходимые расходы и должны бы составить значительную казну, если бы вышность Двора и [illegible] Императора не поглощали ужасныя суммы. Императоръ [illegible] титулъ Кубо и жа[illegible] въ городѣ

Іеддо, на Ниппонѣ, царствуетъ неограниченно, и воля его считается высшимъ закономъ; только въ чрезвычайно важныхъ случаяхъ онъ обязанъ спрашивать совѣта у верховнаго главы религіи, хоть и напередъ знаетъ, что этотъ никогда не можетъ и не осмѣлится быть другаго съ нимъ мнѣнія. Санъ Кубо — наслѣдственный и переходитъ къ старшему изъ потомковъ мужескаго пола, или, за неимѣніемъ такихъ, къ пріемышу, который однако жь долженъ быть родственникъ Кубо, Княжеской крови. Имперія состоитъ изъ множества Княжествъ, подъ управленіемъ вассальныхъ вождей (даміосъ), и изъ провинцій, непосредственно принадлежащихъ Императору и управляемыхъ его намѣстниками. Даміосы хоть и должны ставить для Государства извѣстное число войска, однако жь почти совершенно независимы въ своихъ областяхъ и даже пользуются правомъ издавать законы, которые, разумѣется, имѣютъ силу только для ихъ подданныхъ. Пять такихъ Князей составляютъ верховный совѣтъ (городзи) и рѣшаютъ всѣ государственныя дѣла; однако жь, чтобы они не употребляли во зло своей власти, Императоръ ежеминутно можетъ удалить ихъ и поставить другихъ. Наряду съ этимъ верховнымъ совѣтомъ ведетъ дѣла другой изъ 15-ти членовъ, выбираемыхъ изъ среды Князей и дворянства (хадамодо): его главное занятіе уголовныя преступленія, тяжбы и подготовленіе важныхъ дѣлъ передъ поступленіемъ ихъ въ высшее правительственное мѣсто. Однако жь обѣ отрасли правительства, представляющія законодательную власть, подчинены непосредственному вліянію благоразумныхъ и проныривыхъ придворныхъ, между которыми у Императора всегда есть любимцы и довѣренныя лица: онъ спрашиваетъ наединѣ у нихъ совѣта, прежде нежели скажетъ свое мнѣніе о дѣлѣ, представленномъ ему чиновниками. Всѣ государственныя дѣла раздѣляются на 7-мь разрядовъ (финансы, судоходство и торговля, постройки, полиція, судопроизводство, военное дѣло и религія): каждый изъ нихъ, смотря по его важности и обширности, поручается двумъ министрамъ. Самый важный изъ всѣхъ разрядовъ — полицейскій, по тому что вообще подозрительность Императора, а особливо его недовѣрчивость къ каждому управляющему Князю, принуждаетъ его строго наблюдать за ними, явно и тайно, посредствомъ шпіоновъ: отъ того-то во главѣ управленія полиціею находятся самые лучшіе люди Им-

ерію, къ которымъ больше всѣхъ имѣетъ уваженіе Императоръ весь народъ. Въ каждомъ Княжествѣ есть суды, рѣшающіе по уществующимъ законамъ всякія тяжбы, случающіяся въ ихъ округѣ. Японцы сравниваютъ ихъ съ желѣзнымъ столбомъ, котораго не могутъ поколебать ни бури, ни время и, не смотря на не обыкновенную отчасти строгость этихъ судилищъ, до того расположены къ нимъ, что самую малѣйшую перемѣну сочтутъ преступленіемъ, опаснымъ для Государства. Разрядъ военныхъ дѣлъ заботится о содержаніи и размѣщеніи войскъ, приготовленіи оружія и мѣрахъ, необходимыхъ для обороны страны, которыя однако жь при какомъ нибудь важномъ нападеніи Европейскаго войска будутъ имѣть не много успѣха по тому, что и въ этой отрасли государственнаго управленія слишкомъ уже придерживаются старинныхъ учрежденій. Званіе солдата въ Японіи наслѣдственное: при поступленіи на службу каждый долженъ принимать присягу Императору, которую и подписываетъ своею кровью съ правой руки; при своемъ повышеніи онъ уже не присягаетъ. Въ мирное время въ арміи считается 100,000, въ военное 400,000 солдатъ. Конница состоитъ изъ самыхъ красивыхъ людей, одѣтыхъ въ дорогія платья и вооруженныхъ добрыми саблями, пистолетами и пиками. Артиллерія и теперь еще почти въ такомъ же состояніи, въ какомъ находилась въ Европѣ въ то время, когда начали употреблять литыя пушки: орудія, выдѣлываемыя въ Японіи, мѣдныя и чрезвычайно толстыя, сравнительно съ ихъ длиною; казенка или раковинка вывинчивается при заряжаніи, а потому артиллеристы заряжаютъ пушки очень медленно, и только потомъ сперва на довольно большое разстояніе, зажигаютъ порохъ фитилемъ на длинной палкѣ; лафеты грубой работы и такіе тяжелые, что можно возить ихъ только съ великимъ трудомъ; порохъ тоже, кажется, очень плохъ. Пѣхота вооружена отчасти ружьями, отчасти стрѣлами и луками, отчасти копьями; однако жь у каждаго солдата есть сабля и кинжалъ. У ружей и пистолетовъ мѣдные, чрезвычайно тяжелые, стволы и маленькіе приклады, которые во время стрѣльбы солдаты не прижимаютъ къ плечу, а держатъ близъ правой щеки, для прицѣливанья. Вмѣсто кремня въ куркѣ у нихъ фитиль, зажигаемый только въ то время, когда нужно сражаться; но такъ [illegible] быть осторожнымъ при заряжаніи, чтобы [illegible] воспыхнулъ

слишкомъ рано, то по тому и выстрѣлы слѣдуютъ только въ большіе промежутки времени. Вмѣсто обыкновеннаго мундира Японскій солдатъ носитъ короткій кафтанъ сверхъ собственнаго платья и большую лощеную металлическую шляпу; въ торжественныхъ случаяхъ онъ получаетъ шелковое платье изъ Императорскихъ оружейныхъ, тканье съ золотомъ и серебромъ, а въ военное время — броню, покрывающую грудь, спину, руки и ноги, и забрало, которое хоть и защищаетъ его нѣсколько, но за то мѣшаетъ всякой быстротѣ движеній. Жалованье выдается ему сарачинскимъ пшеномъ, котораго большую часть онъ продаетъ, чтобы запастись другими нужными вещами. При вспыхнувшей войнѣ, полководецъ назначается Императоромъ; прочіе начальники опредѣляются каждымъ изъ Князей, поставляющихъ солдатъ. Въ крѣпостномъ дѣлѣ Японцы до того не свѣдущи, что крѣпости ихъ заставляютъ смѣяться надъ своей глупой постройкой, и ни одна изъ нихъ не могла бы выдержать нападенія осадившихъ ее Европейцевъ. Прежде были у нихъ и военные корабли; но съ тѣхъ поръ, какъ запрещены всякія сношенія съ чужими краями, ни одинъ корабль не можетъ возить пушекъ, чтобы онѣ не соблазнили его пристать къ какому нибудь чужеземному берегу. Но если бы Японское правительство захотѣло имѣть опять военный флотъ, ему было бы очень легко построить его по Европейскому образцу: стоило бы только пригласить въ Японію нѣсколькихъ хорошихъ корабельныхъ мастеровъ и свѣдущихъ морскихъ офицеровъ, по тому что нѣтъ недостатка ни въ превосходныхъ гаваняхъ, ни во всѣхъ необходимыхъ матеріалахъ для кораблестроенія; при томъ Японскіе матросы столько же искусны, какъ и смѣлы, даже въ сильную бурю отваживаются выходить въ море, да еще на такихъ жалкихъ судахъ, что Европейскій плаватель никакъ не рѣшился бы ввѣрить имъ свою жизнь; однако жъ каждый годъ множество этихъ людей находитъ свою погибель въ волнахъ.

Не смотря на то, что разрядъ религіозныхъ дѣлъ — также отрасль государственнаго управленія, однако жъ управляется исключительно духовнымъ Императоромъ (Кин-Реи); это лицо, по древней конституціи Имперіи, должно стоять наравнѣ съ свѣтскимъ Императоромъ. Такія отношенія и признаются, повидимому, до тѣхъ поръ, пока его распоряженія не стѣсняютъ свѣтской вла-

ги; но когда это случится, умѣютъ очень хорошо уничтожать го притязанія. Старинная религія древнѣйшихъ жителей Япо-ніи была чрезвычайно проста и проявлялась въ вѣрованіи въ бо-жественныхъ предковъ, въ поклоненіи и молитвахъ имъ о помо-щи, защитѣ и покровительствѣ. Она называется Ками-но митси (путь Камиса) или Син-тоо (древнее богослуженіе), въ противо-положность Буттоо, ученію Будды, введенному въ VI столѣтіи Христіанскаго лѣтосчисленія. Вмѣстѣ съ этѣми обѣими вѣрами существуетъ еще третья, называемая Сиутоо, которая основана на нравственной философіи Конфутсе и имѣетъ своихъ поклон-никовъ вообще въ ученомъ и высшемъ сословіи. Какъ про-стой, невѣжественный народъ, замѣчаетъ Ф. Фр. Зибольдъ, из-стари преданъ былъ простому служенію Ками, точно изъ при-рожденной ему склонности, а къ поклоненію Буддѣ приманили го ослѣпляющія внѣшнія средства, такъ прекрасно разсчитан-ныя на деревенскую простоту; точно такъ же знатный, образо-ванный Японецъ привязался къ болѣе чистой нравственной фи-лософіи Конфутсе: онъ видѣлъ, что, благодаря благодѣтельному ему вліянію, его отечество вышло изъ мрака невѣжества, а самъ онъ удержанъ былъ отъ заблужденій, въ которыя такъ легко могли бы завлечь его плутовства и обманы религіозной мечта-тельности Буддистовъ. Служеніе Ками нынче въ большомъ поче-тѣ у народа и государства: простолюдинъ питаетъ слѣпое бла-говѣніе къ ученію Будды, смотря съ уваженіемъ на философ-ую секту, по тому что она имѣетъ своими приверженцами са-ыхъ отличныхъ людей въ государствѣ. Образованный Японецъ ажаетъ служеніе Ками, но съ равнодушнымъ презрѣніемъ смот-ритъ на вѣру Буттоо не по тому, что бы эта вѣра Буддистовъ ушала ему такое презрѣніе, а по тому, что она унижаетъ его мого, дѣлая его, точно толпу простолюдиновъ, предметомъ гру-го плутовства, въ которое такъ часто перерождалось обще-венное богослуженіе этой секты.

Не смотря однако жь на то, по окончаніи кровопролитныхъ ждоусобныхъ и религіозныхъ войнъ, въ XVII столѣтіи, и истреб-ніи или изгнаніи миссіонеровъ съ ихъ приверженцами, рели-ія Будды сдѣлана господствующей въ государствѣ, какъ испы-ное оборонительное средство противъ Христіанства. Чтобы

достичь земнаго счастія и получить отраду и за гробомъ, вѣроисповѣданіе Ками предписываетъ вѣрнымъ правила жизни, которыхъ содержаніе почти можно собрать въ слѣдующихъ положеніяхъ: Для служенія Ками должно поддерживать чистый огонь; должно хранить въ сердцѣ вѣру и истину, приносить свѣжіе и чистые дары для жертвы и просить, чтобы Ками послалъ здоровье и благословеніе и простилъ грѣхи, для очищенія души грѣшника и избавленія его отъ всякаго зла. Для того-то служитель Ками старается поддерживать огонь, зажигаемый въ началѣ года жрецами въ преддверіяхъ храма, означать душевную чистоту опрятностію тѣла и омовеніями, совершаемыми въ извѣстное время и въ разныхъ обстоятельствахъ жизни, праздновать предписанные многочисленные праздники и святые дни, предпринимать набожныя странствованія къ самымъ знаменитымъ чертогамъ Камисовъ, служить и молиться имъ дома и въ храмахъ и приносить чистыя жертвы. Въ жилищѣ всякаго Японца, какой бы вѣры онъ ни держался, на возвышенномъ мѣстѣ поставлена маленькая часовня изъ простаго бѣлаго дерева (мія), въ которой, какъ символическое изображеніе божества, находится Go-hei, богослужебная утварь изъ разноцвѣтныхъ листовъ бумаги; передъ этою маленькою міей ставятъ горшки съ дикимъ чеснокомъ, миртами, кипарисами и другими растеніями, жертвенные сосуды съ чаемъ, виномъ, сарачинскимъ пшеномъ и круглыми пирожками, а съ боку вѣшаютъ фонари оригинальной формы. Въ поминальные дни Камисовъ, въ народные и семейные праздники это сѣлалище домашнихъ боговъ, по тамошнему обычаю, убирается символическими украшеніями и посудою, соотвѣтственно торжеству праздника. Кромѣ этой домашней часовни, въ маленькихъ садикахъ, окружающихъ большую часть домовъ, устроены почетныя мѣста для особенно уважаемыхъ Камисовъ, обыкновенно спряганныя въ кустарникѣ, къ которому ведутъ маленькія аллеи. Тутъ же поставлены каменные фонари въ видѣ столбовъ, въ которыхъ, въ извѣстное время, зажигаются свѣчи, межъ тѣмъ какъ отецъ и члены семейства тихо читаютъ свои молитвы. Тамъ, либо у своего окна, благочестивые Японцы, повернувшись къ востоку и сложивъ руки, обыкновенно отправляютъ свое утреннее моленіе Божеству; семейство врядъ-ли станетъ завтракать или обѣдать, не вспомнивъ сперва о Божественномъ подателѣ, въ

ій и тихой молитвѣ, съ торжественнымъ поднятіемъ блюдъ и
ъ. Такимъ подателемъ признаютъ они единое, невидимое Су-
о, вѣчно царствующее и сѣдящее за облаками, которое такъ
ственно, что не можетъ быть обожаемо въ храмахъ; за
ою оно награждаетъ добрыхъ и наказываетъ злыхъ. Ками-
гутъ приходить къ нему за свои добродѣтели. Самая глав-
ъ этѣхъ добродѣтелей душевная и тѣлесная чистота: что-
осквернить себя, исповѣдающіе вѣру Син-тоо не могутъ
ь и ѣсть такихъ животныхъ, которыя употребляются для
ь, а только дикихъ, и разную птицу и рыбу; осквернившій
отя одною каплею крови—не чистъ на нѣсколько времени,
такъ-же, какъ и прикоснувшійся къ трупу, или даже вой
й въ тотъ домъ, гдѣ лежитъ трупъ. Жрецы, которые долж-
отрѣть за соблюденіемъ всѣхъ такихъ обрядовъ и отправ-
луженіе въ храмахъ, раздѣляются на многія степени и во-
пользуются большимъ уваженіемъ въ народѣ; меньше зна-
имѣютъ монахи и пустынники, живущіе милостынею на го-
въ кельяхъ. Болѣе подробныя разысканія о богослужеб-
учрежденіяхъ Японцевъ слишкомъ отдалили бы насъ отъ
цѣли; не можемъ также входить въ подробности объ ис-
іяхъ Конфуціевой и Буддистской вѣры, ворвавшихся въ Япо-
вообще о томъ говорили мы выше, и въ заключеніе до-
вуемся замѣчаніемъ, что каждый Японскій гражданинъ
ь право исповѣдовать ту вѣру, которая ему нравится, и пе-
ять ее столько разъ, сколько найдетъ лучшимъ, и что на-
коть и очень суевѣренъ, впрочемъ и очень терпѣливъ отно-
но иновѣрцевъ.

Особливо очень просвѣщенны въ этомъ отношеніи высшія
ія. Въ замѣчаніяхъ отдѣльныхъ чиновниковъ, встрѣчающих-
разсказѣ Головнина, не рѣдко проглядываетъ очень здра-
илософія. Хотя нынче и установилась въ Японіи образо-
сть, какъ и въ Китаѣ, но Японія, кажется, способна къ про-
: болѣе мужественный характеръ и высшая степень полити-
ій свободы ставятъ Японца, честнаго и осторожнаго, бли-
Европейцу, нежели гордаго до глупости Китайца. Если
нибудь, на долгое или короткое время, отмѣнено будетъ
ченіе изучать иностранные языки и учить иноземцевъ Япон-

скому языку, это произведетъ великій переворотъ, по тому что народъ желаетъ распространять свои свѣдѣнія и смотритъ съ большимъ вниманіемъ на все новое для него, что̀, не смотря на строгій надзоръ правительства, часто однако жь доходитъ до его свѣдѣнія. Слѣдовательно, не народа вина, если въ наукахъ и искуствахъ онъ далеко отсталъ отъ Европейцевъ, и особливо нѣкоторыя отрасли знаній, наприм. медицина, находятся еще въ жалкомъ положеніи; больше всего обработывается отечественная исторія: есть цѣлый рядъ хорошихъ историческихъ сочиненій; — сверхъ того, въ Японіи нѣтъ человѣка, который не былъ бы коротко знакомъ съ судьбами своего отечества и законами своей страны, по тому что всякой умѣетъ читать и писать, и во всѣхъ городахъ и деревняхъ очень заботятся о воспитаніи, благодаря хорошо устроеннымъ училищамъ.

Японскій языкъ—коренной и, по мнѣнію Головнина, ведетъ начало отъ общихъ предковъ Японцевъ и Курильцевъ, однако жь, благодаря раннимъ сношеніямъ съ Китайцами, Корейцами и другими народами, заимствовалъ множество иностранныхъ словъ, которыя считаются теперь природными и туземными. Въ книгахъ, государственныхъ бумагахъ и письмахъ пользуются Китайскими письменными знаками; простолюдинъ употребляетъ азбуку изъ 48 буквъ, которыя однако жь иногда составляютъ цѣлые слоги. Изученіе Японскаго языка соединено для Европейцевъ съ очень большими затрудненіями, какъ по ужасному богатству словъ, такъ и по произношенію, которому подражать невозможно. Впрочемъ, на Японскомъ языкѣ легко сочинять стихи, и Русскіе плѣнники слыхали нерѣдко очень милыя пѣсни, которыми жители старались развлекать себя за работой или коротать досужное время. Японцы любятъ также драматическія зрѣлища и имѣютъ особенныя зданія, устроенныя для представленія ихъ комедій, содержаніе которыхъ большею частію составляютъ событія отечественной исторіи, однако жь есть у нихъ и шуточныя піэсы, служащія особливо для забавы народа.

Японецъ вообще всегда въ веселомъ расположеніи духа и очень ласковъ въ обхожденіи. Съ тѣхъ поръ, какъ Головнинъ явился спасителемъ Японской чести, теперь никто уже не вѣритъ больше нелѣпымъ росказнямъ о Японскомъ коварствѣ и

стокости, которыя особенно распространялись миссіонерами, гнанными за дѣло. Будучи плѣнникомъ, Головнинъ, вѣрно боль всякаго другаго, долженъ бы чувствовать такіе недостатки нскаго характера; но онъ особенно хвалитъ, по справедливо, самое искреннее сочувствіе всего Японскаго населенія къ частію чужеземцевъ, которые однако жь считались непріяте- и и разбойниками. Честность и вѣрность совсѣмъ не пустыя ва у Японцевъ; воровства случаются рѣдко; разбои вовсе не- лханны. Обыкновенно упрекаютъ ихъ въ трусливости; одна- жь недостатокъ въ нихъ мужества скорѣе можно назвать ма- шіемъ, котораго виною долговременный миръ и отвращеніе кровопролитію. Въ прежнее время Японцы во многихъ слу- хъ доказали свою блестящую храбрость, впрочемъ соединяли съ мстительностью, дѣлавшею много несчастій; но она ужь господствуетъ теперь, покрайней мѣрѣ, въ такой высокой сте- ни, чтобы долгъ мести за обиду переходилъ къ потомкамъ женнаго до тѣхъ поръ, пока не получалъ удовлетворенія на ного изъ потомковъ убитаго. За то совсѣмъ не слышно о вопролитныхъ дракахъ, какія случаются въ другихъ стра- хъ, особливо въ пьянствѣ, не смотря что народъ страст- й охотникъ до крѣпкихъ напитковъ и напивается до изли- ства, больше всего по праздникамъ. Но какъ быть пьянымъ дневное время считается большимъ безчестьемъ, даже между стымъ народомъ, то предаются этому наслажденію вечеромъ, окончаніи занятій, дома или въ небольшихъ компаніяхъ, и по- ъ идутъ на покой. Больше всего распространенный и самый ельный порокъ — распутство, хотя Японцу позволено кромѣ ны держать столько любовницъ, сколько ему угодно. Но за- у онъ можетъ брать только одну жену, которая не долж- быть ниже его по званію, однако жь любовницы пользуют- всѣми правами женъ; ихъ связь съ женатымъ человѣкомъ сѣмъ не безчестна ни для него, ни для нихъ, и онѣ живутъ ъ одной кровлей съ его семействомъ. Дѣвушки обыкновенно одятъ за мужъ по 15 году; молодые люди женятся нѣсколь- позже. Сватовство къ невѣстѣ, обрученіе и свадьба соедине- со множествомъ странныхъ и [illegible] обрядовъ, а у бога- ъ и знатныхъ съ большой [illegible] тельными рас- ами. При такихъ случаяхъ [illegible] отъ: одни ро-

дители серьезны и задумчивы, часто даже печальны, въ той увѣренности, что любимая дочь рѣдко находитъ мужа, который будетъ любить ее долго и сдѣлаетъ ее подлинно счастливою. Очень страненъ обычай — чернить невѣстѣ зубы какимъ-то ѣдкимъ средствомъ: эта краска не пропадаетъ ужь никогда, и потому тотчасъ же можно узнать, замужняя ли женщина или вдова передъ нами; напротивъ столько же хорошъ обычай—садить въ саду или на дворѣ дерево при рожденіи всякаго сына: оно достигаетъ полнаго роста въ то же самое время, когда ребенокъ приходитъ въ возмужалость; когда онъ женится, дерево срубаютъ и дѣлаютъ изъ него ящики и коробки, для сохраненія въ нихъ платьевъ молодаго. Дочери не получаютъ приданаго; если же онѣ красавицы, женихъ часто находитъ себя принужденнымъ покупать согласіе родителей суммою денегъ, соразмѣрно достоинствамъ невѣсты. Японецъ можетъ жениться столько разъ, сколько хочетъ, и имѣетъ право разводиться съ женою въ какое угодно время. Мужья изъ высшихъ сословій очень ревнивы и держатъ женъ въ запертыхъ комнатахъ, куда едва только имѣютъ доступъ самые близкіе родные; женщины низшихъ званій пользуются большею свободою и могутъ даже показываться въ обществѣ безъ покрывалъ, но въ отсутствіе мужей не смѣютъ говорить съ мужчиною.

Японцы воспитываютъ своихъ дѣтей очень заботливо, какъ можно раньше учатъ ихъ читать и писать, наизадаютъ въ религіи и отечественной исторіи и упражняютъ въ искуствѣ владѣть оружіемъ, какъ скоро дѣти будутъ на столько сильны; но главная задача ихъ состоитъ въ томъ, чтобы съ самой ранней молодости приучить дѣтей къ терпѣнію, скромности и вѣжливости, и старанія ихъ награждаются лучшимъ успѣхомъ. Во всякихъ обстоятельствахъ жизни даже простолюдинъ показываетъ часто непонятную кротость и мягкость: шумный споръ считается большою грубостью; каждый старается предложить свое мнѣніе съ возможною осторожностію и множествомъ извиненій; возраженій не дѣлаетъ никогда прямо, а всегда съ околичностями и большею частію въ примѣрахъ и сравненіяхъ. Всѣ Японцы, какого бы ни были званія и возраста, чрезвычайно вѣжливы въ обращеніи между собою. Обыкновенное между ними привѣтствіе — сгибаніе колѣнъ (присѣданіе); когда же хотятъ оказать болѣе уваженія ка-

будь сановитому и почтенному человѣку, падаютъ на ко- наклоняютъ голову до полу; но это бываетъ только въ , на улицѣ же они только нагибаются впередъ, такъ тъ доставать пальцами до земли, и при этомъ, затаивъ называютъ по имени того, съ кѣмъ здороваются. Такъ слышать: «аі Сампе сама» (ахъ, господинъ Сампе), ддши» (ахъ, сегодня), что означаетъ привѣтствіе при съ кѣмъ нибудь; аі тенки іоі» (ахъ, хорошая пого- и «аі тенки вари» (ахъ, дурная погода). Послѣ этѣхъ изъявленій вѣжливости, они спрашиваютъ со мно- ъ поклоновъ о здоровьѣ, о родныхъ или о занятіяхъ. При ньи не говорятъ «до свиданія», какъ водится въ Евро- означаютъ время, когда надѣются опять видѣться, на і міонидши» (ахъ, завтра), «аі когонотц» (ахъ, девять ча- понецъ, раскланивающійся такъ на всѣ стороны, съ зон- въ рукѣ и карманомъ на груди съ бумагой, деньгами и вами, безъ чего не выходитъ никто, если же это чинов- ъ чернильницею и пучкомъ перьевъ за поясомъ, въ мгновенія заставитъ посмѣяться Европейца; но если этотъ наблюдать его подробнѣе, онъ приобрѣтетъ его уваже- ю добродушною ласковостію, а особливо величайшею ак- стью и опрятностью тѣла и одежды, которая сей часъ сается въ глаза. Одежда мужчинъ и женщинъ похо- короткій шлафрокъ безъ воротника, съ короткими и ми рукавами, и обыкновенно шелковая, только у бѣд- одей бумажная. Такихъ кафтановъ (хирамони) обыкно- осятъ пять или шесть одинъ на другомъ, для защиты ода или изъ щегольства, и повязываютъ ихъ поясомъ, обернувъ его кругомъ тѣла; рубашекъ совсѣмъ не зна- ещины изъ суетности надѣваютъ еще больше кафта- цъ на другой, однако жь изъ болѣе тонкихъ матерій: ъ доходитъ нерѣдко до двадцати. Чулки носятъ только гѣ; вмѣсто башмаковъ служатъ подошвы, сплетенныя изъ соломы, привязанныя такимъ же соломеннымъ снуркомъ; ую погоду подвязываютъ подъ ноги деревянныя дощеч- рыя однако жь снимаютъ при входѣ въ комнату; шею груди не прикрываютъ ни чѣмъ; въ жестокую стужу застегиваютъ, прячутъ въ нихъ также и р[illegible]его

чаще ходятъ съ непокрытою головою, и только въ очень сильные жары или въ продолжительный дождь пользуются маленькими шляпами, соломенными, кожаными или деревянными, съ широкими полями; у богатыхъ людей онѣ лощеныя, раскрашенныя и позолоченыя Мужчины брѣютъ голову и бороду, а на вискахъ и затылкѣ оставляютъ длинные волосы, которые на макушкѣ связываютъ тонкимъ бѣлымъ снуркомъ, потомъ загибаютъ ихъ въ пучкѣ ко лбу, и въ 2-хъ съ половиною дюймахъ отъ него опять обвиваютъ тѣмъ же снуркомъ, такъ что этѣ волосы плотно лежатъ на черепѣ и, напомаженные, походятъ на плотную массу, или лучше на вылощенный четвероугольный кусокъ дерева. Головной уборъ женщинъ походитъ на обыкновенную прическу знатныхъ женщинъ въ западной Европѣ въ исходѣ XVII столѣтія; въ него втыкаютъ Японки какъ можно больше золотыхъ и серебряныхъ булавокъ. Богачи охотно выказываютъ въ обществѣ большую пышность и ѣздятъ въ коляскахъ, которыя однако жь возятъ волы, по тому что знатные люди очень осторожны и боятся, чтобы лошади не опрокинули и не задавили ихъ; многіе ѣздятъ и верхомъ, но такъ какъ считаютъ для себя унизительнымъ держать поводья, то лошадей водятъ слуги, чаще всего однако жь пользуются носилками. Головнинъ видѣлъ однажды, какъ выѣзжалъ Матсмайскій губернаторъ: вмѣсто поводьевъ, два свѣтлосиніе пояса были привязаны къ удиламъ его лошади; подъ мордою не очень, кажется, дикаго животнаго держали ихъ съ каждой стороны два конюха; концы поясовъ держали двое другихъ конюховъ, шедшихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ первыхъ, такъ что этѣ четыре человѣка занимали почти всю улицу. Они безпрестанно кричали «хаі», «хаі» (тише, тише) и только что лошадь дѣлала скачекъ, или шла немного скорѣе, губернаторъ, стоявшій въ деревянныхъ стременахъ, похожихъ на полированный ящичекъ, быстро наклонялся впередъ и держался обѣими руками за роскошное сѣдло; впереди, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, шла шеренга солдатъ, безпрестанно кричавшихъ, чтобы посторонились, хотя по улицѣ никто не шелъ, да и нечего было бояться. Если по губернатору заключать и объ остальной конницѣ, то она, кажется, не много можетъ внушить страха.

Впрочемъ страсть къ пышности у Японца только и ограничивается появленіемъ его въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ народѣ; домашняя жизнь всѣхъ сословій очень проста и вовсе не роскошна. Дома, по случаю частыхъ землетрясеній, обыкновенно въ одинъ этажъ и, по теплому климату, деревянные, легкой постройки. Внутреннія перегородки, обитыя цвѣтною бумагою, и больше или меньше украшенныя деревянными рамами, подвижныя, такъ что, если снять ихъ, весь домъ обратится въ одну комнату. Печей и каминовъ не знаютъ, да и не имѣютъ въ нихъ надобности, по тому что огонь сохраняютъ на очагѣ, или въ небольшой жаровнѣ. Это, да нѣсколько фарфоровой посуды, также разное оружіе — единственная домашняя мебель; полъ, служащій для сидѣнья и спанья, устланъ чистыми рогожками прекрасной работы, на которыхъ разстилаютъ иногда для гостей сукна и ковры. Наружный видъ домовъ почти безъ всякихъ украшеній, и разница между жилищами знатныхъ и простыхъ людей, кромѣ обширности, состоитъ только въ томъ, что дома первыхъ помѣщаются на просторномъ дворѣ, обнесенномъ высокою стѣною или земляным валомъ, такъ что съ улицы видны однѣ только крыши. Японцы очень любятъ сады, и кто въ состояніи дѣлать на это расходы, тотъ вѣрно не лишаетъ себя этого украшенія; но лучшее убранство всякихъ домовъ, безспорно, замѣчательная чистота, господствующая вездѣ: безъ нея не можетъ жить ни одинъ Японецъ, богатый ли онъ, или бѣдный. Гораздо легче онъ обходится безъ пищи и питья и по умѣренности еще выше Китайца: на цѣлый день съ него довольно горсти сарачинскаго пшена да куска мяса, который кладетъ въ ротъ разомъ, кромѣ того ѣстъ какую нибудь траву или коренья, по тому что ни одно растеніе, не рѣшительно ядовитое, не остается у нихъ безъ употребленія; либо ищетъ раковинъ и изъ содержанія ихъ готовитъ такъ же вкусный, какъ и питательный обѣдъ. При такомъ умѣренномъ образѣ жизни и всегдашней опрятности, онъ пользуется долгимъ здоровьемъ и остается всегда гибкимъ и ловкимъ. Японецъ вообще хорошаго роста и имѣетъ крѣпкіе члены, даже и при среднемъ ростѣ большую голову, короткую шею, черные, густые волосы, которые вдоволь намазываетъ масломъ, хотя не плоскій, однако жъ нѣсколько короткій и толстый носъ, продолговато-узенькіе, впалые и накось лежащіе, впрочемъ прекрасные [illegible]ые глаза, желтова-

таго цвѣта кожу, но этотъ цвѣтъ, смотря по занятіямъ Японца, на открытомъ воздухѣ или въ комнатѣ, часто переходитъ больше въ смуглый и бѣлый. Знатныя женщины, которыя почти никогда, или только изрѣдка, подвергаются дѣйствію солнечныхъ лучей, такъ же бѣлы, какъ и Европейскія, и не менѣе ихъ красивы, особливо отличаются чрезвычайно привѣтливымъ, оживленнымъ взглядомъ. Наружный видъ Японца показываетъ въ немъ смѣсь Монгольскихъ и Малайскихъ предковъ, и можно полагать навѣрное, что Японія, первоначально заселенная Японцами, наводнена была въ неизвѣстное для насъ время Монголами. Изъ обоихъ племенъ составился смѣшенный народъ, который постепенно достигъ теперешней своеобразной самостоятельности.

Послѣ описанія Японскаго народа, возвращаемся теперь къ плѣннымъ Русскимъ. Капитанъ Рикордъ, которому, по взятіи Головнина въ плѣнъ, досталось начальство надъ кораблемъ, старался неутомимо объ освобожденіи своихъ земляковъ, но долго безъ всякаго успѣха; даже задержаніе на берегу одного знатнаго Японца не много принесло пользы. Когда же убѣдились изъ донесеній Матсмайскаго губернатора и другихъ разысканій, веденныхъ съ большою хитростью, что прежнее грабительство Японскихъ деревень затѣяно не по приказанію Русскаго правительства, тогда только послѣдовало освобожденіе и оправданіе Головнина и его товарищей, съ тѣмъ вмѣстѣ разрѣшено было Рикорду взять ихъ на корабль въ гавани Хакодаде, что и случилось 7 Октября 1813 года, при великомъ ликованьѣ Японцевъ. Головнинъ тотчасъ же принялъ опять начальство надъ кораблемъ, отвелъ его въ Камчатку и отправился потомъ въ Петербургъ, гдѣ со всѣмъ экипажемъ получилъ богатыя награды отъ Императора. Въ 1817 году онъ въ другой разъ былъ отправленъ въ ученое путешествіе въ Сѣверный океанъ, и съ блестящимъ успѣхомъ исполнилъ свое порученіе. Послѣ онъ оставилъ службу и жилъ въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ въ 1832 году, со многими другими, отъ холеры.

V

СМѢСЬ

ПОВѢСТЬ

О

БІЕНІИ ЦАРЕВИЧА КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ.

Предлагаемая Повѣсть о убіеніи Царевича Димитрія анновича Углицкаго, писанная полууставомъ конца XVII, и начала XVIII вѣка, заимствована изъ сборника (№ 363) Императорской Публичной Библіотеки, поступившаго въ нее изъ бывшаго Древлехранилища М. П. Погодина.

Свѣдѣнія, заключающіяся въ Повѣсти, показываютъ, что она составлена современникомъ, бывшимъ близкимъ ко двору Царевича, или имѣвшимъ знакомство съ лицами, къ нему принадлежавшими. Подробности о томъ, какъ Царевичъ провелъ день, въ который совершилось убійство, ужатъ очевиднымъ тому доказательствомъ, а самый разсказъ объ этомъ происшествіи носитъ на себѣ всю печать достовѣрности. Вообще въ цѣлой Повѣсти не встрѣчается ни одной черты, которая давала бы возможность заподозрить ея достовѣрность. Единственная, находящаяся въ Повѣсти, хронологическая обмолвка, что лица, посланныя Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ для разслѣ

ства, прибыли въ Угличъ 9 мая (слѣдовало бы 19-го), легко объясняется ошибкою переписчика, который вмѣсто ѳ написалъ ѳ.

Слова «и того дни,» которыми начинается «Повѣсть о убіеніи,» показываютъ, что она выписана или изъ Житія Св. Димитрія, или изъ Хронографа, остающихся до сихъ поръ неизвѣстными.

Д. Чл. А. Бычковъ.

О УБИЕНІИ ЦРЕВИЧА КНЗѦ ДИМИТРІѦ.

Начну же сице рещи вкратцѣ повѣсть слезну и горку нестерпи-
о праведнаго суда Бжїа, Бгу попущающу грѣхъ ради наших, а вра-
дѣйствующу, на црскїй и блгородный корень дерзнувшаго глаго
овѣка Бориса Годунова, наоучившаго глы измѣнниковъ Никитъку
алова да Данилъка Битаговскаго црскїй блгородный корень ис-
енити, блговѣрнаго црвича кнзѧ Димитрїѧ Ивановича повелѣ оу-
и, а самъ восхотѣ царствовати; не во вѣки нацарствовавъ, ꙗко
хъ во мгновенїи ѡка исчезе, ї испивъ чашу ѿмщенїѧ суда Бжїѧ;
еже бо есть времѧ рещи.

вѣсть ѡ оубїенїи блговѣрнаго црвича кнзѧ Димитрїѧ Ивановича всеа Русїи Оуглецкого.

И того дни (ie Маїѧ) црвичь по утру восталъ драхлъ с постели
ей, и глава оу него гдрѧ црвча с плечь покатиласѧ, и в четвер-
часу дни црвчь пошолъ к обѣднѣ, и послѣ еѵалїѧ оу старцовъ Ки-
ова мнтрѧ ѡбразы принѧ. И послѣ обѣдни пришелъ к себѣ в хо-
ы, и платейцо перемѣнилъ, и в ту пору с кушаниемъ взошли, и
терть наслали, и Бгородиченъ хлѣбецъ сщенникъ вынѧ; а кушалъ
ь црвчь по единожды днемъ, а обычай оу него гдрѧ црвча былъ
овъ: но вса дни причащалъсѧ хлѣбу Бгородичну; и послѣ того
отѣлъ испити, и ему гдрю понесли испити, и испивъ поше с
милицею погулати. И в семый часъ дни, какъ будетъ црвичь
тиву црквн црѧ Константина, и по повелѣнию измѣнника глодѣѧ
риса Годунова, приспѣвше дшегубцы, ненавистники црьскому ко-
и, Никитка Качало да Данилка Битаковской, кормилицу его па-
цею оушибли, и она ѡбъмертвѣвъ пала на землю, а ему гдрю
ичю в ту пору кинасѧ перерѣзали горло ножемъ, а сами глодѣи
егубцы вскричали велики гласо. И оуслыша его гдрѧ

црвча и великая кнгиня Марїя Федоровна прибѣгла, и видѣ сна своего црвича мертва, и взяла тѣло его на руки, а они злодѣи дшегубцы стоятъ на тѣлѡ гдря црвча обмертвѣли, аки пси безгласни, противъ его гдрни мтри не могли проглати ничто же, а дяди его гдрвы в тѣ поры раѕехалися по домомъ кушати, того грѣха не вѣдая: и взявъ ѡна гдрня тѣло сна своего црвча Димитрїя Ивановича, и ѿнесла в црквь бголѣпнаго Преображенїя Гдня, и повелѣ гдрня оударити звоны великїя по всему граду, и оуслыша народъ звонъ великъ и страшенъ, яко николи же не бысть такова, и стекошася вси народи ѿ мала и до велика, и видѣ гдря своего црвича мертва, и возопи гласомъ велїимъ мти его гдрня Марїя Федоровна, плачася, оубиваяся, говорила всему народу, чтобы тѣ ѡкаяннїи злодѣи дшегубцы цркому корѣню живы не были. И крикнуша вси народи, тѣхъ окаянныхъ кровоядцевъ каменїемъ побили, а мти его гдрня црца была в црквѣ бголѣпнаго Преображенїя оу тѣла сна своего блговѣрнаго црвча кнзя Димитрїя Ивановича Оуглецкого неисходимо и дней. Да послѣ того, Маня въ ѳ днь, * в среду, погрести тѣло црвича на Оуглечь приѣхали ѿ гдря цря и великаго кнзя Феодора Ивановича всея Русїи митрополитъ Крутицкой, да боярин кнзь Василей Ивановичь Шуйской, да Ондрѣй Клешнинъ, да дьякъ Елизарей Вылузгин, и приѣхавъ досматривали тѣло гдря црвча кнзя Димитрїя Иванновича, а осмотря и ѿехали прочь за Волгу. А Крутицкой митрополитъ и погребѣ тѣло црвича Димитрия Маня въ кв днь, въ суботу, в семый часъ дни. А сродичевъ гдря црвча тотъ часъ разослали по розным городомъ, и мтрь его гдрню црцу сослали в заточенїе в непроходимое мѣсто в тюрму на Вычегду, да тамо ея и постригли: а в заточенїи была дї лѣтъ, а все по повелѣнию злодѣя измѣнника Бориса Годунова. А ѿ рождения по оубиенїи былъ цревичь ѡсми лѣтъ и шти мцъ и двадцати ѡсми дней; а родися гдрь црвчь кнзь Димитрей Иванновичь Оуглецкой лѣта ҂зчаа году ѡктября въ ѳ днь. а оубиение писано в верху.

---

* С[illegible]ъ читать маня въ іѳ днь.

ПОСЛАНІЕ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО СТЕФАНА ЯВОРСКАГО, МИТРОПОЛИТА РЯЗАНСКАГО И ПРОМСКАГО, КЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АЛЕКСІЮ САРСКОМУ И ПОДОНСКОМУ И ВАРЛААМУ ТВЕРСКОМУ И КАШИНСКОМУ.

Возлюбленной во Христѣ братіи нашей, Преосвященнымъ архіереямъ Алексію Сарскому и Подонскому, Варлааму Тверскому и Кашинскому, отъ Великаго Архипастыря, прошедшаго небеса, Господа и Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, миръ, здравіе, благословеніе и наставленіе.

По Указу Благочестивѣйшаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, велено Вашимъ Преосвященствамъ ѣхать въ Санктпетербургъ для поставленія Архіереевъ на вдовствующія престолы; и по тому Его Великаго Государя Указу, благоволите суть сей благополучно воспріяти, и дѣло, понеже звани есте по чину и уставамъ Святыя Православно-Восточныя Кафолическія нашея Церкви, совершите, избранныхъ и достойныхъ превысокаго Архіерейскаго сана, благодатію всесвятаго Духа, даннаго Вамъ, рукоположеніемъ посвятите. Аще же бы Преосвященствамъ Вашимъ представленъ былъ къ посвященію во Архіерея на какій либо престолъ Пречестный отецъ Іеромонахъ Прокоповичъ, то Вы, Архіереи, должны есте сія непремѣнно сохранити:

1. Донести Благочестивѣйшему Государю, что помянутый Пречестный отецъ Ѳеофанъ Прокоповичъ имать препятіе, которое самъ на себя наложилъ къ Святому великому Архіерейскому сану. Препятіе же сіе есть: ученіе его новое, не согласное Святѣй нашей Апостольской Православной Кафолической Церквѣ, которое ученіе предавалъ онъ [illegible] явно въ

Кіевѣ во училищахъ, яко же о томъ свидѣтельствуютъ Кіевскіе ученики его и прочіе, а наипаче письма его, Богословскими нареченныя, отъ которыхъ нѣкая Вашимъ Преосвященствамъ, ради вѣденія подаются.

2. Аще бы сего ученія не призналъ за свое Пречестный отецъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, то обличатъ его письма, его ученикамъ въ Кіевѣ преданныя, кромѣ иныхъ свидѣтельствъ. Аще бы призналъ за свое оное ученіе, а глаголалъ бы согласное сіе быти Святѣй нашей Восточной Церквѣ, то должны есте, Архіереи Божіи, просити Благочестивѣйшаго Государя, дабы, аще нам въ томъ не изволитъ вѣрити, благоволилъ сія его ученія послати къ Святѣйшимъ Патріярхамъ, ради подлиннаго извѣстія, не противна ли сія есть Святѣй нашей Церквѣ, а донѣле же о семъ извѣстіе получитъ, благоволилъ бы Пресвѣтлѣйшій Монархъ постановленіе Іеромонаха Прокоповича отложить на иное время.

3. Аще же бы Іеромонахъ Прокоповичъ признался до сего ученія, яко его есть, не слышавши, яко новое и противное есть нашей Святѣй Апостольской Церквѣ, то долженъ есть съ покаяніемъ его отрещися явно, прежде постановленія, по образу, поданному Преосвященствамъ Вашимъ, и прочая вся по обычаю исповѣданій, и о томъ бить челомъ Великому Государю, и егда сіе исполнитъ, посвятите его по Царскому изволенію; аще бы не по сему сіе сдѣлалося, азъ не повиненъ сему, вы узрите.

Ученіе Пречестнаго отца Ѳеофана Прокоповича, обрѣтающееся въ его письмахъ Латынскихъ и Русскихъ:

I. Духа Святаго истинна есть, яко грѣхъ первородный есть похоть.

II. Похоть сія пребываетъ и нынѣ не токмо въ невѣрныхъ, но и въ крещенныхъ, того ради и въ Павлѣ Святомъ живяше по обращеніи.

III. Закона Божія никто, аще бы и зѣло праведенъ, совершенно исполнити не можетъ.

IV. Человѣкъ ни благодать Божію, ни славу вѣчную, заслужить себѣ у Бога добрыми дѣлами своими, аще и зело спасительными.

V. Не дается человѣку отъ Бога правда внутренняя, но аведенъ бываетъ правдою Христовою чрезъ вѣру, себѣ прило-нною, и единымъ невмѣненіемъ грѣховъ отъ Бога.

VI. Обѣщанія монашеская и прочая всуе бываютъ, поне-ихъ человѣкъ исполнити не можетъ, аще бы и зело былъ равданъ.

VII. Покаяніе есть токмо дѣло наказательное, ни единыя дающее правды внутреннія.

VIII. Противящихся Евангелію, или согрѣшающихъ на Духа ятаго, того ради и здѣ и въ будущемъ вѣкѣ грѣхъ неотпусти-льный ихъ, яко же къ тому Богъ не призываетъ ихъ на по-яніе.

IX. Грѣхъ, дабы былъ грѣхомъ, не требуется, дабы былъ льный или свободный. Сей есть грѣхъ можетъ быть и безъ оли человѣческія и соизволенія.

X. Грѣхъ вѣрныхъ и малѣйшій и невольный достойна геенны еловѣка творитъ; обаче простительный есть, яко не вмѣняетъ го Богъ, ради заслугъ Христовыхъ въ оправданныхъ, въ невѣр-ыхъ же вся грѣхи есть смертныя.

XI. Кромѣ сихъ учитъ той же:

1. Яко едина вѣра безъ дѣлъ оправдаетъ человѣка, и сія ѣра истая, его же вѣримъ догматы вѣры православныя, но токмо ія, его же вѣримъ, яко Христосъ можетъ и хощетъ намъ грѣхи тпустити.

2. Яко ни едино дѣло доброе есть чисто и совершенно редъ Богомъ и достойно воздаянія вѣчнаго.

3. Яко всегда всякъ человѣкъ во грѣсѣ есть, дабы всегда возмоглъ истинно глаголати: «и остави намъ долги наша».

4. Яко чиноначалія Ангельская, лики Ангеловъ въ раздѣле-ніи суть вымышленіе человѣческое.

5. Яко книга Святаго Діонисія Ареопагита, въ ней же чи-ни Ангельскія описуются, не есть Діонисія, вина нѣкоего баспо-

6. Яко чрезъ Михаила Архангела не разумѣется Михаилъ, созданный Архистратигъ силъ небесныхъ, по Господнимъ именамъ разумѣется Михаилъ не созданный, сіе есть самъ Христосъ.

Сія ученія и прочая множайшая суть въ писаніяхъ Латинскихъ, а нѣкая уже и въ Русскихъ Іеромонаха Ѳеофана Прокоповича. Аще же тако держитъ прежде Архіерейства, чего надѣяться, когда Архіерейскую власть пріиметъ?

ОБРАЗЕЦЪ ОТРИЦАНІЮ.

«Азъ (имя рекъ) обрѣтеннаго въ своихъ письмахъ ученія, не согласнаго Святѣй Соборной Православной Кафолической Восточной Церквѣ, аще мое, кое той же Святой Церкви противное ученіе обрѣтется, или свидѣтельствами иными покажется, отрицаюся и анафемѣ предаю, а пріемлю вся, яже сія Апостольская Церковь прежде содержала и нынѣ содержитъ: о числѣ книгъ Святаго Писанія, и разумѣ и толкованій его, о преданіяхъ, о соборахъ, о святыхъ отцѣхъ, и писаніяхъ, о святыхъ Божіихъ, о власти Духовной, о грѣхѣ первородномъ и о прочихъ грѣсѣхъ, о законѣ Божіи, о оправданіи грѣшника, о седми тайнахъ Новаго Завѣта, о вѣрѣ, о покаяніи и добрыхъ дѣлахъ, о молитвѣ за живыхъ и умершихъ, о чиноначаліи силъ безплотныхъ и святомъ Архистратизѣ Михаилѣ, и о прочихъ всѣхъ догматахъ, сія вся по разуму Церкви Святой пріемлю и лобызаю, и никогда же ни въ чемъ противное мудрствовать обѣщаюся, тако ми Господь да поможетъ и сія Божественная Христова Евангелія.

А понеже выше помянутая и прочая, не согласная Святѣй Соборной Восточной Церквѣ, училъ въ Кіевѣ учениковъ писаніемъ, инымъ предахъ въ соблазнъ и сомнѣніе многихъ приведохъ, того ради долженъ есмь и обѣщаюся своимъ писаніемъ возвѣстити въ Кіевѣ и всѣмъ причастникомъ противнаго моего ученія по силѣ моей согласнымъ Церквѣ Святѣй ученіемъ. Оная вѣра житія православныя догматы и преданія утверждать.»

Вышеписанное все писано и отправлено отъ лица и за подписаніемъ Преосвященнаго Кир̃ъ Стефана, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, изъ Москвы 1718 года, въ С.-Петербургѣ.

Сообщ. Д. Ч. Архимандритъ Макарій.

ВѢДОМОСТЬ КЪ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ ДАНИЛОВИЧУ

О

ДЯКАХЪ РЯЗАНСКОГО АРХІЕРЕЯ. *

КАКОЙ ДЯКОМЪ ПОЖИТОКЪ.

Дяки держатъ отчины и зъ нихъ пожиткуютъ.

Дякомъ идетъ окладъ.

Дякомъ идетъ доходъ и пошлини изъ Приказовъ отъ различныхъ дѣлъ.

Дякомъ идутъ поклонные дары, а найпаче отъ заказчиковъ, приказчиковъ, старостовъ поповскихъ, протопоповъ, строителей, игуменовъ, архимандритовъ и прочая.

Дяки берутъ себѣ денги казенныя на кормъ по всякъ день.

Дяки едятъ и нютъ изъ двора Архіерейского, ивесь домъ свой кормятъ, з погреба, з сушильнѣ пиво, медъ, вино, борошно вземлютъ.

Дяки берутъ дрова, которые покупаются на дворъ Архіерейскій.

Дяки лошадѣ свои кормятъ сѣномъ и овсомъ Архіерейскимъ и на стойлѣ держатъ Архіерейскомъ.

Діякомъ дѣти барскіе служатъ, а за тое берутъ жалованье Архіерейское.

---

* Въ подлинникѣ, передъ сло[illegible] [illegible]вленo еще «ослать»

Діякомъ по всякъ день пекутъ пироги въ хлѣбнѣ Архіерейской.

Діякомъ рыба вся, которую мерзлую покупаютъ въ великій постъ будто на потребу Архіерейскую, ихъ же и спинки, которые вялятъ.

За Діяками идетъ медъ прѣсной и ставляной, Архіерей его не піетъ.

Дяки блюдъ Архіерейскихъ и всякой посуди себѣ на свои нужди употребляютъ, откуду великій въ посудѣ убытокъ.

Діякомъ работники Архіерейскіе всіо дѣлаютъ по ихъ указу.

Діяки барскихъ дѣтей разсылаютъ въ приказчики, который дастъ денги, а у которого нѣтъ чого взяти, того прутъ въ салдати.

О мздоимствахъ молчу. Москва говоритъ, и большіе вѣдаютъ.

Сообщ. Д. Ч. Архимандритъ Макарій.

МНИМАЯ МОГИЛА

АРСЕНІЯ МАЦѢЕВИЧА ВЪ ВЕРХНЕУДИНСКѢ.

Бывшій Митрополитъ Арсеній Мацѣевичъ послѣдніе пе-
ьные дни свои провелъ въ казематѣ Ревельской крѣпости;
ѣсь, въ Ревелѣ, онъ скончался, здѣсь же и погребенъ.[1] Такъ объ
мъ нѣкоторые писали и прежде на основаніи слуховъ, тем-
хъ преданій и кой-какихъ своихъ разысканій; такъ, наконецъ,
исалъ и напечаталъ (въ газетѣ «День» 1862 г., № 15, стр. 6),
уже на основаніи офиціяльныхъ документовъ, хранящихся въ
ператорскомъ Кабинетѣ, Госуд. Архивѣ и Св. Синодѣ, Про-
ссоръ Петер. Дух. Академіи Ил. В. Чистовичъ. Но не то, и
ительно не то, говорили и говорятъ въ Сибири, особенно
Восточной, и найболѣе въ Забайкальѣ, около Нерчинска и въ
хнеудинскѣ. Тамъ разсказывали и разсказываютъ, что Митро-
итъ Ростовскій Арсеній послѣдніе годы своей жизни провелъ
заточеніи въ Нерчинскомъ Успенскомъ монастырѣ, но оттуда
ъ перемѣщенъ въ Троицкій Селенгинскій монастырь, только
дорогѣ туда скончался и погребенъ въ Верхнеудинскѣ. И въ са-
ъ дѣлѣ, въ Верхнеудинскѣ, на горѣ, подлѣ Троицкой церкви,
ъ могилой Арсенія, умершаго, какъ увидимъ ниже, въ 1773 г.,
елями Верхнеудинска, тогда же, по крайней мѣрѣ, вскорѣ

примѣръ: Епископъ Пензенскій Амвросій Орнатскій въ 2-хъ изд. 1-й ча-
и Исторіи Іер. Росс. Церкви, 1807 года, на стр. 123, и 1827 г., на стр. 253;
итроп. Кіевскій Евгеній въ Слов. Пис. Дух. Чина ч. I, на стр. 5 ; Бантышъ-
менскій въ Слов. Достоп. люд. Русс. Земли ч. I, стр. 64; Филаретъ Арх.
рниговскій въ Ист. Р. Церкви изд. 1, [illegible] 6, и въ Обозр.
с. Дух. Лит. кн. 2, стр. 54.

послѣ того, былъ устроенъ каменный голбчикъ (надг
памятникъ), съ двумя по сторонамъ оконцами; а въ концѣ ц
ванія Императора Павла Петровича, или въ началѣ царст
Александра Павловича, вмѣсто голбчика, построена уже (
каменная пятиглавая, по наружности похожая на церковь, ч
первогильдейнымъ Верхнеудинскимъ купцомъ Шевелевымъ,
чаю избавленія его отъ несчастія;[2] внутри часовни, на пра
сторонѣ, образъ Арсенія Великаго, ангела Арсенія Мацѣеви
надписью на задней сторонѣ доски: «Сей образъ написанъ
мять покоющагося здѣсь Іеромонаха Арсенія Мацѣевича, бы
Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, скончавшагося
похороненнаго 14 Іюня, 1773 г.;» а на лѣвой (сторонѣ), на
говоря по Сибирски,—западна; поднявши ее, тамъ, на мра
доскѣ, можно читать: «Здѣсь погребенъ еромонахъ Арсеній, (
Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій и пр.»[3] Въ часов
люди набожные, мѣстные и проѣзжающіе, служатъ по А
панихиды; разсказываютъ даже, что надъ молящимися
бы совершаются необыкновенныя явленія.[4]

Такъ говорятъ о ссылкѣ Арсенія Мацѣевича въ Пер
и о погребеніи его въ Верхнеудинскѣ изъ Сибиряковъ бо
частію люди некнижные и полукнижные. Но и читающ
нихъ, и особенно знакомые съ Исторіей Сибири, предста
доказательства на то же, по видимому, весьма основате

---

[2] Шевелева за какое-то неосторожно сказанное слово, при Государ
раторѣ Павлѣ I, схватили и отправили въ Иркутскъ; но тамъ, по
трѣніи дѣла, онъ былъ оправданъ. Находясь подъ судомъ и ожида
Шевелевъ далъ обѣщаніе, если Господь помилуетъ его, устроить
гилой Арсенія часовню, что, когда бѣда миновала, и исполнилъ.

[3] Описаніе часовни сдѣлано мною со словъ (записанныхъ еще око
года) покойнаго благочестиваго Тоб. купца Ал. Мир. Гнѣвашева, в
въ свое время, торговлю по Кяхтѣ и много разъ въ проѣзды на
обратно бывавшаго въ часовнѣ, для совершенія въ ней по Арсеніѣ па

[4] Въ газ. «Амуръ» 1862 г., N. 24, говорится: «Верхнеудинскій старожилъ
Орловъ, объяснялъ, что многіе изъ городскихъ жителей.... въ бо
брали (въ прежнее время) съ могилы Арсенія землю и, разводя въ
водѣ, поили ею дѣтей, которыя и выздоравливали. Народное повѣ
(прибавляетъ авторъ статьи уже отъ себя) засвѣдѣтельствовало и
[illegible]ой Арсенія, въ ночное время, видѣли

кіе изъ Сибиряковъ говорятъ, что извѣстіе о ссылкѣ Арсенія
ацѣевича въ Ревель и о смерти его тамъ отвергъ, а напро-
въ извѣстіе о кончинѣ и погребеніи его въ Сибири, призналъ
раведливымъ П. А. Словцовъ,[5] который былъ родичъ Сибир-
ій, изъѣздилъ Сибирь, какъ говорятъ, изъ конца въ конецъ,[6]
ого писалъ о Сибири, между прочимъ, и въ историческомъ от-
ошеніи, и былъ хорошо знакомъ съ архивами Сибирскими, съ
анящимися въ нихъ историческими документами, и самъ лично,
чрезъ своихъ многочисленныхъ корреспондентовъ. Кромѣ того,
исовокупляютъ они, за справедливость извѣстія, принятаго
ловцовымъ и принимаемаго почти всѣми Сибиряками, говорятъ
окументы, имѣющіеся въ Иркутской Консисторіи и въ Верхне-
инскомъ Духовномъ Правленіи.[7]

Все это, т. е, и то, что въ нѣкоторыхъ изъ Сибибирскихъ ар-
ивовъ есть дѣла о ссылкѣ Арсенія въ Сибирь и смерти его тамъ,
то, что Словцовъ извѣстіе о смерти Арсенія именно въ Сибири
инимаетъ за истинное, и то, что въ Верхнеудинскѣ надъ моги-
ой Арсенія существуетъ хорошая часовня, и что нѣкогорый Арсе-
ій жилъ въ Нерчинскомъ монастырѣ, а потомъ, на дорогѣ въ Се-
енгинскій монастырь, померъ, все это совершенно справедливо. Но
вы! Сибирскій Арсеній, бывшій въ заточеніи Сибирскомъ послѣд-
ія 5 съ половиною лѣтъ (съ Декабря 1767 г. по 13 Іюня 1773
.) своей жизни, совсѣмъ не Арсеній Мацѣевичъ; сходство Арсенія,
мершаго близъ Верхнеудинска, съ симъ послѣднимъ состоитъ въ
дномъ только имени, да развѣ еще въ годѣ заточенія (въ концѣ

Ист. обоз. Сиб. С. П. Б. 1844 года, кн 2, стр. 14 Къ удивленію, почти то же самое, по крайней мѣрѣ, подобное тому, напечатано въ 1860 г. въ Историко-стат. обзорѣ Ростовско-Яросл. Епархіи, на стр. 26. Тамъ авторъ говоритъ: «Которое справедливо изъ сихъ сказаній (т. е., въ Ревелѣ, или въ Верхнеудинскѣ погребенъ Арсеній Мацѣевичъ), судить трудно.»

Словцовъ не мало изъѣздилъ по Сибири и до директорства въ Иркутской Гимназіи, по званію чиновника особыхъ порученій, но еще болѣе онъ ѣздилъ по ней, когда сдѣланъ былъ (1820 — 29 г.) визитаторомъ учебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства во всей Сибири.

Восемь документовъ сего послѣдняго поименованы, съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія, въ 24 N газ. «Амуръ» позапрошедшаго года. Тамъ, при томъ, замѣчено, что всѣ они будутъ вполнѣ напечатаны въ особомъ Сбор. ... свѣдѣній о Восточной Сибири.

1768 г.), одного въ Нерчинскомъ монастырѣ, а другаго, Архангельскаго Корельскаго монастыря, въ казематѣ Реве крѣпости.

Кто именно былъ Арсеній, умершій и погребенный въ Г удинскѣ, это довольно обстоятельно объяснилъ еще по Преосвященный Иркутскій Михаилъ Бурдуковъ, въ письм емъ, отъ 21 Іюня, 1816 г., къ покойному же издателю І Іерархіи Росс. Церкви, Преосв. Пензенскому, Амвросію скому, писанномъ въ отвѣтъ на вопросъ сего послѣдняго: это Арсеній погребенъ въ Верхнеудинскѣ? И въ самомъ д бывшій ли это Митрополитъ Ростовскій, Арсеній Мацѣеви Вотъ это письмо: [8]

«О извѣстномъ Вамъ страдальцѣ, погребенномъ Ирк Епархіи, въ городѣ Верхнеудинскѣ, на общемъ кладбищѣ, рѣ, и здѣсь почитаемомъ подъ именемъ бывшаго Митро Арсенія, недавно отыскалъ я въ моей Консисторіи дѣло, рое много объясняетъ, сообщенныя Вамъ Дѣйствительным нымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Кавалеромъ, Лопухинымъ вѣстія о мѣстѣ погребенія онаго Арсенія. Я почти ув вмѣстѣ съ почтеннымъ Иваномъ Владиміровичемъ, что оны шій Митрополитъ, конечно, въ Сибири не былъ, и что сю сланъ былъ другой Арсеній, и нынѣ прославляется подъ и перваго. Обстоятельства, убѣждающія меня къ сему ув

---

[8] Копія съ сего мною была получена отъ покойнаго, прежде упом Тоб. купца, Алек. Мир. Гнѣвашева, съ которымъ Преосв. Михаилъ ца жизни велъ переписку и котораго онъ принималъ съ любовью, и мившись съ нимъ еще въ Тобольскѣ, въ бытность свою тамъ сна вдовства) соборнымъ Священникомъ и учителемъ Семинаріи, а пото торомъ оной и Архимандритомъ Знаменскаго монастыря.

[9] Здѣсь разумѣется тотъ самый Лопухинъ, который въ 1813 г., въ че сенія Мацѣевича, устроилъ памятникъ въ помѣстьѣ своемъ, въ селѣ сенскомъ, Орловской Губерніи (см. N. 19 газ. «Д е н ь» 1862 г.). Пр замѣчу, что П. Вл. Лопухинъ дѣло Митр. Арсенія зналъ почти таки шо, какъ въ послѣднее время узналъ его Г. Чистовичъ. Имъ оно с подробностями въ 1813 г. было сообщено Преосв. Калужскому, въ пос. Митрополиту Кіевскому, Евгенію, а симъ послѣднимъ передано Прео вросію Орнатскому, который составлялъ Исторію Іер. Росс. Ц. и (Евгенія) руководствомъ.

ть слѣдующія: 1) Извѣстно, что Ростовскій Арсеній лишенъ онашества и названъ Андреемъ, а Верхнеудинскій нашъ Арсеній, фиціяльно, въ вышеозначенномъ дѣлѣ, начавшемся перепискою ь Иркутской Губернской Канцеляріи съ Иркутскою Духовною Консисторіею, въ исходѣ 1767 г. по 25 Іюля 1773 года, имеуется Іеромонахомъ Арсеніемъ. 2) А что онъ и дѣйствительно былъ таковымъ, сіе доказывается тѣмъ, что благословлялъ людей по священнически и, по дозволенію бывшаго тогда Иркутскаго Епископа, Софронія, пріобщался Св. Таинъ въ священныхъ ризахъ и въ алтарѣ съ прочими Іеромонахами. 3) Первому, какъ показываетъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, производилась, въ заключеніи его, Ревельскомъ, сперва гривенная порція, а потомъ 15-копѣечная, а послѣднему, въ заштатномъ Нерчинскомъ Успенскомъ монастырѣ, двухкопѣечная, безъ всякой прибавки, о которой просилъ, въ 1767 году, онаго монастыря Игуменъ, Исаія, чрезъ Консисторію, но не получилъ оной въ пользу несчастнаго. 4) Вины Ростовскаго Арсенія совсѣмъ другаго роду, нежели Верхнеудинскаго. О семъ послѣднемъ изъ означеннаго дѣла въ одной бумагѣ видно, что онъ, по именному Высочайшему повелѣнію, изъ Нижегородскей Губернской Канцеляріи, за дерзостные его нѣкоторые поступки, отосланъ былъ въ отдаленный монастырь; въ другой же, что упоминаемой Іеромонахъ Арсеній присланъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, прошлаго 767 года, Декабря 7 дня, за дерзостное его употребленіе слова и дѣла и за ложно вымышленное его Нижегородскаго Печерскаго Благовѣщенскаго монастыря на Архимандрита Іону нѣкоторое показаніе, также и за учиненные имъ въ реченномъ монастырѣ дерзкіе и весьма предосудительные монашескому сану поступки. 5) Ростовскій Арсеній скончался въ 1772 году, по увѣренію Ивана Владиміровича, а нашъ Верхнеудинскій 1773, Іюня 13 дня, по полуночи въ 5 часу, отъ болѣзни, которою онъ страдалъ еще въ Нерчинскѣ, и, по освидѣтельствованіи Селенгинскаго втораго баталіона Оберъ-офицерами и Лѣкаремъ на другой день смерти, т. е., 14 Іюня, погребенъ Священникомъ по церковному чиноположенію въ вышеозначенномъ мѣстѣ. Наконецъ 6) отставной Губернскій Секретарь въ Иркутской Духовной Консисторіи, Иванъ Гавриловичъ Ленскій, старикъ 75-лѣтній, который, будучи Копіистомъ въ Нерчин[illegible]мъ Правленіи до 1770 г., зналъ

лично оного Іеромонаха Арсенія и имѣлъ съ нимъ частое обращеніе, по той причинѣ, что онъ, Арсеній, обучалъ грамотѣ двоихъ его, Лейскаго, сыновей, письменно удостовѣрилъ меня, что въ томъ Іеромонахѣ не было примѣтно ничего, обнаруживающаго высокій чинъ человѣка, ни осанки, ни особенной учености: всегда казался онъ самымъ простымъ и смиренномудрымъ старикомъ, [10] и при томъ говорилъ чистымъ Русскимъ (языкомъ) нарѣчіемъ, не употребляя ни одного слова Малороссійскаго, что все не приличествуетъ бывшему Митрополиту Ростовскому. Изъ сихъ обстоятельствъ нужно только повѣрить чрезъ сношеніе съ Нижнимъ Новгородомъ (что предоставляя Вамъ, прошу сообщить мнѣ, что откроется) четвертое, т. е., не вымышлена ли исторія Печерскаго монастыря Іеромонаха Арсенія съ Архимандритомъ Іоною, для сокрытія Архіерея Арсенія: [11] и тогда прямо, а не почти, можно увѣриться, былъ ли послѣдній въ Сибири? Прочіе анекдоты, такъ какъ и сказанія Михайла Матвѣевича Булдакова объ обстоятельствахъ смерти Арсеніевой valent in utramque partem: fides penes narratores sit.»

Михаилъ, Епископъ Иркутскій.

---

[10] И такъ Г. Б. Милютинъ, въ замѣчаніяхъ своихъ на ст. Чистовича объ Арсеніѣ Мацѣевичѣ, помѣщенныхъ въ 24 N. газ. «Амуръ» 1862 года, напрасно, (въ объясненіе того, какимъ образомъ могло утвердиться въ Сибири мнѣніе, что въ Верхнеудинскѣ погребенъ бывшій Митроп. Рост. Арсеній) сказалъ: «Можетъ быть, и самъ Іеромонахъ Арсеній нашелъ для себя не безвыгоднымъ выдавать себя за бывшаго Митрополита.» Для чего и безъ того виноватаго еще болѣе обвинять, и великодушно ли бить лежачаго?

[11] Сношенія эти, по всей вѣроятности, и были, и должно быть, изъ Нижняго Новгорода отвѣчали, что исторія Іеромонаха Печерскаго монастыря Арсенія ни чуть не вымыселъ: иначе Митр. Евгеній, руководившій, какъ уже сказано, Амвросія Орнатскаго въ составленіи Истор Росс. Іерархіи, но въ то же время и самъ пользовавшійся его матеріялами, не напечаталъ бы ни въ своемъ Словарѣ пис. Дух. чина, въ 1827 году, что Арсеній Мацѣевичъ наконецъ былъ сосланъ въ Ревель и тамъ померъ. Кромѣ того, мнѣ достовѣрно извѣстно, что въ 1856 году, по случаю предписанія отъ Св. Синода о составленіи церковно-историческихъ и статист. описаній Епархій, въ Ярославлѣ много рылись въ Консист. архивѣ, не отыщется ли какого ни будь дѣла о ссылкѣ Митр. Арсенія Мацѣевича, первоначально въ Нижегородскій Печерскій монастырь, но труды оказались въ этомъ отношеніи напрасные.

Изъ этого письма и еще изъ вышеупомянутыхъ докумен
хранящихся въ архивѣ Верхнеудинскаго Духовнаго Правле
, сверхъ ихъ, находящихся въ Иркутской Консисторіи, оче
о, что Арсеній, погребенный въ Верхнеудинскѣ, именно то
, о которомъ, хотя только догадочно, говоритъ въ статьѣ
й г. Чистовичъ («День» 1862 г , № 15, стр. 6, столб. 3), т. е.,
егородскаго Благовѣщенскаго монастыря Іеромонахъ Арсеній,
анный въ Сибирь въ 1767 году (слѣдовательно, спустя 4 го
о первоначальной ссылкѣ Мацѣевича въ Корельскій мона
ырь), за дерзкіе и вовсе не сообразные съ монашескимъ зва
ъ его поступки и за ложный доносъ на Настоятеля того мо
ыря, Архимандрита Іону, сосланный, однако жь, не какъ Арсе
Мацѣевичъ, ни безъ перемѣны монашескаго имени на мірское,
зъ лишенія не только монашества, но и священства, а только
апрещеніемъ священнослуженія и подъ арестъ. Въ Иркутскую
вную Консисторію онъ явился, какъ видно изъ тѣхъ же доку
овъ (см. газ. «Амуръ» 1862 г. № 24), 7 Декабря, 1767 г., и, по
дѣленію Губернской Канцеляріи, 15 Декабря отосланъ въ за
ный Нерчинскій Успенскій монастырь, находившійся въ 7 вер
ъ отъ Нерчинска, гдѣ нынѣ бѣдное село Успенское, которое,
чемъ, въ народѣ и доселѣ не иначе называется, какъ монастыр
ь, [12] къ Игумену Исаіи. Но оттуда, по закрытіи монастыря,
бращеніемъ церкви его въ приходскую, въ Маѣ, или началѣ
, 1773 года, по опредѣленію Иркутской Консисторіи, Іеро
ахъ Арсеній, уже больной, и по написаніи имъ духовнаго за
анія на счетъ убогаго своего имѣнія, былъ отправленъ, съ
чинскимъ городовымъ солдатомъ, Блиновымъ, въ Троицкій Се
инскій монастырь. Только до мѣста новаго своего заточенія
не доѣхалъ: на дорогѣ, въ 48 верстахъ, отъ Верхнеудинска,
часу утра 13 Іюня, 1773 года (значитъ, годъ и три съ по
ною мѣсяца спустя по смерти Арсенія Мацѣевича, послѣдов
28 Февраля, 1772 года), Арсеній померъ, и на слѣдующій

бытность въ Нерчинскомъ монастырѣ Іеромонахъ Арсеній, какъ говоритъ
даніе, посадилъ два куста бузины; разумѣется, они разрослись; простой
юдъ, считая Арсенія за Ростовскаго Митрополита и за страдальца за
иду, щипалъ листья бузины и употреблялъ ихъ, какъ лѣкарство, въ бо
няхъ, особенно въ лих[illegible] 1862 г., N. 24.

день, по привозѣ тѣла въ Верхнеудинскъ и освидѣтельствованіи Оберъ-офицерами и Лѣкаремъ при Священникѣ, погребенъ, по церковному чиноположенію, на горѣ, на общемъ городскомъ, послѣ Троицкой церкви, кладбищѣ.... Есть и еще одно чрезвычайно важное обстоятельство, которое рѣшительно доказываетъ, что Арсеній, погребенный въ Верхнеудинскѣ, вовсе не Арсеній Мацѣевичъ, бывшій Митрополитъ Тобольскій, а послѣ Ростовскій. Арсеній, погребенный въ Верхнеудинскѣ, умеръ въ 1773 году, 55 лѣтъ отъ роду, какъ значится въ сообщеніи (о смерти Арсенія объ освидѣтельствованіи и погребеніи его) Удинской Комендантской Канцеляріи Троицкаго (Селенг.) монастыря Архимандриту Виталію; [13] слѣдовательно, онъ родился въ 1718 году. Если бъ это былъ точно Арсеній Мацѣевичъ, то онъ лѣтъ 13, или 14, а можетъ быть и моложе, не только бы окончилъ курсъ Кіевской Академіи, но былъ бы Іеромонахомъ и Экзаменаторомъ ставленниковъ при Московскомъ Синодальномъ домѣ; въ 16 лѣтъ отъ роду, именно въ 1734 году, онъ уже писалъ бы цѣлые и серіозные трактаты противъ раскольниковъ [14] и плавалъ бы по Сѣверному Океану съ Камчатской экспедиціей, для отправленія на корабляхъ ея богослуженія и требъ; въ 1741 году, всего 23 лѣтъ, былъ бы Митрополитомъ, а въ 1763 году, когда ему было бы только 45 лѣтъ, Императрица Екатерина II, утверждая опредѣленіе Святѣйшаго Синода о лишеніи его Архіерейства, оставила бы ему монашескій чинъ единственно «для удобнѣйшаго, по старости его лѣтъ, покаянія;» а все это были бы, въ приложеніи къ Арсенію Мацѣевичу, чистыя нелѣпости.[15]

Что теперь сказать о признаніи печатно извѣстія о погребеніи Арсенія Мацѣевича въ Верхнеудинскѣ за истинное знатокомъ Сибири и Сибирской Исторіи, П. А. Словцовымъ? Петръ Андреевичъ въ этомъ случаѣ былъ введенъ въ заблужденіе собственнымъ, какъ Сибирякъ, пристрастіемъ къ Сибири, въ особенности же Вл. Пв. Штейнгелемъ и однимъ изъ братьевъ Бестужевыхъ

---

[13] «Амуръ» N 24 и имѣющееся у меня письмо Б. изъ Селенгинска, отъ 10 Декабря, 1841 года.

[14] «Правосл. Соб.» 1861 г., Октябрь, стр. 182.

[15] Газ. «Амуръ» 1862 г., N 24.

:амо собою разумѣется, безъ всякаго умысла съ ихъ стороны.
ій, человѣкъ отлично образованный и прежде долго слу-
ій въ Иркутскѣ, въ 1841 году, когда П. А. писалъ вторую
своего «Ист. Обозрѣнія Сибири,» жилъ въ Тобольскѣ, гдѣ
и тотъ. Однажды, когда зашелъ у него съ П. А. раз-
ъ о Сибирскихъ Архіереяхъ, жизнеописаній которыхъ тому
чиненіи своемъ также нужно было коснуться, онъ увѣрилъ
ча, что не только самъ неоднократно бывалъ на могилѣ
ія, и не только слыхалъ объ немъ, какъ объ извѣстномъ
вскомъ Митрополитѣ, всѣ преданія, но и видѣлъ, въ крѣпо-
кшѣ (на Китайской границѣ, между Нерчинскомъ и Верхне-
комъ), въ одномъ домѣ церковную книгу Митрополита Арсе-
ь собственноручною его подписью, [16] переходящую изъ рода
ъ и хранимую въ немъ, какъ святыню, и ко всему этому при-
ъ еще, что за Байкаломъ живутъ два брата Бестужевы, его
ищи по несчастію и друзья, и что они могутъ навести справ-
ъ этомъ интересномъ лицѣ въ архивахъ, или монастыряхъ,
гинскаго, или Верхнеудинскаго, Духовнаго Правленія. Другой,
Бестужевъ, согласно изъявленному Словцовымъ желанію и по
бѣ В. Ив-ча, дѣйствительно, навелъ справку, сдѣлалъ изъ
ныхъ бумагъ, касающихся Арсенія, выписки, и вотъ что,
0 Декабря, 1841, года писалъ [17] своему товарищу: «Вчера я
ілъ давно ожиданныя мною свѣдѣнія о Митрополитѣ Арсе-
и спѣшу удовлетворить твою просьбу, любезный другъ, Вла-
ъ Ивановичъ, и, кажется, положительно оправдать твои

ь росписи убогаго имѣнія, или иначе изъ духовнаго завѣщанія Іеромонаха
енія, приложеннаго къ упомянутому выше сообщенію Удинской Коменд.
торы въ Селенгинскій монастырь, видно, что имъ, Арсеніемъ, былъ
занъ Каноникъ Кіевской печати просвирнѣ Нерч. монастыря, а Учебная
тырь солдату Блинову. (Изъ письма Бестужева отъ 10 Декабря, 1841 г.
. Ив-у). Вѣроятно, которую ни будь изъ этѣхъ книгъ Вл. Ив. и видѣлъ
кшѣ. Когда въ 1844 году, я показывалъ ему руку (въ подписяхъ на про-
ріяхъ) Арсенія Мацѣевича, то онъ, къ сожалѣнію, за давностію вре-
, не могъ сказать, сходна ли она съ надписью на видѣнной имъ книгѣ,
нѣтъ.

кого, отъ самого ли Словцова, отъ Абрамова ли, получившаго отъ Слов-
нѣкоторыя бумаги, г [illegible]тейнгеля, мною получена была ко-
съ письма Бестужева [illegible] могу припомнить.

предположенія о тождествѣ монаха Арсенія съ Митроп
Ростовскимъ. Не посылаю тебѣ документовъ въ ориг
это было бы очень громоздко, а постараюсь сдѣлать н
мыя выписки, сохраняя буквально приказный слогъ тог
ни.» Далѣе и слѣдуютъ обѣщанныя выписки, послѣ к
дѣлается такое (самоувѣренное) заключеніе: «Вотъ теб
мой, кажется, ясныя доказательства, что Арсеній н
умереть въ Ревелѣ, и что печатныя книги [18] часто,
чаще, лгутъ, нежели смертные изустно.» Между тѣ
повнимательнѣе присмотрѣться къ выпискамъ, находящ
письмѣ, то оказывается, что въ нихъ нѣтъ даже и тѣ
ни будь положительно доказывающаго, чтобы Арсеній,
и погребенный въ Верхнеудинскѣ, былъ дѣйствительно
Мацѣевичъ. Такъ, первыя выписки сдѣланы изъ Указа
ской Духовной Консисторіи Намѣстнику Селенгинскаго
ря, Іеромонаху Антонію, отъ 7 Октября, 1763 года, въ к
къ свѣдѣнію монастырской братіи, подробно изложен
Святѣйшаго Синода, отъ 22 Апрѣля того же года, о пр
Митрополита Арсенія Мацѣевича противъ распоряженій
тельства въ 1762 и 63 годахъ на счетъ церковныхъ им
о лишеніи его сана и ссылкѣ его, въ чинѣ только монах
въ одинъ изъ отдаленныхъ монастырей. Но этотъ Указъ,
но и изъ самой выписки Г. Бестужева, между прочимъ, из
замѣтки о томъ, что Государыня Императрица «сенс
повелѣла Синоду сообщить во всѣ Епархіи, для извѣстія
ству,» есть ни болѣе, ни менѣе, какъ только циркуляръ
шаго Синода, разосланный не по одной только Иркутск
хіи и не въ одинъ только Селенгинскій монастырь, а
Духовному Вѣдомству. Слѣдующія за тѣмъ выписки сдѣл
документовъ, уже не разъ упомянутыхъ въ настоящей с
ссылкѣ въ 1767 г. Іеромонаха Арсенія изъ Нижняго Н
въ Нерчинскъ, о перемѣщеніи его, въ 1773 году, въ С
скій монастырь, объ его въ томъ же году смерти на пути
погребеніи въ Верхнеудинскѣ. Но, когда дѣлались этѣ

[18] Тутъ Г. Бестужевъ, конечно, разумѣетъ 1-ю часть Ист. Іер. Рос
варь писателей Духовнаго чина Митрополита Евгенія, и Словарь
Каменскаго.

вшимъ, какъ кажется, не было обращено вниманія ни на ссылки сего Арсенія, ни на его вины (Арсеній Мацѣевичъ, показываетъ вся его жизнь, не дѣлалъ, и не могъ дѣлать, воимъ строгимъ правиламъ жизни, поступковъ грязныхъ, не бразныхъ съ монашескимъ званіемъ), ни на его санъ (какъ го Митрополитъ могъ быть низведенъ въ Іеромонаха), ни на монашество и монашеское имя, ни на содержаніе, отпускався ему отъ казны, ни на его лѣта. Все это произошло, коно, отъ того, что дѣлавшій выписки не былъ знакомъ съ емами при употребленіи въ дѣло историческихъ и археологикихъ документовъ, и что (и это главное) онъ не зналъ надкащимъ образомъ о судьбѣ Арсенія Мацѣевича послѣ первоальной его ссылки, на пр., о новомъ надъ нимъ, въ 1767 году, ѣ, о лишеніи его послѣ того и монашества; или, если и зналъ, ыхалъ о ней, то разсказы о томъ считалъ ложыми, маскиванными, распущенными отъ лицъ Правительственныхъ, съ нареніемъ скрыть истину. Ошибка Вл. Ив-ча и Г. Б-ва Петру ареевичу въ 1842 году была объяснена, но уже поздно: въ мъ году рукопись его уже отправлена въ цензуру, а въ началѣ ѣдующаго 1843 года онъ скончался, и сочиненіе напечатано ло послѣ него.

Но за всѣмъ этѣмъ недовѣрчивые жители Сибири могутъ росить: «Если бъ бывшій Митрополитъ Ростовскій Арсеній Маевичъ не былъ сосланъ подъ конецъ жизни въ Сибирь, то куда же бы родилась мысль, отъ чего бы составилась молва, въ Сибири только, а и въ цѣлой Россіи, объ его заточеніи Нерчинскій монастырь, о перемѣщеніи въ монастырь Селенгскій, смерти на пути туда и погребеніи въ Верхнеудинскѣ?»— шеніемъ этого вопроса въ 1862 году занимались двое Профессоровъ Петербургской Духовной Академіи, Ил. Чистовичъ въ статьѣ: «Арсеній Мацѣевичъ,» помѣщенной имъ въ 15 № газеты День,» и безъименный сочинитель статьи: «Протестъ Арсенія Мацѣевича и послѣдняя судьба его,» напечатанной въ 49 и 50 № «Современной Лѣтописи,» 1862 г., издававшейся при «Русскомъ Вѣстникѣ.» Первый, задавши себѣ вопросъ: «Откуда же взялись толки, что Арсеній сосл[illegible] окончался въ Нерчинскѣ, или въ Верхнеуд[illegible]о такъ:

«Изъ дѣлъ бывшей Тайной Канцеляріи видно, что въ то в
время, какъ Арсенія Мацѣевича послали въ Ревель, дру
сенія, Іеромонаха Нижегородскаго Печерскаго монастыря
ныя преступленія и, между прочимъ, за ложный доносъ
мандрита Іону, послали въ дальній монастырь Иркутской
Въ ту пору объ Арсеніи Мацѣевичѣ не знали ничего вѣр
дили темные слухи, что его увезли куда-то изъ Корельс
настыря, а куда, ни кто не зналъ. Въ Сибири, межд
проѣзжалъ съ этапа къ этапу какой-то монахъ Арсен
всякій зналъ лично того, не всякій видѣлъ этого. Вот
толковать, что Арсеній (Мацѣевичъ), котораго увезли
изъ монастыря, въ Сибири, что его видѣли въ Нерч
монастырѣ, и наконецъ, что онъ скончался на пути в
гинскій монастырь.... По крайней мѣрѣ, это наша догад
рой (т. е., безъимянный составитель статьи объ Арсеніевой
ней судьбѣ «въ Современной Лѣтописи»), сказавши с
номъ судѣ надъ Арсеніемъ Мацѣевичемъ, присовокуплялъ
дѣлено, по снятіи монашества, отослать Арсенія, подъ
Андрея Враля, въ Верхнеудинскій острогъ. Въ Арха
отправленъ Маіоръ Таузиновъ,[19] который долженъ былъ
водитъ Арсенія, согласно этому назначенію. Между тѣм
послѣ того, какъ Таузиновъ уѣхалъ изъ Москвы, отс
сланъ былъ другой офицеръ, Нолькенъ, въ Вологду: е
приказано, какъ только Таузиновъ привезетъ въ Волог
вѣстнаго арестанта, взять у него этого арестанта и от
Ревельскую крѣпость. Оба офицера должны были испол
слѣднее порученіе съ величайшею осторожностію, такъ ч
кто не зналъ, съ какимъ арестантомъ и куда ѣдетъ И
Такъ и сдѣлано, и цѣль была вполнѣ достигнута: на
судьба Арсенія осталась тайной для народа, и по на
разсказамъ Арсеній, будто бы дѣйствительно, отвезенъ
бирь, согласно первоначальному назначенію. Слухъ эт
изошелъ такимъ образомъ изъ офиціальнаго источника
тѣмъ Нолькенъ, съ крайнею осторожностію, везъ арес
Ревель.[20] Послѣднее рѣшеніе вопроса, какъ образовалась

---

[19] Другіе печатаютъ это имя Тоузаковъ.

[20] Этотъ Г. *S.* въ статьѣ своей, помѣщенной, какъ сказано въ

лкѣ Арсенія Мацѣевича въ Сибирь, о смерти и погребеніи
) тамъ, весьма бы было удовлетворительно, если бъ было вѣр-
и несомнѣнно, что первоначально опредѣлено было сослать
ісенія въ Верхнеудинскій острогъ. Но, во 1-хъ, авторъ его
: указалъ источника, откуда онъ взялъ свѣдѣніе объ этомъ перво-
ачальномъ опредѣленіи заточить бывшаго Митрополита Ростов-
каго въ Верхнеудинскъ; а во 2-хъ, въ утвержденіи Импера-
рицы Екатерины II, послѣдовавшемъ на докладѣ о вторичномъ

и 50 «Современной Лѣтописи,» подъ названіемъ «Протестъ Арсенія Мацѣевича и послѣдняя судьба его,» говоритъ, что доселѣ не было обращено надлежащаго вниманія на самый протестъ Арсенія и не изложено съ достаточною полнотой его содержаніе, между тѣмъ какъ тогда только можно составить правильное понятіе и о поведеніи Арсенія въ дѣлѣ о церковныхъ имуществахъ, и о степени справедливости произнесеннаго надъ нимъ приговора, когда будетъ вполнѣ извѣстенъ и правильно оцѣненъ этотъ важный документъ, въ которомъ Арсеній выражалъ свой взглядъ на дѣло и за который собственно подвергся суду и наказанію. Г. Чистовичъ (продолжаетъ онъ) въ статьѣ, напечатанной въ газетѣ «День», сказалъ о содержаніи Протеста до крайности мало и привелъ изъ него только три коротенькіе отрывка, да въ послѣдствіи, отвѣчая на возраженія, возбужденныя его статьей, прибавилъ еще нѣсколько отрывковъ; но и эти отрывки все таки не дали понятія о цѣломъ содержаніи Протеста. Въ интересѣ разъясненія столь важнаго дѣла, какъ судъ надъ Арсеніемъ, мы намѣрены (заключаетъ онъ) именно со всею подробностью изложить содержаніе его Протеста.» Похвально, слова нѣтъ, излагать содержаніе такого важнаго документа, но, думаемъ, непохвально, говорить даже объ отрывкахъ изъ него, сдѣлавшихся извѣстными посредствомъ печати, а умалчивать о томъ, что Протестъ этотъ цѣликомъ былъ уже напечатанъ въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» 1862 г., въ книгѣ 2-ой, Отд. V, стр. 25 — 30, и при томъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до появленія его статьи въ «Современной Лѣтописи.» Иное дѣло оцѣнка, а иное извѣстность такого документа. Приступая къ первой, не слѣдовало намѣренно прикрываться не знающимъ о послѣдней. Вѣдь самое подробное изложеніе содержанія документа никогда не можетъ замѣнить его самаго. Въ дѣлѣ историческомъ точность и совѣстность — одно изъ первыхъ и существенныхъ требованій. Если отрывки, приведенные Г. Чистовичемъ, не могли дать понятія читателямъ о цѣломъ содержаніи Протеста, то самый Протестъ, [illegible] уже прежде печатью, развѣ не восполнялъ этого, не разъяснялъ столь важнаго дѣла болѣе и лучше всякаго изложенія содержанія его чьи-[illegible] бы то ни было словами? Къ сожалѣнію, съ нѣкотораго времени на-[illegible] ить въ нашу журналистику не добрый обычай. Одни дѣлаютъ

осужденіи Арсенія, какъ она приведена у Г. Чистовича, сі
но :.. «лишить его (Арсенія) монашескаго чина и, переимено
его Андреемъ Вралемъ, послать къ неисходному житію въ
вель.» Значитъ, догадочное рѣшеніе вопроса, предложенно
Чистовичемъ, пока должно быть признано за болѣе удовл
рительное.

Протоіерей Александръ Сул

открытія послѣ открытій, на примѣръ: въ Октябрской книжкѣ «Право
наго Обозрѣнія» сего года Г., скрывшійся подъ тремя звѣздочка
то же излагаетъ «Дѣло Маркелла Родышевскаго съ Θеофаномъ
коновичемъ о противностяхъ церковныхъ» (стр. 9—48) почти
чительно по тѣмъ актамъ, которые сообщены были въ 1-й книгѣ «Чт
1862 года, Отд. II, стр. 1 — 92, гдѣ точно такъ же, какъ и Г. *S.*, и
миная ни слова о томъ, что оно было напечатано, представляетъ ег
бы нѣчто новое, доселѣ никому въ такой подробности неизвѣстное.
идутъ еще далѣе: сославшись два, три раза на источникъ, этотъ пос
совершенно уже истощаютъ; такъ въ статьѣ, начатой въ Август
книжкѣ «Русскаго Вѣстника» 1863 и конченной въ Майской 186
«А. П. Ермоловъ,» безъ дальняго перепечатаны всѣ документы, по
ные въ нѣсколькихъ книгахъ «Чтеній» (кн 3-ей 1861 г., 1, 2, 3
1862 г.). А вѣдь это противно и предписаніямъ дѣйствующаго Ус
цензурѣ, и принятымъ обычаямъ въ мірѣ печатномъ.

О. Б

ОДНА ИЗЪ ОШИБОКЪ,

кія встрѣчаются въ сочиненіяхъ и статьяхъ, касающихся судьбы Арсенія Мацѣевича.

Кто-то М. С., въ Іюнѣ 1860 года, проѣздомъ изъ Петербур- въ Нижній Новгородъ,[1] былъ въ Твери, и оттуда ѣздилъ въ городный Желтиковъ монастырь, для осмотра въ немъ тюрь-, которую Петръ Великій приготовилъ было для сына своего, ексѣя Петровича. Тамъ онъ, кромѣ этой тюрьмы, видѣлъ въ ьяхъ Настоятеля, между прочимъ, портреты Тверскихъ Преосвя-енныхъ. Изъ нихъ, обративши особенное вниманіе на портретъ ископа Иннокентія, туристъ счелъ нужнымъ разсказать его графію, и вотъ какъ разсказалъ ее: Инокентій (поясню отъ я, Нечаевъ) въ молодости «былъ учителемъ Реторики въ Каза-, въ царствованіе Анны Іоанновны. Ректоръ относился и къ никамъ, и къ учителямъ, довольно оригинально: въ видахъ вну-нія, учитель былъ высѣченъ нещадно лозами. Подобное, не жко сильное, но, по тогдашнему времени, вполнѣ духовное, по-реніе къ продолженію педагогическихъ занятій не совсѣмъ правилось Иннокентію. Онъ бѣжалъ въ Москву, сиживалъ и евалъ у часовни Иверской, молился въ церкви Казанской Бо-ей Матери, и тутъ-то вызвалъ вниманіе и участіе двухъ уче-овъ Московской Духовной Академіи, Григорія и Платона, въ

---

[1] Прогулка въ Нижній Новгородъ», въ которой Г. М. С. касается и судь-ы Арсенія Мацѣевича, напечатана въ «Современной Лѣтописи», на стр. 5—23, при 13 № «Русскаго Вѣстника».

послѣдствіи двухъ Архипастырей. Иннокентій былъ опредѣленъ учителемъ же въ ихъ Академію, пріобрѣвъ черезъ учениковъ покровительство Ректора. Императрица Елисавета обратила вниманіе на Иннокентія. Предъ нимъ открылась дорога къ повышеніямъ. Въ началѣ царствованія Екатерины онъ былъ уже въ числѣ главнѣйшихъ членовъ Синода. Въ это-то время преданъ былъ суду духовенства Митрополитъ Ростовскій, Арсеній Мацѣевичъ, смѣло и рѣзко писавшій противъ Указа объ отнятіи у монастырей имѣній. Преподобные отцы, ревнуя въ изъявленіи своей преданности, присудили Арсенія къ смертной казни; казнь, какъ извѣстно, была Всемилостивѣйше смягчена въ вѣчное заточеніе — въ Шлиссельбургъ.[2] Послѣ произнесенія приговора, Мацѣевичъ, вдохновенный какимъ-то пророческимъ предвѣдѣніемъ, предсказалъ первенствующему члену Синода (Дм. Сѣченову?) мучительную смерть, задохнуться собственнымъ языкомъ; второму по немъ, Амвросію Каменскому, смерть отъ мясника.

«А тебѣ, сказалъ онъ, обращаясь къ Иннокентію, Архіерею молодому и неопытному, не подавшему, однако, голоса за меня, предсказываю, что ты не увидишь своей Епархіи». Дѣйствительно, первенствующій членъ Синода вскорѣ умеръ въ мукахъ: распухшій языкъ задушилъ его. Каменскій погибъ въ 1771 году, въ Московскомъ мятежѣ, а Иннокентій скончался на дорогѣ въ Тверь.

Здѣсь, очевидно, авторъ касается и судьбы Арсенія Мацѣевича; но онъ тутъ дѣлаетъ три ошибки: первая та, что Арсеній сосланъ былъ окончательно не въ Шлиссельбургъ, а въ Ревель: вторая, что Арсеній померъ не въ 1787 году, а въ 1772, и третья,[3] и главная, состоитъ въ предсказаніи Арсеніемъ, будто бы Иннокентію, Епископу Тверскому, того, что онъ, за участіе въ Синодскомъ присужденіи его, Арсенія, къ лишенію сана, не увидитъ своей Епархіи. 1) Преосв. Иннокентій (Нечаевъ), о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, по всей вѣроятности, и не принималъ, и

---

[2] Здѣсь Г. М. С. сдѣлалъ замѣчаніе, что Арсеній Мацѣевичъ тамъ и померъ въ 1787 году.

[3] Есть и четвертая: преподобные отцы, какъ называетъ Г-нъ М. С. членовъ Святѣйшаго Синода, не присуждали и не могли, не имѣли права, какъ лица духовныя, присуждать Арсенія къ смертной казни.

не могъ принимать участія въ осужденіи Ростовскаго Митрополита по той простой причинѣ, что онъ въ членыСв Синода пожалованъ былъ три года спустя послѣ разстриженія Арсенія, а именно, только въ 1766 году; при томъ 2) Преосв. Иннокентій управлялъ тремя паствами: Новгородскою, въ званіи Викарія, съ 23 Февраля, 1763, по 28 Мая того же года, Тверскою съ 28 Мая, 1763, по Октябрь того же года, и Псковскою, съ Октября 1763 года по Октябрь же 1798 года, и каждую изъ нихъ, особенно послѣднюю, въ 35 лѣтъ управленія ею, конечно, видѣлъ и видѣлъ; да онъ и скончался не въ 1763 году, какъ выходитъ по соображенію словъ Г-на М. С., и не на дорогѣ въ Тверь, какъ онъ прямо говоритъ, а въ 1799 году, уже въ глубокой старости (77 лѣтъ), бывши на покоѣ, въ Петербургѣ, въ Александровской лаврѣ.[4] Нѣтъ, если преданіе (разсказываемое, впрочемъ, многими и во многихъ мѣстахъ) о предсказаніи Арсеніемъ Мацѣевичемъ (въ то будто бы время, какъ съ него снимали принадлежности Архіерейскаго сана) несчастной кончины членамъ Святѣйшаго Синода и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, участвовавшимъ въ осужденіи его, справедливо; если Арсеній дѣйствительно предрекалъ своимъ судьямъ горькую участь, при концѣ жизни, то предсказаніе Арсеніево, относимое Г-номъ М. С. къ Иннокентію (Нечаеву), Епископу Тверскому, изъ тогдашнихъ членовъ Святѣйшаго Синода, при томъ Архіерейскаго сана, могло быть изречено одному только знаменитому проповѣднику нашему Елисаветинскаго времени, Гедеону Криновскому, Епископу Псковскому: этотъ Преосвященный рукоположенъ былъ, до катастрофы съ Арсеніемъ Мацѣевичемъ, только за полтора года (въ Октябрѣ 1761 г.), и при тогдашнихъ Правительственныхъ перемѣнахъ, и по долгому пребыванію Императрицы Екатерины II, по восшествіи на престолъ и коронаціи, а вмѣстѣ съ нею и Святѣйшаго Синода въ Москвѣ, на паствѣ своей, во Псковѣ еще не бывалъ; ему, Преосвященному Гедеону, 14 Апрѣля, 1763 г., когда Арсенія Мацѣевича лишили сана, было только 36, или 37 лѣтъ (родился въ 1726 г.), и, главное, Гедеонъ Криновскій, выѣхавши изъ Москвы въ свою Епархію, въ началѣ Іюня того же 1763 года, на дорогѣ заболѣлъ

---

[4] Слов. пис. Дух. чин., изд. 2, ч. I, стр. 200 и сл.; Ист. Іер. Р. Ц., изд. 2), ч. I, стр. 132, 198, 281, 261.

и, не доѣзжая до Пскова, для поправленія здоровья, остановился было въ загородномъ Архіерейскомъ домѣ, но тамъ, 22 того же мѣсяца, скончался, и, такимъ образомъ, паствы своей, по крайней мѣрѣ, главнаго Епархіяльнаго своего города, не видалъ. Такъ объ этомъ разсказывалъ въ 1837 году, да и всегда, покойный Профессоръ Петербургской Духовной Академіи, Протоіерей Ак. Сем. Кочетовъ, отличный знатокъ анекдотической стороны Исторіи Росс. Церкви XVIII столѣтія, да такъ и довольно давно уже оглашено и въ печати.[5] Ко всему этому вотъ еще что слѣдуетъ присовокупить: сказанное въ выписанномъ изъ «Современной Лѣтописи», издававшейся при «Русскомъ Вѣстникѣ», о жизни Преосвященнаго Иннокентія Нечаева до его Архіерейства, на примѣръ, о варварскомъ и вмѣстѣ гнусномъ съ нимъ поступкѣ Ректора Казанской Семинаріи, о тайномъ удаленіи его изъ Казани, о поступленіи его въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую Академію, будто бы по милости учениковъ оной, Григорія[6] и Платона и пр.: все это было не съ Иннокентіемъ, а опять съ Гедеономъ Криновскимъ,[7] который никогда не былъ и Архіереемъ Тверскимъ.

Протоіерей Александръ Сулоцкій.

18 Марта, 1864 года.
Омскъ.

---

[5] Слов. пис. Дух. чин. ч. I, стр. 85—88; Ист. Іер. Р. Ц. ч. I, стр. 130 и 131, 260.

[6] И опять ошибка: нужно бы сказать: Гавріила (Петрова), того самаго, который въ послѣдствіи былъ С.-Петербургскимъ Митрополитомъ.

[7] Слов. пис. Д. чин. ч. I, стр. 85.

КЪ

ЖИЗНЕОПИСАНІЮ

АРСЕНІЯ МАЦѢЕВИЧА.

I

ПРОМЕМОРІИ АРСЕНІЯ МАЦѢЕВИЧА.

Въ 1843 году, для пополненія свѣдѣній объ интересовавшей и интересующей меня Сибирской Іерархіи, я, съ дозволенія Преосвященнаго Владиміра, пересматривалъ старый архивъ Тобольской Консисторіи, и въ немъ встрѣтилъ нѣсколько Промеморій Митрополита Арсенія Мацѣевича [1] въ Тобольскую Губернскую Канцелярію. Съ нѣкоторыхъ изъ нихъ мною тогда же сняты были копіи, и теперь, когда стали печатать о судьбѣ Арсенія подробности, считаю не лишнимъ сообщить изъ нихъ публикѣ извлеченіе. Впрочемъ, при этомъ напередъ скажу, что имѣющіяся у меня Промеморіи Арсенія Мацѣевича сами по себѣ, по свѣдѣніямъ, въ нихъ заключающимся, самыя обыкновенныя и особеннаго ничего не представляютъ; но въ нихъ замѣчателенъ духъ, изъ

[1] Арсеній Мацѣевичъ первоначально былъ не Ростовскимъ, а Тобольскимъ Митрополитомъ; пожалованъ же онъ въ Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго 10 Марта, а рукоположенъ 26 Мая, 1741 года; но 31 Мая, 1742 года (слѣд. чрезъ годъ и 5 дней, а не чрезъ 11 мѣсяцевъ, какъ ошибочно сказано въ 24 № газеты «Амуръ» 1862 г. ино 2 книгѣ «Историческое Обозрѣніе Сибири, Словцова», на стр. 14), перемѣщенъ въ Ростовъ. Впрочемъ, собственно въ Тобольскѣ Митрополитъ Арсеній жилъ менѣе и двухъ мѣсяцевъ: пріѣхалъ онъ туда 18 Декабря., 1741, а выѣхалъ оттуда въ Москву 10 Февраля, 1742 года.

нихъ видѣнъ характеръ лица, писавшаго ихъ, или, по крайней мѣрѣ, руководившаго тѣми, кто ихъ писалъ, и подписывавшаго ихъ.

Первая промеморія.[2]

Въ Генварѣ 1742 года Преосвященному Арсенію прислалъ, изъ подъ ареста въ Сибирской Губернской Канцеляріи, просьбу Закащикъ (по нынѣшнему Благочинный и вмѣстѣ Уѣздный Протоіерей и первоприсутствующій Духовнаго Правленія), Пелымскій Священникъ Верхне-Пелымской волости, Михаилъ Степановъ. Въ началѣ просьбы своей Степановъ объяснялъ, что онъ въ 1721 году былъ опредѣленъ Митрополитомъ Тобольскимъ, Филовеемъ Лещинскимъ (тѣмъ самымъ, который съ 1712 по 1726 г. включительно окрестилъ Сибирскихъ инородцевъ до 40 тысячъ) въ Верхне-Пелымскую волость Священникомъ, съ приказаніемъ выстроить тамъ для Вогуловъ церковь, крестить некрещенныхъ Вогуловъ, въ случаѣ ихъ согласія, а крещенныхъ утверждать въ вѣрѣ и надзирать за ихъ вѣрою и нравственностію; что въ 1730 году, по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны и по инструкціи преемника Филовеева, Митрополита Тобольскаго, Антонія (I-го) Стаховскаго, ему приказано было, между прочимъ, ѣздить по Вогульскимъ волостямъ и истреблять, если окажутся у новокрещенныхъ, идоловъ и кумирницы, воспрещать имъ приносить языческія жертвы, доносить о томъ духовенству и свѣтскому начальству и наказывать за то; что онъ, Священникъ, во исполненіе всего этого, выстроилъ въ Верхне-Пелымской волости церковь во имя Всемилостиваго Спаса, не малое число Вогуловъ язычниковъ окрестилъ, нашелъ въ 1722 г. у новокрещенныхъ разныхъ волостей до 120 идоловъ, сжегъ ихъ и съ кумирницами и запретилъ приносить имъ въ жертву коней; что въ послѣдствіи времени и опять имъ отыскано было у Вогуловъ много идоловъ и узнано о приношеніи имъ въ жертву, чрезъ топленіе въ рѣкахъ, быковъ и коровъ; что, по его донесенію, многіе изъ виновныхъ были за то отъ Гражданскаго начальства наказаны; что иные изъ новокрещенныхъ живутъ по прежнимъ языческимъ обычаямъ, на пр., кре-

[2] Эта Промеморія важна, какъ увидитъ читатель, не по одному отношенію къ біографіи Арсенія Мацѣевича, но и по отношенію къ исторіи Христіянства среди Сибирскихъ инородцевъ.

ные высватываютъ за себя некрещенныхъ, съ обязательствомъ латить за нихъ ихъ отцамъ калымъ и до уплаты калыма, а тѣмъ вмѣстѣ и до вѣнчанья, живутъ съ ними беззаконно и живаютъ дѣтей; что бываетъ и на оборотъ: крещенныя Вогки выходятъ за мужъ за некрещенныхъ, и чрезъ то вѣру Христіанскую совершенно оставляютъ; что онъ. Священникъ, всему ому противится, а на непослушныхъ доноситъ, кому слѣдуетъ; о за все это и подобное Вогулы давно на него злобятся, злобятъ, неоднократно за это расхищали у него имѣніе и даже подрагали (обидчики и поименовываются) его семейство и причетниковъ побоямъ; что они неоднократно жаловались на него ложно вымогательствахъ съ нихъ денегъ и звѣрей; что всѣ тѣ жалобы ъ опровергнуты предъ начальствомъ и судомъ; и что, наконецъ, въ, де, Попъ Михайло Степановъ, въ 1741 году, въ Августѣ мѣцѣ, ѣздилъ въ Верхне-Пелымскія дальнія волости и въ вершины я надзиранія и переписи оныхъ Вогульцевъ, къ сочиненію дуныхъ именныхъ росписей, которыя спрашиваются у всѣхъ по казамъ въ Архіерейскую Канцелярію повсягодно, и для исполнія всякихъ церковныхъ требъ, которыя волости имѣются въ льнемъ разстояніи, а взялъ, де, онъ, Попъ, съ собою, для пропитія хлѣба ячмени и овса мѣшковъ съ шесть, тако жъ и для проны на свое домовое пропитаніе, на рыбу и на птицу и ягоды, ѣ испроѣздилъ мѣсяца два, за что вскорѣ послѣ того Вогулы рхне-Пелымской волости, Потанъ Дунайковъ съ сыномъ своимъ, меномъ, пришедши къ нему въ домъ, его и его семейныхъ двергли жестокимъ побоямъ; но чтобы избавиться отвѣтственсти за такіе свои поступки, въ случаѣ моей на нихъ жалобы, и, Вогулы, упреждая его, подали на него въ Тобольскую Восскую Канцелярію извѣтъ въ томъ, во 1-хъ, будто бы онъ съ юмаремъ своимъ въ нетрезвомъ видѣ ихъ, Дунайковыхъ, привъ, и, во 2 хъ, и главное въ томъ, «яко бы онъ, Попъ, въ Вольскія волости возилъ съ собою хлѣба двѣнадцать мѣшковъ промѣны на мягкую рухлядь» (что законами въ то время ло строго воспрещено); что исправляющій въ Пелыми должть Воеводы Копьевъ, не произведши слѣдствія, схватилъ его день молебствія, бывшаго по случаю полученія Указа о восствіи на престолъ Ея Императорскаго Величества, Елисаветы гровны, заковалъ его въ желѣза, какъ злодѣя, не освободилъ

отъ оковъ, не смотря и на самыя усильныя его просьбы освободить, хотя бы для такого радостнѣйшаго для Россіи торжества, расковалъ только на слѣдующее утро, и за тѣмъ за карауломъ отправилъ въ Тобольскъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, въ которой онъ, Попъ, содержится и доселѣ; что послѣ всего этого онъ не можетъ ѣздить въ Вогульскія волости для исправленія требъ и совершенія Таинствъ, опасаясь отъ Вогуловъ даже убійства, и что «наипаче онъ тѣмъ изобиженъ и обруганъ вынѣ сталъ, что отданъ въ свѣтскій судъ и высланъ въ Тобольскъ безъ изслѣдованія, и допрашиваемъ безъ доносителя (т. е., Вогула Дунаева), котораго и донынѣ въ Тобольску не имѣется.» За тѣмъ пишетъ Митрополитъ Арсеній: «Онъ, Попъ, просилъ наше Архіерейство, чтобъ его, Попа Степанова, отъ такихъ наглыхъ нападокъ и раззореній, какъ отъ свѣтскихъ командировъ, такъ и отъ иныхъ Вогульцевъ, милостивно оборонить. И мы, Архіерей, выше писаннаго доношенія и написанныхъ въ немъ отъ помянутаго Попа, Михаила Степанова, жалобъ и нанесенныхъ ему отъ Пелымскаго Воеводы Копьева и отъ новокрещенныхъ иноземцевъ обидъ и раззореній слушавъ, и усмотря изъ присланной изъ Сибирской Губернской Канцеляріи о высылкѣ означеннаго Попа въ Тобольскъ промеморіи, объявляемъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію слѣдующее: что на означеннаго Попа въ духовномъ дѣлѣ, подлежащемъ до нашего разсужденія и до духовнаго суда, въ свѣтскую команду отъ ясашныхъ новокрещенныхъ доношенія принимать, и по тѣмъ духовнымъ дѣламъ духовное и въ служеніе Богу священное лицо въ свѣтской командѣ допрашивать, весьма не надлежало, а надлежало бы онымъ новокрещеннымъ доносить въ духовныхъ дѣлахъ на онаго Попа нашему Архіерейству, а не въ свѣтскую команду, понеже свѣтская и неосвященная персона духовничье лицо на себе брать и Священника въ совѣстныхъ его падежахъ, мимо главныхъ, духовныхъ властей, которымъ дана власть вязать и рѣшать по святымъ канономъ, допрашивать и судить ни какъ не можетъ, ибо того ни гражданскія, ни духовныя правы не повелѣваютъ, а наипаче безъ присутствія челобитчика, или доносителя, чинить того не надлежитъ. Что же кромѣ онаго духовнаго дѣла показано отъ новокрещенныхъ о мѣнѣ на рухлядь хлѣба, касающееся до изслѣдованія, то и тутъ свѣтской командѣ одной его, Попа, отъ команды

заказнаго правленія отрѣшать и къ суду въ Тобольскъ, въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, брать бы не подобало, а надлежало было о томъ прежде изслѣдовать съ обѣихъ сторонъ, кѣмъ надлежитъ, тамъ, въ Пелымѣ, а не въ Тобольску, и буде бъ что по тому слѣдствію могло до него, Попа, касаться, по изобличеніи вины его, то можно бъ тогда отъ насъ требовать, въ нашей духовной командѣ его, Попа, допросить предъ духовнымъ лицемъ, кому бъ мы опредѣлили при томъ быть депутатомъ; понеже и вѣчно достойныя памяти благочестивѣйшаго Государя Императора Петра Великаго Указомъ Священниковъ и прочихъ духовныхъ, не только по маловажнымъ, но и по важнымъ дѣламъ въ свѣтскіе суды безъ собственнаго отъ Епархіяльныхъ ихъ Архіереевъ вѣдѣнія брать не повелѣно, и по объявленому въ промеморіи изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, касающемуся до означеннаго Попа маловажному дѣлу, о высылкѣ его въ Тобольскъ, посылать въ Пелымь къ Воеводѣ Копьеву изъ Сибирской Губернской Канцеляріи Указа не надлежало, да и отъ Канцеляріи нашей, въ небытность нашего Архіерейства, гребовать было о томъ же Указа не для чего. И хотя по оному требованію изъ Канцеляріи нашей о высылкѣ онаго Попа въ Тобольскъ въ Архіерейскую Канцелярію тамошнему Священнику Указъ и былъ посланъ, однако же не въ такой силѣ, чтобъ отдать его, Попа, въ свѣтскій судъ, но токмо выслать въ Тобольскъ въ Архіерейскую Канцелярію, но и за тотъ, въ небытность нашу, отпускъ Указа, нашихъ приказныхъ служителей, которые то учинили, штрафовали мы неслабо, дабы впредь таковыхъ неосторожностей и неисправностей, по требованіямъ Сибирской Губернской Канцеляріи, чинено не было. А что помянутый Воевода Копьевъ продерзостію своею захватилъ и арестовалъ показаннаго Священника въ самый день полученія въ Пелымѣ Указа о восшествіи на Всероссійскій Императорскій престолъ Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшія Великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, и сковалъ его, Попа, въ желѣза, какъ злодѣя, неповинно, и для онаго всерадостнаго торжества, по многой его, Поповской, просьбѣ, свободы не учинилъ, и для многолѣтняго Ея Императорскаго Величества здравія ни какого милосердія ему, Попу, освободя въ тотъ день, не показалъ, и на словесное его, Попово, прошеніе отказывалъ, и держалъ скована до утра, по Указу отъ Сибирской Губерн-

ской Канцеляріи, то оный Копьевъ чинилъ, или своею продерзостію, о томъ намъ неизвѣстно; а потомъ, не имѣя надъ нимъ, Попомъ, ни какой власти, расковалъ, выслалъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію подъ карауломъ, и о томъ благоволила бъ Сибирская Губернская Канцелярія надлежащее дѣйствіе учинить въ непродолжительномъ времени, безъ упущенія; понеже оное дѣло высокое и нашему разсужденію не подлежащее, токмо отъ насъ о такой продерзости имѣетъ быть представлено, гдѣ надлежитъ, неотмѣнно. А когда на помянутаго Попа Степанова отъ Пелымскихъ новокрещенныхъ въ обидахъ къ нашему Архіерейству будетъ челобитье, тогда и отъ нашей стороны изслѣдовано будетъ въ нашемъ духовномъ правительствѣ, по формѣ суда, при присутствіи доносителя, и ежель оной Попъ по изслѣдованіи явится въ чемъ виненъ, тогда учинено съ нимъ будетъ отъ нашего Архіерейства по Указамъ безъ упущенія. Что же въ извѣтѣ въ Пелымскую Канцелярію отъ оныхъ новокрещенныхъ между прочимъ въ ссорахъ съ нимъ, Попомъ, написано, будто въ Вершинскія юрты, для продажи и намѣну всякой мягкой рухляди, возилъ хлѣба двѣнадцать мѣшковъ, а кому, и гдѣ, и когда продалъ, или на что промѣнялъ, того не показано, и ежели по таковымъ неосновательнымъ извѣтамъ, которые происходятъ отъ злости и ссоры, брать обрѣтающихся въ волостяхъ у новокрещенныхъ иноземцевъ Священниковъ къ суду въ Тобольскъ, подъ карауломъ, и отъ надсмотрѣнія надъ оными новокрещенными въ содержаніи Православія отрѣшать, и яко бы за подозрѣніе, подъ именемъ торгу по юртамъ, ѣздить для смотрѣнія и наставленія ихъ новокрещенныхъ, Священникамъ не велѣть и запретить, то отъ несмотрѣнія впадутъ оные новокрещенные паки въ свое прежнее зловѣріе и злочестіе, а Священники, видя надъ собою отъ свѣтской команды происки и обиды, а новокрещеннымъ въ твердомъ содержаніи Христіянской Вѣры отъ подчиненныхъ свѣтскоій командѣ управителей послабленія, не только къ требованію отъ нихъ помощи надежды имѣть не будутъ, но и быть въ волостяхъ за тѣмъ не пожелаютъ. А ежель имъ для того только одного тамъ быть, чтобъ неповинно всегда претерпѣвать нападки отъ происковъ управителей, которые, сами большую къ полученію мягкой рухляди имѣя склонность, порицаютъ Священниковъ; а хотя бы кто изъ Священниковъ, видя крайнюю

нужду котораго новокрещеннаго, и одолжилъ хлѣбомъ, по ихъ прошенію, взаимъ небольшимъ числомъ, съ которыхъ за тотъ хлѣбъ деньгами, за неимуществомъ, взять нечего, и то не для торгу, но развѣ мало что на его Священническую собственную потребу, а не въ торговлю, понеже, по ихъ бѣдности Священнической, ни какого излишества въ имѣніи ихъ не видно, которые едва пропитаніе себѣ имѣютъ; а о ясачныхъ сборщикахъ, которые за сборомъ ясаку отъ свѣтской команды посылаются, извѣстно Сибирской Губернской Канцеляріи, что явилось по слѣдствію въ Сургутѣ, которое произведено отъ обоихъ командъ, какъ отъ Сибирской Губернской Канцеляріи, такъ и отъ Духовной команды обще, о чемъ имѣется въ Сибирской Губернской Канцеляріи дѣло. И сіе представляется не для какого на Воеводъ нареканія, которые не бѣлками, но цѣлыми мѣхами отбираютъ, и не для защищенія Поповъ, которые берутъ на пропитаніе себѣ бѣлочками, но токмо о истинѣ изъявляется, что, вмѣсто помощи, како нынѣ бѣдное Священство гонятъ и турбуютъ и изневажатъ, куютъ и бьютъ, яко злодѣевъ, и инстигуютъ безъ мѣры надъ ними, не яко о правдѣ некущеся, но яко сами, любоимѣнія страстію одержими суще, ищутъ себѣ всякими неправедными вымыслы пріобрѣтенія, а чтобъ доброй совѣсти Правителей до того приступъ имѣли, того ни какъ нечаятельно. И о вышеписанномъ Сибирской Губернской Канцеляріи предложивше, почтенно требуемъ, дабы соблаговолено было вышеозначеннаго Священника, Михайла Степанова, изъ подъ караулу свободить и прислать къ нашему Архіерейству, а что по слѣдствію объ немъ покажется, и буде онъ въ чемъ явится виновенъ, въ томъ, по увѣдомленію промеморіальному, поступлено съ нимъ будетъ въ нашемъ Духовномъ Правленіи, какъ Святыя Правила и Указы Ея Императорскаго Величества повелѣваютъ, неотмѣнно. А чтобъ болѣе онъ, Попъ, въ слѣдствіяхъ единъ, безъ присутствія доказателей, не претерпѣвалъ напрасно изневаги, и дабы въ Пелыми ему, Попу, горшаго озлобленія къ прежнему паки не произошло, отъ тамошняго заказнаго Правленія и отъ церкви его, гдѣ онъ служилъ, нынѣ отрѣшили, а повелѣли ему быть здѣсь, въ Тобольскѣ, по священнослуженіи, на порожнемъ мѣстѣ при Архіерейской церкви: ибо хотя мы и сердечно [illegible] о своей командѣ

гонимой и о душахъ новопросвѣщенныхъ, требующихъ всегдашняго наблюдательства и ко спасенію руководства, сожалѣемъ, да помощи къ свободѣ бѣдныхъ, кромѣ сего, иной найти нынѣ не можемъ, отъ чего, по вышереченному, видно есть, что волостныя церкви пустѣютъ и новокрещенные наставленія лишаются, не отъ нашего Архіерейскаго какого нерадѣнія, но отъ гоненія неразсудныхъ свѣтскихъ командировъ, которые изъ своихъ происковъ, не Вѣру Святую и Православіе утверждаютъ, но и пріобрѣтенное Духовными пастыри, великимъ трудомъ и коштомъ не малымъ и тщаніемъ всеприлежнымъ, чрезъ оное гоненіе Священниковъ, которые, какъ выше означено, и сами тамо болѣе быть не хотятъ, вовсе тщатся оное великое дѣло изничтожить, на едино токмо поруганіе нашему Святому Православію, и Сибирская Губернская Канцелярія да благоволитъ учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества Указомъ. 1742 году, Генваря дня.[3] (Изъ дѣла 1742 г., № 14).

Вторая промеморія.

Въ Генварѣ же 1742 года Преосвященному Арсенію представился другой случай ограждать права духовенства противъ притязаній свѣтскихъ властей. Случай этотъ былъ такой: Крестьянинъ Архіерейской Преображенской вотчины, будто бы побитый прикащикомъ той Архіерейской вотчины, Упадышевымъ, донесъ Сибирской Губернской Канцеляріи на управителя Упадышева, не только въ причиненныхъ отъ него ему побояхъ, но и въ томъ, что будто бы онъ, Упадышевъ, 14 лѣтъ тому назадъ, принадлежалъ къ шайкѣ воровъ, ограбившихъ на Волгѣ Персидскихъ Пословъ и гдѣ-то скрывшихъ ограбленное имѣніе; что будто бы онъ приглашалъ какъ того крестьянина, такъ и другихъ, ѣхать, подъ предлогомъ богомолья, къ Соловецкимъ Чудотворцамъ и взять награбленное имѣніе; Сибирская Губернская Канцелярія, не снесшись съ Архіереемъ, забрала и доносчика и прикащика Упадышева; Митрополитъ Арсеній, узнавши

[3] Отвѣтная промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи показываетъ, что Священникъ Степановъ, по допросѣ, отосланъ, для производства дѣла, въ Пелымь, и что свѣтское начальство, желая оправдать свой поступокъ (взятіе Священника безъ сношенія съ духовнымъ начальствомъ), говоритъ о бывшемъ будто бы требованіи отъ него о томъ.

объ этомъ, написалъ въ Губернскую Канцелярію грозную Промеморію, которою требовалъ прислать, какъ Упадышева, такъ и жалобщика къ нему, какъ непосредственному ихъ начальнику, для разбирательства, сначала ихъ дѣла его духовнымъ судомъ, и въ которой рѣзко доказывалъ, что брать крестьянъ духовныхъ вотчинъ и отлучать прикащиковъ отъ порученныхъ имъ должностей свѣтскимъ властямъ, безъ сношенія съ властями духовными, совершенно противно Императорскимъ и Синодскимъ Указамъ, 1739 г., Мая 30, и 1741 года, Августа 14 дня, и что отъ этого въ духовныхъ вотчинахъ можетъ происходить множество зла.[4]

Третья промеморія.

Чрезъ три мѣсяца, а именно, отъ 28 Апрѣля, 1742 г., уже въ бытность въ Москвѣ, Митрополитъ Арсеній доносилъ Святѣйшему Синоду, что 1) въ прошедшемъ 1741 году, еще до его прибытія на престолоправленіе въ Тобольскъ, въ его домовую Архіерейскую Канцелярію (которую Арсеній по пріѣздѣ переименовалъ въ Консисторію), поступило донесеніе на Томскаго Воеводу, Подполковника Никиту Миклашевскаго, въ томъ, что онъ, Миклашевскій, билъ плетьми на смерть (т. е., сильно, больно) новокрещенныхъ Татаръ, Андрея Кармышакова, жонку Авдотью Савину и Алексѣя Аѳанасьева, за воспріятіе ими Святаго Крещенія (примѣтно изъ дѣла, по жалобѣ ихъ владѣльцевъ, Татаръ же, на то, что они крестились, не испросивъ напередъ на то у нихъ согласія), и что за тѣмъ новокрещенную жонку онъ отдалъ некрещенному Татарину, Камбуртулкину, а Алексѣя Аѳанасьева дозволилъ Татарину Кутумову, не имѣвшему на него и крѣпостнаго акта, продать одному изъ Томскихъ посадскихъ; что 2) по сношенію съ Сибирскою Губернскою Канцеляріею, было опредѣлено «о томъ, яко о великоважномъ и къ вѣчному спасенію служащемъ дѣлѣ, отъ свѣтской и отъ духовной командъ обще изслѣдовать тамъ, въ Томскѣ, безъ всякаго упущенія, понеже тотъ Никита Миклашевскій и напрежде сего, бывши въ Ца-

[4] Изъ Промеморіи изъ Сиб. Губ. Канцеляріи видно, что требованные не отпущены до рѣшенія дѣла, и что свой поступокъ Сиб. Губ. Канцелярія и, какъ кажется, не совсѣмъ благонамѣренно, оправдывала Указомъ отъ 1727 г., Іюня 19, и Инструкціею Губерн. 1728 года, очевидно вышедшими прежде Указовъ, приводимыхъ Митрополитомъ (Изъ дѣла за 1742 годъ, N 12).

ревѣ Городищи (нынѣ гор. Курганъ), въ дра
ромъ,· въ противныхъ Церкви Святой поступ
по слѣдствію явился; но что 3) нынѣ Сибирс
целярія, не представивши ни какой законно
отъ нашей Консисторіи, чтобы дѣло то дов
а въ Тобольскѣ, и чтобы въ Тобольскъ для
только Миклашевскаго и его деньщиковъ,
сѣчены помянутые новокрещенные, но и са
ные, при томъ подъ карауломъ, какъ будто б
и не только они, а и двое Томскихъ Священн
ственно, что они были при томъ слѣдствіи (
дѣ депутатовъ); что 4) отъ моего смиренія
Консисторію въ Сибирскую Губернскую Ка
«чтобы всекопечно оное слѣдствіе окончен
въ Томскѣ, въ присутствіи двухъ Закащико
ва, какъ мѣстнаго жителя, могущаго дѣло т
и Тарскаго, Ермила Лаврентьева, какъ знаю
но чтобы въ Тобольскъ за столько верстъ
не волочить по слѣдующимъ причинамъ: а,
ковъ и безъ того мало, и въ случаѣ еще
нихъ въ Тобольскъ, будетъ тамъ крайнее з
шеніи богослуженія и исправленіи требъ; б
жой винѣ, должны будутъ потерпѣть безп
на такой дальній путь много своихъ денегъ,
Губерпская Канцелярія не указала, на ка
в, вызываніе невинныхъ изъ такого да
больскъ, безъ показанія причины, будто
дѣло было, къ окончанію того привесть не
для инаго чего, токмо развѣ для единаго
ныхъ устрашить и съ прямой дороги
казанія правды сбить, а виноватому, и
кровительство и свободу учинить; а, и
ма бы не надлежало ихъ, новокрещенныхъ
и за слѣдствіями волочить, и подъ караул
мовъ отлучать и раззорять, дабы тѣмъ не
отвращенію ихъ отъ Крещенія, а безсовѣ
къ большимъ продерзостямъ побуж
имянному Петра Великаго Указу, повелѣно

Св. Крещенію, принимать доброхотно и пріятно, и крестить ѣхъ желающихъ, не взирая ни на какія крѣпости, хотя бы ни чьи и крѣпостные были.» «Того ради, заключаетъ Преосвя-енный Арсеній, Святѣйшему Правительствующему Синоду о семъ редложивше, требую, дабы соблаговолено было о семъ... дѣлѣ, да надлежитъ, подтвердить крѣпкими Указами, дабы оное из-ѣдовано было въ Томскѣ... безъ волокитъ напрасно невинныхъ ъ Тобольскъ; а ежели, паче чаянія, всѣ уже новокрещенные за-раны нынѣ въ Тобольскъ и держатся въ Губернской Канцеля-іи, то чтобы соблаговолено было» и помянутымъ Закащикамъ рибыть въ Тобольскъ на счетъ виновныхъ и присутствовать при ѣдствіи, при томъ съ однимъ изъ членовъ Консисторіи, а ново-рещенные, на время производства слѣдствія, были бы выпуще-ы изъ подъ ареста на свободу, дабы при отвѣтахъ не имѣть ъ ни отъ кого страха и стѣсненія..., «для того что иноземцы, страхомъ свѣтскихъ правителей, а наипаче сильныхъ лицъ, равды показывать» не смѣютъ, а въ случаѣ притѣсненій и отъ ямаго дѣла отпираются и говорятъ, что имъ, управителямъ, одно, и съ чего и намъ впредь, по должности пастырей, въ бращеніи ихъ въ Христіянскую Вѣру, надежды будетъ имѣть не жно, да и они, «устрашены и утверждены бывше свѣтскими оковарными, неправедными, лихоимственными слѣд-твіями — произвожденіями, не будутъ имѣть охоты ко Святому рещенію, но и другихъ, хотящихъ приступить къ тому, вос-ретятъ»... такъ какъ «Воеводы за то (т. е., за обращеніе въ истіянство) бьютъ, а Губернская Канцелярія за то же са-е за слѣдствіями волочитъ, и подъ карауломъ мучитъ съ домами разлучаетъ и раззоряетъ, и тако, конечно, и устрашены бывше, въ невѣріи своемъ пребудутъ.» Подъ ко-цъ донесенія говорится о томъ, что къ сему донесенію Свя-йшему Синоду прилагается копія съ Промеморіи, посланной въ бернскую Канцелярію.[5]

Въ архивѣ Тобольской Консисторіи есть и еще нѣсколько ромеморій Арсенія Мацѣевича. Въ нихъ, какъ и въ приведен-

---

Дѣло 1743 года, № 8 ... аго дѣла видно, что два Томскіе Священника и ... начальствомъ были вытребованы въ Тобольскъ, при ... коштѣ.

ныхъ трехъ, Митрополитъ говоритъ дѣло жарко, ревно
щищаетъ права духовенства и благо новокрещенныхъ,
кто касается этѣхъ правъ и вредитъ этому благу, нару
можетъ быть, и не нарушаетъ этѣ права, онъ просто
бранитъ на повалъ. На это, быть можетъ, скажутъ: «
такой былъ вѣкъ, таковъ былъ духъ; при томъ Арсеній
и получилъ воспитаніе въ Польшѣ и Малороссіи.» Конеч
но въ Тобольскѣ же, въ первыя 68 лѣтъ прошедшаго
(съ 1701 и по 1768 годъ), слѣдовательно, и до и послѣ
Архіереи все были (кромѣ Арсенія семь) изъ уроженце
решнихъ Югозападныхъ Губерній и ученики Кіевской
и пишущему доводилось читать Промеморіи къ Гражданс
чальству и представленія въ Святѣйшій Синодъ почти вс
однако жь, ни у одного изъ нихъ и ни въ одной Проме
встрѣчалъ я такихъ выраженій, такихъ отзывовъ и зам
счетъ другихъ, на счетъ лицъ, несогласныхъ съ ними, як
вильно, или неправильно, касавшихся правъ духовенства

II

ПРИЧИНА СКОРАГО ОТЪѢЗДА АРСЕНІЯ МАЦѢЕВИЧА ИЗЪ ТОБОЛЬСКА
ЩЕНІЯ ЕГО ОТТУДА ВЪ РОСТОВЪ.

Арсеній Мацѣевичъ, назначенный 10 Марта и хир
ный 26 Мая, 1741 года, въ Митрополита Тобольскаго
скаго, въ Тобольскъ прибылъ 18 Декабря, но 10 Февр
дующаго 1742 года онъ уже отбылъ оттуда въ Москву
31 Мая, того же года, по словесному докладу благодѣ
Новгородскаго Митрополита и Первенствующего Члена
шаго Синода, Амвросія Юшкевича, Государынѣ Императ
саветѣ Петровнѣ, получилъ другую, именно, Ростовскую
и съ тѣмъ вмѣстѣ былъ назначенъ Членомъ Святѣйшаг
Что бы это значило? Отъ чего такой быстрый отъѣзд
изъ Сибири, и такое скорое перемѣщеніе его на другу
полію, съ назначеніемъ въ Члена Святѣйшаго Синода?
сора С.-Петербургской Духовной Академіи, Пл. А. Чист
статьѣ его: «Арсеній Мацѣевичъ», помѣщенной въ газе
(на 1862 г., № 15, стр. 4), въ объясненіе этого, сказано:

не жилось въ Тобольскѣ. Мы догадываемся, что онъ просилъ Амвросія (Юшкевича) перевесть его въ другую Епархію.» Но едва ли это было такъ; едва ли не вѣроятнѣе предполагать, что, напротивъ самъ Преосвященный Амвросій вызвалъ Арсенія Мацѣевича изъ Сибири, постарался дать ему и Епархію поближе къ столицѣ, и кресло въ Святѣйшемъ Синодѣ. Дѣло въ томъ, что Амвросію Юшкевичу, впрочемъ, пастырю благочестивому, просвѣщенному и ревностному объ образованіи духовнаго юношества, крайне не нравилась соборная Форма управленія Россійскою Церковію; на пр., онъ былъ недоволенъ и незначительностію власти, такою пользовался въ Святѣйшемъ Синодѣ первенствующій членъ его, и отмѣною прежняго наименованія сего члена Президентомъ Святѣйшаго Синода, а слѣдующихъ за нимъ двухъ членовъ Вице-президентами, и тѣмъ еще, что первенствующій членъ не имѣлъ титула Митрополита Московскаго и С.-Петербургскаго: онъ, Амвросій (вѣроятно, забывая, что даже на Соборѣ Апостольскомъ присутствовали Пресвитеры,[1] да и на Вселенскихъ Соборахъ бывали не одни только Святители, а и Настоятели монастырей, Пресвитеры и даже Діаконы), обижался и тѣмъ, что въ Святѣйшемъ Синодѣ, вмѣстѣ съ особами Архіерейскаго сана, засѣдали Архимандриты, Игумены и Протоіереи, и на нихъ, не имѣющихъ сана Святительскаго, падалъ титулъ Синода «Святѣйшій,» его, наконецъ, и едва ли не въ особенности, огорчала прикосновенность къ дѣламъ церковнаго правленія въ Святѣйшемъ Синодѣ людей свѣтскихъ въ лицѣ Оберъ-Прокурора, Оберъ Секретарей и Секретарей (тогда какъ и у древнихъ Христіянскихъ Святителей, между прочимъ и у Греческихъ Патріярховъ, для сношенія съ мірскими властями и для хлопотъ по дѣламъ Церкви, всегда бывали изъ людей свѣтскихъ и Референдаріи, и Екдики, и Нотаріи, и пр., да и у нашихъ Московскихъ сначала Митрополитовъ, а потомъ и Патріярховъ, въ ихъ Приказахъ и Разрядахъ долгое время, почти исключительно засѣдали Бояре, Стольники и проч., и у нихъ же и у всѣхъ прочихъ нашихъ Епархіяльныхъ Архіереевъ, должности нынѣшнихъ Благочинныхъ и членовъ Духовныхъ Правленій, до Царя Алексѣя Михайловича, а отъ части и до Петра I, исправля-

[1] Дѣян. 15, 6.

ли лица мірскія съ званіемъ Десятильниковъ). Словомъ, Амвросію хотѣлось бы, для управленія Россійскою Церковію, или возстановить Патріяршеское достоинство, или, если уже этого сдѣлать нельзя, по крайней мѣрѣ, произвести въ Святѣйшемъ Синодѣ важныя реформы, значительныя перемѣны.

Итакъ, замышляя хлопотать о реформѣ въ управленіи Россійскою Церковію, Амвросій Юшкевичъ (не забудемъ, что онъ былъ Первенствующій Членъ Свѣтѣйшаго Синода) видѣлъ крайнюю необходимость усилить себя единомысленными съ нимъ, сочувствующими ему, лицами. Но, не находя въ большей части (да кажется, и ни въ комъ изъ) сочленовъ своихъ по Святѣйшему Синоду сочувствія замышляемому имъ дѣлу, и опасаясь остаться въ немъ почти одинокимъ, или даже совершенно одинокимъ, онъ и рѣшился подкрѣпить свой голосъ, усилить себя въ Свѣтѣйшемъ Синодѣ, лицомъ, отъ него облагодѣтельствованнымъ, вполнѣ ему преданнымъ, а главное единомысленнымъ съ нимъ, при томъ рѣшительнымъ и стойкимъ. И вотъ онъ, едва Ростовская каѳедра дѣлается праздною (25 Декабря, 1741 г.), какъ извѣщаетъ о томъ покровительствуемаго имъ, призываетъ его голосомъ дружбы и ревностію ко благу Церкви (какъ они его понимали), въ столицу, поближе къ столицѣ, въ Свѣтѣйшій Синодъ. Безъ этого, не предположивши этого, трудно понять, какъ могъ Митрополитъ Арсеній въ Сибири такъ скоро узнать о вакантности Ростовской Епархіи, написать Амвросію Юшкевичу о своемъ желаніи занять ее, и опять получить отъ сего увѣдомленіе, для него благопріятное, и невозможно объяснить, какъ бы, безъ вѣрной надежды и получить себѣ лучшую Епархію, и остаться безъ взысканія за своеволіе, могъ Арсеній осмѣлиться, безъ призыва свыше, безъ дозволенія отъ высшаго Начальства, оставить свою Епархію, въ резиденціи которой, припомнимъ, онъ не прожилъ и двухъ мѣсяцевъ (съ 18 Декабря 1741 по 10 Февраля 1742 года), и ѣхать въ столицу?! Стоитъ здѣсь замѣчанія и то, что о перемѣщеніи Арсенія съ Тобольской на Ростовскую Митрополію и о назначеніи его Членомъ Святѣйшаго Синода отъ самаго Синода не было форменнаго доклада Государынѣ Императрицѣ, что, напротивъ, о томъ и другомъ доложилъ Елисаветѣ Петровнѣ, 28-го Мая, 1742

ода, въ Москвѣ, [7] только словесно и самъ собою, тогдашній
ервенствующій Членъ Святѣйшаго Синода, т. е., Амвросій Юш-
евичъ, въ бытность его у Ея Величества на совѣщаніи о вы-
орѣ законоучителя Наслѣднику Престола [8] (Петру III). Нако-
ецъ, предположеніе о томъ, что не Арсеній Мацѣевичъ просилъ
мвросія Юшкевича о перемѣщеніи его на Ростовскую Епархію,
о что, напротивъ, самъ Амвросій и для своихъ цѣлей вызвалъ его
ъ Сибири, подтверждается, по крайней мѣрѣ, и оправдывается,
лѣдующимъ важнымъ обстоятельствомъ: Преосвященный Амво-
ій, по прибытіи Арсенія изъ Тобольска въ Москву, здѣсь и вмѣстѣ
ъ нимъ, представилъ Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ, Петров-
ѣ, предложеніе или докладъ о высшемъ духовномъ управ-
леніи. Въ немъ (докладѣ) за выписками Церковныхъ Правилъ
Отеческихъ мыслей, слѣдуетъ ихъ приложеніе вотъ въ какихъ
ловахъ: «Ежели трудно покажется по Регламенту Духовному тит-
ы Синодальной оставить, то Синодъ хотя и сдѣлать, однако, дабы
ылъ, хотя по малой формѣ, Священнослуженію Церкви Собор-
ой, Апостольской, Восточной сообразенъ, сирѣчь, имѣющій въ
ебѣ Президента первоначальнаго Архіерея не иного кого, точію
осковскаго, титулующагося Московскимъ и С. Петербургскимъ;
ще-Президента, перваго—Новгородскаго Архіерея, втораго—ка-
ого ни будь Архіерея, близу Москвы обрѣтающагося... А Оберъ-
рокурору и Генералъ-Прокурору, какъ и Экономіи Коллегіи,
ечего здѣсь дѣлать, понеже и то за нужду дѣлается, что въ
инодѣ мірскіи Оберъ-Секретари и Секретари. По настоящему бы
ерковному порядку надлежало и тѣмъ быть духовнымъ лицамъ,
ромонахамъ, или Монахамъ. Понеже здѣсь не иная дѣла судят-
и производятся, только поповскія и причетническія да мона-
ескія, судятся такожде браки законный и незаконный, надежи
вѣсти. О таковыхъ что тутъ смотрѣть, или разбирать Оберъ-
рокурору, или иной свѣтской персонѣ, не имѣющей посвященія,
и не имѣющей власти рѣшать и вязать?... Въ собраніи Сино-
льномъ нынѣ не только Архіереи, но и Архимандриты и Про-
топы, да еще же Оберъ-Прокуроръ и Оберъ-Секретари заклю-

ысочайшій Дворъ и Святѣйшій Синодъ въ то время находились въ старой
толицѣ.

«День» 1862 г. № 15, стр. 4.

чаются, и до всѣхъ тая тетла Святѣйшій Синодъ, или Вел
Святитель касается, ежели бы, чего не дай Богъ, по пр
нашимъ временамъ, въ нашихъ глазахъ недавно бывши
гентъ Генералиссимусъ съ Остерманомъ утвердился, кто
смѣлъ поспорить, когда бы единаго, или двухъ своих
торовъ въ Синодъ посадилъ? И какъ быть? Подъ тою жъ
Святѣйшества они, подъ овечьей кожею истинные волки,
вался бы на всеконечное истребленіе нашего благоч
Въ 1744 году, какъ бы въ дополненіе къ сему докладу,
витель Арсенія Мацѣевича, въ новомъ докладѣ Государы
ператрицѣ (но по другому дѣлу, а именно, по дѣлу о мѣ
ослабленію раскола), между прочимъ, говорилъ: «Его Вел
высокославныя памяти, Государь Императоръ (конечно, I
соизволилъ было воспріять намѣреніе, чтобы духовное
ніе наки оставить точію при единомъ правленіи Патріар
Митрополита, дабы церковное правленіе и ученіе во сл
жію найлучше происходило.... Но то Его Величества
леніе къ исполненію не достигло причиною его кончи
тѣмъ въ докладѣ сказано, что раскольники всего болѣе
щаются тѣмъ въ своемъ упорствѣ, что Синодальное п
«отъ единаго образца Протестанскаго взято» (между тѣм
конечно, и самому автору доклада не безызвѣстно бы
Христіянская Церковь, съ самаго начала своего, управляла
но Соборами).

Амвросій вызвалъ изъ Сибири Арсенія Мацѣевича в
цу, выхлопоталъ для него другую лучшую Епархію и зва
на Святѣйшаго Синода, въ видахъ, между прочимъ, дѣй
съ болѣе вѣрнымъ успѣхомъ въ предначертанныхъ имъ
по преобразованію церковнаго управленія; но онъ, какъ
ся, жестоко ошибся въ своихъ разсчетахъ: Мацѣевичъ не
для такихъ важныхъ дѣлъ, и по своему строптивому ха
и по рѣзкости своего языка, и по безтактности, по не
или нехотѣнью, хотя бы на время, для цѣлей своего благ
примѣняться къ обстоятельствамъ и лицамъ. И въ самом
вмѣсто того, чтобы явиться въ Святѣйшій Синодъ, прин

---

[9] Обозр. Русск. Духов. Лит., кн. 2, стр. 24.

сану на званіе Синодальнаго Члена, участвовать, на ряду съ другими, въ управленіи церковными дѣлами и быть правой рукой Амвросія, въ достиженіи предположенной имъ цѣли, ити къ ней тихо, постепенно, привлекая напередъ въ Святѣйшемъ Синодѣ и внѣ его поболѣе единомысленныхъ людей, онъ, какъ говорятъ, пошелъ на проломъ, посовѣтывалъ, подстрекнулъ Амвросія поскорѣе представить Государынѣ Императрицѣ выше приведенный докладъ, и отказался отъ принятія присяги на званіе Синодальнаго Члена [10] и пр., и такимъ образомъ все дѣло (разумѣю, какъ его замышлялъ Амвросій) испортилъ.

Протоіерей Александръ Сулоцкій.

1864 г., Мартъ.
Омскъ.

---

[10] Арсеній Мацѣевичъ не принялъ присяги на званіе Члена Святѣйшаго Синода, какъ онъ тогда писалъ Государынѣ Императрицѣ, по 1-хъ, по тому, что его хотѣли приводить къ ней по формѣ, нѣсколько измѣненной противъ прежней, опредѣленной Духовнымъ Регламентомъ, а по 2-хъ, по тому, что одинъ изъ Членовъ Синода, Псковскій Епископъ Стефанъ, не хотѣлъ уступить ему, Арсенію, въ Святѣйшемъ Синодѣ мѣста, какое принадлежало ему, по степени занимаемой имъ Епархіи 1862 г., №. 25, стр. 3 и 4.

ВЫПИСКА О ДУХОБОРЦАХЪ,

СДѢЛАННАЯ

И. В. ЛОПУХИНЫМЪ,

ПРИ ПЕРВОМЪ ЕГО ДОНЕСЕНІИ ГОСУДАРЮ О НИХЪ ИЗЪ ХАРЬКОВА,

ОТЪ 12-го НОЯБРЯ, 1801 ГОДА. *

Съ 1762-го года въ городѣ Тамбовѣ воспріяла начало секта именующихъ себя Духовными, тоя жъ Губерніи села Горѣлова отъ однодворца Ларіона Петрова. Послѣдователи оной, отвергая въ вѣрѣ всѣ внѣшніе обряды богослуженія, полагаютъ во основаніе слѣдующія Евангельскія слова: «духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися».

Въ 1767 году, чувствуя притѣсненія въ своемъ исповѣданіи со стороны Духовнаго правительства, и желая воспользоваться свободою, просили нѣкоторые изъ нихъ, чрезъ Ивана Перфильевича Елагина, блаженной памяти Государыню Императрицу, Екатерину Великую, но, по разсмотрѣніи ихъ мнѣній и по довольномъ увѣщаніи отъ Гавріила Митрополита, отосланы были обратно, чрезъ Генералъ-Прокурора, Князя Вяземскаго, съ тѣмъ, буде которые изъ нихъ не обратятся, по увѣщанію Тамбовскаго Преосвященнаго Ѳеодосія, отдать годныхъ въ военную службу, а неспособныхъ на поселеніе и въ работу.

---

* См. его «Записки о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ жизни и службы», помѣщенныя во 2 и 3-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1860 г., и отдѣльно, стр. 95, гдѣ, однако, выписка эта не включена въ самыя «Записки». О. Б.

, 1769 году, изъ числа не обратившихся, болѣе 20 чело-
поступили въ военную службу въ Вологодской и другіе
и нѣсколько въ Ростовъ и Таганрогъ на работу, гдѣ, на-
преклонили и другихъ къ своимъ мнѣніямъ, около Азова,
аче Новороссійской Губерніи въ Павлоградскомъ Уѣздѣ и
ѣ Божкинѣ, гдѣ они именуются «Молоканами», по при-
потребленія, по середамъ и пятницамъ, молока и масла.

, Слободской Украинской Губерніи въ нѣкоторыхъ селе-
:тало извѣстно ученіе ихъ не болѣе 13 лѣтъ, по призна-
ѣ изобличенныхъ въ ономъ, въ селѣ Приходахъ, неиз-
отъ какого-то солдата, а въ Терновой отъ препровожда-
въ Сибирь одного изъ сея секты послѣдователя, здѣсь
ютъ ихъ «Духоборцами».

ознанія вѣры и исполненія Божескія воли утверждаютъ
:тигнуть непосредственно, по особливому, то есть, вдохно-
какъ сказано въ Священномъ Писаніи: «и будутъ вси
ны Богомъ».

ь разсужденіи Таинствъ Христіянскихъ содержатъ, что вѣ-
му должно принимать оныя безъ всякихъ внѣшнихъ видовъ,
я о Крещеніи сіи Іоанна Крестителя слова: «Азъ водою,
ію вы, грядетъ же крѣплій мене, той вы креститъ
ъ Святымъ и огнемъ».

ѣститься водою значитъ, по ихъ смыслу, изготовиться и по-
ь. О Евхаристіи говорятъ: «Плоть не пользуетъ ничто
ухъ животворитъ; глаголы, яже Азъ глаголахъ, духъ
і животъ». Чрезъ слова «духъ и животъ» умнѣйшіе изъ
азумѣютъ вѣру во Христа и вдохновеніе. Священство при-
ь себѣ каждый изъ нихъ, по силѣ оныхъ словъ:« Той сот-
насъ Цари и Іереи»

ященное Писаніе почитаютъ за ученіе младенческое и не-
ленное; поелику и самъ Апостолъ, уподобляя, де, оное сло-
у и нелестному млеку, упрекаетъ всѣхъ тѣхъ, кои не тре-
крѣпчайшія пищи.

арское достоинство приписываютъ единому токмо Богу, по-
рисягать въ вѣрности Государю считаютъ за преступленіе,
умнѣйшіе изъ нихъ признаютъ за

ныхъ людей на землѣ власть верховную, не отличая оной отъ прочихъ человѣковъ, и Государю дотолѣ токмо повиноваться должно, доколѣ повелѣнія его согласны съ истиною и съ волею Высочайшаго Существа; по чему и всѣ духовныя ихъ пѣсни составлены изъ псалмовъ, болѣе относятся къ единству Бога и къ верховному его правительству надъ вселенною. Подать давать и защищаться отъ непріятелей считаютъ за должное; но всякое нападеніе, хотя бы то было по повелѣнію начальниковъ, отвергаютъ, въ слѣдствіе чего въ первую Турецкую войну, подъ Перекопомъ находящіеся изъ нихъ въ Вологодскомъ полку, бросили оружіе.

Жизнь ведутъ воздержную и добропорядочную, родителей своихъ не называютъ отцами, но стариками; учителемъ же и наставникомъ во всемъ признаютъ единаго токмо Бога. Иконъ, крестовъ и приписыванія имяни церкви сооруженнымъ храмамъ, полагая собственную въ сердцахъ вѣрующихъ, тоже не признаютъ и другими церковными обрядами соблазняются.

Доведены же они до непреоборимаго энтузіазма непросвѣщеніемъ, суевѣріемъ и худымъ поведеніемъ Духовенства, какъ живущаго въ тѣхъ селеніяхъ, такъ и посылаемаго для увѣщанія, больше же всего строгостью Гражданскаго Начальства, поставляя въ высочайшую себѣ честь и славу поношеніе, страданіе, узы и темницу.

О

ВЕЛИКОРОССІЙСКИХЪ

ІОПОВСКИХЪ РАСКОЛАХЪ

ВЪ ЗАКАВКАЗЬѢ.

СОЧИНЕНІЕ

В. Е. Толстаго.

СКОПЦЫ.

О РОДОНАЧАЛЬНИКѢ СКОПЦОВЪ.

Родоначальникъ или глава Скопческой ереси величается Госу-батюшка искупитель; по общему вѣрованію Скопцовъ, осно-ому на изустномъ преданіи, это, де, — Императоръ Петръ Ѳе-ичъ или III, который, оставя престолъ и перемѣнивъ имя, въ простаго человѣка, пустился путешествовать, проповѣдуя е ученіе о Скопчествѣ, съ начала по Россіи; не извѣстно, акихъ годахъ, но въ царствованіе Императрицы Екатерины ава этой ереси былъ взятъ, преданъ суду и по тяжкомъ аніи (въ Тамбовской Губерніи) сосланъ въ Иркутскъ. Изъ города, по повелѣнію Императора Павла Петровича, при-ъ онъ въ Санктъ-Петербургъ, гдѣ и находился, въ домѣ итаго тамошняго Скопца Солодовникова, подъ именемъ Кон-ія Селиванова. Въ С.-Петербургѣ онъ оставался до отпра-я, по рѣшенію Сената, въ городъ Суздаль, въ которомъ илъ жизнь свою.

Нынѣ умершій С.-Петербургскій Скопецъ, Никифоръ Ца-, въ 1849 году сосланный въ Закавказье, по судебному при-у, утверждалъ, что родоначальникъ находится на Иркутской ; иные съ этимъ не соглашались, а утверждали, что онъ ился за границу, но не извѣстно, куда именно; лишь не-е поясняютъ, что онъ пошелъ на западъ, гдѣ обѣтованная , отвергая, что онъ померъ и погребенъ въ Суздалѣ, и что подложно подъ его именемъ похоронили другаго, съ цѣлью бить надежды и упованія Скопцовъ.

Самые давніе Скопцы утверждаютъ, что родоначальникъ — ертный и равной степени съ Христомъ, полагая, что когда

онъ обнаружится, то будетъ предсказанное второе пришествіе Христово, основывая это на словахъ Священнаго Писанія: «Іисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки», что обѣщалъ «быти до скончанія вѣка», и что когда совершитъ во всей вселенной предназначенное ему дѣло Всемогущимъ, вознесется на небеса, по подобію вознесенія Сына Божія, но еще съ величайшею славою; что этотъ родоначальникъ явится въ Россію и расположится въ Москвѣ, въ мощной силѣ, на бѣломъ, духовно разсуждающемъ, конѣ, въ главѣ разныхъ народовъ и племенъ Скопцовъ; при Россійскомъ Монархѣ и прочихъ земныхъ Царяхъ и Короляхъ, потребуетъ со всего свѣта Скопцовъ, вѣрующихъ въ имя его, произведетъ главное испытаніе всѣхъ своихъ послѣдователей, которые тогда съ полнымъ самоотверженіемъ, безъ страха, пожертвуютъ своею жизнію.

Разнорѣчія Скопцовъ происходятъ отъ того, что они прибыли въ Закавказье изъ разныхъ угловъ Россіи и во время отдаленнѣйшее отъ основанія этого раскола, когда многіе почерпнули свою ересь изъ изустныхъ ученій родоначальника; къ тому же, письменныхъ правилъ этой ереси не имѣется, и она сохраняется въ изустномъ преданіи, не истекающемъ изъ писанія; слѣдовательно, всякій по своему понимаетъ и передаетъ это ученіе разнообразно. У нѣкоторыхъ, при сравненіи родоначальника съ Христомъ, рождается сомнѣніе, чтобы вознесеніе на небеса воспослѣдовало по принятіи смерти и воскресенія.

Между Скопцами есть повѣрье, что въ 1812 году, при вступленіи Французовъ въ Россію, покойный Государь Императоръ Александръ Павловичъ обращался къ родоначальнику Скопческому, дабы узнать послѣдствія этой войны, и что сей послѣдній предрекъ Государю, что Богъ не допуститъ Французамъ овладѣть Россіею, и что они будутъ побѣждены, не столько силою оружія, какъ промысломъ Провидѣнія, и по тому дѣйствительно была неслыханная зима и многія другія явленія.

Всѣ важныя событія, равно и предсказанія въ будущемъ, изложены въ составленныхъ пѣсняхъ, которыя Скопцы называютъ страды, и которыя они поютъ во время своихъ богомоленій.

Въ Россіи, при совращеніи въ свою ересь, Скопцы внушаютъ, что много сослано въ Сибирь и Закавказскій Край лицъ высшихъ фамилій, знатныхъ званій и даже Царскихъ родовъ, за ихъ твердость въ послѣдованіи ученію родоначальника, пожертвовавшіе всей своею жизнію, и что посреди ихъ совершаются чудоявленія, не уступающія временамъ Апостольскимъ.

О МАТЕРИ РОДОНАЧАЛЬНИКА.

Мать родоначальника—непорочная дѣва, именуемая Акулина Ивановна: она, де, была Императрица Елисавета Петровна; рожденіе отъ нея родоначальника не есть естественное, а духовное. Не извѣстно, гдѣ и какъ она кончила жизнь.

О ГЛАВНОМЪ ПРИВЕРЖЕНЦѢ РОДОНАЧАЛЬНИКА.

Первый и ревностнѣйшій приверженецъ родоначальника Скопцовъ былъ Александръ Ивановичъ Шиловъ, житель города Риги, сосланный въ Шлиссельбургскую крѣпость за оскопленіе себя и другихъ; въ этой крѣпости онъ померъ въ царствованіе Императора Павла Петровича. Чрезъ нѣсколько лѣтъ по его смерти, останки тѣла его перенесены на какое-то Петербургское кладбище. Скопцы, узнавъ объ этомъ, равно что сверху гроба его имѣются два, или три, отверзтія, стали, въ неопредѣленное время, ходить на эту могилу, въ отверзтіе гроба опускать бублики для прикосновенія ихъ къ останкамъ тѣла, чрезъ что эти бублики освящались и послѣ употреблялись съ большимъ благоговѣніемъ. Частицы подобныхъ бубликовъ были доставлены въ Закавказье, какъ должно полагать, Скопцами, прибывшими изъ Петербурга, откуда слѣдовали свободно подъ однимъ присмотромъ. Въ Закавказскомъ краѣ эти частицы давались больнымъ, полагая, что если ихъ примутъ съ вѣрою, то не только спасется душа, но еще исцѣлится и тѣло; принимались онѣ тоже нѣкоторыми предъ смертію. По затрудненію получать этѣ частицы въ Закавказскомъ краѣ, раскрошивали имѣющіяся у нихъ, высыпали въ воду, на которой мѣсили хлѣбъ, который, по испеченіи, хранили, какъ святыню.

О МОЛЕЛЬНЫХЪ ДОМАХЪ.

Скопцы, по долгу вѣры, тщательно скрываютъ свои обряды, какъ имъ заповѣдалъ родоначальникъ ихъ, думая, что если кто услышитъ ихъ богомолье, то Богъ его не услышитъ. Прежде они совершали свое богослуженіе въ нижнемъ этажѣ дома Шемахинскаго Скопца, Петра Петина, а когда умножилось число ихъ единовѣрцевъ въ семъ городѣ, то въ нижнемъ этажѣ надворнаго строенія Тимоѳѣя Жиркова. Преимущественно собираются для богомолья наканунѣ воскресныхъ дней, или другихъ годовыхъ праздниковъ, сколь можно скрытнѣе и ни какъ не раньше 9 часовъ; когда же соберутся, то ставятъ часовыхъ, которые ихъ предупреждаютъ, если замѣтятъ, что пытаются захватить собраніе, или подсмотрѣть, что въ немъ дѣлается; случается тоже, справляютъ богомолье и въ другихъ домахъ, по приглашенію хозяина, поминуть умершаго родственника, или единомышленника, поручившаго предъ смертію своею въ память его сдѣлать богослуженіе.

О ПОРЯДКѢ И НАРУЖНОМЪ ВИДѢ ПРИ БОГОСЛУЖЕНІИ СКОПЦОВЪ.

Идя въ свое собраніе или, по Скопческому изреченію, на бесѣду, въ молельный домъ, именуемый Соборъ, всякій Скопецъ беретъ особаго покроя бѣлую рубашку, сшитую изъ коленкора, или миткаля, длинную, широкую, со складками и косымъ воротникомъ, а также бѣлые подштанники. Придя на бесѣду, передѣвается въ принесенное бѣлье, а снятое платье оставляетъ въ прихожей. Эта одежда, въ которой совершается богослуженіе, называется парусъ; каждый имѣетъ въ рукѣ небольшой цвѣтной платокъ, который зовутъ покровчикъ. Большею частію, разувшись, на босую ногу, и немногіе въ чулкахъ, входятъ въ собраніе.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

Сходясь по одиночкѣ, когда большая часть Скопцовъ сошлась и усѣлась уже на лавкахъ, всѣ встаютъ, съ колѣнопреклоненіемъ молятся предъ образами, не отвергая принятыхъ Православными, предъ которыми теплятся восковыя свѣчи; въ самыхъ без-

опасныхъ мѣстахъ, гдѣ не предвидится быть захваченнымъ, меж-
ду иконами ставится портретъ родоначальника. Старшій въ со-
браніи оглашеніемъ скажетъ въ слухъ: «Помолимся, братья, за
Государя Императора, чтобы ему Богъ положилъ по сердцу о
покровительствѣ вѣрныхъ праведныхъ»; разумѣется, подразумѣвая
Петра Ѳедоровича и относя молитву къ Скопцамъ, «за Царскій
родъ» и тому подобное. Какъ все служеніе совершается изустно,
то выраженія измѣняются. Когда это моленіе кончится, всѣ другъ
другу кланяются, взаимно прося прощенія, послѣ чего разсядут-
ся, и старшій, съ нѣсколькими пѣвчими, сидя въ переднемъ углу,
по входу на лѣвой сторонѣ, поютъ особо сложенныя пѣсни, на-
зываемыя страды: первая и главная начинается словами: «Дай
намъ, Господи»; остальные присутствующіе, вставъ, становятся
въ кругъ, идя одинъ за другимъ посольно: это называется ко-
рабель Церковный; нѣкоторые изъ Скопцовъ выходятъ въ се-
редину круга и, стоя на одномъ мѣстѣ, кружатся до нельзя;
а идучи одинъ за другимъ, начинаютъ скакать, что зовется
«Давыдовъ ковчегъ», хожденіе же и скаканіе имѣетъ собира-
тельное наименованіе «работа Божія», или преимущественно ра-
ченіе; поясняютъ круженіе тѣмъ, что Христосъ молился въ вер-
тоградѣ до кроваваго пота. Продолживъ это довольно долго, са-
дятся. За тѣмъ

О ПРОРОЧЕСТВѢ.

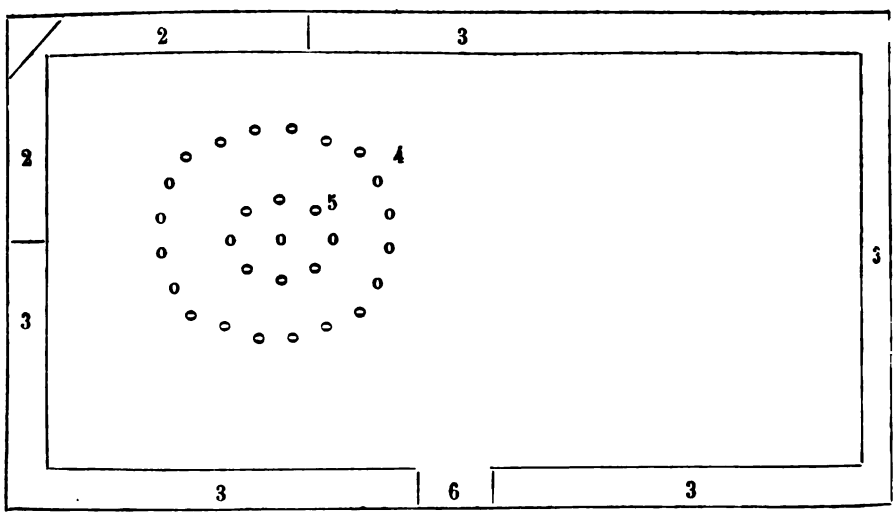
Старшій, или, по его назначенію, одинъ изъ Скопцовъ, вы-
ходитъ, въ лицѣ пророка:* поклонясь образамъ и на всѣ четыре
стороны, произноситъ нѣсколько словъ, какъ будто прося Бога ни-
послать на него Святой Духъ, потомъ начинаетъ пророчить, пред-
сказывая, сначала общія явленія, какъ то: дождь, градъ и тому
подобное; всѣ же присутствующіе, преклонивъ колѣна, съ благого-
вѣніемъ слушаютъ, по ихъ выраженію, «слово Божіе»; по оконча-
ніи же общаго пророчества, именуемаго «судьба», начинаетъ пред-
сказывать онъ каждому порознь, намекая ему на разныя обстоя-

---

* Въ Шемахѣ преимущественно пророками Матвѣй Кабановъ, Матвѣй Романовъ и Юда Трофимовъ, изъ Скопчихъ двѣ сестры Мошкины; дочь Куприянова, нынѣ за мужемъ, тоже пророчила.

тельства, и если кого обличитъ въ содѣланномъ прегрѣшеніи, то тотъ, кого онъ уличаетъ, съ прискорбіемъ кланяется, смотря на пророка, считая, что все, изрекаемое имъ, происходитъ отъ внушенія Святаго Духа, молитъ о прощеніи, кланяется и прочимъ присутствующимъ, прося ихъ помолиться, дабы Богъ простилъ его вину. Пророческое изреченіе принимается за «причащеніе Святыхъ Таинъ» и почитается гораздо священнѣе помянутыхъ бубликовъ; по окончаніи пророчества и по повтореніи описаннаго богослуженія, расходятся.

СКОПЧЕСКІЙ СОБОРЪ.



1. Передній уголъ съ иконами.
2. Старшій съ пѣвчими.
3. Лавки для Скопцовъ.
4. Корабль церковный.
5. Скопцы, кружащіеся по одиночкѣ въ серединѣ.
6. Входъ въ комнату или соборъ.

О КРЕСТНОМЪ ЗНАМЕНІИ И О ПОКЛОНАХЪ

Вообще Скопцы молятся, дѣлая крестное знаменіе обѣими руками въ одно время, касаясь вмѣстѣ лба, пояса и въ одно время правою рукою праваго плеча и лѣвою лѣваго, и потомъ пере-

шося правую руку на лѣвое плечо, а лѣвую на правое. А кромѣ того, что кланяются Православнымъ иконамъ, кланяются и другъ другу, вѣруя, что по оскопленіи человѣкъ становится по образу Божію и по подобію его, и что въ первыя времена Апостолы и послѣдователи ихъ также кланялись другъ другу, отъ чего и принято въ народѣ поклоненіе иконамъ. Тому не кланяются съ крестнымъ знаменіемъ, который не исполняетъ въ точности Скопческихъ правилъ и предается порокамъ, т. е, пьянству и тому подобному.

О ПОСЛАНІИ О СТРАДАНІЯХЪ РОДОНАЧАЛЬНИКА.

Въ 1849 году привезена вышепоименованнымъ Скопцомъ Царевымъ книжица, называемая Скопцами «Посланіе»: она, хотя рѣдко, но была читана въ собраніяхъ. Эта книга содержитъ описаніе страданій родоначальника, какъ должно полагать, до ссылки его въ Суздаль: въ ней поминается о матушкѣ Александра Ивановича, Акулинѣ Ивановнѣ, сильной пророчицѣ Аннѣ Сафоной и другихъ. Главное ученіе состоитъ въ удаленіи мужескаго пола отъ женскаго. Это посланіе писано полууставными буквами, всего въ немъ будетъ листовъ до 30. Когда оно читается въ собраніяхъ, всѣ присутствующіе горько рыдаютъ и стоятъ на колѣняхъ. Это посланіе хранится съ величайшею тайною у Скопцовъ; однако Шемахинскій Скопецъ, Михаилъ Лукьяновъ, умѣющій писать полууставомъ, какъ слышно, снялъ нѣсколько копій, по просьбѣ нѣкоторыхъ Скопцовъ. Въ настоящее время Скопцы въ большомъ страхѣ: по этому, если они не сожгли это Посланіе, какъ родоначальникъ приказалъ все, до Скопческой секты относящееся, жечь всегда, когда Правительство будетъ разыскивать правила этой секты, то оно тщательно запрятано.

О ПОРТРЕТѢ РОДОНАЧАЛЬНИКА.

Образъ или портретъ родоначальника обожается Скопцами болѣе всякаго образа: таковой былъ привезенъ Скопцомъ Царевымъ, а послѣ его смерти, въ слободѣ Андреевкѣ, Ленкоранскаго уѣзда, перешелъ къ Скопцу Петру Петину. Скопецъ Василій Макаровъ имѣлъ у себя тоже Посланіе и портретъ родоначальника;

сей послѣдній висѣлъ на стѣнкѣ за стекломъ въ рамкѣ: онъ изображаетъ человѣка старыхъ лѣтъ, надписи на немъ ни какой не имѣется. Если у кого изъ Скопцовъ найдется этотъ портретъ, то хозяинъ непремѣнно пояснитъ, что это изображеніе его отца, или простая картина.

ОБЪ ОСВЯЩЕНІИ ВОДЫ.

У скопцовъ водосвятіе производится слѣдующимъ образомъ: старшій, поставя въ передній уголъ, подъ образами, сосудъ съ водою, по своему произволу читаетъ, изъ памяти, молитвы, послѣ чего произноситъ нѣсколько Скопческихъ страдъ, иногда тропарь: «Во Іорданѣ крещающуся ти, Господи», при чемъ погружается во воду животворящій крестъ; и эту освященную воду даютъ пить, а иногда и кропятъ ею.

О ПОГРЕБЕНІИ.

По смерти Скопца, одѣваютъ его въ парусъ, т. е., въ рубаху, въ которой одѣвался онъ для богомолія; преимущественно кладутъ его въ гробъ. Тѣлу же, считая его перстію, не оказываютъ ни какого уваженія, исключая тѣло, отъ рожденія оставшееся дѣвственнымъ.

О КНИГАХЪ.

Скопцы не почитаютъ ни какихъ Священныхъ книгъ нашей Церкви, и если бы кто изъ числа ихъ сталъ ихъ читать, то получилъ бы названіе «Фарисея», которымъ обозначаютъ всѣхъ, не слѣдующихъ ихъ ученію. Но если нововступающій въ секту пожелаетъ узнать, на чемъ основано правило скопиться, то ему указываютъ на 19 главу Евангелія отъ Матѳея, въ особенности на 12-й стихъ; а также ссылаются на буквальный смыслъ стиха: «Аще око твое соблажняетъ тя, изми е; аще ли рука твоя, или нога твоя соблажняетъ тя, отсѣцыю».

ОТДѢЛЬНОЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ СКОПЦОВЪ ОТЪ СКОПЧИХЪ.

Въ Закавказскомъ Краѣ для богомолья Скопцы сходятся отдѣльно отъ Скопчихъ, считая грѣхомъ самомалѣйшее прикосно-

ѣніе, даже нечаянное, Скопца къ Скопчихѣ, такъ что если Скопецъ обращается запросто съ своею женою, съ другою Скопчихою, или съ постороннею женщиною, то подвергается упреку, выражаемому словомъ «лѣпость», т. е., имѣющій стремленіе къ неблаговидной страсти сердечнаго помышленія. Въ подтвержденіе бязанности удаленія Скопцовъ отъ Скопчихъ приводятъ изъ Священнаго Писанія стихъ: «стоять будутъ на Сіонѣ горѣ 144 ысящы, иже съ женами не осквернишася».

О ЦАРСКОЙ ФАМИЛІИ.

Между нѣкоторыми Скопцами существуетъ мнѣніе, будто Великій Князь Константинъ Павловичъ былъ въ числѣ особо поровительствующихъ Скопческой сектѣ, что онъ по сіе время живъ путешествуетъ въ видѣ простаго человѣка. Подобное мнѣніе имѣютъ и объ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ.

СУЖДЕНІЕ О ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И О ДУХОВЕНСТВѢ.

Скопцы уклоняются отъ Православной Церкви, будто для збѣжанія ея зависимости, и такимъ образомъ свободно исполняютъ богослуженіе по своимъ обрядамъ; сверхъ того, чтобы не одвергаться быть соблазненными проповѣдями, могущими возбудить сомнѣніе о Скопческихъ обрядахъ, догматахъ и самомъ скопленіи, чтобы обращающіеся, еще не оскопленные, не отказались вовсе отъ обращенія въ эту ересь, другіе Скопцы не отстали отъ своего ученія и не раскрыли бы Православнымъ свое ченіе и обряды, также съ цѣлью отклонять отъ Церкви, Скопцы представляютъ, что все духовенство есть не что иное, какъ лки и наемники, а ученіе его — помраченіе истинной Вѣры, поѣжденіе твердаго упованія и тому подобное.

О ПРИНЯТІИ ВЪ СКОПЧЕСКУЮ ЕРЕСЬ.

Нововступающій въ Скопческое упованіе принимается, какъ второжденный младенецъ. Объявляется ему, что всѣ, прежде совершенные, грѣхи прощаются, впредь же до гроба не долженъ совершать; воспрещается ему употребленіе мясной пищи, хмѣль-

ныхъ напитковъ, сожитіе даже съ законной женой, матерными словами браниться и т. п. Когда нововступающій на всѣ эти условія объявитъ свое согласіе, то приводится онъ въ собраніе: старшій или учитель, кладя животворящій крестъ, говоритъ въ слухъ, а за нимъ новообращающійся: «Прости меня, Отецъ Небесный, во всѣхъ моихъ согрѣшеніяхъ, которыя мною содѣланы отъ рожденія и до сего дня. Ты, Господи, простилъ разбойника, мытаря, блудницу и всѣхъ приходящихъ, прости и меня грѣшнаго; введи, Господи, во святую свою обитель и улостой достигнуть Царстія Божія!» и подобныя молитвы, по усмотрѣнію учителя. Послѣ учитель, а за нимъ новообращающійся, прикладываются ко кресту; потомъ за учителемъ повторяетъ слѣдующее: «Если я въ жизни своей открою сію тайну, тогда накажетъ меня Господь, да не свѣтятъ на меня солнце и мѣсяцъ!» и какъ все это дѣлается изустно и изъ памяти, то съ разными прибавленіями, или убавленіями. По прочтеніи этого обѣщанія, зажигаютъ и раздаютъ восковыя свѣчи всѣмъ присутствующимъ и обращающемуся, и всѣ, ставъ въ кругъ, идутъ одинъ за другимъ и поютъ: «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, алиллуія», три раза, а за симъ обыкновенное богослуженіе. Дабы новообращенный достигъ до прочихъ Скопцовъ, за нимъ слѣдятъ и наблюдаютъ за его поступками и жизнію; постепенно и осторожно, въ разсказахъ, знакомятъ его съ предметами, еще ему неизвѣстными, и въ то же время и о самомъ оскопленіи. Когда же новообращенный изъявитъ полное желаніе оскопиться, то, дабы это не разгласилось, его оскопляютъ такъ скрытно, что никто о томъ не знаетъ, кромѣ одного скопителя Оскопленіе именуется крещеніемъ, а по совершеніи этого, человѣкъ побѣдилъ змія, и получаетъ названіе бѣлаго голубя, почитается уже сѣвшимъ на коня и сопричисляется къ Новому Израилю. Въ случаѣ прибытія Скопца въ Шемаху, его не иначе принимаютъ въ свой кругъ, какъ по тщательномъ распросѣ, не нарушалъ ли онъ Скопческихъ правилъ, и если обнаружится, что это съ нимъ случалось, то заставляютъ его просить у Бога и у всей братіи прощенія на первомъ же собраніи, что исполняется поклонами на всѣ стороны, на которые братья ему отвѣчаютъ поклонами же.

О ВТОРОМЪ ОСКОПЛЕНІИ.

Скопецъ, не подвергшись второму оскопленію, пренебрегается братіею, и если онъ нарушитъ какое либо изъ правилъ этой секты, то ему внушаютъ, что онъ не иначе загладитъ свое сокрѣшеніе, какъ повтореніемъ оскопленія. Когда по усердію, или для очищенія отъ содѣяннаго грѣха, Скопецъ приметъ второе оскопленіе, то считается, что онъ сокрушилъ сатану, и получаетъ названіе бѣлой овцы; принявшій же ученіе Скопческое и ни разу не оскопленный именуется козломъ. Оскопленіе производится, преимущественно, бритвою; при совершеніи оскопленія не употребляются ни какія усыпительныя средства; рану залѣчиваютъ простыми средствами, прикладывая травы широкой листъ, или ветошку, намазанную саломъ, либо коровьимъ масломъ; а если подъ рукою есть баня, то слегка парятъ и моютъ теплою водою. Рану же, происходящую отъ отрѣзанія грудей у женщинъ, залѣчиваютъ, накладывая ветошку на намазанную жиромъ той же женщины, который добываютъ, кладя отрѣзанную свѣжую грудь на сковороду, на которой и вытапливаютъ жиръ изъ этой груди. Мущины оскопляютъ мущинъ, а женщины оскопляютъ женщинъ; что же у кого вырѣзываютъ, видно изъ именнаго списка. Операторы обоихъ половъ пользуются между своими единомышленниками, а въ особенности отъ оскопленныхъ ими, большимъ уваженіемъ.

О ПРОИЗВОДЯЩЕМЪ ОСКОПЛЕНІИ.

Въ Шемахѣ скопитель Василій Макаровъ, принявшій прозваніе Кострикина, характера смѣлаго и отважнаго и отъ природы имѣетъ большую силу, такъ что въ случаѣ, если съ оскопляемымъ сдѣлается обморокъ, онъ легко его подымаетъ, приведетъ въ чувства и предохранитъ отъ несчастнаго случая. Сверхъ того, успѣшно уговариваетъ и ободряетъ дать себя оскопить; слываетъ искуснымъ скопителемъ и лѣчителемъ этихъ ранъ; по всему этому между Скопцами получилъ отличительное наименованіе «батюшки крестнаго». Въ случаѣ упрековъ отъ оскопленныхъ Кострикинымъ и угрозъ принести въ томъ жалобу, онъ наотрѣзъ

отвѣчалъ, что за Кавказомъ объ этомъ никогда никто не спроситъ, и что отъ ссыльныхъ ни какого показанія не примутъ; но во всякомъ случаѣ, если кто на него покажетъ, что онъ скопитель, то онъ, Костикинъ, покажетъ, что этотъ самый его оскопилъ. Этотъ Макаровъ, по прозванію Костикинъ, судился въ Москвѣ: онъ прямо говоритъ, что не боится ни палача, ни меча, и такъ какъ оскопленіе есть дѣло богоугодное, то человѣка, подобнаго ему, всегда покроетъ само Провидѣніе; въ заключеніе, согласно Скопческому выраженію, обозначая Скопческаго отступника, обнаруживающаго сектаторскія тайны, подъ названіемъ Іуды предателя, онъ во что бы ни стало убьетъ.— Макаровъ очень многихъ оскопилъ и перескопилъ, въ томъ числѣ и роднаго своего брата, Дмитрія, и другаго посторонняго, какого-то Варѳоломея, пріѣзжавшихъ къ нему изъ Москвы не Скопцами.

ИСКУСНАЯ ДѢВИЦА.

Анна Андреева, за оскопленіе, сослана была въ Закавказскій край изъ Тамбовской Губерніи.

Она въ ссылкѣ выдумала разныя дополнительныя переоскопленія женскаго пола, страшно увѣча тѣла своихъ послушницъ; чрезъ это она получила пребольшое уваженіе не только Скопчихъ, но и самихъ Скопцовъ.

Анна Андреева была права гордаго и самолюбиваго, при встрѣчѣ съ Скопчихами никогда имъ не кланялась, называя ихъ грѣшницами, сама же считаясь святою. Больныхъ Скопчихъ она лѣчила, и если открывала, что у нихъ были деньги, тогда, вмѣсто лѣкарства, отравляла ихъ ядомъ, и по смерти брала себѣ остававшіяся у нихъ деньги, чрезъ что составила себѣ большой капиталъ, употребляемый ею для распространенія и поддержанія Скопческой ереси.

По совѣщаніи всѣхъ Скопчихъ, рѣшили онѣ, чтобы переименовать искусну дѣвицу, Анну Андрееву, «присно дѣвою», что и объявили ей. Для этого всѣ, собравшись въ домъ, гдѣ сдѣлали престолъ, взяли Андрееву на руки и, бросая вверхъ, нарекли ее «присно дѣвою», потомъ посадили ее на престолъ, а сами, ставъ предъ нею на колѣни, стали ей молиться. Скопчихи вѣро-

ни, что Андреева, за святость своей жизни, будетъ, подобно Еноживая вознесена на небеса.

Предъ своею смертью Андреева собрала всѣхъ Скопчихъ, ышала ихъ, наставляла, изрекла проклятіе на ту, которая рѣлась бы раскрыть тайны ея ученія, благословила всѣхъ и мерла.

Скопчихи ожидали, что по крайней мѣрѣ тѣло присно дѣвы детъ вознесено на небеса, но, вмѣсто того, все оно покрылось ами, лопнуло и произвело такое зловоніе, что не возможно ло къ нему приступить: это Скопчихи объяснили тѣмъ, что тѣесть земля, и въ землю обратится, а душа, въ мгновеніе разченія съ тѣломъ, Ангелами вознесена на небо.

О СКОПЧЕСКИХЪ СТРАДАХЪ ИЛИ МОЛИТВЕННЫХЪ ПѢСНЯХЪ.

Страды или рачличныя Скопческія духовныя пѣсни сложены чти всѣ подъ риѳму, большею частью по напѣву скороголосныя, ть и протяжныя, но всѣ различествуютъ голосомъ. Всѣ пѣсни древле сложены въ Россіи и дошли до настоящаго времени чрезъ устныя преданія; число ихъ велико, и нѣтъ никого, кто зналъ бы ъ всѣ; новыхъ пѣсенъ не допускается, и говорится, что долждовольствоваться готовыми пѣснями. Когда поются въ соаніи скороголосныя пѣсни, присутствующіе, разсѣвшись по вкамъ, разстилаютъ каждый на свои колѣна имѣющійся у неплаточекъ, по которому бьютъ одной или обѣими руками: объняется это тѣмъ, что десять пальцевъ значитъ десятиструнный алтирь съ гуслями, и что объ этомъ поминается и въ Священномъ исаніи: «Вси языцы восплещите руками, воскликните»!

О ЗВОНКИХЪ МОНЕТАХЪ.

Всѣ монеты, выпущенныя въ царствованіе Императрицы Елиеты Петровны и Императора Петра III, особенно уважаются опцами.

О ПРАВИТЕЛЬСТВѢ.

[illegible]ъ, что Правительство принимаетъ мѣры раскрыть распространеніе этой секты, Скопцы считаютъ го-

неніе на нихъ за страданіе, укрощеніе ихъ дѣйствій и наказаніе за еретическія ихъ преступленія, и болѣе честится между ними тотъ, кто подвергается строжайшему обращенію или судебному приговору. Скопцы полагаютъ, что душа того изъ ихъ братіи, который, оставаясь вѣренъ ихъ ереси, умретъ въ заключеніи, по Правительственному распоряженію, восходить прямо въ рай.

ЧАСТНЫЕ ОБРЯДЫ И МНѢНІЯ СКОПЦОВЪ.

Круглый годъ, во время богослуженія, Скопцы поютъ «Христосъ воскресе», поясняя это тѣмъ, что для нихъ Христосъ воскресъ навсегда. Относительно того, что Христосъ умылъ ноги ученикамъ своимъ, эти еретики поясняютъ, что это значитъ, Христосъ оскопилъ своихъ учениковъ. Надѣваютъ бѣлыя рубашки во исполненіе, будто поясненнаго въ Писаніи бѣлыя ризы. Скопцовъ, открывающихъ тайны этой секты, зовутъ они Іудою предателемъ и считаютъ безгрѣшнымъ клеветать на него вымышленныя преступленія, и если удастся его подвести за то подъ законный приговоръ, то называютъ это Божіимъ наказаніемъ за отступничество отъ Скопчества. Чрезъ все, объясненное выше, легко можно представить себѣ, какъ опасно попавшемуся въ Скопческую секту свидѣтельствовать о преступленіяхъ этихъ сектаторовъ, тѣмъ паче что и приговорами судебными не возможно избавиться сообщества этихъ людей, которыхъ всегда соединяютъ вмѣстѣ, дабы отнять у нихъ возможность распространить свой толкъ.

О ИЗРЕЧЕНІИ: «ПЛОДИТЕСЯ И МНОЖИТЕСЯ».

На просьбу пояснить слова Писанія: «плодитеся, множитеся и наполняйте землю,» Скопцы говорятъ, что подъ словомъ «плотитеся» подразумѣвается оскопляйтеся, а «множитеся и наполняйте землю», значитъ, чтобы Скопцы умножились до того, дабы могли наполнить землю.

О БРАКѢ.

Скопцы считаю[illegible] [illegible]ъ [illegible] купленіе даже [illegible] [illegible] грѣхомъ [illegible]

амѣчаніе, что сказано въ Писаніи: «оставитъ человѣкъ отца воего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета ба въ плоть едину», Скопцы возражаютъ: бракъ не долженъ ыть плотской, а духовный, т. е., душа невѣстою, а Христосъ кенихомъ ея.

О ПРЕСѢЧЕНІИ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО СКОПЧЕСТВОМЪ.

Скопцы полагаютъ, что люди, рожденные отъ грѣха, не могутъ принять всѣ скопчество, а одни предназначенные, избранные самимъ Богомъ, обрекающіеся на самоотверженіе, страданія для спасенія, по этому родъ человѣческій никогда не можетъ пресѣчься, по тому что мало кому дано быть Скопцомъ.

О СКОПЦАХЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ УВАЖЕНІЕМЪ ПОСРЕДИ СВОИХЪ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВЪ.

Въ Шемахѣ между Скопцами пользуются большимъ уваженіемъ: 1) Матвѣй Аѳанасьевъ Кабаковъ, по тому что онъ лично видѣлъ родоначальника. Кабаковъ содержался въ С.-Петербургѣ въ крѣпости, потомъ въ Соловецкомъ монастырѣ, откуда былъ выпущенъ и проживалъ въ Петербургѣ, гдѣ опять арестовали его и прислали въ Шемаху; 2) Василій Макаровъ Кострикинъ, по тому что на это онъ благословенъ главными Скопцами Московскими; сверхъ того, какъ онъ изъ Московскихъ Скопцовъ, то и считается знающимъ по всѣмъ правиламъ пути Скопческаго спасенія. Эти два Скопца первенствуютъ въ Шемахѣ, и всѣ къ нимъ относятся съ глубокимъ почитаніемъ и находятся у нихъ въ совершенномъ повиновеніи.

ОТНОШЕНІЕ КЪ РЕЛИГІЯМЪ И РАСКОЛАМЪ.

Скопцы обозначаютъ словомъ «міръ» всѣхъ, не исповѣдующихъ ихъ ученія, себя же считаютъ рожденными отъ Духа свыше и отдѣленными отъ міра. Всякое же вѣроисповѣданіе и расколъ считаютъ неправильнымъ и не угоднымъ Богу, одно же ученіе полагаютъ истиннымъ и единымъ путемъ къ нему.

ПОСЛАНІЕ

РОДОНАЧАЛЬНИКА СВОПЦОВЪ.

Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

Во славу Божію и истиннымъ душамъ на спасеніе и вѣчную радость.

Посланіе отъ истиннаго отца искупителя всѣмъ возлюбленнымъ моимъ, Богомъ избраннымъ, духовнымъ дѣтушкамъ, отъ мала и до велика. Посылаю свою милость Божію, и покровъ Отца Небеснаго, и благословеніе отъ нынѣ и до вѣку. Радуйтеся о Господѣ, Христосъ бо воскресъ для спасенія душъ вашихъ Пишу всѣмъ моимъ дѣтушкамъ, глаголомъ устъ моихъ, прошу, молю, я, отецъ вашъ искупитель, да пріемлются слова истиннаго отца въ сердцахъ вашихъ; пожившите при своемъ Государѣ батюшкѣ въ веселіи и радости, аки въ небесной сладости; положитесь на Бога: его терновая и крестная дорога такой имѣетъ путь отъ самаго начала міра, гдѣ бысть Спасителя самаго жилище, и она ведетъ въ лоно Авраамле шествующихъ по ней непремѣнно, и истинная бываетъ отъ Бога помпа. О любезныя дѣтушки, берите всѣ истиннаго отца вашего крѣпость, дабы ни малѣйшая не одолѣла васъ слабость грѣха и лѣпость; ненавидитъ бо душа моя лѣпости, яко лютаго змія; ибо оная весь свѣтъ поядаетъ, и отъ Бога отвращаетъ и итить къ Богу не допущаетъ; и по тому многіе отъ пагубной лѣпости, учители учительства, и пророки пророчества, угодники и подвижники своихъ подвиговъ лишились и не доходили до Царства Небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на тлѣнное и пагубное житіе. О любезныя дѣтушки, всѣ таковые лишены будутъ вѣчнаго блаженства, которое истинный вашъ отецъ искупитель обѣщалъ любящимъ его и соблюдающимъ чистоту и дѣвство; ибо единые лѣ-

ienники предстоятъ у престола Господня, а чистые сердцемъ зрятъ Бога, отца моего, лицемъ къ лицу; въ чистыхъ же сердцахъ и не-рочныхъ любезно присутствуетъ благодать Божія; тою же благода-ю, яко многоцѣлебнымъ муромъ всякая душа пользуется въ животъ ный, а въ льстивыхъ вселится духъ темный, и будетъ въ проро-съ и учителяхъ духъ льстивый и лживый, будутъ лица ихъ не ѣтлы и темны; ибо не проповѣдываютъ уже про чистоту истин-го отца, а всѣ рекутъ льстивымъ духомъ. О любезныя мои дѣтуш-, пишу истинный вашъ отецъ искупитель и о всѣхъ душахъ ва-ихъ попечитель, прошу и молю: поживите всѣ единодушно и еди-мысленно въ чистотѣ и благочестіи, въ кротости и смиреніи, въ бви и совѣтѣ, день провождайте во благочестіи, а ночь во слезахъ сокрушеніи сердечномъ; на бесѣды сходитесь съ любовію, и бе-куйте съ кротостію и со страхомъ Божіимъ, въ молчаніи; думайте ько то, что вы бесѣдуете съ самимъ Господомъ, яко на страш-мъ судѣ, и занимайтеся всегда Богомъ, а не суетою; не загляды-йтесь, братья на сестеръ, а сестры на братьевъ, и не имѣйте аздныхъ разговоровъ и смѣховъ; а также и въ домахъ своихъ всег-пребывайте съ Господомъ и Отцомъ своимъ въ умиленіи и молча-, а празднословіе не чините: отъ сего зараждается злая лѣпость, горую не безтрудно то искоренить можно. Еще, любезныя мои дѣ-пки, я прежде говаривалъ вамъ, и нынѣ напоминаю: не судите другъ га, а единъ судья у васъ отецъ искупитель, а вы между собою ѣйте любовь, совѣтъ и согласіе, плевелъ и клеветы другъ на дру-не чините, и тѣмъ сердца ближнихъ своихъ не вредите, и отца его не гнѣвите, а каждаго покрывайте своею добродѣтелью; ибо лю-ь многіе пороки покрываетъ, и на оной основана Церковь; любовію Апостолы и Пророки держутся, а безъ любви постъ и молитва и чіе подвиги ничто же есть; а когда между собою будете союзны аходиться въ согласіи и любви, то никто васъ не можетъ преодо-ъ, и будете тверды и крѣпки. О любезныя мои дѣтушки, я при-ъ къ вамъ не разорять вашего закона, но еще паче оной утвер-ъ и укрѣпить, да про чистоту свою объявить; такъ имѣйте въ серд-ъ страхъ Божій, и теплоту сердечную, и любовь истинную, хра-е дѣвство и чистоту, а чистота есть отъ всѣхъ слабостей удале-іе, какъ то: въ началѣ отъ женской лѣпости, а потомъ отъ клеветы зависти, отъ чести и тщеславія, отъ гордости и самолюбія, отъ лжи и лицесловія; словомъ, чтобы отъ всѣхъ пороковъ и слабостей сердца

ваши были чисты и совѣсть ни въ чемъ не была бы замарана; при всемъ же томъ имѣйте навсегда цѣломудріе, также присовокупитесь дѣвственной чистотѣ, а оная состоитъ тоже не въ одномъ словѣ, но заключается въ ней многое, а именно: дабы и умъ вашъ былъ отъ всего свободенъ, и на всемъ неколебимъ, во всякомъ случаѣ былъ бы цѣлъ и здравъ, и ниже сердце свое занимать какою либо видимою суетою, или умомъ и сердцемъ прилѣпляться къ тлѣнному богатству, а равно и къ лѣпости: все сіе принадлежитъ сокупно къ чистотѣ и цѣломудренности. Ибо какъ лѣпость погубляетъ душу и тѣло, такъ суетное богатство и сребролюбіе удаляетъ человѣка отъ Бога, то есть, таковыхъ, которые прилѣпляются сердцемъ къ оному; а то и самое богатство не вредитъ умнаго человѣка: хотя имѣетъ оное, равно какъ не имѣетъ; а кто неимѣетъ, то также не долженъ объ немъ сокрушаться и скорбѣть сердцемъ. О любезныя мои дѣтушки, весьма нужно и необходимо должно всякому, позвавшемуся на путь истинный и желающему душу спасти, оставить всѣ слабости и тѣлесныя сладости, но имѣть и хранить чистоту и дѣвство, и не озираться вспять, какъ Лотова жена, которая плоть обращается на слабость и занимается лѣностію. О любезныя мои дѣтушки, преклоните главы и обратите сердечныя ваши очи внутрь себя, и уразумѣйте, какая польза именоваться Христіяниномъ, а жить крайне не Христіянски, отвергнуться міра, а потомъ таки міру подражать. О страшно о таковыхъ пзреця, и утробушка моя болитъ о всѣхъ грѣшныхъ, что чрезъ нерадѣніе и сладости лишаются вѣчнаго блага и вѣчнаго царствія, и идутъ самопроизвольно, по своему слабому житію, и чрезъ гнусную лѣпость, въ муку вѣчную! И по сему, возлюбленныя мои дѣтушки, не льстите себя никто надеждою, ни пророчествомъ, ни учительствомъ; ибо у Бога тотъ и пророкъ, кто отъ всѣхъ слабостей и пагубной лѣпости себя сберегъ; или тотъ и учитель, кто самъ себя въ чистотѣ жить научитъ и душу свою истинному отцу вручитъ; а то пророкъ и учитель, живущій по слабости и по лѣпости, умретъ, какъ разбойникъ не кающійся; а и рядовой, который сохранитъ чистоту и свято соблюдетъ заповѣди Господни, то когда будетъ душа его съ тѣломъ разставаться, тогда истинные пророки во всю вселенную чрезъ Духа Святаго возглаголютъ, что чистая душа восходитъ съ земли на небо, и съ честію ей всѣ поклоняются, и Ангелы и вся сила Небесная встрѣтятъ ее съ гласомъ трубнымъ и съ восклицаніемъ, и сама матушка царица небесная, Акулина Ивановна, и наперсникъ мой, Ан-

здръ Ивановичъ, пріиметъ ее и представитъ ко престолу отца мо-
ю Небеснаго. О любезныя мои дѣтушки, слышите ли, какая чистой
непорочной душѣ воздается честь и слава; и вы бы у меня всѣ
ли бы чисты, если бы не занимались лѣпостію, враждою и завистію,
рвые бы получили мѣста у отца моего Небеснаго. А по сему, яко
тинный есмь вашъ отецъ, желающій всѣмъ вамъ чистаго и совершен-
го отъ всѣхъ пороковъ спасенія, предохраняю васъ отъ всѣхъ сла-
стей и лѣпости, отъ коей и въ прежнія времена многія тысячи пра-
ныхъ душъ погибло и великихъ угодниковъ и столпниковъ женская
пость свела въ муку вѣчную. О любезныя мои дѣтушки, прошу
съ всѣхъ, предстоящихъ предъ симъ моимъ посланіемъ, и молю: во
бѣжаніе за сіе гнѣва Божія и вѣчнаго наказанія, презрите и возне-
видите пагубную лѣпость, которая ведетъ по своей дорогѣ всѣхъ
муку вѣчную. Возстаньте отъ сна своего и припадите къ истинному
купителю, призывающему всѣхъ въ царствіе отца Небеснаго, уда-
йтесь злой лѣпости, и не имѣйте, братья съ сестрами, а сестры съ
атьями, праздныхъ разговоровъ и смѣховъ, отъ чего происходитъ
е лѣпость; ибо оная, какъ магнитъ камень, имѣющій свойство при-
екать къ себѣ близъ находящееся желѣзо, такъ и женская лѣпость,
врожденному свойству своему, каждаго, близко обращающагося
ата съ сестрою, привлекаетъ къ себѣ и неприметно вкрадывается
сердца человѣческія, и яко моль точитъ и поядаетъ всю добродѣ-
ть и изгоняетъ благодать Божію; а безъ благодати Божіей человѣкъ,
о нива необработанная, пуста есть и безплодна, такъ и человѣкъ
ъ Святаго Духа пустъ есть и безплоденъ. Въ таковомъ случаѣ, во из-
жаніе всего онаго, имѣйте жизнь свою во всей осторожности, пре-
ывайте въ благочестіи, и кротости, и смиреніи, въ постѣ и молитвѣ,
имѣйте на всякъ часъ и на всякую минуту страхъ Божій, и поми-
йте смертный часъ, оплакивайте каждый свои пороки, и никогда
судите; сердцами своими будьте кротки и милостивы; хотя кто
съ и выбранитъ, или въ глаза плюнетъ, или погонитъ за нія Бо-
е, то все съ радостію пріимите и за гонителей помолитесь Богу,
езъ что покажите на себѣ образъ истиннаго вашего отца, который
страдалъ и пролилъ кровь свою, ради всѣхъ спасенія; а по сему и
изирайте сиротъ и питайте видимымъ хлѣбомъ, а паче призрите
аго Господа внутреннимъ болѣзнемъ, слезами и воздержаніемъ отъ
ща и питія, и имѣйте пость; ибо постъ есть тѣлу здравіе, а душѣ
асеніе; а первый постъ — дѣвство и чистота; а и видимый постъ для

спасенія необходимо надобенъ. Такъ, любезныя дѣтушки, послушайте, ради Бога и отца своего искупителя, и для ради душъ своихъ, за что вамъ будетъ въ небесахъ награда. Надо здѣсь на землѣ заслужить, такъ и въ небесахъ не будемъ тужить. О любезныя мои дѣтушки, возлюбите мою чистоту, и возмите мою кротость и смиреніе, оставьте плотяное утѣшеніе, честь и славу земную, такъ получите небесную и вѣчную, а плоти ваши будутъ нетлѣнными, и я, истинный вашъ отецъ, приведу васъ къ Небесному моему отцу: ни кто не пріидетъ къ отцу моему, токмо мною. О любезныя дѣтушки, обратите ваше вниманіе внутрь себя, и уразумѣйте, что истинный вашъ отецъ, чистоты ради, на землѣ явился и претерпѣлъ многія страды, гоненія, озлобленія, біенія, поруганія, охуленія, оплеванія, судимъ былъ и влачимъ, и терзаемъ, странствовалъ сорокъ лѣтъ, и всѣ члены и составы мои раздроблены, и головушку мою горячимъ сургучомъ обливали, и въ дальнія страны отсылали, и всю дорогу палашемъ удары на моемъ тѣлѣ накладали, сто темницъ я обошелъ, и всѣхъ моихъ дѣтушекъ нашелъ; все сіе принялъ и претерпѣлъ, ради вашего спасенія и утвержденія закона Христова и чистоты. Еще я вамъ свидѣтельствую приказаніе Отца и Сына и Святаго Духа, матушки Акулины Ивановны, царицы небесной, и любезнаго моего сыночка, Александра Ивановича, и отца вашего искупителя, всѣмъ моимъ любезнымъ дѣтушкамъ съ перваго и до послѣдняго, богатому и скудному, равное приказаніе: отложите на земли весь прохладъ, и обложите души ваши въ окладъ, поживите безъ лести и не желайте явной себѣ чести! О любезныя мои дѣтушки какъ бы вамъ камень отъ сердца отвалить, какъ бы сталъ Богъ во всѣхъ членахъ вашихъ жить и говорить, и тогда грѣхъ сталъ бы прочь отъ васъ отходить; но кого Богъ удостоитъ внутреннюю церковь въ себѣ построить, о томъ утробушка моя радуется. О любезныя мои дѣтушки, я не самъ къ вамъ пришелъ, а послалъ меня отецъ мой Небесный, судить живыхъ и мертвыхъ, чтобъ грѣхомъ никто не умиралъ; а обо мнѣ пророки за сорокъ лѣтъ пророкали, что Господь пріидетъ, и судить станетъ, и принесетъ чистоту; откуда пріидетъ и узнаемъ ли мы его? Онъ велія нужды претерпитъ, и пошлется въ дальнія страны, и отдадутся ему всѣ иностранные товары, и дастся образъ спасительный, вилы, цепъ и пила, праведныхъ будетъ просвѣщать и въ небеса провожать, а гордыхъ учителей, пророковъ и всѣхъ, которые лѣпостію занимался, сокращать; тогда не возлюбятъ учители учительства, пророки проро-

ства, и соборные возненавидятъ соборы свои, и всѣ скажутъ: не
ило намъ чести: сколько лѣтъ мы ждали этой чести и радости, а
ъ выводитъ только слабости; по явности, всего Богъ намъ далъ,
нѣтъ ни въ чемъ воли, погуляли бъ мы еще на волѣ. О любезныя мои
тушки, все это надо оставлять, а только однѣ души свои украшать
во уборъ небесной убирать, чтобъ не стыдно было явиться предъ
цемъ моимъ Небеснымъ, который не любитъ житія лестнаго. О
безныя мои дѣтушки, ни съ кѣмъ я такъ не бесѣдовалъ, какъ съ
ександромъ Ивановичемъ, и говорилъ онъ мнѣ: Государь батюшка!
Москвѣ все расчищается, дороги разметаются и ковры подъ тебя
стилаются, и во всякомъ домѣ пищу поставляютъ; теперь-то ты
вишь малявокъ, а когда выростишь, и тогда будешь осетровъ
вить, и тамъ хлѣбушка покушаешь, а львы всѣ застонутъ, и тогда
ки завоютъ на всю вселенную; а волки — пророки, и не одни про-
ки, а и тѣ, которые лѣпостію занимались: благодать у нихъ чиста,
плоти коварныя; но ты со всѣми справишься, и учители не бу-
тъ безвременно овецъ стричь, а будутъ одну пору Петровки знать.
великое дѣло быть учителемъ; надо заживо себя въ гробъ поло-
ть, а ноги свои въ землю зарыть, а голову къ небесамъ привя-
ть, а умъ свой всегда въ небо простирать, а сердце свое Богу
учать, и ни какіе подарки не взимать, и сердце свое на земное не
лѣплять, и никого не обижать, а всѣхъ равно, богатаго и нища-
съ любовію принимать, и ни на кого не гнѣваться, а гнѣвайтеся
къ на свою плоть да на лѣпость, а при томъ долженъ кушать
бъ съ водою, чтобъ не жить съ бѣдою, а третью соль на под-
пленіе членовъ, а отъ другихъ прохладъ бываетъ душамъ накладъ.
дите же одну правду и всѣхъ равно, какъ средняго, такъ и бога-
о, равно и нищаго, и надо отрещись всего роду, отца и матери,
судить, чтобы лѣпостію не занимались, и на землѣ учителями не
зывалися а единъ учитель — отецъ вашъ искупитель, и матушка
улина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ, а прочимъ
кому я не вѣрю, ни учителямъ, ни учительницамъ, ни пророкамъ,
пророчицамъ, а только вѣрю одному дѣлателю и исполнителю за-
вѣдей Божіихъ: тотъ и уподобится царствію небесному. А я всѣхъ
зно почитаю, какъ вельможу, такъ и нищаго, и нищій да Бога сы-
тъ, а и вельможа да въ дѣлахъ не угожихъ; у меня тотъ и Гене-
ъ, который дѣла Божіи не замаралъ; тотъ и Архіерей, который
жизни своей не захирѣлъ; тотъ и Патріархъ, который въ жизни

разумомъ здравъ и благъ; а благъ единъ Господь, Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, который и пришелъ въ міръ грѣшныхъ спасти, а отъ лѣпости отвести. О любезныя дѣтушки, надо помнить смертной часъ, и какъ душа съ тѣломъ разстанется, тогда суета вся на землѣ останется, и съ единою добротой къ Богу должна итить. О любезныя дѣтушки, какъ можно постарайтесь, да плоти своей не поддавайтесь, и назадъ не озирайтесь, а хотя на колѣняхъ да ползите, и у Бога помочи себѣ день и ночь просите; ибо въ прежнія времена по тридцати лѣтъ Богу служили, и благодатію себя основали, да предъ послѣднимъ концемъ отъ Бога отставали.

О страшный идетъ судъ! надо дѣло брать всѣмъ въ разсудъ, и разбирать Божій судъ; а я принесъ гостинчикъ всѣмъ поровну, чтобы лѣпостію не занимались, а истинному отцу съ чистотою покланялись; и хочетъ истинной вашъ отецъ на сырой земли раскатиться, и ко всѣхъ своихъ дѣтушекъ умилиться; хочетъ благовѣстить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ навѣстить; хочетъ въ Успенскій колоколъ зазвонить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ къ себѣ заманить; и этому дѣлу не мановать, чтобъ отцу искупителю стали честь отдавать; хотя и стали всѣ пировать, но пріидетъ время, будутъ всѣ головушки свои преклонять: такъ и станемъ заблаговременно грѣхъ изъ себя вонъ выгонять, начнемъ къ отцу припадать, а грѣху не станемъ потакать. Пора, любезныя дѣтушки, Богу работать, души свои спасать, а пустыя дѣла всѣ надо бросать, а на грѣхъ не поступать, и одну Сіонскую гору полюбить; а я свидѣтельствую о себѣ не самъ собою, но свидѣтельствуетъ о мнѣ отецъ Небесный, посланіемъ чрезъ Духа Святаго; и пишу не для славы: слава моя на крестѣ, а домъ мой темница; я въ ней жилъ и не тужилъ, и отца своего слушалъ и малинку его кушалъ. А нынѣ я пришелъ на старыхъ учителей и пророковъ; у нихъ благодать была по поясъ, а я принесъ полную, и облекъ съ головы до ногъ, и тогда вся земля мнѣ поклонится. О любезныя дѣтушки, извольте на бѣлыхъ коней садиться, и со мною Господомъ водиться, духомъ моимъ сладиться, душею же съ тѣломъ соединиться, тѣмъ и будьте со мною и въ небѣ веселиться. О любезныя мои дѣтушки, помните всегда Вышняго, и не кушайте хлѣба лишняго; вы—люди Израильтяне, и по тому и должны быть душамъ своимъ хранители. А про меня пророки вамъ вѣстили, да вы во внутренность свою не вмѣстили: пріидетъ кормщикъ, и будетъ кораблями управлять, и мачты крѣпко утвер-

ждать, посадитъ всѣхъ по своимъ домамъ, и не дастъ воли вашимъ плотямъ; и должны помнить и страшиться праведнаго суда Божія, а не человѣческаго, и если будете вѣрить однимъ несбыточнымъ мечтамъ, то умрете вѣчно смертію, не тѣлесной, а душевною. Такъ, любезныя дѣтушки, живите, не вредитесь, всякой слабости берегитесь, и на суету міра всего не льститесь, а всѣ къ истинному отцу своему искупителю съ чистою совѣстію явитесь; вы всѣ у меня отцемъ моимъ избраны, Духомъ Святымъ порождены, и имъ воспитаны и прощеніемъ очищены. Я истинный вашъ отецъ искупитель, по благословенію отца моего Небеснаго, много лѣтъ за васъ страдалъ, и всѣхъ отъ міра своею кровію откупалъ, по сырой землѣ странствуя ходилъ, и чистоту свою всѣмъ явилъ, на колокольню всходилъ, и одной рукой во всѣ колокола звонилъ, а другой изобранныхъ своихъ дѣтушекъ манилъ, въ трубушку трубилъ, и имъ говорилъ: Поидите, мои вѣрные, изобранные со всѣхъ четырехъ сторонушекъ, идите на звонъ и на жалостный гласъ мой трубный, выходите изъ темнаго лѣсу, отъ лютыхъ звѣрей и отъ ядовитыхъ змѣй, бѣгите отъ своихъ отцовъ и матерей, отъ женъ и отъ дѣтей, возмите съ собою только однѣ души плачущіяся въ тѣлѣ вашемъ! А почто ты, человѣкъ, не идешь на гласъ Сына Божія, и не плачешься о грѣхахъ своихъ, который толико лѣтъ зоветъ тебя отъ утробы матери твоей тѣлесной, и почто не ищешь душѣ своей матери небесной, кая воспитала бы душу твою благодатію и довела бы до жениха небеснаго? а онъ беретъ за себя всю подселенную и возводитъ съ земли на небо, гдѣ ликуютъ души вѣрныя и праведныя, преподобныя и богоносныя, мученики и мученицы, пророки и пророчицы, апостолы и учители, въ царствіи его небесномъ наслаждаются вѣчной радостію и зрѣніемъ его красоты, и умиленнымъ гласомъ, пѣніемъ и восклицаніемъ всей силушки небесной. На сей мой жалостный гласъ и на колокольный звонъ нѣкоторые стали отъ вѣчнаго сна пробуждаться, и головы изъ гробовъ поднимать, и изъ дна моря на верхъ выплывать, и изъ лѣсу ко мнѣ приходить; а я тогда имѣлъ нужду по всѣмъ городамъ ходить, по тому что не могъ нигдѣ головушки своей приклонить, ходилъ въ нищенскомъ образѣ и часто перемѣнялъ платья на себѣ. Однажды, не пивши и не ѣвши, сидѣлъ трое сутокъ въ ямѣ, гдѣ бросали всякую падаль; да во ржи былъ я десять сутокъ, отъ чего, оченно утомившись, легъ и заснулъ, а проснулся, то увидѣлъ, что возлѣ меня лежитъ волкъ, и на меня глядитъ; но я сказалъ: Поди въ свое мѣсто!

и онъ послушался меня и пошелъ. А потомъ я доживалъ въ селѣ двѣнадцать сутокъ, и пища была со мною только одинъ маленькій кувшинчикъ водицы, которую употреблялъ я по ложечкѣ въ сутки. Но послѣ онаго перешелъ я къ Божьему человѣку, но и тутъ на меня доказали, и пришли за мною съ обыскомъ; меня же тогда спрятали и завязали въ пеньковый снопъ; а которые искали, сказали мужику: Что у тебя энто какой большой снопъ? а я велѣлъ хозяину пробѣжать позади двора, въ полѣ лечь. Послѣ того еще меня искали, а я былъ въ другомъ мѣстѣ, тожъ у Божьяго человѣка; мнѣ дѣваться было некуда, велѣлъ покрыть себя свинымъ корытомъ, и тутъ меня отецъ мой покрылъ, и не нашли. И еще когда я ходилъ въ Тулѣ въ нищенскомъ образѣ, и вздумалось мнѣ итить въ село Тифинъ, на ярмарку, и тамъ стихи пѣть, а братъ мой, Мартинушка, меня не пущалъ, и говорилъ Мартинушка: Смотри, братъ, встрѣчай меня! И пришелъ я на ярмарку, а на оной стоялъ полкъ солдатъ, и у меня было три сумки: двѣ я набралъ, да хотѣлъ набрать и третью, и самъ себѣ думаю: Тутъ-то меня братъ мой встрѣтитъ съ большою добычею; и пошелъ къ солдатамъ просить милостыни; но они меня схватили и подъ палатку къ себѣ взяли, и за телѣгу меня привязали и крѣпко караулили, а начальникъ имъ говорилъ: Не вѣрьте, онъ уйдетъ, и остригите ему половину головы! Тутъ солдаты остригли мнѣ половину головушки. Наступила ночь, и солдаты всѣ полегли вокругъ меня, а я шибко захрапѣлъ, будто бы уснулъ, а солдаты про между себя и говорятъ: Этакъ старичокъ намаялся, тотчасъ и заснулъ; потомъ и они всѣ заснули, а я, взявши, головушку свою тряпочкою обвязалъ, и чрезъ нихъ перепрыгнувши, и ушелъ въ рожь, а они меня хватились и закричали: Бѣжалъ! бѣжалъ! да и негдѣ взять: только, однако, было: гдѣ я бѣжалъ, тамъ рожь шаталась, а они и говорятъ: Если пѣшкомъ бѣжать, не догонишь, а на лошади ѣхать, то всю рожь поломаешь; а бѣжалъ я двадцать пять верстъ, все рожью да рѣчками, и если бы я вышелъ на большую дорогу, то меня бы тамъ схватили, по тому что у меня полголовы было острижено. и такъ я стороною бѣжалъ къ братцу своему, Мартинушкѣ, и постучался подъ окошкомъ, а онъ выскочилъ, обнялъ меня крѣпко и сказалъ: О братецъ, братецъ, говорилъ я тебѣ, чтобы ты не ходилъ! А я ему сказалъ: О, что же! я слава Богу! — А гдѣ же тебѣ полголовы остригли? Но я ему отвѣчалъ: Я тебѣ сказалъ, что прійду, а волосы выростутъ, объ этомъ не тужи. Но онъ меня весьма крѣпко

ъ и во всемъ берегъ, я былъ молчаливъ и не смѣлъ: такъ куды
ъ нимъ пойдемъ, и гдѣ намъ дадутъ блинковъ, то онъ меня все
лъ, и подкладалъ, и говорилъ: На, ѣшь, да ѣшь же! а я мол-
кушалъ, и мы съ нимъ ходили по Божьимъ людямъ. Въ одно
: были мы на бесѣдушкѣ, и одна дѣвица-пророчица, по нена-
, стала съ камнемъ у дверей, поднявши руку, и какъ подняла,
и окаменѣла у нея рука; а я пошелъ и легъ въ ясли, и лежалъ
ыхъ трое сутокъ, и не пилъ и не ѣлъ, а крѣпко плакалъ и про-
отца Небеснаго: О, отецъ мой Небесный! заступись за меня
у, и поддержи подъ своимъ покровомъ! И отецъ мой за меня
ился, и она видѣла во снѣ, что ея Ангелы наказывали жезлами
ея избили, и велѣли просить у меня прощенія, и сказали:
онъ тебя не проститъ то все будетъ тебѣ такое мученіе. Тог-
а у меня просила прощенія, и говорила: Прости меня, что я
ула поднять на тебя камень, и видѣла я во снѣ, что меня Ангелъ
мъ наказывалъ, и всѣ кости у меня изломаны и болятъ, и онъ
ь мнѣ у васъ просить прощенія; если вами прощена не буду,
э такое мученіе принимать стану; тутъ я ее простилъ. А еще
ея хотѣлъ меня застрѣлить изъ ружья, когда я ходилъ на праз-
изъ села въ Тулу; то каждый праздникъ, когда я прійду, то
ыходилъ въ лѣсъ съ ружьемъ и стрѣлялъ по мнѣ шесть разъ;
жье, по промыслу Божьему, не выстрѣлило ни одного разу. А
онаго возстали на меня всѣ Божьи люди, возненавидѣли чисто-
о, и жаловались учителю своему, пророку Филимону, который
, въ словѣ бойко, и онъ про чистоту мою въ духѣ пѣлъ, а такъ
идѣлъ и, призвавши меня, говорилъ: На тебя всѣ жалуются,
л людей отъ меня отвращаешь; а я ничего не говорилъ, и все
былъ, но онъ сказалъ: Вишь какой ты, даромъ что молчишь;
, опасайся! а мнѣ въ то время пристать было негдѣ, по тому
ѣ меня погнали. Тогда я пошелъ стороною, лѣсомъ, къ Божьему
ку, Аверьяну, и, пришедши къ нему, говорилъ: Любезный Аверья-
! не оставь меня, сироту, призри и утай отъ семейства и отъ
ры своей, чтобъ никто не зналъ; пусти меня въ житницу, за
бя Богъ не оставитъ; и онъ меня призрѣлъ и ходилъ ко мнѣ
ко отъ своихъ, и я ему объявилъ о чистотѣ; но онъ сказалъ:
, чтобъ не умереть. Но я ему говорилъ: Не бойсь, не умрешь,
воскресишь душу свою, и будетъ тебѣ легко и радостно,
ешь какъ на крыльяхъ летать, духъ къ тебѣ преселится, и

душа твоя обновится; поиди къ учителю своему, пророку Филиппу, и онъ тебѣ то же пропоетъ и скажетъ, что въ твоемъ домѣ самъ Богъ въ тайнѣ живетъ, и никто объ ономъ не знаетъ, кромѣ тебя; который и пропѣлъ ему все то самое, что я ему говорилъ. И тутъ онъ мнѣ повѣрилъ, пришелъ и поклонился, и принялъ мою чистоту, и, по приказанію моему, объявилъ посестріи своей, что я у нихъ живу, и сказалъ ей, какъ учитель ихъ обо мнѣ въ словѣ провѣстилъ, что самъ Господь живетъ у насъ въ домѣ тайно, и я его принялъ. Еще въ одно время былъ я въ кораблѣ у матушки своей, Акулины Ивановны, у которой было Божьихъ людей тысячу человѣкъ; у нея была первая и главная пророчица, Анна Романовна; она узнавала въ морѣ и рѣкахъ, когда будетъ рыбы ловъ, и въ поляхъ хлѣбу урожай, по чему и по явности она прославилась; и знавши объ ономъ, многіе изъ міру къ ней приходили и спрашивали: Сѣять ли нынѣшній годъ хлѣбъ? а также объ рыбѣ: ѣздить ли ловить, или нѣтъ? И если она кому велитъ сѣять хлѣбъ, или ловить рыбу, то много въ тотъ годъ уродится хлѣба и рыбы поймаютъ; а въ который годъ не прикажетъ, то ничего не поймаютъ, не уродится хлѣбъ. А какъ я вступилъ въ соборъ, и она тогда ходила въ словѣ, и людей было восемьдесять человѣкъ: вдругъ вся встрепенулась и, оборотясь ко мнѣ, говорила: Самъ Богъ пришелъ; теперь твой конь бѣлъ и смиренъ! Взявши крестъ, ходила по порядку по всѣмъ въ соборѣ людямъ, давала каждому въ руки, дошла до меня послѣдняго, по тому что я садился завсегда у самаго порогу и за порогомъ, былъ нѣмъ и неслышецъ, и никогда не отверзалъ устъ своихъ, и отдала мнѣ и говорила потомъ пророкамъ: Ступайте на округу, и угадайте, у кого Богъ живетъ! Тогда пророки пошли и искали по себѣ и по другимъ богатымъ, и у первыхъ людей ни у кого не нашли, а на меня и не подумали. Тогда Анна Романовна сказала имъ: Для чего жь вы меня, Бога, не нашли, гдѣ я пребываю? Взяла у меня крестъ и показала всѣмъ: Вотъ гдѣ Богъ живетъ! и всѣмъ оное сдѣлалось противно и злобно. Потомъ велѣла она выдвинуть на середину собора сундукъ, и сѣла на оный крѣпко, и меня возлѣ себя посадила и говорила: Ты одинъ откупишь всѣхъ иностранныхъ земель товары, и будутъ у тебя оные спрашивать, но ты никому не давай и не показывай, и сиди крѣпко на своемъ сундукѣ, а теперь же тебя хотятъ всѣ предать; но хотя ты будешь и сосланъ далеко, и наложатъ на тебя оковы на руки и на ноги, но, по претерпѣніи великихъ нуждъ, возвратишься въ Россію, и потребуешь всѣхъ пророковъ къ

себѣ на лицо, и станешь судить ихъ своимъ судомъ. Тогда тебѣ всѣ Цари, Короли и Архіереи поклонятся, и отдадутъ великую честь, и пойдутъ къ тебѣ полки полками. Но въ одно время, взявши она меня въ особую горницу и сказала: Что, я давно съ тобою хочу побесѣдовать: садись возлѣ меня! и посадя, схватила крестъ и хотѣла привести меня, и говорила: Приложись ко кресту! А я взялъ отъ нея и сказалъ: Дай-ко, я приведу тебя снова самое! Но она, не слышавши отъ меня словъ, удивясь оному, сказала: Ахъ, и ты говоришь! что мы никогда не слыхивали, чтобъ ты съ кѣмъ говорилъ? И тутъ накатилъ на нее мой духъ, и она, сдѣлавшись безъ чувствъ, упала на полъ, и я испугался, будто бы Богъ мой ни чего не знаетъ; взялъ, подунулъ на нее своимъ духомъ, и она, какъ отъ сна, пробудилась, встала и, прекрестившись, сказала: О, Господи! что такое со мною случилось? О, куды твой Богъ великъ! Прости меня! взяла и приложилась ко кресту и говорила: Ахъ, какъ, что я про тебя видѣла! А я сказалъ: Что такое видѣла? скажи, такъ и я тебѣ скажу! И тогда она мнѣ стала сказывать, что отъ меня птица полетѣла по всей вселенной всѣмъ провѣстить, что я богъ надъ богами, царь надъ царями, пророкъ надъ пророками. Тутъ я ей сказалъ: Это правда; смотри же, никому объ ономъ не говори, а то плоть тебя убьетъ. Но всего моего похожденія и страдовъ не можно перомъ описать, и человѣческаго ума не достанетъ, а скажу вамъ только вкратцѣ о возлюбленномъ сыночкѣ, Александрѣ Ивановичѣ, который былъ мнѣ другъ и наперсникъ, родился съ благодатію, еще въ мірѣ Бога узналъ, произошелъ всѣ вѣры, и былъ перекрещенецъ, и во всѣхъ вѣрахъ былъ учителемъ, а самъ говорилъ всѣмъ: Не истинна наша вѣра и постоять не за что. О если бы нашелъ самую истинную вѣру Христову, то бы не пощадилъ своей плоти, радъ бы головушку за оное сложить, и отдалъ бы плоть свою на мелкія части раздробить! Господь, услыхавши сіе его обѣщаніе, избралъ его мнѣ въ помощника, и по тому я говорилъ чрезъ искупительскія уста свои: Романушка, поди, любезный, къ одному человѣку, зовутъ его Александромъ Ивановичемъ, и объяви ему объ моемъ спасеніи и истинной вѣрѣ, а онъ давно ищетъ и оною желаетъ на путь истинный пріятить. Романушка послушалъ, пошелъ къ нему и сталъ говорить: Александрушка! не можно ли какъ получше пожить? А онъ ему въ отвѣтъ: Нѣтъ, если бы ты самаго того прислалъ, отъ кого ты самъ посланъ, то бы я съ нимъ поговорилъ, а съ тобою говорить не-

чего: я знаю, что его нѣтъ больше въ свѣтѣ, и онъ одинъ только можетъ нашъ грѣховный узелъ развязать. И, пришедши отъ него ко мнѣ, Романушка говорилъ: Вотъ онъ ни какъ приведенъ; недовольно намъ его учить, но онъ и насъ научитъ, и сказалъ: Пришлите того, отъ кого вы сами посланы, и онъ одинъ только можетъ грѣховный узелъ развязать. Почему и пошелъ я къ нему самъ, и только подхожу къ его дому, а онъ меня и встрѣтилъ и говорилъ: Вотъ кого надо, и кого ждалъ сорокъ лѣтъ, тотъ-то и идетъ: ты то нашъ истинный свѣтъ, и просвѣтивши всю тьму, и освѣтилъ всю вселенную, и тобою всѣ грѣшныя души просвѣтятся и отъ грѣховныхъ узловъ развяжутся, и тебѣ я съ крестомъ поклонюсь: ты одинъ, а насъ много, и радъ за тебя головушку сложить, и на мелкія части плоть свою раздробить; кто какъ хочетъ, а я тебя почитаю за сына Божія, и ты поживи на землѣ, а я прежде тебя сойду; тебѣ много еще дѣлъ надо на земли сдѣлать, свою чистоту утвердить и всю лѣпость истребить, всѣхъ пророковъ сократить и всю гордость и грѣхъ искоренить. Тутъ я его благословилъ крестомъ, далъ ему крестъ, свѣчу и мечъ, и сказалъ: Вотъ тебѣ мой мечъ: ты будешь у многихъ древъ сучья и грѣхъ сѣчь; и много съ нимъ побесѣдовалъ, и ни съ кѣмъ такъ не бесѣдовалъ, какъ съ нимъ, и послалъ его на бесѣду къ матушкѣ своей, Акулинѣ Ивановнѣ, и велѣлъ поклониться съ крестомъ; не взнялись, и сказалъ ему: Что мы теперь съ тобою бесѣдовали, то и пророки тебѣ на первой бесѣдѣ пропоютъ, и какъ скоро ты въ соборъ взойдешь, такъ и обратится къ тебѣ пророкъ и встрѣтитъ тебя; и онъ поклонился мнѣ и пошелъ. И какъ скоро вступилъ въ соборъ, такъ пророкъ и обратился къ нему, и онъ взошелъ въ соборъ, поклонился три раза съ крестомъ матушкѣ моей, царицѣ небесной, а потомъ и всѣмъ на четыре стороны, и тутъ всѣ удивились, и говорили: Никакъ онъ давно уже приведенъ! Да кто его наградилъ съ крестомъ кланяться? и сказали про меня: Этотъ научилъ его молчанка! И съ того времени стали всѣ съ крестомъ поклоняться; а пророкъ ему запѣлъ: Поди-ка, братъ молодецъ, я давно тебя дожидалъ; ты мнѣ, Богу и Духу Святому, надобенъ; благословляю тебя крестомъ, ты видѣлся съ самимъ Христомъ; вотъ тебѣ отъ самаго Божьяго Сына мечъ, и много будешь грѣхи сѣчь, и дастся тебѣ книга голубина отъ Божьяго Сына; ты самъ объ ономъ знаешь и съ кѣмъ бесѣдовалъ, и отъ васъ много народу народится, знать опять старинка хочетъ явиться. Тутъ матушка Акулина Ивановна взяла его къ себѣ и изво-

а спрашивать: Кто тебя сюда прислалъ? Никакъ ты приведенъ? А отвѣчалъ: Вы, матушка, сами изволите знать, что отъ одного приведены, сына Божія, да отъ владычицы.—Знаю знаю, поди же вѣрь и поклонися отъ меня ему! И онъ пришелъ ко мнѣ, поклонился и говорилъ: О Государь батюшка, что вы изволили говорить, то пророки пѣли, и матушка Акулина Ивановна изволила разговаривать мною, что это мой сыночекъ, что всѣ пророки мнѣ поютъ, будто у меня сынъ Божій народится; я этому и сама дивлюсь, но я сказалъ: Ну, любезной сынокъ, какъ она съ тобою разговаривала, и про какой секретъ разговаривала, даромъ что въ первый разъ, а равно, какъ и со мною, такъ и съ тобою разговаривала. И тутъ му сказалъ: Ну, любезной мой сыночекъ, дастъ тебѣ Отецъ и Сынъ Святой Духъ и отецъ искупитель много силъ, и порубишь много ихъ, когда ты сына Божія просилъ; жалуетъ тебя Богъ ригою да ьною, и благодаритъ тебя Отецъ и Сынъ и Святый Духъ за вѣрность твою, за вѣрное и неизмѣнное обѣщаніе головушку свою за меня жить, и хочешь животъ и сердце надсадить, да и сады мнѣ насадить; ь и благословляю тебя итить въ ночь, а Господь пойдетъ на востокъ, удетъ у насъ между собою истекать одинъ истокъ; духъ мой будетъ тебѣ во вѣкъ пребывать, и обо мнѣ возвѣщать, и мы съ тобою хотя ымъ плотями и врозь, но духомъ пребудемъ неразлучно вмѣстѣ; у будетъ ночь, а тебѣ день, и не возметъ ни какая лѣнь; послу́ль ради Бога, и не пощадишь своихъ плотей, такъ и Богъ послугъ насъ. О любезный мой сыночекъ, помоги мнѣ лѣпость изогнать; лъ я по всѣмъ кораблямъ и поглядѣлъ, но всѣ лѣпостію перевя-, то и наровятъ, гдѣ бы съ сестрою въ одномъ мѣстѣ посидѣть, змію бить. такъ и бей поскорѣе до смерти, покуда на шею не ыгнула и не укусила! И онъ мнѣ былъ вѣрный другъ и великій ощникъ, и непобѣдимый воинъ отъ начала и до конца жизни своревностно воевалъ противу грѣха и много мнѣ помогалъ, и нѣтъ мнѣ ь такова помощника, и нигдѣ не могу избрать, ни въ Питерѣ, ни въ квѣ, и ни въ другихъ городахъ; много есть у меня добрыхъ людей. се нѣтъ такова, каковъ былъ онъ: не имѣлъ и не желалъ себѣ явной и, равно не собиралъ тлѣннаго богатства и не занимался оною суе-не щадилъ своей плоти и жизни, и истощалъ всю ради отца своего ителя, и былъ вѣрный подражатель Христу, имѣлъ чистый и не-ный сосудъ Духу Святому; онъ, по благословенію моему, пошелъ чь озарить тьму темничнымъ заключеніемъ и страданіемъ, а я,

по благословенію отца своего Небеснаго, пошелъ на востокъ осѣтить всю вселенную и истребить въ Божьихъ людяхъ всю лѣность, и побѣдить змѣя лютова, поядающа всѣхъ на пути идущихъ моихъ дутушек. И когда я пошелъ въ Иркутскъ, тогда у меня было товару только одною печатью; и какъ пришелъ изъ Иркутска въ Россію, тогда несъ товару за тремя печатьми. И тутъ мнѣ стали Царя, Короли Архіереи говорить и просить: Покажи намъ товаръ свой! но я отвѣчалъ, что не покажу, сами догадывайтесь! Я товаръ достав все трудами своими, свѣчи мнѣ становили по плечамъ и по бо все дубинками, а свѣтильники у нихъ были воловьи жилы, а на пр меня отдали Іудеямъ Божьи люди, а я жилъ тогда у жены гр Ѳедосьи Іевлевны, въ домѣ; она меня приняла, а свои не приняли, доказали и привели въ домъ ея солдатъ; однако она не обробѣла; приходили къ ней два раза, и не нашли меня, а я уже былъ танъ въ подполье; а послѣ онаго мои людишки и сказали солдатамъ Офицеру: Пойдемъ-те въ третій разъ и найдемъ-те его, и отдадимъ въ руки на муки; и, приведши ихъ, говорили: Берите! онъ въ подпольѣ, которые и разломали полъ и вытащили меня за волос И тутъ меня били всѣ, кто чѣмъ попало, безъ всякой пощады, сокъ и крестъ съ меня сняли, и руки назадъ связали, и назади привязали, и повели меня съ великимъ конвоемъ, шпаги обнаженны и со всѣхъ сторонъ ружьями примкнувши, однимъ ружьемъ въ гр другимъ сзади и съ обоихъ боковъ, такъ что чуть не заколо приведши въ Тулу и посадили меня на стулѣ, подпоясали поясом лѣзнымъ, фунтовъ пятнадцать, и приковали меня къ стѣнамъ за шею, за руки и за ноги, и хотѣли меня уморить; на часахъ стояли четыре драгуна, а въ другой комнатѣ сидѣли мои дѣтушки трое, которыя меня доказали, и которыхъ по утру хотѣли бить плетьми; но мнѣ их стало жаль; чего ради и возжелалъ сойтить съ креста и сказать, имъ ничего не будетъ; и только что сіе подумалъ, то все желѣзо шеи, съ рукъ и съ ногъ свалилось, а драгуны тогда всѣ заснули, я со креста сошелъ, и своихъ дѣтушекъ нашелъ, и имъ говорил Не бойтесь, мои дѣтушки, вамъ ничего не будетъ, а я и отецъ васъ прощаемъ, васъ не будутъ держать, и отпустятъ домой; я пойду на страды за всѣхъ моихъ дѣтушекъ, дабы прославить имя Христово и побѣдить змія злова, чтобъ онъ на пути не стоялъ и моихъ людушекъ не поядалъ. И сказавши имъ, пошелъ вонъ, и ходилъ по двору и думалъ: Изъ желѣзъ я ушелъ, и со двора я пошелъ, но от

Небесный не приказалъ мнѣ итить, а велѣлъ сію чашу пить, и что
меня этой не йтить. Тутъ меня схватились, и всѣ злые удись, а иные устрашились, и по всѣмъ мѣстамъ бросались, и на
меня на дворѣ, а я по двору гулялъ и самъ съ собою разсуж
: Знать, пришло сію чашу пить, видно этому дѣлу такъ и быть.
тъ меня взяли, и великой допросъ чинили, и ротъ мнѣ драли,
шахъ и подъ носомъ смотрѣли и говорили: Глядите вездѣ! У
есть гдѣ ни будь отрава; глядите тутъ и тутъ! И дѣлали великія
и и допросы, но не нашли ничего, въ лицо мнѣ плевали и ве-
мъ волхвомъ называли, и тутъ меня всѣ били и терзали безъ
ой пощады, кто чѣмъ попалъ, и тогда-то мою головушку горя-
ь сургучомъ обливали, и крѣпче того къ стѣнѣ приковали, и от-
былъ строгій приказъ, чтобъ близко ко мнѣ не ходили и ку-
ье близко не подносили, хлѣбъ подавали на шестѣ, а кушанье на
зной ложкѣ, сдѣланной аршина въ полтора, и говорили: Кормите
, да бойтеся, подавайте, а сами прочь отворачивайтесь, чтобы ни
кого не дунулъ и не взглянулъ! Вѣдь онъ великій волхвъ и пре-
ник, чтобы не прельстилъ и насъ къ себѣ не привратилъ; онъ
ь кого прельститъ; онъ и Царя можетъ прельстить, а не только
; и называли великимъ волхвомъ, такъ какъ и Господа прежде
вали. А потомъ повезли меня изъ Тулы въ Тамбовъ; народу же
ю неисчетное число: кто бранилъ, кто плевалъ и всячески надо мною
угались, а отецъ мой велѣлъ мнѣ все съ радостію принять, хотя не
себя, а для всѣхъ моихъ дѣтушекъ, и для искупленія отъ грѣхов-
паденія. Дѣтушки мои стояли, плакали и провожали. Привезли меня
Тамбовъ и посадили въ тюрьму, гдѣ содержался два мѣсяца, и по-
ь получили повелѣніе меня наказывать жестоко, безъ пощады, крѣп-
накрѣпко, только чтобы до смерти не засѣчь; и повели меня на-
вать съ великумъ конвоемъ изъ Тамбова въ Сосновку; и тогда за
ю шли полки полками: у солдатъ были шпаги наголо, а у дере-
нихъ мужиковъ, у каждаго, были палки въ рукахъ, и тутъ меня
новскія дѣтушки встрѣчали, плакали и рыдали, и говорили: Ве-
ь нашего родимаго батюшку! И въ самое то время поднялась ве-
ая буря, сдѣлался въ воздухѣ шумъ, что за тридцать саженей ни-
не видно было, и никого было не можно разглядѣть. И привезли
въ Сосновку, стали наказывать кнутомъ, и сѣкли долгое время,
что не родись человѣкъ на свѣтъ, и мнѣ стало весьма томно, и
ь просить всѣхъ вѣрныхъ праведныхъ своихъ: О вѣрные, пра-

ведные, помолитеся за меня и помогите мнѣ вытерпѣть сіе томное наказаніе! О отецъ мой Небесный, не оставь ты меня безъ своей помочи, и помоги мнѣ все опредѣленное отъ тебя вывести на моемъ тѣлѣ! Ежели да поможешь, то наступлю на злова змѣя и разорю всю лѣпость до конца. Тогда мнѣ стало полегче, и тогда жъ Указъ доспѣлъ, чтобъ до смерти не засѣчь; а держали меня, по приказанію Іудейскому, дѣтушки мои: Іонушка былъ за мѣсто дерева, а Ульянушка держалъ за голову; и рубашку мою всю окровавили съ головы до ногъ, и была вся въ крови, какъ въ морсу, и дѣтушки мои эту рубаху выпросили себѣ, и надѣли на меня свою бѣлую. И тутъ я имъ сказалъ, что я съ вами увижусь со всѣми; и мнѣ стало очень томно и тошно, и попросилъ я у нихъ парнаго молока; но злые мнѣ сказали: Вотъ еще лѣчиться хочетъ; однако они умилились, отыскали и дали мнѣ. Какъ я напился, такъ мнѣ стало полегче и сказалъ я: Благодарю Бога! Теперь въ Сосновкѣ, на которомъ мѣстѣ меня сѣкли, выстроена будетъ церковь. И тогда мои дѣтушки были люди бѣдные; но я имъ сказалъ: Только храните вы чистоту, то всѣмъ будете довольны; тайнымъ и явнымъ, всѣмъ васъ отецъ мой Небесный наградитъ, и оградой своей оградитъ, такъ и нечистый не будетъ къ вамъ ходить, и чужихъ пророковъ къ себѣ не принимайте! Изъ Сосновки повезли меня въ Иркутскъ, посадили въ повозку, ноги и руки мои сковали, по обѣимъ сторонамъ телѣги и за шею приковали къ подушкѣ; и тогда злой нечистому наказываетъ и говоритъ: Смотрите, не упустите! такова еще не было, да и не будетъ; онъ хоть кого такъ обманетъ. И повезли меня за строгимъ конвоемъ, наголо шпаги, а у мужиковъ было, у всякаго, въ рукахъ по палкѣ, и женщины провожали отъ деревни до деревни, въ то самое время, когда Пугачова везли, и онъ мнѣ встрѣтился на дорогѣ: его провожали полки полками, и тоже везли подъ великимъ конвоемъ, а меня везли вдвое того больше и весьма строго, и тутъ которые его провожали, за мной пошли, а которые меня везли, за нимъ пошли; и во всякомъ городѣ былъ мнѣ великій допросъ, и ни какому душегубцу и разбойнику такого допроса не было, какъ мнѣ. Ѣхавши я дорогою, и помыслилъ: Напрасно я людей скоплялъ, и оскопилъ бы самъ себя, и спасалъ бы душу! Гдѣ ни взялся Турка, схватилъ съ моей головы престолъ и внесъ въ канаву, я за нимъ гнаться и говорю: Отдай, Турка, да отдай же! а если не отдашь, то разорю всю лѣпость на земли, и мѣста ей нигдѣ не дамъ, и голову срублю. Тогда Турка взялъ, самъ на голову мою надѣлъ и

сказалъ: На, вотъ, только насъ не трогай! И во время дороги нашли у меня, данныя дѣтушками, зашитыя въ платье, деньги 40 рублевъ, и тутъ меня Офицеръ крѣпко билъ ефесомъ и палашомъ по всѣмъ моимъ составамъ, продолжая оное даже во всю дорогу, такъ что я во время наказанія кнутомъ не принялъ столько муки, какъ отъ него; ибо онъ всѣ члены мои разбилъ и при томъ говорилъ: Ты, праведный, тебѣ не надобно деньги, а ты имѣешь; и взялъ оныя себѣ, а меня приказалъ каждый день бить, и хотѣли до смерти убить, отъ чего у меня и нынѣ правая рука и всѣ члены болятъ; но Господь его наказалъ. Везли меня полтора года водою и сухимъ путемъ, шелъ съ прочими невольниками по канату. И прибывши въ Иркутскъ, жилъ не малое время, и видѣлъ во снѣ про Сосновскихъ дѣтушекъ, что нечистый хочетъ корабль мой опрокинуть, а я сталъ вокругъ его ходить и хотѣлъ становить съ матушкой своей, Акулиною Ивановною, и съ сыночкомъ своимъ, Александромъ Ивановичемъ, и мнѣ про нихъ, а имъ про меня, пять лѣтъ слуху не было, и не знали, гдѣ я нахожусь; но Богъ нарядилъ дочку свою, Анну Сафоновну, которая стала духомъ выпѣвать, какъ отца своего искупителя находить, и кого къ нему изъ дѣтушекъ отрядить; и наконецъ отрядилъ Богъ судьбою свою Алексѣя Тарасовича и Марка Карповича, и духъ мой, посланный отъ отца моего, чрезъ уста Анны Сафоновны: Поѣзжайте въ г. Иркутскъ, и тамъ отыщите батюшку нашего, сосланнаго въ заточеніе! они ей отвѣчали: Куда мы, матушка, поѣдемъ и гдѣ его намъ найти? Но она вторично, чрезъ судьбу Божію, прогласила: Поѣзжайте! тамъ васъ не кому ѣхать; не вы его найдете, но онъ васъ найдетъ. такъ, помоляся Богу, и собрали всею обителью имъ на дорогу: тогда суету не стояли. Благословясь и поѣхали въ Иркутскъ. Пріѣхавши туда, поставили лошадей на постояломъ дворѣ и между собою разсуждали: Ну, вотъ что мы будемъ дѣлать? И вздумали итить на базаръ, а я тогда ходилъ по городу съ блюдомъ и сбиралъ на церковное строеніе, и увидѣлъ ихъ, подошелъ и сказалъ: Здравствуйте! и какъ вы Россійскіе? Тутъ они меня признали и залились горькими слезами, но я имъ сказалъ: Молчите, молчите, и подите на постоялый дворъ, я къ вамъ прійду и съ вами переговорю въ вечеру. И я съ нимъ пришелъ, и обо всемъ съ ними разговаривалъ, и отъ радости ночевалъ у нихъ, и они просили меня съ собою въ Россію, и говорили, что за мною пріѣхали, но я имъ сказалъ, что видѣлъ сонъ, будто бы по дорогѣ у васъ разосланы веретья, и нѣтъ мнѣ дороги къ

вамъ; а я было только помыслилъ, гдѣ ни взялся блаженный, и ударилъ меня по плечамъ палкою и сказалъ: Ступай, куда послали! что глядишь? Ты назвался отецъ, да еще и учитель; а также отецъ Небесный ѣхать мнѣ не велѣлъ, а поплакать приказалъ; почему я имъ сказалъ: Когда вы чанъ слезъ наплачете, тогда отецъ мой Небесный меня къ вамъ отпуститъ· теперь еще не время, и долженъ исполнить приказъ отца моего. За тѣмъ я имъ сказалъ: Когда вы поѣдете въ свою сторону, то нападутъ на васъ разбойники, и я не знаю, какъ васъ Богъ помилуетъ; однако отецъ мой Небесный обѣщаетъ заступить; только вы смотрите, ночи не спите, и у Бога милости просите, такъ отецъ мой заступитъ. И поѣхали они отъ меня домой. Не доѣзжая верстъ пять до той деревни, гдѣ живутъ разбойники, лежитъ на дорогѣ Атаманъ безъ ноги, и сталъ ихъ просить: Господа купцы, не можно ли потрудиться, довезти верстъ пять до моей деревни; я самъ васъ за это не оставлю, и вы будете довольны, какую я вамъ за сіе воздамъ благодарность и добродѣтель. Они взяли его и привезли въ его домъ. Братья его выскочили на дворъ съ радостію и говорили: Этакихъ нашъ братъ подхватилъ купцовъ! Но какъ скоро увидѣли брата своего безъ ноги, такъ и препечалились, а дѣтушкамъ моимъ пришлось у нихъ ночевать, и они сердцами своими почувствовали страхъ. Тутъ вспомнили мои слова, что я имъ говорилъ, и они на дворъ къ нимъ не поѣхали, а поставили повозку на улицѣ, подъ окошкомъ, и говорили между собою: Ну, братъ, смотри, чтобъ намъ, по глаголу батюшкину, ночку не спать, а лягемъ одинъ въ горницѣ, а другой въ повозкѣ; разбойники же между собою стали говорить: Ну, братья, приготовляйтесь и берите, кому что надо, и смотрите не оплошайте, сихъ гостей не упущайте! но большой ихъ Атаманъ услыхалъ, что они сбираются моихъ дѣтушекъ убить, говоритъ имъ: Нѣтъ, братія, не трогайте ихъ, оставьте и ничего имъ худаго не дѣлайте и не говорите, а проводите ихъ завтрашній день честно чрезъ ту деревню, гдѣ наши товарищи живутъ, и даже до той самой благополучной деревни, гдѣ ихъ не тронутъ! Тогда они послушались, и проводили до той самой благочестивой деревни, и тамъ стали дѣтушекъ моихъ спрашивать, которою они дорогою ѣхали, и гдѣ ночевали: и когда они сказали, что въ такомъ-то мѣстѣ и въ такой-то деревнѣ, то всѣ стали имъ дивиться и говорили: Какъ васъ Богъ пронесъ! Тутъ не довольно проѣзжимъ проѣхать, но мы, ближніе, боимся пройти мимо этого мѣста. И пріѣхали благополучно въ Сосновку, и тутъ мои дѣтушки

ихъ встрѣтили и обрадовались, и слезами заливались, и ко мнѣ всѣ сердцами отдавались, и отъ нѣкоторыхъ дѣтушекъ слезы доходили ко мнѣ по подземелью въ Иркутскъ и обжигали мои ноги: я ихъ спрашивалъ, и они мнѣ сказывали, чьи онѣ.

Вотъ вамъ, любезныя мои дѣтушки, одинъ началъ моего страданія и похожденія, по тому что всего моего страданія и странствованія непостижимо уму человѣческому, и не можно языкомъ изрещи, и перомъ описать; ибо я былъ въ Иркутскѣ и всего странствованія моего сорокъ лѣтъ; и во время онаго бытія моего многія претерпѣлъ нужды, гладъ и стужи, изнуряемъ былъ тяжкими работами, мялъ глину, чистилъ пометъ, и въ прочія работы былъ употребляемъ съ прочими несчастными, и меня хотѣли съ прочими невольниками сослать въ Нерчинскъ руду копать, но Богъ чрезъ мои уста говорилъ мнѣ, что не пошлютъ, а я отвѣчалъ ему: Какъ не пошлютъ? пошлютъ, Указъ ужъ присланъ; и назначенъ былъ съ прочими итить на Байкалъ море, но Богъ мнѣ вторично говорилъ чрезъ мои же уста: Вѣрь мнѣ, что не пошлютъ, а я ему отвѣчалъ: Нѣтъ, пошлютъ! Но онъ мнѣ сказалъ: Какъ же ты называешься отецъ дѣтямъ, да еще и учитель, а не вѣришь мнѣ, что останешься и не пойдешь? Тогда я сказалъ: Да какъ же? Вѣдь ужъ я совсѣмъ выкликанъ, и завтра велѣно итить; но Богъ мнѣ еще сказалъ чрезъ мои уста: Вѣрь же, что не пойдешь, и завтра другой Указъ прійдетъ, и останешься здѣсь, въ Иркутскѣ. Тогда я сказалъ: Хорошо, посмотрю. И въ самомъ дѣлѣ на другой день, уже когда насъ совсѣмъ собрали и погнали въ Нерчинскъ, тутъ я сказалъ: Ну, вотъ я не остался! А Господь говорилъ: Вѣрь мнѣ, что останешься; и вдругъ Указъ пришелъ, что меня не посылать, а оставить по прежнему въ Иркутскѣ. Тутъ тотчасъ за мною послали и велѣно воротить; и Господь мнѣ говорилъ чрезъ мои же уста: Ну, вотъ я сказалъ тебѣ, что вѣрь мнѣ, останешься, и вотъ остался. Но, оставля все непостижимое уму человѣческому, мое похожденіе и страды, я обращаюсь къ вамъ, возлюбленнымъ моимъ дѣтушкамъ: я странствую по вселенной, все порожняхъ васъ духомъ своимъ, и нынѣ пришелъ, по благословенію отца моего, къ вамъ, избраннымъ овцамъ, чтобъ не называться никому во мя мое отцомъ и матерью, а отецъ и мать есть чистая благодать, которая снесена съ седьмаго неба Сыномъ Божіимъ, его чистымъ тѣломъ и Царскою кровію, отъ которой въ то время луна, звѣзды и

солнце были померкши, небо и земля были красныя, и рубашка была обагривши вся кровію. О любезныя мои дѣтушки, всѣ вы рождены у меня не словами, а страдами и трудами и пролитіемъ многихъ слезъ, и къ сырой земли припадавши, у отца своего милости просивши, чтобъ умилосердился отецъ мой Небесный, и за ваши души заступилъ, а грѣшныхъ бы всѣхъ во грѣхахъ простилъ, что нужнѣе отца, матери и всего бѣлаго свѣта; сей свѣтъ созданъ не ради одного, а для всѣхъ, а душа одна одному, которая взята отъ сердецъ самаго Бога Саваоѳа, для вашего спасенія послалъ Господь единороднаго своего Сына, который рожденъ отъ тысячи колѣнъ Царскихъ и нареченъ Царемъ Израильскимъ, которому дана держава укротить змѣиное жало и истребить всякую нечистоту, то есть, грѣхъ и первороднаго Адама, отъ котораго взяты, а взятъ человѣкъ изъ самаго гнуснаго сѣмени и непроходимой грязи; но Сынъ Божій сжалился на человѣческое состояніе, снялъ съ него тяжкое бремя и возложилъ на свои рамена, за что возстала вся невѣрная сила на Божьяго Сына, и накладала ему муки и раны, однако Отецъ Небесный не оставилъ сына своего безъ помощи, вселился самъ Господь въ пречистую его плоть, и обѣщалъ побѣдить и покорить Сыну Божьему, подножію ногъ его, всѣхъ земель Царей и священнаго чину Архіереевъ, и дать ему власть не только надъ своими избранными, но и надъ гонителями и хулителями, по молитвеннице нашей, матушкѣ Государынѣ, пречистой непорочной дѣвицѣ, которая отъ юности своихъ лѣтъ сохранила въ цѣлости и невредимо свое знамя, и наблюдала цвѣтъ свой въ непорочности, такъ что ни какая мысль не могла коснуться къ сердцу ея; потомъ въ сіе чистое и драгоцѣнное и преблагословенное ложе пало небесное сѣмя, въ чистѣйшій ея сосудъ, отъ котораго родился единородный Сынъ Божій, а отъ него родились въ царствіе Божіе, чрезъ Духа Святаго и отъ его утробушки, какъ то: дванадесять Апостоловъ, а прочихъ же родилъ дѣвствомъ и чистотою, постомъ и молитвою, слезами и болѣніемъ, утробы терзаніемъ и біеніемъ, хуленіемъ и оплеваніемъ, заточеніемъ темничнымъ, распятіемъ на крестѣ, и пролитіемъ пречистой своей крови, а потомъ воскресъ и прославился со всѣми предыдущими за нимъ своими учениками по всей вселенной, чрезъ благовѣствованіе колокола, котораго по всей вселенной произошелъ звонъ, и благовѣстили во всѣхъ церквахъ и соборахъ о воскресеніи Господнемъ; пророки возвѣстили гласомъ великимъ о славѣ его и рекли, что явилось на землѣ спасеніе, а грѣшнымъ душамъ прощеніе, а тяжкимъ грѣхамъ отпущеніе, и от-

рыто царствіе отца Небеснаго. Тогда проснулися уснувшіе во уныніе, возстали мертвые и умершіе во грѣхахъ и прославили единороднаго Сына Божія, и поклонилися ему единому. Но кто изъ васъ отзовется отъ царствія небеснаго, только плоть ваша лестная отводитъ отъ царства небеснаго; всякому хочется душу спасти, да и на земли чтобы слабости не упустить, да еще за слабое житіе хотятъ прощеніе получить, по которому весь міръ идетъ; а вѣдь вы у меня именуетеся Бѣлоризцами, и вамъ дана печать Христова, чтобы побѣждать змѣя злова, и изгонять изъ себя всякую нечистоту, злобу, ложь, клевету, и другъ на друга вражду и ненависть. О любезныя мои дѣтушки, вѣдь вы названы, и пошли въ путь праведный, а по тому должны творить и говорить всегда правду, по чему бъ могли назваться праведными и вѣрными, а вѣрные также должны наблюдать во всемъ вѣрность и справедливость, такъ и причтены будете къ праведнымъ. Еще вспомните и имѣйте всегда въ твердой памяти, для чего вы, Скопцы, приняли печать дара Духа Святаго, какъ не ради царствія небеснаго; такъ должны хранить и наблюдать оную въ цѣлости, чтобъ не сломать и не прикасаться къ ней; вы сами знаете, что и по явности печать есть дѣло важное: если кто по нечаянности, или отъ небреженія своего, прикоснется къ оной и сломаетъ, то наказывается за оное жестоко; такъ и вы не довольно, чтобъ съ сестрами обращаться, но близко подлѣ ихъ сидѣть и говорить много не слѣдуетъ, по тому что отъ излишняго разговору тотчасъ подкрадается змѣя и ужалитъ сердце ваше. О любезныя мои дѣтушки, мой законъ чистъ и вѣра чиста: и подумайте сами, для чего сдѣланы явные монастыри, мужской и женской особо; вѣдь, конечно, для того, чтобъ женской чинъ не ходилъ въ мужской, а и мужской въ женской; и узнаетъ объ оной строгій игуменъ, то тотчасъ за оное накажутъ и разстригутъ, если пошалится, и братія увидятъ за нимъ неблагопристойность, то вонъ изъ монастыря вышлютъ: такъ-то и вы у меня, Скопцы, когда приняли на себя монашескій чинъ, то и наблюдайте оной благопристойнее, и не марайте данныхъ вамъ бѣлыхъ ризъ, а на сіе не надѣйтесь, что вы безплотны. И въ прежнія времена многіе таковые за гордость и лѣпость свержены были съ седьмаго неба; а который сынъ хочетъ слѣдникомъ быть, и желаетъ получить душѣ своей вѣчное царство, къ тому надо оставить все плотское мытарство, и сохранить свое тѣло отъ всѣхъ пороковъ, принять всякое поношеніе и клевету, и связать свою плоть заповѣдьми отца своего искупителя и словомъ

Божіимъ совокупить душу съ тѣломъ на истинное дѣло, о ко житіи вашемъ извѣстно отцу вашему искупителю, только соде въ моей утрубушкѣ, и до времени покрыты всѣ ваши дѣла и сти пречистымъ моимъ покровомъ.

О любезныя мои дѣтушки, примите сіе мое изреченіе, от нихъ и многотрудныхъ устъ отца вашего, и пожалѣйте его сердцами, а я неоднократно подтверждаю о спасеніи душъ ва всегда напоминаю, чтобъ не занимались лѣпостію; не терпитъ моя и не помолчитъ языкъ мой во устахъ моихъ, чтобъ не ждать о лѣпости; ибо житіе ваше протекло, яко дымъ, и жизн приближается къ концу дней вашихъ, и некогда уже будетъ Богу ся, когда придетъ время во гробъ ложиться, а надо заранѣе в Отцу своему Искупителю, съ чистотою и со страхомъ припад Отца милости просить; а кто понесетъ мою чистоту, тотъ очи оправданъ будетъ предъ Богомъ и Отцемъ моимъ, и я, искупите помощникъ и проводникъ душамъ вашимъ въ жизнь вѣчную, гд титъ души ваши возлюбленный мой сыночекъ, Александръ Ива а въ началѣ матушка моя, помощница, Акулина Ивановна, кото начальница всему нашему спасенію, и отъ нея познали путь ч непорочный; а по сему и должны всегда ее, а равно и любез его сыночка, Александра Ивановича, на молитвахъ призывать сить ихъ съ благословеніемъ и чистотою, по тому что онъ объ васъ меня проситъ, и по моему благословенію вывелъ ва непроходимой грязи и посадилъ въ Царскій садъ, и онъ бы другъ и наперсникъ и вѣрный мой казначей, много проли васъ слезъ изъ своихъ очей, такъ что полнилъ всѣ рѣки, и к ками оными оросилъ всю землю, отлилъ пни и сдѣлалъ изъ н довыми древами, грушами, яблонями, вишнями и виноградомъ, дое древо поливалъ своими слезами, оросилъ утреннею росо ренья утверждалъ своими страдами; поднеся оный садъ, го Вотъ, Государь, наша надежда, свѣтъ истинный, просіявши вселенную, освѣтивши тьму и озаривши свѣтъ твоимъ теплым химъ дождемъ, твоимъ благовольнымъ сіяніемъ воздуха, твоею ною весною и твоимъ обогрѣвающимъ краснымъ солнцемъ, премудростію и твоею владычнею десницею благословляющею, на повелѣнный тобою садъ, и по одному твоему величеству и вл по одному искупителю и душамъ нашимъ спасителю, по о

инному отцу и попечителю, всѣму свѣту просвѣтителю; ты прогилъ весь свѣтъ, и обогрѣлъ всѣ души своими лучами, касался къ имъ грѣшнымъ и нечистымъ сердцамъ, которыя почувствовали сердцахъ своихъ перемѣну жизни и стали промышлять о смерти, укѣ, потомъ и о Богѣ, о тебѣ, Сынѣ Божіемъ, Агнцѣ, снявшемъ ки наши. Отъ чего мы созданы и отъ кого, какъ не отъ Бога? И і отъ него, то и должны отыскивать того, кто насъ оживотворь и обогатилъ, далъ намъ душу и чувства, показалъ слѣдъ, чтонитить за тобою, Господомъ, въ слѣдъ, выйти изъ тьмы и познать землѣ благодать. А чистота есть самъ Сынъ Божій, родившійся отъ чистой Дѣвы, и по возрастѣ своемъ пошелъ по вселенной, и пелелъ житейское море, сталъ разсѣвать свое сѣмя, избралъ себѣ аго низкаго роду убогихъ подъ свою державу, и возвелъ ихъ на вую степень, а себя облекъ въ нищее одѣяніе, и былъ яко убогій овѣкъ, странствовалъ съ меньшею своею братіею и не имѣлъ, гдѣ ы своея подклонить, и славу свою земную скрылъ, а небесную рылъ всѣмъ вѣрующимъ во имя свое. А рожденія и пришествія за Божія, по пророчеству, чрезъ благовѣстіе Духа Святаго, и крезія его давно ожидали, о чемъ и было возвѣщено: какъ народится въ Божій и пріиметъ крещеніе чистоты, въ то время явится звѣзсъ хвостомъ, и тогда послѣдуютъ за нимъ многія тысячи всякаго ѣна людей, и всѣ крестятся во имя Сына Божьяго, и будутъ по тотѣ наслѣдники царствія его, и нарекутся чадами Божіими, что оное, по благословенію Духа Святаго, сбылось. И когда онъ облекъ въ чистоту Сына Божія, то дѣйствительно тогда же явилась на ѣ звѣзда съ хвостомъ, міръ тому не мало дивился. Но вы, любезя мои дѣтушки, помолитесь за милосерднаго отца своего искупія, чтобы продолжилъ отецъ Небесный еще вѣку на землѣ. И мотеся съ любовію и теплотою, кротостію и смиреніемъ, дѣвствомъ и стотою, за что не оставитъ васъ отецъ мой Небесный на семъ ѣтѣ, сиротъ, а въ будущемъ призритъ, и я засвидѣтельствую объ съ предъ отцемъ моимъ Небеснымъ, и буду просить его, дабы сонилъ жизнь вашу во всякомъ благочестіи. А еще молитесь за Годаря нашего, Александра Павловича, и за весь домъ Царской, чтобъ ецъ Небесной сохранилъ его отъ враговъ, поддержалъ бы надъ нимъ й покровъ, за то что онъ заступилъ за Церковь Израильскую, а ковь есть самъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, пришедшій въ міръ ныхъ спасти, да всѣхъ въ свое царство довести. Возлюбленныя

дѣтушки, никто изъ васъ другъ предъ другомъ не гордитесь, а всякъ своимъ сердцемъ смиритесь, и явностію не возноситесь; знайте то, что все не ваше, а Божье да искупительское; если бы да не отецъ вашъ искупитель за васъ, то давно бы васъ на свѣтѣ не было. А по тому, не называйте никто своими соборами, а именуйте Божьими: первый есть соборъ отца вашего искупителя, другой матушки нашей, Акулины Ивановны, а третій соборъ возлюбленнаго моего сыночка, Александра Ивановича, четвертый же соборъ всѣхъ вѣрныхъ праведныхъ. А когда не будете своими именовать, то буду отъ всѣхъ бѣдъ избавлять, а вы ни о чемъ не извольте унывать, а извольте на отца своего искупителя уповать да въ чистотѣ души свои наблюдать, а я съ вами радъ ликовать; только прошу васъ, мои дѣтушки, съ перваго и до послѣдняго, явную милостыню никому мірскимъ не подавать: есть ли у кого есть подать милостыню, то подавайте чрезъ отца своего искупителя.

Есть ли же кто сего приказанія не исполнитъ, и не послушаетъ отца своего искупителя, и опорочитъ гласъ сей, истину глаголющій, ежели пророкъ, или рядовой, то таковый всякой опороченъ и наказанъ будетъ отъ Господа, отца моего Небеснаго, праведнымъ гнѣвомъ его и угрызеніемъ совѣсти.

А есть ли вы пріймите сіе мое посланіе, изреченное отъ древнихъ устъ моихъ, и будите исполнять въ точности, то я всѣ ваши имена напишу на моемъ сердцѣ и запечатлѣю на моей памяти, вашу ко мнѣ любовь засвидѣтельствую предъ отцемъ моимъ Небеснымъ. И помните меня, что я всѣхъ люблю равно, и кланяюсь вамъ отъ сердечной моей любви, истинный вашъ отецъ, и пребуду надъ всѣми вами съ моимъ благословеніемъ и милостію Божіею и покровомъ отца моего Небеснаго во вѣки вѣковъ Аминь.

ОБЩІЕ.

Эриванскій Военный Губернаторъ, въ Мартѣ 1853 года, вошелъ съ представленіемъ къ Намѣстнику Кавказскому объ оказывающихся проповѣдникахъ новыхъ толковъ среди Молоканъ, поселенныхъ въ управляемой имъ Губерніи.

Немедленно было сдѣлано распоряженіе задержать раскольниковъ, на которыхъ падало подозрѣніе въ распространеніи новыхъ ученій.

Изъ числа этихъ людей, доставленныхъ въ Тифлисъ, Шемахинской Губерніи, Шушинскаго Уѣзда, раскольничей слободы Карабулакъ, поселенецъ Денисъ Клеменовъ, объявилъ, что онъ—Упованіе Михаила Акинѳіева, называемое «Общее».

Изъ дѣлъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго оказалось, что въ 1843 году Начальникъ Каспійской Области представилъ Главноуправлявшему въ Закавказскомъ Краѣ приговоръ Каспійской Уголовной Палаты надъ Закавказскими поселенцами, Михайломъ Акинѳіевымъ Поповымъ и Денисомъ Шепиловымъ, приговоренными къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Между прочими преступленіями, первый, какъ главный учредитель, а оба за распространеніе новой ереси.

Когда этотъ приговоръ дошелъ до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министръ, 10 Ноября, 1843 г., № 2572,

обратился къ Главноуправлявшему Закавказскимъ Кра
прося распоряженія о дознаніи, въ чемъ заключаются
ды и догматы этого новаго раскола.

Эти свѣдѣнія были вытребованы отъ Управля
Каспійской Областію, который, въ 1844 году, доста
ограниченныя и поверхностныя свѣдѣнія о расколѣ М
ла Акиѳіева, отзываясь, что его послѣдователи с
жатъ свое ученіе въ такой тайнѣ, что не возможно отк
ихъ обряды и догматы.

Въ 1853 году Денисъ Клеменовъ на допросахъ
залъ всѣ правила, обряды и постановленія секты Об
ученія Михаила Акиѳіева Попова, и доставилъ с
Уставъ этого раскола.

ОБЩІЕ.

Введеніе и распространеніе въ Закавказьѣ раскола «Общіе».

Изъ Саратовской Губерніи, Николаевскаго Уѣзда, селенія Тяглокъ, сосланы въ Закавказскій Край раскольники: Евсигней Яковлевъ и Михаилъ Акиѳіевъ Поповъ; первый изъ нихъ сообщилъ Михаилу Акиѳіеву Уставъ «Общаго упованія», въ 1833 году; въ послѣдствіи Яковлевъ померъ, и считается между единовѣрцами пророкомъ Божіимъ.

Михаилъ Акиѳіевъ Поповъ, по полученіи Устава, началъ обращать въ свое ученіе Закавказскихъ Молоканъ, между которыми ослабѣла вѣра, чрезъ безпрерывныя взаимныя ссоры, брани и религіозныя несогласія.

Михаилъ Акиѳіевъ съ начала избралъ было себѣ въ сотрудники Дениса Шепилова, который сталъ, однако, вводить свои собственные толки въ «Ученіе Общее». Тогда Михаилъ Акиѳіевъ, назвавъ послѣдователей этѣхъ нововведеній Шепиловцами, возвратилъ ихъ къ своему ученію.

Уставъ упованія Общаго ученія Михаила Акиѳіева Попова.

Въ 1843 г. Михаилъ Акиѳіевъ Поповъ и Денисъ Шепиловъ, по судебному приговору, сосланы въ Сибирь на поселеніе, въ Енисейскую Губернію, гдѣ они успѣли обратить къ своему ученію до 50 душъ.

1. Сей обрядъ безо всей недостачи по плоти и по духу.

По плоти — плотская благодать, а по духу — духовное благословеніе. Есть писано ко Ефесеемъ, глава 2 стихъ 14: «Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино»; тако сіе различеніе духовное и плотское.

Различеніе.

По плоти — вѣра; вѣримъ другъ другу во всемъ плотскомъ дѣлѣ; а по духу вѣруемъ, что Богъ есть невидимый.

2. О церкви.

Церковь общая — народское собраніе въ празднованіи слова Божія, и та церковь семейства сообща молятся. Когда человѣкъ наученъ, въ немъ въ одномъ церковь, и всякъ человѣкъ, имѣя въ себѣ ученіе, имѣетъ въ себѣ церковь, по силѣ его. Лобзаніе, особливо общее и домашнее, единотѣльной церкви. Общее — все собраніе народа лобызается, а домашнее — все семейство лобызается, при молитвѣ; единотѣльное лобызаніе по приходу и отходу. Писано о церкви: 2 къ Коринѳяномъ глава 6 стихъ 16; 1 къ Коринѳяномъ глава 14 стихъ 26; 1 Петра глава 2 стихъ 5; къ Ефесеемъ глава 3 стихъ 10: «Церковію многоразличная премудрость Божія».

Различеніе.

Видимо — сходился народъ, вся общества и вся семейства, и мыслей собранія, чтенія слова Божія. А невидимо — общества согласно, семейство любовно, человѣкъ наученъ.

3. О моленіи.

Моленіе у насъ молитвами, и дѣлами, и мыслями: тріе суть едино; какъ церкви три едино, такъ и сіе едино. Писано о моленіи: отъ Матѳея глава 6 стихъ 9; ко Ефесеемъ глава 6 стихъ 18; отъ Луки глава 22 стихъ 41; Даніила Пророка глава 6 стихъ 10; отъ Іоанна глава 4 стихъ 23.

Различеніе.

Видимо—написаны молитвы, молимся, читаемъ ихъ; а невидимо — наука молитвенная, униженіе себя.

4. О приношеніи жертвы.

Жертва Богу естественно подаяніе милости: приносить хвалу сокрушаться о духѣ, чтобы тщиться мыслить добро, ниже худо лать. Писано: Малахіи Пророка глава 1 стихъ 11; къ Евреемъ ава 13 стихъ 15: «Тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія», яко же авыдъ во псалмѣ 50 стихъ 19; псаломъ 39 стихъ 7; псаломъ стихъ 4; отъ Матѳея глава 9 стихъ 13; 1 Петра глава 2 ихъ 5.

Различеніе.

Видимо—естественно сдѣлаемъ другъ друга поощрять вся во емъ, а невидимо — въ любви и въ посѣщеніи другъ друга.

5. О кадилѣ и єниміанѣ.

Кадило и єниміамъ присутствія Божія, судомъ осуждать лувство, убивать духа лукаваго. Писано: Псаломъ 140 стихъ 2; покалипсисъ глава 8 стихъ 3; 2 Коринѳяномъ глава 2 стихъ ; къ Ефесеемъ глава 5 стихъ 1.

Различеніе.

Видимо—кадильница Библія; въ ней все присутствіе Божіе; а евидимая кадильница—добрыя дѣла въ человѣкѣ.

6. О причастіи.

Причащаемся Божественными Тайнами, любовью, радостью, ирѣніемъ, долготерпѣніемъ, благостью, милосердіемъ, вѣрою, отостію, воздержаніемъ. Писано: къ Галатомъ глава 5 стихъ 22; саломъ 118 стихъ 63, и къ Евреемъ глава 6 стихъ 4, и глава стихъ 14; тамъ же глава 12 стихъ 10, къ Коринѳяномъ глава стихъ 17, и глава 9 стихъ 10.

Различеніе.

Видимое — по виду всяко блюденіе сихъ въ дѣлахъ, и словахъ, и въ мысляхъ; а невидимое — уединенны мысли въ томъ же соблюденіи.

7. О исповѣданіи.

Исповѣданіе — признаніе грѣховъ разумному человѣку; въ немъ Богъ признанъ человѣку и Богу. Писано: Псаломъ 117 стихъ 1; Псаломъ 118 стихъ 62; Посланія Іаковля глава 5 стихъ 16; къ Евреемъ глава 3 стихъ 1; Псаломъ 74 стихъ 1; Псаломъ 110 стихъ 1.

Различеніе.

Видимо — поклониться всему народу, а невидимо — Пресвитеру сказать грѣхи, и заключить себѣ такъ не дѣлать.

8. О муропомазаніи.

Помазаніе — радость, пѣніе, приказъ, нужный народу, о видимости и о духовности; радость пѣнія убиваетъ и грѣхъ, паче дѣлъ благихъ. Писано: Псаломъ 44 стихъ 8; Аввакумъ Пророкъ глава 3 стихъ 13; Дѣяній глава 4 стихъ 27, глава 10 стихъ 38.

Различеніе.

Видимо — помочь другъ другу, или словомъ угодить человѣку; а невидимо — со всѣмъ дѣломъ примириться сердцемъ и утѣшиться.

9. О крещеніи.

Крещеніе — ученіе, омовеніе, очищеніе, красота, крѣпость, чистота, ревнительный плачъ, уныніе о духѣ, счастливый успѣхъ. Писано: отъ Марка глава 1 стихъ 4: «Бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни, и проповѣдуя крещеніе;» Луки глава 3 стихъ 3; Дѣяній глава 13 стихъ 24, и глава 22 стихъ 16; отъ Матѳея глава 28 стихъ 19.

Различеніе.

Видимо — омовеніе плоти водою и ученіе чтенія благихъ ъ; а невидимо — умноженіе разумѣнія, пониманіе, красота въ овѣкѣ, ревность къ святости.

10. О престолѣ.

Престолъ — чувствительное оправданіе народу, свобода отъ ха и прославленіе человѣку и возможеніе смирить. Писано: итчей Соломонихъ глава 12 стихъ 23; Исаіи глава 16 стихъ 5; еміи глава 14 стихъ 21; Захаріи глава 6 стихъ 13; Притчей Соонихъ глава 25 стихъ 5; Апокалипсисъ глава 12 стихъ 5.

Различеніе.

Видимо — согласіе, говоритъ Слово Божіе; а невидимо — Свяй Духъ въ человѣкѣ.

11. Обрученіе брака.

Бракъ — пиръ или радость человѣку по плоти и по духу, и свѣдѣтельствованіе народу, обѣщаніе другъ къ другу предъ человѣки и предъ Богомъ. Писано: Товита глава 7 стихъ 1 и 12.

Различеніе.

Видимо — препоручить жену по плоти, или творить великую сть благую, или откроетъ человѣкъ многую милость народу; а видимо — собраніе ополченія силы Божіей, и явно будетъ йствовать премудрость.

12. О вѣнцахъ.

Вѣнецъ — радость при оправданіи отъ дѣлъ тяжкихъ, изетъ отъ темныхъ мѣстъ человѣкъ свою душу, или плоть. исано: Іисуса сына Сирахова глава 6 стихъ 32, глава 25 стихъ 2 къ Тимоѳею глава 4 стихъ 8; Апокалипсисъ глава 2 стихъ 10.

Различеніе

Видимо — по темной части оправда
человѣки, а невидимо — оправдается от
радость и веселіе сердцу.

13. Облеченіе риз

Риза — слышаніе Слова Божія ко
нію творенія добра, и поучать народы
но Премудрости Соломони глава 5 стих
17, и глава 61 стихъ 10: «Да возрадуе
облече бо мя въ ризу спасенія, и одеж
Солуняномъ глава 5 стихъ 8; Апока.
«иже не осквернища ризъ своихъ;» глава
глава 6 стихъ 14.

Различеніе

Видимо — риза на духѣ душа, на
завсегда страшиться Бога и трепетать

14. Окропленіе, оч

Окропляется, очищается человѣкъ
сеніе отъ страха Святаго ученія, тѣмъ
чествиваго. Писано: ко Евреемъ глава
ѳяномъ глава 7 стихъ 1: «Очистимъ се
ти и духа;» писано Исаіи глава 45 сти
ко Евреемъ глава 4 стихъ 14; Езекіиля

Различеніе

Видимъ страхъ, и видимъ: по плот
умирать, а невидимо—страхъ на сердца

15. О сосудахъ.

Сосудъ — постоянство человѣческо
Писано о сосудѣ: Притчей Соломонихъ
глава 65 стихъ 4; къ Римляномъ глава
глава 2 стихъ 21.

Различеніе.

Видимый сосудъ—уста и лице ипостаси человѣческія; а невидимый сосудъ—у человѣка сердце; если сердце чисто, и сосудъ сть.

16. О знаменіи.

Знаменіе — показать знакъ Христіянства въ дѣлахъ, и словъ, и мысляхъ. О знаменіи писано: Премудрости Соломони глава стихъ 6: «Не до конца пребысть гнѣвъ твой, въ наказаніе же алѣ смущени быша, знаменіе имѣюще спасенія;» Исаіи глава стихъ 12; Псаломъ 4 стихъ 7.

Различеніе.

Видимо знаменіе — привѣтствіе въ дому, воспитаніе сиротъ, честь пришельцу; а невидимо — Духа Святаго пріиметъ въ нажѣ со властію Святой силы.

17. О образѣ.

Образъ всякъ человѣкъ; Богъ сотворилъ человѣка по образ своему: въ дѣлахъ — добрыя дѣла образъ нашъ; по дѣлу сошенному пребываетъ Богъ въ человѣкѣ. Писано къ Колосаемъ ва 1 стихъ 15; 1 Петра глава 2 стихъ 21; Іаковля посла глава 5 стихъ 10; къ Филиписеемъ глава 3 стихъ 17; къ реемъ глава 1 стихъ 3.

Различеніе.

Видимый образъ — всякъ человѣкъ; каковы дѣла, таковъ и сподинъ, таковъ и образъ; а невидимый образъ въ человѣкѣ— брое дѣло; въ началѣ въ себѣ ищи образъ.

18. О рожденіи младенцевъ.

Родится младенецъ, нарече имя ему Господь; въ видѣніи комъ, возбудитъ человѣка нарещи ему имя. Въ Еванг ію: отъ Луки глава 1 стихъ 60 и 63: «По рожденіи Іо

имя нарекла ему;» во 2-ой книгѣ Моис
по тому же родится младенецъ, мать или
люди, нарекаютъ имя ему.

Различеніе.

Видимо—родится младенецъ по плоти,
отъ себя всяку скверну, наречетъ имя ему
его чиномъ, по чину ему имя.

19. О Архіереѣ и о Свяще

Архіерей и Священникъ въ двунад
судьями, три части по три, которые влас
шими дѣлами, осуждаютъ правильно пре
Евреемъ глава 4 стихъ 14, и глава 7 сти
стихъ 10; къ Ефесеемъ глава 4 стихъ 11
глава 37 стихъ 15: «но токмо съ мужемъ
буди, его же аще познаеши соблюдающ

Различеніе.

Видимо — усердные чины ради насъ,
Христосъ и Духъ Божій освящаютъ челов

20. О Царяхъ и власт

Царь властенъ всему народу; онъ м
ловать рабовъ своихъ, можетъ стѣснит
Притчей Соломонихъ глава 8 стихъ 15;
стихъ 1; 1 Петра глава 2 стихъ 17; 1
1 и 2.

Различеніе.

Видимый Царь—судья по плоти надъ
ствуетъ, а невидимо — Царь самъ Спаси
власть имѣетъ надъ плотію и духомъ, а
едино въ равности.

21. О постахъ.

Постъ ради горести и плоти, печально снесть и недвижимъ вомъ, ниже дѣло вредно о духѣ и душѣ; постъ пріяти радо- ю какъ на бракѣ, и аки упитанному видъ не унывно: бдите ратно и трезвительно, въ томъ между собою милымъ быть другъ гу. Писано: Даніила глава 10 стихъ 3; Іоиля глава 2 стихъ 1 къ Тимоѳею глава 4 стихъ 7 и 14.

Различеніе.

Видимый постъ сіе есть: хлѣбъ не ѣсть и воды не пить, а видимый постъ—воздержаніе мысли и молчаніе.

22. О погребеніи усопшихъ.

При погребеніи день и нощь имѣть безпрестанно пѣніе и чте- Святаго Писанія, а людямъ внушать, что всѣ будемъ умирать. исано: Псалмопѣнія и Псаломъ 10, Псаломъ 19.

Различеніе.

Видимо — плоть человѣческую гробу и землѣ предать на тлѣніе; а невидимо — грѣхи плотскіе со страху кинемъ, въ по- бель плоти, душѣ же въ оправданіе и силу, безгрѣшность.

23. Какъ по смерти живы.

Праведный умертвитъ уды плотскіе, и живъ будетъ духомъ, мыслить худа, ниже дѣлать; праведникъ долголѣтенъ на землѣ въ будущемъ воскреснетъ. Писано: 2 къ Коринѳяномъ глава стихъ 15; 1 къ Коринѳяномъ глава 15 стихъ 20; Захаріи ава 14.

Различеніе.

чимо — на землѣ царствуетъ праведникъ, а невидимо — тущаго вѣка.

24. О поминовеніяхъ по усопшихъ.

Поминовенія въ милости, стройте обѣды, награда въ людяхъ Богъ; наградою неимущихъ съ милостію просить попечителями быть о нихъ; положи въ столовую сумму, сколько мнѣніемъ обѣщаешь общему союзу, сколько попещись о грѣхѣ его. Писано: вторая Маккавеевъ глава 12 стихъ 25; Варуха глава 3 стихъ 1; Псаломъ 19 стихъ 1.

Различіе.

Видимо — собраніе собираемъ, обѣдъ строимъ; а невидимо— милосердствовать людей и просить попещися о ихъ душѣ.

25. О седьмомъ днѣ.

Седьмой день воскресенія — плотскаго дѣла не дѣлать, и не говорить, и не думать, что сотворить за необходимостію, день несть тяготу; а изволи судить строго, накладывать седмеричную тяготу, неупустимо смотрѣть. Писано: 3 книга Моисея глава 23 стихъ 3; Софоніи глава 3 стихъ 8; Осіи глава 6 стихъ 3; отъ Марка глава 16 стихъ 9.

Различіе.

Видимо — день седьмой Воскресенье, какъ Христосъ воскресъ, по всякой недѣлѣ по Христѣ почитается; а невидимо—седмеричная хвала, отступить отъ грѣховъ, потомъ же принять тяготу всякую, и много въ то же время, или послѣ, сообщить неупустимо.

О чинахъ и гдѣ писано.

Первый чинъ судьи. О томъ писано 5 книги Моисея глава 16 стихъ 18: «Судіи и книгочіи поставиши себѣ!»

Второй чинъ жертвенникъ; писано Дѣяній глава 4 стихъ 35: «И полагаху предъ ногами Апостолъ.»

Третій чинъ распорядитель. Писано: отъ Іоанна глава 2 тихъ 8, въ Русскомъ переводѣ: «Несите къ распорядителю пи-а (архитриклинови)!»

Четвертый чинъ видитель Писано: отъ Матѳея глава 6 тихъ 22: «свѣтильникъ тѣлу есть око.»

Пятый чинъ молитвенникъ. Писано: Псаломъ 73 стихъ 23: Не забуди гласа молитвенникъ твоихъ!»

Шестой чинъ словесникъ. Писано: Посланія Іаковля глава стихъ 5: «такожде же и языкъ малъ удъ есть, и вельми хвалится.»

Седьмой чинъ членъ. Писано: 1 Коринѳяномъ глава 12 стихъ 2, въ Русскомъ переводѣ: «члены многи составляютъ одно тѣло.»

Осьмой чинъ тайникъ. Писано:'Псаломъ Давидовъ 67 стихъ 8: «Тамо Веніаминъ юнѣйшій во ужасѣ.»

Девятый чинъ мысленникъ. Писано: 3 книги Ездры глава 13 стихъ 25: «яко видѣлъ еси мужа восходяща отъ сердца орскаго.»

Женскаго полу три пѣвца, 3 чина; писано: Псаломъ 67 стихъ 3: «предвариша Князи близъ поющихъ, посредѣ дѣвъ тимпанницъ.»

1. Судейское дѣло: въ церкви читать книгу, и толковать, и лушать Слово Божіе; приказывать чинамъ, каждый бы въ своемъ ѣлѣ не ослабѣвалъ и наблюдалъ бы бдительно.

2. Жертвенника дѣло: въ церкви глядѣть за людьми, чтобъ е положилъ кто во гнѣвѣ въ столовую сумму, а кто положитъ, гдать назадъ; принимать деньги, записывать въ книгу; кто оется ему, принять покаяніе.

3. Распорядителя дѣло: въ церкви распри смирять, дать аставленіе виновнымъ, какъ просить въ церкви прощенія, и ему росить церковь молиться и о людяхъ, и опредѣлять мѣста, кому дѣ садиться; смотрѣть, кто не хорошо кланяется.

4. Видителя дѣло: въ церкви глядѣть за людьми; въ каждомъ ѣлѣ, каждаго вызывать, который потребуется на каждое дѣло, е уважать ни въ чемъ никому; смотрѣть за выше себя чинами; го стоитъ праздно, посылать въ церковь.

5. Молитвенника дѣло: въ церкви молиться за церковь и слухъ и всѣ за нимъ не спѣша, по судейскому слову немедленно; приказывать всѣмъ, прежде моленія, въ церкви хлѣба не вкушать; спрашивать, имѣютъ ли домашнюю церковь; приказывать, чтобы имѣли.

6. Словесника дѣло: въ церкви, чтобы давали дорогу, сказать посторониться; принимать платы; говорящихъ унимать; войлокъ стлать, и скамьи становить и принимать; по отходу платье раздавать; каждому воздавать честь.

7. Членово дѣло: въ церкви готовить пѣніе; какъ скоро пѣть у него, чтобы было готово пѣніе; смотрѣть за ниже себя чинами и за пѣвцами; судить чиновъ и пѣцовъ; давать наставленіе ниже себя чинамъ и пѣвцамъ; учить учебныхъ читать и писать; имѣть почтеніе между собою и къ людямъ.

8. Тайника дѣло: въ церкви ладить пѣвцовъ къ пѣнію; въ свободное время чтобы было пѣніе хорошо; согласить, что пѣть, и было бы готово, то приготовить пѣть; скажутъ члены въ тайныхъ грѣхахъ, принять отъ пѣвцовъ покаяніе; учить къ пѣнію учебныхъ.

9. Мысленника дѣло: въ церкви смирять между пѣвцовъ распри словесныя и мысленныя, и въ мысляхъ каяться ему; также смотрѣть за учебными и учить.

10. Пѣвцамъ учить пѣвцовъ и учебныхъ и помѣстныхъ, ладъ въ пѣніи со вниманіемъ и охотою.

Объ общемъ.

Имѣніе. Писано: Дѣяній глава 2 стихъ 44 и 45: «И имяху вся обща, и стяжанія и имѣнія продаяху, и раздаяху всѣмъ, его же аще кто требоваше;» и глава 4 стихъ 32, въ Русскомъ переводѣ: «и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все было у нихъ общее;» и стихъ 34: «не было между ними никого бѣднаго, ибо всѣ владѣльцы помѣстій, или домовъ, продавая оныя, приносили цѣну проданнаго и полагали у ногъ Апостольскихъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду.»

У Общихъ три церкви именуютъ:

1. Соборная церковь: сборъ всякъ единомышленниковъ ной слободы, для празднованія слова Божія, пѣнія и молитвы.

2. Домашняя церковь: вся партія ежедневно собирается че-ре раза и вкупѣ Богу молится.

3. Единотѣльная церковь: состоитъ въ частной молитвѣ въ себѣ на умѣ, при входѣ и выходѣ изъ дома и проч.

Храмовъ наружныхъ и видимыхъ украшеній ни какихъ не отребляютъ, не уповая въ нихъ спасенія. И гдѣ бы ни собра-ись единовѣрцы для моленія, хотя бы въ полѣ, подъ открытымъ бомъ, и тутъ церковь.

Существуетъ три лобызанія:

1. Святое лобызаніе, производимое по приходѣ въ со-рную церковь, между мирными, т. е., не имѣющими взаим-хъ распрей и не находящихся подъ наказаніемъ, т. е., за вину, приговору чиновъ, которымъ запрещено лобызать; всѣ присут-вующіе обязаны взаимнымъ устнымъ лобызаніемъ.

2. Тоже святое лобызаніе при молитвѣ въ домашней церк-производится между мірными и не находящимися подъ на-заніемъ.

3. Единотѣльное лобызаніе. При входѣ въ домъ каждый язанъ прочитать въ слухъ «Отче нашъ», и сказать: «Миръ дому му!» На что хозяинъ отвѣчаетъ: «Миръ входу вашему!» и оба гно лобызаются.

При моленіи читаютъ Библію, молитвы изъ нея и состав-ныя изъ Священнаго Писанія; псалмы же поютъ.

Во время Богослуженія не приносятъ ни какой видимой жер-ы, и въ соборной церкви приносятъ приношеніе отъ избытка его, состоящее въ деньгахъ и рукодѣліи, какъ то: нитки, холстъ проч., которыя кладутся на столъ.

Приношенія троякія:

1. Столовая милость: собирается со стола жертвенниковъ, записывается въ имѣющуюся нарочито книгу и, по совѣту чиновъ, раздается нуждающимся сиротамъ и вдовамъ.

2. Подаянная милость, которую всякой самъ отъ себя подаетъ просящему во имя Христа.

3. Тайная милость. Когда видитъ нужду ближняго, каждый помогаетъ ему тайно отъ народа.

Хотя все имѣніе и доходы общіе, но вышесказанныя приношенія пріобрѣтаются слѣдующимъ образомъ: самая малая часть изъ заработокъ партіи остается у нея, и изъ этой части домашній распорядитель кладетъ по праздникамъ въ столовую жертву соборной церкви и производитъ милостыню; кромѣ того, предоставляется женскому полу, въ свободное время отъ общественной работы, заниматься частными рукодѣльями и плату оставлять у себя; сверхъ того, изъ общаго имѣнія раздаются женщинамъ, по изравненію числа душъ кровнаго семейства, полагая на взрослыхъ полной, а на малолѣтнихъ полъ пая—ленъ и шерсть, изъ которыхъ мать прядетъ нитки и ткетъ ткани, и, продавая свое издѣліе, покупаетъ себѣ и дѣтямъ наголовные платки, а что за тѣмъ остается, принадлежитъ ей съ мужемъ; наконецъ деньги и подарки отъ родственниковъ, не слѣдующихъ этому ученію, остаются у получителей, и изъ этѣхъ-то источниковъ подаютъ милостыню и производятъ тайную

Кромѣ этого, всякому одновѣрцу предоставляется, для пожертвованія въ столовую сумму, брать заимообразно изъ этой же суммы, и въ пополненіе взятой, за каждой рубль, поститься по одному дню.

Видимыхъ: кадилъ, ѳиміяма, причащенія не имѣется.

Исповѣдь двоякая: 1) тайная исповѣдь дѣлается наединѣ жертвеннику о тяжкихъ грѣхахъ, при вступленіи въ эту секту.

2. И тогда же въ слухъ, въ соборной церкви, исповѣдываются свои заблужденія.

Наружнаго муропомазанія не существуетъ.

Обряда крещенія не существуетъ, а по рожденіи младен- бабка повіетъ и съ молитвою обмоетъ его, на восьмой же день ты соберутся, помолятся и жертвенникъ нарекаетъ имя этому аденцу по своему усмотрѣнію, избирая одно изъ именъ въ упо- ебленіи у Русскихъ.

Если же взрослый вступаетъ въ это ученіе, то соблюдается ѣдующій обрядъ:

Нововступающій чрезъ видителя вызываетъ словесника, кото- у объявляетъ свое желаніе, и словесникъ, отобравъ отъ него ловесныя показанія, передаетъ ихъ церковному распорядителю, торый, перепросивъ нововступающаго, передаетъ его показанія ьѣ. Судья, по своему усмотрѣнію, потребовавъ нововступающа- и отобравъ отъ него желаніе, знакомитъ съ Уставомъ, растол- ываетъ Священное Писаніе, и если послѣ этого всего онъ ается при своемъ желаніи, то судья приказываетъ церковно- распорядителю допустить вновь вступающаго до соборной кви, и дать ему наставленіе, какъ въ соборной церкви про- ь прощенія. Такъ же новопришедшій, по тайной исповѣди, дится въ собраніе и, исповѣдавъ въ слухъ свои заблужденія и путства, съ земнымъ поклономъ проситъ прощенія; тогда, по казанію судьи, молитвенникъ, въ слухъ со всѣми присутствую- ми, молится о немъ Богу, заключая пѣніемъ Псалма: «Согрѣ- ъ, Господи, согрѣшихъ;» послѣ этого все собраніе, со слеза- по судейскому слову, скажетъ: «Богъ проститъ!» Это на- ается слезное отпущеніе за четыре части, и именно: 1) отступничество отъ общей церкви и возвращеніе къ ней; 2) кулу общаго упованія; 3) за поступающаго изъ другаго упова- 4) за противность. Послѣ слезнаго отпущенія судья спра- аетъ у нововведеннаго: 1) согласенъ ли въ общее имѣніе? 2) ласенъ ли въ изравненіе? 3) согласенъ ли быть въ братскомъ ѣтѣ? И когда нововступающій объявитъ на все это свое согла- то онъ принимается союзникомъ, одномышленникомъ, духов- ъ братомъ Упованія Общаго, и допускается до святаго лобы- ія, и церковные чины приступаютъ къ описи и оцѣнкѣ его нія, которое, если окажется болѣе, чѣмъ у прочихъ, то равная

часть, въ изравненіи съ другими, записывается на него, а за тѣмъ остающееся въ излишкѣ приписывается на тѣхъ, у которыхъ недостаетъ до изравненія.

Буде кто изъ послѣдователей Общаго Упованія пожелаетъ оставить это ученіе, на его волю предоставляется, получить ли свою изравненную часть, или все имущество, которое онъ имѣлъ при вступленіи въ Общее. Первое обыкновенно требуется, когда кто отдѣляется, оставаясь убѣжденнымъ въ Ученіи Общемъ, а послѣднее встрѣчается, когда кто вовсе покидаетъ само это ученіе.

Престола видимаго не имѣется

Обрученіе и бракъ состоятъ въ томъ, что при соборной церкви поручается жена мужу, и ихъ взаимное обѣщаніе свѣдѣтельствуется всею соборною церковью троекратнымъ повтореніемъ слова: «Слышите ли?»

Бракъ совершается по взаимному желанію молодыхъ, благословенію родителей и совѣту чиновъ.

Вступаютъ въ бракъ лѣтъ въ 16.

Бракъ допускается по мужескому родству въ пятомъ колѣнѣ, а по женскому въ четвертомъ.

Отъ супруговъ требуется строгой взаимной плотской вѣрности, за нарушеніе которой виновному отказываютъ отъ лобызанія, а буде онъ чиновной, то отставляется отъ должности и остается подъ наказаніемъ, пока не испроситъ у чиновъ прощенія.

Отъ холостыхъ же строго требуется цѣломудріе, и въ случаѣ нарушенія этого, наказываются, подобно вѣнчаннымъ.

Существенныхъ вѣнцовъ, ризъ, окропленія сосудовъ, знаменія и образовъ не имѣется.

Младенецъ считается рожденнымъ во грѣхѣ, и очищается, какъ сказано въ поясненіе крещенія.

Архіерей и Священникъ полагается Іисусъ Христосъ.

Царь Небесный — Богъ.

Царь земной — Государь Императоръ; Царь Упованія Общаго — занимающій соборной церкви чинъ судьи.

Въ молитвахъ не поминается Царь, а поютъ: «Молитеся за ря и яже во власти суть!»

Подъ словомъ «власти» подразумѣваются духовныя: Апо-лы и Пророки; земныя поставленныя власти—Упованія Общачины соборной церкви.

Посты троякіе:

1. Передъ общественнымъ случаемъ, на примѣръ, предъ завомъ полей, по общему соборному согласію, поставляется щественный трехдневный постъ, состоящій въ томъ, что все время ничего не пьютъ и не ѣдятъ.

2. Частный, по желанію, сорокодневный постъ держится слѣющимъ образомъ: въ первые три дня употребляютъ пищу инъ разъ, потомъ въ два дня разъ, еще въ два дня разъ, а гальные 33 дня по вечерамъ по одному разу въ день.

3. Легкій произвольный постъ для малолѣтнихъ и для на-да въ рабочее время состоитъ въ однодневномъ отсутствіи якой пищи.

Погребеніе усопшихъ производится слѣдующимъ образомъ:

При отходѣ чины и пѣвцы поютъ Псалмы.

Когда же отойдетъ, то покойника обмоютъ, закроютъ ему аза, одѣнутъ въ чистое бѣлье, ноги обвяжутъ въ бѣлое полот-, положатъ на лавку, покроютъ бѣлымъ полотномъ и занавѣсятъ навѣскою.

Въ избѣ, гдѣ лежитъ тѣло, одинъ день и одну ночь чины и вцы читаютъ молитвы и поютъ Псалмы, по распоряженію жертвника.

На второй день кладутъ покойника въ гробъ и несутъ, или утъ, на кладбище; впереди идутъ чины и пѣвцы и поютъ салмы, а сзади гроба провожаютъ родственники и народъ.

Въ могилѣ покойника кладутъ ногами на востокъ; при запкѣ могилы поютъ Псалмы; вмѣсто памятника ставятъ колукъ, или обгораживаютъ загородью.

При могилѣ помолятся Богу о покойникѣ съ колѣнопреклоненіемъ, и возвращаются въ домъ, изъ котораго вынесли покойника, гдѣ производятъ полное моленіе, съ девятью колѣнопреклоненіями и святымъ лобызаніемъ.

Послѣ моленія, партія, которой принадлежалъ покойникъ, дѣлаетъ обѣдъ, по окончаніи котораго споютъ Псаломъ, прочтутъ «Отче нашъ», и расходятся.

По кончинѣ душа представляется Богу, а по Божьему суду о дѣлахъ земныхъ и духовныхъ поступаетъ на вѣчное блаженство въ рай, или на вѣчное мученіе.

Поминаніе о усопшихъ слѣдующее:

Ежегодно обязаны справлять одинъ разъ поминки, состоящія въ томъ, что собираются народомъ, до вечера постятся, молятся, по произволу жертвуютъ въ столовую сумму, взаимно просятъ помолиться о упокоеніи душъ усопшихъ, и вечеромъ садятся за нарочито изготовленный поминальный обѣдъ.

Седмымъ днемъ считается Воскресеніе, какъ день, въ который воскресъ Христосъ Спаситель.

Этотъ день посвященъ отъ утра до полудня и отъ четвертаго часа до вечера чтенію Слова Божія, пѣнію и моленію.

Въ Воскресеніе и праздники ни какой работы не производится, даже и хлѣбъ печется на одинъ этотъ день, чтобы не оставалось его на слѣдующія сутки; между утреннимъ и вечернимъ моленіемъ занимаются учбою, т. е., по домамъ читаютъ Слово Божіе, учатся пѣть, списываютъ молитвы, повѣряютъ такія, читаютъ ихъ, исполняютъ церковное пѣніе чины, твердо ли знаютъ свое дѣло.

Въ праздники стараются не заниматься суетными помыслами и строго воспрещены всякія увеселенія, пѣсни, игры, смѣхи, празднословіе, пустословіе и шутки, по тому что все это названо Апостоломъ въ Посланіи «козлогласованіе».

Изъ числа чиновъ распорядитель занимаетъ должность деревенскаго старшины, а словесникъ и мысленникъ — его канди-

ты, прочіе же чины внѣ Богослуженія наряжаются на работы несутъ всѣ деревенскія обязанности наравнѣ съ прочими сво-и единомышленниками.

Первоначально въ чины были поставлены Михаилъ Акин-въ и Евстигней Яковлевъ, по ихъ же избранію. Въ послѣ-ій, для пополненія чиновъ, выбывающихъ по разнымъ слу-имъ, каждый чинъ избираетъ себѣ помощника и представляетъ о своему судьѣ, который испытываетъ его: а на первомъ сходу борной церкви чинъ объявляетъ во всеуслышаніе, что пріобрѣлъ кого-то себѣ въ помощники. Въ случаѣ отлучки, смерти, или ленія чина, избранный помощникъ заступаетъ его мѣсто; гда же помощникъ окончательно заступитъ мѣсто своего чи-, то объ этомъ извѣщаются всѣ соборныя церкви Общаго Упо-нія.

Буде же одинъ изъ чиновъ провинится, то онъ, по усмотрѣ-о того же судьи, который его утвердилъ, вовсе лишается чи-, или на время отставляется отъ своей должности.

Кромѣ чиновъ, поименованныхъ въ Уставѣ, существуютъ еще ідующіе чины домашней церкви:

1. Домашній или земной распорядитель, который на-льствуетъ надъ всею партіею, и у него на сохраненіи все муж-ое верхнее платье и обувь, принадлежащія партіи.

2. Домашняя или земная распорядительница, кото-я распоряжается женщинами партіи.

3. Распорядительница надъ пищею, обязанная смо-рѣть, чтобы хлѣбъ былъ хорошо испеченъ, пища хорошо сва-на, и раздавать хлѣбъ и пищу, уравнивая ихъ.

4. Всеобщая распорядительница завѣдуетъ принадле-щимъ партіи всѣмъ бѣльемъ, холстомъ, нарядами, т. е., жен-ими сарафанами, платками, занавѣсками, холодниками и проч.

У всеобщей распорядительницы находятся совѣтницы, съ вѣта которыхъ она раздаетъ имѣющееся у нея на сохраненіи, уравненіе однихъ съ другими, перемѣняетъ бѣлье и платье, и жертвуетъ онымъ пріѣзжимъ гостямъ.

Всѣ этѣ чины имѣютъ своихъ помощниковъ и помощницъ.

Домашніе чины, равно и ихъ помощники, избираются своей партіею и утверждаются судьею съ прочими чинами своей соборной церкви.

Имѣнія, движимыя и недвижимыя, и доходы съ нихъ, принадлежатъ братскому общему союзу, по изравненію каждаго, не разбирая, кто, гдѣ, въ какой странѣ, или деревнѣ находится; личной же собственности, ни движимой, ни недвижимой, ни у кого нѣтъ.

Правила Упованія Общаго, не вошедшія въ Уставъ:

Правила послѣдователей Ученія Общаго передаются словесно и сохраняются въ памяти.

Общіе подраздѣляются на партіи.

Партіею называются всѣ жители одного дома.

Нѣтъ обряда для вступленія въ партію, и всякой, какого бы пола ни былъ, коль скоро онъ единомышленникъ общій, по взаимному согласію, вступаетъ въ партію, которыя собираются по желанію и разсмотрѣнію чиновъ.

Хотя и предпочитается, чтобы партіи состояли изъ кровныхъ родственниковъ, но къ этому не принуждаютъ.

Одинъ мужъ съ женою на всю жизнь неразлучны и, слѣдовательно, не могутъ находиться въ разныхъ партіяхъ.

Партіи не могутъ состоять изъ однихъ мужчинъ, или однѣхъ женщинъ, и должны составляться изъ обоихъ половъ.

Нѣтъ положенія, во сколько душъ быть партіи, а собираются, смотря на вмѣстительность избы.

Партіи обозначаются нумерами, то есть, 1-я партія, 2-я такъ далѣе; нумера даютъ преимущество старшинства партіи, перечисляются изъ низшихъ въ высшіе нумера, смотря по ихъ пріобрѣтенію въ общіе доходы. Нумера партіи ведутся при соборныхъ церквахъ, въ каждой деревнѣ, особенно.

Распорядитель партіи, болѣе пріобрѣтающій, повышается чи
ъ, то есть, дѣлаютъ его главнымъ распорядителемъ нѣсколь
ь партій, и даже попечителемъ, то есть, начальникомъ всѣхъ
гій одного села.

Если въ партіи окажутся упущенія, или нерадѣніе по рабо
ь и доходамъ, то распорядителю ея, по приговору церковнаго
порядителя, отказываютъ отъ святаго лобызанія; а если и за
ъ не исправится, то, по утвержденію своего судьи, этотъ
порядитель вовсе смѣняется съ должности, лишается своего
а, и на мѣсто его вступаетъ его помощникъ, который уже
ерждается въ своемъ чинѣ.

Дома для жительства партіи строятся міромъ единомышлен
овъ одной слободы.

Партія строитъ сама лѣтніе шалаши для своихъ братій и се
ръ, мужьямъ съ женами особые, холостымъ и вдовцамъ осо
: отъ дѣвушекъ и вдовицъ.

Дома же, скотъ, земледѣльческія орудія, телѣги, все домаш
хозяйство, земля, сады, огороды, мельницы, пчельники, ко
ни, однимъ словомъ, все сельское хозяйство и промышлен
ть, находящіяся въ распоряженіи партіи, принадлежатъ собор
церкви слободы, въ которой партія находится, и доходы съ
го всего имущества составляютъ общую сумму соборныхъ
квей.

Всякой вечеръ, послѣ ужина, если есть приказаніе и нарядъ
соборныхъ чиновъ, домашній распорядитель дѣлаетъ на
ъ по немъ, въ своей партіи, включая и самаго себя въ этотъ
очій нарядъ.

Если отъ соборныхъ чиновъ не было приказанія на работу,
по совѣщанію со своей партіей, домашній распорядитель
начаетъ каждому мужчинѣ домашнюю работу для слѣдующаго
, а распорядительницы дѣлаютъ нарядъ женскому полу.

Чины соборныхъ церквей, равно и домашніе распорядители,
ваны заблаговременно пещись о работахъ, дабы народъ ни
ла не оставался праздным.

Соборныя церкви обозначаются и имѣютъ взаимное старшинство по нумерамъ, такъ: 1-я соборная церковь полагается выше 2-й и такъ далѣе; чины соборныхъ церквей пользуются каждый старшинствомъ своихъ соборныхъ церквей. Такъ: судья первой соборной церкви почитается выше судьи второй соборной церкви, и такъ далѣе; жертвенникъ первой соборной церкви выше жертвенника второй соборной церкви, и такъ соблюдается степенность всѣхъ соборныхъ церквей и каждаго изъ чиновъ ихъ.

Въ числѣ чиновъ соборной церкви полагается первая пѣвица всѣхъ соборныхъ церквей Упованія Общаго.

Денежныя суммы двухъ наименованій:

1. Общая сумма составляется изъ доходовъ имуществъ, порученныхъ партіямъ: этою суммою отбываются подати, повинности и сельскіе расходы.

2. Столовая или жертвенная сумма составляется пожертвованіями, и расходуется, какъ прежде пояснено.

Общею суммою распоряжается и расходуетъ ее церковный распорядитель, по совѣту судьи съ прочими чинами.

Столовая же сумма расходуется жертвенникомъ, съ совѣта церковнаго распорядителя и судейскаго помощника, а за его отсутствіемъ, съ совѣта всѣхъ чиновъ ниже церковнаго распорядителя.

Этѣ обѣ суммы находятся при соборныхъ церквахъ каждой слободы.

Общая сумма нигдѣ не записывается, и повѣряется чинами высшими церковнаго распорядителя.

Столовая сумма записывается въ особой книгѣ и повѣряется чинами, выше стоящими жертвенника.

Общее имущество состоитъ въ вѣдѣніи церковнаго распорядителя, и расходуется по тѣмъ же правиламъ, какъ и общая сумма; она отпускается въ партіи поголовно на число душъ по израченію; этѣ раздачи производятся по Священному Писанію, как писано во второмъ къ Коринѳянамъ глава 8 стихи отъ 11 д

5, ги въ кн. Моисея Исходъ глава 16 стихъ 16, гдѣ указывается обирать манну всѣмъ народамъ, и потомъ раздавать гоморъ главно, по числу душъ». Такимъ образомъ распредѣляется по артіямъ скотъ, всѣ хозяйственныя потребности, одежда, обувь, прочее.

Суммы и имущество общественныя не могутъ расхищаться; якой имѣетъ въ виду писанное Дѣяній въ главѣ 5 стихъ 1—5: Нѣкто именемъ Ананія, съ женою своею Сапфирою, продалъ мѣніе, утаилъ нѣсколько изъ цѣны, съ вѣдома и жены своей, а ѣкоторую часть принесъ и положилъ къ ногамъ Апостоловъ. Но етръ сказалъ: Ананія! Для чего ты допустилъ сатанѣ вложить ь сердце твое мысль, обмануть Духа Святаго, и утаить часть зъ помѣстья? Ты солгалъ не человѣкамъ, но Богу. Услышавъ лова сіи, Ананія палъ бездыханенъ.»

Родители Упованія Общаго обязаны отдавать своихъ дѣтей боего пола, достигшихъ семилѣтняго возраста, въ школы, заденныя при соборныхъ церквахъ, что и исполняютъ съ велиою охотою.

Въ школахъ обучаются, оба пола вмѣстѣ, читать и писать амотѣ гражданской, счету, пѣть Псалмы, пріучаться къ судамъ, зборамъ, примиренію, обрядамъ Богослуженія, молиться, клаться, имѣть святое лобызаніе, раскаиваться въ грѣхахъ, и всѣмъ бязанностямъ, возлагаемымъ этѣмъ Упованіемъ.

Въ школахъ дѣтямъ назначаются школьные чины, подобные ществующимъ въ соборныхъ церквахъ.

Дѣти не живутъ въ школахъ, а въ зимнее время посѣщаютъ ъ съ утра до обѣда, и послѣ обѣда до вечера.

Въ лѣтнее же время дѣти на работахъ, и ихъ собираютъ шь по праздникамъ повторять выученное въ истекшія зимы.

Выпускаются изъ школы дѣти, достигшія двѣнадцатилѣтго возраста.

Учатъ дѣтей чины соборныхъ церквей: членъ, тайникъ, мыенникъ и пѣвцы.

Книга и бумага, потребныя для школъ, покупаются на общественную сумму.

Послѣдователямъ Упованія Общаго запрещается употребить въ пищу всякое животное, у котораго копыто не раздвоено, подноготи не дѣлятся, не отрыгающее жвачку, не зарѣзанное, или подстрѣленное такъ, что кровь не сошла, свинина, всякая рыба, не имѣющая чешуи, лукъ, чеснокъ, водка, вино, всякіе хмѣльные напитки, пища съ хмѣлемъ, съ рыбьимъ клеемъ, сахаръ, по тому что очищается костью и кровью и скрѣпляется клеемъ; наконецъ воспрещается употребленіе табаку.

У Общихъ слѣдующіе праздники:

1. Всѣ воскресные дни, 2. Рождество Христово, 3. Богоявленіе Господне, 4. Благовѣщеніе, 5. Вербное Воскресенье, 6. Свѣтлое Христово Воскресеніе со всею недѣлью Пасхи, 7. Вознесеніе Господне, 8. Троицѣ три дня, 9. Петровъ день, 10. Ильинъ день.

По понятіямъ послѣдователей этого ученія:

Богъ безъ начала и конца, всеблагъ, всемилосердъ и всемогущъ, все создавшій и всѣмъ управляющій Всѣ люди и всѣ творенія въ его владычествѣ.

Троица въ Богѣ и Богъ въ Троицѣ Троица состоитъ изъ Отца и Сына и Святаго Духа; въ трехъ лицахъ едина суть нераздѣльна.

Угодники и Святые суть: Ветхозавѣтные Пророки, Апостолы, ученики Господни, значащіеся въ Священномъ Писаніи, Святые Угодники и Мученики.

Священныя книги, имѣющіяся у нихъ, заключаются въ Библіи церковной печати, и переводы Евангелія и Псалмовъ, изданія Библейскаго Общества.

Общіе не входятъ ни въ какія сужденія объ другихъ Вѣроисповѣданіяхъ, равно и о толкахъ, и поясняютъ свое понятіе вѣротерпимости, приводя въ примѣръ, относительно осужденія другихъ Упованій, приказаніе Михаила Акинѳіева Попова, слѣдовать тому ученію, которое по сердцу, выражаясь, что «на базарѣ покупаютъ, что приглядится.»

По этому поводу Общіе не чуждаются ни какихъ Исповѣдай, и всякаго впускаютъ къ себѣ въ соборныя церкви во вре[мя] богомоленія, не исключая самихъ Евреевъ и Татаръ Магометанъ.

У послѣдователей Ученія Общаго слѣдующія наказанія:

1. Отказываютъ отъ святаго лобызанія; 2) отказываютъ отъ [ме]ла, т. е., на время не допускаютъ исполнять обязанности своего чина; 3) арестуютъ, т. е., или понижаютъ въ чинѣ, или вое отказываютъ въ немъ.

Этѣ наказанія налагаются взрослымъ въ соборныхъ церквахъ партіяхъ, а дѣтямъ въ школахъ.

Богослуженіе.

Въ партіяхъ, съ вечера наряженные въ дальнія поля, вставъ первыми пѣтухами, умоются, вкупѣ колѣно преклонятъ, въ ухъ прочтутъ «Отче нашъ» и другія молитвы, поцѣлуются и явъ заготовленныя харчи, отправляются по назначенію.

Остальная партія, вставъ съ зарею и умывшись, собирает-; вмѣстѣ ставъ въ кружекъ, если есть кому пѣть, споютъ Псамъ смерти, или «Хвалите Господа вси языцы», потомъ: «Госди благослови! Во имя Отца! Отче нашъ!» съ колѣнопреклоніемъ: «Усмири, Господи!» земной поклонъ, одинъ изъ коткихъ Псалмовъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Къ Тебѣ, Господи, еклоняемъ колѣно, сотворшему небо и землю»; земной поонъ; одинъ изъ Псалмовъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Устрой, споди, устрой землю Твою!» земной поклонъ; «Благослови насъ, осподи, сіе утро и сіе время безъ грѣха сохранитися намъ!» тъ всѣ не находящіеся подъ наказаніемъ взаимно лобызаются, иговаривая другъ другу: «Здорово себѣ ночевали?» — «Слава Богу! агословенъ Богъ нашъ!» и на расходъ прочтутъ молитву: «Воздохъ очи мои въ горы, отнюду же пріидетъ помощь моя!» Тоа домашній распорядитель скажетъ: «Простите!» и получивъ въ вѣтъ: «Съ милостію Божіею!» примолвитъ: «Всякъ на свою рабо-!» и всѣ расходятся по сдѣланному наряду.

Въ лѣтнее время, на полевыхъ работахъ, предъ завтракомъ, всякой самъ себѣ вкратцѣ Богу помолится. Въ полдень же предъ обѣдомъ, равно и предъ ужиномъ, всѣ вблизи работающіе собираются и отправляютъ домашнюю церковь, т. е., Богу помолятся, какъ утромъ, исключая молитву: «Возведохъ очи мои», которую не читаютъ.

Послѣ ужина, предъ тѣмъ, чтобы лечь спать, исправляютъ четвертую суточную домашнюю церковь, подобно какъ предъ обѣдомъ.

Въ зимнее время днемъ исправляется домашняя церковь, подобно какъ лѣтомъ, а ночью, вставъ въ полночь, партія справитъ домашнюю церковь, и уже до утра занимаются работами, при чтеніи Священнаго Писанія.

Для соборной церкви въ праздникъ всѣ партіи сходятся туда, гдѣ послѣ Богомолія предыдущаго праздника условились собраться.

Всякой при входѣ прочтетъ «Отче нашъ»! скажетъ: «Міръ дому сему»! поклонится и садится по порядку, т. е., судья на лавкѣ къ переднему углу, противъ стола; передъ нимъ на столѣ лежитъ Библія; рядомъ съ судьею, по правую его руку, его помощникъ, а вправо отъ этого помощника честные старики. Этѣмъ выраженіемъ обозначаются старики честнаго поведенія, всѣми уважаемые; за ними по лавкѣ народъ мужескаго пола; по лавкѣ вдоль стола, по лѣвую сторону судьи, садятся, по порядку, жертвенникъ, молитвенникъ, членъ, тайникъ, первый пѣвецъ, и далѣе его помощники по нумерамъ, а за ними женской полъ; на другой сторонѣ, вдоль стола, на поставленной скамейкѣ, по правую сторону судьи, садятся, по порядку, распорядитель, видитель, словесникъ, мысленникъ. Предъ первымъ пѣвцомъ, на скамейкѣ садится, лѣвымъ ухомъ къ судьѣ и лицомъ къ первому пѣвцу, второй пѣвецъ, а вправо отъ него помощницы по нумерамъ; за этой скамьею ставится другая, на которой садится, тоже лѣвымъ ухомъ къ судьѣ, третій пѣвецъ съ своими помощницами. За скамейкою, на которой садятся распорядитель, видитель и другіе чины, ставятся скамьи, первая для помощниковъ чиновъ, а прочія для народа мужескаго пола, а

направо отъ пѣвцовъ, на скамьи, поставленныя поперекъ, садится женскій полъ.

Всѣ чины, равно какъ народъ, собираются въ обыкновенномъ платьѣ по времени года.

Когда распорядитель замѣтитъ, что весь народъ сошелся, говоритъ потихоньку судьѣ: «Время къ свиданью пѣть!» Тогда судья, оборотясь къ члену, промолвитъ: «Пойте къ свиданію!» по этому приказанію членъ говоритъ: «Пойте!» Тогда судья встаетъ, и всѣ за нимъ, а словесникъ съ помощниками принимаютъ скамейки, пѣвцы же и за ними весь народъ поютъ, изъ 1-го Посланія Петрова глава 4 стихъ 7: «Всѣмъ кончина приближися;» а судья цѣлуется съ жертвенникомъ, а за тѣмъ и всѣ чины младшіе, подходя къ старшимъ, и весь народъ начинаютъ святое лобызаніе, которое производится слѣдующимъ образомъ: каждый дѣлаетъ поясной поклонъ, поцѣлуется, опять поклонъ, въ другой разъ поцѣлуй, и еще поклонъ.

Когда видитель усмотритъ, что всѣ присутствующіе и не подъ запрещеніемъ взаимно перелобызались, обратясь къ судьѣ, говоритъ: «Всѣ!» Тогда чины и всѣ присутствующіе дѣлаютъ общій поясной поклонъ. Подобные поклоны въ продолженіи молебствія повторяются послѣ пѣнія каждаго Псалма.

Послѣ общаго поклона судья, обратясь къ народу, вопрошаетъ утромъ: «Здорово ночевали?» послѣ обѣда: «Здорово дневали?» На это присутствующіе въ одинъ голосъ отвѣчаютъ: «Слава Богу! Благословенъ Богъ нашъ!»

Послѣ этого опять ставятъ скамейки, и всѣ присутствующіе садятся по своимъ мѣстамъ.

Судья начинаетъ въ слухъ читать изъ Библіи, или по своему собственному усмотрѣнію, или по запросу кого либо изъ присутствующихъ, на примѣръ: если кто либо изъ народа сдѣлаетъ вопросъ: «какъ душу свою спасти»? то судья, пріискавъ въ Библіи соотвѣтствующія наставленія, въ слухъ ихъ читаетъ, и растолковываетъ прочтенное.

Когда видитель усматриваетъ, что время молиться, или кто изъ присутствующихъ ему о томъ напомнитъ, то онъ на ухо го-

воритъ распорядителю: «Время молиться!» а распорядитель передаетъ судьѣ на ухо: «Молиться просятъ!» Тогда судья, обратясь къ члену, въ слухъ приказываетъ: «Пойте къ моленію!» Членъ, взглядывая на пѣвцовъ, говоритъ: «Пойте!»

Въ это время Библія кладется посреди стола, а скамейки уносятся; отъ угла стола вдоль по лавкѣ, идущей къ двери, лицомъ къ срединѣ избы, становятся рядомъ молитвенникъ, судья и жертвенникъ; передъ ними стелется войлокъ, за которымъ, лицемъ къ жертвеннику, становится распорядитель, а между ними, лицемъ къ столу, видитель и словесникъ, мысленникъ становится сзади распорядителя, лицомъ къ столу; рядомъ съ словесникомъ распорядительскіе помощники, а съ мысленникомъ членные помощники, за видителемъ же и словесникомъ помощники прочихъ чиновъ, по старшинству сихъ послѣднихъ. На мѣстѣ, гдѣ сидѣла 1-я пѣвица, правымъ ухомъ къ столу, становится членъ, съ ними рядомъ тайникъ, а далѣе помѣстные пѣвцы, лицомъ къ столу. Противъ молитвенника и къ нему лицемъ становится первая пѣвица, имѣя своихъ помощницъ по правую и лѣвую руку; за нею вторая пѣвица со своими помощницами, а кругомъ ихъ всѣхъ пѣвцы женскаго пола, по достоинству голосовъ; со входа же избы становится мужескій полъ.

Покуда всѣ разстанавливаются, поется Псаломъ: «Господи, да не яростію твоею». Когда все готово, молитвенникъ въ слухъ спроситъ видителя: «Управились ли?» и когда получитъ въ отвѣтъ: «Управились», то словесникъ говоритъ: «Прошу помолиться Богу о заключенныхъ!» Судья, обратясь къ молитвеннику, говоритъ: «Молись!» и сей послѣдній говоритъ: «Братцы и сестрицы! бдите и молитеся, не впадите въ напасть, блюдитесь отъ мыслей неполезныхъ! Господи, благослови! Молитеся!» «Отче нашъ» съ тремя колѣнопреклоненіями. Тогда словесникъ, дѣлая земной поклонъ, говоритъ: «Спаси васъ, Господи, братцы и сестрицы, что помолились!» Послѣ этого, за всѣ общія собранія единомышленниковъ, молитвенникъ начинаетъ: «Господи, благослови! Во имя отца! Слава Отцу! Благослови насъ, Господь Богъ! Слава въ вышнихъ; Отче нашъ! Господи, Господи, Царю Боговъ!» и: «Нынѣ Господи, возглаголи всякому человѣку!» Эта молитва читается, стоя на колѣнахъ, и по окончаніи дѣлается земной поклонъ, послѣ

него поется Псаломъ по усмотрѣнію, съ колѣнопреклоненіемъ, по окончаніи котораго: «Благословенъ еси, Господи, Боже нашъ!» земной поклонъ, по усмотрѣнію, съ колѣнопреклоненіемъ: «Господи, Боже Небесный!» земной поклонъ; Псаломъ, по усмотрѣнію, съ колѣнопреклоненіемъ: «Сподоби насъ, Господи, стать во образѣ подобія Твоего!» земной поклонъ, Псаломъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Усмири, Господи, избранныхъ своихъ!» земной поклонъ; Псаломъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Къ Тебѣ, Господи, преклоняемъ колѣни наша, сотворивый небо и землю»; земной поклонъ; Псаломъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Устрои, Господи, устрой землю Твою!» земной поклонъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Благослови насъ, Господи»! земной поклонъ.

Послѣ этого моленія членъ заставляетъ пѣть Псалмы, по усмотрѣнію, соразмѣряя число ихъ съ присутствующими: если много народа, то поютъ большее число Псалмовъ; если же мало народа, то менѣе Псалмовъ.

По окончаніи Псалмовъ начинается святое лобызаніе между всѣми присутствующими.

Когда видитель въ слухъ произнесетъ слово: «Всѣ», обозначающее, что весь народъ перелобызался, тогда молитвенникъ съ колѣнопреклоненіемъ прочтетъ: «И нынѣ, Господи, прославляемъ Тя и преклоняемъ колѣни наша, просимъ Тебе и молимъ, Господи, Боже нашъ!» земной поклонъ, споютъ Псаломъ, по усмотрѣнію, по окончаніи котораго поясной поклонъ; тогда молитвенникъ, кланяясь народу, произнесетъ: «Здорово себѣ бесѣдовали?» на что соборъ ему отвѣчаетъ: «Слава Богу! Благословенъ Богъ нашъ!» и молитвенникъ, прочитавъ на расходъ Псаломъ: «Возведохъ очи мои въ горы», или «Отче нашъ», съ поклономъ, говоритъ: «Простите»! и соборъ отвѣчаетъ: «Съ милостію Божіею». Тутъ распорядитель приказываетъ: «Праздно не ходить, учбою заниматься», а жертвенникъ отдаетъ приказаніе, чтобы просители не уходили. Послѣ этого народъ сближается въ кружокъ, споетъ Псаломъ: «Хвалимъ Тя, Господи», или изъ Апокалипсиса: «Убойтеся Бога, дадите славу Ему!» дѣлаютъ поясной поклонъ, послѣ котораго распорядитель говоритъ въ слухъ: «Свободны!» чѣмъ Богомоленіе и оканчивается.

Утреннее и вечернее Богомоленіе одинаковы, за исключеніемъ, что при первомъ девять колѣнопреклоненій, и это называется полное моленіе, а при второмъ четыре раза становятся на колѣна.

Пока народъ собирается къ праздничному моленію, желающіе кладутъ на столъ свои жертвоприношенія, состоящія изъ денегъ, нитокъ, холста и прочаго.

По окончаніи Богомоленія, церковный распорядитель назначаетъ партіямъ, когда и въ какое мѣсто собираться на слѣдующее Богомоленіе.

Соборная церковь собирается съ вечера, наканунѣ каждаго праздника, въ самой праздникъ съ утра до обѣда, и послѣ обѣда до вечера.

Въ лѣтнее время вечерняя служба короче, а зимою длиннѣе, такъ что и при свѣчкахъ продолжается.

НЕМОЛЯКИ.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ СЕКТАТОРѢ.

Немоляцкая секта проистекла отъ Казака Земли Войска Дон-
о, Гаврила Зимина, жителя станицы Ѳедосѣевской. Зиминъ
алолѣтства былъ Старообрядецъ, потомъ перешелъ въ Безпо-
кую секту. Пребывая въ оной и изыскивая, по старопечат-
ъ и письменнымъ книгамъ, разныя толкованія, началъ изъ-
ть ссвершенно неслыханное ученіе, которое хотя и основа-
на Священ. Писаніи, но таковой секты еще нигдѣ не было. За
нныя его толкованія, тамошнее мѣстное Начальство, сочтя его
ноповцемъ, въ 1837 году сослало въ Закавказскій Край, гдѣ
ѣселенъ былъ въ Шемахинской Губерніи. Послѣ того прибы-
изъ Земли Войска Донскаго люди въ Тифлисъ, по своей на-
ности, и увидѣвшись съ Зиминымъ, получили отъ него настав-
е о Немоляцкой сектѣ, безъ которой, онъ утверждалъ, ни-
же не наслѣдуетъ Царствія Небеснаго. Почерпнувъ это на-
ніе, упомянутые люди возвратились къ мѣсту жительства, и
ли исповѣдывать эту секту, а между тѣмъ и другіе, которые
ке имѣли нѣсколько сокрытой привязанности къ оной, со-
ясь вмѣстѣ, распространили ее между другихъ, такъ что Пра-
льство, увидя быстрое умноженіе, приняло мѣры: часть Фа-
ковъ выслало за Кавказъ, часть увѣщаніемъ вразумлены, а
ѣдныхъ оставили подъ подозрѣніемъ. Сказанный же Зиминъ
льно былъ старъ лѣтами, имѣлъ за Французскую войну Ге-
евскій крестъ, который, при первоначальномъ надъ нимъ слѣд-
і за секту, самъ снялъ съ себя и отдалъ Начальству. Въ на-
щее время его въ живыхъ нѣтъ.

О ЛИЦАХЪ, ВСТУПАЮЩИХЪ ВЪ ЭТУ СЕКТУ.

Вступаютъ въ эту секту и скорѣе склоняются болѣе Старообрядцы, которые пристрастны къ старымъ книгамъ, но и Православные совращались. Вѣрованіе свое считаютъ самымъ прямымъ и чистымъ, поставляя себя на верховной точкѣ избранія Божія, а прочихъ, не имѣющихъ таковаго ученія, признаютъ погибшимъ родомъ (какой бы кто вѣры ни былъ), не исключая самыхъ ревностныхъ пустынниковъ, или же труженниковъ.

О ГЛАВНОЙ ЦѢЛИ УЧЕНІЯ.

Немоляки вѣруютъ, что вѣкъ все одно что годъ съ четырьмя временами, а еще и недѣля образуетъ тоже вѣкъ, по слѣдующимъ понятіямъ: отъ сотворенія міра до Моисея Весна, именовался вѣкъ Праотеческій; отъ Моисея до Р. Х. Лѣто — Вѣкъ Отеческій; отъ Р. Х. до 1666 года Осень — вѣкъ Сыновній, а съ 166 года Зима — вѣкъ Св. Духа. По недѣльному же счисленію заключаютъ въ слѣдующемъ: недѣля имѣетъ семь дней, начиная первый день съ Воскресенья, и по тому осьмой тоже день Воскресный; день считаютъ за тысящу лѣтъ, какъ писано есть: «тысяща лѣтъ яко день единъ», по чему и полагаютъ: когда кончилос 7 тыс. лѣтъ, то наступило уже общее Воскресенье. Исчисля они такимъ образомъ время, утверждаютъ, что когда исполнилось послѣ Р. Х. 1,000 лѣтъ, которое время, по Апокалипсису сатана былъ связанъ, то и отпалъ Римъ съ Западными Церквами отъ благочестія, т. е., въ полъ седьмой тысящи, подтверждая эт изъ 90 Псалма, ст. 6: «отъ вещи, во тьмѣ преходящія, отъ сря ща и бѣса полуденнаго» (разумѣя 500 лѣтъ или половину тыся щи за полдня); потомъ далѣе въ 666 лѣтъ открылось нечестіе беззаконіе и тьма невѣрія, или пріуготовительное царство Анти христово, заимствуя это число лѣтъ изъ Апокалипсиса, гдѣ пи сано: «иже имать умъ, да почтетъ число звѣрино; число бо че ловѣческо есть, и число его 666»; за тѣмъ 33⅓ года знаме новало собственно царство Антихриста, а въ послѣдніе пол года (считая до полноты 7,200 лѣтъ) посланъ былъ Михаил

Архангелъ убитъ Антихриста съ единомышленниками духомъ устъ Божіихъ; съ того времени, т е., съ 7 тысящи и 200 лѣтъ, основываясь на писаніи Іоанна Златоуста (каковая книга находится на Дону у тамошнихъ жителей): «устави урокъ жити человѣкомъ на земли 7 тыс. лѣтъ, да изберетъ въ тѣ лѣта Святыхъ, живших по закону Божію, да тѣми исполнитъ чинъ Ангельскій, спадшій съ Небесъ», а 200 лѣтъ, какъ бы по особой милости Бога, добавлены, по слову премудраго Соломона, истолкованнаго въ книгѣ «Маргаритъ (тоже на Дону имѣющейся) для вѣрныхъ, т. е.: «даждь стрегущему виноградъ мой 200 серебренникъ, воньми о семъ по истинѣ 200 лѣтъ 8 вѣка»; толкуя «виноградъ»—вѣрніи люди, а «стрегущій»—истинное священство. Далѣе, будто уже истина совершенно погасла, вѣра скрылась, и какъ насталъ вѣкъ Св. Духа, то и осталась только одна надежда на спасеніе души, въ исполненіи тѣхъ предметовъ, кои приказано совершать въ духѣ, но ни чуть не плотію, или какими вещественными обрядами, и даже словесное (подразумѣвая, тѣлеснымъ языкомъ) служеніе Богу. Впечатлѣвъ въ себя то, что они уже существуютъ въ вѣкѣ Духа, долгомъ сочли каждый предметъ безъ исключенія въ Св. Писаніи обращать въ духовный смыслъ; наконецъ, до той степени дошли, что Іисуса Христа рождество во плоти, страданіе, смерть, воскресеніе и вознесеніе превратили въ духовный смыслъ, толкуя: Дѣва Марія есть благое дѣло, отъ котораго родилось слово Божіе, и оно есть Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій; тѣлесное же пришествіе не проповѣдуютъ; а если и толкуютъ о тѣлесномъ пришествіи, то это относятъ въ томъ смыслѣ, что исполнялись тогда обряды и служеніе Богу плотію, которое, по наступленіи вѣка Духа, совершенно отложено и безполезно.

о власти духовной и храмахъ.

Духовныя власти, со времени окончанія 7 тыс. лѣтъ (по Немоляцкому толкованію), и церковное Богослуженіе въ наружныхъ обрядахъ прекратились, почему съ Діякона и до Патріярха считаютъ наравнѣ съ простолюдинами; но если таковые и дѣйствуютъ за тѣмъ въ лицѣ пастырей и наставниковъ, то уже не по прямому преемству, но владѣютъ будто похищеннымъ имѣніемъ, тѣмъ самымъ, которое, во времена благочестивыя, не до-

шедшимъ вѣка Духа, было въ рукахъ истинныхъ служителей Христіянской Церкви; по похищеніи же, яко бы осквернивъ все таковое, не разумѣвъ времени, содѣлали небогоугоднымъ и ко спасенію невозможнымъ. Церковь или храмы Православные признаютъ не что иное, какъ за простые дома, а таинства ея совершались въ угодность Богу будто только до 7 тыс. лѣтъ, приводя на сей предметъ изъ Св. Писанія: «Премудрость созда себѣ домъ, и утверди столповъ седьмь» (разумѣя это, что все утвержденіе седмью Вселенскими Соборами существовало въ надлежащей силѣ до окончанія 7 тыс. лѣтъ).

О ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ И ВЛАСТИ ГРАЖДАНСКОЙ.

Государя Императора и все Правительство съ гражданскими законами, хотя, по необходимости, уважаютъ, но въ самой сущности судятъ, что всѣ власти и учрежденія, какъ основанныя на незнаніи о временахъ вѣка, не могутъ быть дѣйствительными и правосудными, по чему и уклоняются отъ надлежащаго повиновенія. Будучи наполнены такимъ (противнымъ здравому разсудку) понятіемъ, Немоляки и присягу, выполненную на какой либо предметъ, отвергаютъ, въ особенности считая таковую не только безсильною, но даже и ничтожною, по тому болѣе, что при приводѣ къ присягѣ участвуетъ духовное лицо.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБѢ.

Въ слѣдствіе двухъ вышеписанныхъ понятій, Немоляки, уклонясь внутреннимъ расположеніемъ духа отъ прямаго исполненія правилъ Православной Церкви и гражданскихъ законовъ, толкуютъ такъ: въ службу Государственную, какого бы она рода ни была, поступать хотя можно, но только при неизбѣжныхъ обстоятельствахъ, именно такихъ, если Правительство побудительными мѣрами къ тому опредѣлитъ; но ежели случилось бы имъ (Немолякамъ) стать противу непріятелей, съ оружіемъ въ рукахъ, то отнюдь не должно вооружаться, помня слова Евангельскія, Матѳ. гл. 26, стихъ 52: «Всѣ, поднявшіе мечь, мечемъ погибнутъ.» Христолюбивымъ же воинствомъ называютъ только тѣхъ, которые имѣютъ брань съ невѣрными, подразумѣвая подъ

ними послѣдними всѣхъ тѣхъ, кои не вѣруютъ одинаково съ ними
временахъ раздѣленныхъ вѣковъ, и не вѣдаютъ о наступившемъ
же вѣкѣ Св. Духа.

О СВЯЩЕННОМЪ ПИСАНІИ.

Священное Писаніе, утверждаютъ Немоляки, должно быть
се безъ исключенія понимаемо, въ особенности въ нынѣшнее
ремя, въ духовномъ смыслѣ, основываясь на томъ, что писано
сть: «отверзу уста Моя въ притчахъ»; по этому и говорятъ, что
огодухновенные мужи: Пророки и Апостолы, если и написали
ѣтхій и Новый Завѣтъ исторически, но сокрыто все въ притчахъ
азумѣнія, въ доказательство чего обращаются съ пристрастіемъ
предпочтительнѣе нежели къ Евангелію) къ книгамъ прочихъ
вятыхъ мужей, которые по Р. Х. написали множество разныхъ
олкованій въ духовномъ разъясненіи. Главная цѣль, по Немо-
яцкой сектѣ, клонить мысль на то, что съ 1666 года (по Р. Х.)
се видимое душеспасительное престало, указывая на 103 Псаломъ,
дѣ сказано: «Возсія солнце, и собрашася, и въ ложахъ своихъ
ягутъ; изыдетъ человѣкъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вече-
а.» Толкуя: «Солнце» есть Христосъ; «возсія» на крестѣ (подраз-
мѣвая на страдальцахъ за истинную Вѣру); въ «ложахъ легли»—
Святые Отцы на седьми Вселенскихъ Соборахъ, а «человѣкъ» есть
Священническій санъ; «вышелъ до вечера», т. е., только до 1666
ода; да также Іоаннъ Златоустъ пишетъ въ повѣсти о послѣднихъ
няхъ: «Оскудѣютъ овцы отъ пищи, и не будетъ воловъ при
слѣхъ». «Овцы» суть истинные Христіяне, а «волы»— Священни-
и; а равно и въ книгѣ: «Григоріево видѣніе»:* «Не будетъ ни
ѣла, ни жатвы, ни оранія и ни какихъ тлѣнныхъ потребъ; седме-
ица пройде, не ста осмерица; будущій вѣкъ не тлѣненъ, не пре-
ѣненъ, но единакъ». Толкованіе: Подъ «дѣломъ» разумѣютъ по-
лоненіе иконамъ плотію, съ возложеніемъ крестнаго знаменія; «ни
катвы» означаетъ не будетъ конца сего свѣта; «оранiе»—служба
церковная съ пѣніемъ и безкровною жертвою; «тлѣнныя по-
ребы»—исповѣдь, причастіе Свят. Таинъ и церковные сосуды,

---

* Всѣ подобныя книги находятся въ землѣ Войска Донскаго у Старообрядцевъ, Безпоповцевъ и Немоляковъ.

а «седмерица — 7 тыс. лѣтъ, «осмерица» же — 8 тысяча, въ которой будто вѣчно ни какой перемѣны не послѣдуетъ; однимъ словомъ, гдѣ только въ Св. Писаніи говорится: «седмь дней, и седмьдесять лѣтъ, седмь свѣтильниковъ, седмь очесъ» и т. п., все относятъ къ одному и тому же вышеписанному смыслу; въ случаѣ же, если кто либо не вполнѣ понимаетъ Немоляцкое толкованіе, или хладнокровно обращаетъ вниманіе на ихъ неосновательныя разсужденія, то, дабы болѣе убѣдить, пріискиваютъ такія статьи, которыя бы могли имѣть вліяніе на слушателей, т. е., берутъ текстъ изъ Св. Писанія, изъ Евангелія и другихъ книгъ, и называя таковыхъ слѣпцами, хромцами, прокаженными, и даже мертвыми, не пропущаютъ также, въ тонѣ угрозы, привести Притчу о 10 дѣвахъ, изъясняя такъ: мудрымъ дѣвамъ (относя это Немоляки къ себѣ) отворены двери Господомъ, а юродивымъ за то не отворены двери и сказано: «Отыдите отъ мене, не вѣмъ васъ, яко не познали время, дни и часа», и другія тому подобныя, и наконецъ даже тріипостасное Божество превратили въ слѣдующее мудрованіе: Отецъ, по словамъ ихъ, означаетъ отеческое правило, бывшее до Р. Х., Сынъ — сыновнее правило по Р. Х. до 1666 года, а Св. Духъ — существующее правило на послѣднія нынѣшнія времена.

о молитвѣ.

Моленіе плотію и устами не совершаютъ, отъ чего и произошло названіе людей этой секты «Немоляки»; они толкуютъ, что молитву возсылать къ Богу должно не ту, которая написана въ книгахъ, но исходящую отъ собственныхъ чувствъ, произносимую духомъ ума, утверждаясь на томъ, что въ Евангеліи сказано: «Вниди въ клѣть твою, затвори двери твоя, и помолися въ тайнѣ»; «войтить въ клѣть», разсуждаютъ, должно умолкнуть: а «затворить дверь», затворить уста; а также: «истинные поклонницы поклоняются духомъ и истиною»; сверхъ того, основываются на изъясненіи въ книгѣ «Альфа и Омега»: «Овую быти молитву разумѣемъ, яже не престающе отъ души весь день и нощь, яже не въ протяженіи рукъ и предстояніи тѣлеси и языкомъ гласѣ зрящимъ видится, но во умномъ поученіи и ума дѣланіи. Божіей памяти, прилежнымъ умиленіемъ видящимъ разумѣвается»,

другія, тому подобныя, статьи подбирая къ своему разсужде-
ію и наполняя разговоръ, въ случаѣ собесѣдованія съ другими,
коль возможно обширными доводами, дабы тѣмъ изумить слу-
ателя, показывая, что онъ благовѣститъ новое высоко-духовное
ченіе, не доступное не просвѣщенному духомъ уму, употреблял
ерѣдко слѣдующія выраженія: «свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма
го не объятъ», дабы тѣмъ болѣе убѣдить въ дѣйствительномъ
аставленіи, чѣмъ самымъ и успѣваютъ недогадливыхъ завлекать
ъ свою ересь.

О КРЕСТѢ, НОСИМОМЪ НА СЕБѢ.

Крестъ, который носятъ Православные Христіяне на себѣ,
Немоляки совершенно отвергаютъ, толкуя, что видимое, или ве-
ественное — безполезно, особенно въ нынѣшнія уже времена
ли вѣкъ Духа.

О БРАКѢ.

Брачный союзъ заключается у Немоляковъ безъ всякихъ чи-
оположеній и молитвъ, а по одному только обоюдному согла-
ію жениха съ невѣстою и родителей; другъ друга же, безъ-
вныхъ причинъ, нарушающихъ вѣрность супружества, оставлять
е должны.

О КРЕЩЕНІИ.

Родившимся дѣтямъ даютъ имя, по общему обыкновенію у
усскихъ, въ 8 день (по Святцамъ); но крещеніе водою, гово-
ятъ, только существовало до 7 тыс. лѣтъ, а теперь уже духомъ
олжно совершаться, по чему ни какихъ обрядовъ, вмѣсто онаго,
е имѣютъ.

О ПОГРЕБЕНІИ.

Умершихъ погребаютъ безъ всякихъ пѣній и молитвословій,
о сколь можно въ самомъ простѣйшемъ видѣ, толкуя, что это
сть трупъ, земля, и въ землю идетъ, по этому все, совершаемое
адъ умершими, отвергаютъ, и поминовенія объ нихъ ни какого
е дѣлаютъ.

О ВТОРОМЪ ПРИШЕСТВІИ ХРИСТОВѢ И СУДНОМЪ ДНѢ.

Второе пришествіе Христово, Немоляки толкуютъ, уже было и которое будто они только узнали, по откровенію Божію, разумѣніемъ. Судный день не признаютъ, а говорятъ, что писано есть: «Отецъ даде судъ свой Сынови», а Сынъ есть слово, и слово судъ свой произвело уже въ свое время», т. е., до окончанія 7 тыс. лѣтъ; далѣе же ни какого пришествія Христова и суда его страшнаго не ожидаютъ.

О ПОСТАХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЯХЪ.

Святую Четыредесятницу и прочіе посты, а также и праздники отвергаютъ, и различія ни какимъ днямъ не полагаютъ, вкушаютъ пищу произвольную во всякое время, хотя бы и скоромную, толкуя, что посты и праздники есть одно только познаменованіе вѣка, дабы изъ онаго тѣ люди, кои поступятъ въ Немоляцкую секту, извлекали одно разумѣніе, и тѣмъ болѣе утверждались въ познаніи временъ, прошедшихъ и настоящихъ.

О ПРИЗНАКѢ ПРИ СВИДАНІИ ДРУГЪ СЪ ДРУГОМЪ.

Если Немолякъ увидится съ подобнымъ себѣ, или пріѣдетъ «въ домъ, то на вопросъ хозяину: «Здоровъ ли?» отвѣчать долженъ Слава Богу!» но при свиданіи не съ единомышленникомъ (коего: признаютъ за еретика, невѣрнаго), на вопросъ отнюдь не должно отвѣчать: «Слава Богу!» а только просто «Здоровъ»: этотъ признакъ между Немоляками содержится въ тайнѣ.

О НИКОНѢ ПАТРІАРХѢ.

Всѣ исправленія, сдѣланныя въ церковныхъ книгахъ Никономъ Патріархомъ, Немоляки (согласно съ Старообрядцами) признаютъ первоначальнымъ предшествіемъ при окончаніи 7,000 лѣтъ, поврежденіемъ истины, и что Его Святѣйшество былъ предъуготовитель пути развращенія предъ наступленіемъ вѣка Духа, по которому пути почти всѣ Россійскіе народы нынѣ шествуютъ.

О СВЯТЫХЪ МОЩАХЪ.

Святыя мощи, явившіяся до 7 тыс. лѣтъ, Немоляками при-
ются дѣйствительными, но послѣ того всѣ таковыя отвер-
отъ, толкуя, что съ начала вѣка Духа не только не должно быть
ву, но и дѣйствительныя оставлены безъ всякихъ силъ чудо-
йствія Божія, поелику уже время плотское миновалось.

О ЛИЦАХЪ, ИМѢЮЩИХЪ ПЕРВЕНСТВО.

Немоляки, отвергши все видимое, вмѣстѣ съ тѣмъ и Священ-
во, между собою старѣйшинъ по избранію не имѣютъ, кромѣ
лько уважаютъ болѣе тѣхъ, которые искусно каждый текстъ Св.
исанія объясняютъ духовно, клоня къ одной цѣли ихъ толка, и
авная изъ всѣхъ добродѣтелей, по ихъ мнѣнію, есть та, дабы рев-
стно вѣровать о временахъ вѣка. Это понятіе признаютъ за вер-
вное озареніе и Божественное вдохновеніе, говоря: это есть
инная душа у человѣка, а безъ таковаго понятія считаютъ кажд-
го бездушнымъ. Странное свое разсужденіе Немоляки съ восхи-
еніемъ истолковываютъ, утверждая, что оно происходитъ изъ
сточника духа Божія; это основываютъ на томъ, что когда Св.
ухъ сошелъ на Апостоловъ, то всѣ они заговорили «странны-
и глаголы, странными ученіи, странными повелѣніи», и приво-
тъ въ подкрѣпленіе своего толка, изъ книги Ефрема Сирина:
сѣмъ бо, имущимъ благовѣдѣніе Божіе и разумъ, тогда разум-
будетъ пришествіе мучителя, а имущимъ присно умъ въ ве-
хъ житія сего и любящимъ земная, не разумно се будетъ;
е и услышутъ слово, то не имутъ вѣры, но паче мерзитъ имъ
голяй сіе».

И наконецъ, Немоляки разсуждаютъ, что все, изъясненное Св. Писаніи, относится до здѣшняго вѣка; о будущемъ же есномъ и блаженствѣ праведныхъ, по исшествіи души изъ тѣ-
толкуютъ, что никто познать не въ силахъ; ибо это есть не-
жимость.

ПРОШЕНІЕ

КЪ МИНИСТРУ ЮСТИЦІИ Д. П. ТРОЩИНСКОМ

ОТЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА КУТКИНА.

Генералъ-Маіоръ Ф. Т. Куткинъ, родомъ Сибирякъ, был чальникомъ Тобольскаго Провіантскаго Депо. Съ нимъ главное С ское Начальство поступило съ неимовѣрною жестокостію. Ге содержали подъ стражею, лишивъ сообщенія съ семействомъ. I его, прежде начета, описали. Дочь его отъ слезъ ослѣпла, и онъ умеръ около 1815 года, подъ стражею. Прилагаемая у сеі лоба Куткина Министру Юстиціи, Д. П. Трощинскому, ходила в скахъ по всей Россіи и Сибири. Такой списокъ достался мн одного современника Куткина. Когда дѣло его, при всѣхъ кахъ, кончилось, то оказалось, что онъ подлежалъ взысканію 27 лей (ассигнаціями), за неправильную выдачу прогонныхъ дене ному Коммиссіонеру. Генералъ Куткинъ похороненъ въ Тоболь общемъ кладбищѣ, и на могильномъ его крестѣ изображено: «І мизна тебя не спасла.»

Много подобныхъ жестокихъ примѣровъ было въ то вр Сибири, особенно въ Иркутскѣ, какъ доказываетъ ходящая въ писяхъ тогдашняго времени записка. Михайло Михайловичъ С ранскій въ 1819 году, облеченный въ званіе Генералъ-Губер всей Сибири, несъ отъ Престола два важныя порученія: а) и тить неправды, воспявшія въ странѣ безгласной; б) нач учрежденіе для управленія столь отдаленнымъ краемъ. Онъ исп порученіе первое, какъ Ангелъ мира съ любовію, котор ревала о неправдѣ, радовалась о истинѣ, и второе, какъ му сударственный

Совѣтникъ Семипалатинскаго Областнаго Правленія

Николай Абрамов

13-го Іюня, 1864 года.
Семипалатинскъ.

Ваше Высокопревосходительство!

Во время кроткаго и милосердаго царствованія и посреди у просвѣщеннаго лишился я чести, свободы и всѣхъ правъ овѣческихъ, безъ суда и приговору седьмой уже годъ стра-) я подъ стражею отъ представленій Сибирскаго Г. Гене- ъ-Губернатора, [1] никогда и ни кѣмъ не разсмотрѣнныхъ Въ еніи сего времени не нашли ни единой вины, но содержатъ ъ девятью штыками, какъ злостнаго убійцу, или возмутителя. оны и правосудіе не могли оградить меня отъ страшныхъ ъ угнетеній, и не потребовали отвѣтственности за посрамле- меня предъ цѣлымъ обществомъ, за ввереніе недостойнымъ азомъ въ заточеніе, за воспрещеніе видѣть родъ человѣче- і, и за пресѣченіе всѣхъ съ онымъ сношеній моихъ. Прави- ьствующій Сенатъ, по дошедшемъ отъ меня жалобамъ, спро- ъ было Сибирскаго Генералъ-Губернатора, но сей отрекся своихъ дѣйствій, увѣряя, что онъ не приводилъ въ исполне- мѣры, предоставленной ему, взять меня подъ стражу. Вто-) вопросу не послѣдовало. Кто же посягнулъ съ такимъ без- овѣчіемъ на чинъ, въ Государствѣ уважаемый? Просьбы мои сланы въ Слѣдственную Коммиссію, не имѣющую ни какого ва требовать доказательствъ отъ того, кто ею непосредствен- управлялъ; ибо я попалъ подъ судъ и наказаніе у лица, об- шаго меня своими извѣтами. Право, до сего времени не су- ствовавшее, употребилъ онъ во всей силѣ, по склонности серд- своего, со всѣми тѣми жестокостями, кои внушило ему его еніе. За жалобы мои, за 11 мѣсяцовъ прежде нежели даны) вопросные пункты, описалъ онъ мое имѣніе, для отвѣтовъ велѣлъ давать дѣла, въ надеждѣ, что я запутаюсь неясно- ми; настоятельныя мои просьбы о томъ причелъ къ упорству, ину сію облекъ въ тяжкія преступленія, кои, внеся въ За- ку, представилъ къ Престолу въ Іюнѣ мѣсяцѣ, 1809 года. Сія иска, по важности извѣтовъ, въ ней помѣщенныхъ, остается онынѣ, какъ истинная и справедливая, хотя противу ее ни ого доказательства представить онъ не въ состояніи; но под- ствомъ ея пріобрѣлъ онъ право мучить невиннаго, какъ пре-

---

. Б. Пестеля.

ступника. Явленіе сіе въ родѣ своемъ
еще не видала не только Сибирь, но и н
ми управляемая. Незыблемое и ненаруш
роду устраивая Всемилостивѣйшій Мона
тому правила въ Манифестѣ своемъ 8-г
Великая Императрица въ Наказѣ своемъ
сударственная вольность въ гражданинѣ
происходящее отъ мнѣнія, что всякъ из
слаждается безопасностію, и чтобы люд
надлежитъ быть закону такову, чтобъ од
бояться другаго, а боялись бы всѣ одни
второе правило: «Гражданина вольность
гда законы на преступниковъ выводятъ
особливаго каждому преступленію свойст
женъ дѣлать насиліе человѣку, но собств
Уклоняясь отъ исполненія сихъ правилъ,
зать и намѣреній его. Они состояли въ
власть управлять Сибирью, желалъ онъ
сы, показавши первый и неслыханный пр
Генералъ-Маіоромъ, и перемѣна Губерна
или душевной связи, были къ нему близ
щество свое и навести страхъ на все, имѣ
дыханіе.

Сіе исполнилось; трепетъ объялъ г
точеніе безъ суда стало дѣломъ возможн
кихъ таковыхъ плачевныхъ примѣровъ, не
жаловаться и убѣждать правосудіе обрат
Слѣдственное дѣло, производимое здѣсь н

---

[2] Иркутскій Губернаторъ А. М. Корниловъ перев
сто его Трескинъ, который былъ прежде помощни
Почтамту, потомъ Тобольскій Губернаторъ А.
темъ Пестеля, фонъ Бринымъ.

[3] Иркутскихъ купцовъ, за жалобу на Пестеля о пр
нистру, которая была отослана къ Пестелю, о
слали въ Нерчинскъ, другаго въ Жиганы, а
Купецъ Киселевъ безъ вѣсти пропалъ. Это

нным руководствомъ, наконецъ, по сильному настоя-
ревосходительства, Графа Михайла Богдановича, вы-
было въ Петербургъ; но оно не прямо вошло въ Ге-
иторіатъ, а въ руки того, который былъ обвините-
ею и мстителемъ моимъ; продержавъ его у себя 7 мѣ-
я положенія мнѣнія своего на такое дѣло, по коему
и мои противъ него вопіяли, сообщилъ онъ объ немъ,
1812 года, Г. Управляющему Министерствомъ, въ томъ
, что дѣла обо мнѣ приведены къ окончанію, и въ
тѣмъ имѣютъ быть доставлены къ нему. По чему и
онъ обязанностію, всеподданнѣйше донеся, испраши-
внія, препроводить означенныя дѣла прямо въ Ауди-
его разсмотрѣніе и рѣшеніе, подобно тому, какъ Вы-
редписано было поступить съ дѣломъ, производившим-
утской Уголовной Палатѣ, о бывшемъ Охотскомъ Пор-
чальникѣ Бухаринѣ. Бухаринъ вмѣстѣ съ дѣломъ от-
былъ въ Петербургъ, слѣдовательно, и обо мнѣ повелѣ-
но то же, да и самый порядокъ того требовалъ, чтобъ
й, недовольный слѣдствіемъ и жалующійся на притѣ-
гъ показать ихъ тамъ, куда перенесено дѣло сіе. На
сіе Г. Генералъ-Губернаторъ заключилъ тѣмъ, что
ленія Генералъ-Маіора Куткина, отъ котораго всѣ нуж-
твѣты отобраны, назначить мѣстопребываніе, по со-
Государя Императора, дабы, состоя въ пристойномъ
е могъ онъ, по своему обыкновенію къ завязчивости,
дѣло недѣльными бумагами, единственно для про-
наго, и кончилъ, что удостоился получить Высочай-
вніе, сообщить Генералъ-Аудитору, чтобъ дѣла мои,
ніи немедленно разсмотря, рѣшить, а меня оставить
цемъ положеніи въ Тобольскѣ.

ношеніе началось назначеніемъ мнѣ мѣстопребыванія и
надзора, а кончилось въ настоящемъ положеніи въ
; настоящее положеніе есть стража, никого ко мнѣ не
цая, а пристойный надзоръ ничего сему подобнаго не
гъ; при исполненіи сего прибавился къ стражѣ гарни-
дзоръ полицейской, а для облегченія, вдвое усугу-
:остояніе. Могъ ли Г. Генералъ-Губернаторъ волю Его

Императорскаго Величества смѣшивать ст
повелѣнія, по видимому, не представилъ с
Сенату; тогда усмотрѣлось бы имъ (ибо
его усмотрѣнію для всѣхъ вообще узако
состоять мнѣ въ пристойномъ надзорѣ, пр
оставить въ настоящемъ положеніи въ Т
той же стражей, подъ которой мучатъ м
ду, не объявляя и не обнаруживая ни од
Губернаторъ объявилъ обо мнѣ Высочай
разивъ его съ тѣмъ, которое состоялось
въ коемъ священныя слова были тако
емаго дѣйстію закона, естьли я хочу, чт
обнаружено и получило должное возмез
лаю, чтобъ невинность находила въ то
судѣ всѣ средства къ своему оправданію
списокъ съ другаго повелѣнія, 29 Марта, 1
ствующій Сенатъ, то и усмотрѣлъ бы,
вышло въ отмѣну перваго, по чему и н
кладъ, которое изъ нихъ исполнить д
вновь на сію несправедливость, и тогда Г
15 Ноября, 1812 года, отозвался къ Т
такимъ образомъ: что «подъ тѣмъ пове
имъ 29-го Марта къ Управляющему Вое
не иное что разумѣть должно, какъ то,
ленъ въ Тобольскѣ подъ присмотромъ, и
ѣзжать изъ города безъ особаго Высоч
словахъ сего отзыва казалось сведется ст
мнѣ, но и тутъ послѣдовало противное. Г
должность разрѣшилъ мнѣ, по болѣзни
стымъ воздухомъ внѣ дома; но Г. Гене
Апрѣля, 1813, далъ ему снова повелѣніе
въ противность даннаго караулу наставл
шенной свободы, вхожу въ многіе домы
гущей быть отвѣтственности, подтвердит
неупустительно, помнить данное ему по
домленъ я Полковникомъ Рыбаковскимъ п
ставилъ въ Военное Министерство при м

Никогда бы не могло случиться таковыхъ чрезвычайностей, коими приводится въ ужасъ и содроганіе общество, между коимъ я дышу, естьли бъ жалобы мои разсматривались и принимались къ закону и волѣ Самодержца, коя въ Манифестѣ, сего 18 Маія, 1814 года, между прочимъ, изъяснена сими достопамятными словами: «чувство рабства незнаемо сердцу Россіянина.» Но я позналъ рабство сіе въ послѣдней степени, и не могъ призвать къ себѣ правосудіе, ни отъ Министерствъ: Военнаго, къ коему принадлежу по службѣ, ни отъ Полицейскаго, предъ коимъ отвѣчаетъ Губернаторъ, ни отъ Правительствующаго Сената, охраняющаго законы.

Невѣроятнымъ покажется, чтобъ поступки, толико необыкновенные, остались безъ вниманія, къ умноженію моихъ бѣдствій. Сіе случилось: въ Іюлѣ 1809 года принималъ на себя трудъ Г. Генералъ-Губернаторъ испытать чувства мои, грозя мнѣ стражею, подъ которою уже тогда я содержался, и хотя дано ему было таковое повелѣніе по извѣтамъ, имъ на меня сдѣланнымъ, однако жъ оно ограничивалось словами: «исполнить тогда, естьли найдетъ въ томъ необходимость.» Ея-то никогда онъ не могъ найти, невинность моя не давала ему на то права, кое присвоило къ себѣ одно его насиліе; потомъ таковыя жъ испытанія началъ дѣлать и шуринъ его, Тобольской Губернаторъ. Онъ узналъ, что Медики дали мнѣ совѣтъ усилившуюся болѣзнь мою въ груди отъ затворнической моей жизни лѣчить движеніемъ ѣзды верхомъ, или прогуливаясь на воздухѣ: ибо одно сіе средство осталось къ поддержанію моей жизни, по тому что лѣкарства слабое имѣютъ уже дѣйствіе на болѣзнь мою. Правящій Комендантскую должность зная, что повелѣніе обо мнѣ не относилось далѣе того, чтобъ не выѣзжать мнѣ только изъ городу, не препятствовалъ сначала моимъ выходамъ; но какъ сталъ я чувствовать нѣкоторое облегченіе и, посѣщая моихъ пріятелей, разсказывалъ и о томъ, тогда извѣстіе сіе дошло до свѣдѣнія Г. Губернатора, встревожило его и вновь возбудило вниманіе ко мнѣ; онъ, по родственной связи своей съ Г. Генералъ-Губернаторомъ, принялъ немедленно дѣятельныя мѣры воспретить средства, облегчающія болѣзнь мою, и велѣлъ возобновить данное наставленіе караульному Офицеру. Отъ чего и Г. Генералъ-Гу-

бернаторъ отрекся, увѣряя Правительствующій Сенатъ, что он не приводилъ въ дѣйствіе содержанія меня подъ стражею. Отку да же возникло наставленіе, 9-го Іюля, 1809 года, имъ данное Неужели не имѣетъ никто права спросить его о немъ, и не ужел позволятъ ему такимъ образомъ дѣйствовать надо мною по по слѣдній день моей жизни, какъ будто страданія невиннаго не достойны вниманія и суть дѣйствія полезныя?

Степень угнетеній размѣрилась надо мною временемъ, и чѣм оно болѣе вдаль продолжалось, тѣмъ сильнѣе давало мнѣ чув ствовать, что жестокость ихъ надо мною не возбранялась ни, ни одинъ еще вопросъ не коснулся притѣснителей моихъ, и сія безопасность отвѣтственности послужила имъ увѣренностію, что они могутъ оскорблять и губить меня, не озираясь въ ту сторо ну, гдѣ бдитъ надъ всеобщимъ благомъ правосудіе.

Въ Высочайшихъ учрежденіяхъ для управленія Губерній и для дѣйствующей большой арміи, сказано; въ первомъ, въ 401 статьѣ: «Болѣе трехъ дней подъ стражею задержанный, исклю чая важныхъ преступленій, освобождается по первой жалобѣ, не мѣшкавъ ни часу.» Во второмъ, 2-й части въ 7 отдѣленіи, въ § 167: «Подъ стражею болѣе однихъ сутокъ должны только содержаться виновные въ уголовныхъ преступленіяхъ и люди взятые по важнымъ подозрѣніямъ.» Въ Наказѣ Великія Екатери ны въ 136 мъ пунктѣ. «Ежели законодательная власть мнитъ се бя быти въ опасности по нѣкоторому тайному заговору противу Государства, или Государя, или по какому сношенію съ зарубеж ными недругами, то она можетъ на уреченное время дозволить власти, по законамъ исполняющей, подъ стражу брать подозри тельныхъ гражданъ, которые ни для чего инаго теряютъ свою свободу на время, какъ только чтобы сохранить оную невредим навсегда.» Въ 1-й части «Военныхъ процессовъ: «Когда по всѣм правиламъ натуральнымъ каждому причина ознаменуется, и къ оборонѣ своей и оправданію допущенъ бываетъ, въ чемъ ником у запретить не можно, ниже не объявя причины, наказаніе учинить.» Въ Манифестахъ, 23 Іюля, 1811 года: «Во время слѣд ствія подвергнувшійся оному удерживаетъ свое мѣсто.» Апрѣ ля 2-го 1801 года: «Въ благоустроенномъ Государствѣ всѣ пре ступленія должны быть объемлемы, судимы и наказуемы общею

:илою закона, употребляя къ достиженію истины и открытію преступленій кроткія средства.» Равнымъ образомъ и Монаршая Воля, изъявляемая 8 Августа того жъ года, для всѣхъ подданныхъ безъ изъятія, и основанная на коренныхъ и непреложныхъ законахъ, служитъ единою невинностію. Слѣдуя высокому ея смыслу, надлежало дать мнѣ полное право и свободу оправдываться, не удаляя меня не только отъ Департамента Генералъ-Аудиторіатскаго, но и отъ мѣста, мною управляемаго, за которое требовалось у меня отчета, и не взводя новой вины о завязчивости моего характера; ибо сей вины нѣтъ еще въ реестрѣ уголовныхъ преступленій, и никто не дѣлался за нее узникомъ. Не смотря на всѣ сіи защищающія и благія узаконенія, я пострадалъ не менѣе, какъ бы жилъ среди страны, управляемой одними словами и хотѣніями, даже за завязчивость характера, по крайней мѣрѣ, потребны бы были доказательства на обвинительныя меня слова Г. Генералъ-Губернатора, въ чемъ именно состояла сія завязчивость, и какой видъ преступленія означала, чтобы, отнимая за нее свободу и силу именнаго Высочайшаго повелѣнія, я не воспользовался имъ, по тому что онъ вынесъ строгое 29 Марта, 1812 года, противорѣчащее первому, и подъ словомъ завязчивости засадилъ меня снова въ Сибирь подъ стражу, тогда какъ обо мнѣ уже третій годъ дѣло отослано въ С.-Петербургъ. Изъ опасенія, чтобъ чего не запуталъ, вознадобилось предать меня на страданіе и заточеніе — рекомендація слишкомъ невыгодная и для Департамента Генералъ-Аудиторіатскаго, которой, по мнѣнію Г. Губернатора, можетъ допустить подсудимаго запутывать дѣло, имъ разсматриваемое.

О должности Генералъ-Аудиторіата, Сентября 8-го, 1805 года, въ 7 пунктѣ изображено слѣдующее: «Естьли послѣдуетъ Высочайшій Указъ о преданіи суду кого либо изъ Генераловъ, или Полковниковъ, а при томъ Презуса и членовъ въ сей судъ Императорскаго Величества не будетъ назначено, то Генералъ-Аудиторіатъ, по сношенію съ Армейскими, или Флотскими, начальниками, избираетъ, на основаніи законовъ, Презуса и членовъ суда, и представляетъ оныхъ на Высочайшую конфирмацію.» Въ моемъ дѣлѣ напротивъ, весь выборъ принявъ на себя Г. Генералъ-Губернаторъ, сначала набралъ изъ статскихъ чиновъ, но, увидя мои противу возраженія, выбралъ изъ гарнизону военныхъ,

не отмѣняя прежнихъ, и всѣми ими управлялъ самъ не только въ Тобольскѣ, даже по пребываніи своемъ въ С.-Петербургѣ. Туда отсылался къ нему каждый случай на рѣшеніе, и промежутокъ до повелѣнія исполнялся одними моими страданіями. Какой же ожидать можно было справедливости отъ человѣка, принявшаго твердое намѣреніе погубить меня въ пользу своего могущества и благоденствія?

Ни одинъ еще преступникъ не понесъ на себѣ тысячу таковыхъ испытаній, какъ я! Чѣмъ болѣе измѣряю я благую волю Всемилостивѣйшаго Государя и священные законы, тѣмъ горестнѣе чувствую несчастный мой жребій. Тайный Совѣтникъ, получа довѣренность, могъ обратить въ ничто Генералъ-Маіора, заградить ему всѣ пути ко спасенію и опытомъ доказать, что надежда на правосудіе — мнимая защита невинности и безпорочности. Горестная и убійственная мысль для чести и благородства духа! Неужели въ 7-е лѣто моихъ страданій не могла ни какая власть, помимо Г. Генералъ-Губернатора, открыть вины моей, обвинить меня и силою законовъ наказать? Тогда бы я, потерявъ право свое, вошелъ въ число преступниковъ. И неужели одних словъ Г. Генералъ-Губернатора довольно на очерненіе меня? Когда бы сіе такъ было, то кто же въ состояніи былъ бы спастися отъ оклеветанія, и потомъ отъ мщенія, естьли бы сталъ жаловаться и отыскивать оправданія? Законы издаются для всеобщаго исполненія: такъ неужели Г. Генералъ-Губернаторъ и состоящіе въ его командѣ могли присвоить себѣ исключеніе? Что они имъ пользуются, то мы сильно чувствуемъ; но кому сіе полезно и какія удобно возродить слѣдствія таковое исключеніе? Ни одинъ изъ тѣхъ законовъ, кои внесены въ моей просьбѣ, не вошелъ въ мое дѣло и не послужилъ ко спасенію моему, даже и тогда, какъ я просилъ себѣ депутата и жаловался на жестокости Мѣстамъ Правительственнымъ. Естьли честный человѣкъ не стоитъ уваженія, то святость законоположеній, на коей основано народное благо, заслуживала его. «Человѣка не должно почитать виновнымъ прежде приговора судебнаго, и законы не могутъ лишать его защиты своей, прежде нежели доказано будетъ, что онъ нарушилъ оные; чего ради, какое право можетъ кому даться властно налагать наказаніе на гражданина, въ то время,

огда еще сомнительно, правъ ли онъ, или виноватъ?» Сіи слова
безсмертной и великой Екатерины останутся вѣчно въ сердцахъ
человѣческихъ. Мои несчастія, начавшись съ 23 Марта, 1807 года.
продолжаясь неизмѣнно 6 лѣтъ и 7 мѣсяцовъ, встрѣтились нако-
нецъ со Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ, въ 30-й день Авгу-
ста, сего года состоявшимся, здѣсь во 2-е число Октября полу-
ченнымъ. Въ немъ Монаршая милость изображена на всѣ сосло-
вія, составляющія Государство: тѣ, коихъ вѣрность и любовь къ
Отечеству ознаменовались разными подвигами, вознаграждены
по достоинству; тѣ же, кои, совратясь съ пути истиннаго и за-
бывъ долгъ своей обязанности, пристали къ сторонѣ противной,
Богу и людямъ ненавистной, врага злонамѣреннаго, приходивша-
го растерзать покой и тишину народную, прощены, и не только
повелѣно возвратить имъ имущество ихъ, со пресѣченіемъ всѣхъ
слѣдствій и притязаній, даже поставить въ то состояніе, въ кото-
ромъ находились прежде. Крайняя черта сего милосердія не есть
ли убѣдительнѣйшее доказательство безпредѣльной любви и собо-
лѣзнованія Великодушнаго Государя къ своимъ подданнымъ? Кто
бы могъ себѣ вообразить, что, посреди сего радостнаго собы-
тія, которое извлекало, вмѣстѣ съ слезами, благодарныя всѣхъ
чувства, я одинъ съ семействомъ моимъ отдаляюся на продолже-
ніе страданій! Каждый мнилъ уже видѣть себя свободнымъ, и
общій голосъ предрекалъ соединеніе свое съ человѣчествомъ; но
нещетно: ожиданіе сего не исполнилось для меня, и воля Монар-
шая не сильна была отодвинуть тотъ вопросъ, которой наложи-
ла на жилище мое мощная рука Правителя. Г.-Губернаторъ,
творяя темницы, свобождалъ людей, попавшихся за вины ихъ;
невинный Генералъ, тѣснимый и заключенный имъ, не могъ
получить свободы; она отнята имъ; отъ него жъ и ожидать ее
должно; ибо недовольно стало и самой воли Всемилостивѣйшаго
нашего Государя на освобожденіе мое.

Сибирское царство, управляемое единымъ скипетромъ Само-
держца Всероссійскаго, никогда не отдалялось отъ его власти
не исключалось отъ обязанности принимать его законы, или
останавливать изліяніе щедротъ его. Опытъ надо мной показалъ
мно, что и Сибирскій Генералъ-Губернаторъ можетъ продол-
жать мои мученія, вопреки велѣнію Монарха, преселяющаго все-

народно и повсемѣрно священными своими своими дѣйствіи оныхъ. Чтобы посягнуть на противный его милосердію поступокъ, надо быть сильной увѣренности, что никто не имѣетъ права сдѣлать ему вопроса, и жаловаться я буду столько же безъ успѣха, какъ и прежде; иначе опасно и помыслить безъ трепету о томъ пути, на которомъ поставлена имъ возможность всего: она доведена уже до той точки, далѣе которой некуда, кажется, простирать ея ходу; оскорблять частное лицо, на счетъ не уваженія къ Скипетру, есть дѣло, превышающее обязанности подданнаго, и не можетъ почесться неумышленнымъ. Итакъ свобода моя, выѣздъ изъ Сибири и познаніе дѣлъ ихъ приводитъ ихъ въ опасность, что засвидѣтельствуетъ найсильнѣйше нынѣшній ихъ поступокъ. Сіе было и есть единственною причиною скрывать меня отъ глазъ публики и принудить къ молчанію, заставивъ вытерпѣть, что казалось невѣроятнымъ.

Не ограничиваю я симъ преданнѣйшей просьбы къ Вашему Высокопревосходительству; ибо она не лично ко мнѣ относится, но къ Высочайшему Престолу, права коего сколь священны, столь и ненарушимы. Дозвольте мнѣ изъяснить о томъ уваженіи, какое имѣетъ здѣшній Г.-Губенаторъ къ Указамъ Правительствующаго Сената. Одинъ изъ нихъ, состоявшійся въ 14-е Іюня, 1812 года, о сохраненіи отъ разстройства и растраты имѣнія, оставшаго послѣ покойнаго моего брата, Статскаго Совѣтника Михайлы Куткина, состоящаго въ экономическихъ заведеніяхъ, не объявляло мнѣ Тобольское Губернское Правленіе слишкомъ годъ, о чемъ и жаловался я Г. Министру Юстиціи и 1-му Департаменту. 2-й. Отъ 9-го Февраля, сего года, на имя Г. Генералъ-Губернатора, и отъ сего въ копіи, присланной въ Тобольскъ, заключалъ въ себѣ вопросъ: «дѣйствительно ли я содержусь подъ арестомъ, не могу въ управленіи экономическими заведеніями дѣйствовать?» на что велѣно было взять письменное отъ меня показаніе, не объявляется мнѣ и до сего времени. Такимъ образомъ давно уже освободили они себя отъ исполненія повелѣній Верховнаго Правительства. Начиная съ прошенія моего, отъ 7-го Марта, сего года, въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената посланнаго, прошу Ваше Высокопревосходительство приказать представить къ себѣ въ спискахъ, равно и прежнихъ, поступившихъ изъ моего

ніоченія какъ въ сей, такъ въ 4-й и 5-й Департаменты, и въ Министерство Юстиціи. Изъ содержанія ихъ изволите усмотрѣть, о какой степени угнетается судьба моя здѣсь, и сколь велико могущество Г. Генералъ-Губернатора, затворившаго мнѣ двери правосудія. Никто не могъ остановить руку его, карающую меня, какъ будто бы произволъ его заступилъ въ Сибири мѣсто законовъ. Жизнію отвѣтствую, что не сыщетъ онъ ни единаго слова къ оправданію своему въ тѣхъ жестокостяхъ, кои наноситъ мнѣ по сей день. Онъ будетъ ссылаться на Высочайшія личныя повелѣнія, но они выходили единственно по его представленіямъ, коимъ давалась полная вѣра, какъ чиновнику, облеченному въ званіе, сопряженное съ довѣренностію.

Министерство Военное, получая безпрерывно мои жалобы, знаетъ, безъ сомнѣнія, о состояніи дѣла моего въ Департаментѣ Генералъ-Аудиторіатскомъ: не естественно бы было въ два года послѣ Высочайшаго повелѣнія рѣшить сего немедленно и открыть по сію пору, правъ ли я, или виноватъ? Когда благоугодно будетъ Вашему Высокопревосходительству узнать о участи моей, то найсильнѣйше могу увѣрить, что невинность моя будетъ первымъ отзывомъ обо мнѣ, которой Ваше Высопревосходительство получите, и оный послужитъ новымъ доказательствомъ, что не стали бы длить дѣло 7 лѣтъ, стьли бы можно было въ чемъ нибудь обвинить меня, когда уже самые враги мои не нашлися въ возможности погубить меня: сіе лучше всего удостовѣряетъ, что я не преступникъ. Одна надежда, избавиться отъ меня прекращеніемъ дней моихъ отъ несносныхъ страданій, питаетъ ихъ, къ чему и прилагаются всевозможныя мѣры, хотя предварительныя наказанія ни какими законами въ свѣтѣ не полагаются на осужденныхъ. Горестно страдать за честность и безпорочность, а еще горестнѣе быть въ порабощеніи. Голосъ увѣряетъ, что Ваше Высокопревосходительство имѣете въ предметѣ одно потомство, увѣнчаніе имени своего безсмертіемъ. Мудрый и патріотическій Вашъ взоръ, брошенный на начальника Сибири, на нее и на времена, до сего бывшія, откростъ Вашему Высокопревосходительству, что первый, оставя постъ свой, живетъ пять лѣтъ въ столицѣ, не для чего, какъ для отраженія стоновъ и воплей; сличеніе же временъ убѣдитъ, что не было до него ни жалобы,

ни дерзкихъ, ни ябедниковъ, какъ угодно ему нарицать вопі щихъ отсюда: ибо ни чья судьба не стѣснялась. Откуда же о взялись, когда не знала Сибирь до его прибытія жаловаться? по чему число ихъ не умепьшается, при всѣхъ наказаніяхъ возрастаетъ вшествіе со временемъ его управленія? Сколько с сихъ несчастныхъ, отвергаемыхъ, подобнымъ симъ, несвойстве нымъ имъ и ненавистнымъ именемъ, открылось предъ Пра тельствомъ, естьли бы оно признало за нужное обозрѣть кр сей! Ссылка и заточеніе безъ суда заградили уста многихъ, особливо безгласному народу, въ имѣніи и жизни зависящем отъ мѣстнаго начальства. На здѣшнія слѣдствія и судъ полага ся не возможно. Кто осмѣлится сказать истину, когда опред леніе, отрѣшеніе, награжденіе и наказаніе чиновъ зависитъ от воли единаго? Послѣ одного такого взгляда Вашего Высокопр восходительства можно съ увѣренностію заключить, что дѣла Си бирскія не останутся въ одинаковомъ положеніи. Великому ду Вашему и прозорливости предоставлено открыть путь къ право судію и позволять къ ступенямъ его приближаться удрученны бѣдствіемъ.... Будущее благосостояніе народовъ зависитъ от настоящаго времени, которое да осѣнитъ небесная вѣтвь право-судія, врученная Вамъ велѣніемъ нашего Монарха!

Мои упованія на правость Вашего сердца подкрѣпляютъ в нуренныя несчастіями духъ мой и составъ, къ разрушенію кот седьмой годъ прилагается неослабное стараніе. Оно теперь дол жно воспріять конецъ свой; поелику твердость и непоколеби мость Вашего Высокопревосходительства въ соблюденіи священ ныхъ законовъ пребудетъ вѣрною надеждою для всѣхъ, пребы вающихъ къ Вамъ и проч.

Генералъ-Маіоръ Кутикинъ.

10 Октября, 1814 г.
Тобольскъ.

О
ОЙКѢ СЕНАТСКАГО ЗДАНІЯ
ВЪ МОСКВѢ.

———

іператрицы Екатерины II отличается, кромѣ блиста-
ѣдъ, полезныхъ Государственныхъ преобразованій,
нодательства, еще и тѣмъ, что ни въ одно предше-
арствованіе не воздвигнуто столько великолѣпно-гро-
ій, и въ особенности въ обѣихъ столицахъ, какъ въ
ея царствованія. Вызванные свѣтлымъ умомъ Импе-
ѣятельности, геніальные зодчіе осуществляли на па-
у свои колоссальные проекты. Архитекторы, осо-
вившіеся въ эту эпоху, были слѣдующіе: Бажановъ,
афъ Растрелли, Старовъ, Кокориновъ и Гваринни;
нихъ оставилъ послѣ себя такіе памятники, которые
тное мѣсто на страницахъ лѣтописей изящныхъ
оссіи. Къ числу подобныхъ монументальныхъ па-
жно отнести и домъ Правительствующаго Сената
истроенный по проекту и подъ наблюденіемъ Архи-
ова. Это зданіе, отъ гранитнаго фундамента до кар-
ѣтъ и своею массивностью, и вѣковою прочностью.
, матеріялы, относящіеся до постройки этого зда-
ѣ дошли до насъ: причиною тому небрежность хра-
есчастная година 1812 года, уцѣлѣвшее же пред-
ъ слѣдующее:

ранствѣ, занимаемомъ нынѣ зданіемъ Правитель-
ната, до сооруженія его, въ прежнія времена на-
го рода строенія, въ числѣ коихъ были: домъ Князя

Трубецкаго въ четырехъ раздѣльныхъ строеніяхъ, конюшенный дворъ Чудова монастыря въ двухъ раздѣльныхъ строеніяхъ, церковь Косьмы и Даміана, церковь Святаго Петра Митрополита, сооруженная Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, бывшая при Симоновскомъ подворьѣ, которое простиралось до Никольскихъ Воротъ. Церкви и прочія строенія, можетъ быть, пришедшія въ ветхость отъ неподдержки, сломаны, и на мѣстѣ ихъ построенъ нынѣшній домъ для Сената, который прежде помѣщался въ особомъ отдѣленіи Потѣшнаго Дворца. Постройка его продолжалась 12 лѣтъ, съ 1776 по 1788 годъ, сначала до 25 Января, 1781 года, подъ надзоромъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Измайлова и Кремлевской Экспедиціи, а потомъ съ 1781 года подъ надзоромъ Графа Захара Григорьевича Чернышева, такъ много способствовавшаго къ обновленію и украшенію Москвы, и Гражданскаго Губернатора Н. П. Архарова, которому и сланы тогда всѣ матеріялы. Построеніе происходило по фасаду и планамъ Архитектора Матвѣя Ѳедоровича Казакова[1] (Матер. для Стат. Моск., Гастева, стр. 75; Сенатскія доски и подлинное дѣло). Именной Указъ объ этой постройкѣ состоялся 1776 года, Іюня 9 дня (Гастева Матер. для Стат. Москвы, стр 74).

Чтобы дать понятіе о томъ, какъ производилась самая постройка, мы не лишнимъ сочли обозрѣть документы объ этомъ, хранящіеся въ Московскомъ Губернскомъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ. Къ сожалѣнію, эти оффиціяльныя данныя обнимаютъ собою не весь періодъ времени, въ продолженіе котораго происходила постройка зданія: они начинаются только съ 1782 года. Многія изъ нихъ такъ гнилы, что въ нихъ ничего не возможно разобрать, а другія, вѣроятно, утратились въ 1812 году, во время нашествія непріятелей. Изъ этихъ уцѣлѣвшихъ матеріяловъ мы и представляемъ здѣсь краткое извлеченіе о постройкѣ означеннаго зданія.

---

[1] Впрочемъ, смѣта постройкамъ подписана еще Архитекторомъ Бланкомъ, зодчимъ Московскаго Воспитательнаго Дома.

О фундаментѣ и вообще объ устройствѣ зданія съ внѣшней стороны.

Зданіе Сенатское построено трехъугольнымъ, длиною на 147 саженяхъ. Земли для фундамента, какъ видно изъ генеральной смѣты, представленной Архитекторами Казаковымъ и Бланомъ,[2] нужно было вынуть 7762 сажени, и одна только эта предварительная работа оцѣнена въ той же смѣтѣ въ 15,524 рубля. Сверхъ фундамента долженъ былъ находиться одинъ «погребной» этажъ и поверхъ земли цоколь изъ дикаго камня, вышиною снаружи $2^1/_2$ аршина, сверхъ этого цоколя двѣ трети по длинѣ строенія предполагалось вывести изъ бѣлаго камня съ «погребными» окнами; этотъ второй цоколь долженъ быть вышиною $1^1/_4$ аршина (№ вязки 25). Изъ реестра же плановъ, приложеннаго при помянутой уже смѣтѣ Бланка и Казакова, видно, что «надъ погребами» предназначено построить первый этажъ, потомъ бельэтажъ и верхній этажъ (№ вязки 13). Въ основу или бутъ предполагалось положить въ первомъ ряду дикій штучный камень и потомъ настоящій бутовой, въ томъ числѣ долженъ былъ находиться и нетесаный дикій бутовой камень; матеріялы этѣ по постройству фундамента оцѣнены Архитекторами въ 143,753 руб. 0 копѣекъ.

Далѣе, на устройство зданія, какъ-то: на первый этажъ и потомъ бельэтажъ и верхній этажъ употреблялся кирпичъ большею частію 6 вершковаго размѣра, привозимый съ казенныхъ заводовъ, находившихся близъ Калужскихъ воротъ, и съ нѣкоторыхъ заводовъ частныхъ владѣльцевъ; по смѣтѣ кирпича назначено было поставить 21 милліонъ, на сумму 105,000 рублей.

На украшенія зданія съ внѣшней стороны, какъ-то: базы, капители, карнизы и проч., первоначально положено было употребить дикій Хорошевскій камень, но потомъ, по причинѣ возвышенія на него цѣнъ, Архитекторъ Казаковъ просилъ у Начальства позволенія замѣнить означенный камень бѣлымъ Мячковскимъ или Похорскимъ (вязк. 13). Изъ этого камня и назначено

---

[2] Смѣта эта помѣщена въ приложеніяхъ.

было слѣлать «на первый случай» слѣдующее число капителей на колонны и пилястры.

Къ порталу:

4 Іоническія капители на пилястры, за каждую по 25 рублей.

4 Іоническія капители на колонны, за каждую по 50 рублей.

На углы и средніе порталы по фасамъ отъ Чудова монастыря и городовой стѣны:

8 капителей Коринѳскихъ на колонны, каждая по 20 руб.

4 капители Коринѳскихъ на колонны, каждая по 40 рублей.

4 капители Коринѳскихъ подъ пилястрами, каждая по 35 рублей, и

4 «часточки» капителей Коринѳскихъ въ углахъ надъ пилястриными уголками, каждая по 5 рублей (№ вязк. 42).

Бѣлый Мячковскій камень и употреблялся большею частію на постройку, при томъ слѣдующихъ размѣровъ: 1) длиною 2-хъ аршинъ и 7 вершковъ, шириною 1 аршина, 6 вершковъ, и толщиною 13 вершковъ, и 2) длиною 2 аршинъ, 7 вершковъ, шириною 1 аршина, 3 вершковъ, толщиною 5 вершковъ.

Зданіе предполагалось покрыть листовымъ желѣзомъ, котораго по смѣтѣ должно было употребить до 7945 пудовъ, полагая по четыре листа на каждый пудъ. Крышу эту назначено было сперва покрыть грунтомъ изъ масла, а потомъ два раза выкрасить.

II. О внутреннемъ устройствѣ Сенатскаго зданія.

Свѣдѣнія, извлеченныя нами изъ документовъ Губернскаго Архива Старыхъ Дѣлъ, о внутреннемъ устройствѣ зданія Сената вообще довольно скудны. Въ частности, впрочемъ, въ нихъ есть нѣсколько данныхъ объ устройствѣ оконъ и дверей, половъ и лѣстницъ въ зданіи Сената; есть указанія о назначеніи нѣкоторыхъ комнатъ для помѣщенія тѣхъ, или другихъ, Присутственныхъ Мѣстъ; есть даже, но, къ сожалѣнію, весьма отрывочные матеріялы для описанія нѣкоторыхъ залъ.

а) устройство дверей и оконъ.

1787 года, Апрѣля 16 дня, крестьяне Вологодскаго Намѣстничества Вельской Округи, Лобановъ и Поповъ, обязались изъ своего дубоваго лѣса сдѣлать разныя двери для комнатъ Сенатскаго зданія, навѣсить ихъ и потомъ выкрасить, «какою приказано будетъ краскою», по слѣдующимъ цѣнамъ, а именно: въ нижній этажъ глухія наружныя, къ которымъ прирѣзать большіе желѣзные замки, петли и задвижки на мѣдныхъ доскахъ, цѣною за каждую дверь по 30 рублей вмѣстѣ съ окраскою ихъ; въ нижнемъ же этажѣ, а также въ верхнемъ на чертаки и лѣстницы, малыя одинакія сосновыя двери съ желѣзными замками и петлями по 10 рублей; за ворота надъ порталомъ «дубовыя по заданному рисунку» 200 рублей, съ тѣмъ только, чтобы петли къ нимъ и скобки были казенныя; за сосновую перегородку съ дверями «въ кругломъ покоѣ верхняго этажа», за мѣдные замки къ нимъ, задвижки, петли, окраску и постановку на мѣсто 70 рублей. За переставку «изъ Архивъ» въ другія мѣста, «куда приказано будетъ», дверей, за каждую по одному рублю. Всѣ работы этѣ Лобановъ и Поповъ обязались окончить къ послѣднимъ числамъ Іюня того же 1787 года. Но лишь только они были кончены, какъ Императрица, въ этомъ же году посѣтивъ зданіе Сената, повелѣла снова въ назначенныхъ для присутствія комнатахъ сдѣлать другія двери и въ окнахъ рамы. Въ слѣдствіе сего Поповъ и Лобановъ 25 Іюля, 1787 года, заключили въ другой разъ условіе на постройку дверей, а также и рамъ оконныхъ. Они обязались сдѣлать вездѣ, «гдѣ будутъ принадлежать», дубовыя двери съ замками и задвижками по 20 рублей за каждую, и, «если потребно будетъ, глухія столярныя изъ сосноваго лѣса» съ колодами, наличниками и петлями, по 17 рублей за каждую же дверь. По условію они должны были кончить, какъ эту работу, такъ и работу рамъ въ окна, черезъ три мѣсяца. Рамы этѣ договорились Лобановъ и Поповъ во 2 этажѣ, «сверхъ погребовъ», сдѣлать дубовыя створчатыя, по одной въ каждое окно съ желѣзными задвижками на мѣдныхъ доскахъ, съ винтами, колѣнчатыми навѣсками и мѣднымъ кольцомъ или костылемъ, по 4 р. 50 коп. за каждую раму; за такую же цѣну взялись сдѣлать они рамы въ

плитою, «притирая оные въ покояхъ нижняго этаж
ляя къ шеблону, а въ корридорахъ онаго и погреб
правки». Работу эту Ляпинъ и Кашеваровъ договори
дить «тонкими швами на извести въ соку», и покон
числу Августа мѣсяца того же года. За выстилку
за каждыя 1000 плитокъ, «съ притиркою къ шеблону
взять по 3 р. 50 коп. (№ 260). На выстилку же
какъ видно изъ смѣты Казакова и Бланка, съ подс
потребно было 4800 рублей (№ 13).

На торги для поставки лещадей, устройства с
стницахъ въ зданіи Сената, а также площадокъ на
1 Мая, 1782 года, Государственные крестьяне Дани
Осипъ Бажановъ и Иванъ Пакшинъ. Производить
работы обязывались они на слѣдующихъ условіяхъ:
стой лещади на ступени, шириною 9 вершковъ, тол
до 10 четвертей, за каждую погонную сажень по
«если чистотою противъ дикаго цоколя», то за ка
гонную сажень по 10 рублей. За выстилку площа
шириною отъ 5 до 10 четвертей мелкой наковки «
ными кіюрами», за каждую квадратную сажень по
«если противъ цоколя», то за квадратную сажень

осковскимъ Губернаторомъ Архаровымъ договоръ, по силѣ ко-
раго должны были къ Сентябрю 1784 года поставить ступени
о всю ширину лѣстницы мелкой наковки, шириною 9 вершковъ,
олщиною отъ $3^1/_2$ до 4 вершковъ, 679 сажень, цѣною по 10 ру-
лей за сажень, на каждую площадку по 4 «штуки» плитъ, все-
о 90 сажень, по 30 рублей за сажень. Подобный же договоръ
ключили съ Архаровымъ на поставку камня и выстилку ступе-
ей Государственные крестьне Калитинъ и Филиповъ. Тѣ и дру-
ie подрядчики представили за себя поручителей. Въ задатокъ
ервымъ дано 3533 р. 84 коп., а вторымъ 2352 р. 64 коп. Въ
ктябрѣ 1785 года Елисеевъ съ товарищами окончили устрой-
тво принятой ими на себя части лѣстницъ въ зданіи Сената, и
олучили всѣ слѣдующія имъ деньги. Калитинъ же и Филиповъ,
дѣлавъ означенной работы на 4829 р. $46^1/_4$ к., передали за тѣмъ
ю остальную, для окончанія, Елисееву и Пакшину, въ чемъ и
аключили съ ними полюбовный договоръ въ Декабрѣ 1785 года.
ослѣдніе вскорѣ кончили и эту работу, употребивъ на нее 160
огонныхъ сажень дикаго Хорошевскаго камня на ступеньки вну-
ри лѣстницы и 19 на площадки (№ 11).

Изъ договора, заключеннаго въ 1787 году, съ крестьянами
обановымъ и Поповымъ, по которому обязались они устроить
ери и рамы въ зданіи Сената, видно также, что, кромѣ сего,
ни приняли на себя и устройство дубовыхъ «поручней» къ лѣ-
ницамъ, и окраску этихъ «поручней» подъ красное дерево (№ 260).

в) О НАЗНАЧЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ ЗАЛЪ НОВОПОСТРОЕННАГО ЗДАНІЯ ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ.

Присутственныя мѣста, въ помѣщеніи которыхъ въ зданіи
ената предстояла немедленная надобность, были слѣдующія: Вот-
инный Департаментъ съ Архивомъ и Межевая Канцелярія съ ея
ертежной и Архивами. Это видно изъ рапорта Архитектора Ка-
кова Московскому Генералъ-Губернатору Еропкину, отъ 16 Апрѣ-
я, 1787 года. Вотъ содержаніе этого документа: «Присланнымъ
ъ Вашего Высокопревосходительства ко мнѣ ордеромъ предпи-
ано, чтобы я, при строеніи въ Кремлѣ дома для Присутствен-
ыхъ Мѣстъ, по Высочайшему повелѣнію, сходственно мнѣнію

Вашего Высокопревосходительства, всевозможное употребилъ стараніе о скорѣйшемъ пріуготовленіи покоевъ и галерей къ помѣщенію въ оныя Вотчиннаго Департамента съ Архивомъ и Межевой Канцеляріи съ ея Чертежною и Архивомъ же, на что симъ имѣю честь донести, что успѣхъ окончанія помянутому строенію и производимыхъ въ ономъ разныхъ подѣлокъ происходилъ доселѣ соразмѣрно отпускаемой на сіе суммы. А какъ часть того строенія по волѣ Вашего Высокопревосходительства должно кончить нынѣшнимъ лѣтомъ, то я между прочими распоряженіями въ работахъ подрядилъ и столяровъ», и проч. (№ 260).

Въ смѣтѣ Казакова и Бланка говорится объ устройствѣ мѣстъ «для приказныхъ служителей по присланной модели». Каждое мѣсто должно было быть «со столомъ, дверью, петлями, съ замками, съ зеленымъ сукномъ, также съ крашеньемъ и со всѣми къ тому принадлежащими матеріялами». Мѣстъ этѣхъ предполагалось построить 450, по 12 рублей за каждое съ матеріяломъ и работою, всего на сумму 5,400 рублей.

г) о нѣкоторыхъ залахъ сената.

Относительно постройки отдѣльныхъ залъ зданія Сената, свѣдѣнія въ документахъ Губернскаго Архива Старыхъ Дѣлъ чрезвычайно неполны и отрывочны: такъ нѣкоторыхъ залъ встрѣчаются одни только названія, о другихъ сказано не болѣе двухъ-трехъ словъ. На пр., Еропкинъ въ ордерѣ, отъ 13 Іюля, 1787 года, надсмотрщику за работами Пасынкову упоминаетъ о двухъ большихъ залахъ, изъ которыхъ одну называетъ «овальной» (№ 260).

Гораздо болѣе подробностей въ дѣлахъ Губернскаго Архива находится о большой круглой залѣ, предназначавшейся для Дворянскихъ собраній. Такъ, изъ этѣхъ документовъ видно, что зала эта имѣла въ діаметрѣ 11 сажень, въ вышину 13-ть сажень. На устройство внутри залы ниша употреблялся бѣлый Мячковскій камень, мѣрою въ длину 1 аршинъ, въ ширину 8 вершковъ, а толщиною 6 вершковъ. Для поддержанія свода и каменныхъ брандмауеровъ первоначально предположено было поставить 8 колоннъ изъ дикаго камня, но потомъ, по причинѣ дороговизны этого камня и «чрезвычайной рѣдкости отысканія его потребной

величины», Архитекторъ просилъ, чтобы дозволено было, или колонны тѣ сдѣлать изъ Мячковскаго, или Похорскаго, камня, а сводъ надъ ними и стропила подъ желѣзную крышку деревянныя, или совсѣмъ не дѣлать внутри колоннъ, а устроить прямо на стѣнѣ деревянный куполъ (№ вязк. 13). Къ счастію, послѣднее предположеніе не состоялось, и залу устроили, согласно съ прежнимъ проектомъ, съ каменнымъ обширнымъ куполомъ и постановкою вокругъ стѣнъ колоннъ. Далѣе видно, что въ 1787 году Каргопольскому крестьянину Ивану Пакшину было выдано 50 рублей за обрубку въ этомъ залѣ «подъ колоннами дикаго камня для выпуску, чтобы способнѣе выстилать лещадью» (№ 404). Для нагрѣванія этого зала предположено было построить подъ нимъ печи. То видно изъ ордера Главнокомандовавшаго тогда въ Москвѣ Ропкина, отъ 19 Октября, 1787 года, о выдачѣ 375 р. 94 к. Московскому купцу Ярцеву, за поставленныя имъ «въ нагрѣвальныя подъ большой залъ печи чугунныя плиты, вѣсомъ 469 пуд. 37 фунт.» (№ 404).

Первоначальнымъ назначеніемъ этой залы было служить мѣстомъ для Дворянскихъ собраній. Это особенно ясно видно изъ рапорта Архитектора Казакова Князю Прозоровскому. Въ рапортѣ этомъ Казаковъ, донося о протапливаніи печей въ Кремлевскомъ домѣ для просушиванія стѣнъ, говоритъ, что, «въ этомъ домѣ для собранія Дворянства построенъ большой залъ съ внутреннимъ лѣтнимъ украшеніемъ, стоющимъ знатной суммы, въ которомъ, по силѣ Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія, 1788 года въ Декабрѣ мѣсяцѣ имѣло собраніе и выборъ судей Дворянство Московской Губерніи» (№ 700, стр. 42).[3] Въ этотъ разъ,

---

[3] Содержаніе этого рапорта слѣдующее: «Въ Кремлевскомъ домѣ для собранія Дворянства построенъ большой залъ со внутреннимъ лѣтнимъ украшеніемъ, стоющимъ знатной суммы, въ которомъ, по силѣ Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія, прошлаго 1788 года въ Декабрѣ мѣсяцѣ Московской Губерніи Дворянство имѣло собраніе и выборъ судей. А тогда на тотъ только случай помянутый залъ былъ топленъ, да для просушки стѣнъ въ лѣтнее время окны и двери были растворяемы. Но за всею предосторожностію и понынѣ еще не вся вышла изъ стѣнъ сырость; то, для лучшей просушки означеннаго зала и одной галереи, необходимо нужнымъ нахожу протапливать печи; о чемъ долгомъ своимъ поставляю Вашему Сіятельству симъ покорнѣйше

на случай выборовъ, перенесенъ былъ изъ Кремлевскаго Дворца большой бархатный балдахинъ и поставленъ подъ портретомъ Ея Величества, а по окончаніи выборовъ опять разобранъ (№ 700, стр. 85).

Сооруженіе этого великолѣпнаго памятника мудраго царствованія Великой Государыни, какъ можно съ достовѣрностію предположить, очень занимало Ея Величество. Въ 1787 году, 1 Іюля, Государыня сама посѣтила «строеніе въ Кремлѣ зданія для Присутственныхъ Мѣстъ», какъ то видно изъ рапорта Казакова Еропкину, отъ 25 Іюля того же года. Осмотрѣвъ все зданіе, Императрица тогда же «изустно» приказала Казакову «сдѣлать въ назначенныхъ для присутствія комнатахъ (кромѣ Архива) въ окнахъ другія рамы и двери, какъ мы уже выше сказали объ этомъ (№ 260). А за тѣмъ, въ концѣ 1787 года, вѣроятно, въ слѣдствіе особаго повелѣнія Ея Величества, Казаковъ, вмѣстѣ съ помощникомъ своимъ Селеховымъ, отправлялся въ С.-Петербургъ, для донесенія Государынѣ» объ успѣхѣ работъ (№ 404).

Постройка Сенатскаго зданія стоила по тогдашнему значительныхъ суммъ. Денегъ, исчисленныхъ Казаковымъ и Бланкомъ, въ поданной ими генеральной смѣтѣ построекъ, именно 653,545 р. 73½ коп., оказалось недостаточно, какъ то видно изъ рапорта Казакова Главнокомандовавшему въ Москвѣ, Петру Дмитріевичу Еропкину. Въ рапортѣ этомъ, 1786 года, Іюля 20, Казаковъ говоритъ, что хотя первоначально въ смѣтѣ и ассигновано было на строеніе Кремлевскаго дома 653,545 руб. 73½ коп., но потомъ именнымъ Указомъ, 1786 года, 13 Февраля, по случаю возвышенія цѣнности матеріяловъ и работъ, на сдѣланіе шкафовъ, желѣзныхъ дверей и проч., повелѣно отпустить еще 105,850 рублей изъ Московскаго Казначейства въ 3 года, съ чѣмъ всей суммы

представить, съ тѣмъ, дабы благоволили приказать помянутую залу и галерею топить, а для оныхъ, также и караульни, купить потребное количество дровъ, къ тому же нанять истопниковъ, и о всемъ ономъ покорнѣйше испрашиваю Вашего Сіятельства повелѣнія».

На это отапливаніе разрѣшеніе послѣдовало отъ Князя Прозоровскаго тогда же.

Въ настоящее время этѣ печи уничтожены.

ставилось 759,395 р. 73½ коп. Изъ этѣхъ денегъ въ расходѣ
3 число Іюля, 1786 года, было 653,118 р. 94¾ коп., да въ
кспедиціи Кремлевскаго строенія (отъ которой это строеніе сна-
ла производимо было) оставлено для разсчетовъ по договорамъ
кирпичъ и поставленные матеріялы 1214 р. 95¼ к. За тѣмъ
Казначея на лицо оставалось въ приходѣ 54,088 р. 51 коп.; къ
ой суммѣ въ будущихъ годахъ на отстройку принять слѣдовало
,850 рублей. Строеніе въ это время было уже приведено вчер-
къ окончанію и покрыто желѣзомъ (№ 108).

Зданіе Сената вообще въ главныхъ частяхъ окончено было,
ъ видно изъ имѣющихся на немъ досокъ, въ 1787 году. На
ройство этѣхъ досокъ Казаковъ, 19 Сентября, 1790 года, заклю-
ъ «съ мастеромъ мраморнаго дѣла, человѣкомъ Цесарской на-
», Иваномъ Осиповымъ Лиме, условіе, по которому послѣдній
зался изготовить двѣ доски овальной формы изъ крѣпкаго
пуховскаго камня, длиною въ 3 аршина, 2 вершка, шириною
аршина, съ тѣмъ, чтобы на этѣхъ доскахъ вырѣзать надпи-
на 1-й, что этотъ домъ построенъ повелѣніемъ Императрицы,
чемъ упомянуть всю здравствовавшую Императорскую фами-
, на 2-й изобразить имена особъ, имѣвшихъ надъ построеніемъ
а наблюденіе. Все это Лиме договорился сдѣлать за 300 ру-
й (№ вязк. 700, стр. 40).

Вообще можно сказать, что эта постройка производилась
лько изящнымъ, столько же и прочнымъ образомъ. Такъ всѣ
ужныя украшенія, огромные карнизы высѣчены по отличнымъ
унками, или изъ бѣлаго Мячковскаго камня, или Хорошевскаго
аго. Весьма жаль, что по проекту скульптурныя работы зда-
не вполнѣ окончены, на примѣръ, не высѣчены статуи, кото-
я должны были украшать главный порталь зданія, а также
дполагавшіяся въ нишахъ главнаго входа и большой круглой
ѣ, кои внесены въ смѣту и для которыхъ даже заподряжены
ли камни.[1]

---

[1] Старшій Архитекторъ Московской Дворцовой Конторы, Е. Д. Тюринъ, до-
полняетъ разсказъ о постройкѣ Сенатскаго дома тѣмъ, во 1, что, по сообщае-
мымъ имъ свѣдѣніямъ, скульптурныя украшенія въ залѣ производили два

Къ этому не лишнимъ считаемъ присовокупить: въ 179 № «Русскаго Инвалида» за 1860 годъ помѣщена была статья Г. Профессора Лебедева, основанная на произведенныхъ имъ изысканіяхъ въ Государственномъ Архивѣ и мѣстномъ осмотрѣ Сенатскаго дома, и въ особенности большой круглой залы, находящейся въ этомъ зданіи. Къ сожалѣнію, при всемъ нашемъ уваженіи къ ученымъ трудамъ и полезнымъ изысканіямъ Г. Профессора, имѣющимъ свою научную и любопытную сторону, мы не можемъ согласиться съ его историческимъ изслѣдованіемъ о Сенатскомъ домѣ. На примѣръ, онъ смѣшиваетъ постройку Сената съ предполагавшеюся постройкою монументальнаго Дворца въ Кремлѣ, модель котораго сохраняется въ Оружейной Палатѣ, и полагаетъ, что Сенатское зданіе есть отдѣленіе этого Дворца, или, такъ сказать, начало онаго, что положительно невѣрно. То были два совершенно разнородныя зданія, сооруженіе коихъ производилось независимо одно отъ другаго, что видно изъ слѣдующаго: 1) постройка Дворца начата по планамъ и фасадамъ Архитектора Бажанова, а Сенатскаго зданія Архитектора Казакова; 2) закладка Дворца произведена въ 1773 году и въ другой мѣстности Кремля, а Сената въ 1776 году: это доказывается надписью на плитахъ зданія; 3) подлинное производство о постройкѣ зданія Сената хранится не въ Государственномъ Архивѣ въ С.-Петербургѣ, но въ Губернскомъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ въ Москвѣ, а планы, за подписью Архитектора Казакова, въ Архивѣ Дворцовой Конторы; 4) по смѣтамъ постройка Дворца должна была обойтись въ 30,000,000 (какъ сказано въ статьѣ Г. Лебедева), Сенатскаго же зданія въ 653,545 рублей, и наконецъ 5) никогда круглая большая зала не предназначалась къ пребыванію Императрицы, но для Дворянскаго собранія; а за всѣмъ тѣмъ ни въ какомъ случаѣ не могло уже быть въ оной собранія депутатовъ къ составленію Новаго Уложенія, которое происходило въ 1767 году, а Сенатское зданіе только окончено въ 1787 году.

извѣстные художника, Юстъ и Таненбергъ; во 2, что столярную работу по всему зданію, тамъ, гдѣ требовалось въ ней особенное искуство, производилъ также извѣстный мастеръ того времени, Витманъ.

БЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ВЕЛИКОЛѢПНУЮ КРУГЛУЮ ЗАЛУ СЕНАТСКАГО ЗДАНІЯ.

Поражая громадностью и великолѣпіемъ, Сенатское зданіе
евольно поселяетъ въ каждомъ удивленіе къ генію зодчаго. Въ
собенности же этотъ геній проявился въ устройствѣ огромной
руглой залы, мастерскаго произведенія вкуса и изящности: это
еликолѣпнѣйшая изъ залъ, какія только гдѣ либо можно ви-
ѣть. Она поражаетъ и идеей ея выполненія, и гигантскими раз-
ѣрами, и тройнымъ въ ней свѣтомъ, и пропорціональной нако-
ецъ соразмѣрностью частей, изъ коихъ одна другую не подав-
яетъ, не выказывается въ ущербъ прочихъ, но все вмѣстѣ взя-
ое составляетъ чудную гармонію и производитъ поразительный
ффектъ. Въ особенности въ ней изумительна смѣлость устрой-
тва обширнаго круглаго свода. Далѣе тянутся вокругъ стѣны
ассивныя колонны и пилястры, украшенныя изящными капите-
ями и великолѣпнымъ карнизомъ; надъ нимъ вокругъ залы устрое-
а галерея, подъ коею въ среднемъ ярусѣ ротонды выше оконъ
омѣщены барельефы числомъ 18, фигуры коихъ величиною въ
ршинъ; ближе къ куполу находятся также барельефныя поясныя
зображенія Великихъ Князей и Государей Россійскихъ, числомъ
8. Г. Профессоръ Военной Академіи Лебедевъ, занимавшійся
ъ этомъ Архивѣ два года и снявшій фотографически первые 18
арельефовъ, отзывается объ нихъ слѣдующимъ образомъ: «Они,
. е., барельефы, поразительны изяществомъ, полнотою, отчетли-
остію фигуръ, рѣдкимъ искуствомъ въ ихъ размѣщеніи и такою
ыразительностію, при которой нѣтъ надобности въ изъясненіяхъ.
Въ каждомъ отдѣльномъ барельефѣ всего прежде легко увидѣть
Екатерину. Она, въ видѣ Минервы, является всюду, какъ геній
обра, и все спѣшитъ къ ней на встрѣчу, или все занято ею,
тъ того въ барельефахъ есть жизнь, видно движеніе, каждая
игура проникнута единствомъ мысли, барельефомъ выражаемой,
не поставлена для симметріи, или для дополненія угловъ, какъ
то дѣлается въ большей части новѣйшихъ барельефовъ. Это жи-
ая исторія славнѣйшихъ годовъ царствованія Великой Монархи-
ни, гордившейся своимъ народомъ.»

Подъ барельефами находятся надписи, обозначающія главную мысль, зрителю же легко угадывать содержаніе.[5] Вообще можно сказать, что ротонда эта, представляя портреты всѣхъ Россійскихъ Государей, изображаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ царствованіе Екатерины II, что, вмѣстѣ взятое, носитъ отпечатокъ глубокой мысли, художественной отдѣлки и обличаетъ искусную руку, чертившую рисунки для украшеній, которые выполнены отчетливымъ образомъ до мельчайшихъ подробностей. Независимо отъ сего, судя по конструкціи свода, амбразурамъ въ окнахъ, можно со всею вѣроятностію считать и акустическое достоинство залы превосходнымъ.[6] Словомъ, это изящное произведеніе иску-

---

[5] Русск. Инвалид. 1860 г. № 179.

Барельефы этѣ относятся до слѣдующихъ событій царствованія Императрицы Екатерины II:

1. «Своею опасностію другихъ спасаетъ» — на прививаніе оспы.
2. «Пустыню претворяетъ въ грады» — вызовъ изъ за границы и поселеніе колонистовъ.
3. «Восходитъ и живитъ» — общее оживленіе Россіи и развитіе силъ ея.
4. «И Сѣверъ художество раждаетъ» — процвѣтаніе художествъ.
5. «Не дань, но законы пріемлетъ» — желаніе жить по сердцу народа.
6. «И вы подобно подвизайтесь» — награда воинской доблести.
7. «Распространяетъ и обогащаетъ» — развитіе торговли.
8. «Желаніе Россіи» — благословеніе за сдѣланное добро.
9. «Великому великая» — на открытіе памятника Петру I-му.
10. «Вездѣ свѣтитъ» — на учрежденіе училищъ.
11. «Облегченную еще облегчаетъ» — на прекращеніе семилѣтней войны.
12. «Погибавшихъ сохраняетъ» — на учрежденіе Воспитательнаго Дома.
13. «Достойнымъ достойное» — поощреніе доблести.
14. «Плоды побѣдъ» — апотеоза всего сдѣланнаго для Россіи.
15. «Открытая преграда погашаетъ зависть» — на истребленіе Турецкаго флота при Чесмѣ и открытіе для всѣхъ Чернаго моря.
16. «Отторгнутое присоединяетъ» — на присоединеніе Черноморскаго прибрежья.
17. «Назираетъ и украшаетъ» — на украшеніе Русскихъ городовъ замѣчательными постройками.
18. «До вѣчности» — на преданіе славныхъ дѣяній Россіи позднѣйшему потомству.

[6] Доказательствомъ тому можетъ служить одна изъ небольшихъ залъ Архива Министерства Юстиціи, имѣющая такой превосходный акустическій резонансъ, что сказанныя тихо слова посреди залы весьма громко раздаются около стѣнъ.

ства безъ преувеличенія можно назвать Русскимъ пантеономъ. Здѣсь кстати полагаемъ помѣстить довольно правдоподобный анекдотъ, сохранившійся въ преданіяхъ объ этомъ памятникѣ. Когда куполъ залы совершенно былъ оконченъ, то предстояла надобность вынимать огромныя кружалы, подмостки и подставки свода, но на эту работу не было охотниковъ; большая часть рабочихъ полагали, что сводъ, лишенный подпоръ, не устоитъ, а по тому никому не хотѣлось при этомъ поплатиться жизнію, или увѣчьемъ. Геніальный зодчій, увѣренный въ прочности постройки, чтобы успокоить малодушныхъ, вызвался стоять на верху свода во все продолженіе выпутія подставокъ и кружалъ, что и сдѣлано имъ; при чемъ онъ стоялъ не смирно, но дѣлалъ разные прыжки и притопыванія, чтобы выказать полную увѣренность и въ прочности работы, и безопасности своего положенія.[7]

Куполъ этой залы, вѣнчая великолѣпное зданіе Сенатскаго дома, массивно высится надъ Кремлевскою стѣною и составляетъ изящный видъ со стороны Красной площади; въ особенности удачно заканчивается онъ поставленнымъ на верху его граненымъ столбомъ съ надписью «Законъ», увѣнчаннымъ короною, что выражаетъ эмблему непоколебимаго правосудія. Впрочемъ, до 1812 года, здѣсь стоялъ Московскій гербъ, т. е., Святый Георгій на конѣ, изваянный изъ цинка и вызоложенный. Но преимущественно зодчій сосредоточилъ чудный видъ на зданіе съ парадnаго двора, въ который ведутъ обширныя ворота, замыкаемыя четырехсторонникомъ, противъ котораго возвышается однимъ полукругомъ изящная ротонда залы. Она обставлена колоннами, поддерживающими обширный съ разными украшеніями карнизъ, надъ которымъ второй рядъ оконъ проливаетъ сверху на внутренность залы обильный свѣтъ, и на нихъ уже покоится куполъ, опоясанный легкимъ карнизомъ. Внизу этой колонады устроенъ парадный входъ въ залу. Этотъ изящный входъ, освѣщенный двумя окнами, тѣмъ въ особенности замѣчателенъ, что на маломъ про-

---

[7] Въ Архивѣ Московской Дворцовой Конторы по Отдѣленію чертежному сохраняется огромная книга плановъ и чертѣжей Сенатскаго зданія, въ томъ числѣ чертежи и для большой круглой залы, составленные и подписанные Архитекторомъ Казаковымъ. Прилагаемый при настоящей статьѣ планъ большой круглой залы и заимствованъ нами изъ помянутой книги.

странствѣ, подъ легкими сводами, талантъ зодчаго нашелъ возможнымъ соорудить самую покойную лѣстницу съ гранитными ступенями.

По обѣимъ сторонамъ вышеозначенныхъ воротъ, на двухъ каменныхъ овальныхъ плитахъ, начертаны слѣдующія надписи.

На 1-й доскѣ:

«Повелѣніемъ Благочестивѣйшія, Самодержавнѣйшія, Великія Государыни Императрицы, Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійскія, начато сіе зданіе для помѣщенія Правительствующаго Сената, Государственнаго Архива, Казначействъ и для Собранія Московскаго Дворянства, въ 1776, а окончено въ 1787 году, царствованія Ея въ двадесять пятое лѣто, при наслѣдникѣ Ея, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ Великомъ Князѣ, Павлѣ Петровичѣ, и супругѣ его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ, Маріѣ Ѳеодоровнѣ, и при чадѣхъ ихъ, Благовѣрныхъ Великихъ Князѣхъ, Александрѣ Павловичѣ, Константинѣ Павловичѣ, и Благовѣрныхъ Государыняхъ, Великихъ Княгиняхъ, Александрѣ Павловнѣ, Еленѣ Павловнѣ и Маріѣ Павловнѣ.»

На 2-й доскѣ:

«А продолжалось подъ дирекціями, сначала Его Превосходительства Михаила Михаиловича Измайлова, потомъ бывшихъ въ Москвѣ Главнокомандующихъ, Его Сіятельства Графа Захара Григорьевича Чернышева, и при немъ бывшаго Губернатора, Николая Петровича Архарова, Его Сіятельства Графа Якова Александровича Брюса, Его Превосходительства Петра Дмитріевича Еропкина. А окончилось и осталось подъ дирекціею Его Сіятельства Князя Александра Александровича Прозоровскаго. Оное строеніе производилъ Архитекторъ Матвѣй Казаковъ.»

Къ крайнему сожалѣнію, въ послѣднее время, первоначальное назначеніе круглой большой залы быть мѣстомъ собранія Россійскаго благороднаго Дворянства, измѣнилось, и она теперь, съ 1819 года, заставлена полковыми дѣлами Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, которыя тянутся на полкахъ шкафовъ, утвержденныхъ около стѣнъ, едва не до верха; подлѣ коихъ отъ

Средины залы идетъ винтовая деревянная лѣстница, устроенная въ томъ же году, для помѣщенія и снятія дѣлъ съ полокъ. Сначала лѣстница эта простиралась только до средняго карниза залы, но потомъ, именно въ 1857 году, она доведена почти до самаго верха. По срединѣ же ротонды устроена вновь высокая деревянная башня, для постановки шкафовъ съ бумагами. А чрезъ такое помѣщеніе зала эта, утративъ свой великолѣпный видъ, наводитъ самое грустное впечатлѣніе. Изящные орнаменты и другія украшенія, изображенія Великихъ Князей и Государей Россійскихъ, заставлены отчасти шкафами, а нѣкоторые и отбиты,[8] для того, чтобы шкафы плотнѣе прилегали къ стѣнѣ (какъ замѣчаетъ въ своей статьѣ Профессоръ Лебедевъ), чего, впрочемъ, нельзя видѣть за вязками дѣлъ. Не возможно также за ними усмотрѣть и всѣхъ украшеній этой залы, но одна ея громадность, высота, равняющаяся вмѣстѣ взятой высотѣ Сенатскихъ залъ Архивовъ и высящимся надъ ней куполомъ, какъ величавый остовъ, напоминаетъ о бывшемъ ея величіи и красотѣ.

И ужели не возможно найти приличнаго мѣста для храненія военныхъ дѣлъ и списковъ даже въ Москвѣ, на примѣръ: въ Арсеналѣ, Головинскомъ Дворцѣ, Сухаревой башнѣ, и другихъ мѣстахъ, тѣмъ болѣе, что особенно интересныя военныя дѣла сохраняются въ С.-Петербургѣ? А чрезъ это самое избѣгли бы мы отчасти заслуженнаго нареканія въ пренебреженіи къ отечественнымъ памятникамъ, воздали бы должное уваженіе таланту, потратившему столько трудовъ, усилія и творчества для осуществленія великаго своего проекта; залу же можно было бы употребить для болѣе приличнаго назначенія, согласно съ волей и желаніемъ Великой Монархини законодательницы.[9]

Д. Чл. П. Ивановъ.

---

[8] По вѣдомости, приложенной Профессоромъ Лебедевымъ къ его статьѣ, всѣхъ дѣлъ этого Архива, съ 1705 по 1855 годъ, находится 1,113,534, изъ коихъ, какъ слышно, большая часть предполагается къ уничтоженію.

[9] Здѣсь нельзя не привести слѣдующихъ теплыхъ словъ, высказанныхъ почтеннымъ Профессоромъ Лебедевымъ по этому же предмету: «Я былъ бы истинно счастливъ, если бы, благодаря моему открытію, когда нибудь эти барельефы украсили залу, среди которой будетъ возвышаться монументальный бюстъ Екатерины II, и сохранительницы безопасности каждаго ея подданнаго,» какъ сказала она сама въ надписи на заложеніе Дворца.

СМѢТА

по планамъ въ новоучрежденныхъ намѣстничествахъ присутственныхъ мѣстъ.

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
Земли для фундамента по освѣдѣтельствованію до настоящаго грунта надлежитъ вынуть кубическихъ семь тысячъ семьсотъ шестдесятъ двѣ сажени	7762	За выемку и отвозку кубической сажени по 2 рубля.	15,524	—
На выстилку перваго ряда дикаго камня штучнаго шириною въ срединѣ одного аршина, въ краяхъ восьми вершковъ, толщины двѣнадцать вершковъ, погонныхъ саженъ тысяча девять сотъ	1,900	Сажень съ поставкою по 5 рублей.	9,500	—
Бутоваго камня кубическихъ саженъ четыре тысячи триста восемдесятъ двѣ	4,382	Сажень съ поставкою по 10 рублей.	43,820	—
Камню бѣлаго къ фундаменту на лицевую «версту», длиной отъ одного аршина до трехъ четвер-				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
тей, шириной шести, семи и восьми вершковъ, толщиной четырехъ вершковъ, и четырехъ съ половиною вершковъ, двѣсти пятдесятъ тысячъ шесть сотъ	250,600	Съ поставкою по 12 рублей.	30,072	—
Извести круховой на фундаментъ двадцать шесть тысячъ семь сотъ шестдесятъ пять бочекъ.	26,765	Бочка съ поставкою по 90 копѣекъ.	24,088	50
Песку кубическихъ саженъ двѣ тысячи четыреста тридцать три.	2,433	Сажень съ поставкою по 3 рубля.	7,299	—
И того за матеріалъ	— —	— —	130,303	50
За работу каменщикамъ съ кубической сажени вообще и съ дикимъ камнемъ по два рубля съ подвозкою матеріаловъ на самое дѣло, что съ дикимъ камнемъ перваго ряда учинитъ четыре тысячи восемь сотъ сорокъ одна сажень.	4,841			
И того за работу бутоваго камня	— —	— —	9,682	—
За положеніе въ дѣло нетесаннаго камня на версту противъ буту со ста по рублю по тридцати копѣекъ; и того за двѣсти за пятдесятъ тысячъ шесть сотъ учинитъ за работу .	— —	— —	3,257	80

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
За теску камня съ пяти сторонъ въ погреба за тридцать тысячъ со ста по рублю по семидесяти копѣекъ, и того	— —	— —	510	—
И того за работу каменщикамъ, за бутъ и за положеніе въ дѣло нетесаннаго и за теску камня.	— —	— —	13,449	80
А всего фундаментъ постройкою коштовать можетъ сто сорокъ три тысячи семьсотъ пятдесятъ три рубля тридцать копѣекъ	— —	— —	143,753	30
Изъ дикаго камня: камня на наружный цоколь, тесанаго съ пяти сторонъ, шириною въ срединѣ однаго аршина, въ краяхъ осьми вершковъ, толщиною трехъ четвертей аршина, погонныхъ саженъ двѣ тысячи		Сажень съ поставкою на мѣсто и съ употребленіемъ въ дѣло по 7 руб. по 50 копѣекъ.	15,000	—
На порталъ съ колонадами камня, а именно: четыре колонны и четыре пилястра позади оныхъ, вышиною двѣнадцати аршинъ, въ діаметрѣ одинъ аршинъ шесть вершковъ, каждая колонна съ пилястрою тескою базовъ и ш[illegible]				

АТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
съ поставкою и подливомъ, въ и пріуготовленіи апитель Іоническ- на для рѣзьбы мъ же, по вось- рублевъ какъ за одну, такъ и за за четыре ко- пилястрами. . .	4	по 800 рублей	3,200	—
ла передняя стѣ- ами, падинами ами и прочею скою съ разуго- акъ значитъ на омѣ рѣзьбы съ ніемъ камня же, двѣнадцати ар- половиною отъ ириною двѣнад- нъ, кромѣ пи- всѣ изъ дикаго щиною камень ти, шириною въ ного аршина, въ восьми верш- онныхъ саженъ девять и од- сажени съ под- строеніи и со еписанными ра-	69 1/3 саж.	Сажень по 20 рублей.	1,386	60 1/3
ву семь саженъ ить на мѣста и	7	Сажень по 40 рублей.	280	—

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
Фризу по фасаду въ одну толщину камня семь же саженъ съ подливомъ и тескою	7	Сажень по 15 рублей.	105	—
Карнизу по фасаду же съ отборкою по шеблону съ дантикулями семь саженъ съ подливомъ и тескою на мѣстѣ, мѣрявъ по низу карниза.	7	Сажень по 100 рублей.	700	—
За цоколь надъ карнизомъ у того же портала въ вышину, какъ значитъ на фасадѣ, погонныхъ семь саженъ съ подливомъ и тескою	7	Сажень по 20 рублей.	140	—
На группы статуевъ камню, съ поставкою на мѣста, съ обтескою гладко, шириной трехъ аршинъ, вышиной трехъ и одна четверть аршина, толщиной пять четвертей аршина верхній уголъ на діагональ, оставляя два угла, шириной по двѣнадцати вершковъ на четыре группы .	4	Каждый камень по 50 рублей.	200	—
Два камня для статуевъ въ нишѣ, вышиной три съ половиною аршина, въ верху шириной девять вершковъ, въ срединѣ полтора аршина, внизу одного				

НІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
ина, толщиною одного ина.	2	Каждый по 30 рублей.	60	—
динъ камень въ средиширины три аршина, ху девять вершковъ, у полтора аршина, въ ину три аршина, толою одинъ аршинъ съ бкою и поставкою на о.	1	Цѣна 40 рублей.	40	—
осемь колонадъ въ заобранія, для поддернія своду и противъ съ на стѣнѣ пилястры тескою базовъ и съ фовкою и съ подливовъ ѣста, тако жъ и камня капителей рѣзныхъ, иною тѣ колонны съ лемъ пять саженъ, толою въ діаметрѣ полторшина	8	Каждая колонна съ пилястромъ по 1,000 рубл.	8,000	—
а наружную фасаду шаго карниза, на моны камня, длиною семь ертей аршина двѣнадвершковъ, толщиною рехъ съ половиною ковъ, съ тескою на по шеблону и съ подмъ на мѣсто, которапотребно	473	Каждый по 9 рублей.	4,257	—
одъ оные моделіоны ъ-штейны съ тригли-				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.
фами, изъ трехъ камней состоящіе: первой шириной десяти вершковъ, толщиной девяти вершковъ, длины три четверти аршина; второй шириной и толщиной тожъ, а длиной пяти четвертей аршина; третій шириной и толщиной тожъ, а длиной семи четвертей аршина; вообще всѣ три камня, съ положеніемъ въ дѣло и вырубкою вышеписаннаго украшенія, всего четыреста семдесятъ три	473	Каждый по 25 рублей.	11,825
Камня на базы и капители Дорическаго ордена, длиною двухъ аршинъ десяти вершковъ. шириною одного аршина, толщиною одного жъ аршина, счетомъ сорокъ два пилястра, съ вырубкою по шеблону и подливомъ на мѣста . . .	42	Съ каждаго пилястра по 70 рублей.	2,940
За камень на перапеты къ наружнымъ веходамъ, съ обтескою, шипами и съ подливомъ, длиной оный камень полтора аршина, шириной три четверти аршина, толщиной тожъ, счетомъ девяносто шесть камней	96	Каждый по 12 рублей.	1,152
Камню на ступени снаружи къ крыльцамъ, дли-			

АНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
й трехъ аршинъ, ширі- і девяти вершковъ, тол- ной трехъ съ полови- о вершковъ, съ обте- ю по шеблону и съ об кою, счетомъ восемь ъ восемдесятъ саженъ	880	Сажень по 8 рублей.	7,040	—
Таковыхъ же ступеней внутреннія лѣстницы въ этажа тысяча сто трид- ь одна сажень, съ под- ювомъ, съ тескою валика залтели.	1,131	Сажень по 9 рублей.	10,179	—
На круглыя колонны сна жки у залы для капите- і и базовъ въ діаметрѣ 1 аршина десять верш- ъ квадратно, толщиною ного аршина на восемь тонадъ	8	Всякая пара, т. е., капитель съ базой, по 150 рублей.	1,200	—
И того дикой камень съ выломкою изъ Хо рошевскихъ горъ, съ поставкою къ строе- нію, съ подливомъ и со всѣми вышеписан- ными работами кош- товать можетъ ше- стдесятъ семь тысячъ семь сотъ четыре руб- ля шестдесятъ шесть съ половиною копѣекъ	— --	— --	67,704	66½
Въ стѣны для перевязи въ цоколь изнутри, про- въ дикаго камня и въ				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
наружныя мѣста бѣлаго камня Мячковскаго и Пахорскаго, длиной отъ пятнадцати вершковъ до трехъ четвертей, шириной шести, семи и восьми вершковъ, толщиной четырехъ съ половиною вершковъ, сто пятдесятъ тысячъ пятьсотъ, во всѣхъ бокахъ равносторонняго	156,500	Съ поставкою къ строенію, сто по 20 рублей.	31,300	–
Камня Мячковскаго бѣла о на свѣсъ б льшаго карниза, длиной двухъ аршинъ, шириной одного аршина, толщиной шести вершковъ, онаго жъ камня и на колонны наружныя у зала, всего тысяча девятьсотъ пятдесятъ камней . .	1,950	За камень по 2 рубля по 50 копѣекъ.	4,875	–
На означенные жъ карнизы камня, длиною одного аршина, толщиною пяти съ половиной и пяти вершковъ по поламъ, шириной семи и восьми вершковъ, равносторонняго во всѣхъ бокахъ, семнадцать тысячъ пятьсотъ, съ поставкою на мѣста	17,500	Сто по 35 рублей.	6,125	–
Кирпича:				
Двадцать одинъ милліонъ, съ поставкою на мѣста. .	21,000000	Тысяча по 5 рублей.	105,000	–

МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
и:				
сорокъ восемь четыреста одна	48,401	Бочка по 90 копѣекъ.	43,560	90
кубическихъ саставкою на мѣре тысячи четы-	4,400	Сажень по 3 рубля.	13,200	—
і:				
полагая въ салтора пуда, на стѣны, на переконъ и дверей и ю подъ крышку ѣнія всѣхъ брантсорокъ двѣ тысясотъ девяносто дъ.	42,996	По указной цѣнѣ, какъ нынѣ состоитъ, по 80 коп. по ³/₄	34,719	27
аго на скобы, на зъ окна и на запрочія мелочныя укрѣпленія, дечъ пудъ.	10,000	По 80 к. по ³/₄.	8,075	—
і. по модели триъ, полагая по чеі въ сажени, тысти	1,200	По 80 к. по ³/₄.	969	—
а листоваго на квадратно одного онаго жъ на заъ оницы и къ кла-				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп
довымъ для дверей, всего семь тысячъ девятьсотъ сорокъ пять пудъ, полагая по четыре листа въ пудѣ	7,945	Пудъ по 1 р. 90 копѣекъ.	15,095	50
Лещади бѣлаго камня на полы во всѣ этажи, длиною и шириною двѣнадцати вершковъ, толщины полтора вершка, съ поставкою восемдесять тысячъ	80,000	Сто по 20 рублей.	16,000	–
На подмазку алебастру, съ поставкою тридцать пять тысячъ пудовъ	35,000	Пудъ по 10 копѣекъ.	3,500	–
Печей:				
Изращатыхъ, живописныхъ, голубыхъ, имѣютъ быть съ трехъ сторонъ образцы; тѣ печи съ работою и съ глиною и заслонками, съ двойными вьюшками чугунными и къ онымъ затворки и съ клепонями и проволокою, кромѣ кирпича, счетомъ сто пятдесятъ четыре печи, и съ поставкою всѣхъ вышеписанныхъ метеріаловъ къ строенію.	154	Каждая печь по 50 рублей.	7,700	–
Дверей столярныхъ, отворчатыхъ о трехъ «филенгахъ» съ петлями, съ Аглинскими замками и съ				

Е МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
кою и съ выкраше- бѣлилами, счетомъ идцать семь.	137	Каждая по 17 р. 50. коп.	2,397	50
плетовъ оконечныхъ лами, съ работой, лями и съ задвиж- съ выкрашеніемъ ми и съ таблетомъ, ь означенныхъ окон- въ трехъ этажахъ сотъ сорокъ пять .	645	Каждая съ вы- шепрописанны- ми матеріалами по 10 р. 50 к.	6,772	50
ебныхъ двѣсти пят-	215	По 3 р. 50 к.	752	50
городокъ столяр- съ карнизами и со и и со всѣмъ при- щимъ матеріаломъ, инскимъ мѣднымъ ь и задвижками и рашеніемъ бѣлила-	100	Каждая по 108 рублей.	10,800	—
присланной модели ля приказныхъ слу- й, всякое мѣсто со ь, дверью, петлями, ками, съ зеленымъ ь, также и съ кра- ъ и со всѣми къ ринадлежащими ма- ми, полагая на че- ь пятдесятъ мѣстъ.	450	Каждая со всѣ- ми матеріалами и работою по 12 рублей.	5,400	—
нщикамъ за работу, выбутки фундамен-				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ	Счетомъ.	Пр
та, какъ уже за строеніе фундамента въ своемъ мѣстѣ заработныя деньги положены, начиная съ поверхности земли до окончанія всего зданія, каменщикамъ за работу съ тысячи кирпича по два рубля съ носкою на строенія, учинитъ за работу сорокъ двѣ тысячи	— —	—
За стеску камня съ шести сторонъ, со ста по три рубля, по наугольнику четыре тысячи шесть сотъ девяносто пять рублей . .	— —	—
За стеску лещади и оправку по наугольнику и за вымостку во всѣхъ этажахъ половъ, со ста по шести рублей, съ подсыпкою песку, четыре тысячи восемь сотъ рублей. . . .	— —	—
За карнизную теску по шеблонамъ и съ подливомъ семнадцати тысячъ пяти сотъ камней.	— —	—
За большой камень на свѣсъ карниза, за обтеску онаго по шеблонамъ, съ подъемомъ на верхъ и съ подливомъ, по пятидесяти копѣекъ за камень, девять		

Е МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Ко
емдесять пять руб-	— —	— —	975	—
того каменьщикамъ работы пятдесятъ и тысячи семьсотъ естдесятъ девять ублей	— —	— —	53,769	—
квадратную работу: ку стѣнъ изнутри з во всѣхъ этажахъ, аніемъ постѣнныхъ овъ и покрытія стѣнъ ой подмазкѣ шту- за подмазку изсѣ- къ терку снаружи зданія и тягою подъ ми план-бантовъ и , шесть тысячъ руб-	— —	— —	6,000	—
ульптурную работу: ки по чертежамъ изъ камня статуй, ка- й и прочаго, тако жъ офилю внутри зала ьбу капителей изъ камня, барельефовъ аго, не оставливая тежамъ ни единаго а всѣ исправить какъ и, такъ и внутри, дцать тысячъ пять адцать три рубля.	— —	— —	14,523	—
узнецкую работу: варку къ связямъ ен,ъ шиповъ и про-				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
чую ковку засововъ и къ тому желѣзныхъ клиньевъ и прочаго связнаго желѣза, по двадцати по пяти копѣекъ съ пуда, съ ихъ угольями, съ сорока четырехъ тысячъ ста девяноста шести пудъ одиннадцать тысячъ сорокъ девять рублей	— —	— —	11,049	—
За ковку рѣшетокъ въ погребной и первой этажъ, тако жъ и затворовъ въ окны, гдѣ имѣютъ быть рѣшетки поставлены, потому жъ изъ дверей къ кладовымъ и къ прочимъ мѣстамъ, гдѣ они принадлежать будутъ и къ перапетамъ при лѣстницахъ каменныхъ, всего по расчисленію съ шести тысячъ пудъ, съ ихъ угольями, по рублю по тридцати копѣекъ за пудъ	— —	— —	7,800	—
За ковку скобъ какъ большихъ, такъ и малыхъ, для укрѣпленія большихъ камней, рѣшетника и всякихъ мелочей, съ четырехъ тысячъ пудъ по шестидесяти копѣекъ съ пуда.	— —	— —	2,400	—
За покрытіе крышки листовымъ желѣзомъ, съ его краскою, покрывъ сперва				

...ТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	К...
...зъ масла, а по- ...ысить два раза ...одной тысячи ...сьмидесяти ли- ...еми копѣекъ съ	— —	— —	2,224	6
...ечиванія крыш- ...нными брант- ...тниками за ра- ...у восемдесять	— —	— —	1,080	-
всей суммы на ...вленіе матеріа- ...работнымъ лю- ...есть сотъ двад- ...ри тысячи пять ...орокъ пять руб- ...семдесять три ...и съ полови-	— —	— —	623,545	73
..., того, потреб- ...для подмост- ...енно: бревенъ ...на клади, на ...алцы, на клади ..., для кружалъ, ...подставки, до- ...мости и дѣла- ..., тесу на па- ...ей на кружалы ...ныхъ, троетес- ...тесныхъ, одно- ...брусковыхъ на ...нія слегъ тол- ...товъ для подъ- ...стей, веревокъ				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
для связыванія лѣсовъ и прочей надобности, свинца для заливки желѣзныхъ скобъ въ каменьяхъ, чановъ, ушатовъ, шаекъ, кадокъ, ведеръ, лотковъ, и прочаго, какъ то всего подробно описать не возможно, а практика того требуетъ, полагается сумма на все вышеписанное тридцать тысячъ рублей	— —	— —	30,000	—
Всего шесть сотъ пятдесятъ три тысячи пять сотъ сорокъ пять рублей семдесять три копѣйки съ половиною	— —	— —	653,545	73½

КРАТКІЙ ЭКСТРАКТЪ

по планамъ новоучрежденныхъ намѣстничества присутственныхъ мѣстъ.

А И М Е Н Н О.	Рубли.	Коп.
фундаментъ, за матеріалъ и за работу камен- ь	143,753	30
ѣченный фундаментъ, для прочности зданія, под- , построить въ одно лѣто, дабы оный едино- ную осадку могъ имѣть и тѣмъ зданіе въ сти сохранить, къ чему въ одно время и сум- ребна; ежели же не въ одно время строенъ фундаментъ, то могутъ послѣдовать чрезъ ъ веснѣ во рвахъ земляные обвалы и прочія ства, что учинитъ напрасный убытокъ, — тѣ ства отвратить и обвалы земляные по преж- чистить.		
икой камень, съ выломкою изъ Хорошевскихъ съ поставкою къ строенію и съ подливомъ .	67,704	66½
амень бѣлый Мячковскій въ стѣны и на свѣсъ го карниза и въ прочія мѣста	42,300	—
ирпичъ, съ поставкою къ строенію . . .	105,000	—
звесть круховую, съ поставкою къ строенію	43,560	90
есокъ	13,200	—
елѣзо: связное, полосное и листовое. . .	58,852	77
ещадь	16,000	—
ебастръ на подмазку	3,500	—
ечи изращатыя	7,700	—

А И М Е Н Н О.	Рубли.	Коп
За переплеты оконечные со стеклами и къ нимъ съ принадлежащимъ приборомъ и за перегородки столярныя жъ съ карнизами и стеклами и работою и краскою, тако жъ и за мѣста приказнымъ служителямъ и за двери столярныя съ приборомъ . . .	26,122	5
Каменщикамъ за работу, кромѣ фундамента . .	53,769	-
За квадраторную работу	6,000	-
За скульпторную работу	11,523	-
За кузнечную работу, за приварку къ связямъ проушинъ, за ковку рѣшетокъ и скобъ, за покрытіе крышки листовымъ желѣзомъ.	23,473	6
Плотникамъ за работу за обрѣшечиваніе крышки.	1,080	-
И того . .	623,545	73
Да, сверхъ того, потребно на лѣса для подмостковъ, бревенъ, досокъ, тесу, гвоздей и прочаго .	30,000	-
И того всей суммы по построенію и за работу мастеровымъ людямъ шесть сотъ пятдесятъ три тысячи пятьсотъ сорокъ пять рублей семдесять три копѣйки съ половиною.	653,545	73

Подлинную подписали: Архитекторъ Коллежскій Совѣтникъ Карлъ Бланкъ, Архитекторъ Коллежскій Ассессоръ Матвѣй Казаковъ.

ОБОЗНАЧАЮЩАЯ ЧИСЛО ПРИНЯТОЙ ИЗЪ СТАТСЪ-КОНТОРЫ НА СТРОЕНІЕ, ПРОИЗВОДИМОЕ ОТЪ ЭКСПЕДИЦІИ СТРОЕНІЯ КРЕМЛЕВСКАГО ДВОРЦА, ДЛЯ НОВЫХЪ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ ДЕНЕЖНОЙ КАЗНЫ, ТАКЖЕ И УПОТРЕБЛЕННОЙ НА ОНОЕ ПО 1783 ГОДЪ ВЪ РАСХОДЪ.

КОТОРЫХЪ ГОДОВЪ.	Въ приходѣ.		Да сверхъ принятыхъ изъ Статсъ-Конторы въ приходѣ изъ за проданные матеріалы.	Изъ оныхъ въ расходѣ.		Въ томъ числѣ отпущенныхъ по требованію Московскаго Губернатора Архарова.	За оным расходомъ въ остаткѣ.	
	Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.
А именно:								
Въ 1777 году } на фундаментъ	62,692	31½	— —	26,703	36½	— —	35,988	94½
Въ 1778 году }	81,000	98½	— —	61,361	51½	— —	55,688	41½
Въ 1779 на 1778 годъ. . .	50,000	—	4,387 р. 21½ к.	62,308	75½	— —	44,766	88
Въ 1780 на 1779 годъ. . .	50,000	—	335 р. 43 к.	67,500	5	— —	27,602	26
Въ 1781 на 1780 годъ. . .	50,000	—	793 р. 74½ к.	32,232	52½	4,462 р. 69½ к.	46,163	47½
Въ 1782 году.	— —	—	323 р. 26 к.	45,271	78	42,781 р. 16½ к.	1,214	95½
И того.	293,723	30	6,839 р. 64½ к.					
	Принято изъ Статсъ Конторы.							
	Всего.	—	296,592 р. 94½ к.	295,377	99½	47,243 р. 86 к.	1,214	95½

Сіи 1,214 р. 95 к. оставлены были въ Экспедиціи для разсчетовъ по договорамъ за сдѣланный кирпичъ и поставленные матеріалы, известь и прочее.

Подлинную подписали: Михайлъ Измайловъ.

Секретарь Леонтій Ивановъ.

РЕЕСТРЪ

ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ ДО СТРОЕНІЯ ДЛЯ НОВЫХЪ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ ПЛАНАМЪ.

---

1. Планъ погребнаго этажа.
2. Планъ перваго надъ погребами этажа.
3. Планъ бель-этажа.
4. Планъ верхняго этажа.
5. Планъ генеральный.
6. Фасада.
7. Профиль.

Всѣ сіи планы, фасада и профиль конфирмованы Высочайшею Ея Императорскаго Величества рукою.

И Генеральная Смѣта сему строенію за подписаніемъ Архитекторовъ: Коллежскаго Совѣтника Бланка и Коллежскаго Ассессора Казакова.

Самыхъ же плановъ при дѣлѣ, въ вязкѣ подъ № 13, не оказалось.

Примѣч. Времени состоявшейся Высочайшей конфирмаціи на смѣтѣ не отмѣчено, но вѣроятно она послѣдовала въ 1776 году, ибо въ этомъ же году состоялся Указъ, 9 Іюня, о постройкѣ Сенатскаго зданія (Матер. для стат. Москв. Гастева, стр. 74).

ОПИСАНІЕ СОДЕРЖАНІЯ БАРЕЛЬЕФОВЪ.[10]

1. «Своею опасностію другихъ спасаетъ». Прививаніе оспы. Императрица даетъ дракону, терзающему дитя, ужалить обнаженную ногу; возлѣ Гиппократъ, окруженный матерями, подающими ему дѣтей, но онъ указываетъ на совершающійся подвигъ самоотверженія. Въ лѣвомъ углу аллегорическое изображеніе Невы.

2. «Пустыню претворяетъ въ грады». Вызовъ изъ за границы и поселеніе колонистовъ. Россія, въ видѣ коронованной жены, держитъ развернутый, совершенно чистый, свитокъ. Минерва указываетъ мѣста городовъ. Направо отъ изображенія Россіи толпа земледѣльцевъ съ орудіями; впереди, внизу, Днѣпръ и Днѣстръ въ видѣ статуевъ.

3. «Восходитъ и живитъ». Общее оживленіе Россіи и развитіе силъ ея. Россія на тронѣ, по лѣвую ея сторону Минерва, указывающая на колѣнопреклоненную толпу, подносящую Россіи скипетръ, знакъ владычества надъ міромъ, справа Вѣра съ крестомъ и нѣсколько воиновъ.

4. «И Сѣверъ художество раждаетъ». Процвѣтаніе художествъ. Амуры показываютъ Минервѣ картины; въ лѣвомъ углу статуя Екатерины, поразительная сходствомъ; Минерва протягиваетъ правую руку съ медальономъ для награжденія достойнѣйшаго.

5. «Не дань, но законы пріемлетъ». Желаніе жить по сердцу народа. Колѣнопреклоненная Россія съ толпою старцевъ, жен-

[10] Подробности отъ мы рѣшились позаимствовать изъ статьи Г. Лебедева, помѣщенной въ Русскомъ Инвалидѣ 1860 года № 179.

щинъ и дѣтей просить покровительства
на щитъ съ двуглавымъ орломъ; лѣвая с
ставляетъ старцевъ, воиновъ и женщину:
и отъ того глубокая дума выражена на

6. «И вы подобно недвизайтесь». Н
сти. Минерва на тронѣ принимаетъ предв
шая часть лицъ портреты тогдашнихъ во

7. «Распространяетъ и обогащаетъ.» І
тунъ и Наяды несутъ дань морей къ ног
ея стороны Меркурій, указывающій на І
браженіе Россіи, держащей въ лѣвой рук
плодами.

8. «Желаніе Россіи». Благословеніе
нерва, окруженная ликторами, на тронѣ,
у подножія трона Россія въ Царской ман
для молитвы, позади молящаяся толпа, з
тины. Парки прядутъ нить жизни и не ду

9. «Великому великая». На открытіе
срединѣ изображеніе памятника, на кото
зываетъ Минерва, опирающаяся правою
Екатерины II. Надпись этого барельефа зам
по сочиненіи ея Бахтуринымъ, сначала
ее на самомъ памятникѣ, но Императрица
«Петру I Екатерина Вторая.» У подножія
ское изображеніе Невы.

10. «Вездѣ свѣтитъ.» На учрежденіе
житъ раскрытую книгу и какъ бы предла
содержаніе; позади фигуры, представляющ
старика.

11. «Облегченную еще облегчаетъ.» І
ней войны. Минерва беретъ изъ рукъ Ро
цифрою 57 годъ, въ который Россія при
позади Россіи воинъ съ мечемъ, вложенн

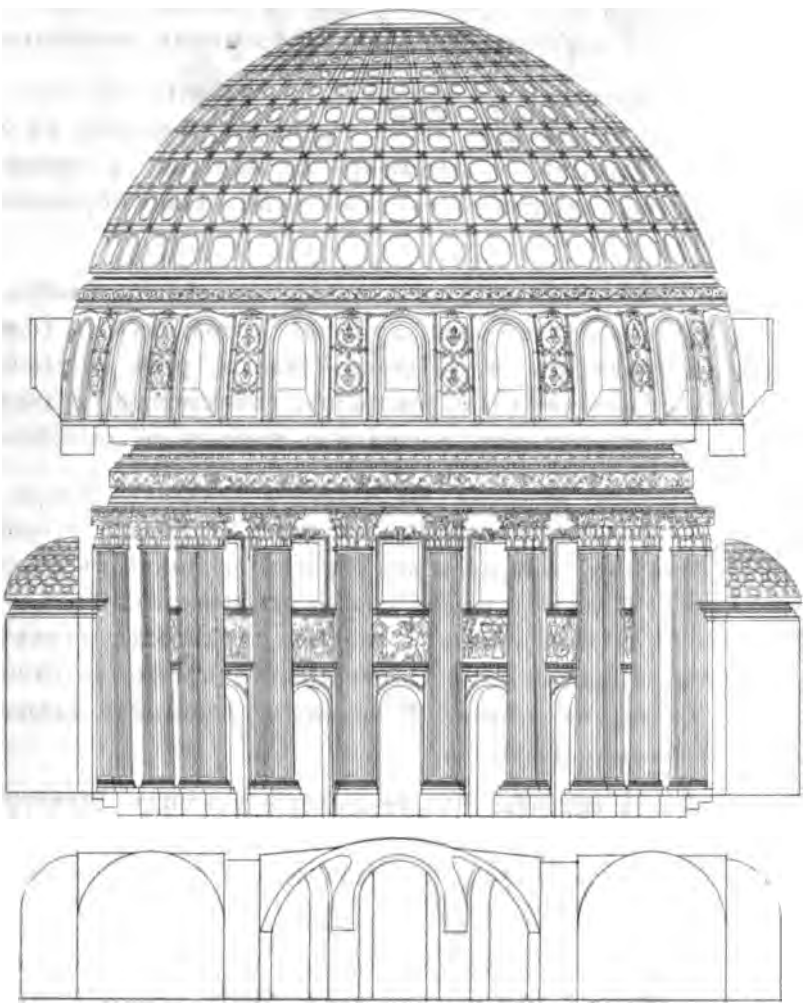
12. «Погибавшихъ сохраняетъ.» На у
наго Дома. Полный мысли и выраженія,

РАЗРѢЗЪ

ГЛАВНОЙ КРУГЛОЙ ЗАЛЫ

ВЪ СЕНАТСКОМЪ ЗДАНІИ

ВЪ МОСКВѢ



самыхъ замѣчательныхъ. На заднемъ планѣ видно зданіе Вос-ительнаго Дома; впереди Минерва, окруженная дѣтьми; на-во въ углу Сатурнъ отложилъ въ сторону свою косу и, смо-на эту картину, приготовляется писать. Онъ вѣрно напишетъ: змертіе».

13. «Достойнымъ достойное.» Поощреніе доблести. Впереди новъ видѣнъ безоружный старикъ, принимающій награду изъ ъ Минервы.

14. «Плоды побѣдъ.» Апоѳеоза всего сдѣланнаго для Россіи; лѣ ея изображенія стоитъ изображеніе Тавриды, сзади воины, рающіеся на мечи, на верху парящая слава съ трубою.

15. «Открытая преграда погашаетъ зависть.» На истребленіе ецкаго флота при Чесмѣ и открытіе для всѣхъ Чернаго моря. лодой воинъ (вѣроятно, Орловъ) указываетъ, какъ бы задумав-йся Россіи, на пылающіе корабли, изъ за которыхъ видны ни и зубцы города.

16. «Отторгнутое присоединяетъ.» На присоединеніе Черно-ьскаго прибрежья. У ногъ Минервы колѣнопреклоненная жен-на, опирающаяся на щитъ съ гербомъ Таганрога, позади бу-ющее море и Нептунъ съ весломъ; лѣвую сторону барельефа нимаютъ фигуры воиновъ.

17. «Назираетъ и украшаетъ.» На украшеніе Русскихъ горо-въ замѣчательными постройками. Минервѣ приносятъ на выборъ сунки и модели, позади трона женщина съ рогомъ изобилія.

18. «До вѣчности.» Минерва во всемъ величіи повелительно съ бы требуетъ отчета у колѣнопреклоненной женщины въ рской мантіи, опирающейся на щитъ съ двуглавымъ орломъ; гурнъ, сидящій у подножія трона Минервы, также протяги-етъ руку и тоже требуетъ отвѣта; въ глубинѣ монахъ, предъ горымъ раскрытая книга: это Несторъ, нашъ лѣтописецъ; онъ несъ въ свою лѣтопись совершавшееся и сдѣлалъ это, какъ нгъ, безъ вѣдома самихъ дѣятелей.

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА ПО СТАТЬѢ 638-Й

Журнала Комитета Гг. Министровъ.

Опытъ повсемѣстно доказалъ, что изданныя въ 1824-мъ году дополнительныя статьи по внутренней торговлѣ произвели существенное разстройство въ оной и поставили новую преграду успѣшному дѣйствію промышленности, обогащавшей народъ; онѣ причинили оптовому торгу косвенный вредъ, мелочной же торгъ вездѣ почти разорили. Отъ всѣхъ предѣловъ Россіи поступили Правительству прошенія объ отмѣнѣ оныхъ; принесенныя жалобы должно было признать основательными и справедливыми: въ слѣдствіе оныхъ сдѣланы отъ Министра Финансовъ толкованія на недоразумѣнія, объясненія на противорѣчія, наставленія на исполненія, запрещенія, воспрещенія противу оказавшихся злоупотребленій. Огромность предписаній, превышающая почти самыя изложенія Устава, убѣждаетъ, сколько статьи онаго неудобопонятны, между собою противорѣчащи, многочисленны, для народа притѣснительны и ко исполненію злоупотребительны; онѣ суть такого рода, что благоденствіе торговаго и промышленнаго народа требуетъ неукоснительнаго отмѣненія ихъ, а оставленія для пользы внутренней торговли того малаго числа статей, которыя уменьшаютъ лежавшіе прежде на капиталахъ проценты, и тѣхъ, которыя пошлину съ торговыхъ книгъ отмѣняютъ.

По всѣмъ, изложеннымъ здѣсь, обстоятельствамъ, я соглашаюсь съ мнѣніемъ Генералъ-Губернатора о предоставленіи въ Губерніяхъ Сибири, управленію его ввѣренныхъ, полныхъ по торговлѣ

авъ, древними грамотами жителямъ того края дарованныхъ. ь сему мнѣнію я приступилъ тѣмъ рѣшительнѣе и охотнѣе, что былъ въ числѣ утвердившихъ предположенныя отъ Министра инансовъ вышеупомянутыя дополнительныя статьи, и что при мъ случаѣ могу сдѣлать откровенное признаніе въ неосмотри- льной и крайне предосудительно учиненной со стороны моей огрѣшности.

Н. Мордвиновъ.

КЪ ДѢЛУ О СЕМЕНОВСКОМЪ ПОЛКУ.

1

ПИСЬМО

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го

КЪ ГРАФУ АРАКЧЕЕВУ, ПО СЛУЧАЮ ПРИКЛЮЧЕНІЯ СЪ СЕМЕНОВСКИМ ПОЛКОМЪ ВЪ 1820 ГОДУ.

Троппау, 5 Ноября.

Тебѣ должно уже быть извѣстно, Любезный Алексѣй Анд вичъ, несчастное, но въ то же время и постыдное, приключе случившееся въ Семеновскомъ полку. Легко себѣ можно вооб зить, какое печальное чувство оно во мнѣ произвело. Прои ствіе, можно сказать, неслыханное въ нашей арміи. Еще пе нѣе, что оно случилось въ гвардіи, а для меня лично еще стнѣе, что именно въ Семеновскомъ полку. Но, съ тобою при нувъ говорить со всею откровенностію, скажу тебѣ, что н на свѣтѣ меня не убѣдитъ, чтобы сіе происшествіе было вы шлено солдатами, или происходило единственно, какъ пок ваютъ, отъ жестокаго обращенія съ оными Полковника Шв Онъ былъ всегда извѣстенъ за хорошаго и исправнаго Офи и командовалъ съ честію полкомъ. Отъ чего же вдругъ сдѣл ему варваромъ? По моему убѣжденію, тутъ кроются д

чины. Внушеніе, кажется, было не военное; ибо военный
ъ бы ихъ заставить взяться за ружье, чего никто изъ нихъ
сдѣлалъ, даже тесака не взялъ. Офицеры же всѣ усердно ста-
ись пресѣчь неповиновеніе, но безуспѣшно. По всему выше-
анному заключаю я, что было тутъ внушеніе чуждое, но не
зное. Вопросъ возникаетъ: какое же? Сіе трудно рѣшить; при-
юсь, что я его приписываю Тайнымъ Обществамъ, которыя,
доказательствамъ, которыя мы имѣемъ, въ сообщеніяхъ между
ою, и коимъ весьма непріятно наше соединеніе и работа въ
ппау. Цѣль возмущенія, кажется, была испугать. Если къ
у присовокупить, что день былъ выбранъ тотъ самый, въ ко-
ый Императрицы возвратились въ городъ, то, кажется, до-
ьно ясно обнаруживается, что желали ихъ встревожить, дабы
и опасеніями меня принудить бросить занятія наши въ Тро-
' и воротиться поспѣшнѣе въ Петербургъ. Но Божіему Про-
слу угодно было помѣшать сему и прекратить зло въ началѣ
. Мѣры, на которыя рѣшился Корпусной Командиръ съ пол-
ъ въ послѣдствіи, были необходимы, но симъ полкъ погубленъ
же не можетъ существовать въ его нынѣшнемъ составѣ. Я
ти увѣренъ, что если бы съ 1-й гренадерской ротою приличе
поступили при самомъ началѣ, ничего другого важнаго не
изошло бы. Но уже когда всѣ три баталіона возмутились, бо-
не оставалось дѣлать, какъ то, что было исполнено. Сожа-
ю еще, что выбрали крѣпости Финляндіи, для отправленія въ
ія баталіоновъ. Лучше было бы отправить въ Псковъ, Нарву,
тому подобныя мѣста.

Какъ мнѣ ни грустно, но теперешній составъ полка нельзя уже
ъ оставить. Онъ потерялъ всякую довѣренность. Ты усмотришь
Приказа, при семъ прилагаемаго, какъ я счелъ приличнымъ
тупить, послѣ здраваго размышленія.

Для укомплектованія вновь полка, я предполагаю единствен-
мъ способомъ взять первые баталіоны полковъ: Императора
трійскаго, Короля Прусскаго и Наслѣднаго Принца. Симъ
ымъ полкъ сей опять будетъ хорошъ. Но все не старый, ко-
аго мнѣ весьма будетъ жаль. Жаль также и сіи три грена-
скіе полка разстроивать, но нечего болѣе дѣлать. Для поправ-
ія же сихъ трехъ полковъ, полагаю третьи ихъ баталіоны

раздѣлить на двое, чѣмъ опять будетъ
вать, взявъ по одной ротѣ отъ кажд
бинернаго полка 2-й и 3-й гренадерс
вить 12-ть ротъ, которыя по 4 роты
полкъ; симъ ротамъ уже послано
тебя извѣстить о всемъ, привыкнув
всемъ, что меня занимаетъ.

Прощай, Любезный Алексѣй Анд
происшествія, у насъ, слава Богу, вс
исшествіе надѣлаетъ довольно толков
все сіе узнаешь. Тебя на вѣкъ искре

2.

ПРИКАЗЪ

РОССІЙСКОЙ АРМІИ.

Къ прискорбію Моему и цѣлой арміи, извѣщаю ее о постыдномъ происшествіи, случившемся 17-го Октября въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку. Одна рота онаго, забывъ долгъ присяги и военное повиновеніе къ начальству, дерзнула самовольно собраться въ позднее вечернее время, для принесенія жалобы на своего Полковаго Командира. Когда за сіе буйство она отведена была подъ стражу, то и прочія роты вышли изъ должнаго порядка и нарушанія.

Россійская армія, сверхъ пріобрѣтенной незабвенной славы на полѣ чести, съ первѣйшихъ временъ ея образованія, всегда была примѣромъ вѣрности, соблюденія священной клятвы и безусловнаго повиновенія своему начальству. На семъ-то повиновеніи основанъ единственно военный порядокъ, безъ коего войско теряетъ все свое достоинство. Ему извѣстно, что всѣ законные способы даны, дабы справедливыя жалобы доходили отъ нижденныхъ подчиненныхъ начальству. На сіе установлены Инспекторскіе смотры бригадными, дивизіонными и корпусными начальниками, коихъ ежегодно бываетъ четыре и на которыхъ Законъ повелѣваетъ даже откровенно каждому приносить свою жалобу.

Полки, составляющіе сію отличную армію, съ должнымъ негодованіемъ извѣстятся о случившемся происшествіи въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку. Они возчувствуютъ, что составляющіе нынѣ сей полкъ содѣлались недостойными долѣе въ ономъ числиться и носить мундиръ полка, устроеннаго самимъ Петромъ Великимъ и имѣвшаго неоцѣненное преимущество, сопро-

вождать его въ знаменитые его походы; полка, коего имя равномѣрно прославилось въ незабвенную послѣднюю войну, а особенно подъ Кульмомъ; слѣдовательно, память онаго не должна быть посрамлена. Россійское же войско довольно заключаетъ въ себѣ храбрыхъ воиновъ, достойныхъ занять мѣсто въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку.

Святость законовъ и честь имени Россійской арміи требуютъ, дабы составъ полка, оказавшаго столь нетерпимое своевольство, былъ уничтоженъ. Въ слѣдствіе чего, съ непоколебимою рѣшимостію, но съ душевнымъ сокрушеніемъ и не останавливаясь чувствомъ личной Моей привязанности къ сослуживцамъ, по необходимости долга, на Мнѣ лежащаго, повелѣваю: всѣхъ нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка распредѣлить по разнымъ полкамъ арміи, дабы они, раскаясь въ своемъ преступленіи, потщились продолженіемъ усердной службы загладить оное. Виновнѣйшіе же и подавшіе пагубный примѣръ прочимъ, преданные уже военному суду, получатъ должное наказаніе по всей строгости законовъ.

Штабъ и оберъ-Офицеры сего полка, найденные всѣ совершенно не причастными сему неповиновенію, усердно старались возстановить потерянный порядокъ, но тщетно, и симъ доказали свое неумѣніе обходиться съ солдатами и заставлять себѣ повиноваться. Уважая, однако же, ихъ стараніе, повелѣваю перевести оныхъ въ армейскіе полки, сохранивъ имъ преимущество гвардейскихъ чиновъ. Полковой же командиръ, Полковникъ Шварцъ, предается военному суду, за неумѣніе поведеніемъ своимъ удержать полкъ въ должномъ повиновеніи.

Для немедленнаго укомплектованія лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка назначаются роты изъ гренадерскихъ полковъ, по особенно данному повелѣнію.

На подлинномъ подписано

собственною Его Императорскаго Величества рукою такъ:

Александръ.

Въ Г. Троппау.
2-го Ноября, 1820 года.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

1864 года, Мая 26-го дня.

1864 года, Мая 26-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Дмитрія Сергѣевича Левшина, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: А. Ѳ. Вельтмана, Графа М. В. Толстого, Соревнователя Д. И. Штейнберга и Секретаря Общества, Д. Чл. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола послѣдняго засѣданія, бывшаго Марта 28 дня сего года, происходило слѣдующее.

Читаны были:

А. Отношенія.

1. Попечительнаго Комитета Воронежской Публичной Библіотеки, отъ 22 Марта, пол. 14-го Апрѣля, о томъ, нельзя ли отпустить, съ возможно большею противъ номинальной цѣны уступкою свой журналъ: «Чтенія» за 1858—63 годы. Опредѣлено: увѣдомить Попечительный Комитетъ Воронежской Публичной Библіотеки, что Общество назначило «Чтеніямъ» такую малую цѣну, что сбавки съ нея не можетъ дѣлать ни для кого и ни подъ какимъ предлогомъ.

2. Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія Отношеніе отъ 12-го Мая, 1864 г., № 69, пол. 16-го, въ ко-

торомъ проситъ, по порученію Г. Министра, о сообщеніи ему въ непродолжительномъ времени: а) экземпляровъ Устава Общества; б) отчетовъ за послѣдніе пять лѣтъ; в) списковъ изданныхъ трудовъ, и г) соображенія о томъ, какое содѣйствіе со стороны Министерства было бы желательно для развитія дѣятельности Общества. Въ отвѣтъ на это Г. Вице-Президентъ сообщилъ Комитету, отъ 18-го Мая, за № 107-мъ, 1-ое: Уставъ Общества, помѣщенъ въ недавно изданномъ «Сборникѣ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія», томѣ 1-мъ, на стр. 605—615, подъ № 148-мъ, прибавивъ, что этотъ Уставъ неправильно въ Сборникѣ отнесенъ къ 1811-му году, Генваря 21, такъ какъ онъ утвержденъ 1816 г., Марта 13-го, впрочемъ, имѣетъ свою дѣйствующую силу по сю пору 2-ое: Всѣ отчеты Общество ежегодно помѣщаетъ въ Общемъ Отчетѣ Императорскаго Московскаго Университета и въ своемъ журналѣ «Чтенія», гдѣ и можно ихъ найти. 3-ье: Списокъ трудовъ Общества печатается на внутренней сторонѣ обертки упомянутаго журнала Общества «Чтенія». 4-ое: Общество не разъ уже обращалось и къ прежнимъ Гг. Министрамъ Народнаго Просвѣщенія, и въ самомъ недавнемъ времени (въ Апрѣлѣ текущаго года) подало, чрезъ Г. Вице Президента своего, и нынѣшнему Г. Министру Записку о крайней недостаточности того пособія, которое оно получаетъ ежегодно изъ Государственнаго Казначейства (1428 р. 50 к. с.), и просило покорнѣйше, по меньшей мѣрѣ, удвоить его, чтобы быть въ состояніи издавать свой журналъ и исполнять другія по Уставу обязанности свои; и такъ какъ, по недостаточности этого пособія, Общество задолжало Университетской Типографіи слишкомъ семь тысячъ рублей, то и ходатайствуетъ еще о сложеніи этого долга со счетовъ своихъ. 5-ое: Въ заключеніе, Общество, по § 58-му своего Устава, имѣя право само пересматривать свой Уставъ и представлять Г. Министру на утвержденіе тѣ измѣненія, какія найдетъ нужнымъ въ ономъ сдѣлать, надѣется, что Ученый Комитетъ почтитъ Общество сообщеніемъ ему работъ своихъ по Уставу его, для точнѣйшаго ихъ разсмотрѣнія въ самомъ Обществѣ и сообщенія Комитетету своихъ по оному замѣчаній. Но по скорости отвѣта, требованнаго Ученымъ Комитетомъ, вкралась ошибка въ отзывъ ему, именно: касательно Устава Общества нужно исправить такъ: Уставъ Общества, помѣщенный въ «Сборникѣ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, томѣ 1-мъ, стр. 605—615. утвержденный 21-го Генваря, 1811 года, не имѣетъ уже дѣйствую-

ей силы въ нынѣшнее время, такъ какъ онъ замѣненъ былъ Уста-
мъ съ перемѣнами и прибавленіями, одобренными Министромъ На-
одnаго Просвѣщенія, 1816 года, Марта 13-го дня. Онъ дважды былъ
ечатанъ: 1817 года (въ числѣ 200) и 1832 (въ числѣ 100 экз.).
ослѣдній Уставъ и теперь имѣетъ обязательную силу для Общества.

В. Предложенія.

3. Н. П. Ермолова, пол. 26-го Мая, въ коемъ, на предложе-
е Секретаря Общества, объявляетъ онъ свое согласіе издать въ
Чтеніяхъ въ Обществѣ» «Записки» дяди его, покойнаго А. П. Ермолова,
ь собственноручныхъ списковъ, имъ ему переданныхъ, и тѣмъ воз-
тановить подлинный текстъ ихъ, такъ какъ доселѣ напечатанныя
скажены и неполны. Условія, на которыхъ онъ согласенъ передать
бществу право изданія означенныхъ «Записокъ» съ весьма многими
ь нимъ «Приложеніями», слѣдующія: 1) напечатать «Записки и При-
женія» къ нимъ по представленному отъ него списку вполнѣ и безъ
якихъ пропусковъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ (если найдутся таковыя), ко-
рыя не могутъ быть дозволены законами о печати; перепечатать
же и тѣ, которыя уже появлялись въ «Чтеніяхъ». 2) «Записки и При-
женія» должны быть изданы безъ всякихъ примѣчаній, кромѣ тѣхъ,
торыя онъ сочтетъ нужнымъ сдѣлать самъ. 3) Отдѣльно напечатан-
ые экземпляры предоставляются единственно въ его пользу. 4) По
ірѣ появленія цѣлаго тома «Записокъ и Приложеній» къ нимъ въ
теніяхъ», кромѣ 300 экземпляровъ, ему слѣдуемыхъ по постановле-
мъ Общества, онъ проситъ немедля отпечатать на его бумагѣ
ісячу двѣсти экземпляровъ въ его пользу. 5) Право втораго
данія предоставляетъ себѣ». Опредѣлено: принять этѣ условія всѣ безъ
ключенія, и благодарить Н. П. Ермолова за его готовность укра-
ть страницы изданій Общества «Записками» его дяди и «Приложе-
ми» къ нимъ.

В. Приношенія.

а. Матеріялами:

А. Чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Об-
ества, Степана Гуляева, отъ 31-го Марта, пол. 7-го Апрѣля,
864 г.: «Примѣчанія и историческія объясненія на объявленіе Его

Величества, Короля Шведскаго, изданное въ Гельсингфорсѣ въ 21 день Іюля 1788 года. Съ приложеніями». По справкѣ оказалось, что оно напечатано подъ № 2206-мъ въ «Росписи Росс. книгамъ Смирдина» 1828 г.

5. Д. Чл. Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Ивана Матвѣевича Лядова, отъ 4-го Апрѣля, пол. 11-го: 1) «Историческая и современная Записка о городѣ Шуѣ. М. 1863»; 2) 30 №№ разныхъ старинныхъ бумагъ, свитковъ и указовъ, и 3) фотографическій портретъ покойнаго Вл. Ал. Борисова, бывшаго Соревнователемъ Общества». Опредѣлено: сдать въ Библіотеку.

6. С. Н. Шубинскаго, отъ 12-го Апрѣля, пол. 13-го: «Путешествіе въ Кіевъ Кн. И. М. Долгорукаго», рукопись, по сію пору не напечатанная.

7. Законоучителя Сибирскаго Кадетскаго Корпуса, Протоіерея Александра Сулоцкаго, отъ 18-го Марта, пол. 13-го Апрѣля, статьи: 1) «Историческія свѣдѣнія объ иконописи въ Сибири; 2) Встрѣча въ Тобольскѣ въ старину прибывшихъ Архіереевъ, и 3) Матеріялы для жизнеописанія Арсенія Мацѣевича».

8. Архимандрита Леонида: «Опись ризницы и книгохранилища Кіево-Печерской Лавры въ 1764 году», рукопись.

9. Д Чл. Аѳ. Ѳ. Бычкова, изъ С.-Петербурга, отъ 28-го Апрѣля, пол. 1-го Мая: «Повѣсть о убіеніи Царевича Димитрія Угличскаго», писанная полууставомъ конца XVII-го вѣка. Опредѣлено все это (§§ 6—9) передать Секретарю Общества для расмотрѣнія.

в. Книгами:

10. Д. Члена Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, И. М. Лядова и проч., см. выше, § 5.

11. Императорской Археологической Коммиссіи, отъ 31-го Марта, № 104, пол. 13-го Апрѣля: «Отчетъ Археологической Коммиссіи за 1862 годъ, съ атласомъ СПБ. 1863 г.»

12. Министерства Народнаго Просвѣщенія, пол. 22-го Апрѣля: «Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Томъ I. Царствованіе Александра 1-го. СПБ. 1864 г.»

13. Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, № 49, пол. 13-го Мая: «Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ 1859 по 1864 годъ. Тифлисъ 1864».

14. Директора Императорской Публичной Библіотеки, пол. 18-го Апрѣля: «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1863 годъ. СПБ. 1864».

Опредѣлено: всѣ означенныя въ §§ 10, 11, 12, 13 и 14 книги и брошюры сдать въ Библіотеку Общества.

Въ концѣ Засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Бодянскій, представилъ только что отпечатанную вторую книгу «Чтеній» 1864 года, состоящую изъ 50½ листовъ. Содержаніе слѣдующее:

I. Изслѣдованія: Переписка Протоіерея Іоанна Григоровича съ Графомъ Н. П. Румянцовымъ. Н. И. Григоровича.

II. Матеріалы отечественные: 1. Воспоминанія о жизни и дѣяніяхъ Графа И. А. Каподистріи, Правителя Греціи. А. С. Стурдзы. 2. Краткія свѣдѣнія объ А. С. Стурдзѣ.

III. Матеріалы Славянскіе: Кириллъ и Меѳодій. Собраніе памятниковъ, до дѣятельности Святыхъ Первоучителей и Просвѣтителей Славянскихъ племенъ относящихся, составляемое О. М. Бодянскимъ. Паннонское житіе Кирилла: списки VIII—XII.

IV. Матеріалы Иностранные: Жизнеописаніе Древнихъ и Средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней. Гомеръ, Геродотъ, Гиппократъ и Страбонъ. Изъ «Länder-und Völkerkunde in Biographien von Dr. Ph. Hedw. Külb, Skadtsbibliothekar zu Mainz; перев. Соревнователь А. Н. Шемякинъ.

V. Смѣсь. 1. Надписи на письмахъ, въ старину въ Русскомъ Государствѣ употреблявшіяся. 2. Списки съ Царскихъ грамотъ, хранящихся въ Лондонскомъ Королевскомъ Архивѣ. Сообщ. Ю. Толстой. 3. Письма отъ Якова Вилимовича Брюса къ Княгинѣ Дарьѣ Михайловнѣ Меньшиковой; сообщ. М. де Пуле. 4. Вѣдомость домамъ, находившимся въ Москвѣ, составленная по Высочайшему Указу 1716 года, для опредѣленія количества денежной подати, собиравшейся съ оныхъ ночными цѣловальниками. Сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ. 5.

Письма къ Государынѣ Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. 6. Положеніе Черниговской Губерніи Губернскаго и Повѣтовыхъ Маршаловъ Дворянства объ установленіи акциза или пошлины съ винокуренія, состоявшееся 1811 года, Генваря 21-го дня. 7. Письмо Малороссійскаго Военнаго Губернатора, Князя Н. Г. Репнина, къ Графу В. П. Кочубею. 8. Его же. Краткая Записка о Малороссійскихъ Козакахъ. 9 Извлеченіе изъ Записки, на Французскомъ языкѣ, поданной Министромъ Финансовъ, Канкринымъ, и возраженіе на оную Малороссійскаго Военнаго Губернатора, Князя Н Г Репнина. 10. Доношеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа М. Л. Магницкаго на издателя «Библіографическихъ Листовъ» Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, и объясненія противъ Доношенія, представленныя П. И. Кеппеномъ. 11. Донесеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ о Тамбовскихъ Духоборцахъ. 12. Послѣдній день жизни Императрицы Екатерины II и первый день царствованія Императора Павла I. Графа Ѳ. В. Растопчина. 13. Нужно ли намъ преобразованіе Календаря? Ч. Члена О М. Бодянскаго. 14. Отвѣтъ со основательнѣйшими доводами на представленіе, еже изгладити Ветхій и ввести Новый Календарь. Православно-Восточныя Церкви Митрополитомъ Сербскимъ, Стефаномъ Стратимировичемъ, Августѣйшему Двору Австрійскому данный. Ноября 9-го дня, 1814 года. 15. О бѣдности Русскаго Православнаго Духовенства и о средствахъ возстановить его нравственное вліяніе на народъ. Н. В. Сушкова. 16. Его же. Отвѣтъ на вопросъ. 17. Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Декабря 14-го дня, 1863 года.

Опредѣлено: 2-ю книгу «Чтеній» 1864 года роздать Гг. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ (роздана и разослана).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

ерки изъ Исторіи Россійской Іерархіи: Церковная смута. — Св. Іона, послѣдній Митрополитъ Кіевскій и всея Руси. Генн. Карпова. . . . . 103 — 206

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

писки Генерала Ермолова, Начальника Главнаго Штаба 1-й Западной арміи, въ отечественную войну 1812 года. Изд. Н. П. Ермолова . . . . 115 — 282

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

родныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ, и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть II. Коломійки и Гуцульскія . . . . . 321 — 468

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Стран.

Средневѣковые путешественники, посѣщавшіе Россію, или говорившіе о ней: Руи Гонсалезъ де Клавихо, Гансъ Шильдбергеръ, Шади-Коя, Іосафатъ Барбаро, Фернанъ Мендезъ Пинто, Гендрихъ Гамель, Василій Головнинъ. Изъ «Länder und Völkerkunde in Biographien v. Dr. Ph. Hedw. Külb, перев. Соревнователь Общества А. Н. Шемякинъ . . . . . 241 —

V

СМѢСЬ.

Повѣсть о убіеніи Царевича Князя Димитрія. Собщ. Д. Чл. Аѳ. Ѳ. Бычковъ. . . . . 1 —

Посланіе Стефана Яворскаго, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, къ Преосвященнымъ Алексію Сарскому и Подонскому и Варлааму Тверскоскому и Кашинскому, объ ученіи Іеромонаха Ѳеофана Прокоповича. Сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Макарій . . . . . 5 —

Вѣдомость къ Князю Александру Даниловичу Меньшикову о Дьякахъ Рязанскаго Архіерея. Сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Макарій. . . . . 9 —

Мнимая могила Арсенія Мацѣевича въ Верхнеудинскѣ. Протоіерея Александра Сулоцкаго. . . . . 11 —

Его же. Одна изъ ошибокъ, какія встрѣчаютея въ сочиненіяхъ и статьяхъ, касающихся судьбы Арсенія Мацѣевича . . . . . 25 —

Его же. Къ жизнеописанію Арсенія Мацѣевича . . . 29 —

Стран.

іписка о Духоборцахъ, сдѣланная И. В. Лопухинымъ, при первомъ его донесеніи Государю о нихъ изъ Харькова, 12-го Ноября, 1801 года. Сообщ. Соревнователь М. П. Полуденскій . . . . 46 — 48

ликороссійскіе Безпоповскіе расколы въ Закавказьѣ. I. Скопцы. II. Общіе. III. Немоляки. В. С. Толстого . . . . . 49 — 131

ткинъ и Пестель. Прошеніе Генералъ-Маіора Куткина къ Министру Юстиціи, Д. П. Трощинскому. Сообщ. Н. Абрамовъ . . . . . 132 — 144

постройкѣ Сенатскаго зданія въ Москвѣ. Съ изображеніемъ Д. Чл. П. И. Иванова. . . . . 145 — 185

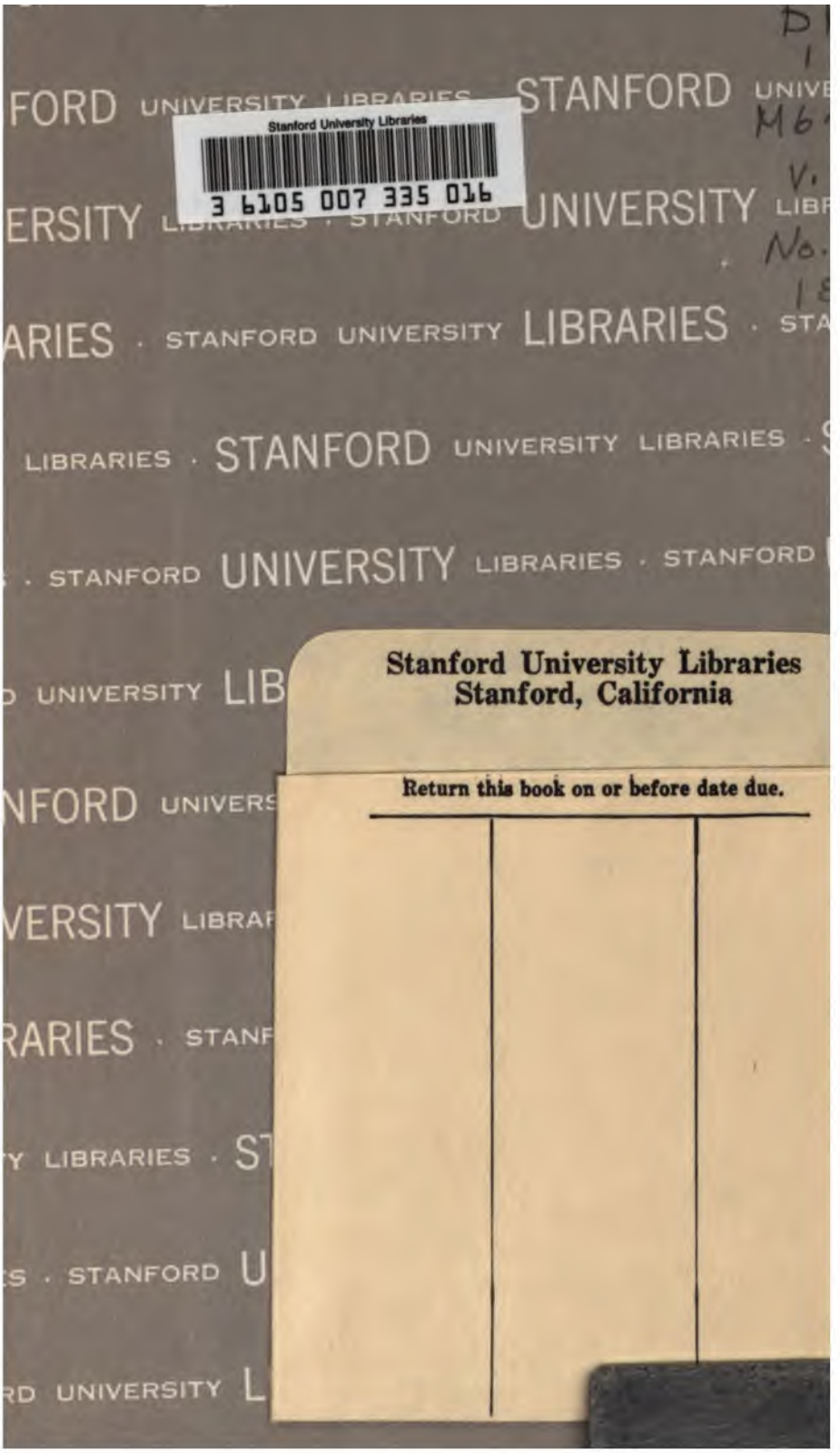
ѣніе Адмирала Мордвинова по статьѣ 638-й Журнала Комитета Гг. Министровъ . . . . . 186 — 187

дѣлу о Семеновскомъ полку. 1. Письмо Императора Александра I къ Графу Аракчееву, по случаю приключенія съ Семеновскимъ полкомъ въ 1820 г. 188 — 190

Приказъ Россійской арміи 2-го Ноября, 1820 года. 191 — 192

отоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 26-го Мая, 1864 года. . . . . 193 — 198

RARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STA
ANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UN
VERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIB
RD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERS
SITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRAR
ES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFO
RARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STA


Stanford University Libraries
3 6105 007 335 016
Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.